

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2006 г.

Москва
РИО «Новая юстиция»
2011

УДК 347.695

ББК 67.75

Д48

*Под общей редакцией
президента Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидата юридических наук, заслуженного юриста РФ
Г.М. РЕЗНИКА*

*Составитель и ответственный редактор —
член Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы,
кандидат юридических наук, доцент
Н.М. КИПНИС*

Дисциплинарная практика Адвокатской палаты г. Москвы, 2006 г.: [сборник] / Адвокат. палата г. Москвы; [сост. и отв. ред. Н.М. Кипнис]. — М.: Новая юстиция, 2011. — 768 с.

ISBN 978-5-91028-072-8 (т. III)

Настоящее издание продолжает серию публикаций Адвокатской палаты г. Москвы. Решение систематизировать дисциплинарную практику и приступить к изданию ее ежегодных сборников обусловлено не только задачей совершенствования деятельности региональных адвокатских палат, но и необходимостью повышения престижа адвокатуры в обществе. По тому, как органы адвокатского самоуправления реализуют данную им Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дисциплинарную власть при рассмотрении жалоб на адвокатов, можно судить о реальной озабоченности профессиональной корпорации обеспечением граждан страны квалифицированной юридической помощью. Высокое качество работы Квалификационных комиссий и Советов адвокатских палат — лучший аргумент в противостоянии попыткам ущемить независимость и самоуправление адвокатуры.

В сборник включены большая часть заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, вынесенных в 2006 году, а также судебные акты, если решения Совета были обжалованы адвокатами в суд. Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Сборник призван помочь адвокатам эффективно защищать свои права в дисциплинарном производстве, он также предназначен для использования в работе дисциплинарных органов адвокатских палат субъектов Российской Федерации и судов. Материалы сборника могут быть полезны и интересны научным сотрудникам, преподавателям, аспирантам и студентам юридических вузов, а также всем интересующимся вопросами профессиональной этики адвоката.

ISBN 978-5-91028-067-4

ISBN 978-5-91028-072-8 (т. III)

© Адвокатская палата г. Москвы, 2011

© РИО «Новая юстиция»

(редподготовка, оформление), 2011

СОДЕРЖАНИЕ

Н.М. КИПНИС. ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ В 2006 ГОДУ	5
СТАТИСТИКА.....	19
Таблица 1. Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2006 году	19
Таблица 2. Рассмотрение дисциплинарных производств в Адвокатской палате г. Москвы в 2006 году (соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)	21
Таблица 3. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2006 году (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями).....	23
Таблица 4. Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003–2006 годах (соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)	25
ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА.....	27
1. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката	27
2. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора	155
3. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	363
4. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве	365
5. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	381
6. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	403

7. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	409
8. Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	739

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2006 ГОДУ	759
---	------------

РАСПОЛОЖЕНИЕ ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ПРОИЗВОДСТВ В СБОРНИКЕ	763
---	------------

ПРИЛОЖЕНИЯ	764
-------------------------	------------

Приложение 1. Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы (18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)	764
--	------------

Приложение 2. Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)	765
---	------------

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ г. МОСКВЫ В 2006 ГОДУ

Нормативные основы современного дисциплинарного производства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации были заложены в 2002–2003 годах с принятием Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»¹ (далее – Закон об адвокатуре) и Кодекса профессиональной этики адвоката от 31 января 2003 года² (далее – Кодекс).

Рассмотрение в 2003–2004 годах адвокатскими палатами субъектов Российской Федерации возбуждавшихся в отношении адвокатов дисциплинарных производств выявило отдельные технические неточности и пробелы в нормативно-правовой регламентации, которые были устранены путем принятия Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»³, а также изменений и дополнений в Кодекс⁴.

Таким образом, в 2006 году рассмотрение Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарных производств происходило в условиях стабильного законодательства и на основе опыта, накопленного с 2003 года.

Серьезную тревогу в сообществе российской адвокатуры в 2006 году вызвало появление проекта федерального закона № 299752-4 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”»⁵, анализ которого, как отмечали авторы Общественной экспертизы законопроекта, «обнаруживает его истинную и единственную цель – усилить государственный контроль над адвокатурой. Степень этого контроля, в случае одобрения настоящей законодательной инициативы, становится таковой, что означает фактическую ликвидацию корпоративной организации адвокатуры как нормативно признанного института гражданского общества... **Вывод:** законопроект искажает концепцию Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, принятого по инициативе Президента РФ В.В. Путина, не соответствует Конституции РФ, противоречит международным стандартам адвокатской деятельности, нарушает

---

¹ Вступил в силу с 1 июля 2002 года. См.: СЗ РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

² Первый в истории российской адвокатуры Кодекс профессиональной этики адвоката был принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года в г. Москве. См.: Адвокат – защитник прав и свобод // Библиотечка «Российской газеты». 2003. Февраль. Выпуск № 4. С. 151–166; Российская юстиция. 2003. № 10. С. 69–76.

³ См.: СЗ РФ. 2004. № 52 (Ч. 1). Ст. 5267.

⁴ Изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката с учетом практики его применения дисциплинарными органами адвокатских палат субъектов Российской Федерации были внесены 8 апреля 2005 года на II Всероссийском съезде адвокатов. См.: Российская газета. 2005. 5 октября. № 222. Небольшие изменения и дополнения в Кодекс профессиональной этики адвоката были внесены и 5 апреля 2007 года на III Всероссийском съезде адвокатов // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2007. № 2 (16). С. 72–75.

⁵ Внесен в Государственную Думу Федерального Собрания РФ 16 мая 2006 года пятью депутатами Государственной Думы (см. СПС «КонсультантПлюс»). 5 июля 2006 года данный проект был принят Государственной Думой Федерального Собрания РФ в первом чтении (см. постановление № 3341-IV ГД // СЗ РФ. 2006. № 28. Ст. 3051).

принципы корпоративной независимости и самоуправления адвокатуры, поэтому не может быть принят»¹.

Составы Совета и Квалификационной комиссии (из числа адвокатов), осуществлявшие дисциплинарную юрисдикцию в 2006 году, были сформированы 18 декабря 2004 года на Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы².

В 2006 году состоялись 17 заседаний Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) адвокатов, на которых были рассмотрены по существу с вынесением заключения дисциплинарные производства в отношении 197 адвокатов³. Совет Палаты провел 12 заседаний, на которых, в том числе, принимались решения по результатам рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключений квалификационной комиссии (см. подп. 9 п. 3 ст. 31 Закона об адвокатуре).

***

Настоящее издание является третьим томом серии ежегодных публикаций дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы.

В 2006 году в Адвокатской палате г. Москвы дисциплинарные производства возбуждались:

- по жалобам доверителей — 92 (признаны обоснованными 24 жалобы);
- по сообщениям судей — 30 (признаны обоснованными пять сообщений, одно дисциплинарное производство прекращено вследствие малозначительности);
- по жалобам других адвокатов — два (обе жалобы признаны обоснованными);
- по представлениям вице-президента Палаты о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре — 53 (все представления признаны обоснованными);
- по представлениям вице-президента Палаты об иных нарушениях — два (оба представления признаны обоснованными);
- по представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 Закона об адвокатуре в редакции от 20 декабря 2004 года) — два (признано обоснованным одно представление);
- по иным представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса) — 16 (признаны обоснованными шесть представлений).

По 92 дисциплинарным производствам Советом Адвокатской палаты г. Москвы были приняты решения о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

При этом статус 61 адвоката был прекращен. Из них в отношении:

- 50 — за неисполнение решений органов Адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (за нарушение обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и

---

¹ См.: Общественная экспертиза проекта федерального закона № 299752-4 «О внесении изменений в Федеральный закон “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 11–12 (37–38). С. 50–54.

² Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 1 (15). С. 8–9.

³ В 2006 году Квалификационной комиссией были проведены 17 заседаний, на которых 275 претендентов сдавали квалификационный экзамен (статус адвоката присвоен 171 претенденту).

порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации – подп. 5 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре). В отношении 40 адвокатов одновременно было констатировано нарушение обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре¹;

– десяти – за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих обязанностей перед доверителем, в том числе в одном случае – по представлению Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве о прекращении статуса адвоката (дисциплинарное производство № 126/399);

– одного – за нарушение п. 2 ст. 8 («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) Кодекса при составлении и направлении в суд надзорной жалобы (дисциплинарное производство № 115/388)².

По 101 дисциплинарному производству Советом Адвокатской палаты г. Москвы было принято решение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката, в том числе в 74 случаях – вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой.

В шести случаях дисциплинарное производство было прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы или Квалификационной комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства:

– по дисциплинарному производству № 5/278 в отношении адвоката Д. Квалификационная комиссия и Совет указали, что в заявлении З.Н.А. от 8 апреля 2005 года не высказывается претензий к действиям (бездействию) адвоката Д. при осуществлении защиты дочери доверительницы – обвиняемой Ш.А.С., а описывается факт заключения сторонами притворной сделки – договора займа, облеченного в форму договора на оказание юридической помощи, что не является предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы;

– по дисциплинарному производству № 73/346 в отношении адвоката И. Квалификационная комиссия и Совет указали, что заявитель С.А.П. не представил доказательств заключения соглашения на защиту своего родственника Е.В.С. с адвокатом И., а также передачи ему денежных средств в размере 3 000 долларов США;

---

¹ «6. Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (в редакции Федерального закона от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ). 31 марта 2005 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял решение № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании», в котором разъяснил, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании, при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы, обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств. В соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» // Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5 (18–19). С. 10.

² См. сводные статистические таблицы на с. 19–26 настоящего сборника.

– по дисциплинарному производству № 107/380 в отношении адвоката Г. Квалификационная комиссия и Совет указали, что заявитель Б.А.С. соглашения с адвокатом Г. на защиту своего сына по уголовному делу не заключала, а это сделали его друзья;

– по дисциплинарному производству № 109/382 в отношении адвоката Н. Квалификационная комиссия и Совет указали, что на момент заключения с А.С.К. соглашения на оказание юридической помощи Н. являлся стажером и не мог быть стороной в соглашении на оказание юридической помощи, такое соглашение было заключено с адвокатом М., а Н. выполнил его как стажер по доверенности, полученной от А.С.К.;

– по дисциплинарному производству № 110/383 в отношении адвоката О. Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом О. своих обязанностей перед доверителем. Однако Совет в своем решении указал, что жалоба, направленная от имени У.Т.В., никем не подписана, что дает основания признать ее не соответствующей требованиям п. 2 ст. 20 Кодекса. В соответствии со ст. 6 Закона г. Москвы «Об обращениях граждан» обращения, в которых отсутствуют фамилия, адрес и личная подпись, считаются анонимными и не подлежат рассмотрению;

– по дисциплинарному производству № 162/345 в отношении адвоката Г. Квалификационная комиссия и Совет указали, что из документов, полученных из коллегии адвокатов, членом которой является адвокат Г., следует, что соглашений и регистрационных карточек на ведение уголовного дела адвокатом Г. в защиту интересов А.Д.Х. в П...ском ОВД г. Москвы в коллегии адвокатов не имеется, доказательств, подтверждающих, что заявитель Б.Л.А. является доверителем адвоката Г., не представлено.

В дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы имели место случаи прекращения дисциплинарных производств по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса не полностью, а в определенной части.

В некоторых сообщениях судей и следователей¹ о неявках адвоката для участия, соответственно, в судебном заседании или следственном действии утверждается, что неявка адвоката свидетельствует о том, что он якобы «ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности по защите подсудимого», «отказался от принятой на себя защиты, ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем» и т.п.

При рассмотрении данных дисциплинарных производств Квалификационная комиссия и Совет Адвокатской палаты г. Москвы исходят из необходимости систематического толкования Закона об адвокатуре и Кодекса, а не их механического прочтения и по общему правилу не признают сообщения названных заявителей надлежащим поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката в части утверждений об отказе от принятой на себя защиты, ненадлежащем выполнении обязанностей перед доверителем.

В заключениях Квалификационной комиссии и решениях Совета по таким дисциплинарным производствам отмечается, что «заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного

---

¹ Допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства признается представление Главного управления (Управления) Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанное на сообщении следователя (подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката), которое следует отличать от представления о прекращении статуса адвоката, вносимого в соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний» (см. дисциплинарные производства № 18/291, 19/292, 92/365–93/366, 112/385, 138/411–139/412, 140/413–143/416)¹.

Таким образом, дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы выработан следующий четкий критерий: если судья (следователь) просят оценить суть (качество) работы адвоката-защитника, то такие сообщения признаются допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства только при защите по назначению. Институт адвокатуры публично-правовой, и в лице адвокатуры и адвокатов государство гарантирует гражданам право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 48 Конституции РФ). В связи с этим необходимо соблюдать разумное сочетание (баланс) частного и публичного. Если лицо заключило с адвокатом соглашение, то оно свободно в своем выборе, может расторгнуть это соглашение, заключить соглашение с другим адвокатом и пр., то есть публично-правовая обязанность государства закончилась на том, что оно создало институт адвокатуры, и дальше при выборе конкретного адвоката граждане действуют по своему усмотрению. Если же адвокат назначен, то государство в большей степени отвечает за качество его работы, потому что у гражданина нет права выбора, он должен соглашаться на помощь того защитника, которого ему назначили. В данной ситуации вполне естественно разрешить государству в лице, например, судей инициировать возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката, поскольку плохая работа по «делам немущих» затрагивает интересы государства, которое может быть обвинено в том, что лицу не была обеспечена квалифицированная юридическая помощь и пр.

Европейский Суд по правам человека разъясняет, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде». «Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника». В то же время отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что «государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны»².

При осуществлении защиты по соглашению не следует вмешиваться во взаимоотношения адвоката с доверителем, чтобы не создавать искусственное противоречие: адвоката привлекут к ответственности, а доверитель будет писать во все инстанции, что он всем доволен, а его лишили права пользоваться помощью избранного защитника и т.п.

Дисциплинарные органы Адвокатской палаты г. Москвы не считают допустимой жалобу председателя суда, поданную в интересах судьи этого суда, которого якобы «обидел» адвокат своими высказываниями в процессе. Жалоба с таким предметом

---

¹ См. также дисциплинарные производства № 82 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы, 2003–2004 год». М.: РИО «Новая юстиция», 2010; №№ 57/183–58/184, 59/185–60/186, 62/188, 65/191, 86/212, 119/245, 130/256 в издании «Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 год». М.: РИО «Новая юстиция», 2011.

² См.: Международные нормы и правоприменительная практика в области прав и свобод человека. Пособие для российских судей / авт.-сост. Л.Б. Алексеева, С.В. Сироткин. М., 1993. С. 51–57.

может быть подана только председательствующим судьей, в отношении которого адвокатом были совершены определенные действия (бездействие). Если же речь идет о неявках, срывах судебного заседания, то жалоба председателя суда будет являться допустимым поводом, поскольку он несет ответственность за соблюдение сроков рассмотрения дел в суде и может вносить в соответствующую квалификационную коллегию судей представления о возбуждении дисциплинарного производства в отношении судьи (то есть он вправе поставить на обсуждение вопрос: по чьей вине было сорвано судебное заседание?).

Аналогичным образом районный суд не вправе оценивать поведение адвоката в суде кассационной инстанции. В 2006 году в Адвокатской палате г. Москвы рассматривалось дисциплинарное производство, возбужденное в отношении адвоката Б. по сообщению федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы, среди прочего утверждавшего, что 25 августа 2005 года адвокат в связи с занятостью в другом процессе не явился в судебное заседание Московского городского суда для участия в качестве представителя ответчика в рассмотрении поданной им кассационной жалобы на решение П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., при этом адвокат доказательств уважительности причин неявки суду не представил¹.

В силу п. 1 и 2 ст. 21 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» районный суд в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой и второй инстанций и осуществляет другие полномочия, предусмотренные федеральным конституционным законом, районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района. Согласно п. 2 ст. 20 указанного Федерального конституционного закона суд города федерального значения (Московский городской суд) является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

Таким образом, федеральный судья районного суда был не вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за действия (бездействие), совершенные им при рассмотрении дела судом кассационной инстанции (вышестоящим судом), поскольку Московский городской суд (суд города федерального значения) осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью П...ского районного суда г. Москвы, а не наоборот.

Из материалов дисциплинарного производства не усматривалось, что Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда высказывала какие-либо претензии адвокату Б. в связи с его неявкой в судебное заседание кассационной инстанции 25 августа 2005 года.

Квалификационная комиссия не признала сообщение федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С. от 8 февраля 2006 года в части требования о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности за неявку в судебное заседание кассационной инстанции Московского городского суда 25 августа 2005 года по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Совет Адвокатской палаты решением от 14 июня 2006 года № 84, основанным на заключении Квалификационной комиссии от 19 мая

---

¹ Гражданское дело рассматривалось П...ским районным судом г. Москвы повторно после отмены первого решения кассационной инстанцией.

2006 года, прекратил в рассматриваемой части дисциплинарное производство в соответствии с подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса (дисциплинарное производство № 82/355).

На основании сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. С. Т.К.М. было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката И. Заявитель, среди прочего, указывал, что уголовное дело в отношении П.П.А. находится в производстве К...ского районного суда г. С. с 24 марта 2004 года, то есть уже более двух лет, при этом «рассмотрение уголовного дела приняло затяжной волокитный характер, одной из причин чего является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И.».

Квалификационная комиссия отметила в заключении, что в соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей». В то же время «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске», «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года» (п. 5 ст. 18 Кодекса).

Квалификационная комиссия не стала проверять причины якобы имевших место неких абстрактных неявок адвоката И. в судебных заседаниях К...ского районного суда г. С., даты проведения которых заявителем названы не были, поскольку не представлялось возможным установить ни конкретные обстоятельства деяния, ни разрешить вопрос о соблюдении сроков применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности. Обвиняя адвоката И. в ненадлежащем поведении – неявке в судебные заседания, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (дата, пояснения адвоката, если они давались, и т.д.), представить доказательства (например, протокол судебного заседания или выписку из него). Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением от 14 июня 2006 года № 86, основанным на заключении Квалификационной комиссии от 2 июня 2006 года, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. в части утверждения заявителя о том, что рассмотрение в К...ском районном суде г. С. уголовного дела в отношении П.П.А. приняло затяжной волокитный характер, одной из причин чего является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства (дисциплинарное производство № 97/370).

При рассмотрении дисциплинарного производства, возбужденного в отношении адвоката С. по жалобе отца и «гражданской жены» обвиняемого С-на, Квалификационная комиссия установила, что адвокатом С. были заключены три соглашения об оказании юридической помощи С-ну (31 декабря 2005 года, 13 и 17 февраля 2006 года), однако ни отец, ни «гражданская жена» С-на доверителями адвоката С. по соглашениям об оказании юридической помощи С-ну от 31 декабря 2005 года и 17 февраля 2006 года не являются (эти соглашения с адвокатом заключил сам С-н), следовательно, поданная ими жалоба на действия адвоката С. от 17 апреля 2006 года в части претензий в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по названным соглашениям об оказании юридической помощи не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 107, основанным на заключении Квалификационной комиссии от 7 июля 2006 года, дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в части претензий отца и «гражданской жены»

обвиняемого С-на в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашениям об оказании юридической помощи от 31 декабря 2005 года и 17 февраля 2006 года было прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Решения о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве, в 2006 году принимались Советом Адвокатской палаты г. Москвы четыре раза:

— по дисциплинарному производству № 11/284 в отношении адвоката М. Совет усмотрел существенное нарушение в том, что Комиссией не было принято во внимание, что гражданка С.О.В. за подготовку искового заявления, ходатайства об истребовании доказательств и заявления об обеспечении иска оплатила работу адвоката отдельно в сумме 6 000 рублей. По соглашению № 24 от 15 июля 2005 года за ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы С.О.В. оплатила самостоятельно 10 000 рублей; квитанции заявительницей представлены; свои обязательства по соглашению на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы адвокат не выполнила и в суде не участвовала. Вывод Квалификационной комиссии о том, что мировой судья вернул исковый материал в связи с тем, что не сохранились документы, необходимые по делу, не основан на материалах дисциплинарного производства. Мировой судья судебного участка № 000 П...ского района Е.С.А. указал, что возвращает исковое заявление с приложенными к нему документами в связи с тем, что не было исполнено определение суда от 19 августа 2005 года об оставлении заявления без движения. Заявление было оставлено без движения из-за непредоставления подтверждающих документов о стоимости автомобиля «ЗИЛ 5301», хотя в исковом заявлении, составленном адвокатом М., указана конкретная стоимость в размере 400 000 рублей¹;

— по дисциплинарному производству № 26/299 в отношении адвоката З. Совет указал, что им были установлены противоречия в изложении фактических обстоятельств с документами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства (Квалификационная комиссия в заключении установила, что «из копии соглашения видно, что в кассу конторы заявитель должен был внести 406 000 рублей. Однако согласно квитанции № 0044 от 1 апреля 2005 года подтверждено внесение денег в сумме 28 000 рублей». Между тем квитанция к приходному кассовому ордеру № 0044 от 1 апреля 2005 года о принятии от П.М.А. 28 000 рублей не содержит подписи главного бухгалтера и кассира, что свидетельствует о ее ненадлежащем оформлении, в связи с чем эта квитанция не может быть принята в качестве доказательства внесения денег в кассу)²;

---

¹ При новом разбирательстве 31 марта 2006 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением от 18 апреля 2006 года № 36 прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства (см. дисциплинарное производство № 34/307 на с. 388 настоящего сборника).

² При новом разбирательстве 21 апреля 2006 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм подп. 1 п. 4 ст. 7, п. 4 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и не внесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя. Совет Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и решением от 15 мая 2006 года № 57 прекратил статус адвоката З. (см. дисциплинарное производство № 66/339 на с. 61 настоящего сборника).

– по дисциплинарному производству № 53/326 в отношении адвоката И. Совет указал, что соглашение на защиту Е.В.С. было заключено заявителем С.А.П. не с адвокатом И., а с адвокатом М., однако дисциплинарное производство было возбуждено и рассматривалось только в отношении адвоката И. несмотря на то, что заявитель предъявляет претензии и к адвокату М., с которой фактически заключил соглашение, поэтому Совет считает необходимым направить дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение, объединив дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. и М. в одно¹;

– по дисциплинарному производству № 74/347 в отношении адвоката П. Совет указал, что заявитель Е.Б.Е. упоминает о двух делах с участием адвоката П., по которым адвокат представлял в арбитражных судах интересы ООО «...», и одном гражданском деле, в котором адвокат представлял интересы сотрудника ООО П.О.В. в суде общей юрисдикции, однако Квалификационной комиссией не установлено, какое отношение П.О.В. имеет к жалобе заявителя Е.Б.Е. В жалобе говорится об оплате по двум делам, но приложена квитанция только об оплате одного дела, а именно дела П.О.В. Таким образом, выводы Квалификационной комиссии о фактических обстоятельствах дела, изложенные в заключении, противоречат документам, имеющимся в материалах дисциплинарного производства².

В трех случаях решение Совета Палаты не совпало (не полностью совпало) с заключением Квалификационной комиссии в части юридической оценки действий адвоката.

1. Дисциплинарное производство № 36/309 было возбуждено в отношении адвоката З. по жалобе доверительницы В.Т.В., считавшей, что адвокат ненадлежащим образом защищал ее сына на предварительном следствии.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 31 марта 2006 года вынесла заключение о необходимости его прекращения вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку действующим законодательством не предусмотрена обязанность адвоката информировать о ходе предварительного следствия родителей совершеннолетних обвиняемых и получать для них у следователя разрешения на свидания; утверждения заявительницы о якобы допущенных адвокатом при производстве следственных действий по делу ее сына нарушениях представленными материалами не подтверждены.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы в решении № 54 от 18 апреля 2006 года указал, что соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, но не соглашается с правовой оценкой действий адвоката З. и считает, что адвокат ненадлежащим образом выполнил свои профессиональные обязанности перед

---

¹ При новом разбирательстве 21 апреля 2006 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Совет Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и решением от 15 мая 2006 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекратил (см. дисциплинарные производства №№ 72/345, 73/346 на с. 546 настоящего сборника).

² При новом разбирательстве 2 июня 2006 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Совет Адвокатской палаты согласился с заключением Квалификационной комиссии и решением от 14 июня 2006 года № 78 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекратил (см. дисциплинарное производство № 90/363 на с. 589 настоящего сборника).

доверителем. Заключение соглашения с В.Т.В., адвокат был обязан информировать доверителя о ходе расследования, запрашивать необходимые документы, в частности, о состоянии здоровья подзащитного, чего адвокат З. не сделал. Совет Адвокатской палаты г. Москвы применил к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде выговора.

Таким образом, решение по данному дисциплинарному производству было принято Советом вопреки заключению Квалификационной комиссии. Если же обратиться к п. 1 ст. 25 Кодекса, то он прямо уполномочивает Совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации принимать вопреки заключению Квалификационной комиссии не решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и т.д. и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, а противоположное ему решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и т.д.¹. Решения о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности вопреки заключению Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в 2003–2006 годах принимались Советом Адвокатской палаты г. Москвы лишь по трем из 470 рассмотренных дисциплинарных производств².

2. Дисциплинарное производство № 42/315 было возбуждено в отношении адвоката Н. по сообщению федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю., указавшего, что адвокат в поданной ею в суд жалобе на действия следователя, не допустившего адвоката к участию в допросе ее доверителя Б., не указала дату подачи жалобы, принадлежность к адвокатскому образованию, адреса и номера телефона, по которым ее можно найти, не приложила к жалобе копию ордера, что затруднило оповещение адвоката о месте и времени судебного разбирательства по ее жалобе. Несмотря на то, что 11 октября 2005 года суд телеграммой, направленной в коллегия адвокатов, уведомил адвоката Н. о месте и времени судебного заседания по рассмотрению ее жалобы, она в судебное заседание 14 октября 2005 года не явилась, заранее о невозможности явиться в назначенное время суд не уведомила.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 31 марта 2006 г. вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 Кодекса, выразившегося в том, что адвокат не явилась в судебное заседание для участия в рассмотрении ее жалобы в защиту интересов Б., а также нарушения п. 1 ст. 14 Кодекса, выразившегося в неуведомлении суда заранее о невозможности явиться в судебное заседание к назначенному времени.

---

¹ «1. Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение:

1) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 настоящего Кодекса;

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой, на основании заключения комиссии или вопреки ему, если фактические обстоятельства комиссией установлены правильно, но ею сделана ошибка в правовой оценке деяния адвоката или толковании закона и настоящего Кодекса...».

² Дисциплинарные производства № 50 за 2003–2004 годы, № 37/163 за 2005 год, № 36/309 за 2006 год.

Прекращая дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в решении от 15 мая 2006 года № 68 указал, что он соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, но не соглашается с юридической оценкой действий (бездействий) адвоката Н., которая подала жалобу не в защиту интересов доверителя, а обжаловала нарушение своего права участвовать в допросе свидетеля, поэтому на ней не лежала обязанность участвовать в судебном заседании при рассмотрении поданной жалобы, а также обязанность заранее уведомлять суд о невозможности явиться в судебное заседание к назначенному времени.

3. Дисциплинарное производство № 92/365 было возбуждено в отношении адвоката С. по представлениям Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, основанным на обращениях старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу. Заявитель считал, что адвокат С. неоднократно не являлся в назначенное время для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Ф., о причинах своей неявки следователя не уведомлял и тем самым затягивал следственные действия.

Рассмотрев дисциплинарное производство, Квалификационная комиссия 2 июня 2006 года вынесла заключение о нарушении адвокатом С. п. 1 ст. 14 Кодекса по эпизоду неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф. Комиссия исходила из того, что адвокат С. не отрицал того, что будучи надлежащим образом уведомленным следователем о необходимости явки 20 декабря 2005 года для участия в следственных действиях с обвиняемым Ф. и не имея по уважительным причинам (болезнь) возможности в этот день явиться в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, он впоследствии не представил следователю документ (его заверенную копию), подтверждающий уважительность причины неявки 20 декабря 2005 года для участия в производстве следственных действий (листок нетрудоспособности) и не согласовал со следователем иное время для производства следственных действий. В оставшейся части Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщениях заявителя, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса.

Прекращая дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в полном объеме вследствие отсутствия его в действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса, Совет Адвокатской палаты г. Москвы в решении от 14 июня 2006 года № 79 указал, что он соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, но не усматривает в действиях адвоката С. нарушений п. 1 ст. 14 Кодекса по эпизоду неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф., поскольку представление следователю документов, не имеющих отношения к предмету расследования (в частности, подтверждающего невозможность участия в следственных действиях), после несостоявшегося по уважительной причине следственного действия не является предметом регулирования п. 1 ст. 14 Кодекса.

Одно дисциплинарное производство было прекращено Советом Адвокатской палаты г. Москвы вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка. В решении от 18 апреля 2006 года № 32 по дисциплинарному производству № 39/312

Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с выводом Квалификационной комиссии о том, что, не явившись 23 декабря 2005 года в *n*-ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Х. и не уведомив суд о причинах неявки, адвокат З. нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса. Но поскольку 23 декабря 2005 года дело было отложено ввиду болезни адвоката Ш., то неявка в этот день адвоката З. не влияла на ход рассмотрения дела, поэтому Совет счел возможным прекратить дисциплинарное производство в этой части вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на нарушение.

В 2006 году Совет Адвокатской палаты г. Москвы дважды пересматривал свои решения, вынесенные по результатам рассмотрения дисциплинарных производств. По существу, в данном случае пересмотр осуществлялся по аналогии с установленным в гл. 42 ГПК РФ институтом пересмотра судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам:

1) решением от 23 марта 2006 года № 25 Совет на основании заключения Квалификационной комиссии от 10 марта 2006 года прекратил статус адвоката З. за нарушение ст. 7 и 25 Закона об адвокатуре, выразившееся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как адвокат не указал в его условиях свою ответственность и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя. Однако поскольку впоследствии в тексте решения были обнаружены ошибки при изложении фактических обстоятельств, а в заключении Квалификационной комиссии – противоречия в изложении фактических обстоятельств с документами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением от 18 апреля 2006 года отменил свое решение от 23 марта 2006 года и направил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по жалобе П.А.А. и П.М.А. Квалификационной комиссии для нового разбирательства;

2) решением от 15 мая 2006 года № 64 Совет на основании заключения Квалификационной комиссии от 21 апреля 2006 года прекратил статус адвоката С. на основании подп. 3 п. 2 ст. 17 Закона об адвокатуре за неисполнение адвокатом решений органов адвокатской палаты, а также за неисполнение им обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре. Впоследствии адвокат С. обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с заявлением об отмене состоявшегося решения, мотивируя свою просьбу тем, что он не исполнял решения об обязательных ежемесячных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты из-за длительной болезни в период с октября 2004 года по сентябрь 2005 года, фактически возможность осуществлять профессиональную деятельность у него появилась только в октябре 2005 года, однако выполнение поручения по заключенному соглашению им до июля 2006 года еще не завершено, поэтому он не имел возможности погасить образовавшуюся задолженность. К заявлению адвокат приложил копии медицинских документов, подтверждающие факт заболевания и установления инвалидности второй группы. Ознакомившись с представленными адвокатом документами, Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришел к выводу о том, что невыполнение адвокатом С. решений об обязательных ежемесячных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты было вызвано исключительными обстоятельствами, связанными с его длительной тяжелой болезнью, что, таким образом, адвокат допустил нарушения Закона об адвокатуре и Кодекса по уважительной причине, а потому решением от 12 июля 2006 года № 128 в порядке исключения отменил свое решение от 15 мая 2006 года № 64 о прекращении статуса адвоката С., применил к адвокату иную меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения и предложил ему в срок до 10 августа 2006 года погасить имеющуюся задолженность по отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы.

Приведенные в настоящем сборнике заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы отражают наличие установившихся процедур дисциплинарного производства и выработку достаточно устойчивых прецедентов в дисциплинарной практике Палаты. Однако это не исключает возможности изменения (корректировки) в дальнейшем Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы правовых позиций, высказанных по некоторым вопросам, что может быть обусловлено как изменением законодательства, так и переосмыслением сложившихся стереотипов.

***

Информационное наполнение разделов Сборника различно.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката» ввиду исключительности данной меры ответственности состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы. При этом не приводятся заключения и решения по 50 дисциплинарным производствам, по которым было констатировано нарушение адвокатом обязанности отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются конференцией адвокатов г. Москвы, а равно нарушение адвокатом обязанности в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты г. Москвы об избранной им форме адвокатского образования.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора» состоит из текстов всех заключений Квалификационной комиссии, а также текстов отдельных решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, по которым не совпали правовые позиции Совета и Комиссии.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение» содержит тексты заключения и решения, поскольку важна мотивировка, положенная Советом в обоснование решения о прекращении дисциплинарного производства по этому основанию.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией» включены тексты четырех заключений Квалификационной комиссии (о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса и о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса) и решения Совета, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета. Кроме того, в этом разделе воспроизводятся заключение Квалификационной комиссии и решение Совета по дисциплинарному производству № 76/349, так как в данном случае Совет Палаты уточнял свою позицию.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката» включены текст за-

ключения Квалификационной комиссии (о неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также о неисполнении адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Закона об адвокатуре) и решения Совета по дисциплинарному производству № 122/395, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета.

Остальные заключения Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката, а также о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 4 и 5 п. 9 ст. 23 Кодекса) и соответствующие решения Совета в сборник не включались. Они имеют формальный характер, анализ обоснованности доводов заявителя в них, по общему правилу, не приводится, поскольку в рассматриваемых случаях Комиссия не вправе вынести заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката дисциплинарного проступка, а Совет не вправе применить к адвокату меру дисциплинарной ответственности.

В раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой» включены тексты всех заключений Квалификационной комиссии, а также указание на резолютивную часть решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, поскольку при прекращении дисциплинарных производств по данному основанию правовые позиции Совета и Комиссии совпадали. Решения по дисциплинарным производствам № 42/315 и 92/365 воспроизводятся полностью.

Раздел «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства» содержит тексты всех восьми заключений Квалификационной комиссии и решений Совета.

Если решения Совета являлись предметом проверки в суде, то судебные акты помещены после заключения Комиссии и решения Совета по соответствующему дисциплинарному производству (№№ 9/282, 69/342, 76/349, 80/353, 108/381, 115/388, 126/399).

Вводные части заключений и решений в сборнике не воспроизводятся как не представляющие практического интереса.

Для удобства работы со сборником дисциплинарные производства расположены под условными номерами, присвоенными им по очередности рассмотрения на заседаниях Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Сборник снабжен тематическим указателем, в котором даны ссылки на нормы Закона об адвокатуре и Кодекса, на предмет соответствия которым оценивались действия (бездействие) адвокатов по конкретному дисциплинарному производству.

Как и в предыдущих изданиях, в целях сохранения адвокатской и иных охраняемых законом тайн в сборнике изменены названия всех юридических лиц, улиц.

*Н.М. Кипнис,
кандидат юридических наук, доцент, адвокат,
член Квалификационной комиссии
Адвокатской палаты г. Москвы*

СТАТИСТИКА

Таблица 1

Рассмотрение дисциплинарных производств Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2006 году

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Все- го	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адво- катский кабинет	коллегия адвока- тов	адвокат- ское бюро	не из- брана
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности	92	12	39	1	40
<i>Из них по видам взысканий:</i>						
1	замечание	16	3	13	—	—
2	предупреждение	11	3	8	—	—
3	выговор	4	1	3	—	—
4	прекращение статуса адвоката	61	5	15	1	40
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката	101	15	73	11	1
<i>Из них вследствие:</i>						
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой	74	9	57	8	—
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	10	2	5	2	1
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	10	4	5	1	—

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката – КПЭА)	Все-го	Форма адвокатского образования, избранная адвокатом для осуществления адвокатской деятельности			
			адво-катский кабинет	коллегия адвока-тов	адвокат-ское бюро	не из-брана
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	1	-	1	—	—
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	6	1	5	—	—
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве	4	2	2	—	—
IV	Всего решений (I+II+III)	197	30	114	12	41

**Рассмотрение дисциплинарных производств
в Адвокатской палате г. Москвы в 2006 году
(соотношение заключений Квалификационной комиссии и решений Совета)**

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 197 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение в Квалификационной комиссии	Рассмотрение в Совете Адвокатской палаты
1	Заключения о нарушении адвокатом КПЭА, о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, о неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 100 (50,76% от 197)	Решения о нарушении адвокатом КПЭА, о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих обязанностей перед доверителем, о неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты – 92 (46,7% от 197)
	<i>из них:</i>	<i>из них по видам дисциплинарных взысканий:</i>
	по представлениям вице-президента о нарушении подп. 5 п. 1 ст. 7, п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» – 53 (53%)	замечание – 16
	по иным поводам – 47 (47% от 197 <i>или 32,64% от 144</i>)	предупреждение – 11
		выговор – 4
		прекращение статуса адвоката – 61 (из них ввиду неисполнения адвокатом решений органов адвокатской палаты – 50)
2	Заключения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 97 (49,24% от 197 <i>или 67,36% от 144</i>)	Решения о необходимости прекратить дисциплинарное производство – 101 (51,27% от 197)
	<i>из них:</i>	<i>из них:</i>
	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или адвокатской палатой – 77 (79,38%)	адвокат не допустил нарушений норм КПЭА, надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем или адвокатской палатой – 74 (73,27%)
	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 9 (9,28%)	состоялось примирение лица, подавшего жалобу, и адвоката – 10 (9,9%)
	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 6 (6,19%)	в ходе разбирательства обнаружилось, что истекли сроки возбуждения дисциплинарного производства – 10 (9,9%)

Рассмотрены дисциплинарные производства в отношении 197 адвокатов		
№ п/п	Рассмотрение в Квалификационной комиссии	Рассмотрение в Совете Адвокатской палаты
	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 5 (5,15%)	обнаружившееся в ходе разбирательства отсутствие допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства – 6 (5,94%)
		малозначительность совершенного адвокатом проступка – 1 (0,99%)
3		Решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве – 4 (2,03% от 197)

Всего в 2006 году было рассмотрено 197 дисциплинарных производств, однако 53 из них – в отношении адвокатов, утративших связь с сообществом. Заключение и решения по таким дисциплинарным производствам имеют формальный характер. По общему правилу в таблице проценты указаны от общего числа дисциплинарных производств – 197, а в некоторых случаях – дополнительно от той их части, которая имеет содержательный интерес – 144 (197 – 53 = 144).

**Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2006 году
(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарной ответственности с принятыми Советом решениями)**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Все поводы						Жалобы доверителей						Жалобы адвокатов						Представления вице-президента (о нарушении подл. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ)					
		АК	АБ	БФ	АК	АБ	БФ	АК	АБ	КА	АБ	КА	АБ	АК	АБ	КА	АБ	КА	АБ	БФ					
<p>I О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или Адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности</p> <p><i>По видам взыскания:</i></p>																									
1	замечание	3	13	-	-	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
2	предупреждение	3	8	-	-	2	4	-	1	1	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-					
3	выговор	1	3	-	-	1	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
4	прекращение статуса адвоката	5	15	1	40	2	6	1	-	-	-	-	-	-	1	9	-	-	40	-					
I.1	Итого	12	39	1	40	6	17	1	1	1	1	1	1	1	1	11	1	11	40	40					
<i>I.2</i>	(сумма строки I.1)	92 (46,7%)																		24 (26,0%)	2	52			
II О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																									
<i>Из них вследствие:</i>																									
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо ненадлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	9	57	8	-	7	28	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	2	5	2	1	2	5	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1					
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	4	5	1	-	4	5	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	-	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допущенного повода для возбуждения дисциплинарного производства	1	5	-	-	1	5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
II.1	Итого	16	73	11	1	14	43	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
<i>II.2</i>	(сумма строки II.1)	101 (51,3%)																		64 (69,6%)	-	1			
III О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																									
III.1	Итого	2	2	-	-	2	2	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-					
<i>III.2</i>	(сумма строки III.1)	4 (2,0%)																		4 (4,4%)	-	-			
IV	Всего решений (поводы по формам адвокатских образований) (I.1+II.1+III.1)	30	114	12	41	22	62	8	1	1	-	1	1	1	1	11	1	11	-	41					
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	197 (100%)																		92 (100%)	2	53			

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 КПЭА)	Представления вице-президента (об иных нарушениях)				Преставления ГУ Росрегистрации по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ)				Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 КПЭА)				Сообщения суда (суть)			
		АК	КА	АБ	АВ	АК	КА	АБ	АВ	АК	КА	АБ	АВ	АК	КА	АБ	АВ
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																
<i>По видам взыскания:</i>																	
1	замечание	1	1	-	-	-	-	-	1	5	-	-	-	-	2	-	-
2	предупреждение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	2	-	-	-
3	выговор	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	прекращение статуса адвоката	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	-	1	-	-	-
I.1	Итого	1	1	-	-	1	-	-	1	5	-	-	-	1	4	-	-
I.2	<i>(сумма строки I.1)</i>	2				1		1		6				5		(16,7%)	
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																
<i>Из них следствия:</i>																	
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	-	-	-	-	-	1	-	-	-	-	-	-	8	2	20	2
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	-
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
II.1	Итого	-	-	-	-	-	1	-	-	8	2	2	2	21	2	2	2
II.2	<i>(сумма строки II.1)</i>	-				1		10		25		(83,3%)					
III	О наложении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																
III.1	Итого	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
III.2	<i>(сумма строки III.1)</i>																
IV	Всего решений (поводы по формам адвокатских образований) (I.1+II.1+III.1)	1	1	-	-	1	-	-	1	13	2	3	25	2	2	2	2
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	2				2		16		30		(100%)					

Примечание: АК – адвокатский кабинет; АБ – адвокатское бюро; БФ – адвокаты, не избравшие форму осуществления адвокатской деятельности; КА – коллегия адвокатов; КПЭА – Кодекс профессиональной этики адвоката; ФЭ – Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**Дисциплинарные производства, рассмотренные Советом Адвокатской палаты г. Москвы в 2003—2006 годах
(соотношение поводов для возбуждения дисциплинарного производства с принятыми Советом решениями)**

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Все поводы по годам				Жалобы доверителей по годам				Жалобы адвокатов по годам				Представления вице-президента (о нарушении подл. 5 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 ФЗ) по годам			
		2003—2004	2005	2006	Весь период	2003—2004	2005	2006	по годам	2003—2004	2005	2006	по годам	2003—2004	2005	2006	
I	О наличии (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности																
<i>По видам взыскания:</i>																	
1	замечание	16	12	16	44	3	4	6	1	—	—	—	—	—	—	—	
2	предупреждение	8	11	11	30	3	10	6	—	1	2	—	—	—	—	—	
3	выговор	15	8	4	27	11	6	3	—	—	—	—	—	1	—	—	
4	прекращение статуса адвоката	10	19	61	90	4	7	9	1	—	—	—	—	—	3	11	
I.1	Итого	49	50	92	191	21	27	24	2	1	2	4	11	52			
<i>I.2</i>	<i>(сумма строк I.1)</i>	191				72				5				67			
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката																
<i>Из них вследствие:</i>																	
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) КПЭА либо надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	56	71	74	201	25	36	39	1	2	—	—	—	—	—	—	
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката	8	9	10	27	8	9	9	—	—	—	—	—	—	—	1	
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившейся в ходе разбирательства Советом или Комиссией	8	11	10	29	5	10	10	—	—	—	—	—	—	—	—	
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	2	4	1	7	—	2	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	—	2	6	8	—	2	6	—	—	—	—	—	—	—	—	
II.1	Итого	74	97	101	272	38	59	64	1	2	2	—	—	—	1		
<i>II.2</i>	<i>(сумма строк II.1)</i>	272				161				3				1			
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве																
III.1	Итого	3	—	4	7	2	—	4	—	—	—	—	—	—	—	—	
<i>III.2</i>	<i>(сумма строк III.1)</i>	7				6				—				—			
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1+II.1+III.1)	126	147	197	470	61	86	92	3	3	3	2	4	11	53		
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	470				72+161+6 = 239				5+3 = 8				67+1 = 68			

№ п/п	Вид решения (п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката)	Представления вице-президента (об иных нарушениях) по годам		Преставления ГУ Росрегистрации по г. Москве о прекращении статуса адвоката (п. 6 ст. 17 ФЗ) по годам		Представления ГУ Росрегистрации по г. Москве (подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката) по годам		Сообщения суда (сульи) по годам					
		2003–2004	2005	2006	2003–2004	2005	2006	2003–2004	2005	2006			
I	О наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности												
	<i>По видам изъяснения:</i>												
1	замечание	–	1	2	–	–	–	2	6	12	5	2	
2	предупреждение	–	–	–	–	–	–	–	–	5	–	2	
3	выговор	–	–	–	–	–	–	–	–	3	2	–	
4	прекращение статуса адвоката	1	–	–	–	1	–	–	–	1	1	1	
I.1	Итого	1	1	2	–	1	–	2	6	21	8	5	
I.2	<i>(сумма строки I.1)</i>	4				1			8		34		
II	О прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката												
	<i>Из них вступившие:</i>												
1	отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА либо надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой	1	–	–	2	6	1	5	8	10	22	19	24
2	отзыва жалобы, представления, сообщения либо приращения лица, подавшего жалобу, и адвоката	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3	истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнародованного в ходе разбирательства Советом или Комиссией	–	–	–	–	–	–	–	–	–	3	1	–
4	малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение	–	–	–	–	–	–	1	2	–	1	–	1
5	обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или Комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
II.1	Итого	1	–	–	2	6	1	6	10	10	26	20	25
II.2	<i>(сумма строки II.1)</i>	1			9				26		71		
III	О направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве												
III.1	Итого	–	–	–	–	–	–	–	–	–	1	–	–
III.2	<i>(сумма строки III.1)</i>	–			–				–		1		
IV	Всего решений по каждому поводу (I.1+II.1+III.1)	2	1	2	2	6	2	6	12	16	48	28	30
V	Итого (I.2+II.2+III.2)	4+1=5			1+9=10			8+26=34			34+71+1=106		

ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА

1. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕРЫ ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ПРЕКРАЩЕНИЯ СТАТУСА АДВОКАТА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 9/282 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 15 сентября 2005 года № 78 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатского бюро «Документ» Межтерриториальной коллегии адвокатов «...» Л. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба директора ОАО «Скрепка» С.Е.Ю. К жалобе приложены ксерокопии двух арбитражных дел. В своей жалобе, заявитель указал следующее.

Начиная с 2000 года юридические услуги компании, которую он в настоящее время возглавляет, оказывала Л. Первоначально помощь оказывалась на основании договора от 15 июня 2000 года № 3/06, заключенного с юридической фирмой «Л.», в которой Л. являлась генеральным директором. После получения статуса адвоката такого рода помощь стала оказываться Л. на основании соглашения.

В частности, на основании соглашения и ордера от 27 февраля 2003 года, а также доверенности от 1 марта 2003 года № 13 адвокат Л. представляла интересы ОАО «Скрепка» в Арбитражном суде города Москвы по делу № А40-8557/... (далее также дело №15–81. – *Прим. составителя*) по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка» о прекращении нарушения прав патентообладателя. По этому делу адвокатом была подготовлена правовая позиция, составлено исковое заявление, собраны доказательства. Л. участвовала в качестве представителя истца – ОАО «Скрепка» в судебных заседаниях 7 апреля и 15 мая 2003 года (л.д. 68, 81).

Однако в дальнейшем адвокат Л. стала представлять интересы владельца (акционера) ЗАО «Папка» Ш.М.Б., которые прямо противоречили интересам ОАО «Скрепка».

В ходе рассмотрения дела № А40-8557/... по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка» о прекращении нарушения прав патентообладателя были заявлены ходатайства о приостановлении производства по делу (л.д. 84, 109). В обоснование данных ходатайств ЗАО «Папка» ссылалось на то, что физическим лицом – Ш.М.Б. в судебном порядке оспорена законность получения ОАО «Скрепка» патента на изобретение. При этом лицом, оказывающим Ш.М.Б. юридические услуги и представляющим его интересы

в арбитражном суде по оспариванию законности получения ОАО «Скрепка» патента, являлась и по настоящее время является адвокат Л. (л.д. 96–104, 111–113).

Так, адвокатом Л. было подписано исковое заявление Ш.М.Б. к ОАО «Карандаш» и ОАО «Скрепка», о признании недействительным договора уступки патента от ОАО «Карандаш» к ОАО «Скрепка». По этому иску Арбитражным судом г. Москвы было возбуждено дело № А40-6425/... (далее также дело № 15–83. – *Прим. составителя*), в котором Л. до настоящего времени представляет интересы Ш.М.Б.

Судебные разбирательства, которые подготовлены и ведутся адвокатом Л., прямо противоречат интересам ОАО «Скрепка» и наносят ему ущерб, поскольку направлены на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя и, как следствие, на отказ в иске о защите прав патентообладателя по делу № А40-8557/...

Вместе с тем в деле № А40-8557/... (о прекращении нарушения прав патентообладателя) адвокат Л., начав его в качестве представителя истца (л.д. 24, 67–72, 81 и 82), выступает в настоящее время в качестве представителя ответчика (протокол судебного заседания и определение от 17 февраля 2004 года [л.д. 114, 115], расписка от 19 января 2004 года [л.д. 116]) и представителя владельца (акционера) ответчика – Ш.М.Б. (л.д. 96–104, 109, 111–113).

Заявитель утверждает, что, используя полученные от него в ходе оказания правовой помощи ОАО «Скрепка» конфиденциальные сведения и документы, адвокат Л. «работает» против своего доверителя, пытаясь лишить ОАО «Скрепка» прав на патент, хотя ранее она эти права активно защищала.

Заявитель полагает, что «вопиющая беспринципность» адвоката Л. «наносит непоправимый ущерб авторитету адвокатуры, умаляет ее вес и значение в глазах общества, бросает тень на все адвокатское сообщество в целом». По мнению заявителя, действия Л. несовместимы со статусом адвоката.

В своих подробных письменных объяснениях адвокат Л. заняла весьма противоречивую позицию. С одной стороны, она не согласна с заявлением генерального директора ОАО «Скрепка» С.Е.Ю., считает его необоснованным, а просьбу о привлечении ее к дисциплинарной ответственности и лишении статуса адвоката не подлежащей удовлетворению. С другой же стороны, она вынуждена признать конкретные факты, на которые ссылается заявитель.

В частности, адвокат Л. указывает, что действительно с 2000 года в рамках договора от 15 июня 2000 года № 3/06, заключенного между ООО «Л.» и ОАО «Скрепка», ею оказывались юридические услуги фирме заявителя. Однако соглашением сторон от 1 февраля 2001 года данный договор был досрочно расторгнут.

Статус адвоката и члена Межтерриториальной коллегии адвокатов «...» она приобрела лишь 5 февраля 2002 года.

Новые отношения с ОАО «Скрепка» возникли у адвоката Л. лишь 27 февраля 2003 года, когда было заключено соглашение № РюОО-9/45 от 27 февраля 2003 года об оказании юридической помощи сроком на один месяц. Как указывает Л., в пределах этого срока она должна была подготовить исковое заявление, подать его в Арбитражный суд «и представлять интересы истца лишь на собеседовании», так как дальнейшее ведение дела должно было осуществляться «их адвокатом».

Исковое заявление о прекращении нарушения патента в Арбитражный суд было сдано 4 марта 2003 года. Затем Л. в своих объяснениях указывает следующее: она «действительно представляла интересы ОАО «Скрепка» на предварительных заседаниях, но фактически в деле участия не принимала, так как это выходило за рамки нашего соглашения. Отношения между мной как адвокатом и бывшим доверителем закончились 31 марта 2003 года *de jure*, а 15 мая 2003 года *de facto*».

Далее, в существенном противоречии с вышесказанным, адвокат Л. пишет: «Утверждения заявителя о том, что я ранее активно защищала права бывшего доверителя, не подтверждены материалами дела № 15–81» (стр. 2 письменных объяснений адвоката Л.

Адвокат Л. также указывает, что она не представляла интересы ответчика ЗАО «Папка». Ходатайства от имени ЗАО «Папка» от 15 мая 2003 года и б/даты л.д. 84, на который ссылается заявитель, были заявлены представителями ответчика В. и З. Определением суда от 19 июня 2003 года дело № 15–81 производством было приостановлено в связи с заявленным иском Ш.М.Б. к ОАО «Карандаш» (дело № 113–212) о признании договора уступки патента недействительным.

Интересы Ш.М.Б. как физического лица она стала представлять с 20 августа 2003 года по соглашению № Рл 00-9/155 от 20 августа 2003 года в деле № 113–212 о признании договора уступки объекта интеллектуальной собственности недействительным, а позднее – по трем другим делам, в том числе по соглашению № Рл-00-9/82 от 10 марта 2004 года в деле № 15–83 о признании недействительным договора переуступки патента.

Поскольку она «полностью владела ситуацией», связанной с ее доверителем, то, на взгляд адвоката Л., «совершенно логично», что по просьбе Ш.М.Б., являющегося собственником ЗАО «Папка», она на основании соглашения № Рю00-9/27 от 26 января 2004 года вступила в дело № 15–81 в качестве представителя названного юридического лица. Определением от 17 февраля 2004 года производство по этому делу было приостановлено по ходатайству адвоката в связи с подготовленным ею и заявленным в интересах Ш.М.Б. иском о признании недействительным договора уступки патента от ОАО «Мастер штамп» к ОАО «Скрепка» (дело № 15–83). Дело № 15–81 по существу с ее участием не слушалось.

В настоящее время по делам №№ 113–212, 13753/2003, 22–9 имеются решения, вступившие в законную силу, полностью удовлетворяющие требования ее доверителя Ш.М.Б., дело № 15–83 находится в стадии рассмотрения, а дело № 15–81 производством приостановлено.

По утверждению адвоката Л., «на протяжении более 2,5 лет информация, сведения и документы, представленные... в арбитражные дела» для защиты интересов ее доверителя Ш.М.Б., которые и легли в основу судебных решений, собирались ею «в соответствии со ст. 6 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”». В качестве приложения к объяснениям она представляет часть документов, которые, по ее мнению, заявитель С.Е.Ю. без достаточных к тому оснований считает конфиденциальными.

В заключение своих объяснений адвокат Л. указывает, что ее «действия, приносящие положительный результат... доверителю, не удовлетворяют руководителя ОАО “Скрепка”». Однако, по мнению адвоката, ее действия «направлены на честное, разумное и добросовестное отстаивание прав и законных интересов доверителя всеми, не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами».

С точки зрения адвоката, С.Е.Ю. не обосновал, в чем конкретно выразились ее противоправные действия по отношению к бывшему доверителю. «В заявлении С.Е.Ю. красной нитью проходит тема “конфликта интересов” с использованием... конфиденциальной информации, документов и сведений, которые якобы... были известны в ходе оказания адвокатской помощи, и как результат – причинение ущерба в виде действий, направленных в первую очередь на лишение ОАО “Скрепка” прав патентообладателя». Однако, как утверждает адвокат Л., в деле № 15–81 «конфликт интересов» отсутствует, так как по существу дело еще не слушалось. Адвокат Л. по-

лагает, что ее действия якобы «не могли причинить вред ОАО «Скрепка» поскольку дело, в котором ОАО «Скрепка» является ответчиком (№ 15–83), не окончено производством».

В отзыве, представленном в Квалификационную комиссию представителем адвоката Л. — адвокатом Н., действующим на основании доверенности, вопрос ставится следующим образом. Адвокат Н. полагает, что к настоящему делу должны быть применены положения, сформулированные в абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката. В соответствии с указанной нормой меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Из заявления же С.Е.Ю. усматривается, что ордер, на основании которого адвокат Л. участвовала в судебных заседаниях 7 апреля и 15 мая 2003 года, был ей выдан 27 февраля 2003 года. Поскольку с момента совершения дисциплинарного проступка прошло более года, то отсутствуют и основания для привлечения адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

При вынесении заключения по настоящему дисциплинарному производству Квалификационная комиссия исходит из следующего. Из материалов дисциплинарного производства, в том числе письменных и устных объяснений адвоката Л., а также обобщенных на заседании Квалификационной комиссии ксерокопий дел №№ 15–81 и 15–83 Арбитражного суда г. Москвы, со всей очевидностью вытекает следующее.

ОАО «Скрепка» являлось патентообладателем на объект интеллектуальной собственности — экономически эффективное изобретение «...». В связи с тем, что ЗАО «Папка» стало выпускать и продавать самонаборные печати «...», в основе принципа работы которых лежало охраняемое патентом изобретение, ОАО «Скрепка» предъявило иск о прекращении нарушения патента (дело № 15–81).

Первоначально адвокат Л. представляла в деле интересы ОАО «Скрепка». В определениях Арбитражного суда г. Москвы, вынесенных по названному делу 7 апреля и 15 мая 2003 года, она названа представителем истца (л.д. 68, 81).

В дальнейшем, 17 февраля 2004 года, указанное дело производством было приостановлено, причем ходатайство о приостановлении производства по делу было заявлено все тем же адвокатом Л., которая трансформировалась уже в представителя ответчика ЗАО «Папка» (л.д. 115). Несколько ранее в суде общей юрисдикции и Арбитражном суде г. Москвы адвокат Л. стала представлять интересы владельца ЗАО «Папка» Ш.М.Б., которые прямо противоречили интересам ОАО «Скрепка». Причем доверенность с правом ведения дел «во всех судах общей юрисдикции, арбитражных судах и иных учреждениях» со сроком действия три года на имя Л. была выдана Ш.М.Б. уже 11 июля 2003 года (дело № 15–83, л.д. 11).

С этого времени адвокат Л. весьма активно представляла интересы владельца (акционера) ЗАО «Папка» Ш.М.Б., действующего в качестве физического лица в судах общей юрисдикции и Арбитражном суде г. Москвы. Подготовленные и поданные в судебные органы документы, часть из которых подписана адвокатом Л., направлены на то, чтобы, в конечном счете, лишить правовых оснований обладания патентом ее предыдущего доверителя — ОАО «Скрепка», а следовательно, добиться отказа в иске ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка» по делу № А40-8557/... в котором она вначале представляла интересы истца, а затем стала представлять интересы ответчика. В частности, в ходе рассмотрения дела № А40-8557/... по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка» о прекращении нарушения прав патентообладателя адвокатом Л. было заявлено ходатайство о приостановлении производства по делу (л.д. 109). В то же время ходатайство обосновывалось тем обстоятельством, что физическим лицом — Ш.М.Б. в судебном

порядке оспорена законность получения ОАО «Скрепка» патента на изобретение. А перед этим в интересах Ш.М.Б. к ОАО «Скрепка» и ОАО «Карандаш» были предъявлены два иска. В одном из них ставился вопрос о признании договора уступки патента недействительным (дело № 113–212), во втором же – о признании недействительным договора уступки патента, признании недействительной регистрации договора уступки патента Роспатентом и внесении соответствующей записи в Государственный реестр (дело № 15–81) (см. письменные объяснения адвоката Л., а также л.д. 1, 6–11 и др. дела № 15–81).

Так, адвокатом Л. было подписано исковое заявление Ш.М.Б. к ОАО «Карандаш» и ОАО «Скрепка» о признании недействительным договора уступки патента от ОАО «Карандаш» к ОАО «Скрепка». По этому иску Арбитражным судом г. Москвы было возбуждено дело № 15–83, в котором Л. до настоящего момента представляет интересы Ш.М.Б.

Квалификационная комиссия констатирует, что судебные разбирательства, которые подготовлены и ведутся адвокатом Л., прямо противоречат интересам ОАО «Скрепка» и наносят ему ущерб, поскольку направлены на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя и, как следствие, на отказ в иске о прекращении нарушения патента по делу № А40-8557/... Не вызывает сомнения, что интересам ОАО «Скрепка» противоречило и ведение адвокатом Л. в интересах владельца (акционера) ЗАО «Папка» Ш.М.Б. по соглашению № Рл00-9/155 от 20 августа 2003 года дела № 113–212 о признании договора уступки объекта интеллектуальной собственности недействительным, а позднее – других дел, в частности, по соглашению № Рл-00-9/82 от 10 марта 2004 года дела № 15–83 о признании недействительным договора переуступки патента. Ведение дел в интересах Ш.М.Б., в конечном счете, также было направлено на то, чтобы лишить правовой основы обладания патентом на экономически выгодное изобретение ОАО «Скрепка». При этом интересы самого ЗАО «Папка» и его владельца, Ш.М.Б., которые в нарушение прав патентообладателя на изобретение стали выпускать продукцию, в основе которой лежало изобретение, охраняемое имевшимся у ОАО «Скрепка» патентом, вряд ли можно признать законными.

Вместе с тем в деле № А40-8557/... (о прекращении нарушения прав патентообладателя) адвокат Л., начав его в качестве представителя истца (л.д. 24, 67–72, 81, 82), выступила затем в качестве представителя ответчика (см. протокол судебного заседания и определение от 17 февраля 2004 года – л.д. 114, 115, расписку от 19 января 2004 года – л.д. 116) и представителя владельца (акционера) ответчика Ш.М.Б. (л.д. 96–104, 109, 111–113).

Законодательство об адвокатуре предъявляет к адвокату высокие моральные требования. В частности, в соответствии с абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

На основании подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя (ст. 10), а также адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон, чьи интересы противоречивы в одном деле, а может лишь способствовать примирению сторон (ст. 11).

Квалификационная комиссия считает, что объяснения адвоката Л. о том, что она стала оказывать юридическую помощь ЗАО «Папка» и его владельцу Ш.М.Б. уже после того, как ее отношения с ОАО «Скрепка» закончились, не могут быть приняты во внимание. Вышеприведенные положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре следует понимать в том смысле, что «особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом... создает своеобразный нравственный микроклимат, который накладывает отпечаток и на все последующие контакты между ними», «поэтому даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов своего прежнего доверителя» (см.: *Ватман Д.П.* Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид. лит., 1977. С. 9, 10).

Оказав юридическую помощь ОАО «Скрепка», адвокат Л. стала носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок охраны которой не ограничен во времени (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, заключив соглашение № Рю00-9/27 от 26 января 2004 года с ЗАО «Папка» и вступив в дело № А40-8557/... на стороне ответчика, при том, что ранее в том же деле она представляла интересы истца ОАО «Скрепка», адвокат Л. действовала против интересов последнего. Указанными действиями адвокат Л. нарушила положения абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель С.Е.Ю. также утверждает, что, используя полученные от него в ходе оказания правовой помощи ОАО «Скрепка» конфиденциальные сведения и документы, адвокат Л. стала вести дела в интересах его процессуальных противников — ЗАО «Папка» и его владельца (акционера) Ш.М.Б. В данном отношении Квалификационная комиссия приходит к следующему выводу. Поскольку сведения, о которых идет речь, по утверждению заявителя С.Е.Ю., имеют конфиденциальный характер, а сам заявитель конкретный характер такого рода сведений не раскрывает, что вполне понятно, то факт использования полученных от заявителя в ходе оказания правовой помощи ОАО «Скрепка» конфиденциальных сведений и документов нельзя считать доказанным. В то же время в своей профессиональной деятельности адвокат должен исходить из положений, сформулированных в ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката.

В соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении тайны. Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. Учитывая обстоятельства настоящего дела, адвокат Л. совершила действия, направленные к подрыву доверия, и злоупотребила доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

Представитель адвоката Л. — адвокат Н. в письменном отзыве полагает, что поскольку с момента совершения дисциплинарного проступка прошло более года, то отсутствуют и основания привлечения адвоката Л. к дисциплинарной ответственности. В данном отношении Квалификационная комиссия приходит к следующему выводу. Согласно абз. 2 п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Однако в данном слу-

чае этот срок давности применен быть не может. Хотя производство по делу № А40-8557/... было начато в 2003 году, оно до настоящего времени не разрешено, и по нему по ходатайству самой адвоката Л. производство по делу приостановлено до разрешения иных, связанных с ним дел. Соответственно интересы бывшего доверителя адвоката Л. — ОАО «Скрепка» продолжают нарушаться.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушениях адвокатом Л. абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые выразились в том, что:

— судебные разбирательства, подготовленные и ведущиеся адвокатом Л. в интересах ЗАО «Папка» и его владельца (акционера) Ш.М.Б. по арбитражным делам №№ 113—212 и № 15—83, прямо противоречат интересам недавнего доверителя адвоката ОАО «Скрепка», как направленные на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя и, как следствие этого, на отказ в иске о защите прав патентообладателя по арбитражному делу по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка»;

— начав дело № А40-8557/... о прекращении нарушения прав патентообладателя в качестве представителя истца, адвокат Л. выступила затем в качестве представителя ответчика.

Вышеуказанное поведение адвоката Л. одновременно является совершением действий, направленных к подрыву доверия и злоупотреблением доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

27 февраля 2006 года

№ 20

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Л.
по жалобе генерального директора ОАО «Скрепка» С.Е.Ю.**

(Извлечение)

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства послужила жалоба генерального директора ОАО «Скрепка» С.Е.Ю., в которой он указывает, что начиная с 2000 года юридические услуги компании, которую он в настоящее время возглавляет, оказывала Л. Первоначально помощь оказывалась на основании договора от 15 июня 2000 года, заключенного с юридической фирмой «Л.», где Л. являлась генеральным директором. После получения статуса адвоката такого рода помощь стала оказываться Л. на основании соглашения. Однако в дальнейшем адвокат Л. начала представлять интересы владельца (акционера) ЗАО «Папка» Ш.М.Б., которые прямо противоречат интересам ОАО «Скрепка» и наносят ей ущерб.

По мнению заявителя, действия адвоката Л. несовместимы со статусом адвоката.

15 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. по жалобе генерального директора ОАО «Скрепка» С.Е.Ю. (распоряжение № 78), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 20 января 2006 года пришла к заключению о нарушениях адвокатом Л. требований абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые выразились в том, что судебные разбирательства, подготовленные и ведущиеся адвокатом Л. в интересах ЗАО «Папка» и его владельца (акционера) Ш.М.Б. по арбитражным делам №№ 113–212 и № 15–83, прямо противоречат интересам недавнего доверителя адвоката – ОАО «Скрепка», как направленные на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя и, как следствие этого, на отказ в иске о защите прав патентообладателя по арбитражному делу по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка».

Начав дело № 15–81 о прекращении нарушения прав патентообладателя в качестве представителя истца, адвокат Л. выступила затем в качестве представителя ответчика.

Вышеуказанное поведение адвоката Л. одновременно является совершением действий, направленных к подрыву доверия и злоупотреблением доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель С.Е.Ю. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель адвоката Л. адвокат Н. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя С.Е.Ю., объяснения представителя Л. адвока-

та Н., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактически обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе генерального директора ОАО «Скрепка» установлено следующее.

Первоначально адвокат Л. представляла интересы ОАО «Скрепка» в суде по иску о прекращении нарушения патента (дело № 15–81). В дальнейшем, 17 февраля 2004 года, данное гражданское дело производством было приостановлено, причем ходатайство о приостановлении производства по делу было заявлено все той же адвокатом Л., которая трансформировалась уже в представителя ответчика ЗАО «Папка», Несколько ранее в суде общей юрисдикции и Арбитражном суде г. Москвы адвокат Л. стала представлять интересы владельца ЗАО «Папка», которые прямо противоречили интересам ОАО «Скрепка» (дело № 15–83).

Законодательство об адвокатуре предъявляет к адвокату высокие моральные требования. В частности, в соответствии с требованиями абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. Согласно подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

В силу Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя (ст. 10), а также адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон, чьи интересы противоречивы, в одном деле, а может лишь способствовать примирению сторон (ст. 11).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что, заключив соглашение с ЗАО «Папка» и вступив в дело на стороне ответчика, при том, что ранее в том же деле она представляла интересы истца ОАО «Скрепка», адвокат Л. действовала против интересов последнего. Указанными действиями адвокат Л. нарушила требования абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката к адвокату не может быть доверия без уверенности в сохранении им тайны. Профессиональная тайна адвоката выражает собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. Учитывая обстоятельства настоящего дела, адвокат Л. совершила действия, направленные к подрыву доверия, и злоупотребила доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности,

предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Л. умышленно нарушила требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы также соглашается с заключением Квалификационной комиссии об отсутствии нарушения сроков привлечения к дисциплинарной ответственности. В данном случае давностный срок применен быть не может. Хотя производство по делу № 15–81 было начато в 2003 году, оно до настоящего времени не разрешено, и по ходатайству самой Л. производство по нему приостановлено до разрешения иных связанных с ним дел. Соответственно интересы бывшего доверителя адвоката Л., ОАО «Скрепка», продолжают нарушаться.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Л. за нарушение требований абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что судебные разбирательства, которые подготовлены и ведутся адвокатом Л. в интересах ЗАО «Папка» и его владельца (акционера) Ш.М.Б. по арбитражным делам №№ 113–212 и 15–83, прямо противоречат интересам недавнего доверителя адвоката – ОАО «Скрепка», как направленные на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя, и, как следствие этого, на отказ в иске о защите прав патентообладателя по арбитражному делу по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка».

Начав дело № 15–81 о прекращении нарушения прав патентообладателя в качестве представителя истца, адвокат Л. выступила затем в качестве представителя ответчика.

Вышеуказанное поведение адвоката Л. одновременно является совершением действий, направленных к подрыву доверия, и злоупотреблением доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

***

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

13 июля 2006 года

город Москва

13 июля 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего судьи Г.Д.А., при секретаре К.А.В., рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Москве гражданское дело № 2-2924/06 по иску Л. к Адвокатской палате г. Москвы, третьему лицу – Московской коллегии адвокатов «...» об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 20 от 27 февраля 2006 года, восстановлении статуса адвоката,

УСТАНОВИЛ:

Истица обратилась в суд с исковым заявлением к Адвокатской палате г. Москвы, третьему лицу Московской коллегии адвокатов «...» о восстановлении на работе. Просила восстановить ее на работе, отменить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 27 февраля 2006 года о лишении ее статуса адвоката.

В ходе судебного рассмотрения в соответствии со ст. 39 ГПК РФ истица изменила исковые требования. Просила суд отменить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 27 февраля 2006 года и восстановить статус адвоката. Заявленные требования мотивировала тем, что в феврале 2002 года была принята в члены Межтерриториальной коллегии адвокатов «...», о чем была сделана соответствующая запись в трудовой книжке, и работала в одном из ее подразделений — сначала в адвокатском бюро «Документ», впоследствии — в правовом бюро «Шаблон». В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» была включена в реестр адвокатов г. Москвы, регистрационный номер 77/... , и ей было выдано соответствующее удостоверение общероссийского образца. 27 февраля 2006 года Советом Адвокатской палаты г. Москвы было принято решение № 20 о прекращении ее статуса адвоката, в результате которого она лишена права работать адвокатом. Решение о прекращении статуса адвоката было принято в ее отсутствие в период временной нетрудоспособности. Присутствовать на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы, состоявшемся 27 февраля 2006 года, она не имела возможности, так как 17 февраля 2006 года была госпитализирована в Московскую городскую больницу в связи с переломом ноги. По ее просьбе, 27 февраля 2006 года, на Совет Адвокатской палаты явился ее представитель, Н., для доведения информации о ее болезни, а также о ее мнении о невозможности рассмотрения дисциплинарного дела в ее отсутствие. Копия справки, выданной Московской городской больницей была приобщена к материалам дисциплинарного дела. Однако указанные обстоятельства Совет Адвокатской палаты не принял во внимание, чем нарушил п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, которым предусмотрено, что участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения Квалификационной комиссии, а также высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности. Заявитель жалобы вместе со своим адвокатом присутствовал на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы, выразил мнение по заключению Квалификационной комиссии, активно поддерживал доводы своей жалобы в устном выступлении, а также настаивал на прекращении ее статуса адвоката. Ее представитель по существу ничего не мог сказать, так как был не в курсе всех обстоятельств спорного вопроса, возникшего в связи с ее профессиональной деятельностью. Истица считает, что, таким образом, рассмотрением дисциплинарного дела в ее отсутствие по уважительным причинам нарушен принцип равноправия и состязательности сторон — участников дисциплинарного производства, предусмотренный п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, в решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 20 от 27 февраля 2006 года ей вменяется в вину нарушение требований положений Кодекса профессиональной этики адвоката, в частности, п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9. С выводами Совета Адвокатской палаты истица не согласна, так как впервые с Кодексом ознакомлена после его официального опубликования в «Российской газете» № 222 от 5 октября 2005 года. До этой даты с положениями Кодекса ее никто не знакомил, официально опубликован он нигде не был. В связи с этим она считает, что Совет Адвокатской палаты при вынесении решения о прекращении статуса адвоката применил нормы Кодекса, не подлежащие применению.

В судебном заседании истица поддержала заявленные требования в полном объеме. Представитель ответчика П. в судебном заседании исковые требования не признал, представил суду письменные возражения, просил суд в исковых требованиях отказать полностью.

Представитель третьего лица К.В.В. в судебном заседании представил суду письменный отзыв, просил удовлетворить исковые требования, так как Л. в феврале 2002 года была принята в члены МКА «...», а с 2003 года она является членом Адвокатской палаты г. Москвы и включена в реестр адвокатов г. Москвы, регистрационный номер 77/... Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 20 от 27 февраля 2006 года статус адвоката Л. прекращен по основаниям нарушения требований абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. МКА «...» считает, что данное решение подлежит отмене как незаконно вынесенное в нарушение п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката во время болезни адвоката и нахождения в стационарном лечебном учреждении.

Выслушав объяснения истца, представителя ответчика, представителя третьего лица, допросив свидетеля, исследовав письменные материалы дела и оценив доказательства в их совокупности, суд считает, что исковые требования удовлетворению не подлежат по следующим основаниям.

Постановлением № 1/1 от 30 января 2002 года Л. была принята в члены Коллегии адвокатов «...» с испытательным сроком три месяца (л.д. 9).

В соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Л. была включена в реестр адвокатов г. Москвы, регистрационный номер 77/... и ей было выдано соответствующее удостоверение общероссийского образца.

27 февраля 2006 года Советом Адвокатской палаты г. Москвы было принято решение № 20 о прекращении ее статуса адвоката (л.д. 5–8).

В ходе судебного заседания установлено, что распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 78 от 15 сентября 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Адвокатского бюро «Документ» Межтерриториальной коллегии адвокатов «...» Л. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба директора ОАО «Скрепка» С.Е.Ю. К жалобе были приложены ксерокопии двух арбитражных дел. В частности, заявителем указано, что адвокат Л. на основании соглашения и ордера от 27 февраля года, а также доверенности от 1 марта 2003 года № 13 представляла интересы ОАО «Скрепка» в Арбитражном суде г. Москвы по делу № А40-8557/... по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка» о прекращении нарушения прав патентообладателя. По этому делу адвокатом была подготовлена правовая позиция, составлено исковое заявление, собраны доказательства. Л. участвовала в качестве представителя истца — ОАО «Скрепка» в судебных заседаниях от 7 апреля и 15 мая 2003 года. Однако в дальнейшем адвокат Л. стала представлять интересы владельца (акционера) ЗАО «Папка» — Ш.М.Б., которые прямо противоречили интересам ОАО «Скрепка». Заявитель утверждал, что, используя полученные от него в ходе оказания правовой помощи ОАО «Скрепка» конфиденциальные сведения и документы, адвокат Л. «работает» против своего доверителя, пытаясь лишить ОАО «Скрепка» прав на патент, хотя ранее она эти права активно защищала.

На заседании Квалификационной комиссии 20 января 2006 года адвоката Л. представлял по доверенности адвокат Н. Проведя разбирательство по дисциплинарному производству, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о нарушении адвокатом Л. абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что судебные разбирательства, которые подготовлены и ведутся адвокатом Л. в интересах ЗАО «Папка» и его владельца (акционера) Ш.М.Б. по арбитражным делам № 113–12 и № 15–83, прямо противоречат интересам недавнего доверителя адвоката – ОАО «Скрепка», как направленные на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя, и, как следствие этого, на отказ в иске о защите прав патентообладателя по арбитражному делу по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка». Начав дело № А40-8557/... о прекращении нарушения прав патентообладателя в качестве представителя истца, адвокат Л. выступила затем в качестве представителя ответчика. Вышеуказанное поведение адвоката Л. одновременно является совершением действий, направленных к подрыву доверия, и злоупотреблением доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

На заседании Совета Адвокатской палаты, состоявшемся 27 февраля 2006 года, заявитель С.Е.Ю. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты адвокат Л. не присутствовала, однако Совет посчитал возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Л., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения согласно п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также в связи с тем, что интересы адвоката Л. представлял адвокат Н.

Представитель адвоката Л. адвокат Н. на заседании Совета Адвокатской палаты пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя С.Е.Ю., объяснения представителя Л. адвоката Н., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Законодательство об адвокатуре предъявляет к адвокату высокие моральные требования. В частности, в соответствии с требованиями абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица. А на основании подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя. В соответствии со ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя.

В соответствии со ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон, чьи интересы противоречивы, в одном деле, а может лишь способствовать примирению сторон.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришел к выводу, что, заключив соглашение с ЗАО «Папка» и вступив в дело на стороне ответчика, при том, что ранее в том же деле она представляла интересы истца ОАО «Скрепка», адвокат Л. действовала против интересов последнего. Указанными действиями адвокат Л. нарушила требо-

вания абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии со ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении тайны. Профессиональная тайна адвоката представляет собой иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией РФ. По обстоятельствам настоящего дела адвокат Л. совершила действия, направленные к подрыву доверия, и злоупотребила доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

Согласно подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришел к выводу, что адвокат Л. умышленно нарушила требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы принял решение о необходимости применить к адвокату Л. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 2 и 3 ст. 5, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в том, что судебные разбирательства, которые подготовлены и ведутся адвокатом Л. в интересах ЗАО «Папка» и его владельца (акционера) Ш.М.Б. по арбитражным делам № 113–212 и № 15–83, прямо противоречат интересам недавнего доверителя адвоката — ОАО «Скрепка», как направленные на лишение ОАО «Скрепка» прав патентообладателя и, как следствие этого, на отказ в иске о защите прав патентообладателя по арбитражному делу по иску ОАО «Скрепка» к ЗАО «Папка». Начав дело № А40-8557/... о прекращении нарушения прав патентообладателя в качестве представителя истца, адвокат Л. выступила затем в качестве представителя ответчика. Такое поведение адвоката Л. одновременно является совершением действий, направленных к подрыву доверия, и злоупотреблением доверием своего доверителя ОАО «Скрепка».

Суд считает, что рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адво-

ката Л. совершено в рамках своей компетенции в соответствии с действующим законодательством.

Согласно подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката прекращается по ряду оснований, в том числе и за неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Решение о прекращении статуса адвоката принимает Совет Адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. В случае прекращения статуса адвоката за неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей, решение принимается Советом Адвокатской палаты на основании заключения Квалификационной комиссии.

Согласно подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет Адвокатской палаты рассматривает жалобы и на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения Квалификационной комиссии.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов и по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Согласно п. 1 и 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для начала дисциплинарного производства является, в том числе, жалоба доверителя.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает две стадии: разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты и разбирательство в Совете Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право: участвовать в заседании Комиссии лично и (или) через представителя, давать

по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

В соответствии с п. 4 и 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы заключения Комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, представления и заключения Комиссии. Решение по жалобе, представлению принимается Советом путем голосования.

На основании п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства на разбирательство в Совете не препятствует принятию решения Советом Адвокатской палаты по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять решение о направлении дисциплинарного производства Квалификационной комиссии для нового разбирательства только вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной Комиссией при разбирательстве.

Согласно п. 1 и 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, в том числе и прекращение статуса адвоката.

Таким образом, рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца, вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката Л. совершено Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы в рамках своей компетенции в соответствии с действующим законодательством.

Ссылка Л. в обоснование своих исковых требований на нормы Трудового кодекса РФ неосновательна и незаконна по следующим основаниям.

Отношения между адвокатским образованием адвокатов как некоммерческой организацией и адвокатами не основываются на трудовых отношениях, поскольку это отношения членства. Трудовое законодательство на адвокатов не распространяется, так как адвокаты не являются рабочими и служащими. С адвокатом не оформляется трудовой договор, так как адвокат является особой профессиональной категорией и не подпадает под действующее трудовое законодательство РФ.

Вознаграждение, получаемое адвокатами, рассчитывается как гонорар адвоката с соответствующим удержанием налогов как у адвоката, а не как у рабочих и служащих, с которыми заключается трудовой договор. В частности, единый социальный налог (ЕСН) у работников по найму составляет 26%, а у адвокатов – 8%.

В данных взаимоотношениях отсутствует такое понятие, как заработная плата, предусмотренная трудовым законодательством. Коллегии адвокатов и адвокатские бюро являются разновидностью некоммерческих организаций, а именно самоуправляемой профессиональной организацией адвокатов, основанных на членстве, добровольно объединившихся для занятия адвокатской деятельностью. Адвокатская

деятельность не является предпринимательской и заключается в оказании квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам, которая гарантирована ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

На адвокатах лежит обязанность оказания гражданам бесплатной юридической помощи в случаях, предусмотренных законом. Адвокаты обязаны участвовать в уголовных делах по назначению органов следствия и суда и т.д.

Цель, ради которой адвокаты объединяются в коллегии и бюро — это создание определенной организационно-правовой структуры, которая бы, обладая правами юридического лица, могла бы обеспечить профессиональную деятельность своих членов, переписку, документооборот, а также представлять их интересы в отношениях с государственными органами, в частности, в качестве налогового агента.

Основным принципом оплаты труда за юридическую помощь, оказываемую адвокатом гражданам и организациям, является соглашение между самим адвокатом и лицом, обратившимся за помощью.

Соглашение (договор) о характере и объеме принятого адвокатом поручения, в том числе и о размере оплаты юридической помощи, оформляется и подписывается самим адвокатом и лицом, обратившимся за помощью.

Денежные суммы за оказание адвокатом юридической помощи уплачиваются гражданином, организацией (клиентом) в кассу адвокатского образования, либо перечисляются клиентом на расчетный счет адвокатского образования в банке. Данные денежные средства зачисляются в адвокатском образовании на лицевой счет конкретного адвоката, оказывающего юридическую помощь клиенту.

Во время исполнения соглашения возможны случаи возврата адвокатом клиенту полностью или частично гонорара (например, при отказе от помощи адвоката, при невозможности выполнения поручения или довести его до конца по причинам, независящим от адвоката).

По своей сути оплату труда адвоката производит не адвокатское образование, а лицо, обратившееся к адвокату за юридической помощью. Из гонорара адвоката производятся отчисления на нужды адвокатского образования и в адвокатскую палату субъекта Федерации.

В случае недобросовестного выполнения своих профессиональных обязанностей с адвоката (с его лицевого счета, а не с самого адвокатского образования) удерживается частично или полностью гонорар, внесенный в адвокатское образование, для возврата его обратившемуся за юридической помощью.

Адвокатские образования действуют по системе самофинансирования. Средства адвокатского образования, необходимые для его содержания, формируются по принципу равного участия адвокатов адвокатского образования в объективно необходимых расходах этого адвокатского образования.

На адвокатов трудовые книжки не ведутся, поскольку они относятся к категории самозанятых граждан, осуществляющих адвокатскую деятельность в соответствии с Федеральным законом от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также в силу членства в адвокатской палате субъекта Российской Федерации и в избранном ими адвокатском образовании.

В соответствии с Правилами подсчета и подтверждения страхового стажа для установления трудовых пенсий, утвержденных Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 июля 2002 года № 555 (п. 18), периоды деятельности в качестве адвокатов подтверждаются документом территориального органа Пенсионного фон-

да Российской Федерации или территориального налогового органа об уплате обязательных платежей.

В судебном заседании был допрошен свидетель Н., который показал, что являлся представителем истицы, сама истица не присутствовала на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы, состоявшемся 27 февраля 2006 года, так как 17 февраля 2006 года была госпитализирована. Решение о прекращении статуса адвоката было принято в ее отсутствие в период временной нетрудоспособности. Он предоставил справку, и она была приобщена к материалам дисциплинарного дела. Однако указанные обстоятельства Совет Адвокатской палаты не принял во внимание. В заседании Совета Адвокатской палаты он пояснил, что знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним. Полномочия на ведение дел истицы у него имелись.

Таким образом, суд приходит к выводу, что исковые требования не обоснованны, не доказаны и удовлетворению не подлежат.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В исковых требованиях Л. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 20 от 27 февраля 2006 года, восстановлении статуса адвоката – отказать.

Решение может быть обжаловано в Судебную коллегия по гражданским делам Московского городского суда в течение 10 дней через Пресненский районный суд г. Москвы со дня изготовления решения в окончательной форме.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр.дело № 33-22788

26 декабря 2006 года

город Москва

26 декабря 2006 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.Г.А. и судей Г.Е.Н., Г.О.С., заслушав в открытом судебном заседании по докладу А.Г.А. дело по кассационной жалобе Л. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 13 июля 2006 года,

УСТАНОВИЛА:

На решение Пресненского районного суда г. Москвы от 13 июля 2006 года подана кассационная жалоба Л.

На заседание Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда представителем Адвокатской палаты г. Москвы представлена ксерокопия свидетельства о смерти Л., согласно которой Л. скончалась 5 сентября 2006 года.

Учитывая, что спорное правоотношение не допускает правопреемства и после смерти Л. по существу отсутствует предмет кассационного рассмотрения, Судебная коллегия считает необходимым дело с кассационного рассмотрения снять и возвратить в районный суд для истребования актовой записи о смерти Л.

Руководствуясь ст. 355 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Гражданское дело по иску Л. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката снять с кассационного рассмотрения и возвратить в районный суд в связи с отсутствием предмета кассационного обжалования.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 25/298 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

20 декабря 2005 года глава Московского представительства «Офис» Д.И. (далее также — компания; в настоящее время переименована в «Филиал») обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката адвокатского бюро «Ш.» Ш., указав, что в период с 1995 год по март 2005 года его компания пользовалась услугами указанного адвоката. Ему удалось завоевать полное доверие руководства представительства компании. Адвокат Ш. имел доступ к различным документам и конфиденциальной информации. Однако им был нарушен Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокату Ш. за оказание юридических услуг регулярно выплачивался гонорар. За период с 1996 года по март 2005 года ему было выплачено 39 135 115,14 рублей, что составило 1 603 431,73 долларов США. В апреле 2005 года компанией было принято решение отказаться от помощи адвоката Ш. С ним были произведены все денежные расчеты. Однако в ноябре 2005 года он обратился с иском в Т...ский районный суд г. Москвы о взыскании с компании более 29 000 000 рублей, как невыплаченную ему заработную плату и страховую компенсацию, указав, что он находился с представительством компании в трудовых отношениях и не получал заработную плату в течение девяти лет.

Утверждения адвоката Ш. являются необоснованными, так как в трудовых отношениях с представительством компании он не состоял и деньги ему перечислялись за юридическое обслуживание по договору. Ш. в свое время убедил руководство компании в необходимости перечисления сумм гонорара не в адвокатское бюро, а на счета указанных им фирм. Он утверждал, что может от их имени оказывать юридические услуги и от них же получать свой гонорар. Ш. имел с этими фирмами какие-то отношения. Он сам вел с ними переговоры, сам оформлял необходимые договоры и предоставлял их для оплаты. Многие договоры составлялись самим адвокатом Ш., а их бланки заполнялись им собственноручно. В результате значительные суммы гонораров, предназначенные ему для оплаты, были переведены на счета других фирм.

По мнению компании, действия адвоката Ш. являются бесчестными, связанными со злоупотреблением доверием, порочащими деловую репутацию его доверителя и направленными на получение двойного гонорара за одни и те же услуги.

Кроме этого, как указано в жалобе, после прекращения отношений с Ш. было обнаружено исчезновение многих документов, которые находились в его ведении и к которым он имел доступ. Представительство компании просит признать действия Ш. порочащими честь и достоинство адвоката, умаляющими авторитет адвокатуры, и, учитывая различные нарушения адвокатской этики, применить к нему меру дис-

циплинарной ответственности в виде лишения статуса адвоката и обязать его вернуть документы, принадлежащие компании.

15 февраля 2006 года (вх. № 320) в Адвокатскую палату г. Москвы поступило дополнительное заявление, в котором представитель компании «Офис» указывает на то, что адвокат Ш. нарушил требование п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представитель компании по доверенности от 16 января 2006 года адвокат А. подтвердила доводы, изложенные в жалобе, и пояснила, что 1 ноября 1996 года между адвокатским бюро № 00 В...кой областной коллегии адвокатов и представительством компании был заключен договор об оказании юридической помощи. Согласно договору поручение принял адвокат Ш. В рамках договора об оказании юридической помощи в этот же день с адвокатом Ш. было заключено соглашение, которое детализировало и более полно раскрывало обязанности Ш. перед доверителем. 1 января 1997 года договор об оказании юридической помощи между адвокатским бюро № 00 и представительством компании был расторгнут, о чем имеется отметка в договоре. Поскольку соглашение с адвокатом Ш. являлось производным от договора с адвокатским бюро № 00, компания считает прекращенными отношения как договора, так и соглашения с 1 января 1997 года.

После прекращения договора и соглашения компания продолжала пользоваться услугами адвоката Ш. на основании отдельных поручений, после выполнения которых Ш. предъявлял компании счета, а последняя их оплачивала на указанные Ш. расчетные счета.

Уже после обращения компании с жалобой в Адвокатскую палату Ш. направил в адрес компании письмо, датированное 17 января 2006 года, в котором он пишет о приостановлении работы по соглашению от 1 ноября 1996 года до выплаты суммы задержанной заработной платы.

Представитель компании А. просит привлечь Ш. к дисциплинарной ответственности и прекратить его статус.

30 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ш., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что в период с декабря 1996 года по февраль 2005 года между представительством компании и рядом коммерческих фирм, указанных в жалобе, были заключены различные договоры на оказание услуг и юридическую помощь.

Договоры, акты выполненных работ и платежные поручения были подписаны главой представительства компании. Однако некоторые договоры визировались Ш. и могли быть им составлены по указанию главы компании. Таким образом, доводы компании о злоупотреблении Ш. о необходимости перевода денежных сумм гонорара не на счета адвокатского бюро, а на счета других фирм считает не подтвержденными документами или иными доказательствами.

Далее адвокат Ш. пояснил, что 1 ноября 1996 года между ним и компанией было заключено соглашение, в соответствии с которым он приступил к выполнению принятых на себя обязательств.

Согласно п. 3.1 соглашения за выполнение обязанностей ему должны были выплачивать ежемесячно 3 350 долларов США, однако деньги не платили.

Сам факт подачи искового заявления о взыскании задолженности за юридическую помощь в виде заработной платы к представительству компании, по мнению адвоката Ш., не нарушает требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В жалобе также не указаны, какие документы им не были возвращены, что свидетельствует о вымышленном характере утверждения.

Адвокат Ш. просит вынести заключение о прекращении в отношении него дисциплинарного производства.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Ш. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных заявлениях, и пояснил, что соглашение с компанией от 1 ноября 1996 года носило общий характер. Является ли соглашение трудовым договором или нет, пояснить он не мог, ссылаясь на то, что это сделает суд. Адвокат Ш. также подтвердил, что деньги от компании не получал с 1997 года и оказывал им правовую помощь до 1 апреля 2005 года.

На вопрос членов Квалификационной комиссии о том, почему он в течение девяти лет работал бесплатно и не обращался по этому вопросу к администрации компании, ответил, что считал за честь оказывать юридическую помощь такой известной компании, как «Офис».

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

1 ноября 1996 года между представительством компании «Офис» и адвокатским бюро № 00 В...кой областной коллегии адвокатов был заключен договор об оказании юридической помощи, в котором указано, что работа будет выполняться адвокатом Ш. Гонорар за выполненную работу выплачивается ежемесячно по представленным квитанциям. В договоре также указано, что адвокат исполняет требования внутреннего распорядка и правила работы в офисе, в связи с чем Ш. подписывает соглашение с доверителем.

В этот же день, 1 ноября 1996 года, между компанией «Офис» и адвокатом Ш. было подписано соглашение, в котором указано: «Адвокат одобряется компанией в качестве адвоката, работающего с полной нагрузкой в течение неограниченного времени срока начиная с 1 ноября 1996 года. Адвокат получает месячный гонорар в соответствии с условиями соглашения в размере 3 350 долларов США. Продолжительность занятости адвоката составляет 40 часов в неделю. Адвокат имеет право на оплачиваемые каникулы в размере четырех недель. Соглашение может быть расторгнуто любой из сторон в соответствии с действующим законодательством РФ. Адвокат обязан представлять компании письма из коллегии адвокатов, подтверждающие обязательства об уплате всех налогов адвокатом».

Из текста договора об оказании юридической помощи между адвокатским бюро и компанией следует, что соглашение является производным от договора, его продолжением, регламентирующим непосредственно работу адвоката.

Оплата за выполненную работу адвокатом после оформления договора и соглашения осуществлялась компанией по представлению счетов из адвокатского бюро «Ш.» В...кой областной коллегии адвокатов. Согласно предоставленным сторонами финансовым документам оплата производилась до октября 1997 года.

На основании каких документов продолжалась оплата адвоката Ш. в дальнейшем, из материалов дела неизвестно, но из предоставленных компанией копий счетов из главной книги следует, что деньги за юридическую помощь перечислялись постоянно.

Начиная с февраля 2000 года по март 2005 года перечисление денежных средств компанией за юридическую помощь производилось по отдельным договорам с различными фирмами на их расчетные счета. На всех оформляемых для оплаты документах имеются подписи адвоката Ш.

Из жалобы в Адвокатскую палату г. Москвы следует, что начиная с 1 апреля 2005 года от юридической помощи адвоката Ш. компания отказалась.

10 ноября 2005 года адвокат Ш. обратился в Т...ский районный суд г. Москвы с иском к компании, указав, что 1 ноября 1996 года с ответчиком было заключено трудовое соглашение, в соответствии с которым он был принят на постоянную работу на неограниченный срок в качестве юриста.

Ежемесячная заработная плата предусматривалась в размере 3 350 долларов США. Однако ответчиком обязательства не выполнялись с момента заключения соглашения до дня подачи иска в суд. Адвокат Ш. просит взыскать с компании за все годы невыплаченную заработную плату с различными компенсациями на общую сумму 29 436 000, 420 рублей.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 года адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи.

Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

В соответствии с п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ведение общих дел адвокатским бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

Из материалов дисциплинарного производства и объяснений адвоката Ш. следует, что соглашение между компанией и адвокатским бюро «Ш.» после его (бюро) регистрации в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не заключалось.

Таким образом, адвокат Ш., нарушив требования ст. 7, 25, п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ненадлежаще исполнил свои обязанности перед доверителем.

Кроме того, адвокат Ш., как следует из его искового заявления в суд, считает, что 1 ноября 1996 года им заключено трудовое соглашение с Московским представительством «Офис» на постоянную работу в качестве юриста, действие которого продолжалось до 1 апреля 2005 года. Учитывая данное заявление адвоката Ш., Квалификационная комиссия усматривает в этом нарушение требований ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которой сказано, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Ш. требований ст. 7, п. 5 ст. 23, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. своих обязанностей перед доверителем – Московским представительством «Офис».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

27 февраля 2006 года

№ 19

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Ш. по жалобе главы Московского представительства «Офис» Д.Й.

(Извлечение)

20 декабря 2005 года глава Московского представительства «Офис» Д.Й. (далее также – компания; в настоящее время переименована в «Филиал») обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на профессиональную деятельность адвоката адвокатского бюро «Ш.» адвоката Ш., указав, что в период с 1995 год по март 2005 года его компания пользовалась услугами данного адвоката.

Адвокату Ш. за оказание юридических услуг регулярно выплачивался гонорар, который по указанию Ш. перечислялся на счета указанных им фирм. В апреле 2005 года компанией было принято решение отказаться от помощи адвоката Ш. В ноябре 2005 года адвокат Ш. обратился в Т...ский районный суд г. Москвы с иском о взыскании с компании более 29 000 000 рублей как невыплаченную ему заработную плату и страховую компенсацию, указав, что находился с представительством компании в трудовых отношениях и не получал заработную плату в течение девяти лет.

По мнению компании, действия адвоката Ш. являются бесчестными, связанными со злоупотреблением доверием, порочащими деловую репутацию его доверителя и направленными на получение двойного гонорара за одни и те же услуги.

30 декабря 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе главы Московского представительства «Офис» Д.И. (распоряжение № 146), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

15 февраля 2006 года (вх. № 320) в Адвокатскую палату г. Москвы поступило дополнительное заявление, в котором представитель компании «Офис» указывает на то, что адвокат Ш. нарушил требования п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительное заявление являлось предметом рассмотрения Квалификационной комиссии, на заседании которой представитель заявителя адвокат А. дала объяснения.

Квалификационная комиссия на заседании 17 февраля 2006 года пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. своих обязанностей перед доверителем — Московским представительством компании «Офис».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель заявителя, адвокат А. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Ш. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы представителя заявителя, адвоката А., объяснения адвоката Ш., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе главы Московского представительства компании «Офис» Д.И. установлено следующее.

1 ноября 1996 года между представительством компании «Офис» и адвокатским бюро № 00 В...кой областной коллегии адвокатов был заключен договор об оказании юридической помощи, в соответствии с которым работа по оказанию юридической помощи производится адвокатом Ш. В рамках договора об оказании юридической помощи в тот же день, 1 ноября 1996 года, с адвокатом Ш. было заключено соглашение, которое детализировало обязанности Ш. перед доверителем. 1 января 1997 года договор об оказании юридической помощи между адвокатским бюро № 00 В...кой областной коллегии адвокатов и Московским представительством компании «Офис» был расторгнут, о чем имеется отметка на тексте самого договора. Поскольку соглашение с адвокатом Ш. от 1 ноября 1996 года являлось производным от договора с адвокатским бюро № 00 В...кой областной коллегии адвокатов, постольку заявитель считает отношения между адвокатским бюро № 00, адвокатом Ш. как поверенными, и компанией как доверителем, прекращенными. Компания продолжала пользоваться услугами адвоката Ш. на основании отдельных поручений, а не в рамках договора и соглашения. Начиная с 1 апреля 2005 года от юридической помощи адвоката Ш. компания отказалась.

10 ноября 2005 года адвокат Ш. обратился с заявлением в Т...ский районный суд г. Москвы (дело находится в производстве мирового судьи судебного участка № 000

Т...ского района г. Москвы) с иском к компании о взыскании заработной платы за период с 1996 год по март 2005 года, указав в заявлении, что 1 ноября 1996 года с ответчиком было заключено трудовое соглашение, в соответствии с которым он был принят на постоянную работу на неограниченный срок в качестве юриста.

Ежемесячная заработная плата предусматривалась в размере 3 350 долларов США. Однако ответчиком обязательства не выполнялись с момента заключения соглашения до дня подачи иска в суд. Адвокат Ш. просит взыскать с компании за все годы невыплаченную заработную плату с различными компенсациями.

В соответствии со подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Федерации.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи.

Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

В соответствии с п. 5 ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ведение общих дел адвокатским бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей.

Из материалов дисциплинарного производства и объяснений адвоката Ш. следует, что соглашение между компанией и адвокатским бюро «Ш.» после его регистрации в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не заключалось.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокат Ш., нарушив требования ст. 7, п. 5 ст. 23, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ненадлежаще исполнил свои обязанности перед доверителем.

Кроме того, Ш., как следует из его искового заявления в суд, считает, что 1 ноября 1996 года им заключено трудовое соглашение с Московским представительством компании «Офис» на постоянную работу в качестве юриста, действие которого продолжалось до 1 апреля 2005 года. Учитывая данное заявление Ш., Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в этом нарушение требований ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которой

сказано, что адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату Ш. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Ш. за нарушения ст. 2, 7, п. 5 ст. 23, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в ненадлежащем исполнении адвокатом Ш. своих обязанностей перед доверителем — Московским представительством компании «Офис».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 37/310 по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась К.Т.И. с жалобой, в которой она утверждала, что адвокат З., получив от нее в качестве гонорара 10 000 рублей на защиту ее сына в суде первой инстанции и заверив ее «в достижении положительного результата», квалифицированной юридической помощи ее сыну не оказал, а когда ее сын, вопреки обещаниям адвоката З., был осужден, кассационной жалобы в Московский городской суд не подал. Как утверждается в жалобе, на предварительном следствии защиту ее сына осуществлял по назначению другой адвокат. Когда она ожидала в суде перед началом судебного заседания адвоката, защищавшего ее сына по назначению, к ней подошел З., у которого уже был выписан ордер на защиту ее сына. Воспользовавшись ее растерянностью и возбужденным состоянием, вызванным тревогой за судьбу сына, адвокат З. уговорил ее, пройдя в находившуюся неподалеку его автомашину, подписать с ним соглашение и уплатить ему там же 10 000 рублей, заверив при этом «в получении положительного результата в пользу сына». В судебном заседании, как она считает, надлежащей защиты ее сына не осуществлял, после осуждения сына кассационной жалобы писать не стал.

16 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 158), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии К.Т.И. подтвердила все, изложенное в жалобе.

Адвокат З. на заседание Комиссии не явился. По сообщению председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов «...», адвокат З. изменил место жительства, нового адреса в коллегию не сообщил, «в деятельности коллегии не участвует, членские взносы не платит с июля 2005 года».

Квалификационная комиссия на основании положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, считает возможным рассмотреть жалобу К.Т.И. по существу в отсутствие не явившегося адвоката З.

Заслушав пояснения К.Т.И., ознакомившись с представленной заявительницей копией соглашения между нею и З., Квалификационная комиссия приходит к выводу о нарушении адвокатом З. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат З. не выполнил требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и интересы доверителя, в частности, не подготовил и не подал кассационную жалобу на приговор по делу сына доверительницы.

В нарушение требований п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имел при себе и продемонстрировал доверительнице ордер на защиту ее сына еще до того, как заключил соглашение, и, следовательно, до того, как он был наделен полномочиями на осуществление защиты.

В нарушение требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заключенное адвокатом З. с К.Т.И. соглашение подписано им от имени коллегии адвокатов, формулировки о предмете поручения соглашение не содержит, а вместо этого указано только наименование суда.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в том, что адвокат З.:

- не подготовил и не подал кассационную жалобу на приговор по делу по обвинению сына доверительницы К.Т.И.;
- оформил ордер на защиту К.К.В. до того, как заключил соглашение с К.Т.И.;
- заключил соглашение на защиту К.К.В. от имени адвокатского образования, а не от своего.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

18 апреля 2006 года

№ 40

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката З. по жалобе К.Т.И.**

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась К.Т.И. с жалобой, в которой она утверждала, что адвокат З., получив от нее в качестве гонорара 10 000 рублей за защиту ее сына в суде первой инстанции и заверив ее «в достижении положительного результата», квалифицированной юридической помощи ее сыну не оказал, а когда ее сын, вопреки обещаниям адвоката З., был осужден, кассационной жалобы в Московский городской суд не подал. Как утверждает в жалобе, на предварительном следствии защиту ее сына осуществлял по назначению другой адвокат. Когда она ожидала в суде перед началом судебного заседания адвоката, защищавшего ее сына по назначению, к ней подошел З., у которого уже был выписан ордер на защиту ее сына. Воспользовавшись ее растерянностью и ее возбужденным состоянием, вызванным тревогой за судьбу сына, адвокат З. уговорил ее, пройдя в находившуюся неподалеку его автомашину, подписать с ним соглашение и уплатить ему там же 10 000 рублей, заверив при этом «в получении положительного результата в пользу сына». В судебном заседании, как она считает, адвокат З. надлежащей защиты ее сына не осуществлял, после осуждения сына кассационной жалобой писать не стал.

16 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 158), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат З., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката З., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 31 марта 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в том, что адвокат З.:

- не подготовил и не подал кассационную жалобу на приговор по делу по обвинению сына доверительницы К.Т.И.;
- оформил ордер на защиту К.К.В. до того, как заключил соглашение с К.Т.И.;
- заключил соглашение на защиту К.К.В. от имени адвокатского образования, а не от своего имени.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявительница К.Т.И. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявительницы К.Т.И., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе К.Т.И. установлено следующее.

Адвокат З. не выполнил требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности адвоката честно, разумно и добросовестно отстаивать права и интересы доверителя, в частности, не подготовил и не подал кассационную жалобу на приговор суда по делу сына доверительницы.

В нарушение требований п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» имел при себе и продемонстрировал доверительнице ордер на защиту ее сына еще до того, как заключил соглашение и, следовательно, до того, как он был наделен полномочиями на осуществление защиты.

В нарушение требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» заключенное адвокатом З. с К.Т.И. соглашение подписано им от имени коллегии адвокатов, формулировки о предмете поручения соглашение не содержит, вместо этого указано только наименование суда.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1. п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката З. за нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в том, что адвокат не подготовил и не подал кассационную жалобу на приговор по делу по обвинению сына доверительницы К.Т.И., оформил ордер на защиту К.К.В. до того, как заключил соглашение с К.Т.И., заключил соглашение на защиту К.К.В. от имени адвокатского образования, а не от своего имени¹.

---

¹ См. также дисциплинарное производство № 36/309 в настоящем сборнике на с. 210.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 54/327
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба в отношении адвоката Ж. коллегии адвокатов «...» от доверителя С.Г.В., в которой он указал, что 14 октября 2004 года между адвокатом Ж. и С.Г.В. был заключен договор, по которому адвокатская контора № 00 «Ж.» коллегии адвокатов «...» приняла на себя обязательства по защите в Верховном Суде РФ интересов граждан С.В.Ш. и А.Я.К., приговоренных к семи годам и шести месяцам и семи годам лишения свободы, соответственно, с целью смягчения наказания. Однако адвокат Ж. не выполнила никаких действий, предусмотренных договором, в том числе не явилась на судебное заседание 8 июня 2005 года. Кроме того, заявитель указал, что адвокат Ж. в соглашении об оказании юридической помощи предусмотрела условие, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя. Заявитель просит провести дисциплинарное расследование и рассмотреть вопрос о лишении адвоката Ж. статуса адвоката.

25 ноября 2005 г. президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 156), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Представитель заявителя С.Г.В. по доверенности К.К.Е. доводы жалобы поддержал.

В письменных объяснениях адвокат Ж. указала, что договор № 13/43 от 14 октября 2004 года между С.Г.В. и адвокатской конторой № 00 «Ж.» – обособленным структурным подразделением коллегии адвокатов «...» не является соглашением об оказании юридической помощи, заключенным между адвокатом и его клиентом, поскольку исполнителем договора является не адвокат Ж., а обособленное структурное подразделение МГКА – адвокатская контора № 00 «Ж.» коллегии адвокатов «...». Ответственным за надлежащее исполнение адвокатской конторой № 00 «Ж.» коллегии адвокатов «...» своих обязательств по договору № 13/43 от 14 октября 2004 года был назначен адвокат М., которому в соответствии с актом приема-передачи денежных средств были переданы денежные средства. Адвокат М. скончался, в связи с чем у адвокатской конторы № 00 «Ж.» коллегии адвокатов «...» отсутствуют сведения о ходе исполнения договора № 13/43 от 14 октября 2005 года. Адвокат Ж. считает, что она не заключала с С.Г.В. в соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения об оказании юридической помощи, и, следовательно, не может быть ответственной за нарушения, предусмотренные

ст. 10, 16, 18, 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, ст. 17 Федерального закона «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации».

Выслушав доводы представителя заявителя С.Г.В. по доверенности К.К.Е., изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

14 октября 2004 года между Ж. и С.Г.В. был заключен договор № 13/43 от 14 октября 2004 года, в соответствии с которым «клиент поручает, а исполнитель принимает на себя обязанности осуществлять консультации и защиту в Верховном Суде РФ граждан РФ С.В.Ш. и А.Я.К., осужденных К...ским городским судом 29 июня 2004 года и приговоренных к семи годам и шести месяцам и семи годам лишения свободы, соответственно, с целью смягчения наказания». Кроме того, в п. 6.1 договора указано: «надлежащим исполнением принятых на себя обязательств со стороны исполнителя будет вынесение Верховным Судом РФ судебного акта о снижении С.В.Ш. и А.Я.К. меры наказания до четырех лет лишения свободы».

8 июня 2005 года Судебная коллегия по уголовным дела Верховного Суда РФ рассмотрела кассационные жалобы осужденных С.В.Ш. и А.Я.К. и оставила их без удовлетворения, а приговор без изменения (дело № 53-...). Из текста определения следует, что дело рассмотрено в кассационной инстанции без участия адвокатов. А также из этого определения следует, что ни адвокат Ж., ни какой-либо другой адвокат приговор в отношении С.В.Ш. и А.Я.К. не обжаловали.

К договору № 13/43 от 14 октября 2004 года приложено соглашение № 1, в соответствии с которым «клиент» — С.Г.В. обязуется выплатить «исполнителю» — адвокатской конторе № 00 «Ж.» коллегии адвокатов «...» сумму в размере 50 000 долларов США при подписании соглашения и сумму в размере 150 000 долларов США внести на депозитный счет, которая будет выплачена «исполнителю» после выполнения им принятых обязательств о снижении срока лишения свободы осужденным С.В.Ш. и А.Я.К. Соглашение № 1 подписано С.Г.В. и от «исполнителя» — директором адвокатской конторы «Ж.» № 00 коллегии адвокатов «...» Ж.

По актам приема-передачи денежных средств от 14 и 22 октября 2004 года к договору № 13/43 адвокат Ж. получила от С.Г.В. соответственно 50 000 и 150 000 долларов США.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела (п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Установлено, что договор № 13/43 и соглашение № 1 составлены с нарушением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку заключены от имени адвокатской конторы и подписаны адвокатом Ж. в качестве директора.

Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Ж. нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку, подписывая договор и соглашение, ввела в заблуждение доверителя, полагавшего, что защитником С.В.Ш. и А.Я.К. является именно адвокат Ж.

Кроме того, в нарушение п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвокат Ж. по договору и соглашению выплату вознаграждения поставила в зависимость от результатов рассмотрения уголовного дела в отношении С.В.Ш. и А.Я.К. в Верховном Суде РФ.

Ссылка адвоката Ж. в письменных объяснениях на то, что ответственным за выполнение данного поручения был назначен адвокат М., ничем не подтверждена.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Квалификационная комиссия, исследовав имеющиеся в деле документы, установила, что адвокат Ж. заключила договор № 13/43 от 14 октября 2004 года и соглашение № 1 с нарушением действующего законодательства и не исполнила взятые на себя обязанности перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушений норм подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что, подписывая договор № 13/43 от 14 октября 2004 года и приложенное к нему соглашение № 1, она ввела в заблуждение доверителя, полагавшего, что защитником осужденных С.В.Ш. и А.Я.К. является именно адвокат Ж.; выплату вознаграждения поставила в зависимость от результатов рассмотрения уголовного дела в отношении С.В.Ш. и А.Я.К. в Верховном Суде РФ, а также не исполнила обязанности адвоката перед доверителем.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

15 мая 2006 года

№ 53

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Ж. по жалобе С.Г.В.**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба в отношении адвоката Ж. коллегии адвокатов «...» от доверителя С.Г.В., в которой он указал, что 14 октября 2004 года между адвокатом Ж. и С.Г.В. был заключен договор, по которому адвокатская контора № 00 «Ж.» коллегии адвокатов «...» приняла на себя обязательства по защите в Верховном Суде РФ интересов С.В.Ш. и А.Я.К., приговоренных к семи годам и шести месяцам и семи годам лишения свободы, соответственно, с целью смягчения наказания. Однако адвокат Ж. не выполнила никаких действий, предусмотренных договором, в том числе не явилась на судебное заседание 8 июня 2005 года. Кроме того, заявитель указал, что адвокат Ж. в соглашении об оказании юридической помощи предусмотрела условие, при котором выплата вознаграждения ставится в зависимость от окончания дела в пользу доверителя. Заявитель просит провести дисциплинарное расследование и рассмотреть вопрос о лишении адвоката Ж. статуса адвоката.

25 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 156), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ж., извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства по последнему указанному ею месту жительства и месту нахождения адвокатской конторы, на заседание Совета не явилась. Из объяснений представителя заявителя С.Г.В. по доверенности К.К.Е. следует, что адвокату Ж. известно о рассмотрении дисциплинарного материала в отношении нее 15 мая 2006 года, поскольку она перед каждым заседанием Квалификационной комиссии или Совета Адвокатской палаты г. Москвы обещает урегулировать конфликт. Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о том, что адвокат Ж. намеренно уклоняется от получения извещения о явке на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы и считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. в ее отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Квалификационная комиссия на заседании 7 апреля 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Ж. нарушений норм подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в том, что, подписывая договор № 13/43 от 14 октября 2004 года и приложенное к нему соглашение № 1, она ввела в заблуждение доверителя, полагавшего, что защитником осужденных С.В.Ш. и А.Я.К. является именно адвокат Ж.; выплату вознаграждения поставила в зависимость от результатов рассмотрения уголовного дела в

отношении С.В.Ш. и А.Я.К. в Верховном Суде РФ, а также не исполнила обязанности адвоката перед доверителем.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель заявителя К.К.Е. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы представителя заявителя К.К.Е., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе С.Г.В. установлено, что 14 октября 2004 года между Ж. и С.Г.В. был заключен договор № 13/43 от 14 октября 2004 года, в соответствии с которым «клиент поручает, а исполнитель принимает на себя обязанности осуществлять консультации и защиту в Верховном Суде РФ граждан РФ С.В.Ш. и А.Я.К., осужденных К...ским городским судом 29 июня 2004 года и приговоренных к семи годам и шести месяцам и семи годам лишения свободы, соответственно, с целью смягчения наказания». Кроме того, в п. 6.1 договора указано: «надлежащим исполнением принятых на себя обязательств со стороны исполнителя будет вынесение Верховным Судом РФ судебного акта о снижении С.В.Ш. и А.Я.К. меры наказания до четырех лет лишения свободы».

8 июня 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ рассмотрела кассационные жалобы осужденных С.В.Ш. и А.Я.К. и оставила их без удовлетворения, а приговор без изменения (дело № 53-...). Из текста определения следует, что дело рассмотрено в кассационной инстанции без участия адвокатов. А также из этого определения следует, что ни адвокат Ж., ни какой-либо другой адвокат приговор в отношении С.В.Ш. и А.Я.К. не обжаловали.

По актам приема-передачи денежных средств от 14 и 22 октября 2004 года к договору № 13/43 Ж. получила от С.Г.В. соответственно 50 000 и 150 000 долларов США.

Договор № 13/43 и соглашение № 1 составлены с нарушением требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку заключены от имени адвокатской конторы и подписаны Ж. в качестве директора.

Адвокат Ж. нарушила требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как, подписывая договор и соглашение, ввела в заблуждение доверителя, полагавшего, что защитником С.В.Ш. и А.Я.К. является именно адвокат Ж.; обязанности по защите С.В.Ш. и А.Я.К. в Верховном Суде РФ не выполнила.

Кроме того, в нарушение п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвокат Ж. по договору и соглашению выплату вознаграждения поставила в зависимость от результатов рассмотрения уголовного дела в отношении С.В.Ш. и А.Я.К. в Верховном Суде РФ.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату Ж. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Ж. за нарушения норм подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что, подписывая договор № 13/43 от 14 октября 2004 года и приложенное к нему соглашение № 1, она ввела в заблуждение доверителя, полагавшего, что защитником осужденных С.В.Ш. и А.Я.К. является именно адвокат Ж.; выплату вознаграждения поставила в зависимость от результатов рассмотрения в Верховном Суде РФ уголовного дела в отношении С.В.Ш. и А.Я.К., а также не исполнила обязанности адвоката перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 66/339
по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились заявители П.М.А. и П.А.А. с жалобой на адвоката З., в которой они указали, что обратились к адвокату З., с которым заключили соглашение на защиту своего родственника на следствии и в суде. Соглашение заключала в апреле 2005 года заявительница П.М.А., являющаяся женой осужденного, а деньги она оплачивала вместе с заявителем П.А.А. — отцом осужденного. В счет гонорара было внесено 658 770 рублей, что подтверждается, как они указывают, прилагаемыми документами: соглашением с соответствующими записями, квитанцией № 0044 и расписками адвоката З. о получении им от П.М.А. 28 000 рублей 30 марта 2005 года, 1 220 долларов США 3 мая 2005 года, 140 000 рублей 14 мая 2005 года и 50 000 рублей. Адвокат участвовал на следствии, но в суд не явился, скрывается от заявителей. Они просят решить вопрос об ответственности адвоката З., считая его действия мошенническими.

30 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 137), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 10 марта 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как он не указал в его условиях свою ответственность и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителей.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2006 года прекращен статус адвоката З. за нарушения ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как он не указал в его условиях свою ответственность и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителей.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 года решение от 23 марта 2006 года отменено и дисциплинарное производство направлено в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение¹.

При новом рассмотрении на заседание Квалификационной комиссии 21 апреля 2006 года адвокат З. не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Комиссия пришла к следующим выводам.

П.А.А. и жена его сына П.М.А. заключили соглашение № 470 от 4 апреля 2005 года с адвокатом З., работавшим в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, на защиту П.А. на предварительном следствии и в суде. Они передали адвокату 658 770 рублей, что подтверждается копиями расписок адвоката о получении денег. Адвокат З. участвовал в предварительном следствии в ОВД «...», в предварительном слушании 2 июня 2005 года в Т...ском межмуниципальном районном суде г. Москвы. Дальнейшего участия в судебном разбирательстве он не принимал, и подсудимого впоследствии защищали разные адвокаты, назначенные судом. П.А.А. и П.М.А. пытались разыскать адвоката З., но его телефонные номера были заблокированы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Исходя из того, что адвокат З. не представил никаких объяснений и, таким образом, не опроверг заявления доверителей, Комиссия приходит к заключению, что

---

¹ Тексты заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 10 марта 2006 года и решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2006 года № 25, от 18 апреля 2006 года б/н по дисциплинарному производству № 26/299 в отношении адвоката З. см. на с. 368—372 настоящего сборника.

утверждения доверителей о том, что адвокат З. не выполнил поручение в полном объеме, соответствуют действительности.

Из копии соглашения № 470 от 4 апреля 2005 года видно, что в кассу консультации заявитель внес аванс в размере 28 000 рублей по квитанции № 0044 от 1 апреля 2005 года, в размере 28 000 рублей по квитанции № 0212 от 15 апреля 2005 года, в размере 140 000 рублей по квитанции № 0202 от 14 мая 2005 года, в размере 196 000 рублей по квитанции № 0324 от 30 мая 2005 года, в размере 14 000 рублей по квитанции № 0472 от 9 июня 2005 года.

По распискам адвоката З. от П.М.А. им получено 28 000 рублей 30 марта 2005 года, 1 220 долларов США 3 мая 2005 года, 140 000 рублей 14 мая 2005 года и 50 000 рублей без даты.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом.

Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката, принявшего исполнение поручения, а также принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Соглашение № 470 от 4 апреля 2005 года составлено с нарушением требований законодательства об адвокатуре. В тексте соглашения не указано, где должно выполняться принятое поручение, не указана ответственность адвоката, хотя это в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи. Выписаны три ордера, но не указано, куда выдавались ордера.

Получив деньги от доверителей, адвокат З. не внес их в кассу адвокатского образования. Квитанция к приходному кассовому ордеру № 0044 от 1 апреля 2005 года о принятии от П.М.А. 28 000 рублей не содержит подписи главного бухгалтера и кассира, что свидетельствует о ее ненадлежащем оформлении, в связи с чем эта квитанция не может быть принята в качестве доказательства внесения денег в кассу адвокатской конторы.

По сообщению заместителя заведующего адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, квитанция № 0044 от 1 апреля 2005 года о принятии от П.М.А. 28 000 рублей является недействительной, деньги в кассу адвокатской конторы № 00 не поступали. Адвокатом З. наличные денежные суммы за ведение дела П.А. не вносились.

Таким образом, указание в регистрационной карточке № 470 от 4 апреля 2005 года о внесении денежных сумм в общей сложности в размере 406 000 рублей не соответствует действительности. Вопреки требованиям закона, получив деньги от доверителей, адвокат З. не внес их в кассу адвокатского образования.

Комиссия приходит к заключению, что адвокат З. нарушил требования п. 1 и 4 ст. 7 и п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не явившись в суд, не выполнив в полном объеме условия

соглашения по защите П.А.; неправильно заключив соглашение, не указав свою ответственность и не внося в кассу консультации деньги, полученные им от доверителя.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм п. 1 и 4 ст. 7, п. 4 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и невнесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

15 мая 2006 года

№ 57

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката З. по жалобе П.М.А. и П.А.А.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились заявители П.М.А. и П.А.А. с жалобой на адвоката З., в которой они указали, что обратились к адвокату З., с которым заключили соглашение на защиту своего родственника на следствии и в суде. Соглашение заключала в апреле 2005 года заявительница П.М.А., являющаяся женой осужденного, а деньги она оплачивала вместе с заявителем П.А.А. – отцом осужденного. В счет гонорара было внесено 658 770 рублей, что подтверждается, как они указывают, прилагаемыми документами: соглашением с соответствующими записями, квитанцией № 0044 и расписками адвоката З. о получении им от П.М.А. 28 000 рублей 30 марта 2005 года, 1 220 долларов США 3 мая 2005 года, 140 000 рублей 14 мая 2005 года и 50 000 рублей. Адвокат участвовал на следствии, но в суд не явился, скрывается от заявителей. Заявители просят решить вопрос об ответственности адвоката З., считая его действия мошенническими.

30 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 137), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2006 года прекращен статус адвоката З. за нарушение ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 года решение от 23 марта 2006 года отменено и дисциплинарное производство направлено в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение.

Адвокат З., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката З., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 21 апреля 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм п. 1 и 4 ст. 7, п. 4 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и невнесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителей.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе П.М.А. и П.А.А. установлено следующее.

П.А.А. и жена его сына П.М.А. заключили соглашение № 470 от 4 апреля 2005 года с адвокатом З., работавшим в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, на защиту П.А. на предварительном следствии и в суде. Они передали адвокату 658 770 рублей, что подтверждается копиями расписок адвоката о получении денег. Адвокат З. участвовал в предварительном следствии в ОВД «...», в предварительном слушании 2 июня 2005 года в Т...ском межмуниципальном районном суде г. Москвы. Дальнейшего участия в судебном разбирательстве он не принимал, и подсудимого впоследствии защищали разные адвокаты, назначенные судом.

Соглашение № 470 от 4 апреля 2005 года составлено с нарушением требований законодательства об адвокатуре.

Получив деньги от доверителей, адвокат З. не внес их в кассу адвокатского образования.

Указание в регистрационной карточке № 470 от 4 апреля 2005 года о внесении денежных сумм в общей сложности в размере 406 000 рублей не соответствует действительности.

Адвокат З. нарушил требования п. 1 и 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», не явившись в суд, не выполнив в полном объеме условия соглашения по защите П.А.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее ис-

полнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката З. за нарушения норм п. 1 и 4 ст. 7, п. 4 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и невнесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 80/353 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились О.В.В. и О.А.В. с жалобами на адвоката Б. Заявитель О.В.В. в своей жалобе сообщает, что 20 декабря 2005 года он заключил соглашение с адвокатом Г. на защиту своего сына О.А.В., который был задержан 19 декабря 2005 года. Адвокат Г. 20 декабря 2005 года участвовал в проводимых следствием допросах и очных ставках. 21 декабря 2005 года он присутствовал при предъявлении обвинения О.А.В. В этот день адвокат Г., по утверждению заявителя, был в следственном отделе до 18 часов 20 минут и не был извещен следователем о том, что его сыну будет избираться мера пресечения в суде. После 19 часов его сына привезли в суд, и с участием адвоката Б. его сыну была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. О.В.В. считает, что участие в деле адвоката Б. оставило его сына без защиты, так как адвокат Б. не объяснил сыну его право знакомиться с документами, не разговаривал с ним и не выяснил, что происходило с сыном до этого. Он обязан был сообщить суду, по мнению заявителя, что у обвиняемого есть адвокат по соглашению, которого не известили о необходимости явки в суд. Как утверждает заявитель, на постановлении судьи не было ни подписи, ни печати. Адвокат Б. не обжаловал это постановление. Ордер адвоката Б. был подделан, что свидетельствует о поспешности действий адвоката и суда. Он просит лишить адвоката Б. статуса адвоката.

В своей жалобе, направленной из следственного изолятора, О.А.В. указывает, что 21 декабря 2005 года ему было предъявлено обвинение в сбыте наркотических средств, хотя он ничего подобного не совершал. Его родители заключили договор на его защиту с адвокатом Г. 20 декабря 2005 года адвокат Г. присутствовал на трех очных ставках, при проведении которых все три человека утверждали, что О.А.В. не виновен. Его должны были отпустить, но в восьмом часу вечера следователь привезла его в П...ский суд. Следователь сказала ему, что у него будет другой адвокат – Б. Заявитель О.А.В. указывает, что попросил адвоката Б. сообщить адвокату Г. и его родителям, что он в суде, но адвокат Б. этого не сделал. На суде были следователь, адвокат Б. и судья. Адвокат Б. ничего не говорил о имеющихся в деле протоколах очных ставок, и все заседание прошло очень быстро. О.А.В. вручили постановление судьи без подписи и печати о заключении его под стражу. Адвокат Б. не разъяснил ему право знакомиться с документами, которые следователь привезла в суд. Впоследствии адвокат Г. обжаловал это постановление в городской суд, и там выяснилось, что в деле заменено постановление об избрании меры пресечения, в которое вписали помощника прокурора, не участвовавшего в деле. О.А.В. считает, что адвокат Б. помогал следователю, а не ему. Он просит лишить Б. статуса адвоката.

1 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 15) по жалобе О.В.В., и 22 февраля 2006 года было возбуждено дисциплинарное дело в отношении того же адвоката по жалобе О.А.В. Материалы дисциплинарных производств объединены в одно, поскольку касаются одного и того же факта, направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии явился адвокат Б. В своих письменных объяснениях адвокат Б. утверждал, что по телефонограмме из П...ского суда он получил ордер и участвовал в порядке ст. 51 УПК РФ при избрании меры пресечения О.А.В. Отводов ему не заявляли. Суд вынес определение о взыскании в его пользу денег за выполненную работу. Давая пояснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Б. признал, что телефонограмма из суда не передавалась. Он в суде после окончания рабочего дня встретил судью, которая попросила ее выручить. В суде ждали другое дело для избрания меры пресечения в отношении другого человека. Поэтому у адвоката Б. был выписан ордер на другую фамилию. Он замазал белым написанное и исправил запись на фамилию О.А.В. Адвокат Б. пояснил также, что не знал, что есть адвокат по соглашению. О.А.В. не возражал против его участия. Он не знакомился с постановлением суда и не обжаловал его. В подтверждение своей правоты адвокат Б. представил Комиссии ксерокопию следственного дела, с которой он якобы ознакомился в суде до слушания дела.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

О.В.В. 20 декабря 2005 года заключил соглашение с адвокатом Г. на защиту своего сына О.А.В., который был задержан 19 декабря 2005 года. Адвокат Г. 20 декабря 2005 года участвовал в проводимых следствием допросах и очных ставках. 21 декабря 2005 года он присутствовал при предъявлении обвинения О.А.В. Адвокат Г. не был извещен следователем о том, что О.А.В. будет избираться мера пресечения в суде. После 19 часов О.А.В. привезли в суд, и с участием адвоката Б. ему была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. Следователь сказала ему, что у него будет

другой адвокат — Б. О.А.В. попросил адвоката Б. сообщить адвокату Г. и его родителям, что он в суде, но адвокат Б. этого не сделал. На суде были следователь, адвокат Б. и судья. Адвокат Б. ничего не говорил о имеющихся в деле протоколах очных ставок, и все заседание прошло очень быстро. О.А.В. вручили постановление судьи без подписи и печати о заключении его под стражу. Адвокат Б. не разъяснил ему право знакомиться с документами, которые следователь привезла в суд. Впоследствии адвокат Г. обжаловал это постановление в городской суд, и там выяснилось, что в деле заменено постановление об избрании меры пресечения, в которое вписали помощника прокурора, не участвовавшего в деле. О.А.В. считает, что адвокат Б. помогал следователю, а не ему. Он, как и его отец, просит лишить Б. статуса адвоката. О.В.В. считает, что участие в деле адвоката Б. оставило его сына без защиты, так как адвокат не объяснил сыну его право знакомиться с документами, не разговаривал с ним и не выяснил, что происходило с сыном до этого.

По мнению заявителя, адвокат Б. был обязан сообщить суду, что у обвиняемого есть адвокат по соглашению, которого не известили о необходимости явки в суд. Телефонграмма из суда о выделении адвоката для участия в деле О.А.В. в порядке ст. 51 УПК не передавалась. Адвокат Б. в суде после окончания рабочего дня встретил судью, которая попросила ее выручить. В суде ждали другое дело для избрания меры пресечения в отношении другого человека. Поэтому у адвоката Б. был выписан ордер на другую фамилию. Он замазал белым написанное и исправил запись на фамилию О.А.В. Он не знал, что есть адвокат по соглашению. О.А.В. не возражал против его участия. Он не ознакомился с постановлением суда и не обжаловал его. В подтверждение своей правоты адвокат Б. представил Комиссии ксерокопию следственного дела, с которой он якобы ознакомился в суде до слушания дела.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Б. не выполнил свои профессиональные обязанности. Он не ознакомился с материалами дела, так как из ксерокопий, представленных адвокатом Б., видно, что на л.д. 16 есть протокол допроса О.А.В. в качестве обвиняемого, в машинописном тексте которого есть указание на участие при его проведении 21 декабря 2005 года адвоката Г., и в этом протоколе имеется его подпись. Из протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года видно, что помощник прокурора участия в деле не принимал (л.д. 23), а в копию постановления, полученную О.А.В., вписан помощник прокурора. Адвокат, обжаловавший это в городской суд, представил копию, имеющуюся у его подзащитного. Судебная коллегия Мосгорсуда сняла дело со слушания и направила для проверки председателю П...ского суда. Были получены реабилитирующие объяснения от следователя, судьи и секретаря. А уже 20 февраля 2006 года коллегия Мосгорсуда просто исключила из текста постановления указание на участие в деле помощника прокурора. Таким образом, О.А.В. был фактически оставлен без защиты. Адвокат Б. не ознакомился с материалами дела, не выслушал своего подзащитного, не знал, что из дела изъяты протоколы очных ставок, не получив телефонграмму об участии в деле в порядке ст. 51 УПК РФ, подделал ордер и не ознакомился с постановлением судьи, и не обжаловал его.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты города Москвы и работе по делу О.А.В. в порядке ст. 51 УПК РФ без телефонграммы, в

невыполнении своих профессиональных обязанностей, выразившемся в неознакомлении с материалами дела, вопреки требованию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя не разъяснил О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, представленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

14 июня 2006 года

№ 72

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобам О.В.В. и О.А.В.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились О.В.В. и О.А.В. с жалобам на адвоката Б. Заявитель О.В.В. в своей жалобе сообщает, что 20 декабря 2005 года он заключил соглашение с адвокатом Г. на защиту своего сына О.А.В., который был задержан 19 декабря 2005 года. Адвокат Г. 20 декабря 2005 года участвовал в проводимых следствием допросах и очных ставках. 21 декабря 2005 года он присутствовал при предъявлении обвинения О.А.В. В этот день адвокат Г., по утверждению заявителя, был в следственном отделе до 18 часов 20 минут и не был извещен следователем о том, что его сыну будет избираться мера пресечения в суде. После 19 часов его сына привезли в суд, и с участием адвоката Б. сыну была избрана мера пресечения в виде содержания под стражей. О.В.В. считает, что участие в деле адвоката Б. оставило его сына без защиты, так как адвокат Б. не объяснил сыну его право знакомиться с документами, не разговаривал с ним и не выяснил, что происходило с сыном до этого. Он обязан был сообщить суду, по мнению заявителя, что у обвиняемого есть адвокат по соглашению, которого не уведомили о необходимости явки в суд. Как утверждает заявитель, на постановлении судьи не было ни подписи, ни печати. Адвокат Б. не обжаловал это постановление. Ордер адвоката был подделан, что свидетельствует о поспешности действий адвоката и суда. Заявитель просит лишить адвоката Б. статуса адвоката.

В жалобе, направленной из следственного изолятора, О.А.В. указывает, что 21 декабря 2005 года ему было предъявлено обвинение в сбыте наркотических средств, хотя он ничего подобного не совершал. Его родители заключили договор на его защиту с адвокатом Г. 20 декабря 2005 года адвокат Г. присутствовал на трех очных ставках, при проведении которых все три человека утверждали, что О.А.В. не виновен. Его должны были отпустить, но в восьмом часу вечера следователь привезла его в П...ский суд. Следователь сказала ему, что у него будет другой адвокат – Б. Заявитель О.А.В. попросил адвоката Б. сообщить адвокату Г. и его родителям, что он в суде, но адвокат этого не сделал. На суде были следователь, адвокат Б. и судья. Адвокат Б. ничего не говорил о имеющихся в деле протоколах очных ставок, и все заседание прошло очень быстро. О.А.В. вручили постановление судьи без подписи и печати о заключении его под стражу. Адвокат Б. не разъяснил ему право знакомиться с документами, которые следователь привезла в суд. Впоследствии адвокат Г. обжаловал это постановление в

городской суд, и там выяснилось, что в деле заменено постановление об избрании меры пресечения, в которое вписали помощника прокурора, не участвовавшего в деле. О.А.В. считает, что адвокат Б. помогал следователю, а не ему. Он просит лишить Б. статуса адвоката.

1 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 15) по жалобе О.В.В., и 22 февраля 2006 года было возбуждено дисциплинарное дело в отношении того же адвоката по жалобе О.А.В. Материалы дисциплинарных производств объединены в одно, поскольку касаются одного и того же факта, направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 19 мая 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работе по делу О.А.В. в порядке ст. 51 УПК РФ без телефонограммы, в невыполнении своих профессиональных обязанностей, выразившемся в неознакомлении с материалами дела, вопреки требованию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, не разъяснил О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, представленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель О.В.В. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя О.В.В., объяснения адвоката Б., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобам О.В.В. и О.А.В. установлено, что адвокат Б., не получив телефонограмму об участии в деле в порядке ст. 51 УПК РФ, подделал ордер, не ознакомился с материалами дела, не выслушал своего подзащитного, не знал, что из дела изъяты протоколы очных ставок, не ознакомился с постановлением судьи и не обжаловал его. Таким образом, О.А.В. был фактически оставлен без защиты.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно

или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы с учетом серьезности допущенных адвокатом нарушений считают необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Б. за нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 4 п. 1 ст. 7), выразившиеся в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работе по делу О.А.В. в порядке ст. 51 УПК РФ без телефонограммы, в невыполнении своих профессиональных обязанностей, выразившемся в неознакомлении с материалами дела; вопреки требованию Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя не разъяснил О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, представленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи.

***

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

19 октября 2006 года

город Москва

Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.Н., при секретаре Л.Н.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3228/06 по иску Б. к Адвокатской палате г. Москвы, при третьем лице – Главном управлении Федеральной регистрационной службы по г. Москве об отмене заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с требованием об отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (далее – Палата) по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 «О дисциплинарном производстве в отношении Б. по жалобам О.В.В. и О.А.В.» от 14 июня 2006 года и восстановлении статуса адвоката (регистрационный номер – 77/...), мотивируя данное обстоятельство тем, что при вынесении вышеуказанных заключения и решения были нарушены права истца. Истец в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал, просил иск удовлетворить.

В судебное заседание явился представитель ответчика – П., иск не признал.

Представитель третьего лица – Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, уведомленный надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явился.

Как усматривается из материалов дела, согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого от 21 декабря 2005 года О.А.В. был привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу. О.А.В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (л.д. 63).

В соответствии с постановлением П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2005 года в отношении гражданина О.А.В., на основании постановления следователя СО ОВД П...ского района г. Москвы К.А.В. (л.д. 68), была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (л.д. 72).

Согласно протоколу (дело № 3/1... л.д. 14) в судебном заседании по поручению заместителя П...ского межрайонного прокурора г. Москвы участвовала, помимо иных лиц, следователь СО ОВД П...ского района г. Москвы К.А.В., а также истец – адвокат Б. Из протокола судебного заседания усматривается, что подозреваемому О.А.В. были разъяснены процессуальные права и обязанности, при этом подозреваемый О.А.В. заявил, что права и обязанности ему понятны. Из протокола также усматривается, что и адвокат, и подозреваемый О.А.В. возражали против удовлетворения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. Истец одновременно просил избрать подозреваемому О.А.В. более мягкую меру пресечения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 января 2006 года материал по кассационной жалобе адвоката Г., являющегося адвокатом по соглашению подозреваемого О.А.В., на постановление П...ского районного суда от 21 декабря 2005 года об избрании О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу был снят и направлен для проведения проверки и.о. председателем П...ского районного суда г. Москвы по причине того, что копия постановления суда от 21 декабря 2005 года, полученная адвокатом от подозреваемого О.А.В., не соответствует постановлению суда, приобщенному к материалам дела (л.д. 73–74).

На основании проведенной проверки (л.д. 75–78) и.о. председателя П...ского суда было установлено, что произошла описка в вводной части постановления суда от 21 декабря 2005 года при изготовлении его на компьютере, то есть указание об участии в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении О.А.В. старшего помощника П...ского межрайонного прокурора г. Москвы Г.О.Э. в тексте постановления является компьютерным сбоем (л.д. 79–80).

Согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2006 года (л.д. 81–83) постановление П...ского районного суда от 21 декабря 2005 года об избрании О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу было изменено. Из текста постановления было исключено указание на участие в рассмотрении ходатайства следователя помощника П...ского межрайонного прокурора Г.О.Э. В остальной части постановление от 21 декабря 2005 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката Г. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе, в частности, указывалось, что адвокат не был извещен о дате и времени рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения, в связи с чем адвокат не имел возможности заявить ходатайство об отложении принятия решения с целью предоставления дополнительных доказательств, а О.А.В., в свою очередь, был лишен реального права на защиту адвокатом, с которым было заключено соглашение. Кассационным определением было установлено, что суд первой инстан-

ции законно и обоснованно пришел к выводу о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Оснований для избрания иной, более мягкой меры пресечения, суд не нашел. Также кассационным определением доводы адвоката о нарушении права О.А.В. на защиту были признаны несостоятельными.

В дальнейшем подозреваемый О.А.В., а также его отец О.В.В. направили в Палату (ответчику) жалобы на действия адвоката Б. (истца), которые были рассмотрены в рамках объединенного дисциплинарного производства (л.д. 52–55).

Из жалобы подозреваемого О.А.В. усматривается, что 21 декабря 2005 года ему было предъявлено обвинение в сбыте наркотических средств. Его родители заключили соглашение с адвокатом Г., который присутствовал при предъявлении обвинения и с участием которого были проведены очные ставки. Далее подозреваемый О.А.В. был доставлен в суд, где было вынесено указанное ранее постановление о заключении подозреваемого под стражу, при этом адвокат О.А.В. – Г. не был уведомлен о месте и времени судебного заседания. В жалобе О.А.В. указывает, что он просил истца позвонить его родителям и адвокату, с которым было заключено соглашение. О.А.В. также считает, что истец, в нарушение требований законодательства, в судебном заседании ничего не сказал о состоявшихся очных ставках, которые говорили о его невиновности. О.А.В. указывает, что истец не разъяснил ему процессуального права (в частности, право на ознакомление с документами) и не подал кассационную жалобу на постановление суда. О.А.В. считает, что его заключение под стражу состоялось только благодаря истцу (абз. 3 л.д. 53). В жалобе О.А.В. также говорит о незаконных действиях следователя К.А.В. и несоответствии текста постановления подозреваемого и оригинала, приобщенного к материалам дела.

Отец подозреваемого О.В.В. указывает на аналогичные факты и считает истца виновным в помещении О.А.В. под стражу. Также отец подозреваемого О.А.В. указал на неправильно оформленный ордер истца (замазана часть текста и вписана поверх фамилия подозреваемого).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении Б. сочла данные факты, указанные выше, установленными и пришла к выводу о том, что в действиях адвоката Б. (истца) усмотрено нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работе по делу в порядке ст. 51 УПК РФ без телефонограммы, а также выразившееся в неознакомлении с материалами дела, не разъяснил О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, предоставленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи (л.д. 13).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 от 14 июня 2006 года (л.д. 8–10) адвокатский статус истца был прекращен. Резолютивная часть решения соответствует резолютивной части заключения Квалификационной комиссии.

При этом решением Палаты было установлено, что истец не получал телефонограммы об участии в деле в порядке ст. 51 УПК РФ, подделал ордер, не ознакомился с материалами дела, не выслушал своего подзащитного, не знал, что из дела были изъяты протоколы очных ставок, не ознакомился с постановлением судьи и не обжаловал его.

Не согласившись с решением Палаты и заключением Квалификационной комиссии, истец обратился в суд. Истец в исковом заявлении указал, что добросовестно исполнял свои обязанности адвоката. Также истец заявил, что в соответствии со ст. 5 Трудового кодекса РФ данный спор регулируется ТК РФ.

Свидетель Б.Д.П., допрошенный в ходе судебного процесса, сообщил суду, что в декабре 2005 года работал в П...ском районном суде г. Москвы помощником судьи В., находился в суде в момент вынесения постановления, а также сообщил, что в контору истца обратились, так как в материалах дела присутствовал рапорт следователя о том, что адвокат по соглашению, уведомленный о месте и времени судебного заседания, не сможет явиться по каким-то причинам. Свидетель Б.Д.П. сообщил, что истец ознакомился с материалами дела. На вопрос истца о том, просил ли О.А.В. дождаться адвоката, с которым было заключено соглашение на его защиту, свидетель ответил, что данного ходатайства О.А.В. не заявлял. Отказа от адвоката не было. Свидетель пояснил, что истец с разрешения конвоя предоставил О.А.В. свой телефон для звонка, и он данным предложением воспользовался.

Свидетель Ш.А.М., допрошенный в ходе судебного процесса, сообщил суду, что истец 21 декабря был дежурным адвокатом в юридической консультации, которая исторически прикреплена к П...скому районному суду г. Москвы, и принимал участие в судебном заседании на основании ордера и поступившей в контору телефонограммы. Ордер подписывал сам свидетель. Относительно двух печатей в ордере адвоката Б. (истца) свидетель сообщил, что данное обстоятельство могло возникнуть вследствие технической ошибки.

Допрошенная в ходе судебного заседания свидетель К.О.Ю. сообщила суду, что в декабре 2005 года работала в П...ском районном суде г. Москвы секретарем судебного заседания, помнит фамилию О.А.В., так как участвовала в судебном заседании по ходатайству о заключении последнего под стражу. Свидетель подтвердила, что истец участвовал в судебном заседании, а необходимая в данном случае телефонограмма передавалась. Также свидетель подтвердила, что копии постановления лица, участвующие в деле, получили под расписку. Свидетель сообщила, что отвод адвокату подозреваемым не заявлялся, и они общались.

Исследовав письменные материалы дела, объяснения сторон, свидетелей, суд находит иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены, в том числе, из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств.

В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений. В соответствии со ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Таким образом, обстоятельство, связанное с незнакомлением адвокатом Б. с материалами дела, может быть доказано только документально. Суд установил, что истец добросовестно ознакомился с материалами дела, что подтверждается расписками, имеющимися в материалах дела.

Данное обстоятельство, хотя и не имеющее существенного значения, в соответствии с вышеуказанным правилом, подтверждается также показаниями свидетеля Б.Д.П., оснований не доверять которому у суда не имеется.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного

го следствия, прокурора или суда определяется Советом адвокатской палаты субъекта Федерации, который доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами (подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Во исполнение указанного предписания Закона Советом Адвокатской палаты г. Москвы приняты решение № 1 от 16 декабря 2002 года «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи» и решение № 8 от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве».

В соответствии с названными решениями запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению.

В ходе судебного заседания представитель ответчика заявил, что истец в ходе дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии заявил, что телефонограмма для ведения дела в порядке ст. 51 УПК РФ в адвокатскую контору не поступала, что подтверждается протоколом заседания Квалификационной комиссии.

Истец с данным обстоятельством не согласился и указал, что данное обстоятельство не соответствует действительности и он в ходе заседания Квалификационной комиссии дал те объяснения, которые были им документально оформлены (л.д. 49), а именно, что производство по делу осуществлялось на основании телефонограммы, поступившей в адвокатскую контору.

В качестве обоснования своих возражений на заявленные требования ответчик в своем отзыве указывает, что данный протокол заседания Квалификационной комиссии истцом не обжаловался, в связи с чем данные факты являются установленными.

В соответствии со ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В силу п. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

В свою очередь, в соответствии со ст. 71 ГК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным, позволяющим установить достоверность документа, способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи). На основании изложенного суд отмечает, что обстоятельства, установленные протоколом заседания Квалификационной комиссии, не имеют преюдициального значения и должны доказываться наравне с другими обстоятельствами, на которые стороны обосновывают свои требования и возражения, а сам протокол, в соответствии со ст. 71 ГПК РФ, не является процессуальным документом.

Таким образом, относительно невыполнения истцом решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работы по делу без телефонограммы суд установил, что телефо-

нограмма передавалась, что подтверждается материалами дела, объяснениями истца, сделанными как в рамках дисциплинарного производства, так и в рамках судебного процесса, а также показаниями свидетелей, которые последовательны, логичны, и основания им не доверять у суда отсутствуют.

Относительно того, что истец, согласно решению Палаты и заключению Квалификационной комиссии, вопреки требованию закона честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, не разъяснил О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, предоставленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи, суд установил, что права подозреваемому О.А.В. были разъяснены истцом, что в совокупности подтверждается объяснениями истца и свидетельскими показаниями.

Суд отмечает, что процессуальные права подозреваемому О.А.В. были разъяснены в судебном заседании судом, что подтверждается протоколом судебного заседания по делу № 3/1-... (л.д. 14).

Тот факт, что права О.А.В. не были нарушены, подтверждается также кассационным определением коллегии по уголовным делам Московского городского суда, в котором прямо указано, что права О.А.В. не были нарушены (л.д. 83).

В соответствии с п. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела. Учитывая данное правило, суд считает, что обстоятельство, связанное с возможным некорректным оформлением ордера, не может являться основанием для лишения лица статуса адвоката и не может являться предметом данного разбирательства, так как ордер — это документ, являющийся основанием для реализации адвокатом своих прав и обязанностей в рамках, в частности, следствия и судопроизводства, и если суд, принимавший решение, счел возможным допустить адвоката для участия в процессе, то данное обстоятельство как в дисциплинарном производстве, так и в другом судебном процессе не может оспариваться и служить основанием для прекращения статуса адвоката.

Суд отмечает, что уведомление родителей подозреваемого О.А.В. и его адвоката по соглашению истцом, явившееся также основанием для прекращения статуса, не основано на законе и не может быть принято судом в качестве доказательства по делу, так как законом не предусмотрена данная обязанность. Адвокат при вынесении решения о заключении О.А.В. под стражу находился в здании суда рядом с подозреваемым, и в суде не предусмотрена бесплатная телефонная связь для выполнения адвокатами своих обязанностей.

Вместе с тем суд согласен с доводом ответчика о том, что данный спор не является трудовым, однако данное обстоятельство не может служить основанием для отказа в удовлетворении требований истца.

В соответствии со ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, участвовать в заседании Комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства, знакомиться с протоколом заседания и заклю-

чением Комиссии, в случае несогласия с заключением Комиссии представить Совету свои объяснения. Суд установил, что при проведении дисциплинарного производства Палатой были нарушены права истца, которые выразились в том, что истцу не было разъяснено право знакомиться с материалами дисциплинарного производства и, в частности, право знакомиться с протоколом Квалификационной комиссии и подать на него свои замечания. Суд также установил, что Палата не обеспечила истцу не только право знакомиться с материалами дела, но и возможность реализовать данное право.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии, в частности, при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Решение Совета адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным п. 5 ст. 17 Закона, может быть обжаловано в суд.

В соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного п. 1 ст. 18 (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоятельства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Мерами дисциплинарной ответственности могут являться замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Исследовав письменные материалы дела, суд установил, что обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о прекращении статуса адвоката Б., не подтверждаются полученными по делу доказательствами, а заключение Квалификационной комиссии и решение Палаты, в свою очередь, основаны на неправильно установленных обстоятельствах дела и эмоциональной позиции заявителей.

Анализируя положения закона, регулирующие прекращение статуса адвоката, суд пришел к выводу о том, что даже при наличии нарушений, на которые ссылалась Палата, ее решение о прекращении статуса истца является излишне жестким и несоразмерным предполагаемым нарушениям.

При таких обстоятельствах требования Б. обоснованы и подлежат удовлетворению.

На основании изложенного в соответствии со ст. 194–198 ГПК РФ суд

РЕШИЛ:

Исковое заявление Б. к Адвокатской палате г. Москвы удовлетворить.

Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года отменить.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 о прекращении статуса адвоката Б. от 14 июня 2006 года отменить.

Восстановить Б. статус адвоката в реестре адвокатов г. Москвы.

Решение Пресненского районного суда г. Москвы может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-2611

20 февраля 2007 года

город Москва

20 февраля 2007 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Л.И.Б., судей Г.О.С., Г.Е.Н., заслушав в судебном заседании по докладу Г.О.С. дело по кассационной жалобе Адвокатской палаты г. Москвы на решение Пресненского районного суда от 19 октября 2006 года, которым постановлено:

Исковое заявление Б. к Адвокатской палате г. Москвы удовлетворить.

Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года отменить.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 о прекращении статуса адвоката Б. от 14 июня 2006 года отменить.

Восстановить Б. статус адвоката в реестре адвокатов г. Москвы.

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с требованием об отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 «О дисциплинарном производстве в отношении Б. по жалобе О.В.В. и О.А.В.» от 14 июня 2006 года и восстановлении статуса адвоката (регистрационный номер 77/...), мотивируя данное обстоятельство тем, что при вынесении вышеуказанных заключения и решения были нарушены права истца.

Истец в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал, просил иск удовлетворить.

В судебное заседание явился представитель ответчика П., иск не признал.

Представитель третьего лица — Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, уведомленный надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явился.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам кассационной жалобы просит представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Совета Адвокатской палаты г. Москвы П., истца Б., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что в Адвокатскую палату г. Москвы обратились с жалобой О.В.В. и О.А.В. на действия адвоката Б., указав, что Б. не выполнил свои профессиональные обязанности, оставив О.А.В. без защиты, в связи с чем они просили лишить Б. статуса адвоката.

19 мая 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрела дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты в отношении Б. по жалобе О.В.В. и О.А.В. вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работе по делу О.А.В. в порядке ст. 51 УПК РФ без телефонограммы, в невыполнении своих профессиональных обязанностей, выразившемся в незнакомлении с материалами дела, вопреки требованиям закона честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, не разъяснив О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, представленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи.

Решением Совета Адвокатской палаты от 14 июня 2006 года на основании заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 19 мая 2006 года был прекращен статус адвоката Б. за нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 4 п. 1 ст. 7).

С данным решением не согласился Б. и обратился в суд с иском о восстановлении статуса адвоката.

Вынося обжалуемое решение, суд пришел к выводу, что обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о прекращении статуса адвоката Б., не подтверждаются полученными по делу доказательствами, а заключение Квалификационной комиссии и решения Палаты, в свою очередь, основаны на неправильно установленных обстоятельствах дела и эмоциональной позиции заявителей.

Суд также указал, что даже при наличии нарушений, на которые ссылается Палата, ее решение о прекращении статуса истца является излишне жестким, несоразмерным предполагаемым нарушениям.

С данным выводом суда согласиться нельзя по следующим основаниям.

Удовлетворяя заявленные требования Б., суд указал, что постановлением П...ского районного суд г. Москвы от 21 декабря 2005 года в отношении гражданина О.А.В. на основании постановления следователя СО ОВД П...ского района К.А.В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 января 2006 года материал по кассационной жалобе адвоката Г., являющегося адвокатом по соглашению подозреваемого О.А.В., на постановление П...ского районного суда от 21 декабря 2005 года об избрании О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу был снят и направлен для проведения проверки и.о. председателя П...ского районного суда г. Москвы по причине того, что копия постановления суда от 21 декабря, полученная адвокатом от подозреваемого О.А.В., не соответствует постановлению суда, приобщенному к материалам дела (л.д. 73–74).

Определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2006 года (л.д. 81–83) постановление П...ского районного суда

от 21 декабря 2005 года об избрании О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу было изменено. Из текста постановления было исключено указание на участие в рассмотрении ходатайства следователя помощника П...ского межрайонного прокурора Г.О.Э. В остальной части постановление от 21 декабря 2005 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката Г. без удовлетворения.

Между тем из решения Совета Адвокатской палаты от 14 июня 2006 года усматривается, что решение о прекращении статуса адвоката связано с нарушением Б. подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Истец принял на себя поручение об участии в уголовном деле в качестве защитника О.А.В. в порядке ст. 51 УПК РФ.

В соответствии с подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Данные положения содержатся в п. 7 ст. 49 УПК РФ, Кодексе профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника заявляется в письменном виде и отражается в протоколе соответствующего процессуального действия.

Истец не отрицал в судебном заседании, что О.А.В. отказа от защитника по основаниям ст. 52 УПК РФ либо иным основаниям не заявлял.

Однако после участия в судебном заседании при избрании О.А.В. меры пресечения Б. самовольно прекратил оказывать своему подзащитному юридическую помощь, тем самым нарушил требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса о профессиональной этики и требования Уголовно-процессуального кодекса РФ.

Между тем данным обстоятельством суд надлежащей оценки не дал, хотя они имеют существенное значение для разрешения спора.

Судом установлено, что О.А.В. было вручено постановление судьи без подписи и печати о заключении его под стражу, в котором был указан участвующий в процессе помощник прокурора Г.О.Э., что не соответствовало фактическим обстоятельствам.

В силу ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на адвокате как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с законодательством РФ.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в полномочиях защитника предусмотрено, что с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора, суда.

Между тем данное постановление истцом без каких-либо оснований не было обжаловано, что им не отрицалось в ходе проверки жалобы О.А.В.

Статья 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» содержит положение о Квалификационной комиссии, определяет ее состав, порядок деятельности и документы, которые она вправе принимать.

Из протокола заседания Квалификационной комиссии от 19 мая 2006 года следует, что Б. фактически не отрицал, что телефонограмма из суда не передавалась, ордер им был исправлен, он не знал о наличии адвоката по соглашению, с постановлением суда он не знакомился и его не обжаловал.

Данный протокол Квалификационной комиссии Б. не обжаловался путем подачи письменного заявления в Совет, что предусмотрено п. 5 ст. 23 и п. 3 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако данные доказательства по делу были отвергнуты судом, но в нарушение требований ст. 198 ГПК РФ в решении не указано по каким основаниям суд пришел к этому выводу.

Суд указал в решении, что прекращение статуса истца является излишне жестким и несоразмерным предполагаемым нарушениям.

Между тем данные обстоятельства не были предметом исследования суда первой инстанции, и указанный вывод суда не подтверждается какими-либо доказательствами.

Удовлетворяя требования истца, суд указал в решении, что процессуальные права подозреваемого О.А.В. нарушены не были, что подтверждается определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

Однако вынося обжалуемые Б. решения, Адвокатская палата исходила из нарушения адвокатом положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, что привело к невыполнению им своих профессиональных обязанностей.

Поскольку суд неправильно установил обстоятельства, имеющие значения для дела, решение суда нельзя признать законным и обоснованным, и оно подлежит отмене.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть вышеизложенное, тщательно проверить обстоятельства дела и доводы сторон и после этого, руководствуясь законом, подлежащим применению, разрешить спор по существу.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360–362 ГПК РФ, Коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда от 19 октября 2006 года отменить, дело направить на новое рассмотрение в тот же суд, но в ином составе судей.

***

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

28 мая 2007 года

город Москва

Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Ш.А.И., при секретаре М.О.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1975/07 по иску Б. к Адвокатской палате г. Москвы, при третьем лице – Главном управлении Федеральной регистрационной службы по г. Москве, об отмене заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы о восстановлении статуса адвоката,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с требованием об отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (далее – Палата) по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года, решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 «О дисциплинарном производстве в отношении Б. по жалобе

О.В.В. и О.А.В.» от 14 июня 2006 года и восстановлении статуса адвоката (регистрационный номер – 77/...), мотивируя данное обстоятельство тем, что при вынесении вышеуказанных заключения и решения были нарушены права истца.

Истец в судебном заседании заявленные требования поддержал, просил суд иск удовлетворить.

В судебном заседании представитель ответчика П. иск не признал.

Представитель третьего лица – Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, уведомленный надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явился и просил иск рассмотреть без его участия.

Из материалов дела усматривается, что согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого от 21 декабря 2005 года О.А.В. был привлечен по уголовному делу в качестве обвиняемого. О.А.В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (л.д. 63).

Согласно постановлению П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2005 года в отношении гражданина О.А.В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (л.д. 72).

Согласно протоколу (дело № 3/1-... л.д. 14) в судебном заседании по поручению заместителя П...ского межрайонного прокурора г. Москвы участвовала следователь СО ОВД П...ского района г. Москвы К.А.В. и истец – адвокат Б.

Из протокола судебного заседания также усматривается и то, что обвиняемый О.А.В. после разъяснения права заявить отвод составу суда, отвод защитнику адвокату Б. не заявил. О.А.В. судьей были разъяснены его процессуальные права и обязанности, при этом О.А.В. заявил, что права и обязанности ему понятны. Из протокола также усматривается и то, что и адвокат, и О.А.В. возражали против удовлетворения ходатайства об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. При этом адвокат Б. просил избрать О.А.В. более мягкую меру пресечения.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 25 января 2006 года материал по кассационной жалобе адвоката Г., являющегося адвокатом по соглашению подозреваемого О.А.В., на постановление П...ского районного суда от 21 декабря 2005 года об избрании О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу был снят и направлен для проведения проверки и.о. председателя П...ского районного суда г. Москвы по причине того, что копия постановления суда от 21 декабря 2005 года, полученная адвокатом от подозреваемого О.А.В., не соответствует постановлению суда, приобщенному к материалам дела (л.д. 73–74).

На основании проведенной проверки (л.д. 75–78) и.о. председателя П...ского суда было установлено, что произошла описка в вводной части постановления суда от 21 декабря 2005 года при изготовлении его на компьютере, то есть указание об участии в рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей в отношении О.А.В. старшего помощника П...ского межрайонного прокурора г. Москвы Г.О.Э. в тексте постановления является компьютерным сбоем (л.д. 79–80).

Согласно кассационному определению Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2006 года (л.д. 81–83), постановление П...ского районного суда от 21 декабря 2005 года об избрании О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу было изменено. Из текста постановления было исключено указание на участие в рассмотрении ходатайства следователя помощника П...ского межрайонного прокурора Г.О.Э. В остальной части постановление от

21 декабря 2005 года оставлено без изменения, а кассационная жалоба адвоката Г. без удовлетворения.

В кассационной жалобе, в частности, указывалось на то, что адвокат не был извещен о дате и времени рассмотрения ходатайства следователя об избрании меры пресечения, в связи с чем адвокат не имел возможности заявить ходатайство об отложении принятия решения с целью предоставления дополнительных доказательств, а О.А.В., в свою очередь, был лишен реального права на защиту адвокатом, с которым было заключено соглашение.

Кассационным определением было установлено, что суд первой инстанции законно и обоснованно пришел к выводу о необходимости избрания меры пресечения в виде заключения под стражу. Оснований для избрания иной, более мягкой меры пресечения суд не нашел. Также кассационным определением доводы адвоката о нарушении права О.А.В. на защиту были признаны несостоятельными.

Согласно Постановлению судьи Верховного Суда РФ от 30 января 2007 году адвокату Г. отказано в пересмотре постановления судьи П...ского районного суда от 21 декабря 2005 года об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу О.А.В., кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2006 года, постановления судьи Московского городского суда от 24 апреля 2005 года и решения председателя Московского городского суда от 23 мая 2006 года оставлении без удовлетворения надзорной жалобы адвоката Г. в интересах О.А.В. в связи с тем, что оснований сомневаться в законности и обоснованности избрания в отношении О.А.В. меры пресечения в виде заключения, а также последующих судебных решений, вынесенных в кассационном и надзорном порядках в отношении О.А.В., не усматривается.

В дальнейшем подозреваемый О.А.В., а также его отец О.В.В. направили в Палату (ответчику) жалобы на действия адвоката Б. (истца), которые были рассмотрены в рамках объединенного дисциплинарного производства (л.д. 52–55).

Из жалобы обвиняемого О.А.В. усматривается, что 21 декабря 2005 года ему было предъявлено обвинение в сбыте наркотических средств. Его родители заключили соглашение с адвокатом Г., который присутствовал при предъявлении обвинения, и с участием которого были проведены очные ставки. Далее обвиняемый О.А.В. был доставлен в суд, где было вынесено указанное ранее постановление о заключении О.А.В. под стражу. При этом адвокат Г. не был уведомлен о месте и времени судебного заседания. В своей жалобе О.А.В. указывает, что он просил адвоката Б. позвонить его родителям и адвокату, с которым было заключено соглашение. О.А.В. также считает, что адвокат Б., в нарушение требований законодательства, в судебном заседании ничего не сказал о состоявшихся очных ставках, которые говорили о его невиновности. О.А.В. указывает и на то, что адвокат Б. не разъяснил ему процессуального права (в частности, право на ознакомление с документами) и не подал кассационную жалобу на постановление суда. О.А.В. считает, что его заключение под стражу состоялось только благодаря адвокату Б. (абз. 3 л.д. 53).

Отец обвиняемого О.В.В. указывает на аналогичные факты и считает виновным в помещении О.А.В. под стражу адвоката Б. Также отец О.А.В. указал на неправильно оформленный ордер истца (замазана часть текста и вписана поверх фамилия подозреваемого).

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении Б. сочла данные факты, указанные в жалобах О.А.В. и О.В.В., установленными и пришла к выводу о том, что адвокат Б. (истец) своими действиями нарушил нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и ад-

вокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работе по делу в порядке ст. 51 УПК РФ без телефоннограммы, а также выразившиеся в неознакомлении с материалами дела, неразъяснении О.А.В. его права на ознакомление с материалами дела, предоставленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи (л.д. 13).

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 от 14 июня 2006 года (л.д. 8–10) адвокатский статус истца был прекращен. Резолютивная часть решения соответствует резолютивной части заключения Квалификационной комиссии.

При этом решением Палаты было установлено, что истец не получал телефонограмму об участии в деле в порядке ст. 51 УПК РФ, подделал ордер, не ознакомился с материалами дела, не выслушал своего подзащитного, не знал, что из дела были изъяты протоколы очных ставок, не ознакомился с постановлением судьи и не обжаловал его.

Не согласившись с решением Палаты и заключением Квалификационной комиссии, истец обратился в суд. Истец в исковом заявлении указал, что добросовестно исполнял свои обязанности адвоката.

Свидетель К.А.В., следователь СО ОВД П...ского района г. Москвы, допрошенная в ходе судебного процесса, сообщил суду, что после 18 часов 21 декабря 2005 года она прибыла в П...ский районный суд с ходатайством об избрании обвиняемому О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу. Прибыв в суд, она позвонила адвокату Г., являвшемуся защитником О.А.В. по соглашению, и сообщила ему о том, что сейчас будет в суде рассматриваться ее ходатайство об избрании обвиняемому О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу. Однако адвокат Г. сообщил ей о том, что его рабочий день закончился, а поэтому он не придет в суд на рассмотрение указанного ходатайства, о чем она незамедлительно сообщила рапортом судье П...ского районного суда г. Москвы В.Т.М. После чего она позвонила в адвокатскую контору № 01 и сообщила о том, что сейчас в П...ском районном суде будет рассматриваться ходатайство об избрании обвиняемому О.А.В. меры пресечения в виде заключения под стражу, на что ей ответили, что защитником по назначению в данном судебном заседании будет участвовать адвокат Б., о чем она сообщила судье В.Т.М. Через некоторое время пришел адвокат Б., и в ее присутствии он стал беседовать с обвиняемым О.А.В., при этом адвокат Б. сообщил последнему о том, что его адвокат, с которым у него заключено соглашение, в суд не прибудет, после чего адвокат Б. дал обвиняемому О.А.В. позвонить со своего мобильного телефона его родителям. Затем адвокат Б. ознакомился с представленными материалами, после чего он разъяснил обвиняемому О.А.В. его процессуальные права. После объявления судьей состава суда и разъяснения права заявить отвод обвиняемым О.А.В. не было заявлено кому-либо отводов. После оглашения судьей постановления адвокат Б. вручил обвиняемому О.А.В. свою визитку и предложил ему свою помощь в подаче кассационной жалобы, на что обвиняемый О.А.В. ответил ему, что адвокату Б. ничего делать не надо, так как у него есть адвокат, с которым у него заключено соглашение, и данный адвокат будет подавать кассационную жалобу на постановление суда.

Исследовав письменные материалы дела, объяснения сторон, свидетелей, суд находит иск подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 55 ГПК РФ доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного

рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены, в том числе, из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств.

В силу ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

В соответствии со ст. 60 ГПК РФ обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Таким образом, обстоятельство, связанное с неознакомлением адвокатом Б. с материалами дела, может быть доказано только документально. Суд установил, что истец добросовестно ознакомился с материалами дела, что подтверждается расписками, имеющимися в материалах дела.

Данное обстоятельство, хотя и не имеющее существенного значения, в соответствии с вышеуказанным правилом подтверждается также показаниями свидетеля Б.Д.П., оснований не доверять которому у суда не имеется.

Порядок оказания юридической помощи адвокатами в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия прокурора или суда определяется Советом адвокатской палаты субъекта Федерации, который доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами (подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Во исполнение указанного предписания Закона Советом Адвокатской палаты г. Москвы приняты решение № 1 от 16 декабря 2002 года «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи» и решение № 8 от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве».

В соответствии с названными решениями запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению.

В ходе судебного заседания представитель ответчика заявил, что истец в ходе дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии заявил, что телефонограмма для ведения дела в порядке ст. 51 УПК РФ в адвокатскую контору не поступала, что подтверждается протоколом заседания Квалификационной комиссии.

Истец с данными обстоятельством не согласился и указал, что данное обстоятельство не соответствует действительности. и он в ходе заседания Квалификационной комиссии дал те объяснения, которые были им документально оформлены (л.д. 49), а именно, что производство по делу осуществлялось на основании телефонограммы, поступившей в адвокатскую контору.

В качестве обоснования своих возражений на заявленные требования ответчик в своем отзыве указывает, что данный протокол заседания Квалификационной комиссии истцом не обжаловался, в связи с чем данные факты являются установленными.

В соответствии со ст. 61 ГПК РФ обстоятельства, признанные судом общеизвестными, не нуждаются в доказывании. Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда. Указанные обстоятельства не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица.

В силу п. 2 ст. 67 ГПК РФ никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы.

В свою очередь, в соответствии со ст. 71 ГК РФ письменными доказательствами являются содержащие сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, акты, договоры, справки, деловая корреспонденция, иные документы и материалы, выполненные в форме цифровой, графической записи, в том числе полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным позволяющим установить достоверность документа способом. К письменным доказательствам относятся приговоры и решения суда, иные судебные постановления, протоколы совершения процессуальных действий, протоколы судебных заседаний, приложения к протоколам совершения процессуальных действий (схемы, карты, планы, чертежи).

На основании изложенного суд отмечает, что обстоятельства, установленные протоколом заседания Квалификационной комиссии, не имеют преюдициального значения и должны доказываться наравне с другими обстоятельствами, на которые стороны обосновывают свои требования и возражения, а сам протокол, в соответствии со ст. 71 ГПК РФ, не является процессуальным документом.

Таким образом, относительно невыполнения истцом решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работы по делу без телефонограммы, суд установил, что телефонограмма передавалась, что подтверждается материалами дела, объяснениями истца, сделанными как в рамках дисциплинарного производства, так и в рамках судебного процесса, а также показаниями свидетелей, которые последовательны, логичны, и основания им не доверять у суда отсутствуют.

Относительно того, что истец, согласно решению Палаты и заключению Квалификационной комиссии, вопреки требованию закона честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, не разъяснил О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, предоставленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи, суд установил, что права подозреваемому О.А.В. были разъяснены как истцом, так и судьей, что в совокупности подтверждается объяснениями истца, свидетельскими показаниями и протоколом судебного заседания по делу № 3/1-... (т. 1 л.д. 14).

Тот факт, что права О.А.В. не были нарушены, подтверждается также кассационным определением коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2006 года и Постановлением судьи Верховного Суда РФ от 30 января 2007 года, в которых прямо указано, что права О.А.В. не были нарушены (т. 1 л.д. 81–83).

В соответствии с п. 2 ст. 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела. Учитывая данное правило, суд считает, что обстоятельство, связанное с возможным некорректным оформлением ордера, не может являться основанием для лишения лица статуса адвоката и не может являться предметом данного разбирательства, так как ордер – это документ, являющийся основанием для реализации адвокатом своих прав и обязанностей в рамках, в частности, следствия и судопроизводства, и если суд, принимавший решение, счел возможным допустить адвоката для участия в процессе, то данное обстоятельство как в дисциплинарном производстве, так и в другом судебном процессе не может оспариваться и служить основанием для прекращения статуса адвоката.

Суд отмечает, что неуведомление родителей подозреваемого О.А.В. и его адвоката по соглашению истцом, явившееся также основанием для прекращения статуса, не основано на законе и не может быть принято судом в качестве доказательства по делу,

так как законом не предусмотрена данная обязанность. Адвокат Б. при вынесении решения о заключении О.А.В. под стражу находился в здании суда рядом с обвиняемым, кроме того, в суде не предусмотрена бесплатная телефонная связь для выполнения адвокатами своих обязанностей.

В соответствии со ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении. Изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право знакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них копии, в том числе с помощью технических средств, участвовать в заседании Комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства, знакомиться с протоколом заседания и заключением Комиссии; в случае несогласия с заключением Комиссии представить Совету свои объяснения.

Суд установил, что при проведении дисциплинарного производства Палатой были нарушены права истца, которые выразились в том, что истцу не было разъяснено право знакомиться с материалами дисциплинарного производства и, в частности, право знакомиться с протоколом Квалификационной комиссии и подать на него свои замечания.

Суд также установил, что Палата не обеспечила истцу не только право знакомиться с материалами дела, но и возможность реализовать данное право.

В соответствии со ст. 17 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению Совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии, в частности, при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката, неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции.

Решение Совета Адвокатской палаты, принятое по основаниям, предусмотренным пунктом ст. 17 указанного выше Закона, может быть обжаловано в суд.

В соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом. Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного п. 1 ст. 18 (далее – нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате. При определении меры дисциплинарной ответственности должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, форма вины, а также иные обстоя-

ательства, которые Советом признаны существенными и приняты во внимание при вынесении решения. Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. Мерами дисциплинарной ответственности могут являться замечание, предупреждение, прекращение статуса адвоката.

Из пояснений истца усматривается, что за весь период его работы в качестве адвоката в составе Адвокатской палаты г. Москвы он не привлекался к дисциплинарной ответственности, а поэтому на него не накладывались какие-либо дисциплинарные взыскания.

Исследовав письменные материалы дела, суд установил, что обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о прекращении статуса адвоката Б., не подтверждаются полученными по делу доказательствами, а заключение Квалификационной комиссии и решение Палаты, в свою очередь, основаны на неправильно установленных обстоятельствах дела и эмоциональной позиции заявителей.

Из текста заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 о прекращении статуса адвоката Б. от 14 июня 2006 года не усматривается, какое именно решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы не выполнено адвокатом Б.

Анализируя положения закона, регулирующие прекращение статуса адвоката, суд пришел к выводу о том, что даже при наличии нарушений, на которые ссылалась Палата, ее решение о прекращении статуса истца является необоснованным, а поэтому излишне жестким и несоразмерным предполагаемым нарушениям.

При таких обстоятельствах требования Б. обоснованы и подлежат удовлетворению.

На основании изложенного, в соответствии со ст. 194–198 ГПК РФ суд

РЕШИЛ:

Исковое заявление Б. к Адвокатской палате г. Москвы удовлетворить.

Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года отменить.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 о прекращении статуса адвоката Б. от 14 июня 2006 года отменить.

Восстановить Б. статус адвоката в реестре адвокатов г. Москвы.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней со дня изготовления решения в окончательной форме.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-19210

9 октября 2007 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Л.И.Б., судей Ж.Т.Г., П.М.М., заслушав в судебном заседании по докладу Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе Адвокатской палаты г. Москвы на решение Пресненского районного суда от 28 мая 2007 года, которым постановлено.

Исковое заявление Б. к Адвокатской палате г. Москвы удовлетворить.

Заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. от 19 мая 2006 года отменить.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 о прекращении статуса адвоката Б. от 14 июня 2006 года отменить.

Восстановить Б. статус адвоката в реестре адвокатов г. Москвы,

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы, где просит об отмене заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении него от 19 мая 2006 года, и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 «О дисциплинарном производстве в отношении Б. по жалобе О.В.В. и О.А.В.» от 14 июня 2006 года, а также восстановлении статуса адвоката (регистрационный номер 77/...), ссылаясь на то, что при вынесении вышеуказанных заключения и решения были нарушены его права.

Решением Пресненского районного суда от 19 октября 2006 года требования Б. были удовлетворены.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам от 20 февраля 2007 года вышеуказанное решение суда отменено и дело направлено на новое рассмотрение.

При повторном рассмотрении дела Б. требования об отмене обжалуемых заключения Квалификационной комиссии и решения Совета Адвокатской палаты поддержал и просил восстановить его в статусе адвоката.

Представитель ответчика П. в судебном заседании иск не признал.

Представитель третьего лица – Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, уведомленный надлежащим образом о месте и времени судебного разбирательства, в судебное заседание не явился, просил иск рассмотреть без его участия.

Судом постановлено вышеуказанное решение, об отмене которого по доводам кассационной жалобы просит представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы П.

Проверив материалы дела, заслушав истца Б., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия полагает, что решение суда подлежит отмене по следующим основаниям.

В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 26 апреля 2002 года адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Как видно из материалов дела, в соответствии с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого от 21 декабря 2005 года О.А.В. был привлечен по уголовному делу в качестве обвиняемого, и ему было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ (л.д. 63).

Согласно постановлению П...ского районного суда г. Москвы от 21 декабря 2005 года в отношении гражданина О.А.В. была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу (л.д. 72).

27 января 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратились О.В.В. и О.А.В. с жалобой на действия адвоката Б., указав, что Б., приняв участие в порядке ст. 51 УПК РФ 21 декабря 2005 года в рассмотрении дела по избранию меры пресечения О.А.В. в П...ском районном суде не ознакомился с материалами дела, не сообщил суду, что у

обвиняемого есть адвокат по соглашению, которого не известили о явке в суд, адвокат Б. не выполнил свои профессиональные обязанности, оставив О.А.В. без защиты, не разъяснил последнему его права, не разговаривал с ним, ордер адвоката Б. был подделан. В связи с чем они просили лишить Б. статуса адвоката.

19 мая 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрела дисциплинарное производство, возбужденное президентом Адвокатской палаты в отношении Б. по жалобе О.В.В. и О.А.В. и вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Б. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невыполнении решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы и работе по делу О.А.В. в порядке ст. 51 УПК РФ без телефонограммы, в невыполнении своих профессиональных обязанностей, выразившемся в незнакомлении с материалами дела, вопреки требованиям закона честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя, не разъяснив О.А.В. его право знакомиться с материалами дела, представленными суду при избрании меры пресечения, чем оставил своего подзащитного без юридической помощи.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года был прекращен статус адвоката Б. за нарушение норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 4 и п. 1 ст. 7).

Вынося обжалуемое решение, суд указал, что обстоятельства, послужившие основанием для принятия решения о прекращении статуса адвоката Б., не подтверждаются полученными по делу доказательствами, а заключение Квалификационной комиссии и решение Палаты, в свою очередь, основано на неправильно установленных обстоятельствах дела и эмоциональной оценке позиции заявителей.

Суд также указал, что даже при наличии нарушений, на которые ссылается Палата, ее решение о прекращении статуса истца является необоснованным, излишне жестким, несоразмерным предполагаемым нарушениям.

Таким образом, удовлетворяя иск, суд исходил из того, что адвокат Б. те нарушения, которые ответчиком были положены в основу принятия решения о прекращении статуса адвоката, не совершал.

С данной правовой позицией Судебная коллегия согласиться не может.

Разрешая спор, суд в основу решения положил пояснения и доводы истца, данные им в судебном заседании и изложенные в обоснование иска.

При этом доводы ответчика без законных оснований судом во внимание приняты не были.

Между тем, возражая против иска, ответчик ссылался на пояснение истца, данные им на заседании Квалификационной комиссии 19 мая 2006 года, об обстоятельствах его участия 21 декабря 2005 года в деле О.А.В.

Из протокола заседания Квалификационной комиссии от 19 мая 2006 года, составленном в соответствии со ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», следует, что Б. фактически не отрицал, что телефонограмма не передавалась, ордер им был исправлен, он не знал о наличии адвоката по соглашению, с постановлением суда он не ознакомился и его не обжаловал.

В подтверждение своих возражений ответчиком был представлен протокол Квалификационной комиссии, который Б. в соответствии с п. 5 ст. 23 и п. 3 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката не обжаловался.

Однако суд, необоснованно сославшись на положение ст. 71 ГПК РФ, данный протокол во внимание не принял, причину противоречий об обстоятельствах участия в деле О.А.В., изложенных истцом Квалификационной комиссии и отраженных в про-

токоле, и его последующие пояснения об этих же обстоятельствах, изложенные в исковом заявлении и в суде, у Б. не выяснил.

При этом суд счел установленным, что телефонограмма в адвокатскую контору поступала, истец добросовестно ознакомился с материалами дела О.А.В. и надлежащим образом разъяснил подзащитному его права, а исправление, внесенное Б. в ордер, по которому тот участвовал в судебном заседании, суд отнес к некорректному оформлению.

Суд принял во внимание показания свидетеля К.А.В., но оценке им с точки зрения ст. 67 ГПК РФ не дал.

Между тем показания данного свидетеля никакими иными доказательствами не подтверждены.

Как следует из решения Совета Адвокатской палаты от 14 июня 2006 года, основанием для прекращения статуса адвоката послужило нарушение Б. подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Причиной для принятия такого решения послужило то обстоятельство, что Б., приняв в порядке назначения поручение на осуществление защиты по уголовному делу О.А.В., самовольно ограничился участием в одном судебном заседании при избрании меры пресечения О.А.В., после чего прекратил оказывать своему подзащитному юридическую помощь, не имея письменного отказа О.А.В. от защитника.

В соответствии с подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Данные положения содержатся в п. 7 ст. 49 УПК РФ, а также Кодексе профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ст. 52 УПК РФ отказ от защитника заявляется в письменном виде и отражается в протоколе соответствующего процессуального действия.

И в суде первой инстанции, и на заседании Судебной коллегии Б. не отрицал, что О.А.В. отказа от защитника по основаниям ст. 52 УПК РФ либо иным основаниям не заявлял.

Судом установлено, что О.А.В. было вручено постановление судьи без подписи и печати о заключении его под стражу, в котором был указан участвующий в процессе помощник прокурора Г.О.Э., что не соответствовало фактическим обстоятельствам.

Между тем данное постановление истцом без каких-либо оснований не было обжаловано, что им не отрицалось в ходе проверки жалобы О.А.В.

В силу ст. 1, 2, подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» на адвокате как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с законодательством РФ.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ в полномочиях защитника предусмотрено, что с момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе приносить жалобы на действия (бездействие) и решения следователя, прокурора, суда.

Таким образом, после участия в судебном заседании при избрании О.А.В. меры пресечения Б. самовольно прекратил оказывать своему подзащитному юридическую помощь, тем самым нарушил требования законодательства об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре, Кодекса о профессиональной этике и требования Уголовно-процессуального Кодекса РФ.

Удовлетворяя требования истца, суд указал в решении, что процессуальные права подозреваемого О.А.В. нарушены не были, что подтверждается определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

Однако вынося обжалуемые Б. решения, Адвокатская палата исходила из нарушения адвокатом положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, что привело к невыполнению им своих профессиональных обязанностей.

Изложенное свидетельствует о том, что и заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении Б., и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 72 «О дисциплинарном производстве в отношении Б. по жалобе О.В.В. и О.А.В.» от 14 июня 2006 года не противоречат закону и основаны на фактических обстоятельствах, а поэтому решение суда, направленное на опровержение этих обстоятельств и основанное на доказательствах, которым в решении дана надуманная оценка, не может быть признано законным и обоснованным.

При таких обстоятельствах, руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, Судебная коллегия считает необходимым состоявшееся решение по делу отменить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять новое решение, которым в удовлетворении иска Б. отказать.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360–362 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда от 28 мая 2007 года отменить, принять новое решение, которым Б. в удовлетворении иска к Адвокатской палате г. Москвы об отмене заключения Квалификационной комиссии от 19 мая 2006 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года о восстановлении статуса адвоката отказать.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 105/378 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

29 марта 2006 года К.В.Г обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на профессиональную деятельность адвоката К., указав, что в марте 2005 года он заключил с ним соглашение на ведение гражданского дела в Б...ском районном суде г. Москвы, заплатил адвокату сумму в рублях, эквивалентную 3 000 долларов США. Однако адвокат К. не выполнил надлежащим образом взятые на себя обязательства: с материалами дела не ознакомился, не подготовил возражения по иску, не явился на судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, пропустил срок кассационного обжалования решения суда.

К.В.Г. просит лишить К. статуса адвоката и принять меры, направленные на возврат денежных средств, уплаченных адвокату.

7 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (распоряжение № 68).

Адвокат К. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснил, что 1 марта 2005 года он заключил соглашение с К.В.Г. на представление его интересов в Б...ском районном суде г. Москвы по иску А. к К.В.Г. о возврате долга в сумме 185 000 долларов США. Соглашение было зарегистрировано в коллегии адвокатов «...» за № 000 17 марта 2005 года. С доверителем была достигнута договоренность о выплате гонорара по окончании дела в сумме, эквивалентной 5 000 долларов США. В качестве аванса К.В.Г. заплатил ему 3 000 рублей, которые он внес в кассу коллегии по квитанции № 0440. Адвокат К. считает, что работа им была выполнена в полном объеме.

О причинах неявки в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года и пропуске срока кассационного обжалования решения адвокат К. объяснений не дал.

На заседании Квалификационной комиссии К.В.Г. подтвердил свои доводы, изложенные в жалобе, дополнительно пояснив, что 1 ноября 2005 года в день неявки адвоката в судебное заседание было вынесено решение. Адвокат К. по телефону сообщил, что рассмотрение дела отложено на 10 декабря 2005 года. В результате был пропущен срок на обжалование решения суда в кассационном порядке.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат К. полностью подтвердил доводы, изложенные в своих письменных объяснениях, и дополнил, что с 26 сентября 2005 года находился в отпуске, а до 21 октября 2005 года – в затяжном процессе. Причину отсутствия в судебном заседании 1 ноября 2005 года он объяснить не смог.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

17 марта 2005 года адвокатом К. заключено соглашение с К.В.Г. на ведение гражданского дела в Б...ском районном суде г. Москвы с выдачей ему доверенности. В соглашении указано, что обратившийся обязуется внести гонорар в российских рублях за оказание юридической помощи по окончании дела в сумме, эквивалентной 5 000 долларов США. По квитанции № 0440 от 3 мая 2005 года получено 3 000 рублей. В соглашении имеются подписи адвоката и обратившегося. К соглашению приложена копия квитанции № 0440, в которой дата выдачи не указана. В квитанции имеется подпись кассира, а подпись лица, уплатившего деньги, отсутствует.

В материалах дисциплинарного производства имеются копии протоколов судебных заседаний Б...ского районного суда, из которых следует, что 3 октября и 1 ноября 2005 года ответчик и его представитель, адвокат К., в судебные заседания не явились. Суд 1 ноября 2005 года вынес решение, которым удовлетворил иск А. и взыскал с К.В.Г. в его пользу долг в сумме 185 000 долларов США в рублях по курсу ЦБ России, а также проценты. Также имеются заявление К.В.Г. от 12 декабря 2005 года в Б...ский районный суд о восстановлении пропущенного срока кассационного обжалования решения суда и определение суда от 12 января 2006 года об отказе в удовлетворении заявления К.В.Г. о восстановлении пропущенного срока.

Указанные документы свидетельствуют о том, что адвокат К. не явился в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, а также своевременно не обжаловал решение суда, имея на это процессуальное право, указанное в доверенности, выданной ему К.В.Г., и не принял мер по восстановлению пропущенного срока. По существу, адвокат К. оставил своего доверителя без оказания юридической помощи.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат К. ненадлежащим образом исполнил обязанности перед доверителем К.В.Г. Заключив соглашение на представление интересов доверителя по гражданскому делу в Б...ском суде, имея нотариально заверенную доверенность от К.В.Г., в судебное заседание 1 ноября 2005 года не явился, чем лишил доверителя возможности представлять возражения по заявленному иску.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Возражения адвоката К. о том, что, представляя интересы К.В.Г., он выполнил свои обязанности, поскольку был вынужден оказывать ему помощь по трем другим уголовным делам, не могут быть приняты во внимание, поскольку эта деятельность не являлась предметом соглашения.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем К.В.Г., выразившемся в том, что, не явившись в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, он по существу не оказал К.В.Г. юридической помощи.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

12 июля 2006 года

№ 103

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К. по жалобе К.В.Г.

(Извлечение)

29 марта 2006 года К.В.Г. обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на профессиональную деятельность адвоката К., указав, что в марте 2005 года он за-

ключил с ним соглашение на ведение гражданского дела в Б...ском районном суде г. Москвы, заплатил адвокату сумму в рублях, эквивалентную 3 000 долларов США. Однако адвокат К. не выполнил надлежащим образом взятые на себя обязательства: с материалами дела не ознакомился, не подготовил возражения по иску, не явился в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, пропустил срок кассационного обжалования решения суда.

К.В.Г. просит лишить К. статуса адвоката и принять меры, направленные на возврат денежных средств, уплаченных адвокату.

7 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (распоряжение № 68).

Адвокат К., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката К. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Квалификационная комиссия на заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем К.В.Г., выразившемся в том, что, не явившись в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, он по существу не оказал К.В.Г. юридической помощи.

На заседании Совета Адвокатской палаты заявитель К.В.Г. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы заявителя К.В.Г., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе К.В.Г. установлено, что 17 марта 2005 года адвокатом К. заключено соглашение с К.В.Г. на ведение со стороны ответчика гражданского дела в Б...ском районном суде г. Москвы с выдачей ему доверенности. В соглашении указано, что обратившийся обязуется внести гонорар за оказание юридической помощи по окончании дела в сумме, эквивалентной 5 000 долларов США. По квитанции получено 3 000 рублей.

Из протоколов судебных заседаний Б...ского районного суда следует, что адвокат К. не явился в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, и суд постановил решение от 1 ноября 2005 года в отсутствие ответчика и его представителя.

Заключив соглашение на представление интересов доверителя по гражданскому делу в Б...ском суде, имея нотариально заверенную доверенность от К.В.Г., адвокат К. в судебное заседание 1 ноября 2005 года не явился, чем лишил доверителя возможности представлять возражения по заявленному иску. Таким образом, адвокат К. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности перед доверителем.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс

профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату К. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката К. за ненадлежащее исполнение им своих обязанностей перед доверителем К.В.Г., выразившееся в том, что, не явившись в судебные заседания 3 октября и 1 ноября 2005 года, он по существу не оказал К.В.Г. юридической помощи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 108/381 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.Э.В. с жалобой на адвоката Б., в которой он указал, что в октябре 2005 года обратился в коллегии адвокатов «...», где управляющим делами коллегии М. ему был предоставлен адвокат Б., который являлся адвокатом из г. О. и имел там адвокатский кабинет. Заявителю и его жене Б. был представлен как работник данной коллегии.

Б. в качестве вознаграждения за будущую работу получил от Ш.Э.В. 60 000 рублей и пакет документов. Однако письменного соглашения не заключил, но ордер был выписан и представлен в суд.

Свою работу адвокат Б. не выполнял, не собрал ни одного документа. Все справки и документы были собраны и представлены в суд лично заявителем. Б. заявлял, что его личное присутствие на заседании суда не обязательно. На единственном состоявшемся заседании с его участием адвокат Б. не произнес ни слова.

С 6 февраля 2006 года адвокат Б. скрывается, не появляется по адресу коллегии адвокатов и своего адвокатского кабинета. По вине адвоката был пропущен срок обжалования определения суда.

На данный момент он Ш.Э.В., не может продолжить решение своих судебных проблем, так как отсутствуют документы и деньги.

Управляющий коллегии адвокатов «...» М. отказывается нести какую-либо ответственность за Б., хотя он не поставил заявителя в известность о том, что в коллегии адвокат «...» Б. только арендовал помещение и не являлся ее сотрудником.

Ш.Э.В. просит принять меры по розыску Б. и помочь возвратить документы и деньги, полученные в качестве вознаграждения Б., а также помочь в получении качественной юридической помощи.

24 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 80), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался.

Квалификационная комиссия считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в его отсутствие, поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель Ш.Э.В. полностью подтвердил доводы своей жалобы.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявителя Ш.Э.В., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 12 от 28 ноября 2005 года адвокат Б. принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы. 12 декабря 2005 года адвокат Б. уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы об учреждении им адвокатского кабинета.

В материалах дисциплинарного производства имеются копии квитанций об оплате. Так, в квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года указано, что от «клиента Ш.Э.В. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей». По квитанции № 000001 от 19 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил 30 000 рублей. На квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б., из чего Комиссия делает вывод, что указанные суммы были приняты адвокатом Б. Вместе с тем ни заявитель, ни адвокат Б. не представили Квалификационной комиссии соглашение об оказании юридической помощи, из чего Комиссия делает вывод, что письменного соглашения между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, что является нарушением требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Непредставление адвокатом Б. объяснений по жалобе заявителя Ш.Э.В. Квалификационная комиссия расценивает как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы заявителя, следовательно, подтверждает неисполнение адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

12 июля 2006 года

№ 102

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. по жалобе Ш.Э.В.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.Э.В. с жалобой на адвоката Б., в которой он указал, что в октябре 2005 года обратился в коллегия адвокатов «...», где управляющим делами коллегии М. ему был предоставлен адвокат Б., который являлся адвокатом из г. О. и имел там адвокатский кабинет. Заявителю и его жене Б. он был представлен как работник данной коллегии. Б. в качестве вознаграждения за будущую работу получил от Ш.Э.В. 60 000 рублей и пакет документов. Однако письменного соглашения он не заключил, но ордер был выписан и представлен в суд. Свою работу адвокат Б. не выполнял, не собрал ни одного документа. Все справки и документы были собраны и представлены в суд лично заявителем. Б. заявлял, что его личное присутствие на заседании суда не обязательно. На единственном состоявшемся заседании с

его участием адвокат Б. не произнес ни слова. С 6 февраля 2006 года Б. скрывается, не появляется по адресу коллегии адвокатов «...» и своего адвокатского кабинета. По вине адвоката был пропущен срок обжалования определения суда.

На данный момент он Ш.Э.В., не может продолжить решение своих судебных проблем, так как отсутствуют документы и деньги. Ш.Э.В. просит принять меры по розыску Б. и помочь возвратить документы и деньги, полученные в качестве вознаграждения Б., а также помочь в получении качественной юридической помощи.

24 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 80), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Квалификационная комиссия на заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Ш.Э.В. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы заявителя Ш.Э.В., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Ш.Э.В. установлено следующее.

В материалах дисциплинарного производства представлены копии квитанций об оплате. На квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б., что свидетельствует о принятии денежных сумм адвокатом Б. Однако соглашение об оказании юридической помощи между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, что свидетельствует о нарушении адвокатом Б. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявителем Ш.Э.В. представлены убедительные доказательства по доводам жалобы в отношении адвоката Б.

Непредставление адвокатом Б. объяснений по жалобе заявителя Ш.Э.В. Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассматривает как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы заявителя.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы установил, что адвокат Б. не исполнил взятые на себя обязанности перед доверителем Ш.Э.В.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату Б. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Б. за нарушение им требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

***

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

26 июня 2007 года

город Москва

26 июня 2007 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе федерального судьи С.Ю.В., при секретаре Г.Д.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1844/2007 по иску Б. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката, взыскании морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с вышеуказанным иском, мотивируя свои требования тем, что решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 102 о дисциплинарном производстве в отношении адвоката Б. Совет Адвокатской палаты

г. Москвы в составе президента Адвокатской палаты Резника Г.М., членов Совета: Вицина С.Е., Ефимовой Е.И., Живиной А.В., Залманова В.Я., Буробина В.Н., Кривошеева С.А., Оксюк Н.Н., Мاستинского Я.М., Скловского К.И., Полякова И.А., Шестакова Д.Ю. с участием заявителя Ш.Э.В. в закрытом заседании 12 июля 2006 года, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) решили: прекратить статус адвоката Б. за нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю; решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 102 он, истец, получил по почте 19 марта 2007 года.

Истец полагает решение незаконным по следующим основаниям: Ш.Э.В. являлся клиентом истца, обратился к нему (истцу) по квартирному вопросу; Ш.Э.В. в судебном заседании ранее ставил вопрос о признании ордера на квартиру недействительным, снятии с регистрационного учета и признании права на жилую площадь; иск был предъявлен к Префектуре NNAO г. Москвы; ему было отказано в полном объеме; истцом как адвокатом Ш.Э.В. было подано заявление о пересмотре решения по гражданскому делу по вновь открывшимся обстоятельствам; Ш.Э.В., истец, предложил принести подлинник ордера на квартиру; он, истец, непосредственно участвовал в этом процессе, гражданское дело рассматривала судья Л.С.В.; подлинник ордера № 57 на жилую площадь в общежитии комнаты размером 10,1 кв. м по адресу: г. Москва, ул. Ранняя, д. ... стр. ... комната ... найден не был; по этому вопросу истец как адвокат делал запросы; суд вынес определение оставить дело без рассмотрения в связи с отсутствием подлинника ордера; после окончания процесса истец обжаловал определение суда; истцом как адвокатом были поданы жалобы в прокуратуру и Генпрокуратуру РФ о том, что не выдают подлинник ордера на квартиру; истец, по его мнению, как адвокат выполнил все обязательства перед Ш.Э.В., которому было известно местонахождение адвоката и его телефонный номер; 3 июня 2006 года у него, истца, умерла теща — В.Н.В., и он находился по адресу: 000000, г. О., О...кая область, ул. Цветочная, д. ... тел: ... сот. тел: ... все эти данные, по мнению истца, есть в Адвокатской палате и в офисе, где он арендовал помещение, а именно: г. Москва, ул. Полевая, д. ... стр. ... никаких документов истец от Адвокатской палаты не получал, о его вызове в Адвокатскую палату для дачи объяснения и для участия в рассмотрении дисциплинарного производства он, истец, ничего не знал; финансовый отчет с 1 декабря 2005 года по декабрь 2006 года истец отослал вовремя в Адвокатскую палату г. Москвы, платит взносы в Адвокатскую палату; письменное соглашение между Ш.Э.В. и адвокатом заключено, имеется подпись Ш.Э.В. Истец полагает, что отсутствуют основания для применения к нему норм подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Истец также указал, что Ш.Э.В. давал деньги истцу в рассрочку, сначала 15 000 рублей, а затем в процессе работы остальные 15 000 рублей, а потом еще 30 000 рублей, ему, Ш.Э.В., выписали квитанции за проделанную работу. Истец полагает, что он был лишен права на защиту в связи с тем, что не был уведомлен о процедурах дисциплинарного производства, о вынесенном заключении Квалификационной комиссии, решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

В представленном дополнении к исковому заявлению истец также указал, что он, истец, взял с Ш.Э.В. 60 000 рублей, но не сразу, а за три раза: 14 000 рублей, 16 000 рублей, 30 000 рублей в течение нескольких месяцев; в квитанциях отмечены письмен-

ные соглашения с Ш.Э.В.; суд вынес определение об оставлении дела без рассмотрения на основании того, что не был предоставлен в суд подлинный ордер на комнату Ш.Э.В.; обжалование этого определения без подлинника ордера является, по мнению истца, проявлением юридической неграмотности; истцу как адвокату Ш.Э.В. представил только копии документов.

Истец также считает, что Совет Адвокатской палаты г. Москвы причинил ему моральный вред, который, по мнению истца, заключается в том, что длительная переписка, оформление материалов в суд, телефонный звонки явно подорвали здоровье истца, у него поднялось давление. В связи с вышеуказанным истец просит признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 102, восстановить статус адвоката Б. и включить в реестр адвокатов г. Москвы. Кроме того, истец просит взыскать компенсацию морального вреда в размере 50 000 000 рублей.

Истец в судебное заседание не явился, о месте и времени слушания дела извещен надлежащим образом, ранее представил письменное заявление, просил рассмотреть дело в его отсутствие (л.д. 140).

Представитель ответчика в судебном заседании с исковыми требованиями не согласился, представил письменный отзыв, указав, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления и корпоративности (п. 2 ст. 3); адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (ст. 7 Закона); нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса); в Адвокатскую палату г. Москвы поступило заявление Ш.Э.В. от 16 марта 2006 года о том, что он в октябре 2005 года обратился за квалифицированной юридической помощью к адвокату Б. по гражданскому делу, в качестве вознаграждения за будущую работу адвокат Б. получил от него 60 000 рублей, однако свои обязанности не выполнил, с 6 февраля 2006 года адвокат Б. скрывался, не появляясь в своем адвокатском кабинете, по его вине пропущен срок кассационного обжалования, Б. завладел его деньгами и документами, заявитель Ш.Э.В. просил Адвокатскую палату г. Москвы принять меры по его розыску, оказанию помощи в возврате документов, а также денег; рассмотрев заявление Ш.Э.В., президент Адвокатской палаты г. Москвы Резник Г.М. вынес распоряжение № 80 от 24 марта 2006 года, согласно которому в отношении адвоката Б. возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого были направлены в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы; рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката Б. совершено в рамках своей компетенции в соответствии с действующим законодательством (подп. 1 п. 2 ст. 17, п. 1 и 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 и 2 ст. 20, п. 1 и 2 ст. 22, ст. 23, подп. 1 п. 1

ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката; в результате рассмотрения доводов, фактов, а также предъявленных заявителем документов сначала Квалификационная комиссия, а затем Совет Адвокатской палаты г. Москвы пришли к выводу о неисполнении адвокатом Б. профессиональных обязанностей перед доверителем Ш.Э.В.; согласно п. 1 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» учредивший адвокатский кабинет адвокат обязан направить в Совет Адвокатской палаты заказным письмом уведомление, в котором указываются сведения об адвокате, местонахождение адвокатского кабинета, порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между Советом Адвокатской палаты и адвокатом; адвокат Б. в документах, переданных им в Адвокатскую палату г. Москвы, указал в качестве адреса своего адвокатского кабинета: ул. Полевая, д. ... стр. ... три своих служебных телефона (уведомление в отдел кадров Палаты, вх. от 14 декабря 2005 года) и как адрес своего фактического проживания – ул. Ромашковая, д. ... кв. ... (анкета от 25 ноября 2005 года); по этим, указанным самим истцом адресам, сотрудниками аппарата Адвокатской палаты г. Москвы неоднократно направлялись Б. уведомления сначала с приглашениями в Квалификационную комиссию для дачи объяснений по поступившей жалобе, а затем и на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы, где рассматривались материалы дисциплинарного производства; по поручению руководства Адвокатской палаты г. Москвы ст. консультант отдела кадров П.Т.А. пыталась розыскать Б. по указанным им служебным телефонам; несмотря на предпринимаемые попытки установить местонахождение адвоката Б. по указанным им адресам и телефонам, сделать это не удалось; он, Б., не явился ни на Квалификационную комиссию, ни на заседание Совета Адвокатской палаты; Б., будучи уведомлен телеграммами и письмами по указанным им рабочему и домашнему адресам, не просил об отложении слушания дела, о невозможности своей явки, если таковая имелась, в известность Квалификационную комиссию и Совет Адвокатской палаты г. Москвы не ставил; телеграфными сообщениями, направленными по месту жительства и работы, Б. приглашался прибыть 23 июня 2006 года к 15 часам на заседание Квалификационной комиссии для рассмотрения поданной на него жалобы; ссылки истца о том, что его не разыскивали по мобильному телефону, который он ранее сообщал в Адвокатскую палату г. Москвы, по мнению ответчика, полностью несостоятельны, поскольку соответствующее «Сообщение» датировано 5 октября 2006 года, то есть уже после лишения Б. статуса адвоката; по указанным истцом местам работы и фактического проживания были направлены соответствующие письменные уведомления о принятии в отношении него решения Совет Адвокатской палаты г. Москвы; неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии; на основании п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства на разбирательство в Совете не препятствует принятию решения Советом Адвокатской палаты по дисциплинарному производству. В связи с вышеуказанным ответчик просил в удовлетворении иска отказать.

Выслушав представителя Совета Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дела, суд считает иск не подлежащим удовлетворению по следующим основаниям.

Из материалов дела усматривается, что 16 марта 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.Э.В. с жалобой на адвоката Б., указав в своей жалобе на следующее: в октябре 2005 года он, Ш.Э.В., обратился в коллегия адвокатов «...», где управляющим делами коллегии М. ему был предоставлен адвокат Б., который являлся

адвокатом из г. О. и имел там адвокатский кабинет; Б. был представлен как работник данной коллегии; Б. в качестве вознаграждения за будущую работу получил от Ш.Э.В. 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей и пакет документов (в основном подлинников); свою работу адвокат не выполнял, не собрал ни одного документа, все справки и документы были собраны и предоставлены в суд Ш.Э.В.; Б. заявлял истцу, что его личное присутствие на заседании суда не обязательно, на единственном состоявшемся заседании с его участием адвокат не произнес ни слова; с 6 февраля 2006 года Б. скрывается, не появляется по адресу коллегии адвокатов и своего адвокатского кабинета; по вине адвоката был пропущен срок обжалования определения суда; Ш.Э.В. не может продолжить решение своих судебных проблем в связи с отсутствием документов и денег; управляющий коллегии адвокатов «...» М. отказывается нести какую-либо ответственность за Б., хотя он не поставил заявителя в известность о том, что в коллегии адвокат «...» Б. только арендовал помещение и не являлся его сотрудником. В жалобе Ш.Э.В. просил принять меры по розыску Б. и помочь возратить документы и деньги, полученные в качестве вознаграждения Б., также помочь в получении качественной юридической помощи.

24 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с жалобой Ш.Э.В. и на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было издано распоряжение № 80, которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.; материалы возбужденного дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

23 июня 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы в составе: Председателя Комиссии – президента Адвокатской палаты г. Москвы Резника Г.М.; членов Комиссии: Боннера А.Т., Кипниса Н.М., Крестинского М.В., Курциныш С.Э., Пашина С.А., Рябцева В.Н., Сухановой С.М., Семина Ю.Ю., Тарасова А.С., Тимофеевой Т.В., – по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б. вынесла заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

В мотивировочной части вышеуказанного заключения Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы указала, что решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 12 от 28 ноября 2005 года адвокат Б. принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы; 12 декабря 2005 года адвокат Б. уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы об учреждении им адвокатского кабинета; в материалах дисциплинарного производства имеются копии квитанций об оплате. Так, в квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года указано, что «от клиента Ш.Г.Г. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей»; по квитанции № 000001 от 19 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил 30 000 рублей; на квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б., из чего Комиссия делает вывод, что указанные суммы были приняты адвокатом Б.; вместе с тем ни заявитель, ни адвокат Б. не представили Квалификационной комиссии соглашение об оказании юридической помощи, из чего Комиссия делает вывод, что письменного соглашения между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, чем нарушены требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно,

добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката; непредставление адвокатом Б. объяснений по жалобе заявителя Ш.Э.В. Квалификационная комиссия расценивает как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы заявителя, следовательно, подтверждает неисполнение адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В.

12 июля 2006 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы в составе президента Адвокатской палаты Резника Г.М., членов Совета: Вицина С.Е., Ефимовой Е.И., Живиной А.В., Залманова В.Я., Буробина В.Н., Кривошеева С.А., Оксюк Н.Н., Мاستинского Я.М., Скловского К.И., Полякова И.А., Шестакова Д.Ю., с участием заявителя Ш.Э.В., – рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) решил: прекратить статус адвоката Б. за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

В мотивировочной части вышеуказанного решения Совет Адвокатской палаты г. Москвы указал, что адвокат Б., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета не явился; в материалах дисциплинарного производства представлены копии квитанций об оплате; на квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б., что свидетельствует о принятии денежных сумм адвокатом Б., однако соглашение об оказании юридической помощи между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, что свидетельствует о нарушении адвокатом Б. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»; адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката; заявителем Ш.Э.В. представлены убедительные доказательства по доводам жалобы в отношении адвоката Б.; непредставление адвокатом Б. объяснений по жалобе заявителя Ш.Э.В. Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассматривает как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы заявителя; Совет Адвокатской палаты г. Москвы установил, что адвокат Б. не исполнил взятые на себя обязанности перед доверителем Ш.Э.В.; нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката.

Таким образом, из вышеуказанного следует, что Ш.Э.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на адвоката Б. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) в связи с ненадлежащим, по мнению Ш.Э.В., оказанием адвокатских услуг; на основании жалобы Ш.Э.В. распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы возбуждено дисциплинарное производство, материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской па-

латы г. Москвы; 23 июня 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката; 12 июля 2006 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы решил прекратить статус адвоката Б. за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

Согласно подп. 1, 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката может быть прекращен по решению Совета Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии, в частности, при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Согласно подп. 1 п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Квалификационная комиссия создается, в том числе, для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов. Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого Всероссийским съездом адвокатов от 31 января 2003 года (с последующими изменениями), поводами для возбуждения дисциплинарного производства является, в частности, жалоба, поданная в Совет доверителем адвоката или его законным представителем.

В силу ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает следующие стадии: 1) разбирательство в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации; 2) разбирательство в Совете Адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно п. 1, 2, 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений. Копии письменных доказательств или документов, которые участники намерены представить в комиссию, должны быть переданы ее секретарю не позднее двух суток до начала заседания. Квалификационная комиссия может принять от участников дисциплинарного производства к рассмотрению дополнительные материалы непосредственно в процессе разбирательства, если они не могли быть представлены заранее. В этом случае комиссия по ходатайству участников дисциплинарного производства может отложить разбирательство для ознакомления с вновь представленными материалами. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право: 1) ознакомиться со всеми материалами дисциплинарного производства, делать выписки из них, снимать с них

копии, в том числе с помощью технических средств; 2) участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя; 3) давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства; 4) знакомиться с протоколом заседания и заключением комиссии; 5) в случае несогласия с заключением комиссии представить Совету свои объяснения.

В силу п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката по результатам разбирательства квалификационная комиссия вправе вынести заключения, указанные в этой статье Кодекса, в частности, (при наличии оснований) о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, либо о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем, либо о неисполнении решений органов адвокатской палаты.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству, в частности (при наличии оснований), решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем или адвокатской палатой и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 настоящего Кодекса.

Проанализировав вышеуказанные установленные судом обстоятельства дела относительно дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. на предмет соблюдения процедурных норм, установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, суд приходит к выводу, что дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. было возбуждено на основании жалобы доверителя [Ш.Э.В.] уполномоченным должностным лицом [президентом Адвокатской палаты г. Москвы]; в рамках дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. материалы этого производства рассмотрены Квалификационной комиссией Адвокатской палаты г. Москвы, которая в пределах своей компетенции вынесла заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката; 12 июля 2006 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы в пределах своей компетенции принял решение прекратить статус адвоката Б. за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю. Таким образом, решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы прекратить статус адвоката Б. принято с соблюдением процедурных норм дисциплинарного производства в рамках компетенции Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Из материалов дела усматривается, что обстоятельствами, послужившими основанием для принятия Советом Адвокатской палаты г. Москвы решения о прекращении статуса адвоката Б., явились следующие факты:

– в материалах дисциплинарного производства имеются копии квитанций об оплате: так, в квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года указано, что от «клиента Ш.Г.Г. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей»; по квитанции № 000001 от 19 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил 30 000 рублей; на квитанциях стоят печати, принадлежность которых отно-

сится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б., из чего Комиссия делает вывод, что указанные суммы были приняты адвокатом Б.; вместе с тем ни заявитель, ни адвокат Б. не представили Квалификационной комиссии соглашение об оказании юридической помощи, из чего Комиссия делает вывод, что письменного соглашения между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, чем нарушены требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

– адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката; непредставление адвокатом Б. объяснений по жалобе заявителя Ш.Э.В. Квалификационная комиссия расценивает как непредставление доказательств, опровергающих доводы жалобы заявителя, следовательно, подтверждает неисполнение адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. Доводами жалобы Ш.Э.В. являются следующие: свою работу адвокат не выполнял, не собрал ни одного документа, все справки и документы были собраны и предоставлены в суд Ш.Э.В.; Б. заявлял истцу, что его личное присутствие на заседании суда не обязательно, на единственном состоявшемся заседании с его участием адвокат не произнес ни слова; с 6 февраля 2006 года Б. скрывается, не появляется по адресу коллегии адвокатов и своего адвокатского кабинета; по вине адвоката был пропущен срок обжалования определения суда; Ш.Э.В. не может продолжить решение своих судебных проблем в связи с отсутствием документов и денег.

Проанализировав материалы дисциплинарного производства во взаимосвязи с материалами настоящего гражданского дела на предмет доказанности допущенных адвокатом Б. нарушений требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившихся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю, суд приходит к следующему:

– в материалах дисциплинарного производства и в материалах настоящего дела имеются копии квитанций об оплате услуг адвоката Б.: так, в квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года указано, что от «клиента Ш.Г.Г. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей»; по квитанции № 000001 от 19 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил 30 000 рублей; на квитанциях стоят печати, относящиеся к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б. Таким образом, указанные выше суммы были приняты адвокатом Б. Однако в материалы дисциплинарного производства не было представлено соглашение об оказании юридической помощи; в материалы дисциплинарного производства не было представлено никаких доказательств, подтверждающих заключение вышеуказанного соглашения об оказании юридической помощи.

Доводы истца о том, что между ним и его доверителем было заключено соответствующее соглашение об оказании юридической помощи, не принимаются судом в качестве основания для удовлетворения иска, поскольку согласно свидетельским показаниям Ш.Г.Г. в судебном заседании от 31 мая 2007 года она знает Б., они [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] обратились к Б. как к адвокату; с адвокатом договорились о гонораре 30 000 рублей; вначале 14 000 рублей Ш.Г.Г. отдала Б., и он выписал квитанцию, потом Ш.Г.Г. отдала адвокату 16 000 рублей; потом они [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] дали адвокату еще 30 000 рублей по его требованию; адвокат Б. никаких запросов не делал по их

делу, не представил ни одного документа, не говорил слова на судебных заседаниях; потом адвокат Б. сказал, что через три дня после судебного заседания позвонит, не позвонил, никаких звонков не было; они [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] звонили в адвокатскую контору, но секретарь сказал, что не знает, кто такой Б.; они [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] искали адвоката Б. через адвокатскую палату, но не нашли его; они [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] передали адвокату Б. подлинники документов; после лишения статуса адвоката Б. выслал им [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] эти документы, но не подлинники; соглашения, представленные в материалах настоящего дела на л.д. 20–21, они [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.] не подписывали.

Согласно свидетельским показаниям Ш.Э.В. в судебном заседании от 31 мая 2007 года он, Ш.Э.В., познакомился с адвокатом Б. в коллегии адвокатов; адвокат Б. не собирал никаких документов, не вел дела, невозможно было его найти, во время назначенных судебных заседаний он, свидетель, его [адвоката Б.] розыскивал; адвокат Б. имел на руках документы, которые свидетель не мог восстановить; с адвокатом Б. договорились о плате за оказываемые им услуги 30 000 рублей, вначале оплатили 14 000 рублей, потом 16 000 рублей; соглашения с адвокатом Б. он, свидетель, не заключал.

У суда нет оснований не доверять показаниям свидетелей, поскольку они непротиворечивы, последовательны, подтверждаются материалами дела.

Таким образом, свидетели Ш.Г.Г., Ш.Э.В. отрицали факт заключения соглашения об оказании юридических услуг. Кроме того, представленные в материалы дела соглашения датированы соответственно 29 октября 2005 года (стоимость услуг определена в сумме 30 000 рублей; получено за выполнение поручения 15 000 + 15 000 = 30 000 рублей) и 6 февраля 2006 года (стоимость услуг определена в сумме 30 000 рублей; получено за выполнение поручения 30 000 рублей), при этом в квитанции № 000008, датированной 23 октября 2005 года, указано, что от «клиента Ш.Г.Г. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей»; квитанция № 000001 датирована 19 декабря 2005 года. Проанализировав вышеуказанные соглашения и квитанции в их сравнении, суд приходит к выводу, что:

- распределение суммы в квитанции № 000008 (14 000 + 16 000) не соответствует указанному в соглашении порядку получения суммы (15 000+15 000), датированной 28 октября 2005 года;

- квитанция № 000008 датирована 28 октября 2005 года, при этом соглашение датировано 29 октября 2005 года, то есть более поздней датой;

- квитанция № 000001 датирована 19 декабря 2005 года, при этом соглашение датировано 6 февраля 2006 года, то есть значительно поздней датой (более 1,5 месяцев спустя).

При таких обстоятельствах суд считает, что истцом не представлено достаточных доказательств заключения соглашения об оказании юридических услуг с доверителем Ш.Э.В.; на момент получения соответствующих сумм по квитанциям соглашения об оказании юридических услуг не были заключены. Кроме того, вышеуказанные соглашения не представлялись адвокатом Б. при рассмотрении дела в рамках дисциплинарного производства. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии; в силу п. 5 ст. 24 указанного Кодекса неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или

против заключения Квалификационной комиссии, а также высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности. Таким образом, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты и Совет Адвокатской палаты соответственно дают заключение и принимают решение по имеющимся в материалах дела документам. Следовательно, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы и Совет Адвокатской палаты г. Москвы при рассмотрении материалов дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. и, соответственно, при вынесении заключения и принятии решения по имеющимся в материалах дела документам действовали в соответствии с нормами Кодекса профессиональной этики адвоката (согласно п. 2 ст. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принятый в порядке, предусмотренном настоящим Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности).

Доводы истца о том, что о его местонахождении по адресу: 000000 г. О., О...кая область, ул. Цветочная, д. ... тел: ... было известно Адвокатской палате; о вызове в Адвокатскую палату для дачи объяснения и для участия в рассмотрении, дисциплинарного производства он, истец, ничего не знал, не принимается судом в качестве основания для удовлетворения иска, поскольку согласно п. 1, 2 ст. 21 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат, принявший решение осуществлять адвокатскую деятельность индивидуально, учреждает адвокатский кабинет. Об учреждении адвокатского кабинета адвокат направляет в Совет адвокатской палаты заказным письмом уведомление, в котором указываются сведения об адвокате, место нахождения адвокатского кабинета, порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между Советом адвокатской палаты и адвокатом.

Из материалов дела усматривается, что адвокат Б. в документах, переданных им в Адвокатскую палату г. Москвы, указал в качестве адреса своего адвокатского кабинета: ул. Полевая, дом ... стр. ... три своих служебных телефона: ... (уведомление в отдел кадров Адвокатской палаты, вх. от 14 декабря 2005 года) и как адрес своего фактического проживания: ул. Ромашковая, д. ... кв. ... (анкета от 25 ноября 2005 года).

Из материалов дела усматривается, что по этим указанным самим истцом адресам Адвокатской палатой г. Москвы неоднократно направлялись Б. уведомления о поступлении жалобы, уведомления сначала с приглашениями в Квалификационную комиссию для дачи объяснений по поступившей жалобе, а затем и на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы в связи с рассмотрением материалов дисциплинарного производства в его, Б., отношении; в уведомлениях указывались место и время проведения соответствующих процедур дисциплинарного производства (заседание Квалификационной комиссии, заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы). Согласно материалам дела, докладной записке (л.д. 117) ст. консультант отдела кадров П.Т.А. пыталась розыскать Б. по указанным служебным телефонам. Из материалов дела также усматривается, что по указанным истцом местам работы и фактического проживания были направлены уведомления о принятом Советом Адвокатской палаты г. Москвы решении о прекращении статуса адвоката Б. Суд считает, что уведомление адвоката Б. Адвокатской палатой г. Москвы в рамках процедур дисциплинарного производства по представленным адвокатом адресам и телефоном является надлежащим уведомлением.

Ссылки истца на то, что его не разыскивали по мобильному телефону, который он ранее сообщал в Адвокатскую палату г. Москвы, не принимаются судом в качестве основания для удовлетворения иска, поскольку соответствующее сообщение датировано 5 октября 2006 года, то есть уже после лишения Б. статуса адвоката. Истцом не представлено, судом не добыто каких-либо доказательств, подтверждающих, что Адвокатская палата г. Москвы была извещена о необходимости осуществления с ним, Б., связи по адресу: 000000 г. О., О...кая область, ул. Цветочная, д. ... тел: ...

Согласно жалобе Ш.Э.В. в Адвокатскую палату г. Москвы, послужившей основанием возбуждения дисциплинарного производства в отношении Б., свою работу адвокат не выполнял, не собрал ни одного документа, все справки и документы были собраны и предоставлены в суд Ш.Э.В. Б. заявлял истцу, что его личное присутствие на заседании суда не обязательно, на единственном состоявшемся заседании с его участием адвокат не произнес ни слова; с 6 февраля 2006 года Б. скрывается, не появляется по адресу коллегии адвокатов и своего адвокатского кабинета; по вине адвоката был пропущен срок обжалования определения суда; Ш.Э.В. не может продолжить решение своих судебных проблем в связи с отсутствием документов и денег.

В рамках дисциплинарного производства и при вынесении Советом Адвокатской палатой г. Москвы оспариваемого истцом решения в Адвокатскую палату г. Москвы не были представлены какие-либо документы, опровергающие доводы жалобы Ш.Э.В.

Из материалов дела усматривается, что адвокатом Б. не представлено никаких доказательств, подтверждающих, что им в рамках осуществления своей профессиональной деятельности по оказанию юридических услуг были сделаны какие-либо запросы, получены справки. Указав в исковом заявлении о том, что он, истец, в связи со смертью тещи находился по адресу: 000000 г. О., О...кая область, ул. Цветочная, д. ... истец не предоставил суду каких-либо доказательств извещения своего клиента Ш.Э.В. о необходимости осуществлять связь по новому месту нахождения. Позиция истца относительно исполнения им, истцом, обязанности по оказанию юридических услуг Ш.Э.В. путем составления и подачи соответствующей кассационной жалобы представлена суду противоречиво, в частности, в исковом заявлении истец указал, что после окончания процесса он, истец, обжаловал определение суда, при этом в представленном дополнении к исковому заявлению истец в противовес ранее представленной позиции указал, что суд вынес определение об оставлении дела без рассмотрения на основании того, что не был предоставлен в суд подлинный ордер на комнату Ш.Э.В., а обжалование этого определения без подлинника ордера является, по мнению истца, проявлением юридической неграмотности.

Кроме того, суд принимает во внимание свидетельские показания Ш.Г.Г., Ш.Э.В., согласно которым адвокат Б. никаких запросов не делал по их делу, не представлял ни одного документа, не говорил ни слова на судебных заседаниях; адвокату Б. были переданы Ш.Э.В. подлинники документов, копии которых после лишения статуса адвоката Б. выслал им [Ш.Г.Г., Ш.Э.В.].

При таких обстоятельствах суд приходит к выводу, что решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года, которым постановлено: прекратить статус адвоката Б. за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного приглашения на оказание юридической помощи доверителю, — вынесено с соблюдением установленных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката процедурных

и материальных норм, на основании доказательств, подтверждающих совершенные адвокатом Б. нарушения требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из вышеуказанного в совокупности суд считает, что требования истца признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 102, восстановить статус адвоката Б. и включить в реестр адвокатов г. Москвы не обоснованы, не доказаны и не подлежат удовлетворению.

Требования истца о взыскании с ответчика морального вреда в размере 50 000 000 рублей не подлежат удовлетворению, поскольку согласно ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

В соответствии с п. 2 ст. 1099 ГК РФ моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Таким образом, суд считает, что в соответствии с вышеуказанными нормами ущерб, причиненный гражданину, может быть возмещен при наличии вреда, неправомерных действий и причинной связи между ними. Возмещение морального вреда возможно при неправомерных действиях (бездействии), нарушивших личные неимущественные права либо посягающих на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага. Компенсация морального вреда в результате нарушения имущественных прав граждан возможна только в случаях, предусмотренных законом.

Ссылка истца на причинение ему морального вреда Советом Адвокатской палаты г. Москвы, который, по мнению истца, заключается в том, что длительная переписка, оформление материалов в суд, телефонные звонки явно подорвали здоровье истца, у него поднялось давление, не принимается судом в качестве основания для удовлетворения иска, поскольку каких-либо доказательств, подтверждающих нарушение личных неимущественных прав истца либо посягающих на принадлежащие ему другие нематериальные блага (в том числе подрыв здоровья истца, повышение давления) неправомерными действиями ответчика, суду не представлено, судом не добыто.

Согласно ч. 3 ст. 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. В гражданском судопроизводстве реализация этих принципов имеет свои особенности, связанные прежде всего с присущим данному виду судопроизводства началом диспозитивности: дела возбуждаются, переходят из одной стадии процесса в другую или прекращаются под влиянием, главным образом, инициативы участвующих в деле лиц. Каждая сторона обязана доказать те обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований и возражений. Доказательства представляются сторонами и другими лицами, участвующими в деле. Исходя из указанных особенностей гражданского судопроизводства активность суда в собирании доказательств ограничена.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основание своих требований и возражений.

Исходя из вышеуказанного суд считает, что требования истца о взыскании с ответчика морального вреда в размере 50 000 000 рублей, не обоснованы, не доказаны и не подлежат удовлетворению.

На основании вышеизложенного, и руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении иска Б. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката, взыскании морального вреда отказать.

Решение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-3213

14 февраля 2008 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Л.И.Б., судей Ж.Т.Г., Г.Е.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе Б. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 26 июня 2007 года, которым постановлено: в удовлетворении иска Б. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката, взыскании морального вреда отказать,

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы о признании решения Совета Адвокатской палаты № 102 от 12 июля 2006 года, которым был прекращен его статус адвоката, незаконным, восстановлении статуса адвоката и возмещении морального вреда в размере 50 000 000 рублей. Свои требования обосновывал тем, что основанием для оспариваемого решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы послужило заявление гражданина Ш.Э.В., при рассмотрении которого Совет Адвокатской палаты г. Москвы не исследовал сведения, содержащиеся в заявлении, на предмет их соответствия фактическим обстоятельствам дела и сделал неправильные выводы о нарушении им [Б.] подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона РФ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Также истец ссылается на то, что был лишен права на защиту, поскольку не был уведомлен о процедурах дисциплинарного производства, не знал о вынесенном заключении Квалификационной комиссии и решении Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы иск не признал, указав, что каких-либо нарушений процессуального и материального права при рассмотрении Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца и вынесении по нему заключения допущено не было, также ссылается на отсутствие каких-либо нарушений процессуального и материального права и со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы, просил отказать истцу в удовлетворении его исковых требований. Рассмотрение дисциплинарного производства и вынесение по нему заключения и решения произведены в рамках установленной компетенции.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного просит Б. по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, выслушав представителя Адвокатской палаты Р., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями ст. 7, 17, 31, 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 18–20, 22, 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из материалов дела усматривается, что 16 марта 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.Э.В. с жалобой на адвоката Б., где указал, что в октябре 2005 года он обратился в коллегия адвокатов «...», где управляющим делами коллегии М. ему был предоставлен адвокат Б., который не являлся адвокатом данной коллегии, а был адвокатом из г. О., где у него был адвокатский кабинет. Б. в качестве вознаграждения за будущую работу получил от Ш.Э.В. 60 000 (шестьдесят тысяч) рублей и пакет документов (в основном подлинников), однако свою работу адвокат не выполнял, не собрал ни одного документа, все справки и документы были собраны и предоставлены в суд Ш.Э.В., Б. заявлял Ш.Э.В., что его личное присутствие на заседании суда не обязательно, на единственном состоявшемся заседании с его участием адвокат не произнес ни слова, с 6 февраля 2006 года Б. скрывается, не появляется по адресу коллегии адвокатов и своего адвокатского кабинета; по вине адвоката Б. был пропущен срок обжалования определения суда, и Ш.Э.В. не может продолжить решение своих судебных проблем в связи с отсутствием документов и денег. Управляющий коллегии адвокатов «...» М. отказывается нести какую-либо ответственность за Б., хотя он не поставил заявителя в известность о том, что в коллегии адвокатов «...» Б. только арендовал помещение и не являлся его сотрудником. В жалобе Ш.Э.В. просил принять меры по розыску Б. и помочь возратить документы и деньги, полученные в качестве вознаграждения Б., также помочь в получении качественной юридической помощи.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что действия ответчика соответствовали действующему законодательству. Нарушений процедуры при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. не имелось. Решение вынесено с учетом и при всестороннем исследовании дисциплинарного проступка адвоката Б.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как они основаны на анализе действующего законодательства с учетом фактических обстоятельств дела. Доводы кассационной жалобы подлежат отклонению в силу следующего.

Как усматривается из материалов дела, дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. было возбуждено распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 80 от 24 марта 2006 года в связи с поступившей жалобой Ш.Э.В. и направлено на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, которая 23 июня 2006 года данное дисциплинарное производство рассмотрела (л.д. 90–93).

На заседании Квалификационной комиссии принимал участие и заявитель Ш.Э.В.

По результатам рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты пришла к выводу о неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей как адвоката при оказании юридической помощи Ш.Э.В.

В силу ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката заключение Комиссии должно быть мотивированным и обоснованным. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные Комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает

те или иные доказательства, а также правила профессионального поведения адвокатов, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась Комиссия при вынесении заключения.

Как усматривается из заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23 июня 2006 года (л.д. 91–93), все элементы, указанные в ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, оно содержит. В заключении указаны фактические обстоятельства дела, установленные Комиссией, и данные фактические обстоятельства подтверждаются доказательствами, которые имеются в дисциплинарном деле адвоката Б., которое обзревалося судом при вынесении решения.

Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Б. нарушил положения подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

Факт ненадлежащего исполнения Б. обязанностей адвоката по защите интересов Ш.Э.В. был предметом тщательной судебной проверки и нашел свое подтверждение.

Проверяя доводы сторон, суд допросил свидетелей Ш.Г.Г. и Ш.Э.В., проанализированы письменные доказательства, которым в соответствии с требованиями ст. 67 ГПК РФ судом дана надлежащая оценка.

Каких-либо объективных доказательств, с достоверностью подтверждающих факт заключения с Ш.Э.В. соглашения на оказание юридических услуг Б., также не представлено и судом не добыто.

В соответствии со ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила профессионального поведения адвоката, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировалось действие (бездействие) адвоката.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 102 от 12 июля 2006 года полностью соответствует указанным требованиям (л.д. 94–96).

Суд, обоснованно сославшись на положения п. 3 ст. 23 и п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката, отклонил доводы Б. о нарушении процедуры дисциплинарного производства.

Судом было принято во внимание, что Б. уведомлялся ответчиком в установленном порядке по адресам, которые были представлены Б. в Адвокатскую палату.

Отказывая Б. в удовлетворении иска, судом было учтено, что и в рамках дисциплинарного производства и при вынесении Советом Адвокатской палаты г. Москвы оспариваемого истцом решения, в Адвокатскую палату г. Москвы истцом не были представлены какие-либо документы, опровергающие доводы жалобы Ш.Э.В.

Не было представлено таких доказательств и суду.

Довод кассационной жалобы о незаконности решения в связи с неизвещением истца является необоснованным и не может быть принят во внимание.

В материалах дела имеются два заявления Б., адресованные суду, где он просит рассмотреть его исковые требования в его отсутствие и направить ему копию решения (л.д. 140–141).

Иные доводы кассационной жалобы Б. не содержат обстоятельств, которые бы не были проверены судом первой инстанции, и оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ, для отмены решения в кассационном порядке, по существу они направлены

на иную оценку доказательств, что не может являться основанием к отмене состоявшегося решения.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было. На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 26 июня 2007 года оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

27 мая 2008 года

город Москва

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Е.О.С., при секретаре М.Е.В., рассматривая в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1618/2008 по исковому заявлению Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы, президенту Адвокатской палаты г. Москвы Резнику Г.М. о прекращении дисциплинарного производства № 80 от 24 марта 2006 года,

УСТАНОВИЛ:

Б. обратился в суд с иском к ответчикам о прекращении дисциплинарного производства – распоряжение № 80 от 24 марта 2006 года, решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 102 от 12 июля 2006 года, в связи с тем, что заявитель Ш.Э.В. не является доверителем адвоката.

В ходе судебного заседания представитель Адвокатской палаты г. Москвы П. пояснил, что Б., не согласившись с решением Совета Адвокатской палаты от 12 июля 2006 года, обратился в Пресненский районный суд г. Москвы с иском к Адвокатской палате о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты, восстановления статуса адвоката и взыскании морального вреда. 26 июня 2007 года решением Пресненского районного суда в иске Б. к Адвокатской палате было отказано. Определением Судебной коллегии по гражданским делам МГС от 14 февраля 2008 года решение Пресненского районного суда было оставлено в силе. В связи с чем представитель ответчика просит производство по делу прекратить на основании ст. 220 ГПК РФ.

Суд, выслушав представителя ответчика, приходит к следующему выводу.

Как усматривается из материалов дела, 26 июня 2007 года Пресненским районным судом г. Москвы вынесено решение об отказе в удовлетворении иска Б. к Адвокатской палате о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты, восстановлении статуса адвоката и взыскании морального вреда. Определением Судебной коллегии по гражданским делам МГС от 14 февраля 2008 года данное решение Пресненского районного суда было оставлено в силе.

Как усматривается из вступившего в законную силу решения Пресненского районного суда г. Москвы от 26 июня 2007 года по гражданскому делу по иску Б. к Адвокатской палате о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты,

восстановлении статуса адвоката и взыскании морального вреда, Б. обратился в Пресненский суд с требованиями о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 102 в связи с тем, что он был лишен права на защиту, так как не был уведомлен о процедурах дисциплинарного производства, о восстановлении статуса адвоката, взыскании морального вреда.

В данном судебном заседании судом рассматривается иск Б. к Адвокатской палате г. Москвы о прекращении дисциплинарного производства в связи с тем, что заявитель Ш.Э.В. не является доверителем адвоката Б., а значит, не имел права подавать жалобу в Совет Адвокатской палаты г. Москвы.

В силу ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если имеется вступившее в законную силу и принятое по спору между теми же сторонами, о том же предмете и по тем же основаниям решение суда.

На основании изложенного у суда не имеется оснований для прекращения производства по данному делу, поскольку Б. обратился в суд с настоящим иском заявлением о прекращении дисциплинарного производства по другим основаниям.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 166 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

В удовлетворении ходатайства представителя ответчика о прекращении производства по делу отказать.

***

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

27 мая 2008 года

город Москва

Федеральный судья Пресненского районного суда г. Москвы Е.О.С., при секретаре М.Е.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-1618/2008 по исковому заявлению Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы, президенту Адвокатской палаты г. Москвы Резнику Г.М. о прекращении дисциплинарного производства № 80 от 24 марта 2006 года,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к ответчикам о прекращении дисциплинарного производства (распоряжение № 80 от 24 марта 2006 года, решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 102 от 12 июля 2006 года) в отношении адвоката Б. в связи с тем, что заявитель Ш.Э.В. не является доверителем адвоката и, значит, не имел права подавать жалобу в Совет Адвокатской палаты г. Москвы. Свои требования истец обосновывает тем, что в распоряжении № 80 от 24 марта 2006 года и решении № 108 от 12 июля 2006 года о возбуждении против него дисциплинарного производства указано, что у него отсутствует письменное соглашение на оказание юридической помощи доверителю. В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. В статье 20 Кодекса профессиональной этики адвоката говорится: поводами для начала дисциплинарного

производства являются жалоба, поданная в Совет Адвокатской палаты другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем, а равно жалоба лица, обратившегося за оказанием юридической помощи, при отказе адвоката принять поручение без достаточных оснований. Поскольку письменного соглашения между ним и Ш.Э.В. не было, то он не является доверителем адвоката и не имел права подавать жалобу в Совет Адвокатской палаты г. Москвы. А если такая жалоба подана, то она не имеет юридической силы. В этом случае президент Адвокатской палаты и Совет Адвокатской палаты обязаны прекратить дисциплинарное производство, если оно возбуждено.

Истец в судебное заседание не явился, ходатайствовал о рассмотрении дела в его отсутствие.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П. в судебное заседание явился, исковые требования не признал.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Резник Г.М. в суд не явился, извещен надлежащим образом.

Выслушав представителя Адвокатской палаты г. Москвы, исследовав материалы дела, суд полагает, что данное исковое заявление не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Как следует из материалов дела, 24 марта 2006 года на основании жалобы гражданина Ш.Э.В. и ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано распоряжение № 80, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

23 июня 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи. В мотивировочной части вышеуказанного заключения Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы указала следующее: решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 12 от 28 ноября 2005 года адвокат Б. принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы. 12 декабря 2005 года адвокат Б. уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы об учреждении им адвокатского кабинета. В материалах дисциплинарного производства имеются копии квитанций об оплате. Так, в квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года указано, что «от клиента Ш.Г.Г. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей»; по квитанции № 000001 от 19 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил 30 000 рублей, на квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б., из чего Комиссия делает выводы, что указанные суммы были приняты адвокатом Б. Вместе с тем ни заявитель, ни адвокат Б. не представили Квалификационной комиссии соглашение об оказании юридической помо-

щи, из чего Комиссия делает выводы, что письменного соглашения между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, чем нарушены требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

12 июля 2006 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства в отношении адвоката Б., выслушав доводы заявителя Ш.Э.В., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласившись с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял решение о необходимости применения к адвокату Б. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю.

Не согласившись с данным решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы, Б. обратился в Пресненский районный суд г. Москвы с иском о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 26 июня 2007 года было установлено, что решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года, которым постановлено прекратить статус адвоката Б. за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю, вынесено с соблюдением установленных законом и Кодексом профессиональной этики адвоката процедурных и материальных норм и в удовлетворении иска Б. о признании вышеуказанного решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы незаконным и восстановлении статуса адвоката — отказано.

Данным решением Пресненского районного суда также было установлено, что Ш.Г.Г. и Ш.Э.В. обратились к Б. как к адвокату, с адвокатом договорились о гонораре 30 000 рублей. Адвокат Б. по квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года от клиента Ш.Г.Г. получил 30 000 рублей, по квитанции № 000001 от 12 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил адвокату Б. 30 000 рублей. На квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б. Вместе с тем письменного соглашения между адвокатом Б. и Ш.Э.В. заключено не было.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 февраля 2008 года решение Пресненского районного суда г. Москвы от 26 июня 2007 года по гражданскому делу по иску Б. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката оставлено без изменения, кассационная жалоба Б. без удовлетворения.

На основании вышеизложенного доводы Б. о том, что Ш.Э.В. не имел права обращаться с жалобой на адвоката в Адвокатскую палату и дисциплинарное производство в отношении него должно было быть прекращено в связи с тем, что между ним и Ш.Э.В. отсутствовало письменное соглашение на оказание юридической помощи, являются несостоятельными. Поскольку решением Совета Адвокатской пала-

ты г. Москвы к адвокату Б. была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, в том числе в связи с отсутствием письменного соглашения на оказание юридической помощи, тогда как денежное вознаграждение за оказание юридической помощи Б. от Ш.Э.В. было получено.

При таких обстоятельствах, учитывая, что в отношении адвоката Б. решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы была применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, в том числе в связи с отсутствием письменного соглашения на оказание юридической помощи, суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований Б.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 194–199 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении искового заявления Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы, президенту Адвокатской палаты г. Москвы Резнику Г.М. о прекращении дисциплинарного производства № 80 от 24 марта 2006 года отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-5252

12 марта 2009 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Ж.Т.Г., судей Г.Е.Н. и Н.Е.А., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Ж.Т.Г. дело по кассационной жалобе Б. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 27 мая 2008 года, которым постановлено: в удовлетворении искового заявления Б. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы, президенту Адвокатской палаты г. Москвы Резнику Г.М. о прекращении дисциплинарного производства № 80 от 24 марта 2006 года отказать,

УСТАНОВИЛА:

Б. обратился в суд с иском к Совету Адвокатской палаты г. Москвы, президенту Адвокатской палаты г. Москвы Резнику Г.М. о прекращении дисциплинарного производства (распоряжение № 80 от 24 марта 2006 года, решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 102 от 12 июля 2006 года) в отношении истца.

В обоснование иска указывает на то, что президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с жалобой Ш.Э.В. в отношении него было возбуждено дисциплинарное производство. Однако поскольку заявитель Ш.Э.В. не является доверителем адвоката, то значит, он не имел права подавать жалобу в Совет Адвокатской палаты г. Москвы. В распоряжении № 80 от 24 марта 2006 года и решении № 108 от 12 июля 2006 года о возбуждении против него дисциплинарного производства также указано на отсутствие письменного соглашения на оказание юридической помощи доверителю. Ссылаясь на положения ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката,

Б. указывает, что поскольку письменного соглашения между ним и Ш.Э.В. не было, то он не является доверителем адвоката, и тот не имел права подавать жалобу в Совет Адвокатской палаты г. Москвы. А если такая жалоба подана, то она, по утверждению Б., не имеет юридической силы, и в этом случае президент Адвокатской палаты и Совет Адвокатской палаты обязаны прекратить дисциплинарное производство, если оно возбуждено.

Истец в судебное заседание не явился, просил рассмотреть дело в свое отсутствие.

Представитель Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П. в судебное заседание явился, иск не признал.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы Резник Г.М. в суд не явился, извещен надлежащим образом.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного просит Б. по доводам кассационной жалобы.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения представителя Адвокатской палаты г. Москвы по доверенности П., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями ст. 25, 31, 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, 18, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Судом установлено, что 24 марта 2006 года на основании жалобы гражданина Ш.Э.В. и ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» президентом Адвокатской палаты г. Москвы было издано распоряжение № 80, в соответствии с которым возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. Материалы дисциплинарного производства направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

23 июня 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката Б., руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи.

Как усматривается из заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы, решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 12 от 28 ноября 2005 года адвокат Б. принят в члены Адвокатской палаты г. Москвы. 12 декабря 2005 года он уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы об учреждении им адвокатского кабинета. Согласно квитанции № 000008 от 28 октября 2005 года «от клиента Ш.Г.Г. получено 14 000 рублей + 16 000 рублей = 30 000 рублей. Всего по квитанции получено 14 000 рублей»; по квитанции № 000001 от 19 декабря 2005 года Ш.Э.В. оплатил 30 000 рублей, на квитанциях стоят печати, принадлежность которых относится к адвокатскому кабинету Б., и подпись за кассира выполнена от имени Б.

На основании изложенного Комиссия сделала вывод о том, что указанные суммы были приняты адвокатом Б. Вместе с тем ни заявитель, ни адвокат Б. не представили Квалификационной комиссии соглашение об оказании юридической помощи. Таким образом, письменного соглашения между Ш.Э.В. и адвокатом Б. не заключалось, чем

нарушены требования ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

12 июля 2006 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы, с учетом заключения Квалификационной комиссии и руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, принял решение о необходимости применения к адвокату Б. меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката за нарушение требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Факт ненадлежащего исполнения адвокатом Б. обязательств по договору на оказание юридических услуг Ш.Э.В., Ш.Г.Г. подтверждается и решением Пресненского районного суда г. Москвы от 26 июня 2007 года по иску Б. к Адвокатской палате г. Москвы о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы, восстановлении статуса адвоката.

Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 14 февраля 2008 года вышеуказанное решение было оставлено без изменения, кассационная жалоба Б. без удовлетворения.

Отказывая в удовлетворении иска, суд исходил из того, что действия ответчиков соответствовали действующему законодательству. Нарушений процедуры при рассмотрении дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. не имелось. Решение вынесено с учетом и при всестороннем исследовании дисциплинарного проступка адвоката Б. и с учетом его объяснений.

Судебная коллегия соглашается с выводами суда первой инстанции, так как они основаны на анализе действующего законодательства.

Доводы кассационной жалобы подлежат отклонению в силу следующего.

По результатам разбирательства 23 июня 2006 года Квалификационная комиссия вынесла заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Б. своих обязанностей перед доверителями, в том числе в связи с отсутствием письменного соглашения на оказание юридической помощи, тогда как денежное вознаграждение за оказание юридической помощи Б. от Ш.Э.В. было получено.

В силу ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката заключение Комиссии должно быть мотивированным и обоснованным. В мотивировочной части заключения должны быть указаны фактические обстоятельства, установленные Комиссией, доказательства, на которых основаны ее выводы, и доводы, по которым она отвергает те или иные доказательства, а также правила профессионального поведения адвокатов, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, которыми руководствовалась Комиссия при вынесении заключения.

Как усматривается из заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23 июня 2006 года, все элементы, указанные в ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, оно содержит. В заключении указаны фактические обстоятельства дела, установленные Комиссией, и данные фактические обстоятельства подтверждаются доказательствами, которые имеются в дисциплинарном деле адвоката Б., которое обзревалося судом при вынесении решения.

Квалификационная комиссия пришла к заключению о нарушении адвокатом Б. требований подп. 1 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в неисполнении адвокатом Б. своих обязанностей пе-

ред доверителем Ш.Э.В. и в отсутствии письменного соглашения на оказание юридической помощи.

В соответствии со ст. 24 Кодекса решение Совета должно быть мотивированным и содержать конкретную ссылку на правила профессионального поведения адвоката, предусмотренные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, настоящим Кодексом, в соответствии с которыми квалифицировалось действие (бездействие) адвоката.

Решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года полностью соответствует указанным требованиям.

Доводы кассационной жалобы Б. об отсутствии оснований для возбуждения в отношении него дисциплинарного производства по жалобе Ш.Э.В. были предметом судебной проверки и обоснованно судом отклонены как противоречащие закону и фактическим обстоятельствам дела.

Боле того, решение Совета Адвокатской палаты от 12 июля 2006 года, которым Б. был прекращен статус адвоката, а также законность возбуждения в отношении него дисциплинарного производства уже были предметом судебной проверки, и решением суда от 26 июня 2007 года Б. в удовлетворении иска к Адвокатской палате о признании незаконным вышеуказанного решения и восстановлении статуса адвоката было отказано.

Указанное решение вступило в законную силу.

Доводы кассационной жалобы Б. не содержат обстоятельств, которые бы не были проверены судом первой инстанции, и оснований, предусмотренных ст. 362 ГПК РФ для отмены решения в кассационном порядке, по существу они направлены на иное толкование правовых норм, из которых исходил суд при разрешении требований Б., и иную оценку доказательств, что не может являться основанием к отмене состоявшегося решения.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 27 мая 2008 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 115/388 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

30 марта 2006 года судья Верховного суда Чувашской Республики Н.И.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что адвокату С. возвращена без рассмотрения поданная им надзорная жалоба о пересмотре судебных

постановлений ввиду ее несоответствия требованиям ст. 404, 375, 379 УПК РФ, поскольку в жалобе не указано, какие конкретно судебные постановления, по мнению адвоката, подлежат отмене, не указано также, в отношении кого подана жалоба (об этом можно лишь догадываться по приписке о приложении к жалобе ордера на защиту С.Д.Н.), каково процессуальное положение этого лица, в жалобе не приведены мотивированные доводы, которые, по мнению адвоката, дают основания для отмены судебных решений, кроме того, жалоба составлена в явно некорректном стиле, граничащим с издевательским и неуважительным отношением к органам судебной власти. В сообщении указано, что копия жалобы направлена в Адвокатскую палату г. Москвы для сведения и принятия мер по соблюдению адвокатом С. адвокатской этики.

К сообщению судьи приложена заверенная ксерокопия надзорной жалобы адвоката С. от 14 марта 2006 года следующего содержания¹:

«Адвокатский кабинет
регистрационный номер 77/...
в реестре адвокатов г. Москвы
ИНН...
000000 г. Москва, ул. ... д. ...
т/ф ..., м.т. ...
к № 60/3/1 от 14 марта 2006 года

Председателю Верховного суда
Чувашской Республики

ЖАЛОБА В ПОРЯДКЕ НАДЗОРА

Кассационной инстанцией коллегии по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики от 7 февраля 2006 года оставлено в силе судебное решение федерального судьи С.С.В. с Л...кого районного суда г. Ч. Чувашской Республики от 27 декабря 2005 года.

Тем самым признано необоснованным постановление Прокуратуры Чувашской Республики о прекращении расследования уголовного дела № ..., находившегося в производстве отдела по особо важным делам СУ МВД Чувашской Республики с 30 июня 2005 года по факту хищения чужого имущества, вверенного должностным лицам УФРС Минюста РФ по Чувашской Республике.

К удивлению, судебные постановления в мотивировочной части содержат указания о методах, порядке расследования, привязки к уголовному делу эпизодов, лиц, не являвшихся фигурантами дела, дают распоряжения о необходимых процессуальных действиях “не дана правовая оценка... перечисления... УФК по ЧР... денежной суммы в размере 350 000 рублей на счет Ф.Е.А...”.

Однако закон не позволяет судебным органам в настоящее время обладать таким расширенным кругом полномочий. При рассмотрении жалоб подлежат исследованию, проверке только те обстоятельства, подтверждающие либо опровергающие законность, обоснованность, наличие полномочий должностного лица, вынесшего постановление в соответствии с нормами УПК РФ.

На самом деле в материалах самого уголовного дела действительно имелись факты для обостренного внимания, но они, наоборот, касались допущенных следствием нарушений.

При объективном подходе к рассмотрению жалобы судебным органам действительно полагалось бы оценить бессмысленную просрочку сроков, продолжительность

---

¹ Текст жалобы приводится с сохранением стилистики автора – адвоката С. – *Прим. составителя.*

более чем в шесть месяцев для приобщения, привязки всех улик; проверить обоснованность проведенных допросов многих лиц, не имевших отношение к единственному платежному документу на реализацию жилищных прав работника учреждения по регламенту трудового контракта; десятки выемок документов не по “сомнительному для следствия” эпизоду; поиск путем обысков возможных “виртуальных” неправильных списаний “табуреток, мебели”, к тому же в разрыве на несколько лет по отношению к событию, вменяемому эпизоду.

Перечисленные выше факты явно означали превышение своих полномочий следствием, одностороннюю позицию, обвинительный уклон, а не беспристрастность, умысел на привлечение к уголовной ответственности заранее невиновного лица.

Однако такая благожелательность к “трудовому подвигу” единственного структурного подразделения МВД ЧР в виде СУ, в отличие от ОМОНа, ОГИБД – их начальники уже отличились добросовестно заслуженными сроками лишения свободы, со стороны судебных органов вызывает двоякое восприятие.

Несмотря на закономерные предположения “о... лишь бы не было корысти”, я в мотивировке своей жалобы желаю исключить подозрения о початках нарождающейся “СЛАВНОЙ ЧУВАШСКОЙ ЗАКОННОСТИ”.

Так как в Верховном суде Чувашской Республики предусмотрена должность кодификатора законодательства, я, видимо, буду лишен возможности преподнесения в дар судейским работникам старой редакции Жилищного кодекса РСФСР, так и нового сборника под названием ЖК РФ.

Изложенная мной аргументация предопределяет мою просьбу о внесении надзорного протеста по вынесенным судебным постановлениям из-за их незаконности, необоснованности – с вынесением соответствующего решения без передачи дела в районный суд (приложение – копии заверенных судебных актов и ордер на защиту С.Д.Н.).

С уважением, адвокат = подпись = С.».

21 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 63), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был надлежащим образом извещен телеграммой, ходатайств об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не заявил.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку он был извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, ходатайств об отложении рассмотрения дисциплинарного производства не заявил. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения судьи Верховного суда Чувашской Республики Н.И.И. от 30 марта 2006 года № 4-У-401, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката), между тем, по мнению заявителя, поданная адвокатом С. надзорная жалоба не соответствует требованиям ст. 404, 375, 379 УПК РФ.

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе — см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что предполагает необходимость оспаривания незаконных и необоснованных судебных решений в порядке, установленном соответствующим процессуальным законодательством.

14 марта 2006 года адвокат С. направил председателю Верховного суда Чувашской Республики жалобу в порядке надзора, оспаривая в ней судебные акты, принятые в первой инстанции Л...ким районным судом г. Ч. 27 декабря 2005 года и в кассационной инстанции — судебной коллегией по уголовным делам Верховного суда Чувашской Республики 7 февраля 2006 года.

В соответствии с ч. 1 ст. 403 УПК РФ приговор, определение и постановление районного суда, кассационное определение верховного суда республики в порядке надзора могут быть обжалованы в президиум верховного суда республики.

Надзорная жалоба, составленная в соответствии с требованиями ст. 375 УПК РФ, направляется непосредственно в суд надзорной инстанции, правомочный в соответствии со ст. 403 УПК РФ пересматривать обжалуемое судебное решение (ч. 1 ст. 404 УПК РФ).

Надзорная жалоба должна содержать:

- 1) наименование суда надзорной инстанции, в который подается жалоба;
- 2) данные о лице, подавшем жалобу, с указанием его процессуального положения, места жительства или места нахождения;
- 3) указание на приговор или иное решение, которое обжалуется, и наименование суда, его постановившего или вынесшего;
- 4) доводы лица, подавшего жалобу или представление, с указанием оснований, предусмотренных ст. 379 УПК РФ;
- 5) перечень прилагаемых к жалобе материалов (см. ст. 404, 375 УПК РФ).

Согласно ч. 1 ст. 379 и ст. 409 УПК РФ основаниями для отмены или изменения судебного решения в порядке надзора являются:

- 1) несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой, апелляционной или кассационной инстанций;
- 2) нарушение уголовно-процессуального закона;
- 3) неправильное применение уголовного закона;
- 4) несправедливость приговора.

Ознакомившись с содержанием поданной адвокатом С. надзорной жалобы, Квалификационная комиссия констатирует следующее.

1. Вопреки п. 1 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 404 и ч. 1 ст. 403 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствует наименование суда надзорной инстанции, в который она подана, поскольку жалоба адресована председателю Верховного суда Чувашской Республики, а судом надзорной инстанции является Президиум Верховного суда Чувашской Республики. При этом из текста жалобы не следует, что она подана адвокатом С. на имя председателя Верховного суда Чувашской Республики в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ.

2. Вопреки п. 2 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствуют данные о лице, ее подавшем. Жалоба выполнена на бланке адвокатского кабинета, якобы имеющего регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы, и подписана адвокатом С. Между тем регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы имеет адвокат С., а не учрежденный им адвокатский кабинет. Кроме того, согласно нормам УПК РФ лишь свидетель вправе явиться на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи (ч. 5 ст. 189 УПК РФ), а остальным участникам уголовного судопроизводства адвокат оказывает юридическую помощь либо в качестве защитника, либо в качестве представителя (см. ст. 42–55 УПК РФ). Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона адвокат С. не включил в надзорную жалобу указание как на свой процессуальный статус, так и указание на процессуальный статус представляемого им лица. Как можно заключить из последнего предложения жалобы, «(приложение – ...ордер на защиту С.Д.Н.)», адвокат С. подавал жалобу в интересах С.Д.Н., и ему следовало указывать не только свою профессиональную принадлежность – «адвокат», но и процессуальный статус – «защитник», если С.Д.Н. является подозреваемой или обвиняемой, если же она имеет иной процессуальный статус, то адвокат был не вправе выписывать ордер на ее защиту, поскольку право на защиту по УПК РФ принадлежит лишь подозреваемому и обвиняемому.

3. Вопреки п. 3 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствует точное указание на обжалуемый судебный акт, принятый судом первой инстанции, поскольку в ней указано: «оставлено в силе судебное решение федерального судьи С.С.В. с Л...кого районного суда г. Ч. Чувашской Республики от 27 декабря 2005 года». Однако согласно нормам УПК РФ суд первой инстанции, действующий единолично, не выносит решения, он выносит постановления и приговоры (см. п. 25 и 28 ст. 5 УПК РФ).

Кроме того, не считая данное обстоятельство нарушением ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката С. на недопустимость использования в речи адвоката просторечной разговорной формы «судьи С.С.В. с Л...кого районного суда», поскольку по правилам грамматики русского языка смысловому вопросу «откуда?» соответствует грамматическая предложная именная форма с вопросом «из чего?», использующая предлог «из».

4. Вопреки п. 4 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 379 и ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствует указание оснований для отмены или изменения судебного решения в порядке надзора, предусмотренных ст. 379 и 409 УПК РФ. При этом адвокат С., вопреки нормам гл. 48 УПК РФ, высказывает в надзорной жалобе, адресованной председателю Верховного суда Чувашской Республики, «просьбу о внесении надзорного протеста по вынесенным судебным постановлениям из-за их незаконности, необоснованности», хотя институт «надзорного протеста» или «протеста в порядке надзора» УПК РФ неизвестен. Нет в жалобе и указания на то, какое именно решение, по мнению адвоката С., должен принять суд надзорной инстанции, поскольку фраза «с вынесением

соответствующего решения без передачи дела в районный суд» не соответствует видам решений суда надзорной инстанции, перечисленным в ч. 1 ст. 408 УПК РФ.

Таким образом, Квалификационная комиссия соглашается с доводами заявителя о том, что поданная адвокатом С. надзорная жалоба не соответствует требованиям ст. 375, 379, 404 УПК РФ, а, следовательно, им нарушена ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, возлагающая на адвоката, участвующего в судопроизводстве, обязанность соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Квалификационная комиссия отмечает, что ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката охватывает участие адвоката во всех стадиях уголовного судопроизводства, поскольку судопроизводство – это единый процесс, состоящий из последовательно сменяющих одна другую стадий (направленных на законное разрешение одного и того же дела), поэтому обращение адвоката (защитника, представителя) с надзорной жалобой является участием в судопроизводстве в процессуальной форме, установленной законом для данной стадии.

Вместе с тем Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Квалификационная комиссия не считает возможным оценивать на предмет соответствия адвокатской этике убедительность, последовательность, логическую стройность приведенных в надзорной жалобе адвоката С. доводов.

По мнению заявителя, надзорная жалоба составлена адвокатом С. «в явно некорректном стиле, граничащим с издевательским и неуважительным отношением к органам судебной власти».

Согласно нормам Кодекса профессиональной этики адвоката:

- адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, приущие их профессии (п. 1 ст. 4);
- при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению (п. 2 ст. 8);
- адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса... (ч. 1 ст. 12), возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ч. 2 ст. 12).

Проанализировав надзорную жалобу адвоката С., Квалификационная комиссия не считает, что в форме выражения адвокатом своего мнения о незаконности и необоснованности судебных актов проявлено неуважение к суду, то есть положения п. 1 ст. 4, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката им не нарушены.

В то же время Квалификационная комиссия считает, что адвокатом С. включены в надзорную жалобу доводы, которые изначально не имеют при обращении в суд надзорной инстанции какого-либо правового значения, являются заведомо лишними для юридического документа. К их числу Квалификационная комиссия относит следующие

щие: «Однако такая благожелательность к “трудовому подвигу” единственного структурного подразделения МВД ЧР в виде СУ, в отличие от ОМОНа, ОГИБД – их начальники уже отличились добросовестно заслуженными сроками лишения свободы, со стороны судебных органов вызывает двойное восприятие...

Несмотря на закономерные предположения “о... лишь бы не было корысти)”, я в мотивировке своей жалобы желаю исключить подозрения о початках нарождающейся “СЛАВНОЙ ЧУВАШСКОЙ ЗАКОННОСТИ”.

Так как в Верховном суде Чувашской Республики предусмотрена должность кодификатора законодательства, я видимо буду лишен возможности преподнесения в дар судебным работникам старой редакции Жилищного кодекса РСФСР, так и нового сборника под названием ЖК РФ».

Таким образом, включив в надзорную жалобу приведенные доводы, адвокат С. нарушил п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. п. 2 ст. 8 («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и направлении в Верховный суд Чувашской Республики надзорной жалобы («жалобы в порядке надзора», предположительно, в защиту С.Д.Н.) от 14 марта 2006 года № 60/3/1.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

12 июля 2006 года

№ 127

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по сообщению судьи Верховного суда Чувашской Республики Н.И.И.

(Извлечение)

30 марта 2006 года судья Верховного суда Чувашской Республики Н.И.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что адвокату С. возвращена без рассмотрения поданная им надзорная жалоба о пересмотре судебных постановлений ввиду ее несоответствия требованиям ст. 375, 379, 404 УПК РФ, поскольку в жалобе не указано, какие конкретно судебные постановления, по мнению адвоката, подлежат отмене, не указано также, в отношении кого подана жалоба (об этом можно лишь догадываться по приписке о приложении к жалобе ордера на защиту С.Д.Н.), каково процессуальное положение этого лица, в жалобе не приведены мотивированные доводы, которые, по мнению адвоката, дают основания для отмены судебных решений, кроме того, жалоба составлена в явно некорректном стиле, граничащим с издевательским и неуважительным отношением к органам судебной власти.

В сообщении указано, что копия жалобы направлена в Адвокатскую палату г. Москвы для сведения и принятия мер по соблюдению адвокатом С. адвокатской этики.

21 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 63), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Квалификационная комиссия на заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о нарушении адвокатом С. п. 2 ст. 8 (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению), ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и направлении в Верховный суд Чувашской Республики надзорной жалобы («жалобы в порядке надзора», предположительно, в защиту С.Д.Н.) от 14 марта 2006 года № 60/3/1.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по сообщению судьи Верховного суда Чувашской Республики Н.И.И. установлено следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, проанализировав поданную адвокатом С. надзорную жалобу, соглашается с доводами заявителя о том, что данная надзорная жалоба не соответствует требованиям ст. 375, 379, 404 УПК РФ, а, следовательно, адвокатом нарушена ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, возлагающая на адвоката, участвующего в судопроизводстве, обязанность соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства.

Вопреки п. 1 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 403 и ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствует наименование суда надзорной инстанции, в который она подана, поскольку жалоба адресована председателю Верховного суда Чувашской Республики, а судом надзорной инстанции является Президиум Верховного суда Чувашской Республики. При этом из текста жалобы не следует, что она подана адвокатом С. на имя председателя Верховного суда Чувашской Республики в порядке ч. 4 ст. 406 УПК РФ.

Вопреки п. 2 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствуют данные о лице, ее подавшем.

Вопреки требованиям уголовно-процессуального закона адвокат С. не включил в надзорную жалобу указание как на свой процессуальный статус, так и указание на процессуальный статус представляемого им лица.

Вопреки п. 3 ч. 1 ст. 375, ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствует точное указание на обжалуемый судебный акт, принятый судом первой инстанции, поскольку в ней указано: «оставлено в силе судебное решение федерального судьи С.С.В. с Л...кого районного суда г. Ч. Чувашской республики от 27 декабря 2005 года». Однако согласно нормам УПК РФ суд первой инстанции, действующий единолично, не выносит решения, он выносит постановления и приговоры (см. п. 25 и 28 ст. 5 УПК РФ).

Вопреки п. 4 ч. 1 ст. 375 и ч. 1 ст. 379 и ч. 1 ст. 404 УПК РФ в надзорной жалобе отсутствует указание оснований для отмены или изменения судебного решения в порядке надзора, предусмотренных ст. 379 и 409 УПК РФ. При этом адвокат С. вопреки нормам гл. 48 УПК РФ высказывает в адресованной председателю Верховного суда Чувашской Республики надзорной жалобе «просьбу о внесении надзорного протеста по вынесенным судебным постановлениям из-за их незаконности, необоснованности», хотя институт «надзорного протеста» или «протеста в порядке надзора» УПК РФ неизвестен. Нет в жалобе и указания на то, какое именно решение, по мнению адвоката С., должен принять суд надзорной инстанции, поскольку фраза «с вынесением соответствующего решения без передачи дела в районный суд» не соответствует видам решений суда надзорной инстанции, перечисленным в ч. 1 ст. 408 УПК РФ.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокатом С. включены в надзорную жалобу доводы, которые изначально не имеют при обращении в суд надзорной инстанции какого-либо правового значения, являются заведомо лишними для юридического документа. К их числу относятся следующие: «Однако такая благожелательность к “трудовому подвигу” единственного структурного подразделения МВД ЧР в виде СУ, в отличие от ОМОНа, ОГИБД – их начальники уже отличились добросовестно заслуженными сроками лишения свободы, со стороны судебных органов вызывает двоякое восприятие...

Несмотря на закономерные предположения “о... лишь бы не было корысти)”, я в мотивировке своей жалобы желаю исключить подозрения о початках нарождающейся “СЛАВНОЙ ЧУВАШСКОЙ ЗАКОННОСТИ”».

Включив в надзорную жалобу эти доводы, адвокат С. нарушил п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которому «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению».

Надзорная жалоба, составленная адвокатом С., свидетельствует о ненадлежащем выполнении адвокатом своих обязанностей, дискредитирует адвокатуру в целом.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, а также привлечение адвоката С. к дисциплинарной ответственности по решению Совета Адвокатской палаты от 15 мая 2006 го-

да (вынесено предупреждение), считают необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката С. за нарушение п. 2 ст. 8 («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), ч. 1 ст. 12 (участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства) Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и направлении в Верховный суд Чувашской Республики надзорной жалобы от 14 марта 2006 года № 60/3/1.

***

**РЕШЕНИЕ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

24 октября 2006 года

город Москва

24 октября 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.Н., при секретаре Л.Н.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3497/2006 по иску С. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения № 127 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года о прекращении статуса адвоката,

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с иском к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения № 127 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года о прекращении статуса адвоката, ссылаясь на то, что при вынесении решения Совет Адвокатской палаты вышел за пределы своих полномочий, не соблюдена процедура дисциплинарного производства, личные тексты истца подвергнуты цензуре со стороны ответчика.

В судебное заседание истец, надлежащим образом извещенный о дате и времени судебного заседания, не явился, об уважительных причинах неявки суду не сообщил.

Представитель ответчика П. иск не признал, пояснив, что со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы отсутствовали какие-либо нарушения процессуального и материального права, решение о прекращении статуса адвоката принято в рамках своей компетенции, просил отказать истцу в удовлетворении его исковых требований, об отмене решения № 127 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года, а не 17 июля 2006 года, как указывает истец, о прекращении статуса адвоката С.

Выслушав представителя ответчика, изучив материалы дела, в том числе материалы дисциплинарного производства в отношении С., суд считает, что иск удовлетворению не подлежит по следующим основаниям.

Судом установлено, что 30 марта 2006 года судья Верховного суда Чувашской Республики Н.И.И. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав

в нем, что адвокату С. возвращена без рассмотрения поданная им надзорная жалоба о пересмотре судебных постановлений ввиду ее несоответствия требованиям статей УПК РФ, кроме того, жалоба составлена в явно некорректном стиле, граничащим с издевательским и неуважительным отношением к органам судебной власти. В сообщении указано, что копия жалобы направлена в Адвокатскую палату г. Москвы для сведения и принятия мер по соблюдению адвокатом С. адвокатской этики (л.д. 31).

21 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 63), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы (л.д. 21).

23 июня 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы пришла к заключению о нарушении С. п. 2 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката (л.д. 26–30).

12 июля 2006 года Совет Адвокатской палаты г. Москвы рассмотрел дисциплинарное производство в отношении истца, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией и принял решение № 127 о прекращении статуса адвоката С. за нарушение п. 2 ст. 8 («при осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению»), ч. 1 ст. 12 («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и направлении в Верховный суд Чувашской Республики надзорной жалобы от 14 марта 2006 года № 60/3/1 (л.д. 22–25).

Также судом установлено, что в отношении адвоката С. на основании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 55 от 15 мая 2006 года вынесено предупреждение за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем Д.С.Д. (л.д. 36–38).

В обоснование исковых требований истец сослался на предвзятость, необоснованность и некорректность, проявленные Советом Адвокатской палаты г. Москвы, при вынесении решения о прекращении статуса адвоката, а также несоблюдении процедуры дисциплинарного производства.

Вместе с тем порядок рассмотрения жалоб и заявлений на действия адвоката, возбуждения дисциплинарного производства, разбирательства в Квалификационной комиссии, вынесения решения Советом Адвокатской палаты о применении меры взыскания к адвокату, предусмотрен Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ (в редакции Федеральных законов от 28 октября 2003 года № 134-ФЗ, от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ, от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также Кодексом профессиональной этики адвоката, принятым Первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года.

Согласно подп. 1 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» статус адвоката прекращается по ряду

оснований, в том числе и за неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем. Решение о прекращении статуса адвоката принимает совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате. В случае прекращения статуса адвоката за неисполнение либо ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей решение принимается советом адвокатской палаты на основании заключения квалификационной комиссии.

Согласно подп. 9. п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты рассматривает жалобы и на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии.

В соответствии с п. 1 и 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» квалификационная комиссия рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов и по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Согласно п. 4 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для начала дисциплинарного производства является, в том числе, сообщение суда (судьи) в адрес Совета.

В соответствии с п. 1 и 2 ст. 22 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство включает две стадии: разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты и разбирательство в Совете адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, а также их устных объяснений. Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право: участвовать в заседании комиссии лично и (или) через представителя, давать по существу разбирательства устные и письменные объяснения, представлять доказательства.

В пункте 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката определено, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства в Совет на разбирательство по дисциплинарному производству не препятствует разбирательству и принятию решения. Участникам дисциплинарного производства предоставляются равные права изложить свои доводы в поддержку или против заключения квалификационной комиссии, а также высказаться по существу предлагаемых в отношении адвоката мер дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 4 и 8 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при разбирательстве не вправе пересматривать выводы заключения комиссии в части установленных ею фактических обстоятельств, считать установленными не установленные ею фактические обстоятельства, а равно выходить за пределы жалобы, пред-

ставления и заключения комиссии. Решение по жалобе, представлению принимается Советом путем голосования.

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять решение о направлении дисциплинарного производства квалификационной комиссии для нового разбирательства только вследствие существенного нарушения процедуры, допущенной комиссией при разбирательстве.

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверителем и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст.18 Кодекса.

Согласно п. 1 и 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, в том числе и прекращение статуса адвоката.

Таким образом, рассмотрение Квалификационной комиссией дисциплинарного производства в отношении истца, вынесение по нему заключения, а также принятие решения Советом Адвокатской палаты г. Москвы о прекращении статуса адвоката С. совершено Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы в рамках своей компетенции, в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд не находит оснований для удовлетворения исковых требований С. к Адвокатской палате г. Москвы об оспаривании решения о прекращении статуса адвоката, об отмене решения № 127 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года о прекращении статуса адвоката.

С учетом изложенного, руководствуясь ст. 194–198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

В иске С. к Адвокатской палате г. Москвы об отмене решения № 127 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года о прекращении статуса адвоката отказать.

Решение может быть обжаловано в Мосгорсуд в течение 10 дней.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 126/399 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.

7 июля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

7 июня 2006 года руководителем Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве направлено представление президенту Адвокатской палаты г. Москвы, в котором указано, что 26 мая 2006 года в Главное управление с заявлением обратилась С.А.Д. с просьбой о прекращении статуса адвоката Е., который, не оформляя соглашения на оказание правовой помощи, предложил ей и ее мужу,

С.Н.В. распространять в общественном транспорте (в электричках, на станциях метро, в вагонах метро, в районных судах г. Москвы) рекламную информацию о его деятельности. Деньги за оказание юридической помощи адвокату Е. не выплачивались, а отрабатывались указанными услугами. Заявительница указала, что она вместе с мужем выполняла работу по распространению рекламных объявлений с мая 2003 года по январь 2006 года.

Адвокат Е. в интересах С.А.Д. и С.Н.В. обращался в суды г. Москвы:

- 30 марта 2003 года – в Г...ский районный суд с иском о признании права собственности на квартиру;
- 29 августа 2005 года – в Мосгорсуд в порядке надзора;
- в К...ский районный суд с иском С.А.Д. к С.О.Н. о взыскании средств на содержание (решение от 10 марта 2004 года);
- в Ч...ский районный суд – в январе 2006 года по обжалованию распоряжения префекта ... округа г. Москвы.

В Главное управление также обратились с жалобами Г.Н.О. и Р.Л.Д., которые заявили, что обращались к адвокату Е. за юридической помощью, и он предлагал им распространять в общественном транспорте и судах его рекламные приглашения. В рекламных объявлениях содержатся сведения, которые можно расценить как навязывание своей помощи различными обещаниями: «Качество подтверждено опытом», «Наше решение публикуется в журнале “Домашний адвокат”» и т.п.

По мнению Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, адвокат Е. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона, п. 1 ст. 4 Кодекса, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса, ст. 25 Закона, которая устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве, считая факты нарушения адвокатом Е. установленными, предложило Адвокатской палате г. Москвы прекратить Е. статус адвоката.

К представлению Главного управления прилагаются рекламные объявления с указанием регистрационного номера адвоката Е. (№ 77/...), жалобы С.А.Д., С.Н.В., Г.Н.О., Р.Л.Д. и правовые документы по ведению гражданских дел С.А.Д., С.Н.В. и Р.Л.Д.

16 июня 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е., материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии представитель Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Л.С.В., действующий на основании доверенности, подтвердил доводы, изложенные в представлении, и предложил прекратить Е. статус адвоката.

С.А.Д., С.Н.В., Г.Н.О., Р.Л.Д., явившиеся на заседание Квалификационной комиссии, подтвердили свои доводы, изложенные в жалобах, направленных в Федеральную регистрационную службу по г. Москве.

Р.Л.Д. дополнительно пояснила, что она также распространяла рекламные объявления по просьбе адвоката Е. с августа по декабрь 2005 года. Г.Н.О. также сообщила, что в декабре 2005 года адвокат Е. предлагал ей распространять рекламные объявления, но она отказалась. С.А.Д. и С.Н.В. сообщили, что соглашение на ведение их

гражданских дел в судах с адвокатом Е. не оформляли, денег ему за работу не платили, а отработывали распространением рекламных объявлений.

Адвокат Е. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, указал, что С.А.Д. и С.Н.В. оказывал правовую помощь на основании доверенности от 3 марта 2003 года на безвозмездной основе, так как в тот период не являлся адвокатом. После получения статуса адвоката в декабре 2004 года он заключил соглашение с С.Н.В. от 27 октября 2005 года. С момента возвращения доверенности правовую помощь С.А.Д. и С.Н.В. не оказывал.

Р.Л.Д. оказывал правовую помощь на основании соглашения от 14 сентября 2005 года.

До получения статуса адвоката работал в качестве юриста в рекламной общественной организации «Ваше право», которая имела право на предоставление юридических услуг и осуществление рекламы. Рекламные буклеты от РОО «Ваше право» распространялись С.А.Д. в порядке эксперимента до апреля 2005 года, в объявления был включен регистрационный номер адвоката. Распространение объявлений с апреля 2005 года с указанием регистрационного номера 77/... не производилось. Адвокат Е. просит прекратить в отношении него дисциплинарное производство вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Е. подтвердил свои доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законами Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2, 4, п. 1 и 2. ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса).

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь интересами собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под давлением извне (ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Е. после получения статуса адвоката 7 декабря 2004 года, оказывая правовую помощь С.А.Д. и С.Н.В. при ведении их гражданских дел, соглашение надлежащим образом не оформил, а вместо оплаты гонорара за выполненную работу предложил им, руководствуясь соображениями собственной выгоды, действуя вопреки законным интересам доверителей, распространять рекламные объявления, в которых были указаны его регистрационный номер и информация, содержащая оценочные характеристики адвоката и имеющая заявления, намеки, которые могли ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды. К такой информации относятся заявления, указанные в рекламе: «Богатая практика отмен решений в Президиуме Московского, Верховного Судов», «Практические дела в Европейском Суде по правам человека», «Опыт работы обращений в Конституционный Суд России», «Качество подтверждается опытом», «Наши решения публи-

кую в журнале “Домашний адвокат”». Указанная информация противоречит требованиям подп. 1 п. 1 ст. 9 и ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

С.А.Д. и С.Н.В. пояснили, что распространяли рекламные объявления до января 2006 года, что подтверждается записью, выполненной С.Н.В. 24 января 2006 года о расторжении соглашения с Е. и получении от него доверенности (см. приложение к доверенности С.А.Д. и С.Н.В. от 3 декабря 2003 года).

Адвокат Е., частично согласившись с доводами, изложенными в жалобах С.А.Д. и С.Н.В., пояснил, что С.А.Д. распространяла рекламные объявления только до апреля 2005 года, и поэтому он не может быть привлечен к ответственности в связи с истечением сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Пояснения С.А.Д. и С.Н.В. по срокам распространения рекламных объявлений на заседании Квалификационной комиссии подтвердила Р.Л.Д., пояснив, что распространяла объявления с сентября по декабрь 2005 года.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи.

Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также принадлежность к адвокатскому образованию и Адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты вознаграждения за оказываемую юридическую помощь.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Адвокат Е. не представил Квалификационной комиссии доказательств об оформлении соглашения на оказание правовой помощи С.А.Д. и С.Н.В.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом Е. своих обязанностей перед доверителями (подп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а также о нарушении требований Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 4, ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 16, ст. 17).

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

12 июля 2006 года

№ 101

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Е.
по представлению Главного управления Федеральной
регистрационной службы по г. Москве**

(Извлечение)

7 июня 2006 года руководителем Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве направлено представление президенту Адвокатской палаты г. Москвы, в котором указано, что 26 мая 2006 года в Главное управление с заявлением обратилась С.А.Д. с просьбой о прекращении статуса адвоката Е., который, не оформляя соглашения на оказание правовой помощи, предложил ей и ее мужу, С.Н.В., распространять в общественном транспорте (в электричках, на станциях метро, в вагонах метро, в районных судах г. Москвы) рекламную информацию о его деятельности. Деньги за оказание юридической помощи адвокату Е. не выплачивались, а отработывались указанными услугами. Заявительница также указала, что она вместе с мужем выполняла работу по распространению рекламных объявлений с мая 2003 года по январь 2006 года.

Адвокат Е. в интересах С.А.Д. и С.Н.В. обращался в суды г. Москвы:

- 30 марта 2003 года в Г...ский районный суд с иском о признании права собственности на квартиру;
- 29 августа 2005 года в Мосгорсуд в порядке надзора;
- в К...ский районный суд с иском С.А.Д. к С.О.Н. о взыскании средств на содержание (решение от 10 марта 2004 года);
- в Ч...ский районный суд в январе 2006 года по обжалованию распоряжения префекта ... округа г. Москвы.

В Главное управление также обратились с жалобами Г.Н.О. и Р.Л.Д., которые заявили, что обращались к адвокату Е. за юридической помощью, и он предлагал им распространять в общественном транспорте и судах его рекламные приглашения. В рекламных объявлениях содержатся сведения, которые можно расценить как навязывание своей помощи различными обещаниями: «Качество подтверждено опытом», «Наше решение публикуется в журнале “Домашний адвокат”» и т.п.

По мнению Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве, адвокат Е. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона, п. 1 ст. 4, подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса, ст. 25 Федерального закона, которая устанавливает, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве, считая факты нарушения адвокатом Е. установленными, предложило Адвокатской палате г. Москвы прекратить Е. статус адвоката.

16 июня 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 100), материалы кото-

рого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 7 июля 2006 года пришла к заключению о ненадлежащем исполнении адвокатом Е. своих обязанностей перед доверителями (подп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а также о нарушении требований Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 4, ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 16, ст. 17).

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель заявителя Л.С.В. согласился с заключением Квалификационной комиссии.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Е. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, но не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы представителя заявителя Л.С.В., объяснения адвоката Е., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по представлению Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве установлено следующее.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законами Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2, 4, п. 1 и 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса).

Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь интересами собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под давлением извне (ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат Е. после получения статуса адвоката 7 декабря 2004 года, оказывая правовую помощь С.А.Д. и С.Н.В. при ведении их гражданских дел, соглашение надлежащим образом не оформил, а вместо оплаты гонорара за выполненную работу предложил им, а также Р.Л.Д., руководствуясь соображениями собственной выгоды, действуя вопреки законным интересам доверителей, распространять рекламные объявления, в которых были указаны его регистрационный номер и информация, содержащая оценочные характеристики адвоката и имеющая заявления, намеки, которые могли ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды. К такой информации относятся заявления, указанные в рекламе: «Богатая практика отмен решений в Президиуме Московского, Верховного Судов», «Практические дела в Европейском Суде по правам человека», «Опыт работы обращений в Конституционный Суд России», «Качество подтверждается опытом», «Наши решения публикуют в журнале “Домашний адвокат”». Указанная информация противоречит требованиям подп. 1 п. 1 ст. 9 и ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что использование адвокатом труда доверителя в своих личных целях вместо получения от него оплаты за оказание юридической помощи является безнравственным, дискредитирует суть адвокатской профессии.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Адвокат Е. не представил доказательств оформления соглашения на оказание правовой помощи С.А.Д. и С.Н.В.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату Е. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката Е. за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями (подп. 4 п. 1 ст. 7, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), а также за нарушение требований Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 4, ст. 8, подп. 1 п. 1 ст. 9, п. 2 ст. 16, ст. 17).

Представление Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 7 июня 2006 года № 2006/77-15392 о прекращении статуса адвоката Е. удовлетворить.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 2-4206/06

31 октября 2006 года

город Москва

31 октября 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи С.Ю.В., при секретаре Г.Д.В., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4206/06 по заявлению Е. о признании заключения Квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы необоснованным,

УСТАНОВИЛ:

Е. обратился в суд с заявлением о признании заключения Квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е. от 7 июля 2006 года необоснованным.

В судебное заседание представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы явился и просил оставить заявление без рассмотрения.

Истец в судебное заседание не явился, извещен о дне и времени слушания дела.

Суд считает, что данное заявление подлежит оставлению без рассмотрения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ граждане вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов.

В соответствии со ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеется место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

В соответствии со ст. 363 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

В соответствии с п. 1 ст. 4 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Поскольку из существа заявления Е. усматривается спор о праве, то его заявление подлежит оставлению без рассмотрения.

Суд разъясняет заявителю его право разрешить спор в порядке искового производства.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. 224 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Иск Е. о признании заключения Квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы необоснованным оставить без рассмотрения.

Определение может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 дней.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 2-4321/2006

31 октября 2006 года

город Москва

31 октября 2006 года Пресненский районный суда г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.В., при секретаре Н.В.И., рассмотрев в от-

крытом судебном заседании гражданское дело № 2-4321/2006 по заявлению Е. об обжаловании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы,

УСТАНОВИЛ:

Е. обратился в суд с заявлением о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты № 101 от 12 июля 2006 года о дисциплинарном производстве в отношении него.

Представитель заявителя в судебное заседание не явился. О дате и времени судебного заседания извещен надлежащим образом.

Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы явился в судебное заседание и просил оставить заявление без рассмотрения.

Суд считает, что данное заявление подлежит оставлению без рассмотрения по следующим основаниям.

В соответствии ст. 255 ГПК РФ граждане вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов.

В соответствии со ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

В соответствии со ст. 363 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

В соответствии с п. 1 ст. 4 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Поскольку из существа заявления Е. усматривается спор о праве, то его заявление подлежит оставлению без рассмотрения.

Суд разъясняет заявителю его право разрешить спор в порядке искового производства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 224 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Оставить без рассмотрения заявление Е. об обжаловании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Определение может быть обжаловано в течение 10 дней в Мосгорсуд.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-23257

21 декабря 2006 года

город Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего А.Г.А., судей Ж.Т.Г., Г.О.С. рассмотрела 21 декабря 2006 года в открытом судебном заседании гражданское дело по частной жалобе Е. на определение Пресненского районного суда г. Москвы от 31 октября 2006 года, которым постановлено: «Оставить без рассмотрения заявление Е. об обжаловании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы».

Заслушав доклад судьи А.Г.А., Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Е. обратился в суд в порядке гл. 24 ГПК РФ с заявлением о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты № 101 от 12 июля 2006 года, которым прекращены его полномочия адвоката в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей перед доверителями и нарушением положений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы обратился с ходатайством об оставлении заявления без рассмотрения.

Судом постановлено изложенное выше определение, об отмене которого Е. просит в частной жалобе.

Проверив материалы дела, обсудив доводы частной жалобы, Судебная коллегия находит определение суда законным и обоснованным.

В соответствии ст. 255 ГПК РФ граждане вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии со ст. 363 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

В соответствии с п. 1 ст. 4 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Разрешая заявление, суд пришел к правильному выводу о том, что оно должно быть рассмотрено в порядке искового производства, а не по нормам гл. 24 ГПК РФ, поскольку Совет Адвокатской палаты не является органом государственной власти или органом местного самоуправления, чьи действия могут быть оспорены в соответствии с положениями гл. 24 ГПК РФ.

По существу Е. в заявлении ставит вопрос о восстановлении статуса адвоката. Указанные требования должны быть рассмотрены в порядке искового производства.

Учитывая изложенное, суд пришел к правильному выводу об оставлении заявления без рассмотрения, разъяснив заявителю его право на обращение с иском в суд в порядке искового производства.

Определение постановлено судьей в соответствии с процессуальным законом, в связи с чем Судебная коллегия не находит оснований к его отмене.

Ссылка в жалобе на то, что заявитель вправе был обратиться в суд с заявлением в порядке гл. 24 ГПК РФ, состоятельной признана быть не может, поскольку основана на неправильном толковании норм материального права.

Другие доводы частной жалобы правовых оснований к отмене постановленного судьей определения не содержат.

Руководствуясь ст. 374 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Определение Пресненского районного суда г. Москвы от 31 октября 2006 года оставить без изменения, а частную жалобу Е. — без удовлетворения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 170/443 по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.

20 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступила жалоба и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А., в которой заявительница утверждала, что *N*-ская обитель в лице настоятельницы матушки Е. (в миру К.М.Н.) и коллегия адвокатов «...» в лице адвоката В. 24 августа 2004 года заключила договор об оказании адвокатских услуг, согласно которому коллегия адвокатов «...» обязывалась оказывать *N*-ской обители юридическую помощь. 1 октября 2004 года между теми же лицами было заключено дополнение к указанному договору, в силу которого в случае неоплаты предоставленных адвокатских услуг в срок и порядке, предусмотренном договором, либо отказа от оплаты по подписанному заказчиком («заказчиком» по договору и дополнению к нему именуется *N*-ская обитель) коллегия адвокатов «...» получала «право удержать у себя документы, подтверждающие право на недвижимость и земельные участки», принадлежащие *N*-ской обители в г. С. Дополнением к договору было также предусмотрено, что «удержанием правоустанавливающих документов на вышеназванную недвижимость и земельные участки могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой услуг или возмещением издержек, связанных с предоставлением услуг и иных убытков, но возникших из обязательств по оплате услуг, вытекающих из договора». Одновременно отдельным пунктом дополнения к договору *N*-ская обитель лишалась права «в одностороннем порядке без согласования с коллегией адвокатов “...” получать дубликаты правоустанавливающих документов на вышеназванную недвижимость и земельные участки у нотариуса по месту нахождения недвижимости и земельных участков, производить

отчуждение данного имущества, сдавать в аренду или как-либо иначе использовать в коммерческих и иных целях вышеназванную недвижимость и земельные участки», а также «получать какие-либо сведения, направлять какие-либо запросы, истребовать какие-либо справки в БТИ г. С. ... на предмет отчуждения либо какого-нибудь иного использования вышеназванной недвижимости и земельных участков». Впоследствии, 12 января 2006 года, адвокат В. выкупил у *N*-ской обители, от имени которой действовала настоятельница К.М.Н., упомянутые в дополнении к договору недвижимость и земельные участки.

В сентябре 2004 года коллегия адвокатов «...» прекратила свою деятельность, и адвокатом В. был учрежден адвокатский кабинет, однако, несмотря на это адвокат В. во взаимоотношениях с *N*-ской обителью продолжал именовать себя адвокатом упомянутой коллегии адвокатов. Более того, уже в 2006 году адвокат В., действуя в качестве представителя коллегии адвокатов «...», участвует в рассмотрении семи арбитражных судебных дел по искам упомянутой коллегии адвокатов к *N*-ской обители и Московской патриархии.

В феврале 2006 года адвокат В., действуя по доверенности, выданной настоятельницей *N*-ской обители К.М.Н., продал принадлежащую *N*-ской обители квартиру в г. Москве (Москва, ул. Прямая, д. № 00, корп. ... кв. ...).

Не оказав фактически никакой правовой помощи *N*-ской обители, адвокат В. потребовал от нее оплату за его деятельность и в связи с отказом *N*-ской обители предъявил к ней иски о взыскании задолженности в арбитражный суд.

В своем обращении и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А. утверждает, что, выступая от имени якобы прекратившей свою деятельность коллегии адвокатов «...», своими действиями адвокат В. нарушил положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о соглашении между адвокатом и доверителем, положения Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающие адвокату как принимать поручения от доверителя на распоряжение имуществом последнего, так и принимать от доверителя имущество либо право на имущество в обеспечение соглашения о гонораре, просит «принять необходимые меры по пресечению незаконной деятельности коллегии адвокатов “...” и возглавляющего эту деятельность адвоката В.».

В подтверждение изложенного заявительницей представлены в Квалификационную комиссию копии следующих документов:

— договора об оказании юридических услуг № 7-ЮР/2004 от 24 августа 2004 года и дополнения к указанному договору от 1 октября 2004 года, заключенные между *N*-ской обителью и коллегией адвокатов «...» в лице адвоката В. Договором и дополнением к нему не предусмотрено право адвоката В. распоряжаться имуществом *N*-ской обители, однако в них содержатся положения об удержании коллегией адвокатов «...» правоустанавливающих документов на недвижимость и земельные участки, принадлежащие *N*-ской обители, расположенные в г. С., на ул. Книжной, д. 01 и 02, и об отсутствии у *N*-ской обители права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать ее в аренду;

— договора купли-продажи жилого дома № 01 по ул. Книжной в г. С., заключенного 12 января 2006 года между *N*-ской обителью в лице настоятельницы К.М.Н. и В., в соответствии с которым В. приобрел у *N*-ской обители указанный жилой дом за 291 562 рубля — вместе с копией передаточного акта к этому договору;

— договора купли-продажи жилого дома № 02 по ул. Книжной в г. С., заключенного 12 января 2006 года между *N*-ской обителью в лице настоятельницы К.М.Н. и

В., в соответствии с которым В. приобрел у *N*-ской обители указанный жилой дом за 819 943 рубля – вместе с копией передаточного акта к этому договору;

– договора купли-продажи земельных участков с жилыми домами, расположенными по адресам: № 01 и 02 по ул. Книжной в г. С., заключенного 12 января 2006 года между *N*-ской обителью в лице настоятельницы К.М.Н. и В., в соответствии с которым В. приобрел у *N*-ской обители указанные земельные участки с расположенными на них домами за 2 814 032 рубля;

– договора купли-продажи квартиры № ... в доме № 00, корп. ... по ул. Прямой в г. Москве, заключенного 7 февраля 2006 года между *N*-ской обителью в лице адвоката В. и М.М.Л., в соответствии с которым М.М.Л. приобрела у *N*-ской обители указанную квартиру за 50 000 долларов США;

– пяти исковых заявлений коллегии адвокатов «...» в Арбитражный суд г. Москвы по делам № А40-27751/06-42-256... (два заявления), А40-35685/..., А40-11387/..., А40-31770/... по различным искам к *N*-ской обители, подписанных адвокатом В. в качестве представителя указанной коллегии адвокатов и сданных в Арбитражный суд г. Москвы в марте – июне 2006 года, а также уточнение к исковому заявлению по делу № А-40-35685/..., подписанное адвокатом В. в качестве представителя указанной коллегии адвокатов;

– адресованных в Арбитражный суд г. Москвы заявлений коллегии адвокатов «...» о признании недействующей ст. 46 Устава *N*-ской обители и о принятии обеспечительных мер в виде запрещения *N*-ской обители получать дубликаты правоустанавливающих документов на недвижимость в БТИ и у нотариуса г. С. и совершать какие-либо сделки с этим имуществом – также подписанные адвокатом В. в качестве представителя указанной коллегии адвокатов;

– апелляционной жалобы коллегии адвокатов «...» по арбитражному делу № А40-11387/... также подписанной адвокатом В. в качестве представителя указанной коллегии адвокатов;

– справки информационной службы о регистрации коллегии адвокатов «...» в Едином государственном реестре юридических лиц (по состоянию на 25 апреля 2006 года);

– письма и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А. в коллегию адвокатов «...» с просьбой «представить письменный отчет с подробным перечислением исполненных коллегией работ по заявкам обители за последние три года»;

– письма на бланке адвокатского бюро «В», адресованного и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А., подписанного «адвокатом доктором права В.» и заверенного печатью коллегии адвокатов «...», содержащего отказ в предоставлении отчета на том основании, что документы, свидетельствующие о проделанной адвокатами коллегии «В.», находятся в архивах обители, а «после устроенного разгрома новым руководством обители в отсутствие настоятельницы обители нетрудно себе представить, куда делись архивы, ценности и документы, которые Вы в настоящее время спрашиваете у нас»;

– сообщения отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы от 14 апреля 2006 года о том, что деятельность коллегии адвокатов «...» прекращена по решению собрания, о чем Адвокатская палата г. Москвы уведомлена 20 сентября 2004 года, в связи с чем эта коллегия не состоит в реестре адвокатских образований г. Москвы;

– трех актов выполненных работ по договору № 7-ЮР/2004 от 24 августа 2004 года – от 20 декабря 2004 года, 31 января и 1 февраля 2006 года, в которых в графе «содержание работ» содержится одинаковая запись: «Адвокатские услуги по представитель-

ству интересов доверителя в гражданском процессе в судах различной юрисдикции (инстанциях), сопровождение проектов *N*-ской обители». Наименование судов, как и наименование дел и видов якобы произведенных работ, не указано;

– доверенности, выданной 29 июля 2004 года настоятельницей *N*-ской обители К.М.Н. адвокату В., с поручением представлять обитель в России и за рубежом во всех организациях и учреждениях, в «судах и арбитражах» по гражданским и уголовным делам. Полномочий распоряжаться имуществом обители доверенность не содержит;

– доверенности, выданной 19 декабря 2005 года настоятельницей *N*-ской обители К.М.Н. адвокату В., с поручением управлять и распоряжаться всем принадлежащим обители движимым и недвижимым имуществом на территории г. Москвы, в частности, квартирой по адресу: г. Москва, ул. Прямая, дом 00, кв. ... корп. ...

21 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 169), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу, по имеющимся материалам, и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

На заседании Квалификационной комиссии представитель Московской Патриархии Русской православной церкви Ч.О.А. и представительница *N*-ской обители милосердия Ж.Н.З. поддержали обращение и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А. и просили его удовлетворить.

Адвокат В., будучи надлежащим образом уведомлен о времени и месте заседания, не явился, но представил свою объяснительную записку, в которой утверждал, что возложенные на него обязанности по договорам с обителью выполнял в соответствии с законом, «отдельные виды поручений в части отчуждения недв. имущества, принадлежащего обители, исполнялись в рамках доверенности физического лица, а не адвоката».

Изучив представленные материалы и объяснительную записку адвоката В., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокатом В. допущены нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (п. 1 и 2), и что существенным условием соглашения является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате (п. 4). В нарушение указанных законоположений адвокатом В. не было заключено соглашение с *N*-ской обителью, а в тексте заключенного от имени коллегии адвокатов соглашения не содержалось существенного условия: указания на адвоката, принявшего исполнение поручения.

Пунктом 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре, за исключением авансового платежа. Вопреки этому указанию Кодекса профессиональной этики адвоката В. принял от *N*-ской обители в обеспечение соглашения о гонораре правоустанавливающие документы на два земельных участка с находящимися на них жилыми домами в г. С., одновременно включив в дополнение к договору с *N*-ской обителью условие об отсутствии у *N*-ской обители права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать в аренду. Квалификационная комиссия усматривает в этих действиях адвоката В. нарушение требований п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В силу п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Продав от имени *N*-ской обители квартиру, адвокат В. нарушил это требование Кодекса. Заявление адвоката В. о том, что сделку по продаже квартиры он совершил, действуя не как адвокат, а как «физическое лицо» по доверенности, не соответствует действительности, поскольку в договоре купли продажи квартиры указано, что сделка совершена представителем *N*-ской обители адвокатом В., который таким образом при совершении указанной сделки позиционировал себя в качестве адвоката. Наличие у адвоката доверенности с поручением «управлять и распоряжаться всем принадлежащим обители движимым и недвижимым имуществом на территории г. Москвы, в частности квартирой № ... по адресу: г. Москва, ул. Прямая, дом 00, корпус ...», не рассматривается Квалификационной комиссией как обстоятельство, освобождающее его от содержащегося в п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Адвокат, осуществляющий по соглашению с доверителем обязанности по оказанию юридической помощи, по мнению Квалификационной комиссии, не может одновременно принимать на себя поручения по выполнению обязанностей, которые он в силу соответствующих законоположений выполнять не вправе даже в случаях получения отдельной доверенности на выполнение таких действий.

Кроме того, из исследованных Квалификационной комиссией документов следует, что адвокат В. в нарушение п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» одновременно выступал в качестве адвоката коллегии адвокатов «...», адвоката адвокатского бюро «В». В Адвокатскую палату г. Москвы адвокат В. сообщил об учреждении им адвокатского кабинета, его объяснительная записка по настоящему дисциплинарному производству исполнена на бланке «Главы адвокатского дома “В”» вообще без указания избранной им формы адвокатского образования. Отмечая указанное обстоятельство, Квалификационная комиссия вместе с тем в силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката не вправе рассматривать вопрос о нарушении адвокатом В. упомянутой нормы закона, поскольку этот вопрос не был поставлен в обращении, явившемся поводом к возбуждению настоящего дисциплинарного производства.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката выносит заключение о нарушении адвокатом В. требований п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации», п. 3 ст. 9 и п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокатом В. не было заключено соглашение с *N*-ской обителью, а в тексте заключенного от имени коллегии адвокатов соглашения не содержалось существенного условия указания на адвоката, принявшего исполнение поручения, и в том, что он принял от *N*-ской обители в обеспечение соглашения о гонораре правоустанавливающие документы на два земельных участка с находящимися на них жилыми домами в г. С., одновременно включив в дополнение к договору с *N*-ской обителью условие об отсутствии у нее права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать в аренду.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 ноября 2006 года.

№ 155

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката В. по жалобе и.о. настоятельницы
N-ской обители Русской православной церкви М.Н.А.**

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступила жалоба и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А., в которой она указывает, что *N*-ская обитель в лице настоятельницы матушки Е. (К.М.Н.) и коллегия адвокатов «...» в лице адвоката В. 24 августа 2004 года заключила договор об оказании адвокатских услуг, по которому коллегия адвокатов «...» обязывалась оказывать *N*-ской обители юридическую помощь. 1 октября 2004 года между теми же лицами было заключено дополнение к указанному договору, в силу которого в случае неоплаты предоставленных адвокатских услуг в срок и в порядке, предусмотренных договором, либо отказа от оплаты по подписанным заказчиком («заказчиком» по договору и дополнению к нему именуется *N*-ская обитель) коллегия адвокатов «...» получила «право удержать у себя документы, подтверждающие право на недвижимость и земельные участки», принадлежащие *N*-ской обители в г. С. Дополнением к договору было также предусмотрено, что «удержанием правоустанавливающих документов на вышеназванную недвижимость и земельные участки могут обеспечиваться также требования, хотя и не связанные с оплатой услуг или возмещением издержек, связанных с предоставлением услуг и иных убытков, но возникших из обязательств по оплате услуг, вытекающих из договора». Одновременно отдельным пунктом дополнения к договору *N*-ская обитель лишалась права «в одностороннем порядке без согласования с коллегией адвокатов “...” получать дубликаты правоустанавливающих документов на вышеназванную недвижимость и земельные участки у нотариуса по месту нахождения недвижимости и земельных участков, производить отчуждение данного имущества, сдавать в аренду или как-либо иначе использовать в коммерческих и иных целях вышеназванную недвижимость и земельные участки», а также «получать какие-либо сведения, направлять какие-либо запросы, истребовать какие-либо справки в БТИ г. С. ...на предмет отчуждения либо какого-нибудь иного использования вышеназванной недвижимости и земельных участков». Впоследствии, 12 января 2006 года, ад-

вокат В. выкупил у *N*-ской обители, от имени которой действовала настоятельница К.М.Н., упомянутые в дополнении к договору недвижимость и земельные участки.

В сентябре 2004 года коллегия адвокатов «...» прекратила свою деятельность, и адвокатом В. был учрежден адвокатский кабинет, однако несмотря на это адвокат В. во взаимоотношениях с *N*-ской обителью продолжал именовать себя адвокатом упомянутой коллегии адвокатов. Более того, уже в 2006 году адвокат В., действуя в качестве представителя коллегии адвокатов «...», участвует в рассмотрении семи арбитражных судебных дел по искам упомянутой коллегии адвокатов к *N*-ской обители и Московской патриархии.

В феврале 2006 года адвокат В., действуя по доверенности, выданной настоятельницей *N*-ской обители К.М.Н., продал принадлежащую *N*-ской обители квартиру в г. Москве (Москва, ул. Прямая, д. 00, корп. ... кв. ...).

Не оказав фактически никакой правовой помощи *N*-ской обители, адвокат В. потребовал от обители оплату за его деятельность и в связи с отказом *N*-ской обители предъявил к ней иски о взыскании задолженности в арбитражный суд.

В своем обращении и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А. утверждает, что, выступая от имени якобы прекратившей свою деятельность коллегии адвокатов «...», своими действиями адвокат В. нарушил положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» о соглашении между адвокатом и доверителем, положения Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающие адвокату как принимать поручения от доверителя на распоряжение имуществом последнего, так и принимать от доверителя имущество либо право на имущество в обеспечение соглашения о гонораре, просит «принять необходимые меры по пресечению незаконной деятельности коллегии адвокатов “...” и возглавляющего эту деятельность адвоката В.».

21 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 169), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката В., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 20 октября 2006 года пришла к заключению о нарушении адвокатом В. требований п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 9 и п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что адвокатом В. не было заключено соглашение с *N*-ской обителью, а в тексте заключенного от имени коллегии адвокатов соглашения не содержалось существенного условия: указания на адвоката, принявшего исполнение поручения, и в том, что он принял от *N*-ской обители в обеспечение соглашения о гонораре правоустанавливающие документы на два земельных участка с находящимися на них жилыми домами в г. С., одновременно включив в дополнение к договору с *N*-ской обителью условие об отсутствии у *N*-ской обители права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной

недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать ее в аренду.

На заседании Совета Адвокатской палаты представитель заявителя, настоятель *N*-ской обители Ш.В.А. и представитель заявителя Ч.О.А. пояснили, что они знакомы с заключением Квалификационной комиссии и согласны с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы представителей заявителя, обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе и.о. настоятельницы *N*-ской обители милосердия Русской православной церкви М.Н.А. установлено следующее.

Статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (п. 1 и 2), и что существенным условием соглашения является указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате (п. 4). В нарушение указанных законоположений адвокатом В. не было заключено соглашение с *N*-ской обителью, а в тексте заключенного от имени коллегии адвокатов соглашения не содержалось существенного условия – указания на адвоката, принявшего исполнение поручения.

Пунктом 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката установлено, что адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре, за исключением авансового платежа.

Вопреки этому указанию Кодекса профессиональной этики адвоката В. принял от *N*-ской обители в обеспечение соглашения о гонораре правоустанавливающие документы на два земельных участка с находящимися на них жилыми домами в г. С., одновременно включив в дополнение к договору с *N*-ской обителью условие об отсутствии у нее права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать в аренду. Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в этих действиях адвоката В. нарушение требований п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В силу п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего.

Продав от имени *N*-ской обители квартиру, адвокат В. нарушил это требование Кодекса. Заявление адвоката В. о том, что сделку по продаже квартиры он совершил, действуя не как адвокат, а как «физическое лицо» по доверенности, не соответствует действительности, поскольку в договоре купли-продажи квартиры указано, что сделка совершена представителем *N*-ской обители адвокатом В., который, таким образом, при совершении указанной сделки позиционировал себя в качестве адвоката.

Наличие у адвоката доверенности с поручением «управлять и распоряжаться всем принадлежащим обители движимым и недвижимым имуществом на территории г. Москвы, в частности квартирой № ... по адресу: г. Москва, ул. Прямая, дом 00, корпус ...» не рассматривается Советом Адвокатской палаты г. Москвы как обстоятельство, освобождающее его от содержащегося в п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрета, принимать поручение на выполнение функций органов

управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы отмечает, что адвокат, осуществляющий по соглашению с доверителем обязанности по оказанию юридической помощи, не может одновременно принимать на себя поручения по выполнению обязанностей, которые он в силу соответствующих законоположений выполнять не вправе даже в случаях получения на выполнение таких действий отдельной доверенности.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, учитывая наличие неснятого дисциплинарного взыскания, считают необходимым применить к адвокату В. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 6 ст. 18, подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката В. за нарушения им требований п. 1, 2 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 3 ст. 9 и п. 5 ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившиеся в том, что адвокатом В. не было заключено соглашение с *N*-ской обителью, а в тексте заключенного от имени коллегии адвокатов соглашения не содержалось существенного условия — указания на адвоката, принявшего исполнение поручения, и в том, что он принял от *N*-ской обители в обеспечение соглашения о гонораре правоустанавливающие документы на два земельных участка с находящимися на них жилыми домами в г. С., одновременно включив в дополнение к договору с *N*-ской обителью условие об отсутствии у нее права получать дубликаты документов и сведения, касающиеся указанной недвижимости, а также использовать эту недвижимость, отчуждать ее и сдавать в аренду.

Примечание составителя. Статус 50 адвокатов был прекращен решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, основанными на заключениях Квалификационной комиссии, согласно подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении обязанности ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды Адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ), а также обязанности адвоката уведомить Совет Адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского

образования в трехмесячный срок со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в Адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката (п. 6 ст. 15 Федерального закона в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ).

При этом следует иметь в виду, что решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Москвы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы, обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств» (п. 1), «в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5 (18–19). С. 10*).

2. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРИМЕНЕНИИ К АДВОКАТУ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В ВИДЕ ЗАМЕЧАНИЯ, ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ, ВЫГОВОРА

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 1/274 по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Адвокаты Л., З., Б. обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 1841 от 6 сентября 2005 года) на действия адвоката В., указав в ней, что 3 февраля 2005 года адвокат В., действуя по доверенностям, подписал и подал в суд от имени гр-н Д.А.Ю., З.Е.Н., К.А.Е. и др. исковое заявление о взыскании в их пользу компенсации морального вреда, причиненного *«кругам художников-профессионалов и рядовым верующим гражданам»* проведенной в январе-феврале 2005 года в здании ЦДХ выставкой «Россия-2». Отчетчиками по иску являются доверители адвокатов-заявителей Г. и ООО «Выставочное объединение». При подготовке дела к судебному разбирательству в судебных заседаниях и в перерывах, когда суд удалялся на совещание, адвокат В. допускал, по утверждению заявителей, неэтичное поведение, оскорбительно высказываясь в адрес ответчика Г. и в адрес адвокатов – представителей ответчиков, а именно:

– в предварительном судебном заседании 1 июня 2005 года, возражая против ходатайства адвокатов представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с тем, что оно подано в защиту интересов неопределенного круга лиц, адвокат В. заявил, что ООО «Выставочное объединение» не должно «солидаризироваться» с «таким одиозным» ответчиком, как Г., что Г. «не однажды нам переходил планку закона и продолжает переходить», что «...проще вообще господину Г. поменять Родину, там он будет определенным лицом, у себя, на своей исторической Родине, доказывать, существует Израиль как таковой или не существует» (заявители указывают, что высказывания адвоката В. были записаны на диктофон, аудиокассета с записью приложена к жалобе);

– в судебном заседании 22 июня 2005 года адвокат В. заявил, что адвокаты Л., З., Б. «гнусным образом нарушили нормы адвокатской этики», а после того, как судья удалилась в совещательную комнату для вынесения определения, адвокат В. в зале суда в присутствии многочисленных верующих, корреспондентов газет и радио назвал адвокатов Л., З., Б. «мерзавцами», «уродами», «не имеющими ни жизненного опыта, ни нравственности, ни порядочности», у которых «ничего нет за душой» (к жалобе заявители приложили протокол судебного заседания, аудиокассету с записью высказываний В., статьи присутствовавших на заседаниях корреспондентов М. («Известия») и Х. («Коммерсантъ»)). Как указывают заявители, «поток брани г-на В. был вызван нашими ходатайствами о его недопуске к участию в судебном заседании ввиду отсут-

ствия ордера на ведение дела и об оставлении искового заявления без рассмотрения» в связи с тем, что адвокат В. подписал и предъявил в З...кий районный суд г. Москвы исковое заявление от имени семи граждан «по доверенности», а в судебном заседании 22 июня 2005 года выяснился подлог: доверенность от имени одного из истцов [Д.А.Ю.] была выдана спустя месяц после предъявления В. в суд иска; также обнаружилось, что адвокат В. одновременно выступал от имени двух адвокатских образований: в суде и перед клиентами он представлялся членом коллегии адвокатов «...» (именно так В. поименован в доверенностях), а для Адвокатской палаты г. Москвы и налоговых органов он создал адвокатский кабинет (зарегистрированный ИФНС № 00 по г. Москве 14 октября 2004 года), в судебном заседании В. пояснил, что регистрация адвокатского кабинета связана с тем, что так ему выгоднее платить налоги. Как указано в жалобе, «суд, установив допущенные адвокатом В. нарушения, признал его полномочия ничтожными и оставил исковое заявление без рассмотрения».

Адвокаты-заявители считают, что своими действиями адвокат В. нарушил следующие нормы:

1) п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающий адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, который предусматривает, что адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4), уважать права, честь и достоинство коллег и других лиц, соблюдать деловую манеру общения (п. 2 ст. 8), не вправе, участвуя в процессе разбирательства дела, допускать высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства (подп. 7 п. 1 ст. 9), возражая против действий других участников процесса, делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12);

2) п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающие, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством, нормы которого адвокат обязан соблюдать. В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием;

3) п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающий, что адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с указанным законом;

4) п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающий адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности.

Ввиду изложенного и на основании подп. 1 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокаты-заявители Л., З., Б. просят привлечь адвоката В. к дисциплинарной ответственности.

К жалобе заявители приложили ксерокопии следующих документов:

1) искового заявления о компенсации морального вреда, причиненного оскорблением религиозных чувств в размере 5 000 000 рублей в З...кий районный суд г. Москвы (исх. № 24 от 3 февраля 2005 года), подписанного от имени семерых истцов «адвокатом по доверенности» В., с печатью коллегии адвокатов «...»;

2) искового заявления о компенсации морального вреда, причиненного оскорблением религиозных чувств, в размере 5 000 000 рублей (в порядке применения ст. 131

ГПК РФ) в 3...кий районный суд г. Москвы, подписанного от имени семерых истцов «адвокатом по доверенности» В., с печатью адвокатского кабинета доктора права В.;

3) статьи присутствовавшего в судебном заседании корреспондента М. «Г. не убеется в Израиль», опубликованной в газете «Известия», в которой, в том числе, сказано: «Пока судья... готовила заключение, у сознавшего всю глупость ситуации В. случилась настоящая истерика. Он стал орать на оппонентов, называл их мерзавцами, уродами, гнусностью (а на предварительных слушаниях еще и угрожал и требовал, чтобы Г. “убрался в Израиль”»);

4) статьи присутствовавшего в судебном заседании корреспондента Х. «Г. не успели засудить», опубликованной в газете «Коммерсантъ», в которой, в том числе, сказано: «Ознакомившись с ходатайством ответчиков о прекращении дела, судья... почти на час уединилась в совещательной комнате. Это время адвокат В. использовал, чтобы выговориться. Поначалу защитник верующих пытался вызвать в адвокатах ответчиков чувство вины: “И зачем вы затеяли эту бодрягу, которая не делает вам чести?”. Затем В. перешел в наступление, назвав оппонентов “не имеющими жизненного опыта уродами”»;

5) семи нотариально удостоверенных доверенностей, выданных адвокату коллегии адвокатов «...» В. гр-ми Д.А.Ю. 28 февраля 2005 года, С.А.Н. 28 января 2005 года, З.Е.Н. 28 января 2005 года, П.Э.Т. 28 января 2005 года, П.Д.В. 28 января 2005 года, К.А.Е. 28 января 2005 года, Ш.Д.А. 28 января 2005 года;

6) протокола судебного заседания 3...кого районного суда г. Москвы от 22 июня 2005 года по гражданскому делу № 2-... В протоколе отмечено, в частности, что суд отказал в удовлетворении заявленного представителями ответчиков ходатайстве о недопуске в качестве представителя истцов адвоката В. по мотиву отсутствия у него ордера; что представитель истцов В., выражая свое отношение в заявленному представителем ответчика адвокатом З. ходатайству об оставлении искового заявления без рассмотрения, в том числе, сказал: «Мои коллеги самым гнусным образом нарушают нормы адвокатской этики»;

7) замечания на протокол судебного заседания (в порядке ст. 231 ГПК РФ) по делу № 2-..., поданного представителями ответчика ООО «Выставочное объединение» адвокатами Л. и З. в 3...кий районный суд г. Москвы 30 июня 2005 года;

8) определения 3...кого районного суда г. Москвы от 4 июля 2005 года по гражданскому делу № 2-..., которым удостоверена правильность замечаний на протокол судебного заседания от 22 июня 2005 года, принесенных адвокатами Л. и З.;

9) определения 3...кого районного суда г. Москвы от 22 июня 2005 года по гражданскому делу № 2-..., которым искивые требования оставлены без рассмотрения согласно п. 3 ст. 222 ГПК РФ (исковое заявление подписано или подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание или предъявление иска). В вынесенном судом определении отмечено, что «адвокат В. на момент подписания истцами доверенностей на его имя не являлся членом коллегии адвокатов “...”, следовательно, доверенности, выданные на имя члена коллегии адвокатов, который таковым не являлся, ничтожны, а адвокат В., подписавший искивое заявление от имени истцов и предъявивший его в суд, не имел на это полномочий, поэтому суд находит ходатайство представителем ответчика З. [об оставлении искивых требований истцов без рассмотрения] обоснованным и подлежащим удовлетворению»;

10) справки из инспекции ФНС № 00 по г. Москве от 17 июня 2005 года № 06-08/1863 о том, что адвокат В. состоит на учете в налоговой инспекции с 14 октября 2004 года по месту жительства адвоката, учредившего адвокатский кабинет;

11) выписки из Единого государственного реестра юридических лиц от 14 июня 2005 года б/н, сформированной сотрудником инспекции ФНС № 01 по г. Москве и содержащей сведения о юридическом лице — некоммерческой организации коллегии адвокатов «...» (дата регистрации 11 декабря 2002 года);

12) письма № 15 от 8 июня 2005 года руководителя отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы на запрос адвоката З. В письме сообщается, что адвокат В. с 11 декабря 2002 года работал в составе коллегии адвокатов «...», 20 сентября 2004 года он уведомил Адвокатскую палату г. Москвы о ликвидации коллегии адвокатов «...» по решению общего собрания ее членов от 20 сентября 2004 года и об осуществлении адвокатом В. с этой же даты адвокатской деятельности индивидуально в адвокатском кабинете.

Кроме того, к жалобе приложены аудиокассета SONY EF 90 с аудиозаписью предварительного судебного заседания З...кого районного суда г. Москвы от 1 июня 2005 года по гражданскому делу № 2-... и лазерный компакт-диск Verbatim DataLifePlus SUPER AZO Crystal CD-R 52X DATA FOR LIFE DL+ с аудиозаписью, сделанной 22 июня 2005 года в зале судебного заседания З...кого районного суда г. Москвы после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения.

13 сентября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 77), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письме на имя «Председателя президиума Адвокатской палаты г. Москвы» от 3 октября 2005 года № Д/1 адвокат В. в связи с началом дисциплинарного производства в отношении него по жалобе адвокатов Л., З. и Б. сообщил, что в З...ком районном суде г. Москвы находится гражданское дело по иску нескольких православных молодых художников г. Москвы «о компенсации морального вреда, причиненного оскорблением религиозных чувств», в качестве ответчиков по иску выступают ЦДХ и учреждение культуры «Полотно». Далее адвокат В. объясняет, «как строились отношения по цеху» с его коллегами в ходе процесса и в его кулуарах — до начала процесса коллега Л. вызвал адвоката В. и «потребовал под угрозой физического насилия» к последнему вывести из процесса «ЦДХ, который, якобы, теряет авторитет среди общестственности г. Москвы и России, учитывая то обстоятельство, что к этому процессу привлечено внимание как православной общественности в России и за рубежом, так и Администрации Президента РФ». Со своей стороны адвокат В. сказал Л., что это вопрос не к адвокату, а к его доверителям, которые только и могут решить судьбу заявленного гражданского иска.

Вместе с тем адвокат В. указывает, что «угрозы со стороны уже всей группы адвокатов со стороны ответчиков продолжались с новой силой», о чем он «уведомил своевременно руководителей тех адвокатских формирований, где состояли упомянутые адвокаты в штате». Начались звонки и угрозы в адрес адвоката В. по телефону и на каждом дальнейшем заседании суда. Против адвоката «стали использовать весь набор грязи и компромата, которые только могли быть доступны этой группе адвокатов», включая его дискредитацию в средствах массовой информации и др.; «как заявил адвокат Л. “на войне, как на войне” и другого не жди — нам дана такая установка со стороны наших клиентов». Адвокат В. не берется судить, была ли такая команда,

но, по его мнению, очевидно, что этика адвоката здесь была нарушена не им, а адвокатом Л. и его подопечными.

Кроме того, адвокат В. утверждает, что все случившееся могут подтвердить его доверители; что он является адвокатом многих православных приходов г. Москвы и за ее пределами и в силу своего вероисповедания оказывает адвокатские услуги бесплатно; что ему трудно представить, что, «работая в одном профессиональном сообществе, можно докатиться ради гонорара, как это делают адвокат Л. и его команда (процессуально самостоятельные) в ходе процесса и воздействовать на коллегу в процессе самыми грязными приемами и методами, понуждая его уйти из процесса и тем самым нарушить свой профессиональный и гражданский долг». Адвокату В. стыдно за своих процессуальных оппонентов и за то, что ему «на старости лет приходится писать подобные объяснения в Дисциплинарную комиссию Адвокатской палаты», он считает, что, «видимо, время 30-х годов XX века в качестве “фарса” возвращается в наше общество». Адвокат В. указывает, что он может «принести свое извинение, что, возможно, эмоционально реагировал на все, что происходило на процессе и в кулуарах», но он никогда не опустится «до уровня адвоката Л. и его помощников», и ему «искренне их жаль в их суетливости и непорядочности».

25 ноября 2005 года адвокат З. представила в Адвокатскую палату г. Москвы составленные ею расшифровки фонограммы предварительного заседания З...кого районного суда г. Москвы от 1 июня 2005 года по иску Д.А.Ю. и др. к Г. и ООО «Выставочное объединение» (запись велась на диктофон мобильного телефона с автоматическим отключением каждые три минуты) и фонограммы, записанной 22 июня 2005 года в зале судебного заседания после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Данные аудиозаписи Квалификационная комиссия признала допустимыми доказательствами в дисциплинарном производстве, поскольку они получены без нарушения требований законодательства, в том числе защищающего конституционное право каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну – запись от 1 июня 2005 года выполнена адвокатом З. на диктофон ее мобильного телефона (впоследствии запись была скопирована на аудиокассету) в открытом судебном заседании в соответствии с п. 7 ст. 10 ГПК РФ в ходе выполнения профессиональных обязанностей при осуществлении адвокатской деятельности; запись публичных высказываний адвоката В. 22 июня 2005 года выполнена адвокатом З. на цифровой диктофон (впоследствии запись была скопирована на лазерный диск) в общедоступном (публичном) месте – в зале судебного заседания в присутствии сторон, публики, в том числе представителей средств массовой информации, во время ожидания сторонами состава суда, удалившегося для вынесения определения в совещательную комнату.

Прослушав на заседании представленные заявителями аудиозаписи и сличив их с составленными адвокатом З. расшифровками, Квалификационная комиссия констатировала соответствие расшифровок аудиозаписям:

– на аудиозаписи от 1 июня 2005 года зафиксированы, в том числе, следующие высказывания адвоката В.: «...Это еще жалкий лепет, то, что мы с вами наблюдаем, впереди еще все. Для вашего визави, в лице г-на Г. Он уже не однажды нам переходил планку закона. И продолжает переходить... Мало того, что это происходит в стенах государственного учреждения, а не на квартире г-на Г. Мы еще получаем вот такие шедевры в виде неопределенных физических лиц. Это надо, может, проще вообще г-ну Г. поменять родину? Это будет проще. Тогда он будет определенным

лицом у себя на исторической родине доказывать, существует Израиль как таковой или не существует...»;

— на аудиозаписи от 22 июня 2005 года зафиксированы, в том числе, следующие высказывания адвоката В.: «...Вы же сами прекрасно знаете, вот недавно было разъяснение палаты, что не организационно-правовые основания здесь являются определяющим, а адвокат, оказывающий услуги. Вот зачем вы затеяли вот эту “бодягу”, которая вообще не делает вам чести даже. Адвокаты! Сами себя позорите на каждом шагу. Вот интересно! Как вы соблюдаете морально-этический кодекс адвоката? Почитайте ради интереса! Он обязателен для вас и для меня! Вот это будет пре... Вот с подачи уже всех верующих людей, это будет предметом разбирательства в палате — ваше поведение. Вот так быть адвокатом нельзя. Так поступают только мерзавцы! Еще с каким пафосом все это подают! Ни жизненного опыта, ни нравственности, ни порядочности, ничего нет за душой, есть только амбициозность бесконечная и самолюбование. Адвокаты называется! Мне стыдно за то, что я с вами в одной палате».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 января 2006 года, заявители адвокаты Л. и З. полностью подтвердили сведения, изложенные в своей жалобе, и поддержали ее доводы.

Адвокат Б. о дне, времени и месте рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства извещалась надлежащим образом, на заседание Квалификационной комиссии не явилась по причине болезни, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала ходатайств не заявляла. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам. Кроме того, жалоба, послужившая поводом к возбуждению дисциплинарного производства, подписана адвокатом Б. совместно с адвокатами Л. и З., которые явились на заседание Комиссии и дали объяснения.

На заседании Квалификационной комиссии 20 января 2006 года адвокат В. подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, и сообщил, что он приносит своим коллегам извинения, если они его неправильно поняли, а также, что его возмутил эпатаж выставки. При этом первоначально на заседании Комиссии адвокат В. отрицал произнесение им 1 и 22 июня 2005 года фраз, которые являются предметом жалобы адвокатов-заявителей, пояснял, что накал процесса был настолько силен, что он не помнит, что говорил; что он пожилой человек и многого может не помнить; что прожил три жизни; что допускает, что «мог сказать в запале», вновь обратил внимание Комиссии на то, что принес свои извинения, а также указал, что его возмутило то, что было сказано ему адвокатом Л.

Однако после прослушивания Комиссией с участием адвокатов-заявителей и адвоката В. аудиозаписей адвокат В. относительно аудиозаписи от 1 июня 2005 года пояснил, что подтверждает произнесение им зафиксированного на пленке текста, однако указал, что, по его мнению, записанное должно восприниматься в контексте процесса. Относительно аудиозаписи от 22 июня 2005 года адвокат В. пояснил, что «по сути дела, все это коридорные экзерсисы», признал, что, возможно, он произнес зафиксированные на пленке фразы, что «может высказывание в такой форме и имело место», а также еще раз обратил внимание Квалификационной комиссии на то, что принес свои извинения, пояснил, что его задело другое — утверждения адвокатов про коллегия адвокатов и доверенность (выявленное адвокатами — представителями ответчиков в доверенностях, выданных доверителями адвокату В., не соответствующее действительности указание на осуществление им адвокатской деятельности в колле-

гии адвокатов «...», а не в адвокатском кабинете. — *Прим. Комиссии*); указал, что он человек глубоко православный, выставка вызвала у него потрясение, он защищает интересы истцов по этому делу безвозмездно; что, хотя, по его мнению, «адвокат без эмоциональности — не адвокат», но он «сведет к минимуму свою эмоциональность»; признал, что он «не имел права эмоционально излагать».

Выслушав объяснения заявителей — адвокатов Л., З., адвоката В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Настоящее дисциплинарное производство возбуждено в отношении адвоката В. по жалобе трех адвокатов — представителей ответчиков по гражданскому делу, по которому адвокат В. осуществляет представительство интересов истцов.

По мнению адвокатов-заявителей, адвокатом В. в процессе представительства интересов доверителей были нарушены п. 1 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, устанавливающие, что полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в гражданском судопроизводстве, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством, нормы которого адвокат обязан соблюдать. В соответствии с ч. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, а адвокат В. не представил в З...кий районный суд г. Москвы ордер, осуществлял представительство истцов на основании доверенностей. Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемой части жалоба, «поданная в Совет другим адвокатом», не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку не содержит утверждений о нарушении адвокатом В. в процессе осуществления адвокатской деятельности корпоративных правил взаимоотношений с другими адвокатами, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 15. Кроме того, Квалификационная комиссия учитывает, что, как следует из протокола судебного заседания по гражданскому делу № 2-... от 22 июня 2005 года, З...кий районный суд г. Москвы отказал в удовлетворении ходатайства представителя ответчика о недопуске адвоката В. в качестве представителя истцов по мотиву отсутствия у него ордера; в выданных адвокату В. истцами доверенностях он назван адвокатом, указан его номер в реестре адвокатов г. Москвы, то есть адвокат В. не скрывал от участников судопроизводства, в том числе и от представителей ответчиков (адвокатов-заявителей) свой адвокатский статус.

Вместе с тем, по мнению адвокатов-заявителей, адвокатом В. был нарушен п. 4 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», устанавливающий, что адвокат вправе осуществлять свою деятельность только в одном адвокатском образовании, учрежденном в соответствии с указанным законом (20 сентября 2004 года адвокат В. уведомил Адвокатскую палату г. Москвы о ликвидации коллегии адвокатов «...» по решению общего собрания ее членов от 20 сентября 2004 года и об осуществлении им с этой же даты адвокатской деятельности индивидуально в адвокатском кабинете, однако в феврале — июне 2005 года представлял в З...ком районном суде г. Москвы интересы истцов на основании доверенностей, выданных ему 28 января и 28 февраля 2005 года как члену коллегии адвокатов «...»). Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемой части жалоба, «поданная в Совет другим адвокатом», не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку содержит утверждение о нарушении адвокатом В. публично-правовой обязанности, установленной п. 4 ст. 15 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», что не связано с его взаимоотношениями с другими адвокатами в процессе осуществления адвокатской деятельности.

Вместе с тем, с точки зрения адвокатов-заявителей, адвокатом В. при осуществлении адвокатской деятельности были нарушены п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката 1 июня 2005 года в судебном заседании 3...кого районного суда г. Москвы во время заявления возражения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения в связи с тем, что оно подано в защиту неопределенного круга лиц, что выразилось в даче им характеристик ответчику Г. и его поступкам, а также в высказывании предложений о поступках, которые Г. следовало бы совершить. Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемой части жалоба, «поданная в Совет другим адвокатом», не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку не содержит утверждений о нарушении адвокатом В. в процессе осуществления адвокатской деятельности корпоративных правил взаимоотношений с другими адвокатами, установленных Кодексом профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 15. Перечисленные в жалобе высказывания адвоката В. касаются только Г., который с жалобами на адвоката В. не обращался, свое отношение к высказываниям адвоката и их оценку не давал, третьих лиц представлять его интересы по рассматриваемому вопросу не уполномочивал.

По мнению адвокатов-заявителей, адвокатом В. при осуществлении адвокатской деятельности также был нарушен п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», обязывающий адвоката соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, который предусматривает, что адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии (п. 1 ст. 4), уважать права, честь и достоинство коллег и других лиц, соблюдать деловую манеру общения (п. 2 ст. 8), не вправе, участвуя в процессе разбирательства дела, допускать высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства (подп. 7 п. 1 ст. 9), возражая против действий других участников процесса, делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12). Нарушение адвокатом В. перечисленных норм адвокаты-заявители усматривают в том, что в судебном заседании 22 июня 2005 года адвокат В. заявил, что адвокаты Л., З., Б. «гнусным образом нарушили нормы адвокатской этики», а после того как судья удалилась в совещательную комнату для вынесения определения, адвокат В. в зале суда в присутствии многочисленных верующих, корреспондентов газет и радио назвал адвокатов Л., З., Б. «мерзавцами», «уродами», «не имеющими ни жизненного опыта, ни нравственности, ни порядочности», у которых «ничего нет за душой».

Помимо перечисленных норм Кодекса профессиональной этики адвоката этические правила взаимоотношений адвоката с другими адвокатами установлены в ст. 15 Кодекса и, в том числе, гласят: «Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав» (п. 1); «Адвокат должен воздерживаться от: 1) употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности...» (подп. 1 п. 2).

В то же время «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в пре-

ступном действии (бездействии)» (п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Однако названная гарантия независимости адвоката не исключает возможности привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности не за само мнение, а за некорректную форму, в которой оно выражено.

Как следует из протокола судебного заседания 3...кого районного суда г. Москвы от 22 июня 2005 года по гражданскому делу № 2-..., в судебном заседании адвокат В., высказывая свое мнение по заявленному представителем ответчика ходатайству об оставлении иска без рассмотрения, произнес фразу: «Мои коллеги самым гнусным образом нарушают нормы адвокатской этики».

В русском языке слово «гнусный» означает «внушающий отвращение, омерзительный» (Словарь современного русского литературного языка. В 20 т. / РАН. Ин-т рус. яз.; гл. ред. К.С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Рус. яз., 1991. Т. 3. С. 172–173).

Как усматривается из исследованных Комиссией доказательств (протокола судебного заседания 3...кого районного суда г. Москвы от 22 июня 2005 года, удостоверенных судом замечаний адвокатов — представителей ответчиков на этот протокол, фонограммы, записанной 22 июня 2005 года в зале судебного заседания после удаления суда в совещательную комнату, и ее расшифровки), заявление представителями ответчиков ходатайства об оставлении иска без рассмотрения по мотиву подписания искового заявления представителем истцов по ничтожным доверенностям (в доверенностях было указано, что адвокат В. осуществляет адвокатскую деятельность в коллегии адвокатов «...», а не в адвокатском кабинете. — *Прим. Комиссии*), было для адвоката В. неожиданным, о чем свидетельствуют, в частности, следующие его высказывания: «Регистрация адвокатского кабинета связана с лучшим налоговым режимом», «...недавно было разъяснение палаты, что не организационно-правовые основания здесь являются определяющим, а адвокат, оказывающий услуги», «Вы бы лучше читали инструктивные указания самой палаты, кто оказывает адвокатские услуги, организационно-правовое формирование или адвокат...».

Квалификационная комиссия считает, что использование адвокатом В. для характеристики поведения представителей ответчиков эмоционально-окрашенного прилагательного «гнусный» в процессе высказывания возражений по заявленному ими ходатайству об оставлении иска без рассмотрения не является нарушением положений Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку слово «гнусный» относится к нормативной лексике русского языка, ходатайство было заявлено неожиданно для адвоката В., и до заявления ходатайства ни у суда, ни у самого адвоката В. не было сомнений в законности его процессуальных полномочий. В сложившейся процессуальной ситуации у адвоката В. не было возможности скорректировать свое высказывание, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректного (непублицистического) выражения.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» [Gündüz v. Turkey] (Application № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о

защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать бóльший вес, чем это было ими сделано (См.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20–21*).

Как следует из жалобы, объяснений адвокатов Л., З., В., фонограммы, записанной 22 июня 2005 года в зале судебного заседания после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения, и ее расшифровки, адвокат В., укоряя адвокатов – представителей ответчиков (адвокатов-заявителей по настоящему дисциплинарному производству) в несоблюдении, по его мнению, Кодекса профессиональной этики адвоката и угрожая им дисциплинарным разбирательством в палате, произнес в их адрес, в том числе следующие фразы: «Вот так быть адвокатом нельзя. Так поступают только мерзавцы! ...Ни жизненного опыта, ни нравственности, ни порядочности, ничего нет за душой... Адвокаты называется!».

Указанная оценка адвокатом В. поведения его коллег – адвокатов Л., З. и Б. была дана в связи с негативным отношением адвоката В. к способу выполнения этими адвокатами своих профессиональных обязанностей перед доверителями – заявлению ходатайства об оставлении искового заявления без рассмотрения.

Слово «мерзавец» в русском языке имеет негативный оттенок и употребляется в значении «подлый, мерзкий человек, негодяй» (*Ожегов С.И. Словарь русского языка. М.: Рус. яз., 1984. С. 297*). Слова «нравственность» («духовные и душевные качества, необходимые человеку в обществе, а также выполнение этих правил, поведение. – См. там же. С. 369) и «порядочность» («честность, неспособность к низким, аморальным, антиобщественным поступкам». – См. там же. С. 489) характеризуют положительные качества человека. Соответственно, утверждение об отсутствии у лица этих социально положительных качеств эквивалентно утверждению о наличии их антиподов (социально отрицательных качеств) – безнравственности и непорядочности.

Квалификационная комиссия считает, что адвокат В. не имел права публично, в том числе в присутствии представителей средств массовой информации и иных граждан, давать вне судебного заседания (после удаления суда в совещательную комнату для вынесения судебного акта) оценку высказанной другими адвокатами процессуальной позиции с использованием подчеркнуто-негативной лексики («мерзавцы») и высказывать им обвинения в отсутствии у них нравственности и порядочности.

Используя 22 июня 2005 года в зале судебного заседания З...кого районного суда г. Москвы после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения указанные высказывания для оценки процессуальной позиции адвокатов Л., З. и Б., представлявших интересы ответчиков по гражданскому делу, по которому адвокат В. представлял интересы истцов, адвокат В. нарушил предписания п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми «адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии», «при осуществлении профессиональной деятельности адвокат: уважает права, честь и достоинство коллег... придерживается

манеры поведения... соответствующ[ей] деловому общению», «адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав», «адвокат должен воздерживаться от.. употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности». При этом нарушение положений подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики в действиях адвоката В. отсутствует, поскольку он их совершил в связи с выполнением профессиональных обязанностей, но не во время судебного заседания.

Квалификационная комиссия считает, что утверждение адвоката В. об отсутствии у его коллег – адвокатов Л., З. и Б. «жизненного опыта» является выраженным в корректной форме мнением адвоката В., за высказывание которого он не может быть привлечен к ответственности.

Утверждение адвоката В. о том, что у его коллег – адвокатов Л., З. и Б. «ничего нет за душой», в анализируемом контексте самостоятельного смыслового значения не имеет, поскольку оно лишь эмоционально усиливает утверждения об отсутствии у них жизненного опыта, нравственности и порядочности, а потому употребление этого выражения в речи адвоката В. самостоятельного дисциплинарного проступка не образует.

Содержащееся в жалобе адвокатов-заявителей утверждение о том, что 22 июня 2005 года в зале судебного заседания З...кого районного суда г. Москвы после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения адвокат В. назвал их «уродами», Квалификационная комиссия признает недоказанным, поскольку на исследованной Комиссией с соблюдением принципа непосредственности фонограмме эта фраза отсутствует, а объяснения адвокатов-заявителей и статьи, опубликованные в средствах массовой информации, Квалификационная комиссия не признает достаточной совокупностью доказательств, которая позволила бы сделать достоверный вывод о наличии искомого факта.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом В. п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в использовании им 22 июня 2005 года в зале судебного заседания З...кого районного суда

г. Москвы после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения высказываний «Так поступают только мерзавцы! ...Ни нравственности, ни порядочности, ничего нет...» для публичной оценки процессуальной позиции адвокатов Л., З. и Б., представлявших интересы ответчиков по гражданскому делу, по которому адвокат В. представлял интересы истцов.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 12 адвокату В. объявлено предупреждение за нарушение требований п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, п. 1 и подп. 1 п. 2 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в использовании им 22 июня 2005 года в зале судебного заседания 3...кого районного суда г. Москвы после удаления суда в совещательную комнату для вынесения определения по ходатайству представителей ответчиков об оставлении искового заявления без рассмотрения высказываний «Так поступают только мерзавцы! ...Ни нравственности, ни порядочности, ничего нет...» для публичной оценки процессуальной позиции адвокатов Л., З. и Б., представлявших интересы ответчиков по гражданскому делу, по которому адвокат В. представлял интересы истцов.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 6/279
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

1 сентября 2005 года федеральный судья Московского областного суда К.А.А. направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение, указав в нем, что в производстве Московского областного суда находится уголовное дело по обвинению М.В.А. в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «ж», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 222 УК РФ, которое рассматривается с участием присяжных заседателей. Защиту подсудимого осуществлял адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Т., который в ходе судебного заседания с участием присяжных заседателей допустил неоднократное неподчинение распоряжениям председательствующего судьи, в связи с чем постановлением судьи в соответствии с ч. 2 ст. 258 УПК РФ он был освобожден от участия в деле, а слушание уголовного дела было отложено для формирования новой коллегии присяжных заседателей.

К сообщению приложена копия постановления судьи Московского областного суда К.А.А. от 30 августа 2005 года, который, рассмотрев материалы уголовного дела в отношении М.В.А., установил, что в ходе выступления со вступительными заявлениями адвокат Т. несмотря на неоднократные замечания и предупреждения председательствующего судьи поднимал перед присяжными заседателями вопрос о недопустимости собранных по делу доказательств, о порядке собирания доказательств, о том, что «явки с повинной подсудимого» и его признательные показания были даны под воздействием сотрудников правоохранительных органов, а дело в отношении М.В.А. и других проходящих с ним лиц было сфабриковано. При допросе подсудимого адвокатом Т. несмотря на неоднократные замечания и предупреждения председательствующего судьи ставились вопросы по неисследованным в судебном заседании доказательствам, порядку собирания и недопустимости доказательств, а также вопросы, касающиеся данных о личности подсудимого, и делались выводы о невозможности в

связи с его положительными характеристиками совершить им инкриминируемое ему в вину преступление. Адвокат Т. неоднократно предупреждался председательствующим судьей о недопустимости своего поведения, но он, игнорируя распоряжения председательствующего судьи и не подчиняясь им, продолжал нарушать требования ст. 335 УПК РФ, вынося на обсуждение перед присяжными заседателями обстоятельства, которые в их присутствии не исследуются, чем старался незаконно воздействовать на них, что могло повлиять на вынесение ими объективного вердикта. При таких обстоятельствах суд счел необходимым в соответствии с ч. 2 ст. 258 УПК РФ освободить адвоката Т. из процесса, сообщив об этом в Адвокатскую палату г. Москвы и разъяснив М.В.А. право заключить соглашение с другим адвокатом; также суд счел необходимым в связи с оказанием защитником подсудимого незаконного воздействия на отобранную коллегию присяжных заседателей, которое могло отразиться на вынесении объективного вердикта, уголовное дело слушанием отложить и произвести новый отбор коллегии присяжных заседателей.

Руководствуясь ст. 258, 330, 335 УПК РФ, судья постановил: освободить из процесса защитника подсудимого – адвоката Т., разъяснив М.В.А. право заключить соглашение с другим адвокатом, довести до Адвокатской палаты г. Москвы сведения о поведении адвоката Т., отложить слушание уголовного дела на 19 сентября 2005 года, вызвав всех участников процесса и обеспечив вызов присяжных заседателей в количестве не менее 30 человек.

21 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Т., зная о вынесении Московским областным судом 30 августа 2005 года вышеуказанного постановления, 31 августа 2005 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с письмом на имя президента Палаты (вх. № 1800 от 1 сентября 2005 года), в котором в связи с обстоятельствами, изложенными в постановлении Московского областного суда от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-... указал, что в вынесенном судьей К.А.А. постановлении искажена позиция адвоката Т. по делу подсудимого М.В.А., защищаемого им совместно с адвокатом М. Адвокат Т. пояснил, что при обвинении его судом в «незаконном воздействии на коллегию присяжных заседателей» речь идет о его вступительном заявлении, длившемся менее десяти минут, и о его вопросах подзащитному, прерванных уже через пять минут.

Кроме того, адвокат Т. подчеркивает, что до сих пор не считает свое воздействие на присяжных «незаконным», в подтверждение чего ссылается на приводимые им «предложения из заявления защиты и прозвучавшие вопросы» и отмечает, что именно в таком виде они занесены в протокол и записаны на аудиокассете. По мнению адвоката Т., «в сознании судьи просто перепутаны» его выступления на предварительном слушании 27–29 июля 2005 года и перед присяжными 30 августа 2005 года в начавшемся судебном следствии. Адвокат указывает, что на предварительном слушании он огласил письменное ходатайство защиты, где действительно «поднимал вопрос о недопустимости собранных по делу доказательств, о порядке собирания доказательств» и просил судью учесть заявление М.В.А. о том, что многочисленные «явки с повинной и его признательные показания были даны под воздействием сотрудников правоохранительных органов, а дело в отношении М.В.А. и других проходивших с ним лиц было сфабриковано». При этом в связи с содержанием первого абзаца постановления судьи

адвокат отмечает, что в его [адвоката] лексиконе никогда не было слов типа «дело сфабриковано».

Пересказывая текст своего вступительного заявления, адвокат Т. указал следующее: «Обращаясь к присяжным, я счел возможным подчеркнуть, что каждый из них “на период процесса судья из народа, поэтому хочу называть вас не господами, а товарищами”. Я напомнил, что “председательствующий подал нам, адвокатам, хороший пример, рассказав присяжным о своем опыте в виде 100 дел. Благодаря судье, мы знаем не только о нем, но и о каждом из вас (имя, возраст, профессию), и именно указанный в справке ваш жизненный и профессиональный опыт позволили нам, в отличие от прокурора и представительниц родственников потерпевших, отказаться от права безмотивных отводов. Мы вам верим. Поверьте и вы нам, нашему жизненному и профессиональному опыту”. (Здесь мою попытку, теперь оцененную как “незаконное воздействие”, упомянуть, что осуществляющий защиту адвокат М. в адвокатуре уже почти десять лет и преподает в Московских Вузах, а мой первый приговор, где я указан в качестве адвоката, был вынесен еще в 1975 году, прервал громкий протест прокурора).

Прокурор в своем вступительном заявлении изложил для вас существо предъявленного обвинения (как это в прошлый раз 24 августа при отборе присяжных уже сделал наш судья) и предложил свой порядок исследования представленных обвинением доказательств, занимающих 13 томов. Мы докажем вам, что эта дюжина не имеет к М.В.А. никакого отношения. И не потому, что мы верим в его непричастность к убийству за 10 000 долларов. Но потому, что предложенное прокурором исследование 13 томов абсолютно ничего не может дать для установления стрелявших”. (К.А.А. прервал меня напоминанием не говорить о том, как получены предложенные прокурором материалы. Я и не собирался это делать, а вслух заявил, что намерен лишь объяснить, в какой последовательности защита предлагает оглашать заявленные прокурором материалы.)

Мы предлагаем начать с рассказа самого М.В.А. о известных ему фактах и о известной ему последовательности событий с момента фактического задержания, при этом очень надеемся на понимание каждым из вас психологии этого молодого человека из благополучной семьи, ровно год назад, утром 25 августа, вырванного из привычной жизни. Он расскажет не об убийстве, а о том, когда и от кого узнал о нем. Вам решать, где правда. Психолог в ваших рядах был бы очень полезен, но его безмотивно отвели прокурор и две адвокатессы при отборе присяжных. Далее защита предлагает перейти к представленным прокурором так называемым собственноручным опровержениям того, что сейчас расскажет вам М.В.А. Вам огласят шесть явок с повинной (Здесь К.А.А. прервал меня угрозой удалить из процесса, хотя я излагал только предлагаемую нами последовательность исследования достоверности указанных прокурором “письменных материалов” и не собирался, как на предварительном слушании, упоминать о незаконных методах получения признаний. Я попросил обеспечить присутствие братьев погибших на судебном следствии, а не только их представителей, чтобы они лично убедились в непричастности подсудимого к убийству. К.А.А. опять прерывает меня.) Наконец, предлагаем исследовать три тома с телефонными соединениями, а не разговорами, чтобы убедиться, что речь там идет о предположениях (К.А.А. прерывает, заявив, что эти материалы еще не исследованы, но ведь это право защиты предварить оглашение материалов “изложением позиции защиты”). Исследуем далее два тома с 35 экспертизами, чтобы убедиться в непричастности М.В.А. И наконец, предлагаем огласить материалы об иных, более обоснованных, но не проверенных версиях, а также проверим алиби, о котором расскажут сам М.В.А., его три сестры, родите-

ли, бабушка, соседи по деревне в Р...кой области, где он находился все лето 2004 года. Надеемся, что у вас сложится твердое убеждение о надуманности обвинения против всех трех названных прокурором лиц, даже когда в завершение прокурор представит листок с анкетными данными отца подсудимого, где на обратной стороне нарисована часть НАО Москвы, листок обнаружен к западу от г. Москвы, под г. С. Будьте внимательней. Не дайте ввести себя в заблуждение. (Опять К.А.А. прерывает меня, и я сажусь, прекратив излагать нашу позицию о порядке исследования обвинительных материалов, свое мнение о том, что судья незаконно давит на адвокатов, я не высказывал вслух.)».

По мнению адвоката Т., из приведенного им текста вступительного заявления можно убедиться в отсутствии в нем слов, которые судья ставит адвокату в вину в первом абзаце постановления от 30 августа 2005 года.

Адвокат указал, что во втором абзаце постановления судья необоснованно утверждает, что адвокатом «ставились вопросы по неисследованным в судебном заседании доказательствам, порядке собирания и недопустимости доказательств, вопросы, касающиеся личности подсудимого, и делались выводы о невозможности в связи с его положительными характеризующими данными совершить им инкриминируемые ему в вину преступления». В то же время адвокат обращает внимание на то, что эта часть заседания продолжалась всего пять минут, в течение которых адвокат дважды на предложение судьи задавать вопросы подсудимому ответил, что М.В.А. имеет право самостоятельно рассказать об известных ему событиях, имевших место в течение года с момента задержания утром 25 августа 2004 года, однако подсудимый успел только рассказать, что ему еще в деревне надели наручники и повезли в г. С., а по дороге рассказали, что он совершил двойное убийство сослуживцев, сидевших с М.В.А. в машине оперативников, после чего судья К.А.А. прервал его, заявив, что об этом присяжным не надо знать, подсудимый в растерянности стоял и молчал. Поскольку судья требовал «рассказать об убийстве», адвокат Т. напомнил судье, что М.В.А. не может рассказать о том, в чем не участвовал. От судьи вновь последовало требование задавать вопросы. Адвокат М-н попросил М.В.А. рассказать, кто его видел в деревне в день убийства; подсудимый ответил, что в тот день в деревне многие гуляли на свадьбе, на которую он не был приглашен; затем последовал комментарий судьи о состоянии тех, кто пил. Подсудимый сказал, что его видели деревенские, которые дружат с его сестрой; судья выделил для присяжных слово «дружат» и сказал: «Понятно». Подсудимый на вопрос адвоката Т. рассказал, как можно с пересадкой двумя электричками добраться из деревни в г. Москву; далее он пытался сказать, что адвокатов М. и Т. к нему весь ноябрь 2004 года не допускали; судья прервал его и предложил адвокатам задавать вопросы. Адвокат Т. попросил рассказать о семье, судимы ли сестры и родители. Вместе с тем адвокат Т. в своем письме подчеркивает, что он не считает, что информация о добропорядочности семьи является «незаконным воздействием». Также адвокат Т. указал, что он попытался спросить, когда к М.В.А. допустили адвокатов, после чего последовал окрик и судья К.А.А. предложил прокурору сообщить, что тот хочет сказать «о поведении адвоката Т.». Прокурор заявил требование убрать адвоката, что поддержали обе адвокатессы, после чего судом было вынесено постановление, которое адвокат Т. не считает законным.

К письму адвокатом Т. приложены ксерокопии протокола закрытого судебного заседания предварительного слушания Московского областного суда от 27 июля 2005 года и постановления этого же суда от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-...

20 января 2006 года на заседании Квалификационной комиссии адвокатом Т. была представлена ксерокопия протокола судебного заседания Московского областного

суда от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-... по обвинению М.В.А. на 14 листах. Ксерокопия протокола была приобщена Комиссией к материалам дисциплинарного производства и исследована на заседании. Было установлено, что в протоколе имеются, в том числе, следующие записи:

– стр. 2–3: «*Адвокат Т.*: По порядку исследования доказательств я предлагаю сначала выслушать М.В.А., затем исследовать явки с повинной, но сначала обстоятельства их написания под диктовку сотрудников милиции.

Председательствующий судья делает адвокату Т. замечание по поводу его утверждения, касающегося вопроса недопустимости доказательств, и обращается к присяжным заседателям: Уважаемые присяжные заседатели, до Вас не могут быть донесены сведения о порядке собирания доказательств по делу, вопрос о допустимости или недопустимости доказательств решается в Ваше отсутствие, прошу не учитывать данное высказывание адвоката Т. при вынесении своего решения.

Председательствующий судья адвокату Т.: Если Вы еще раз поднимите вопрос о допустимости или недопустимости доказательств, я буду вынужден воспользоваться своим правом для вынесения Вам предупреждения и в дальнейшем освобождении Вас от участия в судебном заседании.

Адвокат Т.: Я не буду говорить о недопустимости доказательств, я буду говорить только о порядке исследования доказательств...»;

– стр. 10: «*Вопрос адвоката Т. подсудимому М.В.А.*: Имели ли Вы какое-либо отношение когда-либо к противоправным действиям, привлекались ли к уголовной ответственности Ваши родители или сестры?

Ответ подсудимого М.В.А.: Нет, не имел, я вообще не судим, и родители, и сестры мои не судимы.

Председательствующий судья делает замечание адвокату Т., который в присутствии присяжных ставит вопросы, касающиеся личности подсудимого, и разъясняет присяжным заседателям, что обстоятельства личности подсудимого не должны ими браться во внимание при вынесении вердикта по делу.

Адвокат Т.: Я считаю, что мы все должны знать о личности подсудимого, чтобы понимать, что такой человек просто не мог совершить убийство.

Председательствующий судья делает предупреждение адвокату Т. за незаконное воздействие на присяжных заседателей и навязывание им своего мнения на основе характеризующих подсудимого данных и доводит до его сведения, что при еще одном нарушении закона с его стороны он будет освобожден от участия в деле...»;

– стр. 12: «*Вопрос адвоката Т. подсудимому М.В.А.*: Скажите, когда у Вас для защиты появились адвокаты Т. и М.?

Председательствующий судья снимает вопрос, так как он касается порядка собирания доказательств и не относится к фактическим обстоятельствам по делу и делает предупреждение адвокату Т. за то, что он вновь старается вынести перед присяжными вопросы процессуального порядка собирания доказательств, которые к фактическим обстоятельствам по делу не относятся.

Вопрос адвоката Т. подсудимому М.В.А.: Скажите, адвокатов Т. и М. сразу допустили к Вашей защите, или правоохранительные органы всячески препятствовали этому?

Председательствующий судья: Для обсуждения процессуального вопроса прошу присяжных заседателей удалиться из зала судебного заседания...».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 января 2005 года, адвокат Т. полностью поддержал доводы своих письменных объяснений и дополнительно пояснил, что он не говорил, обращаясь к присяжным со вступительным заявлением, что он предлагает «исследовать явки с повинной, но сначала обстоятельства

их написания под диктовку сотрудников милиции», эта запись на стр. 3 протокола не соответствует действительности, он знает, что вопросы допустимости доказательств с участием присяжных не исследуются, однако отдельной бумагой замечания на протокол судебного заседания адвокат не составлял, он включил их в надзорную жалобу на постановление судьи от 30 августа 2005 года, которым адвокат Т. был незаконно, по его мнению, освобожден из процесса, до этого он включил замечания на протокол судебного заседания в кассационную жалобу на это постановление, но судья К.А.А. вернул адвокату жалобу, разъяснив, что такие постановления не подлежат кассационному обжалованию, поданная адвокатом надзорная жалоба была отклонена.

Адвокат Т. пояснил, что, с его точки зрения, УПК РФ позволяет включать замечания на протокол судебного заседания в текст кассационной или надзорной жалобы, замечания не обязательно подавать в виде отдельного документа. Адвокат Т. подтвердил, что задал своему подзащитному М.В.А. вопрос: «Имели ли Вы какое-либо отношение когда-либо к противоправным действиям, привлекались ли к уголовной ответственности Ваши родители или сестры?», — и что этот вопрос, как и ответ М.В.А., на стр. 10 протокола записаны верно. Адвокат Т. считает, что Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении о применении законодательства, регулирующего судопроизводство с участием присяжных, указал, что с участием присяжных не должны исследоваться факты прежней судимости и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, то есть нельзя сообщать отрицательно характеризующую информацию, чтобы не вызвать предубеждения. Адвокат посмотрел значение слова «предубеждение» в словаре В.И. Даля, предубеждение — это негативное убеждение, мнение, а положительное отношение — это не предубеждение. Адвокат указал, что поскольку он знал, что подзащитный и его родственники не привлекались к уголовной ответственности, то поэтому и задал такой вопрос, который, по его мнению, не мог вызвать у присяжных предубеждения, так как доведение до сведения присяжных положительной информации о подсудимом не нарушает требования закона. Адвокат Т. подтвердил, что во время допроса подсудимого он задал ему в присутствии присяжных заседателей вопросы: «Скажите, когда у Вас для защиты появились адвокаты Т. и М.?» и «Скажите, адвокатов Т. и М. сразу допустили к Вашей защите, или правоохранительные органы всячески препятствовали этому?», — эти вопросы на стр. 12 протокола записаны верно. Считая свои действия соответствующими предписаниям УПК РФ, адвокат Т. пояснил, что, с его точки зрения, он спрашивал подсудимого М.В.А. о фактических обстоятельствах, показывающих, как развивалось дело; вопрос задавался для оценки присяжными достоверности шести явок с повинной, а это объективное фактическое обстоятельство, которое подлежало проверке, просто судья перепутал вопросы допустимости и достоверности.

Выслушав объяснения адвоката Т., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Московского областного суда К.А.А. от 1 сентября 2005 года № 2-..., Квалификационная комиссия, проводя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нару-

шений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Регламентируя порядок уголовного судопроизводства с участием присяжных заседателей, УПК РФ, исходя из существенных особенностей этой формы судопроизводства, четко разграничивает полномочия судьи и присяжных заседателей: в ходе судебного разбирательства уголовного дела присяжные заседатели разрешают вопросы, которые предусмотрены п. 1, 2 и 4 ч. 1 ст. 299 УПК РФ: 1) доказано ли, что имело место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый; 2) доказано ли, что деяние совершил подсудимый; 3) виновен ли подсудимый в совершении этого преступления, — и сформулированы в вопросном листе, а в случае признания подсудимого виновным присяжные заседатели также указывают в соответствии со ст. 339 УПК РФ, заслуживает ли подсудимый снисхождения; остальные вопросы разрешаются без участия присяжных заседателей председательствующим единолично (ст. 334 УПК РФ).

Разграничение компетенции председательствующего и присяжных заседателей предопределяет установление в УПК РФ особенностей судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей (ст. 335), которые, в том числе, заключаются в следующем:

- если в ходе судебного разбирательства возникает вопрос о недопустимости доказательств, то он рассматривается в отсутствие присяжных заседателей. Выслушав мнение сторон, судья принимает решение об исключении доказательства, признанного им недопустимым (ч. 6);

- в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст. 334 УПК РФ (ч. 7);

- данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. Запрещается исследовать факты прежней судимости, признания подсудимого хроническим алкоголиком или наркоманом, а также иные данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого (ч. 8).

30 августа 2005 года еще действовало Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 года № 9 «О некоторых вопросах применения судами уголовно-процессуальных норм, регламентирующих производство в суде присяжных», в котором разъяснялось, что в силу ч. 6 ст. 446 УПК РСФСР с участием присяжных заседателей не исследуются обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого и признанием его особо опасным рецидивистом. По смыслу закона и с учетом компетенции присяжных заседателей с их участием не должны также исследоваться данные, характеризующие личность подсудимого (характеристики, справки о состоянии здоровья, семейном положении, медицинское заключение о нуждаемости подсудимого в принудительном лечении от алкоголизма или наркомании и т.п.) (п. 6).

При этом следует иметь в виду, что если непосредственно в ч. 6 ст. 446 УПК РФ содержался лишь запрет исследовать с участием присяжных заседателей обстоятельства, связанные с прежней судимостью подсудимого, то в ч. 8 ст. 335 УПК РФ предусмотрен значительно более широкий перечень, соответствующий кассационно-надзорной

практике Верховного Суда РФ, сформировавшейся к моменту принятия УПК РФ в 2001 году и регулярно публикуемой для всеобщего сведения в «Бюллетене Верховного Суда Российской Федерации».

Сложившееся в судебной практике на основании ст. 335 УПК РФ понимание разграничения компетенции профессионального судьи (председательствующего) и присяжных заседателей получило отражение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 ноября 2005 года № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»: «В силу ч. 8 ст. 335 УПК РФ данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется. С участием присяжных заседателей не исследуются факты прежней судимости, характеристики, справки о состоянии здоровья, о семейном положении и другие данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого...» (п. 22).

Адвокат Т. утверждает, что, выступая со вступительным заявлением перед присяжными заседателями, он не предлагал исследовать обстоятельства написания явок с повинной «под диктовку сотрудников милиции», поскольку закон предписывает рассматривать вопрос о недопустимости доказательств в отсутствие присяжных заседателей; утверждает, что запись в протоколе судебного заседания от 30 августа 2005 года сделана ошибочно. Вместе с тем адвокат Т. пояснил Комиссии, что он не приносил замечания на протокол судебного заседания в порядке, установленном ст. 260 УПК РФ, а включил их сначала в кассационную, а затем в надзорную жалобы на постановление судьи от 30 августа 2005 года, которым он был освобожден из процесса. Назвать Комиссии норму УПК РФ, которая предусматривала бы подобную форму подачи замечаний на протокол судебного заседания (путем включения их в текст кассационной и надзорной жалобы), адвокат Т. не смог, но считает, что это законом предусмотрено. Впоследствии кассационная жалоба была возвращена подателю без рассмотрения, а в удовлетворении надзорной жалобы было отказано.

Протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства (ст. 83 УПК РФ). Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п. 11 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Учитывая столь важное процессуальное значение протокола судебного заседания, наступление серьезных процессуальных последствий при выявлении недостатков протокола либо при его полном отсутствии, законодатель устанавливает ряд требований к составлению протокола судебного заседания (ст. 259–260 УПК РФ).

Протокол судебного заседания должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания подается сторонами в письменном виде в течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Указанный срок может быть восстановлен, если ходатайство не было подано по уважительным причинам. Председательствующий обеспечивает сторонам возможность ознакомления с протоколом судебного заседания в течение трех суток со дня получения ходатайства. Если протокол судебного заседания в силу объективных обстоятельств изготовлен по истечении трех суток со дня окончания судебного заседания, то участники судебного разбирательства, подавшие ходатайства, должны быть извещены о дате подписания протокола и времени, когда они могут с ним ознакомиться. Время ознакомления с протоколом судебного заседания устанавливается

председательствующим в зависимости от объема указанного протокола, однако оно не может быть менее пяти суток с момента начала ознакомления. В исключительных случаях председательствующий по ходатайству лица, знакомящегося с протоколом, может продлить установленное время. В случае, если участник судебного разбирательства явно затягивает время ознакомления с протоколом, председательствующий вправе своим постановлением установить определенный срок для ознакомления с ним. Копия протокола изготавливается по письменному ходатайству участника судебного разбирательства и за его счет (ч. 6–8 ст. 259 УПК РФ).

В статье 260 УПК РФ установлен единый порядок подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания: в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом судебного заседания стороны могут подать на него замечания; замечания на протокол рассматриваются председательствующим незамедлительно, в необходимых случаях председательствующий вправе вызвать лиц, подавших замечания, для уточнения их содержания. По результатам рассмотрения замечаний председательствующий выносит постановление об удостоверении их правильности либо об их отклонении; замечания на протокол и постановление председательствующего приобщаются к протоколу судебного заседания.

Иной порядок подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания в УПК РФ, вопреки утверждению адвоката Т., не предусмотрен.

Адвокат Т. в установленном ст. 260 УПК РФ порядке замечания на протокол судебного заседания Московского областного суда от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-... не принес, что, по презумпции, свидетельствует о его согласии с содержанием протокола и, соответственно, о правильности отражения в протоколе судебного заседания, в том числе делавшихся адвокатом Т. заявлений, задававшихся им вопросов, и т.д.

Не являются убедительными и доводы адвоката Т. о том, что в сознании судьи просто перепутаны его выступления на предварительном слушании 27–29 июля 2005 года и перед присяжными 30 августа 2005 года в начавшемся судебном следствии, что на предварительном слушании адвокат огласил письменное ходатайство защиты, где действительно поднимал вопросы о недопустимости собранных по делу доказательств, о порядке собирания доказательств, поскольку из представленной самим же адвокатом Т. копии протокола закрытого судебного заседания предварительного слушания от 27 июля 2005 года усматривается, что он лишь возражал против удовлетворения ходатайства государственного обвинителя о продлении срока содержания подсудимого М.В.А. под стражей.

Включение адвокатом Т. в свое вступительное заявление перед коллегией присяжных заседателей предложения перед исследованием явок с повинной исследовать «сначала обстоятельства их написания под диктовку сотрудников милиции» противоречит прямому запрету, установленному в ч. 6 ст. 335 УПК, основанному на закрепленном в ст. 334 УПК РФ распределении полномочий между судьей и присяжными заседателями. Поэтому в рассматриваемой части доводы заявителя являются обоснованными и в действиях адвоката Т. Квалификационная комиссия усматривает нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, «участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства».

По мнению адвоката Т., он имел право задать и задал в присутствии присяжных заседателей своему подзащитному – подсудимому М.В.А. вопрос: «Имели ли Вы какое-либо отношение когда-либо к противоправным действиям, привлекались ли к уголовной ответственности Ваши родители или сестры?», – поскольку Пленум Верховного

Суда РФ разъясняет, что с участием присяжных заседателей не исследуются данные, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого, а сведения об отсутствии судимостей [адвокат достоверно знал, какой ответ он получит на задаваемый вопрос] не могут вызвать предубеждение, поскольку положительно характеризуют подсудимого. Адвокат Т. считает, что доведение до сведения присяжных положительной информации о подсудимом не нарушает установленный в ч. 8 ст. 335 УПК РФ запрет.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым отметить следующие обстоятельства. В части 8 ст. 335 УПК РФ установлено, что «данные о личности подсудимого исследуются с участием присяжных заседателей лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого он обвиняется». Таким образом, закон упоминает именно «любые» данные, а не только те, которые характеризуют подсудимого исключительно либо отрицательно либо положительно; и эти данные исследуются лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. Как усматривается из протокола судебного заседания, после того, как адвокат Т. в присутствии присяжных заседателей задал подсудимому вопрос, получил ответ, и председательствующий сделал адвокату замечание, адвокат Т. заявил: «Я считаю, что мы все должны знать о личности подсудимого, чтобы понимать, что такой человек просто не мог совершить убийство».

Комиссия считает, что из приведенного заявления адвоката Т. однозначно следует, что заданный им вопрос не имел своей целью установить либо опровергнуть отдельные признаки состава преступления, в совершении которого обвинялся М.В.А., а имел своей целью «обращение к здравому смыслу», однако использование такого логического приема для обоснования стороной своей позиции в уголовно-процессуальном доказывании действующим законодательством не предусмотрено. В рассматриваемой части доводы заявителя также являются обоснованными, и в действиях адвоката Т. Квалификационная комиссия усматривает нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, «участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства».

Адвокат Т. полагает, что он имел право задать и задал в присутствии присяжных заседателей своему подзащитному подсудимому М.В.А. вопросы: «Скажите, когда у Вас для защиты появились адвокаты Т. и М.?» и «Скажите, адвокатов Т. и М. сразу допустили к Вашей защите, или правоохранительные органы всячески препятствовали этому?», поскольку, по мнению адвоката, он спрашивал подсудимого М.В.А. о фактических обстоятельствах, показывающих, как развивалось дело; вопрос задавался для оценки присяжными достоверности шести явок с повинной, а это объективное фактическое обстоятельство, которое подлежало проверке, просто судья перепутал вопросы допустимости и достоверности.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым отметить следующее. Настаивая на правомерности своего поведения, адвокат Т. пояснил, что он задавал вопросы о фактических обстоятельствах, показывающих, как развивалось уголовное дело. Из анализа ст. 73 УПК РФ, определяющей круг обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (входящих в предмет доказывания), следует, что названная норма не имеет в виду самостоятельное доказывание (установление) хода расследования уголовного дела, поскольку расследование является не самоцелью, а инструментом познания фактических обстоятельств имевшего место в прошлом события, исследуемых на предмет наличия в этом событии признаков преступления.

В то же время познание событий прошлого в уголовном судопроизводстве осуществляется не произвольно, а только с помощью специального инструментария — доказательств, то есть сведений, облеченных в процессуальную форму и полученных с соблюдением действующего законодательства (ст. 74—75 и др. УПК РФ), поэтому проверка судом допустимости доказательств (то есть законности их собирания) является необходимым условием, предворяющим оценку их достоверности.

Задавая подсудимому в присутствии присяжных заседателей вопросы о допуске защитников к участию в деле, адвокат Т. не учел, что данные вопросы не были связаны с установлением (опровержением) фактических обстоятельств преступного деяния, а имели своей целью проверить допустимость доказательств, то есть были направлены на выяснение вопросов, которые в силу ч. 6 ст. 335 УПК РФ рассматриваются и разрешаются судьей в отсутствие присяжных заседателей. Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Т. на необходимость разграничения установления фактических обстоятельств события преступления (так называемый главный факт) и фактических обстоятельств расследования уголовного дела.

Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что второй вопрос о допуске защитников к участию в деле был задан адвокатом Т. после того, как председательствующий снял его первый, по существу аналогичный вопрос и сделал адвокату предупреждение, разъяснив, что, по его мнению, адвокат «старается вынести перед присяжными вопросы процессуального порядка собирания доказательств, которые к фактическим обстоятельствам по делу не относятся». Согласно ст. 243 УПК РФ председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон, обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным статьей 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания.

Считая действия председательствующего не соответствующими предписаниям уголовно-процессуального закона, адвокат Т. был вправе в соответствии с ч. 3 ст. 257 УПК РФ заявить в отсутствие присяжных заседателей возражения на действия председательствующего, однако вместо использования этого предписанного законом способа защиты прав и законных интересов подсудимого адвокат фактически вступил в препирательства с председательствующим, повторно задав подсудимому вопрос об обстоятельствах, установление которых, по неоспоренному адвокатом в установленном законом порядке мнению председательствующего, не входило в компетенцию присяжных заседателей. В рассматриваемой части доводы заявителя являются обоснованными, и в действиях адвоката Т. Квалификационная комиссия усматривает нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой, «участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства».

В связи с анализом доводов адвоката Т., приведенных им в обоснование правомерности своих действий, связанных с постановкой перед подсудимым в присутствии присяжных заседателей вопросов о том, имел ли он какое-либо отношение когда-нибудь к противоправным действиям, привлекались ли к уголовной ответственности его родители или сестры, когда у него для защиты появились адвокаты Т. и М., сразу ли эти адвокаты были допущены к защите, Квалификационная комиссия отмечает, что ею не отрицается право любого адвоката толковать закон и высказывать в ходе судебного заседания свое понимание смысла закона. При расхождении мнений адво-

ката и председательствующего по вопросам применения уголовно-процессуального права адвокат вправе заявлять возражения на действия председательствующего, обжаловать его действия в установленном законом порядке.

При наличии сомнений о соответствии федерального закона Конституции РФ либо при необходимости выявления конституционно-правового смысла какого-либо нормативного положения, являющегося общеобязательным и исключаящим любое иное его истолкование в правоприменительной практике, адвокат вправе прибегнуть к механизму, подробно регламентированному Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Аналогичным образом адвокат вправе критиковать содержание закона и (или) сложившееся в правоприменительной практике понимание закона, выступая с этой целью на научно-практических конференциях, на страницах периодической юридической печати, в своих научных трудах и т.п. В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что в юридической литературе обращалось внимание на спорность позиции Верховного Суда РФ, последовательно проводимой в его кассационно-надзорной практике о том, что проверка и оценка заявлений подсудимого о применении к нему недозволенных методов ведения следствия (приводимых подсудимым для объяснения единственной причины, по которой он на предварительном следствии признавал свою вину в совершении преступления) не относится к компетенции присяжных заседателей, хотя совершенно очевидно, что в данном конкретном случае невозможно раздельно решать вопросы о допустимости и достоверности показаний обвиняемого (см., например: Доказывание в уголовном процессе: традиции и современность / Под ред. В.А. Власихина. М.: Юрист, 2000. С. 196–198).

Активное отстаивание адвокатом прав и законных интересов подсудимого всеми средствами, не запрещенными законодательством Российской Федерации, само по себе не может образовывать состав дисциплинарного проступка.

Однако осуществляя защиту подсудимого в суде присяжных, адвокат обязан учитывать установленные процессуальным законом особенности познания присяжными заседателями фактических обстоятельств дела, соблюдение которых, по мысли законодателя, свидетельствует о законности вердикта, который не может быть проверен вышестоящими судебными инстанциями на предмет обоснованности. В связи с этим во избежание искажения установленного законом порядка формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей адвокат при желании совершить процессуальный поступок, расходящийся с общепринятым в судебной практике пониманием смысла закона, обязан обратиться к председательствующему с просьбой об обсуждении процессуального вопроса в отсутствие присяжных заседателей.

Оценив, с учетом содержания протокола судебного заседания, иные доводы постановления судьи Московского областного суда К.А.А. от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-... в отношении М.В.А. о якобы имевшем место со стороны адвоката Т. в процессе рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей нарушении норм УПК РФ, а тем самым и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 12, Квалификационная комиссия приходит к выводу об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Т. (за исключением трех вышеотмеченных эпизодов) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, расходясь с председательствующим в оценке относимости доказательств и по иным вопросам, адвокат Т. не нарушил правил об особенностях судебного следствия в суде с участием присяжных заседателей, установленных ст. 335 УПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение:

1) о нарушении адвокатом Т. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя... на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») при осуществлении защиты подсудимого М.В.А. в судебном заседании суда присяжных Московского областного суда 30 августа 2005 года, выразившемся:

— во включении им вопреки ч. 6 ст. 335 УПК РФ в свое вступительное заявление перед коллегией присяжных заседателей предложения перед исследованием явок с повинной исследовать «сначала обстоятельства их написания под диктовку сотрудников милиции»;

— в постановке им вопреки ч. 8 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подсудимому М.В.А. вопроса: «Имели ли Вы какое-либо отношение когда-либо к противоправным действиям, привлекались ли к уголовной ответственности Ваши родители или сестры?»;

— в постановке им вопреки ч. 8 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подсудимому М.В.А. вопросов: «Скажите, когда у Вас для защиты появились адвокаты Т. и М.?» и «Скажите, адвокатов Т. и М. сразу допустили к Вашей защите, или правоохранительные органы всячески препятствовали этому?»;

2) о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в обращении федерального судьи Московского областного суда К.А.А. от 1 сентября 2005 года, основанном на постановлении судьи Московского областного суда от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-... в отношении М.В.А., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 21 адвокату Т. объявлено замечание за нарушение адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя... на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства») при осуществлении защиты подсудимого М. в судебном заседании суда присяжных Московского областного суда 30 августа 2005 года, выразившиеся:

— во включении им вопреки ч. 6 ст. 335 УПК РФ в свое вступительное заявление перед коллегией присяжных заседателей предложения перед исследованием явок с повинной исследовать «сначала обстоятельства их написания под диктовку сотрудников милиции»;

— в постановке им вопреки ч. 8 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подсудимому М.В.А. вопроса: «Имели ли Вы какое-либо отношение когда-либо к противоправным действиям, привлекались ли к уголовной ответственности Ваши родители или сестры?»;

— в постановке им вопреки ч. 8 ст. 335 УПК РФ в присутствии присяжных заседателей подсудимому М.В.А. вопросов: «Скажите, когда у Вас для защиты появились адвокаты Т. и М.?» и «Скажите, адвокатов Т. и М. сразу допустили к Вашей защите или правоохранительные органы всячески препятствовали этому?».

Этим же решением дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в обращении федерального судьи Московского областного суда К.А.А. от 1 сентября 2005 года, основанном на постановлении судьи Московского об-

ластного суда от 30 августа 2005 года по уголовному делу № 2-... в отношении М.В.А., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 13/286
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

3 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Заявительница Х.Н.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 1904 от 13 сентября 2005 года) на действия адвоката Т., указав в ней, что в 2004 году ее сын Х.А.А., 1979 года рождения, был привлечен к уголовной ответственности. В ОВД «А» ему предъявили обвинение по ч. 4 ст. 222 УК РФ, при этом защиту Х.А.А. осуществляла адвокат Т., которую ни Х.Н.В., ни ее сын Х.А.А. не приглашали и соглашения с нею не заключали, и им неизвестно, каким образом эта адвокат появилась в ОВД «А». Далее заявитель указывает, что в отношении Х.А.А. в ОВД «Б» было возбуждено другое уголовное дело «(за кражу)», при этом адвокат Т. ходатайство о соединении уголовных дел не заявила, об участии Т. на следствии заявительница не знала, так как вскоре ею был приглашен другой адвокат.

20 июня 2005 года П...ский районный суд г. Москвы признал Х.А.А. виновным по ч. 3 ст. 158 и ч. 4 ст. 222 УК РФ, назначив ему наказание в виде двух лет и трех месяцев лишения свободы условно. Вскоре судом по почте была получена кассационная жалоба от защитника Т. в интересах потерпевшей А.И.Б., в которой ставился вопрос «об отмене столь мягкого наказания» и направлении «уголовного дела на новое судебное разбирательство». В жалобе Т. ставила вопрос: «Какое состояние здоровья, о котором указывает суд, не позволило вынести ему реальный срок? В материалах дела этого нет». После рассмотрения 27 июля 2005 года этой кассационной жалобы Московским городским судом Х.А.А. сообщил заявительнице, что адвокат Т., подавшая в интересах потерпевшей А.И.Б. кассационную жалобу на мягкость приговора и выступавшая в Мосгорсуде, защищала Х.А.А. в ОВД «А» (во время дознания).

Как указывает в жалобе Х.Н.В., она решила проверить это обстоятельство и выяснила, что действительно речь идет об одном и том же адвокате Т., которая защищала Х.А.А. в ОВД «А» и выступала против него в Мосгорсуде по своей же кассационной жалобе. Заявительницу удивило, что адвокат Т. в жалобе ссылаясь на отсутствие данных о состоянии здоровья Х.А.А., в то время как ей не могло не быть известно, если она знакомилась с делом, что в нем имеется заключение судебно-психиатрической экспертизы, в котором говорится об «умственной отсталости» Х.А.А., перенесшего к тому же в мае 2004 года операцию. Московский городской суд оставил жалобу Т. без удовлетворения, однако Х.Н.В. указывает, что она не может понять, как адвокат, защищавшая ее сына, могла предать его, действовать против умственно отсталого подзащитного, забыв о существовании морали и этики, игнорировать имеющиеся в деле данные о состоянии его здоровья. Заявительница Х.Н.В. в жалобе просит принять меры, дать оценку действиям адвоката Т. и о результатах сообщить.

Считая, что из жалобы Х.Н.В. следует, что адвокат Т. ненадлежащим образом исполнила свои профессиональные обязанности — не выполнила требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы 13 сентября 2005 года обратился к президенту Адвокатской палаты г. Москвы с представлением, в котором на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поставил вопрос о возбуждении в отношении адвоката Т. дисциплинарного производства и вынесении его на заседание Квалификационной комиссии.

22 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. (распоряжение № 144), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 12 октября 2005 года адвокат Т. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе Х.Н.В., указала, что в июне 2004 года она по постановлению отдела дознания ОВД «А» была приглашена в качестве защитника по ст. 51 УПК РФ для защиты интересов задержанного Х.А.А., в присутствии адвоката было проведено лишь одно следственное действие, после чего Х.А.А. отказался от ее услуг как «государственного защитника» и пригласил адвоката по соглашению; после этого адвокат Т. с Х.А.А. больше не общалась. Через год, в конце июня 2005 года, к адвокату Т. обратилась А.И.Б. с просьбой представлять ее интересы в кассационной инстанции Мосгорсуда и обжаловать приговор П...ского суда г. Москвы, где, проходя по делу потерпевшей, она была недовольна мягкостью приговора, вынесенного в отношении Х.А.А., который совершил из квартиры А.И.Б. кражу.

Адвокат отмечает, что уголовное дело по факту кражи «заводилось» уже в другом отделе — ОВД «Б», а адвокат представляла интересы Х.А.А. в момент его задержания за преступление по ч. 4 ст. 222 УК РФ (сбыт кортика) — это совершенно разные дела, которые впоследствии, когда Х.А.А. от адвоката Т. отказался, соединили в одно производство и спустя один год направили в суд. Адвоката Т. удивляет тот факт, что при рассмотрении дела в Мосгорсуде Х.А.А. не обратился ни к ней, ни к членам коллегии по вопросу, изложенному в жалобе его матери Х.Н.В. При этом адвокат отмечает, что она по истечении года тоже не вспомнила Х.А.А., тем более в тот момент у адвоката Т. трагически погиб сын, и ее состояние не позволяло ей восстановить в памяти мимолетное общение с Х.А.А. год назад совсем по другому уголовному делу.

Адвокат Т. считает, что защита Х.А.А. по одному уголовному делу не запрещает ей осуществлять защиту потерпевшего уже по другому уголовному делу, где впоследствии обвиняемым был тоже Х.А.А. Адвокату Т. непонятно, почему сам Х.А.А. ни разу не возразил против участия адвоката Т. в деле, в том числе не написал жалобу сам; почему жалоба подана матерью Х.А.А., если он сам находится на свободе (осужден условно) и имеет возможность самостоятельно обращаться с заявлениями в те или иные органы и учреждения. По мнению адвоката, побудительным мотивом автора жалобы была лишь месть за то, что адвокат осуществляла защиту потерпевшей А.И.Б., которую обокрал Х.А.А. и до сих пор не возместил причиненный ей ущерб.

К объяснениям адвокат Т. приложила ксерокопию приговора П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года по уголовному делу в отношении Х.А.А. и копию своей кассационной жалобы на этот приговор, поданной в интересах потерпевшей А.И.Б.

На заседании Квалификационной комиссии 20 января 2006 года адвокат Т. подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно указав, что на момент составления кассационной жалобы прошло только 40 дней со дня гибели ее 18-летнего сына, и знакомые, чтобы она отвлеклась от постигшего ее несчастья, попросили ее встретиться с потерпевшей А.И.Б. и помочь ей обжаловать несправед-

ливый приговор. Кассационную жалобу адвокат писала, основываясь на тексте приговора, поскольку у нее не было сил читать три тома дела; юридическую помощь Х.А.А. адвокат оказывала всего один раз во время допроса подозреваемого. Если бы у адвоката было соглашение с Х.А.А., то она бы его вспомнила, когда увидела в Мосгорсуде, а она участвовала в деле всего один раз в порядке ст. 51 УПК РФ (по постановлению отдела дознания ОВД «А») и Х.А.А. не запомнила.

Выслушав объяснения адвоката Т., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 13 сентября 2005 года и жалобы Х.Н.В. от 8 сентября 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Приговором П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года установлено, что 28–30 июня и 2 июля 2004 года Х.А.А., находясь в коммунальной квартире № ... в д. ... по Морскому проспекту в г. Москве, имея единый умысел на кражу (тайное хищение) имущества своей соседки по коммунальной квартире А.И.Б., несколько раз проник в ее комнату, откуда похитил различное имущество на общую сумму 135 200 рублей, в том числе 28 июня 2004 года, примерно в 11 часов, похитил парадный кортик ВВС стоимостью 20 000 рублей. Он же 28 июня 2004 года, примерно в 16 часов, находясь по адресу: г. Москва, Прибрежный проспект, д. ... — имея умысел на незаконный сбыт холодного оружия, подошел к ранее ему неизвестному К.М.И. и за 3 000 рублей совершил сбыт кортика, 1954 года выпуска, изготовленного заводским способом, который относится к клинковому оружию и является колющим холодным оружием, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 222 УК РФ.

При этом, поскольку потерпевшая А.И.Б. в период совершения Х.А.А. нескольких эпизодов кражи ее имущества из комнаты в коммунальной квартире находилась в отпуске к г. К., а Х.А.А. 28 июня 2004 года сразу же после совершения кражи кортика отправил его продавать, то преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 222 УК РФ, было выявлено правоохранительными органами ранее преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 158 УК РФ. Х.А.А. был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ. Отделом дознания ОВД «А» было направлено требование о назначении защитника подозреваемому Х.А.А. в порядке ст. 51 УПК РФ, которым была назначена адвокат Т., принявшая участие в допросе подозреваемого. В дальнейших следственных действиях адвокат Т. участия не принимала, не знала, что было возбуждено уголовное дело по факту кражи Х.А.А. имущества А.И.Б. и объединено в одно производство с уголовным делом по факту сбыта холодного оружия (кортика), ранее похищенного Х.А.А. у А.И.Б. В связи с тем, что защите Х.А.А. осуществлял другой адвокат, к адвокату Т. никаких претензий не предъявлялось.

Признав Х.А.А. виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 и ч. 4 ст. 222 УК РФ, суд в соответствии со ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений окончательно определил Х.А.А. меру наказания путем частичного сложения наказаний в виде лишения свободы сроком на два года и три месяца без штрафа. На основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание постановлено считать условным с испытательным сроком на три года.

Будучи несогласна с приговором и считая назначенное Х.А.А. наказание чрезмерно мягким, потерпевшая А.И.Б. обратилась к адвокату Т. за оказанием юридической помощи — составлением и подачей кассационной жалобы на приговор и выступлением в поддержку доводов жалобы в суде кассационной инстанции.

В конце июня 2005 года адвокат Т. заключила с А.И.Б. соглашение на представительство ее интересов как потерпевшей в суде кассационной инстанции. Не знакомясь

с материалами уголовного дела, руководствуясь лишь текстом приговора, адвокат Т. составила и подала от своего имени кассационную жалобу, указав в ней на несправедливость приговора ввиду того, что размер назначенного подсудимому Х.А.А. наказания не соответствует тяжести преступления и личности осужденного, а также прося «Вынести решение об отмене столь мягкого наказания и направить уголовное дело на новое судебное разбирательство». 27 июля 2005 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив по кассационной жалобе представителя потерпевшей А.И.Б. — адвоката Т. приговор П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года, оставила его без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения. Осужденный Х.А.А. и представитель потерпевшего адвокат Т. принимали участие в заседании суда кассационной инстанции, однако, по утверждению адвоката Т., она не узнала Х.А.А., поскольку участвовала в деле всего один раз в порядке ст. 51 УПК РФ, а не по соглашению. Кроме того, к моменту рассмотрения дела в Мосгорсуде прошло менее двух месяцев со дня трагической гибели ее 18-летнего сына, и ее состояние не позволяло ей восстановить в памяти мимолетное общение с Х.А.А.

Зная в настоящее время все обстоятельства, при которых она приняла поручение на представительство интересов потерпевшей А.И.Б., адвокат Т. настаивает на том, что защита Х.А.А. по одному уголовному делу (о незаконном сбыте кортика. — *Прим. Комиссии*) не запрещает ей осуществлять представительство интересов потерпевшей уже по другому уголовному делу (о краже имущества, в том числе кортика, соединенного с делом о незаконном сбыте кортика. — *Прим. Комиссии*), в котором впоследствии обвиняемым был тоже Х.А.А.

В соответствии с абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица.

В соответствии с подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя.

Адвокат Т., оказывавшая подозреваемому Х.А.А. в июне 2004 года юридическую помощь по уголовному делу о незаконном сбыте холодного оружия (кортика) (осуществляла защиту подозреваемого по назначению органа дознания в порядке ст. 51 УПК РФ), заключив в июне 2005 года с А.И.Б. соглашение об оказании ей юридической помощи, во исполнение которого адвокат составила и подала кассационную жалобу на приговор П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года в отношении Х.А.А. (бывшего доверителя адвоката Т.) и 27 июля 2005 года приняла участие в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, поддержав доводы кассационной жалобы о несправедливости приговора, по которому, по мнению потерпевшей, было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, являющееся по своему размеру несправедливым вследствие чрезмерной мягкости (ст. 383 УПК РФ), действовала вопреки приведенным предписаниям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

То обстоятельство, что адвокат Т. лишь один раз в июне 2004 года приняла участие в допросе Х.А.А. в качестве подозреваемого по уголовному делу о незаконном сбыте кортика, а в июне-июле 2005 года представляла при производстве в суде второй инстанции интересы А.И.Б., признанной потерпевшей от преступных действий Х.А.А., тайно похитившего у нее различное имущество, в том числе и кортик, который впоследствии он незаконно сбыв (уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 158 и ч. 4 ст. 222 УК РФ были впоследствии соединены и рассматривались судом в одном произ-

водстве), не свидетельствует о правомерности действий адвоката Т., поскольку вышеприведенные положения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре следует понимать в том смысле, что «особо тесный, доверительный характер отношений между адвокатом и клиентом... создает своеобразный нравственный микроклимат, который накладывает отпечаток и на все последующие контакты между ними», «поэтому даже спустя длительное время после окончания процесса адвокат не может превратиться в процессуального противника бывшего клиента по другому делу и вести его против интересов своего прежнего доверителя» (см.: *Ватман Д.П.* Адвокатская этика (нравственные основы судебного представительства по гражданским делам). М.: Юрид. лит., 1977. С. 9). В данном же случае речь вообще шла об одном уголовном деле, поскольку незаконный сбыт Х.А.А. холодного оружия (кортика) стал возможен в результате совершения им ранее тайного хищения (кражи) этого кортика.

Квалификационная комиссия обращает внимание на недостаточное понимание адвокатом Т. нравственных начал адвокатской деятельности, поскольку последняя, указывая, что на момент заключения в конце июня 2005 года соглашения с А.И.Б. обязательств перед Х.А.А. у нее никаких не было и быть не могло, потому что на этот момент она юридическую помощь Х.А.А. не оказывала, в то же время упускает из виду, что ранее, приняв на себя защиту подозреваемого Х.А.А., предъявив ордер и приняв участие в качестве защитника в допросе подозреваемого, адвокат Т. идентифицировала себя перед государственными органами и иными лицами как защитник Х.А.А. Кроме того, оказав Х.А.А. юридическую помощь, адвокат Т. по презумпции стала носителем сведений, составляющих предмет адвокатской тайны, срок хранения которой не ограничен во времени (ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката). «Профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему. Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката» (ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что, составив и подав как представитель потерпевшей А.И.Б. кассационную жалобу на приговор П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года в отношении Х.А.А. (бывшего в июне 2004 года доверителем адвоката Т.) и 27 июля 2005 года приняв участие в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда, поддержав доводы кассационной жалобы о несправедливости приговора, по которому, по мнению потерпевшей, было назначено наказание, не соответствующее тяжести преступления, личности осужденного, являющееся по своему размеру несправедливым вследствие чрезмерной мягкости (ст. 383 УПК РФ), действуя при этом во исполнение соглашения об оказании юридической помощи, заключенного адвокатом Т. с А.И.Б. в конце июня 2005 года, адвокат Т. действовала вопреки интересам своего бывшего доверителя Х.А.А., которые [интересы] он считал законными; адвокат Т. не имела права принимать от А.И.Б. поручение на представительство интересов последней в качестве потерпевшей в стадии производства в суде кассационной инстанции по уголовному делу по обвинению Х.А.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 и ч. 4 ст. 222 УК РФ, поскольку ранее адвокат оказывала юридическую помощь Х.А.А., а его интересы противоречат интересам А.И.Б. Указанными действиями адвокат Т. нарушила абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»).

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Т. абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»), что выразилось в принятии ею от А.И.Б. поручения (на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в конце июня 2005 года) на представительство интересов последней в качестве потерпевшей при проверке Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в качестве суда второй инстанции законности, обоснованности и справедливости приговора П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года, которым Х.А.А. был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 и ч. 4 ст. 222 УК РФ, и осужден к наказанию в виде лишения свободы (условно с испытательным сроком), и совершении юридически значимых действий в интересах А.И.Б. (составлении и подаче кассационной жалобы на приговор, выступлении в суде кассационной инстанции в поддержку доводов жалобы), поскольку ранее адвокат оказывала юридическую помощь Х.А.А., подозревавшемуся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, а его интересы противоречат интересам А.И.Б.; при этом адвокат Т. действовала вопреки интересам своего бывшего доверителя Х.А.А., которые [интересы] он считал законными.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 10 адвокату Т. объявлено замечание по представлению вице-президента Адвокатской палаты города Москвы, основанному на жалобе Х.Н.В. за нарушение адвокатом требований абз. 5 подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката («Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя»), что выразилось в принятии ею от А.И.Б. поручения (на основании соглашения об оказании юридической помощи, заключенного в конце июня 2005 года) на представительство интересов последней в качестве потерпевшей при проверке Судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда в качестве суда второй инстанции законности, обоснованности и справедливости приговора П...ского районного суда г. Москвы от 20 июня 2005 года, которым Х.А.А. был признан виновным в

совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 158 и ч. 4 ст. 222 УК РФ, и осужден к наказанию в виде лишения свободы (условно с испытательным сроком), и совершении юридически значимых действий в интересах А.И.Б. (составлении и подаче кассационной жалобы на приговор, выступлении в суде кассационной инстанции в поддержку доводов жалобы), поскольку ранее адвокат Т. оказывала юридическую помощь Х.А.А., подозревавшемуся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 222 УК РФ, а его интересы противоречат интересам А.И.Б.; при этом адвокат Т. действовала вопреки интересам своего бывшего доверителя Х.А.А., которые [интересы] он считал законными.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 17/290
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 111 от 7 октября 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката филиала коллегии адвокатов «...» С. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба адвоката С-ва, поданная им «в связи с нарушением конституционного права К.Г.В. на защиту при производстве следственных действий по уголовному делу в СО при ОВД района “...” 7 апреля 2005 года».

По утверждению адвоката С-ва, адвокат С., «покрывая нарушения, допущенные следователем Ж.А.С., подписал 15 процессуальных документов следственных действий, проведенных без его участия с К.Г.В.».

Как полагает адвокат С-в, адвокат С. «вступил» в данное уголовное дело, не намереваясь оказывать в полном объеме юридическую помощь К.Г.В. Его «участие» в деле ограничилось только подписанием процессуальных документов 7 апреля 2005 года. После этого в нарушение «всех норм и требований УПК РФ и Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”» адвокат С. отказался от «принятой на себя защиты К.Г.В.» и на следующий день не явился в суд на избрание меры пресечения своему подзащитному. По указанной причине в деле вынужден был участвовать другой адвокат по назначению.

Когда же в дело вступил адвокат С-в, то из бесед с подзащитным К.Г.В. он выяснил, что 7 апреля 2005 года все следственные действия следователем СО при ОВД района «...» Ж.А.С. проводились без защитника.

Отсутствие адвоката С. при производстве следственных действий с подзащитным К.Г.В. подтвердили также несовершеннолетний обвиняемый Щ.Д.Д. и его законный представитель – Щ.В.И.

В связи с неоднократными заявлениями в судебном заседании адвокатом С-вым о нарушении конституционного права на судебную защиту «стороной обвинения адвокат С. был вызван в суд в качестве свидетеля». Допрошенный в суде адвокат С. «своего подзащитного не узнал, но заявил, что если он подписал протоколы следственных действий, значит, он присутствовал при проведении данных следственных действий».

В суде подсудимые К.Г.В. и Щ.Д.Д., а также законный представитель последнего – Щ.В.И. показали, что адвоката С. они 7 апреля 2005 года в следственном отделе при ОВД района «...» не видели, и в проведении следственных действий он участия

не принимал. Однако судьей Ч...ского районного суда г. Москвы Ж.Н.В. эти доводы подсудимых, их защиты и законного представителя были отклонены.

До приобретения статуса адвоката С. занимал должность руководителя следственного отдела одного из подразделений ОВД NNAO г. Москвы, а расследованные отделом уголовные дела по территориальности рассматривались Ч...ским судом г. Москвы. В заключение своей жалобы адвокат С-в указывает следующее: «Подписание адвокатом С. с нарушением норм УПК РФ протоколов следственных действий, проведенных с нарушениями закона следователем СО при ОВД района "...» NNAO г. Москвы, и последующее незаконное их закрепление судом как надлежащих процессуальных документов, следствие существования круговой поруки в данных территориальных образованиях: милиция – адвокат – суд».

На заседании Квалификационной комиссии адвокат С-в основные положения своей жалобы подтвердил, уточнив, что 8 апреля 2005 года матерью К.Г.В. с ним было заключено соглашение на участие в деле в стадии предварительного следствия и в тот же день выписан ордер, который он смог передать следователю лишь 11 апреля. О проведении следственных действий следователем Ж.А.С. без участия защитника ему стало известно от подзащитного К.Г.В. Слова последнего подтвердили также несовершеннолетний обвиняемый Ш.Д.Д. и его законный представитель – Ш.В.И.

Адвокат С. на заседании Квалификационной комиссии пояснил следующее. Телефоннограмма о том, что 7 апреля 2005 года ему необходимо прибыть к следователю Ж.А.С. для участия в следственных действиях по делу К.Г.В. поступила к нему домой. У него на руках находился с поставленной печатью незаполненный бланк ордера, полученный им в филиале коллегии адвокатов «...». Этот ордер он заполнил и предъявил его следователю Ж.А.С. в качестве основания для участия в следственных действиях в отношении подзащитного К.Г.В.

Утверждение адвоката С-ва о том, что реально в следственных действиях по делу К.Г.В. 7 апреля 2005 года он участия не принимал, а только подписал необходимые протоколы, не соответствует действительности. О том, что он, адвокат С., якобы реального участия в следственных действиях не принимал, адвокат С-в заявил и в заседании Ч...ского районного суда г. Москвы, в котором слушалось дело по обвинению К.А.Г., в связи с чем он, С., дал показания в качестве свидетеля. При этом он показал, что реально участвовал в следственных действиях в отношении К.Г.В. Доводы же адвоката С-ва в судебном заседании подтверждения не нашли.

К материалам дисциплинарного производства приобщена копия приговора по уголовному делу Ч...ского районного суда г. Москвы от 23 сентября 2005 года по обвинению К.Г.В., представленная адвокатом С-вым. Вступившим в законную силу приговором суда К.Г.В. признан виновным в совершении ряда ограблений граждан и приговорен по совокупности преступлений к пяти годам лишения свободы. Как следует из текста приговора, суд проверял заявление адвоката С-ва о том, что адвокат С. не участвовал в совершении следственных действий у следователя Ж.А.С. и признал его не соответствующим действительности. В частности, с этой целью суд допрашивал адвоката С. и следователя Ж.А.С.

В изложенной ситуации у Квалификационной комиссии нет оснований считать заявление адвоката С-ва о том, что адвокат С. реально не участвовал в производстве следственных действий по делу К.Г.В., а только подписал необходимые протоколы, соответствующим действительности.

В то же время в действиях адвоката С. Квалификационная комиссия усматривает состав дисциплинарного проступка, который заключается в следующем.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. Порядок участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению неоднократно разъяснялся Советом Адвокатской палаты г. Москвы. В частности, п. 1 решения № 8 Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» было разъяснено, что запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Вып. № 3–4 (5–6). С. 16–18; Вып. № 11–12 (13–14). С. 35–37.*)

В настоящем же случае, как следует из объяснений адвоката С., данных им на заседании Квалификационной комиссии, этот порядок был грубо нарушен. Телефонграмма о том, что 7 апреля 2005 года необходимо присутствие адвоката по назначению для участия в следственных действиях по делу К.Г.В. у следователя следственного отдела ОВД «...» Ж.А.С. поступила не в филиал коллегии адвокатов «...», в котором состоит адвокат С., а по его домашнему телефону.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. В данном же случае, получив телефонграмму, адвокат С. вписал необходимые сведения в находившийся у него на руках и имевший печать незаполненный бланк ордера, полученный им в филиале коллегии адвокатов «...». Таким образом, по существу самостоятельно назначив себя защитником К.Г.В. и заполнив ордер на ведение дела, 7 апреля 2005 года адвокат С. явился к следователю Ж.А.С. для участия в следственных действиях в отношении подзащитного К.Г.В. в качестве его защитника.

В течение 7 апреля 2005 года адвокат С. участвовал в совершении в отношении подзащитного К.Г.В. ряда процессуальных действий, в том числе таких важных, как опознание К.Г.В., подозревавшегося в совершении ряда грабежей, потерпевшими. Причем исходя из представленных в Квалификационную комиссию материалов следует, что участие адвоката по этому делу было сугубо формальным. Какой-либо активности в качестве защитника К.Г.В. адвокат С. не проявлял, никаких заявлений следователю не делал и ходатайств не заявлял. Адвокатского досье, материалы которого опровергали бы этот вывод, в распоряжение Квалификационной комиссии адвокат С. не представил. После 7 апреля 2005 года в этом деле адвокат С. не участвовал. При решении вопроса об избрании К.Г.В. меры пресечения в суде участвовал другой адвокат по назначению — П., а затем адвокат по соглашению — заявитель по настоящему делу С-в. Столь скоропалительное и по существу самочинное «вступление», а затем бесследное «исчезновение» адвоката из уголовного дела вряд ли может рассматриваться в качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатами на профессиональной основе, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Поскольку показания адвоката С., допрошенного в качестве свидетеля в заседании Ч...ского районного суда г. Москвы, не касались обстоятельств, которые стали ему известны в связи с исполнением профессиональных обязанностей, то сам по себе

факт дачи показаний адвокатом в данном случае не может рассматриваться в качестве нарушения им п. 6 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В то же время ситуация, когда показания адвоката так или иначе оказались положенными судом в качестве основания для вынесения обвинительного приговора в отношении его подзащитного, вряд ли может быть признана соответствующей предназначению адвокатуры как института гражданского общества. Поэтому Квалификационная комиссия полагает, что в случае, когда показания свидетеля-адвоката, данные им по любому вопросу, в перспективе могут быть положены в основу обвинительного приговора, вынесенного против его подзащитного, адвокат, не допуская нарушения закона, по возможности должен уклоняться от дачи такого рода показаний.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. п. 2 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 решения № 8 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», выразившемся в самостоятельном, в обход адвокатского образования, принятии на себя защиты подозреваемого К.Г.В. у следователя следственного отдела ОВД «...» Ж.А.С. Телефонграмма от том, что 7 апреля 2005 года необходимо присутствие адвоката по назначению для участия в следственных действиях по делу К.Г.В. у следователя Ж.А.С. поступила не в филиал коллегии адвокатов «...», в котором состоит адвокат С., а по его домашнему телефону. Получив указанную телефонограмму, адвокат С. вписал необходимые сведения в находившийся у него на руках и имеющий печать незаполненный бланк ордера, полученный им в филиале коллегии адвокатов «...». Таким образом, самостоятельно назначив себя защитником К.Г.В. и по существу сам себе выдав ордер на ведение дела, 7 апреля 2005 года адвокат С. участвовал в ряде следственных действий в отношении подзащитного К.Г.В.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 16 адвокату С. объявлено предупреждение за нарушение требований п. 2 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 решения № 8 Совета Адвокатской палаты города Москвы от 25 марта 2004 года «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», выразившееся в самостоятельном, в обход адвокатского образования, принятии на себя защиты подозреваемого К.Г.В. у следователя следственного отдела ОВД «...» Ж.А.С.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 20/293
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Щ...кого городского суда Московской области С.Л.И. 20 сентября 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 2004 от 22 сентября 2005 года), указав в нем, что в производстве суда находится уголовное

дело по обвинению Т.В.О. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. Защиту подсудимого Т.В.О. в суде по соглашению осуществляет адвокат Г. (член Специализированной коллегии адвокатов «...»). В отношении Т.В.О. избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, данное уголовное дело находится в производстве Щ...кого городского суда апелляционной инстанции с 21 февраля 2005 года.

По мнению заявителя, адвокат Г. вопреки требованиям ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» самоустранился от исполнения обязанностей адвоката, предусмотренных законом, в частности, из назначенных за это время девяти судебных заседаний (16 марта, 11 и 22 апреля, 11, 16 и 26 мая, 12 и 26 августа, 13 сентября 2005 года) адвокат Г. явился только в два. Практическое самоустранение адвоката Г. от участия в судебных заседаниях мотивируется его занятостью в других судебных процессах. Заявитель указывает, что, безусловно, понимая специфику работы адвокатов, суд допускает возможность занятости адвоката одновременно в двух процессах, однако уклонение адвоката Г. от участия в судебном процессе носит систематический характер и является недопустимым, причем адвокат Г. отдает предпочтение арбитражным процессам, абсолютно забывая о сроках рассмотрения уголовных дел, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством и о решениях Европейского Суда по правам человека по данному вопросу. С учетом изложенного заявитель просит разобраться в сложившейся ситуации, принять соответствующие меры для исполнения адвокатом Г. установленных законом обязанностей и сообщить о них в Щ...кий городской суд.

30 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 110), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении (вх. № 2295 от 21 октября 2005 года) адвокат Г. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федерального судьи Щ...кого городского суда Московской области С.Л.И., указал, что жалоба является необоснованной, поскольку приведенные в ней аргументы противоречат фактическим обстоятельствам и не основаны на законе, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства.

1. «Адвокат Г. самоустранился от исполнения обязанностей адвоката, предусмотренных законом».

Адвокат Г. по соглашению осуществлял защиту интересов Т.В.О., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 112 УК РФ. В процессе предварительного следствия и при рассмотрении дела в суде он выполнил большую работу, обеспечившую устранение ошибок и нарушений законности, допущенных органом предварительного следствия, и восстановление прав подзащитного; в процессе предварительного следствия адвокатом было заявлено множество ходатайств и жалоб в адрес Щ...кого городского прокурора и прокурора Московской области об устранении неполноты следствия и нарушений законности (приложение № 1 к объяснению), часть жалоб признана обоснованной и ввиду нарушения права на защиту Т.В.О. Так, прокурор дважды возвращал уголовное дело, представленное следствием для утверждения обвинительного заключения, для производства дополнительного следствия и устранения нарушений. О необоснованности мнения судьи С.Л.И. о том, что адвокат самоустранился от исполнения своих обязанностей, а также об активности и эффективности защиты на предварительном следствии и в суде свидетельствует и то обстоятельство, что при рассмотрении дела по существу 24 декабря 2004 года мировой

судья судебного участка № 000 Щ...кого судебного района Московской области вынес в отношении Т.В.О. оправдательный приговор и признал его невиновным в совершении инкриминируемых ему преступлений. При рассмотрении дела в суде апелляционной инстанции адвокат также активно защищал интересы подсудимого Т.В.О., о чем свидетельствуют факты заявления адвокатом в суде апелляционной инстанции множества ходатайств о проведении следственных действий (приложение № 2 к объяснению).

2. «Из девяти судебных заседаний адвокат явился только на два судебных заседания».

Утверждение о том, что адвокат лишь два раза являлся в судебные заседания, противоречит фактическим обстоятельствам, кроме того, судья «почему-то забыла» о том, что неявка адвоката в судебное заседание по уважительным причинам не является нарушением закона, а служит в соответствии с ч. 2 ст. 248 и ч. 1 ст. 253 УПК РФ основанием для отложения судебного разбирательства. Адвокат Г. уточняет, что фактически в судебное заседание он являлся не два раза, а шесть, при этом в трех судебных заседаниях принял участие, а три судебных заседания не состоялись, из них два были отложены ввиду неявки представителя потерпевшего С.К.Ф. адвоката Щ...кого филиала коллегии адвокатов «...» К. (по сообщению судьи, он был за границей, однако жалоб со стороны судьи на его отсутствие не последовало). Даты этих двух сорванных судебных заседаний адвокат Г. не помнит за давностью времени, но эти данные можно установить по материалам уголовного дела. Кроме того, одно из судебных заседаний (3 октября 2005 года), на которое адвокат Г. явился, было сорвано ввиду болезни судьи.

В ряде случаев адвокат Г. действительно не являлся в суд, однако эти неявки были обусловлены его занятостью в других судах, то есть объяснялись уважительными причинами; при этом в каждом случае он заблаговременно в установленном законом порядке представлял судье ходатайства об отложении судебного разбирательства ввиду занятости в других судах и необходимостью выезда в командировки. Например, 14 марта 2005 года адвокат вылетел в г. Х. для участия в судебном заседании Арбитражного суда Х...кого автономного округа по иску ОАО «Сырье» к Инспекции ФНС России по г. Р. В этой связи адвокатом было заявлено ходатайство об отложении судебного разбирательства с 16 марта 2005 года на другое число (ходатайство должно быть в деле) (приложение № 3 к объяснению).

13 сентября 2005 года адвокат участвовал в Арбитражном суде г. Москвы в качестве представителя ООО «Торг» по доверенности по иску общества к Инспекции ФНС № 00 на основании определения суда от 16 августа 2005 года. 12 сентября 2005 года адвокатом в установленном законом порядке было направлено ходатайство об отложении судебного разбирательства (приложение № 4 к объяснению).

3 августа 2005 года адвокат убыл в командировку в г. С. для участия в рассмотрении дела Арбитражным судом С...кого края в качестве представителя ответчика – ОАО «Фабрика» (приложение № 5 к объяснению). Из г. С. (не заезжая в г. Москву) адвокат уехал в отпуск на Черное море, где находился весь август, поэтому он не принимал и не мог принять участие в судебных заседаниях от 12 и 26 августа 2005 года. О том, что на 12 и 26 августа 2005 года назначены судебные заседания, адвокат не знал, так как информации об этом к нему не поступало.

По мнению адвоката, не было ни одного случая, чтобы он не явился в суд без уважительных причин, а затяжка рассмотрения дела в апелляционном суде обусловлена не «безответственностью» адвоката, как указывает судья, а нарушением судом установленного законом порядка вызова сторон к участию в судебном заседании (ст. 231,

232 УПК РФ), в соответствии с которым суд обязан заблаговременно извещать стороны о месте, дате и времени судебного заседания не менее чем за пять суток до его начала. В течение всего срока рассмотрения дела судья направила в адрес адвоката Г. извещение о назначении судебного заседания лишь на 19 сентября 2005 года, на этом заседании адвокат присутствовал; в остальных случаях такие извещения он не получал.

3. «Адвокат Г. отдает предпочтение арбитражным процессам, абсолютно забывая о сроках рассмотрения уголовных дел».

Данное утверждение судьи, по мнению адвоката, свидетельствует о том, что она была уведомлена об уважительных причинах неявки адвоката, к которым относится участие адвоката в арбитражном суде. Кроме того, позиция судьи о необоснованности такого предпочтения носит произвольный характер ввиду отсутствия законодательных норм, устанавливающих приоритеты уголовного процесса над другими процессуальными нормами, устанавливающими порядок применения материально-правовых норм и предусматривающими определенные сроки.

К объяснению адвокат Г. приложил копии следующих документов:

1) жалоб и ходатайств, подготовленных адвокатом Г. в процессе предварительного следствия: ходатайства следователю УВД г. Щ. от 8 июня 2004 года (в порядке ст. 119–120 УПК РФ); жалобы прокурору Московской области от 21 июня 2004 года (в порядке ст. 123 УПК РФ); повторного ходатайства прокурору г. Щ. от 22 сентября 2004 года об отводе следователя (в порядке ст. 61–62, 67 УПК РФ); ходатайства следователю УВД г. Щ. от 22 сентября 2004 года (в порядке ст. 217 УПК РФ);

2) ходатайств, представленных в Щ...кий городской суд Московской области (апелляционная инстанция): от 23 мая 2005 года о производстве процессуальных действий (в порядке ст. 49, 119–120, 271, 365 УПК РФ); от 23 мая 2005 года (в порядке ст. 49, 119–120, 271, 365 УПК РФ); от 6 июня 2005 года о производстве процессуальных действий (в порядке ст. 49, 119–120, 271, 365 УПК РФ); от 6 июня 2005 года о допросе свидетеля и производстве следственного эксперимента и проверки показаний на месте (в порядке ст. 49, 119–120, 181, 194, 271, 365 УПК РФ); от 6 июня 2005 года об истребовании документов (в порядке ст. 49, 119–120, 271, 365 УПК РФ); от 6 июня 2005 года об истребовании документов (в порядке ст. 49, 119–120, 195, 207, 271, 365 УПК РФ); от 22 сентября 2005 года (повторное) о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы (в порядке ст. 49, 119–120, 195, 207, 271, 283, 365 УПК РФ);

3) определения Арбитражного суда Х...кого автономного округа от 21 февраля 2005 года о принятии искового заявления ОАО «Сырье» к производству, подготовке дела к судебному заседанию и назначении предварительного судебного заседания на 14 марта 2005 года (дело № А75-...), доверенности от 25 января 2005 года № 31, выданной адвокату Г. ОАО «Сырье» сроком на три года без права передоверия;

4) определения Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2005 года о принятии искового заявления ООО «Торг» к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении предварительного судебного заседания на 13 сентября 2005 года (дело № А40-...), доверенности от 24 июня 2005 года № 67, выданной адвокату Г. ООО «Торг» сроком на три года без права передоверия;

5) определения Арбитражного суда С...кого края от 4 августа 2005 года (дело № А63-...) об отложении судебного заседания по иску компании «Партнер» (г. Санкт-Петербург) к ОАО «Фабрика» (г. Москва) на 9 февраля 2005 года.

13 февраля 2005 года Щ...кий городской суд Московской области по запросам президента Адвокатской палаты г. Москвы от 30 ноября 2005 года (исх. № 234) и вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 10 февраля 2006 года (исх. № 298) выдал

из материалов уголовного дела по обвинению Т.В.О. ксерокопии протоколов судебных заседаний суда апелляционной инстанции, состоявшихся в период с 16 марта по 13 сентября 2005 года, ходатайств об отложении рассмотрения уголовного дела и прилагавшихся к ходатайствам документов (всего на 27 листах).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 17 февраля 2006 года, адвокат Г. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, представил дополнительные письменные объяснения от 16 марта 2006 года и дополнительно указал, что:

- 16 марта 2005 года он не явился в судебное заседание, но представил ходатайство от 14 марта 2005 года об отложении судебного заседания в связи с его участием в судебном заседании в Арбитражном суде Х...кого округа;

- 22 апреля 2005 года адвокат не явился в судебное заседание, потому что знал, что его подзащитный болен, и направил в суд ходатайство об отложении рассмотрения дела, адвокат Г. знал, что судебное заседание в отсутствие подсудимого не состоится, и не поехал в суд – пожалел свое время, уведомления о дате, на которую отложено рассмотрение дела, не поступало;

- 11 мая 2005 года адвокат не участвовал в судебном заседании ввиду того, что 4 мая убыл в командировку в г. Х. на судебное заседание арбитражного суда, находился в командировке три дня, а 7 и 8 мая были выходными днями, 9 и 10 мая извещение на заседание по делу Т.В.О. не получал, и поэтому о том, что на 11 мая 2005 года в Щ...ком городском суде отложено рассмотрение дела, не знал;

- адвокат затрудняется ответить, почему 23 мая 2005 года при объявлении Щ...ким городским судом перерыва до 27 мая 2005 года адвокат не заявил суду, что еще 24 марта 2005 года Арбитражный суд С...кого края с участием от ответчика представителя адвоката Г. отложил на 27 мая 2005 года рассмотрение дела по иску к ОАО «Фабрика»;

- судья ошибочно указала в жалобе, что адвокат Г. не явился в судебное заседание 26 мая 2005 года, так как на этот день судебное заседание не назначалось;

- 12 августа 2005 года адвокат Г. не явился в судебное заседание ввиду командировки с 3 по 15 августа 2005 года в г. С. для участия в заседании Арбитражного суда С...кого края, в материалах уголовного дела имеется ходатайство об отложении судебного заседания, а извещения из Щ...кого городского суда о необходимости явки 12 августа 2005 года адвокат не получал;

- 26 августа 2005 года адвокат Г. отсутствовал на судебном заседании, так как не получил извещение о вызове в суд, в протоколе судебного заседания на л.д. 89 указано, что подсудимый Т.В.О. заявил суду о том, что не смог уведомить адвоката Г. о назначении судебного заседания, а адвокат Г. считает, что если суд назначил дело, он обязан известить об этом сторону;

- 13 сентября 2005 года адвокат Г. не явился в судебное заседание в связи с участием в заседании Арбитражного суда г. Москвы, в материалах уголовного дела имеется заявленное адвокатом Г. 12 сентября 2005 года письменное ходатайство;

- 19 и 23 сентября, 3 октября 2005 года адвокат Г. являлся в Щ...кий городской суд и участвовал в судебных заседаниях. По мнению адвоката, затяжке рассмотрения дела в суде способствовало то обстоятельство, что в период с марта по август 2005 года он систематически находился в командировках в связи с участием в судебных заседаниях в городах Х., С., С-ве и В.

В командировки он убывал 14 и 23 марта, 6 и 12 апреля, 4, 18, 26 мая, 11 и 25 июля, 3 августа 2005 года, при убытии в командировки отсутствовал в г. Москве в разное время от трех до десяти дней. Телефонное сообщение с судом и защитой потерпевшего по вопросам организации судебного процесса и участия в нем адвоката Г. было невозмож-

но ввиду того, что дело расследовалось и рассматривалось в суде в острой конфликтной ситуации, обусловленной неправомерным влиянием на дело (в интересах потерпевшего) со стороны одного из ответственных руководителей правоохранительных органов, являющегося соседом подсудимого и потерпевшего.

Кроме того, потерпевший и его адвокат после вынесения мировым судьей оправдательного приговора направили в прокуратуру клеветническое заявление о том, что подсудимый и его адвокат дали суду взятку, однако адекватной оценки это клеветническое заявление не получило ни со стороны суда, ни со стороны прокуратуры несмотря на обращение в связи с этим в прокуратуру и в суд Т.В.О. и его защиты.

Также адвокат Г. пояснил, что следствие инкриминировало Т.В.О. умышленное причинение вреда здоровью средней тяжести несмотря на полное отсутствие каких-либо доказательств; в ходе следствия были допущены многочисленные нарушения и фальсификации (утрата и изъятие из дела доказательств, оправдывающих Т.В.О., и пр.). По этому делу адвокат провел большую работу, заявив множество ходатайств и жалоб на предварительном следствии и в судах первой и второй инстанций; при этом в течение года адвокат осуществлял защиту интересов Т.В.О. по данному сложному и конфликтному делу бесплатно, так как он временно не работал, с трудом «сводил концы с концами», и у него отсутствовали денежные средства для оплаты труда адвоката.

Выслушав объяснения адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Щ...кого городского суда Московской области С.Л.И. от 20 сентября 2005 года № 1326, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В сообщении федерального судьи указано, что в период с 16 марта по 13 сентября 2005 года по уголовному делу по обвинению Т.В.О. из девяти назначенных судебных заседаний (16 марта, 11 и 22 апреля, 11, 16 и 26 мая, 12 и 26 августа, 13 сентября 2005 года) адвокат Г. явился только в два заседания. Однако анализ представленных Щ...ким городским судом Московской области процессуальных документов свидетельствует о том, что в период с 16 марта по 13 сентября 2005 года судебные заседания назначались (откладывались, объявлялся перерыв) на 16 марта, 11 и 22 апреля, 4, 11, 16, 23, 27 мая, 8 и 23 июня, 12 и 26 августа, 13 сентября 2005 года, а на 26 мая 2005 года судебное заседание не назначалось.

Уголовное дело по обвинению Т.В.О. находилось в производстве суда апелляционной инстанции – Щ...кого городского суда Московской области с 21 февраля 2005 года, первое судебное заседание было назначено на 16 марта 2005 г. Однако 21 февраля 2005 года судья Арбитражного суда Х...кого автономного округа вынес определение о принятии к производству искового заявления ОАО «Сырьё», подготовке дела к судебному заседанию и назначении предварительного судебного заседания на 14 марта

2005 года (дело № А75-...), доверенность адвокату Г. от ОАО «Сырье» по этому делу была выдана 25 января 2005 года. Таким образом, на момент назначения Щ...ким городским судом Московской области судебного заседания суда апелляционной инстанции по уголовному делу в отношении Т.В.О. на 16 марта 2005 года адвокат Г. уже имел назначенное к слушанию дело в Арбитражном суде Х...кого автономного округа на 14 марта 2005 года, явка в который ввиду удаленности от Московской области и сложных транспортных связей практически исключала явку через один день, 16 марта 2005 года, в Щ...кий городской суд. 14 марта 2005 года подсудимый Т.В.О. представил в Щ...кий городской суд ходатайство о перенесении судебного разбирательства с 16 на 23 марта 2005 года в связи с нахождением его защитника адвоката Г. в командировке в Арбитражном суде Х...кого округа по 17 марта 2005 года. Кроме того, ордер № 60 на защиту Т.В.О. в суде апелляционной инстанции был выдан адвокату Г. 4 апреля 2005 года. 16 марта 2005 года Щ...кий городской суд Московской области отложил рассмотрение уголовного дела на 11 апреля 2005 года.

11 апреля 2005 года адвокат Г. явился в судебное заседание Щ...кого городского суда Московской области, однако рассмотрение уголовного дела было отложено на 22 апреля 2005 года по ходатайству потерпевшего С.К.Ф. от 31 марта 2005 года в связи с нахождением последнего в заранее запланированной служебной командировке.

22 апреля 2005 года Щ...кий городской суд Московской области отложил рассмотрение уголовного дела на 4 мая 2005 года по ходатайству подсудимого Т.В.О. от 21 апреля 2005 года в связи с болезнью последнего. Адвокат Г. 22 апреля 2005 года в судебное заседание не явился, поскольку ему было известно о том, что подсудимый сообщил суду о своей болезни, адвокат понимал, что в отсутствие подсудимого рассмотрение дела не состоится, и не поехал в суд, «пожалев свое время». Квалификационная комиссия отмечает, что явка адвоката Г. 22 апреля 2005 года в Щ...кий городской суд носила бы формальный характер, поэтому в данном конкретном случае не усматривает в действиях адвоката Г. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем, понимая, что 22 апреля 2005 года суд отложит рассмотрение уголовного дела в связи с болезнью подсудимого, имея назначенные к слушанию в начале мая 2005 года другие дела, в том числе в г. Х., и не явившись 22 апреля 2005 года в суд, адвокат Г. был обязан, руководствуясь п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, направить в Щ...кий городской суд Московской области письменное ходатайство (заявление) с указанием дней своей занятости в других процессах после 22 апреля 2005 года с тем, чтобы суд имел возможность при определении новой даты судебного разбирательства учесть занятость адвоката в других процессах, однако адвокат этого не сделал. 4 мая 2005 года адвокат Г. в Щ...кий городской суд Московской области не явился в связи с убытием в этот день на три дня в командировку в г. Х. Этому факту неявки адвоката Г. Квалификационная комиссия оценки не дает, поскольку в силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются, а в сообщении федерального судьи Щ...кого городского суда Московской области С.Л.И. от 20 сентября 2005 года № 1326 факт неявки адвоката Г. в судебное заседание 4 мая 2005 года не упоминается.

11 мая 2005 года адвокат Г. не явился в судебное заседание Щ...кого городского суда Московской области, поскольку не знал о том, что на эту дату суд отложил рассмотрение дела, соответствующих уведомлений из суда не получал. Подсудимый Т.В.О. в судебном заседании просил рассмотреть дело без адвоката (защитника), так как он

находится в командировке, хотя на самом деле адвокат Г., по его утверждению, в это время находился в г. Москве. Будучи надлежащим образом извещенным в судебном заседании 11 апреля 2005 года об отложении судебного разбирательства на 22 апреля 2005 года, не явившись в это судебное заседание, адвокат Г., руководствуясь п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, был обязан принять необходимые и достаточные меры к тому, чтобы узнать в Щ...ком городском суде дату очередного судебного заседания, поскольку участие защитника в уголовном судопроизводстве обязательно, если обвиняемый не отказался от защитника в порядке, установленном ст. 52 УПК РФ (п. 1 ч. 1 ст. 51 УПК РФ), а таких обстоятельств (отказа и его принятия судом) по настоящему делу не усматривается.

Вместе с тем с учетом конкретных обстоятельств настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не усматривает в неявке адвоката Г. в судебное заседание Щ...кого городского суда Московской области 11 мая 2005 года нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку эта неявка находится в прямой причинной связи с неявкой в судебное заседание 4 мая 2005 года, обстоятельства которой Комиссией не выяснялись, поскольку вопрос об ответственности адвоката Г. за неявку в судебное заседание 4 мая 2005 года заявителем перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы не поставлен.

16 мая 2005 года адвокат Г. явился в очередное судебное заседание и принял участие в рассмотрении дела в этот день и, после перерыва, 23 мая 2005 года, когда суд объявил второй перерыв до 27 мая 2005 года, когда адвокат Г. в заседание Щ....кого городского суда не явился. При этом из материалов дисциплинарного производства усматривается, что 23 мая 2005 года адвокат Г. знал о невозможности своей явки 27 мая 2005 года в заседание Щ...кого городского суда, поскольку еще 24 марта 2005 года Арбитражный суд С...кого края, рассмотрев исковое заявление компании «Партнер» к ОАО «Фабрика» с участием от ответчика адвоката Г., отложил судебное заседание на 27 мая 2005 года. При выявлении потенциального совпадения даты судебных заседаний по разным делам и имея намерение явиться в то судебное заседание, которое было первым назначено на эту дату, адвокат обязан заявить суду, решающему вопрос об отложении дела (объявлении перерыва), об этом совпадении, чтобы дать суду возможность определить дату нового судебного заседания с учетом данных о занятости адвоката. Принятие судом, извещенным адвокатом о совпадении дат, решения об отложении дела на ту же дату не обязывает адвоката являться в судебное заседание, дата которого была определена без учета представленных адвокатом данных о своей занятости (за исключением случая, когда судебное заседание продолжается непрерывно, кроме времени, назначенного для отдыха – выходных и праздничных дней). Однако факту неявки адвоката Г. в судебное заседание Щ...кого городского суда 27 мая 2005 года Квалификационная комиссия оценки не дает, поскольку в силу п. 4 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и оснований, которые изложены в жалобе, представлении, сообщении, изменение предмета и (или) основания жалобы, представления, сообщения не допускаются, а в сообщении федерального судьи Щ...кого городского суда Московской области С.Л.И. от 20 сентября 2005 года № 1326 факт неявки адвоката Г. в судебное заседание 27 мая 2005 года не упоминается. Данных же о судебном заседании 26 мая 2005 года, в которое якобы не явился адвокат Г., Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

26 мая 2005 года подсудимый Т.В.О. заявил ходатайство об отложении на 27 мая 2005 года рассмотрение уголовного дела в связи с убытием его защитника адвоката Г. в

командировку в г. С. для участия в заседании Арбитражного суда. К ходатайству приложена ксерокопия определения Арбитражного суда С...кого края от 24 марта 2005 года. 27 мая 2005 года Щ...кий городской суд отложил рассмотрение уголовного дела на 8 июня 2005 года по ходатайству подсудимого Т.В.О.

8 июня 2005 года судебное заседание не состоялось вследствие неявки потерпевшего С.К.Ф. и нахождения в отпуске с 8 по 22 июня 2005 года представителя потерпевшего адвоката К. Адвокат Г. указывает в объяснениях, что 8 июня 2005 года он и подсудимый Т.В.О. явились в судебное заседание. В этот день рассмотрение дела было отложено на 23 июня 2005 года, когда уголовное дело было слушанием отложено на 12 августа 2005 года в связи с болезнью и отпуском с 4 июля 2005 года федерального судьи С.Л.И. Адвокат Г. не помнит, являлся ли он в Щ...кий городской суд 23 июня 2005 года, в связи с чем Комиссия отмечает, что, во-первых, он обязан был явиться, поскольку 8 июня 2005 года присутствовал в суде и был надлежащим образом непосредственно извещен, а во-вторых, в июне 2005 года адвокат Г., как усматривается из его объяснений, в командировки не выезжал. Руководствуясь п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат Г. 23 июня 2005 года при определении дня очередного судебного заседания был обязан принять необходимые и достаточные меры к тому, чтобы дата очередного судебного заседания в Щ...ком городском суде не совпала с ранее назначенными с участием адвоката Г. делами и с его отпуском, однако он этого не сделал, так же как и позже не сообщил Щ...кому городскому суду о том, что весь август 2005 года он будет находиться в отпуске за пределами г. Москвы и Московской области. 3 августа 2005 года адвокат Г. убыл в командировку в г. С., где 4 августа 2005 года принял участие со стороны ответчика при рассмотрении Арбитражным судом С...кого края искового заявления компании «Партнер» к ОАО «Фабрика», а затем, не выезжая в г. Москву, уехал в отпуск на Черное море, где находился весь август. При этом 12 августа 2005 года подсудимый Т.В.О. заявил ходатайство о перенесении слушания по его делу на более поздний срок ввиду отсутствия его защитника адвоката Г., находящегося в служебной командировке. К ходатайству Т.В.О. приложил справку, выданную ему Межотраслевой юридической палатой – доверителем адвоката Г. – о том, что Г. находится в командировке в г. С. с 3 по 15 августа 2005 года. Исходя из содержащихся в этой справке данных и при непредоставлении адвокатом Г. в Щ...кий городской суд сведений о нахождении в отпуске до конца августа 2005 года, суд отложил слушание дела на 26 августа 2005 года, когда адвокат Г. вновь не явился в судебное заседание.

Квалификационная комиссия считает, что судебные заседания Щ...кого городского суда Московской области по уголовному делу в отношении Т.В.О. 12 и 26 августа 2005 года не состоялись (были сорваны) по вине адвоката Г., который 23 июня 2005 года при решении в Щ...ком городском суде Московской области вопроса об отложении слушания дела на 12 августа 2005 года в связи с болезнью судьи и ее последующим отпуском бездействовал – не представил ходатайства (заявления) с указанием дней своей занятости, в том числе нахождения в отпуске в августе 2005 года. Непредоставление адвокатом Г. таких же сведений в Щ...кий городской суд Московской области к 12 августа 2005 года привело к отложению рассмотрения уголовного дела на 26 августа 2005 года, когда явка адвоката Г. в суд исключалась по причинам, известным только ему, но не Щ...кому городскому суду. Указанным бездействием при решении Щ...ким городским судом Московской области 23 июня и 12 августа 2005 года вопроса об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении Т.В.О. адвокат Г. нарушил предписания п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

26 августа 2005 года Щ...кий городской суд Московской области в очередной раз отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Т.В.О. на 13 сентября 2005 года, уведомив об этом адвоката Г. через коллегия адвокатов. Как следует из справки, выданной председателем президиума Специализированной коллегии адвокатов «...» от 16 декабря 2005 года № 174, в коллегия на имя адвоката Г. в период с 16 марта по 13 сентября 2005 года поступило одно судебное извещение из Щ...кого городского суда Московской области о назначении судебного заседания по уголовному делу в отношении Т.В.О. на 13 сентября 2005 года. В назначенный день адвокат Г. в Щ...кий городской суд Московской области опять не явился, заявив 12 сентября 2005 года письменное ходатайство об отложении судебного разбирательства на 13 сентября 2005 года в связи с необходимостью его участия в судебном заседании Арбитражного суда г. Москвы по иску ООО «Торг» к Инспекции ФНС № 00 по г. Москве. К ходатайству приложена ксерокопия определения Арбитражного суда г. Москвы от 16 августа 2005 года о принятии искового заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении предварительного судебного заседания. В данном случае Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката Г., явившегося 13 сентября 2005 года не в Щ...кий городской суд Московской области, а в Арбитражный суд г. Москвы, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку в арбитражной (судебной) практике, сложившейся на основании норм АПК РФ, вынесение арбитражным судом первичного определения о принятии искового заявления к производству, подготовке дела к судебному разбирательству и назначении предварительного судебного заседания происходит в заочном порядке без вызова сторон и без учета их возможной занятости по другим делам. Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает то обстоятельство, что подсудимый Т.В.О. по приговору мирового судьи, законность которого проверялась Щ...ким городским судом в апелляционном порядке, был оправдан, под стражей на момент рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции не содержался.

Впоследствии адвокат Г. участвовал в судебных заседаниях Щ...кого городского суда по уголовному делу в отношении Т.В.О. 19 и 23 сентября, 3 октября 2005 года.

Относительно приведенных адвокатом Г. доводов о том, что затяжке рассмотрения уголовного дела способствовало то обстоятельство, что в период с марта по август 2005 года адвокат систематически находился в командировках в связи с участием в судебных заседаниях в городах Х., С., С-ве и В., Квалификационная комиссия считает необходимым напомнить адвокату, что в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить» (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса), «адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения» (п. 3 ст. 10 Кодекса).

Таким образом, Квалификационная комиссия не усматривает в неявках адвоката Г. в судебные заседания Щ...кого городского суда по уголовному делу в отношении Т.В.О. 16 марта, 22 апреля, 11 и 26 мая, 13 сентября 2005 года нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Не явившись 12 и 26 августа 2006 года в судебные заседания Щ...кого городского суда по уголовному делу в отношении Т.В.О. и не представив суду ходатайства (заявления) с указанием дней своей занятости, в том числе нахождения в отпуске в августе 2005 года, адвокат Г. нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В рамках данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе давать оценку исполнению адвокатом Г. своих обязанностей перед доверителем, поскольку вопрос об этом может поставить перед Комиссией только его подзащитный Т.О.В., с которым у адвоката было заключено соглашение на защиту его прав и законных интересов, однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Т.О.В. каких-либо претензий к работе адвоката Г. по его делу.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона). Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 и 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом Г. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 12 и 26 августа 2005 года в судебное заседание апелляционной инстанции – Ш...кого городского суда Московской области по уголовному делу в отношении Т.В.О. (бездействие при решении судом вопроса об отложении судебного разбирательства с 23 июня на 12 августа 2005 года и с 12 августа на 26 августа 2005 года);

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в оставшейся части вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 11 адвокату Г. объявлено замечание за нарушение адвокатом требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 12 и 26 августа 2005 года в судебное заседание апелляционной инстанции – Ш...кого городского суда Московской области по уголовному делу в отношении Т.В.О. (бездействие при решении судом вопроса об отложении судебного разбирательства с 23 июня на 12 августа 2005 года и с 12 августа на 26 августа 2005 года).

Этим же решением дисциплинарное производство в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 27/300
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

10 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Заявитель Д.А.С. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением (жалобой) (вх. № 2504 от 17 ноября 2005 года), указав в ней, что 29 июля 2005 года он заключил договор (поручение (соглашение) № 1) с адвокатом А. на защиту на предварительном следствии и в суде своего сына Д.С.А. Оплата по договору была произведена полностью: 8 000 рублей по квитанции № 301 от 29 июля 2005 года, 2 000 долларов США по квитанции № 302 от 2 августа 2005 года. Заявитель указывает, что в период предварительного следствия адвокат А. приходил в ОВД «...» и в следственный изолятор «...» (ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве. — *Прим. Комиссии*), явился на первое заседание суда 12 октября 2005 года, которое продолжалось не более 40 минут. После этого адвокат позвонил доверителю, предупредил его, что уезжает, но свои обязанности выполнит. В дальнейшем, как указано в жалобе, адвокат А. отключил свой мобильный телефон, а это была единственная возможность связаться с ним, не прибыл на заседание суда 26 октября 2005 года, не известил при этом ни суд, ни доверителя, его телефон по-прежнему был отключен. Поскольку следующее судебное заседание было назначено на 18 ноября 2005 года, доверитель, обеспокоенный сложившимся положением, обратился к заместителю председателя президиума Московской коллегии адвокатов «...» Т., который пояснил, что «адвокатское бюро не несет никакой ответственности за действия адвоката А.», сказав при этом, что «сумма, уплаченная по договору с А., слишком ничтожна», после чего предложил заключить новый договор с другим адвокатом того же бюро для ведения дела в суде.

Заявитель считает, что адвокат А. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката, нанес ему вред как клиенту, своей неявкой в суд рассердил судью, который был вынужден перенести заседание, а также не выполнил своих обязательств по договору. В связи с этим Д.А.С. просит принять меры дисциплинарного характера к адвокату А. согласно правилам поведения адвокатов и исполнения взятых ими на себя обязательств.

К заявлению (жалобе) Д.А.С. приложил ксерокопии поручения (соглашения) № 001 от 29 июля 2005 года (характер поручения: защита на предварительном следствии и в суде Д.С.А.) и двух квитанций, согласно которым адвокат Московской коллегии адвокатов «...» А. получил от Д.А.С. 8 000 рублей как аванс за защиту на предварительном следствии и в суде (квитанция серии АА № 301) и 2 000 долларов США за оказание юридических услуг (защиту на предварительном следствии и в суде) (квитанция серии АА № 302 от 2 августа 2005 года).

21 ноября 2005 года Д.А.С. повторно обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением (жалобой) в отношении адвоката А. (вх. № 2541 от 22 ноября 2005 года), в котором дополнительно указал, что адвокат А. не явился на заседания суда ни 26 октября, ни 18 ноября 2005 года, не известив при этом ни суд, ни доверителя. Кроме того, Д.А.С. уточнил, что в связи с тем, что он [Д.А.С.] и его жена являются пенсионерами, то он просит принять меры дисциплинарного и материального характера к А. и возратить уплаченный гонорар.

25 ноября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 147), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем письменном объяснении от 18 января 2006 года адвокат А. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобах (заявлениях) доверителя Д.А.С., указал, что он действительно 29 июля 2005 года заключил с Д.А.С. соглашение на защиту его сына Д.С.А. на предварительном следствии и в суде. Адвокат считает, что заявленные доверителем аргументы о том, что адвокат А. нанес вред Д.С.А., необоснованны, так как адвокат выполнил в полном объеме всю работу на предварительном следствии в ОВД Л...ского района г. Москвы, выполнял все дополнительные поручения: проводил переговоры со свидетелями с их согласия; много раз посещал следственный изолятор для консультаций и определения позиции защитной линии с подзащитным Д.С.А.; после проведения первого судебного заседания у адвоката обострилось хроническое заболевание единственной правой почки, при таких обстоятельствах он не смог прийти на второе судебное заседание, о своей болезни поставил в известность Д.А.С. и предложил ему замену в суде, чтобы не сорвать судебное заседание и довести дело до конца, также замену предлагал доверителю и председатель (президиума коллегии адвокатов. — *Прим. Комиссии*) Т., на что Д.А.С. ответил необоснованным отказом. В связи с изложенными аргументами адвокат А. считает жалобу Д.А.С. необоснованной.

К своему объяснению адвокат А. приложил справки от 25 ноября и 28 декабря 2005 года, выданные врачом муниципального учреждения здравоохранения «Городская поликлиника» отдела здравоохранения мэрии г. У. К.Г.А. о том, что А., 1971 года рождения, находился на лечении у терапевта с 24 октября по 25 ноября и с 26 ноября по 28 декабря 2005 года с диагнозом «хронический пиелонефрит единственной правой почки, обостр.».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 марта 2006 года, заявитель Д.А.С. полностью подтвердил сведения, изложенные в жалобе (заявлении), поддержал ее доводы, дополнительно пояснил, что уголовное дело в отношении его сына Д.С.А. рассматривалось Г...ским районным судом г. Москвы, по приговору которого от 18 ноября 2005 года Д.С.А. был осужден по ст. 228 УК РФ к семи годам лишения свободы, в кассационном порядке приговор не обжаловался. Защиту Д.С.А. в суде первой инстанции после того, как адвокат А. перестал являться в суд и выходить на связь с судом и с доверителем, осуществлял адвокат, назначенный судом, который защиту осуществлял формально, не настоял на явке основного свидетеля, показания которого имели существенное значение для решения вопроса о виновности Д.С.А., согласился на оглашение показаний этого свидетеля, данных на предварительном следствии. В настоящее время родители осужденного решают вопрос об обжаловании приговора в порядке надзора.

После 12 октября 2005 года, когда адвокат А. участвовал в судебном заседании, заявитель Д.А.С. впервые увидел его на заседании Квалификационной комиссии, никаких попыток связаться с доверителем после подачи жалобы адвокат также не предпринимал; поскольку ни в соглашении об оказании юридической помощи, ни в квитанциях о приеме денег не указаны какие-либо данные о местонахождении коллегии адвокатов «...», в том числе и телефоны, а адвокат А. оставил для связи с ним только номер своего мобильного телефона, который был выключен, поэтому родителям Д.С.А. пришлось искать в Интернете данные об этой коллегии, после чего они смогли встретиться с руководителем коллегии адвокатов Т., который действительно предложил им заключить новое соглашение с адвокатом Ф., но они не смогли этого сделать, потому что все имевшиеся у них деньги заплатили адвокату А., а он исчез, не вернув

деньги, руководитель же коллегии адвокатов Т. пояснил, что он не вправе принимать решение о возврате денег, уплаченных доверителем адвокату А.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 марта 2006 года, адвокат А. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно указав, что по поводу имеющегося у него заболевания (А. родился с одной почкой) он с 1994 года состоит на учете в У...ской областной больнице, где у него при обследовании обнаружили врожденное отсутствие одной почки, адвокат в настоящее время живет в г. Москве, а его родственники — в г. У. По соглашению от 29 июля 2005 года на защиту на предварительном следствии и в суде Д.С.А. доверитель (отец обвиняемого) заплатил адвокату 8 000 рублей и 2 000 долларов США (в рублевом эквиваленте), в подтверждение чего адвокат А. выдал доверителю приложенные им к жалобе квитанции. 12 октября 2005 года адвокат участвовал в судебном заседании, но рассмотрение уголовного дела суд отложил в связи с неявкой свидетелей на 26 октября 2005 года, однако явиться в это и последующие судебные заседания адвокат А. не смог в связи с обострением имеющегося у него хронического заболевания, для лечения которого он уехал в г. У., где работает врач, наблюдающий его с 1994 года.

Адвокат А. утверждает, что он лично по телефону оповестил доверителя и руководителя коллегии адвокатов Т. о невозможности продолжения осуществления им защиты Д.С.А., а также просил руководителя коллегии, чтобы тот помог Д.А.С. решить вопрос о замене адвоката. Адвокату А. известно, что руководитель коллегии адвокатов Т. предложил Д.А.С. заключить соглашение с адвокатом Ф., но Д.А.С. от этого отказался; адвокат А. считает, что он выполнил поручение по защите Д.С.А. в Г...ском районном суде г. Москвы полностью, поскольку его участие в деле было прервано ввиду обострения хронического заболевания, то есть по уважительной причине, а потому считает, что весь оплаченный доверителем гонорар он отработал.

Выслушав объяснения заявителя Д.А.С., адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалоб Д.А.С., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокатом А. 29 июля 2005 года было заключено соглашение с Д.А.С. на защиту сына доверителя Д.С.А., в том числе в Г...ском районном суде г. Москвы. 12 октября 2005 года адвокат принимал участие в судебном заседании, а затем из-за обострения хронического заболевания был вынужден уехать для прохождения амбулаторного лечения, продолжавшегося с 24 октября по 28 декабря 2005 года, в г. У., ввиду чего адвокат не смог продолжить принятую им на себя защиту подсудимого Д.С.А., в том числе явиться в судебные заседания 26 октября и 18 ноября 2005 года (18 ноября 2005 года суд постановил обвинительный приговор. — *Прим. Комиссии*).

Квалификационная комиссия признает причину, по которой адвокат А. не смог с 24 октября 2005 года продолжать осуществление защиты подсудимого Д.С.А. в Г...ском районном суде г. Москвы, уважительной, объективно исключающей возможность продолжения им работы по делу, а потому не считает возможным расценивать описанные

в жалобе доверителя действия адвоката А. как отказ от принятой на себя защиты обвиняемого Д.С.А. (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вместе с тем содержание возложенной на адвоката обязанности честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами не исчерпывается запретом адвокату — защитнику обвиняемого отказываться от принятой на себя защиты.

Квалификационная комиссия отмечает, что в силу ст. 1, 2, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат А. как лицо, оказывающее на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, не имея возможности в силу объективных причин закончить выполнение поручения на защиту Д.С.А. в суде первой инстанции, обязан был принять разумные и достаточные меры к тому, чтобы в ясной и недвусмысленной форме довести до сведения доверителя обстоятельства, в силу которых он не имеет возможности продолжить и закончить выполнение принятой им на себя обязанности по защите подсудимого Д.С.А., а также предпринять меры к расторжению соглашения № 001 от 29 июля 2005 года с доверителем Д.А.С., в том числе в целях возврата доверителю неотработанной части гонорара.

Однако адвокат А., как усматривается из исследованных Комиссией доказательств, таких разумных и достаточных мер не предпринял — не разъяснил доверителю причину, по которой он вынужден уехать из г. Москвы в другой субъект Федерации, сказав лишь, что «уезжает, но свои обязанности выполнит», после этого вплоть до дня рассмотрения Квалификационной комиссией дисциплинарного производства 10 марта 2006 года на связь с доверителем не выходил, в определенные периоды времени даже отключал свой мобильный телефон, хотя это была единственная возможность связи доверителя с ним. Получив предоплату за выполнение поручения на защиту Д.С.А. в размере 100% гонорара и не закончив выполнение поручения, адвокат А. не урегулировал и не предложил доверителю урегулировать вопрос об определении неотработанной части гонорара и о ее возврате через кассу адвокатского образования, причем не сделал этого не только в период нахождения на амбулаторном лечении в г. У. с 24 октября по 28 декабря 2005 года, но и впоследствии, вплоть до дня рассмотрения дисциплинарного производства на заседании Квалификационной комиссии 10 марта 2006 года.

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката А. о том, что он якобы полностью исполнил свои обязанности перед доверителем Д.А.С. и назначенным доверителем лицом Д.С.А., закончил исполнение поручения на защиту Д.С.А., поскольку в силу ч. 1 п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, принявший поручение на защиту подсудимого в суде первой инстанции, обязан выполнять обязанности защитника, включая при необходимости подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного, а адвокат А. прервал, ввиду болезни, осуществление защиты Д.С.А. до окончания судебного следствия.

Поскольку адвокат А. не закончил осуществление защиты Д.С.А. в суде первой инстанции, то есть не совершил действий, которые он обязался совершить по поручению (соглашению) № 001 от 29 июля 2005 года, то, следовательно, адвокат А. не имел права в этой части получать (не возвращать доверителю) вознаграждение, право на выплату которого в полном размере адвокат приобретает только за оказанную в пол-

ном объеме юридическую помощь, если иное не предусмотрено соглашением с доверителем (в рассматриваемом соглашении подобные оговорки отсутствуют).

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката А. и на крайне небрежное оформление им самого соглашения с доверителем.

Согласно п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» существенными условиями соглашения об оказании юридической помощи являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Рассматриваемое же соглашение этим требованиям в полной мере не отвечает. Оно выполнено на бланке, в верхнем левом углу которого типографским способом указано «коллегия адвокатов № 00», в верхнем правом углу — «Адвокат А.», в то же время в п. 3 соглашения типографским способом указано: «3. Предмет обращения: доверитель поручает, а адвокат адвокатского бюро "...", именуемый в дальнейшем "Адвокат"... принимает на себя обязательство...», между тем на момент заключения соглашения адвокат А. осуществлял адвокатскую деятельность в Московской коллегии адвокатов «...», а не в коллегии адвокатов № 00 и не в адвокатском бюро. Какие-либо данные об адвокатском образовании (местонахождение, телефоны и др.) в бланке соглашения отсутствуют, лишь в верхнем правом углу, рядом с напечатанным типографским способом словом «Адвокат», вписаны слова «А.» и номер мобильного телефона. В тексте соглашения, в п. 5, после напечатанной типографским способом фразы «5. Плата за ведение (исполнение) настоящего поручения, включая затраты бюро организационно-технического характера, назначена в размере», вместо суммы оплаты вписан знак прочерка («-----»). В то же время в нижней части листа, на котором исполнено соглашение, имеется отметка о внесении аванса в размере 8 000 рублей по квитанции № 301 от 29 июля 2005 года, однако отсутствует указание на внесение суммы, эквивалентной 2 000 долларов США по квитанции № 302 от 2 августа 2005 года. Не конкретно сформулирован в соглашении и предмет поручения, в котором указано: «Характер поручения: защита на предварительном следствии и в суде Д.С.А.»; при этом непонятно, в каком следственном подразделении, в каком именно суде и в судах каких инстанций адвокат А. будет осуществлять защиту Д.С.А.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской

палаты города Москвы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом А. своих обязанностей перед доверителем по соглашению об оказании юридической помощи «Поручение (соглашение)» № 001 от 29 июля 2005 года, что выразилось в неуведомлении адвокатом доверителя о невозможности продолжения им и завершения исполнения поручения на защиту подсудимого Д.С.А. в суде первой инстанции (Г...ском районном суде г. Москвы) и принятии мер к расторжению соглашения об оказании юридической помощи ввиду невозможности продолжения и завершения исполнения адвокатом поручения по причине обострения у него хронического заболевания.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 марта 2006 года № 29 адвокату А. объявлен выговор за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем по соглашению об оказании юридической помощи от 29 июля 2005 года, что выразилось в неуведомлении адвокатом доверителя о невозможности продолжения и завершения исполнения поручения на защиту подсудимого Д.С.А. в суде первой инстанции (Г...ском районном суде г. Москвы) и принятии мер к расторжению соглашения об оказании юридической помощи ввиду невозможности продолжения и завершения исполнения адвокатом поручения по причине обострения у него хронического заболевания.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 35/308
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

М.И.И. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением (жалобой) (вх. № 2396 от 2 ноября 2005 года), указав, что 10 июня 2005 года он заключил соглашение с адвокатом Х. на защиту интересов своего сына М.Р.И. Для защиты сына уплатил адвокату 5 000 долларов США. Однако за все время предварительного следствия адвокат Х. участвовал только два раза. В ходе судебного заседания, в котором адвокат Х. защищал интересы М.Р.И., адвокат попросил у М.И.И. «еще деньги»: «Так-такого у меня не были деньги для дополнительной услуги, хотя такого услуги что понять дополнительный услуги я так и не понял» (Так в оригинале. — *Прим. составителя*). После этого адвокат Х. не явился на третье судебное заседание, заявитель звонил ему по телефону несколько десятков раз, но на звонки не отвечали; не зная домашнего и рабочего адресов адвоката, доверитель решил отказаться от его участия в защите. На последнем заседании адвокат Х. передал в К...ский районный суд г. Москвы телефонограмму о том, что М.И.И. и его родственники угрожали адвокату, и поэтому он не хочет присутствовать в суде; не зная домашнего адреса адвоката и не имея возможности дозвониться до него, М.И.И. не понял, как мог адвокат так оговорить его самого и его родственников, поэтому просит разобраться с изложенной им сложившейся ситуацией.

12 ноября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 167), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 1 февраля 2006 года адвокат Х. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе (заявлении) доверителя М.И.И., указал, что 7 июня 2005 года к адвокату обратился М.И.И. с просьбой взять на себя защиту его сына М.Р.И., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение человека. — *Прим. Комиссии*). Адвокат заключил с М.И.И. соглашение № 5 от 7 июня 2005 года, оговорив сумму гонорара за предварительное следствие в размере 10 000 рублей. М.И.И. внес вышеуказанную сумму, адвокатом был заполнен приходный кассовый ордер № 5 от 7 июня 2005 года, корешок которого, подтверждающий получение адвокатом денег, получил на руки М.И.И. Адвокатом был выписан ордер № 5 от 7 июня 2005 года на участие в уголовном деле.

Адвокат Х. поясняет, что предварительное следствие закончилось в течение нескольких дней. Дело по обвинению М.Р.И. было выделено из другого уголовного дела, так как остальные участники преступления находились в розыске. М.Р.И. был водителем автомашины, на которой перевозили похищенную девушку. Его отец М.И.И., учитывая участие сына в похищении в этом качестве, считает, что в действиях сына нет состава преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, а есть преступление, предусмотренное ст. 127 УК РФ (незаконное лишение свободы. — *Прим. Комиссии*), и у них в Грузии, откуда они прибыли, это вообще не считается преступлением; объяснения адвоката о том, что преступление совершено на территории России, поэтому сын доверителя будет отвечать по законам России, М.И.И. воспринимать не хотел.

27 июня 2005 года М.И.И. заключил с адвокатом Х. соглашение № 6 о защите М.Р.И. в суде, сумма гонорара была оговорена в размере 10 000 рублей. М.И.И. внес в кассу 5 000 рублей, адвокатом Х. был выписан приходный кассовый ордер № 6 от 27 июня 2005 года на эту сумму, оставшиеся 5 000 рублей М.И.И. обещал заплатить позже. Когда после окончания судебного следствия суд объявил о начале судебных прений, между адвокатом Х. и М.И.И. опять состоялся разговор о квалификации действий М.Р.И. М.И.И. вновь повторил свои доводы и сказал, что его устроит только ст. 127 УК РФ и то при том условии, чтобы его сына освободили в суде из-под стражи и приговорили к условному сроку осуждения. Ни на какие объяснения адвоката Х. М.И.И. не реагировал и твердил только свое, а когда адвокат Х. в категорической форме заявил М.И.И., что выполнить его требования он не сможет, М.И.И. заявил, что отказывается от услуг адвоката Х., и если адвокат появится в суде, М.И.И. и его родня, а их ходило на суд больше 20 человек, устроят над адвокатом Х. расправу — или искалечат, или убьют. Такие же звонки стали поступать адвокату Х. на мобильный телефон — мужчины с кавказским акцентом угрожали адвокату и его сыну расправой и требовали выплатить им 5 000 долларов США, так как адвокат не смог выполнить их требования по защите их сына и родственника М.Р.И. Кроме угроз физической расправы, они угрожали подать жалобу на адвоката Х. в Адвокатскую палату г. Москвы, в которой будет сказано о том, что адвокат якобы взял у М.И.И. 5 000 долларов США. Адвокат Х. поясняет, что о случившемся, то есть об угрозах со стороны М.И.И. и его родственников, он сообщил судье К...ского районного суда г. Москвы К.М.Д., она предложила адвокату дать телефонограмму на ее имя и сообщила, что в деле уже участвует другой адвокат. Угрозы со стороны М.И.И. и М.Р.И. в адрес адвоката Х. и его сына продолжают по телефону и в настоящее время.

К объяснению адвокат Х. приложил ксерокопии следующих документов:

1) соглашения № 5 от 7 июня 2005 года, в котором, в том числе указано: «Обратившийся М.И.И. Объем и характер юридической помощи: защита сына М.Р.И. на предварительном следствии, ст. 126 УК. За оказанную по настоящему соглашению юридическую помощь обратившийся оплачивает адвокату гонорар в следующем размере и

порядке: 1) общая сумма гонорара составляет 10 000 рублей; 2) предоплата составляет 10 000 рублей. Получено по квитанции № 5 от 7 июня 2005 года 10 000 рублей. Выдан ордер № 5 от 7 июня 2005 года. 13 июня 2005 года соглашение выполнено»;

2) соглашения № 6 от 27 июня 2005 года, в котором, в том числе, указано: «Обратившийся М.И.И. Объем и характер юридической помощи: защита сына М.Р.И. в суде, ч. 2 ст. 126 УК РФ. За оказанную по настоящему соглашению юридическую помощь обратившийся оплачивает адвокату гонорар в следующем размере и порядке: 1) общая сумма гонорара составляет 10 000 рублей; 2) предоплата составляет 5 000 рублей. Получено по квитанции № 6 от 27 июня 2005 года 5 000 рублей. Выдан ордер № 6 от 27 июня 2005 года. Соглашение выполнено полностью не было, клиент отказался от услуг»;

3) корешка ордера № 5 от 7 июня 2005 года, выданного адвокатским кабинетом адвоката Х., по которому адвокату Х. на основании соглашения № 5 от 7 июня 2005 года поручается защита М.Р.И. на предварительном следствии, ст. 126 УК;

4) корешка ордера № 6 от 27 июня 2005 года, выданного адвокатским кабинетом адвоката Х., по которому адвокату Х. на основании соглашения № 6 от 27 июня 2005 года поручается защита М.И.Р. в К...ском суде, ст. 126 УК;

5) приходного кассового ордера № 5 от 7 июня 2005 года, по которому адвокатским кабинетом адвоката Х. от М.И.И. на основании соглашения № 5 на защиту сына М.Р.И. на предварительном следствии принято 10 000 рублей;

6) приходного кассового ордера № 6 от 27 июня 2005 года, по которому адвокатским кабинетом адвоката Х. от М.И.И. на основании соглашения № 6 на защиту сына М.Р.И. в суде принято 5 000 рублей.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 и 31 марта 2006 года, заявитель М.И.И. полностью подтвердил сведения, изложенные в жалобе (заявлении), поддержал ее доводы и дополнительно пояснил, что на следствии адвокат Х. участвовал три раза. Заявитель считает, что адвокат причинил ему ущерб и должен вернуть ему деньги, потому что он обещал, что «сделает ст. 127 УК РФ вместо ст. 126», и на это нужно 8 000 долларов США, говорил, что лучше знает, как это сделать. Адвокату трижды выплатили по 1 000 долларов США, потом еще 700, 800 и 500 долларов США, и всего 5 000 долларов США. Заявитель также сообщил, что в день суда адвокат позвал заявителя и его родственников на два часа раньше и сказал, что нужно 50 или 30 тысяч долларов США, а поскольку у них таких денег не было, они попросили адвоката вернуть им уплаченные 5 000 долларов США, но он не вернул. М.И.И. обратился за оказанием юридической помощи к другому адвокату. Суд признал сына заявителя виновным по ст. 126 УК РФ и приговорил к шести годам лишения свободы. Заявитель с родственниками поехали на ул. ... в контору адвоката, которая располагалась в подвале дома, но контора закрылась, телефоны адвоката не отвечают, доверитель не может его найти.

Адвокат Х. на заседание Квалификационной комиссии не явился, однако 1 февраля 2006 года представил подробные письменные объяснения с приложением ряда документов. О дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался по адресам, указанным им в уведомлении, направленном в Адвокатскую палату г. Москвы 10 июля 2003 года (вх. № 2146 от 30 июля 2003 года).

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по

существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Выслушав объяснения заявителя М.И.И., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы М.И.И., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

7 июня 2005 года адвокат Х. заключил с М.И.И. соглашение № 5 об оказании юридической помощи — осуществлении защиты сына доверителя М.Р.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, «на предварительном следствии». По приходному кассовому ордеру № 5 от 7 июня 2005 года адвокат принял от доверителя вознаграждение за оказываемую юридическую помощь в размере 10 000 рублей в соответствии с соглашением, выписал ордер № 5 от 7 июня 2005 года на защиту М.Р.И. на предварительном следствии.

27 июня 2005 года адвокат Х. заключил с М.И.И. соглашение № 6 об оказании юридической помощи — осуществлении защиты сына доверителя М.Р.И., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 126 УК РФ, «в суде». По приходному кассовому ордеру № 6 от 27 июня 2005 года адвокат принял от доверителя 50% вознаграждения за оказываемую юридическую помощь в сумме 5 000 рублей в соответствии с соглашением, выписал ордер № 6 от 27 июня 2005 года на защиту М.Р.И. в К...ском суде.

Как следует из объяснений адвоката и его доверителя, в период рассмотрения уголовного дела в отношении М.Р.И. в К...ском районном суде г. Москвы между адвокатом и доверителем возник конфликт (причины которого они объясняют по-разному), в результате которого М.И.И. был вынужден обратиться за оказанием юридической помощи своему сыну М.Р.И. к другому адвокату. Считая, что адвокат Х. ненадлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем и назначенным доверителем лицом, М.И.И. хотел встретиться с адвокатом Х. для урегулирования спорных вопросов, связанных с исполнением адвокатом Х. своих обязанностей по соглашениям об оказании юридической помощи № 5 от 7 июня 2005 года и № 6 от 27 июня 2005 года. Однако встретиться либо хотя бы созвониться с адвокатом Х. доверитель М.И.И. не смог, поскольку адвокат, осуществляя адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, не сообщил ему ни свой домашний и (или) рабочий адрес, ни об изменении телефонного номера (номеров), по которым доверитель мог бы договориться с адвокатом об урегулировании спорных вопросов либо о месте и времени встречи для такого урегулирования. По утверждению М.И.И., первоначально он встречался с адвокатом Х. в конторе, которая располагалась в подвале дома на ул. ... однако впоследствии, приехав туда с родственниками, М.И.И. никакой конторы адвоката Х. там не обнаружил. В уведомлении, которое адвокат Х. направил в Адвокатскую палату г. Москвы 10 июля 2003 года (вх. № 2146 от 30 июля 2003 года) во исполнение п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» помещение на ул. ... не указано ни как адрес регистрации по месту жительства, ни как адрес фактического проживания, ни как адрес местонахождения адвокатского кабинета.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В силу ст. 1, 2, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики

адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации, в том числе Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокат обязан уважать честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями, уважение их чести и достоинства предполагают не только оказание доверителям (или назначенным ими лицам) квалифицированной юридической помощи, но и оформление договорных правоотношений с доверителями в строгом соответствии с законом.

На основании п. 1, 2, 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Ознакомление с текстами представленных адвокатом Х. соглашений об оказании юридической помощи № 5 от 7 июня 2005 года и № 6 от 27 июня 2005 года, заключенных им с доверителем М.И.И., показывает, что адвокатом нарушены подп. 1, 2 и 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Существенным условием соглашения является «указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате» (подп. 1 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Квалификационная комиссия считает, что в соответствии с названной правовой нормой в соглашении должны быть указаны место нахождения адвокатского образования (адвокатского кабинета), порядок осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между доверителем и адвокатом. Между тем в представленных адвокатом Х. соглашениях отсутствуют какие-либо из перечисленных сведений, за исключением того, что адвокатский кабинет адвоката Х. находится в г. Москве, адвокат имеет «реестровый номер 77/... уд. ...». Отсутствие в соглашении об оказании юридической помощи названной информации не позволяет доверителю согласовывать (решать) с адвокатом вопросы, возникающие в связи с заключенным соглашением. Как следует из объяснений М.И.И., он до настоящего времени не может установить место нахождение адвокатского кабинета адвоката Х.

Равным образом в соглашениях, вопреки предписанию подп. 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», отсутствуют указания на «размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения».

В соглашении № 6 от 27 июня 2005 года предмет поручения дословно определен следующим образом: «Объем и характер юридической помощи: защита М.Р.И. в суде ч. 2 ст. 126 УК РФ». Между тем такая формулировка является некорректной, поскольку не позволяет сделать однозначный вывод о том, принял ли адвокат поручение на защиту назначенного доверителем лица в судах нескольких или всех инстанций (при несогласии с решениями судов первой и последующих инстанций), либо только в суде первой инстанции.

Заключение адвокатом Х. с доверителем М.И.И. соглашений № 5 от 7 июня 2005 года и № 6 от 27 июня 2005 года об оказании юридической помощи без указания в них места нахождения адвокатского кабинета, порядка осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между доверителем и адвокатом, размера и характера ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения, а также некорректное определение в соглашении № 6 от 27 июня 2005 года предмета поручения («защита... в суде...» — без указания на то, в суде какой (каких) инстанций адвокат должен осуществлять защиту назначенного доверителем лица) свидетельствуют о нарушении адвокатом Х. подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, подп. 1, 2, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Х. подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, подп. 1, 2, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также о ненадлежащем исполнении адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в заключении адвокатом Х. с доверителем М.И.И. соглашений № 5 от 7 июня 2005 года и № 6 от 27 июня 2005 года об оказании юридической помощи М.Р.И. без указания в соглашениях места нахождения адвокатского кабинета, порядка осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между доверителем и адвокатом, размера и характера ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения, а также некорректное определение в соглашении № 6 от 27 июня 2005 года предмета поручения («защита... в суде...» — без указания на то, в суде какой (каких) инстанций адвокат должен осуществлять защиту назначенного доверителем лица).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 37 адвокату Х. объявлен выговор за нарушение норм подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, подп. 1, 2, 5 п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за ненадлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, что выразилось в заключении адвокатом Х. с доверителем М.И.И. соглашений № 5 от 7 июня 2005 года и № 6 от 27 июня 2005 года об оказании юридической помощи без указания в соглашениях места нахождения адвокатского кабинета, порядка осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между доверителем и адвокатом, размера и характера ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения, а также некорректное определение в соглашении № 6 от 27 июня 2005 года предмета поручения («защита... в суде...» – без указания на то, в суде какой (каких) инстанций адвокат должен осуществлять защиту назначенного доверителем лица).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 36/309
по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.**

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась В.Т.В. с жалобой, в которой утверждала, что адвокат З., приняв на себя защиту ее сына на предварительном следствии и впоследствии заключив с ней соглашение о защите сына, получил за это гонорар в размере 15 000 рублей. Несмотря на это, адвокат З. надлежащим образом защиту ее сына на предварительном следствии не осуществлял, на имевшие место, по ее мнению, нарушения при производстве следственных действий не реагировал, о ходе расследования ее не информировал, разрешения на ее свидания с сыном не оформлял, документы о состоянии здоровья сына она получала и передавала следователю сама. Указанные обстоятельства послужили основанием для расторжения соглашения с адвокатом З. и приглашения другого адвоката.

16 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 158), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии В.Т.В. подтвердила все изложенное в жалобе.

Адвокат З. на заседание Комиссии не явился. По сообщению председателя президиума Московской городской коллегии адвокатов «...», адвокат З. изменил место жительства, нового адреса в коллегию не сообщил «в деятельности коллегии не участвует, членские взносы не платит с июля 2005 года». Квалификационная комиссия на основании положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, считает возможным рассмотреть жалобу В.Т.В. по существу в отсутствие не явившегося адвоката З.

Заслушав пояснения В.Т.В., Квалификационная комиссия не находит оснований для признания адвоката З. нарушившим положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной деятельности адвоката. Действующим законодательством не предусмотрена обязанность адвоката информировать о ходе предварительного следствия родителей

совершеннолетних обвиняемых и получать для них у следователя разрешения на свидания. Утверждения заявительницы о допущенных при производстве следственных действий по делу ее сына нарушениях представленными материалами не подтверждены. Других претензий к адвокату З. заявительница не высказывала.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

18 апреля 2006 года

№ 54

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката З. по жалобе В.Т.В.

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась В.Т.В. с жалобой, в которой утверждала, что адвокат З., приняв на себя защиту ее сына на предварительном следствии и впоследствии заключив с ней соглашение о защите сына, получил за это гонорар в размере 15 000 рублей. Несмотря на это, адвокат З. надлежащим образом защиту ее сына на предварительном следствии не осуществлял, на имевшие место, по ее мнению, нарушения при производстве следственных действий не реагировал, о ходе расследования ее не информировал, разрешения на ее свидания с сыном не оформлял, документы о состоянии здоровья сына она получала и передавала следователю сама. Указанные обстоятельства послужили основанием для расторжения соглашения с адвокатом З. и приглашения другого адвоката.

16 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 158), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат З., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката З., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 31 марта 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката З. нарушения норм законодательства

об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель В.Т.В. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя В.Т.В., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы не соглашается с правовой оценкой действий адвоката З. и считает, что он ненадлежащим образом выполнил свои профессиональные обязанности перед доверителем.

Заклучив соглашение с В.Т.В., адвокат был обязан информировать доверителя о ходе расследования, запрашивать необходимые документы, в частности, о состоянии здоровья подзащитного, что адвокат З. не сделал.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде вынесения выговора.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25 и п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

объявить выговор адвокату З. за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем, а также за нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 50/323 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 164 от 2 декабря 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении председателя коллегии адвокатов «...» адвоката К. (регистрационный номер 77/... в реестре адвока-

¹ См. также дисциплинарное производство № 37/310 в настоящем сборнике на с. 52.

тов г. Москвы). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства стала жалоба П.Т.И. Заявительница утверждает, что она заключила с адвокатом соглашение на ведение гражданского дела в Б...ом суде г. Москвы. За оказание юридической помощи была уплачена сумма в рублях, эквивалентная 2 400 долларов США. В связи с тем, что заявительница «была не очень довольна» адвокатом, она хотела расторгнуть с ним соглашение. Однако адвокат К. «очень долго ее уговаривал», в связи с чем П.Т.И. согласилась на продолжение сотрудничества.

Решением Б...ного районного суда г. Москвы от 15 ноября 2005 года в иске заявительнице было отказано полностью. П.Т.И. связывает это с качеством оказанной ей юридической помощи и полагает, что «адвокат недобросовестно подошел к своим обязанностям». По указанной причине она считает, что часть гонорара в сумме, эквивалентной 1 700 долларов США, адвокат должен ей вернуть. Аналогичные пояснения П.Т.И. дала и на заседаниях Квалификационной комиссии 31 марта и 7 апреля 2006 года.

В своих письменных объяснениях адвокат К. пояснил, что он действительно заключал соглашение с заявительницей. Вынесение решения об отказе в удовлетворении иска его доверительницы адвокат объясняет тем, что П.Т.И. не выполнила полностью его рекомендаций, сущность которых заключалась в необходимости обращения в органы внутренних дел и прокуратуру. П.Т.И. в правоохранительные органы обратилась, но «впоследствии не пожелала “наказывать” своего близкого родственника возбуждением против него уголовного дела». В результате в возбуждении уголовного дела было отказано.

Как далее пояснил адвокат К., после этого П.Т.И. при содействии двух других адвокатов обратилась в Б...ный районный суд г. Москвы. Однако суд оставил ее исковое заявление без движения.

Позже, 5 июля 2005 года, с П.Т.И. было заключено соглашение на представительство ее интересов в суде первой инстанции и выписан ордер. Гонорар за ведение дела внесен в кассу коллегии адвокатов «...».

Суть дела в изложении адвоката К. заключается в следующем. П.Т.П. хотела приобрести комнату в квартире, расположенной по соседству с ее квартирой. Для этого она обратилась в риелторскую фирму ЗАО «...», прекратившую впоследствии свое существование. Комнату П.Т.И. хотела приобрести для проживания родственников, ответчиков по делу, с тем, чтобы они за ней ухаживали.

Однако в договоре купли-продажи покупателем комнаты была указана не заявительница, понесшая расходы по оплате услуг агентства и оплате стоимости вышеуказанной комнаты, а один из ее родственников. Получив документы на вышеуказанную комнату, ее родственники отказались ухаживать за заявительницей.

Адвокат вел дело добросовестно. В частности, он «заявлял ходатайства о допросах свидетелей, выезжал на поиск свидетелей». В период рассмотрения дела «никаких претензий» П.Т.И. к нему не предъявляла. Устные же жалобы последовали после того, как решение было вынесено не в ее пользу.

К своим объяснениям адвокат К.А.В. приложил копии ряда материалов дела, в том числе двух исковых заявлений, а также резолютивной части и неполную копию решения Б...ного суда от 15 ноября 2005 года.

На заседании Квалификационной комиссии 31 марта 2006 года адвокат К. заявил, что он урегулирует денежные отношения со своей доверительницей, в связи с чем дело было отложено слушанием на 7 апреля 2006 года. На заседании же Квалификационной комиссии 7 апреля 2006 года адвокат К. сообщил, что свои профессиональные

обязанности перед П.Т.И. он выполнял надлежащим образом, в связи с чем не видит оснований для частичного возврата внесенного ей гонорара.

Выслушав объяснения заявительницы П.Т.И. и адвоката К., а также тщательно исследовав и проанализировав представленные ими материалы в свете законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. На основании подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

На основании п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную указанным Законом.

Согласно подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. В силу п. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и упомянутым Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

А в соответствии с п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат принимает поручение на ведение дела, если оно содержит в себе юридические сомнения, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать.

Исходя из смысла указанной нормы, адвокат не должен принимать поручение на ведение гражданского дела, если в соответствии с избранной адвокатом правовой конструкцией оно абсолютно безнадежно и не может привести к каким-либо иным последствиям, кроме безосновательного вселения в доверителя надежд на благополучный исход дела, а также напрасной траты доверителем времени и сил и неоправданного несения доверителем расходов, в том числе по оплате услуг адвоката.

Применительно к обстоятельствам настоящего дисциплинарного производства сформулированные положения тем более верны, поскольку адвокат имел дело с представителем социально незащищенных слоев населения. В соответствии с документами, которыми располагал адвокат, заявительница П.Т.И. являлась участницей Великой Отечественной войны, инвалидом II группы, человеком одиноким, страдающим множеством тяжелых и мучительных недугов, не имеющим достаточных средств на жизнь, оплату лекарств и посторонний уход, в которых она нуждалась.

Все свои сбережения П.Т.И. передала племяннице А.Г.Н. и ее сыну А.Д.В. – ответчикам по делу. При этом имелось в виду, что на сбережения заявительницы и на ее имя будет приобретена комната в г. Москве, и в нее из г. П. переедут А.Г.Н. и А.Д.В.,

которые станут ухаживать за больной и престарелой родственницей. 26 сентября 2002 года у продавца Б.А.Ф. на имя А.Д.В. была куплена комната. Вскоре после этого последний ухаживать за П.Т.И. отказался, в связи с чем возник конфликт и последовало обращение П.Т.И. в милицию и прокуратуру, а затем и в суд. Что же касается А.Г.Н., то она в ходе рассмотрения дела скончалась.

В составленном от имени заявительницы исковом заявлении от 18 июля 2005 года адвокат К. со ссылкой на ст. 178 ГК РФ просил признать частично недействительным договор купли-продажи комнаты от 26 сентября 2002 года, как заключенный под влиянием заблуждения, признать за П.Т.И. право собственности на эту комнату, а также взыскать компенсацию морального вреда в размере 100 000 рублей.

При этом адвокат не учел или не в полной мере учел ряд положений гражданского законодательства. В частности, в соответствии с п. 1 ст. 178 ГК РФ сделка, совершенная под влиянием заблуждения, имеющего существенное значение, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения. При принятии поручения на ведение дела и составлении искового заявления адвоката не смутило то обстоятельство, что его доверительница стороной оспариваемой сделки не являлась. Между тем в дальнейшем это явилось одним из оснований для отказа в иске.

При ведении дела адвокатом К. не в полной мере были учтены и положения п. 2 ст. 181 ГК, в соответствии с которыми срок исковой давности по искам о признании оспоримой сделки недействительной и о применении последствий ее недействительности составляет один год. Правда, в исковом заявлении был поставлен вопрос о восстановлении пропущенного срока исковой давности, однако ни фактическими обстоятельствами дела, ни ссылкой на закон эта просьба не была подкреплена. Отклоняя иск П.Т.И., суд сослался также и на пропуск срока исковой давности.

Кроме того, адвокат К. не учел и положений ст. 151 ГК РФ, в соответствии с которыми моральный вред может быть компенсирован гражданину лишь в том случае, если он причинен действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, прямо предусмотренных законом. Адвокат же К. просил компенсировать моральный вред, связанный с нарушением имущественных прав его доверительницы.

В силу выше перечисленных обстоятельств в иске заявительницы было отказано полностью. Следует подчеркнуть, что такой результат с абсолютной точностью опытный представитель, в качестве какового, Комиссия должна рассматривать адвоката К., должен был спрогнозировать до заключения соглашения с заявительницей и вступления его в процесс.

Между тем адвокат не только заключил соглашение на ведение абсолютно безнадежного, с точки зрения его фактических обстоятельств и действующего законодательства дела, но, по словам заявительницы, впоследствии уклонился от расторжения соглашения с П.Т.И., когда она поставила об этом вопрос. При этом, по словам последней, одним из аргументов, заставившим П.Т.И. не настаивать на расторжении соглашения, послужило заявление адвоката о том, что внесенные ею деньги включают также оплату труда адвоката в кассационной и надзорных инстанциях.

У Квалификационной комиссии нет оснований не верить утверждениям адвоката К. о том, что он «заявлял ходатайства о допросах свидетелей, выезжал на поиск свидетелей». Однако в силу указаний ст. 164–165 ГК РФ и ст. 60 ГПК РФ о форме сделок с недвижимостью так, как они понимаются существующей судебной практикой, показание свидетелей по таким делам являются недопустимым доказательством. Поэто-

му никакой необходимости в заявлении подобных ходатайств, а тем более в «выездах на поиск свидетелей» не было.

Квалификационная комиссия не может согласиться и с объяснениями адвоката К. о том, что «проигрыш» дела связан с тем, что П.Т.И. не выполнила его рекомендаций, и «не пожелала “наказывать” своего близкого родственника возбуждением против него уголовного дела». Квалифицированному адвокату, каковым Комиссия должна считать адвоката К., должно быть известно, что гражданско-правовые отношения между родственниками в современной судебно-следственной практике не квалифицируются в качестве уголовно наказуемого мошенничества (ст. 159 УК РФ).

Таким образом, оценивая обстоятельства дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия не может рассматривать ведение адвокатом К. гражданского дела в интересах П.Т.И. в качестве квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом на профессиональной основе физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Подобная деятельность адвоката не может быть признана честным, разумным и добросовестным отстаиванием прав и законных интересов доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Исходя из смысла п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката, адвокат К. не должен был принимать поручение на ведение гражданского дела, поскольку с юридической точки зрения избранная адвокатом правовая конструкция являлась абсолютно бесперспективной и не могла привести ни к каким последствиям, кроме безосновательного вселения в доверителя надежд на благополучный исход дела, а также напрасной траты доверителем времени и сил и неоправданного несения доверителем расходов, в том числе по оплате услуг адвоката.

Подобное поведение адвоката К. никоим образом не может быть квалифицировано в качестве уважения прав, чести и достоинства лица, обратившегося к адвокату за оказанием юридической помощи.

В соответствии с п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и указанного Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, о неисполнении или ненадлежащем исполнении им своих обязанностей.

Что же касается претензий заявителя П.Т.И. относительно возврата уплаченных им адвокату К. денег, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 33 адвокату К. объявлено замечание за нарушение норм законодательства об адвокат-

ской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 61/334
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

8 ноября 2005 года федеральный судья К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), в котором указал, что при рассмотрении гражданского дела по иску З.В.Ф. к П.В.П. о признании недействительными решения учредителя ООО «Карандаш», учредительных документов ООО «Карандаш» и включении в число участников ООО «Карандаш», к участию в деле в качестве третьего лица, в том числе, был привлечен Т.Н.М., интересы которого представлял адвокат М., заявивший 7 ноября 2005 года в судебном заседании ходатайство об отводе судьи С.Л.В.

По мнению заявителя, в ходе оглашения ходатайства адвокат М. в присутствии секретаря судебного заседания и остальных участников процесса поставил под сомнение объективность и беспристрастность судьи С.Л.В. в исходе дела, при этом в обоснование своих доводов М. выражался в отношении судьи С.Л.В. в оскорбительной форме, видимо, забыв или не зная о статусе адвоката; адвокат М. перешел на обсуждение своих личных неприязненных отношений к судье С.Л.В., указывая на ее низкую профессиональную подготовку, на незнание ею требований норм ГПК РФ, а также на аморальное поведение судьи в судебных заседаниях. Не проявляя уважения к суду и профессиональным качествам адвоката, начал цитировать высказывания других, неизвестных суду лиц, а именно: «...позвонила какая-то истеричка, представившись судьей С.Л.В., визжала в трубку телефона...». Далее адвокат М. рассказал суду и всем участникам процесса, что он «...знает некоторые особенности физиологического строения организма женщины. В определенные критические дни в организме женщины повышается концентрация определенных веществ, что обуславливает повышенное эмоциональное возбуждение... Адвокату М. представители ответчика и третьего лица подтвердили, что за время производства по данному делу судья С.Л.В. вела себя спокойно. И только после вступления в дело адвоката М. судью словно подменили: стала нервничать, кричать на всех...». Заявитель полагает, что лучше бы адвокат М. так хорошо знал нормы ГПК РФ, а не некоторые особенности физиологического строения организма женщины и, заключая соглашение с клиентами, знакомился бы с материалами дела, поскольку в таком случае он не заявлял бы ходатайств о приобщении к материалам дела заявлений, которые уже имеются в материалах дела, знал бы, что адвокат, не имея доверенности от клиента на представление его интересов в суде, не вправе представлять его интересы по ордеру.

По мнению заявителя, не только суду, но и остальным участникам процесса было неприятно и стыдно за адвоката М., который в оскорбительной форме высказывался в адрес судьи, не зная элементарных положений норм гражданско-процессуального законодательства; допуская вольности в высказываниях, адвокат М. подрывает авторитет адвокатуры в целом, не говоря уже о грубом нарушении не только общих правил

поведения любого воспитанного и образованного гражданина в обществе, но и требования Кодекса профессиональной этики адвоката.

Также заявитель отмечает, что при отложении рассмотрения дела 5 октября 2005 года суд согласовал со всеми участниками процесса, в том числе и с адвокатом М., дату следующего судебного разбирательства – 2 ноября 2005 года, однако в этот день адвокат М. в судебное заседание не явился, передав через третье лицо М.М.А. сообщение, где указал, что он с 25 октября по 11 ноября 2005 года находится в командировке в судебном процессе Верховного суда Украины в г. Х. и просит отложить разбирательство по делу, однако в письменном заявлении от 7 ноября 2005 года об отводе судьи С.Л.В. адвокат М. указал, что он «...в конце октября 2005 года уехал в г. К. (Украина), где участвует в рассмотрении дела в качестве представителя истца в уголовном деле...», в связи с чем заявитель задает вопрос: где же был адвокат М.: в г. Х. или в г. К.? Явившись в судебное заседание 7 ноября 2005 года (узнав, по предположению заявителя, что суд начал рассмотрение дела в его отсутствие и был объявлен перерыв до 7 ноября 2005 года), адвокат М. не предоставил суду доказательств уважительности его неявки в судебное заседание 2 ноября 2005 года, которое было спланировано и согласовано с ним заранее, то есть 5 октября 2005 года.

Заявитель полагает, что адвокат М. при рассмотрении гражданского дела недобросовестно относился к своим профессиональным обязанностям, пытался всеми методами воспрепятствовать суду в рассмотрении дела, а также отмечает, что 8 ноября 2005 года судебное заседание было продолжено, адвокат М. присутствовал в судебном заседании, однако вел себя вызывающе, пререкался с председательствующим по делу, за что неоднократно предупреждался судом, кричал в адрес судьи, полагая, что она не имеет права задавать вопросы ответчику, когда задает вопросы он, адвокат М., после исследования материалов дела, требовал у суда объявления перерыва для того, чтобы он мог письменно изложить ходатайство, при этом отказался заявить его устно и сообщить, в чем суть этого ходатайства. Перечисленные обстоятельства привели заявителя к выводу о том, что адвокат М., представляя интересы Т.Н.М., своими действиями, поведением и высказываниями в адрес судьи С.Л.В. нарушил нормы морали, профессиональной этики адвоката, что в случае несогласия с решением суда, он как представитель третьего лица не был лишен возможности обжаловать принятое решение в вышестоящий суд, а в своих высказываниях в адрес суда должен был быть корректным и соблюдать нормы гражданского процессуального законодательства, поэтому федеральный судья определил довести изложенное вместе с копией заявления об отводе судьи С.Л.В. до Совета Адвокатской палаты г. Москвы для принятия мер к адвокату М., сообщив о принятых мерах в К...ский районный суд г. Москвы.

К сообщению приложена копия заявления представителя третьего лица на стороне ответчика адвоката М. об отводе судьи от 7 ноября 2005 года следующего содержания: «Совокупность обстоятельств, относящихся к процессуальным нарушениям и аморальному поведению судьи С.Л.В., заставляют меня усомниться в объективности и беспристрастности судопроизводства под председательством данного судьи.

Мои сомнения основаны на следующих фактах:

а) изложение фактов, относящихся к процессуальным нарушениям: в начале сентября 2005 года я заключил соглашение с Т.Н.М. на представление его интересов в К...ском суде по гражданскому делу № 2-.... В юридической консультации на основании соглашения мне был выписан ордер, который был предъявлен судье С.Л.В. в день судебного заседания “8” сентября 2005 года.

Судебное заседание (если можно так выразиться) проводилось не в зале судебных заседаний, а в кабинете судьи.

Изучив представленный ордер и удостоверение адвоката, судья С.Л.В. потребовала у меня доверенности от Т.Н.М.

После моего ответа о том, что только вчера нами было заключено соглашение, и я пока буду работать в объеме полномочий, охватываемых ордером (ч. 5 ст. 53, 54 ГПК РФ), последовала реплика председательствующего, которая будет изложена ниже, в разделе фактов, относящихся к аморальному поведению судьи С.Л.В.

Решив отложить рассмотрение дела на 2 ноября 2005 года из-за отсутствия в судебном заседании одной из сторон, в отношении которых не имелись сведения о надлежащем извещении (и это после почти полутора лет производства по делу?!), судья С.Л.В. спросила, в частности, кто известит Т.Н.М. о дне рассмотрения дела?

Я ответил, что перед судом стоит адвокат Т.Н.М., я думаю, что мне и известить его. Не обратив на мои слова ни малейшего внимания, судья С.Л.В. повторила свой вопрос. И только после согласия представителя другой стороны (ответчика) известить моего доверителя о дне рассмотрения дела, председательствующий посчитала вопрос решенным. Затем, обратив, наконец, на меня свое внимание, судья С.Л.В. сказала: “А Вы вообще не можете ни о чем думать без присутствия доверителя”.

В конце октября 2005 года я уехал в г. К. (Украина), где участвую в рассмотрении дела в качестве представителя истца в уголовном деле. Выполнение обязанностей по этому делу задержало меня и на период начала ноября. Определившись, что командировка может затянуться еще примерно 10 дней, я позвонил в юридическую консультацию и попросил секретаря известить суд справкой о моей командировке. Так как номер факса суда мне неизвестен, я попросил секретаря направить факс в офис доверителя, откуда факс-справка и будет представлена суду. По возвращении из командировки в суд был бы представлен и оригинал справки.

2 ноября 2005 года мне в г. К. позвонила секретарь юридической консультации и сообщила буквально следующее: “В консультацию позвонила какая-то истеричка, назвалась судьей, накричала на меня, спросила о Вашем месте нахождения и сказала, что она сделает все возможное, чтобы Вас лишили статуса адвоката”. Как говорится, конец цитаты!

В этот же день мне позвонили из офиса доверителя и сообщили, что слушание дела началось в отсутствие адвоката и представляемого лица (кстати, неизвещенного надлежащим образом), извещение о моей командировке судом не принято.

Таким образом, подводя итоги обстоятельств, относящихся к процессуальным нарушениям, я прихожу к выводу о том, что судья С.Л.В. либо умышленно нарушает закон, либо не знает элементарных процессуальных норм. Мне представляется все-таки, что не знает, потому что, если знает и умышленно нарушает – это проступок куда тяжелее. В частности, судья С.Л.В. не знает содержания ч. 5 ст. 53 ГК РФ (право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием).

Не спорю, ГПК РФ, действительно, не обязывает представителя “думать в отсутствие представляемого” (реплика судьи С.Л.В.). Тем не менее судья С.Л.В. не знает, что представитель (неважно, с ордером или доверенностью) вправе совершать от имени представляемого все процессуальные действия, за исключением небольшого перечня полномочий, указанных в ст. 54 ГПК РФ, которые должны быть оговорены особо в доверенности.

Тут уже председательствующий по делу должен следить, у кого какие полномочия, не допустить их превышения. Такая уж работа, ничего не поделаешь. Не все коту масленица.

Если таким образом судья С.Л.В. планирует получить объяснение стороны (представляемого), значит, она игнорирует или не знает требования ст. 35 ГПК РФ: давать объяснения суду сторона вправе, но не обязана.

Еще одно обстоятельство, относящееся как к процессуальным нарушениям, так и к аморальному поведению: на ответ адвоката М., что не успел еще ознакомиться с материалами дела, так как только вчера заключили соглашение, а сегодня выписан ордер, судья С.Л.А. прокричала: “Надо было с утра, в 9 часов, прийти знакомиться с материалами дела, а уже потом заключить соглашение. Деньги берете с клиентов немеренные, а работать не работаете”.

Хочу признаться. Да, я беру с клиентов деньги. Но это совсем другая тема — лишь бы судья не брала деньги с клиентов, а адвокат берет деньги с клиентов. Другое дело как адвокату ознакомиться с материалами дела без ордера? Кто ему дело предоставит? Об этом судья С.Л.В. умолчала.

Если уж такие вещи не знает судья С.Л.В., то возникает совершенно объективный вопрос: а знает ли она вообще что-либо? Или это такая степень наглости?!;

б) изложение фактов, относящихся к аморальному поведению: по приезду в г. Москву представители ответчиков рассказали мне, что судья С.Л.В., получив от представителя ООО “Карандаш” факс-справку о командировке адвоката М. стала кричать на весь коридор суда, что адвокат М. умышленно срывает ей процесс, что ранее М. работал судьей и его оттуда выгнали, она приложит все усилия, чтобы М. лишили статуса адвоката. Подобные же реплики судья С.Л.В. позволяла себе и в ходе судебного заседания, начатого, кстати, без участия Т.Н.М., не извещенного о времени и месте рассмотрения дела.

Разумеется, не всем мое прошлое может казаться светлым. Как оказалось, судье С.Л.В. мое прошлое показалось темным. И судья по ее реплике, она постарается сделать темным и мое будущее.

Не буду спорить с судьей С.Л.В. по этому вопросу принципиально. Для меня это означало бы слишком уж низко опуститься до такого спора. Другой вопрос: может ли федеральный судья престижного столичного района опуститься до такой низости и публично обсуждать пусть даже темное прошлое адвоката, давать советы адвокату относительно сумм, получаемых по соглашению с клиентами, относительно того, как обработать полученные вознаграждения, и т.д.

Следует заметить, что все вышеуказанные реплики судья С.Л.В. произносила громко, пафосно, как в коридоре суда, так и в зале судебного заседания, а также в кабинете судьи, в присутствии сторон по делу и других посетителей суда.

Я знаю некоторые особенности физиологического строения организма женщины. В определенные критические дни в организме женщины повышается концентрация определенных веществ, что обуславливает повышенное эмоциональное возбуждение. Однако что простительно обычной женщине, непозволительно судье. Такое поведение судьи трактуется никак иначе, как предвзятое отношение к стороне, а значит, сомнения в объективном и беспристрастном рассмотрении дела, которое может отразиться на интересе моего доверителя. Многочисленные процессуальные нарушения только подтверждают эту мысль.

Представители ответчика и третьего лица подтвердили мне, что за время производства по данному делу судья С.Л.В. вела себя спокойно. И только после вступления в дело адвоката М. судью словно подменили: стала нервничать, кричать на всех.

С чего бы это?

У меня есть на это два объяснения, каждое из которых само по себе и оба в совокупности приводят к сомнениям в объективности и беспристрастности судьи в рассмотрении дела.

Первое объяснение. Мне кажется, что судья С.Л.В. понимает, что адвокат М., хотя и вступил в дело только сейчас, само дело знает давно, в том числе и то, кто, когда, кого и в чем заинтересовал по данному делу. В этом смысле я могу быть помехой для вынесения неправильного решения, что, в общем-то, правда.

Волокитив больше года настоящее дело, судья С.Л.В. вдруг рьяно начинает рассмотрение дела даже в отсутствие сторон, только недавно ею же привлеченных к участию в деле, причем, отсутствующих по уважительной причине! Такая активизация представляется мне не случайной именно тогда, когда ООО “Карандаш” начало выигрывать в Арбитражном суде г. Москвы дела в отношении захватчиков имущества общества, связанных с истцами по настоящему делу. В арбитражном процессе представитель захватчиков имущества ООО “Карандаш” (ответчиков) пытается приостановить производство до решения К...ского суда по данному делу, представителем которых (истцов) является он же.

Второе объяснение. Если и говорить о моем темном прошлом, то в 1998 году я подал исковое заявление к префектуре НАО г. Москвы о предоставлении жилого помещения. Этот иск также рассматривала судья С.Л.В. Также волокитила дело, вела себя вызывающе и благополучно приняла неправильное решение, которое впоследствии было отменено (к вопросу о квалификации судьи). Более молодая судья приняла новое и правильное решение, в результате чего я проживаю сейчас в новой трехкомнатной квартире. Спасибо российскому правосудию.

Возможно, это судья С.Л.В. и не может мне простить. Поэтому ей не дают покоя мои гонорары и жилищные условия?

В общем, российскому правосудию вообще и К...скому суду, в частности, я доверяю, но лично судье С.Л.В. не доверяю абсолютно по основаниям, изложенным выше, которые могут быть подтверждены и представителями ответчика, и третьего лица, а также и секретарем коллегии адвокатов. Более того, имеется аудиозапись вышеуказанного.

На основании вышеизложенного прошу суд удовлетворить заявление об отводе и передать дело для рассмотрения другому судье».

Сообщение (частное определение) и копия заявления об отводе поступили в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 13 декабря 2005 года № С-35 для принятия мер к адвокату М. (вх. № 2822 от 22 декабря 2005 года).

29 декабря 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 163), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М. в письменном объяснении от 28 февраля 2006 года по поводу частного определения К...ского районного суда г. Москвы от 8 ноября 2005 года пояснил, что, по его мнению, оно составлено в таком художественном стиле, что адвокату «не совсем понятно, что он нарушил, и какие его действия нуждаются в объяснении». В связи с содержащимся в частном определении указанием на то, что адвокат М. «...в присутствии секретаря судебного заседания и остальных участников процесса поставил под сомнение объективность и беспристрастность судьи С.Л.В. в исходе дела», адвокат пояснил, что институт отвода судьи для того и существует, чтобы тот, кто сомневается в объективности и беспристрастности судьи, был вправе заявить отвод.

Также адвокат М. отмечает, что «где, как не в судебном заседании в присутствии всех участников процесса, в том числе секретаря судебного заседания, следует заявлять отводы». Также адвокату непонятно, «почему судья С.Л.В. считает, что сомневаться в объективности и беспристрастности других судей возможно, а сомневаться в объективности и беспристрастности судьи С.Л.В. нельзя, последует частное определение». Адвокат отмечает, что «какие выражения именно являются оскорбительными, в определении не указано, в связи с чем и не совсем понятно, в чем надо оправдываться»; на частное определение адвокатом подана частная жалоба.

К объяснению адвокатом М. приложены копии частной жалобы от 10 ноября 2005 года по делу № 2-..., протокола судебного заседания К...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-... от 2, 7–8 ноября 2005 года, замечаний адвоката М. от 19 декабря 2005 года на протокол судебного заседания К...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу № 2-... от 7–8 ноября 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 апреля 2006 года, адвокат М. полностью поддержал доводы, изложенные в его письменных объяснениях и приложенных к ним документах, дополнительно пояснил, что, заявляя отвод федеральному судье С.Л.В., он только зачитывал письменное заявление об отводе, составленное им заранее и тщательно выверенное в выражениях и указаниях на факты, никаких доводов и комментариев, помимо текста письменного заявления, в судебном заседании не озвучивал; что он не отрицает внутрикorporативный нормативный характер предписаний Кодекса профессиональной этики адвоката, но, по его мнению, суд не правомочен в своих обращениях оценивать поведение адвоката на предмет его соответствия Кодексу.

Вместе с тем адвокат пояснил, что, осмыслив текст составленного им заявления об отводе, он в настоящее время не включил бы в него абзац о знании им физиологических особенностей строения организма женщины, о повышении в определенные критические дни в организме женщины концентрации определенных веществ и проч., он просто указал бы на то, что судье следует быть сдержанной. Объясняя включение в текст письменного заявления об отводе пересказа состоявшейся 2 ноября 2005 года беседы адвоката М. с секретарем юридической консультации, которая пересказала ему свой разговор с позвонившей в консультацию «истеричкой, назвавшейся судьей», адвокат М. пояснил, что он поверил секретарю, что ей звонила судья С.Л.В., и хотя ни секретарь, ни он этого достоверно не знали, он предположил, что это была судья С.Л.В. В настоящее время, критически оценив текст составленного им заявления об отводе, адвокат М. считает излишним включение в него пересказа вышеуказанного разговора, а также риторических вопросов: «Если уж такие вещи не знает судья С.Л.В., то возникает совершенно объективный вопрос: а знает ли она вообще что-либо? Или это такая степень наглости?!». Адвокат пояснил, что, указав в заявлении об отводе федеральному судье С.Л.В. на наличие у него сомнений в объективности и беспристрастности судопроизводства под председательством данного судьи, он имел в виду основание для отвода судьи, предусмотренное подп. 3 п. 1 ст. 16 ГПК РФ, а отсутствие в тексте письменного заявления ссылки на соответствующую статью ГПК РФ признает своим упущением.

Относительно причины своей неявки в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы 2 ноября 2005 года адвокат М. пояснил, что по уголовному делу, рассматриваемому судебными инстанциями Украины, и по гражданскому делу, рассматриваемому в К...ском районном суде г. Москвы, адвокат М. представляет интересы одних и тех же доверителей. По уголовному делу его доверители признаны гражданскими истцами, на 11 апреля 2005 года в Верховном суде Украины назначено

заседание кассационной инстанции. По уголовному делу адвокат оказывает доверителям помощь в возврате вещественного доказательств – самолета, поэтому ему было необходимо выехать в г. К. для проведения переговоров и консультаций в различных административных органах. Доверитель пояснил адвокату, что решение вопроса с вещественным доказательством имеет приоритет над вопросом, решаемым в К...ском районном суде г. Москвы, поэтому 25 октября 2005 года адвокат М. выехал в командировку на Украину. Когда адвокат М., прибыв на Украину, понял, что не сможет 2 ноября 2005 года вернуться в г. Москву, он попросил секретаря юридической консультации передать в суд справку о занятости адвоката, а так как номер факса суда он не знал, то попросил передать справку через офис доверителя. Как следует из протокола судебного заседания от 2 ноября 2005 года, справка о занятости адвоката в подготовительной части была представлена суду третьим лицом М.М.А. и приобщена судом к материалам дела, то есть суд был извещен о причине неявки адвоката М. Адвокат М. пояснил, что он первоначально в подтверждение своих полномочий представил не доверенность, а ордер, поскольку в силу п. 5 ст. 53 ГПК РФ право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, однако судья С.Л.В. без предоставления доверенности отказывалась воспринимать адвоката М. как представителя третьего лица на стороне ответчика.

Выслушав объяснения адвоката М., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 ноября 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

По мнению заявителя, в ходе оглашения в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы 7 ноября 2005 года письменного заявления об отводе председательствующего судьи адвокат М. поставил под сомнение объективность и беспристрастность судьи С.Л.В. в исходе дела, допустив вольности в высказываниях, проявил неуважение к суду, чем «нарушил не только общие правила поведения любого воспитанного и образованного гражданина в обществе, но и требования Кодекса профессиональной этики адвоката».

В этой связи Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Квалификационная комиссия считает возможным оценить на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом М. в заявлении об отводе своего мнения о наличии оснований для отвода судьи, а равно включение в это заявление указания на обстоятельства, неотнормированные к существу заявления очевидна.

При анализе и юридической оценке оспариваемой заявителем формы изложения адвокатом М. своих претензий к федеральному судье К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. в заявлении об отводе председательствующему судье от 7 ноября 2005 года Квалификационная комиссия учитывала положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «Участвуя или присутствуя на судепроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

Комиссия сочла необходимым подвергнуть анализу на предмет корректности формы следующие высказывания, содержащиеся в подготовленном адвокатом М. заявлении об отводе федерального судьи С.Л.В. от 7 ноября 2005 года:

– «2 ноября 2005 года мне в г. К. позвонила секретарь юридической консультации и сообщила буквально следующее: “В консультацию позвонила какая-то истеричка, назвалась судьей, накричала на меня, спросила о Вашем месте нахождения и сказала, что она сделает все возможное, чтобы Вас лишили статуса адвоката”. Как говорится, конец цитаты!»;

– «Если уж такие вещи не знает судья С.Л.В., то возникает совершенно объективный вопрос: а знает ли она вообще что-либо? Или это такая степень наглости?!»;

– «Я знаю некоторые особенности физиологического строения организма женщины. В определенные критические дни в организме женщины повышается концентрация определенных веществ, что обуславливает повышенное эмоциональное возбуждение. Однако, что простительно обычной женщине, непростительно судье».

По мнению Комиссии, использование приведенных рассуждений и умозаключений в официальном документе, адресованном суду и приобщаемом к материалам уголовного дела, было стилистически неоправдано, поскольку никакой самостоятельной смысловой ценности в контексте анализируемого заявления они не имеют, а существо доводов автора заявления понятно без: 1) пересказа со слов секретаря юридической консультации некоего телефонного разговора с «назвавшимся судьей» лицом, характеризующим секретарем юридической консультации с использованием негативных субъективно-оценочных понятий («накричала», «истеричка»), 2) проявления осведомленности адвоката в сфере физиологии человека, в частности, лиц женского пола, а равно (3) использования риторических вопросов, в которых по существу содержится утверждение о некомпетентности и наглости председательствующего по делу судьи.

Все перечисленные суждения и умозаключения имели, по мнению Комиссии, своей единственной целью создание негативной эмоционально-оценочной окраски, усилению отрицательного фона, не требуемого в официальном документе.

Конституция РФ гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, а также других обстоятельств, мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ч. 2–3 ст. 19).

Бездоказательное утверждение адвоката М. в заявлении об отводе о том, что якобы известные ему физиологические особенности судьи-женщины обусловили ее повышенное эмоциональное возбуждение и предвзятое отношение к стороне судопро-

изводства, по мнению Комиссии, умаляет достоинство личности судьи-женщины, между тем согласно ч. 1 ст. 21 Конституции РФ «достоинство личности охраняется государством, ничто не может быть основанием для его умаления».

Оспаривая в замечаниях на протокол судебного заседания от 7–8 ноября 2005 года имеющуюся в протоколе запись: «Адвокат М., сидящий рядом со столом председательствующего, не слышит, что говорит свидетель» (л.д. 238/об в материалах гражданского дела), адвокат М. указал: «Эта запись (вывод) не подтверждена освидетельствованием М. врачом отоларингологом. К протоколу судебного заседания также не приложена справка о том, что судья С.Л.В. и секретарь судебного заседания И.Л.Е., подписавшие протокол, обладают познаниями в этой медицинской области. Более того, состояние здоровья адвоката М. не относится к ходу судебного заседания, подлежащего занесению в протокол». При этом адвокат М. упустил из виду, что он сам ни в судебных заседаниях 7–8 ноября 2005 года, ни на заседании Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы 7 апреля 2006 года не представил справок и иных документов, которые бы свидетельствовали о том, что он сам обладает профессиональными медицинскими познаниями в области «особенностей физиологического строения организма женщины», и не обосновал, каким образом упомянутые «особенности» относятся к обстоятельствам, позволяющим усомниться в объективности и беспристрастности судьи.

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе – см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания в корректной форме незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу.

В то же время в названных выше положениях п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения адвоката.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению о том, что адвокат М., включив в заявление об отводе федерального судьи С.Л.В. от 7 ноября 2005 года перечисленные публицистические негативно-оценочные рассуждения и умозаключения, проявил неуважение к федеральному судье К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В., поскольку в обстановке конфликта, возникшего между ним и председательствующей по делу судьей при рассмотрении гражданского дела, в заранее подготовленном письменном заявлении об отводе возражения против действий судьи сделал возражения в некорректной форме, без соблюдения манеры поведения, соответствующей деловому общению; считая поведение судьи нетактичным по отношению к себе, допустил в заявлении об отводе высказывания, умаляющие честь и достоинство судьи; не сумел в конфликтной процессуальной ситуации сохранить честь и достоинство, присущие профессии адвоката, то есть нарушил п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Из объяснений адвоката М., данных на заседании Комиссии, а также из копии поданных им в К...ский районный суд г. Москвы 19 декабря 2005 года замечаний на протокол судебного заседания от 7–8 ноября 2005 года усматривается, что на момент подачи заявления 7 ноября 2005 года в судебном заседании об отводе председательствующему судье С.Л.В. адвокат М. считал, что его письменное заявление об отводе «тщательно выверено в выражениях и указаниях на факты», следовательно, п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат М. нарушил умышленно.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката М. на то, что оказание доверителю квалифицированной юридической помощи предполагает не только изложение своих суждений и умозаключений в корректной форме, отказ от включения в процессуальные документы указаний на обстоятельства, не относящиеся к делу, но и, по возможности, минимальное использование в заранее подготовленных письменных процессуальных документах разговорно-публицистических выражений (например, «Не все коту масленица», «Спасибо российскому правосудию») и риторических выражений (например, «Как говорится, конец цитаты!»). Ограниченное использование разговорно-публицистических выражений и риторических выражений *по отношению к действиям и решениям суда* в исключительных случаях может быть признано правоммерным в устной речи адвоката, например, при заявлении возражений на действия председательствующего или при заявлении отвода по основаниям, которые возникли в судебном заседании непосредственно перед заявлением возражений или отвода. Однако, как усматривается из машинописного (компьютерного) текста заявления об отводе от 7 ноября 2005 года, оно подводило итог длительным конфликтным взаимоотношениям адвоката и председательствующего судьи, по объяснениям самого адвоката М. было составлено им заранее и, по его мнению, «тщательно выверено в выражениях и в указаниях на факты», то есть адвокат имел возможность подготовить этически сбалансированный текст, обосновав свои доводы с помощью профессионально корректных выражений.

Рассматривая дело «Гюндюз против Турции» [Gündüz v. Turkey] (Application № 35071/97), по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»), и признав, что имело место нарушение ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что, хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20–21*).

Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката в действиях адвоката М., который, по утверждению заявителя, «в ходе огла-

шения ходатайства (заявления об отводе. — *Прим. Комиссии*)... в присутствии секретаря судебного заседания и остальных участников процесса поставил под сомнение объективность и беспристрастность судьи С.Л.В. в исходе дела», поскольку в подп. 3 п. 1 ст. 16 ГПК РФ прямо предусмотрено, что судья не может рассматривать дело и подлежит отводу, если он лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнение в его объективности и беспристрастности.

Однако Комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката М. на то обстоятельство, что в заявлении об отводе от 7 ноября 2005 года неточно воспроизведено основание для отвода судьи и при этом отсутствует ссылка на норму ГПК РФ: адвокат указал в заявлении, что у него возникли сомнения в «объективности и беспристрастности судопроизводства под председательством данного судьи», между тем в подп. 3 п. 1 ст. 16 ГПК РФ содержится иная формулировка.

По поводу содержащихся в сообщении заявителя утверждений о том, что «в обоснование своих доводов М. выражался в отношении судьи С.Л.В. в оскорбительной форме...», Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 297 УК РФ).

В силу п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий.

Заявитель утверждает, что при отложении рассмотрения дела 5 октября 2005 года суд согласовал со всеми участниками процесса, в том числе и с адвокатом М., дату следующего судебного разбирательства — 2 ноября 2005 года, однако в этот день адвокат М. в судебное заседание не явился, передав через третье лицо М.М.А. сообщение, где указал, что он с 25 октября по 11 ноября 2005 года находится в командировке в судебном процессе Верховного суда Украины и просит отложить разбирательство по делу, а явившись в судебное заседание 7 ноября 2005 года, адвокат М. не представил суду доказательств уважительности его неявки в судебное заседание 2 ноября 2005 года, которое было спланировано и согласовано с ним заранее, то есть 5 октября 2005 года.

Адвокат М. пояснил, что поскольку по уголовному делу, рассматривавшемуся судебными инстанциями Украины и по гражданскому делу, рассматривавшемуся К...ским районным судом г. Москвы, у него был один и тот же доверитель, то, по согласованию с последним, адвокат 25 октября 2005 года выехал в командировку на Украину, поскольку подлежащий решению в рамках рассмотрения уголовного дела вопрос о возврате доверителю вещественного доказательства (самолета) был для доверителя приоритетным. Понимая, что не успеет ко 2 ноября 2005 года вернуться в г. Москву, чтобы принять участие в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, адвокат М. принял меры к тому, чтобы суд был своевременно уведомлен о причинах его неявки и мог принять процессуальное решение о возможности продолжения слушания дела в отсутствие представителя третьего лица либо — об отложении разбирательства дела (ст. 167 ГПК РФ).

Как усматривается из представленной Комиссии адвокатом М. копии протокола судебного заседания К...ского районного суда г. Москвы от 2 ноября 2005 года, в подготовительной части судебного заседания третье лицо М.М.А., возражая против

рассмотрения дела в отсутствие представителя третьего лица адвоката М., передал суду полученный от адвоката М. факс о том, что последний с 25 октября по 11 ноября 2005 года находится в командировке на Украине; по ходатайству третьего лица факс был приобщен судом к материалам дела. При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что, не явившись 2 ноября 2005 года в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, адвокат М. «злоупотребил своими обязанностями». Адвокат М. через иных лиц, участвующих в деле, письменно известил суд о причинах своей неявки, сообщил предельный срок нахождения в командировке на Украине (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката); его неявка не препятствовала суду начать рассмотрение дела, поскольку участие представителя третьего лица в рассмотрении гражданского дела не является обязательным в том смысле, в каком УПК РФ говорит об обязательном участии в судебном заседании государственного обвинителя, подсудимого и защитника (ср. ч. 6 ст. 167 ГПК РФ и ст. 246–248 УПК РФ). Объяснение адвокатом М. причин, по которым он был вынужден выехать на Украину для проведения переговоров и консультаций в различных административных органах по вопросу возврата доверителям вещественного доказательства (самолета), Квалификационная комиссия находит убедительными, поскольку жалоб от доверителей на неявку адвоката М. в К...ский районный суд г. Москвы 2 ноября 2005 года не поступало, а возложенную на адвоката п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики обязанность адвокат М. выполнил.

Таким образом, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката М., не явившегося 2 ноября 2005 года в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении гражданского дела в качестве представителя третьего лица на стороне ответчика и известившего суд о причинах своей неявки и сроках нахождения в командировке, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия не может также согласиться с доводами заявителя о нарушении адвокатом М. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката во время участия 8 ноября 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, поскольку в силу п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, а заявителем не представлено доказательств своих утверждений о ненадлежащем поведении адвоката М. в этом судебном заседании.

В силу ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства. Квалификационная комиссия не усматривает в факте представления адвокатом М. К...скому районному суду г. Москвы в подтверждение своих полномочий в качестве представителя третьего лица Т.Н.М. первоначально только ордера (и непредставления доверенности) нарушения названной нормы Кодекса, поскольку согласно п. 5 ст. 53 ГПК РФ «право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием». Доказательств того, что адвокат М. вопреки предписаниям ст. 54 ГПК РФ настаивал на реализации им в судебном заседании при отсутствии доверенности специальных полномочий по распоряжению предметом иска, заявителем Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– нарушении адвокатом М. п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 7 ноября 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи С.Л.В. гражданского дела № 2-... заявления об отводе председательствующего по делу судьи, выразившемся во включении в текст заявления фраз: «2 ноября 2005 года мне в г. К. позвонила секретарь юридической консультации и сообщила буквально следующее: “В консультацию позвонила какая-то истеричка, назвалась судьей, накричала на меня, спросила о Вашем месте нахождения и сказала, что она сделает все возможное, чтобы Вас лишили статуса адвоката”. Как говорится, конец цитаты!»; «Если уж такие вещи не знает судья С.Л.В., то возникает совершенно объективный вопрос: а знает ли она вообще что-либо? Или это такая степень наглости?!»; «Я знаю некоторые особенности физиологического строения организма женщины. В определенные критические дни в организме женщины повышается концентрация определенных веществ, что обуславливает повышенное эмоциональное возбуждение. Однако что простительно обычной женщине, не простительно судье»;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 ноября 2005 года нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 35 адвокату М. объявлено предупреждение за нарушение норм п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 7 ноября 2005 года в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении под председательством федерального судьи С.Л.В. гражданского дела № 2-... заявления об отводе председательствующего по делу судьи, выразившееся во включении в текст заявления фраз: «2 ноября 2005 года мне в г. Киев позвонила секретарь юридической консультации и сообщила буквально следующее: “В консультацию позвонила какая-то истеричка, назвалась судьей, накричала на меня, спросила о Вашем месте нахождения и сказала, что она сделает все возможное, чтобы Вас лишили статуса адвоката”. Как говорится, конец цитаты!»; «Если уж такие вещи не знает судья С.Л.В., то возникает совершенно объективный вопрос: а знает ли она вообще что-либо? Или это такая степень наглости?!»; «Я знаю некоторые особенности физиологического строения организма женщины. В определенные критические дни в организме женщины повышается концентрация определенных веществ, что обуславливает повышенное эмоциональное возбуждение. Однако что простительно обычной женщине, непростительно судье».

Этим же решением дисциплинарное производство в отношении адвоката М. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 ноября 2005 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 65/338
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

7 апреля 2006 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов адвокатской палаты, внес в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее.

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов)...».

Согласно решениям Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно, начиная с 1 декабря 2002 года; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений в соответствии с п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года с 1 января 2005 года обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы определены в размере 330 рублей.

Ввиду невыполнения адвокатом С. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы просит на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики возбудить в отношении адвоката С. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета Адвокатской палаты г. Москвы и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в докладной записке на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы сообщила, что адвокат С. является членом коллегии адвокатов «...», за период с мая 2004 года по декабрь 2005 года адвокат С. не осуществляет обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы. 20 февраля и 19 апреля 2006 года адвокат С. вызывался в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы для дачи объяснений.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 7 апреля 2006 года выдала справку в том, что адвокат С. с 1 мая 2004 года по настоящее время не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому задолженность за май – декабрь 2004 года составляет 2 400 рублей, за 2005 год – 3 960 рублей.

7 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 39), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. на заседание Квалификационной комиссии не явился, объяснения не представил, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат С. является членом коллегии адвокатов «...».

С 1 мая 2004 года адвокат С. без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисление за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» и Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года.

Неуплата адвокатом С. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с мая 2004 года по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за май – декабрь 2004 года в сумме 2 400 рублей, за 2005 год – 3 960 рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокатом С. указанная обязанность не выполнена.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответствен-

ности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом С. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

15 мая 2006 года

№ 64

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С.
по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы,
отвечающего за исполнение решений
органов Адвокатской палаты г. Москвы**

(Извлечение)

7 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы (распоряжение № 39).

Адвокат С., извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства по последнему указанному им месту жительства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отношении адвоката С. в его отсутствие, поскольку в соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы на своем заседании 21 апреля 2006 года пришла к заключению о неисполнении адвокатом С. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также о неисполнении адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также на содержание соответствующего адвокатского кабинета, коллегии адвокатов, адвокатского бюро.

Согласно решениям Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно, начиная с 1 декабря 2002 года; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), неуплата адвокатом обязательных отчислений в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года с 1 января 2005 года обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат С. требование закона и решение органа Адвокатской палаты г. Москвы не выполняет без уважительной причины. Неуплата адвокатом С. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с мая 2004 года по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности за май – декабрь 2004 года в сумме 2 400 рублей, за 2005 год – 3 960 рублей.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Статус адвокат может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты в пределах их компетенции (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принимая во внимание серьезность допущенных адвокатом нарушений, считают необходимым применить к адвокату С. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката С. на основании подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение адвокатом решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, а также за неисполнение адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

12 июля 2006 года

№ 128

город Москва

**Об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы
в отношении адвоката С. в связи с рассмотрением дисциплинарного производства**

(Извлечение)

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 64 от 15 мая 2006 года был прекращен статус адвоката С. на основании подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение адвокатом решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, а также за неисполнение адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат С. обратился в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с заявлением об отмене состоявшегося решения, мотивируя свою просьбу тем, что он не исполнял решения об обязательных ежемесячных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы из-за длительной болезни в период с октября 2004 года по сентябрь 2005 года. Фактически возможность осуществлять профессиональную деятельность у него появилась только в октябре 2005 года. Однако выполнение поручения по заключенному соглашению им до июля 2006 года еще не завершено, поэтому он не имел возможности погасить образовавшуюся задолженность.

К заявлению адвокат С. приложил копии медицинских документов, подтверждающих факт заболевания и установления инвалидности второй группы.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, ознакомившись с представленными документами, приходит к выводу, что невыполнение адвокатом С. решений об обязательных ежемесячных отчислениях на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы вызвано исключительными обстоятельствами, связанными с длительной тяжелой болезнью адвоката.

При таких обстоятельствах Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат С. допустил нарушения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката по уважительной причине и считает возможным в порядке исключения отменить решение Совета № 64 от 15 мая 2006 года о прекращении статуса адвоката С.

Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым применить к адвокату С. иную меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения и предложить ему в срок до 10 августа 2006 года погасить имеющуюся задолженность по отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

— отменить решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 64 от 15 мая 2006 года о прекращении статуса адвоката С.;

- объявить предупреждение адвокату С. за неисполнение адвокатом решений органов Адвокатской палаты г. Москвы;
- предложить адвокату С. в срок до 10 августа 2006 года погасить имеющуюся задолженность по отчислениям на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 68/341
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились Н.А.Н. и Н.О.А. с жалобами на адвоката М., в которых они указали, что Н.О.А. 10 октября 2005 года заключила соглашение № 26 с адвокатом М. на защиту на предварительном следствии ее мужа Н.А.Н. Стоимость адвокатских услуг составила 285 000 рублей. Адвокат уверил ее, что в случае отказа от его услуг до окончания предварительного расследования по делу он вернет часть неотработанного гонорара. 16 ноября 2005 года Н.А.Н. отказался от услуг адвоката М., а Н.О.А. написала заявление о расторжении соглашения и возврате части гонорара. 28 декабря 2005 года адвокат М. сообщил ей, что президиум его коллегии адвокатов отказал в возврате гонорара, ссылаясь на п. 5.1 их соглашения. Н.О.А. считает, что поручение полностью не выполнено и большая часть гонорара должна быть ей возвращена. Н.А.Н. считает, что адвокат плохо осуществлял его защиту, в частности, не обжаловал в порядке ст. 108 УПК РФ постановление об избрании меры пресечения в отношении него в виде содержания под стражей, хотя для этого были все основания. Они просят помочь в возврате неотработанной части гонорара.

20 января и 6 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвоката М. по жалобам Н.О.А. и Н.А.Н. (распоряжения № 20, 53), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 21 апреля 2006 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

На заседание Квалификационной комиссии явилась заявительница Н.О.А. Она подтвердила доводы, изложенные в жалобах. Адвокат М. в письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, сообщил, что 10 октября 2005 года он заключил соглашение № 26/66 с Н.О.А. на защиту ее мужа Н.А.Н. Сумма соглашения составила 285 000 рублей, которые были внесены в кассу коллегии адвокатов «...» по приходным ордерам № 440380 от 14 октября 2005 года, № 440389 от 19 октября 2005 года и № 440410 от 18 ноября 2005 года. В период с 10 октября по 28 ноября 2005 года он участвовал в выполнении следственных действий в отношении его подзащитного. 28 ноября 2005 года Н.О.А. отказалась от его услуг и написала заявление о расторжении соглашения и возврате части гонорара. Он написал отчет о проделанной работе и представил его на утверждение председателю коллегии адвокатов, но о результате рассмотрения его отчета ничего не знает. Следствие по делу все еще продолжается, по нему проводятся экспертизы и другие следственные действия. Он

понимает, что не выполнил поручение полностью и, следовательно, не отработал весь гонорар, а также, что является стороной по договору с доверителем и что только он должен распоряжаться своим гонораром.

Выслушав объяснения заявителя Н.О.А. и адвоката М., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Н.О.А. 10 октября 2005 года заключила соглашение № 26/66 с адвокатом М. на защиту на предварительном следствии ее мужа Н.А.Н. Стоимость адвокатских услуг составила 285 000 рублей, которые были внесены в кассу коллегии адвокатов «...» по приходным ордерам № 440380 от 14 октября 2005 года, № 440389 от 19 октября 2005 года и № 440410 от 18 ноября 2005 года. Адвокат М. уверил ее, что в случае отказа от его услуг до окончания предварительного расследования по делу он вернет часть неотработанного гонорара. 16 ноября 2005 года Н.А.Н. отказался от услуг адвоката М., а Н.О.А. написала заявление о расторжении соглашения и возврате части гонорара. 28 декабря 2005 года адвокат М. сообщил ей, что президиум его коллегии адвокатов отказал в возврате гонорара, ссылаясь на п. 5.1 их соглашения. Н.О.А. считает, что поручение полностью не выполнено и большая часть гонорара должна быть ей возвращена. Н.А.Н. считает, что адвокат М. плохо осуществлял его защиту, в частности, не обжаловал в порядке ст. 108 УПК РФ постановление об избрании меры пресечения в отношении него в виде содержания под стражей, хотя для этого были все основания. Они просят помочь в возврате неотработанной части гонорара.

В период с 10 октября по 28 ноября 2005 года адвокат М. участвовал в выполнении следственных действий в отношении его подзащитного. Когда Н.О.А. написала заявление о расторжении соглашения и возврате части гонорара, адвокат М. составил отчет о проделанной работе и представил его на утверждение председателю коллегии адвокатов «...», но результатом его рассмотрения не интересовался. Следствие по делу все еще продолжается, по нему проводятся экспертизы и другие следственные действия. Адвокат М. признает, что не выполнил поручение полностью и, следовательно, не отработал весь гонорар. Он понимает, что является стороной по договору с доверителем и что только он должен распоряжаться своим гонораром.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат М. заключил соглашение в соответствии с п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который определяет, что соглашение заключается между доверителем и адвокатом, а согласно подп. 3 п. 4 указанной статьи названного Закона одним из существенных условий соглашения являются условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Таким образом, гонорар адвоката подлежал списанию только в части, покрывающей оказанную юридическую помощь.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о необоснованном включении в текст соглашения между адвокатом М. и доверителем п. 5.1, который гласит, что «В случае отказа доверителя от исполнения соглашения поверенным доверитель обязан возместить поверенному издержки и денежное вознаграждение, оговоренные настоящим соглашением в полном объеме». Это обязательство находится в противоречии с требованием Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» об оплате только фактически оказанной юридической помощи, и, исходя из этого, неотработанная часть гонорара подлежит возврату доверителю. Поскольку стороной в договоре является адвокат, а не адвокатское образование, решение вопросов, связанных с объемом оказанной адвокатом юридической помощи, подлежит разрешению непосредственно между адвокатом и его доверителем, также

как и размер подлежащего возврату вознаграждения. Признавая, что он не оказал юридическую помощь в полном объеме, адвокат М. не вернул доверителю неотработанную часть гонорара.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившегося в невозврате неотработанной части гонорара при невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как в текст соглашения включен пункт 5.1, противоречащий Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», неуказании в условиях соглашения своей ответственности.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 мая 2006 года № 66 адвокату М. объявлено замечание за нарушение им норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в невозврате неотработанной части гонорара при невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения: в текст соглашения он включил пункт 5.1, противоречащий Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», неуказании в условиях соглашения своей ответственности.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 69/342
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

14 декабря 2005 года Д.С.Д. обратилась с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы, а затем, 27 декабря 2005 года – в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве о нарушении профессиональной деятельности адвокатом С., указав, что в июне 2005 года она заключила с ним договор на ведение дел по исполнительному производству с выдачей ему доверенности на право получения присужденного имущества и денег. 28 июля 2005 года она передала С. 10 000 рублей, получив квитанцию № 62. Однако адвокат С. кроме единственного визита к судебному приставу соглашение не выполнил. В октябре 2005 года она обратилась к нему с просьбой о расторжении соглашения, возврате денег и доверенности, но адвокат С. под разными предлогами от встреч с ней уклоняется.

Д.С.Д. просит рассмотреть отношение адвоката к своим обязанностям и вернуть ей деньги в сумме 10 000 рублей.

На заседании Квалификационной комиссии Д.С.Д. подтвердила доводы, изложенные в своих заявлениях.

25 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в соответствии со ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распо-

ряжение № 1), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в заявлениях Д.С.Д., пояснил, что 11 июня 2005 года он оформил договор на представительство интересов Д.С.Д. в исполнительном производстве, возбужденном на основании решения К...ского районного суда г. Москвы о взыскании 1 731 000 рублей.

Адвокат С. считает, что после получения от него необходимой информации судебный пристав возобновил исполнительное производство и совершил ряд предусмотренных законом действий по понуждению должника исполнить судебное решение. Д.С.Д. возместила ему накладные расходы, включающие в себя потерю времени, оплату по эксплуатации автомашины, стоимость телефонных переговоров, использование оргтехники и др. Адвокат С. также пояснил, что соглашение им выполнено в полном объеме.

На заседании Квалификационной комиссии он подтвердил свои доводы, изложенные в объяснении.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы заявлений, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В июне 2005 года адвокатом С. был оформлен договор на представление интересов Д.С.Д. в службе судебных приставов по исполнению судебного решения.

Оплата вознаграждения предусматривалась по соглашению сторон, но не ниже установленной Инструкцией Минюста СССР от 11 апреля 1991 года № К-12-208 с индексацией на момент фактических выплат 25% с издержками накладных расходов, включая их в эту сумму при полном положительном разрешении судебного исполнительного производства.

Договором также предусматривалось начисление неустойки в размере авансовой суммы в случае расторжения соглашения. 28 июля 2005 года Д.С.Д. по приходному кассовому ордеру было внесено 10 000 рублей в кассу адвокатского кабинета.

2 ноября 2005 года Д.С.Д. обратилась к адвокату С. о расторжении договора и возврате денег в сумме 10 000 рублей.

8 декабря 2005 года адвокат С. направил Д.С.Д. расчет-отчет о выполненной работе, в котором указал, что он:

- три раза присутствовал на приеме у судебного пристава, что в соответствии с указанной Инструкцией подлежит оплате в размере 4 500 рублей;
- получал информацию из ИМНС о финансовом состоянии должника, за что следует оплата накладных расходов 6 000 рублей;
- осуществлял переговоры с соседями должника, на что затрачено 10 дней, и издержки составляют 14 500 рублей.

В итоге адвокат С. в расчете-отчете указал, что дебиторская задолженность перед ним Д.С.Д. составляет 14 000 рублей, и, руководствуясь абзацем соглашения о санкциях, окончательная сумма к оплате составляет 28 000 рублей.

В соответствии с п. 1 и 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

- предмет поручения;
- условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения.

Гонорар адвоката определяется соглашением сторон (ст. 16 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Соглашение об оказании юридической помощи между адвокатом С. и Д.С.Д. не соответствует указанным требованиям. В соглашении отсутствуют сведения о принадлежности адвоката С. к адвокатскому образованию, не указаны сумма, условия вознаграждения за оказанную юридическую помощь, размер компенсации расходов адвоката, а также размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения.

В соглашении в разделе об оплате имеется не соответствующая требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексу профессиональной этики адвоката запись: «Оплата вознаграждения по соглашению сторон, но не ниже установленной Инструкцией Минюста СССР от 11 апреля 1991 года № К-12-208 с индексацией на момент фактических выплат 25%, включая издержки накладных расходов при полном положительном исполнении судебного исполнительного производства».

Кроме того, согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя.

В соответствии с п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и указанным Кодексом.

Адвокат С. не представил Квалификационной комиссии никаких письменных доказательств о проделанной им работе по соглашению с Д.С.Д. в службе судебных приставов.

Нарушение адвокатом требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», совершенное умышленно или по грубой неосторожности влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушениях адвокатом С.:

— подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя);

— п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (существенными условиями соглашения являются... указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; ...условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; порядок и размер

компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения; размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения);

– п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат.. честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом), а также о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверительницей Д.С.Д.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 мая 2006 года № 55 адвокату С. объявлено предупреждение за нарушения:

– подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя);

– п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (существенными условиями соглашения являются... указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате; ...условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь; порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения; размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения);

– п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката (при осуществлении профессиональной деятельности адвокат.. честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом), а также о ненадлежащем исполнении им своих обязанностей перед доверительницей Д.С.Д.

***

РЕШЕНИЕ ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

25 декабря 2006 года

город Москва

Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.Н., при секретаре Л.Н.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-4121/2006 по иску С. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы об оспаривании решения о наложении дисциплинарного взыскания

УСТАНОВИЛ:

Истец обратился в суд с требованием об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 мая 2006 года о наложении дисциплинарного взыскания в отношении адвоката С. (истца) в виде объявления предупреждения.

Истец в судебное заседание явился, заявленные требования поддержал, просил иск удовлетворить.

В судебное заседание явился представитель ответчика П.И.А., иск не признал.

Как усматривается из материалов дела, а именно из договора поручения – регистрационной карточки от 11 июня 2005 года (л.д. 32), Д.С.Д. поручила представлять свои интересы в службе судебных приставов адвокату С. – истцу. Выполнение поручения включало в себя действия по исполнению судебного решения от 14 декабря 2004 года.

Данным «договором поручения – регистрационной карточкой» было предусмотрено, что оплата услуг осуществляется по соглашению сторон, но не ниже установленного Инструкцией Минюста СССР от 11 апреля 1991 года № К-12-2 08 с индексацией на момент фактических выплат 25% плюс издержки по накладным расходам при полном положительном исполнении судебного-исполнительного производства на момент исполнения. Также данным договором было предусмотрено, что «при расторжении соглашения начисляется неустойка в размере авансовой суммы».

В дальнейшем Д.С.Д. оформила в отношении истца, а также третьего лица – К.И.В. две доверенности от 22 июня и 11 июля 2005 года. (л.д. 36, 39).

14 декабря 2005 года Д.С.Д. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия истца, мотивируя данное обстоятельство тем, что истец не исполняет свои обязанности по исполнению судебного решения и заявила, что в рамках заключенного договора и полученных денежных средств в размере 10 000 рублей истец только один раз побывал на приеме у судебного пристава.

Согласно расчету-отчету по выполненной работе от 8 декабря 2005 года истец на основании претензии Д.С.Д., в которой она попросила истца в связи с ненадлежащим исполнением своих обязанностей по договору вернуть полученные средства в размере 10 000 рублей и полученные документы (л.д. 35), указал, что в рамках исполнительного производства он три раза был на приеме у пристава-исполнителя, ведущего дело, что должно быть оплачено в размере 4 500 рублей. Также, по мнению истца, должны были быть оплачены расходы по получению информации в ИМНС о финансовой состоятельности должника З. в размере 6 000 рублей. Истец указал, что в рамках исполнения обязательств он провел переговоры с соседями должника, на что затрачено 10 рабочих дней, которые подлежали оплате в размере 14 500 рублей. Дополнительно истец заявил, что для выполнения принятых обязательств он арендовал автомобиль.

В итоге истец указал в отчете, что итоговая сумма задолженности составила 14 000 рублей, а с учетом санкции за расторжение договора – 28 000 рублей.

Согласно распоряжению Адвокатской палаты г. Москвы № 1 от 25 января 2006 года в связи с поступившей жалобой Д.С.Д. в отношении истца было возбуждено дисциплинарное производство (л.д. 23).

Согласно объяснениям в рамках дисциплинарного производства истец указал (л.д. 37), что ему в рамках заключенного договора были переданы нотариально оформленные доверенности для участия в исполнительном производстве. Также истец указал, что по требованию клиента он должен был воспрепятствовать действиям судебного пристава-исполнителя, готовившего постановление о возврате исполнительного листа в районный суд. Истец отметил, что по информации некоего другого исполнителя он узнал, что судебный пристав-исполнитель Ш.И.Н. возобновила исполнительное производство и совершила ряд предусмотренных законом действий по понуждению должника исполнить судебное решение, кредитором в котором является Д.С.Д., а сумма, подлежащая взысканию – 1 731 068 рублей. Таким образом, истец сделал вывод о том, что обязательства перед Д.С.Д. им исполнены.

Истец в объяснениях указал, что в качестве накладных расходов он получил от Д.С.Д. 10 000 рублей. Иных денежных средств он от Д.С.Д. не получал (л.д. 37).

21 апреля 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о нарушении истцом подп. 1. п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Квалификационная комиссия вынесла заключение о ненадлежащем исполнении истцом своих обязанностей перед доверителем (л.д. 27–29).

На основании указанного заключения Квалификационной комиссии 15 мая 2006 года решением Адвокатской палаты г. Москвы № 55 истцу было вынесено предупреждение по основаниям, указанным в заключении Комиссии.

Истец с указанным решением не согласился и обратился в суд. В исковом заявлении истец указал, что при производстве столкнулся с подлогами, никаких документов он от Д.С.Д. не получал, так как его фамилия в доверенностях значилась лишь вторым номером. Также истец заявил, что палата и дисциплинарная комиссия вышли за рамки своих полномочий, вторгаясь в финансовые отношения между клиентом и поверенным.

В своих уточнениях к исковому заявлению истец указывает, что в процессе оказания помощи им были установлены обстоятельства уклонения должника от выплат, смены им фамилии, уступки права на жилье, пользования автомашиной по доверенности после выплаты ее стоимости, получена информация по инвестиционным проектам должника, о принадлежащем должнику предприятии. Также истец указал, что решение Квалификационной комиссии было принято в отношении другого лица, адвоката — однофамильца истца с регистрационным номером в реестре адвокатов 77/...

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Истец не представил никаких письменных доказательств о проделанной им работе по договору с Д.С.Д. в службе судебных приставов.

Истец прямо противоречит своим объяснениям, данным в рамках дисциплинарного производства, а именно в исковом заявлении истец указывает, что он не получал никаких доверенностей от Д.С.Д. (л.д. 5), но при этом в объяснениях в рамках дисциплинарного производства истец указывает, что получил доверенности (л.д. 37).

Относительно заявления истца о том, что предметом разбирательства на Квалификационной комиссии были действия другого адвоката — однофамильца истца, суд делает вывод, что в данном случае произошла опечатка, которая никак не влияет на существо вопроса, тем более, что в решении Адвокатской палаты в соответствии с которым было наложено дисциплинарное взыскание, реестровый номер истца был указан правильно.

Исследовав предмет заключенного договора, а именно «действия по исполнению судебного решения от 14 декабря 2004 года», суд делает вывод о том, что истец не предусмотрел в тексте договора условие, в соответствии с которым наступление определенного обстоятельства является основанием, подтверждающим выполнение истцом своих обязательств по договору.

Анализируя текст данного договора, суд пришел к выводу, что обязанность истца по исполнению судебного решения должна была прекратиться в случае исполнения судебного решения либо в случае издания приставом-исполнителем постановления о прекращении исполнительного производства при условии совершения истцом всех действий, которые позволили бы сделать вывод о том, что решение суда не может быть исполнено, в том числе обжалование действий пристава-исполнителя.

Как указано ранее, по требованию клиента истец должен был воспрепятствовать действиям судебного пристава-исполнителя, готовившего постановление о возврате исполнительного листа в районный суд. Истец отметил, что по информации некоего другого исполнителя он узнал, что судебный пристав-исполнитель возобновила исполнительное производство и совершила ряд предусмотренных законом действий по понуждению должника исполнить судебное решение. Таким образом, истец делает вывод о том, что обязательства перед Д.С.Д. им исполнены.

В уточненных исковых требованиях истец указал, что после совершения им исполнительных действий, которые повлекли активизацию исполнительного производства, Д.С.Д. привлекла к себе в помощь некоего гражданина З., и что данное обстоятельство к «правовой помощи не относилось».

На основании изложенного суд делает следующий вывод: истец необоснованно, в одностороннем порядке отказался от выполнения принятых на себя обязательств по исполнению судебного решения, посчитав, что «активизация исполнительного производства» и есть тот юридический факт, позволяющий истцу считать, что его обязательства перед Д.С.Д. выполнены. При этом истец не смог объяснить суду, какие именно им были совершены действия. Суд отмечает, что ни одно из обстоятельств, на которые ссылается истец, не подтверждаются добытыми по делу доказательствами.

При этом суду не ясно, какие обстоятельства хотел доказать истец, представляя объяснения специалиста по бухгалтерскому учету, так как в судебном заседании исследовался вопрос: исполнены ли истцом обязательства по заключенному с доверителем соглашению или нет.

В соответствии со ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом.

В соответствии с п. 4 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Учитывая изложенное, суд установил: истец в заключенном договоре не указал на принадлежность к адвокатскому образованию, истец не предусмотрел в договоре условие выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь, истец не предусмотрел в заключенном договоре порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения, истец не указал в заключенном договоре размер и характер своей ответственности. Суд установил, что истец не исполнил обязательства, связанные с исполнением судебного решения, а также что истец в одностороннем порядке отказался от исполнения принятых на себя обязательств.

При таких обстоятельствах требования С. необоснованны и не подлежат удовлетворению.

На основании изложенного в соответствии со ст. 194–198 ГПК РФ суд

РЕШИЛ:

В удовлетворении искового заявления С. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы об оспаривании решения о наложении дисциплинарного взыскания отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Московский городской суд через Пресненский районный суд г. Москвы в течение 10 дней.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Гр. дело № 33-4469

20 марта 2007 года

город Москва

20 марта 2007 года Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда в составе председательствующего Г.Е.Н., судей К.И.П., Г.Е.Н., заслушав в открытом судебном заседании по докладу судьи Г.Е.Н. дело по кассационной жалобе С. на решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2006 года, которым постановлено: в удовлетворении искового заявления С. к Совету Адвокатской палаты г. Москвы об оспаривании решения о наложении дисциплинарного взыскания — отказать,

УСТАНОВИЛА:

С. обратился в суд с требованием об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 мая 2006 года о наложении дисциплинарного взыскания в отношении адвоката С. (истца) в виде объявления предупреждения. В обоснование своих исковых требований указал, что 21 апреля 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о нарушении истцом подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Квалификационная комиссия вынесла заключение о ненадлежащем исполнении истцом своих обязанностей перед доверителем (л.д. 27–29). На основании указанного заключения Квалификационной комиссии 15 мая 2006 года решением Адвокатской

палаты г. Москвы № 55 истцу было вынесено предупреждение по основаниям, указанным в заключении Комиссии.

Истец с указанным решением не согласился и обратился в суд. В исковом заявлении истец указал, что при производстве столкнулся с подлогами, никаких документов он от Д.С.Д. не получал, так как его фамилия в доверенностях значилась лишь вторым номером. Также истец заявил, что палата и дисциплинарная комиссия вышли за рамки своих полномочий, вторгаясь в финансовые отношения между клиентом и поверенным. В своих уточнениях к исковому заявлению истец указывает, что в процессе оказания помощи им были установлены обстоятельства уклонения должника от выплат, смены им фамилии, уступки права на жилье, пользования автомашиной по доверенности после выплаты ее стоимости, получена информация по инвестиционным проектам должника, о принадлежащем должнику предприятии. Кроме того, решение Квалификационной комиссии было принято в отношении другого лица, адвоката — однофамильца истца с регистрационным номером в реестре адвокатов 77/...

В судебном заседании истец заявленные требования поддержал, представитель ответчика П.И.А. в судебном заседании исковые требования не признал.

Судом постановлено указанное выше решение, об отмене которого как незаконного в своей жалобе просит С.

На заседании Судебной коллегии С. заявил ходатайство о возвращении гражданского дела в суд первой инстанции, так как находится на больничном листе, и в материалах дела находится квитанция об оплате государственной пошлины по другой кассационной жалобе.

Исходя из материалов дела, государственная пошлина за подачу кассационной жалобы уплачена в установленном законом размере и по должным реквизитам. Оплата произведена 26 декабря 2006 года, тем же числом датирована кассационная жалоба.

На заседание Судебной коллегии С. явился, больничный лист кассатором Судебной коллегии представлен не был.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия не усматривает оснований для возвращения гражданского дела в суд первой инстанции.

Проверив материалы дела, заслушав объяснения истца, представителя ответчика П.И.А., обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия приходит к выводу о том, что не имеется оснований для отмены обжалуемого решения, постановленного в соответствии с фактическими обстоятельствами дела и требованиями закона.

Судом установлено, что согласно договору поручению — регистрационной карточке от 11 июня 2005 года (л.д. 32) Д.С.Д. поручила представлять свои интересы в службе судебных приставов адвокату С. — истцу. Выполнение поручения включало в себя действия по исполнению судебного решения от 14 декабря 2004 года.

Данным «договором поручения — регистрационной карточкой» было предусмотрено, что оплата услуг осуществляется по соглашению сторон, но не ниже установленного Инструкцией Минюста СССР от 11 апреля 1991 года № К-12-208 с индексацией на момент фактических выплат 25% плюс издержки по накладным расходам при полном положительном исполнении судебно-исполнительного производства на момент исполнения. Также данным договором было предусмотрено, что «при расторжении соглашения начисляется неустойка в размере авансовой суммы».

В дальнейшем Д.С.Д. оформила в отношении истца, а также третьего лица К.И.В. две доверенности от 22 июня и 11 июля 2005 года.

14 декабря 2005 года Д.С.Д. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия истца, мотивируя данное обстоятельство тем, что истец не исполняет

свои обязанности по исполнению судебного решения, и заявила, что в рамках заключенного договора и полученных денежных средств в размере 10 000 рублей истец только один раз побывал на приеме у судебного пристава.

Разрешая спор, суд руководствовался ст. 7 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную настоящим Федеральным законом, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, п. 4 ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которым предусмотрено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Существенными условиями соглашения являются:

- 1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- 2) предмет поручения;
- 3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- 4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;
- 5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Отказывая в иске, суд исходил из того, что истец не исполнил обязательства, связанные с исполнением судебного решения, а также, что истец в одностороннем порядке отказался от исполнения принятых на себя обязательств.

Данный вывод суда обоснован тем, что истец не представил никаких письменных доказательств о проделанной им работе по договору с Д.С.Д. в службе судебных приставов.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений.

Не было представлено таких доказательств и Судебной коллегии.

Суд проверил доводы истца о том, что решение Квалификационной комиссии было принято в отношении другого лица, адвоката — однофамильца истца с регистрационным номером в реестре адвокатов 77/... и правомерно отклонил их как несостоятельные, посчитав, что в данном случае произошла опечатка, которая никак не влияет на существо вопроса.

Остальные доводы кассационной жалобы не влияют на существо принятого решения и не влекут его отмену.

Разрешая спор, суд правильно определил юридически значимые обстоятельства. Установленные судом обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными судом доказательствами, которым суд дал надлежащую оценку. Выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам. Нарушений норм процессуального и материального права, влекущих отмену решения, судом допущено не было.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 360, 361 ГПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Пресненского районного суда г. Москвы от 25 декабря 2006 года оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 88/361
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 51 от 16 февраля 2006 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы «...» коллегии адвокатов «...» К. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба К.С.В.

Как утверждает заявительница, 24 апреля 2005 года ее муж М.М.П. был задержан по подозрению в совершении грабежа. 25 апреля 2005 года в проводимых с ним следственных действиях на основании ст. 51 УПК РФ принимала участие адвокат коллегии адвокатов «...» К.

Позднее, 4 мая 2005 года, заявительница заключила с адвокатом К. соглашение на ее участие в предварительном следствии. В соответствии с соглашением заявительницей был внесен гонорар в размере 16 200 рублей. На основании этого соглашения адвокату был выдан новый ордер № 240 от 16 мая 2005 года, в котором было указано, что она будет защищать М.М.П. с 16 мая 2005 года.

16 июня 2005 года в М...ском суде федеральный судья Ч.Д.Ю. вынес постановление о продлении срока содержания М.М.П. под стражей. В постановлении было указано, что защитник К. в судебное заседание не явилась, хотя о дате и времени судебного заседания была надлежащим образом извещена. Данное постановление адвокатом К. в установленном законом порядке обжаловано не было. Позднее ни в одном следственном действии в отношении своего подзащитного М.М.П. адвокат К. участия не принимала.

22 августа 2005 года М.М.П. своим заявлением в адрес следователя отказался от услуг адвоката К.

Заявительница К.С.В. обратилась в адвокатскую контору «...» с тем, чтобы гонорар в размере 16 200 рублей, внесенный в кассу адвокатской конторы, был ей возвращен.

Письмом от 21 сентября 2005 года заведующим адвокатской конторы «...» К-вым в удовлетворении просьбы заявительницы было отказано со ссылкой на то, что расторжение соглашения по инициативе одной из сторон не предусмотрено.

Попытка договориться с адвокатом К. о расторжении договора и возврате гонорара, по словам заявительницы, не удалась в связи с тем, что адвокат возвращать деньги отказалась.

Заявительница К.С.В. просит привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности и обязать ее вернуть не отработанный гонорар в полном объеме.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. сообщила следующее. 4 мая 2005 года между ней и К.С.В. было подписано соглашение на защиту в уголовном процессе на стадии предварительного следствия М.М.П., которому было предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 161 УК РФ. После заключения соглашения по независящим от нее причинам в каких-либо следственных действиях в отношении своего подзащитного она участия не принимала.

В июне 2005 года следствие ОВД М...ского района г. Москвы вышло с ходатайством в М...ский районный суд г. Москвы о продлении срока содержания под стражей М.М.П. Однако, как утверждает адвокат, в нарушение ст. 50 УПК РФ ее заблаговременно (за пять суток) не известили о предстоящем продлении срока содержания под стражей ее подзащитного. По указанной причине адвокат К. была вынуждена предоставить справку о занятости в процессе в Мосгорсуде, который был назначен задолго до указанной даты. Как утверждает адвокат, справка о занятости имеется в материалах уголовного дела по обвинению М.М.П. и др. Постановление судьи о продлении срока содержания под стражей в отношении М.М.П. ею не обжаловалось, так как последний является иностранцем и реальной перспективы, что ему будет изменена мера пресечения, не было.

После продления срока содержания под стражей М.М.П. и другим было предъявлено обвинение также в похищении человека, а дело было передано по подследственности в М...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы. По утверждению адвоката, передача дела заняла несколько месяцев, при этом никаких следственных действий с М.М.П. не проводилось.

23 августа 2005 года К.С.В. обратилась с заявлением на имя заведующего адвокатской конторы «...» о расторжении соглашения с адвокатом. Впоследствии она узнала, что 22 августа 2005 года М.М.П. написал заявление следователю об отказе от защитника. После этого в деле появился другой адвокат.

После заключения соглашения К.С.В. ей не звонила, вместо нее звонили какие-то люди, представлялись ее друзьями и интересовались, как идут дела у М.М.П., однако адвокат отказалась с ними разговаривать. Адвокат несколько раз пыталась дозвониться до заявительницы, но ее мобильный телефон был выключен.

В августе 2005 года заявительница позвонила адвокату и сказала, что М.М.П. отказался от ее услуг, и она хочет, чтобы ей вернули весь гонорар. Адвокат пригласила заявительницу на встречу в адвокатскую контору «...», куда она не пришла.

21 сентября 2005 года в адрес К.С.В. был направлен ответ заведующего адвокатской конторой «...», в котором указывалось, что расторгнуть с ней соглашение не представляется возможным.

Адвокат К. считает, что оснований для привлечения ее к дисциплинарной ответственности не имеется. Она добросовестно исполняла принятые на себя обязательства.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница К.С.В. и адвокат К. свои утверждения и объяснения подтвердили. При этом адвокат выразила желание разрешить возникший конфликт мирным путем и полностью вернуть заявительнице внесенный ею гонорар. Что же касается заявительницы, то, соглашаясь получить внесенные ею деньги, она в то же время настаивала на привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Выслушав заявительницу К.С.В. и адвоката К., а также исследовав, проанализировав представленные ими письменные материалы в свете законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия приходит к следующему заключению.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката, физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. На основании подп. 1, 3 и 4 п. 1 ст. 7 названного Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, постоянно совершенствовать свои знания и повышать свою квалификацию, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную указанным Законом.

В соответствии с подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. На основании п. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и указанным Кодексом, уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и выше-названного Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия вынуждена констатировать, что 16 июня 2005 года при рассмотрении в М...ском районном суде г. Москвы вопроса о продлении срока содержания М.М.П. под стражей было нарушено его право на защиту. При наличии соглашения с адвокатом К. и сообщения адвоката о ее занятости 16 июня 2005 года в Мосгорсуде суд должен был дело слушанием отложить. Вместе с тем поскольку вопрос о продлении срока содержания М.М.П. под стражей был решен в отсутствие адвоката, с которым было заключено соглашение о защите М.М.П. на стадии предварительного следствия, то у адвоката были основания для обжалования постановления федерального судьи о продлении срока содержания под стражей ее подзащитного. Однако такого рода жалобы адвокатом К. подано не было.

В связи с этим Квалификационная комиссия по результатам рассмотрения жалобы дает заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей.

Что же касается претензий заявителя К.С.В. относительно возврата уплаченных ею в кассу адвокатской конторы «...» за ведение дела адвокатом К. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о ненадлежащем исполнении адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем, выразившемся в том, что она не обжаловала постановление федерального судьи о продлении срока содержания под стражей ее подзащитного.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 г. № 75 адвокату К. объявлено замечание за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем, выразившееся в том, что она не обжаловала постановление федерального судьи о продлении срока содержания под стражей ее подзащитного.

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

**члена Квалификационной комиссии Адвокатской палаты
города Москвы адвоката Н.М. Кипниса
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.
(в порядке п. 5 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности
и адвокатуре в Российской Федерации»)**

2 июня 2006 года

город Москва

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы... рассмотрев в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по жалобе доверителя адвоката К.С.В. (вх. № 223 от 3 февраля 2006 года) в отношении адвоката К., и проведя голосование именными бюллетенями, руководствуясь подп. 1 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, вынесла заключение о наличии в действиях адвоката К. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом Квалификационная комиссия исходила из того, что 16 июня 2005 года при рассмотрении в М...ском районном суде г. Москвы вопроса о продлении срока содержания под стражей М.М.П. было нарушено его право на защиту, поскольку при наличии соглашения с адвокатом К. и сообщения адвоката о ее занятости 16 июня 2005 года в Мосгорсуде суд должен был дело слушанием отложить, а поскольку вопрос о продлении срока содержания М.М.П. под стражей был решен в отсутствие адвоката, с которым было заключено соглашение о его защите на стадии предварительного следствия, то у адвоката были основания для обжалования постановления федерального судьи о продлении срока содержания под стражей ее подзащитного, однако такого рода жалобы адвокатом К. подано не было.

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что 24 апреля 2005 года М.М.П. был задержан по подозрению в совершении грабежа. 25 апреля 2005 года в проводимых с ним следственных действиях на основании ст. 51 УПК РФ принимала участие адвокат коллегии адвокатов «...» К. При этом с подозреваемым (обвиняемым) М.М.П. был выполнен стандартный комплекс процессуальных действий, завершившийся предъявлением обвинения, допросом обвиняемого и рассмотрением судом ходатайства следователя об избрании в отношении обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу, которое было судом удовлетворено.

Заключение К.С.В. 4 мая 2005 года соглашения на защиту М.М.П. на предварительном следствии с адвокатом К., ранее принявшей на себя его защиту в порядке ст. 51 УПК РФ, не противоречит уголовно-процессуальному законодательству и законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодексу профессиональной этики адвоката.

При этом следует иметь в виду, что после совершения с подозреваемым (обвиняемым) общепринятого в следственной практике комплекса неотложных следственных

действий следователь должен совершить ряд процессуальных, в том числе следственных действий, зачастую не требующих участия обвиняемого. Естественно, что в это время адвокат в большинстве случаев никаких активных действий не совершает, поскольку необходимость обжалования тех или иных действий и решений следователя (дознателя, прокурора, суда), истребования каких-либо документов (характеристик, справок о состоянии здоровья и пр.), опроса с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, имеющей отношение к делу, обращения за консультацией к специалисту и т.д. определяется адвокатом-защитником по каждому конкретному делу самостоятельно с учетом пожеланий доверителя и назначенного доверителем лица.

Само по себе совершение либо несовершение адвокатом в определенный (данный конкретный) период работы по делу каких-либо активных действий не может свидетельствовать о надлежащем (при совершении) либо ненадлежащем (при несовершении) исполнении профессиональных обязанностей перед доверителем, так как в ряде случаев внешне пассивная позиция защитника может быть процессуально целесообразной и этически оправданной (например, согласованной с доверителем, назначенным доверителем лицом). При этом не вызывает сомнений, что в случаях, когда назначенное доверителем лицо является совершеннолетним и дееспособным, то в части совершения процессуально значимых действий приоритет будут иметь пожелания не доверителя, а назначенного доверителем лица, поскольку его и только его судьба решается в ходе производства по уголовному делу.

По существу в жалобе К.С.В. содержатся три претензии в адрес адвоката К.: неявка 16 июня 2005 года в М...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания М.М.П. под стражей, необжалование адвокатом вынесенного судом постановления о продлении содержания М.М.П. под стражей, уклонение от расторжения соглашения об оказании юридической помощи от 4 мая 2005 года и возврате гонорара в полном объеме.

Содержащееся в жалобе утверждение о том, что адвокат К. после 16 июня 2005 года «ни в одном следственном действии также участия не принимала», является неконкретным, поскольку непонятно, по какой причине (каким причинам) адвокат этого не делала, например, уклонялась, потому что следственных действий в этот период с участием М.М.П. не производилось, либо по иным причинам. Как следует из заключения Комиссии, рассматриваемый довод жалобы не расценен Комиссией как свидетельство нарушения адвокатом К. норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат К. пояснила, что на тот момент, когда следователь сообщил ей о том, что 16 июня 2005 года он будет обращаться в суд с ходатайством о продлении срока содержания под стражей М.М.П. в порядке ст. 109 УПК РФ, у нее уже имелось назначенное к слушанию дело в кассационной инстанции Московского городского суда. В этой связи адвокат направила ходатайство об отложении рассмотрения ходатайства следователя. Поскольку М.М.П. был задержан 24 апреля 2005 года, то, следовательно, срок содержания его под стражей истек 24 июня 2005 года. При таких обстоятельствах адвокат была вправе ходатайствовать об отложении рассмотрения ходатайства следователя даже более чем на один день.

Квалификационная комиссия, как следует из ее заключения, не усмотрела в факте неявки адвоката К. 16 июня 2005 года в М...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей М.М.П. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В то же время Комиссия сочла нарушением норм Кодекса профессиональной этики адвоката факт необжалования адвокатом К. постановления М...ского районно-

го суда г. Москвы от 16 июня 2005 года о продлении срока содержания под стражей М.М.П.

В обоснование необходимости обжалования защитником этого судебного решения Комиссия сослалась на то, что, по ее мнению, «при рассмотрении в... суде... вопроса о продлении срока содержания под стражей М.М.П. было нарушено его право на защиту, поскольку при наличии соглашения с адвокатом К. и сообщения адвоката о ее занятости 16 июня 2005 года в Мосгорсуде суд должен был дело слушанием отложить. Вместе с тем поскольку вопрос о продлении срока содержания М.М.П. под стражей был решен в отсутствие адвоката, с которым было заключено соглашение о его защите на стадии предварительного следствия, то у адвоката были основания для обжалования постановления федерального судьи».

Полагаю, что, во-первых, Квалификационная комиссия, сделав в заключении вывод о нарушении М...ским районным судом г. Москвы 16 июня 2005 года права М.М.П. на защиту, вышла за пределы своей компетенции, так как давать в форме правоприменительного акта оценку действиям и решениям суда вправе только вышестоящий суд (см. п. 4 ч. 1 ст. 29 УПК РФ), а судьи – соответствующая квалификационная коллегия судей как дисциплинарный орган. В компетенции же Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации находятся только действия (бездействие) адвокатов, сведения о которых внесены в соответствующий региональный реестр.

Во-вторых, Комиссии не представлено доказательств того, что совершеннолетний дееспособный обвиняемый М.М.П. действительно желал обжаловать постановление М...ского районного суда г. Москвы от 16 июня 2005 года, и что адвокат не обжаловал названное постановление вопреки воле и желанию подзащитного. Более того, как пояснили Комиссии участники дисциплинарного производства, данное постановление и самим М.М.П. обжаловано не было.

Можно предположить, что, делая свой вывод, Комиссия исходила из того, что ввиду естественной природы права каждого на свободу любой арестованный не желает находиться под стражей и желает обжаловать решение об аресте (заключении под стражу), однако это, безусловно, лишь довод к здравому смыслу, который не может быть положен в основу решения о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Считаю, что содержащееся в жалобе утверждение доверителя К.С.В., не являющейся участником возбужденного и ведущегося в отношении М.М.П. уголовного судопроизводства, не может быть достаточным доказательством для признания в факте необжалования адвокатом К. постановления М...ского районного суда г. Москвы от 16 июня 2005 года о продлении срока содержания под стражей М.М.П. нарушения адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Позиция М.М.П., вопрос о конституционном праве которого на свободу был разрешен в постановлении М...ского районного суда г. Москвы от 16 июня 2005 года, Комиссии неизвестна. Делая вывод о нарушении судом права М.М.П. на защиту и нарушении адвокатом К. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия не располагала ни постановлением суда, ни протоколом судебного заседания, ни иными процессуальными документами. Между тем в них могут содержаться данные, опровергающие заключение Комиссии (например, обвиняемый М.М.П. мог заявить в судебном заседании, что он не настаивает на участии в рассмотрении ходатайства адвоката К., что он согласен на замену ее другим адвокатом и пр.).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Также в ходе рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, доказательств в опровержение которой Квалификационной комиссией заявителем К.С.В. не представлено.

Как усматривается из жалобы, в августе 2005 года доверитель К.С.В. решила заключить соглашение на защиту М.М.П. с другим адвокатом, в связи с чем пожелала досрочно расторгнуть соглашение с адвокатом К. Доводы К.С.В. о том, что адвокат К. с августа 2005 года уклоняется от решения вопроса о расторжении соглашения и возврате всего либо части гонорара, не нашли подтверждения в ходе дисциплинарного производства, поскольку адвокат К. высказала готовность вернуть доверительнице внесенный ею ранее гонорар.

В заключении Комиссии обоснованно отмечено: «Что же касается претензий заявителя К.С.В. относительно возврата уплаченных им в кассу адвокатской конторы “...” за ведение дела адвокатом К. денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии».

На основании изложенного считаю, что заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 2 июня 2006 года по дисциплинарному производству, возбужденному в отношении адвоката К., вынесено вопреки Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката, а само дисциплинарное производство в отношении адвоката К. должно быть прекращено, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката; надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 92/365–93/366
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов С. и Т.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

30 января 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 23 января 2006 года № 2006/77-1571 (вх. № 182), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164 в отношении адвокатов С. и Т., которые неоднократно не являлись в назначенное время для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е., о причинах своей неявки следователя не уведомляли и тем самым затягивали следственные действия (вх. № 404/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 11 января 2006 года).

10 марта 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844 (вх. № 491), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800 в отношении адвокатов С. и Т., которые неоднократно не являлись в назначенное время для участия в проведении следственных действий, о причинах своей неявки следователя не уведомляли (вх. № 9635/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 21 февраля 2006 года).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — Главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

На основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571 (вх. № 182 от 30 января 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164 в отношении адвока-

тов С. и Т. (вх. № 404/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 11 января 2006 года), а также представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844 (вх. № 491 от 10 марта 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800 в отношении адвокатов С. и Т. (вх. № 9635/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 21 февраля 2006 года), допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращениях следователя, приложенных к представлениям.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представлений Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571 и 2 марта 2006 года № 2006/77-4844 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку они внесены в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571 обращении старшего следователя следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164 указано, что в производстве Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 15 июня 2005 года следственной частью Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы по заявлениям заместителя генерального директора ОАО «Гора» и генерального директора ООО «Устье», по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с февраля по май 2005 года Л.И.А. и неустановленные следствием лица приобрели путем обмана и злоупотребления доверием право на чужое имущество — объекты имущественного комплекса, принадлежащие ОАО «Гора», в особо крупном размере, после чего 16 июня 2005 года Л.И.А., Ф.Н.Е. и действовавшие совместно с ними неустановленные лица осуществили фактический захват и удержание вышеуказанных объектов недвижимости.

13 октября 2005 года по уголовному делу в порядке ст. 91–92 УПК РФ был задержан Ф.Н.Е., представившийся У.Н.Е., 15 октября 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ в отношении Ф.Н.Е. избрана мера пресечения — заключение под стражу. В настоящее время Ф.Н.Е. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. 8 декабря 2005 года срок содержания под стражей обвиняемому Ф.Н.Е. продлен до 15 января 2006 года. Защиту подозреваемого (обвиняемого) Ф.Н.Е. (У.Н.Е.) с 13 октября 2005 года осуществляет адвокат Московской коллегии адвокатов «...» С., также защиту обвиняемого Ф.Н.Е. с 31 октября 2005 года осуществляет адвокат той же коллегии адвокатов Т.

13 октября 2005 года адвокатом С. в материалы уголовного дела представлен ордер № 3306/05 от 13 октября 2005 года, где фамилия его подзащитного значилась как У., в дальнейшем адвокатом С. представлен ордер № 3308/05 от 24 октября 2005 года, в котором фамилия его подзащитного указана как Ф. Как установлено, Ф.Н.Е. при задержании назвался вымышленной фамилией, то есть ордер № 3306/05 от 13 октября 2005 года был выписан адвокатом С. на несуществующее лицо.

1 декабря 2005 года адвокат С., будучи заблаговременно уведомленным, опоздал в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е., прибыв в следственный изолятор не в 11 часов 30 минут (время, отраженное в уведомлении), а в 12 часов 39 минут.

7 декабря 2005 года в связи с необходимостью решения вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е. в Московскую коллегия адвокатов «...» на имя С. и Т. для уведомления последних направлено соответствующее уведомление о необходимости их явки в О...ский районный суд г. Москвы 8 декабря 2005 года, однако адвокат Т. в назначенный срок не явился, о причине своей неявки следователя не уведомил.

8 декабря 2005 года, после судебного заседания у судьи М., рассмотревшего в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу адвоката С., последний был повторно уведомлен о том, что в О...ском районном суде состоится рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е., на что адвокатом С. было заявлено, что в заседании у дежурного судьи С-ва по вопросу продления срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е. он не будет участвовать, пока не будет оглашено решение судьи М.

В дальнейшем, в период с 13 часов 30 минут до 16 часов, адвоката С. не было ни у судьи М., ни у судьи С-ва, в самом здании О...ского районного суда он отсутствовал. О причинах своего ухода адвокат С. следователя не уведомил и не поставил в известность. Примерно в 16 часов 5 минут адвоката С. нашли около кабинета судьи М. на втором этаже. Адвокату С. было сообщено, что для участия в рассмотрении судьей С-вым ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Ф.Н.Е. под стражей ему необходимо спуститься в зал № 000, на что адвокат С. ответил категоричным отказом, который ничем конкретно не мотивировал. На протяжении всего времени отсутствия у адвоката С. был выключен мобильный телефон, сам он о своем местонахождении не сообщал. В связи с отказом адвоката С. от участия в судебном заседании для рассмотрения ходатайства следователя был приглашен дежурный адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ.

8 декабря 2005 года адвокатам С. и Т. было направлено уведомление о том, что 13 декабря 2005 года, в 11 часов, в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве обвиняемому Ф.Н.Е. будет предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 330 УК РФ. Однако адвокаты С. и Т. в указанное время в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве не явились, о причинах своей неявки следователю не сообщили и не уведомили его.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, следователь просит провести проверку по каждому факту отсутствия вышеуказанных адвокатов на запланированных по уголовному делу следственных действиях. В случае установления в действиях адвокатов С. и Т. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ, следователь просит принять в отношении указанных адвокатов меры, предусмотренные действующим законодательством. По мнению следствия, вышеперечисленными адвокатами совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвоката.

туры, а также ими ненадлежащим образом исполняются профессиональные обязанности перед доверителями.

К обращению приложены ксерокопии документов на 11 листах:

- ордеров № 3306/05 от 13 октября 2005 года, № 3308/05 от 24 октября 2005 года, № 3261/05 от 31 октября 2005 года;
- уведомления от 25 ноября 2005 года № 29/66-5643 с отчетом о переданных факсах;
- уведомления от 29 ноября 2005 года № 29/66-5755 с отчетом о переданных факсах;
- уведомления от 7 декабря 2005 года № 29/66-5925;
- уведомления от 8 декабря 2005 года № 29/66-6006 с отчетом о переданных факсах;
- телефонограммы от 8 декабря 2005 года.

8 февраля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов С. (распоряжение № 83) и Т. (распоряжение № 84), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844 обращении старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800 также содержится указание на действия (бездействие) адвокатов С. и Т., совершенные в период осуществления защиты обвиняемого Ф.Н.Е. по названному выше уголовному делу:

1) 20 декабря 2005 года адвокаты С. и Т., будучи заблаговременно уведомленными, для участия в следственных действиях со своим подзащитным Ф.Н.Е. в ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве не прибыли, не сообщив следователю о невозможности своей явки и причине неявки. При этом уведомление о проведении следственных действий было заблаговременно направлено не только на имена данных адвокатов, но и на имя директора Московской коллегии адвокатов «...» Х. 21 декабря 2005 года на имя Х. был направлен запрос о предоставлении сведений о причинах неявки адвокатов С. и Т. 20 декабря 2005 года, однако до настоящего времени никакого ответа на него получено не было;

2) 30 декабря 2005 года в связи с необходимостью решения вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е. в Московскую коллегию адвокатов «...» на имена адвокатов С., Т., а также директора Х. для уведомления данных адвокатов, было направлено соответствующее уведомление о необходимости их явки в О...ский районный суд г. Москвы 11 января 2006 года (впоследствии с 11 января 2006 года доставка обвиняемого была перенесена на 12 января 2006 года), но адвокат С. в назначенный срок не явился, о причине своей неявки следователю не уведомил;

3) 24 января 2006 года адвокату С. было лично под подпись вручено, а адвокату Т. направлено уведомление о проведении следственных действий с их подзащитным Ф.Н.Е. с 1 по 3 февраля 2006 года и о необходимости прибыть в ИЗ-99/... УФСИН России по г. Москве в указанные числа к 11 часам. Однако адвокат Т. в указанное время ни в один из дней в ИЗ-99/... не явился, о причинах своей неявки следователю не сообщил и не уведомил его, а адвокат С. прибывал 1 и 2 февраля 2006 года в ИЗ-99/... каждый раз с опозданием на один час, а 3 февраля 2006 года вообще не прибыл в ИЗ-99/... при этом о причинах своей неявки следователю не сообщил и не уведомил

его. Тем самым 3 февраля 2006 года адвокатом С. было сорвано проведение следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, следователь просит провести проверку по каждому факту отсутствия вышеуказанных адвокатов на запланированных по уголовному делу следственных действиях. В случае установления в действиях адвокатов С. и Т. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ, следователь просит принять в отношении указанных адвокатов меры, предусмотренные действующим законодательством. По мнению следствия, вышеперечисленными адвокатами совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются профессиональные обязанности перед доверителями.

К обращению приложены ксерокопии документов на 16 листах:

- ордеров № 3308/05 от 24 октября 2005 года, № 3261/05 от 31 октября 2005 года;
- уведомления от 15 декабря 2005 года № 29/66-6175 с отчетом о переданном факсе;
- письма от 21 декабря 2005 года № 29/66-6360 с отчетом о переданном факсе;
- уведомления от 30 декабря 2005 года № 29/66-6636 с отчетом о переданном факсе;
- уведомления от 10 января 2006 года № 29/66-179345 с отчетом о переданном факсе;
- уведомления от 11 января 2006 года № 29/66-179345;
- уведомления от 24 января 2006 года № 29/66-296 с отчетом о переданном факсе.

17 марта 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов С. (распоряжение № 97) и Т. (распоряжение № 98), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 2 июня 2006 года все вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат С. в письменных объяснениях в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях и обращениях, указал, что 13 октября 2005 года следователем Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Л.Н.Н. он был приглашен по заявлению подозреваемого У.Н.Е., задержанного в порядке гл. 12 УПК РФ, для участия в следственных действиях по уголовному делу. В тот же день с участием У.Н.Е. и защитника С. были произведены допрос подозреваемого и очная ставка; 15 октября 2005 года сторона обвинения обратилась в суд с ходатайством об избрании У.Н.Е., а не Ф.Н.Е., меры пресечения. Одним из оснований такого обращения было то, что личность подозреваемого не была установлена, и только в суде У.Н.Е. заявил, что он Ф.Н.Е., а «У.» — это его псевдоним. Суд избрал в отношении У.Н.Е. меру пресечения в виде заключения под стражу, в том числе и в связи с тем, что личность подозреваемого достоверно не установлена.

В дальнейшем следователь Л.Н.Н., установив, что заявление Ф.Н.Е. в суде соответствует действительности, сообщила адвокату о необходимости предоставить новый ордер с указанием в нем установленных данных подозреваемого – Ф.Н.Е., такой ордер был адвокатом предоставлен. Адвокат С. указал, что в связи с этим интерпретация обстоятельств следователем Н.К.В. по меньшей степени некорректна и не соответствует действительно имевшим место событиям.

О проведении следственного действия 1 декабря 2005 года адвокат С. в установленном законом порядке не был заблаговременно уведомлен и в этот день никуда не опаздывал, а прибыл в согласованное время, что подтверждается и приложенными к заявлению следователя материалами, которые указывают на то, что заблаговременно адвокат был уведомлен о проведении следственного действия 30 ноября 2005 года, а в конце рабочего дня 29 ноября 2005 года Н.К.В., ни с чем и ни с кем не считаясь и не согласовывая с адвокатом, перенес проведение следственного действия на 1 декабря 2005 года, о чем адвокат узнал только на следующий день. 1 декабря 2005 года адвокат явился для проведения следственного действия.

Дата 8 декабря 2005 года была согласована со следователем как наиболее удобная для рассмотрения его ходатайства о продлении Ф.Н.Е., обвиняемому в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ, срока содержания под стражей, так как и адвокат С., и следователь с 9 часов 30 минут должны были принимать участие в рассмотрении жалобы адвоката, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, в том же О...ском районном суде г. Москвы. Также со следователем было согласовано и то, что рассмотрение продления срока содержания под стражей пройдет после окончания судебного заседания по рассмотрению жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ, одновременное рассмотрение было просто объективно невозможно. Адвокат С. считает, что данная договоренность нашла отражение и в уведомлении следователя от 7 декабря 2005 года, где не указано конкретное время начала судебного заседания, поскольку оно и не могло быть указано, так как, когда закончится судебное заседание по жалобе в порядке ст. 125, ни адвокат, ни следователь знать не могли. Судья М., выслушав стороны и изучив предоставленные материалы, удалился для вынесения постановления. В период между уходом судьи на постановление и непосредственно перед его оглашением у кабинета судьи М., где адвокат все время находился, к нему действительно подходил следователь Н.К.В. и говорил, что он и прокурор находятся перед залом дежурного судьи, который в данный момент рассматривает другие материалы, после которых он сможет рассмотреть и материал в отношении Ф.Н.Е., и адвокату необходимо туда спуститься, на что адвокат ответил, что судья М. пригласил стороны в зал для оглашения постановления, и после его оглашения, то есть после окончания рассмотрения поданной адвокатом жалобы, адвокат, как ранее и было оговорено, примет участие в рассмотрении ходатайства следователя. Во время оглашения постановления, вынесенного судьей М. по жалобе адвоката, ни следователь Н.К.В., ни прокурор К. в судебном заседании не присутствовали.

После оглашения постановления и получения его копии адвокат С. спустился этажом ниже и вошел в зал дежурного судьи С-ва, но судья С-в без каких-либо объяснений не допустил адвоката С. к участию в рассмотрении ходатайства следователя, а Ф.Н.Е. вопреки его воле по какой-то причине назначили другого адвоката. Постановление судьи С-ва было обжаловано и Ф.Н.Е., и адвокатом С., в том числе и в связи с тем, что судья не удовлетворил ходатайство Ф.Н.Е. об участии адвоката С. в рассмотрении ходатайства следователя и не допустил адвоката к участию в судебном заседании.

При этом адвокат С. обращает внимание на то, что рассматривавшаяся судьей М. жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ имела непосредственное отношение к обстоятельствам, указанным следователем в качестве оснований продления срока содержания под стражей Ф.Н.Е., так как жалоба была подана на незаконность и необоснованность предъявленного Ф.Н.Е. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Судья М. вынес постановление, в котором указал, что данное обвинение Ф.Н.Е. предъявлено незаконно и необоснованно, учитывая также то, что ранее Генеральной прокуратурой РФ по жалобе адвоката С. было вынесено постановление о незаконном и необоснованном предъявлении Ф.Н.Е. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а иных обвинений ему не предъявлялось. В связи с этим очевидно, что решение судьи М. имело существенное значение для принятия решения по рассмотренному судьей С. ходатайству о продлении срока содержания под стражей Ф.Н.Е.

Кроме того, назначение другого адвоката, да и еще и в порядке ст. 51 УПК РФ, при отсутствии указанных там оснований, отстранение адвоката С. от участия в рассмотрении ходатайства следователя были, по мнению адвоката С., направлены на недопущение сообщения суду обстоятельств, имеющих существенное значение для принятия решения по ходатайству следователя. Адвокату не ясно, по какой причине следователь называет отказом от участия в судебном заседании явку адвоката для участия в нем; адвокату не понятна логика следователя, который участие адвоката в другом судебном заседании и действии суда, не допустившего адвоката к участию в следующем судебном заседании, называет отказом.

Ни 8 декабря 2005 года, ни позже никаких уведомлений о проведении следственных действий 13 декабря 2005 года от следователя Н.К.В. не поступало, сведений в книге регистрации уведомлений Московской коллегии адвокатов «...» о получении такого уведомления нет, все полученные 8 декабря 2005 года уведомления зарегистрированы, но от Н.К.В. нет ни одного. Соответственно, и адвокату никто не сообщал о проведении следственных действий 13 декабря 2005 года, в том числе и следователь Н.К.В., у которого, как он признался, есть номер мобильного телефона адвоката С. Ближайшее поступившее в Московскую коллегию адвокатов «...» от следователя Н.К.В. уведомление о проведении следственных действий зарегистрировано в журнале 15 декабря 2005 года.

По мнению адвоката С., следователь Н.К.В. считает, что адвокат должен действовать вопреки интересам доверителя, на это указывают интерпретация им событий 8 декабря 2005 года и как минимум его действия по назначению другого защитника. По логике следователя адвокат должен был проигнорировать интересы Ф.Н.Е., прекратить участие в судебном процессе у судьи М. и принять участие в судебном заседании по рассмотрению ходатайства следователя, то есть фактически совершить действия, результатом которых будет несообщение адвокатом суду сведений, имеющих существенное значение для принятия решения о продлении срока содержания под стражей. Как понимает адвокат, в этом случае, по мнению следователя, он не совершил бы действия, порочащие честь и достоинство адвоката и умаляющие авторитет адвокатуры и надлежащим образом исполнил бы свои профессиональные обязанности, например, как защитник, участвовавший в порядке ст. 51 УПК РФ при отсутствии оснований этой статьей предусмотренных.

Адвокат С. считает, что из письма следователя Н.К.В. следует, что не порочащими честь и достоинство адвоката и не умаляющими авторитет адвокатуры являются только действия, поддерживающие действия стороны обвинения, только совершая такие действия, адвокат надлежащим образом исполнил бы свои профессиональные обя-

занности. Однако с этим адвокат С. согласиться не мог, что, возможно, и стало причиной обращения следователя.

С 19 по 23 декабря 2005 года адвокат С. находился на больничном, по этой причине он не мог принять участие в следственном действии, назначенном на 20 декабря 2005 года. После того, как адвокат заболел 19 декабря 2005 года, он, желая уведомить об этом следователя Н.К.В., во второй половине рабочего дня неоднократно звонил ему, но его не было на рабочем месте, по той же причине до него не смогла дозвониться и секретарь Московской коллегии адвокатов «...».

До 13 января 2006 года адвокат С. по семейным обстоятельствам отсутствовал в г. Москве, о чем были уведомлены все, кто присылал сообщения или телефонограммы к Московскую коллегию адвокатов «...», в том числе и следователь Н.К.В., об этом был осведомлен и доверитель адвоката Ф.Н.Е. В г. Москву адвокат С. прилетел вечером 13 января 2006 года и по этой причине не смог присутствовать при рассмотрении вопроса о продлении Ф.Н.Е. срока содержания под стражей. В то же время неявка адвоката С. не препятствовала рассмотрению ходатайства следователя, кроме того, от Ф.Н.Е. в связи с отсутствием адвоката С. никаких заявлений не поступало, а в судебном заседании принимал участие адвокат Т.

Согласовывая с адвокатом С. 24 января 2006 года проведение следственных действий в начале февраля 2006 года, следователь Н.К.В. точно не знал, в какой из этих дней смогут явиться другие их участники, по этой причине были выбраны три дня подряд. Адвокат С. уведомил следователя Н.К.В. о том, что по семейным обстоятельствам он не сможет прийти 1–3 февраля 2006 года к назначенному времени, а сможет явиться приблизительно на час позже, на что следователь сказал адвокату, что это его устраивает, так как он в течение этого времени будет оформлять вызов Ф.Н.Е. 1 февраля, после проведения следственного действия, никаких претензий адвокату С. по поводу опоздания высказано не было, и никаких претензий по поводу отсутствия у адвоката С. возможности явиться в назначенное время 2 февраля 2006 года следователь не высказал, напротив, они договорились, что на следующий день встречаются там же и в то же время. После проведения следственного действия 2 февраля 2006 года проведение следственного действия, назначенного на 3 февраля 2006 года, было отменено в связи с тем, что кто-то из лиц, приглашенных следователем, не мог явиться. Адвокату С. ничего неизвестно о том, что 3 февраля 2006 года в ИЗ-99/... с участием обвиняемого Ф.Н.Е. не состоялось проведение следственного действия в связи с неявкой адвоката С. и поступившим в связи с этим заявлением Ф.Н.Е., препятствующим проведению следственного действия без участия адвоката С.

Адвокат С. отмечает, что, по его мнению, изложенные в обращении следователя Н.К.В. сведения никоим образом не свидетельствуют о том, что адвокат занимает позицию вопреки воле его доверителя, что адвокат отказался от принятой на себя защиты Ф.Н.Е., что его действия порочат честь и достоинство адвоката и умаляют авторитет адвокатуры.

Адвокат Т. в письменных объяснениях в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях и обращениях, указал, что 21 октября 2005 года следователь Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Л.Н.Н. вынесла постановление о привлечении Ф.Н.Е. в качестве обвиняемого по ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 330 УК РФ. По итогам рассмотрения в Генеральной прокуратуре РФ жалоб Ф.Н.Е. и защитника С. 31 октября 2005 года было вынесено постановление о частичном их удовлетворении: так, в ходе проверки было выявлено допущенное следователем Л.Н.Н. нарушение требований ст. 171 УПК РФ, выразившееся в вынесении постановления о привлечении в качестве обвиняемого Ф.Н.Е.

при отсутствии в деле достаточных доказательств, дающих основания для обвинения Ф.Н.Е. в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159.

Постановлением судьи О...ского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2005 года постановление следователя Следственного комитета МВД России по *n*-скому федеральному округу Л.Н.Н. о привлечении Ф.Н.Е. в качестве обвиняемого по ч. 2 ст. 330 УК РФ было признано незаконным и необоснованным. Несмотря на решения Генеральной прокуратуры РФ и О...ского районного суда г. Москвы в пользу Ф.Н.Е. последний до настоящего времени находится под стражей.

В Московской коллегии адвокатов «...» имеется журнал поступивших телефонограмм, в котором регистрируются все адресованные в консультацию телефонограммы, но ни 7 декабря, ни 8 декабря 2005 года в адрес коллегии адвокатов не поступали телефонограммы, обязывающие адвокатов С. и Т. являться куда-либо. Кроме этого, согласно действующему законодательству защитник о предстоящих следственных действиях уведомляется за пять суток.

13 декабря 2005 года адвокат Т. принимал участие в процессе в Т...ском районном суде г. Москвы по делу В.Т.М. 13 декабря 2005 года Ф.Н.Е. якобы было предъявлено новое обвинение по ч. 2 ст. 330 УК РФ, однако адвокаты Т. и С. не были извещены о дне предъявления их подзащитному обвинения, а сам Ф.Н.Е. о так называемом предъявлении ему обвинения узнал 12 января 2006 года в ходе судебного заседания о рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей.

Адвокат Т. считает, что следователь Н.К.В. 13 декабря 2005 года фактически инсценировал предъявление Ф.Н.Е. обвинения. 20 декабря 2005 года адвокат Т. принимал участие в процессе в И...ском районном суде г. Москвы, о чем был заранее уведомлен следователь Н.К.В. 21 декабря 2005 года Ф.Н.Е. по распоряжению органов предварительного расследования из ИЗ 77/... был переведен, как позже выяснилось, в ИЗ 99/... г. Москвы. Обращения защиты к следователю о сообщении места нахождения Ф.Н.Е., а тем более о предоставлении стороне защиты разрешения на свидание не увенчались успехом, что является грубым нарушением прав Ф.Н.Е. на защиту. Данное предвзятое отношение к Ф.Н.Е. и к его защите свидетельствует, по мнению адвоката, о заинтересованности следствия в негативном для Ф.Н.Е. исходе дела. 1–3 февраля 2006 года явка адвоката Т. в ФГУ ИЗ-99/... была невозможна, так как еще в январе 2006 года в связи с тем, что отпала необходимость защиты его интересов двумя адвокатами, Ф.Н.Е. отказался от услуг адвоката Т.

Адвокат отмечает, что все свои действия он согласовывает со своим доверителем и осуществляет защиту исключительно его интересов, о чем свидетельствует отсутствие каких-либо жалоб или недовольств со стороны Ф.Н.Е. и его родственников. В связи с изложенным адвокат Т. считает, что сведения, приведенные в сообщении следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В., являются голословными и несоответствующими действительности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 2 июня 2006 года, адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что из имеющегося в материалах дисциплинарного производства подписанного следователем Н.К.В. уведомления о явке на 13 декабря 2005 года видно, что его по факсу принял у следователя некто М.М.М., однако они с адвокатом Т. узнавали, – человека с такой фамилией в Московской коллегии адвокатов «...» нет ни среди адвокатов, ни среди обслуживающего персонала. Следователь Н.К.В. просил адвоката представить документ, подтверждающий уважительность причины его неявки для участия в следственных действиях с Ф.Н.Е. 20 декабря 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 2 июня 2006 года, адвокат Т. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что из имеющихся в материалах дисциплинарного производства подписанных следователем Н.К.В. уведомлений о явке на 8 и 13 декабря 2005 года видно, что их по факсу принял у следователя некто М.М.М., однако они с адвокатом С. узнавали, — человека с такой фамилией в Московской коллегии адвокатов «...» нет ни среди адвокатов, ни среди обслуживающего персонала. О занятости 20 декабря 2005 года в И...ском районном суде г. Москвы и невозможности в связи с этим явиться для участия в следственных действиях с Ф.Н.Е. адвокат Т. уведомил следователя Н.К.В. в устной форме, на предоставлении справки о занятости из суда следователь не настаивал. Соглашение на защиту Ф.Н.Е. с адвокатом Т. заключил его родственник.

Выслушав объяснения адвокатов С. и Т., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанного на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанного на обращении старшего следователя Следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В представлении утверждается, что 1 декабря 2005 года адвокат С., будучи заблаговременно уведомленным, опоздал в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е., прибыв в следственный изолятор не в 11 часов 30 минут (время, отраженное в уведомлении), а в 12 часов 39 минут.

Адвокат С. пояснил, что о проведении следственного действия 1 декабря 2005 года он в установленном законом порядке не был заблаговременно уведомлен, что подтверждается приложенными к заявлению следователя материалами, которые указывают на то, что заблаговременно адвокат был уведомлен о проведении следственного действия 30 ноября 2005 года, а в конце рабочего дня 29 ноября 2005 года следователь Н.К.В., ни с чем и ни с кем не считаясь и не согласовывая с адвокатом, перенес проведение следственного действия на 1 декабря 2005 года, о чем адвокат узнал только на следующий день. 1 декабря 2005 года адвокат С. явился для проведения следственного действия.

Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ, если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый (обвиняемый) не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести

данное процессуальное действие без участия защитника, за исключением случаев, предусмотренных п. 2–7 ч. 1 ст. 51 УПК РФ.

25 ноября 2005 года следователь Н.К.В. направил адвокату С. уведомление № 29/66-5643 о необходимости явки 30 ноября 2005 года в 11 часов в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в предъявлении обвинения Ф.Н.Е., однако 29 ноября 2005 года следователь направил адвокату новое уведомление № 29/66-5755, сообщив, что предъявление обвинения Ф.Н.Е. переносится с 30 ноября на 1 декабря 2005 года. Данное уведомление было направлено адвокату без соблюдения сроков, установленных ч. 3 ст. 50 УПК РФ, и без учета его текущей занятости по другим делам, при этом адвокат С. все-таки явился для участия в предъявлении обвинения Ф.Н.Е. с незначительным в рассматриваемых условиях опозданием.

Квалификационная комиссия считает бесспорным тезис о том, что адвокаты и следователи как профессиональные участники уголовного судопроизводства должны проявлять *взаимное* уважение при совместной работе по уголовному делу, заблаговременно согласовывать время производства тех или иных процессуальных действий во избежание недоразумений и нарушения прав иных участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших и др.).

При данных обстоятельствах опоздание адвоката С. 1 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в предъявлении обвинения Ф.Н.Е. не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

По утверждению следователя, 7 декабря 2005 года он направил уведомление в Московскую коллегия адвокатов «...» на имена адвокатов С. и Т. о необходимости явки в О...ский районный суд г. Москвы 8 декабря 2005 года для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е., однако адвокат С., явившись в суд в связи с рассмотрением в этот день федеральным судьей М. поданной адвокатом в порядке ст. 125 УПК РФ жалобы, отказался участвовать в рассмотрении федеральным судьей С-вым ходатайства следователя до окончания участия в процессе у федерального судьи М. (выхода судьи из совещательной комнаты и оглашения постановления), а адвокат Т. в назначенный срок не явился, о причине своей неявки следователя не уведомил. Действия адвоката С. были расценены как отказ от участия в судебном заседании, для участия в рассмотрении ходатайства следователя был приглашен дежурный адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ.

По рассматриваемым обстоятельствам адвокатом С. представлены подробные убедительные объяснения, которые, по мнению Комиссии, свидетельствуют об отсутствии в его действиях (бездействии) нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Так, адвокат С. (помимо указания на то, что он не отказывался участвовать в рассмотрении ходатайства следователя судьей С-вым, а лишь считал необходимым закончить участие в одном процессе, а затем приступить к участию в другом) пояснил, что рассматривавшаяся судьей М. жалоба в порядке ст. 125 УПК РФ имела непосредственное отношение к обстоятельствам, указанным следователем в качестве оснований продления срока содержания под стражей Ф.Н.Е., – жалоба была подана на незаконность и необоснованность предъявленного Ф.Н.Е. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Судья М. вынес постановление, в котором указал, что это обвинение Ф.Н.Е. предъявлено незаконно и необоснованно. Учитывая то обстоятельство, что ранее Генеральной прокуратурой РФ по жалобе адвоката С. было вынесено постановление о незаконном и необоснованном предъявлении Ф.Н.Е. обвинения в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, а иных

обвинений ему не предъявлялось, очевидно, что решение судьи М. имело существенное значение для принятия решения по рассмотренному судьей С-вым ходатайству о продлении срока содержания под стражей Ф.Н.Е.

Адвокат Т. свою неявку 8 декабря 2005 года в О...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е. объяснил тем, что 7 декабря 2005 года никаких уведомлений в Московскую коллегию адвокатов «...» для него от следователя Н.К.В. не поступало, а некто М.М.М., названный следователем секретарем, якобы принявшим уведомление от 7 декабря 2005 года № 29/66-5925, в Московской коллегии адвокатов «...» на самом деле не работает (на уведомлении имеется текст, написанный от руки: «Отправлено по факсу на номер № ... получено секретарем М.М.М. 7 декабря 2005 года в 9 часов 42 минут. — *Прим. Комиссии*).

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает факт явки второго защитника обвиняемого Ф.Н.Е., адвоката С. 8 декабря 2005 года в О...ский районный суд г. Москвы и данные этим адвокатом убедительные объяснения.

Как указано в представлении, 8 декабря 2005 года адвокатам С. и Т. было направлено уведомление о том, что 13 декабря 2005 года, в 11 часов, в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве обвиняемому Ф.Н.Е. будет предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 330 УК РФ, однако адвокаты С. и Т. в указанное время в ИЗ 77/... УИН МЮ РФ по г. Москве не явились, о причинах своей неявки следователю не сообщили и не уведомили его.

Адвокаты С. и Т. пояснили, что ни 8 декабря 2005 года, ни позже никаких уведомлений о проведении следственных действий 13 декабря 2005 года от следователя Н.К.В. в Московскую коллегию адвокатов «...» не поступало. При этом адвокаты уточнили, что в их коллегии адвокатов ведется книга регистрации уведомлений и телефонограмм, ими также предоставлены ксерокопии страниц из этой книги, содержание записей № 345—№ 366, сделанных в период с 2 по 19 декабря 2005 года. Изучив данные письменные доказательства, Квалификационная комиссия установила, что в ведущейся в Московской коллегии адвокатов «...» в соответствии с обычной практикой делопроизводства книге регистрации уведомлений и телефонограмм действительно отсутствуют сведения о получении уведомления следователя Н.К.В. от 8 декабря 2005 года № 29/66-6006 и телефонограммы от 8 декабря 2005 года. Кроме того, адвокаты вновь пояснили, что некто М.М.М., названный следователем секретарем, якобы принявшим уведомление от 8 декабря 2005 года № 29/66-6006, в Московской коллегии адвокатов «...» на самом деле не работает.

При изложенных обстоятельствах Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвокатов С. и Т., не явившихся 13 декабря 2005 года в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве для участия в предъявлении обвинения обвиняемому Ф.Н.Е., нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлении указано, что 20 декабря 2005 года адвокаты С. и Т., будучи заблаговременно (15 декабря 2005 года) уведомленными, для участия в следственных действиях со своим подзащитным Ф.Н.Е. в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве не прибыли, не сообщив следователю о невозможности своей явки и о причине неявки. При этом уведомление о проведении следственных действий было заблаговременно направлено не только на имена данных адвокатов, но и на имя директора

Московской коллегии адвокатов «...» Х. (два уведомления от 15 декабря 2005 года за одинаковым № 29/66–6175 приложены к обращению следователя).

Не отрицая факта заблаговременного уведомления их следователем Н.К.В. о необходимости явки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в следственных действиях со своим подзащитным Ф.Н.Е., адвокаты поясняют следующее:

– адвокат С.: с 19 по 23 декабря 2005 года находился на больничном, по этой причине не мог принять участия в следственном действии, назначенном на 20 декабря 2005 года. После того, как 19 декабря 2005 года он заболел, желая уведомить следователя Н.К.В., во второй половине рабочего дня неоднократно звонил ему, но его не было на рабочем месте, по той же причине до него не смогла дозвониться и секретарь Московской коллегии адвокатов «...»;

– адвокат Т.: 20 декабря 2005 года принимал участие в процессе в И...ском районном суде г. Москвы, о чем следователь Н.К.В. был заранее уведомлен в устной форме.

Оба адвоката не отрицают, что будучи надлежащим образом уведомленными следователем о необходимости явки 20 декабря 2005 года для участия в следственных действиях с обвиняемым Ф.Н.Е. и не имея по уважительным причинам возможности в этот день явиться в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, они впоследствии не представили следователю документы (их заверенные копии), подтверждающие уважительность причин их неявки 20 декабря 2005 года для участия в производстве следственных действий и не согласовали со следователем иное время для производства следственных действий. Следователь Н.К.В., как видно из обращения, не подтверждает факта получения от адвоката Т. устного уведомления о невозможности явки и ее причинах.

Между тем в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

При изложенных обстоятельствах непредоставление адвокатами С. и Т. после 20 декабря 2005 года старшему следователю следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В., в производстве которого находилось уголовное дело, документов (их заверенных копий), подтверждающих уважительность причин неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е. (листок нетрудоспособности, справка о занятости в И...ском районном суде г. Москвы), Квалификационная комиссия признает нарушением п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявитель указывает, что 12 января 2006 года адвокат С. не явился в О...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е., хотя соответствующие уведомления направлялись в Московскую коллегию адвокатов «...». При этом адвокат Т. явился в суд и принял участие в рассмотрении ходатайства.

В этой связи адвокат С. пояснил, что до 13 января 2006 года он по семейным обстоятельствам отсутствовал в г. Москве, о чем были уведомлены все, кто присылал со-

общения или телефонограммы к Московскую коллегию адвокатов «...», в том числе и следователь Н.К.В., об этом был осведомлен также и доверитель адвоката Ф.Н.Е.

С учетом изложенных обстоятельств Квалификационная комиссия не усматривает в действиях (бездействии) адвоката С., не явившегося 12 января 2006 года в О...ский районный суд г. Москвы для участия в рассмотрении ходатайства следователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е., нарушения законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Вместе с тем Квалификационная комиссия также учитывает, что запланированное следствием процессуальное действие не было сорвано, поскольку второй защитник обвиняемого Ф.Н.Е. адвокат Т. 12 января 2006 года явился в О...ский районный суд г. Москвы и принял участие в рассмотрении ходатайства.

Наконец, заявитель указывает, что 24 января 2006 года адвокату С. было лично под подпись вручено, а адвокату Т. направлено по факсу в Московскую коллегию адвокатов «...» уведомление № 29/66-296 о проведении следственных действий с их подзащитным Ф.Н.Е. 1–3 февраля 2006 года и необходимости прибыть в ИЗ-99/... УФСИН России по г. Москве в указанные числа к 11 часам, однако адвокат Т. в указанное время ни в один из дней в ИЗ-99/... не явился, о причинах своей неявки следователю не сообщил и не уведомил его, а адвокат С. прибывал 1 и 2 февраля 2006 года в ИЗ-99/... каждый раз с опозданием на один час, а 3 февраля 2006 года вообще не прибыл в ИЗ-99/... при этом о причинах своей неявки следователю не сообщил и не уведомил его. Таким образом, 3 февраля 2006 года адвокатом С. было сорвано проведение следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е.

По данным обстоятельствам адвокатом С. Комиссии даны убедительные последовательные объяснения о том, что, согласовывая с адвокатом С. 24 января 2006 года проведение следственных действий в начале февраля 2006 года, следователь Н.К.В. точно не знал, в какой из этих дней смогут явиться другие их участники, по этой причине были выбраны три дня подряд. Адвокат С. уведомил следователя Н.К.В. о том, что по семейным обстоятельствам он не сможет прийти 1–3 февраля 2006 года к назначенному времени, а сможет явиться приблизительно на час позже, на что следователь сказал адвокату, что это его устраивает, так как он в течение этого времени будет оформлять вызов Ф.Н.Е. 1 февраля 2006 года, после проведения следственного действия, никаких претензий по поводу опоздания адвоката высказано не было, и никаких претензий по поводу отсутствия у адвоката С. возможности явиться в назначенное время 2 февраля 2006 года следователь не высказал, напротив, они договорились, что на следующий день встречаются там же и в то же время. После проведения следственного действия 2 февраля 2006 года проведение следственного действия, назначенного на 3 февраля 2006 года, было отменено в связи с тем, что кто-то из лиц, приглашенных следователем, не мог явиться. Адвокату ничего неизвестно о том, что 3 февраля 2006 года в ИЗ-99/... с участием обвиняемого Ф.Н.Е. якобы не состоялось проведение следственного действия именно в связи с неявкой адвоката С. и поступившим в связи с этим заявлением Ф.Н.Е., препятствующим проведению следственного действия без участия адвоката С.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, доказательств, опровергающих объяснения адвоката С. по доводам представления, Квалификационной комиссии в рассматриваемой части не представлено.

В то же время адвокат Т., не отрицая факта извещения его следователем о необходимости явки 1–3 февраля 2006 года в ИЗ-99/... УФСИН России по г. Москве для участия в следственных действиях с его подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е., объяснил причину своей неявки тем, что 1–3 февраля 2006 года его явка в ИЗ-99/... была невозможна, так как еще в январе 2006 года Ф.Н.Е. отказался от услуг адвоката Т. (поскольку отпала необходимость защиты его интересов двумя адвокатами).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обвиняемый вправе пользоваться помощью защитника (п. 8 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Защитник приглашается обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого. По просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается следователем (ч. 1 и 2 ст. 50 УПК РФ). Обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Такой отказ допускается только по инициативе обвиняемого (ч. 1 ст. 52 УПК РФ).

Обвиняемый вправе отказаться от услуг конкретного защитника, что влечет, как правило, замену защитника, а также отказаться от помощи любого защитника вообще, пожелав защищать себя лично. Отказ от защитника не обязателен для следователя (ч. 2 ст. 52 УПК РФ).

Адвокат Т. пояснил, что Ф.Н.Е. не расторгал и не мог расторгнуть с ним соглашения об оказании юридической помощи, поскольку оно с адвокатом было заключено родственником обвиняемого, и именно он отказался от защитника Т., считая, что для защиты его интересов будет достаточно адвоката С. При этом адвокат Т. не смог сослаться на постановление следователя, разрешающее по существу заявленный обвиняемым отказ от защитника Т. Между тем лишь наличие процессуального решения – постановления следователя о принятии отказа обвиняемого Ф.В.Н. от защитника Т. было бы бесспорным доказательством отсутствия оснований для продолжения участия адвоката Т. в защите обвиняемого.

«Вынесение постановления с изложением мотивированного решения по заявленному отказу является обязательным. Таким постановлением данное ходатайство может быть удовлетворено, но если заявленный отказ по каким-либо причинам не принят, производство по делу продолжается с участием того же или другого защитника... Необязательность заявленного отказа от защитника, о которой говорится в ч. 2 ст. 52 УПК, вовсе не означает, что заявленное ходатайство не обязательно должно быть рассмотрено в установленном порядке следователем. Как и любое ходатайство обвиняемого, отказ от защитника подлежит обязательному рассмотрению в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК» (см.: Комментарий к УПК РФ (научно-практическое издание) / Под общ. ред. начальника Следственного комитета при МВД России В.В. Мозякова и [др.]. М.: Книга-Сервис, 2003. С. 250–251). Необсуждение заявленного обвиняемым отказа от защитника рассматривается в судебной практике как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (см., например: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 2. С. 9*).

Квалификационная комиссия считает, что по смыслу п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат, принявший ранее на себя защиту обвиняемого, будучи надлежащим образом уведомленным следователем о необходимости явки для участия в производстве следственных действий и считая данное уведомление ошибочным ввиду отсутствия оснований для продолжения участия адвоката в деле в качестве защитника (например, по причине отказа обвиняемого от этого защитника и принятия отказа следователем), обязан заблаговременно уведомить следователя о причинах, по которым он не считает себя более участвующим в деле защитником обвиняемого и

принять меры к урегулированию со следователем возникшего процессуального разногласия.

На основании изложенного Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат Т., не явившись 1–3 февраля 2006 года в ИЗ-99/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е. и не уведомив следователя Н.К.В. о причинах, по которым он не считает себя более участвующим в деле защитником обвиняемого Ф.Н.Е., будучи при этом надлежащим образом уведомленным следователем Н.К.В. о необходимости явки, и не располагая достоверными доказательствами принятия следователем заявленного обвиняемым Ф.Н.Е. отказа от защитника Т., нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Следователь Н.К.В. указывает, что 13 октября 2005 года адвокатом С. в материалы уголовного дела был представлен ордер № 3306/05 от 13 октября 2005 года, где фамилия его подзащитного значилась как У., в дальнейшем адвокат С. представил ордер № 3308/05 от 24 октября 2005 года, в котором фамилия его подзащитного указана как Ф. Как установлено, Ф.Н.Е. при задержании назвался вымышленной фамилией, то есть ордер № 3306/05 от 13 октября 2005 года был выписан адвокатом С. на несуществующее лицо.

Квалификационная комиссия не усматривает в факте предоставления адвокатом С. в материалы уголовного дела первоначально ордера на защиту У.Н.Е., а впоследствии еще одного ордера, но уже на защиту Ф.Н.Е., поскольку, как усматривается из представленных Комиссии доказательств, Ф.Н.Е. при задержании назвался У.Е.Н., и лишь при рассмотрении судом ходатайства следователя об избрании У.Н.Е., а не Ф.Н.Е. меры пресечения в виде заключения под стражу сообщил, что «У.» – это его псевдоним. Таким образом, адвокат исходил из информации, предоставленной ему следователем, никого в заблуждение не вводил и иных недобросовестных поступков не совершал.

В представлении указано, что адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, что адвокаты С. и Т. якобы ненадлежащим образом исполняли профессиональные обязанности перед доверителем Ф.Н.Е. В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвокатов С. и Т. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у Ф.Н.Е. каких-либо претензий к работе адвокатов С. и Т. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– нарушении адвокатом С. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— нарушении адвокатом Т. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 20 декабря 2005 года и 1–3 февраля 2006 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов С. и Т. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных их действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

14 июля 2006 года

№ 80

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвокатов С. и Т.
по обращению старшего следователя следственной части
при Главном управлении МВД России
по *n*-скому федеральному округу Н.К.В.**

(Извлечение)

30 января 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 23 января 2006 года № 2006/77-1571 (вх. № 182), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164 в отношении адвокатов С. и Т., которые неоднократно не являлись в назначенное время для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е., о причинах своей неявки следователя не уведомляли и тем самым затягивали следственные действия (вх. № 404/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 11 января 2006 года).

10 марта 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844 (вх. № 491), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800 в отношении адвокатов С. и Т., которые неоднократно не являлись в назначенное время для участия в проведении следствен-

ных действий, о причинах своей неявки следователя не уведомляли (вх. № 9635/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 21 февраля 2006 года).

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571 обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164 указано, что в производстве Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 15 июня 2005 года следственной частью Следственного управления при УВД ННАО г. Москвы по заявлениям заместителя генерального директора ОАО «Гора» и генерального директора ООО «Устье», по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с февраля по май 2005 года Л.И.А. и неустановленные следствием лица приобрели путем обмана и злоупотребления доверием право на чужое имущество – объекты имущественного комплекса, принадлежащие ОАО «Гора», в особо крупном размере, после чего 16 июня 2005 года Л.И.А., Ф.Н.Е. и действовавшие совместно с ними неустановленные лица осуществили фактический захват и удержание вышеуказанных объектов недвижимости.

13 октября 2005 года по уголовному делу в порядке ст. 91–92 УПК РФ задержан Ф.Н.Е., представившийся У.Н.Е. 15 октября 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ в отношении Ф.Н.Е. избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. В настоящее время Ф.Н.Е. обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. 8 декабря 2005 года срок содержания под стражей обвиняемому Ф.Н.Е. продлен до 15 января 2006 года. Защиту подозреваемого, обвиняемого Ф.Н.Е. (У.Н.Е.) с 13 октября 2005 года осуществляет адвокат Московской коллегии адвокатов «...» С., также защиту обвиняемого Ф.Н.Е. с 31 октября 2005 года осуществляет адвокат той же коллегии адвокатов Т.

13 октября 2005 года адвокатом С. в материалы уголовного дела представлен ордер № 3306/05 от 13 октября 2005 года, где фамилия его подзащитного значилась как У., в дальнейшем адвокат С. представил ордер № 3308/05 от 24 октября 2005 года, в котором фамилия его подзащитного указана как Ф. Как установлено, Ф.Н.Е. при задержании назвался вымышленной фамилией, то есть ордер № 3306/05 от 13 октября 2005 года был выписан адвокатом С. на несуществующее лицо.

1 декабря 2005 года адвокат С., будучи заблаговременно уведомленным, опоздал в ИЗ 77/.. УИН МЮ РФ по г. Москве для участия в проведении следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е., прибыв в следственный изолятор не в 11 часов 30 минут (время, отраженное в уведомлении), а в 12 часов 39 минут.

7 декабря 2005 года в связи с необходимостью решения вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е. в Московскую коллегию адвокатов «...» на имена С. и Т. для уведомления последних направлено соответствующее уведомление о необходимости их явки в О...ский районный суд г. Москвы 8 декабря 2005 года, однако адвокат Т. в назначенный срок не явился, о причине своей неявки следователя не уведомил.

8 декабря 2005 года, после судебного заседания у судьи М., рассмотревшего в порядке ст. 125 УПК РФ жалобу адвоката С., последний был повторно уведомлен о том, что в О...ском районном суде состоится рассмотрение вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е., на что адвокатом С. было заявлено, что в заседании у дежурного судьи С-ва по вопросу продления срока содержания под стра-

жей обвиняемого Ф.Н.Е. он не будет участвовать, пока не будет оглашено решение судьи М.

В дальнейшем, в период с 13 часов 30 минут до 16 часов, адвоката С. не было ни у судьи М., ни у судьи С-ва, в самом здании О...ского районного суда он отсутствовал. О причинах своего ухода адвокат С. следователя не уведомил и не поставил в известность. Примерно в 16 часов 5 минут адвоката С. нашли около кабинета судьи М. на втором этаже. Адвокату С. было сообщено, что для участия в рассмотрении судьей С-вым ходатайства следователя о продлении срока содержания обвиняемого Ф.Н.Е. под стражей ему необходимо спуститься в зал № 000, на что адвокат С. ответил категоричным отказом, который ничем конкретно не мотивировал. На протяжении всего времени отсутствия у адвоката С. был выключен мобильный телефон, сам он о своем местонахождении не сообщал. В связи с отказом адвоката С. от участия в судебном заседании для рассмотрения ходатайства следователя был приглашен дежурный адвокат в порядке ст. 51 УПК РФ.

8 декабря 2005 года адвокатам С. и Т. было направлено уведомление о том, что 13 декабря 2005 года, в 11 часов, в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве обвиняемому Ф.Н.Е. будет предъявлено обвинение по ч. 2 ст. 330 УК РФ. Однако адвокаты С. и Т. в указанное время в ИЗ 77/... УИН Минюста России по г. Москве не явились, о причинах своей неявки следователю не сообщили и не уведомили его.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, следователь просит провести проверку по каждому факту отсутствия вышеуказанных адвокатов на запланированных по уголовному делу следственных действиях. В случае установления в действиях адвокатов С. и Т. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ следователь просит принять в отношении указанных адвокатов меры, предусмотренные действующим законодательством. По мнению следствия, вышеперечисленными адвокатами совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются профессиональные обязанности перед доверителями.

8 февраля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов С. (распоряжение № 83) и Т. (распоряжение № 84), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844 обращении старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800 также содержится указание на действия (бездействие) адвокатов С. и Т., совершенные в период осуществления защиты обвиняемого Ф.Н.Е. по вышеназванному уголовному делу:

1) 20 декабря 2005 года адвокаты С. и Т., будучи заблаговременно уведомленными, для участия в следственных действиях со своим подзащитным Ф.Н.Е. в ИЗ-77/...

УФСИН России по г. Москве не прибыли, не сообщив следователю о невозможности своей явки и причине неявки. При этом уведомление о проведении следственных действий было заблаговременно направлено не только на имена данных адвокатов, но и на имя директора Московской коллегии адвокатов «...» Х. 21 декабря 2005 года на имя Х. был направлен запрос о предоставлении сведений о причинах неявки адвокатов С. и Т. 20 декабря 2005 года, однако до настоящего времени никакого ответа на него получено не было;

2) 30 декабря 2005 года в связи с необходимостью решения вопроса о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Ф.Н.Е. в Московскую коллегию адвокатов «...» на имена адвокатов С., Т., а также директора Х. для уведомления данных адвокатов было направлено соответствующее уведомление о необходимости их явки в О...ский районный суд г. Москвы 11 января 2006 года (впоследствии с 11 января 2006 года доставка обвиняемого была перенесена на 12 января 2006 года), но адвокат С. в назначенный срок не явился, о причине своей неявки следователю не уведомил;

3) 24 января 2006 года адвокату С. было лично под подпись вручено, а адвокату Т. направлено уведомление о проведении следственных действий с их подзащитным Ф.Н.Е. 1–3 февраля 2006 года и необходимости прибыть в ФГУ ИЗ-99/... УФСИН России по г. Москве в указанные числа к 11 часам, однако адвокат Т. в указанное время ни в один из дней в ИЗ-99/... не явился, о причинах своей неявки следователю не сообщил и не уведомил его, а адвокат С. прибывал 1 и 2 февраля 2006 года в ИЗ-99/... каждый раз с опозданием на один час, а 3 февраля 2006 года вообще не прибыл в ИЗ-99/... при этом о причинах своей неявки следователю не сообщил и не уведомил его. Тем самым 3 февраля 2006 года адвокат С. сорвал проведение следственных действий с обвиняемым Ф.Н.Е.

Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, следователь просит провести проверку по каждому факту отсутствия вышеуказанных адвокатов на запланированных по уголовному делу следственных действиях. В случае установления в действиях адвокатов С. и Т. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ следователь просит принять в отношении указанных адвокатов меры, предусмотренные действующим законодательством. По мнению следствия, вышеперечисленными адвокатами совершены действия, порочащие честь и достоинство адвоката или умаляющие авторитет адвокатуры, а также ненадлежащим образом исполняются профессиональные обязанности перед доверителями.

17 марта 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов С. (распоряжение № 97) и Т. (распоряжение № 98), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 2 июня 2006 года все вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Квалификационная комиссия на заседании 2 июня 2006 года пришла к заключению о:

— нарушении адвокатом С. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— нарушении адвокатом Т. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 20 декабря 2005 года и 1—3 февраля 2006 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов С. и Т. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных их действиях (бездействии) описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокаты С. и Т., надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета не явились.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвокатов С. и Т., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В отзыве на заключение Квалификационной комиссии адвокат С. не соглашается с заключением Квалификационной комиссии, мотивируя это тем, что в его действиях, выразившихся в непредоставлении следователю после 20 декабря 2005 года документов, подтверждающих уважительность причины его неявки 20 декабря 2005 года в изолятор ИЗ-77/... отсутствует нарушение требований п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Просит прекратить в отношении него дисциплинарное производство.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Вместе с тем Совет Адвокатской палаты г. Москвы не усматривает в действиях адвоката С. нарушений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е., поскольку представление следователю документов, не имеющих отношения к предмету расследования (в частности, подтверждающего невозможность участия в следственных действиях), после несостоявшегося по уважительной причине следственного действия не является предметом регулирования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что касается адвоката Т., то в его действиях Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает нарушение п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпи-

годам неявки 20 декабря 2005 года и 1–3 февраля 2006 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату Т. меру дисциплинарной ответственности в виде вынесения замечания.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с выводами Квалификационной комиссии о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Т. в оставшейся части предъявленных ему претензий.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1, 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

– объявить замечание адвокату Т. за нарушение им п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 20 декабря 2005 года и 1–3 февраля 2006 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 124/397
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

7 июля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 91 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатской конторы № 00 Московской городской коллегии адвокатов Т. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба П.Р.О.

Как сообщил заявитель, в сентябре 2005 года им было заключено соглашение с адвокатом Т. на ведение в К...ском районном суде г. Москвы гражданского дела о признании права собственности на ¼ двухкомнатной квартиры. Решением К...ского районного суда г. Москвы от 5 октября 2005 года заявителю было отказано в иске. Определением Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 23 марта 2006 года это решение было оставлено без изменения.

Предъявленные заявителем претензии к адвокату Т. заключаются в следующем. Как утверждает П.Р.О., в судебном заседании по указанному делу 5 октября 2005 года в К...ском районном суде г. Москвы адвокатом Т. был совершен ряд действий, нарушающих его интересы, а именно:

1) без согласования с доверителем адвокат отказался от просмотра представленного заявителем в суд видеоматериала. П.Р.О. полагает, что, не поддержав заявленного им ходатайства, адвокат Т. допустил ошибку. По утверждению заявителя, последствия этой ошибки привели к тому, что не были допрошены четверо заявленных им свидетелей, «ввиду недопустимости данных доказательств». В результате «халатности» адвоката заявитель «был полностью лишен доказательств и возможности адекватной защиты своих интересов»;

2) адвокат не возражал против удовлетворения ходатайства представителя ответчика, просившего о приобщении к материалам дела списка имущества, вывезенного истцом из спорной квартиры. П.Р.О. полагает, что данное ходатайство не подлежало удовлетворению как не имеющее «отношения к сути рассматриваемого дела, поскольку встречный иск ответчиком не выдвигался». Удовлетворив данное ходатайство, суд вместо рассмотрения его иска по существу приступил к «допросу с пристрастием» заявителя по материалам данного ходатайства.

По мнению П.Р.О., изложенные им факты свидетельствуют о «непрофессионализме адвоката Т.», в результате чего дело было проиграно.

Заявитель просит рассмотреть представленную им информацию и сообщить о принятых в отношении адвоката мерах.

Как следует из представленных заявителем копий решения К...ского районного суда г. Москвы от 5 октября 2005 года и протокола судебного заседания от того же числа, обстоятельства гражданского дела № 2-... по иску П.Р.О. к Г.Е.В. о признании права собственности на ¼ долю квартиры следующие.

В обоснование своих требований истец ссылался на то обстоятельство, что с ноября 2001 года он проживал совместно с ответчицей и состоял с ней в фактических брачных отношениях. Для их совместного проживания 16 мая 2002 года в собственность ответчицы была приобретена двухкомнатная квартира стоимостью 32 000 долларов США, из которых 24 000 долларов США были выручены от продажи квартиры дедушки ответчицы, а 8 000 долларов США оплачены непосредственно им из своих

личных средств и средств его родителей. В марте 2004 года ответчица выгнала его из квартиры. Соразмерно внесенным им денежным средствам в счет приобретения данной квартиры П.Р.О. просил признать за ним право собственности на $\frac{1}{4}$ долю спорной квартиры.

Ответчица и ее представитель иск не признали, отрицая факт внесения истцом денежных средств на приобретение спорной квартиры, а также отрицая наличие между ними соглашения о приобретении спорной квартиры в общую собственность.

Отклоняя заявленные П.Р.О. исковые требования, суд сослался на следующее. Как было установлено в судебном заседании, стороны по делу в зарегистрированном браке не состояли. Дед ответчицы Г.И.Ф., 1928 года рождения, являлся собственником однокомнатной квартиры в г. Москве. С учетом возраста деда и необходимости осуществления за ним ухода на семейном совете было принято решение о продаже его квартиры и приобретении на вырученные деньги квартиры большей площади в ее собственность для проживания в квартире ответчицы и ее деда. Никакой договоренности о приобретении новой квартиры в общую собственность с истцом не было.

15 мая 2002 года по договору купли-продажи квартира деда была продана за 24 000 долларов США, что сторонами не оспаривалось, а 16 мая 2002 года по договору купли-продажи в собственность ответчицы Г.Е.В. была приобретена двухкомнатная квартира за 32 000 долларов США, что также не оспаривалось сторонами.

Разница в стоимости квартир составила 8 000 долларов США. Согласно условиям договора купли-продажи квартиры от 16 мая 2002 года покупателем спорной квартиры является ответчица Г.Е.В., в обязанности которой по условиям данного договора входили оплата продавцу полной стоимости приобретенной квартиры и предоставление деду Г.В.Ф. права постоянного проживания в этой квартире.

Истец участником данного договора не являлся, его права и обязанности в договоре не установлены. Доказательств наличия договоренности с ответчицей о приобретении спорной квартиры в общую с ним собственность истцом не представлено, а поэтому, как записано в судебном решении, «у него в принципе отсутствует право требовать включения его в число собственников указанной квартиры. Факт содействия ответчице в приобретении спорной квартиры – внесение истцом лично принадлежащих ему денежных средств в размере 8 000 долларов США – не нашел своего подтверждения в судебном заседании».

Сославшись на ст. 161, 162 ГК РФ, суд указал, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае наличия спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания.

Ответчица факт внесения истцом в счет приобретения спорной квартиры каких-либо денежных средств отрицала. Истец никаких допустимых доказательств в подтверждение своих доводов о передаче ответчице указанной суммы не представил. Свидетельские показания в данном случае допустимым доказательством не являются.

Как далее указано в решении: «При таких обстоятельствах, учитывая отсутствие договоренности сторон о приобретении спорной квартиры в общую собственность, а также отсутствие доказательств передачи денежных средств, у суда отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований и признания за истцом права собственности на $\frac{1}{4}$ долю квартиры, принадлежащей ответчице».

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Т. поясняет, что заявитель «умышленно искажает» фактические обстоятельства рассмотренного К...ским судом гражданского дела по его иску. По версии адвоката, на самом деле события развивались следующим образом.

В конце сентября 2005 года П.Р.О. на приеме представил ему текст уже поданного в суд искового заявления и попросил оказать ему юридическую помощь в ведении дела. Ознакомившись с текстом заявления, адвокат разъяснил П.Р.О., что «его позиция крайне неубедительна и по доказательствам уязвима, поскольку предложенные доказательства (видеозапись и показания свидетелей) недостаточны для удовлетворения исковых претензий по причине допустимости».

По словам адвоката, несмотря на такое разъяснение П.Р.О. «выразил уверенность в своей правоте» и предложил заключить соглашение на участие адвоката в качестве представителя по данному делу, а «недостатки доказательственной базы» обещал устранить. Доверитель и поверенный «наметили линию поведения в суде».

Как указывает в своих объяснениях адвокат Т., вопреки утверждению П.Р.О. от ходатайства он не отказывался. Однако суд отклонил его, сославшись на недопустимость доказательств, об исследовании которых ходатайствовал истец.

К своим объяснениям адвокат Т. приложил копию определения Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда, которым кассационная жалоба П.Р.О. была оставлена без удовлетворения. Причем при рассмотрении дела в заседании Мосгорсуда интересы заявителя представлял другой адвокат.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель П.Р.О. подтвердил информацию, сообщенную в его заявлении, адресованном в Адвокатскую палату г. Москвы. Что же касается адвоката Т., то он пояснил, что не мог поддержать ходатайство своего доверителя, поскольку видеозапись являлась недопустимым доказательством.

Из представленной заявителем копии протокола судебного заседания К...ского районного суда г. Москвы от 5 октября 2005 года следует, что истец П.Р.О. поддержал свое ранее заявленное ходатайство «о просмотре видеосъемки, которая была осуществлена 7 июля 2002 года на новоселье в этой квартире».

Тогда Е.Г. (ответчица) сказала, что эта квартира и ремонт в ней — это все благодаря П.Р.О., то есть признала, что П.Р.О. помогал приобрести эту квартиру и делал в ней ремонт.

Что же касается позиции адвоката Т., то она в протоколе изложена следующим образом: «Адвокат Т.: мы просим не рассматривать данное доказательство, так как с учетом технических проблем оно является недопустимым».

Таким образом, из исследованных на заседании Квалификационной комиссии материалов со всей очевидностью следует, что адвокат Т. дезавуировал ходатайство своего доверителя. Причем к этому не было ни малейших оснований, поскольку ходатайство истца не противоречило гражданскому и гражданско-процессуальному законодательству, которое не запрещает в доказательство наличия денежных обязательств ссылаться на видеоматериалы. В части 1 ст. 162 ГК РФ закреплено, что несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. С учетом характера дела нельзя было исключать, что просмотр видеозаписи и ответы ответчицы Г.Е.В. на соответствующие вопросы истца и его представителя мог дать определенную информацию, на которую адвокат мог ссылаться в качестве основания для удовлетворения иска о компенсации расходов, понесенных истцом на покупку квартиры. Отклонение же судом с учетом мнения адвоката данного ходатайства полностью лишило истца какой-либо доказательственной базы, что в конечном счете и явилось основанием для отказа в иске. Признав в данном случае допустимое по закону доказательство недопустимым, адвокат Т. вступил в противоречие со своим доверителем, действовавшим в рамках закона.

Что же касается второй претензии заявителя П.Р.О., касающейся того, что «адвокат не возражал против удовлетворения ходатайства представителя ответчика, прошившего о приобщении к материалам дела списка имущества, вывезенного истцом из спорной квартиры», то Квалификационная комиссия считает ее необоснованной. Прежде всего, данное утверждение нельзя признать доказанным. В протоколе судебного заседания К...ского районного суда г. Москвы от 5 октября 2005 года отражено лишь ходатайство представителя ответчика и не зафиксирована позиция представителя истца по вопросу «о приобщении к материалам дела списка имущества, вывезенного истцом из спорной квартиры». Кроме того, процессуальное решение о приобщении к материалам дела документа, которое к нему никакого отношения не имело, принималось не адвокатом Т., а судом. И, наконец, самое главное заключается в том, что удовлетворение данного ходатайства на исходе дела и интересах заявителя П.Р.О. никак не отразилось.

На основании подп. 4 п. 1 ст. 7 и подп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. В соответствии с подп. 1 и 2 ст. 8 названного Кодекса при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и указанным Кодексом.

Согласно п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и названного Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы выносит заключение о наличии в действиях адвоката Т. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в том, что адвокат Т. без малейших к тому оснований дезавуировал не противоречащее закону ходатайство своего доверителя о приобщении к материалам дела в качестве доказательства и просмотре в судебном заседании видеозаписи. Отклонение судом с учетом мнения адвоката данного ходатайства полностью лишило истца какой-либо доказательственной базы, что в конечном счете и явилось основанием для отказа в иске. Признав в данном случае допустимое по закону доказательство недопустимым, адвокат Т. вступил в противоречие со своим доверителем, действовавшим в рамках закона.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 100 адвокату Т. объявлено предупреждение за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что адвокат без малейших к тому оснований дезавуировал не противоречащее закону ходатайство своего доверителя о приобщении к материалам дела в качестве доказательства и просмотре в судебном заседании видеозаписи. Отклонение судом с учетом мнения адвоката данного ходатайства полностью лишило истца какой-либо доказательственной базы, что в конечном счете и явилось основанием для отказа в иске. Признав в данном случае допустимое по закону доказательство недопустимым, адвокат Т. вступил в противоречие со своим доверителем, действовавшим в рамках закона.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 127/400
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

7 июля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

17 апреля 2006 года С.В.А. (отец С.А.В.) и С.Н.Е. («гражданская жена» С.А.В.) обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (заявлением, вх. № 827 от 17 апреля 2006 года), указав в нем, что 31 декабря 2005 года в связи с задержанием и арестом С.А.В. ОВД П...ского района г. Москвы по ч. 1 ст. 222 УК РФ С.Н.Е. заключила договор с адвокатом С. За адвокатские услуги С. взял с С.Н.Е. 1 000 долларов США и выдал квитанцию, указав сумму в рублях по курсу на день приема денег, договор поручения на адвокатскую деятельность при этом не составлялся. С.А.В. по обстоятельствам задержания, возбуждения уголовного дела и арестом виновным себя не признал и согласен не был.

По мнению заявителей, адвокат С. практически не оказал помощи С.А.В., поскольку он три раза сходил в суд (арест, два раза на судебное слушание), арест не обжаловал, на стадии предварительного расследования не участвовал. Уголовное дело было передано в П...ский районный суд г. Москвы.

Перед судом, 13 февраля 2006 года, С.В.А. заключил с адвокатом С. в связи с задержанием и арестом С.А.В. ОВД П...ского района г. Москвы по ч. 1 ст. 222 УК РФ С.В.И. договор поручения на участие в уголовном деле в качестве защитника, заплатил адвокату 3 000 долларов США, а адвокат выдал квитанцию в рублях по курсу на день заключения, то есть 86 000 рубля 3 копейки. Дополнительно, за положительный исход дела, С.В.А., по его утверждению, уплатил адвокату С. 20 000 долларов США.

По утверждению заявителей, в ходе судебных заседании адвокат С. проявил себя как статист, во всем чувствовалась его пассивность и соглашательская позиция со стороны обвинения и судьи. Все, что ему рекомендовалось делать в защиту С.А.В., он игнорировал и не проявлял должного рвения. Адвокат несколько раз сходил к С.А.В. в следственный изолятор, выяснив причину задержания, в суде не пытался раскрыть причинную связь между возбуждением уголовного дела, задержанием, арестом и обстоятельствами, предшествовавшими этому.

С.В.А. указывает, что когда он понял, что С. просто его обманывает и делает вид, что «защищает» сына, он потребовал у С. вернуть все переданные ему деньги. Адвокат обещал С.В.А. и С.Н.Е. отдать деньги, но свое слово не сдержал. 6 апреля 2006 года, находясь в СИЗО у С.А.В. на свидании, С.В.А. узнал от него, что адвокат С. без согласия С.В.А. и С.Н.Е. до начала очередного судебного слушания 4 апреля 2006 года уговорил С.А.В. подписать чистый бланк расписки и договор поручения, сказав ему, что с отцом и женой расторгнул договор и адвокат будет защищать С.А.В. по обоюдному с ним согласию. При этом С.В.А. указывает, что С.А.В. «был не в курсе всех событий и очень был изумлен», когда С.В.А. сообщил ему, сколько было передано денег адвокату С., и как он вел его защиту.

4 апреля 2006 года по настоянию адвоката С. в судебном заседании С.А.В. отказался от его защиты. От С.А.В. С.В.А. узнал, что адвокат С. взял от него благодарственное письмо за оказанные услуги и сын его написал. С 4 апреля 2006 года защиту С.А.В. осуществляет другой адвокат, «более грамотный и с опытом адвокатской деятельности». Заявители просят оказать содействие в возврате всех денег, выплаченных адвокату С.

24 апреля 2006 года С.В.А. и С.Н.Е. обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с дополнительной жалобой (заявлением, вх. № 875 от 24 апреля 2006 года), указав в ней, что 31 декабря 2005 года С.Н.Е. заключила соглашение с адвокатом С. на ведение дела С.А.В., которого задержали в ОВД П...ского района г. Москвы из-за того, что у него якобы обнаружили охотничьи патроны в сумке, оплатила адвокату С. 1 000 долларов США по его предложению, о чем он выдал квитанцию на сумму 28 000 рублей.

31 декабря 2005 года адвокат С. принимал участие в заседании П...ского районного суда, который арестовал С.А.В. О ходе расследования уголовного дела и своей работе адвокат С. С.Н.Е. не сообщал, а она никогда не сталкивалась с судебными процессами и во всем полагалась на адвоката С., которому заплатила значительную для нее сумму (1 000 долларов США при заработной плате 10 000 рублей). В начале февраля адвокат С. позвонил С.Н.Е. и сообщил, что состоится суд над С.А.В. и ему еще нужны деньги, она вызвала из г. Я. С.В.А. (отца С.А.В.), который встретился с адвокатом С. и оплатил ему по квитанции 86 000 рублей. Также по предложению адвоката С. за положительный исход дела (за освобождение С.А.В. в зале суда) С.В.А. передал дополнительно 20 000 долларов США. Адвокат С. 3 марта 2006 года участвовал в судебном заседании в П...ском районном суде г. Москвы.

В конце марта 2006 года С.А.В. сообщил С.В.А. и С.Н.Е., что он просит заменить адвоката. В начале апреля 2006 года С.В.А. пошел на свидание к С.А.В. в Бутырскую тюрьму (разрешение на которое выдал суд вопреки утверждениям адвоката С., что свидание не положено), в ходе которого С.А.В. сообщил ему, что адвокат С. его не защищает, на предварительном следствии он его видел только один раз в суде 31 декабря 2005 года, более того, он подозревает этого адвоката в связи с другим адвокатом К., который пришел к С.А.В. как представитель от лиц «заказавших» против него уголовное дело, и во время предварительного следствия выяснял претензии банка, ставил ему условия его освобождения. Находясь в тюрьме, С.А.В. был запуган и боялся возражать, от услуг адвоката С. он не отказывался и заявлений не писал, отказался только в судебном заседании 4 апреля 2006 года. С.А.В. также сообщил на свидании С.В.А., что в марте — начале апреля 2006 года к нему в тюрьму приходил адвокат С. и сказал, что нужно подписать договор на его защиту и незаполненные квитанции по оплате, зачем это нужно С.А.В., выяснять не стал, так как ему было не до этого.

Когда в суде 4 апреля 2006 года С.А.В. отказался от услуг адвоката С., заявители попросили адвоката вернуть деньги, однако он отказался, на звонки по телефону не отвечает. Заявители уточняют, что их претензии к адвокату С. сводятся к следующему: адвокат С. получил от них крупную сумму денег — 28 000 рублей за свое участие на предварительном следствии и никакой работы не проводил, не участвовал в следственных действиях, даже формально не выполнил условия договора об участии на предварительном следствии, о чем нет и соответствующих записей в материалах дела. Отказа от его услуг на предварительном следствии С.В.А. и С.Н.Е. не заявляли и, более того, поверили обещаниям адвоката С., оплатив ему за участие в суде астрономическую для них сумму, которую пришлось собирать по родственникам и знакомым, — 23 000 долларов США.

Заявители считают, что фактически адвокат С. бросил своего подзащитного на произвол судьбы, а им сообщил, что свидание положено только после суда, хотя это неправда: следователь может дать разрешение, но они поверили адвокату С. и не обращались за разрешением на свидание, и тем самым были лишены возможности узнать правду о том, что произошло с С.А.В., и помочь ему.

Ссылаясь на мнение С.А.В., заявители указывают, что адвокат С. фактически навредил ему: не обжаловал его арест, с которым он был не согласен, и даже не прокон-

сультивировал его во время предварительного расследования, чем воспользовались заинтересованные в его аресте лица и оказывали на С.А.В. давление, преследуя свои цели. В судебном разбирательстве адвокат С. советовал С.А.В. скрывать вопреки здравому смыслу фактические обстоятельства дела, даже своей рукой написал для С.А.В. показания, которые тот подписал и отдал судье в судебном заседании 3 марта 2006 года. В судебном заседании 3 марта 2006 года были допрошены все свидетели обвинения, и С.А.В. упустил возможность выяснить у них фактические обстоятельства дела, в ходатайстве о повторном их вызове суд отказал. Заявители просят дать оценку профессиональной работе адвоката С. по делу С.А.В. (П...ский районный суд), считают, что работа адвоката С. послужила вынесению 20 апреля 2006 года несправедливого приговора в отношении С.А.В. Он был приговорен к одному году и пяти месяцам лишения свободы по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

К жалобе («для иллюстрации своего заявления») заявители приложили ходатайство адвоката Московской коллегии адвокатов «...» С-ва, заменившего адвоката С. в судебном заседании 4 апреля 2006 года (на двух листах) и предложенные этим же адвокатом в порядке ч. 7 ст. 299 УПК РФ формулировки решений по вопросам, указанным в п. 1–6 ч. 1 ст. 299 УК РФ при вынесении приговора С.А.В., обвиняемому по ч. 1 ст. 222 УК РФ (на шести листах).

26 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 103), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 11 мая 2006 года (вх. № 1006 от 11 мая 2006 года) адвокат С. по поводу обстоятельств, изложенных в совместных жалобах (заявлениях) С.В.А. и С.Н.Е., указал, что содержащиеся в них доводы являются надуманными, не соответствующими действительности, что в адвокатском досье по делу С.А.В. имеются прямые доказательства, которые полностью опровергают все положения жалоб вышеуказанных граждан о нарушении адвокатом С. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат указал, что 31 декабря 2005 года, примерно в 19 часов 30 минут, к нему обратилась С.Н.Е. с просьбой принять участие в уголовном деле в качестве защитника ее знакомого — С.А.В. при рассмотрении П...ским районным судом г. Москвы ходатайства дознавателя об избрании в отношении С.А.В. меры пресечения в виде содержания под стражей. Соглашение на оказание услуг (договор поручения) по защите в суде С.А.В. было заключено адвокатом С. 31 декабря 2005 года в суде непосредственно с С.А.В. в письменной форме, и именно С.А.В. выступил доверителем адвоката (приложение № 1 к объяснению). Пункт 1.1 договора поручения предусматривал оказание адвокатом услуг по защите С.А.В. исключительно при рассмотрении 31 декабря 2005 года П...ским районным судом г. Москвы ходатайства об аресте, а п. 1.4 договора предусматривал, что при необходимости участия адвокат в качестве защитника С.А.В. в ходе иных следственных действий на предварительном следствии будет заключено дополнительное соглашение. Согласно п. 1.3 договора от 31 декабря 2005 года сумма гонорара за оказание услуг составила 1 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ России на день оплаты, при этом данная сумма вносится родственниками (знакомыми) доверителя (С.А.В.) по поручению последнего. Указанная сумма, а именно 28 000 рублей, были переданы адвокату до начала судебного заседания С.Н.Е., о чем адвокатом была вручена квитанция к приходному кассовому ордеру (приложение № 2). После окончания судебного

заседания 31 декабря 2005 года, в 22 часа 10 минут, С.А.В. собственноручно написал заявление дознавателю об отказе от услуг адвоката С. (приложение № 3). Адвокат обращает внимание на то, что в соответствии с п. 1.1 и 1.4 договора от 31 декабря 2005 года и заявлением С.А.В. от этого же числа адвокат после 31 декабря 2005 года, а вернее, после 22 часов 10 минут, полномочий для осуществления защиты С.А.В. не имел.

В течение января – начала февраля 2006 года отец С.А.В. – С.В.А. неоднократно общался с адвокатом по телефону и один раз встречался, чтобы познакомиться и узнать, каковы условия заключения с адвокатом соглашения; 13 февраля 2006 года между адвокатом и С.В.А. был заключен договор поручения (приложение № 6), согласно условиям которого адвокат принимал на себя обязательство по участию в качестве защитника С.А.В. на предварительном следствии. В пункте 2.1 договора указывалось, что адвокат берет на себя данное обязательство исключительно на стадии предварительного следствия, а согласно п. 4.3 договора при необходимости участия адвоката в защите С.А.В. в ходе судебного рассмотрения уголовного дела будет заключено отдельное соглашение. В качестве гонорара за услуги адвоката п. 3.1 договора предусматривал выплату ему суммы, эквивалентной 3 000 долларов США по курсу ЦБ России на день оплаты, что и было сделано при заключении договора, и о чем адвокатом была выдана С.В.А. квитанция к приходному кассовому ордеру (приложение № 7). При заключении договора С.В.А. сообщил адвокату данные следователя (дело было передано из дознания в следствие), и когда он на следующий день связался со следователем по телефону, то узнал, что предварительное следствие по уголовному делу по обвинению С.А.В. по ч. 1. ст. 222 УК РФ давно окончено, и 30 января 2006 года прокурором утверждено обвинительное заключение, а дело уже более двух недель находится в суде.

Таким образом, исполнить договор от 13 февраля 2006 года об участии на предварительном следствии адвокат не мог, и, по его мнению, отношения с С.В.А. как с доверителем по исполнению данного договора были официально прекращены, так и не начавшись, а полученные по договору денежные средства были возвращены согласно представленному расходному кассовому ордеру от 17 февраля 2006 года, на котором даже имеется подпись С.А.В. (приложение № 8).

Связавшись по телефону с судьей, адвокат С. узнал, что слушания по делу назначены на 21 февраля 2006 года (через три дня), С.В.А. находился в это время в г. Я. по месту жительства, то есть заключить с ним новое соглашение не представлялось возможным. 17 февраля 2006 года между адвокатом С. и С.А.В. (сыном) был заключен договор поручения (приложение № 9), согласно условиям которого адвокат принимал на себя обязательство по участию в качестве защитника С.А.В. на стадии судебного рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. В качестве гонорара за услуги адвоката п. 3.1 договора предусматривал выплату ему суммы в рублях, эквивалентной 50 000 долларов США по курсу ЦБ России на день оплаты, при этом сумма, эквивалентная 25 000 долларов США, подлежала выплате в течение трех дней с момента заключения договора, а оставшаяся сумма – после вступления в силу приговора суда. Денежные средства подлежали внесению в кассу адвокатского кабинета либо самим С.А.В., либо по его поручению его родственниками (знакомыми). В действительности в счет оплаты по договору от 17 февраля 2006 года были получены денежные средства, эквивалентные 3 000 долларов США, а именно 86 000 рублей 3 копейки, ранее переданные адвокату отцом С.А.В. – С.В.А., что было оформлено путем составления расходного кассового ордера на С.А.В. и одновременно приходным кассовым ордером о получении указанной суммы от С.А.В. (приложения № 8 и 10).

Несмотря на то, что условия договора от 17 февраля 2006 года в части оплаты доверителем С.А.В. (родственниками доверителя по поручению последнего) не исполнялись,

адвокат продолжал осуществлять защиту С.А.В. в суде первой инстанции: присутствовал на всех судебных заседаниях, посещал буквально через день в течение более месяца С.А.В. в СИЗО, заявлял ходатайства, во исполнение которых судебные заседания три раза прерывались, а после выступления адвоката в прениях судебное следствие именно в связи с этим выступлением было возобновлено (приложения № 12 и 13).

Непосредственно в день возобновления судебного следствия, вечером, С.В.А. неоднократно звонил адвокату по телефону в состоянии алкогольного опьянения (как понял адвокат С.), оскорбил адвоката, в этот день и на следующий даже пробовал извиниться перед ним. В связи с таким поведением С.В.А. адвокат С. при очередном посещении С.А.В. в СИЗО 3 апреля 2006 года поставил перед последним вопрос о его доверии к адвокату как доверителя, на что С.А.В. попросил извинения за действия своего отца и даже собственноручно написал письмо, в котором указал на отсутствие у него каких-либо претензий к адвокату С. по качеству оказываемых услуг и даже благодарил адвоката за оказываемую защиту (приложение № 11).

4 апреля 2006 года, в начале судебного заседания, С.А.В. отказался от услуг адвоката С., что было занесено в протокол судебного заседания, при этом С.А.В. пояснил адвокату С., что делает это, чтобы не ссориться с отцом. Адвокат С. считает, что после этого каких-либо полномочий для осуществления защиты С.А.В. у него не было в связи с отказом доверителя от его услуг. Впоследствии адвокат узнал, что в ходе «вторых» судебных прений после возобновления судебного следствия прокурор попросил суд назначить С.А.В. наказание в виде лишения свободы сроком не на один год, как было при участии в деле адвоката С., а сроком на два года, но суд назначил С.А.В. наказание сроком в виде лишения свободы сроком на один год и пять месяцев.

Анализируя доводы жалобы от 17 апреля 2006 года, адвокат С. не соглашается с тем, что:

1) договор поручения на его участие в качестве защитника С.А.В. 31 декабря 2005 года не составлялся (это не соответствует действительности и опровергается представленным адвокатом договором поручения от 31 декабря 2005 года, который был заключен между ним и С.А.В. — приложение № 1);

2) по договору от 13 февраля 2005 года ему было передано 3 000 долларов США (это не соответствует действительности, так как адвокату был передан С.В.А. рублевый эквивалент 3 000 долларов США, а именно 86 000 рублей 3 копейки, что предусмотрено самим договором и подтверждается представленным адвокатом приходным кассовым ордером на эту сумму, квитанция к которому была передана С.В.А. — приложение № 2);

3) ему были переданы 20 000 долларов США за положительный результат по делу (это также не соответствует действительности, так как никаких сумм, помимо вышеуказанных, адвокату не передавалось, хотя по договору от 17 февраля 2006 года ему причитаются на сегодняшний день по крайней мере еще денежные средства в рублевом эквиваленте 22 000 долларов США, а всего по указанному договору — эквивалент 50 000 долларов США. Адвокат считает, что весьма сложно представить, чтобы С.В.А., встретивший адвоката С. 13 февраля 2006 года второй раз в своей жизни, и с которым у адвоката нет никаких общих знакомых, передал бы адвокату в общей сумме 23 000 долларов США, как он утверждает, и при этом получил подтверждающий документ лишь на 3 000 долларов США, а на остальную большую сумму (на 20 000 долларов США) никаких документов даже не потребовал, при том, что он является пенсионером органов внутренних дел);

4) он выступал «как статист», несколько раз был в СИЗО, два раза в суде, помимо слушаний по мере пресечения (в действительности в ходе судебного следствия была избрана наступательная позиция, свою вину подзащитный не признавал, в суде [помимо

ареста] адвокат был не два раза, а три, а посещение С.А.В. в СИЗО в течение месяца более десяти раз вряд ли можно назвать «несколькими посещениями», кроме того, адвокатом заявлялись в суде ходатайства (более пяти), которые были занесены в протокол, именно во удовлетворение этих ходатайств были допрошены дополнительные свидетели, для вызова которых дважды заседания прерывались, а после «пассивного» выступления адвоката в судебных прениях судебное следствие было возобновлено – приложения № 12 и 13);

– он настоял на том, чтобы С.А.В. подписал в СИЗО пустые бланки договора и благодарственное письмо (в своей практике адвокат С. вообще не пользуется бланками соглашений, а текст договоров набирается на компьютере либо при невозможности составляется в письменном виде);

– 4 апреля 2006 года С.А.В. по его настоянию отказался от его услуг (это не соответствует действительности, так как отказ от услуг адвоката С. был заявлен С.А.В. письменно в суде по доброй воле, при этом присутствовали помимо судьи и обвинителя родственники и знакомые С.А.В., его новый защитник, поэтому даже при желании настаивать на чем-либо адвокат С. вряд ли смог бы).

Анализируя доводы жалобы от 24 апреля 2006 года, адвокат С. обращает внимание на то, что в жалобе указывается, что:

1) 31 декабря 2005 года С.Н.Е. заключила с ним соглашение, поскольку это утверждение противоречит как подписанной ею же жалобе от 17 апреля 2006 года, в которой она указывает, что соглашение с адвокатом не заключалось, так и представленному адвокатом договору поручения от 31 декабря 2005 года, заключенному с С.А.В.;

2) С.Н.Е. уплатила адвокату 1 000 долларов США, а в действительности адвокату была передана денежная сумма 28 000 рублей, то есть рублевый эквивалент 1 000 долларов США, что предусмотрено договором от 31 декабря 2005 года и подтверждается представленным адвокатом приходным кассовым ордером на 28 000 рублей и квитанцией к нему на эту же сумму, о которой говорит сама С.Н.Е. (приложение № 2);

3) в конце марта 2006 года С.А.В. сообщил С.Н.Е. и С.В.А., что просит заменить адвоката, между тем 3 апреля 2006 года С.А.В. был весьма доволен качеством защиты, о чем сообщил письменно (см. представленное письмо – приложение № 11);

4) С.А.В. от его услуг как адвоката на предварительном следствии не отказывался, адвокат арест не обжаловал, на предварительном следствии работы не проводил, тогда как 31 декабря 2005 года, в 22 часа 10 минут, С.А.В. собственноручно написал заявление об отказе от услуг адвоката С., и самим договором от 31 декабря 2005 года предусматривалось участие адвоката при рассмотрении в суде вопроса об аресте только 31 декабря 2005 года. Что касается участия адвоката в ходе судебного заседания 31 декабря 2005 года при рассмотрении ходатайства об аресте, то адвокатом, по его мнению, была занята далеко не пассивная позиция, и непонятно, если С.Н.Е. и С.В.А. были недовольны поведением адвоката на следствии, то почему они в феврале 2006 года повторно обратились к нему с просьбой принять участие в защите С.А.В., отказавшись от услуг адвокатов Ц. (ордер № 1526 от 31 декабря 2005 года) и К. (ордер № 51 от 10 января 2006 года) (приложения № 3, 15 и 16);

5) в заявлении совершенно голословно утверждается о том, что он, якобы, сообщил С.В.А. и С.Н.Е. о том, что свидания им полагаются только после суда;

6) непонятно, каким образом он бросил С.А.В. на произвол судьбы, если последний сам добровольно отказался от его услуг в суде, при этом присутствовал приглашенный его отцом адвокат С-в;

7) он советовал С.А.В. скрывать фактические обстоятельства дела, что совершенно не соответствует действительности, так как такую позицию с самого начала занимал

именно сам заявитель — С.В.А., а также его сын, и именно разъяснения адвоката С. помогли их переубедить, что подтверждается данными С.А.В. показаниями, которые были до судебного слушания проработаны совместно с адвокатом С. в СИЗО.

Адвокат С. подчеркивает, что каких-либо невыполненных обязательств у него перед С.А.В. в настоящее время нет, обязанности адвоката по договору поручения от 31 декабря 2005 года и по договору от 17 февраля 2006 года были выполнены перед С.А.В. надлежащим образом. Каких-либо иных денег, помимо полученного по договору поручения от 31 декабря 2005 года (28 000 рублей) и по договору от 17 февраля 2006 года путем зачета денег, полученных по договору от 13 февраля 2006 года (86 000 рублей), адвокат ни от С.А.В., ни от его родственников и знакомых не получал, каких-либо незаконных действий, нарушений правил адвокатской этики не совершал.

Адвокат С. считает, что повод для возбуждения дисциплинарного производства в отношении него на основании жалоб С.В.А. и С.Н.Е. отсутствует, так как, во-первых, заявители не указывают обстоятельства, на которых основаны жалоба и заявление, и не приводят никаких доказательств, а согласно ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба в адвокатскую палату признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней, в том числе, указаны обстоятельства, на которых она основана, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства; во-вторых, между адвокатом и С.Н.Е. соглашение на оказание юридической помощи не заключалось; соглашение на защиту С.А.В. при рассмотрении исключительно вопроса о мере пресечения в суде было заключено между адвокатом и самим С.А.В. (в этот же день после судебного заседания С.А.В. письменно отказался от услуг адвоката). Между адвокатом и С.В.А. 13 февраля 2006 года было заключено соглашение на оказание юридической помощи — защиту его сына С.А.В. исключительно на стадии предварительного следствия, однако, как выяснилось сразу же после общения со следователем уже после заключения данного соглашения, на 13 февраля 2006 года, то есть на момент заключения соглашения предварительное следствие по уголовному делу в отношении С.А.В. было окончено и дело уже более недели находилось в суде, в связи с этим исполнить соглашение от 13 февраля 2006 года не представилось возможным, и С.В.А., по мнению адвоката, его доверителем фактически так и не стал. 17 февраля 2006 года адвокатом было заключено соглашение на защиту С.А.В. в суде первой инстанции непосредственно с самим С.А.В., и все действия по защите С.А.В. осуществлялись адвокатом в суде на основании договора с С.А.В. (а не с С.В.А.).

Таким образом, по мнению адвоката С., ни С.Н.Е., ни С.В.А. его доверителями при осуществлении защиты С.А.В. ни на предварительном следствии (при рассмотрении судом ходатайства об аресте), ни при рассмотрении дела судом не являлись и не являются, а как неоднократно указывал Совет Адвокатской палаты г. Москвы, «допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства в отношении адвоката в случае неисполнения либо ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей может являться только жалоба его доверителя» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004; Вып. 1 (3). С. 17; Вып. 11–12 (13–14). С. 77*); вопрос об оценке исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем «вправе поставить перед Комиссией только сам доверитель (подзащитный), с которым у адвоката заключено соглашение на защиту его прав и законных интересов» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Вып. 2–3 (16–17). С. 22*); «претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. Вып. 7–8 (21–22). С. 5*). Сам же доверитель адвоката С. — С.А.В. — никаких претензий к качеству оказанных услуг не высказывал, а, напротив, был весьма доволен. Адвокат считает, что жалобы С.В.А. и

С.Н.Е. продиктованы нежеланием исполнения С.А.В. условий договора поручения от 17 февраля 2006 года в части оплаты услуг адвоката и опасениями о том, что он обратится в суд с заявлением о взыскании долга по данному договору.

К объяснению адвокат С. приложил ксерокопии следующих документов на 19 листах:

- 1) договора поручения от 31 декабря 2005 года – на одном листе (приложение № 1);
- 2) приходного кассового ордера от 31 декабря 2005 года – на одном листе (приложение № 2);
- 3) заявления об отказе от услуг адвоката от 31 декабря 2005 года – на одном листе (приложение № 3);
- 4) корешка ордера адвоката С. № 12 от 17 февраля 2006 года и корешка ордера адвоката С. № 12 от 31 декабря 2005 года – на одном листе (приложения № 4 и 5);
- 5) договора поручения от 13 февраля 2006 года – на трех листах (приложение № 6);
- 6) приходного кассового ордера № 13 от 13 февраля 2006 года, расходного кассового ордера № 17-а от 17 февраля 2006 года – на одном листе (приложения № 7 и 8);
- 7) договора поручения от 17 февраля 2006 года – на трех листах (приложение № 9);
- 8) приходного кассового ордера № 17 от 17 февраля 2006 года – на одном листе (приложение № 10);
- 9) заявления С.А.В. от 3 апреля 2006 года – на одном листе (приложение № 11);
- 10) ходатайства адвоката С. от 3 апреля 2006 года – на двух листах (приложения №№ 12 и 13);
- 11) постановления о рассмотрении ходатайства об избрании меры пресечения – на двух листах (приложение № 14);
- 12) ордера адвоката Ц. № 1526 от 31 декабря 2005 года – на одном листе (приложение № 15);
- 13) ордера адвоката К. № 51 от 10 января 2006 года – на одном листе (приложение № 16).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 июля 2006 года, адвокат С. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что не располагает доказательствами того, что С.В.А. дал адвокату согласие на возврат 86 000 рублей 3 копеек, внесенных доверителем в кассу адвокатского кабинета на основании договора от 13 февраля 2006 года, С.А.В. и на следующее внесение их С.А.В. в кассу адвокатского кабинета в счет оплаты по договору от 17 февраля 2006 года.

Выслушав адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы совместных жалоб С.В.А. и С.Н.Е. от 17 и 24 апреля 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Представленные Квалификационной комиссией доказательства позволяют ей таким образом изложить хронологию взаимоотношений С.А.В., С.Н.Е. и С.В.А. с адвокатом С.

31 декабря 2005 года, в 12 часов, С.А.В. был задержан сотрудниками милиции у д. ... по ул. ... в г. Москве и доставлен в ОВД П...ского района г. Москвы, где в ходе личного досмотра у него были обнаружены и изъяты 24 патрона, не имеющих маркировочных обозначений, относящихся к стандартным 5,6 мм спортивно-охотничьим патронам отечественного производства, пригодных для производства выстрела, являющихся боеприпасами к огнестрельному оружию.

31 декабря 2005 года отделом дознания МОБ ОВД П...ского района г. Москвы в отношении С.А.В. возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 222 УК РФ (незаконное приобретение, хранение и ношение боеприпасов).

31 декабря 2005 года между адвокатом С. и С.А.В. заключен договор поручения (рукописный), по которому адвокат принял на себя обязательство участвовать в качестве защитника С.А.В. при рассмотрении 31 декабря 2005 года П...ским районным судом г. Москвы ходатайства дознавателя об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу. Вознаграждение адвоката составляло денежную сумму, эквивалентную 1 000 долларов США по курсу ЦБ РФ на день оплаты, оплата должна была производиться не позднее одного дня с момента заключения договора путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского кабинета доверителем либо по его поручению родственниками (знакомыми) доверителя. При необходимости участия адвоката в качестве защитника доверителя при осуществлении иных следственных действий в ходе предварительного следствия стороны должны будут заключить дополнительное соглашение.

31 декабря 2005 года адвокатским кабинетом С. составлен приходный кассовый ордер № 31, согласно которому на основании договора поручения от 31 декабря 2005 года принято за С.А.В. от С.Н.Е. 28 000 рублей.

31 декабря 2005 года адвокатским кабинетом С. адвокату С. на основании договора поручения выдан ордер № 12 на защиту с 31 декабря 2005 года С.А.В. в ОВД «П...ский».

31 декабря 2005 года Московской коллегией адвокатов «...» адвокату Ц. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) в порядке ст. 50 УПК РФ выдан ордер № 1526 на защиту с 31 декабря 2005 года С.А.В. в ОВД «П...ский».

31 декабря 2005 года федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы М.С.Н. избрал в отношении С.А.В., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, меру пресечения в виде заключения под стражу. В судебном заседании защиту С.А.В. осуществлял адвокат С., представивший ордер № 12.

31 декабря 2005 года, в 22 часа 10 минут, С.А.В. подает дознавателю ОВД «П...ский» А. (А.Р.Ф. — *Прим. Комиссии*) заявление о том, что он отказывается от услуг адвоката С. на предварительном следствии по уголовному делу, отказ не обусловлен материальными причинами.

10 января 2006 года Некоммерческим партнерством «Адвокатское бюро ...» адвокату К. (регистрационный номер 50/... в реестре адвокатов Московской области) на основании обращения выдан ордер № 51 на представительство с 10 января 2006 года интересов С.А.В. по уголовному делу.

30 января 2006 года П...ским межрайонным прокурором г. Москвы утверждено обвинительное заключение по обвинению С.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ.

13 февраля 2006 года между адвокатом С. и С.В.А. (отцом обвиняемого) заключен договор поручения (распечатан на принтере), по которому адвокат принял на себя обязательство участвовать в качестве защитника сына доверителя на предварительном следствии по уголовному делу, возбужденному в отношении С.А.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Вознаграждение адвоката составляет денежную сумму, эквивалентную 3 000 долларов США по курсу ЦБ России на день оплаты, плюс 1,5%; оплата производится доверителем при заключении договора путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского кабинета. В пункте 4.3 договора указано: «При желании стороны на оказание услуг по защите подзащитного на стадии судебного рассмотрения дела заключается отдельное соглашение». В пункте 4.7 договора указано: «Доверитель вправе в любое время отказаться от услуг адвоката, в том числе по просьбе подзащитного. При этом доверитель должен оплатить фактически оказанные адвокатом услуги».

13 февраля 2006 года адвокатским кабинетом С. составлен приходный кассовый ордер № 13, согласно которому на основании договора поручения принято от С.В.А. 86 000 рублей 3 копейки.

17 февраля 2006 года между адвокатом С. и С.А.В., содержащимся в учреждении ИЗ-77/... ГУИН г. Москвы, заключен договор поручения (распечатан на принтере), по которому адвокат принял на себя обязательство участвовать в качестве защитника доверителя в ходе рассмотрения в суде первой инстанции уголовного дела, возбужденного в отношении доверителя 31 декабря 2005 года по ч. 1 ст. 222 УК РФ. Вознаграждение адвоката составляет денежную сумму, эквивалентную 50 000 долларов США по курсу ЦБ России на день оплаты, плюс 1,5%, оплата производится доверителем либо родственниками доверителя по поручению последнего путем внесения денежных средств в кассу адвокатского кабинета в следующие сроки: денежная сумма, эквивалентная 25 000 долларов США, уплачивается не позднее трех рабочих дней с момента заключения договора, оставшаяся денежная сумма уплачивается не позднее семи рабочих дней с момента вступления в силу приговора суда. В пункте 4.7 договора указано: «Доверитель вправе в любое время отказаться от услуг адвоката. В случае отказа доверителя от услуг адвоката до начала судебного следствия адвокат возвращает доверителю полученные по настоящему договору денежные средства, при этом доверитель должен оплатить фактически оказанные адвокатом услуги. В случае отказа доверителя от услуг адвоката после начала судебного следствия уплаченная по настоящему договору сумма вознаграждения адвокатом не возвращается».

17 февраля 2006 года адвокатским кабинетом С. составлен приходный кассовый ордер № 17, согласно которому на основании договора поручения от 17 февраля 2006 года принято от С.А.В. 86 000 рублей 3 копейки.

17 февраля 2006 года адвокатским кабинетом С. составлен расходный кассовый ордер № 17-а, согласно С.А.В. по договору от 13 февраля 2006 года (заключенному с С.В.А. — *Прим. Комиссии*) возвращено 86 000 рублей 3 копейки.

17 февраля 2006 года адвокатским кабинетом С. адвокату С. на основании договора поручения выдан ордер № 12 на защиту с 17 февраля 2006 года С.А.В. в П...ском районном суде.

21 февраля 2006 года. На этот день П...ским районным судом г. Москвы назначено рассмотрение уголовного дела в отношении С.А.В.

3 марта 2006 года адвокат С. участвовал в рассмотрении П...ским районным судом г. Москвы уголовного дела по обвинению С.А.В.

3 апреля 2006 года подсудимый С.А.В. написал адвокату С. письмо следующего содержания: «Настоящим приношу Вам свои извинения за действия моего отца С.В.А., который, будучи в состоянии алкогольного опьянения, нанес Вам оскорбления в ходе беседы по телефону. Прошу учесть стрессовую ситуацию, в которой оказались мои близкие родственники в связи с возбуждением в отношении меня уголовного дела. В свою очередь настоящим я подтверждаю, что качеством оказываемых услуг полностью удовлетворен, никаких претензий к Вам у меня в связи с этим не имеется, со стратегией и тактикой избранной на суде защиты полностью согласен. Выражаю благодарность адвокатскому кабинету С. за оказываемую квалифицированную юридическую помощь по уголовному делу».

3 апреля 2006 года адвокатом С. подписано ходатайство по уголовному делу по обвинению С.А.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ на имя федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Ц.М.А. с просьбой вызвать и допросить в качестве свидетеля С.В.А. и приобщить к материалам уголовного дела распечатку разговоров за 31 декабря 2005 года по телефону номер: (495) 000-00-00.

3 апреля 2006 года адвокатом С. подписано ходатайство по уголовному делу по обвинению С.А.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ на имя федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы Ц.М.А. с просьбой вызвать и допросить в качестве свидетеля дежурного ОВД «П...ский» ст. лейтенанта милиции Ц-ва.

4 апреля 2006 года в судебном заседании П...ского районного суда г. Москвы подсудимый С.А.В. отказался от защитника адвоката С. В дальнейшем защиту подсудимого осуществлял адвокат С-в (на основании соглашения).

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Адвокат независимо от того, в какой региональный реестр внесены сведения о нем, вправе заключить соглашение с доверителем независимо от места жительства или места нахождения последнего. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения (п. 1–4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Из представленных Квалификационной комиссии доказательств следует, что для осуществления защиты подозреваемого (обвиняемого, подсудимого) С.А.В. по уголовному делу, возбужденному в отношении него 31 декабря 2005 года по ч. 1 ст. 222 УК РФ (в связи с обнаружением и изъятием 24 стандартных 5,6 мм спортивно-охотничьих патронов отечественного производства, пригодных для производства выстрела, являющихся боеприпасами к огнестрельному оружию), с адвокатом С. были заключены три соглашения об оказании юридической помощи, а именно:

1) 31 декабря 2005 года между С.А.В. и адвокатом С., по которому адвокат принял на себя обязательство участвовать в качестве защитника С.А.В. при рассмотрении 31 декабря 2005 года П...ским районным судом г. Москвы ходатайства дознавателя об избрании в отношении доверителя меры пресечения в виде заключения под стражу;

2) 13 февраля 2006 года между С.В.А. (отцом обвиняемого) и адвокатом С., по которому адвокат принял на себя обязательство участвовать в качестве защитника сына доверителя на предварительном следствии по уголовному делу, возбужденному в отношении С.А.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ;

3) 17 февраля 2006 года между С.А.В. и адвокатом С., по которому адвокат принял на себя обязательство участвовать в качестве защитника доверителя в ходе рассмотрения в суде первой инстанции уголовного дела, возбужденного в отношении доверителя 31 декабря 2005 года по ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Согласно п. 1. ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводами для возбуждения дисциплинарного производства являются:

1) жалоба, поданная в Совет другим адвокатом, доверителем адвоката или его законным представителем... ;

- 2) представление, внесенное в Совет вице-президентом адвокатской палаты либо лицом, его замещающим;
- 3) представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры;
- 4) сообщение суда (судьи) в адрес Совета в случаях, предусмотренных федеральным законодательством.

Не могут являться допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 20 Кодекса).

Поскольку ни заявитель С.В.А., ни заявитель С.Н.Е. доверителями адвоката С. по соглашениям об оказании юридической помощи С.А.В. от 31 декабря 2005 года и 17 февраля 2006 года не являются, то, следовательно, поданная ими жалоба на действия адвоката С. от 17 апреля 2006 года (заявление, вх. № 827 от 17 апреля 2006 года) в части претензий в неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по названным соглашениям об оказании юридической помощи не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

При таких обстоятельствах Квалификационная комиссия обязана в соответствии с подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в части претензий заявителей С.В.А. и С.Н.Е. к адвокату С. о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашениям об оказании юридической помощи от 31 декабря 2005 года и 17 февраля 2006 года, заключавшимся адвокатом непосредственно с С.А.В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Что касается жалобы С.В.А. и С.Н.Е. от 24 апреля 2006 года (заявление, вх. № 875 от 24 апреля 2006 года) на действия (бездействие) адвоката С., то по ней самостоятельное дисциплинарное производство не возбуждалось, поскольку она полностью совпадает по предмету с жалобой от 17 апреля 2006 года, в ней лишь уточняются и дополняются доводы заявителей.

Соглашение об оказании С.А.В. юридической помощи от 13 февраля 2006 года, имеющее своим предметом участие адвоката С. в качестве защитника на предварительном следствии по уголовному делу, возбужденному в отношении С.А.В. по ч. 1 ст. 222 УК РФ, с адвокатом заключал отец обвиняемого С.В.А., который в силу этого является доверителем адвоката, поэтому жалоба С.В.А. от 17 апреля 2006 года в части претензий о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи от 13 февраля 2006 года является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, а в настоящее время – предметом проверки по существу в рамках настоящего дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты г. Москвы 26 апреля 2006 года (распоряжение № 103).

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката С. о том, что по заключенному между ним и С.В.А. 13 февраля 2006 года соглашению об оказании юридической помощи – защиты С.А.В. (сына доверителя) на стадии предварительного следствия, С.В.А. доверителем адвоката фактически так и не стал, поскольку сразу же (на следующий день) после заключения соглашения стало известно, что 13 февраля 2006 года предварительное следствие по уголовному делу в отношении С.А.В. было окончено и дело уже более недели находилось в суде.

Действительно, по указанным причинам не только оказать, но даже приступить к оказанию по соглашению от 13 февраля 2006 года квалифицированной юридиче-

ской помощи С.А.В. (назначенному доверителем лицу) на стадии предварительного расследования адвокат С. не мог. Однако правоотношения адвоката с доверителем включают в себя не только исполнение адвокатом обязанности оказать доверителю либо назначенному доверителем лицу квалифицированную юридическую помощь в объеме и на условиях, определенных соглашением, но и, в том числе, исполнение доверителем обязанности по выплате адвокату вознаграждения за оказываемую юридическую помощь. Названной обязанности доверителя корреспондирует обязанность адвоката отчитаться перед доверителем в требуемой им форме о надлежащем исполнении своих обязанностей.

Соглашение об оказании юридической помощи С.А.В. на стадии предварительного расследования от 13 февраля 2006 года (договор поручения), заключенное его отцом С.В.А. с адвокатом С., было возмездным (ст. 423 ГК РФ), в его п. 3.1–3.2 указано: «За оказание услуг по настоящему договору доверитель выплачивает адвокату сумму, составляющую 3 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ России на день оплаты, плюс 1,5%»; «Оплата услуг по настоящему договору будет производиться доверителем путем внесения наличных денежных средств в кассу адвокатского кабинета. Оплата производится при заключении настоящего договора».

Таким образом, 13 февраля 2006 года С.В.А. заключил с адвокатом С. соглашение об оказании юридической помощи его сыну С.А.В. на стадии предварительного расследования и в момент заключения соглашения полностью внес в кассу адвокатского образования вознаграждение за оказание юридической помощи.

Из объяснений адвоката С. следует, что 14 февраля 2006 года, связавшись по телефону со следователем, он узнал, что предварительное следствие по уголовному делу по обвинению С.А.В. по ч. 1. ст. 222 УК РФ давно окончено, 30 января 2006 года прокурором утверждено обвинительное заключение, и дело уже более двух недель находится в суде. Таким образом, исполнить договор от 13 февраля 2006 года об участии на предварительном следствии адвокат не мог.

Одним из оснований прекращения обязательств является невозможность их исполнения. Согласно п. 1 ст. 416 ГК РФ обязательство прекращается невозможностью исполнения, если она вызвана обстоятельством, за которое ни одна из сторон не отвечает.

Существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, является основанием для его изменения или расторжения, если иное не предусмотрено договором или не вытекает из его существа. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях (п. 1 ст. 451 ГК РФ).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Поскольку, внося 13 февраля 2006 года в кассу адвокатского кабинета всю сумму причитающегося адвокату по соглашению об оказании юридической помощи вознаграждения, доверитель С.В.А. свою обязанность выполнил, то, выяснив 14 февраля 2006 года, что соглашение в силу объективных причин не может быть исполнено, адвокат С. был обязан в соответствии со ст. 416, 451 ГК РФ принять меры к возврату С.В.А. «исполненного им по обязательству», то есть 86 000 рублей 3 копейки, либо выяснить волю доверителя (второй стороны договора) относительно того, как следует поступить с полностью внесенным доверителем в кассу адвокатского образования

вознаграждением, права на получение которого в силу объективно сложившихся обстоятельств адвокат С. не приобрел.

Вместо этого адвокат С. 17 февраля 2006 года встретился в следственном изоляторе с С.А.В., заключил с ним соглашение об оказании юридической помощи (договор поручения) — защиту в суде первой инстанции и, не имея полномочий от С.В.А., вернул С.А.В. 86 000 рублей 3 копейки, полученные им от С.В.А. по соглашению (договору поручения) от 13 февраля 2006 года (расходный кассовой ордер № 17-а от 17 февраля 2006 года), а затем принял от содержащегося под стражей С.А.В. не принадлежавшие ему 86 000 рублей 3 копейки в счет частичной оплаты работы адвоката по соглашению (договору поручения) от 17 февраля 2006 года.

В силу ст. 1, 2, подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката на адвокате как лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

Надлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителями предполагает не только оказание им (или назначенным лицам) квалифицированной юридической помощи, но и решение всех вопросов, возникающих в период действия договора (вытекающих из условий договора), в строгом соответствии с законом.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение к нему мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Сделка в письменной форме должна быть совершена путем составления документа, выражающего ее содержание и подписанного лицами, совершающими сделку (ч. 1 п. 1 ст. 160 ГК РФ).

Соглашение об оказании юридической помощи (договор поручения) от 13 февраля 2006 года заключено доверителем С.В.А. и адвокатом С. в простой письменной форме, то есть в соответствии с требованиями закона, однако из текста соглашения не усматривается, что доверитель уполномочивал адвоката при наступлении каких-либо обстоятельств (например, при невозможности исполнения им (полностью либо частично) своих обязанностей) произвести возврат полностью оплаченного доверителем вознаграждения каким-либо третьим лицам (например, С.А.В.), не являющимся сторонами соглашения.

Адвокатом С. не представлено Квалификационной комиссии доказательств, устанавливающих такой важнейший факт, как согласование (определение) адвокатом с доверителем С.В.А. вопроса о возврате внесенных им в кассу адвокатского кабинета 86 000 рублей 3 копеек каким-либо иным, помимо доверителя, лицам. Таким образом, ни путем подписания дополнительного соглашения, ни путем внесения подписанных сторонами дополнений в текст основного соглашения, ни каким-либо иным образом доверитель С.В.А. не выразил своего волеизъявления на возврат адвокатом С. 86 000 рублей 3 копеек не ему, С.В.А., а его сыну С.А.В.

Квалификационная комиссия считает, что самовольно в одностороннем порядке, не имея законно оформленных полномочий, решив 17 февраля 2006 года вопрос о возврате принадлежащих С.В.А. 86 000 рублей 3 копеек, внесенных им 13 февраля 2006 года в кассу адвокатского образования по приходному кассовому ордеру № 13 (основание – договор поручения от 13 февраля 2006 года), С.А.В., адвокат С. не исполнил (ненадлежащим образом исполнил) свои обязанности перед доверителем С.В.А.

Утверждения доверителя С.В.А. о том, что 13 февраля 2006 года он помимо 86 000 рублей 3 копеек, уплата которых предусмотрена договором поручения от 13 февраля 2006 года, дополнительно заплатил адвокату С. «за положительный исход дела» 20 000 долларов США, ничем объективно не подтверждены.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката С. о том, что он в связи с осуществлением защиты С.А.В., помимо 28 000 рублей (по соглашению от 31 декабря 2005 года) и 86 000 рублей 3 копеек (по соглашению от 13 февраля 2006 года), никаких иных денежных сумм не получал, Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом С. своих обязанностей перед доверителем С.В.А. по соглашению об оказании юридической помощи (договору поручения на защиту сына доверителя С.А.В. на стадии предварительного расследования по уголовному делу) от 13 февраля 2006 года;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в части претензий заявителей С.В.А. и С.Н.Е. к адвокату С. о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашениям об оказании юридической помощи от 31 декабря 2005 года и 17 февраля 2006 года, заключавшимся адвокатом непосредственно с С.А.В., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 107 адвокату С. объявлено замечание за неисполнение (ненадлежащее исполнение) им своих обязанностей перед доверителем С.В.А. по соглашению об оказании юридической помощи (договору поручения на защиту сына доверителя С.А.В. на стадии предварительного расследования по уголовному делу) от 13 февраля 2006 года.

Этим же решением дисциплинарное производство в части претензий заявителей С.В.А. и С.Н.Е. к адвокату С. о неисполнении (ненадлежащем исполнении) адвокатом своих профессиональных обязанностей по соглашениям об оказании юридической помощи от 31 декабря 2005 года и 17 февраля 2006 года, заключавшимся адвокатом непосредственно с С.А.В., прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 129/402
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

7 июля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

24 апреля 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 19 апреля 2006 года № 2006/77-9872 (вх. № 884), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения начальника Следственного изолятора № ... УФСИН России по г. Москве С.П.А. на действия адвоката С., нарушившей правила проведения свидания со своим подзащитным.

Согласно п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 № 1522, с изменениями, внесенными Указами Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» (в редакции Указов Президента РФ от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450), Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

На основании п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Минюста России от 28 сентября 2005 года № 181, от 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 19 апреля 2006 года № 2006/77-9872 (вх. № 884 от 24 апреля 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение начальника Следственного изолятора № ... УФСИН России по г. Москве С.П.А. на действия адвоката С., нарушившей правила проведения свидания со своим подзащитным (вх. № 19859/2006 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 17 апреля 2006 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве и приложенных к нему материалах проверки на восьми листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 19 апреля 2006 года № 2006/77-9872 предписания специальной нормы — п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 19 апреля 2006 года № 2006/77-9872 обращении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от 11 ноября 2005 года № 50/3-218 указано: «Направляем... материалы проверки по факту незаконной передачи адвокатом С. ...3 ноября 2005 года медикаментов заключенному Т.Е.В., 1968 года рождения... Приложение: материалы проверки на 8 (восемь) листах...».

К обращению начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве С.П.А. приложены следующие документы.

1. Рапорт начальнику СИЗО № ... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от помощника дежурного дневной смены Б.И.В., датированный 3 ноября 2005 года: «Докладываю Вам, что мною 3 ноября 2005 года, в 13 часов 00 минут, непосредственно после проведения следственных действий был на основании ст. 29 приказа Минюста России от 12 мая 2000 года № 148 “Об утверждении правил внутреннего распорядка СИЗО УИС МЮ РФ” проведен обыск осужденного Т.Е.В., 1968 года рождения, ч. 4 ст. 162. Осужденный выводился на следственные действия с адвокатом С., удост. № ... Московская коллегия адвокатов “...” (ксерокопию талона вызова прикладываю). В результате обыска были обнаружены и изъяты следующие запрещенные к хранению предметы: медикаменты шесть упаковок. По данному факту осужденный отказался дать собственноручное написанное объяснение. По данному факту лицо, посещавшее осужденного, дало собственноручное написанное объяснение».

Рапорт начальнику СИЗО № ... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от помощника дежурного дневной смены Б.И.В., датированный 3 ноября 2005 года: «Докладываю Вам, что мною 3 ноября 2005 года, в 11 часов 15 минут, непосредственно перед проведением следственных действий был на основании ст. 29 приказа Минюста России от 12 мая 2000 года № 148 “Об утверждении правил внутреннего распорядка СИЗО УИС МЮ РФ” проведен обыск осужденного кам. 433 Т.Е.Н., 1968 года рождения, ч. 4 ст. 162. Запрещенных предметов у Т.Е.В. обнаружено не было».

2. Подписанное адвокатом С. объяснение от 3 ноября 2005 года в 13 часов, в котором она по существу заданных вопросов пояснила следующее: «3 ноября 2005 года я была на беседе со своим подзащитным Т.Е.В. Во время беседы мной были переданы шесть упаковок медикаментов от простудных заболеваний: «Фильтрум-сти» (в таблетках) – одна уп., «Витамин С» (табл. шипучие) – одна уп., «Аскорил» (сироп от кашля) – одна уп., «АЦЦ 200» (табл. растворимые) – одна уп., «Амбросан» (гидрохлорид) – одна уп., «Сумамед» (таблетки) – одна уп. Данные препараты являются антивирусными, никаких запрещенных к применению составляющих не содержат. Объяснение написано собственноручно, без физического и морального давления. В содеянном раскаиваюсь, впредь более передачи лекарств не будет. Медикаменты получены обратно, к администрации претензий не имею».

3. Приложение № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России. Перечень продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету.

4. Акт, составленный 10 ноября 2005 года старшим оперуполномоченным У.Е.А., оперуполномоченным Б.С.В., старшим оперуполномоченным П.Е.М. о том, что осужденный Т.Е.В., 1968 года рождения, категорически отказался дать письменное объяснение по факту изъятия у него после встречи с адвокатом 3 ноября 2005 года шести упаковок медикаментов.

5. Справка от 11 ноября 2005 года, составленная старшим оперуполномоченным ФГУ ИЗ 77/... УФСИН России по г. Москве У.Е.А. о том, что он, рассмотрев материал по факту изъятия у осужденного Т.Е.В., 1968 года рождения, шести упаковок медикаментов после свидания с адвокатом С. 3 ноября 2005 года, установил, что 3 ноября 2005 года осужденный Т.Е.В. был выведен из камеры, после чего был проведен его обыск, в ходе которого никаких предметов обнаружено не было, после этого Т.Е.В. был доставлен на свидание с адвокатом С. После свидания Т.Е.В. также был подвергнут обыску, в ходе которого у него были обнаружены и изъяты шесть упаковок медикаментов, переданных ему во время свидания адвокатом С. Данный факт подтверждается рапортами помощника дежурного дневной смены Б.И.В., письменным объяснением адвоката С. и другими материалами проверки; учитывая, что адвокат С. нарушила правила проведения свиданий, он [У.Е.А.] полагал бы: 1) направить материалы в Главное управление Минюста России, 2) копию материалов приобщить в архив о/о, дальнейшую проверку прекратить.

6. Расписка от 3 ноября 2005 года, выданная адвокатом С. начальнику ФГУ ИЗ 77/... УФСИН России по г. Москве в том, что ею получены следующие медикаменты: «Витамин С» – одна упаковка, «АЦЦ 200» – одна упаковка, «Аскорил» – одна упаковка, «Фильтрум-сти» – одна упаковка, «Сумамед» – одна упаковка.

7. Требование на вызов № 9: адвокату С. 3 ноября 2005 года, с 11 часов 20 минут до 13 часов, был выдан для беседы заключенный Т.Е.В. (ч. 4 ст. 162 УК РФ), числящийся за П...ским судом, содержащийся по делу № ... в камере № ...

28 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 104), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 17 мая 2006 года адвокат С. по поводу обстоятельств, изложенных в представлении и приложенных к нему документах, указала, что 3 ноября

2005 года она действительно имела свидание со своим подзащитным Т.Е.В. в СИЗО № ... г. Москвы. Согласно требованию на вызов осужденный Т.Е.В. был доставлен для беседы с адвокатом в 11 часов 20 минут и сразу же сообщил ей, что сегодня работает очень тяжелая смена, которая постоянно создает проблемы заключенным. В СИЗО в эти дни шел ремонт, между стеной и новым вакуумным окном в следственном кабинете были щели, соответственно, было очень холодно. Сотрудник СИЗО № ... Б.И.В. (старший дежурной смены) заходил через каждые десять минут, открывал дверь и интересовался, когда адвокат закончит работать с заключенным, так как наступает время обеда. Своими действиями Б.И.В. мешал адвокату и ее подзащитному готовить материалы кассационной жалобы, создавал в следственном кабинете дополнительный сквозняк, который отрицательно влиял на состояние здоровья Т.Е.В., прибывшего на свидание с адвокатом с повышенной температурой. Адвокат была возмущена тем фактом, что состояние здоровья Т.Е.В. во время доставления из камеры и проведения его личного досмотра не было отмечено сотрудниками внутренней службы, вероятно, по причине отсутствия соответствующих инструкций на данный счет. После окончания свидания, в 13 часов 40 минут, адвокат покинула следственный кабинет и практически вышла к КПП, когда ее вернули обратно в следственный блок, и Б.И.В. заявил, что при личном досмотре у Т.Е.В. были обнаружены наркотики, и Т.Е.В. заявил, что эти препараты ему передала адвокат. Она выразила свое однозначное негативное отношение к такой наглой лжи и настоятельно потребовала предъявить ей изъятые у ее подзащитного медицинские препараты, а также вызвать начальника оперчасти и ее подзащитного лично в кабинет дежурных оперуполномоченных по следственным кабинетам. Адвокату были предъявлены запечатанные в фабричные упаковки (не вскрытые) витамины и жаропонижающие препараты в количестве шести упаковок. В связи с тем, что Т.Е.В. действительно был болен, адвокат допускала, что он мог попытаться приобрести для личного пользования и лечения какие-то лекарства от простуды. Опасаясь за безопасность Т.Е.В., ввиду явной агрессии со стороны Б.И.В., адвокатом было принято решение взять на себя ответственность за данные шесть упаковок витаминов и жаропонижающих средств, указав при этом, что никаких наркотических и пр. запрещенных веществ данные медицинские препараты не содержат.

Адвокат С. полагает, что в случае наличия в найденных медикаментах каких-либо запрещенных веществ ей бы их не выдали и возбудили уголовное дело. На следующем свидании Т.Е.В. рассказал адвокату, что получил лекарства от сотрудников СИЗО, когда его вывели из следственного блока, но Б.И.В. догнал его уже в помещении «стакана» и провел личный обыск. Никаких показаний о том, что адвокат передавала ему какие-либо запрещенные предметы и медикаменты, он (Т.Е.В.) не писал, что подтверждается рапортами в приложениях в жалобе. Адвокат обращает внимание на то, что была вынуждена оговорить себя, дав соответствующие объяснения сотруднику ИЗ-77/... Б.И.В., желая оградить своего подзащитного (находившегося в болезненном состоянии с высокой температурой) от каких-либо конфликтных разбирательств с агрессивно настроенными сотрудниками СИЗО.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 7 июля 2006 года, адвокат С. подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях от 17 мая 2006 года, и дополнительно уточнила, что с 1 ноября 2006 года в следственном изоляторе ИЗ-77/... были введены те же строгости, с которыми адвокат уже сталкивалась ранее в ИЗ-77/0, то есть в следственный кабинет можно было пройти только с файлом и ручкой, а верхнюю одежду и портфель (сумку) следовало оставлять в специально отведенном месте, перед свиданием сотрудник изолятора (женщина) обыскала адвоката на предмет наличия у нее каких-либо предметов (сигарет и пр.), поэтому 3 ноября 2005 года адво-

кат физически не могла пронести на свидание со своим подзащитным Т.Е.В. шесть фабричных упаковок с лекарствами, имеющими достаточно большой объем. Жена Т.Е.В., у которой были хорошие отношения с сотрудниками медчасти СИЗО ИЗ-77/..., договорилась о передаче ему медикаментов, что и произошло 3 ноября 2005 года, когда Т.Е.В. вели обратно в камеру. Адвокат знала, что 3 ноября 2005 года Т.Е.В. должны были передать лекарства, на тот момент Т.Е.В. уже «стоял на этапе в Мурманск», поэтому на его вызовы никто из врачей СИЗО ИЗ-77/...к нему не приходил.

Адвокат указала, что она первоначально призналась в передаче Т.Е.В. шести упаковок с жаропонижающими лекарствами, потому что, по ее мнению, в противном случае, началась бы длительная служебная проверка, а это могло отрицательно сказаться на здоровье подзащитного, у которого была высокая температура (40 °С). В ИЗ-77/... у Т.Е.В. итак было особое положение, потому что его перевели туда из ИЗ-77/0 по постановлению прокурора за то, что он якобы оказывал давление на других обвиняемых.

Выслушав объяснения адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 19 апреля 2006 года № 2006/77-9872, основанного на обращении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 11 ноября 2005 года № 50/3-218, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной деятельности адвоката).

В целях обеспечения режима в местах содержания под стражей Минюстом России, МВД России, ФСБ России, Минобороны России по согласованию с Генеральным прокурором РФ утверждаются Правила внутреннего распорядка в местах содержания под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений. Правилами внутреннего распорядка устанавливается порядок: ...2) проведения личного обыска, дактилоскопирования, фотографирования, а также досмотра вещей подозреваемых и обвиняемых; 3) изъятия у подозреваемых и обвиняемых предметов, веществ и продуктов питания, запрещенных к хранению и использованию; 5) приобретения подозреваемыми и обвиняемыми продуктов питания, а также предметов первой необходимости и других промышленных товаров; 6) приема и выдачи подозреваемым и обвиняемым посылок, передач; ...13) медико-санитарного обеспечения подозреваемых и обвиняемых... Правилами внутреннего распорядка устанавливаются... перечень и количество продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету... (ст. 16 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 103-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений»).

В соответствии с действовавшими на 3 ноября 2005 года Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России (утв. приказом Минюста России от 12 мая 2000 года № 148) «разрешается по заключению врача принимать для подозреваемых и обвиняемых медикаменты в тех случаях, когда отсутствует возможность обеспечения ими. Медикаменты должны храниться в медчасти и выдаваться в установленных дозах и количествах под роспись подозреваемым и обвиняемым» (п. 69); «амбулаторная помощь оказывается подозреваемым и обвиняемым в камерах, иных помещениях, а также в специализированных кабинетах медицинских частей СИЗО. Выдача медикаментов, в том числе полученных в передачах на имя подозреваемых и обвиняемых, осуществляется по назначению врача в установленных дозах и количествах индивидуально в соответствии с медицинскими показаниями и записями в медицинской карте больного (п. 132); подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету лекарственные препараты по назначению врача СИЗО, предметы и вещи, не предусмотренные Перечнем продуктов питания, предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках, передачах и приобретать по безналичному расчету, являются запрещенными (Приложение № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России) (14 ноября 2005 года был официально опубликован и вступил в силу приказ Минюста России от 14 октября 2005 года № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». В новых Правилах п. 69, 132 Правил 2000 года и Приложению № 2 к ним соответствуют п. 66, 128 и Приложение № 2. — *Прим. Комиссии*).

3 ноября 2005 года, с 11 часов 20 минут до 13 часов, администрацией ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве адвокату С. было предоставлено свидание с ее подзащитным Т.Е.В. После окончания свидания, но до прохода адвоката через КПП следственного изолятора, был произведен личный обыск Т.Е.В., в ходе которого у него были обнаружены шесть запечатанных фабричных упаковок общеизвестных (общераспространенных) противовирусных противопростудных препаратов. Т.Е.В. никаких объяснений администрации следственного изолятора по факту обнаружения у него указанных лекарственных средств не давал, а адвокат С. непосредственно после обнаружения и изъятия у Т.Е.В. шести упаковок медикаментов от простудных заболеваний («Фильтрум-сти», «Витамин С», «Аскорил» (сироп от кашля), «АЦЦ 200», «Амбросан» (гидрохлорид), «Сумамед») собственноручно написала объяснение, в котором указала, что во время беседы с Т.Е.В. передала ему шесть упаковок медикаментов от простудных заболеваний, не содержащих никаких запрещенных к применению составляющих. Кроме того, адвокат дала администрации следственного изолятора письменную расписку о получении ею (возврате ей) лекарственных препаратов и отсутствии в этой связи претензий.

После возбуждения дисциплинарного производства адвокат С. изменила свои объяснения и в настоящее время утверждает, что первоначально 3 ноября 2005 года признала факт передачи ею заключенному Т.Е.В. шести упаковок с противовирусными противопростудными препаратами, поскольку у Т.Е.В. была высокая температура, и ему необходимо было срочно вернуться в камеру для соблюдения постельного режима, а при неустановлении источника передачи Т.Е.В. лекарственных препаратов администрация следственного изолятора начала бы проводить проверку, которая могла занять несколько часов, что отрицательно сказалось бы на здоровье Т.Е.В., сделанное же адвокатом С. признание факта передачи ею Т.Е.В. лекарственных препаратов существенно

ускорило окончание проведения служебной проверки. Также адвокат пояснила Комиссии, что ей было известно о том, что 3 ноября 2005 года жена Т.Е.В. должна была через сотрудников медицинской части следственного изолятора передать мужу изъятые у него впоследствии медикаменты от простудных заболеваний.

Квалификационная комиссия считает, что соответствующими действительности являются первоначальные объяснения, данные адвокатом С. «без физического и морального давления» 3 ноября 2005 года администрации ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве непосредственно после обнаружения у Т.Е.В. шести упаковок с лекарственными препаратами. Иное объяснение адвокатом С. причин обнаружения у заключенного Т.Е.В. в ходе личного обыска после окончания свидания с адвокатом шести упаковок с лекарственными препаратами Квалификационная комиссия признает необубедительным. Из объяснений адвоката следует, что после того, как помощник дежурного дневной смены Б.И.В. заявил ей, что при личном досмотре у Т.Е.В. были обнаружены наркотики, которые, со слов последнего, ему якобы передала адвокат, она настоятельно потребовала предъявить ей изъятые у ее подзащитного медицинские препараты, после чего адвокату были предъявлены запечатанные в фабричные упаковки (не вскрытые) витамины и жаропонижающие препараты в количестве шести упаковок. Поскольку все изъятые у Т.Е.В. медицинские препараты (витамины и жаропонижающие) были предъявлены адвокату С. в запечатанных фабричных упаковках, то есть наркотиков, вопреки утверждениям сотрудника изолятора, содержать не могли, у нее не было оснований опасаться, что служебная проверка займет много времени, повлечет неблагоприятные уголовно-правовые последствия (ст. 228 и 228¹ УК РФ) для Т.Е.В. или иных лиц, и Т.Е.В., у которого была высокая температура, не сможет вернуться в камеру.

Таким образом, утверждение адвоката С. о том, что она 3 ноября 2005 года, заботясь о здоровье своего подзащитного Т.Е.В., приняла на себя вину третьих лиц в незаконной передаче заключенному лекарственных препаратов, ничем объективно не подтверждено.

Поскольку закон в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона, не могут быть исполнены адвокатом, а адвокат С. 3 ноября 2005 года, во время свидания со своим подзащитным Т.Е.В. в помещении ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, в период с 11 часов 20 минут до 13 часов, передала Т.Е.В. шесть запечатанных фабричных упаковок с лекарственными препаратами («Фильтрум-сти», «Витамин С», «Аскорил» (сироп от кашля), «АЦЦ 200», «Амбросан» (гидрохлорид), «Сумамед») с нарушением порядка, установленного Федеральным законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и Правилами внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России (утв. приказом Минюста России от 12 мая 2000 года № 148), постольку в ее действиях Квалификационная комиссия констатирует нарушение п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При этом, применительно к содержанию подп. 2 п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия считает не опровергнутыми объяснения адвоката С. о том, что 3 ноября 2005 года заключенный Т.Е.В. страдал простудным заболеванием, у него была высокая температура, и он нуждался в медицинской помощи, в том числе в виде жаропонижающих препаратов.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о наличии в действиях адвоката С., описанных в

представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 19 апреля 2006 года № 2006/77-9872, основанного на обращении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 11 ноября 2005 года № 50/3-218, нарушения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон... в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона... не могут быть исполнены адвокатом»).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 104 адвокату С. объявлено замечание за нарушение адвокатом п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката («Закон... в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона... не могут быть исполнены адвокатом»).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 140/413, 141/414,
142/415, 143/416**

по дисциплинарному производству в отношении адвокатов Е., З., Г., А.

22 сентября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

19 мая 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 (вх. № 1072), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. о ненадлежащем исполнении адвокатами Е., З., Г., А. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого К.С.В. (в рамках расследования уголовного дела были запланированы следственные действия с участием обвиняемого К.С.В., однако адвокаты Е., З., Г., А., надлежащим образом извещенные о времени и месте проведения следственных действий, без уважительных причин неоднократно не являлись в назначенное время для участия в них) по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2790 указано, что «в производстве следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 год в г. Москве и Московской области члены возглавляемой Ст-вым устойчивой и сплоченной организованной группы в составе Ст-ва, К.С.В., Н., Сед-ва, А-ва, К., Х., С-ко, Ш. и С-нова организовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество – объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере».

Далее заявитель указывает, что 1 июня 2005 года в порядке ст. 91–92 УПК РФ по уголовному делу задержан К.С.В., которому 2 июня 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 8 июня 2005 года К.С.В. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 1 ст. 210, ч. 2 ст. 210, ч. 4 ст. 159 УК РФ. 4 апреля 2006 года срок содержания обвиняемого К.С.В. под стражей продлен О...ским районным судом г. Москвы до 12 месяцев, то есть до 1 июня 2006 года. Защиту обвиняемого К.С.В. осуществляют с 24 июня 2005 года адвокат адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б» Е. (ордер № 719), с 15 июля 2005 года адвокат З. (адвокатский кабинет, ордер № 31), с 15 июля 2005 года адвокат адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «А» Г. (ордер № 4030), с 24 марта 2006 года адвокат коллегии адвокатов «В» А. (ордер № 602). В рамках расследования уголовного дела неоднократно планировались следственные действия с обвиняемым К.С.В., содержащимся под стражей в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве: очные ставки со свидетелями по делу, опознания, ознакомление обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями.

Заявитель утверждает, что несмотря на то, что о времени начала и месте проведения следственных действий адвокаты Е., З., Г., А. надлежащим образом письменно уведомлялись, они без уважительных причин неоднократно не являлись на проведение следственных действий с участием обвиняемого К.С.В., в связи с чем последний от участия в следственных действиях отказывался, а именно:

- адвокат Е. не присутствовал на следственных действиях 22 декабря 2005 года, 9 марта, 7, 11, 12, 19 и 24 апреля 2006 года;
- адвокат Г. не присутствовала на следственных действиях 22 декабря 2005 года, 21 марта, 4, 7, 12, 19 и 24 апреля 2006 года;
- адвокат З. не присутствовал на следственных действиях 22 декабря 2005 года, 2, 9, 21 марта, 4, 7, 11, 12, 19 и 24 апреля 2006 года;
- адвокат А. не присутствовала на следственных действиях 12, 19 и 24 апреля 2006 года.

Кроме того, 27 апреля 2006 года адвокаты З., Г., Е. в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве явились не в установленное время, в 10 часов 30 минут, а с опозданием на один час 15 минут, то есть в 11 часов 45 минут. Свое опоздание указанные адвокаты, за исключением Е., сославшегося на состояние здоровья, ничем не объяснили, а затем, в 13 часов 20 минут, адвокаты Г. и З. заявили, что они отказываются от участия в дальнейшем их и обвиняемого К.С.В. ознакомлении с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями из-за необходимости участия адвокатов в различных судебных разбирательствах. В свою очередь адвокат Е., оставшись наедине с К.С.В., отказался знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и их заключениями. Таким образом, по мнению заявителя, проведение процессуальных действий с обвиняемым К.С.В. из-за поведения адвокатов Г. и З. 27 апреля 2006 года было сорвано.

Дополнительно заявитель обращает внимание на то, что и ранее адвокаты З., Г. и Е. опаздывали на следственные действия, при этом ничем не обосновывали свое опоздание.

По мнению заявителя, перечисленными систематическими действиями адвокаты Е., З., Г., А. грубо нарушили требования ст. 49 и 53 УПК РФ, недобросовестно отнеслись к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем, чем нарушили требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 1 ст. 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики при невозможности по уважительной причине прибыть для участия в

следственном действии адвокат по возможности должен заблаговременно (что сделано не было) уведомить об этом следователя. Согласно подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

В связи с изложенным заявитель просит принять в отношении адвокатов Е., З., Г., А. меры, предусмотренные действующим законодательством, то есть провести дисциплинарное расследование и рассмотреть вопрос о лишении их статуса адвокатов в установленном законом порядке или о применении иного дисциплинарного взыскания, предусмотренного п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К обращению следователя приложены ксерокопии документов на 28 листах.

26 мая 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Е. (распоряжение № 126), З. (распоряжение № 127), Г. (распоряжение № 128), А. (распоряжение № 129), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

5 июля 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 (вх. № 1428), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. о ненадлежащем исполнении адвокатами Е., З., Г., А. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого К.С.В. (адвокаты неоднократно не являлись в назначенное время для участия в проведении следственных действий с обвиняемым К.С.В., о причинах своей неявки следователя не уведомляли, тем самым затягивали следственные действия. 11 и 18 мая 2006 года адвокат Г., а 17 и 29 мая 2006 года адвокат З. отказались от участия в ознакомлении обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказались подписывать соответствующие протоколы) по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3737 указано, что в рамках расследования вышеназванного уголовного дела, возбужденного 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, неоднократно планировались процессуальные действия с обвиняемым К.С.В., содержащимся под стражей в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве: очные ставки со свидетелями по делу, опознания, ознакомление обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями. О времени начала и месте проведения процессуальных действий с обвиняемым К.С.В., осуществляющие его защиту адвокаты Е., З., Г., А. заблаговременно письменно уведомялись, однако несмотря на это без уважительных причин неоднократно не являлись на проведение процессуальных действий, в связи с чем обвиняемый К.С.В. от участия в процессуальных действиях отказывался, а именно:

– адвокат Е. не присутствовал на процессуальных действиях 5, 11, 12, 15, 17–19 и 29 мая 2006 года;

- адвокат Г. не присутствовала на процессуальных действиях 5, 12, 15, 17, 19, 29 мая 2006 года;
- адвокат З. не присутствовал на процессуальных действиях 5, 11, 12, 15, 18, 19 мая 2006 года;
- адвокат А. не присутствовала на процессуальных действиях 5, 11, 12, 15, 17–19 и 29 мая 2006 года.

Кроме того, 11 и 18 мая 2006 года адвокат Г., а 17 и 29 мая 2006 года адвокат З. отказались от участия в ознакомлении их подзащитного обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказались подписывать соответствующие протоколы, что, по мнению заявителя, привело 11, 17, 18 и 29 мая 2006 года к срыву проведения процессуальных действий с обвиняемым К.С.В.

Заявитель считает, что перечисленными им систематическими действиями адвокаты Е., З., Г., А. грубо нарушили требования ст. 49 и 53 УПК РФ, недобросовестно отнеслись к исполнению своих профессиональных обязанностей, чем нарушили требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительной причине прибыть для участия в следственном действии адвокат по возможности должен заблаговременно (что сделано не было) уведомить об этом следователя. Кроме того, согласно подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

В связи с изложенным заявитель просит принять в отношении адвокатов Е., З., Г., А. меры, предусмотренные действующим законодательством, то есть провести дисциплинарное расследование и рассмотреть вопрос о лишении их статуса адвокатов в установленном законом порядке или о применении иного дисциплинарного взыскания, предусмотренного п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К обращению следователя приложены ксерокопии документов на 16 листах.

14 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Е. (распоряжение № 138), З. (распоряжение № 137), Г. (распоряжение № 136), А. (распоряжение № 139), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента РФ от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450) «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются:

...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В силу п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Минюста России от 28 сентября 2005 года № 181, от 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 (вх. № 1072 от 19 мая 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2790 (вх. № 22301/06 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 3 мая 2006 года), и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 (вх. № 1428 от 5 июля 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3737 (вх. № 32735/06 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 21 июня 2006 года) в отношении адвокатов Е., З., Г., А., допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представлений Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 и 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 сентября 2006 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были соединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Е. в письменных объяснениях от 20 сентября 2006 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях Главного управления Росрегистрации по

г. Москве, основанных на сообщениях следователя, указал, что его отсутствие на следственных действиях обусловлено следующими причинами:

1) согласованием посещений с подзащитным К.С.В., что подтверждается его собственноручно написанным заявлением, в котором он указывает о распределении им ролей каждому из пяти защитников в связи с ежедневными следственными действиями и утверждении графика присутствия адвокатов на следственных действиях, а также приложенными к обращению заявлениями К.С.В. на имя следователя об отказе в проведении следственных действий без конкретного защитника, где в части из них отсутствует фамилия, хотя на следственных действиях адвокат Е. не присутствовал; данное обстоятельство не ущемляет права его подзащитного и не нарушает нормы УПК РФ (копия заявления К.С.В. приложена к объяснению);

2) нахождением адвоката Е. на амбулаторном лечении, что подтверждается листками нетрудоспособности (копии приложены к объяснениям);

3) спецификой течения болезни, которой страдает адвокат Е. (инсулинозависимый сахарный диабет с непредсказуемо возникающими осложнениями в виде гипогликемии и др.; справка из городской поликлиники приложена к объяснениям), что не дает адвокату возможности своевременно оповестить следователя о своем отсутствии;

4) несвоевременностью извещения или не извещением со стороны следствия о сроках проведения предстоящего следственного действия, что подтверждается отсутствием подписи адвоката на извещениях (кроме извещения за апрель) и заверенной копией книги регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б», где на девятой странице имеются только телефонограммы за апрель-май 2006 года;

5) занятостью в судах по другим делам (справки приложены к объяснениям).

Отмечая, что со стороны подзащитного К.С.В. жалоб на адвоката Е. не поступало, последний относительно конкретных дат, указанных в сообщении следователя, в которые адвокат не принимал участия в следственных действиях, пояснил следующее:

– 22 декабря 2005 года он не был извещен о проведении следственного действия, что подтверждается книгой регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»;

– 9 марта 2006 года он не был официально извещен о проведении следственного действия, что подтверждается отсутствием его подписи на извещении и книгой регистрации документов, а также заявлением К.С.В. от 9 марта 2006 года, где он указывает об отсутствии других защитников;

– 7 апреля 2006 года он отсутствовал по согласованию с подзащитным К.С.В. и обострением болезни, что подтверждается листком нетрудоспособности (серия ББ 0000000) о выписке накануне; в производстве следственного действия участвовала адвокат А.;

– 11–12 апреля он был занят в уголовном процессе в Л...ском районном суде г. Москвы по делу С.Е.В.;

– 19 апреля 2006 года он находился на амбулаторном лечении, что подтверждается листком нетрудоспособности (серия ВГ 0000000);

– 24 апреля 2006 года он не уведомлялся о проведении следственного действия, о чем свидетельствуют проставленные ручкой в уведомлении числа с 24 по 28 и направленные телефонограммы в адвокатскую контору № 01 коллегии адвокатов «Б» о прибытии на следственные действия 27–28 апреля 2006 года, что подтверждается книгой регистрации документов;

– его опоздание на следственные действия 27 апреля 2006 года обусловлено кратковременным обострением болезни;

- 5 и 19 мая 2006 года он не явился на проведение следственного действия ввиду обострения болезни;
- 11 мая 2006 года он участвовал в следственных действиях в А...ской городской прокуратуре и А...ском городском суде В...ской области по защите М.Н.А.;
- 12, 15, 29 мая 2006 года он отсутствовал по согласованию с подзащитным К.С.В., на следственном действии находились другие адвокаты, отказ подзащитного от проведения следственных действий 12 и 15 мая 2006 года не связан с неявкой адвоката Е., что подтверждается его заявлениями на имя следователя в указанный период;
- 17 и 18 мая 2006 года он участвовал в рассмотрении уголовного дела в Н...ском районном суде г. Москвы по обвинению Л.А.И.

К объяснениям адвокатом Е. приложены документы, в том числе ксерокопии на 25 листах.

Адвокат З. в письменных объяснениях от 7 и 19 сентября 2006 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве, основанных на сообщениях следователя, указал, что в период с 15 июля 2005 года по настоящее время он осуществляет защиту К.С.В. на предварительном следствии по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу, за данный период времени предварительного следствия с участием К.С.В. проведено небольшое количество следственных действий: не более четырех допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, не более пяти очных ставок, не более пяти опознаний, – при этом все следственные действия были проведены в период до сентября 2005 года, и ни одно следственное действие, как на то указывает в своей жалобе следователь Б.Н.Н., ни по вине адвокатов, ни по какой-либо иной причине не было сорвано. В период с декабря 2005 года по настоящее время следствием проводятся ознакомления обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов. Данные процессуальные действия проводились в следственных изоляторах ФГУП ИЗ-77/... и ФГУП ИЗ-99/... не менее трех раз в неделю, планирование процессуальных действий следователем Б.Н.Н. проводилось без согласования с адвокатом и без учета его занятости, в связи с этим адвокат уведомлял следователей о своей занятости при получении от них информации о запланированных процессуальных действиях – чаще всего по мобильному телефону. Каких-либо «неучастий» адвоката З. без уважительных причин во встречах следователей с подзащитным К.С.В. не было, о занятости и болезни адвоката следователи были уведомлены. Из приложенных к жалобе уведомлений следует, что следствие не заявляло требований о предоставлении документов о невозможности участия в следственных и процессуальных действиях, в связи с чем об этом следователям заявлялось устно, в то же время достоверно известно, что по каждому факту занятости защитников следствие проводило проверку, и это подтверждается приложенными к жалобами рапортами следователей, поэтому необходимости в предоставлении документальных подтверждений нет.

Адвокат З. считает необоснованными утверждения следователя Б.Н.Н. о том, что адвокатом недобросовестно исполнены профессиональные обязанности перед доверителем, и тем самым адвокат якобы отказался от принятой на себя защиты. Адвокат З. подчеркивает, что оценка исполнения адвокатом обязанностей перед доверителем и подзащитным может быть дана только этими лицами, а с учетом реальных действий по защите К.С.В. оценка деятельности адвоката и доверителем, и подзащитным дана высочайшая. Об обоснованности указания следователем Б.Н.Н. дат неучастия адвоката З. в процессуальных действиях последний сообщил следующее:

– 22 декабря 2005 года на 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем адвокат был уведомлен через жену 19 декабря 2005 года, то есть за два дня до запланированного ознакомления. Поскольку на 22 декабря 2005 года, на 12 часов, ранее было назначено слушание с участием адвоката З. гражданского дела в Н...ском районном суде г. Москвы по иску Б.В.С., адвокат не смог прибыть в ФГУП ИЗ-77/... (в связи с тем, что каких-либо обоснований его занятости не требовалось, справку из Н...ского районного суда г. Москвы адвокат не брал);

– 2 марта 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем адвокат был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года, то есть накануне запланированного посещения следственного изолятора. Поскольку на 2 марта 2006 года, на 10 часов, ранее было назначено слушание с участием адвоката З. по уголовному делу в отношении М.А.А. в О...ском районном суде г. Москвы, адвокат уведомил об этом также по мобильному телефону следователя С.И.А., сообщив ему данные судьи, председательствующего в процессе по делу в отношении М.А.А. (в связи с тем, что каких-либо обоснований его занятости не требовалось, справку из О...ского районного суда г. Москвы адвокат не брал);

– 9 марта 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем адвокат был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года. Поскольку 9 марта 2006 года, на 9 часов, ранее было назначено проведение следственных действий в СО при ОВД «...» по уголовному делу в отношении Р.А.А. и Д.Ф.П., адвокат сообщил об этом также по мобильному телефону следователю С.И.А. 9 марта 2006 года адвокат участвовал в следственных действиях в СО при ОВД «...» (в связи с тем, что каких-либо обоснований его занятости не требовалось, справку из СО при ОВД «...» адвокат не брал);

– 21 марта 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем адвокат был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года. Поскольку 21 марта 2006 года, на 11 часов, ранее было назначено слушание гражданского дела по иску Б.В.Э. в Р...ском районном суде Московской области, адвокат уведомил об этом также по мобильному телефону следователя С.И.А., сообщив ему данные судьи. 21 марта 2006 года адвокат участвовал в судебном заседании в Р...ском районном суде Московской области (в связи с тем, что каких-либо обоснований его занятости не требовалось, справку из суда адвокат не брал);

– 4 апреля 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем адвокат был уведомлен через жену. В этот день адвокат прибыл в ИЗ-77/... длительное время вместе со следователем и другими защитниками ожидал предоставления следственного кабинета, который был предоставлен в предобеденное время. После доставки К.С.В. в следственный кабинет он с участием защитников был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы, факт ознакомления и составления соответствующего протокола подтверждается постановлением следователя П.П.Н. от 5 мая 2006 года, в котором он прямо указывает, что 4 апреля 2006 года ознакомление состоялось, и был составлен протокол в соответствии со ст. 198 УПК РФ. В связи с назначением на этот день Н...ским районным судом г. Москвы на 15 часов слушания по делу М.В.В., адвокат уведомил об этом следователя и вместе с адвокатом Г., которая также опаздывала на судебное заседание, уехал (в связи с заблаговременным уведомлением следователя и отсутствием требований обоснования его занятости, справку из суда адвокат не брал);

– 7, 11 и 12 апреля 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено проведение ознакомлений с постановлениями о назначении экспертиз, о чем адвокат был уведомлен через жену. В проведении ознакомлений в эти дни адвокат не участвовал в связи с нахождением на больничном, копия листка нетрудоспособности была предоставлена следователю П.П.Н. после выхода с больничного;

– о проведении процессуальных действий – ознакомлений с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов – на 19 и 24 апреля 2006 года адвокат уведомлен не был. В то же время 19 апреля 2006 года, в 10 часов 20 минут, адвокат участвовал в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда по делу в отношении П.Ю.П., а 24 апреля 2006 года, в 11 часов, участвовал в судебном заседании по уголовному делу в отношении М.А.А., а в 14 часов в этот день участвовал в заседании апелляционной инстанции 9 Арбитражного суда по делу по иску К.Н.Г.;

– 27 апреля 2006 года адвокат участвовал в ознакомлении с заключениями экспертов, были предъявлены к ознакомлению три экспертизы, по каждому экспертному заключению были поданы заявления о назначении повторных экспертиз, по рассмотрению которых следователем П.П.Н. были вынесены постановления об отказе в удовлетворении ходатайства.

Относительно неявок на следственные действия в мае 2006 года адвокат З. пояснил, что в мае 2006 года следователями проводились ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов, никаких очных ставок, опознаний, допросов, как на то указывает в своей жалобе следователь Б.Н.Н., не планировалось и не проводилось. Ознакомления, как следует из приложенного к жалобе уведомления, назначались следствием в каждый рабочий день, данные процессуальные действия проводились в следственном изоляторе ФГУП ИЗ-77/... планирование процессуальных действий следователем Б.Н.Н. осуществлялось без согласования с адвокатом З. и без учета его занятости. Приложенное к жалобе уведомление адвокату не вручалось и не направлялось, о назначении следственных и процессуальных действиях он узнавал от своих коллег.

До 28 апреля 2006 года ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов проводилось в соответствии с нормами УПК РФ и по бланкам, установленным приложениями 124, 125 к ст. 476 УПК РФ, но с 28 апреля 2006 года до окончания предварительного следствия ознакомление проводилось по незаконным протоколам, о чем неоднократно заявляла защита, а подзащитный К.С.В. отказывался от проведения подобных ознакомлений, поскольку заключений прокурора по этим протоколам не было получено. По данной причине в те дни, когда следствие приносило бланки протоколов, не соответствующие действующему законодательству, К.С.В. писал заявление о невозможности ознакомления, мотивируя это как незаконностью самих протоколов, так и личной невозможностью ознакомления ввиду отсутствия того или иного адвоката. В связи с заявленной подзащитным позицией, отсутствием каких-либо ответов на заявленное ходатайство из Генеральной прокуратуры РФ адвокаты К.С.В., обязанные поддерживать его позицию, основанную на законных требованиях, поддерживали все его ходатайства, в том числе и те, в которых он мотивировал отказ от ознакомления отсутствием того или иного адвоката. Поскольку отказы подзащитного от ознакомления по незаконным протоколам были последовательны и обоснованы, между ним и следствием возник затяжной конфликт, и рассматриваемая жалоба следователя Б.Н.Н., по мнению адвоката, является проявлением этого конфликта.

Об обоснованности указания следователем Б.Н.Н. на конкретные даты неучастия адвоката З. в процессуальных действиях последний сообщил следующее:

– 5 мая 2006 года, на 14 часов, как следует из приложенного к жалобе уведомления, было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз.

В этот день он не мог участвовать в каких-либо следственных действиях, поскольку накануне произошел залив его квартиры, и, по договоренности с коллегами, на следственные действия в этот день должен был идти адвокат Е. О невозможности своей явки в изолятор 5 мая 2006 года в связи с необходимостью ликвидации последствий залива был также устно уведомлен следователь в изоляторе 4 мая 2006 года;

– 11 мая 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В указанный день, согласно договоренности, в ИЗ-77/... для участия в следственных действиях ходила адвокат Г., которая вечером этого дня по телефону сообщила адвокату З., что на следующий день, то есть 12 мая 2006 года, у К.С.В. со следователем будет адвокат А., о чем ей сообщил сам К.С.В.;

– 12 мая 2006 года, на 14 часов, было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В данный день, согласно сообщению адвоката Г., в ИЗ-77/... должна была идти адвокат А., в связи с чем по ранее полученному согласию К.С.В. в этот день адвокат З. ездил на кафедру уголовного процесса Московской государственной юридической академии для подачи запроса о научном заключении относительно соответствия протоколов ознакомления нормам УПК РФ;

– 15 мая 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В указанный день адвокат З. был занят в следственных действиях в прокуратуре НАО (следователь С.Ю.С.) с участием Ф.С.В. Поскольку письменного уведомления из следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу о датах и времени следственных действий с К.С.В. адвокат З. не получал и не был уведомлен о необходимости предоставления документов, оправдывающих его отсутствие, он не брал справку из прокуратуры НАО. В настоящее время в связи с окончанием следствия по делу получить справку из прокуратуры НАО не представляется возможным;

– 17 мая 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В следственном изоляторе К.С.В. ознакомил адвоката с постановлениями следствия об отказе в удовлетворении ходатайств, касающихся приведения протоколов ознакомления в соответствие с УПК РФ. В связи с заявлением следователя Б.Д.В. о том, что ему дано указание руководителем СОГ Б.Н.Н. об использовании только тех протоколов, которые разработаны им, адвокатом было подано письменное заявление с требованиями о соблюдении закона, приведении протоколов в соответствие с нормами УПК РФ и предъявлении к ознакомлению К.С.В. документов по протоколам в период с 28 апреля по 17 мая 2006 года. Заявление в установленном порядке рассмотрено как ходатайство к протоколу ознакомления, о чем свидетельствует постановление следователя П.П.Н., и что, следовательно, подтверждает, что следствие считает состоявшимися следственные действия 17 мая 2006 года;

– 18 мая 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В указанный день, согласно договоренности, в ИЗ-77/... для участия в следственных действиях ходила адвокат Г. Адвокат З. в указанный день в ИЗ-77/... прибыть не мог, поскольку на этот день был назначен экспертный осмотр его квартиры для оценки причиненного ущерба. О невозможности в этот день участвовать в следственных действиях с К.С.В. и о том, что будет адвокат Г., адвокат З. устно уведомил накануне, 17 мая 2006 года, следователя Б.Д.В. во время следственных действий в ИЗ-77/... ;

– 19 мая 2006 года, на 14 часов, было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В указанный день адвокат З. был в ИЗ-77/... и в его присутствии К.С.В. отказался от проведения следственных действий – ознакомления, поскольку в очередной раз были представлены незаконные протоколы, свой отказ К.С.В. мотиви-

ровал отсутствием адвокатов Г. и Е. Поскольку адвокат З. не располагал сведениями о причинах отсутствия его коллег, а ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не предусматривает их раздельное проведение с обвиняемым и адвокатом, адвокат поддержал отказ подзащитного от ознакомления;

— 29 мая 2006 года, на 10 часов 30 минут, было назначено очередное ознакомление. По прибытии в следственный изолятор ИЗ-77/... в указанное время адвокат не обнаружил следователей следственно-оперативной группы, в связи с чем оформил требование о вызове К.С.В. от себя. Во время ожидания в очереди на следственные кабинеты прибыл следователь Л.С.В. с опозданием на два часа. В его присутствии после предоставления следственного кабинета и доставки К.С.В. адвокат совместно с подзащитным ознакомился с заключениями экспертов. По результатам ознакомления были составлены протоколы установленного образца, в которые адвокатом были внесены замечания и заявлены ходатайства. Факт ознакомления подтверждается, в том числе, постановлением следователя П.П.Н. об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных 29 мая 2006 года, а приложенный к жалобе следователя Б.Н.Н. протокол от 29 мая 2006 года о якобы имевшем место отказе адвоката от ознакомления является фальсификацией.

Утверждения следователя Б.Н.Н. о том, что адвокатом З. будто бы недобросовестно исполнены свои обязанности перед доверителем, и тем самым адвокат якобы отказался от принятой на себя защиты, являются необоснованными. По мнению адвоката, оценка исполнения им обязанностей перед доверителем и подзащитным может быть дана только этими лицами, а с учетом реальных действий по защите К.С.В. (в ряду которых признание незаконным предъявления обвинения К.С.В.) оценка деятельности адвоката З. и доверителем, и подзащитным дана высокая.

К объяснениям адвокатом З. приложены ксерокопии документов на 35 листах.

Адвокат Г. в письменных объяснениях от 7 и 19 сентября 2006 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве, основанных на сообщениях следователя, указала, что она осуществляет защиту К.С.В. с 15 июля 2005 года по настоящее время. За данный период следствия с участием адвоката Г. в отношении К.С.В. были проведены следующие следственные действия: опознания — не более четырех; очные ставки — не более четырех; ознакомления с экспертизами и постановлениями о назначении экспертиз — не менее 100; следственные действия проводились в следственных изоляторах г. Москвы № 99/... и 77/... на протяжении одного года и пяти месяцев не менее трех раз в неделю. Адвокат Г. обращает внимание на то, что телефонограммы следователя о проведении следственных действий поступали незаблаговременно, при составлении графика следственных действий следователь не согласовывал с адвокатом дни ее занятости в других делах, оправдательных документов о причинах неявки адвоката на следственные действия следователи не требовали, поскольку по каждому факту занятости следователям делались устные заявления. В то же время по каждому факту занятости адвоката в других процессах следствие проводило проверку, о чем свидетельствуют рапорты, приложенные к жалобе, в связи с чем необходимости в предоставлении документальных подтверждений не было. Со стороны подзащитного К.С.В. жалоб в адрес адвоката Г. не поступало, ее работа по осуществлению защиты оценена К.С.В. высоко.

Адвокат Г. не принимала участия в следственных действиях, указанных в сообщении следователя, по следующим причинам:

- 22 декабря 2005 года она находилась в судебном процессе у мирового судьи судебного участка № 00 г. Москвы по иску М.В.Б. к М.Д.П. о расторжении брака;
- 21 марта 2006 года она участвовала в судебном заседании З...кого районного суда г. Москвы по иску В.Е.А. к ООО «...» о защите прав потребителя;

– 4 апреля 2006 года она прибыла на следственные действия и вместе со следователем ожидала следственный кабинет, который фактически был предоставлен в предобеденное время. После доставки К.С.В. он был ознакомлен с участием защитников с постановлением о назначении экспертизы, факт проведения данного следственного действия подтверждается постановлением следователя П.П.Н. от 5 мая 2006 года о полном отказе в удовлетворении ходатайств, в котором он прямо указывает, что 4 мая 2006 года ознакомление состоялось, о чем был составлен протокол в соответствии со ст. 198 УПК РФ. В связи с тем, что в этот день у адвоката Г. на 15 часов было назначено гражданское дело в Д...ском районном суде г. Москвы по иску М. о возмещении материального вреда в связи с ДТП, адвокат поставила следователя об этом в известность и уехала;

– 7 апреля 2006 года она участвовала в судебном заседании Г...ского районного суда г. Москвы по иску А.М.В. к Я.И.Б., А.И.Б. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным;

– 12 апреля 2006 года она участвовала в судебном заседании К...ого районного суда г. Москвы по иску М-вой к И. и К-кой о признании договора купли-продажи квартиры недействительным;

– 19 и 24 апреля 2006 года о проведении следственных действий адвокат Г. не была уведомлена, в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «А» телефонограммы не поступали; содержащееся в рапорте следователя утверждение о том, что адвокат Г. якобы была извещена по мобильному телефону, не соответствует действительности;

– 27 апреля 2006 года адвокат Г. принимала участие в следственных действиях. В этот день проводилось ознакомление с экспертизами, защитой приносились замечания на протокол и подавались жалобы. В 13 часов 30 минут адвокат вышла из следственного изолятора и в дальнейшем принимала участие в судебном заседании в Д...ском районном суде г. Москвы по уголовному делу в отношении Р.И.В., назначенному на 14 часов;

– 5 мая 2006 года она не участвовала в следственных действиях, поскольку по договоренности с адвокатом Е. и предварительной договоренностью с подзащитным К.С.В. в этот день должен был идти адвокат Е., а адвокат Г., в свою очередь, готовила очередную жалобу в Генеральную прокуратуру РФ;

– 12 мая 2006 года она не участвовала в следственных действиях, поскольку по ранее полученному согласию К.С.В. в этот день на следственные действия должна была идти адвокат А., а адвокат Г. готовила жалобу в суд относительно соответствия протоколов, указанных в приложениях № 124, 125 УПК РФ, нормам закона;

– 15 мая 2006 года она не участвовала в следственных действиях, поскольку участвовала в судебном заседании Д...ского районного суда г. Москвы по иску Департамента муниципального жилья г. Москвы к Г.А.В. о выселении;

– 17 мая 2006 года она не участвовала в следственных действиях, поскольку участвовала в рассмотрении кассационной инстанцией Московского городского суда частной жалобы ООО «Истина» на постановление федерального судьи С...ского районного суда г. Москвы о наложении ареста на имущество. Кроме того, следственные действия в этот день были проведены с участием адвоката З.;

– 19 мая 2006 года она участвовала в судебном заседании К...ого районного суда г. Москвы по иску М-вой к И. и К-кой о признании договора купли-продажи квартиры недействительным;

– 29 мая 2006 года следственные действия были проведены с участием адвоката З. Обвиняемый К.С.В. против проведения следственных действий в отсутствие адвоката Г. не возражал. Адвокат Г. в этот день готовила жалобу в Генеральную прокуратуру РФ по данному уголовному делу.

Адвокат Г. считает не соответствующими действительности доводы следователя о том, что она 11 и 18 мая 2006 года якобы отказалась от участия в ознакомлении обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказалась подписывать соответствующие протоколы, и тем самым следственные действия были сорваны. Адвокат пояснила, что поскольку тактика защиты не должна противоречить позиции подзащитного, которая выражается в несогласии подписания незаконных протоколов о назначении и об ознакомлении с заключением экспертиз, они отказывались от их подписания. Ходатайства, заявления и жалобы на незаконные протоколы подавались следователям неоднократно, ответы на них в данный период не поступали. В связи с тем, что отказы К.С.В. от ознакомления по незаконным протоколам были последовательны и обоснованы, адвокаты К.С.В. и в настоящее время продолжают отстаивать свою позицию в суде.

К объяснениям адвокатом Г. приложены ксерокопии документов на четырех листах.

Адвокат А. в письменном объяснении от 25 августа 2006 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве, основанных на сообщениях следователя, указала, что 12 апреля 2006 года в связи с участием в уголовном деле по обвинению Сил-ва в Т...ском районном суде г. Москвы, а затем в Т...ом районном суде г. Москвы по делу по обвинению Сам-ва и других (всего пять человек) по ч. 2 ст. 126, ч. 2 163 УК РФ не могла присутствовать в ИЗ-77/... о чем следователь Б.Н.Н. был извещен. Что касается 19 и 24 апреля 2006 года, то каких-либо извещений о проведении следственных действий адвокат не получала. В мае 2006 года адвокат не являлась на следственные действия, потому что в это время со стороны клиентов, заключавших с нею соглашение на защиту К.С.В., поступило устное заявление о расторжении соглашения, при этом следователь Б.Н.Н. по телефону был извещен о прекращении участия адвоката А. в деле.

На заседании Квалификационной комиссии 22 сентября 2006 года:

— представитель следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. следователь П.П.Н. (входящий в состав следственно-оперативной группы по уголовному делу) полностью поддержал доводы, изложенные в сообщениях следователя Б.Н.Н., и пояснил, что, по мнению следствия, адвокаты Е., З., Г., А. при обстоятельствах и способами, указанными в сообщениях, уклонялись от исполнения обязанностей защитников, чем нарушили требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что у обвиняемого К.С.В. четыре защитника, но они не могут в должной мере осуществлять его защиту, а следствие поставлено в ситуацию, когда производство следственных действий по вине защитников срывается;

— адвокат А. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, и дополнительно пояснила, что 12 апреля 2006 года она участвовала в рассмотрении уголовных дел в Т...ском и Т...ом районных судах г. Москвы, в связи с чем не могла присутствовать в ИЗ-77/... , о чем следователь был извещен устно 31 марта 2006 года, в момент подписания адвокатом уведомления. Поскольку следователь попросил адвоката предоставить справки о занятости из судов, она впоследствии принесла две справки. Адвокат была ознакомлена лично под роспись с уведомлением о необходимости явки 19 и 24 апреля 2006 года, а не явилась в связи с занятостью в процессах по другим делам (при этом адвокат не смогла уточнить, по каким именно. — *Прим. Комиссии*). По результатам работы в апреле адвокат знала, что в мае будут продолжаться следственные действия с К.С.В., в частности, ознакомление с заключениями экспертов. Расторжение соглашения было оформлено 4 или 5 мая 2006 года путем подачи письменного заявления доверительницей — женой К.С.В., которое хранится в делах коллегии

адвокатов «В», у адвоката А. был разговор о расторжении соглашения с К.С.В., других адвокатов, осуществляющих его защиту, она об этом не уведомила. В адрес следователя Б.Н.Н. секретарем коллегии адвокатов «В» была направлена телефонограмма о том, что с мая 2006 года адвокат в деле не участвует, никаких претензий к ней К.С.В. не имеет. На бланке уведомления от 12 апреля 2006 года адвокат расписалась после адвоката Е., дополнительные даты с 24 по 28 апреля 2006 года были вписаны следователем в бланк после того, как на нем расписался адвокат Е., поэтому адвокат А. специально указала, что она уведомлена о датах с 17 по 28 апреля 2006 года;

— адвокат Г. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях. Относительно неявки для участия в производстве следственных действий с участием обвиняемого К.С.В. в мае 2006 года дополнительно пояснила, что рабочая обстановка была такова, что если кто-то из адвокатов будет участвовать в следственном действии, то другие могут не являться. Кроме того, их подзащитный К.С.В. составил график участия (явки) защитников, которого они должны были придерживаться, следователю данный график не предоставлялся, со следователем Б.Н.Н. были устные договоренности, но его не информировали о том, кто из адвокатов явится в конкретный день. Адвокат З. координировал работу других адвокатов — защитников К.С.В.;

— адвокат Е. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что на бланке уведомления от 12 апреля 2006 года он расписался первым, дополнительные даты с 24 по 28 апреля 2006 года были вписаны следователем в бланк позже, о необходимости явки в эти дни адвокат уведомлен не был. 11 мая 2006 года адвокат участвовал в неотложных следственных действиях в г. А. В...ской области по вновь возбужденному уголовному делу, зная, что на 11 мая 2006 года назначено производство следственных действий с участием К.С.В., адвокат принял на этот день новое поручение, потому что у него семья, трое детей, и их нужно кормить, а, заключая соглашение на защиту К.С.В., адвокат не предполагал, что предварительное следствие затянется на длительный срок, уведомить следователя он не мог, потому что это были праздничные дни. 12, 15 и 29 мая 2006 года адвокат не явился, потому что с К.С.В. у адвокатов была договоренность о том, кто является в конкретный день, К.С.В. сам определял это, составил график, поэтому адвокат был уверен, что в эти дни для участия в следственных действиях явится кто-то из адвокатов, с которыми они совместно осуществляют защиту К.С.В. Его неявка 17 и 18 мая 2006 года обусловлена занятостью в процессе по делу Л.А.И. в Н...ском районном суде г. Москвы, это поручение было принято до заключения соглашения на защиту К.С.В.;

— адвокат З. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что 11, 12 и 15 мая 2006 года он не явился для участия в производстве следственных действий, потому что К.С.В. сам определял, кто из адвокатов нужен ему в конкретный день, адвокаты приходили для участия в следственных действиях по графику, составленному К.С.В., до сведения следователя данный график не доводился. Адвокат З. в эти дни занимался другой работой по этому делу, либо по другим делам. Так, 15 мая 2006 года он участвовал в следственных действиях в прокуратуре НАО г. Москвы по старому делу, поручение на ведение которого было принято им до заключения соглашения на защиту К.С.В. О расторжении с адвокатом А. соглашения на защиту К.С.В. адвокат З. узнал где-то в конце мая. Он координировал работу остальных адвокатов — защитников К.С.В., письменного уведомления о днях и времени явки в мае 2006 года для участия в следственных действиях не получал.

В обобщенном виде доводы заявителя и объяснения адвокатов представлены в таблице.

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
1	От 19 декабря 2005 года о проведении в период с 22 декабря 2005 года по 26 января 2006 года в 10 часов 30 минут следственных действий с К.С.В.	22 декабря 2005 года	Не явился. По утверждению следователя, 19 декабря 2005 года ознакомлен с уведомлением от 19 декабря 2005 года по телефону. Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен через жену 19 декабря 2005 года, то есть за два дня до запланированного ознакомления. Поскольку на 22 декабря 2005 года, на 12 часов, ранее было назначено слушание с моим участием гражданского дела в Н...ском суде по иску Б.В.С., я не смог прибыть в ИЗ-77/... (в связи с тем, что каких-либо обеснований моей занятости не требовалось, справку из Н...ского суда не брал)»	Не явился. По утверждению следователя, 19 декабря 2005 года ознакомлен с уведомлением от 19 декабря 2005 года по телефону. Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен через жену 19 декабря 2005 года, то есть за два дня до запланированного ознакомления. Поскольку на 22 декабря 2005 года, на 12 часов, ранее было назначено слушание с моим участием гражданского дела в Н...ском суде по иску Б.В.С., я не смог прибыть в ИЗ-77/... (в связи с тем, что каких-либо обеснований моей занятости не требовалось, справку из Н...ского суда не брал)»	Не являлась. По утверждению следователя, 19 декабря 2005 года ознакомлена с уведомлением от 19 декабря 2005 года по телефону. Адвокат: «Находилась в судебном процессе у мирового судьи судебного участка № 00 г. Москвы по иску М.В.Б. к М.Д.П. о расторжении брака»	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
2	От 1 февраля 2006 года о проведении в период со 2 февраля по 2 марта 2006 года, в 10 часов 30 минут, следственных действий с К.С.В.	2 марта 2006 года	Явился	Не явился. По утверждению следователя, 1 февраля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 1 февраля 2006 года по телефону. Адвокат: См. ниже	Являлась	
3	От 27 февраля 2006 года о проведении в период со 2 по 30 марта 2006 года, в 10 часов 30 минут, следственных действий с К.С.В.	2 марта 2006 года	Явился	Не явился. По утверждению следователя, 1 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 27 февраля 2006 года по телефону. Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года, то есть накануне запланированного посещения СИЗО. Поскольку на 2 марта 2006 года, на 10 часов, ранее было назначено слушание с моим участием по уголовному делу в отношении М.А.А. в О...ском суде, я уведомил об этом также по мобильному телефону следователя С.И.А., сообщив ему данные председателя следующего в процессе по делу в отношении М.А.А. (в связи с тем, что каких-либо обеснований моей занятости не требовалось, справку из О...ского суда не брал)»	Являлась	

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
4	Уведомление от 9 марта 2006 года	9 марта 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 1 марта 2006 года следователя, 1 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 27 февраля 2006 года по телефону.</p> <p>9 марта 2006 года на звонок следователя пояснил, что находится в ОВД «...» г. Москвы и предоставит справку.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года. Поскольку 9 марта 2006 года, на 9 часов, ранее было назначено проведение следственных действий в СО при ОВД «...» по уголовному делу в отношении Р.А.А. и Д.Ф.П., я сообщил об этом также по мобильному телефону следователю С.И.А. 9 марта 2006 года я участвовал в следственных действиях в СО при ОВД «...» (в связи с тем, что каких-либо обновлений моей занятости не требовалось, справку из СО при ОВД «...» не брал)»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 1 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 27 февраля 2006 года по телефону.</p> <p>9 марта 2006 года на звонок следователя пояснил, что находится в ОВД «...» г. Москвы и предоставит справку.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года. Поскольку 9 марта 2006 года, на 9 часов, ранее было назначено проведение следственных действий в СО при ОВД «...» по уголовному делу в отношении Р.А.А. и Д.Ф.П., я сообщил об этом также по мобильному телефону следователю С.И.А. 9 марта 2006 года я участвовал в следственных действиях в СО при ОВД «...» (в связи с тем, что каких-либо обновлений моей занятости не требовалось, справку из СО при ОВД «...» не брал)»</p>	<p>Явилась</p>	
5	Уведомление от 21 марта 2006 года	21 марта 2006 года	<p>Явился</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 1 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 27 февраля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен посредством мобильной связи следователем С.И.А. 1 марта 2006 года. Поскольку 21 марта 2006 года, на 11 часов, ранее было назначено слушание гражданского дела по иску Б.В.Э. в Р...ском суде Московской области, я уведомил об этом также по мобильному телефону следователя С.И.А., сообщив ему данные судьи. 21 марта 2006 года участвовал в судебном заседании в Р...ском суде Московской области (в связи с тем, что каких-либо обновлений моей занятости не требовалось, справку из суда не брал)»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 1 марта 2006 года ознакомлена с уведомлением от 27 февраля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «Участвовала в судебном заседании Э...кого суда г. Москвы по иску В.Е.А. к ООО «...» о защите прав потребителя»</p>	

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
6	От 29 марта 2006 года о проведении в период с 4 по 14 апреля 2006 года, в 10 часов 30 минут, следственных действий с К.С.В.	4 апреля 2006 года	Явился	<p>Не явился (явился в 14 часов после того, как обвиняемый отказался от проведения следственных действий в отсутствие защитников). По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен через жену. Прибыл в ИЗ-77/... , длительное время вместе со следователем и другими защитниками ожидал предоставления следственного кабинета, который был предоставлен в преобладанное время. После доставки К.С.В. в следственный кабинет он с участием защитников был ознакомлен с постановлением о назначении экспертизы. Факт ознакомления и составления соответствующего протокола подтверждается постановлением следователя П.П.Н. от 5 мая 2006 года, в котором он прямо указывает, что 4 апреля 2006 года ознакомление состоялось, и был составлен протокол в соответствии со ст. 198 УПК РФ. В связи с назначением на этот день Н...ским судом на 15 часов слушания по делу М.В.В., уведомил об этом следователя и вместе с адвокатом Г., которая также опаздывала на судебное заседание, уехал (в связи с одновременным уведомлением следователя и отсутствия требований обоснования моей занятости, справку из суда не брал)»</p>	<p>Не явился (явился в 14 часов после того, как обвиняемый отказался от проведения следственных действий в отсутствие защитников). По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлена с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>Справка о занятости 4 апреля 2006 года в Д...ском суде г. Москвы (гражданское дело).</p> <p>Адвокат: «Прибыла на следственные действия, и вместе со следователем ожидала следственный кабинет, который фактически был предоставлен в преобладанное время. После доставки К.С.В. он был ознакомлен с участием защитников с постановлением о назначении экспертизы. Факт проведения данного следственного действия подтверждается постановлением следователя П.П.Н. от 5 мая 2006 года о полном отказе в удовлетворении ходатайств, в котором он прямо указывает на то, что 4 апреля 2006 года ознакомление состоялось, о чем был составлен протокол в соответствии со ст. 198 УПК РФ. В связи с тем, что в этот день у меня на 15 часов было назначено гражданское дело в Д...ском суде г. Москвы по иску М. о возмещении материального вреда в связи с ДТП, я поставила следователя об этом в известность и уехала»</p>	Явилась

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
7		7 апреля 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «Отсутствовал по согласованию с подзащитным К.С.В. и обострением болезни, что подтверждается листком нетрудоспособности (серия БВ 000000) о выписке накануне. В производстве следственного действия участвовала адвокат А.»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановленными о назначении экспертизы, о чем я был уведомлен через жену. В проведении ознакомления не участвовал в связи с нахождением на больничном, копия листка нетрудоспособности была представлена следователю П.П.Н. после выхода с больничного».</p>	<p>Не явилась.</p> <p>По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлена с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>Справка о занятости 7 апреля 2006 года в Г...ском суде г. Москвы (гражданское дело).</p> <p>Адвокат: «Я участвовала в судебном заседании Г...ского суда г. Москвы по иску А.М.В. к Я.И.Б., А.И.Б. о признании договора купли-продажи квартиры недействительным»</p>	<p>Явилась</p>
8		11 апреля 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>26 апреля 2006 года представил следователю справку о занятости 11 – 12 апреля 2006 года в Л...ском суде г. Москвы (уголовное дело в отношении С.Е.В.)</p> <p>Адвокат: «Был занят в уголовном процессе в Л...ском районном суде г. Москвы по делу С.Е.В.».</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановленными о назначении экспертизы, о чем я был уведомлен через жену. В проведении ознакомления не участвовал в связи с нахождением на больничном, копия листка нетрудоспособности была представлена следователю П.П.Н. после выхода с больничного»</p>	<p>Явилась</p>	<p>Явилась</p>

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июля 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
9	12 апреля 2006 года	12 апреля 2006 года	Не явился. По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону. Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановками о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен через жену. В проведении ознакомления не участвовал в связи с нахождением на больничном, копия листа нетрудоспособности была предоставлена следователю П.П.Н. после выхода с больничного»	Не явился. По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлен с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону. Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено проведение ознакомления с постановками о назначении экспертиз, о чем я был уведомлен через жену. В проведении ознакомления не участвовал в связи с нахождением на больничном, копия листа нетрудоспособности была предоставлена следователю П.П.Н. после выхода с больничного»	Не явился. По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлена с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону. Адвокат: «Я участвовала в судебном заседании К...ого суда г. Москвы по иску М-вой к И. и К-кой о признании договора купли-продажи квартиры недействительным»	Не явилась. 31 марта 2006 года получила уведомление под роспись. Адвокат: «12 апреля 2006 года в связи с участием в уголовном деле по обвинению Сил-ва в Т...ском суде г. Москвы, а затем в Т...ом суде г. Москвы по делу по обвинению Сам-ва и других (всего пять человек) по ч. 2 ст. 126, ч. 2 ст. 163 УК РФ не могла присутствовать в ИЗ-77/... о чем следователь Б.Н.Н. был мною извещен»
10	От 12 апреля 2006 года о проведении в период с 17 по 28 апреля 2006 года, в 10 часов 30 минут, следственных действий с К.С.В.	19 апреля 2006 года	Не явился. Ознакомлен с уведомлением от 12 апреля 2006 года лично под роспись. 26 апреля 2006 года представил следователю копию листа нетрудоспособности с 18 по 21 апреля 2006 года. Адвокат: «Находился на амбулаторном лечении, что подтверждается листком нетрудоспособности (серия ВГ 000000)»	Не явился. Какие-либо доказательства факта уведомления отсутствуют. Адвокат: «О проведении процессуальных действий – ознакомлений с постановлениями о назначении экспертиз и заключениями экспертов – на 19 и 24 апреля 2006 года уведомлен не был. 19 апреля 2006 года, в 10 часов 20 минут, участвовал в заседании Судебной коллегии по уголовным делам Мосгорсуда по делу в отношении П.Ю.П.»	Не явился. По утверждению следователя, с уведомлением от 12 апреля 2006 года по телефону. Адвокат: «О проведенных следственных действий я не была уведомлена, в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов "А" г. Москвы телепрограммы не поступали. Соержашеся в рапорте следователя утверждение о том, что я якобы была извещена по мобильному телефону, не соответствует действительности»	Не явилась. Ознакомлена с уведомлением от 12 апреля 2006 года лично под роспись. Адвокат: «Каких-либо извещений о проведении следственных действий не получила». 2. Была извещена, но не явилась в связи с занятостью в процессах по другим делам (объяснение на заседании Квалификационной комиссии)

Продолжение табл.

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
11	Уведомление от 24 апреля 2006 года	24 апреля 2006 года	Не явился. Ознакомлен с уведомлением от 12 апреля 2006 года лично под роспись. Адвокат: «Не уведомлялся, о чем свидетельствуют проставленные ручкой в уведомлении числа с 24 по 28, и направление телефонограммы в адвокатскую контору № 01 коллегии адвокатов «Б» о призывы на следственные действия что подтверждается книгой регистрации документов»	Не явился. Какие-либо доказательства факта уведомления отсутствуют. Адвокат: «О проведении процессуальных действий – ознакомления с постановками о назначении экспертизы и заключениями экспертов – на 19 и 24 апреля 2006 года уведомлен не был. 24 апреля 2006 года, в 11 часов, участвовал в судебном заседании по уголовному делу в отношении М.А., и в 14 часов в этот день участвовал в заседании апелляционной инстанции 9 Арбитражного суда по делу по иску К.Н.Г.»	Не явился. По утверждению следователя, 12 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 12 апреля 2006 года по телефону. Адвокат: «О проведении следственных действий я не была уведомлена, в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «А» г. Москва телефонограммы не поступали. Содержащиеся в рапорте следователя утверждение о том, что я якобы была извещена по мобильному телефону, в связи с занятием в процессах по другим делам (объяснение на заседании Квалификационной комиссии)».	Не явился. Ознакомлена с уведомлением от 12 апреля 2006 года лично под роспись. Адвокат: 1. «Каких-либо извещений о проведении следственных действий не получила». 2. Была извещена, но не явилась в связи с занятием в процессах по другим делам (объяснение на заседании Квалификационной комиссии)».
12	Уведомление от 27 апреля 2006 года	27 апреля 2006 года	Опоздал на один час и 15 минут, сослался на состояние здоровья. Оставшись наедине с К.С.В., отказался ознакомиться с постановками о назначении экспертиз и их заключениями (письменно заявил, что ознакомление в отсутствие других адвокатов противоречит интересам подзащитного, поскольку последний отказался ознакомиться в отсутствие других адвокатов). Процессуальные действия с обвиняемым К.С.В. из-за повеления адвокатов Г. и З. 27 апреля 2006 года были сорваны. Адвокат: «Опоздание на следственные действия 27 апреля 2006 года обусловлено кратковременным обострением болезни»	Опоздал на один час и 15 минут, причину не указал. В 13 часов 20 минут заявил, что отказывается от участия в дальнейшем обвиняемого К.С.В. ознакомлении с постановками о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями из-за необходимости участия адвоката в судебном разбирательстве. Адвокат: «Участвовал в ознакомлении с заключениями экспертов, были предъявлены к ознакомлению три экспертизы, по каждому экспертному заключению были поданы заявления о назначении повторных экспертиз, по рассмотрению которых следователем П.П.Н. вынесены постановления об отказе в удовлетворении ходатайства»	Опоздала на один час 15 минут, причину не указала. В 13 часов 20 минут заявила, что отказывается от участия в дальнейшем ее и обвиняемого Карпача ознакомлении с постановками о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями из-за необходимости участия адвоката в судебном разбирательстве. Адвокат: «Принимала участие в следственных действиях, проводилась ознакомление с экспертизами, защитой приносились замечания на протокол и подавались жалобы. В 13 часов 30 минут я вышла из СИЗО и в дальнейшем принимала участие в судебном заседании в Д...ском суде по уголовному делу в отношении Р.И.В., назначенному на 14 часов»	Явилась

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
13	От 25 апреля 2006 года о проведении в период со 2 по 31 мая 2006 года, в 10 часов 30 минут или в 14 часов, следственных действий с К.С.В.	5 мая 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Не явился ввиду обострения болезни»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 14 часов, как следует из приложенного к жалобе уведомления, было назначено проведение ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз. Я не мог участвовать в каких-либо следственных действиях, поскольку накануне произошел залив моей квартиры, и, по договоренности с коллегами, на следственные действия в этот день должен был идти адвокат Е.</p> <p>О невозможности моей явки в изолятор 5 мая 2006 года в связи с необходимостью ликвидации последствий залива был также устно уведомлен следователь в изоляторе 4 мая 2006 года»</p>	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года лично под роспись.</p> <p>Адвокат: «Не участвовала в следственных действиях, поскольку по договоренности с адвокатом Е. и предварительной договоренностью с подзащитным К.С.В. в этот день должен был идти адвокат Е., а я, в свою очередь, готовила очередную жалобу в Генпрокуратуру РФ»</p>	<p>Не являлась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года с уведомлением о следственных действиях, потому что в это время со стороны клиентов, заключавших соглашения на защиту К.С.В., поступило устное заявление о расторжении соглашения, при этом следователь Б.Н.Н. по телефону был извещен о прекращении моего участия в деле»</p>
14		11 мая 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Участвовал в следственных действиях в А...ской городской прокуратуре и А...ском городском суде В...ской области по защите М.Н.А.»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В указанный день, согласно договоренности, в ИЗ-77/... для участия в следственных действиях ходила адвокат Г., которая вечером этого дня по телефону сообщила мне, что на следующий день, то есть 12 мая 2006 года, у К.С.В. со следователем будет адвокат А., о чем ей сообщил сам К.С.В.»</p>	<p>Отказалась от участия в ознакомлении обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказалась подписывать соответствующие протоколы, что, по мнению заявителя, привело к срыву проведения процессуальных действий с обвиняемым</p>	<p>Не являлась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года с уведомлением о следственных действиях, потому что в это время со стороны клиентов, заключавших соглашения на защиту К.С.В., поступило устное заявление о расторжении соглашения, при этом следователь Б.Н.Н. по телефону был извещен о прекращении моего участия в деле»</p>

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
15		12 мая 2006 года	<p>Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)</p> <p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Отсутствовал по согласованию с подзащитным К.С.В., находились другие адвокаты, отказ подзащитного от проведения следственных действий 12 и 15 мая 2006 года не связан с неявкой адвоката Е., что подтверждается его заявлениями на имя следователя в указанный период»</p>	<p>Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)</p> <p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 14 часов было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. В указанный день, согласно сообщения адвоката Г., в ИЗ-77/... должна была идти адвокат А., в связи с чем по ранее полученному согласно К.С.В. в этот день я ездил на кафедру уголовного процесса Московской государственной юридической академии для подачи запроса о научном заключении относительно соответствия протоколов ознакомления нормам УПК РФ»</p>	<p>Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)</p> <p>Адвокат: «Считаю не соответствующими действительности доводы следователя. Поскольку тактика защиты не должна противоречить позиции подзащитного, которая выражается в несогласии подписания незаконных протоколов о назначении и об ознакомлении с заключением экспертиз. Мы отказались от их подписания. Ходатайства, заявления и жалобы на незаконные протоколы подавались следователям неоднократно, ответы на них в данный период не поступали. В связи с тем, что отказы К.С.В. от ознакомления по незаконным протоколам были последовательными и обоснованны, адвокаты и в настоящее время продолжают отстаивать свою позицию в суде»</p>	<p>Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)</p> <p>Не являлась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года лично под роспись.</p> <p>Адвокат: «Не участвовала в следственных действиях, поскольку по ранее полученному согласно К.С.В. в этот день на следственные действия должна была идти адвокат А., а я готовила жалобу в суд относительно соответствия протоколов, указанных в приложениях № 124, 125 УПК РФ, нормам закона»</p>

Продолжение табл.

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
16		15 мая 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»)</p> <p>Адвокат: «Отсутствовал по согласованию с подзащитным К.С.В., на следственном действии находились другие адвокаты, отказ подзащитного от проведения следственных действий 12 и 15 мая 2006 года не связан с неявкой адвоката Е., что подтверждается его заявлениями на имя следователя в указанный период»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено ознакомление с постановлением о назначении эксперта. В указанный день я был занят в следственных действиях в прокуратуре НАО с участием Ф.С.В. Поскольку письменного уведомления из СЧ при Главном управлении МВД России по <i>п</i>-скому федеральному округу о датах и времени следственных действий с К.С.В. я не получил и не был уведомлен о необходимости предоставления документов, оправдывающих мое отсутствие, я не брал справку из прокуратуры НАО. В настоящее время в связи с окончанием следствия по делу получить справку из прокуратуры НАО не представляется возможным»</p>	<p>Не явился.</p> <p>25 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года лично по росписи.</p> <p>Адвокат: «Не участвовала в следственных действиях, поскольку участвовала в рассмотрении кассационной инстанции Мосгорсуда частной жалобы ООО «Истина» на постановление федерального судьи С...ского суда о наложении ареста на имущество. Кроме того, следственные действия в этот день были проведены с участием адвоката З.»</p>	<p>Не явилась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: см. пояснения от 5 мая 2006 года</p>
17		17 мая 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Участвовал в рассмотрении уголовного дела в Н...ском суде г. Москвы по обвинению Л.А.И.»</p>	<p>Отказался от участия в ознакомлении обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказался подписывать соответствующие протоколы, что, по мнению заявителя, привело к срыву проведения процессуальных действий с обвиняемым.</p>	<p>Не явилась.</p> <p>25 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года лично по росписи.</p> <p>Адвокат: «Не участвовала в следственных действиях, поскольку участвовала в рассмотрении кассационной инстанции Мосгорсуда частной жалобы ООО «Истина» на постановление федерального судьи С...ского суда о наложении ареста на имущество. Кроме того, следственные действия в этот день были проведены с участием адвоката З.»</p>	<p>Не явилась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: см. пояснения от 5 мая 2006 года</p>

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
18		18 мая 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Участвовал в рассмотрении уголовного дела в Н...ском суде г. Москвы по обвинению Л.А.И.»</p>	<p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертизы. В СИЗО К.С.В. ознакомил меня с постановлениями следствия об отказе в удовлетворении ходатайств, касающихся приведения протоколов ознакомления в соответствие с УПК РФ. В связи с заявлением следователя Б.Д.В. о том, что ему дано указание руководителем СОГ Б.Н.Н. об использовании только тех протоколов, которые разработаны им, мною было подано письменное заявление с требованиями о соблюдении закона, приведении протоколов в соответствие с нормами УПК РФ и предъявлении к ознакомлению К.С.В. документов по протоколам в период с 28 апреля по 17 мая 2006 года. Заявление в установленном порядке рассмотрено как ходатайство к протоколу ознакомления, о чем свидетельствует постановление следователя П.П.Н., что свидетельствует о том, что следствие считает состоявшимися следственные действия 17 мая 2006 года»</p>	<p>Отказалась от участия в ознакомлении обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказалась пописать соответствующие протоколы, что, по мнению заявителя, привело к срыву проведения процессуальных действий с обвиняемым.</p> <p>Адвокат: см. пояснения от 11 мая 2006 года</p>	<p>Не явилась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: см. пояснения от 5 мая 2006 года</p>

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата следственного действия	Адвокат Е. (ордер от 24 июня 2005 года)	Адвокат З. (ордер от 15 июля 2005 года)	Адвокат Г. (ордер от 15 июля 2006 года)	Адвокат А. (ордер от 24 марта 2006 года)
19		19 мая 2006 года	<p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Не являлся ввиду обострения болезни»</p>	<p>Не явился.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: «На 14 часов было назначено ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз. Я был в ИЗ-77/... , и моем присутствии К.С.В. отказался от проведения следственных действий — ознакомления, поскольку в очередной раз были представлены незаконные протоколы. Свой отказ К.С.В. мотивировал отсутствием адвокатов Г. и Е. Поскольку я не располагал сведениями о причинах отсутствия коллег, а ознакомление с постановлениями о назначении экспертиз не предусматривает их раздельное проведение с обвиняемым и адвокатом, я поддержал отказ подзащитного от ознакомления»</p>	<p>Не являлась.</p> <p>25 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года лично под роспись.</p> <p>Адвокат: «Участвовала в судебном заседании К...ото суда по иску М-вой к И. и К-кой о признании договора купли-продажи квартиры недействительным»</p>	<p>Не являлась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: см. пояснения от 5 мая 2006 года</p>
20		29 мая 2006 года	<p>Не явился.</p> <p>26 апреля 2006 года ознакомлен с уведомлением от 25 апреля 2006 года (объяснения адвоката и книга регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б»).</p> <p>Адвокат: «Отсутствовал по согласованию К.С.В., на следственном действии находились другие адвокаты, отказ от проведения следственных действий 12 и 15 мая 2006 года не связан с неявкой адвоката Е., что подтверждается его заявлениями на имя следователя в указанный период»</p>	<p>Отказался от участия в ознакомлении обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказался подписывать соответствующие протоколы, что, по мнению заявителя, повлекло срыв проведения процессуальных действий с обвиняемым.</p> <p>Адвокат: «На 10 часов 30 минут было назначено очередное ознакомление. По прибытии в ИЗ-77/... в указанное время я не обнаружил следователей СОГ, в связи с чем оформил требование о вызове К.С.В. от себя. Во время ожидания в очереди на следственные кабинеты прибыл следователь Л.С.В. с опозданием на два часа. В его присутствии после предоставления следственного кабинета и доставки К.С.В., я совместно с подзащитным знакомился с заключениями экспертов; по результатам ознакомления были составлены протоколы установленного образца, в которые мною были внесены замечания и заявления ходатайства. Факт ознакомления подтверждается, в том числе, постановлением следователя П.П.Н. об отказе в удовлетворении ходатайств, заявленных 29 мая 2006 года, а приложенный к жалобе следователя Б.Н.Н. протокол от 29 мая 2006 года о якобы имевшем место отказе адвоката от ознакомления является фальсификацией»</p>	<p>Не являлась.</p> <p>25 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года лично под роспись.</p> <p>Адвокат: «Следственные действия были проведены с участием адвоката З. Обвиняемый К.С.В. против проведения следственных действий в мое отсутствие не возражал. Я в этот день готовила жалобу в Генпрокуратуру РФ по данному уголовному делу»</p>	<p>Не являлась.</p> <p>По утверждению следователя, 26 апреля 2006 года ознакомлена с уведомлением от 25 апреля 2006 года по телефону.</p> <p>Адвокат: см. пояснения от 5 мая 2006 года</p>

Заслушав участников дисциплинарного производства, явившихся в заседание Квалификационной комиссии, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 (основанного на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2790) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 (основанного на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н от 21 июня 2006 года № 29/66-3737), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

В представлениях и сообщениях утверждается, что 27 апреля 2006 года адвокат Е., оставшись наедине с К.С.В., отказался в отсутствие адвокатов Г. и З. знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и их заключениями, в результате чего, по мнению заявителя, было сорвано проведение процессуальных действий с обвиняемым К.С.В. 11 и 18 мая 2006 года адвокат Г., а 17 и 29 мая 2006 года адвокат З. отказались от участия в ознакомлении их подзащитного обвиняемого К.С.В. с постановлениями о назначении судебных экспертиз и соответствующими заключениями, при этом без каких-либо объяснений отказались подписывать соответствующие протоколы, что, по мнению заявителя, привело 11, 17, 18 и 29 мая 2006 года к срыву проведения процессуальных действий с обвиняемым К.С.В.

Давая объяснения по доводам заявителя в рассматриваемой части, адвокаты Е., Г. и З. указали, что их отказ от подписания протоколов ознакомления с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертов был обусловлен необходимостью защиты интересов их подзащитного К.С.В., которые могли быть нарушены, в том числе ввиду использования следствием не соответствующих, по мнению адвокатов, уголовно-процессуальному закону бланков протоколов следственных (процессуальных) действий.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами заявителя о том, что 27 апреля, 11, 17, 18 и 29 мая 2006 года отказ защитников обвиняемого К.С.В. от подписания протоколов следственных (процессуальных) действий, проводившихся с обвиняемым по уголовному делу, привел к срыву производства следственных (процессуальных) действий.

В соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Однако ни на защитника, ни на обвиняемого уголовно-процессуальный закон не возлагает обя-

занности подписывать протокол следственного действия, для них подписание такого протокола является процессуальным правом, а не процессуальной обязанностью.

В УПК РФ законодатель предусмотрел как возможность возникновения такой процессуальной ситуации (коллизии), так и четкий путь ее разрешения:

«Статья 167. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия

1. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

2. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол...».

Таким образом, отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия (при обеспечении ему следователем реальной возможности подписать протокол, что по настоящему делу не оспаривается), не влечет сам по себе недопустимости данного протокола в качестве доказательства и, соответственно, не может оцениваться как «срыв следственного действия».

Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

По утверждению заявителей, в период с 22 декабря 2005 года по 29 мая 2006 года адвокаты Е., З., Г. и А. (с 12 апреля 2006 года) неоднократно все вместе либо по отдельности не являлись в ФГУ ИЗ-77/... для участия в производстве различных процессуальных (следственных) действий с участием своего подзащитного обвиняемого К.С.В., будучи при этом заранее извещенными о дне, месте и времени их производства.

При рассмотрении, проверке и оценке в ходе дисциплинарного производства доказанности и обоснованности доводов заявителя Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката (являющейся частным проявлением презумпции невиновности). Дисциплинарное производство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Это означает, что заявитель должен доказать свое утверждение о совершении адвокатом поступка, нарушающего законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекс профессиональной этики адвоката.

В обоснование утверждения о том, что адвокаты Е., З., Г. и А. были уведомлены о дне, месте и времени производства процессуальных действий с участием их подзащитного обвиняемого К.С.В. в период с 22 декабря 2005 года по 29 мая 2006 года, заявителем представлены ксерокопии уведомлений:

1) от 19 декабря 2005 года № 29/66-6239 о необходимости прибыть 22 и 29 декабря 2005 года, 12, 19 и 26 января 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;

2) от 1 февраля 2006 года № 29/66-507 о необходимости прибыть 2, 9, 16, 23 февраля и 2 марта 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;

3) от 27 февраля 2006 года № 29/66 о необходимости прибыть 2, 9, 14, 16, 21, 23, 28, 30 марта 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;

4) от 29 марта 2006 года № 29/66-1929 о необходимости прибыть 4, 5, 7, 11–14 апреля 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;

5) от 12 апреля 2006 года № 29/66-2252 о необходимости прибыть 17–21, 24–28 апреля 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;

6) от 25 апреля 2006 года № 29/66-2602 о необходимости прибыть 3, 4, 6, 10, 11, 15, 17, 18, 22, 24, 25, 29, 31 мая 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, а также 2, 5, 12, 16, 19, 23, 26, 30 мая 2006 года, в 14 часов, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве.

При оценке доказанности факта уведомления следователем каждого из четырех адвокатов о дне, месте и времени производства процессуальных действий с участием их подзащитного обвиняемого К.С.В. в период с 22 декабря 2005 года по 29 мая 2006 года Квалификационная комиссия исходила из следующего. УПК РФ подразумевает, что профессиональные участники уголовного судопроизводства в своей деятельности будут строго руководствоваться законом и нормами профессиональной этики, в силу чего между следователем и защитником должны складываться конструктивные взаимоотношения. Исходя из этого, УПК РФ специально не регламентирует вопрос о том, каким образом (в какой форме) защитник должен быть уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия. Однако в тех случаях, когда возникает правовой спор о том, был ли защитник уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия, в том числе когда против адвоката выдвигаются обвинения в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, следователь обязан представить убедительные доказательства факта уведомления.

Между тем на большей части представленных заявителем уведомлений отсутствуют подписи адвокатов, являющиеся бесспорным доказательством факта их ознакомления с содержанием уведомления. В основном на уведомлениях имеются записи, сделанные различными следователями, входящими в следственно-оперативную группу по уголовному делу, о том, что они уведомили того или иного адвоката по телефону (в том числе через его родственника или адвокатское образование). Иных, помимо текстов уведомлений, доказательств фактов уведомления адвокатов Е., З., Г. и А. о дне, месте и времени производства процессуальных (следственных) действий с участием их подзащитного обвиняемого К.С.В. заявителем не представлено.

Квалификационная комиссия считает, что записи, сделанные на бланках уведомлений различными следователями, входящими в следственно-оперативную группу по уголовному делу, о том, что они уведомили того или иного адвоката по телефону (в том числе через его родственника или адвокатское образование), не могут для целей дисциплинарного производства являться достаточным доказательством того, что такое уведомление действительно имело место. Поэтому в тех случаях, когда адвокат отрицает факт его уведомления, а иных доказательств участниками дисциплинарного производства не представлено, Квалификационная комиссия, исходя из презумпции добросовестности адвоката и осуществления дисциплинарного производства на основе принципа состязательности, будет считать, что уведомление не имело места, а потому неявка адвоката не может рассматриваться как срыв следственного действия (нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката).

Ознакомление с бланками шести уведомлений, на которые ссылается заявитель как на доказательство обоснованности своих доводов, показывает, что на:

- уведомлениях от 19 декабря 2005 года № 29/66-6239, от 1 февраля 2006 года № 29/66-507, от 27 февраля 2006 года № 29/66 подписи адвокатов отсутствуют, имеются лишь записи следователей о телефонных звонках (направлении телефонограмм);

- уведомлении от 29 марта 2006 года № 29/66-1929 имеется запись, сделанная адвокатом А.: «Уведомление получила. Адвокат =подпись= /А./ 31 марта 2006 года»;

- уведомлении от 12 апреля 2006 года № 29/66-2252 имеется запись, сделанная адвокатом А.: «Уведомлена. С 17 по 28 апреля 2006 года =подпись=», а также запись, сделанная адвокатом Е.: «Уведомлен. Адвокат =подпись=». При этом в данном уведомлении в отношении факта уведомления адвоката З. отсутствуют даже записи, выполненные следователем;

- на уведомлении от 25 апреля 2006 года № 29/66-2602 имеется запись, сделанная адвокатом Г.: «Ознакомилась 25 апреля 2006 года Адв. =подпись= Г.».

Таким образом, Квалификационная комиссия признает недоказанными утверждения заявителя о том, что:

- адвокат Е. был уведомлен о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 22 декабря 2005 года, 9 марта, 7, 11, 12, 19 апреля 2006 года. Не доказано и утверждение заявителя о том, что адвокат Е. был уведомлен о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 24 апреля 2006 года, поскольку в уведомлении от 12 апреля 2006 года № 29/66-2252, с которым адвокат Е. был ознакомлен лично под роспись, даты с 24 по 28 апреля вписаны ручкой в дополнение к датам с 17 по 21 апреля, первоначально набранным на компьютере. На данное обстоятельство сослался и адвокат Е. в своих объяснениях, представив также ксерокопию книги регистрации документов в адвокатской конторе № 01 коллегии адвокатов «Б», в которой на странице девять имеется телефонограмма от 26 апреля 2006 года: «Тел-ма № 19 СЧ при ГУ МВД России по НФО под. К.С.В. ИЗ-... 27 апреля 10 часов 30 минут, 28 апреля 14 часов проведение следственных действий». Адвокат А. подтвердила данные адвокатом Е. объяснения, пояснив, в свою очередь, что ей уведомление от 12 апреля 2006 года № 29/66-2252 было предъявлено для ознакомления после адвоката Е., при этом следователь вписал в него даты с 24 по 28 апреля, а адвокат А., делая отметку об ознакомлении с уведомлением, указала, что уведомлена с 17 по 28 апреля 2006 года;

- адвокат З. был уведомлен о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 19 и 24 апреля 2006 года;

- адвокат Г. была уведомлена о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 22 декабря 2005 года, 21 марта, 7, 12, 19, 24 апреля 2006 года.

Адвокат З. в своих объяснениях признал факт уведомления его следователем о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 22 декабря 2005 года, 2, 9, 21 марта, 7, 11, 12 апреля 2006 года, при этом пояснил, что не явился для участия в следственных (процессуальных) действиях по уважительным причинам: 22 декабря 2005 года, 2, 9, 21 марта 2006 года – при получении уведомления адвокат сообщал следователю о своей занятости по другим делам, которые были назначены (отложены) на ту же дату до получения уведомления по уголовному делу в отношении К.С.В., справки о занятости адвокат следователю не предоставлял, поскольку последний таких просьб (требований) не высказывал; 7, 11, 12 апреля 2006 года – адвокат болел, что подтверждается имеющимся в материалах дисциплинарного производства листком нетрудоспособности Серии ВГ 000000 от 6 апреля 2006 года, вы-

данным городской поликлиникой (освобождение от работы с 6 по 14 апреля 2006 года), копия листка нетрудоспособности была предоставлена следователю после выхода с больничного. Объяснения адвоката З. в рассматриваемой части Квалификационная комиссия признает убедительными, поскольку они подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами и не опровергнуты заявителем.

Не признает Квалификационная комиссия убедительными и доводы заявителя о том, что 4 апреля 2006 года адвокаты З. и Г., а 27 апреля 2006 года они же и адвокат Е. явились для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. с опозданием, чем фактически сорвали их производство. Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что следственный кабинет для работы с обвиняемым К.С.В. во многих случаях предоставлялся с опозданием от назначенного следователем времени, хотя именно на следователе лежит обязанность принять меры к тому, чтобы к назначенному в уведомлении времени получить следственный кабинет и начать производство следственного действия. Свою занятость по другим делам на вторую половину рабочего дня адвокаты планировали с учетом времени начала следственного действия, в 10 часов 30 минут, и они не виноваты в том, что следователь не сумел получить следственный кабинет для работы с обвиняемым к указанному в уведомлении времени.

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что в период с 22 декабря 2005 года по 29 мая 2006 года практически единственным следственным (процессуальным) действием, которое производилось с обвиняемым К.С.В. являлось ознакомление его и защитников с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов, то есть никакие третьи лица (как это бывает при проведении очных ставок, опознаний и др.), чьи права могли бы быть нарушены фактом опоздания защитников, для участия в них не привлекались. Кроме того, адвокатами представлены убедительные объяснения, из которых усматривается, что 4 и 27 апреля 2006 года следственные (процессуальные) действия с участием обвиняемого К.С.В. проводились, адвокатами были заявлены ходатайства, в удовлетворении которых следователем П.П.Н. было отказано (в материалах дисциплинарного производства имеются постановления от 28 апреля и 5 мая 2006 года о полном отказе в удовлетворении ходатайств защитников Е., Г., З.).

Квалификационная комиссия отмечает, что по большинству дат неявок в период с декабря 2005 по апрель 2006 года для участия в следственных (процессуальных) действиях с обвиняемым К.С.В., даже в тех случаях, когда они не были уведомлены об их производстве, адвокатами Е., Г., З. представлены документы, подтверждающие, что в оспариваемые заявителем даты они либо оказывали юридическую помощь иным доверителям, либо были временно нетрудоспособны.

31 марта 2006 года адвокат А. была лично под роспись уведомлена о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 12 апреля 2006 года, в 10 часов 30 минут, однако в этот день не явилась. Давая объяснения, адвокат указала, что в этот день она участвовала в рассмотрении уголовных дел по обвинению Сил-ва в Т...ском районном суде г. Москвы, а затем в Т...ом районном суде г. Москвы по обвинению Сам-ва и других (всего пять человек) по ч. 2 ст. 162, ч. 2 ст. 163 УК РФ, в связи с чем не могла присутствовать в ИЗ-77/... , о чем следователь был извещен устно 31 марта 2006 года в момент подписания адвокатом уведомления, попросил адвоката впоследствии предоставить справки о занятости из судов, что она и сделала. Объяснения адвоката А. о причинах неявки для участия в следственных (процессуальных) действиях 12 апреля 2006 года Квалификационная комиссия признает

убедительными и не усматривает в факте данной неявки нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

К иным выводам Квалификационная комиссия пришла в отношении фактов неявки адвоката А. для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 19 и 24 апреля 2006 года. О необходимости явки в указанные даты адвокат была ознакомлена лично под роспись (уведомление от 12 апреля 2006 года № 29/66-2252). В письменном объяснении от 25 августа 2006 года адвокат А. объяснила причину неявки 19 и 24 апреля 2006 года тем, что «каких-либо извещений о проведении следственных действий адвокат не получала», однако, давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, уточнила, что действительно была ознакомлена с уведомлением лично под роспись, а не явилась в связи с занятостью в процессах по другим делам (при этом адвокат не смогла уточнить, по каким именно). Между тем, согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить следователя и согласовать с ним время совершения процессуальных действий. Названная обязанность адвокатом А. не выполнена, доказательств, опровергающих доводы заявителя, ею не представлено. В связи с изложенным Квалификационная комиссия приходит к выводу о необходимости вынести заключение о нарушении адвокатом А. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по фактам неявки 19 и 24 апреля 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В.

О производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. в период с 2 по 31 мая 2006 года следователем было составлено одно уведомление от 25 апреля 2006 года № 29/66-2602.

Адвокат Г. была ознакомлена с данным уведомлением лично под роспись 25 апреля 2006 года (ксерокопия уведомления представлена заявителем).

Адвокат Е. был ознакомлен с данным уведомлением 26 апреля 2006 года телефонограммой № 18, переданной в адвокатскую контору № 01 коллегии адвокатов «Б» членом следственно-оперативной группы следователем Б.Д.В. (ксерокопия соответствующей страницы из книги регистрации документов адвокатской конторы № 01 коллегии адвокатов «Б» приложена адвокатом Е. к письменным объяснениям).

Адвокат З. был ознакомлен с данным уведомлением членом следственно-оперативной группы следователем Б.Д.В. по телефону (телефонограмму получила дочь адвоката З.А.Б. 26 апреля 2006 года, в 12 часов 5 минут). Выше Квалификационная комиссия отметила, что само по себе указание следователем на бланке уведомления на факт передачи телефонограммы (факт телефонного звонка) адвокату не может считаться достаточным доказательством уведомления адвоката о дне, месте и времени производства следственного (процессуального) действия. Однако в своих объяснениях адвокат З. не отрицает факта уведомления его следователем о необходимости явки 5, 11, 12, 15, 18 мая 2006 года, а саму неявку объясняет иными, чем неуведомление, причинами (залив квартиры, занятость в других процессах, выполнение иной работы по защите К.С.В.).

Адвокат А. была ознакомлена с данным уведомлением членом следственно-оперативной группы следователем Б.Д.В. по телефону (телефонограмму получила секретарь коллегии адвокатов «В» 26 апреля 2006 года, в 10 часов 25 минут). Выше Квалификационная комиссия отметила, что само по себе указание следователем на

бланке уведомления на факт передачи телефонограммы (факт телефонного звонка) адвокату не может считаться достаточным доказательством уведомления адвоката о дне, месте и времени производства следственного (процессуального) действия. Однако в своих объяснениях адвокат А. не отрицает факта ее уведомления следователем о необходимости явки 5, 11, 12, 15, 17–19 и 29 мая 2006 года, а саму неявку объясняет иными, чем неуведомление, причинами: в мае 2006 года она не являлась на следственные действия, потому что в это время со стороны клиентов, заключавших с нею соглашение на защиту К.С.В., поступило устное заявление о расторжении соглашения, при этом следователь Б.Н.Н. по телефону был извещен о прекращении участия адвоката А. в деле. Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат А. уточнила, что по результатам работы в апреле она знала, что в мае будут продолжаться следственные действия с К.С.В., в частности, ознакомление с заключениями экспертов; утверждала, что расторжение соглашения было оформлено 4 или 5 мая 2006 года путем подачи письменного заявления доверительницей – женой К.С.В., которое хранится в делах коллегии адвокатов «В», а в адрес следователя Б.Н.Н. секретарем коллегии адвокатов была направлена телефонограмма, с мая 2006 года адвокат в деле не участвует, никаких претензий к ней К.С.В. не имеет.

Защиту обвиняемого К.С.В. (по соглашению) в мае 2006 года осуществляли адвокаты Е., З. и Г.

11 и 18 мая 2006 года адвокаты Е. и З. не явились для участия в следственных (процессуальных) действиях с К.С.В., а адвокат Г. явилась. 17, 19 и 29 мая 2006 года адвокаты Е. и Г. не явились для участия в следственных (процессуальных) действиях с К.С.В., а адвокат З. явился. При этом Квалификационная комиссия отмечает, что утверждение заявителя о неявке адвоката З. 19 мая 2006 года опровергается данными адвокатом объяснениями, документального опровержения которым (например, справки из ФГУ ИЗ-77/... УФСИН по г. Москве) заявителем не представлено, между тем, как уже отмечалось, дисциплинарное производство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства прав его участников, в том числе в части представления доказательств.

Поскольку все адвокаты осуществляли защиту К.С.В. на основании заключенных с ними соглашений об оказании юридической помощи, Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что при явке для участия в производстве следственного (процессуального) действия только одного защитника (и неявке остальных) его производство было сорвано, поскольку по смыслу УПК РФ при участии в производстве по уголовному делу нескольких защитников процессуальное действие, в котором в соответствии с требованиями УПК РФ предусмотрено участие защитника, не может быть признано незаконным из-за участия в нем не всех защитников соответствующего обвиняемого. При этом являются несостоятельными ссылки как заявителя на отказ обвиняемого К.С.В. от участия в производстве следственного (процессуального) действия в конкретный день в отсутствие конкретного защитника, так и ссылки адвокатов на некий составленный К.С.В. график участия (явки) защитников, так как данный график стороной защиты следователю для приобщения к материалам уголовного дела и учета при планировании следственных (процессуальных) действий не предоставлялся, а для следователя в ст. 50 УПК РФ подробно прописан алгоритм действий в ситуации, когда приглашенный обвиняемым защитник не является, в том числе для участия в производстве конкретного процессуального действия, а обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении. В частности, производство процессуального действия возможно в отсутствие защитника либо с участием защитника «по назначению» следователя.

5 мая 2006 года адвокаты Е. и З. не явились для участия в следственных (процессуальных) действиях с К.С.В. Первый – по причине обострения хронического заболевания (сахарный диабет), наличие которого подтверждено медицинскими документами; второй – по причине необходимости срочной ликвидации последствий залива его квартиры, произошедшего 4 мая 2005 года (подтверждено документально). Перечисленные причины Квалификационная комиссия признает уважительными, знать о них заранее адвокаты не могли, поэтому в факте неявки адвокатов Е. и З. 5 мая 2006 года для участия в следственных (процессуальных) действиях с К.С.В. не усматривается нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса.

В мае 2006 года адвокаты Е., З. и Г. совместно осуществляли защиту обвиняемого К.С.В. Как профессиональным участникам уголовного судопроизводства (адвокатам) им известно, что производство следственных (процессуальных) действий с обвиняемым, пригласившим защитника, должно, по общему правилу, осуществляться с участием защитника. Как усматривается из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, обвиняемый К.С.В. возражал против производства следственных (процессуальных) действий в отсутствие защитника. На заседании Квалификационной комиссии адвокат Г. пояснила, что рабочая обстановка была такова, что если кто-то из адвокатов будет участвовать в следственном действии, то другие могут не явиться.

Свою неявку 5 мая 2006 года адвокат Г. объяснила тем, что по договоренности с адвокатом Е. и предварительной договоренностью с подзащитным К.С.В. в этот день должен был идти адвокат Е., а адвокат Г., в свою очередь, готовила очередную жалобу в Генеральную прокуратуру РФ. Несмотря на то, что адвокат Е. неоднократно не являлся для участия в производстве следственных действий по причине внезапного обострения имеющегося у него хронического заболевания (о чем адвокату Г. было известно), адвокат Г., не будучи занята 5 мая 2006 года оказанием юридической помощи другим своим доверителям (в других процессах), не убедилась в возможности явки адвоката Е. для участия в следственных (процессуальных) действиях, не явилась сама для участия в производстве следственного (процессуального) действия с обвиняемым К.С.В., хотя такая возможность у нее реально была, что повлекло срыв производства этого действия.

12 и 15 мая 2006 года ни один из трех адвокатов, осуществлявших защиту К.С.В., не явился для участия в производстве следственных (процессуальных) действий, в результате чего они были сорваны.

При этом адвокат Е. свою неявку 12 и 15 мая 2006 года, а адвокаты З. и Г. – 12 мая 2006 года объяснили ссылками на некие договоренности с подзащитным К.С.В., его указания о необходимости явки в эти дни конкретного адвоката, которым, соответственно, применительно к их объяснениям, на 12 и 15 мая 2006 года не был адвокат Е., на 12 мая 2006 года – адвокаты З. и Г. Как уже отметила Квалификационная комиссия, она не принимает ссылку адвокатов на якобы составленный К.С.В. график участия (явки) защитников, поскольку данный график стороной защиты следовательно для приобщения к материалам уголовного дела и учета при планировании следственных (процессуальных) действий не предоставлялся. Бездействие адвоката Е. 12 и 15 мая 2006 года, а адвокатов З. и Г. 12 мая 2006 года повлекло срыв следственных (процессуальных) действий.

Неявку 15 мая 2006 года адвокат Г. объяснила участием в судебном заседании Д...ского районного суда г. Москвы по иску Департамента муниципального жилья г. Москвы к Г.А.В. о выселении. Однако, отдав приоритет участию в судебном заседании Д...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу участию в производстве следственных (процессуальных) действий с К.С.В., адвокат Г., будучи заранее лично уведомленной о дате (датах) производства этих действий и не заявив следователю никаких возражений, не приняла мер к выяснению того, кто из адвокатов, осуществляющих совместно с ней защиту К.С.В., 15 мая 2006 года явится для участия в следственных (процессуальных) действиях. Бездействие адвоката Г. привело к срыву следственных (процессуальных) действий.

Признавая факт уведомления его следователем о необходимости явки для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.В. 15 мая 2006 года, адвокат З. пояснил, что в указанный день он был занят в следственных действиях в прокуратуре НАО с участием Ф.С.В., а кроме того, не получал из следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу письменного уведомления о датах и времени следственных действий. Как уже выше отметила Комиссия, УПК РФ не предусматривает конкретной формы (письменной или устной), в которой защитник должен быть уведомлен следователем о дне, месте и времени производства следственного действия, поскольку законодатель обоснованно рассчитывает на взаимное уважение профессиональных участников уголовного судопроизводства друг к другу, поэтому ссылка адвоката З. на то, что он не был уведомлен следователем письменно, Квалификационной комиссией не принимается как не основанная на законе. Отдав приоритет участию в следственных действиях в прокуратуре НАО г. Москвы участию в производстве следственных (процессуальных) действий с К.С.В., адвокат З., будучи заранее лично уведомленным о дате (датах) производства этих действий и не заявив следователю никаких возражений, не принял мер к выяснению того, кто из адвокатов, осуществляющих совместно с ним защиту К.С.В., 15 мая 2006 года явится для участия в следственных (процессуальных) действиях. Бездействие адвоката З. привело к срыву следственных (процессуальных) действий.

Таким образом, 12 и 15 мая 2006 года следственные (процессуальные) действия с участием К.С.В. были сорваны ввиду бездействия адвокатов Е. З. и Г., которые, будучи заранее уведомлены о датах производства следственных (процессуальных) действий, никаких возражений следователю не заявили (в том числе со ссылками на занятость по другим делам), и оказывая совместно юридическую помощь обвиняемому К.С.В. (каждый на основании соглашения с доверителем) 12 и 15 мая 2006 года для участия в следственных (процессуальных) действиях не явились и не приняли мер к тому, чтобы 12 и 15 мая 2006 года следователь имел возможность провести следственное (процессуальное) действие с участием хотя бы одного защитника.

Согласно п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод каждый при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. За нарушение гарантированного Конвенцией права обвиняемого на разбирательство дела в разумный срок (права на доступ к правосудию) Российская Федерация может быть привлечена к ответственности по жалобе этого лица (обвиняемого). По конкретному делу соблюдение гарантированного п. 1 ст. 6 Конвенции права обеспечивается совокупными усилиями государственных органов и должностных лиц, ведущих производство по уголовному делу, в том числе и на

стадии предварительного расследования, поскольку оно является обязательным по законодательству Российской Федерации.

Кроме того, в УПК РФ установлены предельные сроки содержания под стражей обвиняемых, не подлежащие продлению для целей производства следственных действий ни при каких основаниях (ст. 109 УПК РФ).

Понимая, что следователь несет личную ответственность за соблюдение (обеспечение) прав обвиняемого, гарантированных ему не только национальным законодательством России, но и международными договорами Российской Федерации, адвокаты Е. и З. 12 и 15 мая 2006 года, а адвокат Г. 5, 12 и 15 мая 2006 года своим бездействием сорвали производство следственных (процессуальных) действий с содержащимся под стражей обвиняемым К.С.В., чем, по мнению Комиссии, проявили неуважение к следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, и который уведомил их о датах производства следственных (процессуальных) действий, то есть нарушили ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

5, 11, 12, 15, 17–19 и 29 мая 2006 года адвокат А. не явилась для участия в следственных (процессуальных) действиях с участием обвиняемого К.С.В., хотя о датах их производства была следователем уведомлена.

У Квалификационной комиссии отсутствуют сомнения в достоверности данных адвокатом А. объяснений о том, что 4 или 5 мая 2006 года доверителем (женой К.С.В.) было расторгнуто соглашение на защиту обвиняемого К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу, что письменное заявление доверительницы о расторжении соглашения находится в делах коллегии адвокатов «В», а в адрес следователя Б.Н.Н. секретарем коллегии адвокатов была направлена соответствующая телефонограмма.

Вопрос о правовых последствиях расторжения доверителем в период производства по уголовному делу ранее заключенного им с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи самому доверителю или назначенному доверителем лицу (обвиняемому) обсуждался Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству, возбуждавшемуся в отношении адвоката Ц. (см. заключение Комиссии от 8 июля 2005 года и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июля 2005 года // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 7–8 (21–22). С. 10–24*).

Правовые позиции дисциплинарных органов Адвокатской палаты г. Москвы по данному вопросу сводятся к следующему.

Основанием принятия адвокатом А. поручения на защиту К.С.В. являлось соглашение об оказании юридической помощи, то есть гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи назначенному доверителем лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (см. ст. 25 названного Закона). В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а в соответствии со ст. 977 ГК РФ «договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу. – *Прим. Комиссии*) прекращается вследствие отмены поручения доверителем, отказа поверенного...» (п. 1); «доверитель вправе от-

менить поручение, а поверенный — отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» (п. 2). Единственное изъятие содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Оно означает, что такая разновидность договора поручения как соглашение об оказании юридической помощи — защите по уголовному делу может быть расторгнуто в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнуто в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»).

4 или 5 мая 2006 года доверительница расторгла заключенное ею ранее с адвокатом А. соглашение об оказании юридической помощи К.С.В., поэтому адвокат обоснованно руководствовалась общим правилом о последствиях расторжения договора, установленным п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

Исходя из положений законодательства Российской Федерации, после прекращения договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи — защите обвиняемого К.С.В.) ввиду отмены поручения доверителем адвокат А. была не вправе совершать какие-либо юридически значимые действия в интересах К.С.В., в том числе принимать участие в производстве следственных (процессуальных) действий.

При этом положение закона о том, что «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого» (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») не может пониматься в том смысле, что при расторжении соглашения об оказании юридической помощи (защите по уголовному делу) защита по соглашению переходит в защиту по назначению, поскольку никакого автоматического преобразования (перехода, изменения) основания оказания адвокатом обвиняемому юридической помощи в законе не предусмотрено. Расторжение соглашения как юридический факт означает, что обвиняемый на данный конкретный момент не обеспечен защитником, что обязывает должностное лицо или государственный орган, в производстве которого находится уголовное дело, совершить ряд последовательных действий, предписанных законом для обеспечения конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника).

В рассматриваемой ситуации заявление обвиняемым К.С.В. отказа от защитника А. не требовалось (оно не имеет никакого юридического значения), поскольку адвокат осуществляла защиту подсудимого на основании соглашения с доверителем, а не по назначению. Расторжение соглашения — это юридический факт, повлекший прекращение всех правовых последствий, основанных на соглашении.

Вместе с тем обязанность обеспечить право обвиняемого на защиту возложена на следователя. Обеспечение права на защиту предполагает, в том числе, необходимость уведомления следователем защитников обвиняемого о дне, месте и времени производства следственных действий. В правовых ситуациях, описанных в ст. 50 УПК РФ, следователь обязан принять меры по замене защитника. Адвокат А. начала осуществлять защиту обвиняемого К.С.В. 24 марта 2006 года, представив следователю ордер № 602, выданный коллегией адвокатов «В» на основании соглашения с доверителем. После расторжения 4 или 5 мая 2006 года доверителем заключенного ранее с адвокатом А. соглашения об оказании обвиняемому К.С.В. юридической помощи, адвокат А. (секретарь коллегии адвокатов по поручению адвоката А.) уведомила следователя о данном обстоятельстве телефонограммой. В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что ввиду достаточно низкого уровня верифицируемости телефонограмм

последняя не может быть признана надлежащим способом уведомления следователя о расторжении соглашения об оказании юридической помощи (об исчезновении правовых основания для продолжения адвокатом защиты обвиняемого). Поскольку полномочия защитника (адвоката) удостоверяются письменным документов — ордером, то и сообщение о прекращении полномочий защитника (о расторжении соглашения) также должно быть облечено в письменную форму. Адвокат А. обязана была направить следователю, в производстве которого находится уголовное дело, письменное уведомление о расторжении соглашения и прекращении ввиду этого дальнейшего участия в деле в качестве защитника обвиняемого К.С.В. Отсутствие в материалах уголовного дела *до настоящего времени* такого письменного уведомления приводит к тому, что органы предварительного следствия вводятся в заблуждение относительно круга адвокатов, осуществляющих защиту К.С.В.

Бездействие адвоката А. в мае 2006 года, выразившееся в ненаправлении следователю, в производстве которого находится уголовное дело в отношении К.С.В., и который несет персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого К.С.В. на защиту, письменного уведомления о расторжении доверителем ранее заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому К.С.В. (на основании которого адвокату был выдан ордер № 602 от 24 марта 2006 года, приобщенный к материалам уголовного дела), Квалификационная комиссия расценивает как проявление неуважения к следователю, в производстве которого находилось уголовное дело, то есть как нарушение ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлениях и сообщениях, на которых они основаны, заявитель утверждает, что адвокаты Е., З., Г. и А. ненадлежащим образом исполнили профессиональные обязанности перед доверителем. Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвокатов Е., З., Г. и А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, так как претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у К.С.В. каких-либо претензий к работе адвокатов Е., З., Г. и А. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

— нарушении адвокатом Е. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса») по эпизоду неявки 12 и 15 мая 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

— нарушении адвокатом З. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса») по эпизоду неявки 12 и 15 мая 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, на-

ходящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– нарушении адвокатом Г. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса») по эпизоду неявки 5, 12 и 15 мая 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– нарушении адвокатом А. ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса»), выразившемся в ненаправлении в мае 2006 года следователю Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу, в производстве которого находится уголовное дело в отношении К.С.В., и который несет персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого К.С.В. на защиту, письменного уведомления о расторжении доверителем ранее заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому К.С.В. (на основании которого адвокату был выдан ордер № 602 от 24 марта 2006 года, приобщенный к материалам уголовного дела);

– нарушении адвокатом А. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить следователя и согласовать с ним время совершения процессуальных действий») по эпизодам неявки 19 и 24 апреля 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– необходимости прекращения в оставшейся части дисциплинарного производства в отношении адвокатов Е., З., Г., А. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2790) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3737) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 134:

– адвокату Е. объявлено замечание за нарушение адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса») по эпизоду неявки 12 и 15 мая 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– адвокату З. объявлено замечание за нарушение адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса») по эпизоду неявки 12 и 15 мая 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с об-

виняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– адвокату Г. объявлено замечание за нарушение адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса») по эпизоду неявки 5, 12 и 15 мая 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– адвокату А. объявлено замечание за нарушение адвокатом ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката («участвуя в судопроизводстве, адвокат должен проявлять уважение к другим участникам процесса»), выразившееся в ненаправлении в мае 2006 года следователю Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу, в производстве которого находится уголовное дело в отношении К.С.В., и который несет персональную ответственность за обеспечение конституционного права обвиняемого К.С.В. на защиту, письменного уведомления о расторжении доверителем ранее заключенного с адвокатом соглашения об оказании юридической помощи обвиняемому К.С.В. (на основании которого адвокату был выдан ордер № 602 от 24 марта 2006 года, приобщенный к материалам уголовного дела), а также за нарушение адвокатом А. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката («при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить следователя и согласовать с ним время совершения процессуальных действий») по эпизодам неявки 19 и 24 апреля 2006 года для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с обвиняемым К.С.В. по уголовному делу, находящемуся в производстве Главного управления МВД России по *n*-скому федеральному округу;

– в оставшейся части дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е., З., Г., А. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12751 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2790) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17553 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3737) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 163/436
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась с заявлением Н.Т.С., в котором она сообщила, что в марте 2005 года компания «...» взяла на себя обязанности по обеспе-

чению юридических услуг с целью обращения в суд по гражданскому делу и предоставила ей члена коллегии адвокатов «...» Б.

За оплату своих услуг адвокат Б. получил от нее денежные средства в сумме 6 000 рублей по квитанции № 178 от 21 марта 2005 года. Позднее Б. получил от нее еще 2 600 рублей на оплату госпошлины. Кроме того, она оплатила нотариальные услуги за выдачу доверенности.

Со слов адвоката она знает, что им был подан иск в Г...ский районный суд г. Москвы. В течение года адвокат по телефону сообщал ей о различных причинах затягивания судом принятия решения. В начале марта 2006 года адвокат признался, что решение не получено по его вине, но обещал все исправить. Однако позже он сообщил, что иск в суд вообще не подавал. Деньги вернуть не может, так как их у него нет. Заявитель Н.Т.С. просит лишить Б. статуса адвоката и обязать его вернуть ей полученные им денежные средства.

11 мая 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 123), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении адвокат Б. сообщил, что с фактами, приведенными в жалобе Н.Т.С., он согласен, за исключением сговора с противной стороной.

Адвокат Б. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещался, просил рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Квалификационная комиссия, исследовав документы, имеющиеся в дисциплинарном производстве, установила, что адвокат Б. не выполнил профессиональной обязанности перед доверителем, предусмотренной соглашением об оказании юридической помощи, чем нарушил подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Б. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в невыполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 162 адвокату Б. объявлено предупреждение за нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в невыполнении им профессиональных обязанностей перед доверителем Н.Т.С.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 172/445
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

20 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась с заявлением Б.В.Е. В своем заявлении она сообщила, что в октябре 2001 года она заключила соглашение с адвокатом Е. на оказание юридической помощи. По соглашению она заплатила 30 000 рублей, что подтверждается полученными квитанциями, а также выписанным ордером. С 2001 года по 4 ноября 2005 года она не имела никаких сведений о ходе ведения дела. 4 ноября 2005 года адвокат Е. вернул ей все документы по делу без соответствующего отчета словами, что он свое отработал и больше работать не будет. Б.В.Е. поняла, что исковое заявление даже не было принято судом к производству. 25 января 2006 года она направила адвокату претензию, в которой изложила просьбу предоставить какой-либо отчет о проделанной работе. Претензия была отправлена по почте и получена адресатом, но никакого ответа не последовало.

21 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 181), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Е. письменных объяснений не представил, на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

На заседании Комиссии заявительница подтвердила все изложенное в заявлении и что считает, что адвокат Е. нарушил свои профессиональные обязанности адвоката и ее права, причинил ей материальный ущерб и нанес моральный вред, поскольку она лишена возможности защищать свои имущественные права из-за пропуска срока исковой давности. Заявительница считает, что адвокат Е. грубо нарушил нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, и просит принять к нему дисциплинарные меры.

Квалификационная комиссия, исследовав документы, приложенные к заявлению Б.В.Е., и заслушав ее объяснения, установила следующее.

Адвокат Е., приняв поручение на оказание юридической помощи Б.В.Е., свои профессиональные обязанности перед доверителем не выполнил. Из письма С...ского районного суда г. Москвы от 8 мая 2002 года следует, что исковое заявление Б.В.Е. возвращено без рассмотрения в связи с тем, что недостатки заявления не были исправлены надлежащим образом. На просьбу заявительницы от 25 января 2006 года предоставить отчет о проделанной работе адвокат Е. не дал ответа. Отказ адвоката предоставить доверителю отчет о проделанной работе Квалификационная комиссия рассматривает как желание адвоката продолжать работу по делу.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат Е. недобросовестно выполнил свои обязанности перед доверителем, не исправил недостатки искового заявления, не подал исправленное исковое заявление в суд и не предоставил доверителю отчет о проделанной работе.

Квалификационная комиссия также приходит к выводу о том, что при рассмотрении заявления Б.В.Е. не было допущено нарушения сроков, предусмотренных п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Несмотря на то, что соглашение было заключено в октябре 2001 года, что подтверждается квитанциями об оплате № 183149 и 183150 от 10 октября 2001 года, в которых имеются ссылки на регистрационные карточки № 38 и 39, взаимоотношения адвоката и доверителя по данному делу продолжают иметь место, что подтверждается заявлением Б.В.Е. от 25 января 2006 года с просьбой к Е. предоставить отчет о проделанной работе.

Возврат заявителю документов адвокатом Е. 4 ноября 2005 года не может считаться сроком окончания выполнения поручения, поскольку соглашение между адвокатом Е. и доверителем Б.В.Е. до настоящего времени не расторгнуто. Соглашение между адвокатом и доверителем, заключенное в письменной форме, должно быть расторгнуто также в письменной форме. Адвокат Е. не представил Квалификационной комиссии доказательств расторжения данного соглашения.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Е. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»,

выразившемся в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.В.Е.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 156 адвокату Е. объявлено предупреждение за нарушение подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем Б.В.Е.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 173/446
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

20 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 2 августа 2006 года № 174 в отношении адвоката Московской коллегии адвокатов «...» Д. было возбуждено дисциплинарное производство по жалобе генерального директора агентства недвижимости «Квартира» Ш.М.Л.

Заявитель указал следующее. 30 марта 2005 года им в интересах клиентов агентства недвижимости «Квартира» Ш.Ф.М., Ш.О.В., У.Ю.В. и К.Е.П. был заключен договор поручения с адвокатом Московской коллегии адвокатов «...» Д., а 1 апреля 2005 года на счет адвокатского образования им была внесена предоплата по указанному договору в размере 138 500 рублей.

Гражданское дело по иску Ш.Ф.М., Ш.О.В., У.Ю.В. и К.Е.П. рассматривалось Б...ным районным судом г. Москвы.

По утверждению заявителя, адвокат Д. присутствовал только на трех первых судебных заседаниях. В дальнейшем он прекратил работу по указанному делу и отсутствовал на четырех последующих судебных заседаниях, о чем якобы свидетельствуют протоколы судебных заседаний. В результате процесс закончился не в пользу граждан, в интересах которых заключался договор с адвокатом.

Заявитель полагает, что адвокат Д. совершил поступок, порочащий честь и достоинство адвоката, умаляющий авторитет адвокатуры, а также не исполнил своих профессиональных обязанностей перед доверителем, поэтому просит рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката Д. Одновременно он просит полностью вернуть внесенный гонорар «в связи с ненадлежащим исполнением адвокатом своих обязанностей».

К жалобе Ш.М.Л. приложены договор поручения от 30 марта 2005 года и квитанция от 1 апреля 2005 года, по которой в кассу адвокатского образования было внесено 138 500 рублей. Как указано в п. 1 договора: «Доверитель поручает адвокату Д. представлять интересы Ш.М.Л. в Б...ном районном суде г. Москвы». В соответствии с п. 8 договора доверитель уплатил адвокату 5 000 у.е., а «при достижении положительного результата» доверитель должен был уплатить в качестве вознаграждения еще 10 000 долларов США.

Как утверждает заявитель, деньги были внесены в кассу адвокатского образования в связи с тем, что адвокат Д. «обязался выиграть дело по вопросу выкупа пустующих комнат в квартире по адресу: г. Москва, ... б-р. д. ..., кв. ...». Стороны якобы договорились о том, что внесенные денежные средства переходят к Д. только в случае достижения положительного решения по делу о выкупе пустующих комнат. В против-

ном случае адвокат Д. будто бы обязался вернуть все полученные от заявителя деньги «полностью, без каких либо удержаний». Заявитель просит вернуть ему внесенные в кассу Московской коллегии адвокатов «...» денежные средства в размере 138 500 рублей «в минимально возможный срок».

В письменных объяснениях, адресованных в Адвокатскую палату г. Москвы, адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Д. пояснил следующее. Генеральный директор агентства недвижимости «Квартира» Ш.М.Л. в интересах своего клиента Г.Ш.М. был заинтересован в том, чтобы снять с регистрационного учета гражданку, зарегистрированную по вышеуказанному адресу, но реально там не проживавшую. Выслушав Ш.М.Л., адвокат обозначил стоимость «решения вопроса в 15 000 долларов США, из них 5 000 долларов – предоплата, а остальные деньги по окончании работы». На указанных условиях стороны подписали договор. Причем Ш.М.Л. обязался предоставить адвокату документы, необходимые для ведения дела в интересах Г.Ш.М. Однако при очередной встрече заявитель попросил адвоката «на время трудностей в сборе документов, связанных с квартирой Г.Ш.М., помочь ему вести его другое дело, связанное с Ш.Ф.М.». Ш.М.Л. объяснил Д., что по делу Ш.Ф.М. уже есть адвокат, и адвокат Д. будет ему помогать.

По словам адвоката Д., проблема заключалась в том, что 4 марта 2005 года судья Б...ного районного суда г. Москвы вынес определение об оставлении искового заявления по последнему из названных дел без движения. Взяв материалы дела, адвокат приехал на личный прием к судье и смог его убедить в необходимости принятия искового заявления. Он участвовал в нескольких судебных заседаниях, заявлял различные ходатайства, которые суд удовлетворял, в связи с этим судебное заседание несколько раз переносилось. «В конце августа судья ушел в отпуск до начала октября, и дело осталось без движения». По обстоятельствам этого дела предметом спора являлись несколько квартир в жилом доме, на которые претендовали клиенты-заявители, (пытавшиеся купить несколько комнат по инвентаризационной стоимости). Однако на эти же комнаты претендовало Посольство Казахстана, которому эти комнаты должны были быть переданы на основании двух постановлений Правительства г. Москвы. Судья Б...ного районного суда г. Москвы дал понять, что необходимо обратиться в Т...ской районный суд г. Москвы и оспаривать данные постановления. Без отмены же этих постановлений он не мог принять решение, которое соответствовало бы интересам клиентов Ш.М.Л.

По его словам, адвокат неоднократно встречался с представителем Посольства Казахстана, и те в категоричной форме заявляли, что не отступятся от выделенного им помещения и «при необходимости будут поднимать этот вопрос на межгосударственном уровне». На очередной встрече с Ш.М.Л. адвокат заявил ему, что нет никакой судебной перспективы продолжения дела. На это Ш.М.Л. якобы ответил, что вместе с другим адвокатом они будут продолжать действовать самостоятельно.

Ш.М.Л. обещал адвокату Д., что как только он соберет все необходимые документы по делу Г.Ш.М., то свяжется с ним для передачи документов, чтобы можно было обратиться в Б...ный районный суд г. Москвы с иском заявлением. Однако реально документы по данному делу ему переданы не были, в связи с чем адвокат не мог обратиться в суд. Так продолжалось до 12 января 2006 года, когда Ш.М.Л. сообщил, что это дело его больше не интересует, и попросил вернуть ему полученную адвокатом в качестве аванса сумму в 5 000 долларов США.

Адвокат Д. утверждает, что при исполнении поручения в интересах клиентов Ш.М.Л. он действовал добросовестно и потратил на это дело приблизительно 50 часов. Домогаясь возврата внесенных сумм, в январе 2006 года Ш.М.Л. неоднократно звонил ему по телефону и даже угрожал физической расправой.

Адвокат утверждает, что «вследствие его бесконечных звонков, неприятных разговоров» ухудшилось состояние его здоровья, и с 12 января по 7 февраля 2006 года он был нетрудоспособным, для восстановления здоровья прошел курс лечения в клинической больнице, оплата за который составила 85 690 рублей.

Все требования Ш.М.Л. адвокат считает несправедливыми и необоснованными, а жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы — лишь способом вернуть свои деньги.

К своим объяснениям адвокат Д. приложил копию составленного им искового заявления о признании права на выкуп свободной жилой площади, адресованного в Б...ный районный суд г. Москвы в интересах Ш.Ф.М., К.Е.П., У.Ю.В. и Ш.О.В., ксерокопию больничного листа на свое имя за № БП 000000 и счет из клинической больницы.

Выслушав устные объяснения адвоката, исследовав представленные сторонами дисциплинарного производства документы и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

Утверждение заявителя о том, что адвокат Д. при исполнении заключенного с ним соглашения проявил недобросовестность и четырежды не являлся в заседание Б...ного суда, вследствие чего дело, возбужденное в интересах клиентов Ш.М.Л., было проиграно, является голословным. На основании п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Утверждение о том, что адвокат Д. прекратил работу по делу и отсутствовал на четырех последующих судебных заседаниях, заявитель ничем не подтвердил. Копий протоколов судебных заседаний, которые якобы свидетельствуют о неявках адвоката в судебное заседание, а также копии судебного решения по делу Ш.Ф.М. и др. Ш.М.Л. Квалификационной комиссии не представил и на ее заседание не явился. Из имеющихся же в распоряжении Квалификационной комиссии материалов можно сделать вывод о том, что адвокат Д. без уважительных причин отсутствовал в четырех судебных заседаниях, невозможно.

В то же время Квалификационная комиссия приходит к заключению о наличии в действиях адвоката Д. дисциплинарного проступка, который заключается в следующем. В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Одним из существенных условий соглашения является обозначение в нем предмета поручения.

Предмет же соглашения в п. 1 договора, заключенного адвокатом Д. с доверителем Ш.М.Л., сформулирован нечетко. Буквально там записано следующее: «Доверитель поручает адвокату Д. представлять интересы Ш.М.Л. в Б...ном районном суде г. Москвы». Между тем адвокат должен был вести дело не в интересах Ш.М.Л., а в интересах его клиентов. Фамилии же последних в соглашении не указаны вовсе, как и не обозначено, в каком суде и какое именно дело должен был вести адвокат. Нечеткая формулировка предмета соглашения в договоре, заключенном адвокатом Д., явилась предпосылкой возникновения в будущем конфликта с доверителем Ш.М.Л.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение советом адвокатской палаты, с учетом заключения квалификационной комиссии, мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

В соответствии со ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года. В соответствии с п. 10 договора, заключенного адвокатом Д. с доверителем Ш.М.Л., договор вступает в силу с момента внесения предоплаты и действует до полного выполнения адвокатом взятых на себя обязательств по данному договору.

В связи с нечетким указанием в договоре его предмета у обеих сторон соглашения возникла неясность в отношении времени его окончания. Как пояснил в своих письменных объяснениях сам адвокат, его переговоры с доверителем Ш.М.Л. по поводу предоставления последним необходимых документов по делу Г.Ш.М. продолжались до 12 января 2006 года. После названной даты Ш.М.Л. сообщил адвокату Д., что это дело его больше не интересует, и попросил вернуть ему уплаченные в качестве аванса 5 000 долларов США.

Таким образом, несмотря на то, что договор поручения был заключен 30 марта 2005 года, срок привлечения адвоката Д. к дисциплинарной ответственности к моменту рассмотрения дисциплинарного производства Квалификационной комиссией не истек.

Что же касается требования Ш.М.Л. в отношении возврата полученных адвокатом Д. от него сумм, то указанный вопрос лежит вне компетенции Квалификационной комиссии и может быть разрешен лишь в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 25, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом Д. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в нечетком указании в заключенном им 30 марта 2005 года соглашении с доверителем Ш.М.Л. предмета договора как одного из его существенных условий, что в дальнейшем послужило предпосылкой к возникновению конфликта с доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 158 адвокату Д. объявлено замечание за нарушение адвокатом ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в нечетком указании в заключенном им 30 марта 2005 года соглашении с доверителем Ш.М.Л. предмета договора как одного из его существенных условий, что в дальнейшем послужило предпосылкой к возникновению конфликта с доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 174/447
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

20 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

С адвокатом И. было заключено соглашение на защиту К.В.А. в суде кассационной инстанции (Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда), поскольку по приговору З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года Е.Д.В. и К.В.А. были признаны виновными в совершении вымогательства группой лиц по предварительному сговору с применением насилия (п. «а», «в» ч. 2 ст. 163 УК РФ), а именно в том, что 30 сентября 2005 года, примерно в 00 часов 30 минут, находясь около магазина «...», расположенного в д. ... по ... улице г. Москвы, будучи в состоянии алкогольного опьянения, вступили между собой в преступный сговор на совершение вымогательства, после чего, реализуя вышеуказанный преступный умысел, подошли совместно к Л.А.В. и начали выдвигать требования о передаче им денежных средств, угрожая ему при этом применением насилия и убийством. После этого они совместно нанесли Л.А.В. неустановленное количество ударов кулаками в лицо, причинив ему легкий вред здоровью. Затем Л.А.В., реально воспринимая угрозу своему здоровью, был вынужден направиться к себе домой и передать К.В.А. деньги в сумме 2 000 рублей. Тем самым К.В.А. совместно с Е.Д.В. причинил Л.А.В. материальный ущерб на сумму 2 000 рублей, после чего совместно с похищенным с места преступления скрылись. Обоим осужденным было назначено наказание в виде трех лет лишения свободы без штрафа с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, были взяты под стражу в зале суда.

В судебном заседании подсудимые Е.Д.В. и К.В.А. виновными себя по предъявленному обвинению признали полностью.

Защиту подсудимых в суде первой инстанции осуществляли адвокаты Г. и К.

Осужденным К.В.А. была принесена кассационная жалоба на приговор, в которой он просил смягчить наказание и применить к нему ст. 64, 73 УК РФ, так как он работал, характеризуется положительно и ранее не был судим.

Адвокатом И. в соответствии с принятым поручением и ч. 4 ст. 354 УПК РФ была составлена и 6 февраля 2006 года сдана в экспедицию З...ского районного суда г. Москвы кассационная жалоба в защиту осужденного К.В.А.

10 мая 2006 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда, проверив в кассационном порядке по жалобам осужденного К.В.А. и его защитника адвоката И. законность, обоснованность и справедливость обвинительного приговора З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года в отношении К.В.А., оставила приговор без изменения, а кассационные жалобы без удовлетворения. При этом Судебная коллегия обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением), в котором указала, что Судебной коллегией по настоящему делу были установлены нарушения уголовно-процессуального закона, допущенные защитником И. при обжаловании судебного решения: в соответствии со ст. 9 УПК РФ в ходе уголовного судопроизводства запрещается осуществление действий, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство. На основании ст. 53 УПК РФ защитник вправе использовать средства и способы защиты, не запрещенные УПК РФ. Согласно ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Россий-

ской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Вопреки указанным требованиям закона адвокат И., осуществлявший защиту осужденного К.В.А. на стадии кассационного обжалования приговора, в поданной им кассационной жалобе от 6 февраля 2006 года неоднократно использовал личные характеристики оскорбительного характера в адрес судьи, суда, потерпевшего по делу Л.А.В., не допустимые в процессуальных документах и не вызываемые процессуальной необходимостью, а также не основанные на фактических обстоятельствах, установленных по делу. Данные факты заявитель расценил как нарушение судебной и адвокатской этики, неуважение к судебной власти со стороны адвоката И., поступки, порочащее честь и достоинство адвоката и умаляющее авторитет адвокатуры, причем подобные нарушения допускались адвокатом И. ранее и по другим делам. Судебная коллегия сочла необходимым поставить в известность о вышеприведенных нарушениях со стороны адвоката И. Адвокатскую палату г. Москвы и ее Квалификационную комиссию.

Сообщение (частное определение) поступило в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 29 мая 2006 года № 405-24/2 (вх. № 1348 от 26 июня 2006 года), к которому также приложены ксерокопии кассационной жалобы от 6 февраля 2006 года (на восьми листах), кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 мая 2006 года по уголовному делу (на пяти листах), приговора З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года (на двух листах), а также процессуальных документов по иному уголовному делу (на десяти листах).

3 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 156), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. на заседание Квалификационной комиссии не явился, объяснения не представил, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 мая 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

По мнению заявителя, адвокат И. в кассационной жалобе в защиту К.В.А. от 6 февраля 2006 года «неоднократно выказывал личностные характеристики оскорбительного характера в адрес судьи, суда, потерпевшего по делу Л.А.В., не допустимые в процессуальных документах и не вызываемые процессуальной необходимостью, а также не основанные на фактических обстоятельствах, установленных по делу».

Ознакомившись с текстом кассационной жалобы, Квалификационная комиссия установила, что в ней защитником адвокатом И. приведены доводы, которые, по его мнению, свидетельствовали о незаконности, необоснованности и несправедливости вынесенного в отношении его подзащитного К.В.А. обвинительного приговора, что, по мнению защитника, должно было в силу ст. 379 УПК РФ повлечь его отмену.

В частности, в кассационной жалобе защитником была высказана версия произошедшего, якобы установленная им в соответствии с полномочиями адвоката, согласно которой осужденные в состоянии необходимой обороны защищали честь девушки – некоей Л.О.И.

Не согласившись с данными доводами защитника, изложенными в его кассационной жалобе, Судебная коллегия указала в кассационном определении, что «осужденный К.В.А. ни на следствии, ни в судебном разбирательстве не выдвигал каких-либо иных версий произошедшего, отличных от предъявленного ему обвинения. Как следует из показаний потерпевшего и осужденных, на месте происшествия кроме них никто не присутствовал, о каком-либо неприличном поведении потерпевшего или защите осужденными чести какой-либо девушки и вообще наличии на месте происшествия кого-либо еще ни потерпевший, ни осужденные не заявляли. Защитник И. участия в судебном разбирательстве не принимал, вступил в дело в качестве защитника осужденного К.В.А. на стадии кассационного обжалования приговора. Версия, высказанная защитником в жалобе, какими-либо доказательствами по делу не подтверждается. Защитник И. каких-либо доказательств, относительно высказанной им в жалобе версии произошедшего не привел и на доказательства, имеющиеся в материалах дела, не ссылался. Граждане, которых упоминает в жалобе защитник (Л.О.И. и К.), свидетелями по делу не являлись, об их допросе стороны не ходатайствовали, они в материалах дела вообще не упоминаются. Судебная коллегия также отмечает, что данная позиция занята защитником вопреки позиции, занятой осужденным К.В.А. по делу, который последовательно признавал себя виновным в предъявленном обвинении, в том числе и в кассационной жалобе, в которой оспаривает только справедливость наказания».

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Кроме того, в силу подп. 3 п. 4 ст. 6 названного Закона и подп. 2 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката «адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя, за исключением случаев, когда адвокат убежден в наличии самоговора доверителя».

Таким образом, «высказав в кассационной жалобе иную версию случившегося», то есть приведя доводы о недоказанности вины К.В.А., адвокат И. нормы законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката не нарушил, поскольку адвокат-защитник не вправе разойтись в позиции (в оценке случившегося) лишь с тем подзащитным, который вину отрицает, а К.В.А., наоборот, вину признал полностью.

Согласно установленной в п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» гарантии независимости адвоката Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и Кодекса профессиональной этики адвоката и в том факте, что в кассационной жалобе от 6 февраля 2006 года адвокат И. неоднократно называл обжалуемый им обвинительный приговор З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года «заведомо неправосудным», «сфабрикованным», «сфальсифицированным», «сфальсифицированным», а действия органов предварительного следствия и суда — «чудовищной фальсификацией», «изошреннейшей фальсификацией», «судебно-следственной фальсификацией», «умышленно-противоправной фабрикацией».

В то же время Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката И. на то, что, во-первых, субъективное отношение судьи к сделанному им в приговоре выводу о виновности подсудимого (законно сформировавшееся внутреннее убеждение либо умышленное осуждение невиновного, халатность и т.д.) в силу ст. 354–389 УПК РФ не является предметом проверки суда второй инстанции, а во-вторых, доводы защитника были бы ясны суду кассационной инстанции и без использования, тем более неоднократного, корректных по форме, но чрезмерно эмоционально окрашенных и не имеющих при этом никакого правового значения эпитетов для характеристики приговора и действий органов предварительного следствия и суда.

Однако установленный в законе запрет на привлечение адвоката к ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение касается лишь существа этого мнения, но не формы его выражения. Поэтому, исходя из доводов заявителя, Квалификационная комиссия оценила на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом И. своих доводов в кассационной жалобе от 6 февраля 2006 года.

При анализе и юридической оценке оспариваемой заявителем формы изложения адвокатом И. своих доводов в кассационной жалобе от 6 февраля 2006 года Квалификационная комиссия учитывала положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства...» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

По мнению Комиссии, адвокат И. нарушил п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, включив в кассационную жалобу от 6 февраля 2006 года на приговор З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года в отношении К.В.А. следующие суждения о незаконности, необоснованности и несправедливости приговора, а равно о личности и поступках председательствующего по делу судьи:

- «судья П.И.Н. организовал некий *антипроцессуальный винегрет*;
- «согласно *фантазиям* упомянутого судьи»;
- «господином П.И.Н. были *цинично пущены под откос* постановления десятков Пленумов Верховного Суда СССР, РСФСР и РФ»;
- «этого *кошунственного издевательства* над УПК РФ вполне достаточно»;

- «процитировать весь объем этой *обобщенной “новеллы-мешанины” под авторством этого уникального “бестселлера”* судьи П.И.Н.»;
- «в этом *антипроцессуальном “ragu”* господином П.И.Н. даже не было указано»;
- «вся эта *антипроцессуальная “куча-мала”*»;
- «вся эта *винегретоподобная страшилка* объективно в судебном заседании ничем, никем и никак не подтвердилась»;
- «*хитромудрый* судья П.И.Н.»;
- «антипроцессуальная выходка»;
- «свидетели происшедшего буквально рвутся в зал судебных заседаний, чтобы дать показания... а судья П.И.Н., попросту, вышвыривает их вон!!!???»;
- «объективную истину по делу так бы и не удалось извлечь из вязких глубин антипроцессуального болота изощреннейшей фальсификации».

Нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия усматривает в том, что при написании кассационной жалобы адвокатом И. был применен прием сленговой неологизации, то есть он создал и включил в текст жалобы новые слова в сленговом (вульгарном) стиле: антипроцессуальный «винегрет», обобщенная «новелла-мешанина», антипроцессуальное «ragu», антипроцессуальная «куча-мала», «винегретоподобная» страшилка, «хитромудрый» судья», «вязкие глубины антипроцессуального болота изощреннейшей фальсификации», а равным образом использовал для оценки действий и решений судьи, постановившего обжалуемый приговор, откровенно уничижительную лексику: «фантазии судьи», судьей «цинично пущены под откос» постановления пленумов, судья – автор «уникального бестселлера [приговора]», судья «вышвыривает их [свидетелей] вон».

Использование в кассационной жалобе перечисленных сленговых неологизмов (вульгаризмов) и иной уничижительной лексики имело своей единственной целью в резкой, экспрессивно-насыщенной форме обличить судью, постановившего обжалуемый приговор, придать эмоционально-негативную окраску его действиям, создать усиленно-отрицательный фон, не требуемый в официальном документе, поскольку никакой самостоятельной смысловой ценности в контексте анализируемой кассационной жалобы использованные адвокатом И. при ее написании приемы не имеют, а существо доводов автора жалобы было бы понятно суду кассационной инстанции без образной уничижительной лексики.

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе – см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость оспаривания в корректной форме незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу.

При этом в вышеназванных положениях п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката содержатся четкие нравственные ориентиры для соответствующего поведения адвоката, которые адвокатом И. при написании кассационной жалобы от 6 февраля 2006 года в защиту К.В.А. были нарушены.

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к заключению о том, что адвокат И., включив в кассационную жалобу от 6 февраля 2006 года в защиту К.В.А. перечисленные сленговые (вульгарные) и иные негативно-оценочные суждения, проявил неуважение к федеральному судье З...ского районного суда г. Москвы П.И.Н., поскольку свое несогласие с вынесенным судьей приговором выразил в некорректной

форме, без соблюдения манеры поведения, соответствующей деловому общению; допустил в жалобе высказывания, умаляющие честь и достоинство судьи, то есть нарушил п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Относительно содержащихся в сообщении заявителя утверждений о том, что высказанные адвокатом И. в кассационной жалобе в адрес федерального судьи П.И.Н. личные характеристики носили «оскорбительный характер», Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания признаков уголовно наказуемого деяния (ч. 2 ст. 297 УК РФ).

Равным образом, в рамках настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе проверять на предмет соответствия нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката содержащиеся в кассационной жалобе суждения («личные характеристики») адвоката И. о потерпевшем Л.А.В. (например, «престарелый ночной маньяк», «старый прелюбодей»), поскольку последний, являясь совершеннолетним дееспособным частным лицом, с жалобами на действия адвоката И. не обращался, свое негативное отношение к содержащимся в кассационной жалобе суждениям о потерпевшем не высказывал, о привлечении адвоката к ответственности не просил.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом И. п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 6 февраля 2006 года кассационной жалобы на приговор З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года в отношении К.В.А., выразившемся в использовании в кассационной жалобе сленговых неологизмов (вульгаризмов) и иной уничижительной лексики для оценки действий председательствовавшего по делу федерального судьи П.И.Н. и вынесенного им обвинительного приговора.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 161 адвокату И. объявлено предупреждение за нарушение п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката при составлении и подаче 6 февраля 2006 года кассационной жалобы на приговор З...ского районного суда г. Москвы от 12 января 2006 года в отношении К.В.А., выразившееся в использовании в кассационной жалобе сленговых неологизмов (вульгаризмов) и иной уничижительной лексики для оценки действий председательствовавшего по делу федерального судьи П.И.Н. и вынесенного им обвинительного приговора.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 185/458
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

24 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба К.О.А. на непрофессиональные действия адвоката В. по защите интересов заявителя по гражданскому делу в К...ском районном суде г. Москвы, в которой указано, что К.О.А. была выдана доверенность на имя В. на представительство его интересов в суде. О наличии у В. статуса адвоката он узнал позднее. Однако соглашение между адвокатом и заявителем не было заключено, квитанция об оплате не выдавалась. Заявитель считает, что адвокат ненадлежаще выполнил принятые на себя обязанности и нарушил его права и законные интересы. Заявитель просит принять меры к адвокату В. в соответствии с действующим законодательством.

12 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 172), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель К.О.А. подтвердил доводы, изложенные в жалобе, и добавил, что за предполагаемую работу он оплатил адвокату 1 000 долларов США, но квитанцию об оплате не получил. Заявитель считает, что адвокат В. нарушил Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», нанес ему имущественный ущерб и просит принять меры к адвокату В. в соответствии с действующим законодательством.

В письменных объяснениях адвокат В. сообщил, что К.О.А. действительно 5 апреля 2006 года оформил на его имя доверенность, но соглашение между ними заключено не было. Что касается проделанной работы, то адвокатом было подготовлено и подано в суд исковое заявление. Выбор организации для проведения экспертизы с заявителем был согласован, все необходимые действия были им проделаны, поэтому адвокат считает, что жалоба подана необоснованно.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат В. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

В процессе рассмотрения жалобы К.О.А. в отношении адвоката В. Квалификационной комиссией установлено нарушение со стороны адвоката В. ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокатская деятельность осуществляется по соглашению между адвокатом и доверителем. Установлено, что между адвокатом В. и заявителем К.О.А. соглашение в письменной форме заключено не было. Однако доказательств невыполнения адвокатом взятых на себя обязательств заявителем не представлено.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответствен-

ности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом В. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившемся в незаключении соглашения с доверителем в письменной форме.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 180 адвокату В. объявлено предупреждение за нарушение адвокатом требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в незаключении соглашения с доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 186/459
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

24 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Ф.И.В. обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с просьбой возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката П., который, заключив с ней два соглашения на ведение ее административного дела у мирового судьи (отдельно при рассмотрении ее дела по первой инстанции и отдельно на участие в апелляционном рассмотрении дела), в судебном заседании первой инстанции участия не принял, а его участие в апелляционном рассмотрении дела было пассивным и не обеспечило принятия благоприятного для нее решения. Ф.И.В. просит «принять дисциплинарные меры взыскания к адвокату П., вернуть всю денежную сумму, выплаченную ему по наличному и безналичному расчету».

1 сентября 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 171), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии Ф.И.В. свою жалобу поддержала.

Адвокат П. в письменном обращении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы и на заседании Квалификационной комиссии не отрицал того, что в судебном заседании первой инстанции участия не принял, объяснив свое отсутствие в заседании у мирового судьи по делу Ф.И.В. тем, что начало заседания задерживалось, поэтому, не имея возможности долго ждать, он подал в канцелярию мирового судьи письменное ходатайство о предоставлении ему возможности ознакомления с материалами дела и перенесении рассмотрения дела на более поздний срок. По словам адвоката, судьи в тот момент не было на месте, соответственно, рассмотрения поданного ходатайства адвокат не дождался и ушел. Апелляционную жалобу подал своевременно, в судебном заседании П...ского районного суда г. Москвы участие принял, жалобу поддержал и даже подал дополнительную жалобу. Однако федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы с ним и его доверительницей не согласился, постановление мирового судьи оставил без изменения, а жалобы — без удовлетворения. Он готов обжаловать

принятые по делу Ф.И.В. судебные решения в надзорном порядке, но Ф.И.В. от его дальнейшей помощи отказалась.

Заслушав объяснения заявителя Ф.И.В. и адвоката П., ознакомившись с копиями соглашений Ф.И.В. с адвокатом П. от 7 апреля 2006 года № СГ-2006-394 на представительство интересов Ф.И.В. при рассмотрении мировым судьей судебного участка № 000 по первой инстанции дела о лишении специального права, и от 12 апреля 2006 года № СГ-2005-581 на защиту доверительницы в апелляционной инстанции, с копиями корешков ордера, выпиской карточки счета адвоката П., свидетельствующей об уплате Ф.И.В. на счет адвоката П. 12 апреля 2006 года 20 000 рублей, а 5 июня 2006 года — 15 000 рублей, Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат П., заключив с Ф.И.В. соглашение от 7 апреля 2006 года, принял на себя обязанность представлять ее интересы при рассмотрении мировым судьей административного дела о лишении ее права управлять автотранспортом, но этой обязанности не выполнил. Подача в канцелярию мирового судьи ходатайства об отложении судебного заседания по делу не является обстоятельством, освобождающим адвоката от участия в судебном заседании, поскольку решение по любым ходатайствам принимает судья, а не работники канцелярии. Не убедившись в том, что его ходатайство в надлежащем порядке рассмотрено и удовлетворено, адвокат не вправе был покидать здание суда.

Квалификационная комиссия находит, что в данном случае адвокат П. не выполнил возложенной на него законом (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 8 Кодекса) профессиональной обязанности честно, разумно и добросовестно защищать права и интересы доверителя.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом П. требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он, приняв на себя обязанность представлять интересы Ф.И.В. при рассмотрении мировым судьей административного дела о лишении ее права управлять автотранспортным средством, этой обязанности не выполнил.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 181 адвокату П. объявлено замечание за нарушение им требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он, приняв на себя обязанность представлять интересы Ф.И.В. при рассмотрении мировым судьей административного дела о лишении ее права управлять автотранспортным средством, этой обязанности не выполнил.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 190/463
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

24 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

23 августа 2006 года начальник ФГУ «Следственный изолятор № ...» (ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области) С.А.А. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что 18 августа 2006 года, при встрече адвоката К. со своим подзащитным, заключенным Е.О.Н., 1970 года рождения, в следственных кабинетах, находящихся на режимной территории СИЗО, адвокат передал подследственному деньги в сумме 3 000 рублей. Заявитель просит принять к адвокату соответствующие дисциплинарные меры.

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов:

– объяснения адвоката К. на имя начальника ФГУ ИЗ-50/... от 18 августа 2006 года, в котором адвокат указывает, что в этот день в ходе проведения свидания с Е.О.Н. адвокат передал подзащитному деньги в сумме 3 000 рублей, газовую зажигалку и щипцы для ногтей;

– объяснения осужденного Е.О.Н. на имя начальника ФГУ ИЗ-50/... от 18 августа 2006 года о том, что в этот день во время свидания в следственном кабинете адвокат К. передал ему по его просьбе 3 000 рублей, газовую зажигалку и щипцы для ногтей, которые затем были изъяты у него сотрудниками отдела режима.

12 сентября 2006 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь п. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, внесла президенту Адвокатской палаты г. Москвы представление, в котором, основываясь на сведениях, изложенных в сообщении начальника ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области С.А.А. от 23 августа 2006 года № 51/45-772, поставила вопрос о возбуждении в отношении адвоката К. дисциплинарного производства и передаче его на рассмотрение Квалификационной комиссии.

12 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 162), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 8 ноября 2006 года указал, что 18 августа 2006 года во время свидания с осужденным Е.О.Н. в ИЗ-50/... г. К., он, поддавшись уговорам родственников осужденного, передал ему 3 000 рублей. Этому действию предшествовали следующие события: осужденный Е.О.Н. испытывал сильные боли (болели зубы), родственники передали ему лекарства, которые администрация СИЗО не передала осужденному, медицинская помощь ему не оказывалась. На обращение по этому поводу к начальнику по режиму ИЗ-50/... адвокат получил пояснение, что в настоящее время врач находится в отпуске и что администрация ИЗ-50/... критически относится к жалобам подследственных и осужденных, так как полагает маловероятным ухудшение их здоровья в ИЗ-50/... Осужденный Е.О.Н. сообщил адвокату, что его физические страдания невыносимы, но если у него будут деньги, то он сможет получить необходимые лекарства. После долгих уговоров осужденного и его родственников, движимый чувством сострадания, адвокат исполнил их просьбу.

Адвокат К. указывает, что он искренне сожалеет о содеянном и раскаивается, а при назначении ему наказания просит учесть то, что статус адвоката он приобрел в июне 2006 года, и это его первое уголовное дело, в котором он выступает как защитник, его проступок был обусловлен недостатком опыта при ведении уголовных дел и чувством сострадания к осужденному. Он просит проявить снисхождение к его проступку, а также учесть, что он, по согласованию с районной управой Н-но г. Москвы оказывает бесплатные юридические консультации социально незащищенным слоям населения района Н-но, и его адвокатский кабинет является единственным адвокатским образованием, фактически работающим на территории района Н-но г. Москвы. Также адвокат К. участвует в процессах по назначению (ст. 51 УПК РФ, 50 ГПК РФ) у мирового судьи на судебном участке № 000 района Н-но г. Москвы.

К объяснению адвокатом К. приложены справка о функционировании на территории района Н-но адвокатского кабинета адвоката К. от 7 ноября 2006 года № 1557, выданная главой управы района К.М.М.; справка, выданная мировым судьей судебного участка № 000 района Н-но г. Москвы К.Е.Э. от 8 ноября 2006 года № 1666.

Адвокат К. на заседание Квалификационной комиссии не явился, представил письменные объяснения, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 12 сентября 2006 года, основанного на сообщении начальника ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области С.А.А. от 23 августа 2006 года № 51/45-772, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

18 августа 2006 года адвокату К. в помещении ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области (г. К.) было предоставлено свидание с подзащитным Е.О.Н. Во время свидания адвокат передал содержащемуся под стражей обвиняемому Е.О.Н. 3 000 рублей.

После изъятия у арестованного Е.О.Н. 3 000 рублей последний, а также адвокат К. в письменных объяснениях на имя начальника ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области подтвердили факт получения Е.О.Н. от адвоката К. во время свидания 3 000 рублей.

При этом в письменных объяснениях, представленных в Квалификационную комиссию, адвокат К. уточнил, что он «поддался уговорам родственников» Е.О.Н., поскольку у последнего болели зубы, а администрация следственного изолятора, якобы, несмотря на обращения родственников и адвоката, не принимала мер к оказанию Е.О.Н. медицинской помощи.

Между тем в соответствии с ч. 2 ст. 25 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и п. 90 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы (утв. приказом Минюста России от 14 октября 2005 года № 189) деньги подозреваемым и обвиняемым переводятся почтовым переводом в адрес СИЗО и зачисляются на их лицевые счета.

Порядок медико-санитарного обеспечения подозреваемых и обвиняемых в СИЗО регламентируется ст. 24 Федерального закона «О содержании под стражей подозрева-

емых и обвиняемых в совершении преступлений» и п. 126–133 Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы.

Перечень предметов первой необходимости, обуви, одежды и других промышленных товаров, а также продуктов питания, которые подозреваемые и обвиняемые могут иметь при себе, хранить, получать в посылках и передачах и приобретать по безналичному расчету является Приложением № 2 к Правилам внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы. Предметы и вещи, не предусмотренные указанным Перечнем, являются запрещенными, наличные деньги Перечнем не предусмотрены.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном федеральным законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам (п. 1 ст. 1, п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Передача адвокату во время свидания лицу, содержащемуся под стражей, наличных денег юридической помощью не является.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката, согласно п. 1 ст. 10 которого «закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Передав содержащемуся под стражей обвиняемому Е.О.Н. по просьбе его родственников 3 000 рублей во время свидания с подзащитным 18 августа 2006 года в помещении ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области (г. К.) адвокат К. нарушил п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом К. п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он передал содержащемуся под стражей обвиняемому Е.О.Н. по просьбе его родственников 3 000 рублей во время свидания с подзащитным 18 августа 2006 года в помещении ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области (г. К.).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 183 адвокату К. объявлено замечание за нарушение им требований п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в том, что он передал содержащемуся под стражей обвиняемому Е.О.Н. по просьбе его родственников 3 000 рублей во время свидания с подзащитным 18 августа 2006 года в помещении ФГУ ИЗ-50/... УФСИН России по Московской области (г. К.).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 194/467
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

15 декабря 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 158 от 1 сентября 2006 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» М. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Л.А.В.

Заявитель указал следующее. 10 июля 2006 года с адвокатом коллегии адвокатов «...» М. им было заключено соглашение об оказании юридической помощи. Стоимость услуг адвоката была определена в размере 35 000 рублей, которые заявитель уплатил. Для выполнения поручения адвокату была выдана доверенность.

В рамках заключенного соглашения адвокат обязался, в частности, подготовить необходимые документы для разрешения у мирового судьи дела о разделе совместно нажитого имущества супругов, а также осуществить представительство интересов заявителя в суде первой инстанции при рассмотрении дела.

Во исполнение этого соглашения адвокат подготовил рукописные наброски ряда процессуальных документов. Что же касается «чистовых вариантов» этих документов, то они были изготовлены самим заявителем, поскольку адвокат «не успевал» это сделать.

Самому заявителю пришлось представлять эти документы и в суд, куда адвокат не явился. По телефону адвокат М. объяснил заявителю, что не мог «по занятости» появиться у мирового судьи в момент подачи искового заявления. Причем содержание ряда телефонных разговоров с адвокатом позволило Л.А.В. сделать предположение, что адвокат находился в состоянии алкогольного опьянения. В течение последующих 12 дней адвокат М. по телефону назначал и отменял встречи с заявителем.

За два дня до назначенной мировым судьей встречи в порядке подготовки дела к слушанию адвокат забрал у заявителя собранные последним для представления в суд документы «для изучения». Однако на беседу к мировому судье 14 августа 2006 года он не явился. За 30 минут до слушания адвокат позвонил заявителю и сообщил, что «к суду подойдет его племянница, передаст документы и поговорит с судьей». К назначенному мировым судьей времени племянница адвоката М. опоздала. Л.А.В. сам представлял свои интересы у мирового судьи, не имея при себе ряда важных документов, оставшихся у его адвоката. После беседы у мирового судьи заявитель встретился с племянницей адвоката М. Необходимых заявителю документов последняя не привезла, пояснив, что ее дядя «загулял» и просил ее «саму переговорить с судьей».

После этого Л.А.В. позвонил адвокату М. и заявил, что отказывается от его услуг. Адвокат попросил о встрече. Заявитель согласно договоренности ждал М. вечером 14 августа 2006 года. За 30 минут до встречи адвокат позвонил и перенес встречу на 15 августа. Потом встреча переносилась на 16, а затем на 17 августа и т.д. Содержание телефонных разговоров с адвокатом М. дает основание заявителю предположить, что адвокат находился в состоянии алкогольного опьянения. До настоящего времени адвокат М. не вернул заявителю доверенности и документов.

Учитывая недобросовестное исполнение адвокатом М. принятых на себя обязательств, Л.А.В. просит принять в отношении адвоката М. меры дисциплинарного воз-

действия, а также «рассмотреть вопрос о возврате гонорара», выплаченного адвокату по соглашению от 10 июля 2006 года.

В объяснении на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат М. утверждает, что в рамках заключенного с Л.А.В. соглашения он надлежащим образом исполнял свои обязанности. Что же касается его «замедленной, порой невнятной речи, которая могла показаться Л.А.В. речью алкоголика», то алкоголиком он не является. Вышеуказанные же особенности его речи объясняются тем, что в соответствующий период у него «обострился хронический бронхит».

Заявитель Л.А.В. на заседание Квалификационной комиссии явился и факты, изложенные в жалобе, поданной на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы, подтвердил.

Что же касается адвоката М., то на заседание Квалификационной комиссии он дважды не являлся, объяснив свое отсутствие занятостью в суде, а затем «тяжелой болезнью», обещая представить соответствующие документы, которые фактически представлены не были. В объяснении от 20 сентября 2006 года адвокат просил рассмотреть жалобу Л.А.В. «в свете аргументов и с его стороны», одновременно сообщив, что он «готов принять любое решение и понести наказание».

На основании ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия должна дать заключение по возбужденному дисциплинарному производству в том заседании, в котором состоялось разбирательство по существу, на основании непосредственного исследования доказательств, представленных участниками производства до начала разбирательства, заслушивания их объяснений.

Неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Тщательно изучив представленные сторонами дисциплинарного производства материалы и выслушав заявителя Л.А.В., Квалификационная комиссия приходит к выводу, что его претензии к качеству оказания юридической помощи со стороны адвоката М. обоснованны и в полной мере подтверждаются материалами дисциплинарного производства. Объяснение же адвоката М., в котором обоснованность претензий заявителя отрицается, голословно.

В соответствии со ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката при осуществлении профессиональной деятельности адвокат честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, соблюдает деловую манеру общения.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что действия адвоката М. при осуществлении профессиональной деятельности в отношении доверителя Л.А.В. в качестве его представителя при подготовке и рассмотрении гражданского дела у мирового судьи участка № 000 г. Москвы, в частности, перекаладывание на доверителя обязанностей адвоката по составлению чистовых вариантов процессуальных

документов, систематические неявки на заранее назначенные деловые встречи с доверителем, неявка к мировому судье для подачи искового заявления и для беседы в порядке подготовки дела к слушанию, не могут быть расценены в качестве честного, разумного, добросовестного, квалифицированного, принципиального и своевременного исполнения обязанностей адвоката, как уважение прав, чести и достоинства лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, соблюдение деловой манеры общения.

Что же касается претензий заявителя относительно возврата уплаченных им адвокату М. денежных средств, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь подп. 4 п. 1 ст. 7, подп. 2 п. 2 ст. 17, п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 8, п. 1 ст. 18 и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам рассмотрения жалобы Л.А.В. выносит заключение о наличии в действиях адвоката М. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 179 адвокату М. объявлено предупреждение за нарушение им норм Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившееся в том, что он, приняв на себя обязанность представлять интересы Л.А.В. при подготовке и рассмотрении гражданского дела у мирового судьи, этой обязанности не выполнил.

Примечание составителя. Еще одно дисциплинарное производство № 64/337 было возбуждено в отношении адвоката Р., которому решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 63 от 15 мая 2006 года, основанным на заключении Квалификационной комиссии от 21 апреля 2006 года, объявлен выговор за совершение дисциплинарного проступка, выразившегося в неисполнении обязанности ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются конференциями адвокатов Адвокатской палаты г. Москвы (подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» в редакции от 20 декабря 2004 г. № 163-ФЗ). Квалификационная комиссия установила, что задолженность перед Адвокатской палатой г. Москвы с конца 2004 года образовалась у адвоката Р. в связи с невозможностью исполнять работу адвоката по причине развития у него в конце 2004 года последней стадии болезни полости рта (пародонтоза), в связи с чем Р. пришлось длительное время осуществлять лечение и протезирование. В настоящее время лечение и протезирование закончились, и Р. приступил к адвокатской деятельности. На момент рассмотрения Советом Адвокатской палаты г. Москвы дисциплинарного производства задолженность перед Адвокатской палатой г. Москвы адвокатом Р. была полностью погашена.

**3. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ
СОВЕРШЕННОГО АДВОКАТОМ ПРОСТУПКА С УКАЗАНИЕМ
АДВОКАТУ НА ДОПУЩЕННОЕ НАРУШЕНИЕ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 39/312, 40/313, 41/314
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов З., Ш., К.¹**

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

...руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение: ...

— о нарушении адвокатом З. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 23 декабря 2005 года в судебное заседание *n*-ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х. и неуведомления суда о причинах неявки...

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

18 апреля 2006 года

№ 32

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвокатов З., Ш., К.
по сообщениям федеральных судей
n-ского районного суда г. Москвы**

(Извлечение)

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвокатов З. и Ш., обсудив заключение Квалифика-

---

¹ Текст заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2006 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 года № 32 по дисциплинарным производствам № 39/312, 40/313, 41/314 в отношении адвокатов З., Ш., К. см. в настоящем сборнике на с. 466.

ционной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией...

Не явившись 23 декабря 2005 года в *n*-ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении *X.* и не уведомив суд о причинах неявки, адвокат *З.* нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Но поскольку 23 декабря 2005 года дело было отложено ввиду болезни адвоката *Ш.*, то неявка в этот день адвоката *З.* не влияла на ход рассмотрения дела, поэтому Совет считает возможным прекратить дисциплинарное производство в этой части вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на нарушение...

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 7 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

... — прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката *З.* по эпизоду неявки 23 декабря 2005 года в судебное заседание *n*-ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении *X.* и неуведомления суда о причинах неявки, вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на нарушение...

4. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О НАПРАВЛЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ ДЛЯ НОВОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ВСЛЕДСТВИЕ СУЩЕСТВЕННОГО НАРУШЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ, ДОПУЩЕННОГО КОМИССИЕЙ ПРИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 11/284 по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.

3 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась С.О.В. с жалобой на адвоката М., в которой указала, что она заключила соглашение с адвокатом М. на ведение дела по разделу совместно нажитого имущества. Она оплатила 1 500 долларов США. Ею с адвокатом М. был заключен договор № 24 на ведение гражданского дела в суде, но квитанция была выписана на 10 000 рублей. С.О.В. в начале августа пошла на прием к судье брать запросы, так как в результате «неграмотной работы адвоката» ее исковое заявление было оставлено без движения, а в дальнейшем возвращено. 2 сентября она расторгла соглашение с адвокатом М. Заявительница просит принять меры к адвокату М.

14 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 102), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явилась заявительница. Она пояснила, что просила адвоката М. провести в суде дело о разделе совместно нажитого с мужем имущества, состоявшего из двух автомашин. Они заключили соглашение на ведение дела в суде. Адвокат М. составила исковое заявление, ряд ходатайств о выдаче судом запросов на истребование отсутствующих документов. Суд выдал ей запросы в соответствии с ходатайствами, заявленными адвокатом. Судья сначала оставил дело без движения, а когда выяснилось, что документы не сохранились, вообще вернул исковой материал.

Адвокат М. на заседание Комиссии явиться не смогла, попросив рассмотреть дело в ее отсутствие, а в своих письменных объяснениях сообщила, что 15 июля 2005 года она заключила соглашение № 24 с С.О.В. на ведение ее дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения адвокат составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Она получила от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако, хотя вся подготовительная работа адвокатом М. была выполнена, С.О.В. 2 сентября 2005 года расторгла с ней соглашение на ведение дела. Адвокат М. полностью подготовила дело к слушанию.

Выслушав объяснения заявителя С.О.В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат М. 15 июля 2005 года заключила соглашение № 24 с С.О.В. на ведение ее дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения адвокат М. составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Она получила от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако мировой судья, вопреки действующему законодательству, удовлетворив ходатайства адвоката и выдав запросы на истребование необходимых по делу документов, сначала оставил исковое заявление без движения, а потом, когда выяснилось, что часть документов не сохранилась, вернул исковой материал. Эти действия судьи не свидетельствуют о некачественной работе адвоката М. и не могут быть поставлены ей в вину.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат М. добросовестно выполнила взятые на себя обязательства, составив исковое заявление, ходатайства об обеспечении иска, истребовании документов по делу. Иск не был рассмотрен не по вине адвоката, который действовал добросовестно и профессионально, в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению об отсутствии в действиях адвоката М. нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

27 февраля 2006 года

№ 15

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката М. по жалобе С.О.В.

(Извлечение)

14 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) по жалобе С.О.В., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 3 февраля 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия установила, что С.О.В. попросила адвоката М. провести в суде дело о разделе совместно нажитого с мужем имущества, состоявшего из двух автомашин. Они заключили соглашение № 24 на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения адвокат М. составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Она получила

от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако мировой судья, вопреки действующему законодательству, удовлетворив ходатайства адвоката и выдав запросы на истребование необходимых по делу документов, сначала оставил исковое заявление без движения, а потом, когда выяснилось, что часть документов не сохранилась, вернул исковой материал. Данные действия судьи не свидетельствуют о некачественной работе адвоката М. и не могут быть поставлены ей в вину. Адвокат М. добросовестно выполнила взятые на себя обязательства, составив исковое заявление, ходатайства об обеспечении иска, истребовании документов по делу.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии не явилась, попросила рассмотреть дело в ее отсутствие.

Ознакомившись с заключением Квалификационной комиссии и материалами дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарное производство Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного Комиссией при разбирательстве.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усматривает в том, что Комиссией не было принято во внимание, что С.О.В. за подготовку искового заявления, ходатайства об истребовании доказательств и заявления об обеспечении иска оплатила работу адвоката М. отдельно в сумме 6 000 рублей. По соглашению № 24 от 15 июля 2005 года за ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы С.О.В. оплатила самостоятельно 10 000 рублей. Квитанции заявительницей представлены. Свои обязательства по соглашению на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы адвокат М. не выполнила и в суде не участвовала. Вывод Квалификационной комиссии о том, что мировой судья вернул исковый материал в связи с тем, что не сохранились необходимые по делу документы, не основан на материалах дисциплинарного производства. Мировой судья судебного участка № 000 района «...» Е.С.А. указал, что возвращает исковое заявление с приложенными к нему документами в связи с тем, что не было исполнено определение суда от 19 августа 2005 года об оставлении заявления без движения. Заявление было оставлено без движения из-за непредоставления подтверждающих документов о стоимости автомобиля «ЗИЛ 5301», хотя в исковом заявлении, составленном адвокатом М., указана конкретная стоимость — 400 000 рублей.

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы провели тайное голосование бюллетенями. С учетом голосования, руководствуясь подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката М., возбужденное по жалобе С.О.В. от 10 октября 2005 года, Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства¹.

---

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 31 марта 2006 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 года № 36 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства. Тексты заключения и решения по дисциплинарному производству № 34/307 см. в настоящем сборнике на с. 388—393.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 26/299
по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.**

10 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились П.М.А. и П.А.А. с жалобой на адвоката З., в которой они указали, что обратились к адвокату З., с которым заключили соглашение на защиту своего родственника на следствии и в суде. Соглашение заключала в апреле 2005 года заявительница П.М.А., являющаяся женой осужденного, а деньги они вносили вместе с заявителем П.А.А. — отцом осужденного. В счет гонорара ими было внесено 658 770 рублей. Адвокат З. участвовал на следствии, но в суд не явился, скрывается от заявителей. Они просят решить вопрос об ответственности адвоката З., считая его действия мошенническими.

30 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 137), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явился П.А.А. и пояснил, что против его сына было возбуждено уголовное дело, и с апреля 2005 года он содержался под стражей. П.А.А. и жена его сына П.М.А. заключили соглашение с адвокатом З., работавшим в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, на защиту П.А. на предварительном следствии и в суде. Они передали адвокату 658 770 рублей. Адвокат З. участвовал в предварительном следствии в ОВД «...», но в Т...ской межмуниципальный районный суд г. Москвы не явился, и подсудимого впоследствии защищали разные адвокаты, назначенные судом. П.М.А. и П.А.А. пытались разыскать адвоката З., но его телефонные номера были заблокированы, а в конторе он не появлялся с июня 2005 года. П.А.А. просит решить вопрос об ответственности адвоката З. и помочь в возврате неотработанной части гонорара.

Адвокат З. неоднократно вызывался в Адвокатскую палату г. Москвы телеграммами, дошедшими до адресата, что подтверждается почтовыми документами. Адвокату было предложено дать объяснения по поступившей жалобе и явиться на заседание Квалификационной комиссии. Однако адвокат З. объяснения в Адвокатскую палату не представил и на заседание Комиссии не явился.

Выслушав объяснения заявителя П.А.А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

П.А.А. и жена его сына П.М.А. заключили соглашение № 470 от 4 апреля 2005 года с адвокатом З., работавшим в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, на защиту П.А. на предварительном следствии и в суде. Они передали адвокату 658 770 рублей, что подтверждается копиями квитанций и расписок адвоката о получении денег. Адвокат З. участвовал в предварительном следствии в ОВД «...», но в Т...ской межмуниципальный районный суд г. Москвы не явился, и подсудимого впоследствии защищали разные адвокаты, назначенные судом. П.М.А. и П.А.А. пытались разыскать адвоката З., но его телефонные номера были заблокированы, а слов директора конторы М.М.А. в конторе адвокат З. не появлялся с июня 2005 года.

П.А.А. просит решить вопрос об ответственности адвоката и помочь в возврате неотработанной части гонорара.

Исходя из того, что адвокат не представил никаких объяснений и, таким образом, не опроверг заявления доверителей, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что утверждения доверителей о том, что адвокат не выполнил поручение в полном объеме, соответствует действительности. Из копии соглашения видно, что в кассу конторы заявитель должен был внести 406 000 рублей. Однако согласно квитанции № 0044 от 1 апреля 2005 года подтверждено внесение денег в сумме 28 000 рублей. Помимо этого, по распискам адвоката З., им получено еще 50 000 рублей и 1 220 долларов США. В тексте соглашения не указано, где должно выполняться принятое поручение. Не указана ответственность адвоката, хотя это в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи. Выписаны три ордера, но не указано, куда выдавались ордера.

Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать законные интересы доверителя, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Квалификационная комиссия приходит к заключению, что адвокат З. не выполнил в полном объеме условия соглашения, не явившись в суд, неправильно заключил соглашение, не указав свою ответственность, не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя, то есть не выполнил требования подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 и п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как адвокат З. не указал в его условиях свою ответственность и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

23 марта 2006 года

№ 25

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката З. по жалобе П.М.А. и П.А.А.**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратились П.М.А. и П.А.А. с жалобой на адвоката З., в которой они указали, что заключили с ним соглашение на защиту своего родственника на следствии и в суде. Соглашение заключала в апреле 2005 года заявительница П.М.А., являющаяся женой осужденного, а деньги они вносили вместе с заявителем П.А.А. — отцом осужденного. В счет гонорара было внесено 658 770 рублей. Адвокат З. участвовал на следствии, но в суд не явился, скрывается от заявителей. Они просят решить вопрос об ответственности адвоката З., считая его действия мошенническими.

30 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 137), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат З., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката З., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 10 марта 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как он не указал в его условиях свою ответственность и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель П.А.А. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав доводы заявителя П.А.А., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе П.М.А. и П.А.А. установлено следующее.

П.А.А. и жена его сына, П.М.А., заключили соглашение с адвокатом З., работавшим в адвокатской конторе № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы, на защиту П.А. на предварительном следствии и в суде. Они передали адвокату З. 658 770 рублей, что подтверждается копиями квитанций и расписок адвоката о получении денег. Адво-

кат З. участвовал в предварительном следствии в ОВД «...», но в Т...ской межмуниципальный районный суд г. Москвы не явился, и подсудимого впоследствии защищали разные адвокаты, назначенные судом. П.А.А. и П.М.А. пытались разыскать адвоката З., но его телефонные номера были заблокированы, а со слов директора конторы М.М.А. в конторе адвокат не появлялся с июня 2005 года. Из копии соглашения видно, что в кассу конторы внесено 406 000 рублей, хотя по распискам, данным адвокатом З., им помимо этого получено еще 50 000 рублей и 1 220 долларов США. В тексте соглашения не указано, где должно выполняться принятое поручение. Не указана ответственность адвоката, хотя это в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является существенным условием соглашения об оказании юридической помощи. Выписаны три ордера, но не указано, куда выдавались ордера. Таким образом, адвокат З., не явившись в суд, не выполнил в полном объеме условия соглашения, неправильно заключил соглашение, не указав свою ответственность, и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя; не представил объяснений и не явился на заседание Квалификационной комиссии без уважительных причин, будучи надлежащим образом уведомленным, не выполнил требования п. 1 и 4 ст. 7 и п. 4 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с подп. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Согласно ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом на оказание юридической помощи.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, подлежит обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования, либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, предусмотренные соглашением.

Установлено, что соглашение, заключенное адвокатом З., не отвечает требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает, что адвокат З., нарушив требования ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ненадлежаще исполнил свои обязанности перед доверителем.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответствен-

ности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Члены Совета Адвокатской палаты г. Москвы считают необходимым применить к адвокату З. меру дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 3 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить статус адвоката З. за нарушения ст. 7, 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившиеся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения, так как он не указал в его условиях свою ответственность и не внес в полном объеме в кассу конторы деньги, полученные им от доверителя.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

18 апреля 2006 года

№ 6/н

город Москва

Об отмене решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2006 года в отношении адвоката З. по жалобе П.А.А. и П.М.А.

(Извлечение)

Советом Адвокатской палаты г. Москвы 23 марта 2006 года было вынесено решение в отношении адвоката З. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) в связи с рассмотрением дисциплинарного производства по жалобе П.М.А. и П.А.А.

В тексте решения была допущена ошибка при изложении фактических обстоятельств. В частности, в решении указано, что «они [П.М.А. и П.А.А.] передали адвокату 658 770 рублей, что подтверждается копиями квитанций и расписок адвоката о получении денег. Из копии соглашения видно, что в кассу конторы внесено 406 000 рублей, хотя по распискам, данным адвокатом, им помимо этого получено еще 50 000 рублей и 1 220 долларов США».

В то же время Квалификационная комиссия в заключении от 10 марта 2006 года установила, что «из копии соглашения видно, что в кассу конторы заявитель должен был внести 406 000 рублей. Однако согласно квитанции № 0044 от 1 апреля 2005 года подтверждено внесение денег в сумме 28 000 рублей».

Между тем квитанция к приходному кассовому ордеру № 0044 от 1 апреля 2005 года о принятии от П.М.А. 28 000 рублей не подписана главным бухгалтером и кассиром, что свидетельствует о ее ненадлежащем оформлении, в связи с чем данная квитанция не может быть принята в качестве доказательства внесения денег в кассу.

Поскольку установлены противоречия в изложении фактических обстоятельств с документами, имеющимися в материалах дисциплинарного производства, Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости отмены своего решения от 23 марта 2006 года и направлении дисциплинарного производства в отношении адвоката З. по жалобе П.М.А. и П.А.А. Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Руководствуясь подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 23 марта 2006 года в отношении адвоката З. по жалобе П.М.А. и П.А.А. отменить и направить дисциплинарное производство Квалификационной комиссии для нового разбирательства¹.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 53/326 по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступила жалоба от С.А.П., в которой он утверждал, что по совету своего родственника он обратился к адвокату И., который пообещал освободить из-под стражи его родственника Е.В.С., предложив при этом уплатить ему 14 500 долларов США. По совету И. он, С.А.П., 7 сентября 2005 года заключил соглашение на защиту Е.В.С. с адвокатом коллегии адвокатов «...» М. Заявитель передал И. 3 000 долларов США. На 1 000 долларов ему выдали квитанцию. Следователь объяснил заявителю, что адвокаты И. и М. не могут участвовать по делу его родственника. С.А.П. просил адвокатов вернуть деньги, но они отказались это сделать, он просит привлечь адвокатов И. и М. к ответственности, так как они не защитили его родственника и не вернули ему деньги.

9 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 161), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

---

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 21 апреля 2006 года вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм п. 1 и 4 ст. 7, п. 4 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и невнесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 мая 2006 года № 57 статус адвоката З. прекращен за нарушения норм п. 1 и 4 ст. 7, п. 4 и 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившихся в невыполнении в полном объеме условий соглашения, неправильном заключении соглашения и невнесении в кассу денежных сумм, полученных им от доверителя. Тексты заключения и решения по дисциплинарному производству № 66/339 см. в настоящем сборнике на с. 61.

Адвокат И., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился, письменных объяснений не представил.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель С.А.П. подтвердил содержание своего заявления и пояснил, что действительно в сентябре 2005 года обратился к адвокату И. с просьбой о защите интересов своего родственника Е.В.С. Адвокат И. пообещал освободить родственника из-под стражи за 14 500 долларов США. Адвокат И. развил «бурную словесную» деятельность, но после получения 2 000 долларов США сказал, что по данному уголовному делу он работать не может, и поэтому 7 сентября 2005 года с ним, С.А.П., заключила соглашение адвокат коллегии адвокатов «...» М., которой он уплатил 1 000 долларов США. Как пояснил далее заявитель, сложившаяся ситуация его насторожила, и он стал затягивать передачу остальной части денег. В Следственном управлении при УВД NNAO г. Москвы ему объяснили, что адвокаты И. и М. не могут участвовать в данном уголовном деле, о чем следователь вынес соответствующее постановление.

Получив такую информацию, заявитель попросил адвокатов вернуть полученную от него сумму денег, но они отказались это сделать, сказав, что найдут другого адвоката и передадут ему данный гонорар. Заявитель также сказал, что адвокат И. не исполнил взятых на себя обязанностей и просит принять к нему меры дисциплинарного воздействия.

Квалификационная комиссия, заслушав заявителя С.А.П. и исследовав представленные документы, установила, что адвокат И., зная, что он не может быть адвокатом Е.В.С., принял на себя поручение по защите его интересов от родственника обвиняемого С.А.П. Кроме того, чтобы выйти из данной ситуации, через некоторое время он предложил С.А.П. заключить соглашение с адвокатом М., несмотря на то, что адвокату И. было известно о невозможности и ее участия в качестве защитника Е.В.С.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом И. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

18 апреля 2006 года

№ 51

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката И. по жалобе С.А.П.**

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратился С.А.П. с жалобой, в которой он утверждал, что по совету своего родственника обратился к адвокату И., который пообещал освободить из-под стражи его родственника Е.В.С., при этом предложил оплатить ему 14 500 долларов США. По совету И. он, С.А.П., 7 сентября 2005 года заключил соглашение на защиту Е.В.С. с адвокатом коллегии адвокатов «...» М. Заявитель передал И. 3 000 долларов США, на 1 000 долларов США ему выдали квитанцию. Следователь объяснил заявителю, что адвокаты И. и М. не могут участвовать по делу его родственника. С.А.П. просил адвокатов вернуть деньги, но они отказались это сделать, он просит привлечь адвокатов И. и М. к ответственности, так как они не защитили его родственника и не вернули ему деньги.

9 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 161), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката И., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 7 апреля 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката И. нарушения подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, установил, что соглашение на защиту Е.В.С. заключено заявителем С.А.П. не с адвокатом И., а с адвокатом М. Однако дисциплинарное производство было возбуждено и рассматривалось только в отношении адвоката И., несмотря на то, что заявитель предъявляет претензии и к адвокату М., с которой фактически заключил соглашение.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым направить дисциплинарное производство в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение, объединив дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. и М. в одно.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 5 п. 1

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката И. в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение, объединив дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. и М. в одно¹.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 74/347
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратился директор ООО «Клад» Е.Б.Е. с жалобой на бездействие адвоката П., заключившего соглашение на оказание юридической помощи с упомянутым ООО, но не выполнившего своих обязанностей по этому соглашению.

Как следует из жалобы, адвокат П. принял поручение представлять интересы фирмы в Арбитражном суде г. Москвы по двум делам, за что получил в качестве предоплаты 30 000 рублей, одновременно пообещав подготовить текст соглашения об оказании юридических услуг. Однако соглашения не подготовил и в судебные заседания по обоим делам не явился, из-за чего по обоим делам были приняты решения, неблагоприятные для заявителя. Адвокат П. объяснил заявителю, что арбитражный суд был не вправе рассматривать данные дела в отсутствие представителя стороны, поскольку он уведомил суд о невозможности явки в судебные заседания ввиду занятости в других процессах. Между тем ни одно из этих решений по инициативе П. оспорено не было.

Кроме того, как утверждается в жалобе, адвокат П. одновременно с ведением арбитражных дел взялся за ведение в Ч...ком городском суде Московской области двух гражданских дел в качестве представителя сотрудницы фирмы П.О.В. по ее иску к Д-ной о выселении и в качестве ее же представителя по гражданскому делу по иску к ней о праве Д-на на проживание в спорной квартире. За ведение этих дел адвокат П. получил 30 000 рублей по приходному ордеру; соглашение, как и в первом случае, адвокат П. обещал подготовить, но не сделал этого. Гражданским делом по иску П.О.В.

---

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 21 апреля 2006 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 мая 2006 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства. Кроме того, 21 апреля 2006 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 мая 2006 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено, поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Тексты заключений по дисциплинарным производствам № 72/345, 73/346 см. в настоящем сборнике на с. 546, 748.

к Д-ной адвокат П. не занимался, в судебное заседание не явился. Дело не по инициативе адвоката П. и без его участия было приостановлено до вынесения решения по второму делу. Поскольку рассмотрение дела затянулось, адвокат П. попросил выдать ему дополнительно 15 000 рублей. Ввиду того, что предыдущие выплаты не были им оформлены должным образом, эти деньги были ему выданы под расписку в долг. Для оформления встречного иска по второму делу (о возмещении расходов за пользование жилым помещением) адвокату П. были выданы документы (платежные документы по коммунальным платежам, товарные чеки магазинов, заказана и оплачена смета на косметический ремонт спорного помещения и т.п.). Несмотря на это, встречное исковое заявление так и не было им подготовлено и подано, собранные и переданные ему документы находятся у адвоката П. и им не возвращены.

В результате и по этому делу было вынесено решение, неблагоприятное для доверителя, которое адвокатом П. в кассационном порядке обжаловано не было.

В подтверждение содержащихся в обращении утверждений заявитель представил копию квитанции к приходному кассовому ордеру, согласно которой адвокату П. по договору об оказании юридической помощи выдано 30 000 рублей, и копию расписки о получении П. от Е.Б.Е. 15 000 рублей.

27 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 49), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Будучи приглашен на заседание Квалификационной комиссии, адвокат П. на него не явился. В представленном им письменном объяснении по поводу жалобы директора ООО «Клад» адвокат П. утверждает, что подача жалобы вызвана недоразумением, и П.О.В., представителем которой он был в Ч...ком городском суде, никаких претензий ему не высказывала. В чем состоит это недоразумение, по каким причинам он не являлся в судебные заседания, и по каким причинам им не обжалованы в кассационном порядке неблагоприятные для доверителя судебные решения, почему им не были заключены предусмотренные законом соглашения с доверителем, адвокат П. не объяснил.

Представленное адвокатом П. объяснение по поводу жалобы директора ООО «Клад» Е.Б.Е. Квалификационная комиссия находит неубедительным. Квалификационная комиссия считает, что адвокат П., заключив соглашение на оказание юридической помощи с ООО «Клад», в нарушение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не оформил это соглашение надлежащим образом, при ведении дел доверителей не выполнил требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

15 мая 2006 года

№ 67

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката П. по жалобе Е.Б.Е.**

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратился директор ООО «Клад» Е.Б.Е. с жалобой на бездействие адвоката П., заключившего соглашение на оказание юридической помощи с упомянутым ООО, но не выполнившего своих обязанностей по этому соглашению.

Как следует из жалобы, адвокат П. принял поручение представлять интересы фирмы в Арбитражном суде г. Москвы по двум делам, за что получил в качестве предоплаты 30 000 рублей, одновременно пообещав подготовить текст соглашения об оказании юридических услуг. Однако соглашения не подготовил и в судебные заседания по обоим делам не явился, из-за чего по обоим делам были приняты решения, неблагоприятные для заявителя. Адвокат П. объяснил заявителю, что арбитражный суд был не вправе рассматривать эти дела в отсутствие представителя стороны, поскольку он уведомил суд о невозможности явки в судебные заседания ввиду занятости в других процессах. Между тем ни одно из этих решений по инициативе П. оспорено не было.

Кроме того, как утверждается в жалобе, адвокат П. одновременно с ведением арбитражных дел взялся за ведение в Ч...ком городском суде Московской области двух гражданских дел в качестве представителя сотрудницы фирмы П.О.В. — по ее иску к Д-ной о выселении и в качестве ее же представителя по гражданскому делу по иску к ней о праве Д-на на проживание в спорной квартире. За ведение этих дел адвокат П. получил 30 000 рублей по приходному ордеру; соглашение, как и в первом случае, адвокат П. обещал подготовить, но не сделал этого. Гражданским делом по иску П.О.В. к Д-ной адвокат П. не занимался, в судебное заседание не явился. Дело не по инициативе адвоката П. и без его участия было приостановлено до вынесения решения по второму делу. Поскольку рассмотрение дела затянулось, адвокат П. попросил выдать ему дополнительно 15 000 рублей. Ввиду того, что предыдущие выплаты не были им оформлены должным образом, эти деньги были ему выданы под расписку в долг. Для оформления встречного иска по второму делу (о возмещении расходов за пользование жилым помещением) адвокату П. были выданы документы (платежные документы по коммунальным платежам, товарные чеки магазинов, заказана и оплачена смета на косметический ремонт спорного помещения и т.п.). Несмотря на это встречное исковое заявление так и не было подготовлено и подано, собранные и переданные ему документы находятся у адвоката П. и им не возвращены. В результате и по этому делу было вынесено решение, неблагоприятное для доверителя, которое адвокатом П. в кассационном порядке обжаловано не было.

В подтверждение содержащихся в обращении утверждений заявитель представил копию квитанции к приходному кассовому ордеру, согласно которой адвокату П. по

договору об оказании юридической помощи выдано 30 000 рублей, и копию расписки о получении П. от Е.Б.Е. 15 000 рублей.

27 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 49), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П., будучи приглашен на заседание Квалификационной комиссии, на него не явился, а в представленном письменном объяснении по поводу жалобы директора ООО «Клад» указал, что поданная в отношении него жалоба является недоразумением, им действительно было заключено соглашение на представление интересов предприятия ООО «Клад» в Арбитражном суде г. Москвы о выселении, каких-либо иных соглашений с предприятием ООО «Клад» не заключалось; руководитель предприятия ООО «Клад» никаких претензий в адрес адвоката не высказывал; относительно ведения гражданского дела в Ч...ком городском суде доверитель адвоката П.О.В. также никогда никаких претензий ему не высказывала. Адвокат П. считает, что написание жалобы может быть связано с возможностью участия Е.Б.Е. в финансовых делах непосредственных доверителей адвоката и возникновением в дальнейшем между ними неприязненных отношений.

Квалификационная комиссия на заседании 21 апреля 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, посчитав, что адвокат П., заключив соглашение на оказание юридической помощи с ООО «Клад», в нарушение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не оформил это соглашение надлежащим образом, при ведении дел доверителей не выполнил требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, установил, что заявитель Е.Б.Е. упоминает о двух делах с участием адвоката П., по которым адвокат представлял в арбитражных судах интересы ООО «Клад», и одном гражданском деле, в котором адвокат представлял интересы сотрудника ООО П.О.В. в суде общей юрисдикции. Однако Квалификационной комиссией не установлено, какое отношение П.О.В. имеет к жалобе заявителя Е.Б.Е. В жалобе говорится об оплате по двум делам, но приложена квитанция только об оплате одного дела, а именно дела П.О.В.

Таким образом, выводы Квалификационной комиссии о фактических обстоятельствах дела, изложенные в заключении, противоречат документам, имеющимся в материалах дисциплинарного производства. Данное противоречие Совет Адвокатской палаты г. Москвы признает существенным нарушением процедуры, допущенным Квалификационной комиссией при разбирательстве, а потому приходит к выводу о необходимости направления дисциплинарного производства в отношении адвоката П. Квалификационной комиссии для нового разбирательства.

Руководствуясь подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

направить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве¹.

---

¹ В результате нового разбирательства дисциплинарного производства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 2 июня 2006 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката П. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года № 78 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено, поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Текст заключения по дисциплинарному производству № 90/363 см. в настоящем сборнике на с. 589—591.

5. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКОВ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, ОБНАРУЖИВШЕГОСЯ В ХОДЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВА СОВЕТОМ ИЛИ КОМИССИЕЙ¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 21/294 по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Щ.Д.Н. с жалобой на действия адвоката С., в которой утверждал, что адвокат С.И.В., заключив с ним соглашение на его защиту по уголовному делу и получив от него за это в качестве гонорара 3 500 долларов США, фактически защиты не осуществлял. Оформил официально получение от Щ.Д.Н. в качестве гонорара только 5 000 рублей. Щ.Д.Н. просит дать оценку действиям адвоката, прекратить статус адвоката С.

20 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 112), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Изучив представленные материалы, заслушав объяснения заявителя и адвоката, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что адвокат С., ограничив свои действия только обжалованием постановления об аресте доверителя, несмотря на то, что доверитель в предусмотренном законом порядке от его услуг не отказывался, самоустранился от принятой на себя защиты, не исполнил предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и

---

¹ В 2006 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства шести дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии, а, кроме того, прекратил по данному основанию четыре дисциплинарных производства, по которым Квалификационной комиссией были вынесены заключения о нарушении адвокатами норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (№ 21/294, 23/296) либо о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката (№ 34/307, 137/410). Заключения и решения по названным дисциплинарным производствам воспроизводятся в настоящем разделе, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета. Также в настоящий раздел включены заключение и решения по дисциплинарному производству № 76/349, поскольку по нему Совет Адвокатской палаты г. Москвы уточнял свою позицию.

законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Переквалификация деяния Щ.Д.Н. на норму закона о менее тяжком преступлении, как и освобождение его из-под стражи не явились результатом деятельности адвоката С. Переквалификация была произведена следователем в связи с тем, что второй подозреваемый не был привлечен к уголовной ответственности и у Щ.Д.Н. из обвинения был исключен квалифицирующий признак совершения преступления в группе. Изменение меры пресечения также не было связано с деятельностью адвоката С. Заявленные обвиняемым самостоятельно ходатайства о назначении экспертизы и об изменении меры пресечения адвокат не поддержал, постановления об отказе в удовлетворении этих ходатайств не обжаловал.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Квалификационная комиссия установила, что адвокат С. ненадлежаще выполнил свои обязанности перед доверителем.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о нарушении адвокатом С. требований подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

23 марта 2006 года

№ 30

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката С. по жалобе Щ.Д.Н.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Щ.Д.Н. с жалобой на действия адвоката С., в которой утверждал, что адвокат С., заключив с ним соглашение на его защиту

по уголовному делу и получив от него за это в качестве гонорара 3 500 долларов США, фактически, по мнению заявителя, защиты не осуществлял. Оформил официально получение от Щ.Д.Н. в качестве гонорара только 5 000 рублей. Заявитель Щ.Д.Н. просит дать оценку действиям адвоката, прекратить статус адвоката С.

20 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 112), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката С., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 17 февраля 2006 года пришла к заключению о нарушении адвокатом С. требований подп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Щ.Д.Н. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы заявителя Щ.Д.Н., обсудив заключение Квалификационной комиссии, установил, что адвокат С. 9 сентября 2004 года заключил с П.С.Ф. соглашение № 157 об оказании юридической помощи Щ.Д.Н. на предварительном следствии в Х...ской межрайонной прокуратуре г. Москвы.

Квалификационная комиссия пришла к выводу, что адвокат С., ограничив свои действия только обжалованием постановления об аресте доверителя, несмотря на то, что доверитель в предусмотренном законом порядке от его услуг не отказывался, самоустранился от принятой на себя защиты, не исполнил предусмотренной подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Пере kvalификация деяния Щ.Д.Н. на норму закона о менее тяжком преступлении, как и освобождение его из-под стражи не явились результатом деятельности адвоката С. Пере kvalификация была произведена следователем в связи с тем, что второй подозреваемый не был привлечен к уголовной ответственности и у Щ.Д.Н. из обвинения был исключен квалифицирующий признак совершения преступления в группе. Изменение меры пресечения также не было связано с деятельностью адвоката С. Заявленные обвиняемым самостоятельно ходатайства о назначении экспертиз и об изменении меры пресечения адвокат не поддержал, постановления об отказе в удовлетворении этих ходатайств не обжаловал.

Однако в процессе рассмотрения дисциплинарного производства выяснилось, что сроки привлечения адвоката С. к дисциплинарной ответственности истекли, поскольку выполнение им поручения по данному соглашению закончилось 20 декабря 2004 года.

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня об-

наружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката С. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 23/296 по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.В.Н. с жалобой на адвоката П., в которой указал, что 13 февраля 2004 года он заключил договор с П. на оказание юридической помощи в Б...ном суде г. Москвы. В суд она ни разу не приходила, вместо нее ездила ее помощница С. Он оформил доверенности и на адвоката, и на ее помощницу. В судебном заседании С. отказалась заявить ходатайство о допросе его свидетелей в суде, сказав, что их допросят в Мосгорсуде. В первой инстанции дело было проиграно. Адвокат написала кассационную жалобу и выступила в Мосгорсуде. Решение было отменено, однако дальше вести дело П. отказалась. Заявитель потребовал вернуть деньги, так как адвокат ничего не сделала, но по почте получил письмо с перечнем проведенных работ и отказом в возврате денег. Заявитель Ш.В.Н. просит разобраться.

28 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 142), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии Ш.В.Н. явился и пояснил, что он обратился к адвокату П. для того, чтобы провести гражданское дело в Б...ном суде в интересах его несовершеннолетней дочери. П. сказала, что в суд первой инстанции не пойдет, а если в его иске откажут, то она пойдет в Мосгорсуд. В суд первой инстанции пошла помощница адвоката С. Он выдал доверенности на адвоката и на ее помощницу, внес в кассу деньги. В суде С. дело проиграла. Она отказалась заявлять ходатайство

о вызове и допросе его свидетелей, сказав, что их допросят потом в городском суде. Дело было проиграно. Адвокат П. написала кассационную жалобу и выступила в ее поддержку в Мосгорсуде, за это он опять вносил деньги в кассу. Решение Мосгорсуд отменил, однако адвокат П. отказалась дальше вести его дело. Он считает, что заключал соглашение с адвокатом, а не с ее помощницей, и доверенность ей выдал только для получения документов по делу. Заявитель Ш.В.Н. считает, что адвокат не выполнила поручение, просит вернуть деньги.

Адвокат П. пояснила, что к ней на приеме обратился Ш.В.Н. с просьбой провести 17 февраля 2004 года дело в Б...ном суде г. Москвы. Как выяснилось, дело слушалось уже давно, и это было последнее заседание суда. Она ему сказала, что сейчас не сможет из-за своей занятости принять поручение, тогда его выручить решила помощница адвоката С., которой Ш.В.Н. выдал доверенность. Он выдал доверенность и на имя адвоката П., чтобы она впоследствии могла использовать ее в Мосгорсуде в случае необходимости. За участие С. в суде первой инстанции Ш.В.Н. внес в кассу 5 000 рублей 13 февраля 2004 года по приходному кассовому ордеру № 10. Соглашение в письменной форме адвокат не составляла. Поскольку в иске Ш.В.Н. было отказано, П. составила кассационную жалобу, за что Ш.В.Н. внес по приходному кассовому ордеру № 27 от 23 марта 2004 года 1 500 рублей и затем по приходному кассовому ордеру № 40 12 мая 2004 года внес еще 5 000 рублей за выступление в Мосгорсуде. 2 сентября 2004 года, когда состоялось первое заседание в суде первой инстанции, она была в командировке и поэтому присутствовать в суде не могла, вместо нее пошла ее помощница С. Она же была в суде и 15 сентября 2004 года. В этот день за участие в двух судебных заседаниях 2 и 15 сентября 2004 года Ш.В.Н. заплатил еще 12 000 рублей. Письменных соглашений она с Ш.В.Н. не заключала, поэтому считает, что все сделано правильно, однако Ш.В.Н. стал требовать деньги.

Выслушав объяснения адвоката П., подтвердившие ее письменные объяснения, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

К адвокату П. на приеме обратился Ш.В.Н. с просьбой провести 17 февраля 2004 года дело в Б...ном районном суде г. Москвы. Как выяснилось в процессе беседы, дело слушалось уже давно, и это было последнее заседание суда. Адвокат П. сообщила Ш.В.Н., что сейчас не сможет из-за своей занятости принять поручение. Помощница адвоката С. взялась провести дело в суде первой инстанции, Ш.В.Н. выдал С. доверенность. Он также выдал доверенность и на имя адвоката П., чтобы она впоследствии могла использовать ее в Мосгорсуде в случае необходимости. За участие С. в суде первой инстанции Ш.В.Н. внес в кассу 5 000 рублей 13 февраля 2004 года по приходному кассовому ордеру № 10. Соглашение в письменной форме в соответствии с требованиями п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не составляла. Поскольку в иске Ш.В.Н. было отказано, П. составила кассационную жалобу, за что Ш.В.Н. внес по приходному кассовому ордеру № 27 от 23 марта 2004 года 1 500 рублей и затем по приходному кассовому ордеру № 40 12 мая 2004 года внес еще 5 000 рублей за выступление в Мосгорсуде. 2 сентября 2004 года, когда состоялось первое заседание в суде первой инстанции, адвокат П. была в командировке и поэтому присутствовать в суде не могла. Вместо нее пошла ее помощница С. Она же была в суде и 15 сентября 2004 года. 15 сентября 2004 года за участие в двух судебных заседаниях 2 и 15 сентября 2004 года Ш.В.Н. заплатил еще 12 000 рублей. Письменных соглашений она с Ш.В.Н. не заключала, поэтому считает, что все сделано

правильно. Однако Ш.В.Н. стал требовать деньги, так как его не устраивало, что вместо адвоката по его делу работает ее помощница.

В соответствии с п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью. Ш.В.Н. вносил деньги в кассу адвокатского образования, считая, что юридическую помощь ему будет оказывать адвокат П., но вместо нее в суде первой инстанции по делу Ш.В.Н. адвокатской деятельностью занималась помощница адвоката С., что является прямым нарушением закона. В силу п. 1 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе иметь помощников, соответственно, адвокат несет ответственность за организацию работы помощника и за соблюдение адвокатом и помощником п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат, получив с доверителя оплату, фактически заключил соглашение на оказание юридической помощи, но при этом не выполнил требования закона о соблюдении письменной формы такого соглашения.

Помимо этого Квалификационная комиссия считает, что адвокат не должна была принимать деньги в кассу адвокатского образования за работу помощницы, поскольку в судах первой инстанции адвокатской деятельностью занималась не адвокат, а ее помощница С.

Труд помощника адвоката оплачивается из отработанного гонорара адвоката-куратора либо из фонда адвокатского образования (подразделения). Социальное страхование помощника адвоката производится адвокатским образованием из отработанного гонорара адвоката-куратора либо из фонда адвокатского образования (подразделения). Вопросы, поставленные заявителем, касающиеся денежных взаимоотношений с адвокатом, подлежат разрешению в гражданско-правовом порядке. В компетенцию Квалификационной комиссии разрешение данных вопросов не входит.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о том, что в действиях адвоката П. содержатся признаки дисциплинарного проступка, так как своими действиями она нарушила требования п. 2 ст. 25 и п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

27 февраля 2006 года

№ 18

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката П. по жалобе Ш.В.Н.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Ш.В.Н. с жалобой на адвоката П., в которой указал, что 13 февраля 2004 года он заключил договор с П. на оказание юри-

дической помощи в Б...ном районном суде г. Москвы. В суд она ни разу не приходила, вместо нее приходила ее помощница С. Он оформил доверенности и на адвоката, и на ее помощницу. В судебном заседании С. отказалась заявить ходатайство о допросе его свидетелей в суде, сказав, что их допросят в Мосгорсуде. В первой инстанции дело было проиграно. Адвокат написала кассационную жалобу и выступила в Мосгорсуде. Решение было отменено, однако дальше вести дело П. отказалась. Ш.В.Н. потребовал вернуть деньги, так как адвокат ничего не сделала, но по почте получил письмо с перечнем проведенных работ и отказом в возврате денег. Заявитель просит разобраться в сложившейся ситуации.

28 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 142), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 17 февраля 2006 года пришла к заключению о нарушении адвокатом П. требований п. 2 ст. 25 и п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат П. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии и согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката П., обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

При рассмотрении дисциплинарного производства по жалобе Ш.В.Н. установлено, что к адвокату П. обратился Ш.В.Н. с просьбой провести 17 февраля 2004 года дело в Б...ном районном суде г. Москвы. Адвокат П. сообщила Ш.В.Н., что не сможет из-за своей занятости принять поручение. Помощница адвоката С. взялась провести дело в суде первой инстанции. Ш.В.Н. выдал С. доверенность. Он также выдал доверенность и на имя адвоката П., чтобы она впоследствии могла использовать ее в Мосгорсуде в случае необходимости. За участие С. в суде первой инстанции Ш.В.Н. внес в кассу 5 000 рублей 13 февраля 2004 года по приходному кассовому ордеру № 10. Соглашения в письменной форме согласно требованиям п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат П. не составляла.

В соответствии с п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью. Ш.В.Н. вносил деньги в кассу адвокатского образования, считая, что юридическую помощь ему будет оказывать адвокат П., но вместо нее в суде первой инстанции по делу Ш.В.Н. адвокатской деятельностью занималась помощница адвоката С., что является прямым нарушением закона. В силу п. 1 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат вправе иметь помощников, соответственно, адвокат несет ответственность за организацию работы помощника и за соблюдение адвокатом и помощником п. 2 ст. 27 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Однако на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы установлено, что к адвокату П. меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены, поскольку со дня совершения проступка адвокатом прошло более одного года, так как

соглашение на оказание юридической помощи между адвокатом П. и Ш.В.Н. было заключено 17 февраля 2004 года.

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 34/307 по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.¹

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась С.О.В. с жалобой на адвоката М., в которой указала, что она заключила соглашение с адвокатом М. на ведение дела по разделу совместно нажитого имущества. Она оплатила адвокату 1 500 долларов США. Был заключен договор № 24 на ведение гражданского дела в суде, но квитанция была выписана на 10 000 рублей. С.О.В. в начале августа пошла на прием к судье, чтобы забрать запросы, так как в результате «неграмотной работы адвоката» исковое заявление было оставлено без движения, а в дальнейшем возвращено. 2 сентября 2005 года она расторгла соглашение с адвокатом. Заявительница С.О.В. просит принять меры к адвокату М.

14 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

---

¹ Рассмотрев дисциплинарное производство в отношении адвоката М. Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы 3 февраля 2006 года вынесла заключение об отсутствии в действиях адвоката М. нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката. Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением от 27 февраля 2006 года № 15 направил дисциплинарное производство в отношении адвоката М. Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы для нового разбирательства. Тексты заключения и решения по дисциплинарному производству № 11/284 см. в настоящем сборнике на с. 365—366.

Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 102), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии 3 февраля 2006 года заявительница С.О.В. явилась и пояснила, что она просила адвоката М. провести в суде дело о разделе совместно нажитого с мужем имущества, состоявшего из двух автомашин. Они заключили соглашение на ведение дела в суде. Адвокат составила исковое заявление, ряд ходатайств о выдаче судом запросов на истребование отсутствующих документов. Суд выдал ей запросы в соответствии с ходатайствами, заявленными адвокатом. Судья сначала оставил дело без движения, а когда выяснилось, что документы не сохранились, вообще вернул исковой материал.

В письменных объяснениях адвокат М. сообщила, что 15 июля 2005 года она заключила соглашение № 24 с С.О.В. на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения она составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, заявила ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Она получила от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако, хотя вся подготовительная работа адвокатом была выполнена, С.О.В. 2 сентября 2005 года расторгла с ней соглашение на ведение дела. Адвокат считает, что полностью подготовила дело к слушанию.

Выслушав объяснения заявителя С.О.В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия 3 февраля 2006 года пришла к следующим выводам.

Адвокат М. 15 июля 2005 года заключила соглашение № 24 с С.О.В. на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения адвокат составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, заявила ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Она получила от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако мировой судья, вопреки действующему законодательству, удовлетворив ходатайства адвоката и выдав запросы на истребование необходимых по делу документов, сначала оставил исковое заявление без движения, а потом, когда выяснилось, что часть документов не сохранилась, вернул исковой материал.

Анализируя вышеуказанное, Квалификационная комиссия 3 февраля 2006 года пришла к заключению, что адвокат М. добросовестно выполнила взятые на себя обязательства, составив исковое заявление, ходатайства об обеспечении иска, истребовании документов по делу. Иск не был рассмотрен не по вине адвоката, которая действовала добросовестно и профессионально в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Квалификационная комиссия вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

С этим заключением не согласился Совет Адвокатской палаты г. Москвы и решением от 27 февраля 2006 года направил материал для повторного рассмотрения на заседании Квалификационной комиссии.

Существенное нарушение Совет Адвокатской палаты г. Москвы усмотрел в том, что Комиссией не было принято во внимание, что С.О.В. за подготовку искового заявления, ходатайства об истребовании доказательств и заявления об обеспечении иска оплатила работу адвоката отдельно в сумме 6 000 рублей. По соглашению № 24 от

15 июля 2005 года за ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы С.О.В. оплатила самостоятельно 10 000 рублей. Квитанции заявительницей представлены.

Свои обязательства по соглашению на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы адвокат М. не выполнила и в суде не участвовала. Вывод Квалификационной комиссии о том, что мировой судья вернул исковый материал в связи с тем, что не сохранились необходимые по делу документы, не основан на материалах дисциплинарного производства. Мировой судья судебного участка № 000 района «...» Е.С.А. указал, что возвращает исковое заявление с приложенными к нему документами, так как не было исполнено определение суда от 19 августа 2005 года об оставлении заявления без движения. Заявление было оставлено без движения из-за непредоставления подтверждающих документов о стоимости автомобиля «ЗИЛ 5301», хотя в искомом заявлении, составленном адвокатом М., указана его конкретная стоимость 400 000 рублей.

При повторном рассмотрении 31 марта 2006 года на заседании Квалификационной комиссии адвокат М. пояснила, что 15 июля 2005 года она заключила соглашение № 24 с С.О.В. на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Она получила от С.О.В. доверенность на представление интересов доверительницы в суде. Однако мировой судья, вопреки действующему законодательству, 19 августа 2005 года вынес определение об оставлении дела без движения, предложив устранить до 29 августа 2005 года имеющиеся недостатки, то есть восполнить отсутствие документов, подтверждающих стоимость спорного автомобиля. Она, М., подготовила ходатайство об истребовании из отделения МОТОТРЕП УВД НАО г. Москвы копии справки-счета о стоимости автомобиля «ЗИЛ 59-01» и передала его С.О.В. Судья удовлетворил ходатайство адвоката и выдал запрос на истребование необходимых по делу документов. Однако С.О.В. не смогла получить такую справку-счет, поскольку эти документы не сохранились, о чем она предоставила судье соответствующую справку. Мировой судья, когда выяснил, что часть документов не сохранилась, вернул исковой материал без рассмотрения.

Адвокат М. пояснила также Квалификационной комиссии, что направила извещение С.О.В. о необходимости явки к ней в адвокатский кабинет для получения денег в сумме 10 000 рублей, поскольку не участвовала в судебном рассмотрении дела ввиду отказа С.О.В. от ее услуг 2 сентября 2005 года, оставив себе гонорар только за подготовку дела к слушанию.

На заседании Квалификационной комиссии С.О.В. пояснила, что она готова забрать деньги, но ее не устраивает сумма в размере 10 000 рублей, поскольку она уплатила адвокату М. 1 500 долларов США.

Обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат М. 15 июля 2005 года заключила соглашение № 24 с С.О.В. на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Адвокат получила от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако мировой судья, вопреки действующему законодательству, 19 августа 2005 года вынес определение об оставлении иска без движения, предложив устранить до 29 августа 2005 года имеющиеся недостатки, то есть восполнить отсутствие документов, подтверждающих стоимость спорного автомобиля. Адвокат М. подготовила ходатайство об истребова-

нии из отделения МОТОТРЕП УВД НАО г. Москвы копии справки-счета о стоимости автомобиля «ЗИЛ 59-01» и передала его С.О.В. Судья удовлетворил ходатайство адвоката и выдал запрос на истребование необходимых по делу документов. Однако С.О.В. не смогла получить такую справку-счет, поскольку эти документы не сохранились, о чем она предоставила судье соответствующую справку. Мировой судья, когда выяснил, что часть документов не сохранилась, вернул исковой материал без рассмотрения. Адвокат М. не участвовала в судебном разбирательстве ввиду отказа С.О.В. от ее услуг 2 сентября 2005 года.

Адвокат М. представила Квалификационной комиссии квитанцию о направлении извещения С.О.В. о необходимости явки в адвокатский кабинет для получения денег в сумме 10 000 рублей, оставив себе гонорар только за подготовку дела к слушанию.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат М. добросовестно выполнила взятые на себя обязательства, составив исковое заявление, ходатайства об обеспечении иска, истребовании документов по делу. Иск не был рассмотрен не по вине адвоката, которая действовала добросовестно и профессионально в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством. Действия судьи, возвратившего исковое заявление, не свидетельствуют о некачественной работе адвоката М. и не могут быть поставлены ей в вину.

Доводы С.О.В. о передачи ею адвокату М. 1 500 долларов США ничем документально не подтверждаются.

Вопросы финансовых взаимоотношений доверителей и адвокатов, не оформленные в соответствии с требованием закона, не входят в компетенцию Квалификационной комиссии.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

18 апреля 2006 года

№ 36

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката М. по жалобе С.О.В.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась С.О.В. с жалобой на адвоката М., в которой указала, что она заключила соглашение с адвокатом М. на ведение дела по

разделу совместно нажитого имущества. Она оплатила адвокату 1 500 долларов США. Был заключен договор № 24 на ведение гражданского дела в суде, но квитанция была выписана на 10 000 рублей. С.О.В. в начале августа пошла на прием к судье, чтобы забрать запросы, так как в результате «неграмотной работы адвоката» исковое заявление было оставлено без движения, а в дальнейшем возвращено. 2 сентября 2005 года она расторгла соглашение с адвокатом М. Заявительница С.О.В. просит принять меры к адвокату М.

14 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 102), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат М., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката М., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 31 марта 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката М. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, установил, что адвокат М. заключила 15 июля 2005 года соглашение № 24 с С.О.В. на ведение дела в П...ском районном суде г. Москвы. Во исполнение поручения составила исковое заявление о разделе совместно нажитого имущества, заявление об обеспечении иска, ряд ходатайств в порядке ст. 57 ГПК РФ об истребовании доказательств. Адвокат получила от С.О.В. доверенность на представление ее интересов в суде. Однако мировой судья, вопреки действующему законодательству, 19 августа 2005 года вынес определение об оставлении иска без движения, предложив устранить до 29 августа 2005 года имеющиеся недостатки, то есть восполнить отсутствие документов, подтверждающих стоимость спорного автомобиля. Адвокат М. подготовила ходатайство об истребовании из отделения МОТотрер УВД НАО г. Москвы копии справки-счета о стоимости автомобиля «ЗИЛ 59-01» и передала его С.О.В. Судья удовлетворил ходатайство адвоката и выдал запрос на истребование необходимых по делу документов. Однако С.О.В. не смогла получить такую справку-счет, поскольку эти документы не сохранились, о чем она предоставила судье соответствующую справку. Мировой судья, когда выяснил, что часть документов не сохранилась, вернул исковой материал без рассмотрения. Адвокат М. не участвовала в судебном разбирательстве ввиду отказа С.О.В. от ее услуг 2 сентября 2005 года. Адвокат М. представила квитанцию о направлении извещения С.О.В. о необходимости явки в адвокатский кабинет для получения денег в сумме 10 000 рублей, оставив себе гонорар только за подготовку дела к слушанию.

Однако в процессе рассмотрения дисциплинарного производства выяснилось, что сроки для привлечения адвоката М. к дисциплинарной ответственности истекли, поскольку с момента обнаружения проступка прошло более шести месяцев.

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 76/349 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.¹

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

10 января 2006 года Г.Н.О. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на профессиональную деятельность адвоката Е., указав, что в конце 2004 года в Б...ном районном суде г. Москвы незнакомая женщина раздавала всем посетителям карточки с телефоном адвоката Е., где было написано, что он составляет иски, «качество подтверждено опытом», «консультации бесплатно». Решив проконсультироваться относительно своего дела, в первых числах марта 2005 года, она пришла к нему на прием по адресу: г. Москва, ул. ..., д. ..., комн. ... После ознакомления с документами Е. посоветовал обратиться с иском в суд, заявив при этом, что это будет стоить 1 500 рублей. Г.Н.О. оставила Е. необходимые документы для составления искового заявления. 11 марта 2005 года заявительница передала адвокату Е. 1 500 рублей, получив составленное им исковое заявление в Т...ской районный суд г. Москвы. Она попросила адвоката выдать квитанцию об оплате, но он ответил, что у него нет кассового аппарата. От выдачи расписки в получении денег Е. также отказался.

---

¹ См. также заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 7 июля 2006 года и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 12 июля 2006 года № 101 по дисциплинарному производству № 126/399 в настоящем сборнике на с. 135—138.

14 марта 2005 года Г.Н.О. обратилась с иском в Т...ской районный суд г. Москвы, но его не приняли, выдав соответствующее определение. С определением об отказе в принятии искового заявления Г.Н.О. снова обратилась к Е. Он посоветовал обжаловать действия судьи, попросив за эту работу 500 рублей. Е. написал частную жалобу, которая 6 мая 2005 года определением Мосгорсуда оставлена без удовлетворения.

Считая работу не выполненной, Г.Н.О. обратилась к адвокату Е. с просьбой о возврате денег, но он пообещал их вернуть только в случае согласия на распространение ею его рекламных карточек.

Г.Н.О. в жалобе просит разобраться и обязать Е. вернуть ей деньги в сумме 2 000 рублей.

19 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 13), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии Г.Н.О. подтвердила свои доводы, изложенные в жалобе, и заявила ходатайство опросить явившихся свидетелей: С.А.Д., Р.Л.Д., К.И.С., которые распространяли рекламные карточки по просьбе адвоката Е. Ходатайство Г.Н.О. было удовлетворено Квалификационной комиссией.

Адвокат Е., не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, в своих письменных объяснениях пояснил, что его адвокатский кабинет работает только с мая 2005 года и по адресу, указанному в жалобе, никогда не находился. Исковое заявление и частная жалоба от имени Г.Н.О. им не составлялись.

На заседании Квалификационной комиссии Е. подтвердил свои доводы, изложенные в объяснениях.

Свидетели С.А.Д., Р.Л.Д., К.И.С. показали, что распространяли в районных судах г. Москвы рекламные карточки по просьбе адвоката Е. Они также подтвердили, что действительно его кабинет находился в период, указанный в жалобе, по адресу: г. Москва, ул. ..., д. ... комн. ... Указанные свидетели также представили Квалификационной комиссии рекламные карточки, которые они распространяли по просьбе адвоката Е.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Из жалобы Г.Н.О. следует, что 11 марта 2005 года адвокатом Е. было составлено исковое заявление в Т...ской районный суд г. Москвы. За выполненную работу Г.Н.О. оплатила Е. 1 500 рублей без оформления соглашения и выдачи квитанции об оплате.

14 марта 2005 года адвокатом Е. была составлена частная жалоба на определение суда об отказе в приеме искового заявления в Мосгорсуд также без оформления соглашения и выдачи квитанции об оплате в сумме 500 рублей.

6 мая 2005 года частная жалоба Г.Н.О. оставлена Мосгорсудом без удовлетворения.

Г.Н.О. в подтверждение своих доводов, изложенных в жалобе, представила Квалификационной комиссии копии искового заявления, определений Т...ского районного суда и Мосгорсуда, визитную карточку с указанием фамилии, имени, отчества адвоката Е. и его номера телефона.

Свидетели С.А.Д., Р.Л.Д., К.И.С. на заседании Квалификационной комиссии подтвердили пояснения Г.Н.О.

Анализ собранных по дисциплинарному производству доказательств подтверждает факт обращения Г.Н.О. к адвокату Е.

Вместе с тем Квалификационная комиссия считает, что последний по времени поступок, в совершении которого Е. обвиняется в жалобе Г.Н.О., имел место 14 марта 2005 года (день составления частной жалобы в Мосгорсуд без оформления соглашения и выдачи квитанции об оплате).

Меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката). Таким образом, следует признать, что поступок адвоката Е., о котором указано в жалобе Г.Н.О., имел место 14 марта 2005 года, то есть пресекательный срок один год, установленный Кодексом профессиональной этики адвоката для применения мер дисциплинарной ответственности, истек по настоящему дисциплинарному производству 14 марта 2006 года.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, исходя из того, что с момента совершения нарушения прошло более одного года, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

14 июня 2006 года

№ 71

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Е. по жалобе Г.Н.О.

(Извлечение)

10 января 2006 года Г.Н.О. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на профессиональную деятельность адвоката Е., указав, что она обратилась к адвокату Е. с просьбой составить исковое заявление. 14 марта 2005 года судья Т...ского районного суда г. Москвы отказалась принять исковое заявление. Е. написал частную жалобу на это определение, которая 6 мая 2005 года определением Мосгорсуда оставлена без удовлетворения. Считая работу не выполненной, Г.Н.О. обратилась к адвокату с просьбой о возврате денег, но он пообещал их вернуть только в случае согласия на распространение ею его рекламных карточек. Г.Н.О. в жалобе просит обязать Е. вернуть деньги в сумме 2 000 рублей.

19 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 13), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы.

Адвокат Е., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Е., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 19 мая 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы заявитель Г.Н.О. пояснила, что она знакома с заключением Квалификационной комиссии, но не согласна с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы заявителя Г.Н.О., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Е. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности перед доверителем Г.Н.О., поэтому обязан возвратить заявителю Г.Н.О. полученный гонорар в размере 2 000 рублей.

Вместе с тем меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката). Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 5 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

***

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

18 октября 2006 года

город Москва

18 октября 2006 года Пресненский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи М.С.Н., при секретаре Л.Н.Е., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело № 2-3900/06 по заявлению Е. об обжаловании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы,

УСТАНОВИЛ:

Е. обратился в суд с заявлением о признании незаконным изложенную в мотивировочной части решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года фразу об обязанности Е. возратить Г.И.О. полученный гонорар в сумме 2 000 рублей.

Заявитель явился в судебное заседание и просил удовлетворить заявление.

Представитель Совета Адвокатской палаты г. Москвы явился в судебное заседание и просил оставить заявление без рассмотрения.

Суд считает, что данное заявление подлежит оставлению без рассмотрения по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 255 ГПК РФ граждане вправе оспорить в суде решение, действие (бездействие) органа государственной власти, органа местного самоуправления или муниципального служащего, если считают, что нарушены их права и свободы.

В соответствии с п. 1 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов.

В соответствии со ст. 247 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления в суд будет установлено, что имеет место спор о праве, подведомственный суду, судья оставляет заявление без движения и разъясняет заявителю необходимость оформления искового заявления с соблюдением требований ст. 131 и 132 настоящего Кодекса. В случае, если при этом нарушаются правила подсудности дела, судья возвращает заявление.

В соответствии со ст. 363 ГПК РФ в случае, если при подаче заявления или рассмотрении дела в порядке особого производства устанавливается наличие спора о праве, подведомственного суду, суд выносит определение об оставлении заявления без рассмотрения, в котором разъясняет заявителю и другим заинтересованным лицам их право разрешить спор в порядке искового производства.

В соответствии со ст. 4 ГПК РФ в случае отсутствия нормы процессуального права, регулирующей отношения, возникшие в ходе гражданского судопроизводства, федеральные суды общей юрисдикции и мировые судьи (далее также – суд) применяют норму, регулирующую сходные отношения (аналогия закона), а при отсутствии такой нормы действуют исходя из принципов осуществления правосудия в Российской Федерации (аналогия права).

Поскольку из существа заявления Е. усматривается спор о праве, то его заявление подлежит оставлению без рассмотрения.

Суд разъясняет заявителю его право разрешить спор в порядке искового производства.

На основании изложенного, и руководствуясь ст. 224 ГПК РФ, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Оставить без рассмотрения заявление Е. об обжаловании решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 ноября 2006 года

№ 178

город Москва

О внесении изменений в решение

**Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 71 от 14 июня 2006 года
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е. по жалобе Г.Н.О.**

(Извлечение)

10 января 2006 года Г.Н.О. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на профессиональную деятельность адвоката Е., просила обязать адвоката Е. вернуть ей деньги в сумме 2 000 рублей, поскольку, по мнению заявительницы, адвокат свою работу не выполнил.

19 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (распоряжение № 13), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 19 мая 2006 года вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Е. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 71 от 14 июня 2006 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

При этом абзац восьмой мотивировочной части решения был изложен в следующей редакции: «Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу, что адвокат Е. ненадлежащим образом выполнил свои обязанности перед доверителем Г.Н.О., поэтому обязан возратить заявителю Г.Н.О. полученный гонорар в размере 2 000 рублей».

В соответствии с п. 2 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката Совет при принятии решения по дисциплинарному производству, помимо применения мер дисциплинарной ответственности, может обязать адвоката возместить ущерб, причиненный доверителю нарушением, повлекшим применение мер дисциплинарной ответственности.

Однако решением от 14 июня 2006 года № 71 Совет Адвокатской палаты г. Москвы прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства, то есть меры дисциплинарной ответственности к адвокату не применялись. Поскольку Совет Адвокатской палаты г. Москвы, прекращая возбужденное в отношении адвоката Е. дисциплинарное производство, не мог обязать адвоката возместить причиненный доверителю ущерб, следует признать, что в мотивировочной части решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы содержится неточная формулировка.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает необходимым внести изменение в решение Совета от 14 июня 2006 года № 71 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е. по жалобе Г.Н.О., заменив в абзаце восьмом мотивировочной части решения слово «обязан» на слова «Совет Адвокатской палаты г. Москвы рекомендует адвокату».

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

внести изменение в решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года № 71 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е. по жалобе Г.Н.О., заменив в абзаце восьмом мотивировочной части решения слово «обязан» на слова «Совет Адвокатской палаты г. Москвы рекомендует адвокату».

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 137/410
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

22 сентября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы от 26 мая 2006 года № 122 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката адвокатского бюро «...» Л. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба председателя и членов правления товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ) «Простор» Б.Т.А., К.И.В., Ш.А.Г., П.Н.Я. и С.Н.Д. К жалобе приложены ксерокопия договора об оказании юридических услуг, заключенного 7 июня 2004 года адвокатом Л. с ТСЖ «Простор», а также ксерокопии фрагментов ряда судебных и арбитражных решений, постановленных с участием адвоката Л.

Заявители указывают, что адвокат Л. заключила с ТСЖ «Простор» договор № 31 от 7 июня 2004 года об оказании юридических услуг. Как утверждают заявители, не выполнив обязательств по указанному договору, адвокат Л., «изучив стратегию построения защиты ТСЖ», начала представлять интересы других лиц (физических и юридических), ведущих судебные и иные споры с ТСЖ.

Таким образом, будучи представителем ТСЖ «Простор», адвокат Л. являлась и продолжает являться адвокатом других лиц, предъявляющих иски к ТСЖ «Простор», то есть «защищает» интересы сразу обеих сторон в спорах. В частности, Л. принимала участие в общем собрании ТСЖ, представляя там интересы ООО «Квадрат» – члена ТСЖ «Простор».

В то же время адвокат Л. принимала участие в суде общей юрисдикции на стороне ТСЖ «Простор» по его иску к члену ТСЖ о взыскании неуплаченных членских взносов. Она же представляла интересы истцов по делам о признании незаконным решений общих собраний ТСЖ «Простор», а по трудовым спорам (в период осень 2004 года – лето 2005 года) защищала интересы уволенных из ТСЖ «Простор» работников. Кроме того, в арбитражных судах адвокат Л. защищала интересы ООО «Квадрат», к которому ТСЖ «Простор» имело и имеет имущественные претензии.

Заявители полагают, что действия адвоката Л. противоречат Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката, а потому просят применить к ней меры дисциплинарного воздействия и указать адвокату на недопустимость впредь подобных действий. На заседании Квалификационной комиссии доводы жалобы в полном объеме поддержал представитель ТСЖ «Простор» К.С.И.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л., не признавая обоснованности предъявленных к ней претензий, пояснила следующее. С ТСЖ «Простор» ею действительно был заключен договор № 31 об оказании юридических услуг, связанных с представлением интересов ТСЖ «Простор» в Х...ском районном суде г. Москвы по иску ТСЖ «Простор» к Ш.А.Г. о взыскании задолженности по оплате технического обслуживания и коммунальных платежей (п. 2.1.1 договора).

В соответствии с указанным договором его предметом являлось разовое поручение на представление интересов ТСЖ «Простор» в конкретном процессе в Х...ском суде. Никаких иных обязательств адвоката, связанных с представлением интересов доверителя в иных процессах, договор не содержит.

Согласно п. 5.2 договора срок его действия определен до момента полного исполнения сторонами принятых на себя обязательств. Учитывая, что производство по делу по иску ТСЖ «Простор» к Ш.А.Г. определением Х...ского районного суда г. Москвы от 12 октября 2004 года было прекращено в связи с отказом истца от иска, и это определение вступило в законную силу, обязательства сторон по договору были полностью исполнены.

Впоследствии адвокат действительно представляла интересы разных лиц по их спорам с ТСЖ. Однако эти споры с делом по иску ТСЖ «Простор» к Ш.А.Г. о взыскании задолженности по оплате технического обслуживания и коммунальных платежей никоим образом не были связаны. Какой-либо информации, полученной от ТСЖ «Простор» в связи с ведением вышеуказанного дела, в дальнейшем при ведении в судах общей юрисдикции и арбитражных судах дел против ТСЖ «Простор» она не использовала и адвокатской тайны не нарушила.

Выслушав стороны дисциплинарного производства, исследовав представленные ими письменные доказательства и проголосовав именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката Л. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. Для такого вывода имеются следующие основания.

Как следует из исследованных на заседании Квалификационной комиссии копии договора № 31 об оказании юридических услуг, связанных с представлением интересов ТСЖ «Простор» в Х...ском районном суде г. Москвы по иску ТСЖ «Простор» к Ш.А.Г. о взыскании задолженности по оплате технического обслуживания и коммунальных платежей, данный договор имел разовый характер. Как видно из представленных адвокатом Л. копий решений судов общей юрисдикции и арбитражных судов, в которых она представляла интересы процессуальных противников ТСЖ «Простор», дело по иску ТСЖ к Ш.А.Г. никакого отношения ни к одному из них не имеет. Какой-либо информации, полученной от ТСЖ в связи с ведением вышеуказанного дела по иску ТСЖ «Простор» к Ш.А.Г., в дальнейшем при ведении в судах общей юрисдикции и арбитражных судах дел против ТСЖ «Простор» она не использовала и адвокатской тайны не нарушила.

На основании п. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон, чьи

интересы противоречивы, в одном деле. Как следует из материалов дисциплинарного производства, сформулированного выше запрета адвокат Л. не нарушала, и в одном и том же деле интересов нескольких сторон не представляла. Что же касается разового оказания ею юридических услуг ТСЖ «Простор», то это имело место по делу, разрешенному в 2004 году. К тому же указанное дело касалось исключительно взыскания задолженности по оплате технического обслуживания и коммунальных платежей с одного из членов ТСЖ «Простор». По названной причине это дело заведомо не могло быть связанным с получением сведений, которые в дальнейшем могли бы быть использованы против интересов ТСЖ «Простор».

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

10 октября 2006 года

№ 145

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Л. по жалобе председателя и членов правления ТСЖ «Простор»

(Извлечение)

Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба председателя и членов правления товарищества собственников жилья (далее – ТСЖ) «Простор» Б.Т.А., К.И.В., Ш.А.Г., П.Н.Я. и С.Н.Д. Заявители указывают, что адвокат Л. заключила с ТСЖ «Простор» договор № 31 от 7 июня 2004 года об оказании юридических услуг. Не выполнив обязательств по указанному договору, адвокат Л., «изучив стратегию построения защиты ТСЖ», начала представлять интересы других лиц (физических и юридических), ведущих судебные и иные споры с ТСЖ «Простор». Таким образом, будучи представителем ТСЖ «Простор», адвокат Л. являлась и продолжает являться адвокатом других лиц, предъявляющих иски к ТСЖ «Простор», то есть «защищает» интересы сразу обеих сторон в спорах.

Заявители полагают, что действия адвоката Л. противоречат Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексу профессиональной этики адвоката, а потому просят применить к ней меры дисциплинарного воздействия и указать адвокату на недопустимость впредь подобных действий.

26 мая 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 122), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Л., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Л., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 22 сентября 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы представитель заявителя К.С.И. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии и не согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав доводы представителя заявителя К.С.И., обсудив заключение Квалификационной комиссии, не согласился с правовой оценкой, данной Квалификационной комиссией о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката Л. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Однако на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы установлено, что со дня совершения проступка адвокатом прошло более одного года, так как договор об оказании юридических услуг № 31 между адвокатом Л. и ТСЖ «Простор» в лице председателя правления К.А.Н. был заключен 7 июня 2004 года и имел разовый характер.

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 6 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства.

**6. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА ВСЛЕДСТВИЕ ОТЗЫВА ЖАЛОБЫ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ,
СООБЩЕНИЯ ЛИБО ПРИМИРЕНИЯ ЛИЦА,
ПОДАВШЕГО ЖАЛОБУ, И АДВОКАТА¹**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 122/395
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

31 мая 2006 года вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающий за исполнение решений органов адвокатской палаты, внес в Совет Адвокатской палаты г. Москвы представление, указав в нем следующее.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в редакции от 20 декабря 2004 года № 163-ФЗ) адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

На основании подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат обязан... отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в размерах и порядке, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации адвокатов)...».

Согласно решениям Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются

---

¹ В 2006 году Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы по результатам разбирательства девяти дисциплинарных производств вынесла заключения о необходимости прекращения дисциплинарных производств вследствие отзыва жалобы, представления, сообщения либо примирения лица, подавшего жалобу, и адвоката. Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с этими заключениями Квалификационной комиссии, а, кроме того, прекратил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (№ 122/395), по которому Квалификационной комиссией было вынесено заключение о неисполнении адвокатом решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также о неисполнении адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Заключение и решение по дисциплинарному производству № 122/395 воспроизводятся в настоящем разделе, поскольку формально имело место несовпадение позиций Комиссии и Совета.

ежемесячно начиная с 1 декабря 2002 года; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

В соответствии с решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых Конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований» (п. 1), «неуплата адвокатом обязательных отчислений согласно п. 1 настоящего решения в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года с 1 января 2005 года обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Решением Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года с 1 января 2006 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2006 год установлен в сумме 400 рублей ежемесячно.

Ввиду невыполнения адвокатом К. требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и решений органов Адвокатской палаты г. Москвы вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы просит на основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката возбудить в отношении адвоката К. дисциплинарное производство и вынести его на заседание Квалификационной комиссии.

Руководитель отдела кадров и организационного обеспечения работы Совета Адвокатской палаты г. Москвы и Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы в докладной записке на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы от 31 мая 2006 года сообщила, что адвокат К. был отчислен из Московской коллегии адвокатов «...» с 4 февраля 2005 года, о чем указанная коллегия уведомила Адвокатскую палату г. Москвы, направив постановление Президиума коллегии от 4 февраля 2005 года. С 4 февраля 2005 года по настоящее время адвокат К. не осуществляет обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, об избранной им форме адвокатского образования после отчисления из Московской коллегии адвокатов «...» Совет Адвокатской палаты г. Москвы не уведомил. 30 мая 2006 года адвокат К. вызывался в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы, но так и не явился.

Главный бухгалтер Адвокатской палаты г. Москвы 31 мая 2006 года выдала справку в том, что адвокат К. с 4 февраля 2005 года по настоящее время не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому его задолженность за февраль – декабрь 2005 года составляет 3 630 рублей, за январь – май 2006 года – 2 000 рублей.

31 мая 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 21), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. на заседание Квалификационной комиссии не явился, объяснения не представил, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание Комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы, отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат К. с 4 февраля 2005 года был отчислен из Московской коллегии адвокатов «...», о чем указанная коллегия уведомила Адвокатскую палату г. Москвы, направив постановление № 17 Президиума коллегии от 4 февраля 2005 года об отчислении адвоката К. из Московской коллегии адвокатов «...» и объявлении ему предупреждения. Об избранной им форме адвокатского образования после отчисления из Московской коллегии адвокатов «...» адвокат К. Совет Адвокатской палаты г. Москвы до настоящего времени не уведомил.

С февраля 2005 года адвокат К. без уважительных причин в нарушение установленной в подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанности не производит отчисления за счет получаемого вознаграждения средств на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы в размерах и порядке, которые определены решениями Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года, Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы», Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений», Третьей и Четвертой ежегодных конференций адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года и 28 января 2006 года, соответственно.

Неуплата адвокатом К. обязательных отчислений на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы с февраля 2005 года по настоящее время подтверждается бухгалтерской справкой о наличии задолженности в сумме: за февраль – декабрь 2005 года – 3 630 рублей, за январь – май 2006 года – 2 000 рублей.

Адвокат обязан ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации.

Адвокат со дня присвоения статуса адвоката либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2005 года № 51 «Об изменении членства в адвокатском образовании» разъяснено, «что в соответствии с Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” адвокаты – члены Адвокатской палаты г. Москвы при изменении членства в адвокатском образовании при переходе из филиала, созданного адвокатским образованием субъекта Российской Федерации на территории г. Мо-

сквы в другой филиал, также созданный на территории г. Москвы, а также в случаях учреждения самостоятельного адвокатского образования на территории г. Москвы, обязаны уведомить об этом в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (п. 1)... В соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексом профессиональной этики адвоката неисполнение данного требования влечет применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности» (п. 2) (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 4–5 (18–19). С. 10*).

Адвокатом К. указанные обязанности не выполнены.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 5 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции, при отсутствии в адвокатской палате в течение четырех месяцев со дня наступления обстоятельств, предусмотренных п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», сведений об избрании адвокатом формы адвокатского образования (подп. 3 и 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о неисполнении адвокатом К. решений органов Адвокатской палаты города Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также о неисполнении адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

12 июля 2006 года

№ 105

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката К.
по представлению вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы,
отвечающего за исполнение решений органов Адвокатской палаты г. Москвы**

(Извлечение)

31 мая 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 21), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы на своем заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о неисполнении адвокатом К. решений органов Адвокатской палаты г. Москвы, принятых в пределах их компетенции, а также о неисполнении адвокатом обязанности, предусмотренной п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

В соответствии с подп. 5 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации, а также на содержание соответствующего адвокатского кабинета, коллегии адвокатов, адвокатского бюро.

Согласно решениям Учредительной конференции адвокатов г. Москвы от 25 ноября 2002 года и Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 16 декабря 2002 года № 2 «О порядке уплаты отчислений адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы» ежемесячные обязательные отчисления адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы установлены в размере 300 рублей, которые уплачиваются ежемесячно, начиная с 1 декабря 2002 года; уплата обязательных отчислений производится в первой декаде текущего месяца; адвокат, осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, уплачивает обязательные отчисления в Адвокатскую палату г. Москвы самостоятельно.

Согласно решению Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 22 июля 2004 года № 27 «Об исполнении порядка уплаты обязательных отчислений» «адвокаты обязаны производить отчисления на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы и содержание адвокатского образования, в котором они состоят, в порядке и размерах, определяемых конференцией адвокатов г. Москвы и органами управления адвокатских образований (п. 1)... неуплата адвокатом обязательных отчислений в течение трех месяцев подряд образует состав дисциплинарного проступка и влечет возбуждение дисциплинарного производства» (п. 4).

Решением Третьей ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 18 декабря 2004 года с 1 января 2005 года обязательные ежемесячные отчисления (профессиональные расходы) адвокатов – членов Адвокатской палаты г. Москвы на общие нужды Адвокатской палаты определены в размере 330 рублей.

Решением Четвертой ежегодной конференции адвокатов г. Москвы от 28 января 2006 года с 1 января 2006 года размер обязательных отчислений (профессиональных расходов) адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы на 2006 год установлен в сумме 400 рублей ежемесячно.

Квалификационная комиссия установила, что адвокат К. требование закона и решения органа адвокатской палаты об обязательных отчислениях адвокатов на общие нужды Адвокатской палаты г. Москвы не выполняет без уважительной причины.

Адвокат К. с 4 февраля 2005 года был отчислен из Московской коллегии адвокатов «...», о чем указанная коллегия уведомила Адвокатскую палату г. Москвы, направив постановление № 17 Президиума коллегии от 4 февраля 2005 года об отчислении адвоката К. из Московской коллегии адвокатов «...» и объявлении ему предупреждения». Об избранной им форме адвокатского образования после отчисления из Московской коллегии адвокатов «...» адвокат К. Совет Адвокатской палаты г. Москвы до настоящего времени не уведомил.

Адвокат К. с 4 февраля 2005 года по настоящее время не осуществлял обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, поэтому его задолженность за февраль – декабрь 2005 года составляет 3 630 рублей, за январь – май 2006 года – 2 000 рублей.

На заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. пояснил, что он знаком с заключением Квалификационной комиссии, согласен с ним.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Однако к моменту рассмотрения дисциплинарного производства на заседании Совета Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. исполнил свои обязательства перед Адвокатской палатой г. Москвы, то есть погасил задолженность по оплате обязательных отчислений на нужды Адвокатской палаты г. Москвы, уведомил Совет Адвокатской палаты г. Москвы об избранной им форме адвокатского образования.

Учитывая данные обстоятельства, Совета Адвокатской палаты г. Москвы считает, что отпали основания для применения мер дисциплинарной ответственности и по аналогии считает возможным прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие примирения заявителя и адвоката.

С учетом голосования, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 4 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката К. вследствие примирения заявителя и адвоката.

**7. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ ОТСУТСТВИЯ
В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ) НАРУШЕНИЯ НОРМ
КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА ЛИБО
ВСЛЕДСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ИМ СВОИХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ ИЛИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 2/275
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась заявительница Н.Л.М. с жалобой на адвоката С., в которой указала, что она заключила соглашение с адвокатом С. на защиту ее сына. Однако адвокат С. не выполнил свои обязательства по защите ее сына: за три месяца он один раз был на свидании в тюрьме и один раз — в суде, отказался написать кассационную жалобу после оглашения приговора, не исполнил ее просьбу о проведении судебно-психиатрической экспертизы. Поскольку ей нечем платить за учебу младшего сына, она просит помочь вернуть все деньги, переданные адвокату С.

На заседание Квалификационной комиссии Н.Л.М. явилась и пояснила, что против ее сына было возбуждено уголовное дело по трем статьям УК РФ. Она познакомилась с адвокатом С. в следственном отделе. Он участвовал в защите сына на следствии. Она была довольна его работой и заключила соглашение на защиту сына в суде. Приговор, по ее мнению, был суровым. Она попросила адвоката подать кассационную жалобу, но он сказал, что уже пропущен срок. Н.Л.М. пришлось приглашать другого адвоката, который написал кассационную жалобу, так как с момента вручения сыну копии приговора кассационный срок не истек.

14 сентября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 131), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат С. пояснил, что он в порядке ст. 51 УПК РФ участвовал при производстве следственных действий в отношении сына Н.Л.М. Когда он пришел к следователю, сын Н.Л.М., задержанный на месте совершения преступления, уже написал чистосердечное признание, и они вместе выработывали позицию защиты с учетом этих фактов. Адвокат С. присутствовал при проведении различных следственных действий, о чем во всех протоколах имеются соответствующие записи с его подписью. Его работа Н.Л.М. понравилась, и она 23 ноя-

бря 2005 года заключила с адвокатом соглашение № 23/11 на защиту ее сына в суде. По данному соглашению Н.Л.М. внесла в кассу консультации 2 800 рублей. Позиция адвоката в суде была отражена в приговоре: произошла частичная переквалификация действий подсудимого и по совокупности совершенных преступлений ему была определена мера наказания в виде четырех лет и шести месяцев лишения свободы. Подзащитный был доволен и просил не обжаловать приговор. Но когда кассационный срок истек, Н.Л.М. стала просить обжаловать приговор. Адвокат разъяснил ей, что приговор хороший и сын не хотел его обжаловать и, помимо этого, истек срок кассационного обжалования. Тогда Н.Л.М. обратилась к другому адвокату, который обжаловал приговор, однако кассационная инстанция оставила приговор в силе. Н.Л.М. потребовала вернуть ей гонорар и деньги, которые она потратила на другого адвоката. С. вернул ей все, что она просила, в сумме 2 600 долларов США, но Н.Л.М. стала требовать больше.

Адвокат С. в письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, пояснил, что свои обязательства перед Н.Л.М. выполнил в полном объеме. Он провел необходимую работу в процессе следствия и в суде. Позиция защиты была разделена судом. Адвокат С. также добавил, что вернул Н.Л.М. денег больше, чем получил от нее.

Выслушав объяснения адвоката С., ознакомившись с доводами Н.Л.М., заявившей, что ей нужны деньги на оплату обучения ее сына, что она дала расписку адвокату, потому что он вернул ей и деньги, что она заплатила ему, и те, что она потратила, заплатив другому адвокату, изучив материалы дисциплинарного производства, в том числе досье адвоката С. по проведенному им делу Н., обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат С. в порядке ст. 51 УПК РФ участвовал при производстве следственных действий в отношении сына Н.Л.М. Когда он пришел к следователю, сын Н.Л.М., задержанный на месте совершения преступления, уже написал чистосердечное признание, и они вместе вырабатывали позицию защиты с учетом этих фактов. Адвокат присутствовал при проведении различных следственных действий, о чем во всех протоколах имеются соответствующие записи с его подписью. Его работа Н.Л.М. понравилась, и она 23 ноября 2005 года заключила с адвокатом соглашение № 23/11 на защиту ее сына в суде. По этому соглашению Н.Л.М. внесла в кассу консультации 2 800 рублей. Позиция адвоката в суде была разделена судом, который своим приговором частично переквалифицировал действия подсудимого, и по совокупности совершенных преступлений ему была определена мера наказания в виде четырех лет и шести месяцев лишения свободы. Подзащитный был доволен и просил не обжаловать приговор. Но когда кассационный срок истек, Н.Л.М. стала просить обжаловать приговор. Адвокат разъяснил ей, что ее сын не хотел обжаловать приговор и помимо этого, истек срок кассационного обжалования. Тогда Н.Л.М. обратилась к другому адвокату, который обжаловал приговор, однако кассационная инстанция оставила приговор в силе. Н.Л.М. потребовала вернуть ей гонорар и деньги, которые она потратила на другого адвоката. Адвокат С. вернул ей все, что она просила, в сумме 2 600 долларов США, что подтверждается имеющейся в материалах дисциплинарного производства распиской.

Анализируя вышеизложенное и тот факт, что позиция защиты была разделена судом, Квалификационная комиссия приходит к заключению о том, что адвокат С. добросовестно выполнил поручение Н.Л.М., что подтверждается досье адвоката, изученном Квалификационной комиссией. В кассационный срок Н.Л.М. не обращалась

к нему с просьбой об обжаловании приговора, а подзащитный просил приговор не обжаловать.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение об отсутствии в действиях адвоката С. нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 января 2006 года № 5 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Н.Л.М., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 4/277
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

22 сентября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 121), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница Б.И.П., выступающая по доверенности от имени Б.В.П., подтвердила содержание своего заявления и пояснила, что 11 мая 2005 года она заключила договор об оказании разовой юридической помощи (№ П2005-32) с адвокатом Х. Договор носил разовый характер, вследствие чего 19 мая 2005 года по просьбе адвоката Х. она подписала акт «О выполнении услуг». Однако в ходе слушания дела Б.И.П. выяснила, что адвокат Х. не выполнила половину принятых на себя обязательств, оговоренных в договоре, а именно «собрание документов, необходимых для обращения в суд общей юрисдикции с требованием о защите трудовых прав доверителя».

По утверждению Б.И.П., именно она занималась поиском и сбором различных справок и документов, снимала копии с материалов гражданского дела и вела переговоры с работниками канцелярии, судьей и председателем суда. Однако гражданское дело было проиграно, а ее письменное заявление к адвокату о возврате части гонорара было проигнорировано. Заявительница Б.И.П. подтвердила, что основным требованием к адвокату Х. является возврат 50% оплаченного гонорара в сумме 15 000 рублей.

Из объяснения представителя Х. адвоката К. следует, что 11 мая 2005 года был заключен договор на оказание разовой юридической помощи № П2005-32 с Б.В.П., а не с Б.И.П. На основании данного договора адвокатом было принято поручение, связанное с собиранием и правовой оценкой документов, необходимых для обращения в суд общей юрисдикции за защитой трудовых прав доверителя.

После заключения договора были систематизированы ранее собранные документы в соответствии с предметом заявленного требования, подготовлены их копии, копии ведомственных нормативных актов, необходимых для обсуждения в судебном заседа-

нии, дополнительно собраны документы о трудовой деятельности доверителя. Не согласившись с существом решения, принятого судом первой инстанции, адвокат во исполнение своего профессионального долга подготовила и направила кассационную жалобу, два дополнения к кассационной жалобе и замечания на протокол судебного заседания. Соглашение на участие адвоката в суде кассационной инстанции по данному гражданскому делу не заключалось.

В процессе рассмотрения материалов жалобы Б.И.П. в отношении адвоката Х. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Х. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х., поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 6 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Б.И.П., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 7/280
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился С.Б.Я. (вх. № 1659 от 16 августа 2005 года) с жалобой следующего содержания.

В апреле 2005 года в отношении него было возбуждено уголовное дело, по которому заявитель обвиняется в совершении преступления, предусмотренного ст. 289 УК РФ (незаконное участие в предпринимательской деятельности). Защиту заявителя на стадии предварительного следствия на основании ордера № 241 от 28 апреля 2005 года в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ осуществлял адвокат Л.

На допросе в качестве подозреваемого 28 апреля 2005 года заявитель отказался от дачи показаний. Однако перед допросом в качестве подозреваемого 29 апреля 2005 года адвокатом Л. ему был дан совет рассказать «все как есть», поскольку «так будет лучше», а признание вины в совершении преступления ускорит ход предварительного следствия, что будет отвечать интересам заявителя.

По утверждению С.Б.Я., за определенную плату адвокат также обещал ему «решить вопрос о прекращении дела». Однако на такую «договоренность» заявитель «своего согласия не дал, так как «считал себя невиновным».

В результате допрос, как утверждает С.Б.Я., свелся к тому, что заявитель «подписал документ, который практически заранее был подготовлен» старшим следователем 3...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы З.М.М.

Заявитель спросил адвоката Л., нет ли в этом документе «подводных камней», нарушающих его права и охраняемые законом интересы. На это он получил ответ, что «все будет нормально, это лишь формальность», в любом случае в дальнейшем всегда можно отказаться от данных показаний. По утверждению заявителя, он «подписал готовый протокол допроса... в качестве подозреваемого».

Заявитель также указывает, что 28 апреля 2005 года адвокат Л. по просьбе следователя З.М.М. предложил ему переговорить со своей дочерью С.Е.Б. и уговорить ее, чтобы 29 апреля 2005 года она явилась на допрос в прокуратуру в качестве свидетеля по его делу.

29 апреля 2005 года, перед допросом заявителя в качестве подозреваемого, у него и его дочери С.Е.Б. «состоялся консультативный разговор» с адвокатом Л. Заявитель «спросил у Л., нужно ли дочери давать показания, а если это необходимо, то как ей себя вести». Адвокат якобы ответил, что его дочери следует в отношении себя все отрицать, «все делал папа, а я ничего не знаю», и что это будет отвечать ее интересам. Иными словами, как утверждает заявитель, адвокат Л. посоветовал его дочери давать показания против своего отца.

Под влиянием адвоката заявитель попросил свою дочь все сделать так, как сказал адвокат Л., и отвечать на все вопросы следователя З.М.М. На допросе дочь заявителя ответила на все вопросы следователя, а затем подписала протокол допроса.

Заявитель жалуется также на то, что адвокатом Л. за все предварительное следствие не было заявлено ни одного ходатайства, не было сделано ни одного заявления или замечания.

Позднее, заключив соглашение с адвокатами Г. и Е. на его защиту в суде, а также частично ознакомившись с материалами уголовного дела, заявитель узнал следующее.

При допросе в качестве подозреваемого он имел право, и это было в его интересах, отказаться от дачи показаний. Те показания, которые указаны в протоколе допроса в качестве подозреваемого (который подписали заявитель и адвокат Л.), содержат сведения, прямо указывающие на его вину. Эти показания являются допустимым доказательством, поскольку давались в присутствии защитника, и в силу ст. 276 УПК РФ могут быть оглашены в судебном заседании и положены в основу обвинительного приговора.

Дочь заявителя согласно ст. 51 Конституции РФ могла отказаться от дачи показаний, что было как в интересах заявителя, так и в ее собственных, поскольку в ее показаниях содержатся сведения, прямо указывающие на вину С.Б.Я. в совершении преступления. «Никогда бы дочь не дала против меня показания, если бы не рекомендация адвоката Л.», — утверждает заявитель.

В соответствии со ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвоката профессиональная независимость адвоката является необходимым условием доверия к нему. Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката. Перечисленные в жалобе действия адвоката Л., по мнению заявителя, свидетельствуют о зависимости адвоката от следователя З.М.М.

В силу п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне, занимать по делу позицию, противоположную позиции доверителя, и действовать вопреки его воле. Как полагает

С.Б.Я., все изложенное им в жалобе подтверждает нарушение адвокатом Л. перечисленных запретов.

Заявитель также утверждает, что по существу он «был лишен защиты на следствии» В связи с изложенным заявитель просит привлечь адвоката Л. к дисциплинарной ответственности.

25 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 99), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л. сообщил следующее. 28 апреля 2005 года в связи с письмом З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы он принял защиту С.Б.Я., предъявив ордер № 241. Последний подозревался в том, что в период с 16 октября 2003 года по 24 марта 2004 года, являясь заместителем начальника отдела регулирования тарифов на коммунальные услуги Региональной энергетической комиссии г. Москвы, подготовил уставные и учредительные документы для государственной регистрации юридического лица ООО «...» (далее – Общество). Согласно этим документам единственным учредителем и генеральным директором Общества являлась дочь заявителя – С.Е.Б.

Используя вышеназванное Общество и дочь в качестве доверенного лица, С.Б.Я., по версии органов предварительного следствия, фактически управлял Обществом и покровительствовал ему, что выражалось в следующем. Являясь специалистом в области регулирования тарифов на коммунальные услуги Региональной энергетической комиссии по г. Москве и используя свое служебное положение, он выступил гарантом якобы высокого качества, производимых Обществом работ. Скрыв фактические обстоятельства учреждения Общества и отсутствие в его штате специалистов, необходимых для проведения комплексной экспертизы экономической обоснованности расходов ОАО «Мосэнерго», относимых на услуги по передаче электрической энергии по сетям АОО «Мосэнерго» в 2004 году, он вел переговоры с соответствующими должностными лицами. Распоряжаясь печатью вышеназванного Общества, С.Б.Я. в 2004 году заключил договор на выполнение экспертных работ на проведение комплексной экспертизы экономической обоснованности расходов ОАО «Мосэнерго», относимых на услуги по передаче электрической энергии по сетям ОАО «Мосэнерго». Указанный договор был заключен с ОАО «Мосэнерго» и с АНО «...».

В соответствии с данным договором на расчетный счет Общества было перечислено 6 048 000 рублей. Результаты проведения комплексной экспертизы экономической обоснованности расходов ОАО «Мосэнерго» проверяли специалисты Региональной энергетической комиссии по г. Москве, в числе которых был и сам С.Б.Я.

Итоговый отчет по договору на проведение комплексной экспертизы был согласован уполномоченным представителем Региональной энергетической компании по г. Москве и направлен в Федеральную энергетическую комиссию РФ.

21 января 2004 года Федеральной энергетической компанией РФ было вынесено постановление № 4-э/15 «Об утверждении предельных максимальных уровней на услуги по передаче электрической энергии по сетям ОАО «Мосэнерго» на территории г. Москвы», основанием которой являлась независимая экспертиза, проведенная Обществом, ранее согласованная в Региональной энергетической компании по г. Москве. На основании указанного постановления было вынесено постановление № 15 от 31 марта 2004 года «Об утверждении платы за услуги по передаче электрической

энергии, оказываемые ОАО «Мосэнерго» потребителям, расположенным на территории г. Москвы».

Адвокат не признает предъявленные ему С.Б.Я. претензии в том, что якобы он убедил заявителя и его дочь дать «признательные показания», а также вымогал деньги.

Адвокат Л. обращает внимание на то, что жалоба С.Б.Я. не содержит обстоятельств, на которых заявитель основывает свои требования, и доказательств, подтверждающих эти обстоятельства, что является нарушением подп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Никаких нарушений прав С.Б.Я., по мнению адвоката, им допущено не было, и его действия полностью соответствовали нормам УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

С.Б.Я. адвокатом Л. и следователем З.М.М. неоднократно разъяснялись положения ст. 51 Конституции РФ. При первом допросе он воспользовался своим правом не давать показания. В дальнейшем же он заявил, что даст показания, аналогичные полученным от него сотрудниками ОБЭП и содержащимся в письменном объяснении, и ранее согласованные с адвокатом, которому он доверяет. По содержанию они были признательными. Кроме того, С.Б.Я. выразил желание давать показания сам и добровольно. При такой позиции С.Б.Я. адвокат не мог нарушить интересы своего подзащитного.

Каких-либо заверений и гарантий адвокат Л. заявителю С.Б.Я. не давал и не предлагал повлиять на исход дела неправовыми средствами.

Выслушав пояснения заявителя С.Б.Я., его представителя адвоката Г., действующего на основании доверенности, изучив материалы дисциплинарного производства, в том числе копию письма старшего следователя З...кой межрайонной прокуратуры г. Москвы З.М.М. на имя заведующего адвокатской конторы «...», копию соглашения об оказании юридической помощи и копию ордера, выписанного на имя адвоката Л., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия считает необходимым вынести заключение о прекращении дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях адвоката Л. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Каких-либо доказательств, опровергающих объяснения адвоката Л. об обстоятельствах, при которых заявитель С.Б.Я. и его дочь С.Е.Б. дали показания в отношении фактических обстоятельств уголовного дела по обвинению С.Б.Я. в преступлении, предусмотренном ст. 289 УК РФ, Квалификационной комиссии предоставлено не было. То же самое касается и утверждения заявителя о том, что якобы адвокат Л. вымогал у него деньги, обещая за это способствовать прекращению уголовного дела.

Что же касается обвинения адвоката Л. в том, что он якобы не разъяснил С.Б.Я. положения ст. 51 Конституции РФ, то данные положения заявителю были известны. По крайней мере, 28 апреля 2005 года, будучи вызванным к следователю прокуратуры, он воспользовался своим конституционным правом и отказался от дачи показаний.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты го-

рода Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении Л. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 января 2006 года № 4 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе С.Б.Я., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 8/281
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился председатель Т...ского районного суда г. Москвы Г.В.И. с сообщением о прецеденте, имевшем место 24 августа 2005 года в здании Т...ского районного суда с участием адвоката Ж.

К сообщению приложены четыре объяснительные и докладные записки от работников гражданской канцелярии суда. В своих записках на имя председателя суда работники канцелярии утверждают, что в канцелярию ворвался адвокат Ж. в состоянии «видимого» алкогольного опьянения, вел себя вызывающе, «домогался» одной из них, обзывал ее «зайчиком», угрожал, требуя выдать копию решения и исполнительный лист по делу.

22 сентября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 132), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явился адвокат Ж. и пояснил, что он действительно был в канцелярии по гражданским делам Т...ского суда г. Москвы, где просил выдать ему копию решения и исполнительный лист по делу, в котором он принимал участие. В этот день он был там по этому поводу не первый раз. В течение трех недель он не мог получить документы, так как секретари не могли найти дело. Он был не один, а в присутствии курьера, с которым работает, С.Н.Ю. Адвокат в очередной раз не получил документы, в связи с чем разговаривал на повышенных тонах и сказал, что будет жаловаться. Адвокат Ж. сообщил, что он был трезв, приехал в суд на автомашине, так как живет в Подмосковье. Следовательно, поскольку он был за рулем, то не мог быть пьян.

Адвокат Ж. в письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, пояснил, что, не получив документы в связи с тем, что секретари канцелярии не смогли найти дело, он оставил им свою визитную карточку и попросил позвонить ему, когда дело найдут, так как он живет за городом. Ему позвонили и сказали, что дело нашли, а когда он приехал, то выяснилось, что они перепутали, и его дело не найдено. Между ними произошла словесная перепалка, в процессе которой секретари предложили адвокату выйти вон, иначе они вызовут охрану. В 13 часов его вытолкали из канцелярии и заперли дверь.

Свидетель С.Н.Ю. подтвердил, что он вместе с адвокатом Ж. ездил в Т...ский суд и был очевидцем того, что произошло в канцелярии суда. Адвокат Ж. был трезв. Они приехали из загорода на машине, которой управлял адвокат Ж. Секретари суда вели себя грубо и не могли найти дело.

Выслушав объяснения адвоката Ж., свидетеля С.Н.Ю., ознакомившись с доводами, изложенными в докладных и объяснительных записках работников гражданской канцелярии, приложенных к сообщению председателя суда, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

24 августа 2005 года адвокат Ж. вместе со своим курьером С.Н.Ю. приехал в Т...ский районный суд г. Москвы на автомашине, за рулем которой находился Ж. Адвокат в очередной раз пришел в канцелярию по гражданским делам, чтобы получить копию решения и исполнительный лист по делу своих доверителей. Однако дело не нашли. Адвокат вступил в словесную перепалку с работниками канцелярии, сказав, что будет жаловаться на них, так как они плохо выполняют свои профессиональные обязанности.

Из документов, приложенных к сообщению председателя Т...ского суда г. Москвы Г.В.И., видно, что они расходятся в версиях при изложении произошедшего в канцелярии. Так, секретарь суда Г.А.Н. пишет о том, что зашел гражданин, который представился адвокатом Ж. и оставил свою визитку. Он находился в нетрезвом состоянии, «домогался, распускал руки в отношении меня, прижимал к стенке, угрожал» и т.д. Она пишет, что при этом присутствовали работники канцелярии С.Г.Н. и Л.А.В. При этом она не поясняет, что адвокат просил выдать копию решения и исполнительный лист. К сообщению приложена объяснительная начальника отдела Б.Г.В., которую Г.А.Н. не упоминает в числе свидетелей. Б.Г.В. пишет о том, что в 14 часов 15 минут в канцелярию пришел гражданин, как оказалось впоследствии, это был адвокат Ж., который находился в состоянии «видимого алкогольного опьянения», вел себя неадекватно, чувствовался запах алкоголя. Он прошел на середину канцелярии, растолкав граждан, и обратился к секретарю канцелярии Г.А.Н., назвав ее «зайчиком». На требования Б.Г.В. выйти из канцелярии он не обращал внимания и продолжал требовать выдать копию решения. Как следует из этого документа, он не приставал к секретарю Г.А.Н., а требовал у нее выдать ему копию решения. Его требования, описанные Б.Г.В., свидетельствуют об адекватности действий адвоката. Секретарь Л.А.В., повторяя утверждения о видимом состоянии алкогольного опьянения — запахе и невнятной речи, пишет, что это был обеденный перерыв. Если это так, то в канцелярии не могло быть посторонних людей, которых, якобы, расталкивал адвокат, а дверь канцелярии должна была быть заперта. Более того, она пишет, что впоследствии узнала, адвокат в коридоре (а не в помещении канцелярии, как утверждает Г.А.Н.) приставал к секретарю Г.А.Н. и «домогался» до нее. Л.А.В. утверждает, что он оттолкнул начальника канцелярии Б.Г.В., но сама Б.Г.В. об этом не заявляет. Секретарь С.Г.Н. также пишет о том, что впоследствии узнала о том, что адвокат «приставал и домогался» Г.А.Н. Таким образом, свидетелей указанных домогательств нет.

Анализируя вышеизложенное и тот факт, что отсутствуют заключение медицинской экспертизы и акт, подтверждающие наличие у адвоката Ж. состояния алкогольного опьянения, Квалификационная комиссия считает недоказанными факты, изложенные в докладных и объяснительных записках сотрудников канцелярии по гражданским делам Т...ского районного суда, в которых содержатся противоречия.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности

и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении председателя Т...ского районного суда г. Москвы Г.В.И., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 24 января 2006 года № 3 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении председателя Т...ского районного суда г. Москвы Г.В.И., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 10/283
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

3 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

29 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 133), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии заявительница К.О.В. подтвердила содержание своего заявления и пояснила, что 8 сентября 2004 года она заключила договор об оказании юридической защиты ее мужу К.М.В. За свои услуги адвокат попросил 1 000 долларов США. В течение работы адвокат попросил еще 500 долларов США, а затем еще 1 000 долларов США, которые были уплачены. В конце следствия, проводимого прокуратурой НАО, адвокат перестал являться на следственные действия, тем самым затягивая расследование. Таким образом, К.М.В. содержался в изоляторе временного содержания более длительный срок. Следователь З.Д.Е. вызывал адвоката П. письменно через юридическую консультацию «...». Со слов К.О.В., ее муж также писал жалобу в юридическую консультацию «...», но ответа никакого не получил. В связи с тем, что адвокат П. перестал являться на следственные действия, ей пришлось срочно искать другого адвоката. К.О.В. подтвердила, что она хочет, чтобы адвокат П. вернул ей часть гонорара в сумме 1 500 долларов США.

Адвокат П. пояснил, что действительно в сентябре 2004 года к нему обратилась К.О.В. с просьбой об оказании юридической помощи ее мужу К.М.В. 8 сентября 2004 года было заключено соглашение между адвокатом П. и К.О.В. По соглашению К.О.В. внесла в кассу 3 000 рублей.

По уголовному делу адвокатом П. был проведен большой объем работы, а именно: не менее десяти раз он посещал своего подзащитного в СИЗО 77/... ГУВД г. Москвы и в изоляторе временного содержания «...», участвовал в следственных действиях, заявлял ходатайства и т.д. В результате проведенной работы были исключены два эпизода, которые хотело инкриминировать К.М.В. следствие, еще один эпизод отпал при рассмотрении дела в Мосгорсуде. Кроме того, действия К.М.В. не были квалифицированы как вымогательство взятки.

Адвокат П. считает, что работу по заключенному соглашению с К.О.В. проводил добросовестно, профессионально, следствие не затягивал, никаких жалоб, представлений из прокуратуры НАО г. Москвы на адвоката П. не поступало. От защиты К.М.В. не отказывался, сам К.М.В. также этого не делал, что подтверждается письмом следователя по ОВД прокуратуры НАО г. Москвы З.Д.Е. от 28 декабря 2005 года № 300118.

В процессе рассмотрения материалов жалобы К.О.В. в отношении адвоката П. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката П. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе К.О.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 8 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных жалобе К.О.В., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 12/285
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Е.**

3 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 134 от 30 сентября 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. (адвокатский кабинет). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Т.И.Н.

Т.И.Н. указала, что она обратилась в адвокатский кабинет адвоката Е. в связи со следующей проблемой. После смерти завещателя Т.В.И. остались два ее завещания: от 12 февраля 1980 года и от 9 мая 1988 года.

Для «рассмотрения вопроса о наследстве Т.В.И.» заявительнице потребовались копии выписок из реестров №№ 3-1132 и 4-1086, которые в свое время велись в Московской государственной нотариальной конторе №... (далее — МГНК № ...), в которых было зафиксировано составление упомянутых завещаний. В связи с ликвидацией МГНК № ... ее архив был передан нотариусу г. Москвы А.В.И.

Однако последний сообщил о том, что реестры № 3-1132 и 4-1086 из архива МГНК № ... не сохранились. По утверждению Т.И.Н., адвокат Е., к которому она обратилась за юридической помощью, составил ей «Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение». Причем заявление адвокат вручил ей не утром 3 августа, как обещал, а в тот же день, но позднее. Данное заявление С...ский районный суд Москвы

«отклонил», и только после исправления его самой заявительницей суд принял заявление к своему производству.

За оказанную услугу адвокат Е. без квитанции взял с нее 2 000 рублей. В связи с тем, что услуга адвокатом Е. была оказана некачественно, заявительница потребовала от него возвращения указанной суммы. Адвокат Е. денег не отдал, ограничившись выдачей спустя почти месяц после написания заявления квитанции на полученную сумму. Что же касается возврата денег, то адвокат Е. предложил Т.И.Н. обратиться по данному поводу в «Налоговую инспекцию № 00». Однако в инспекции ей разъяснили, что за возвратом денег необходимо обращаться в суд, что заявительница и пытается делать.

В адресованной президенту Адвокатской палаты г. Москвы «Претензии» заявительница требует, чтобы адвокат Е. «добровольно» вернул ей полученную от нее сумму, а также компенсировал перенесенные ею моральные страдания. По утверждению заявительницы, страдания ей были причинены следующими действиями адвоката:

- ненадлежащим отношением к исполнению обязанностей адвоката «по содержанию написанного им заявления в суд»;
- упорным нежеланием добровольно вернуть ей деньги за неоказанную услугу;
- «затягиванием личной встречи с 17 по 30 августа 2005 года», по результатам которой адвокат выдал ей квитанцию на полученную сумму;
- «ложной информацией» по поводу необходимости обращения в налоговую инспекцию;
- «небрежной забывчивостью с обещанным готовым заявлением при встрече в метро»;
- со «спешкой при печатании заявления... при искусственном психологическом давлении в виде перекаладывания папок с одного стола на другой стол».

Перечисленные действия заявительница рассматривает в качестве причинения ей физических («много ездить пришлось») и нравственных страданий, оцениваемых заявительницей в размере 2 000 рублей.

Заявительница приложила к своей «Претензии» «Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение», якобы составленное от ее имени адвокатом Е. Просительный пункт указанного заявления сформулирован следующим образом: «Прошу истребовать от нотариуса А.И.В. надлежаще заверенные копии документов, которые подтверждают несохранение реестров № 3-1132, 4-1086, с датой обнаружения отсутствия этих реестров в архиве МГНК № ...». Другими словами, составительница заявления просит установить в судебном порядке обстоятельство, которое не является юридическим фактом и не требует подтверждения его в судебном порядке, поскольку о наличии данного обстоятельства сообщается в ответе нотариуса.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Е. поясняет следующее. Для получения юридической консультации к нему в адвокатский кабинет действительно обратилась Т.И.Н. Однако это произошло не 2, а 30 августа 2005 года. Адвокат Е. также поясняет, что «с непосредственным доступом к правовым базам “Гарант” и “КонсультантПлюс” заявительнице была предоставлена юридическая консультация о порядке действий нотариуса при оформлении наследственного дела».

За данную консультацию в кассу адвокатского кабинета Е. от Т.И.Н. было получено 2 000 рублей. Эта денежная сумма была оприходована и учтена. По утверждению адвоката, «квитанцию Т.И.Н. получила в день обращения, то есть 30 августа 2005 года».

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской

Федерации осуществляется устно, на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Представленное заявительницей Т.Н.И. «Заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение», составлено неграмотно. Однако заявительница не представила доказательств того, что данное заявление составил адвокат Е. Подписи адвоката либо какого-либо иного упоминания о том, что его составил именно адвокат Е., в тексте документа нет. Составление данного документа адвокат Е. категорически отрицает. Из представленной заявительницей квитанции, подтверждающей получение с нее адвокатом Е. 2 000 рублей, следует, что деньги в кассу адвокатского кабинета были внесены не за составление заявления об установлении факта, имеющего юридическое значение, а за юридическую консультацию.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует отсутствие в действиях (бездействии) адвоката Е. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Что же касается требования заявительницы Т.Н.И. вернуть ей 2 000 рублей за некачественно оказанную услугу, а также компенсировать в денежном выражении якобы перенесенные ею моральные страдания, то по данному вопросу заявительница не лишена возможности обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Т.Н.И. в отношении адвоката Е. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 22 дисциплинарное производство в отношении адвоката Е. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Т.Н.И., нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 14/287
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ж.**

27 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился П.Г.В. с жалобой на адвоката Ж., в которой он утверждает, что адвокат вступил в сговор с противной стороной по делу и действовал вопреки его интересам. П.Г.В. заключил соглашение с адвокатом Ж. на ведение бракоразводного дела со стороны истца. Он выдал адвокату полную доверенность на представление его интересов в суде, лично подписал исковое заявление в суд, в котором просил расторгнуть брак. В заявлении П.Г.В. указал, что совместно нажитого имущества нет. Дело слушалось 26 августа, и адвокат, как потом стало известно П.Г.В., написал заявление об исключении из искового заявления фразы об отсутствии совместно нажитого имущества. Заявитель П.Г.В. считает, что это было сделано против его интересов, просит обязать адвоката написать в суд, что он данное заявление не согласовал с доверителем, а оно являлось его личной инициативой, а также сооб-

щить, что такие сведения не соответствовали действительности. Он просит принять к адвокату соответствующие меры.

7 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. (распоряжение № 100), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явились адвокат Ж. и его представитель по доверенности от 3 февраля 2006 года адвокат В. Адвокат Ж. пояснил, что он заключил соглашение с П.Г.В. на ведение бракоразводного дела со стороны истца. Истец просил его как можно скорее расторгнуть его брак, так как у него уже есть новая семья и должен родиться ребенок. Он хочет вступить во второй брак до рождения ребенка. Доверитель утверждал, что все вопросы с ответчицей он уже решил, она тоже состоит в фактическом браке, и П.Г.В. заинтересован в скорейшем расторжении брака. Когда адвокат Ж. пришел в суд, то представители ответчицы заявили встречный иск о разделе совместно нажитого имущества. Данным имуществом являлась квартира. Поскольку его доверитель настаивал на скорейшем расторжении брака, а представители ответчицы выдвинули условием расторжения брака исключение из искового заявления фразы об отсутствии совместно нажитого имущества, он, «купившись» на их обещание и исходя из интересов доверителя, желавшего быстрее расторгнуть брак, написал заявление об исключении из искового заявления фразы об отсутствии совместно нажитого имущества. В связи с этим его доверитель расторг с ним соглашение. Как ему известно, в дальнейшем брак был расторгнут, а по разделу имущества было заключено мировое соглашение, по которому право собственности на квартиру осталось у П.Г.В., а жене он выплатил компенсацию в размере 60 000 долларов США.

Представитель адвоката Ж. адвокат В. на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что адвокат Ж. не является специалистом по делам этой категории. Он добросовестно исполнял свои обязанности и исходил из интересов доверителя, заявляя ходатайство об исключении из искового заявления фразы об отсутствии совместно нажитого имущества.

Адвокат Ж. в письменных объяснениях, подтвержденных на заседании Квалификационной комиссии, пояснил, что он 2 марта 2005 года заключил с П.Г.В. соглашение № 653 на представление его интересов по бракоразводному делу в Г...ском суде г. Москвы со стороны истца без его участия. Адвокату была выдана доверенность. Он подготовил исковое заявление о расторжении брака, оплатил госпошлину, подготовил проект заявления ответчицы о согласии на расторжение брака и рассмотрение дела в ее отсутствие, разработал проект соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка и о порядке осуществления родительских прав. Спустя три месяца после заключения соглашения, П.Г.В. попросил его подать исковое заявление в суд. 16 июня 2005 года он подал исковое заявление в суд. 7 июля 2005 года на предварительном судебном заседании представители ответчицы заявили встречный иск о разделе совместно нажитого имущества. 26 сентября 2005 года представители истицы заявили, что дадут согласие на расторжение брака, если адвокат напишет заявление об исключении из текста иска указания на отсутствие совместно нажитого имущества. Адвокат, исходя из интересов доверителя, просившего ускорить расторжение брака, написал заявление об исключении фразы об отсутствии совместно нажитого имущества. 2 марта 2006 года П.Г.В. написал заявление о расторжении соглашения с адвокатом. Адвокат Ж. считает, что все претензии со стороны П.Г.В. к нему являются необоснованными, что он не нару-

шал законные права доверителя, действовал исключительно в его интересах и в рамках предоставленных ему полномочий.

Выслушав объяснения адвоката Ж., его представителя В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

2 марта 2005 года адвокат Ж. заключил с П.Г.В. соглашение № 653 на представление его интересов по бракоразводному делу в Г...ском суде г. Москвы со стороны истца без его участия. Адвокату была выдана доверенность. Он подготовил исковое заявление о расторжении брака, оплатил госпошлину, подготовил проект заявления ответчицы о согласии на расторжение брака и рассмотрение дела в ее отсутствие, разработал проект соглашения об уплате алиментов на содержание ребенка и о порядке осуществления родительских прав. Спустя три месяца после заключения соглашения, П.Г.В. попросил его подать исковое заявление в суд. 16 июня 2005 года он подал исковое заявление в суд. 7 июля 2005 года на предварительном судебном заседании представители ответчицы заявили встречный иск о разделе совместно нажитого имущества. 26 сентября 2005 года представители ответчицы заявили, что дадут согласие на расторжение брака, если адвокат напишет заявление об исключении из текста иска указания на отсутствие совместно нажитого имущества. Адвокат, исходя из интересов доверителя, просившего ускорить расторжение брака, написал заявление об исключении фразы об отсутствии совместно нажитого имущества. 2 марта 2006 года П.Г.В. написал заявление о расторжении соглашения с адвокатом. В дальнейшем брак П.Г.В. был расторгнут. По разделу имущества было заключено мировое соглашение, по которому право собственности на квартиру осталось у П.Г.В., а жене он выплатил компенсацию в размере 60 000 долларов США.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что, имея полную доверенность, адвокат был вправе изменять текст искового заявления, тем более, что это не повлекло за собой тяжелых последствий для доверителя. В результате рассмотрения основного и встречного иска брак доверителя был расторгнут, и было заключено мировое соглашение по разделу совместно нажитого имущества. Адвокат исходил из задачи, поставленной перед ним доверителем о быстрейшем расторжении брака и считал, что действует в его интересах, идя на компромисс с противной стороной, исключив из текста искового заявления фразу об отсутствии совместно нажитого имущества. По мнению Квалификационной комиссии, доказательств того, что адвокат действовал вопреки интересам доверителя, заявителем не предоставлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ж. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе П.Г.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 7 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ж. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе П.Г.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 15/288
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

3 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

30 августа 2005 года К...ский районный суд г. Москвы в составе председательствующего федерального судьи Ш.С.В. (единолично), рассмотрев в открытом судебном заседании материалы уголовного дела по обвинению Л.К.Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162 УК РФ, вынес частное постановление, указав в нем, что приговором К...ского районного суда г. Москвы от 30 августа 2005 года Л.К.Ш. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 162 УК РФ, и на основании положений ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности совершенных преступлений осужден к 10 годам лишения свободы, без штрафа, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В ходе судебного рассмотрения уголовного дела судом были выявлены грубейшие нарушения закона и профессиональной этики, допущенные адвокатом Некоммерческого партнерства «...» К., требующие рассмотрения и принятия соответствующих мер реагирования компетентными органами адвокатского сообщества. Выявленные судом нарушения выразились в следующем: уголовное дело по обвинению Л.К.Ш. поступило для рассмотрения по существу в К...ский районный суд г. Москвы 25 марта 2005 года (приложение № 1 к сообщению), при этом мерой пресечения в отношении обвиняемого Л.К.Ш. было избрано заключение под стражу. Постановлением судьи от 31 марта 2005 года по данному уголовному делу было назначено предварительное слушание (приложение № 2 к сообщению). 20 апреля 2005 года на основании заявления, сделанного самим обвиняемым Л.К.Ш. (приложение № 3 к сообщению), и предоставленного ордера № 000513, выданного 5 апреля 2005 года председателем президиума Некоммерческого партнерства «...» И. (приложение № 4 к сообщению), к участию в уголовном деле в качестве защитника судом был допущен адвокат К. Из предоставленного адвокатом К. ордера следовало, что им заключено соглашение на защиту Л.К.Ш. в К...ском районном суде г. Москвы. 20 апреля 2005 года по уголовному делу было проведено предварительное слушание, по результатам которого вынесено постановление о назначении судебного заседания на 26 апреля 2005 года (приложение № 5 к сообщению).

26 апреля 2005 года судебное заседание по уголовному делу не состоялось и было отложено в порядке ст. 253 УПК РФ на 17 мая 2005 года ввиду неявки защитника — адвоката К., который по телефону уведомил суд о своей болезни, пообещав предоставить соответствующий листок нетрудоспособности в следующее судебное заседание (приложение № 6 к сообщению).

17 мая 2005 года защитник — адвокат К. в судебное заседание явился, действительно предоставил суду листок нетрудоспособности, подтверждающий факт его болезни и невозможности явки в предыдущее судебное заседание. После допроса потерпевших и ввиду неявки некоторых свидетелей судебное заседание по делу в этот день было отложено на 6 июня 2005 года, о чем адвокат К., принимавший участие в заседании, был уведомлен (приложение № 7 к сообщению).

6 июня 2005 года защитник — адвокат К. в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы не явился, вновь сообщив суду по телефону, что заболел, пообещав предоставить соответствующий листок нетрудоспособности в следующее судеб-

ное заседание, которое было назначено на 11 июля 2005 года (приложение № 8 к сообщению).

11 июля 2005 года защитник – адвокат К. вновь не явился в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, на этот раз о причинах своей неявки суд не проинформировал, на связь с судом никаким образом не вышел, каких-либо документов, подтверждающих уважительность причин неявки в два подряд судебных заседания не предоставил. В связи с этим обстоятельством суд был вынужден, несмотря на явку всех остальных участников процесса, вновь отложить слушание данного дела на 20 июля 2005 года, разъяснив подсудимому Л.К.Ш. положения ч. 3 ст. 50 УПК РФ о необходимости явки избранного им защитника в сроки, установленные действующим уголовно-процессуальным законодательством РФ, и возможных последствиях его дальнейшей неявки (приложение № 9 к сообщению). В этот же день защитник – адвокат К. был уведомлен телефонограммой о вызове в следующее судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, назначенное на 20 июля 2005 года. Телефонограмма была направлена в Некоммерческое партнерство «...» по телефонному номеру, указанному в ордере, представленном в суд адвокатом К., и принята сотрудником коллегии Т.

20 июля 2005 года защитник – адвокат К. вновь не явился в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, о причинах своей неявки суд по-прежнему не проинформировал, на связь с судом никаким образом не вышел, каких-либо документов, подтверждающих уважительность причин неявки в три подряд судебных заседания, не предоставил (приложение № 10 к сообщению). В связи с тем, что подсудимый Л.К.Ш. отказался заключать соглашение с другим защитником, суд был вынужден, руководствуясь положениями ч. 3 ст. 50 УПК РФ, назначить подсудимому другого защитника – адвоката О. из адвокатской конторы № 00 МГКА, предъявившую удостоверение № 3665 и ордер № 1334 (приложение № 11 к сообщению), и вновь в порядке ст. 253 УПК РФ отложить слушание данного дела, на этот раз – на 29 августа 2005 года. На следующий день, 21 июля 2005 года, защитник – адвокат К. был уведомлен телефонограммой о дате следующего судебного заседания К...ского районного суда г. Москвы. Телефонограмма была направлена в Некоммерческое партнерство «...» по телефонному номеру, указанному в ордере, представленном в суд адвокатом К., и принята сотрудником коллегии Я.

29 августа 2005 года защитник – адвокат К. вновь не явился в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы, о причинах своей неявки суд по-прежнему не проинформировал, на связь с судом никаким образом не вышел, каких-либо документов, подтверждающих уважительность причин неявки в четыре подряд судебных заседания, не предоставил. В связи с указанными обстоятельствами суд был вынужден рассматривать уголовное дело по обвинению Л.К.Ш. с участием вновь назначенного защитника – адвоката О.

По мнению заявителя, защитник – адвокат Некоммерческого партнерства «...» К. недобросовестно исполнял свои профессиональные обязанности, неоднократно игнорировал вызовы в судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы, проявляя тем самым неуважение к суду, а в результате фактически уклонился от исполнения добровольно принятых на себя обязанностей по защите Л.К.Ш. в судебном заседании К...ского районного суда г. Москвы, в связи с чем рассмотрение уголовного дела судом затянулось на несколько месяцев, в течение которых обвиняемый Л.К.Ш. содержался под стражей в следственном изоляторе. Между тем, в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ, адвокат не вправе отказываться от принятой на себя защиты обвиняемого лица. Кроме того, в соответствии со ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельно-

сти и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами, а также соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Согласно Кодексу профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам лица, обратившегося к адвокату за юридической помощью, и принимать поручения на оказание юридической помощи заведомо больше, чем он в состоянии выполнить (ст. 9); адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на защиту по уголовному делу, не вправе отказываться от защиты и должен выполнять обязанности защитника до стадии подготовки и подачи кассационной жалобы на приговор суда по делу его подзащитного (п. 2 ст. 13); при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени, адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (ст. 14).

Заявитель считает, что все вышеупомянутые положения действующих законов России и Кодекса профессиональной этики были в той или иной мере нарушены адвокатом К. по уголовному делу его доверителя Л.К.Ш., и, кроме того, его поведение свидетельствует о неуважении как к судебным органам Российской Федерации, так и к иным участникам судопроизводства, неоднократно собиравшимся в назначенное время для рассмотрения дела его доверителя. В то же время подобные действия К. компрометируют и умаляют авторитет адвокатуры Российской Федерации. Вышеуказанные выявленные грубейшие нарушения закона и профессиональной этики, допущенные адвокатом Некоммерческого партнерства «...» К., требуют рассмотрения и принятия соответствующих мер реагирования компетентными органами адвокатского сообщества.

Поскольку умышленное нарушение адвокатом требований законодательства РФ должно влечь применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, вплоть до рассмотрения вопроса о прекращении статуса адвоката, заявитель счел необходимым по результатам рассмотрения уголовного дела в отношении Л.К.Ш. довести указанную информацию до Совета Адвокатской палаты г. Москвы и предложить принять по вышеизложенным фактам необходимые в данном случае меры, предусмотренные законодательством Российской Федерации об адвокатуре, по привлечению адвоката К. к дисциплинарной ответственности.

Сообщение (частное постановление) федерального судьи Ш.С.В. с 11 приложениями направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 12 сентября 2005 года № 26 (вх. № 2053 от 27 сентября 2005 года).

6 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 90), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 31 января 2006 года адвокат К. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В., дал подробное обоснование причин своего отсутствия в судебных заседаниях 6 июня, 11 и 20 июля, 29 августа 2005 года.

4 июня 2005 года у адвоката К. поднялась температура, к врачу он не обращался, так как 4 и 5 июня 2005 года были выходные дни, и он надеялся к 6 июня 2005 года вы-

здороветь, однако 6 июня 2005 года (понедельник) состояние адвоката не улучшилось, и он вынужден был обратиться к врачу, поскольку у него вдобавок сильно повысилось артериальное давление (200/120 мм. рт. ст.), о чем свидетельствует выданный К. больничный лист (ксерокопия приложена к объяснениям). Адвокат указывает, что он уведомил федерального судью Ш.С.В. по телефону, поинтересовался, надо ли срочно через кого-либо передать больничный лист, на что получил разрешение предоставить копию в следующее судебное заседание 11 июля 2005 года.

11 июля 2005 года адвокат К. уже собрался выезжать в суд, но в это время у него случился приступ гипогликемии (он болен диабетом), приведший к потере сознания (диабетическая кома). Родственники адвоката вызвали ему скорую помощь, врачи ввели К. внутривенно глюкозу и инсулин, а затем, учитывая его состояние, госпитализировали в городскую больницу № 1. Адвокат указывает, что лично он ничего сообщить в суд не мог и просил жену позвонить судье, чтобы она сказала о его болезни. Насколько адвокату известно, его жена звонила в суд. В больнице адвокат пробыл вплоть до 25 июля 2005 года, о чем свидетельствует выписной эпикриз (ксерокопия приложена к объяснению). Таким образом, 20 июля 2005 года адвокат также по состоянию здоровья не мог участвовать в назначенном заседании, однако, насколько ему известно, его жена и в этот раз информировала суд о его болезни. Адвокат отмечает, что в протоколе судебного заседания от 11 июля 2005 года сначала идет запись, что причина отсутствия адвоката в суде — «по информации — болен», а затем, через несколько строчек, что причина неизвестна.

Адвокат поясняет, что он был ознакомлен с телефонограммой об отложении слушания дела на 29 августа 2005 года. В августе 2005 года у него был очень большой объем работы по уголовному делу в прокуратуре *n*-ского военного гарнизона, он приезжал в г. Москву практически только на выходные. В связи с большой нагрузкой самочувствие К. опять ухудшилось (сильно повысился сахар в крови), ему была предложена «горящая» путевка в г. К. с 31 августа 2005 года. Для того, чтобы принять участие в судебном заседании 29 августа 2005 года, адвокат К. попросил следователя прокуратуры *n*-ского военного гарнизона Л.Е.Ф. закончить следственные действия в субботу, 27 августа 2005 года (ксерокопия справки приложена к объяснению). 28 августа 2005 года (воскресенье), по прибытии в г. Москву, адвокат К. сразу же связался со своим доверителем К.А.К., который заключал с ним соглашение. Они встретились, адвокат сообщил доверителю о своем самочувствии и о путевке, однако не отказался принять участие в рассмотрении уголовного дела в отношении Л.К.Ш. К.А.К. сказал адвокату К., что он разговаривал с предложенным судом защитником О., и ее позиция устраивает и Л.К.Ш., и К.А.К. С делом она ознакомилась, к судебному заседанию готова, и К.А.К. вне зависимости от того, будет ли адвокат К. участвовать в процессе, собирался просить ее в любом случае также принять участие в защите Л.К.Ш. В связи с этим, учитывая самочувствие адвоката К., Л.К.Ш. предложил расторгнуть соглашение с адвокатом на защиту Л.К.Ш., о чем написал заявление на имя заведующего Некоммерческого партнерства «...» И. (ксерокопия заявления приложена к объяснению). Как следует из заявления, претензий к адвокату К. у доверителя нет. Адвокат К. отдал К.А.К. копии его заявления, больничного листа от 6 июня 2005 года, выписного эпикриза и просил 29 августа 2005 года (понедельник) отвезти эти копии в суд, чтобы передать федеральному судье Ш.С.В. 30 августа 2005 года адвокат К. оформил отпуск до 13 сентября 2005 года и уехал в г. К. (справка приложена к объяснению). 12 сентября 2005 года, вернувшись в г. Москву, адвокат К. узнал, что К.А.К. 28 августа 2005 года поздно вечером был задержан сотрудниками милиции по подозрению в краже, и

потому 29 августа 2005 года в суд явиться не смог и переданные адвокатом копии не отдал.

Адвокат К. считает, что допустил ошибку, попросив К.А.К. передать копии документов в суд, что нужно было лично приехать 29 августа 2005 года, передать все документы судье, а не рассчитывать на кого-либо другого. Адвокат К. указывает, что для себя он сделал соответствующие выводы и обещает впредь таких ошибок не допускать, а предпринимать лично все усилия, чтобы необходимые документы в подобных случаях поступали в суд вовремя.

К объяснению приложены ксерокопии листка нетрудоспособности с 6 по 14 июня 2005 года, выписного эпикриза из городской больницы № 1, справки из прокуратуры *n*-ского военного гарнизона, заявления К.А.К. о расторжении соглашения на защиту Л.К.Ш. от 28 августа 2005 года, справки об отпуске от 30 августа 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 3 февраля 2006 года, адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В. от 30 августа 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

26 апреля 2005 года адвокат К. не явился в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы по причине болезни, о чем до начала судебного заседания поставил суд в известность, а в следующем судебном заседании 17 мая 2005 года представил суду для обозрения подлинник листка нетрудоспособности, то есть выполнил возложенную на него федеральным законом и Кодексом профессиональной этики адвоката обязанность, что не оспаривается заявителем.

6 июня 2005 года адвокат К. не явился в судебное заседание К...ского районного суда г. Москвы по причине болезни, о чем до начала судебного заседания поставил суд в известность, однако в следующие два судебных заседания (11 и 20 июля 2005 года) явиться и представить суду для обозрения листок нетрудоспособности не смог, поскольку в связи с обострением тяжелого хронического заболевания был госпитализирован в городскую больницу № 1, где находился на стационарном лечении до 25 июля 2005 года.

Будучи извещенным судом об отложении рассмотрения уголовного дела на 29 августа 2005 года и, имея на руках оформленный в установленном законом порядке листок нетрудоспособности с 6 по 14 июня 2005 года (серия ББ 000000, выдан городской

поликлиникой № 001), а также выписной эпикриз из медицинской карты стационарного больного о пребывании на стационарном лечении в городской больнице № 1 с 11 по 25 июля 2005 года, адвокат К. намеревался 29 августа 2005 года в очередном судебном заседании представить указанные документы для обозрения суда. Однако 28 августа 2005 года во время встречи адвоката К. с его доверителем К.А.К., последний, не имея никаких претензий к адвокату К., учитывая его плохое самочувствие и состоявшееся вступление в дело другого адвоката — О., написал заявление о расторжении соглашения № 05/030 от 19 апреля 2005 года на защиту Л.К.Ш в К...ском районном суде г. Москвы. Адвокат К. передал К.А.К. копии заявления о расторжении соглашения, больничного листа и выписного эпикриза, попросив 29 августа 2005 года передать названные документы в К...ский районный суд г. Москвы, где в этот день должно было состояться очередное судебное заседание по уголовному делу в отношении Л.К.Ш. Однако по независящим от адвоката К. причинам 29 августа 2005 года Л.К.Ш. не смог передать в К...ский районный суд г. Москвы копии полученных им от адвоката К. документов, поскольку 28 августа 2005 года поздно вечером был задержан сотрудниками милиции по подозрению в краже.

Указанные обстоятельства, установленные Квалификационной комиссией в ходе дисциплинарного производства и свидетельствующие, по мнению Комиссии, об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката К. нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, не были и не могли быть известны заявителю в момент составления им сообщения (частного постановления) от 30 августа 2005 года.

Квалификационная комиссия признает, что адвокат К., не явившись по уважительным причинам (по причине болезни 6 июня, 11 и 20 июля 2005 года, а также 29 августа 2005 года ввиду расторжения заключенного с ним доверителем соглашения об оказании юридической помощи) в судебные заседания К...ского районного суда г. Москвы, рассматривавшего уголовное дело в отношении Л.К.Ш., совершил необходимые действия, предписанные Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 14. Непоступление в К...ский районный суд г. Москвы документов, объяснявших и оправдывавших неявку адвоката К. в судебные заседания 6 июня, 11 и 20 июля, 29 августа 2005 года, было обусловлено объективными обстоятельствами, которые к адвокату К. никакого отношения не имели и предвидеть наступления которых он не мог.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В. от 30 августа 2005 года, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 13 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи К...ского районного суда г. Москвы Ш.С.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 16/289
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

3 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

22 сентября 2005 года Х...ский городской суд Московской области в составе председательствующего судьи М.А.Ю., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску К.О.А. к ЗАО «Небо», ООО «Ромашка» о признании права, третье лицо — администрация Х...ского района, вынес частное определение, в котором указал, что по данному делу представителем истца является адвокат коллегии адвокатов «...» П., полномочия которой подтверждены по делу ордером № 108 от 1 марта 2004 года, выданным на основании соглашения № 167 от 1 марта 2004 года.

7 сентября 2005 года определением суда судебное разбирательство по иску К.О.А. было отложено по ходатайству представителя истца, при этом судом со сторонами были согласованы время и место следующего судебного заседания. При назначении даты слушания по делу судом был учтен и график работы адвоката П., заявившей о допустимости назначения заседания, с учетом занятости, на 22 сентября 2005 года, на 9 часов 30 минут. О времени и месте судебного разбирательства, в тот же день, то есть 7 сентября 2005 года, были извещены стороны, в том числе и адвокат П., о чем имеется соответствующая расписка. Однако 22 сентября 2005 года на судебное заседание адвокат П. не явилась, о причинах неявки суд не уведомила, чем, по мнению заявителя, нарушила положение, предусмотренное ч. 1 ст. 167 ГПК РФ, и таким образом не выполнила установленную законом обязанность известить суд о причинах неявки и представить доказательства уважительности этих причин. Неявка адвоката П. судом была признана неуважительной.

Изложенные обстоятельства, по мнению заявителя, свидетельствуют о нарушении адвокатом П. не только положений, предусмотренных ч. 1 ст. 167 ГПК РФ, но и Кодекса профессиональной этики адвоката, обязывающего адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом (ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Руководствуясь ст. 226 ГПК РФ, Х...ский городской суд Московской области определил обратить внимание Квалификационной комиссии Московской городской палаты адвокатов на изложенные в определении обстоятельства и факты нарушения ч. 1 ст. 167 ГПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом коллегии адвокатов «...» П.

Сообщение (частное определение) направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 23 сентября 2005 года № К-2, в котором содержится просьба рассмотреть сообщение федерального судьи в порядке, установленном ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (вх. № 2085 от 3 октября 2005 года).

12 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 141), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 31 октября 2005 года адвокат П. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федерального судьи Х...ского городского суда Московской области М.А.Ю., основанного на частном определении этого суда от 22 сентября 2005 года, указала, что они не соответствуют действительности. Адвокат пояснила, что в 2004 году между нею и К.О.А. было заключено соглашение на ведение его гражданского дела в Х...ском городском суде Московской области, что подтверждается ордером, имеющимся в материалах дела.

21 сентября 2005 года К.О.А. сообщил адвокату, что 22 сентября 2005 года заседание Х...ского городского суда Московской области не состоится, так как он в адрес суда направил телеграмму, в которой просил дело слушанием отложить в связи с его приемом в администрации г. Х. Факт обращения К.О.А. в суд с просьбой об отложении дела подтверждается его телеграммой, в которой он просил об отложении дела. Она была направлена в адрес суда 21 сентября 2005 года, в 9 часов 37 минут, и в 11 часов 50 минут того же дня получена судом. Таким образом, по мнению адвоката, 21 сентября 2005 года Х...ской городской суд получил заявление истца об отложении дела, то есть был извещен истцом о причинах неявки в судебное заседание, а поскольку адвокат не имела полномочий от истца представлять его интересы в его отсутствие, то считала, что сторона истца известила суд о причинах неявки в судебное заседание. Кроме того, по мнению адвоката, в соответствии с требованиями ст. 167 ГПК РФ при наличии заявления от истца об отложении дела суд не мог рассматривать дело в отсутствие истца, поэтому неявка адвоката истца не могла повлиять на проведение судебного процесса 22 сентября 2005 года.

Адвокат П. также обращает внимание на то, что суд в частном определении необъективно изложил обстоятельства, возникшие в судебном заседании 22 сентября 2005 года: не указал, в чем выразилось нарушение адвокатом Кодекса профессиональной чести адвоката, неправильно сослался на нарушение адвокатом п. 1 ст. 167 ГПК РФ, поскольку п. 2–6 ст. 167 ГПК РФ содержат санкции, которые суд может применить к неявившимся в судебное заседание участникам процесса.

К объяснению адвокат П. приложила копии телеграммы, отправленной К.О.А. в Х...ский городской суд Московской области 21 сентября 2005 года, в 9 часов 30 минут, и телеграфного уведомления о вручении адресату телеграммы К.О.В. 21 сентября 2005 года, в 11 часов 50 минут.

В телеграмме, направленной истцом К.О.А. 21 сентября 2005 года в Х...ский городской суд Московской области, он просит отложить слушание его дела в связи «с посещением по данному вопросу в тот же день, 22 сентября, Х...ской администрации, прием П-вым и подачей заявления по этому же вопросу в администрацию Московской области».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 3 февраля 2006 года, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях.

Из приобщенного Комиссией к материалам дисциплинарного производства по ходатайству адвоката П. письменного объяснения Н.В.Б. следует, в частности, что по находящемуся в производстве Х...ского городского суда Московской области гражданскому делу по иску К.О.А. о признании права собственности на квартиру она представляла интересы истца по доверенности, и для оказания им юридической помощи они с К.О.А. заключили соглашение на ведение дела с адвокатом П. При заключении договора с адвокатом доверителями был оговорен порядок ее участия в деле – только вместе с кем-то из доверителей. Летом 2005 года Н.В.Б. и К.О.А. стало известно, что Правительство Московской области поручило администрациям городов Под-

московья разобраться с положением дел со строительством жилых домов с участием инвесторов-граждан. С большим трудом К.О.А. и Н.В.Б. удалось записаться на прием на 22 сентября 2005 года к главе администрации г. Х. Московской области. В связи с этим в суд была направлена телеграмма с ходатайством об отложении слушания дела и объяснением причин невозможности явки истца, а адвокату П. доверителями было дано указание не приходить в суд в отсутствие К.О.А. и Н.В.Б., чтобы исключить рассмотрение дела без их личного участия. Н.В.Б. считает, что в том, что 22 сентября 2005 года не состоялось рассмотрение дела, нет вины адвоката П., поскольку доверители просили суд об отложении рассмотрения дела и возражали против его рассмотрения в их отсутствие с участием только адвоката П.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области М.А.Ю. от 22 сентября 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Задачами гражданского судопроизводства являются правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду (ст. 2 ГПК РФ).

Задачами подготовки дела к судебному разбирательству является, в том числе, примирение сторон (ст. 148 ГПК РФ).

Рассмотрение дела по существу начинается докладом председательствующего или кого-либо из судей. Затем председательствующий выясняет, поддерживает ли истец свои требования, признает ли ответчик требования истца и не желают ли стороны закончить дело заключением мирового соглашения (ст. 172 ГПК РФ).

Диспозитивная природа гражданского судопроизводства предопределяет и в дальнейшем на всем протяжении производства в судах первой и второй инстанций возможность окончания производства по делу как путем заключения мирового соглашения, так и путем отказа истца от иска.

Таким образом, действия сторон, в том числе истца, направленные на внесудебное урегулирование спора, соответствуют задачам гражданского судопроизводства.

Как следует из объяснений адвоката П. и иных исследованных Комиссией доказательств, на 22 сентября 2005 года доверитель адвоката К.О.А. записался на прием к главе администрации г. Х. Московской области по вопросу, связанному с его (К.О.А.) участием как гражданина — инвестора в строительстве жилого дома. Одновременно данный вопрос являлся предметом иска К.О.А. к ЗАО «Небо» и ООО «Ромашка», рассмотрение которого в Х...ском городском суде Московской области также было назначено на 22 сентября 2005 года. Считая необходимым в первую очередь прибегнуть к внесудебной процедуре урегулирования спора, возможности использования которой у него ранее не было, К.О.А. 21 сентября 2005 года направил в Х...ский городской суд Московской области телеграмму с мотивированным ходатайством об отложении рассмотрения дела по предъявленному им иску. Данная телеграмма-ходатайство была получена Х...ским городским судом Московской области 21 сентября 2005 года, в 11 часов 50 минут, то есть заблаговременно до начала судебного заседания 22 сентября 2005 года, в 9 часов 30 минут.

Заявление истцом ходатайства об отложении рассмотрения дела по изложенным выше основаниям вытекает из прав, предоставленных ему ГПК РФ как лицу, участвующему в деле (ст. 35, 39 и др. ГПК РФ).

Из объяснений адвоката П. и иных исследованных Комиссией доказательств следует, что истец К.О.А. известил своего представителя адвоката П. о направленной им в суд телеграмме с ходатайством об отложении рассмотрения дела, просил ее не являться в судебное заседание, поскольку он не уполномочивал ее представлять интересы истца в свое отсутствие.

Таким образом, адвокат П. знала о том, что суд заблаговременно, до начала судебного заседания, уведомлен ее доверителем (истцом) о невозможности явки истца в судебное заседание 22 сентября 2005 года и о невозможности, по мнению истца, рассмотрения дела в его отсутствие.

В силу подп. 3 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать по делу позицию вопреки воле доверителя. При этом (согласно п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката) адвокатом не могут быть исполнены какие-либо пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом, однако ходатайство истца К.О.А. об отложении рассмотрения дела по изложенным выше основаниям и связанное с ним указание доверителя адвокату П. не принимать участие в судебном заседании в отсутствие доверителя. Квалификационная комиссия не считает возможным рассматривать как «направленное к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката».

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах в действии (бездействии) адвоката П., описанном в сообщении (частном определении) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области М.А.Ю. от 22 сентября 2005 года, не усматривается нарушения предписаний Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 8 и п. 1 ст. 14.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи Х...ского городского

суда Московской области М.А.Ю. от 22 сентября 2005 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 14 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи Х...ского городского суда Московской области М.А.Ю., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 18/291
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

24 октября 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 (вх. № 2305), в котором поставлен вопрос о рассмотрении представления следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-1 9643 о прекращении статуса адвоката А. (вх. № 58320/2005 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 6 октября 2005 года).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

В соответствии с п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции от

28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в совет адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 (вх. № 2305 от 24 октября 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть представление следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-1 9643 о прекращении статуса адвоката А. (вх. № 58320/2005 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 6 октября 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-1 9643 указано, что «в производстве 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы находится уголовное дело № 0001, возбужденное 7 апреля 2004 года прокуратурой *n*-ского административного округа г. Москвы, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела № 0001 установлено, что С.А.А. и К.С.В., являющиеся обвиняемыми по уголовному делу № 0002, находящемуся в производстве Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу, причастны к совершению преступления, по факту которого возбуждено уголовное дело № 0001.

Защиту С.А.А. осуществляет адвокат коллегии адвокатов «...» А., ордер № А-121 от 29 мая 2005 года. 28 июля и 19 августа 2005 года в связи с необходимостью проведе-

ния 3 и 25 августа 2005 года следственных действий с участием обвиняемого С.А.А. в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве, адвокат А. был следователем уведомлен надлежащим образом заблаговременно, однако в назначенное время в следственный изолятор не явился без уважительных причин, в связи с чем следственные действия (опознания и очные ставки) не были проведены. 15 августа 2005 года адвокат А. предоставил следователю справку о том, что 3 августа 2005 года он находился в О...ском городском суде Московской области, о том, почему адвокат А. не явился для проведения следственных действий 25 августа 2005 года, он никаких оправдательных документов не предоставил. По мнению заявителей, адвокат А. умышленно грубо нарушил действующее законодательство, не исполнив своих обязанностей, воспрепятствовал осуществлению правосудия. Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, заявители просят провести проверку по каждому факту неявки адвоката на запланированные по уголовному делу следственные действия и в случае установления в действиях адвоката А. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ принять в отношении адвоката меры, предусмотренные действующим законодательством.

Следствие расценивает действия адвоката А. как порочащие честь и достоинство адвоката, умаляющие авторитет адвокатуры, кроме того, как исполнение ненадлежащим образом профессиональных обязанностей перед доверителем, поэтому, руководствуясь ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ, предлагает рассмотреть представление на совещании, принять конкретные меры для устранения впредь подобных нарушений закона со стороны адвоката и в соответствии с подп. 1 п. 5 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката А. в связи с совершением им поступков, порочащих честь и достоинство адвоката и умаляющих авторитет адвокатуры, а также получить по данному поступку заключение Квалификационной комиссии и уведомить заявителей о принятых мерах.

2 ноября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в письменном объяснении от 26 декабря 2005 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлении, указал, что следователь Главного следственного управления ГУВД г. Москвы Ч.А.А. действительно дважды звонила ему по сотовому телефону, возможно, как указано в представлении 28 июля и 19 августа 2005 года, по поводу согласования следственных действий. Оба раза, то есть 3 и 25 августа 2005 года, адвокат не смог явиться на следственные действия в связи с занятостью в судебных процессах в О...ском городском суде Московской области, о чем следователю было сообщено сразу же, следственные действия были перенесены на другие дни и благополучно проведены. По просьбе следователя были предоставлены справки о занятости в указанные дни. Адвокату «неведомо», в чем заключается грубое нарушение законодательства и препятствие правосудию, на что указано в представлении.

Адвокат утверждает, что следователь была своевременно поставлена в известность о назначенных на эти дни судебных заседаниях, с ней была обсуждена возможность переноса следственных действий на другие дни, следственные действия проведены в согласованные даты.

9 февраля 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы в ответ на запрос вице-президента от 8 февраля 2006 года (исх. № 257) из коллегии адвокатов «...» поступила справка о том, что на имя адвоката А. из 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы не поступало никаких уведомлений (телефонограмм, писем и пр.) о необходимости явки последнего 3 и 25 августа 2005 года в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве для участия в проведении следственных действий с участием обвиняемого С.А.А.

17 февраля 2005 года следователем Ч.А.А. до начала заседания Квалификационной комиссии были представлены телеграмма с приглашением на заседание Квалификационной комиссии 17 февраля 2005 года, в 15 часов, в помещении президиума МГКА, ксерокопии представления и 10 документов, из которых восемь адресованы начальнику ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве подполковнику внутренней службы П.С.И., а два – следователю по особо важным делам по расследованию преступлений о коррупции в сфере экономики Следственного управления Следственного комитета при МВД РФ по *n*-скому федеральному округу, капитану юстиции Б.Н.Н. В письмах, подписанных следователем Ч.А.А. и другими лицами, на имя начальника ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве высказываются просьбы разрешить проход на территорию учреждения 3 и 15 августа 2005 года двух свидетелей, а 25 августа 2005 года – одного свидетеля для проведения следственных действий с обвиняемым С.А.А., предоставить 3 августа 2005 года двух статистов и двух понятых, а 25 августа 2005 года – двух статистов для проведения следственных действий с обвиняемым С.А.А., а также сообщается, что 23 сентября 2005 года С.А.А. будет предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В письмах начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы от 27 июля и и.о. начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы 31 августа 2005 года на имя следователя Б.Н.Н. высказываются просьбы дать разрешение на проведение следственных действий с обвиняемым С.А.А. следователю Ч.А.А. (периоды, на которые нужно выдать разрешение, и даты проведения следственных действий не названы).

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом. От заместителя председателя коллегии адвокатов «...» адвоката Ч. поступило сообщение от 17 февраля 2005 года (исх. № 17/1702) о том, адвокат А. 17 февраля 2005 года находится в г. О. Московской области, участвуя в судебном заседании, которое продлится ориентировочно до 18 часов, в случае, если он не успеет прибыть на заседание Квалификационной комиссии, адвокат Ч. просит не рассматривать это как нежелание присутствовать при рассмотрении дисциплинарного производства и перенести рассмотрение вопроса в отношении адвоката А. на другое заседание Квалификационной комиссии.

Обсудив вопрос о возможности рассмотрения дисциплинарного производства в отсутствие адвоката А. с учетом сообщения, поступившего из коллегии адвокатов «...», Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката А., поскольку он представил письменные объяснения, был надлежащим образом извещен, а в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не

является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанного на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

В представлении утверждается, что 28 июля и 19 августа 2005 года адвокат А. был уведомлен следователем о необходимости явки 3 и 25 августа 2005 года ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А., однако в названные дни адвокат не явился, о причине неявки 25 августа 2005 года никаких оправдательных документов не предоставил.

Адвокат А., не отрицая факта обсуждения со следователем Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А. по сотовому телефону возможных дат производства следственных действий с участием обвиняемого С.А.А., указывает, что он на предложение следователя провести эти действия 3 и 25 августа 2005 года сразу же пояснил, что в эти дни он занят в процессе в О...ском городском суде Московской области, поэтому следственные действия были перенесены на другие дни и благополучно проведены, а по просьбе следователя предоставлены справки о занятости.

По сообщению, полученному Квалификационной комиссией из коллегии адвокатов «...», из 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы в коллегию не поступало никаких уведомлений (телефонограмм, писем и пр.) о необходимости явки последнего 3 и 25 августа 2005 года в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве для участия в проведении следственных действий с участием обвиняемого С.А.А.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доказательств, опровергающих объяснения адвоката А. по доводам представления, Квалификационной комиссии не представлено. Представленные следователем Ч.А.А. письма свидетельствуют о том, что она планировала, в том числе 3 и 25 августа 2005 года, производство следственных действий

с обвиняемым С.А.А., содержащимся под стражей в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве, однако в представленных письмах адвокат А. вообще не упоминается, в связи с чем они не доказывают факта извещения следователем адвоката А. и согласования с ним возможности явки 3 и 25 августа 2005 года для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А.

Адвокат может быть привлечен к ответственности только в том случае, если он, получив от следователя уведомление (либо согласовав со следователем дату, время и место производства следственного действия), без учета назначенных следователем (согласованных со следователем) даты, места и времени принимает участие в следственных действиях или судебных заседаниях по иным делам, которые были назначены после получения первого по времени уведомления (согласования).

Квалификационная комиссия считает бесспорным тезис о том, что адвокаты и следователи как профессиональные участники уголовного судопроизводства должны проявлять *взаимное* уважение при совместной работе по уголовному делу, заблаговременно согласовывать время производства тех или иных процессуальных действий во избежание недоразумений и нарушения прав иных участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших и др.).

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанном на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлении заявители указывают, что адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, и что, по их мнению, адвокат А. ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем. Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката А. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у С.А.А. каких-либо претензий к работе адвоката А. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанном на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного

следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 24 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанном на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 19/292
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

24 октября 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 (вх. № 2305), в котором поставлен вопрос о рассмотрении представления следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643 о прекращении статуса адвоката К. (вх. № 58320/2005 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 6 октября 2005 года).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства

Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

На основании подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката повodom для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет Адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 (вх. № 2305 от 24 октября 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть представление следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643 о прекращении статуса адвоката К. (вх. № 58320/2005 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 6 октября 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602 представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643 указано, что «в производстве 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы находится уголовное дело № 0001, возбужденное 7 апреля 2004 года прокуратурой *n*-ского административного округа г. Москвы, по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ. В ходе расследования уголовного дела № 0001 установлено, что С.А.А. и К.С.В., являющиеся обвиняемыми по уголовному делу № 0002, находящемуся в производстве Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному

округу, причастны к совершению преступления, по факту которого возбуждено уголовное дело № 0001. Защиту С.А.А. осуществляет адвокат специализированной коллегии Адвокатской палаты г. Москвы «...» К. (ордер № 443 от 12 мая 2005 года). 28 июля и 19 августа 2005 года в связи с необходимостью проведения 3 и 25 августа 2005 года следственных действий с участием обвиняемого С.А.А. в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве, адвокат К. был уведомлен следователем надлежащим образом заблаговременно, однако в назначенное время в следственный изолятор не явился без уважительных причин, в связи с чем следственные действия (опознания и очные ставки) не были проведены. О том, почему адвокат К. не явился для проведения следственных действий 3 и 25 августа 2005 года, он никаких оправдательных документов не предоставил. Кроме того, 15 августа 2005 года адвокат К. явился в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве с опозданием на 1 час 30 минут, хотя заблаговременно надлежащим образом был уведомлен о времени и месте проведения следственных действий.

По мнению заявителей, адвокат К. умышленно грубо нарушил действующее законодательство, не исполнив своих обязанностей, воспрепятствовал осуществлению правосудия. Учитывая вышеизложенное, а также то, что в соответствии с подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты, а согласно подп. 1 п. 1 ст. 7 этого же Закона адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами.

Руководствуясь ч. 4 ст. 21 УПК РФ, заявители просят провести проверку по каждому факту неявки адвоката на запланированные по уголовному делу следственные действия и в случае установления в действиях адвоката К. каких-либо нарушений действующего Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и УПК РФ принять в отношении адвоката меры, предусмотренные действующим законодательством. Следствие расценивает действия адвоката К. как порочащие честь и достоинство адвоката, умаляющие авторитет адвокатуры, и кроме того, исполнение ненадлежащим образом профессиональных обязанностей перед доверителем, поэтому, руководствуясь ч. 2 ст. 73 и ч. 2 ст. 158 УПК РФ, предлагает рассмотреть представление на совещании, принять конкретные меры для устранения впредь подобных нарушений закона со стороны адвоката и в соответствии со подп. 5 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката К. в связи с совершением им поступков, порочащих честь и достоинство адвоката и умаляющих авторитет адвокатуры, а также получить по данному поступку заключение Квалификационной комиссии и уведомить заявителей о принятых мерах.

2 ноября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К., материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменном объяснении от 26 декабря 2005 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлении, указал, что он не был уведомлен следователем Ч.А.А. ни в письменной, ни в устной форме о проведении 3 и 25 августа 2005 года в следственном изоляторе следственных действий по уголовному делу № 0001.

14 февраля 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы в ответ на запрос вице-президента от 8 февраля 2006 года (исх. № 256) из Специализированной коллегии

адвокатов «...» поступила справка о том, что согласно книг учета телефонограмм и входящей корреспонденции в коллегия адвокатов не поступали уведомления (телефонограммы, письма) о вызове в 1-й отдел следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы адвоката К. на 3, 15 и 25 августа 2005 года.

17 февраля 2005 года следователем Ч.А.А. до начала заседания Квалификационной комиссии были представлены телеграмма с приглашением на заседание Квалификационной комиссии 17 февраля 2005 года, в 15 часов, в помещении президиума МГКА, ксерокопии представления и 10 документов, из которых восемь адресованы начальнику ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве подполковнику внутренней службы П.С.И., а два – следователю по особо важным делам по расследованию преступлений о коррупции в сфере экономики Следственного управления Следственного комитета при МВД РФ по *n*-скому федеральному округу капитану юстиции Б.Н.Н. В письмах, подписанных следователем Ч.А.А. и другими лицами, на имя начальника ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве высказываются просьбы разрешить проход на территорию учреждения 3 и 15 августа 2005 года двух свидетелей, а 25 августа 2005 года – одного свидетеля для проведения следственных действий с обвиняемым С.А.А., предоставить 3 августа 2005 года двух статистов и двух понятых, а 25 августа 2005 года – двух статистов для проведения следственных действий с обвиняемым С.А.А., а также сообщается о том, что 23 сентября 2005 года С.А.А. будет предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ. В письмах начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы от 27 июля и и.о. начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы 31 августа 2005 года на имя следователя Б.Н.Н. высказываются просьбы дать разрешение на проведение следственных действий с обвиняемым С.А.А. следователю Ч.А.А. (периоды, на которые нужно выдать разрешение, и даты проведения следственных действий не названы).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 17 февраля 2006 года, адвокат К. полностью поддержал доводы своего письменного объяснения, дополнительно пояснил, что о необходимости явки 15 августа 2005 года в следственный изолятор для участия в производстве следственных действий с обвиняемым С.А.А. он также следователем ни в письменной, ни в устной форме не уведомлялся, поэтому и опоздать в этот день не мог. Адвокат К. пояснил, что по делу С.А.А. он ходит в следственный изолятор два-три раза в неделю и не может в настоящее время вспомнить, был ли он вообще в следственном изоляторе 15 августа 2005 года, учета (записей) посещений следственного изолятора он не ведет.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанного на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-1 9643, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Фе-

деральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

В представлении утверждается, что 28 июля и 19 августа 2005 года адвокат К. был уведомлен следователем о необходимости явки 3 и 25 августа 2005 года ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А., однако в названные дни адвокат не явился, о причинах неявки 3 и 25 августа 2005 года никаких оправдательных документов не предоставил. 15 августа 2005 года адвокат явился в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве с опозданием на 1 час 30 минут, хотя заблаговременно надлежащим образом был уведомлен о времени и месте проведения следственных действий.

Адвокат К. отрицает сам факт уведомления его следователем как в устной, так и в письменной форме о необходимости явки 3, 15 и 25 августа 2005 года в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий с обвиняемым С.А.А., а поскольку он не уведомлялся, в том числе и о необходимости явки 15 августа 2005 года, то, следовательно, и опоздать в этот день не мог.

По сообщению, полученному Квалификационной комиссией из Специализированной коллегии адвокатов «...», из 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы в коллегию не поступало никаких уведомлений (телефонограмм, писем) о вызове в 1-й отдел следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы адвоката К. на 3, 15 и 25 августа 2005 года.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доказательств, опровергающих объяснения адвоката К. по доводам представления, Квалификационной комиссии не представлено. Представленные следователем Ч.А.А. письма свидетельствуют о том, что она планировала, в том числе 3, 15 и 25 августа 2005 года, производство следственных действий с обвиняемым С.А.А., содержащимся под стражей в ФГУ СИ 77/... УФСИН России по г. Москве, однако в представленных письмах адвокат К. вообще не упоминается, в связи с чем они не доказывают факта извещения следователем адвоката К. и согласования с ним возможности явки 3, 15 и 25 августа 2005 года для участия в следственных действиях с обвиняемым С.А.А.

Адвокат может быть привлечен к ответственности только в том случае, если он, получив от следователя уведомление (либо согласовав со следователем дату, время и место производства следственного действия), без учета назначенных следователем (согласованных со следователем) даты, места и времени принимает участие в следственных действиях или судебных заседаниях по иным делам, которые были назначены после получения первого по времени уведомления (согласования).

Квалификационная комиссия считает бесспорным тезис о том, что адвокаты и следователи как профессиональные участники уголовного судопроизводства должны проявлять *взаимное* уважение при совместной работе по уголовному делу, заблаговре-

менно согласовывать время производства тех или иных процессуальных действий во избежание недоразумений и нарушения прав иных участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших и др.).

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. при обстоятельствах, описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанном на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлении заявителя указывают, что адвокат не вправе занимать позицию вопреки воле доверителя и не вправе отказаться от принятой на себя защиты и что, по их мнению, адвокат К. ненадлежащим образом исполнил профессиональные обязанности перед доверителем. Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката К. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатом этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у С.А.А. каких-либо претензий к работе адвоката К. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанном на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 23 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 14 октября 2005 года № 2005/77-12602, основанном на представлении следователя 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Ч.А.А., начальника 1-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы П.М.Н. от 15 сентября 2005 года № 38/СЧ-19643, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 22/295
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья С...ского городского суда Московской области Б.Г.В. 13 сентября 2005 года обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1949 от 15 сентября 2005 года), указав в нем, что в производстве суда находится гражданское дело по иску Б.Л.В., Б.А.В. к А.С.З., Г.А.Р. о признании недействительными правоустанавливающих документов, признании права собственности на доли домовладения, расположенного в г. С. Адвокат П., осуществляющий адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, представил в материалы дела ордер № 57, выданный 15 мая 2002 года юридической консультацией «А» на основании соглашения с А.Е.В., привлеченной в дело в качестве третьего лица, и доверенность, выданную ему ответчиком А.С.З. 16 июня 2003 года сроком на три года. Однако с апреля 2005 года адвокат П. в судебные заседания не является, о причинах неявки суд не извещает, чем длительное время препятствует вынесению решения по делу. Заявитель просит принять меры к явке адвоката П. в судебное заседание, назначенное на 21 сентября 2005 года, к обращению приложена судебная повестка. 17 октября 2005 года заявитель обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с аналогичным сообщением (вх. № 2455 от 15 ноября 2005 года), в котором повторно просит принять меры к явке адвоката П. в судебное заседание, назначенное на 23 ноября 2005 года, к сообщению приложена судебная повестка.

23 сентября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 145), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 15 декабря 2005 года адвокат П. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федерального судьи С...ского городского суда Московской области Б.Г.В., указал, что в сентябре 2002 года А.Е.В. заключила с юридической консультацией «А» соглашение об оказании юридической помощи в С...ском городском суде Московской области в связи с предъявлением к ней и ее матери А.С.З. иска Б.Л.В. С августа 2004 года А.Е.В. перестала приходить на судебные заседания, а так как у адвоката с ней была односторонняя телефонная связь, то причины ее неявки в суд адвокату не были известны. А.Е.В. разыскивали через милицию, но поиски не дали никаких результатов. Адвокат попросил третье лицо по делу, Г.А.Р. найти и узнать, где находится А.Е.В. В конце февраля 2005 года адвокату домой позвонила некая женщина, которая представилась подружкой А.Е.В. и сказала, что А.Е.В. ходить в суд больше не будет, так как она не является собственником земельного участка и дома, и от услуг адвоката П. отказывается. Адвокат указывает, что до марта 2005 года он продолжал ездить в суд в надежде на то, что А.Е.В. все же придет, однако этого не произошло. В последний раз, когда адвокат приехал в суд, судьи Б.Г.В. в суде не было. 31 марта 2005 года адвокат П. уволился из коллегии адвокатов «Б» в связи с учреждением адвокатского кабинета, и свое дальнейшее участие в судебном заседании, по мнению адвоката, он мог осуществлять только при заключении нового соглашения и нового ордера адвокатского кабинета.

Адвокат П. считает, что он не может оказывать А.Е.В. правовую помощь, поскольку в суд она так и не является, место ее нахождения адвокату неизвестно, и соглашение ею с адвокатским кабинетом не заключалось. Соглашение на оказание юридической помощи с А.С.З. в юридической консультации «А» не заключалось. Адвокат указал, что в начале декабря 2005 года он получил судебную повестку на 9 декабря 2005 года, на которой был телефон судьи Б.Г.В. Он позвонил судье и объяснил сложившуюся ситуацию, на что судья попросила прислать ей до 9 декабря 2005 года заявление с просьбой освободить адвоката П. от участия в деле и копию документа, подтверждающего учреждение адвокатского кабинета. 7 декабря 2005 года адвокат П. привез в суд заявление и решение Адвокатской палаты об учреждении адвокатского кабинета и передал их в гражданскую канцелярию, так как судья Б.Г.В. была занята в процессе.

К объяснению адвокат П. приложил копию заявления, поданного им 7 декабря 2005 года в С...ский городской суд Московской области с просьбой освободить его от участия в судебном заседании по иску Б.Л.В. и Б.А.В. Содержание заявления было аналогично приведенным выше объяснениям адвоката.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 3 и 17 февраля 2006 года, адвокат П. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно указав, что он был освобожден судьею от участия в деле на основании заявления, поданного им в суд 7 декабря 2005 года, однако, поскольку судья не выносила об этом процессуальное решение, он 8 февраля 2006 года по предварительной договоренности с федеральной судьею Б.Г.В. отвез в суд запрос из Адвокатской палаты г. Москвы, копию своей трудовой книжки с записью о том, что он 31 марта 2005 года уволился из коллегии адвокатов «Б». Адвокат также пояснил, что судья пояснила ему, что 10 февраля 2006 года в очередном судебном заседании вынесет определение об освобождении адвоката П. от дальнейшего участия в деле в качестве представителя третьего лица и ответчика.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи С...ского городского суда Московской области Б.Г.В. от 13 сентября 2005 года № К-319, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Участвуя или присутствуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что соглашение об оказании юридической помощи А.Е.В. было заключено в мае 2002 года (ордер № 57 выдан 15 мая 2002 года юридической консультацией «А»), то есть в период действия Положения об адвокатуре РСФСР 1980 года. Адвокат П. пояснил, что с августа 2004 года А.Е.В., с которой у адвоката была только односторонняя телефонная связь, перестала приходить на судебные заседания, адвокату не звонила, поэтому причины ее неявки

в суд адвокату не были известны, до конца марта 2005 года адвокат продолжал ходить в судебные заседания, однако А.Е.В. в них не являлась. С апреля 2005 года адвокат П. перестал являться в судебные заседания, поскольку доверители с ним на связь не выходили, а он в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» принял решение продолжать осуществление адвокатской деятельности в ином адвокатском образовании – в адвокатском кабинете вместо коллегии адвокатов «Б», что, по мнению адвоката П., освобождало его от необходимости продолжать участвовать в качестве представителя в рассмотрении С...ским городским судом Московской области гражданского дела по иску Б.Л.В., Б.А.В. к А.С.З., Г.А.Р. о признании недействительными правоустанавливающих документов, признании права собственности на доли домовладения, расположенного в г. С.

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката П. на ошибочное понимание им субъектного состава правоотношений, возникающих из соглашения об оказании юридической помощи.

В соответствии с нормами Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (см. ст. 1, п. 1 и 2 ст. 25). Соглашения об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов *закljučаются* между адвокатом и доверителем и всего лишь *регистраются* в документации коллегии адвокатов (п. 15 ст. 22 названного Закона). Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, установленными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 2 п. 2 ст. 25 названного Закона). Однако такие изъятия установлены Федеральным законом только применительно к работе адвоката по уголовному делу (защите подозреваемого, обвиняемого) и состоят в том, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты (подп. 6 п. 4 ст. 6 названного Закона).

Представительство интересов доверителя в судебном заседании адвокат осуществляет на основании договора поручения, который прекращается, в том числе, вследствие отказа поверенного, причем поверенный вправе отказаться от поручения во всякое время, а соглашение об отказе от этого права ничтожно (п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ). Поскольку адвокат П. в силу заключенного им соглашения об оказании юридической помощи осуществлял не защиту по уголовному делу, а представительство в гражданском судопроизводстве интересов лица, участвующего в деле, то он вправе был без каких-либо изъятий руководствоваться положениями ГК РФ о порядке расторжения договора поручения.

Использование термина «увольнение» применительно к прекращению членства адвоката в коллегии адвокатов является юридически некорректным, поскольку термин «увольнение» применяется к прекращению трудовых правоотношений между работником и работодателем, а отношения адвоката как самозанятого гражданина и коллегии адвокатов как разновидности некоммерческой организации основаны на членстве адвоката в коллегии. Адвокат не состоит с коллегией адвокатов в трудовых отношениях, коллегия не является его работодателем, она представляет собой лишь организационную форму осуществления профессиональной деятельности независимыми один от другого адвокатами (ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вместе с тем Квалификационная комиссия учитывает, что соглашение об оказании юридической помощи с А.Е.В. заключалось в мае 2002 года (ордер № 57 выдан 15 мая 2002 года юридической консультацией «А»), то есть не только до вступления в силу, но и до принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Согласно же нормам действовавшего на момент заключения соглашения Положения об адвокатуре РСФСР 1980 года соглашения с гражданами об оказании юридической помощи заключались заведующим юридической консультацией, который руководил ею, действуя по доверенности президиума коллегии адвокатов. Заведующий также распределял работу между адвокатами с учетом их квалификации и персональных к ним обращений, не допуская при этом перегруженности в работе одних и отсутствия надлежащей нагрузки у других адвокатов, устанавливал в соответствии с инструкцией размер оплаты за выполняемую адвокатами работу, а также освобождал от оплаты за юридическую помощь, осуществлял контроль за соблюдением порядка оплаты труда адвокатов и за качеством работы адвокатов и др. (ст. 18 Положения).

Из материалов дисциплинарного производства следует, что адвокат П., перестав с апреля 2005 года являться в С...ский городской суд Московской области, не хотел нарушить нормы гражданского процессуального законодательства и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, проявить неуважение к суду и другим участникам процесса. Он ошибочно полагал, что прекращение членства в (исключение из) коллегии адвокатов «Б» автоматически освободило его от обязательств, принятых по соглашению об оказании юридической помощи А.Е.В. в мае 2002 года, поскольку это соглашение, по мнению адвоката П., было заключено не лично с ним, а с коллегией адвокатов, а поэтому после 31 марта 2005 года коллегия адвокатов «Б» должна была решить вопрос о передаче дела другому адвокату — члену этой коллегии. В этой связи Комиссия отмечает, что, поскольку адвокат П. после вступления в силу с 1 июля 2002 года Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» продолжил оказание юридической помощи по соглашению, первоначально заключенному в мае 2002 года по нормам Положения об адвокатуре РСФСР 1980 года между юридической консультацией «А» и А.Е.В., он должен был выполнять свои обязанности до окончания выполнения поручения либо до расторжения соглашения в установленном порядке, в том числе согласно ст. 977 ГК РФ.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом только в том случае, если оно совершено умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Квалификационная комиссия считает, что адвокат П. добросовестно заблуждался относительно юридически значимых обстоятельств оказания правовой помощи А.Е.В. при представительстве ее интересов при рассмотрении гражданского дела в С...ском городском суде Московской области, при этом Комиссия не усматривает в субъективном отношении адвоката П. к своим поступкам, являющимся предметом оценки в рамках настоящего дисциплинарного производства, умысла или грубой неосторожности.

В то же время Квалификационная комиссия принимает во внимание то обстоятельство, что, узнав о поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы обращении федерального судьи С...ского городского суда Московской области Б.Г.В., адвокат П. в течение разумного срока предпринял меры, направленные на исправление допущенной им ошибки: направил в суд заявление с просьбой освободить его от дальнейшего

участия в судебном заседании. Данное заявление было судом удовлетворено (неявка адвоката П. в судебные заседания С...ского городского суда Московской области с апреля 2005 года была не единственной причиной, по которой суд не завершил рассмотрение дела, поскольку заявление адвокат подал в суд 7 декабря 2005 года, а рассмотрение дела продолжается до сих пор).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в сообщении федерального судьи С...ского городского суда Московской области Б.Г.В. от 13 сентября 2005 года № К-319, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 9 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в сообщении федерального судьи С...ского городского суда Московской области Б.Г.В. от 13 сентября 2005 года № К-319, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 24/297
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

17 февраля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Д.Р.Н. с жалобой на адвоката Ч., в которой указала, что она заключила соглашение на защиту ее сына Д. Суд был закрытый, и она от адвоката никаких точных сведений не получала. Сын ее никакой реальной помощи не получил. Она заплатила адвокату 30 000 рублей и после приговора просила его вернуть часть денег, но адвокат отказал ей. Заявительница считает, что адвокат Ч. не выполнил принятое на себя поручение, вследствие чего ее сын от защиты отказался, и просит ей помочь.

31 октября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 143), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии Д.Р.Н., будучи надлежащим образом извещенная о дате и месте заседания, не явилась. Адвокат Ч. явился и пояснил, что в середине марта 2005 года к нему обратилась Д.Р.Н. с просьбой о защите ее сына, против которого было возбуждено уголовное дело, и он был арестован. 20 марта 2005 года адвокат заключил соглашение № 05 с Д.Р.Н. на защиту ее сына в стадии предварительного расследования дела в Х...ской межрайонной прокуратуре г. Москвы. Д.Р.Н. внесла в кассу 6 000 рублей, оприходованных по квитанции № 426964. Адвокат Ч., получив ордер, оказывал юридическую помощь Д. в процессе ведения предварительного

следствия, которое было закончено 10 июня 2005 года. Им было заявлено не менее 10 ходатайств, в том числе об изменении квалификации содеянного его подзащитным, о признании ряда доказательств, в том числе вещественных, недопустимыми и исключении их из состава доказательств и т.д. Все его ходатайства приобщены к материалам уголовного дела и отражены в соответствующих протоколах. В течение всего следствия он посещал своего подзащитного в следственном изоляторе и имел не менее восьми — десяти свиданий с ним. По окончании предварительного расследования Д.Р.Н. оформила соглашение № 10 от 29 июня 2005 года на защиту ее сына в суде, внося в кассу 3 000 рублей по квитанции № 426969. В суде адвокат участвовал в трех судебных заседаниях: 29 июня, 20 июля, 5 августа 2005 г. В середине августа адвокат вновь посетил Д. для уточнения и обсуждения позиции защиты. Однако Д. отказался обсуждать позицию, но сказал, что к адвокату Ч. у него претензий нет, но он недоволен своей матерью. После этого он сказал адвокату, что намерен обратиться в суд с ходатайством о переквалификации его действий как совершенных в состоянии аффекта. Адвокат посоветовал ему не делать этого, поскольку суд его не поймет, так как из материалов дела усматривалось, что он в течение шести часов избивал и насиловал потерпевшую. На это Д. спросил: «Может мне отказаться от Вас?», — но потом сказал, что пошл. 13 сентября 2005 года Д. в судебном заседании отказался от защиты, сказав, что он будет защищать себя сам. Где-то в середине октября, после вынесения приговора, которым ее сын был осужден на 13 лет лишения свободы, адвокату позвонила Д.Р.Н. и потребовала вернуть деньги, сказав, что иначе она будет жаловаться в Адвокатскую палату г. Москвы. Адвокат Ч. считает, что он работал по делу добросовестно и полностью исполнил свои обязательства перед доверительницей.

Выслушав объяснения адвоката Ч., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В середине марта 2005 года к адвокату Ч. обратилась Д.Р.Н. с просьбой о защите ее сына, против которого было возбуждено уголовное дело, и он был арестован. 20 марта 2005 года адвокат заключил соглашение № 05 с Д.Р.Н. на защиту ее сына в стадии предварительного расследования дела в Х...ской межрайонной прокуратуре г. Москвы. Д.Р.Н. внесла в кассу 6 000 рублей, оприходованных по квитанции № 426964. Адвокат Ч., получив ордер, оказывал юридическую помощь Д. в процессе ведения предварительного следствия, которое было закончено 10 июня 2005 года. Им было заявлено не менее 10 ходатайств, в том числе об изменении квалификации содеянного его подзащитным, о признании ряда доказательств, в том числе вещественных, недопустимыми и исключении их из состава доказательств и т.д. Все его ходатайства приобщены к материалам уголовного дела и отражены в соответствующих протоколах. В течение всего следствия он посещал своего подзащитного в следственном изоляторе и имел не менее восьми — десяти свиданий с ним. Тот факт, что Д.Р.Н. по окончании предварительного расследования оформила соглашение № 10 от 29 июня 2005 года на защиту ее сына в суде, внося в кассу 3 000 рублей по квитанции № 426969, свидетельствует о том, что у нее не было претензий к работе адвоката по делу ее сына в стадии предварительного расследования. В суде адвокат участвовал в трех судебных заседаниях: 29 июня, 20 июля, 5 августа 2005 года. В середине августа адвокат вновь посетил Д. для уточнения и обсуждения позиции защиты. Однако Д. отказался обсуждать позицию, но сказал, что к адвокату Ч. у него претензий нет, но он недоволен своей матерью. После этого он сказал адвокату, что намерен обратиться в суд с ходатайством о переквалификации его действий как совершенных в состоянии аффекта. Адвокат посоветовал ему не делать этого, поскольку суд его не поймет, так как из материалов

дела усматривалось, что он в течение шести часов избивал и насиловал потерпевшую. На это Д. спросил: «Может мне отказаться от Вас?», — но потом сказал, что пошутил. 13 сентября 2005 года Д. в судебном заседании отказался от защиты, сказав, что он будет защищать себя сам.

Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокат свои обязательства перед доверителем выполнил в полном объеме.

Вопросы, поставленные заявительницей, касающиеся денежных взаимоотношений с адвокатом, подлежат разрешению в уголовно-правовом либо гражданско-правовом порядке. В компетенцию Квалификационной комиссии разрешение подобных вопросов не входит.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Д.Р.Н., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 27 февраля 2006 года № 17 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Д.Р.Н., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 28/301
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Т.**

10 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 149 от 5 ноября 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» Т. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства стала жалоба Д.С.В.

В своей жалобе заявительница, в частности, указывает, что в связи с привлечением к уголовной ответственности ее 16-летнего сына К.Д.В. она обратилась к адвокату Т. Как полагает заявительница, с адвокатом было заключено соглашение на защиту ее сына в стадии предварительного следствия и в суде. За оказание юридической помощи адвокату было уплачено 800 долларов США. По утверждению заявительницы, в период предварительного следствия адвокат Т. недобросовестно относился к исполнению принятых на себя обязанностей, не беседовал со своим подзащитным, не присутствовал во время проведения очной ставки, подписав протокол после ее окончания. После окончания следствия он с доверительницей не общался, в судебном заседании не участвовал, в связи с чем защиту ее сына осуществлял другой адвокат. Приговором Ч...ского районного суда г. Москвы К.Д.В. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ, и ему назначено наказание в виде полутора лет лишения свободы условно.

Заявительница просит «разобраться в этом деле и принять соответствующие меры» «на усмотрение» Адвокатской палаты г. Москвы к адвокату Т., который «позорит всю адвокатскую систему».

На заседании Квалификационной комиссии представитель заявителя Д.С.В. — ее муж Д.В.А. жалобу поддержал. По мнению Д.В.А., адвокат Т. неправомерно отказался от защиты сына заявительницы К.Д.В. в суде.

В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Т. пояснил следующее. 9 июня 2005 года к нему обратилась гр-ка Украины Д.С.В. с просьбой об оказании юридической помощи ее сыну К.Д.В., который был задержан следователем СО при ОВД района «...» г. Москвы в порядке ст. 91 УПК РФ по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ.

В этот же день с доверительницей была оговорена сумма гонорара, которая «в результате переговоров и, учитывая имущественное положение доверителя, была снижена почти вдвое». По условиям соглашения адвокат Т. должен был осуществлять защиту несовершеннолетнего К.Д.В. только на предварительном следствии.

Доверительницей был внесен аванс в размере, эквивалентном 500 долларам США, и было заключено соглашение на оказание услуг по защите интересов на предварительном следствии ее сына К.Д.В., а также выписан ордер.

Адвокат встретился в изоляторе временного содержания с несовершеннолетним К.Д.В. Его законному представителю было рекомендовано в срочном порядке представить документы, положительно характеризующие личность подозреваемого и подтверждающие его временную регистрацию в г. Москве, что и было сделано.

Как указывает адвокат, выполнение его рекомендаций «явилось решающим аргументом при рассмотрении ходатайства защиты об избрании подозреваемому меры пресечения, на следующий день К.Д.В. был освобожден из изолятора временного содержания, и ему была избрана мера пресечения подписка о невыезде».

8 июля 2005 года адвокат Т. действительно несколько опоздал на проведение очной ставки, предупредив об этом следователя по телефону. В момент прибытия адвоката следователь закончил записывать в протокол анкетные данные потерпевшего и подозреваемого. Как поясняет адвокат, «на очной ставке потерпевший П.А.И. подтвердил свои первоначальные показания в отношении подозреваемого К.Д.В., что он входил в группу подростков, отнявших у него телефон. Подозреваемый К.Д.В. не стал отрицать очевидных фактов и раскаялся в содеянном. В этот же день доверитель Д.С.В. внесла остальные деньги по соглашению, рублевый эквивалент 300 долларов США».

22 июля 2005 года К.Д.В. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 161 УК РФ, причем обвиняемый полностью признал свою вину.

25 июля 2005 года адвокат с обвиняемым и его законным представителем были вызваны к следователю, который уведомил их об окончании следственных действий.

26 июля 2005 года адвокатом совместно с обвиняемым К.Д.В. и его законным представителем были выполнены требования ст. 217 УПК РФ, в ходе которых после консультации с адвокатом обвиняемый К.Д.В. заявил ходатайство о применении по его делу особого порядка судопроизводства.

Адвокат Т. разъяснил законному представителю своего подзащитного судебную перспективу данного уголовного дела. Исходя из сложившейся судебной практики по делам такой категории, и с учетом того, что ее сын ранее к уголовной ответственности не привлекался, имеет временную регистрацию в г. Москве, положительно характеризуется по месту учебы и жительства, совершил преступление в несовершеннолет-

нем возрасте, вину в содеянном полностью признает и раскаивается в содеянном, материальный ущерб потерпевшему до вынесения приговора возместит, то у суда будут все основания назначить условное наказание, примерно в виде одного года и шести месяцев лишения свободы. При рассмотрении дела в суде этот прогноз полностью оправдался.

Как поясняет далее адвокат, в начале августа 2005 года ему позвонила секретарь судебного заседания федерального судьи Г. из Ч...ского районного суда г. Москвы, сообщила, что судебное заседание назначено на 19 августа и спросила, есть ли у него соглашение на защиту К.Д.В. Поскольку такого соглашения не было, то секретарь проинформировала адвоката, что защитник К.Д.В. будет назначен судом в порядке, предусмотренном ст. 51 УПК РФ.

19 августа 2005 года, в день слушания дела в Ч...ском районном суде г. Москвы, адвокату позвонила законный представитель К.Д.В. — Д.С.В. и поинтересовалась, когда он появится в суде. Т. ответил, что адвокат ее сыну будет назначен судом, и что ей остается лишь возместить материальный ущерб потерпевшему за похищенный телефон солидарно с другими подсудимыми, на что Д.С.В. согласилась.

Примерно в середине сентября 2005 года Д.С.В. вновь позвонила адвокату и сообщила, что она недовольна его работой по защите интересов ее сына и просит вернуть гонорар, в противном случае она будет жаловаться на адвоката в Адвокатскую палату г. Москвы. Между тем, по мнению адвоката Т., причин для возврата гонорара не имеется, поскольку основная работа по защите К.Д.В. была им добросовестно выполнена в период предварительного следствия.

К своим письменным объяснениям адвокат Т. приложил соглашение об оказании юридической помощи, а также отчет о выполнении услуг по соглашению. Причем, как следует из текста соглашения, подписанного заявительницей, его предметом являлась защита интересов К.Д.В. только на предварительном следствии.

Свои письменные объяснения адвокат Т. подтвердил на заседании Квалификационной комиссии.

Выслушав представителя заявителя Д.С.В. и адвоката, Квалификационная комиссия констатирует отсутствие в действиях (бездействии) адвоката Т. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с обращением заявителя Д.С.В. и в рамках заключенного соглашения сыну заявительницы К.Д.В. была оказана необходимая в конкретном случае юридическая помощь. Благодаря работе адвоката его подзащитному была изменена мера пресечения на подписку о невыезде. По результатам же рассмотрения дела в суде К.Д.В. было определено наказание, не связанное с лишением свободы.

В то же время Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката Т. на следующее обстоятельство. Возникновение данного конфликта со всей очевидностью связано с тем, что адвокат не разъяснил доверительнице объема юридической помощи в рамках заключенного соглашения. В дальнейшей работе адвокату следует подобное обстоятельство своим доверителям разъяснять и тем самым исключать появление необоснованных жалоб на него.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Д.С.В. в отношении адвоката Т. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 марта 2006 года № 28 дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Д.С.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 29/302, 30/303
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов К. и Ш.**

10 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы № 136 и 136-а от 21 октября 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвокатов адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы К. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) и Ш. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства стала жалоба С.Б.Ю., поступившая в Адвокатскую палату г. Москвы из Росрегистрации Минюста России.

В своей жалобе С.Б.Ю., в частности, указал, что адвокаты Ш. и К. его «обобрали и унизили». Фабула же дела заключается в следующем. 25 мая 2005 года помощница заявителя по хозяйству Г.Н.И. обратилась в милицию с заявлением, в котором утверждала, что С.Б.Ю. якобы нанес ей телесные повреждения. По версии С.Б.Ю., данное утверждение является неправдой. Обращение же Г.Н.И. в милицию он объясняет тем, что домработница задолжала ему крупную сумму денег и, таким образом пыталась заставить его отказаться от взыскания с нее долга. В связи с поступившим заявлением участковый инспектор пригласил С.Б.Ю. для дачи объяснений, разъяснив, что, возможно, против него будет возбуждено уголовное дело. В результате сложившейся ситуации заявитель обратился в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» с просьбой защитить его интересы в суде.

Как далее указывает заявитель, адвокаты Ш. и К., «назначив себя в качестве его представителей» и потребовав уплатить за оказание юридической помощи 20 000 рублей, тем самым обобрали его «как липку». Означенная сумма была передана заявителем адвокату Ш. на следующий день. На просьбу С.Б.Ю. дать ему экземпляр соглашения и документ, подтверждающий получение денег, ему было сказано, что эти документы будут ему переданы «в самое ближайшее время». В действительности же, как утверждает заявитель, адвокаты его обманули, и ни копии соглашения, ни квитанции об оплате он так и не получил. Данные действия адвокатов заявитель расценивает как «мошенничество».

В дальнейшем выяснилось, что уголовного дела против заявителя возбуждено не будет, поскольку его домработница в письменном виде отказалась от каких-либо претензий к нему.

В такой ситуации С.Б.Ю. обратился к адвокатам Ш. и К. с просьбой вернуть ему хотя бы часть уплаченных денег, однако в этом ему было отказано. В заключении своего заявления С.Б.Ю. просит «разобраться с этим делом и помочь ему вернуть уплаченные деньги».

В приложенном к заявлению «Отчете о работе адвокатов К. и Ш. по делу С.Б.Ю.» «перечисляется проделанная адвокатами работа с указанием дат, затраченного времени и качества работы». Из указанного отчета усматривается, что заявитель неоднократно встречался с адвокатами, а они в связи с возникшей у заявителя проблемой несколько раз посещали участкового инспектора.

В своих письменных объяснениях адвокаты К. и Ш. пояснили следующее. С.Б.Ю. обратился к ним за юридической помощью в связи с поступившим к участковому инспектору материалом проверки по заявлению Г.Н.И. С заявителем было заключено соглашение, в котором были определены обязанности адвокатов, и заявителем внесен гонорар в сумме 20 000 рублей. В представленном адвокатами тексте соглашения от 7 июля 2005 года его предмет сформулирован следующим образом: «Защита С.Б.Ю. и представление его интересов по материалу о возбуждении уголовного дела по заявлению Г.Н.И., находящемуся на рассмотрении у участкового уполномоченного З.Е.А., до принятия им решения о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела».

Адвокаты далее указывают, что в конце августа 2005 года их обязательства по соглашению были исполнены в полном объеме, однако С.Б.Ю. потребовал возврата денег. Полагая, что требования С.Б.Ю. являются необоснованными, они предложили ему решить вопрос о расторжении договора в установленном законом порядке.

Адвокаты К. и Ш. также пояснили, что заявитель регулярно получал консультации по правовым вопросам и пользовался их услугами до момента вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Свои письменные объяснения адвокат К. подтвердил на заседании Квалификационной комиссии. Он также просил приобщить к материалам дисциплинарного производства его переписку по электронной почте с заявителем и письменные объяснения С.Б.Ю. на имя участкового инспектора милиции, скорректированные заявителем с помощью адвокатов. С.Б.Ю. факт переписки с адвокатами по электронной почте на заседании Квалификационной комиссии признал.

Таким образом, Квалификационная комиссия констатирует отсутствие в действиях (бездействии) адвокатов К. и Ш. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката. В связи с обращением заявителя С.Б.Ю. и в рамках заключенного соглашения ему была оказана необходимая в конкретном случае юридическая помощь. В конечном счете в возбуждении уголовного дела в отношении заявителя было отказано.

Что же касается требования заявителя С.Б.Ю. вернуть ему полностью или частично уплаченные им за оказание юридической помощи 20 000 рублей, то данный вопрос находится вне компетенции Квалификационной комиссии, и с соответствующим требованием заявитель не лишен возможности обратиться в суд в порядке гражданского судопроизводства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе С.Б.Ю. в отношении адвокатов К. и Ш. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) адвокатов и нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 марта 2006 года № 27 дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. и Ш. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов, описанных в жалобе С.Б.Ю.,

нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 31/304, 32/305
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов К. и С.**

10 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

10 октября 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898 (вх. № 2170), в котором поставлен вопрос о рассмотрении письма заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04 о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатами К. и С., находящимися на контроле в Росрегистрации (вх. № 11-21589 в Росрегистрации от 14 сентября 2005 года, вх. № 216-3Т от 15 сентября 2005 года, вх. № 11/5-3284 от 19 сентября 2005 года).

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

На основании п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет Адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898 (вх. № 2170 от 10 октября 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть письмо заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры России М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04 о ненадлежащем исполнении профессиональных обязанностей адвокатами К. и С., допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в письме, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898 письме заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры России М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04 указано, что Управлением по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры России расследуется уголовное дело № 18/... , возбужденное по факту убийства гражданина США П.Х. В качестве обвиняемого по настоящему уголовному делу привлечен С.Ф.Х., защиту которого осуществляют в числе других адвокаты К., С., Б. и В. До 8 августа 2005 года защиту С.Ф.Х. также осуществлял адвокат Д. (регистрационный номер 77/...).

15 июня 2005 года обвиняемый С.Ф.Х. в присутствии защитников К. и Д. был уведомлен об окончании следственных действий по делу. Обвиняемый С.Ф.Х. отказался от подписи протокола, мотивируя свой отказ отсутствием одного из своих защитников адвоката Б., находившейся на амбулаторном лечении, о чем следователем была сделана соответствующая запись. Защитникам было предложено удостоверить своими подписями факт отказа обвиняемого от подписи, однако адвокаты К. и Д. отказались подписывать протокол, чем, по мнению автора письма, грубо нарушили требования ст. 166 и 167 УПК РФ. Кроме того, 21 июля 2005 года при рассмотрении в Б...ном районном суде г. Москвы ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого С.Ф.Х. адвокат К. заявил, что обвиняемый и его защитники вообще не были уведомлены об окончании следственных действий.

При выполнении требований ст. 217 УПК РФ обвиняемым С.Ф.Х. было заявлено ходатайство о том, что с материалами уголовного дела он желает знакомиться как раздельно, так и совместно со своими защитниками. 7 сентября 2005 года обвиняемому

С.Ф.Х. в присутствии защитника С. были предъявлены для ознакомления три тома уголовного дела. С.Ф.Х., ознакомившись с предъявленными томами уголовного дела совместно с защитником, отказался от подписи в графике ознакомления, не объяснив причин своего отказа. Присутствовавшему при ознакомлении адвокату С. было предложено удостоверить факт отказа обвиняемого от подписи, однако С., нарушая, по мнению автора письма, требования ст. 166 и 167 УПК РФ, от подписи в графике ознакомления отказался.

9 сентября 2005 года следствием было удовлетворено ходатайство обвиняемого С.Ф.Х. о дальнейшем ознакомлении с материалами дела только совместно с одним из своих защитников. В тот же день адвокаты К. и С. были уведомлены о данном ходатайстве телефонограммами и приглашены в следственный изолятор на 12 сентября 2005 года, к 10 часам, для совместного с обвиняемым ознакомления с материалами дела, кроме того, всем защитникам С.Ф.Х. были направлены уведомления по почте. Однако К. в указанное время в следственный изолятор не явился и не представил каких-либо документов, объясняющих причины его неявки, а С. прибыл в 15 часов.

12 сентября 2005 года при ознакомлении обвиняемого С.Ф.Х. с материалами уголовного дела последним в присутствии адвоката С. были собственноручно сделаны письменные заявления в графике ознакомления, однако С. вновь отказался удостоверить своей подписью заявления, сделанные его подзащитным в ходе данного следственного действия.

Автор письма считает, что перечисленные им действия (бездействие) адвокатов К. и С. являются нарушениями уголовно-процессуального законодательства, свидетельствуют о грубых нарушениях адвокатской этики со стороны адвокатов К. и С. и их желании воспрепятствовать нормальному проведению следственных действий, что привело к неоправданному затягиванию предварительного следствия и нарушению принципов уголовного судопроизводства, а потому считает, что к адвокатам К. и С. следует принять срочные меры по фактам нарушений ими уголовно-процессуального законодательства, препятствующим производству предварительного следствия.

К представлению, помимо письма заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04, приложено письмо адвоката К. на имя руководителя Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б.А.Э. от 30 сентября 2005 года с ксерокопией подписанного следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Г.С.В. уведомления от 31 августа 2005 года № 18/325533-04 об окончании следственных действий по уголовному делу и разъяснении положений ст. 216 и 217 УПК РФ.

19 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов К. (распоряжение № 155) и С. (распоряжение № 154), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 10 марта 2006 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат К. в письменном объяснении от 7 ноября 2005 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлении, указал, что он с 27 мая 2005 года в строгом соответствии с действующим законодательством осуществляет защиту С.Ф.Х., в течение всего этого времени никто из сотрудников Генеральной прокуратуры РФ, а также

лиц, входящих в следственную группу, не высказывал адвокату каких-либо претензий в связи с его деятельностью в качестве защитника по делу. С первых же дней С.Ф.Х. заявил адвокату, что уголовное дело в отношении него сфальсифицировано и им могут быть получены доказательства этого факта. Такие фактические данные, подтверждающие позицию С.Ф.Х., были получены защитой в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, в связи с чем защитой был заявлен ряд ходатайств, а также подано заявление о возбуждении уголовного дела в отношении следователей прокуратуры, незаконно изъявших из уголовного дела № 18/... доказательства, опровергающие обвинение, предъявленное С.Ф.Х. Адвокат К. считает, что именно в связи с недовольством его профессиональной деятельностью в качестве защитника С.Ф.Х. и активной позицией по отстаиванию его прав и интересов заместитель начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А. обратился в Главное управление Росрегистрации по г. Москве, приведя в своем обращении искаженные и несоответствующие действительности факты.

Адвокат указывает, что, по версии прокуратуры, 15 июня 2005 года адвокат К. и его подзащитный при уведомлении об окончании предварительного следствия отказались от подписи в протоколе, однако в действительности в тот день в следственный изолятор № 77/... прибыл входящий в состав следственной группы следователь К.И.В., которому С.Ф.Х. в присутствии адвокатов К. и Д. заявил ходатайство об отложении следственных действий до выздоровления его заболевшего защитника адвоката Б. В присутствии адвокатов и обвиняемого следователь никаких процессуальных действий не производил и протокол не составлял, а содержащееся в письме утверждение о том, что был составлен протокол уведомления об окончании следственных действий и в нем якобы отказались расписываться защитники, является ложным. Адвокат К. подчеркивает, что если бы такой протокол был составлен следователем, то он и адвокат Д. в соответствии с ч. 6 ст. 166 УПК РФ безусловно внесли бы в него замечания на незаконность действий следователя или на основании ч. 2 ст. 167 УПК РФ указали бы причины отказа от подписи, но поскольку следователя К.И.В. это не устраивало, он после ухода из следственного изолятора заполнил бланк протокола, внося в него несоответствующие действительности данные, в частности о том, что протокол якобы составлен в присутствии адвокатов и обвиняемого.

Доводы письма о неявке адвоката К. по вызову следователя также не основаны на реальных обстоятельствах, поскольку согласно ч. 1 ст. 217 УПК РФ обвиняемый С.Ф.Х. ходатайствовал как о совместном, так и о раздельном ознакомлении с материалами уголовного дела. Такой порядок ознакомления был согласован со следствием, что следует и из протокола, и из уведомления следователя Г.С.В. от 31 августа 2005 года, приложенного к объяснению, в связи с чем защита самостоятельно определяла необходимое время для ознакомления с материалами уголовного дела. Явка адвоката К. в следственный изолятор 12 сентября 2005 года не согласовывалась ни со следователем, ни с С.Ф.Х.

Адвокат К. считает, что обращение заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А., являющегося процессуальным оппонентом адвоката по уголовному делу № 18/... , направлено в целях оказания давления на адвоката в связи с недовольством его профессиональной деятельностью в качестве защитника С.Ф.Х. и активной позицией по отстаиванию прав и интересов доверителя. По мнению адвоката К., в обращении не содержится данных о нарушении им требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, Кодекса профессиональной этики адвоката, которые могли опорочить честь и достоинство адвоката или умалить авторитет адвокатуры.

К объяснению адвокатом К. приложены ксерокопии:

– подписанного следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Г.С.В. и направленного им адвокату К. уведомления от 31 августа 2005 года № 18/325533-04 следующего содержания: «На основании ч. 2 ст. 215 УПК РФ уведомляю Вас, что следственные действия по уголовному делу № 18/... окончены. Разъясняю Вам, что после выполнения требований ст. 216 УПК РФ обвиняемому С.Ф.Х. и Вам будут представлены для ознакомления материалы уголовного дела 18/... и вещественные доказательства в полном объеме. Знакомиться с материалами уголовного дела 18/... в соответствии со ст. 217 УПК РФ Вы и Ваш обвиняемый С.Ф.Х. можете как совместно, так и раздельно»;

– конверта от письма, отправленного из Генеральной прокуратуры РФ 5 сентября 2005 года и полученного адвокатским бюро «...» 6 сентября 2005 года;

– имеющегося в материалах уголовного дела ходатайства обвиняемого С.Ф.Х. от 15 июня 2005 года следователю следственной группы Генеральной прокуратуры РФ К.И.В., в котором он указывает: «Сегодня 15 июня 2005 года я уведомлен о том, что мой защитник Б. заболела (прилагаю копию больничного листа). В связи с чем ходатайствую об отложении следственных действий до ее выздоровления» (на ходатайстве адвокатом Д. сделана запись: «Ходатайство написано в моем присутствии»);

– листка нетрудоспособности серии БМ 000000, выданного Б. с 15 по 17 июня 2005 года городской поликлиникой.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 марта 2006 года, адвокат К. полностью поддержал доводы своего письменного объяснения.

Адвокат С. в письменном объяснении от 10 марта 2005 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлении, указал, что 7 сентября 2005 года он не подписал протокол ознакомления, так как перед тем как поставить подпись он хотел занести замечания в протокол о том, что количество листов, указанных в протоколе, не соответствует объему, с которым он с подзащитным С.Ф.Х. реально ознакомился. Кроме этого, адвокат требовал предоставить ему протокол, но ему протокол не предоставляли, предложив подписать «график», не предусмотренный приложением к УПК РФ. 12 сентября 2005 года явка адвоката С. в ИЗ 77/... к 10 часа со следователем не согласовывалась, адвокат прибыл в следственный изолятор в 15 часов, поскольку об этом была предварительная договоренность с его подзащитным С.Ф.Х.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 марта 2006 года, адвокат С. полностью поддержал доводы своего письменного объяснения.

Выслушав объяснения адвокатов К., С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898, основанного на письме заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

Защитник – лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу. В качестве защитников допускаются адвокаты (ч. 1 и 2 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник, в частности, вправе: присутствовать при предъявлении обвинения, участвовать в допросе подозреваемого, обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с участием подозреваемого, обвиняемого либо по его ходатайству или ходатайству самого защитника в порядке, установленном УПК РФ; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому; знакомиться по окончании предварительного расследования со всеми материалами уголовного дела, выписывать из уголовного дела любые сведения в любом объеме, снимать за свой счет копии с материалов уголовного дела, в том числе с помощью технических средств; заявлять ходатайства и отводы; приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора, суда и участвовать в их рассмотрении судом; использовать иные не запрещенные УПК РФ средства и способы защиты (п. 4–8, 10, 11, ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Как следует из исследованных Квалификационной комиссией доказательств, адвокаты К. и С. в ходе осуществления на стадии предварительного расследования защиты обвиняемого С.Ф.Х. участвовали в проведении процессуальных действий с его участием, реализуя предусмотренные уголовно-процессуальным законом полномочия защитников.

Нарушение адвокатами требований уголовно-процессуального законодательства, а именно ст. 166 и 167 УПК РФ, и адвокатской этики заявитель усматривает в том, что 15 июня 2005 года адвокат К. отказался подписывать протокол уведомления об окончании следственных действий, а адвокат С. 7 сентября 2005 года после ознакомления совместно с обвиняемым С.Ф.Х. с тремя предъявленными им томами уголовного дела отказался удостоверить своей подписью в графике ознакомления факт отказа обвиняемого С.Ф.Х. от подписи в графике ознакомления и, в свою очередь, вообще отказался от подписи в указанном графике, также он отказался 12 сентября 2005 года удостоверить своей подписью заявления, собственноручно сделанные в этот день его подзащитным в графике ознакомления.

Кроме того, по мнению заявителя, адвокат К. нарушил требования уголовно-процессуального законодательства и адвокатской этики, заявив 21 июля 2005 года при рассмотрении в Б...ном районном суде г. Москвы ходатайство о продлении срока содержания под стражей обвиняемого С.Ф.Х., в связи с тем, что:

- обвиняемый и его защитники вообще не были уведомлены об окончании следственных действий;

- не явившись 12 сентября 2005 года, к 10 часам, в следственный изолятор для совместного с обвиняемым С.Ф.Х. ознакомления с материалами уголовного дела и не представив каких-либо документов, объясняющих причины его неявки; при этом адвокат С., опоздав 12 сентября 2005 года в следственный изолятор для совместного с обвиняемым С.Ф.Х. ознакомления с материалами уголовного дела, прибыл в 15 часов, хотя был уведомлен о необходимости явки к 10 часам.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами заявителя по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Однако ни на защитника, ни на обвиняемого уголовно-процессуальный закон не возлагает обязанности подписывать протокол следственного действия.

В УПК РФ законодатель предусмотрел как возможность возникновения такой процессуальной ситуации (коллизии), так и четкий путь ее разрешения:

«Статья 167. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия

1. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

2. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол...».

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство не возлагает на обвиняемого и защитника процессуальную обязанность подписывать протоколы следственных (процессуальных) действий, а отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия не влечет сам по себе признания производства следственного (процессуального) действия незаконным.

Протокол судебного заседания Б...ного районного суда г. Москвы от 21 июля 2005 года заявителем не представлен, а адвокатом К. представлена ксерокопия направленного ему следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Г.С.В. 5 сентября 2005 года уведомления об окончании следственных действий по уголовному делу № 18/... , датированного 31 августа 2005 года. Иных уведомлений, в том числе датированных 15 июня 2005 года, участники дисциплинарного производства Квалификационной комиссии не представили. Само по себе заявление, сделанное адвокатом К. 21 июля 2005 года в судебном заседании, о том, что обвиняемый С.Ф.Х. и его защитники «вообще не были уведомлены об окончании следственных действий», отражает понимание стороной защиты сложившейся по уголовному делу процессуальной ситуации. Обоснованность данного заявления, наряду с иными представленными сторонами в обоснование своих правовых позиций доказательствами, должна была быть оценена Б...ным районным судом г. Москвы при вынесении постановления, которое могло быть обжаловано заинтересованными лицами в установленном процессуальным законом порядке. Квалификационная комиссия напоминает, что в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)».

Утверждения заявителя о том, что адвокаты К. и С. 9 сентября 2005 года были уведомлены телефонограммами об удовлетворении следствием ходатайства обвиняемого С.Ф.Х. о дальнейшем ознакомлении с материалами дела только совместно с одним из своих защитников, и что они были приглашены в следственный изолятор на 12 сентября 2005 года, к 10 часам, для совместного с обвиняемым ознакомления с материалами дела, а также о том, что всем защитникам С.Ф.Х. были направлены об этом уведомления по почте, не подтверждаются представленными Комиссии доказательствами. Наоборот, в письме от 30 сентября 2005 года на имя руководителя Главного

управления Росрегистрации по г. Москве Б.А.Э. адвокат К. указал, что доводы о направлении телефонограммы опровергаются данными из книги учета телефонограмм адвокатского бюро «...», а также представил ксерокопию полученного им 6 сентября 2005 года уведомления от 31 августа 2005 года об окончании следственных действий по уголовному делу № 18/... , направленного ему следователем по особо важным делам Генеральной прокуратуры РФ Г.С.В. 5 сентября 2005 года, в котором отсутствует указание на какие-либо конкретные запланированные следствием даты ознакомления обвиняемого и его защитников с материалами уголовного дела, указано лишь, что такое ознакомление будет осуществляться после выполнения требований ст. 216 УПК РФ, то есть после ознакомления потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика или их представителей с материалами уголовного дела.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Доказательств, опровергающих объяснения адвокатов К. и С., и иных представленных ими по доводам заявителя доказательств Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение норм (требований) законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (п. 2 ст. 7, подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а заявителем не представлено доказательств ненадлежащего поведения адвокатов К. и С. при исполнении профессиональных обязанностей, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов К. и С. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката (по обстоятельствам, изложенным в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898, основанном на письме заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04).

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 23 марта 2006 года № 26 дисциплинарное производство в отношении адвокатов К. и С. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката (по обстоятельствам, изложенным в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 3 октября 2005 года № 2005/77-11898, основанном на письме заместителя начальника управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ М.И.А. от 14 сентября 2005 года № 18/325533-04).

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 38/311
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

9 ноября 2005 года П.О.М. обратилась с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы о нарушении профессиональной деятельности адвокатом адвокатского бюро «...» П., указав, что 10 августа 2005 года она заключила с ним соглашение об оказании юридической помощи № 229 на представление ее интересов в суде о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества.

Адвокат П. при подготовке иска в суд отказался от составления заявления в орган опеки и попечительства, не подготовил и не предъявил иска в суд, чем нарушил взятые на себя обязательства. Заявительница просит рассмотреть вопрос о лишении П. статуса адвоката.

11 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 166), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии П.О.М. не явилась. Адвокат П. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобе, пояснил, что 10 августа 2005 года заключил соглашение с П.О.М. на представление ее интересов в бракоразводном процессе в судах первой и второй инстанций. Размер вознаграждения был определен в сумме 1 500 долларов США. При подписании соглашения 10 августа 2005 года П.О.М. деньги в адвокатское бюро не вносились. Ей было разъяснено, что адвокат приступит к выполнению соглашения только после оплаты гонорара. 22 августа 2005 года П.О.М. внесла в кассу адвокатского бюро 20 000 рублей, о чем ей была выдана квитанция об оплате № 91.

23 августа 2005 года адвокат П. встречался с П.О.М., консультировал ее. Она передала документы, необходимые для подготовки и направления запросов об имущественном положении ее мужа. При второй встрече с адвокатом П. П.О.М. передала ему ряд документов и доверенность на представление ее интересов.

После получения необходимых документов от П.О.М. адвокатом были направлены запросы в различные государственные органы для получения сведений, необходимых для составления искового заявления в суд.

29 августа 2005 года исковое заявление было направлено в Т...ский районный суд г. Москвы. Адвокат не обещал П.О.М. скоротечного судебного процесса, наоборот, неоднократно разъяснял ей, что судебный процесс может идти неопределенно долго, и что нужно быть готовой к дополнительным расходам. После расторжения соглашения с П.О.М. ее новому представителю были возвращены все документы.

Адвокат П. считает, что относился к работе по соглашению с П.О.М. со всей ответственностью и всю работу выполнял добросовестно, а также что доводы, изложенные в жалобе, не соответствуют действительности или являются вымышленными.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат П. подтвердил доводы, изложенные в письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

10 августа 2005 года адвокатом П. было заключено соглашение с П.О.М. на представление ее интересов в судах первой и второй инстанций о расторжении брака и разделе совместно нажитого имущества. 22 августа 2005 года П.О.М. были внесены в кассу адвокатского бюро 20 000 рублей, о чем ей была выдана квитанция к приходному кассовому ордеру № 91. Адвокатом П. до 29 августа 2005 года была выполнена, согласно его отчету, следующая работа:

- проведены две встречи с П.О.М., которой были даны необходимые консультации;
- подготовлены запросы, необходимые для предъявления иска в суд, в УФНО, ГИБДД, УФРС;
- подготовлено исковое заявление и направлено в Т...ский районный суд г. Москвы;
- подготовлено и направлено письмо, необходимое по иску, в Австрийскую адвокатскую контору;
- подготовлены запросы, необходимые по иску от имени суда;
- проведены телефонные переговоры с П.О.М., находившейся в Австрии.

14 сентября 2005 года соглашение об оказании юридической помощи с адвокатом П. было расторгнуто по заявлению П.О.М.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы считает, что адвокат П. надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем, в связи с чем, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 39 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе П.О.М., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 39/312, 40/313, 41/314
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов З., Ш., К.**

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

13 октября 2005 года федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (вх. № 2293 от 21 октября 2005 года, второй экземпляр сообщения поступил в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом из Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 2 ноября 2005 года № 2005/77-14028 (вх. № 2427 от 9 ноября 2005 года)), указав в нем, что в производстве суда с марта 2005 года находится уголовное дело в отношении Х.Р.Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК

РФ. Уголовное дело слушается в составе трех федеральных судей, заявитель является председательствующим, защиту подсудимого осуществляют адвокаты З., Ш. и К.

Как указано в сообщении, 13 октября 2005 года суд был вынужден в соответствии со ст. 258 УПК РФ отложить рассмотрение дела на 11 часов 27 октября 2005 года ввиду некорректного, неуважительного по отношению как к другим участникам процесса, так и к составу суда поведения защитников З. и Ш., в частности, названные адвокаты позволяют себе оскорбительные реплики в адрес суда непосредственно в процессе рассмотрения дела и после закрытия судебных заседаний, на замечания председательствующего не реагируют, распоряжения суда игнорируют. Кроме того, неоднократно заседания суда откладывались из-за неявки одного из защитников без извещения суда о причинах, и это при надлежащем извещении и согласовании графика рассмотрения дела. По мнению заявителя, есть основания полагать, что адвокаты Ш. и З. намеренно затягивают рассмотрение дела.

31 октября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов З. (распоряжение № 165) и Ш. (распоряжение № 165-а), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

31 октября 2005 года федеральные судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А. и К.И.В. вновь обратились в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 2397 от 2 ноября 2005 года, второй экземпляр сообщения поступил в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом из Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 30 ноября 2005 года № 2005/77-16658 (вх. № 2672 от 7 декабря 2005 года)) с просьбой пресечь и дать соответствующую оценку недостойным методам, направленным на воспрепятствование рассмотрению по существу уголовного дела по обвинению Х.Р.Х. по ч. 1 ст. 105 УК РФ, со стороны защитника – адвоката З., выразившимся в том, что 22 сентября 2005 года судебное заседание было отложено по причине неявки адвоката З., представившего через адвоката Ш. сообщение о занятости в Т...ском районном суде г. Москвы по другому объемному делу в отношении Л.В.Я. и др. (всего 39 подсудимых), однако по сообщению судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ш.А.В. в указанный день судебное заседание по названному уголовному делу не проводилось. 27 октября 2005 года ситуация повторилась: в Л...ский районный суд г. Москвы было представлено сообщение о занятости адвоката З. в том же процессе, которое также опровергнуто Т...ским районным судом г. Москвы. Заявители указали, что подобное поведение адвоката З. вызывает у них, по меньшей мере, недоумение.

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов:

1) сообщения адвоката З. в Л...ский районный суд г. Москвы от 21 сентября 2005 года № 309 о том, что в связи с непрерывной занятостью адвоката в качестве защитника по уголовному делу в отношении активистов Национал-большевистской партии (всего 39 подсудимых) в Т...ском районном суде г. Москвы, а также с участием в других судебных процессах, он убедительно просит федерального судью В.С.Е. рассматривать уголовное дело № 0001 в судебном заседании 22 сентября 2005 года в отсутствие адвоката З.;

2) сообщения адвоката З. в Л...ский районный суд г. Москвы от 27 октября 2005 года б/н о том, что в связи с непрерывной занятостью адвоката в качестве защитника по уголовному делу в отношении активистов Национал-большевистской партии (всего 39 подсудимых) в Т...ском районном суде г. Москвы, а также с участием в других судебных процессах он убедительно просит федерального судью В.С.Е. рассматривать

уголовное дело № 0001 в судебном заседании 27 октября 2005 года в отсутствие адвоката З.;

3) сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ш.А.В. от 29 сентября 2005 года (на запрос Л...ского районного суда г. Москвы от 26 сентября 2005 года № 11) о том, что 22 сентября 2005 года судебное заседание по уголовному делу в отношении Л.В.Я. и других (всего 39 подсудимых) не проводилось, 23 сентября 2005 года судебное заседание проводилось, но адвокат З. в качестве защитника в данном судебном заседании участия не принимал;

4) сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ш.А.В. от 28 октября 2005 года (на запрос Л...ского районного суда г. Москвы от 27 октября 2005 года № 11) о том, что 27 октября 2005 года судебное заседание в отношении Л.В.Я. и др. (всего 39 подсудимых) не проводилось;

5) сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. в Адвокатскую палату г. Москвы от 13 октября 2005 года № 11;

6) письма директора адвокатской конторы коллегии адвокатов «...» П. федеральному судье Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 28 октября 2005 года № 349.

11 ноября 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 157), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

17 января 2006 года федеральные судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А. и К.И.В. в третий раз обратились в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 286 от 10 февраля 2006 года, второй экземпляр сообщения поступил в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом из Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 21 февраля 2005 года № 2006/77-4282 (вх. № 416 от 28 февраля 2006 года)) с просьбой пресечь и дать, наконец, соответствующую оценку недостойным методам, направленным на воспрепятствование рассмотрению по существу уголовного дела по обвинению Х.Р.Х., со стороны адвокатов З., Ш. и К.

В сообщении указано, что:

— 7 декабря 2005 года в судебном заседании был сделан перерыв по причине неявки адвоката З., на следующий день в судебное заседание был представлен листок нетрудоспособности на имя последнего, выданный с 7 по 12 декабря 2005 года, в связи с чем в судебном заседании вновь был объявлен перерыв до 13 декабря 2005 года. Заявители отмечают, что, к их удивлению, 8 декабря 2005 года в многочисленных телерепортажах они лицезрели здравствующего адвоката З. после оглашения Т...ским районным судом г. Москвы приговора по делу в отношении Л.В.Я. и др., факт присутствия адвоката З. в указанный день на оглашении приговора подтвержден Т...ским районным судом г. Москвы;

— 15 декабря 2005 года в рассмотрении дела вновь был сделан перерыв по причине неявки адвоката З. без предоставления оправдательного документа и по причине неявки адвоката Ш. по болезни. Заявители хотят получить ответ на вопрос, каким образом адвокат З. получил больничный лист в лечебном учреждении г. Б. А...ской области на период с 13 по 18 декабря 2005 года, то есть в разгар рассмотрения дела в Л...ском районном суде г. Москвы;

— 22 декабря 2005 года, будучи надлежащим образом извещенным адвокат З. в судебное заседание не явился по причине занятости в другом процессе в Х...ском районном суде г. Москвы, при этом согласно сообщению названного суда дело с участием адвоката З. было закончено слушанием к 14 часам именно для того, чтобы не

срывать рассмотрение дела в Л...ском районном суде г. Москвы, тем не менее адвокат З. в Л...ский районный суд г. Москвы так и не явился, хотя суд ожидал его до 18 часов;

– 23 декабря 2005 года к назначенному времени, 12 часам, в судебное заседание не явился ни один из трех названных защитников, причем К., принимавшая участие в заседании накануне, была извещена лично под расписку, лишь после телефонного звонка председательствующего в суд с опозданием на два часа явилась адвокат К., однако вскоре она самовольно покинула судебное заседание.

По мнению заявителей, в указанных ими действиях адвокатов З., Ш. и К. усматриваются явное злоупотребление правами защитников, стремление во что бы то ни стало воспрепятствовать рассмотрению дела по существу, пренебрежение нормами адвокатской этики и простой человеческой порядочности. Они просят рассмотреть их третье обращение, равно как и два предшествующих «с изложением не менее вопиющих фактов».

К сообщению приложены ксерокопии следующих документов:

1) листка нетрудоспособности серии ВВ № 000000, выданного 7 декабря 2005 года городской поликлиникой № 1 г. Москвы З. (освобождение от работы с 7 по 12 декабря 2005 года, режим «амбулаторный»);

2) ответа главного врача городской поликлиники № 1 г. Москвы А.И.Ю. на запрос Л...ского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2005 года № 11 о том, что З. выдан листок нетрудоспособности серии ВВ № 000000 с 7 по 12 декабря 2005 года, а 12 декабря 2005 года З. на приеме у врача не был, поэтому листок нетрудоспособности не продлевался и не закрывался;

3) сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ш.А.В. от 12 декабря 2005 года (на запрос Л...ского районного суда г. Москвы от 8 декабря 2005 года № 11) о том, что 8 декабря 2005 года адвокат З. присутствовал на оглашении приговора по уголовному делу № 1-... в отношении Л.В.Я. и др. (всего 39 подсудимых), оглашение приговора проходило 8 декабря 2005 года с 12 часов 45 минут до 14 часов 20 минут;

4) листка нетрудоспособности, выданного 13 декабря 2005 года ООО «Лечебно-диагностический центр» (г. Б. А...ской обл.) З. (освобождение от работы с 13 по 17 декабря 2005 года, режим «амбулаторный», приступить к работе с 18 декабря 2005 года);

5) справки № ФС-3 от 22 декабря 2005 года, выданной адвокату З. Х...ским районным судом г. Москвы в том, что он 22 декабря 2005 года, с 11 до 14 часов, участвовал в качестве представителя потерпевшего в судебном заседании по уголовному делу в отношении Г.А.Ю.;

6) расписки участников судебного разбирательства по уголовному делу в отношении Х.Р.Х. в Л...ском районном суде г. Москвы об извещении о дне слушания дела на 23 декабря 2005 года, в 12 часов (в графе «Защитник – адвокат К.» имеется подпись, в графах «Защитник – адвокат З.» и «Защитник – адвокат Ш.» имеются аналогичные записи «передана телеграмма о явке в 12 часов 23 декабря 2005 года»);

7) сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. в Адвокатскую палату г. Москвы от 13 октября 2005 года № 11;

8) сообщения федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. в Адвокатскую палату г. Москвы от 31 октября 2005 года № 11.

17 февраля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов З. (распоряжение № 17), Ш. (распоряжение № 18) и К. (распоряжение № 19), материалы ко-

торых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 31 марта 2006 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

В письменном объяснении, поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы 11 ноября 2005 года, адвокат З. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 13 октября 2005 года, указал, что суть конфликта с федеральным судьей В.С.Е. в судебном заседании по уголовному делу Х.Р.Х. 13 октября 2005 года состояла в том, что защитники подсудимого — адвокаты З., Ш. и К. в этот день заявили суду ряд письменных ходатайств (о приобщении к делу документов, допросе явившегося в суд специалиста в области судебной психиатрии и т.д.), которые судом были отклонены, при этом адвокат З. настаивал на приобщении к материалам дела самих текстов письменных ходатайств, положив их на стол перед судьями. Председательствующая по делу судья В.С.Е. раздраженно обратилась к адвокату с вопросом: «Что это?», — и буквально швырнула указанные письменные ходатайства на стол защите. В ответ на это адвокат З. пояснил суду следующее: «Если суду непонятно, что это, то это письменные ходатайства защиты, которые в соответствии с требованиями УПК РФ подлежат приобщению к материалам дела независимо от того, удовлетворены ли они судом или нет».

Адвокат З. указывает, что в ответ на его пояснение последовала неадекватная, на его взгляд, реакция судьи В.С.Е., объявившей замечания адвокатам З. и Ш. (который вообще в конфликте не участвовал), обвинив их в неуважении к суду, и на этом основании прервала судебное заседание, отложив рассмотрение дела несмотря на явившихся в этот день свидетелей защиты и специалиста, приглашенного защитой для участия в судебном заседании, в связи с чем особое недоумение в письме судьи В.С.Е. вызывает у адвоката З. упрек в адрес защиты в намеренном затягивании рассмотрения дела. «...Неявки одного из защитников...», о которых идет речь в письме, как основаниях отложения дела, касаются адвоката З., так как он действительно не являлся в несколько судебных заседаний ввиду занятости в судебных процессах в других делах и по иным причинам, однако о каждом из которых адвокат предупреждал суд лично, либо через помощников и других защитников передавал суду соответствующие заявления и справки о занятости, а также согласовывал свою неявку с подсудимым Х.Р.Х., который также заявлял суду письменно и устно о том, что он согласен на рассмотрение дела в отсутствие адвоката З. при участии в деле двух других защитников — Ш. и К. При этом суд под председательством В.С.Е. в одних случаях не возражал по поводу отсутствия адвоката З., а в других аналогичных случаях безмотивно откладывал рассмотрение дела на этом основании, тем самым срывая запланированные защитой допросы явившихся в суд свидетелей защиты.

По мнению адвоката З., в указанной ситуации (наличие еще двух защитников и желания подсудимого) требования суда об обязательной явке адвоката З. для участия в процессе не основаны на законе и являются не более чем личной прихотью судьи В.С.Е. Адвокат полагает, что письмо судьи В.С.Е. не соответствует фактическим обстоятельствам его участия в деле и его поведения в судебных заседаниях, что это письмо является неадекватной реакцией судьи как председательствующей по делу на неоднократные возражения адвоката З. по поводу ее незаконных действий в судебном процессе, что входит в профессиональные обязанности защитника по уголовному делу.

В письменном объяснении от 31 марта 2006 года, поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы по электронной почте, адвокат З. указал, что он категорически отрицает применение им или адвокатами Ш. и К. каких-либо «недостойных методов», о которых идет речь в жалобах судей, обращает внимание на тот факт, что наличие у подсудимого Х.Р.Х. трех адвокатов-защитников при рассмотрении Л...ским районным судом г. Москвы его уголовного дела было обусловлено желанием подсудимого и защиты на основе принципа взаимозаменяемости защитников, согласованного с судом, обеспечить непрерывное и скорейшее рассмотрение уголовного дела Х.Р.Х., чтобы не срывать судебные заседания по причине занятости или болезни кого-либо из защитников. Вместе с тем подсудимый Х.Р.Х. в каждом случае неявки кого-либо из защитников по причине занятости или болезни обращался к суду с письменным ходатайством о рассмотрении дела в отсутствие того или иного защитника при наличии хотя бы одного из них. Кроме того, данный принцип был согласован защитой с судом и первоначально применялся судом без каких бы то ни было нареканий в адрес защиты.

По мнению адвоката, впоследствии, по ходу процесса, принципиальная позиция защиты и активные действия защитников, направленные на защиту законных прав и интересов подсудимого Х.Р.Х. (активное участие в исследовании доказательств, допросе свидетелей, заявление многочисленных ходатайств, возражений на действия председательствующего и т.п.), стали раздражать председательствующую по делу судью В.С.Е., которая своим поведением и действиями в процессе не скрывала своей личной неприязни к защитникам, что и следует из содержания ее первой жалобы. В то же время суд под ее руководством стал произвольно проводить или откладывать судебные заседания без учета явки или неявки кого-либо из защитников, вопреки заявлениям подсудимого Х.Р.Х., уважительности причин неявки, предоставленной суду информации о занятости защиты в других процессах или болезни; в одних случаях при неявке кого-либо из защитников, при наличии возражений подсудимого о рассмотрении дела в отсутствие неявившегося защитника суд проводил судебное заседание, а в других аналогичных случаях при наличии письменного заявления-ходатайства подсудимого о рассмотрении дела в отсутствие неявившегося защитника (в основном это касается адвоката З.) суд откладывал судебное заседание.

Насколько адвокат З. помнит, и это следует из ссылки в жалобе на его сообщения, на 22 сентября и 27 октября 2005 года были назначены заседания Т...ского районного суда г. Москвы по делу активистов Национал-большевистской партии (39 подсудимых, 24 адвоката), о чем адвокат З. предоставлял сведения судье В.С.Е. в судебном заседании либо через других защитников и просил ее не назначать заседания на эти дни, либо проводить судебные заседания в отсутствие адвоката З. при наличии письменного согласия на это подсудимого. Очевидно, что по каким-либо причинам данные судебные заседания фактически не состоялись, но, как указывает в объяснении адвокат З., то, что судебное заседание не состоится, обычно выясняется к середине рабочего дня, поэтому он и не являлся в эти дни в Л...ский районный суд г. Москвы.

В отношении неявок в судебные заседания 7 и 8 декабря 2005 года адвокат З. сообщил, что причины неявки обусловлены заболеванием, а что касается ссылки авторов жалобы на телепрограмму от 8 декабря 2005 года, в которой они увидели адвоката З. на оглашении приговора по делу активистов Национал-большевистской партии в Т...ском районном суде г. Москвы, то адвокат пояснил, что несмотря на болезнь и плохое самочувствие, которые не позволяли ему принимать участие в качестве защитника подсудимого Х.Р.Х. в Л...ском районном суде г. Москвы (так как при этом необходимо принимать активное участие в исследовании доказательств и осуществ-

влении других полномочий защитника), адвокат счел своим долгом явиться на оглашение приговора в Т...ской районный суд г. Москвы по делу активистов Национал-большевистской партии, куда его в болезненном состоянии (в свитере, без галстука) привезла жена на автомашине. Адвокат З. также отметил, что счел свою явку на оглашение приговора в Т...ской районный суд г. Москвы необходимой и возможной несмотря на заболевание не только с учетом общественно-политической значимости этого процесса, но, и, прежде всего, потому, что при оглашении приговора, кроме присутствия, от защитника не требуется осуществления каких-либо иных полномочий и активных действий в отличие от участия в качестве защитника в судебном процессе по делу Х.Р.Х. в Л...ском районном суде г. Москвы.

О причине неявки в судебное заседание 15 декабря 2005 года адвокат З. поясняет, что она обусловлена наличием у него больничного листа, выданного с 13 по 18 декабря 2005 года лечебным учреждением г. Б., при этом адвокат полагает, что, как любой гражданин России, он также имеет право на свободу передвижения по территории страны «и для этого не требуется разрешения Л...ского суда». Адвокат З. указывает, что «даже в «разгар рассмотрения в Л...ском суде дела Х.Р.Х. заболеть может каждый, причем не обязательно по месту регистрации». По датам неявок в судебные заседания 22 и 23 декабря 2005 года, насколько адвокат помнит, он также обращался в свою районную поликлинику, вернувшись из г. Б., по возвращении в г. Москву, постарается найти и представить больничный лист или получить в поликлинике его копию. В целом же наличие в период рассмотрения дела Х.Р.Х. Л...ским районным судом г. Москвы у адвоката З. острого заболевания подтверждается тремя имеющимися у него на руках больничными листами: с 27 сентября по 13 октября 2005 года (серия ВА № 000001), с 7 по 13 декабря 2005 года (серия № ВБ 000000), с 13 по 18 декабря 2005 года (серия ВА № 000002).

В письменном объяснении от 2 ноября 2005 года адвокат Ш. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 13 октября 2005 года, сообщил, что данное письмо содержит выраженные в общей неконкретной форме утверждения о некорректном, неуважительном отношении адвоката Ш. к судейскому составу, что 13 октября 2005 года в судебном заседании защитник З., с которым адвокат Ш. совместно осуществляет защиту подсудимого Х.Р.Х., заявил ходатайство в письменной форме о приобщении к материалам дела текста ранее заявленного адвокатом Ш. письменного ходатайства. Адвокат Ш. указывает, что парадокс ситуации заключался в том, что в нарушение требований ч. 1 ст. 120 УПК РФ, которая обязывает суд как минимум приобщать письменные ходатайства сторон к материалам дела независимо от их отклонения либо удовлетворения, судья В.С.Е. не принимала ходатайств и просто возвращала письменные тексты лично или через секретаря, а в условиях, когда протокол судебного заседания, несмотря на дважды заявленное адвокатом Ш. письменное ходатайство, по частям не составляется (ч. 5 ст. 259 УПК РФ) и сторонам для ознакомления не предоставляется, подобные действия суда объективно определяют невозможность что-либо доказать после вынесения приговора, что указанные ходатайства заявлялись. В сложившихся обстоятельствах адвокат Ш., как и его коллега адвокат З., проявляя известную и вполне объяснимую настойчивость, в полном соответствии с требованиями ч. 3 ст. 243 УПК РФ заявляли письменные и устные возражения против конкретных действий председательствующей судьи В.С.Е., что, видимо, и вызвало ее раздражительное отношение к адвокату Ш. Этим раздражением, по мнению адвоката, и объясняется появление письма судьи в Адвокатскую палату г. Москвы.

В судебном заседании 13 октября 2005 года, о котором сообщает судья В.С.Е., после оглашения адвокатом З. текста письменного ходатайства последний передал документ судье, которая спросила адвоката З.: «Что это за бумага?». Адвокат З. корректно ответил на вопрос буквально следующее: «Чтобы было понятно, это мое письменное ходатайство и текст возвращенного Вами ходатайства адвоката Ш., которые мы просим приобщить к материалам дела». Адвокат Ш. предполагает, что, видимо, данный ответ вызвал раздражение судьи, поскольку ее реакция последовала незамедлительно: «Замечание стороне защиты за неуважение к суду!». При этом адвокат подчеркивает, что все это время он сидел молча, не поднимая головы от документов, сдерживая вполне понятное волнение, а главное, чувствуя напряженность момента, не желая давать ни малейшего повода для каких-либо санкций в свой адрес.

По мнению адвоката Ш., очевидно, что никаких иных целей, кроме как добиться приобщения текстов ходатайств защиты к материалам дела, ни он, ни его коллега З. не преследовали и преследовать не могли, а выработанный ими совместно план защиты предполагал не срыв судебного заседания, о чем безосновательно пишет судья В.С.Е., а, напротив, его продолжение. Объявив стороне защиты замечание, председательствующая по делу судья В.С.Е. распорядилась, обращаясь к адвокату З.: «Садитесь». Адвокат Ш. указывает, что после этого он, реализуя свое право на обращение к суду, встал и, полностью контролируя свои действия, сказал буквально следующее: «Сторона защиты представлена подсудимым и тремя защитниками, прошу уточнить, кому конкретно из участников судопроизводства со стороны защиты Вы, Ваша честь, сделали замечание и за какие действия», — а в ответ судья В.С.Е. раздраженно сказала: «Адвокату Ш. и адвокату З., судебное заседание откладывается».

Адвокат Ш. утверждает, что в указанном судебном заседании он никаких действий не совершал, сидел молча, а поводом и основанием направленного судьей письма в части поведения адвоката Ш. в судебном заседании 13 октября 2005 года явилось его единственное в этот день обращение к суду с уточнением, кому конкретно объявлено замечание. Адвокат считает свое обращение правомерным как по форме, так и по содержанию, поскольку, во-первых, оно не было судьей расценено как оскорбительное, поскольку адвокат все-таки получил необходимый, хотя и вызвавший у него внутреннее недоумение ответ, во-вторых, его обращение к суду было абсолютно необходимым, так как в противном случае процессуальному воздействию со стороны суда считались бы подвергнутыми не только адвокаты З. и Ш., но и подсудимый Х.Р.Х., и адвокат К.

Адвокат Ш. обращает внимание на то, что в соответствии с требованиями ч. 2 ст. 258 УПК РФ, на которую ссылается судья В.С.Е., слушание уголовного дела может быть отложено по определению суда при неподчинении защитника распоряжениям председательствующего и лишь при невозможности заменить данное лицо другим, а суд определения по данному вопросу не выносил, в судебном заседании не был установлен факт неподчинения кого бы то ни было распоряжениям председательствующего, вопрос замены защитников Ш. и З. другими лицами не ставился и не обсуждался, тем более, что в судебном заседании присутствовали адвокат К. и подсудимый Х.Р.Х., которые сидели молча, чье мнение по поводу происходящего, а равно возможности продолжения судебного заседания либо отложения дела слушанием суд не выяснил; содержащиеся в сообщении судьи утверждения о якобы имевших место оскорбительных репликах в адрес суда полностью не соответствуют действительности.

Адвокат Ш. дополнительно пояснил, что в данном процессе действительно сложилась довольно напряженная атмосфера судебного спора, а позиции сторон диаметрально противоположны, можно сказать, непримиримы: сторона защиты отстаивает

невиновность Х.Р.Х., законными методами доказывает длительное и противоправное воздействие на него и членов его семьи организованных вымогателей, явное бездействие правоохранительных органов, в которые неоднократно, в том числе накануне инкриминируемого ему деяния, обращались за защитой Х.Р.Х., его жена и знакомые. К сожалению, в условиях состязательного процесса, возникающих в ходе судебного заседания психологически напряженных ситуаций, когда свидетели не могут сдержать слез, доносят до суда конкретные факты избиений, преследований по отношению к престарелым и малолетним родственникам Х.Р.Х., нервы могут сдать и у судьи, тем более что сторона обвинения полностью отрицает доводы защиты.

Отвечая за себя лично, адвокат Ш. поясняет, что в данном процессе в отношении с судом он стремится вести себя не просто уважительно, но с подчеркнутым почтением: ни разу не позволил себе обратиться к суду сидя, даже если было соответствующее разрешение суда, обращаясь к суду, формулирует свои доводы с исчерпывающим обоснованием и ссылками на нормы уголовного и процессуального закона, большинство ходатайств заявляет письменно, при необходимости составляя их рукописно прямо в зале судебного заседания. Адвокат Ш. сожалеет, что в письме судьи В.С.Е. не приведено ни одного конкретного факта некорректного поведения адвокат Ш., что объективно затрудняет задачу дать обстоятельные объяснения.

В связи с тем, что в письме заявитель, опять же не конкретизируя, указывает, что заседания суда неоднократно откладывались из-за неявки одного из защитников, адвокат Ш. за себя лично отвечает, что ни одного из судебных заседаний не пропустил, прибывая в суд за 15–30 минут до начала заседания, в связи с чем обвинение в его адрес в намеренном затягивании дела надумано, ничем не подтверждено и не соответствует действительности. Адвокат указывает, что не было ни одного случая, чтобы в судебном заседании отсутствовал защитник, с которым подсудимый заключил соглашение. Право подсудимого защищать себя лично или с помощью защитника предполагает разумную избирательность, поэтому именно с целью обеспечения непрерывности процесса, соблюдения разумных сроков рассмотрения дела подсудимый Х.Р.Х. привлек к защите трех профессионалов — адвокатов по соглашению, в случае согласованного с подзащитным отсутствия одного из адвокатов, двое оставшихся добросовестно, согласованно призваны осуществить и реально осуществляли защиту Х.Р.Х.

По мнению адвоката Ш., в нарушение фундаментальных принципов состязательного процесса сторона обвинения и вставший на ее сторону суд неоднократно и, на взгляд адвоката, вполне солидарно добивались отложения дела слушанием по основанию отсутствия одного из трех защитников. О реальном стремлении защиты процессуально обеспечить, а не сорвать судоговорение свидетельствует, по мнению адвоката Ш., следующий факт: четыре раза он как защитник лично обеспечивал прибытие в суд свидетелей, которые вследствие действий стороны обвинения и суда допрошены не были, подсудимый Х.Р.Х., защитники Ш. и К. просили суд как устно, так и в письменной форме допросить прибывших в суд свидетелей защиты, в том числе иногородних, специалиста, однако суд всякий раз объявлял перерыв, а затем на следующий день откладывал слушание, по сути, срывая тем самым судебное следствие, допрос прибывших издалека свидетелей; при этом каких-либо установленных законом оснований в оглашенных определениях не содержалось, суд мотивировал перерывы и отложения дела соображением соблюдения права подсудимого на защиту.

Адвокат Ш. считает, что, следуя логике суда, позволительно сделать вывод, что право на защиту может быть обеспечено исключительно одновременным присутствием в процессе трех адвокатов, не менее, а также обращает внимание на то, что по указанному вопросу им были доведены до суда письменные заявления, одно из которых

(от 29 сентября 2005 года. — *Прим. Комиссии*) приложено к представленному в Адвокатскую палату г. Москвы объяснению. Адвокат Ш. предполагает, что именно последовательное, настойчивое отстаивание адвокатом права подсудимого и его защитника самостоятельно выстраивать тактику защиты, использовать такие способы и методы, не запрещенные законом, которые сторона защиты считает наиболее эффективными, а равно законные возражения против действий председательствующего судьи вызвали ее раздражение и оценку действий адвоката Ш. как оскорбления суда. Кроме того, как очевидец и участник судопроизводства, адвокат Ш. отмечает, что адвокат З. ни словом, ни действием также никого не оскорблял.

В письменном объяснении от 20 марта 2006 года адвокат Ш. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 31 октября 2005 года, указал, что в нем не содержится каких-либо фактических данных, свидетельствующих о каком бы то ни было нарушении закона или норм адвокатской этики адвокатом Ш., что действительно 22 сентября 2005 года адвокат Ш. по просьбе коллеги адвоката З. передал суду его письменное сообщение о занятости, чем, собственно, участие адвоката Ш. в указанном в сообщении судей событии и ограничилось. Недоумение судей по поводу описанного поведения адвоката Ш. (передача справки о занятости другого адвоката) вызывает у адвоката удивление, он считает, что никакого нарушения он не допустил.

В письменном объяснении от 22 марта 2006 года адвокат Ш. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2005 года, указал, что в отношении него лично в данном сообщении констатируется, что одной из причин перерыва, а затем отложения судебного заседания явилась болезнь адвоката Ш. В этой связи адвокат подтверждает, что в материалах уголовного дела имеются выданный ему лечащим врачом-терапевтом районной поликлиники по месту жительства — район «...» г. Москвы — листок нетрудоспособности и письменное ходатайство адвоката об отложении дела слушанием по этой уважительной причине. После выздоровления адвокат немедленно прибыл в суд и участвовал в качестве защитника в деле в точном соответствии с требованиями процессуального закона. Адвокат выражает сожаление в связи с тем, что заявители умалчивают о том, что обстоятельство его болезни, ее продолжительность, включая 23 декабря (больничный лист закрыт 24 декабря), были им известны, подчеркивает, что, направляя обращение, судьи достоверно знали, что на момент начала судебного заседания 23 декабря 2005 года, в которое адвокат Ш. не явился, он был болен, о чем адвокат, своевременно направив листок нетрудоспособности, лично дополнительно сообщил председательствующему федеральному судье В.С.Е. по телефону с тем, чтобы без необходимости не беспокоить других участников процесса. Адвокат Ш. считает общеизвестным тот факт, что болезнь адвоката, документально подтвержденная листком нетрудоспособности (суду был предоставлен подлинник для того, чтобы какие-либо сомнения в подлинности документа были исключены), является уважительной причиной его временного не участия в деле.

Дополнительно адвокат Ш. обращает внимание на то, что поскольку, по мнению заявителей, в его действиях (болезни) содержится некое нарушение (во всех без исключения неоднократных обращениях авторов вина за некие действия возлагается на группу лиц: «указанные адвокаты, действия названных адвокатов и т.п.»), то он вынужден пояснить, что болезнь ни действием, ни нарушением каких бы то ни было норм не является, а подспудное убеждение заявителей в том, что адвокат Ш. заболел специально, чтобы сорвать судебное заседание, и суждения о якобы допущенных адвокатом нарушениях, и более того, пренебрежении нормами адвокатской этики и

простой человеческой порядочности, адвокат Ш. всецело оставляет на совести заявителей.

Адвокат Ш. также указывает, что судебное разбирательство по делу Х.Р.Х. действительно продолжается с марта 2005 года, при этом заявители умалчивают, что за время участия адвоката Ш. в деле он заболел единственный раз. Адвокат подтверждает, что все его процессуальные действия мотивированы исключительно интересами правосудия и конкретного человека – подсудимого Х.Р.Х., обращает внимание на то, что ни в одном из трех обращений судей не содержится ни одного конкретного факта неуважительного отношения к суду, допущенного лично адвокатом Ш.

В письменных объяснениях от 29 и 31 марта 2006 года адвокат К. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2006 года, указала, что с сентября 2004 года в период предварительного расследования она осуществляла защиту Х.Р.Х., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Соглашение на защиту с адвокатом заключала супруга обвиняемого К.С.В. На этапе выполнения требований ст. 217 УПК РФ соглашение с адвокатом было расторгнуто, о чем она не была поставлена в известность. На вопрос адвоката К. о причинах принятия данного решения К.С.В. пояснила, что это является тактическим ходом, направленным на реализацию заранее разработанного плана по линии защиты Х.Р.Х., при этом адвокат К. продолжала осуществлять представительство интересов Х.Р.Х., признанного потерпевшим по уголовному делу по обвинению П.А.П. и П.А.В., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, находившегося в производстве судьи Л...ского районного суда г. Москвы С.П.П.

В сентябре 2005 года подсудимый Х.Р.Х. в письменном виде изъявил желание вновь видеть адвоката К. в роли своего защитника при рассмотрении уголовного дела составом суда под председательством федерального судьи В.С.Е., в связи с чем К.С.В. заключила новое соглашение с адвокатом. За все время рассмотрения уголовного дела адвокат не имела ни одного пропуска 19 судебных заседаний, добросовестно, без опозданий, являясь в суд.

22 декабря 2005 года в судебном заседании подсудимый Х.Р.Х., выразив адвокату К. свое недоверие, публично отказался от ее услуг, передав заявление составу суда. Его супруга К.С.В., заключавшая с адвокатом соглашение на защиту, в том же судебном заседании известила суд, что расторгла с адвокатом К. соглашение также по причине недоверия к адвокату, мотивируя свое заявление тем, что адвокат якобы находится в сговоре со стороной потерпевших. Однако суд, игнорируя желание подсудимого отказаться от помощи адвоката К., посоветовавшись на месте, определил обязать адвоката К. представлять интересы Х.Р.Х. в порядке, определенном ст. 51 УПК РФ, в судебном заседании был объявлен перерыв до 23 декабря 2005 года. В этот день адвокат К. явилась в судебное заседание к 14 часам, тем не менее слушания начались спустя два часа, поскольку в другом судебном заседании была занята судья С.Ю.А. В прениях выступили государственный обвинитель, потерпевшая Г. и представитель потерпевшего адвокат Д. В том же судебном заседании подсудимый Х.Р.Х. в устной и письменной форме заявил ходатайство об отказе от услуг адвоката К., мотивируя свое желание тем, что адвокату не доверяет, поскольку она вступила в сговор с потерпевшей стороной, но суд, отклонив заявленные ходатайства, обязал адвоката К. представлять интересы подсудимого в порядке ст. 51 УПК РФ. Объявив перерыв для подготовки адвоката К. к прениям, федеральные судьи В.С.Е., С.Ю.А. и К.И.В., видя в каком состоянии находится адвокат К., вызвали ее в совещательную комнату, где стали успокаивать и просить выступить в прениях именно 23 декабря, выражая свое желание по-

быстрее закончить судебный процесс, однако так как адвокат не могла успокоиться, и понимая, что Х.Р.Х. и его родственники не должны видеть ее слез, судьи приняли коллективное решение отложить судебное заседание, после чего отпустили адвоката, не известив о дате отложения.

26 декабря 2005 года адвокат К. в судебное заседание не явилась, поскольку не извещалась о дне слушания, вечером того же дня случайно узнала, что Х.Р.Х. после выступления в прениях адвокатов Ш. и З. заявил ходатайство о необходимости обязательного участия адвоката К. в прениях сторон. Несмотря на то, что суд не известил адвоката о необходимости дальнейшего участия в судебном заседании, адвокат приняла самостоятельное решение явиться 27 декабря 2005 года в суд и произнести защитительную речь. По окончании прений сторон суд объявил перерыв до 12 января 2006 года, когда Х.Р.Х. было предоставлено последнее слово, после чего суд удалился на совещание для постановления приговора, который был оглашен 17 января 2006 года. 26 января 2006 года адвокатом К. была подана кассационная жалоба на приговор.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 31 марта 2006 года, адвокат Ш. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно обратил внимание Комиссии на то, что в сообщении суда не оспаривается наличие у адвоката Ш. больничного листа, никогда, в том числе 13 октября 2005 года, рассмотрение уголовного дела в отношении Х.Р.Х. не откладывалось в порядке ст. 258 УПК РФ, всегда откладывалось в порядке ст. 253 УПК РФ, а адвокаты К. и З. вели себя в судебных заседаниях достойно.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 31 марта 2006 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно обратила внимание Комиссии на то, что ее доверительница К.С.В. не писала заявления о расторжении соглашения с адвокатом, однако ввела суд в заблуждение, сказав, что расторгла с ней соглашение, адвокаты Ш. и З. вели себя в судебных заседаниях достойно.

На заседании Квалификационной комиссии 31 марта 2005 года к материалам дисциплинарного производства были приобщены и исследованы ксерокопии протоколов судебных заседаний Л...ского районного суда г. Москвы от 13 октября 2005 года на восьми листах (л.д. 50–57 в материалах уголовного дела), от 23 декабря 2005 года (л.д. 402–404, 410 в материалах уголовного дела).

Адвокат З. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства извещался надлежащим образом, представил подробные письменные объяснения, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с нахождением за границей (международная телеграмма от 30 марта 2006 года). В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения адвокатов Ш. и К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 13 октября 2005 года № 11, от 31 октября 2005 года № 11, от 17 января 2006 года № 11, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать

Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей».

В сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 13 октября 2005 года № 11 указывается, что 13 октября 2005 года суд был вынужден в соответствии со ст. 258 УПК РФ отложить рассмотрение дела на 11 часов 27 октября 2005 года ввиду некорректного, неуважительного по отношению как к другим участникам процесса, так и к составу суда, поведения защитников З. и Ш. В частности, названные адвокаты позволяли себе оскорбительные реплики в адрес суда непосредственно в процессе рассмотрения дела и после закрытия судебных заседаний, на замечания председательствующего не реагировали, распоряжения игнорировали, кроме того, неоднократно заседания суда откладывались из-за неявки одного из защитников без извещения суда о причинах, и это при надлежащем извещении и согласовании графика рассмотрения дела.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвокатов З. и Ш., якобы совершенные ими во время осуществления защиты подсудимого Х.Р.Х. в суде первой инстанции.

Обвиняя адвокатов З. и Ш. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (часть судебного заседания, суть нарушения и т.д.), представить доказательства (например, протокол судебного заседания или выписку из него).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Кроме того, адвокаты З. и Ш., являвшиеся, в отличие от членов Квалификационной комиссии, участниками судебного разбирательства в суде первой инстанции по делу Х.Р.Х., выдвинули предположение относительно того, какие конкретные факты имел в виду заявитель в своем абстрактном описании, и дали по ним объяснения, опровергающие доводы заявителя. Данные адвокатами З. и Ш. объяснения Квалифи-

кационная комиссия признает убедительными, свидетельствующими о том, что ими не было допущено нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Из представленной адвокатом Ш. Квалификационной комиссии ксерокопии протокола судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы от 13 октября 2005 года по уголовному делу в отношении Х.Р.Х. усматривается, что после того, как суд отказал в удовлетворении заявленного адвокатом-защитником З. ходатайства об исследовании доказательств защиты, адвокаты З. и Ш. в корректной форме заявили возражения на действия председательствующего, а также повторно заявили ходатайство об исследовании доказательств защиты, приведя дополнительные доводы в его обоснование. После этого председательствующая сделала замечание адвокатам «за проявление неуважения к суду, указала на недопустимость нарушения регламента судебного заседания». После допроса свидетеля Л.Н.И., во время которого суд никаких замечаний адвокатам З. и Ш. не делал, адвокат З. в корректной форме заявил ходатайство о приобщении к материалам дела письменного ходатайства адвоката Ш. от 12 октября 2005 года, которое суд в прошлом судебном заседании отказался приобщать к материалам дела, обосновывая необходимость приобщения к материалам дела текста письменного ходатайства, адвокат З. в корректной форме высказал возражение (несогласие) с действиями председательствующей, после чего она сделала адвокату З. «замечание за неуважение к суду и указала на недопустимость нарушения процессуального порядка обращения к суду с ходатайствами». Затем разбирательство дела было отложено в порядке ст. 253 УПК РФ на 11 часов 27 октября 2005 года для вызова в суд свидетелей.

Защитник — лицо, осуществляющее в установленном УПК РФ порядке защиту прав и интересов подозреваемых и обвиняемых и оказывающее им юридическую помощь при производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 49 УПК РФ).

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе осуществлять полномочия, перечисленные в п. 1–10 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, в том числе заявлять ходатайства и отводы, а также «использовать иные не запрещенные... Кодексом средства и способы защиты» (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

В судебном разбирательстве защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства (ч. 1 ст. 248 УПК РФ).

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243 УПК РФ).

Основываясь на представленных участниками дисциплинарного производства доказательствах, в том числе протоколе судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что 13 октября 2005 года, в ходе судебного заседания, адвокаты З. и Ш. высказывали свое мнение по обсуждавшимся судом вопросам, заявляли ходатайства и возражения на действия председательствующего, задавали вопросы свидетелю, то есть совершали действия, предусмотренные уголовно-процессуальным

законом. Все свои заявления, возражения, ходатайства адвокаты мотивировали ссылками на фактические обстоятельства дела и действующее законодательство, что, по мнению Комиссии, не может рассматриваться как нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката. Из протокола судебного заседания не усматривается, что адвокаты З. и Ш. вели себя некорректно и неуважительно по отношению к составу суда и другим участникам процесса, позволяли себе оскорбительные реплики в адрес суда, не реагировали на распоряжения председательствующего и игнорировали его распоряжения. Соответствующие доводы заявителя не нашли своего объективного подтверждения в ходе рассмотрения Комиссией возбужденного в отношении адвокатов З. и Ш. дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав его участников.

Квалификационная комиссия напоминает, что в соответствии с подп. 1 п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)». Нарушения адвокатами З. и Ш. формы выражения своего мнения при совершении предусмотренных законом процессуальных действий Квалификационная комиссия из представленных ей доказательств не усматривает.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в ее компетенцию не входит решение вопроса о наличии в действиях участника судебного заседания, якобы высказывавшего «оскорбительные реплики в адрес суда», признаков уголовно-наказуемого деяния.

Как уже было отмечено, согласно подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей». При этом «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске», «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года» (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). В сообщении заявителя указано, что «неоднократно заседания суда откладывались из-за неявки одного из защитников без извещения суда о причинах, и это при надлежащем извещении и согласовании графика рассмотрения дела». Защиту подсудимого Х.Р.Х. в судебном заседании осуществляли адвокаты З., Ш. и К. Квалификационная комиссия не уполномочена законом проверять причины якобы имевших место неких абстрактных неявок «одного из защитников» в некие судебные заседания Л...ского районного суда г. Москвы, поскольку не представляется возможным установить ни конкретные обстоятельства деяния, ни лицо, его совершившее, ни разрешить вопрос о соблюдении сроков применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Является ошибочным и содержащееся в сообщении заявителя указание на то, что 13 октября 2005 года рассмотрение уголовного дела было отложено судом в соответствии со ст. 258 УПК РФ («Меры воздействия за нарушение порядка в судебном заседании»), поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания, суд определил отложить разбирательство в порядке ст. 253 УПК РФ («Отложение и приостановление судебного разбирательства») для вызова в суд свидетелей.

Таким образом, по доводам сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 13 октября 2005 года № 11 следует вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов З. и Ш. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

В сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 31 октября 2005 года № 11 утверждается, что адвокат З. не явился 22 сентября и 27 октября 2005 года в суд для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х.Р.Х., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела. При этом заявители обращают внимание на то, что адвокат З. представлял сообщения о занятости в качестве защитника в уголовном деле «активистов Национал-большевистской партии (39 подсудимых)» в Т...ском районном суде г. Москвы, однако, как сообщил заявителям Т...ской районный суд г. Москвы, 22 сентября и 27 октября 2005 года судебное заседание по уголовному делу «в отношении Л.В.Я. и др. (всего 39 подсудимых)» не проводилось.

Из сообщения, приложенных к нему документов и объяснений адвокатов усматривается, что заявления адвоката З. передавались суду в день судебного заседания, не позднее его подготовительной части. В заявлениях от 21 сентября и 27 октября 2005 года адвокат З. просил суд рассматривать уголовное дело в отношении Х.Р.Х. в отсутствие защитника З., ссылаясь на свою непрерывную занятость в качестве защитника по уголовному делу активистов Национал-большевистской партии в Т...ском районном суде г. Москвы, а также участие в других судебных процессах. О последнем обстоятельстве заявители умалчивают, равно как и не сообщают в своем обращении о том, что защиту подсудимого Х.Р.Х. на основании соглашений с доверителем одновременно осуществляли три адвоката: З., Ш., К. Таким образом, принимая 22 сентября и 27 октября 2005 года решение об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении Х.Р.Х. ввиду неявки адвоката З., суд делал это при наличии в зале суда других защитников подсудимого, которым он доверил свою защиту, заключив либо поручив близким родственникам заключить с ними соглашение об оказании юридической помощи. Кроме того, сам подсудимый не возражал против продолжения рассмотрения уголовного дела в отсутствие адвоката З., о продолжении рассмотрении дела в его отсутствие просил в заявлениях-ходатайствах и сам адвокат З.

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого; подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается, а замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ (ч. 2 ст. 248 УПК РФ).

Однако по уголовному делу в отношении Х.Р.Х. 22 сентября и 27 октября 2005 года не возникало процессуальной ситуации, описанной в ч. 2 ст. 248 УПК РФ, поскольку в зале суда присутствовали другие защитники, с которыми было заключено соглашение на оказание Х.Р.Х. юридической помощи — защиту в судебном заседании в суде первой инстанции. При этом, как уже отмечалось, ни подсудимый, ни неявившийся защитник — адвокат З. не настаивали на отложении рассмотрения дела в связи с неявкой защитника З.

В связи с тем, что заявителями не предоставлены копии протоколов судебных заседаний, Квалификационная комиссия не может установить причины, по которым суд не счел возможным продолжить рассмотрение уголовного дела в отсутствие одного из адвокатов при явке в судебное заседание двух других адвокатов, с которыми подсудимый (либо другие лица по поручению или с согласия подсудимого) заключили соглашение на защиту в суде первой инстанции, поскольку УПК РФ прямых запретов на продолжение рассмотрения уголовного дела в описанной процессуальной ситуации не содержит (см., например, ч. 2 ст. 248).

Таким образом, по доводам сообщения федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 31 октября 2005 года № 11 также следует вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката З. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2006 года № 11 утверждается, что адвокат З. не явился 7, 8, 15, 22 и 23 декабря 2005 года в суд для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х.Р.Х.

Как усматривается из сообщения, 7 декабря 2005 года адвокат З. не явился в судебное заседание, поскольку в этот день он заболел, о чем Л...ский районный суд был поставлен в известность на следующий день, 8 декабря 2005 года, путем предоставления в судебное заседание листка нетрудоспособности. Как можно заключить из сообщения, претензии к адвокату З., не явившемуся 8 декабря 2005 года в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы, высказаны потому, что в этот же день он явился на оглашение приговора в Т...ской районный суд г. Москвы несмотря на наличие у него листка нетрудоспособности.

В этой связи адвокат З. пояснил, что, несмотря на болезнь и плохое самочувствие, которые не позволяли ему принимать участие в качестве защитника подсудимого Х.Р.Х. в Л...ском районном суде г. Москвы (так как при этом необходимо принимать активное участие в исследовании доказательств и осуществлении других полномочий защитника), он счел своим долгом явиться на оглашение приговора в Т...ской районный суд г. Москвы по делу активистов Национал-большевистской партии, куда его «в болезненном состоянии (в свитере, без галстука) привезла жена на автомашине». Адвокат счел свою явку на оглашение приговора в Т...ской районный суд г. Москвы необходимой и возможной, несмотря на заболевание, не только с учетом общественно-политической значимости этого процесса, но, и, прежде всего, потому, что при оглашении приговора, кроме присутствия, от защитника не требовалось осуществление каких-либо иных полномочий и активных действий, в отличие от участия в качестве защитника в судебном процессе по делу Х.Р.Х. в Л...ском районном суде г. Москвы.

Приведенные адвокатом З. объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, свидетельствующим об отсутствии у него намерения выразить неуважение к судьям Л...ского районного суда г. Москвы либо иным образом нарушить требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Факт необращения адвоката З. 12 декабря 2005 года в городскую поликлинику № 1 г. Москвы для того, чтобы продлить либо закрыть листок нетрудоспособности, по мнению Комиссии, самостоятельного правового значения не имеет, поскольку достоверно установлено, что на 7 и 8 декабря 2005 года адвокат З. имел выданное на законном основании (болезнь) освобождение от работы. Ненадлежащее оформление листка нетрудоспособности может создавать неблагоприятные для застрахованного лица правовые последствия только в правоотношениях, связанных с выплатой пособия по обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством (см.: Федеральный закон от 31 декабря 2002 года № 190-ФЗ «Об обеспечении пособиями по обязательному социальному страхованию граждан, работающих в организациях и у индивидуальных предпринимателей, применяющих специальные налоговые режимы, и некоторых других категорий граждан»).

15 декабря 2005 года адвокат З. не явился в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы в связи с болезнью, факт которой подтверждается предоставленным суду листком нетрудоспособности, выданным 13 декабря 2005 года ООО «Медицинский лечебно-диагностический центр» (г. Б. А...ской области) З. (освобождение от работы с 13 по 17 декабря 2005 года, режим «амбулаторный», приступить к работе с 18 декабря 2005 года). Законность выдачи адвокату З. данного листка нетрудоспособности в предусмотренном порядке никем не оспорена, его подлинность не опровергнута, а устанавливать причину, по которой гражданин предпочел обратиться за медицинской помощью не в поликлинику по месту своего жительства, а в иное медицинское учреждение, Квалификационная комиссия не уполномочена, российское законодательство не содержит подобных ограничений конституционного права граждан на получение медицинской помощи.

22 декабря 2005 года адвокат З. не явился в Л...ский районный суд г. Москвы в связи с занятостью в другом процессе в Х...ском районном суде г. Москвы, что подтверждается предоставленной им Л...скому районному суду справкой. Заявители указывают, что судебное заседание в Х...ском районном суде г. Москвы было закончено в 14 часов, якобы с таким расчетом, чтобы адвокат З. успел явиться и в Л...ский районный суд г. Москвы, однако доказательств этого утверждения заявителями не представлено, в справке Х...ского районного суда г. Москвы подобные сведения отсутствуют.

Квалификационная комиссия отмечает, что 7, 8, 15 и 22 декабря 2005 года при неявке адвоката З. в судебные заседания Л...ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х.Р.Х. имела место та же самая процессуальная ситуация, что и 22 сентября и 27 октября 2005 года, то есть в судебное заседание являлись другие адвокаты (адвокат), с которыми (которым) были заключены соглашения на оказание Х.Р.Х. юридической помощи — защиту в судебном заседании в суде первой инстанции. При этом ни подсудимый, ни неявившийся защитник — адвокат З. не настаивали на отложении рассмотрения дела в связи с неявкой защитника З., а последний уведомлял суд о причинах своей неявки.

Относительно неявки адвоката З. в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы 22 сентября 2005 года Квалификационная комиссия дополнительно отмечает, что он не предвидел и не мог предвидеть, что подсудимый Х.Р.Х. (назначенное доверителем лицо) неожиданно выразит недоверие защитнику К. и заявит отказ от

данного защитника, а доверитель этого адвоката К.С.В. (супруга подсудимого) заявит суду о расторжении соглашения с адвокатом по причине недоверия к нему, поскольку, якобы, адвокат находится в сговоре со стороной потерпевших.

22 декабря 2005 года в судебном заседании Л...ского районного суда г. Москвы был объявлен перерыв до 12 часов 23 декабря 2005 года, о чем в адвокатскую контору коллегии адвокатов «...» судом была передана телефонограмма для адвоката З. На запрос комиссии адвокатская контора сообщила, что телефонограмма поступила в 18 часов 20 минут, и адвокат З. в этот же день был извещен о содержании телефонограммы лично под роспись. Однако 23 декабря 2005 года адвокат З. в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Х.Р.Х. не явился, документов, объясняющих причину неявки и подтверждающих ее уважительность, не предоставил. В письменных объяснениях от 31 марта 2006 года адвокат З. указал, что, насколько он помнит, 23 декабря 2005 года он также обращался в свою районную поликлинику, вернувшись из г. Б., после возвращения в г. Москву, и он постарается найти и предоставить больничный лист или получить в поликлинике его копию. Одновременно адвокат З., будучи надлежащим образом извещен о том, что на 31 марта 2005 года назначено рассмотрение возбужденного в отношении него дисциплинарного производства, ходатайствовал о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие.

Поскольку разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокатом З. не представлено доказательств, опровергающих доводы заявителя о неявке адвоката 23 декабря 2005 года в суд без уважительных причин, Квалификационная комиссия признает, что, не явившись 23 декабря 2005 года в Л...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении Х.Р.Х. и не уведолив суд о причинах неявки, адвокат З. нарушил п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2006 года № 11 утверждается, что адвокат Ш. не явился 23 декабря 2005 года в суд для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х.Р.Х., хотя судом в адвокатскую контору коллегии адвокатов «...» 22 декабря 2005 года была передана телефонограмма для адвоката Ш. На запрос Комиссии адвокатская контора сообщила, что телефонограмма поступила в 18 часов 20 минут, адвокат Ш. был извещен о дате и времени слушания указанного дела по телефону, но он пояснил, что болен, имеет листок нетрудоспособности, в настоящее время подлинник этого листка нетрудоспособности находится в материалах уголовного дела. Адвокат Ш. пояснил, что суду было известно о его болезни, что помимо представления в суд ходатайства об отложении слушания дела и копии листка нетрудоспособности, он лично дополнительно сообщил о своей болезни по телефону председательствующей по делу федеральному судье В.С.Е., больничный лист был закрыт 24 декабря 2005 года. Косвенно доводы адвоката Ш. подтверждаются содержащимся в сообщении от 17 января 2006 года № 11 указанием на то, что 15 декабря 2005 года адвокат Ш. не явился в судебное заседание по болезни, и отсутствием у заявителей претензий к адвокату Ш. за неявку в судебное заседание 22 декабря 2005 года.

Таким образом, по доводам сообщения федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2006 года № 11 в части, касающейся адвоката Ш., следует вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодатель-

ства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2006 года № 11 утверждается, что адвокат К. не явилась 23 декабря 2005 года в судебное заседание, хотя накануне, 22 декабря 2005 года, она принимала участие в судебном заседании и была извещена лично под расписку, лишь после телефонного звонка председательствующего с опозданием в два часа в суд явилась адвокат К., однако вскоре самовольно покинула судебное заседание.

Адвокат К., не отрицая того факта, что она была лично уведомлена по окончании судебного заседания 22 декабря 2005 года о продолжении слушания дела 23 декабря 2005 года, указывает, что она явилась в суд, но она физически не могла осуществлять защиту Х.Р.Х. (выступить в судебных прениях) ввиду глубокой душевной травмы, причиненной ей конфликтной ситуацией, возникшей в судебных заседаниях 22 и 23 декабря 2005 года, о чем умалчивают судьи в своем сообщении. Конфликтная ситуация состояла в том, что в судебном заседании 22 декабря 2005 года неожиданно для адвоката К. ее подзащитный Х.Р.Х. и ее доверитель К.С.В. (супруга подсудимого) заявили о своем недоверии адвокату К., которая якобы вступила в сговор с потерпевшими, при этом подсудимый заявил отказ от защитника К., а доверитель заявила суду, что она расторгла соглашение с адвокатом. Аналогичные заявления были сделаны в начале судебного заседания 23 декабря 2005 года. Как пояснила адвокат, суд не принял отказ подсудимого от защитника и решил, что адвокат К. обязана продолжить защиту Х.Р.Х. в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению суда). При этом адвокат К. обращает внимание на то, что первоначально и она, и суд были введены К.С.В. в заблуждение относительно факта расторжения соглашения с адвокатом: она считала, что соглашение с нею расторгнуто, а потому, по ее мнению, исчезли правовые основания (гражданско-правовой договор) для продолжения участия в процессе. Назначение судом конкретного адвоката для осуществления защиты в порядке ст. 51 УПК РФ противоречит законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре и решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы. В дальнейшем, когда адвокат К. поняла, что К.С.В. не расторгла с ней соглашение об оказании юридической помощи Х.Р.Х., она узнала о новой дате слушания дела и сама 27 декабря 2005 года (без извещения суда) явилась в Л...ский районный суд г. Москвы, выступила с речью в защиту Х.Р.Х. в судебных прениях, а 26 января 2006 года составила и подала кассационную жалобу на приговор, закончив тем самым выполнение поручения на защиту Х.Р.Х. в суде первой инстанции.

Квалификационная комиссия отмечает, что вопрос о поведении адвоката-защитника в ситуации, когда в период рассмотрения уголовного дела в суде доверитель расторгает заключенное с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи самому доверителю или назначенному доверителем лицу, обсуждался Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству, возбуждавшемуся в отношении адвоката Ц. (см.: заключение Квалификационной комиссии от 8 июля 2005 года и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июля 2005 года // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 7–8 (21–22). С. 10–24.*

Правовые позиции, высказанные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы по указанному дисциплинарному производству, в полной мере применимы к настоящему дисциплинарному производству в части оценки действий (бездействия) адвоката К. и состоят в нижеследующем.

Из положений российского законодательства (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, п. 8 ч. 4 ст. 47, ст. 50–52, п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ) следует, что:

– государство гарантирует каждому обвиняемому (подсудимому) возможность реализации права на защиту путем получения квалифицированной юридической помощи;

– государственной гарантией реальности оказания обвиняемому (подсудимому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является наличие института адвокатуры;

– государственной гарантией права обвиняемого (подсудимого) обратиться за помощью к тому защитнику (адвокату), которому он действительно доверяет, является установленное в законе правило о том, что по общему правилу «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого»;

– государственной гарантией права каждого обвиняемого (подсудимого), вне зависимости от его имущественного положения, на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом как независимым профессиональным защитником, является институт назначения защитника в случаях, когда обвиняемый по любым причинам не желает и (или) не в состоянии самостоятельно пригласить защитника.

В соответствии с п. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права: ...с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

В соответствии с ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: ...b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; ...d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника».

В комментариях к указанным международным соглашениям и практике их применения указывается, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде (Прат и Морган против Ямайки; А/40/40, Приложение IX, J). Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника. Однако отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны. Право на защиту от предъявленного обвинения, конечно же, предполагает и возможность защищать себя лично. Вместе с тем интересы правосудия требуют осторожного подхода к использованию этого права в зависимости от личности подсудимого (возраста, образования,

интеллекта) и тяжести наказания. Поэтому Комиссия разъяснила, что у обвиняемых нет абсолютного права самим защищать себя в суде. Разрешить ли обвиняемым самим защищать себя, решает суд, и он имеет право отклонить просьбу обвиняемого о самостоятельной защите. Если просьба обвиняемого о самостоятельной защите отклонена, суд должен обеспечить обвиняемому защитника...» (см.: *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И.* Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). М.: Права человека, 1996. С.192–194).

Основанием принятия адвокатом К. поручения на защиту Х.Р.Х. являлось соглашение об оказании юридической помощи, то есть гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи назначенному доверителем лицу (п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 25 названного Федерального закона). В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а согласно ст. 977 ГК РФ «договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу. – *Прим. Комиссии*) прекращается вследствие: отмены поручения доверителем; отказа поверенного...» (п. 1); «доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» (п. 2). Единственное изъятие содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты», оно означает, что такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу – может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»).

22 и 23 декабря 2005 года адвокат К. считала, что доверительница расторгла с ней соглашение об оказании юридической помощи Х.Р.Х., поэтому она обоснованно на тот момент руководствовалась общим правилом о последствиях расторжения договора, установленным п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

Исходя из положений законодательства Российской Федерации, Квалификационная комиссия считает, что после прекращения договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи – защите обвиняемого Х.Р.Х.) ввиду отмены поручения доверителем адвокат К. была не вправе совершать в судебном заседании какие-либо юридически значимые действия («обсуждать те или иные вопросы, возникавшие в ходе судебного следствия, участвовать в прениях») в интересах Х.Р.Х.

Принятие либо непринятие судом отказа подсудимого Х.Р.Х. от защитника К. никакого юридического значения для адвоката не имело, поскольку она осуществляла защиту подсудимого на основании соглашения с доверителем, а не по назначению (как отмечают международные судебные и квазисудебные органы, лишь те обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбрать себе защитника).

При этом Комиссия отмечает, что, во-первых, момент расторжения доверителем соглашения с адвокатом-защитником законом не ограничен, а во-вторых, такое расторжение никаких непреодолимых препятствий для дальнейшего движения уголовного дела не создает, поскольку в УПК РФ предусмотрен алгоритм действий суда в рассматриваемой ситуации (первоначально защитник приглашается обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого; по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается судом; в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника; если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве) (см. ст. 50 и 51 УПК РФ). По данному уголовному делу ситуация существенно упрощалась в связи с наличием у подсудимого еще двух защитников (адвокатов), осуществлявших его защиту на основании заключенных соглашений об оказании юридической помощи.

Следует иметь в виду, что УПК РФ, регламентируя институт замены защитника в судебном разбирательстве, с целью недопущения затягивания недобросовестными участниками судопроизводства рассмотрения уголовного дела устанавливает, что «в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве; замена защитника не влечет за собой повторения действий, которые к тому времени были совершены в суде; по ходатайству защитника суд может (но не обязан. — *Прим. Комиссии*) повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия» (ч. 3 ст. 248 УПК РФ).

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что положение закона о том, что «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого» (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») не может пониматься в том смысле, что при расторжении соглашения об оказании юридической помощи (защите по уголовному делу) защита по соглашению переходит в защиту по назначению, поскольку никакого автоматического преобразования (перехода, изменения) основания оказания адвокатом обвиняемому юридической помощи в законе не предусмотрено. Расторжение соглашения как юридический факт означает, что обвиняемый на данный конкретный момент не обеспечен защитником, что обязывает должностное лицо или государственный орган, в производстве которого находится уголовное дело, совершить ряд последовательных действий, предписанных законом, для обеспечения конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника).

При этом порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определяется советом адвокатской палаты субъекта Федерации, который доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами (подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во исполнение указанного предписания Федерального закона Советом Адвокатской палаты г. Москвы приняты решение от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначе-

нию и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Вып. № 1. С. 10–12; 2004. Вып. № 11–12 (13–14). С. 28–30*) и решение от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Вып. № 3–4 (5–6). С. 16–18; вып. № 11–12 (13–14). С. 35–37*).

В соответствии с названными решениями запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению. Следует иметь в виду, что решения от 16 декабря 2002 года № 1 и от 25 марта 2004 года № 8 приняты Советом Адвокатской палаты г. Москвы в силу прямого указания федерального закона, а, следовательно, в пределах компетенции Совета Адвокатской палаты г. Москвы, а потому адвокат под угрозой наступления дисциплинарной ответственности обязан их исполнять (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поскольку «статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: ...3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции...» (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В силу п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения». Понимание непринятия судом отказа обвиняемого от конкретного защитника (адвоката), с которым обвиняемый расторг соглашение об оказании юридической помощи, как обязанности этого адвоката продолжить осуществление защиты обвиняемого по назначению противоречит и названному положению федерального закона, поскольку российское законодательство предусматривает выплату адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, лишь вознаграждения за труд (см.: ст. 50 УПК РФ, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 года № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда», совместный приказ Минюста России № 257 и Минфина России № 89н от 6 октября 2003 года «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»), но не предусматривает в этих случаях компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения (оплата проезда, проживания, питания и пр.).

Поскольку УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» – это акты федерального законодательства, то их понимание должно быть единым на всей территории Российской Федерации вне зависимости от того, оказывает ли адвокат юридическую помощь доверителю в том же населенном пункте, где находится его адвокатское образование, либо в ином месте. Отсутствие в законодательстве указания на возможность компенсации из федерального бюджета расходов адвоката, связанных с защитой обвиняемого по назначению,

компенсируется сложившейся практикой функционирования адвокатских палат субъектов федерации и адвокатских образований, согласно которой юридическую помощь по назначению, как правило, оказывают адвокаты, чьи адвокатские образования расположены в месте производства предварительного расследования либо судебного разбирательства.

Поскольку после того, как адвокату К. стало известно, что она была введена в заблуждение относительно факта расторжения соглашения об оказании юридической помощи подсудимому Х.Р.Х., заключенного с адвокатом К.С.В. (супругой подсудимого), а отказ подсудимого от защитника К. судом не принят, адвокат продолжила осуществление защиты, выступила в судебных прениях, подала и составила кассационную жалобу на приговор, то Квалификационная комиссия считает, что по доводам сообщения федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы от 17 января 2006 года № 11 в отношении адвоката К. следует вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства ввиду отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов З. и Ш. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 13 октября 2005 года № 11 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. от 31 октября 2005 года № 11 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Ш. и К. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. от 17 января 2006 года № 11 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– нарушении адвокатом З. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 23 декабря 2005 года в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х.Р.Х. и неуведомления суда о причинах неявки;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. от 17 января 2006 года № 11 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 32:

– дисциплинарное производство в отношении адвокатов З. и Ш. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е. от 13 октября 2005 года

№ 11 нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. от 31 октября 2005 года № 11, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– дисциплинарное производство в отношении адвокатов Ш. и К. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. от 17 января 2006 года № 11, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– дисциплинарное производство в отношении адвоката З. по эпизоду неявики 23 декабря 2005 года в судебное заседание Л...ского районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении Х.Р.К. и неуведомления суда о причинах неявки, прекращено вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение;

– дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федеральных судей Л...ского районного суда г. Москвы В.С.Е., С.Ю.А., К.И.В. от 17 января 2006 года № 11, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 42/315
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

31 марта 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступило сообщение федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. о допущенных, по мнению федерального судьи, нарушениях Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Московской коллегии адвокатов «...» Н.

Как следует из сообщения федерального судьи, адвокат Н. обратилась в суд с жалобой на действия следователя СО при ОВД М...ского района О.Н.Н., который 16 сентября 2005 года не допустил ее к участию в допросе ее доверителя Б., и отказался также «перенести допрос на другое время, когда она сможет представить ордер на защиту Б.». В поданной ею в суд жалобе на действия следователя адвокат Н. не указала даты подачи жалобы, адвокатом какой коллегии адвокатов она является, не приложила к жалобе копию ордера, не указала адреса и номера телефона, по которым ее можно найти. Это затруднило ее оповещение о месте и времени судебного разбирательства по ее жалобе. Несмотря на то, что 11 октября 2005 года суд телеграммой, направленной в коллегия адвокатов «...», уведомил адвоката Н. о месте и времени судебного заседания по рассмотрению ее жалобы, она в судебное заседание 14 октября 2005 года не явилась, заранее о невозможности явиться в назначенное время суд не уведомила.

30 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской

Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 162), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Извещенная надлежащим образом адвокат Н. на заседание Квалификационной комиссии не явилась и своих объяснений по поводу сведений, изложенных в частном постановлении федерального судьи Ч.Д.Ю., не представила. Частное постановление федерального судьи Ч.Д.Ю. адвокатом Н. обжаловано не было и вступило в законную силу.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Квалификационная комиссия считает сведения, изложенные в частном постановлении федерального судьи Ч.Д.Ю., соответствующими действительности.

В соответствии с п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат в случаях, предусмотренных федеральным законом, должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Частью 4 ст. 49 УПК РФ установлено, что адвокат допускается к участию в уголовном деле по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. Явившись к следователю для участия в допросе Б. и не предоставив при этом следователю ордера на защиту Б., адвокат Н. тем самым нарушила требования п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 4 ст. 49 УПК РФ.

Не явившись в судебное заседание для участия в рассмотрении ее жалобы в защиту интересов Б., адвокат Н. тем самым нарушила требования подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката об обязанности адвоката честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и активно защищать права и интересы доверителя. Не уведомив суд заранее о невозможности явиться в судебное заседание к назначенному времени, адвокат Н. нарушила требования п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката о необходимости заблаговременного уведомления суда о невозможности явиться в суд к назначенному времени по уважительным причинам.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

15 мая 2006 года

№ 68

город Москва

**О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Н.
по сообщению федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю.**

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступило сообщение федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. о допущенных, по мнению федерального судьи, нарушениях Кодекса профессиональной этики адвоката адвокатом Московской коллегии адвокатов «...» Н.

Как следует из сообщения федерального судьи, адвокат Н. обратилась в суд с жалобой на действия следователя СО при ОВД М...ского района О.Н.Н., который 16 сентября 2005 года не допустил ее к участию в допросе ее доверителя Б. и отказался также «перенести допрос на другое время, когда она сможет предоставить ордер на защиту Б.». В поданной ею в суд жалобе на действия следователя адвокат Н. не указала даты подачи жалобы, адвокатом какой коллегии адвокатов она является, не приложила к жалобе копию ордера, не указала адреса и номера телефона, по которым ее можно найти. Это затруднило ее оповещение о месте и времени судебного разбирательства по ее жалобе. Несмотря на то, что 11 октября 2005 года суд телеграммой, направленной в коллегию адвокатов, уведомил адвоката Н. о месте и времени судебного заседания по рассмотрению ее жалобы, она в судебное заседание 14 октября 2005 года не явилась, заранее о невозможности явиться в назначенное время суд не уведомила.

30 ноября 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 162), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 31 марта 2006 года пришла к заключению о наличии в действиях (бездействии) адвоката Н. нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат Н., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией. Однако Совет Адвокатской палаты г. Москвы не соглашается с юридической оценкой действий (бездействий) адвоката Н.

В данном случае Совет Адвокатской палаты г. Москвы исходит из того, что адвокат Н. подала жалобу не в защиту интересов доверителя. Она обжаловала нарушение

своего права участвовать в допросе свидетеля, поэтому на ней не лежала обязанность участвовать в судебном заседании при рассмотрении поданной жалобы, а также обязанность заранее уведомлять суд о невозможности явиться в судебное заседание к назначенному времени.

По изложенным основаниям Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Ю.Д., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) адвоката, описанных в сообщении федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Ю.Д., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 51/324 по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Н...ского районного суда г. Москвы Ц.Е.А. 17 ноября 2005 года обратилась в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с жалобой на то, что адвокат коллегии адвокатов «...» К., будучи телефонограммой своевременно извещенной о слушании 4 августа 2005 года уголовного дела по обвинению Ш.С.С., защиту которого она на предварительном следствии осуществляла и защита которого в суде первой инстанции, по мнению судьи, также была возложена на адвоката К., в судебное заседание не явилась и о причинах своей неявки суду не сообщила. Далее, как утверждается в сообщении федерального судьи, дело неоднократно откладывалось слушанием в связи с неявкой свидетелей, подсудимых, их законных представителей, болезни адвоката К. Очередное слушание дела 2 ноября 2005 года было перенесено на 16 ноября 2005 года. Зная о переносе слушания дела, адвокат К. в судебное заседание не явилась, известив суд о своей неявке телеграммой в день слушания.

8 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 160), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях утверждала, что она не явилась в судебное заседание по делу Ш.С.С. 4 августа 2005 года потому, что соглашение на защиту Ш.С.С. в суде первой инстанции с ней было заключено почти через неделю после указанной даты — 9 августа 2005 года.

Предоставленный ей ранее отпуск был перенесен из-за ее участия в судебных процессах и следственных действиях (в том числе и из-за назначенного, несмотря на ее просьбы, на 5 ноября 2005 года судебного заседания по делу Ш.С.С.) в соответствии с согласованным графиком участия в судебных заседаниях в период с 9 ноября 2005 года.

В ходе обсуждения в судебном заседании 5 ноября 2005 года с участием адвоката К. даты назначения слушания дела Ш.С.С. при очередном переносе — на этот раз на 16 ноября 2005 года — адвокат К. сообщила суду о нахождении ее в отпуске в указанный день. К настоящему времени уголовное дело по обвинению Ш.С.С. рассмотрено, адвокатом К. подана кассационная жалоба на приговор.

В подтверждение своих объяснений адвокат К. предоставила копии соглашения с Ш.Н.Л. от 9 августа 2005 года на ведение дела ее сына в Н...ском суде, квитанции от 9 августа 2005 года о получении бухгалтерией адвокатской конторы гонорара К. за защиту Ш.С.С., корешка ордера, выданного адвокату К. 9 августа 2005 года на защиту Ш.С.С. в Н...ском районном суде, заявления адвоката К. о предоставлении ей отпуска с 1 по 30 ноября 2005 года, приказа о предоставлении адвокату К. отпуска с 1 по 28 ноября 2005 года, приказа об отзыве адвоката К. из отпуска «в связи с назначенными делами к слушанию» и переносе отпуска на период с 9 ноября по 7 декабря 2005 года, телеграмм в Н...ский районный суд г. Москвы о невозможности явки в судебное заседание в связи с болезнью, справок адвокатской конторы о невозможности обеспечения явки адвоката К. в судебные заседания по болезни из-за нахождения в отпуске и занятости в ранее назначенных судебных заседаниях по другим делам, листов нетрудоспособности К., телеграммы с уведомлением о невозможности явки в судебное заседание 16 ноября 2005 года, отправленной адвокатом К. 16 ноября 2005 года в Н...ский районный суд г. Москвы, ходатайства следователя об отзыве адвоката К. из отпуска в связи с необходимостью производства неотложных следственных действий.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. свои объяснения подтвердила.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

Квалификационная комиссия принимает объяснения адвоката К. о том, что при отложении в судебном заседании 5 ноября 2005 года рассмотрения дела на 16 ноября 2005 года она сообщила суду о предстоящем отпуске и невозможности участия в судебном заседании в этот день, а также представленную ею копию телеграммы с уведомлением о невозможности явки в судебное заседание 16 ноября 2005 года, отправленную адвокатом К. 16 ноября 2005 года в Н...ский районный суд.

Изложенные в обращении федерального судьи сведения о якобы допущенном адвокатом К. нарушении закона и норм Кодекса профессиональной этики адвока-

та имеющимися в распоряжении Квалификационной комиссии материалами не подтверждаются.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не находит оснований для признания адвоката К. нарушившей нормы действующего законодательства и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 50 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Н...ского районного суда г. Москвы Ц.Е.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 52/325
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Т.Е.С. с жалобой на адвоката О., в которой указала, что 14 декабря 2004 года она заключила с адвокатом О. договор № 14/12-2004 на представление ее интересов в суде по трудовому спору (иск к ООО «Труд» о незаконно удержанной заработной плате, оплате за период временной нетрудоспособности). Т.Е.С. 19 ноября 2004 года выдала О. надлежаще оформленную нотариальную доверенность сроком на один год. За оказание юридических услуг Т.Е.С. оплатила О. 300 долларов США в рублевом эквиваленте, 4 218 рублей по квитанции от 14 декабря 2004 года и 4 215 рублей по квитанции от 27 января 2005 года.

Адвокат О. сообщила ей, что иск будет рассматриваться в П...ском районном суде г. Москвы по месту регистрации ООО «Труд». На протяжении нескольких месяцев Т.Е.С. интересовалась у адвоката О., как идет процесс, на что та отвечала, что иск подан, принят к производству, но заседания постоянно откладываются из-за болезни судьи, его нахождения в отпуске, неявки в суд ответчика и т.п. Т.Е.С. в настоящий момент не работает, находится в отпуске по уходу за ребенком (родился в марте 2005 года) и не имеет возможности заниматься своим делом самостоятельно. Но когда Т.Е.С. обратилась с просьбой к О. взять ее на одно из заседаний суда, то она отвечала, что справится сама. Ни копии искового заявления, ни повесток о вызове в суд О. ей не показывала и не передавала в ее распоряжение, фамилию судьи не называла, каких-либо писем в адрес ООО «Труд» также не показывала. Квитанцию об оплате своих услуг выдала только одну (копию). Последнее время О. вообще не отвечала на ее звонки. В связи с этим Т.Е.С. решила самостоятельно узнать, как идет процесс по ее делу, но в канцелярии по гражданским делам П...ского районного суда г. Москвы ей ответили, что ни в 2004, ни в 2005 годах иск от ее имени в данный суд не поступал.

В октябре 2005 года О. вернула ей часть собранных ею для ведения дела документов: больничные листы, документы по приобретению медикаментов, но отказалась вернуть ей все остальные собранные документы, в том числе все квитанции об оплате ее услуг. 10 ноября 2005 года О. от ее имени подала в ООО «Труд» объяснительную, в которой она указывает причину, по которой длительное время в ООО «Труд» не предоставлялись больничные листы Т.Е.С. — ее занятость по уходу за новорожденным ребенком. Однако все необходимые документы были своевременно переданы адвокату О., чтобы она занималась делом, попыталась решить с работодателем вопрос внесудебно или подать иск в суд. Т.Е.С. настояла на том, чтобы присутствовать на вручении работодателю указанной объяснительной, копию объяснительной с отметкой о вручении О. забрала себе. В ответ на эту объяснительную в ООО «Труд» по телефону ей сообщили, что больничные листы предоставлены по истечении установленного времени и названные причины просрочки не являются уважительными, так как у Т.Е.С. есть адвокат и она могла и должна была обратиться в ООО «Труд» своевременно.

Таким образом, адвокат О. не только не подала от ее имени иск в суд, для чего Т.Е.С. и заключала с ней договор и выплатила все запрошенные ею деньги до решения по делу, но не обращалась к ее работодателю, из-за чего она получила отказ от него и пропустила сроки исковой давности для подачи иска в суд, который, как она узнала от других адвокатов, составляет три месяца. К тому же истек срок доверенности, выданной ею О., хотя адвокат утверждала, что все равно может работать по ее делу по данной доверенности.

Т.Е.С. просит Адвокатскую палату г. Москвы рассмотреть ее жалобу, обязать адвоката О. возвратить все полученные от нее денежные средства с одновременным расторжением заключенного договора, а также рассмотреть вопрос о прекращении статуса адвоката О. в связи с неисполнением ею своих профессиональных обязанностей перед доверителем согласно ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

14 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 139), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явилась заявительница Т.Е.С. и подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе.

Адвокат О. в письменных объяснениях сообщила, что к ней в октябре 2004 года в адвокатский кабинет обратилась Т.Е.С. за оказанием ей юридической помощи. При встрече она пояснила, что работает в ООО «Труд» кассиром. В начале 2004 года она получала заработную плату 8 000 рублей, а потом работодатель стал платить меньше. В период обращения к ней Т.Е.С. была беременной. По ее словам, руководство ООО «Труд» систематически нарушало ее трудовые права, а именно при подаче ею заявления об уходе в отпуск работодатель отказался оплатить отпуск, систематически задерживает выплату зарплаты, ее, беременную, задерживает на работе. При этом Т.Е.С. не предоставила адвокату для обозрения и изучения каких-либо документов (трудовой договор, справки о зарплате и т.д.), подтверждающих вышеуказанные обстоятельства. Основным требованием Т.Е.С. было понять, какие у нее есть трудовые права, почему работодатель стал платить меньше, и может ли она подать в суд на него. Адвокат О. провела устную полную и подробную консультацию со ссылкой на нормы трудового права, разъяснила все ее права, регламентированные ТК РФ, и объяснила действия, которые ей необходимо предпринять в сложившейся ситуации. За консуль-

тацию Т.Е.С. денег не платила. Адвокат О. предложила ей представить все имеющиеся у нее документы, свидетельствующие о трудовых отношениях, о сложившейся ситуации, а также справки о состоянии ее здоровья, заключить договор на представление ее интересов в суде и оплатить работу адвоката. Сославшись на отсутствие финансов, Т.Е.С. сказала, что заключит договор с адвокатом позже, когда появятся деньги.

14 декабря 2004 года адвокатом О. был заключен договор № 14U2-2004 (далее – договор) на представление интересов в суде Т.Е.С., проживающей по адресу: г. Москва, ... проезд, д. ..., кв. ... Согласно п. 1.1 указанного договора клиент Т.Е.С. возлагает на исполнителя – адвоката О. обязанности по оказанию юридических услуг и представлению интересов клиента в суде в качестве истца по трудовому спору к ООО «Труд». В рамках указанного договора адвокат обязалась провести анализ и подготовку всех документов, необходимых для досудебного разрешения спора, провести подготовку искового заявления, подать исковое заявление в суд, осуществлять защиту интересов Т.Е.С. в суде. В соответствии с п. 2.1 срок действия договора определялся с момента начала досудебного урегулирования спора до момента окончания дела в суде, получением решения и исполнения ООО «Труд» решения суда. Согласно п. 3.1 указанного договора стоимость оказываемых услуг по договору составляет 300 долларов США по курсу ЦБ России на день оплаты. На основании пункта 4.1 договора Т.Е.С. обязывалась предоставить адвокату О. все необходимые документы (копии), оказывать содействие в их получении. В момент заключения договора Т.Е.С., с ее слов, уже находилась в ежегодном оплачиваемом отпуске, но не представила каких-либо запрошенных адвокатом в устной форме документов, которые в соответствии с законодательством РФ должны были находиться у нее на руках, а именно: трудовой договор, справка о зарплате, справка о состоянии здоровья. Со слов Т.Е.С., ООО «Труд» отпуск ей не оплатило. Т.Е.С. выдала адвокату доверенность. Денежные средства в размере 4 218 рублей согласно квитанции к приходному кассовому ордеру № 09 Т.Е.С. оплатила 14 декабря 2004 года, оставшиеся 4 215 рублей согласно квитанции к приходному кассовому ордеру № 01 Т.Е.С. оплатила 27 января 2005 года. Итого вся сумма по договору составила: 4 218 рублей + 4 215 рублей = 8 433 рубля.

Адвокатом в адрес ООО «Труд» была направлена претензия с просьбой оплатить отпуск Т.Е.С. Вместе с Т.Е.С. по ее настоянию адвокат была на приеме у руководства – администратора, непосредственного начальника Т.Е.С. в ООО «Труд» с целью разобраться в сложившейся ситуации, выслушать причины такого поведения работодателя и, возможно, урегулировать вопрос в досудебном порядке. Т.Е.С., по утверждению адвоката, устроила в ООО «Труд» скандал, и, соответственно, ситуация осталась неразрешенной. Из телефонного разговора между адвокатом и бухгалтером ООО «Труд» выяснилось, что заработная плата Т.Е.С. начисляется, отпуск ей оплатят, только бухгалтеру нужно время рассчитать его, и если Т.Е.С. в дальнейшем представит больничные листы, свидетельствующие об ее уходе в отпуск по беременности и родам, по уходу за ребенком до полутора лет, то все ей будет оплачено. Содержание разговора адвокат О. передала Т.Е.С., которая согласилась с тем, что надо подождать. С этого момента, как утверждает адвокат, она не могла ей дозвониться и найти ее. Только из телефонного разговора О. узнала о том, что с конца декабря 2004 года до середины января 2005 года Т.Е.С. взяла больничный лист, но каких-либо документов она адвокату не представила. Из этого разговора адвокат также узнала, что с середины января 2005 года по июнь 2005 года Т.Е.С. находилась на больничном листе по беременности и родам. Документов заявительница адвокату также не показала. Связавшись с бухгалтером ООО «Труд» с целью выяснения, оплачен ли отпуск Т.Е.С., адвокат узнала, что отпуск ей оплачен. Каких-либо больничных листов в бухгалтерию Т.Е.С. не представ-

ляла. Весной 2005 года Т.Е.С., связавшись с адвокатом по телефону, сообщила, что работодатель не оплачивает ей больничные листы. Адвокат пояснила ей, что для того, чтобы ей их оплатили, она должна представить в бухгалтерию больничные листы, и тогда бухгалтерия их оплатит. Адвокат предложила ей расторгнуть договор с условием, что О. вернет заплаченные ей деньги, поскольку зарплата Т.Е.С. выплачивалась, отпуск ей оплатили, больничные листы ей также должны оплатить, и в связи с этим адвокат не усматривала каких-либо нарушений со стороны ООО «Труд». Т.Е.С. отказалась и сказала, что дождется, когда ей оплатят или не оплатят больничные листы.

Осенью 2005 года Т.Е.С. позвонила адвокату и, ничего не объясняя, угрожая, в грубой и ненадлежащей форме сказала, что адвокат ничего не делает, поэтому должна вернуть ей деньги, и она расторгает с адвокатом договор, сказав, что «лишит ее всего». На вопросы адвоката, чем вызвано такое поведение и что случилось, она отвечать отказалась. Адвокат согласилась вернуть деньги и расторгнуть договор, для чего ей было необходимо составить акт о расторжении договора и возврате денежных средств. Адвокат пояснила, что как только подготовит все необходимые документы, свяжется с ней. Вечером того же дня Т.Е.С. позвонила адвокату О. и стала извиняться за свое поведение, сказала, что желает продолжить работу с ней и не намерена расторгать договор, что ситуация на работе не улучшилась, и больничные листы ей не оплачивают. Подъехав в бухгалтерию ООО «Труд» вместе с Т.Е.С., адвокат О. выяснила, что больничные листы Т.Е.С. не предоставляла в бухгалтерию, и бухгалтер, и руководитель просят объяснительную, почему она отсутствовала на работе столь долгое время.

10 ноября 2005 года адвокатом О. от имени доверительницы была оставлена объяснительная, в которой, сославшись на нормы права, адвокат пояснила, почему Т.Е.С. не предоставила вовремя больничные листы, и попросила принять указанные листы для расчета выплат по ним. Через некоторое время адвокат узнала, что больничный лист по беременности и родам от Т.Е.С. принят и оплачивается ей, так же как и пособие по уходу за ребенком до полутора лет. Т.Е.С. была удовлетворена. Однако больничный лист по общему заболеванию до родов ей оплачен не был, поскольку не был вовремя представлен. У Т.Е.С. это вызвало недовольство, помимо этого, она сказала адвокату, что желает потребовать от ООО «Труд» возмещение морального вреда и выплаты ей всех пособий и начислений, исходя из 8 000 рублей. Адвокат пояснила ей, что если у доверительницы есть документы, подтверждающие ее зарплату в 8 000 рублей, то стоит в судебном порядке взыскать эти деньги. Т.Е.С. документов для обращения в суд не представила и сказала, что адвокат ничего не смыслит в юридических делах. Сославшись на договор на оказание юридической помощи, адвокат предложила направить в ее адрес обоснованную претензию, в которой изложить все требования. Согласно пункту 8.1 договора стороны обязуются все возникшие разногласия решать путем переговоров, а при неурегулировании сторонами разногласий спор разрешается в судебном порядке.

19 ноября 2005 года истек срок доверенности, выданной адвокату Т.Е.С., о чем она была извещена адвокатом. О. ей сказала, что намерена расторгнуть договор с ней, поскольку сделать для нее больше ничего не может. Она объяснила Т.Е.С., что денежные средства ей вернет полностью согласно квитанциям к приходному кассовому ордеру в ближайшее время. Для этого им необходимо встретиться, подписать акт о расторжении договора и возврате денег. Т.Е.С. начала кричать на адвоката и сказала, что этого она так не оставит, что адвокат возместит ей все убытки и расходы. Вместо того, чтобы получить обратно свои деньги и расторгнуть договор в надлежащем порядке, она начала присылать на мобильный телефон адвоката SMS-сообщения следующего содержания: «Аферистка! Верни деньги!», «У Вас нет ничего святого, отнять послед-

ние деньги у матери и ребенка!», «Вы жестокое бесчеловечное существо у которого нет души и чувств!». На телефонные звонки адвоката О. она не отвечает, телефонные номера меняет. Решать вопрос в досудебном порядке она не желает, насколько известно адвокату, в суд Т.Е.С. не обращалась. Адвокат готова вернуть Т.Е.С. денежные средства, оплаченные по договору в размере 8 433 рублей, и расторгнуть указанный договор в надлежащем порядке. Адвокат О. по почте направила в адрес Т.Е.С. письменное предложение расторгнуть договор в досудебном порядке, с получением Т.Е.С. денежных средств и подписанием сторонами акта о расторжении договора и возврате ей денежных средств. Адвокат просит по возможности оказать ей содействие в разрешении сложившейся ситуации. Установлено, что на момент слушания Т.Е.С. не оплачен только первый больничный на время нахождения в ежегодном отпуске. Адвокат предлагала ей вернуть деньги, внесенные в кассу за работу, о чем Т.Е.С. получила по почте уведомление, но деньги не получала.

Выслушав объяснения заявительницы Т.Е.С. и адвоката О., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

К адвокату О. в октябре 2004 года в адвокатский кабинет обратилась Т.Е.С. за оказанием ей юридической помощи. При встрече она пояснила, что работает в ООО «Труд» кассиром. В начале 2004 года она получала заработную плату 8 000 рублей, а сейчас работодатель платит меньше. В период обращения к ней Т.Е.С. была беременной. По ее словам, руководство ООО «Труд» систематически нарушает ее трудовые права, а именно при подаче ею заявления об уходе в отпуск работодатель отказался оплатить отпуск, систематически задерживает выплату зарплаты, ее, беременную, задерживает на работе. При этом Т.Е.С. не предоставила адвокату для обозрения и изучения каких-либо документов (трудовой договор, справки о зарплате и т.д.), подтверждающих вышеуказанные обстоятельства. Основным требованием Т.Е.С. было понять, какие у нее есть трудовые права, почему работодатель стал платить меньше, и может ли она подать в суд на него. Адвокат О. провела устную полную и подробную консультацию со ссылкой на нормы трудового права, разъяснила все ее права, регламентированные ТК РФ, и объяснила действия, которые ей необходимо предпринять в сложившейся ситуации. За консультацию Т.Е.С. денег не платила. Адвокатом ей было предложено предоставить все имеющиеся у нее документы, свидетельствующие о трудовых отношениях, о сложившейся ситуации, а также справки о состоянии ее здоровья, заключить договор на представление ее интересов в суде и оплатить работу адвоката. Сославшись на отсутствие финансов, Т.Е.С. сказала, что заключит договор с адвокатом позже, когда появятся деньги.

14 декабря 2004 года адвокатом О. был заключен договор № 14U2-2004 (далее – договор) на представление интересов в суде Т.Е.С., проживающей по адресу: г. Москва, ... проезд, д. ..., кв. ... Согласно п. 1.1 указанного договора клиент – Т.Е.С. возлагает на исполнителя – адвоката О. обязанности по оказанию юридических услуг и представлению интересов клиента в суде в качестве истца по трудовому спору к ООО «Труд». В рамках указанного договора адвокат обязалась провести анализ и подготовку всех документов, необходимых для досудебного разрешения спора, провести подготовку искового заявления, подать исковое заявление в суд, осуществлять защиту интересов Т.Е.С. в суде. В соответствии с п. 2.1 срок действия договора определялся с момента начала досудебного урегулирования спора до момента окончания дела в суде, получением решения и исполнения ООО «Труд» решения суда. Согласно п. 3.1 указанного договора стоимость оказываемых услуг по договору составляет 300 долларов США

по курсу ЦБ России на день оплаты. На основании п. 4.1 Т.Е.С. обязывалась предоставить адвокату О. все необходимые документы (копии), оказывать содействие в их получении. В момент заключения договора Т.Е.С., с ее слов, уже находилась в ежегодном оплачиваемом отпуске, но не предоставила каких-либо запрошенных адвокатом в устной форме документов, которые в соответствии с законодательством РФ должны были находиться у нее на руках, а именно: трудовой договор, справка о зарплате, справка о состоянии здоровья. Со слов Т.Е.С., ООО «Труд» отпуск ей не оплатило. Т.Е.С. выдала адвокату доверенность. Денежные средства в размере 4 218 рублей согласно квитанции к приходному кассовому ордеру № 09 Т.Е.С. оплатила 14 декабря 2004 года, оставшиеся 4 215 рублей согласно квитанции к приходному кассовому ордеру № 01 Т.Е.С. оплатила 27 января 2005 года. Итого вся сумма по договору составила: 4 218 рублей + 4 215 рублей = 8 433 рубля.

Адвокатом в адрес ООО «Труд» была направлена претензия с просьбой оплатить отпуск Т.Е.С. Вместе с Т.Е.С. по ее настоянию адвокат была на приеме у руководства – администратора, непосредственного начальника Т.Е.С. в ООО «Труд» с целью разобраться в сложившейся ситуации, выслушать причины такого поведения работодателя и, возможно, урегулировать вопрос в досудебном порядке. Т.Е.С., по утверждению адвоката, устроила в ООО «Труд» скандал и, соответственно, ситуация осталась неразрешенной. Из телефонного разговора между адвокатом и бухгалтером ООО «Труд» выяснилось, что заработная плата Т.Е.С. начисляется, отпуск ей оплатят, только бухгалтеру нужно время рассчитать его, и если Т.Е.С. в дальнейшем предоставит больничные листы, свидетельствующие о ее уходе в отпуск по беременности и родам, по уходу за ребенком до полутора лет, то все ей будет оплачено. Содержание разговора адвокат передала Т.Е.С., которая согласилась с тем, что надо подождать. С этого момента, как утверждает адвокат, она не могла ей дозвониться и найти ее. Только из телефонного разговора О. узнала о том, что с конца декабря 2004 года до середины января 2005 года Т.Е.С. взяла больничный лист, но каких-либо документов она адвокату не предоставила. Из этого разговора адвокат также узнала, что с середины января 2005 года по июнь 2005 года Т.Е.С. находилась на больничном листе по беременности и родам. Документов заявительница адвокату не показала. Связавшись с бухгалтером ООО «Труд» с целью выяснения, оплачен ли отпуск Т.Е.С., адвокат узнала, что отпуск ей оплачен. Каких-либо больничных листов в бухгалтерию Т.Е.С. не представляла.

Весной 2005 года Т.Е.С., связавшись с адвокатом по телефону, сообщила, что работодатель не оплачивает ей больничные листы. Адвокат пояснила ей, что для того, чтобы ей их оплатили, она должна предоставить в бухгалтерию больничные листы, и бухгалтерия их оплатит. Адвокат предложила ей расторгнуть договор с условием, что О. вернет заплаченные ей деньги, поскольку зарплата Т.Е.С. выплачивалась, отпуск ей оплатили, больничные листы ей также должны оплатить и в связи с этим адвокат не усматривала каких-либо нарушений со стороны ООО «Труд». Т.Е.С. отказалась и сказала, что дождется, когда ей оплатят или не оплатят больничные листы.

Осенью 2005 года Т.Е.С. позвонила адвокату и, ничего не объясняя, угрожая, в грубой и ненадлежащей форме сказала, что адвокат ничего не делает, поэтому должна вернуть ей деньги, и она расторгает с адвокатом договор, сказав, что «лишит ее всего». На вопросы адвоката, чем вызвано такое поведение и что случилось, она отвечать отказалась. Адвокат О. согласилась вернуть деньги и договор расторгнуть, для чего ей было необходимо составить акт о расторжении договора и возврате денежных средств. Адвокат пояснила, что, как только подготовит все необходимые документы, свяжется с ней. Вечером того же дня Т.Е.С. позвонила адвокату и стала извиняться за свое поведение, сказала, что желает продолжить работу с ней и не намерена расторгать до-

говор, что ситуация на работе не улучшилась и больничные листы ей не оплачивают. Подъехав в бухгалтерию ООО «Труд» вместе с ней, адвокат О. выяснила, что больничные листы Т.Е.С. не предоставляла в бухгалтерию, и бухгалтер, и руководитель просят объяснительную, почему она отсутствовала на работе столь долгое время.

10 ноября 2005 года адвокатом от имени доверительницы была оставлена объяснительная, в которой, сославшись на нормы права, адвокат пояснила почему Т.Е.С. не предоставила вовремя больничные листы и попросила принять указанные листы для расчета выплат по ним. Через некоторое время адвокат узнала, что больничный лист по беременности и родам принят и оплачивается Т.Е.С., так же как и пособие по уходу за ребенком до полутора лет. Т.Е.С. была удовлетворена. Однако больничный лист по общему заболеванию до родов ей оплачен не был, поскольку не был вовремя предоставлен. У Т.Е.С. это вызвало недовольство, помимо этого она сказала адвокату, что желает потребовать от ООО «Труд» возмещение морального вреда и выплаты ей всех пособий и начислений, исходя из 8 000 рублей. Адвокат пояснила ей, что если у доверительницы есть документы, подтверждающие ее зарплату 8 000 рублей, то стоит в судебном порядке взыскать эти деньги. Т.Е.С. документов для обращения в суд не предоставила и сказала, что адвокат ничего не смыслит в юридических делах. Сославшись на договор на оказание юридической помощи, адвокат предложила направить в ее адрес обоснованную претензию, в которой изложить все требования. Согласно п. 8.1 договора стороны обязуются все возникшие разногласия решать путем переговоров, а при неурегулировании сторонами разногласий спор разрешается в судебном порядке.

19 ноября 2005 года истек срок доверенности, выданной Т.Е.С. адвокату, о чем она была извещена адвокатом. Адвокат О. ей сказала, что намерена расторгнуть договор с ней, поскольку сделать для нее больше ничего не может. Она объяснила ей, что денежные средства вернет ей полностью согласно квитанциям к приходному кассовому ордеру в ближайшее время. Для этого им необходимо встретиться, подписать акт о расторжении договора и возврате денег. Т.Е.С. начала кричать на адвоката О. и сказала, что этого она так не оставит, что адвокат возместит ей все убытки и расходы. Вместо того, чтобы получить обратно свои деньги и расторгнуть договор в надлежащем порядке, она начала присылать на мобильный телефон адвоката SMS сообщения следующего содержания: «Аферистка! Верни деньги!», «У Вас нет ничего святого, отнять последние деньги у матери и ребенка!», «Вы жестокое бесчеловечное существо у которого нет души и чувств!». На телефонные звонки адвоката она не отвечает, телефонные номера меняет. Решить вопрос в досудебном порядке Т.Е.С. не желает, насколько известно адвокату, в суд Т.Е.С. не обращалась. Адвокат готова вернуть Т.Е.С. денежные средства, оплаченные по договору в размере 8 433 рублей, и расторгнуть указанный договор в надлежащем порядке. Адвокат О. по почте направила в адрес Т.Е.С. письменное предложение расторгнуть договор в досудебном порядке, с получением Т.Е.С. денежных средств и подписанием сторонами акта о расторжении договора. Адвокат О. не получала от Т.Е.С. больничные листы, поэтому не могла нарушить сроки их предъявления работодателю Т.Е.С.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответствен-

ности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат О. действовала добросовестно и профессионально, в соответствии с действующим трудовым законодательством.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 52 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе Т.Е.С., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 55/328
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Ф.Т.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката Р. Как утверждается в жалобе, приняв поручение на ведение дела Ф.Т.А. в качестве ее представителя по гражданскому делу по ее иску о признании права на жилую площадь, адвокат Р. якобы никаких действий, направленных на защиту интересов доверительницы не совершил. В частности, как утверждает заявительница, адвокат Р. не заявил отвод судье, который принял встречное исковое заявление, не реагировал на то, что в деле в качестве прокурора 3. участвовал федеральный судья Е., в заседании кассационной коллегии городского суда по ее делу не участвовал и подделал ее подпись на кассационной жалобе.

30 декабря 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 148), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в своих объяснениях утверждений заявительницы не подтвердил. Заявительница на заседание Квалификационной комиссии не явилась. Квалификационная комиссия на основании положений п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, считает возможным рассмотреть жалобу Ф.Т.А. в ее отсутствие по существу.

Заслушав объяснения адвоката Р., ознакомившись с копиями кассационного определения по делу заявительницы и соглашения между заявительницей и адвокатом Р., Квалификационная комиссия отмечает, что по заключенному между ними

соглашению обязанности адвоката Р. ограничивались участием в рассмотрении дела заявительницы в суде первой инстанции, соглашения на участие в кассационном рассмотрении дела заявительница с адвокатом Р. не заключала. Лично участвуя в кассационном заседании, заявительница поддерживала кассационную жалобу, при этом она не заявляла о том, что подпись в жалобе на самом деле исполнена не ею. Утверждения заявительницы об участии в рассмотрении дела федерального судьи Е. вместо прокурора З. голословны и ничем не подтверждены, принятие встречного искового заявления в качестве основания для отвода судьи действующим законодательством не предусмотрено.

С учетом указанных обстоятельств Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. обязанности, предусмотренные его соглашением с заявительницей, исполнены надлежащим образом, а утверждения в жалобе Ф.Т.А. о якобы допущенном адвокатом Р. бездействии при защите ее интересов в суде неосновательны. Адвокатом Р. не допущено нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Ф.Т.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 34 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Ф.Т.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 56/329
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился М.В.А. с жалобой на адвоката Г., в которой он указал следующее. В производстве следователя СО при ОВД р-на «...» УВД СВАО г. Москвы К.Н.В. находится уголовное дело, возбужденное по признакам преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. По делу ему предъявлено обвинение в совершении открытого хищения куртки у потерпевшего Г.А.Н. Материалами дела его вина не доказана. Для осуществления его защиты в дело вступил адвокат Г., регистрационный номер в реестре адвокатов № 77/... (коллегия адвокатов «А»), о чем предъявил следователю ордер № 780 от 28 сентября 2005 года. По делу в присутствии адвоката был допущен ряд грубейших нарушений норм УПК РФ, которые откровенным образом он проигнорировал, чем способствовал дальнейшему нарушению конституционных прав на защиту М.В.А.

Так, адвокат Г., по утверждению заявителя, 28 сентября 2005 года присутствовал при проведении очной ставки между ним и потерпевшим Г.А.Н., а затем при проведении опознания его Г.А.Н. (именно в такой последовательности следователь М.А.В. провел следственные действия). Во время проведения опознания Г.А.Н. заявил, что его не опознает и видит впервые. Однако в нарушение этого в протоколе опознания отмечено, что потерпевший Г.А.Н. показывает на М.В.А. На другой день, 29 сентября 2005 года, следователь вышел с ходатайством об избрании меры пресечения в виде ареста в Б...ский районный суд г. Москвы. При этом адвокат Г. в суде не присутствовал, чем нарушил его право на защиту. В суде, перед вынесением постановления об аресте, следователь обратился к М.В.А. без присутствия адвоката с просьбой о том, чтобы он подписал новый протокол очной ставки от 28 сентября 2005 года. Он объяснил это тем, что якобы в старом протоколе были допущены орфографические ошибки, и составил новый. М.В.А. прочитал данный протокол и отказался его подписывать, поскольку увидел, что он сфальсифицирован, то есть текст в нем был уже другой. Также М.В.А. увидел, что в новом протоколе уже стояла подпись адвоката Г. В связи с указанными нарушениями прав М.В.А. на защиту ему пришлось отказаться от услуг адвоката Г. Помимо перечисленных нарушений норм УПК РФ, следователь М.А.В. допустил и другие грубейшие нарушения закона, и поэтому дело было передано следователю К.Н.В.

В настоящее время защиту М.В.А. осуществляют адвокаты О. и Б. коллегии адвокатов «Б». Заявитель М.В.А. просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г., провести проверку и сообщить ему через его адвоката Б., выдавался ли ордер за указанным номер в этот день и каким адвокатским образованием.

Кроме того, при подтверждении нарушения законности адвокатом Г. заявитель М.В.А. просит решить вопрос о привлечении данного адвоката к дисциплинарной ответственности, о чем сообщить ему и его защитникам.

5 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 153), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явился адвокат Г. и, подтвердив письменные объяснения, сообщил, что 28 сентября 2005 года в порядке ст. 51 УПК РФ осуществлял защиту интересов М.В.А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ. В его присутствии было проведено опознание, в процессе которого потерпевший опознал М.В.А., указанный протокол помимо него был подписан понятыми. После этого была проведена очная ставка между подозреваемым и потерпевшим, никаких иных протоколов адвокат не подписывал. При избрании меры пресечения в суде адвокат не присутствовал, так как не был извещен о дате и времени судебного заседания. Адвокат Г. считает недопустимым нарушение права на защиту М.В.А., мера пресечения которому была избрана без участия защитника. Адвокат Г. получил у следователя копию постановления об оплате труда адвоката за счет государства, из которой следует, что адвокат Г. в порядке ст. 51 УПК РФ участвовал в процессе расследования по делу М.В.А. в течение одного дня — 28 сентября 2005 года. Адвокат Г. получил чистый бланк ордера и соглашения и был направлен в порядке статьи 51 УПК РФ, не зная, кого конкретно он будет защищать. Документы заполнялись в следственном отделе. М.В.А. лично расписался в соглашении. После окончания следственных действий, в тот же день, М.В.А. отказал-

ся от помощи адвоката Г. Адвокат считает, что свои обязанности выполнил добросовестно и честно.

Выслушав объяснения адвоката Г., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

28 сентября 2005 года в порядке ст. 51 УПК РФ адвокат Г. осуществлял защиту интересов М.В.А., подозреваемого в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, по ордеру № 870 от 28 сентября 2005 года. В его присутствии было проведено опознание, в процессе которого потерпевший опознал М.В.А., указанный протокол помимо него был подписан понятыми. После этого была проведена очная ставка между подозреваемым и потерпевшим, никаких иных протоколов адвокат не подписывал. При избрании меры пресечения в суде не присутствовал, так как к этому моменту М.В.А. отказался от его помощи, и он не был извещен о дате и времени судебного заседания. Адвокат считает недопустимым нарушение права на защиту М.В.А., мера пресечения которому была избрана без участия защитника. Адвокат Г. получил у следователя копию постановления об оплате труда адвокатов за счет государства, из которой следует, что адвокат Г. в порядке ст. 51 УПК РФ участвовал в процессе расследования по делу М.В.А. в течение одного дня – 28 сентября 2005 года. Адвокат получил в адвокатской конторе чистый бланк ордера и соглашения и был направлен в порядке ст. 51 УПК РФ в следственный отдел, не зная, кого конкретно он будет защищать. Документы заполнялись в следственном отделе. М.В.А. лично расписался в соглашении. После окончания следственных действий, в тот же день, М.В.А. отказался от помощи адвоката Г. Председатель президиума коллегии адвокатов «А» Т., подтвердив все вышеизложенное, сообщила, что в их коллегию адвокатов не поступало каких-либо телефонограмм на имя адвоката Г. из суда или следственного отдела. Как правило, по сложившейся в г. Москве практике адвоката в суд представляет следователь, связываясь с адвокатом лично.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката (п. 1 ст. 18 Кодекса).

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Г. выполнил взятые на себя обязательства, действовал добросовестно и профессионально, в соответствии с действующим законодательством об адвокатской деятельности и уголовно-процессуальным законодательством.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката Г. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 41 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие от-

сутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе М.В.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 57/330, 58/331, 59/332
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов К., Л., Л-ца**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжениями президента Адвокатской палаты г. Москвы № 150–152 от 16 декабря 2005 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвокатов адвокатского бюро «...» Л-ца (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы), К. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) и Л. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилось заявление генерального директора ЗАО НПО «Альбом» и ЗАО «НПО Альбом» М.Г.В.

1. В своем пространном заявлении в Адвокатскую палату г. Москвы и дополнении к нему М.Г.В. утверждает, что с 2004 года возглавляемые им организации подвергаются попыткам корпоративного захвата, в которых активное участие принимают адвокаты Л., К. и Л-ц. Суть указанных событий в изложении заявителя заключается в следующем.

Владельцем 99,98% акций ЗАО НПО «Альбом» (далее – ЗАО НПО) является ООО НПО «Альбом» (далее – ООО). ЗАО НПО, в свою очередь, является акционером ЗАО «НПО Альбом» (далее – ЗАО). По утверждению заявителя, в декабре 2002 года бывший главный бухгалтер данных организаций А.Л.И., подделав договор купли-продажи акций, объявила себя акционером ЗАО НПО. Она назначила нелегитимного генерального директора ЗАО НПО и ЗАО, который совершал от имени этих организаций сделки по отчуждению имущества, чем причинил «огромный ущерб». Заявитель М.Г.В. уточняет, что речь идет о пакетах акций крупных промышленных предприятий: ЗАО «Завод» и ОАО «Фабрика».

Как пишет далее заявитель, в судебном порядке возглавляемым им организациям удалось доказать, что договор купли-продажи фальсифицирован. В ходе судебного разбирательства адвокаты адвокатского бюро «...» представляли интересы противоборствующих сторон в процессе, а также «совершали иные действия», которые, по мнению М.Г.В., несовместимы с адвокатским статусом.

1.1. В частности, адвокат Л. в разных инстанциях арбитражных судов представлял интересы А.Л.И. Последняя предъявила иск к ООО и ЗАО НПО о восстановлении записи в реестре акционеров ЗАО НПО о принадлежности А.Л.И. 99,98% акций ЗАО НПО. Истица ссылаясь на то, что 17 декабря 2002 года она якобы заключила договор купли-продажи акций ЗАО НПО с генеральным директором ООО.

К моменту заседания в ФАС Московского округа 28 июня 2005 года в деле № А41-К1-... находились две различные копии договора купли-продажи акций от 17 декабря 2002 года, одна из которых была признана фальсифицированной и исключена судом первой инстанции из числа доказательств по делу. Причем обе копии договоров были приобщены по ходатайству истицы и ее представителей, одним из которых был адвокат Л.

Заявитель полагает, что «при той совокупности документов, которая имелась в материалах дела, адвокат Л. был не вправе принимать поручение А.Л.И. на ведение дела в кассационной инстанции как имеющее заведомо незаконный характер».

1.2. В заседании кассационной инстанции одновременно участвовал адвокат К., работающий вместе с адвокатом Л. в адвокатском бюро «...». Если адвокат Л., представлял истца, то адвокат К. представлял интересы ответчика – ЗАО НПО.

Заявитель полагает, что изложенная им процессуальная ситуация противоречит ст. 23 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». По партнерскому договору адвокаты-партнеры, учредившие адвокатское бюро «...», обязуются объединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. Как Л., так и К. одновременно приняли на себя обязательства представлять истца А.Л.И. Указанные адвокаты могли позже принять поручение на ведение дела от ЗАО НПО лишь при условии, что получили и согласие ЗАО НПО, и согласие А.Л.И. на ведение их дел одновременно. «Но этого не произошло, поскольку адвокат К. не заключал с ЗАО НПО соглашения об оказании юридической помощи и выступал в суде на основании фальсифицированной доверенности, выданной неуполномоченным лицом. ЗАО НПО в лице единоличного исполнительного органа – генерального директора М.Г.В. – никогда не заключало соглашения с адвокатским бюро “...” , ...а также не выдавало им доверенностей на ведение дел от имени ЗАО НПО».

М.Г.В. высказывает предположение, что вышеперечисленные действия были совершены адвокатами Л. и К. лишь с одной целью – «отказаться от кассационной жалобы, поданной ЗАО НПО, что автоматически повлекло бы оставление в силе судебного акта, выгодного А.Л.И.».

1.3. Заявитель также полагает, что недопустимым было поведение адвоката Л. в судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда, состоявшемся 20 сентября 2005 года по делу № 09АП-...

28 июня 2005 года ФАС Московского округа установил, что А.Л.И. не являлась собственником акций ЗАО НПО. Следовательно, она не могла назначать единоличный исполнительный орган ЗАО НПО. Соответственно, с этого времени адвокат Л. должен был знать, что его клиентка никогда не являлась акционером ЗАО НПО. Поэтому «доверенности, выданные от имени ЗАО НПО любыми лицами, назначенными по решениям А.Л.И., ...заведомо недействительны».

«Игнорируя вступивший в законную силу судебный акт», Л. явился в Девятый арбитражный апелляционный суд 20 сентября 2005 года как представитель ЗАО НПО, не имея никакого поручения от руководимой им организации, кроме доверенности, «подписанной неуполномоченным лицом и скрепленной фальсифицированной печатью».

«Из судебного акта видно, что Л. занял в процессе позицию, противоречащую позиции представителя ЗАО НПО К.В.А., имевшего... доверенность от имени ЗАО НПО, подписанную генеральным директором М.Г.В.» В данном судебном заседании адвокат Л. якобы оспаривал вступивший в законную силу судебный акт – постановление Арбитражного суда г. Москвы от 28 июня 2005 года.

Заявитель также утверждает, что обстоятельства, обсуждавшиеся в судебном заседании 20 сентября 2005 года, в котором Л. представлял интересы ЗАО НПО, уже были предметом судебного разбирательства 28 июня 2005 года, в котором Л. представлял А.Л.И. Соответственно, адвокат Л. в том же конфликте стал представлять другую сторону в процессе.

1.4. Аналогичная ситуация сложилась и в отношении представительства интересов ЗАО тем же адвокатом Л.

Поскольку ЗАО НПО является крупнейшим акционером ЗАО (более 80% акций), ЗАО НПО имеет возможность определять, кто является единоличным исполнительным органом ЗАО, имеющим право выдавать доверенности от имени ЗАО.

Как указывает далее заявитель, 28 июня 2005 года было окончательно установлено, что А.Л.И. не являлась акционером ЗАО НПО. Следовательно, назначавшиеся ею единоличные исполнительные органы ЗАО НПО были назначены незаконно, а все их действия не имели юридической силы. Таким образом, ЗАО НПО в лице этих нелегитимных директоров не могло голосовать на общих собраниях акционеров ЗАО и избирать единоличный исполнительный орган ЗАО. Из данного утверждения следует, что все доверенности, выданные единоличным исполнительным органом ЗАО (кроме М.Г.В., который был законно избран), не имеют силы.

Заявитель также подчеркивает, что на всех доверенностях ЗАО, подписанных не М.Г.В., поставлен «оттиск фальсифицированной печати, поскольку подлинная печать ЗАО всегда находилась лишь у М.Г.В.».

Несмотря на указанные обстоятельства, адвокат Л. 10 августа, 6 октября 2005 года участвовал в судебных заседаниях Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № 09АП-83... в качестве представителя ЗАО. Причем интересы ЗАО он представлял «по доверенности, подписанной неким Р.Н.М., скрепленной оттиском фальсифицированной печати».

По мнению заявителя, «наиболее пикантным моментом данных судебных заседаний» является то, что Л. представлял интересы ЗАО наряду с ...представителями ЗАО Н.Д.А. и К.В.А. и занимал позицию, прямо противоположную позиции других представителей.

Адвокат Л. не заключал никакого соглашения с ЗАО в лице его генерального директора М.Г.В. на представление интересов ЗАО в каких-либо судебных спорах.

1.5. По утверждению М.Г.В., 19 сентября 2005 года адвокат Л. по делам № А40-4549/... , А40-23216/... в ФАС Московского округа вновь представлял ЗАО НПО, и снова «игнорировал вступившее в законную силу решение суда, снова использовал фальсифицированную доверенность».

1.6. В тот же день, 19 сентября 2005 года адвокат Л. в другом деле № А40-7529/... представлял в ФАС Московского округа интересы ОАО «Краска» – «незаконно зарегистрированного правопреемника ЗАО НПО».

1.7. Как утверждает заявитель, 3 ноября 2005 года, адвокат Л. вновь представлял интересы ЗАО НПО в судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда по делу № 09АП-.... , на котором он заявил ходатайство об отложении дела, сославшись на то, что А.Л.И. подано заявление в ВАС РФ о пересмотре в порядке надзора постановления ФАС Московского округа О от 28 июня 2005 года.

«Отложение дела позволило избежать вступления в законную силу решения суда первой инстанции, невыгодного Л.».

1.8. М.Г.В. также указывает, что в судебном заседании, состоявшемся в Арбитражном суде Нижегородской области 11 ноября 2005 года по делу № А43-5135/... , адвокат Л. вновь предпринял попытку вступить в процесс в качестве представителя истца ЗАО НПО по доверенности, подписанной К.М.А. Однако суд не допустил Л. в качестве представителя ЗАО НПО к участию в деле и попросил покинуть зал судебного заседания. Незамедлительно этот адвокат предъявил доверенность от имени ОАО «Цех» (правопреемника ОАО «Фабрика» – ответчика по данному делу) и вступил в дело в

качестве представителя ответчика, хотя до этого момента пытался в том же деле представлять интересы истца.

1.9. Заявитель полагает, что тот факт, что адвокаты Л. и К., не приняв поручения от юридического лица в лице его уполномоченных органов, зная о наличии корпоративного конфликта, а также то, что генеральный директор, выдавший им доверенность, не имеет подлинной печати ЗАО, являются в суд и настаивают, что именно они надлежащие представители юридического лица, «вызывает недоумение».

1.10. М.Г.В. утверждает, что адвокат Л. «в рамках вышеуказанного корпоративного спора, состоящего из десятков судебных дел», неоднократно представлял интересы противоборствующих сторон, «вводя в заблуждение суд».

В частности, 3 мая 2005 года Арбитражным судом Нижегородской области по делам № А43-1074/..., А43-3070/... были вынесены решения по иску «Скрепка» (республика Кипр) к ЗАО «Завод, ЗАО «Бумага», ЗАО «Штамп». В качестве одного из представителей ЗАО «Завод» в деле участвовал Л.

1.11. Что же касается адвоката Л-ца, то в соответствии с протоколом общего собрания акционеров от 24 июня 2005 года он был избран на должность члена совета директоров ОАО «Фабрика». По мнению заявителя, это является нарушением ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», так как согласно названной норме адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности.

1.12. Являясь управляющим партнером адвокатского бюро «...», адвокат Л-ц «мог и должен был предпринять действия по недопущению нарушений адвокатами бюро, которым он руководит».

В заключение своего заявления М.Г.В. высказывает надежду, что те действия, о которых идет речь в поданном им заявлении, «будут пресечены».

2. В своих письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л. пояснил следующее.

2.1. Адвокатами адвокатского бюро «...» 1 августа 2004 года был заключен договор на оказание юридической помощи с А.Л.И. В рамках указанного договора им осуществлялось представление интересов доверителя А.Л.И. при производстве в Девятом арбитражном апелляционном суде и ФАС Московского округа по делу № А41-К1-...

Исходя из положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката он был вправе принимать поручение А.Л.И. на ведение указанного арбитражного дела, в том числе при производстве в суде кассационной инстанции.

Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2005 года были полностью удовлетворены иски требования его доверителя А.Л.И. Постановлением суда было установлено, что А.Л.И. является акционером ЗАО НПО с пакетом акций в количестве 99,98% от размера уставного капитала общества.

Таким образом, как полагает адвокат Л., до рассмотрения арбитражного дела № А41-К1-... в кассационной инстанции не могло быть каких-либо обоснованных сомнений в законности поручения А.Л.И., так как в отношении своих прав на 99,98 % акций ЗАО НПО его доверительница обладала соответствующими документами.

2.2. Адвокат Л. считает, что заявление М.Г.В. содержит искаженную информацию. В частности, заявителем неточно указано, что «суд первой инстанции установил, что второй договор купли-продажи акций является незаключенным». На самом же деле Арбитражный суд Московской области в постановлении от 19 января 2005 года по де-

лу № А41-К1-... сделал вывод о том, что договор купли-продажи акций неисполним (стр. 7, абз. 5 постановления). Вывода о том, что указанный договор купли-продажи не заключался, арбитражным судом не было сделано.

2.3. Ни одним судебным актом не было установлено, что А.Л.И. подменила первый лист договора купли-продажи либо иным образом сфальсифицировала договор купли-продажи.

Напротив, из постановления о прекращении уголовного дела от 20 сентября 2005 года следует, что в результате проведенной по уголовному делу почерковедческой экспертизы установлено, что «...в договоре купли-продажи ценных бумаг № 01 от 17 декабря 2002 года ...подпись от имени Х.П.Б. ...выполнена Х.П.Б., экспериментальные образцы которого представлены» (стр. 5, абз. 4 постановления). На момент заключения договора Х.П.Б. являлся генеральным директором ООО – продавца акций по договору купли-продажи акций.

2.4. Что касается заявления о фальсификации доказательства – выписки из реестра акционеров от 5 декабря 2003 года, подтверждающей права А.Л.И. на акции, сделанного представителем М.Г.В. при рассмотрении дела № А41-К1-... в Девятом арбитражном апелляционном суде, то оно было отклонено судом как необоснованное.

2.2. Относительно заявления М.Г.В. о том, что его доверительница А.Л.И. совершила уголовно наказуемое деяние – мошенничество – в связи с чем адвокат был обязан отказаться от представления ее интересов адвокат Л. поясняет следующее.

2.2.1. Возбужденное 27 января 2004 года в отношении А.Л.И. уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и ч. 3 ст. 159 УК РФ («мошенничество») было повторно прекращено 20 сентября 2005 года за отсутствием в деянии состава преступления.

Адвокат Л. полагает, что возбуждение уголовного дела в отношении его доверительницы А.Л.И. было организовано М.Г.В. в целях оказания на нее давления.

Следственный комитет при МВД России отреагировал на обращения А.Л.И. и сообщил, что изложенные ею доводы о незаконном возбуждении уголовного дела, необъективном расследовании и незаконных действиях следователя Ч.В.В. подтвердились, и что было дано указание в Главное следственное управление при ГУВД г. Москвы об их устранении и принятии по делу объективного решения. В дальнейшем следователь Ч.В.В. был отстранен от расследования уголовного дела.

В связи с тем, что из материалов уголовного дела следует, что 99,98% акций ЗАО НПО были приобретены А.Л.И. на законных основаниях, старший следователь следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы Б.Е.В. постановлением от 27 декабря 2004 года прекратил в отношении А.Л.И. уголовное преследование.

Постановлением заместителя прокурора г. Москвы от 17 февраля 2005 года постановление о прекращении уголовного преследования было отменено и дано указание о проведении дополнительных следственных действий.

После проведения дополнительных следственных действий, указанных в постановлении заместителя прокурора г. Москвы, старший следователь следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы Б.Е.В. постановлением от 31 марта 2005 года вновь прекратил в отношении А.Л.И. уголовное преследование и прекратил уголовное дело. Данное постановление не было пересмотрено.

2.3. Относительно заявления М.Г.В. о том, что адвокат не заключал никакого соглашения с ЗАО и ЗАО НПО в лице генерального директора М.Г.В. на представление интересов указанных обществ в суде, в связи с чем был не вправе представлять интересы и защищать права указанных обществ, адвокат Л. пояснил следующее.

2.3.1. Принимая во внимание то, что между А.Л.И. и ООО имел место спор о принадлежности 99,98% акций ЗАО, возникла ситуация, при которой каждый из указанных лиц считал себя надлежащим акционером. В связи с этим на общем собрании акционеров ЗАО назначался «свой» генеральный директор ЗАО и его дочернего общества ЗАО НПО.

Так, А.Л.И. на общем собрании акционеров от 4 декабря 2003 года генеральным директором ЗАО был избран Р.Н.М., а генеральным директором ЗАО НПО 5 декабря 2003 года также был избран Р.Н.М.

ЗАО НПО и ЗАО НПО в лице генерального директора Р.Н.М. заключили с адвокатами адвокатского бюро «...» договоры об оказании юридической помощи от 1 мая 2004 года, в соответствии с которыми адвокат Л. впоследствии осуществлял защиту интересов указанных обществ в арбитражных процессах.

После заключения договоров для ведения судебных процессов адвокату были предоставлены регистрационные и учредительные документы ЗАО и ЗАО НПО, выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, протоколы общих собраний акционеров об избрании Р.Н.М. генеральным директором ЗАО и ЗАО НПО, которые подтверждали, что он является генеральным директором указанных обществ.

Исходя из п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе был сомневаться в достоверности документов и информации, предоставленных доверителем, и тем более отказаться от защиты интересов доверителя по указанному основанию.

2.3.2. Адвокат Л. утверждает, что М.Г.В., не дожидаясь разрешения спора относительно принадлежности 99,98% акций ЗАО, и без уведомления А.Л.И. и назначенного ей генерального директора ЗАО Р.Н.М. организовал проведение в Арбитражном суде г. Москвы ряда судебных процессов с участием ЗАО и его дочернего общества ЗАО НПО (дела № А40-14014/... , № А40-4549/... , № А40-7529/...), в которых были оспорены решения общих собраний акционеров указанных обществ, на которых голосовала А.Л.И.

При этом и на стороне истца, и на стороне ответчика выступали представители одного лица – М.Г.В. Фактически М.Г.В., скрыв от суда то обстоятельство, что А.Л.И. является собственником 99,98% акций ЗАО, и даже то, что имеет место спор об акциях ЗАО, путем введения в заблуждение судей Арбитражного суда г. Москвы получил судебные решения, отстраняющие от управления ЗАО назначенного А.Л.И. генерального директора Р.Н.М. (а фактически и саму А.Л.И.). Как полагает адвокат, решения по указанным судебным делам держались от заинтересованных лиц в секрете для того, чтобы ими был пропущен срок на подачу апелляционных жалоб.

С большим трудом, по истечении месячного срока на обжалование принятых судебных актов адвокату удалось получить информацию о вынесенных судебных актах и предпринять меры, направленные на защиту прав А.Л.И. как акционера.

Учитывая то, что дела были рассмотрены о правах А.Л.И., без привлечения ее к участию в деле, что в соответствии с п. 4 ч. 4 и ч. 5 ст. 270 АПК РФ является безусловным основанием к отмене принятых по делу судебных актов, Девятый арбитражный апелляционный суд г. Москвы восстановил сроки на подачу апелляционных жалоб и принял к производству апелляционные жалобы А.Л.И. на вынесенные решения.

2.3.3. Адвокат Л. обращает внимание на то, что при рассмотрении споров в арбитражных судах сложилась ситуация, при которой решения ЗАО, принимаемые А.Л.И. и Р.Н.М., обжаловались лицами, представляющими интересы М.Г.В. При этом интересы генерального директора ЗАО М.Г.В. прямо противоречили интересам ЗАО, представляемого генеральным директором Р.Н.М.

Из представленных адвокату документов и информации Л. полагал, что Р.Н.М. являлся единственным законным руководителем ЗАО и ЗАО НПО.

2.3.4. В обоснование правомочности занятой им позиции адвокат Л. ссылается на арбитражную практику, подтвержденную позицией ВАС РФ, которая в настоящее время пошла по пути допуска к участию в процессе всех представителей, полномочия которых оформлены надлежащим образом, до разрешения спора о праве либо до появления иных оснований для непризнания полномочий представителя.

2.4. Относительно заявления М.Г.В. о том, что адвокат представлял в судебных заседаниях ЗАО и ЗАО НПО по доверенностям, выданным Р.Н.М. и скрепленным «сфальсифицированными» печатями, после того, как вступил в законную силу судебный акт, подтверждающий, что Р.Н.М. неуполномоченное лицо, адвокат Л. пояснил следующее.

2.4.1. Интересы ЗАО в арбитражном суде он представлял по доверенностям, выданным генеральным директором Р.Н.М. При этом на момент представления им интересов ЗАО НПО не существовало вступившего в законную силу решения суда, признающего недействительным решение об избрании Р.Н.М. генеральным директором ЗАО НПО.

Более того, имелось до настоящего времени не отмененное решение суда по делу № А40-6859/... , которым установлено, что Р.Н.М. является надлежащим генеральным директором указанного общества.

2.4.2. Интересы ЗАО в судебных процессах он представлял на основании доверенности, выданной доверителем и подписанной от имени ЗАО (после переименования – ОАО «Краска») генеральным директором Ш.С.И. Полномочия генерального директора Ш.С.И. в момент его участия в деле подтверждались решением общего собрания акционеров ОАО «Краска» (до переименования ЗАО) от 28 октября 2004 года (протокол № 2 от 29 октября 2004 года) и выпиской из Единого государственного реестра юридических лиц от 21 июня 2005 года, выданной ИФНС № 00 по г. Москве, и не были оспорены.

2.4.3. Кроме того, он также представлял интересы ЗАО (после переименования – ОАО «Краска») на основании доверенности, подписанной вновь назначенным генеральным директором К.М.А., чьи полномочия не оспорены до настоящего времени.

Адвокат Л. утверждает, что и Ш.С.И., и К.М.А. были избраны на должность руководителей ЗАО не А.Л.И., а иными акционерами, права которых на акции ЗАО не были оспорены.

2.4.4. В обоснование того, что доверенности на представление интересов ЗАО выданы неуполномоченными лицами, М.Г.В. ссылается на постановление ФАС Московского округа от 28 июня 2005 года по делу № А41-К1-...

Однако в указанном постановлении судом не разрешен вопрос о том, кто является надлежащим генеральным директором ЗАО и ЗАО НПО, так как вопрос о полномочиях генеральных директоров указанных обществ при рассмотрении данного дела не исследовался.

2.5. Относительно заявлений М.Г.В. о том, что при представлении интересов в суде адвокат использовал фальсифицированную доверенность, на которой поставлен оттиск фальсифицированной печати, адвокат Л. поясняет следующее.

2.5.1. Интересы ЗАО и ЗАО НПО в арбитражных процессах он представлял на основании доверенностей, выданных доверителями, оформленных в соответствии с требованиями законодательства Российской Федерации и подписанных от имени

ЗАО генеральным директором Р.Н.М., от имени ЗАО НПО генеральным директором Р.Н.М., а впоследствии вновь избранными директорами Ш.С.И. и К.М.А.

Печать на доверенностях проставлялась доверителем. Из самого оттиска печати не следует, что она является фальсифицированной. Кроме того, в соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, предоставленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

2.6. Относительно заявления о том, что адвокат Л. неправомерно представлял интересы нескольких доверителей: А.Л.И., ЗАО, ЗАО НПО, ОАО «Цех», ЗАО «Завод», «Скрепка» адвокат поясняет следующее.

2.6.1. Несмотря на то обстоятельство, что А.Л.И. и ЗАО являлись различными сторонами в арбитражных процессах, интересы одного доверителя не противоречили интересам другого. Об этом, по мнению адвоката Л., в частности, свидетельствовало поведение участников процесса (по всем возникающим в ходе судебных разбирательств вопросам указанные лица занимали аналогичную позицию), а также письменные объяснения генерального директора ЗАО Р.Н.М., имеющиеся в материалах арбитражных дел.

До принятия поручения от А.Л.И. партнеры адвокатского бюро «...» уведомили доверителей (А.Л.И. и ЗАО в лице генерального директора Р.Н.М.) о возможности конфликта интересов и получили письменное согласие данных лиц на принятие нового и продолжение исполнения ранее принятого поручения.

2.6.2. В отношении той части жалобы, где М.Г.В. указывает на то, что адвокат Л. якобы представлял лиц, чьи интересы противоречат друг другу, адвокат поясняет следующее.

Противоречие интересов ОАО «Фабрика», ЗАО «Завод» (в настоящее время ОАО «Цех») и интересов ЗАО, ЗАО НПО имело место исключительно в тех случаях, когда интересы ЗАО и ЗАО НПО представлял М.Г.В., а не другие директора.

Все иски от имени ЗАО к ОАО «Фабрика», ЗАО «Завод» (в настоящее время ОАО «Цех») были предъявлены М.Г.В.

При этом Р.Н.М. первоначально одновременно являлся генеральным директором ОАО «Фабрика», ЗАО и ЗАО НПО.

2.6.3. В судебном заседании, состоявшемся в Арбитражном суде Нижегородской области 11 ноября 2005 года по делу № А43-5135/... , на которое ссылается М.Г.В., присутствовал второй представитель ОАО «Цех» – начальник юридического отдела Ф.Е.А., которая передала адвокату доверенность на представление интересов указанного ОАО после того, как адвокат Л. не был допущен в судебное заседание по доверенности, выданной ЗАО.

Все вышеизложенное, по мнению адвоката Л., свидетельствует об отсутствии конфликта интересов между его доверителями. Во всех перечисленных случаях интересы указанных лиц не противоречили друг другу, а противоречили лишь правовой позиции М.Г.В., являющегося их процессуальным оппонентом.

Что касается компании «Скрепка», то интересы указанного юридического лица адвокат Л. представлял исключительно на собрании акционеров ЗАО «Завод» и ОАО «Фабрика», а не в судебных процессах.

2.6.4. Адвокат Л. обращает внимание на то, что М.Г.В. опускает в своем заявлении следующее обстоятельство. По мнению адвоката, с января 2004 года группа лиц, к действиям которой, как он полагает, могут быть причастны М.Г.В., Х.П.Б. (генеральный директор ООО), П.А.В. (заместитель генерального директора ЗАО) и другие, не

прекращают попыток захвата ОАО «Фабрика» и ЗАО «Завод» (в настоящее время реорганизованы путем слияния в ОАО «Цех»).

В связи с данным обстоятельством Председателем Правительства РФ дано поручение соответствующим государственным органам разобраться в сложившейся ситуации.

Адвокат утверждает, что защиту ОАО «Фабрика» и ЗАО «Завод» (в настоящее время – ОАО «Цех») «от захвата и корпоративного шантажа со стороны третьих лиц» осуществлял он, а также иные адвокаты адвокатского бюро «...».

Адвокат Л. полагает, что вышеуказанная группа лиц от имени ЗАО пытается препятствовать законной деятельности ОАО «Цех», предъявляя десятки необоснованных исков в арбитражные суды различных регионов и вводя в заблуждение судей арбитражных судов. В то же время указанные лица пытаются добиться принятия обеспечительных мер, ограничивающих законную деятельность ОАО «Цех», с целью причинить ущерб указанным предприятиям.

В большинстве случаев арбитражные суды отказывали ЗАО в принятии обеспечительных мер (определение по делу № А43-40283/... от 10 ноября 2005 года, определение по делу № А43-5135/... от 12 октября 2005 года), а иные сами же отменяют принятые меры, более подробно разобравшись в ситуации (определение по делу № А43-40283/... от 8 ноября 2005 года).

Как утверждает адвокат Л., по фактам совершения перечисленных в его объяснениях действий возбуждено несколько уголовных дел.

2.7. Исходя из изложенного адвокат Л. полагает, что все заявления М.Г.В. о якобы имевшем место с его стороны нарушении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не соответствуют действительности и продиктованы желанием опорочить его как адвоката противоположной стороны и оказать на него давление с целью лишить его доверителей квалифицированной юридической помощи.

3. В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. прокомментировал заявление М.Г.В. так же, как это было сделано в объяснениях адвоката Л.

4. В письменных объяснениях на имя президента Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Л.-ц пояснил следующее.

На основании решения общего собрания акционеров ОАО «Фабрика» от 24 июня 2005 года он действительно был избран и в течение некоторого времени являлся членом совета директоров указанного общества. Однако в трудовых отношениях с ОАО «Фабрика» он не состоял и какого-либо вознаграждения за это не получал.

Управляющим партнером адвокатского бюро «...» с 18 мая 2004 года по настоящее время является адвокат К., что подтверждается протоколом общего собрания партнеров от 17 мая 2004 года.

На заседании Квалификационной комиссии представители заявителя М.Г.В. – К.В.А и Х.П.Б. поддержали заявление своего доверителя. В свою очередь, адвокаты Л., К. и Л.-ц подтвердили свою позицию по заявлению М.Г.В., изложенную в их письменных объяснениях. Адвокат Л., кроме того, пояснил следующее. 10 марта 2006 года Девятым арбитражным апелляционным судом была рассмотрена апелляционная жалоба ЗАО на решение Арбитражного суда г. Москвы от 30 декабря 2005 года по делу № А40-73030/...

Истец обратился в Арбитражный суд г. Москвы с иском о признании недействительными решения внеочередного общего собрания акционеров ЗАО, оформленного протоколом № 3/05 от 5 апреля 2005 года, решения ИФНС России № 00 по г. Москве о внесении изменений в запись в Единый государственный реестр юридических лиц

от 28 июня 2005 года, государственный регистрационный номер 0007700000000 и выданное на основании этого решения свидетельство серии 77 номер 0000000, а также о восстановлении в Едином государственном реестре юридических лиц в отношении ЗАО сведений о генеральном директоре общества М.Г.В., как о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 30 декабря 2005 года иски были удовлетворены в полном объеме. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 марта 2006 года это решение оставлено без изменения и вступило в законную силу. Указанными судебными актами арбитражных судов установлено, что ООО является владельцем 99,98% акций от уставного капитала ЗАО, данный пакет акций не отчуждался, А.Л.И. не является и никогда не являлась акционером ЗАО.

В постановлении Девятого арбитражного апелляционного суд от 10 марта 2006 года также констатируется следующее. Решением Арбитражного суда г. Москвы от 24 февраля 2005 года по делу № А40-55966/... , оставленным в силе постановлением ФАС Московского округа № КГ-А40-... от 8 августа 2005 года, решение собрания акционеров от 24 сентября 2004 года, оформленное протоколом № 1/23, признано незаконным, изменения в Едином государственном реестре юридических лиц, а также свидетельство о постановке на учет в налоговом органе ОАО «Краска» признаны недействительными. Следовательно, ОАО «Краска» не являлось легитимным правопреемником ЗАО, поэтому сделки, совершенные от имени ОАО «Краска», также являются недействительными.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Л. заявил, что он не может не считаться с содержанием вышеуказанных судебных актов арбитражных судов и в связи с этим прекращает оказание юридической помощи своей доверительнице А.Л.И. Аналогичное заявление на заседании Квалификационной комиссии сделал и адвокат К.

Что же касается адвоката Л-ца, то на заседании Квалификационной комиссии он заявил, что в настоящее время членом совета директоров ОАО «Фабрика» он не является.

Таким образом, к моменту рассмотрения дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы конфликт, возникший между заявителем М.Г.В. и адвокатами Л., К. и Л-цем, по существу исчерпан. Адвокаты Л. и К. не участвуют и не собираются участвовать в судебных разбирательствах в арбитражных судах по делам, возбужденным в интересах их бывшей доверительницы А.Л.И. либо иных лиц и направленным против юридических лиц, возглавляемых заявителем М.Г.В. Что же касается адвоката Л-ца, то к моменту рассмотрения дисциплинарного производства в Квалификационной комиссии он не является ни членом совета директоров ОАО «Фабрика», ни управляющим партнером адвокатского бюро «...».

Самое же главное, что в действиях (бездействии) адвокатов Л., К. и Л-ца Квалификационная комиссия не усматривает состава дисциплинарного проступка. Основанием для такого вывода являются следующие факты и доводы.

Исходя из объяснений участников дисциплинарного производства и представленных ими письменных доказательств, в том числе копий многочисленных судебных актов арбитражных судов, следует, что в основе многочисленных судебных разбирательств лежит конфликт, возникший между М.Г.В. и доверительницей адвокатов Л. и К. — А.Л.И. и стоящими за ними лицами. Каждая из конфликтующих сторон считала себя акционером соответствующих хозяйственных обществ, назначала их единоличные органы управления, возбуждала производства в арбитражных судах разных инстанций, домогалась возбуждения уголовных дел и т.д.

На момент обращения А.Л.И. к адвокатам Л. и К. и после ознакомления последних с предоставленными им доверительницей документами и исходя из положений ч. 1 ст. 48 Конституции РФ, п. 1 ст. 1 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 7 Кодекса профессиональной этики адвоката они были вправе принимать поручение А.Л.И. на представительство ее интересов в арбитражных судах.

1 августа 2004 года адвокатами адвокатского бюро «...» был заключен договор на оказание юридической помощи А.Л.И. В рамках указанного договора ими, в частности, осуществлялось представление ее интересов при производстве в Девятом арбитражном апелляционном суде и ФАС Московского округа по делу № А41-К1-...

Вступившим в законную силу постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 21 апреля 2005 года были полностью удовлетворены иски требования доверителя адвокатов А.Л.И. Постановлением суда было установлено, что А.Л.И. является акционером ЗАО с пакетом акций в количестве 99,98% от размера уставного капитала общества.

Таким образом, до рассмотрения арбитражного дела № А41-К1-... в кассационной инстанции обоснованных сомнений в законности поручения А.Л.И. и наличии у нее права на 99,98% акций ЗАО не имелось. В соответствии с п. 7 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката при исполнении поручения адвокат в своих действиях исходит из презумпции достоверности документов и информации, предоставленных доверителем, и не проводит их дополнительной проверки.

Как следует из постановления Арбитражного суда Московской области от 19 января 2005 года по делу № А41-К1-... договор купли-продажи акций признан «неисполнимым» (стр. 7, абз. 5 постановления). Вывода о том, что указанный договор купли-продажи «не заключался», арбитражным судом сделано не было.

В распоряжение Квалификационной комиссии заявителем не представлено какого-либо судебного акта либо постановления следственных органов, которыми было бы установлено, что доверительница адвокатов Л. и К. — А.Л.И. подменила первый лист договора купли-продажи либо иным образом сфальсифицировала договор купли-продажи.

Из постановления о прекращении уголовного дела от 20 сентября 2005 года следует, что в результате проведенной по делу почерковедческой экспертизы установлено, что «...в договоре купли-продажи ценных бумаг № 01 от 17 декабря 2002 года ...подпись от имени Х.П.Б. ...выполнена Х.П.Б.» (стр. 5, абз. 4 постановления). На момент заключения договора Х.П.Б. являлся генеральным директором ООО — продавца акций по договору купли-продажи акций.

Заявление о фальсификации доказательства — выписки из реестра акционеров от 5 декабря 2003 года, подтверждающей права А.Л.И. на акции, сделанное представителем М.Г.В. при рассмотрении дела № А41-К1-... в Девятом арбитражном апелляционном суде, было отклонено судом как необоснованное.

Постановлением старшего следователя следственной части Следственного управления при УВД НАО г. Москвы от 31 марта 2005 года уголовное дело в отношении А.Л.И. было прекращено. Данное постановление не было пересмотрено. Таким образом, в действиях адвокатов Л. и К. состава дисциплинарного проступка Квалификационная комиссия не усматривает.

Дисциплинарного проступка нельзя усмотреть и в действиях адвоката Л-ца. Участие в совете директоров хозяйственного общества не является трудовой деятельностью либо деятельностью по реализации товаров, выполнению работ или оказанию услуг и не подлежит оплате в соответствии с законодательством Российской Федера-

ции об акционерных обществах и в соответствии с Уставом ОАО «Фабрика». Адвокат Л-ц утверждает, что какого-либо вознаграждения в связи с его членством в составе совета директоров ОАО «Фабрика» он не получал. В настоящее время членом совета директоров указанного хозяйственного общества он не состоит. Каких-либо доказательств, опровергающих приведенные утверждения адвоката Л-ца, заявителем либо его представителями не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе М.Г.В. в отношении адвокатов Л-ца, К. и Л. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 мая 2006 года № 65 дисциплинарное производство по жалобе М.Г.В. в отношении адвокатов Л-ца, К. и Л. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 60/333
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Л.**

7 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

14 декабря 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826 (вх. № 2737), в котором поставлен вопрос о рассмотрении материалов служебной проверки из СИЗО № ... УИН Минюста РФ по г. Москве о нарушении адвокатом Л. Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России (утверждены приказом от 12 мая 2000 года № 148), выразившемся в том, что адвокат в нарушение порядка проведения свиданий с обвиняемым Д.Д.Г. передал ему письмо личного характера.

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 14 ноября 2005 года № 1319, с изменениями, внесенными Указом Президента РФ от 15 марта 2005 года № 295) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются:

...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

На основании п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции от 28 сентября 2005 года) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В соответствии с подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет Адвокатской палаты г. Москвы органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826 (вх. № 2737 от 14 декабря 2005 года), содержащее просьбу рассмотреть материалы служебной проверки из СИЗО № ... УИН Минюста РФ по г. Москве о нарушении адвокатом Л. Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России (утвержден приказом от 12 мая 2000 года № 148) (вх. № 70217/05 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 1 декабря 2005 года), допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве и приложенных к нему материалах проверки на четырех листах.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826 обращении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от 7 ноября 2005 года № 50/3-209 указано: «Направляем... материалы проверки по факту изъятия 28 октября 2005 года письма личного характера у обвиняемого Д.Д.Г., 1985 года рождения, после посещения его адвокатом Л. ...Приложение: материалы проверки на четырех листах».

К обращению начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве С.П.А. прилагаются документы следующего содержания.

1. Рапорт начальнику СИЗО № ... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от помощника дежурного дневной смены Б.И.В., датированный 28 октября 2005 года: «Докладываю Вам, что мною, 28 октября 2005 года, в 11 часов 25 минут, непосредственно после проведения следственных действий был на основании ст. 29 приказа Минюста России от 12 мая 2000 года № 148 “Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России” проведен обыск обвиняемого Д.Д.Г., 1985 года рождения, ч. 2 ст. 162... Обвиняемый выводился на следственные действия с адвокатом Л., удостоверение № 0000 коллегии адвокатов “...”. В результате обыска были обнаружены и изъяты следующие запрещенные к хранению предметы (вещества, продукты питания): во время беседы с адвокатом было изъято письмо личного характера. По данному факту обвиняемый отказался дать собственноручно написанное объяснение. По данному факту лицо, посещавшее обвиняемого, отказалось дать собственноручно написанное объяснение. К рапорту прилагаю письмо личного характера».

Рапорт начальнику СИЗО № ... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от помощника дежурного дневной смены Б.И.В., датированный 28 октября 2005 года: «Докладываю Вам, что мною 28 октября 2005 года, в 10 часов 40 минут, непосредственно перед проведением следственных действий был на основании ст. 29 приказа Минюста России от 12 мая 2000 года № 148 “Об утверждении правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы Минюста России” (далее – Правила внутреннего распорядка. – *Прим. Комиссии*) проведен обыск обвиняемого Д.Д.Г., 1985 года рождения, ч. 2 ст. 162... Запрещенных предметов у Д.Д.Г. обнаружено не было».

2. Лист бумаги в клетку, на обеих сторонах которого имеется рукописный текст, начинающийся со слов: «Привет мой хороший! Я села писать это письмо сразу после суда...» и заканчивающийся словами «...И так будет всегда! Я тебя целую и обнимаю крепко крепко!!! Будь молодцом!!!».

3. Акт, составленный инспектором отдела режима С.Р.В. и помощником дежурного дежурной службы Б.И.В., следующего содержания: «Мы, нижеподписавшиеся, составили настоящий акт о том, что 28 октября 2005 года, в 11 часов 25 минут, у обвиняемого Д.Д.Г., 1985 года рождения, ч. 2 ст. 162... было изъято письмо личного характера, во время беседы с адвокатом Л., удостоверение № 0000 коллегии адвокатов “...”».

4. Рапорт начальнику ФГУ ИЗ 77/... УФСИН России по г. Москве С.П.А. от помощника дежурного дежурной службы Б.И.В., датированный 28 октября 2005 года: «Докладываю Вам, что 28 октября 2005 года на основании п. 151 приказа от 12 мая 2000 года № 148 Правил внутреннего распорядка была прекращена беседа адвоката Л.В.И. с обвиняемым Д.Д.Г., 1985 года рождения, ч. 2 ст. 162...».

23 декабря 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. (распоряжение № 168), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 31 января 2006 года адвокат Л. по поводу обстоятельств, изложенных в представлении и приложенных к нему документах, указал, что 28 октября 2005 года, примерно в 11 часов, он находился в СИЗО № ... на свидании с подзащитным Д.Д.Г., с которым обсуждал вопросы написания кассационной жалобы, кабинет надзирателем был закрыт на ключ со стороны коридора. Д.Д.Г. сидел спиной

к двери, которая в верхней своей половине был застеклена, через стол находился адвокат. При таком расположении надзиратель не мог видеть каких-либо попыток, якобы предпринимавшихся адвокатом, с целью передачи чего-либо запрещенного своему подзащитному. По мнению адвоката, безо всякой к тому причины надзиратель буквально ворвался в кабинет и в грубой форме вытащил Д.Д.Г. из кабинета. Спустя примерно пять минут он заявил, что им у Д.Д.Г. обнаружено письмо, которое якобы передал адвокат. Из чего им был сделан такой вывод, адвокату непонятно до настоящего времени: в письме не указана дата написания, нет ссылок на то, что оно передается адвокатом Л. и кому именно, нет подписи его написавшего.

Адвокат обращает внимание на то, что в соответствии с п. 83 Правил внутреннего распорядка лицам, находящимся в следственных изоляторах, разрешается получать письма, Д.Д.Г. мог его получить по почте. Согласно п. 26 Правил внутреннего распорядка перед выводом на свидание с адвокатом лицу проводится неполный обыск, надзиратель мог проглядеть наличие письма. В соответствии с п. 27 Правил внутреннего распорядка запрещено передавать предметы, вещи, продукты питания, которые представляют угрозу жизни и здоровью и которые могут быть использованы в качестве орудия преступления, а именно: огнестрельное, газовое, холодное оружие, свето-, звуко-, шумовые и электрошоковые устройства, телефоны, технические средства связи, КПК, кино-, фото- и аудио- видеоаппаратуру, алкоголь и спиртосодержащие напитки, вещества и наркотики, отравляющие, легковоспламеняющиеся, ВВ и жидкости, деньги, продукты питания, газеты, журналы, письма, содержащие (п. 91) сведения по уголовному делу, оскорбления, угрозы, призывы к расправе, совершению преступлений, информацию об охране СИЗО, его сотрудниках, способах передачи запрещенных предметов и другие сведения, которые могут способствовать совершению преступлений и помешать установлению истины по делу.

Адвокат Л. подчеркивает, что ни в одном пункте не указывается о письмах, носящих сведения личного характера, а также обращает внимание на то, что у него не было необходимости передавать такое письмо Д.Д.Г., и он не передавал это письмо ему, поскольку, во-первых, из камеры Д.Д.Г. регулярно звонил адвокату по телефону, то есть имел с ним связь и не нуждался в передачах ему писем адвокатом, во-вторых, не прошло и месяца как адвокату решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы было объявлено предупреждение, и адвокат не мог его проигнорировать (Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 15 сентября 2005 года, основанном на заключении Квалификационной комиссии от 9 сентября 2005 года, адвокат Л. был привлечен к дисциплинарной ответственности по дисциплинарному производству, возбужденному по жалобе Н.Г.Е. и З.В.В. — *Прим. Комиссии*).

Адвокат Л. не может объяснить, с чем связана жалоба в его адрес, тем более, что он ничего не передавал, обнаруженное письмо не подпадает ни под один пункт Правил внутреннего распорядка.

Адвокат Л. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826, основанного на представлении начальника ФГУ

ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 7 ноября 2005 года № 50/3-209, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя, никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона, п. 1 ст. 10 Кодекса).

В соответствии с Правилами внутреннего распорядка при выводе подозреваемых и обвиняемых в пределах СИЗО (к защитнику, до и после свидания с родственниками и иными лицами...) производится их неполный обыск (просматривается и прощупывается одежда и обувь обыскиваемого без его раздевания) (п. 29). Свидания подозреваемого или обвиняемого с защитником осуществляются наедине без разделительной перегородки и без ограничения их количества и продолжительности, эти свидания могут проводиться в условиях, позволяющих сотруднику СИЗО видеть подозреваемого или обвиняемого и защитника, но не слышать (п. 148). Основаниями для досрочного прекращения свидания являются попытка передачи подозреваемому или обвиняемому запрещенных предметов, вещей и продуктов питания; попытка передачи лицам, прибывшими на свидание, сведений, которые могут препятствовать установлению истины по уголовному делу или способствовать совершению преступления (п. 151) (14 ноября 2005 года был официально опубликован и вступил в силу приказ Минюста России от 14 октября 2005 года № 189 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы». В новых Правилах п. 29, 148, 151 Правил внутреннего распорядка 2000 года соответствуют п. 27, 145, 147. — *Прим. Комиссии*).

28 октября 2005 года, примерно в 10 часов 40 минут, адвокату Л. в помещении ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве было предоставлено свидание с подзащитным Д.Д.Г. Примерно в 11 часов 25 минут в результате обыска у арестованного Д.Д.Г. было изъято письмо личного характера, свидание было прекращено на основании п. 151 Правил внутреннего распорядка.

После изъятия у арестованного Д.Д.Г. письма личного характера он, а также адвокат Л. объяснения сотрудникам ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве давать отказались.

В объяснениях, представленных адвокатом Л. в Квалификационную комиссию, он категорически отрицает передачу им арестованному Д.Д.Г. изъятого у того впоследствии письма личного характера, а также обращает внимание на наличие различных обстоятельств, в силу которых письмо могло ранее оказаться у Д.Д.Г. и не быть изъятым у него до начала свидания.

В исследованных Комиссией письменных доказательствах, приложенных заявителем к представлению, также отсутствуют данные о передаче адвокатом Л. во время свидания арестованному Д.Д.Г. письма личного характера.

Так, в рапорте помощника дежурного дежурной службы Б.И.В. от 28 октября 2005 года указано, что беседа адвоката Л. с обвиняемым Д.Д.Г. была прекращена на

основании п. 151 Правил внутреннего распорядка. Согласно Акту, составленному инспектором отдела режима С.Р.В. и помощником дежурного дежурной службы Б.И.В., 28 октября 2005 года, в 11 часов 25 минут, у обвиняемого Д.Д.Г. было изъято письмо личного характера, во время беседы с адвокатом Л. В рапорте помощника дежурного дежурной смены Б.И.В. от 28 октября 2005 года указано, что 28 октября 2005 года, в 11 часов 25 минут, непосредственно после проведения следственных действий на основании ст. 29 Правил внутреннего распорядка был проведен обыск обвиняемого Д.Д.Г., выведившегося на следственные действия с адвокатом Л., во время беседы с адвокатом было изъято письмо личного характера.

Сведения, содержащиеся в перечисленных письменных документах, являются доказательством того, что 28 октября 2005 года, примерно с 10 часов 40 минут до 11 часов 25 минут, в помещении ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве проходило свидание адвоката Л. с арестованным Д.Д.Г., что в 11 часов 25 минут сотрудниками следственного изолятора у Д.Д.Г. было изъято письмо личного содержания и что, по мнению сотрудников следственного изолятора, указанное письмо было передано Д.Д.Г. адвокатом Л., свидание было прекращено. Однако сам по себе факт обнаружения у арестованного Д.Д.Г. во время или после свидания с адвокатом Л. письма личного характера не является и не может являться доказательством того, что данное письмо было передано арестованному Д.Д.Г. адвокатом Л.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Доказательств, подтверждающих факт передачи 28 октября 2005 года, в интервале между 10 часами 40 минутами и 11 часами 25 минутами, адвокатом Л. во время свидания арестованному Д.Д.Г. письма личного характера, которое впоследствии было у арестованного изъято, Квалификационной комиссии заявителем не представлено, а сам адвокат Л. категорически отрицает передачу им 28 октября 2005 года арестованному Д.Д.Г. каких-либо писем.

Таким образом, исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что заявителем не представлено доказательств нарушения адвокатом Л. Правил внутреннего распорядка, якобы выразившегося в том, что адвокат в нарушение порядка проведения свиданий с обвиняемым Д.Д.Г. передал ему письмо личного характера.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Л. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826, основанного на представлении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 7 ноября 2005 года № 50/3-209, вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 18 апреля 2006 года № 38 дисциплинарное производство в отношении адвоката Л. по доводам представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 8 декабря 2005 года № 2005/77-17826, основанного на представлении начальника ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 7 ноября 2005 года № 50/3-209, прекращено

вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 67/340
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

27 марта 2006 года начальником Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б.А.Э. в Адвокатскую палату г. Москвы было направлено представление о прекращении статуса адвоката Р., в котором указано, что 10 марта 2006 года в Главное управление из М...ского районного суда г. Москвы поступило частное постановление судьи Ч.Д.Ю. на нарушение порядка в судебном заседании и проявлении неуважения в суду, допущенные участвующим в деле защитником Р.

В представлении указано, что проведенной проверкой по указанному факту установлено, что адвокат Р. участвовал в качестве защитника в М...ском районном суде г. Москвы, рассматривавшем уголовное дело по обвинению О.А.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Приговором М...ского районного суд г. Москвы от 1 декабря 2005 года О.А.Н. признан виновным в совершении названного преступления, и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на девять лет. Приговор вступил в законную силу 13 февраля 2006 года на основании определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда.

Как следует из протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы, состоявшегося 12 октября 2005 года, адвокат Р., проявляя неуважение к суду, трижды нарушал порядок в судебном заседании на стадии судебного следствия, в связи с чем судьей ему делались замечания: во время ответа свидетеля Ж.Д.В. на вопрос адвоката Р. последний, не позволяя свидетелю ответить на поставленный вопрос, перебил его, пытаясь задать следующий вопрос, а после того, как председательствующий сделал замечание адвокату Р., тот вступил в пререкания с судьей, в связи с чем ему было вынесено повторное замечание (л.д. 233), затем после вопроса судьи свидетелю Ж.Д.В., адвокат Р., вмешиваясь в полномочия председательствующего, задал свой вопрос, в связи с очередным нарушением порядка в судебном заседании председательствующий сделал адвокату третье замечание (л.д. 235–236). При допросе свидетеля Ф.А.В. (продолжение судебного следствия состоялось 1 декабря 2005 года) адвокат Р., вновь нарушив порядок в судебном заседании и порядок допроса свидетеля (ч. 3 ст. 278 УПК РФ), пытался задать вопрос свидетелю во время постановки вопросов судом (л.д. 256), в связи с чем председательствующим ему сделано четвертое замечание. В этот же день, выступая в судебных прениях, адвокат Р., заявил: «У обвинения нет доказательств, и я настаиваю на оправдательном приговоре. Однако я понимаю, что для постановления такого приговора нужно обладать многими личными и профессиональными качествами, а после рассмотрения дела я сомневаюсь в том, что такие качества у председательствующего имеются...» (л.д. 260). Заявитель указывает, что данное высказывание адвоката Р. расценено судом как проявление неуважения к суду, и что, установив факты нарушения порядка в судебном заседании и проявления неуважения к суду, допущенные участвующим в деле защитником Р. и зафиксировав

их в протоколах судебных заседаний, судья Ч.Д.Ю. вынес 1 декабря 2005 года об этом частное постановление, которое вступило в законную силу на основании кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 года.

Дополнительно заявитель отмечает, что в кассационной жалобе адвокат Р. утверждал, что разбирательство по делу О.А.Н. было недостаточно объективным и беспристрастным, суд неверно истолковал высказывания адвоката, которые не являлись неуважением к суду, однако Судебная коллегия признала частное постановление законным и обоснованным, поскольку доводы, изложенные в постановлении, нашли подтверждение в протоколе судебного заседания.

По мнению заявителя, совершив названные действия, адвокат Р. нарушил Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»): не проявил заботу о сохранении чести и достоинства, присущих профессии (п. 1 ст. 4 Кодекса), нарушил иные положения Кодекса: «честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально исполнять свои обязанности; уважать права, честь и достоинство коллег и других лиц» (ст. 8 Кодекса), подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса, которым определено, что адвокат не вправе допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства; положения ст. 12 Кодекса: «участвуя на судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду», «возражая против действий судей, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом».

Считая установленными факты нарушения адвокатом Р. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, учитывая тяжесть совершенного проступка, в соответствии с подп. 2 п. 2 и п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18, подп. 3 п. 6 ст. 18 и подп. 3 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, руководитель Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве предлагает прекратить статус адвокату Р.

К представлению приложены ксерокопии следующих документов на 27 листах:

1) обращения федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 февраля 2006 года № 1-694/05 на имя начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б.А.Э. с просьбой рассмотреть частное постановление М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 года по уголовному делу по обвинению О.А.Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, п. «Г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ;

2) частного постановления М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года, которым обращено внимание начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б.А.Э. на нарушения порядка в судебном заседании и проявления неуважения к суду, допущенные участвующим в деле защитником Р. Отмечено, что в судебных заседаниях 12 октября и 1 декабря 2005 года защитник Р. во время ответов свидетелей на его вопросы ставил перед ними новые вопросы, не дожидаясь окончания ответа; после замечаний председательствующего с предложением предоставить свидетелю возможность ответить на его вопрос защитник вступал в пререкания с председательствующим, заявляя о том, что тот мешает ему задавать вопросы; во время допроса свидетелей председательствующим защитник пытался одновременно задавать свидетелям вопросы без разрешения председательствующего, за что ему неоднократно делались замечания. Кроме того, 1 декабря

2005 года, во время выступления в прениях, защитник Р. допустил ряд некорректных высказываний в адрес председательствующего по делу: в частности, он заявил, что постановление по делу оправдательного приговора требует соответствующих личных и профессиональных качеств, в наличии которых у председательствующего он сомневается, ввиду чего намерен обращаться в более высокие судебные инстанции. Федеральный судья Ч.Д.Ю. отмечает, что он не оспаривает право защитника на обжалование действий и решений суда в установленном законом порядке, однако полагает, что подобного рода высказывания до постановления приговора являются проявлением неуважения к суду, в связи с чем необходимо рассмотреть вопрос о привлечении Р. в установленном законом порядке к ответственности;

3) кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 года, которая, рассмотрев в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Р. на частное постановление М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года, установила, что в кассационной жалобе адвокат утверждает, что судебное разбирательство по делу О.А.Н. было недостаточно объективным и беспристрастным, суд неверно истолковывал высказывания адвоката, которые не являлись неуважением к суду. Судебная коллегия нашла частное постановление суда законным и обоснованным, поскольку доводы, изложенные в постановлении, нашли подтверждение в протоколе судебного заседания, и, не усматривая оснований для отмены частного постановления по доводам кассационной жалобы, определила частное постановление М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года в отношении защитника Р. оставить без изменения, кассационную жалобу без удовлетворения;

4) протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 12 октября 2005 года по уголовному делу в отношении О.А.Н., в котором имеются следующие записи относительно обстоятельств, отмеченных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве:

«(л.д. 232) Допрос свидетеля Ж.Д.В.

(л.д. 233) ...*Вопросы защитника к свидетелю Ж.Д.В.:* Почему Вы составляли протокол личного досмотра и выемки, не включая в протокол работников милиции, которые по Вашим показаниям присутствовали?

Во время ответа свидетеля защитник Р. пытается задать следующий вопрос, не позволяя свидетелю ответить на первый вопрос, в связи с чем председательствующий ему делает замечание.

Защитник: Я делаю заявление. Председательствующий вмешался, когда я задавал вопросы свидетелю Ж.Д.В., прошу это замечание занести в протокол.

Председательствующий: За пререкание с председательствующим выносится замечание защитнику Р., который прерывает ответы свидетеля.

... (л.д. 235) *Вопросы суда к свидетелю Ж.Д.В.:* Вам известно, протокол личного досмотра Е.Н.Н. и Ф. передавали следователю?

(л.д. 236) *Защитник:* Да, передавали или нет, скажите?

Председательствующий делает замечание адвокату за то, что тот вмешивается в вопросы председательствующего»;

5) протокола судебного заседания М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года по уголовному делу в отношении О.А.Н., в котором имеются следующие записи относительно обстоятельств, отмеченных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве:

«(л.д. 254) *Свидетель:* Ф.А.В.

(л.д. 255) ...У стороны защиты вопросов нет.

Вопрос суда: Это сильный наркотик? (гашишное масло. — *Прим. Комиссии*)

(л.д. 256) *Ответ свидетеля Ф.А.В.:* Употребление этого наркотика ведет к более сильным наркотикам.

Председательствующий делает замечание защитнику Р. за попытку задать вопрос свидетелю во время постановки вопросов судом.

Вопрос адвоката: Скажите, а героин сильнее?

Ответ свидетеля Ф.А.В.: Сильнее...

(л.д. 259) ...Суд переходит к судебным прениям.

Адвокат: (л.д. 260) ...Таким образом, у обвинения нет доказательств, и я настаиваю на оправдательном приговоре. Однако я понимаю, что для постановления такого приговора нужно обладать многими личными и профессиональными качествами, а после рассмотрения дела я сомневаюсь в том, что такие качества у председательствующего имеются, в связи с чем я буду обращаться в более высокие судебные инстанции. Я надеюсь, что суд согласится с моим мнением...».

7 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. (распоряжение № 60), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Р. в письменных объяснениях от 19 апреля 2006 года указал, что свои доводы в связи с вынесенным судьей М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. 1 декабря 2005 года частным постановлением по поводу ненадлежащего поведения адвоката Р. в судебном заседании адвокат изложил в кассационной жалобе от 12 декабря 2005 года, оставленной вышестоящим судом без удовлетворения, более подробно доводы изложены в подготовленной адвокатом, но еще не рассмотренной надзорной жалобе в адрес Президиума Московского городского суда. Адвокат пояснил, что с частным постановлением он категорически не согласен, поскольку оно вынесено по надуманным основаниям и не подтверждено объективными доказательствами, суд кассационной инстанции мотивировал свое согласие с частным постановлением судьи лишь тем, что «доводы, изложенные в постановлении, нашли подтверждение в протоколе судебного заседания», адвокат же утверждает, что содержание протокола судебного заседания по имеющим значение моментам не соответствует действительности, серьезно искажено, в связи с чем адвокатом были поданы замечания, состоящие из 13 пунктов, но судья Ч.Д.Ю. формально отнесся к их рассмотрению и отклонил все пункты замечаний. По мнению адвоката, судья вынес частное постановление не из интересов справедливости, а с целью проучить адвоката за активную и принципиальную позицию, которую он в пределах норм уголовно-процессуального закона отстаивал в суде в интересах своего доверителя О.А.Н., обращая внимание на допущенные нарушения закона как самим судьей, так и работниками милиции в отношении О.А.Н.

Так, в самом начале предварительного слушания 15 августа 2005 года адвокатом в соответствии с ч. 2 ст. 10 УПК РФ было заявлено ходатайство о немедленном освобождении обвиняемого О.А.Н. из-под стражи, так как продленный ранее тем же судьей срок заключения обвиняемого под стражей истек еще 13 августа 2005 года, и он более суток содержался под стражей незаконно. По мнению адвоката, незаконное содержание О.А.Н. под стражей имело место по вине судьи Ч.Д.Ю., который в нарушение положений подп. 3.1 и 3.2 Постановления Конституционного Суда РФ от 22 марта 2005 года № 4-П не обеспечил своевременного рассмотрения вопроса о продлении срока содержания под стражей О.А.Н. до истечения срока, установленного предыдущим судебным решением.

В то же время адвокат Р. отмечает, что в тот же день им были заявлены ходатайства об исключении из судебного разбирательства ряда доказательств, полученных с на-

рушением закона, и истребовании должностной инструкции оперативного дежурного по Московско-Ярославскому ЛУВД, которая имела важное значение для дела, но судьей без указания мотивов эти ходатайства не были удовлетворены, чем не выполнены требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ в той части, что постановления судьи должны быть мотивированными.

Адвокат Р. также указывает, что в дальнейшем судья Ч.Д.Ю. в ходе судебного разбирательства занял обвинительную позицию в отношении О.А.Н., не реагировал на нарушения закона со стороны работников милиции, которые без составления документов о задержании О.А.Н., с нарушением закона произвели его досмотр, лишили конституционного права пользоваться помощью защитника с момента фактического задержания и все доказательства в основном собрали в тот период, когда О.А.Н. содержался в отделении милиции без определенного процессуального статуса (с 4 часов 20 минут до 16 часов 13 мая 2005 года).

Кроме того, адвокат сообщил, что при допросе важного свидетеля оперативного дежурного по ЛУВД Ж.Д.В., который допустил ряд серьезных нарушений закона в отношении О.А.Н., связанных с его досмотром и составлением протокола досмотра, судья позволил себе воздействовать словесно на содержание ответа Ж.Д.В. в сторону обвинения, в связи с чем защитником – адвокатом Р. были незамедлительно заявлены в порядке ч. 3 ст. 243 УПК РФ в устной форме возражения на данные неправильные действия председательствующего, которые, однако, были восприняты судьей как вмешательство в допрос свидетеля, а вместо сделанного адвокатом возражения в протоколе судебного заседания указано, что защитник якобы сделал заявление о том, что «Председательствующий вмешался, когда я задавал вопросы свидетелю Ж.Д.В.», а законные возражения защитника судьей названы пререканием с председательствующим (л.д. 233). О том, что адвокатом Р. при выступлении в прениях не говорилось о сомнениях в профессиональных качествах судьи, адвокат подробно изложил в замечаниях на протоколы судебного заседания и в жалобах, приложенных к объяснению.

К объяснению адвокатом Р. приложены ксерокопии документов:

- 1) ходатайства адвоката Р. в защиту О.А.Н. от 1 июня 2005 года в адрес Московско-Ярославского транспортного прокурора (на двух листах);
- 2) ходатайства адвоката Р. об исключении доказательств, представленных в судебное разбирательство (в порядке ч. 1 ст. 248 и ст. 235 УПК РФ), в М...ский районный суд г. Москвы от 15 августа 2005 года (на четырех листах);
- 3) замечаний адвоката Р. от 12 декабря 2005 года на протокол судебного заседания от 12 октября, 1 декабря 2005 года (на трех листах);
- 4) кассационной жалобы адвоката Р. от 12 декабря 2005 года на частное постановление судьи М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года (на трех листах);
- 5) надзорной жалобы адвоката Р. в Президиум Московского городского суда (на шести листах);
- 6) заявления адвоката Р. от 7 декабря 2005 года в М...ский районный суд г. Москвы с просьбой об изготовлении копий протоколов судебных заседаний по уголовному делу в отношении О.А.Н. (на одном листе);
- 7) постановления судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 15 августа 2005 года о назначении судебного заседания по итогам предварительного слушания (на одном листе);
- 8) кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 года в отношении жалобы на частное постановление (на одном листе).

Относительно эпизодов судебного заседания, упомянутых в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве, явившемся поводом к возбуждению настоящего дисциплинарного производства, адвокатом Р. поданы следующие замечания на протокол судебного заседания:

№ п/п	Изложение адвокатом содержания протокола	Изложение адвокатом замечаний на протокол
1	<p>На л.д. 233 неправильно отражены действия защитника и председательствующего при допросе в качестве свидетеля работника милиции Ж.Д.В.</p> <p>Так, в протоколе сначала записано: «Во время ответа свидетеля защитник Р. пытается задать следующий вопрос, не позволяя свидетелю ответить на первый вопрос, в связи с чем председательствующий делает замечание ему». Затем, согласно протоколу, следует заявление защитника: «Я делаю заявление. Председательствующий вмешался, когда я задавал вопросы свидетелю Ж.Д.В., прошу это замечание занести в протокол».</p> <p>После этого в протоколе следует запись: «<i>Председательствующий:</i> За пререкание с председательствующим, выносится замечание защитнику Р., который прерывает ответы свидетеля» (л.д. 233)</p>	<p>...Изложенное не соответствует действительности.</p> <p>Объективно в протоколе следовало зафиксировать следующее: «В ходе допроса свидетеля Ж.Л.В. защитником Р. сделано устное заявление, в котором он просит занести в протокол судебного заседания свои возражения на неправильные действия председательствующего, который вмешался в допрос защитником свидетеля, оказывая тем самым воздействие на содержание ответа свидетеля по вопросу присутствия других работников милиции при досмотре О.А.Н. Далее свидетель Ж.Д.В. продолжает отвечать на вопросы защиты, а затем суда»</p>
2	<p>В протоколе, на л.д. 236, правильно отражено, что после вопроса суда к свидетелю Ж.Д.В. «Вам известно, протокол личного досмотра Е.Н.Н. и Ф. передавали следователю? последовал вопрос защитника: «Да передавали или нет, скажите?».</p> <p>Далее также правильно отражено в протоколе, что «Председательствующий делает замечание адвокату за то, что тот вмешивается в вопросы председательствующего»</p>	<p>Но в протоколе не зафиксирована после замечания председательствующего произнесенная защитником фраза «Прошу прощения, Ваша честь», которую прошу удостоверить</p>
3	<p>Согласно протоколу в прениях защитник якобы сказал: «Для оправдания О.А.Н. нужно обладать многими личными и профессиональными качествами, а после рассмотрения я сомневаюсь в том, что такие качества у председательствующего имеются, в связи с чем я буду обращаться в более высокие судебные инстанции»</p>	<p>Такая редакция записи выступления защиты ошибочна. Слова «профессионализм, профессиональные качества» адвокатом вообще не произносились.</p> <p>Согласно тезисам, составленным предварительно и которым следовал адвокат при выступлении в прениях, в конце достаточно объемного выступления было сказано буквально следующее: «Я понимаю, что оправдание О.А.Н., обвиняемого в особо тяжком преступлении, потребует не только объективности, но известной доли смелости и других качеств, поэтому сделать это труднее. Откровенно говоря, я сомневаюсь, что мои доводы будут приняты судом первой инстанции по причине отклонения объективных ходатайств защиты, которые, я убежден, имеют важное значение для дела, а также в силу обвинительной направленности суда. Но есть другие судебные инстанции, в которые, видимо, я просто обязан буду обращаться»</p>

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, представитель заявителя Л.С.В. поддержал представление начальника Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве Б.А.Э., указав, что, по мнению заявителя, тяжесть совершенного адвокатом Р. проступка достаточна для принятия решения о прекращении статуса адвоката, поскольку в своей речи в прениях адвокат дал оценку личным качествам судьи, охарактеризовав его как лицо, неспособное вынести оправдательный приговор; суд дал оценку поданным адвокатом замечаниям на протокол судебного заседания, признав, что они внесены необоснованно; поскольку адвокат Р. не признал факты, о которых идет речь в частном постановлении судьи, следовательно, по мнению заявителя, адвокат и в дальнейшем будет себя так вести. Заявитель просит Квалификационную комиссию вынести заключение о нарушении адвокатом Р. положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Р. полностью подтвердил доводы, изложенные в своих письменных объяснениях и приложенных к ним документах (составленных адвокатом замечаниях на протокол судебного заседания, кассационной и надзорной жалобах, ходатайствах), а также дополнительно пояснил, что он не заявлял отвод федеральному судье Ч.Д.В., поскольку не нашел для этого достаточных оснований, что секретарь судебного заседания А. во время произнесения адвокатом Р. речи протокол «под диктовку» не писал, делал лишь отдельные пометки, а в конце речи, когда адвокат что-то сказал, судья начал что-то говорить секретарю. Адвокат также пояснил, что он всегда пишет тезисы речи, и речь по делу О.А.Н. была достаточно объемной, однако он не включал в нее фраз, унижающих честь и достоинство судьи.

Также адвокат Р. пояснил, что он ведет «амбарную книгу», в которую выписывает нравящиеся ему цитаты из речей юристов. Готовясь в прениях по делу О.А.Н., он обратил внимание на речь адвоката С.Л. Ария в защиту Т.И. Светловой, опубликованную в книге: «*Ария С.Л. Защитительные речи и жалобы. М., 1991*», а именно на следующие фразы на стр. 31 и 32:

«Что же вам делать со Светланой? Дело, как видите, такое, что оно дает вам возможность ее оправдать. Но есть перед вами и второй путь: в вашей власти осудить ее. Более того, я знаю, что при высокой квалификации суда обвинительный приговор может быть составлен с такой внешней убедительностью, что потом будет очень трудно бороться с ним в кассационном порядке. Этот путь проще, он потребует от Вас меньших усилий.

Оправдание Светловой потребует не только объективности, но и известной доли смелости, оно поэтому труднее. Но это будет добрым делом, в котором не упрекнет вас совесть.

А стоит ли она такого доброго дела – такой вопрос может возникнуть у вас. И здесь я хотел бы на минуту вернуться к началу моей речи. Я упоминал тогда об ордене инженер-капитана Светлова, присланном с фронта его вдове...

Вот так же где-то в глубине польских лесов осталась при дороге могила инженер-капитана Светлова, тоже сапера. Умирая, он верил, что не будет забыт, что Родина проявит милосердие к его дочери, его вдове и оплатит им добром.

И вместе с ним, отсутствующим, но не забытым, я верю, что вы не пройдете мимо и используете возможность сделать добро его вдове. Ее нужно оправдать!»

Выслушав объяснения участников дисциплинарного производства, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 27 марта 2006 го-

да № 2006/77-6842, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), согласно которому:

– «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4 Кодекса);

– «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8 Кодекса);

– «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9 Кодекса);

– «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

По мнению заявителя, участвуя 12 октября и 1 декабря 2005 года в судебных заседаниях М...ского районного суда г. Москвы при рассмотрении уголовного дела в отношении О.А.Н., адвокат Р. допустил нарушение перечисленных норм Кодекса профессиональной этики адвоката. В обоснование своих доводов заявитель ссылается на сведения, изложенные федеральным судьей М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. в частном постановлении от 1 декабря 2005 года, а также на протоколы судебных заседаний от 12 октября и 1 декабря 2005 года, изготовленные и подписанные председательствующим федеральным судьей Ч.Д.Ю. и секретарем судебного заседания в соответствии с ч. 6 ст. 259 УПК РФ.

Адвокат Р. считает доводы представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве необоснованными, указывает, что он не совершал в судебных заседаниях действий, которые бы нарушали предписания Кодекса профессиональной этики адвоката, что в протоколах судебных заседаний допущены неточности и ошибки при фиксации отдельных моментов судебного заседания, в том числе при изложении речи защитника в судебных прениях («основного содержания выступлений сторон в судебных прениях» – п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ). В обоснование своих доводов адвокат ссылается на поданные им 12 декабря 2005 года в установленном ст. 260 УПК РФ порядке замечания на протоколы судебных заседаний М...ского районного суда г. Москвы от 12 октября и 1 декабря 2005 года по уголовному делу в отношении О.А.Н. При этом в приложенной к письменным объяснениям адвоката Р. его надзорной жалобе на частное постановление судьи от 1 декабря 2005 года указывается, что «у защиты только один законный способ заявить о допущенных искажениях и неточностях в протоколе судебного заседания – подать на него замечания, что и было исполнено. Но судья Ч.Д.Ю., председательствующий по делу, отклонил все замечания защитника. Тот факт, что из замечаний, состоящих из 13 пунктов, ни одно не удовлетворено, свидетельствует о формальном и предвзятом подходе к их рассмотрению со стороны председательствующего. Отклонено даже очевидное и непринципиальное замечание (п. 13) о том, что при записи последнего слова подсудимого не отражена сказанная им фраза: «Я не виноват», – несмотря на то, что О.А.Н. на предварительном следствии и при допросе в суде не переставал утверждать о своей невиновности. О непричаст-

ности к совершению преступления О.А.Н. заявил и в своей кассационной жалобе...» (стр. 2 надзорной жалобы).

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Заявителем – Главным управлением Росрегистрации по г. Москве в обоснование доводов о ненадлежащем поведении адвоката Р. в судебном заседании и проявлении им неуважения к суду (то есть к федеральному судье Ч.Д.Ю., поскольку уголовное дело рассматривалось судьей единолично. – *Прим. Комиссии*), изложенных в представлении о прекращении статуса адвоката Р. от 27 марта 2006 года № 2006/77-6842, указаны следующие доказательства: обращение федерального судьи М...ского районного суда г. Москвы Ч.Д.Ю. от 20 февраля 2006 года № 1-694/05; частное постановление М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года, вынесенное федеральным судьей Ч.Д.Ю.; кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 13 февраля 2006 года, вынесенное по кассационной жалобе адвоката Р. на частное постановление М...ского районного суда г. Москвы от 1 декабря 2005 года, вынесенное федеральным судьей Ч.Д.Ю.; протоколы судебных заседаний М...ского районного суда г. Москвы от 12 октября и 1 декабря 2005 года по уголовному делу в отношении О.А.Н., рассматривавшегося под председательством федерального судьи Ч.Д.Ю. Кроме того, на заседании Квалификационной комиссии представителем заявителя даны устные объяснения, основанные на представлении и приложенных к нему документах.

Иных доказательств в обоснование своих доводов заявитель Квалификационной комиссии не представил.

Между тем все представленные заявителем Квалификационной комиссии доказательства с точки зрения общепринятой классификации на личные и вещные, безусловно, относятся к личным доказательствам и изначально имеют один источник – человека (физическое лицо) Ч.Д.Ю.

Требую привлечения адвоката Р. к дисциплинарной ответственности за нарушение норм Кодекса профессиональной этики адвоката в профессиональных взаимоотношениях с федеральным судьей Ч.Д.Ю., заявитель опирается исключительно на доказательства, источником которых является федеральный судья Ч.Д.Ю. При этом направление федеральным судьей Ч.Д.Ю. начальнику Главного управления Росрегистрации по г. Москве частного постановления, в котором он обращает внимание на нарушения порядка в судебном заседании и проявления неуважения к суду, допущенные участвующим в деле защитником Р., само по себе объективно свидетельствует о потенциальной заинтересованности жалобщика (первоисточника представленных заявителем доказательств) в исходе рассмотрения настоящего дисциплинарного производства.

Адвокат Р., защищаясь от выдвинутых в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве обвинений, ссылается на ошибочность ряда записей в протоколах судебного заседания, обращает внимание на то, что он своевременно предпринял все предусмотренные действующим уголовно-процессуальным законо-

дательством (ст. 259 и 260 УПК РФ) меры к обеспечению полноты и объективности записей в протоколе судебного заседания.

Квалификационная комиссия считает, что адвокатом Р. были своевременно совершены все предусмотренные законом действия, необходимые и достаточные для защиты от обвинений, выдвинутых в отношении адвоката в рамках дисциплинарного производства. В то же время Квалификационная комиссия отмечает, что адвокат Р. как лицо, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, также потенциально заинтересован в исходе его рассмотрения, поскольку в случае констатации Комиссией нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат может быть привлечен к дисциплинарной ответственности, одним из видов которой является прекращение статуса адвоката.

Таким образом, Квалификационной комиссии участниками дисциплинарного производства представлены две группы доказательств, в которых содержатся противоречия относительно описания действий (поведения) адвоката Р. в судебных заседаниях М...ского районного суда г. Москвы 12 октября и 1 декабря 2005 года при рассмотрении уголовного дела в отношении О.А.Н., причем каждая из двух групп доказательств имеет, соответственно, по одному первоисточнику – пояснения (утверждения) лица, потенциально заинтересованного (прямо либо косвенно) в рассмотрении дисциплинарного производства.

В целях недопущения незаконного опровержения презумпции добросовестности адвоката Р. Квалификационная комиссия признает необходимым при анализе обоснованности утверждений заявителя исходить из того, что при наличии противоречий в изложении содержания реплик, заявлений и выступления адвоката Р. в судебных заседаниях М...ского районного суда г. Москвы 12 октября и 1 декабря 2005 года при рассмотрении уголовного дела в отношении О.А.Н. следует считать доказанным (в силу неопровержения заявителем презумпции добросовестности адвоката) то содержание реплик, заявлений и выступления адвоката Р. в прениях, которые отражены в его замечаниях на протокол судебного заседания, а также в протоколе судебного заседания в части, не противоречащей замечаниям.

Квалификационная комиссия отмечает, что такое личное письменное доказательство, как своевременно и в установленном порядке поданные, но отклоненные председательствующим замечания на протокол судебного заседания, принимается ею только ввиду действия презумпции добросовестности адвоката, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, и с учетом того, что заявителем в обоснование своих доводов также представлено только одно личное доказательство – утверждения председательствующего судьи (отклонившего замечания на протокол судебного заседания), облеченное в различные формы (представление, частное постановление, протокол судебного заседания, объяснения представителя заявителя, как производное доказательство).

Считая общеизвестной давно обсуждающуюся на различных уровнях проблему несовершенства процессуального механизма составления протоколов судебных заседаний в российском уголовном, гражданском и арбитражном судопроизводствах, Квалификационная комиссия отмечает, что ч. 2 ст. 259 УПК РФ предоставляет председательствующему судье право для обеспечения полноты протокола при его ведении использовать технические средства. Наличие аудио- либо видеозаписи протокола судебного заседания, безусловно, объективизирует ретроспективное познание правоприменяющим органом искомым фактов (обстоятельств), однако такое доказательство Квалификационной комиссии заявителем не представлено.

Сравнение записей в протоколах судебных заседаний с замечаниями, принесенными адвокатом Р., приводится в таблице:

№ п/п	Протокол судебного заседания	Замечания на протокол судебного заседания
1	<p>«(л.д. 232) Допрос свидетеля Ж.Д.В. (л.д. 233) <i>Вопросы защитника к свидетелю Ж.Д.В.:</i> Почему Вы составляли протокол личного досмотра и выемки, не включая в протокол работников милиции, которые по Вашим показаниям, присутствовали? Во время ответа свидетеля защитник Р. пытается задать следующий вопрос, не позволяя свидетелю ответить на первый вопрос, в связи с чем председательствующий ему делает замечание. <i>Защитник:</i> Я делаю заявление. Председательствующий вмешался, когда я задавал вопросы свидетелю Ж.Д.В., прошу это замечание занести в протокол. Председательствующий: За пререкание с председательствующим выносятся замечание защитнику Р., который прерывает ответы свидетеля»</p>	<p>«...Изложенное не соответствует действительности. Объективно в протоколе следовало зафиксировать следующее: В ходе допроса свидетеля Ж.Д.В. защитником Р. сделано устное заявление, в котором он просит занести в протокол судебного заседания свои возражения на неправильные действия председательствующего, который вмешался в допрос защитником свидетеля, оказывая тем самым воздействие на содержание ответа свидетеля по вопросу присутствия других работников милиции при досмотре О.А.Н. Далее свидетель Ж.Д.В. продолжает отвечать на вопросы защиты, а затем суда»</p>
2	<p>«(л.д. 235) <i>Вопросы суда к свидетелю Ж.Д.В.:</i> Вам известно, протокол личного досмотра Е.Н.Н. и Ф. передавали следователю? (л.д. 236) <i>Защитник:</i> Да передавали или нет, скажите? Председательствующий делает замечание адвокату за то, что тот вмешивается в вопросы председательствующего».</p>	<p>«...в протоколе не зафиксирована после замечания председательствующего произнесенная защитником фраза: “Прошу прощения, Ваша честь”, – которую прошу удостоверить»</p>
3	<p>«(л.д. 254) Свидетель: Ф.А.В. ... (л.д. 255) ...У стороны защиты вопросов нет. <i>Вопрос суда:</i> Это сильный наркотик? (л.д. 256) <i>Ответ свидетеля Ф.А.В.:</i> Употребление этого наркотика ведет к более сильным наркотикам. Председательствующий делает замечание защитнику Р. за попытку задать вопрос свидетелю во время постановки вопросов судом. <i>Вопрос адвоката:</i> Скажите, а героин сильнее? <i>Ответ свидетеля Ф.А.В.:</i> Сильнее...»</p>	<p>Замечания на эту часть протокола судебного заседания адвокатом Р. не подавались. – <i>Прим. Комиссии</i></p>
4	<p>«(л.д. 259) Суд переходит к судебным прениям. <i>Адвокат:</i> ... (л.д. 260) ...таким образом, у обвинения нет доказательств, и я настаиваю на оправдательном приговоре. Однако я понимаю, что для постановления такого приговора нужно обладать многими личными и профессиональными качествами, а после рассмотрения дела я сомневаюсь в том, что такие качества у председательствующего имеются, в связи с чем я буду обращаться в более высокие судебные инстанции. Я надеюсь, что суд согласится с моим мнением...»</p>	<p>«Такая редакция записи выступления защиты ошибочна. Слов “профессионализм, профессиональные качества” адвокатом вообще произнесено не было. Согласно тезисам, составленным предварительно и которым следовал адвокат при выступлении в прениях, в конце достаточно объемного выступления было сказано буквально следующее: “Я понимаю, что оправдание О.А.Н., обвиняемого в особо тяжком преступлении, потребует не только объективности, но известной доли смелости и других качеств, поэтому сделать это труднее. Откровенно говоря, я сомневаюсь, что мои доводы будут приняты судом первой инстанции по причине отклонения объективных ходатайств защиты, которые, я убежден, имеют важное значение для дела, а также в силу обвинительной направленности суда. Но есть другие судебные инстанции, в которые, видимо, я просто обязан буду обращаться”»</p>

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 1, 3 ст. 15 УПК РФ).

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243 УПК РФ).

Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей доказательство суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения. После исследования доказательств, представленных стороной обвинения, исследуются доказательства, представленные стороной защиты (ч. 1 и 2 ст. 274 УПК РФ).

Участвуя в судебном заседании, адвокат-защитник обязан также соблюдать требования Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9 ст. 12.

В протоколе судебного заседания на л.д. 233, 236, 256 отражены реплики, вопросы, заявления адвоката Р., которые свидетельствуют о его глубокой вовлеченности в исследование представленных суду доказательств, однако они не свидетельствуют о нарушении адвокатом порядка в судебном заседании и проявлении им неуважения к суду. Действительно, как усматривается из протокола, два раза 12 октября 2005 года во время допроса свидетеля Ж.Д.В. и один раз 1 декабря 2005 года во время допроса свидетеля Ф.А.В. адвокат Р. проявил поспешность, задав вопросы свидетелю, который еще не успел ответить на предшествующий вопрос, однако подобные действия адвоката Р. систематического характера не носили, очевидно не были направлены на срыв судебного заседания и проявление неуважения к суду, а привлечение адвоката к дисциплинарной ответственности за проявленную им чрезмерную эмоциональность и сопереживание судьбе подзащитного противоречило бы действующему законодательству.

Квалификационная комиссия также напоминает, что она неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным ст. 243 УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду. Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет возражения на действия председательствующего, то, по мнению Комиссии, как из протокола судебного заседания (версия заявителя), так и из отклоненных замечаний адвоката Р. на этот протокол (версия адвоката) усматривается, что адвокат Р. заявлял возражения на действия председательствующего в форме, которая не противоречит предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что она не усматривает принципиальных разночтений между записями на л.д. 233 протокола судебного заседания и замечаниями, принесенными в этой части адвокатом Р. Замечание, принесенное

им относительно записи на л.д. 236, не оспаривает правильности протокола, а лишь направлено на его дополнение одной репликой адвоката, а правильность записи на л.д. 256 протокола судебного заседания адвокатом Р. вообще не оспаривается.

По мнению заявителя, выступая 1 декабря 2005 года в судебных прениях с речью в защиту подсудимого О.А.Н., адвокат Р. допустил высказывание, отраженное в протоколе судебного заседания на л.д. 260, которое было «расценено судом как проявление неуважения к суду».

Из принесенных адвокатом Р. в рассматриваемой части замечаний на протокол судебного заседания, а также из данных адвокатом объяснений усматривается, что он не отрицает указание им в речи на то, что, по его мнению, вынесение оправдательного приговора по делу О.А.Н. (в силу его конкретных особенностей) потребует от председательствующего большого гражданского мужества («Я понимаю, что оправдание О.А.Н., обвиняемого в особо тяжком преступлении, потребует не только объективности, но известной доли смелости и других качеств, поэтому сделать это труднее»), и что адвокат сомневается в том, что суд разделит его доводы о невинности О.А.Н., поскольку в судебном заседании председательствующим были отклонены ходатайства, которые, по мнению защитника, имели важное значение для правильного установления фактических обстоятельств дела. Не отрицает адвокат и указания им на свое процессуальное право (и обязанность перед доверителем) обратиться в вышестоящие судебные инстанции при несогласии с приговором суда. При этом адвокат Р. пояснил, что, готовясь к прениям по делу О.А.Н., он ознакомился с опубликованными речами отечественных адвокатов, обратил внимание на речь адвоката С.Л. Ария в защиту Т.И. Светловой, опубликованную в книге «Ария С.Л. Защитительные речи и жалобы. М., 1991» (с.тр 31 и 32), и использовал при построении своей речи отдельные показавшиеся ему удачными речевые обороты («цветы красноречия»).

Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом Р. своего мнения в произнесенной им 1 декабря 2005 года в судебных прениях речи в защиту подсудимого О.А.Н., Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Дополнительно Квалификационная комиссия считает необходимым отметить, что при неиспользовании стенографирования и (или) технических средств для обеспечения полноты протокола судебного заседания затруднительно полно отразить в протоколе все содержание речи, включая точную фиксацию различных речевых оборотов («цветов красноречия»), которые придают речи красивую форму, являются традицией судоговорения, но юридически безразличны с точки зрения содержания речи. Именно поэтому закон предписывает обязательно указывать в протоколе судебного заседания лишь «основное содержание выступлений сторон в судебных прениях и последнего слова подсудимого» (п. 14 ч. 3 ст. 259 УПК РФ). Таким образом, отражение в протоколе судебного заседания (без участия присяжных заседателей — см. ст. 336 УПК РФ) мнения адвоката о том, какими нужно обладать качествами, чтобы вынести оправдательный приговор, насколько сложно вынести по рассматриваемому делу

оправдательный приговор, согласится ли суд с позицией защиты и т.п., допустимо, но не необходимо.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом лишь в том случае, если это нарушение совершенно умышленно или по грубой неосторожности (п. 1 ст. 18 Кодекса). Квалификационная комиссия считает возможным высказать мнение о том, что в речи адвоката Р. присутствовали отдельные речевые обороты, которые, безусловно, не свидетельствовали о неуважении к суду, но и юридического значения для обоснования позиции защиты не имели, однако из объяснений адвоката Р. бесспорно следует, что он тщательно готовился к произнесению защитительной речи, изучал не только законодательство и материалы дела, но и литературу по ораторскому искусству, а потому Квалификационная комиссия считает изначально невозможным констатировать в его действиях ни умысел, ни грубую неосторожность.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Р. при обстоятельствах, описанных в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 марта 2006 года № 2006/77-6842, не допущено нарушения п. 1 ст. 4, ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Р. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 марта 2006 года № 2006/77-6842, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 мая 2006 года № 59 дисциплинарное производство в отношении адвоката Р. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 марта 2006 года № 2006/77-6842, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката; Представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 27 марта 2006 года № 2006/77-6842 о прекращении статуса адвоката Р. отклонено.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 70/343
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

11 января 2006 года федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы С.Ю.А. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (частное постановление) от 2 декабря 2005 года, указав в нем, что по приговору суда от 2 декабря 2005 года И.Г.А. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222 УК РФ, защиту И.Г.А. в судебном заседании осуществляла адвоката К. Как указывает заявитель, при рассмотрении уголовного дела действия и поведение адвоката К. препятствовали нормальному ходу судебного разбирательства; адвокат неоднократно нарушала регламент судебного заседания. В ходе судебного разбирательства адвокату председательствующим было указано на недопустимость нарушения порядка в судебном заседании; кроме того, адвокатом было проявлено неуважение к суду, которое выразилось в некорректности высказываний и неподчинении распоряжениям председательствующего. Указанные заявителем факты дали ему основание полагать, что действия адвоката К. были направлены на срыв рассмотрения уголовного дела, а подобное поведение данного адвоката является недопустимым для лица, осуществляющего профессиональную защиту, так как подрывает авторитет адвокатского корпуса, а также свидетельствует о неуважении к суду. В целях недопущения впредь подобных нарушений уголовно-процессуального законодательства заявитель постановил обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы на допущенные, по его мнению, адвокатом К. нарушения норм уголовно-процессуального закона.

Сообщение (частное постановление) от 2 декабря 2005 года направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 11 января 2006 года (вх. № 100 от 18 января 2006 года), к которому также приложены выписки из протоколов судебных заседаний от 6 октября и 15 ноября – 2 декабря 2005 года на четырех листах.

В представленной заявителем выписке из протокола судебного заседания по уголовному делу от 6 октября 2005 года указано:

«Суд переходит к допросу дополнительного свидетеля З.В.В.

На вопрос государственного обвинителя свидетель З.В.В. пояснил: ...

– Какая-либо кассета была вставлена в видеоманитофон?

– Да, но я ее не зафиксировал в протоколе.

– Почему Вы не зафиксировали видеокассету в протоколе установки видеотехники?

– Не знаю, это моя вина. Я был невнимателен.

– Какая это была видеокассета?

– Обычная стандартная пластиковая видеокассета черного цвета, которая была вставлена в магнитофон.

Реплика адвоката К.: Свидетель отвечает, так как хочется прокурору. Я возражаю против этого.

Более реплик нет.

Председательствующий делает замечание адвокату К. за некорректное поведение в судебном заседании и за нарушение регламента.

На вопрос адвоката К. свидетель З.В.В. пояснил: ...

– Какая, по-Вашему, связь между словами, “я не помню”, и “я не видел”?

Председательствующий: Вопрос снимается. Прошу задавать свидетелю вопросы по существу и конкретные.

...Что такое “квадрат”?

Председательствующий: Вопрос снимается. Адвокату К. предлагается задать вопрос в более корректной и понятной для участников процесса форме.

– Вы писали в протоколе установки видеотехники слово “квадрат”?

– Я не помню, если написано, значит, писал.

– Вы своей рукой это писали?

– Да.

– Что такое “квадрат”?

Реплика государственного обвинителя: Я прошу суд сделать замечание адвокату К., так как она некорректно себя ведет в зале судебного заседания, игнорирует распоряжения председательствующего, повторяет снятые судом вопросы.

Реплика адвоката К.: Прошу суд сделать замечание государственному обвинителю, так как государственный обвинитель смеется. Мои вопросы непонятны, потому что вы никто материалы дела не читали.

Суд делает замечание обеим сторонам процесса на недопустимость некорректного поведения в зале судебного заседания. Адвокату К. суд повторно делает замечание на недопустимость пререкания с председательствующим, на недопустимость повторения вопросов свидетелю, снятых председательствующим ранее, и предлагается задать вопрос свидетелю в более корректной и понятной для всех участников процесса форме.

На вопрос адвоката К. свидетель З.В.В. пояснил:

– Вы писали в протоколе установки слово “квадрат”?

– Я не помню.

– Вам известно техническое средство под названием “квадрат”?

– Не слышал, но, возможно, встречался.

– Как понять Ваши слова “я не слышал слово “квадрат”?

– Не слово, а техническое средство, возможно, и встречалось где-то такое название.

– Что такое “кулон”?

– Кулон – это украшение, которое вешают на шею, еще есть такая защитная одежда под названием “кулон”.

Государственный обвинитель: Прошу суд сделать замечание адвокату К., так как она продолжает задавать вопросы свидетелю, не относящиеся к данному уголовному делу.

Адвокат К.: Если бы вы знакомились с материалами дела, то вам было бы понятно, о чем я спрашиваю.

Председательствующий делает адвокату К. замечание на недопустимость пререкания с участниками процесса и предлагает формулировать вопросы свидетелю в более корректной, касательно существа данного уголовного дела и понятной для участников процесса форме».

В представленной заявителем выписке из протокола судебного заседания по уголовному делу от 15 ноября – 2 декабря 2005 года указано:

«Оглашается поступивший в суд рапорт судебного пристава М.С.С. о невозможности исполнения привода в судебное заседание свидетеля П.С.П.

Согласно рапорту судебного пристава М.С.С. от 15 ноября 2005 года на момент выезда свидетель П.С.П. дома отсутствовал, соседей не было дома. Учитывая вышеизложенное, осуществление привода в судебное заседание свидетеля П.С.П. не представляется возможным...

Адвокат К.: Я заявляю отвод судье С.Ю.А., так как я считаю, что суд совершает незаконные действия, а именно приобщает к материалам дела рапорт от сегодняшней даты исполнения, выполненный неустановленным лицом, не имеющий синей печати, не имеющий штампа и вообще не имеющий никаких отметок, заверяющих подпись М.С.С. Согласно УПК РФ допустимым может быть доказательство, полученное в законном порядке. Рапорт от имени М.С.С. поступил в суд незаконным путем. Судья вступила в сговор с неустановленным лицом, предъявив в судебном заседании рапорт от имени М.С.С. Если бы рапорт поступил в суд процессуальным путем, то на нем были бы отметка экспедитора Л...ского районного суда г. Москвы, дата и время поступления данного документа в суд. У защиты складывается мнение, что данный рапорт выполнен в стенах Л...ского районного суда г. Москвы неустановленным лицом, с которым судья С.Ю.А. вступила в сговор, тем самым получив его незаконным путем. Это связано с заинтересованностью судьи в исходе дела, так как отсутствуют иные причины, побудившие судью приобщить к материалам дела бумажку без входящих и исходящих реквизитов, без вызова исполнителя в судебное заседание. П.С.П. не явился в судебное заседание, а суд решил огласить его показания. Все участники процесса видели, что у П.С.П. тряслись руки, и давать показания он не может. Считаю, что судье поступила информация о недееспособности П.С.П., поэтому судья приняла непроцессуальным путем бумажку без реквизитов и печатей и решила огласить показания свидетеля П.С.П. Также здесь присутствуют личные отношения судьи и прокурора. Судья не желает портить отношения с прокурором, поэтому удовлетворяет его ходатайства.

Суд переходит к допросу подсудимого. Подсудимому разъясняется его право давать показания, а также ст. 51 Конституции РФ.

Адвокат К.: А у нас есть ходатайства.

Председательствующий делает адвокату К. замечание за нарушение регламента судебного заседания.

Адвокат К.: Я и мой подзащитный хотим заявить ходатайство. Это наше право. Защита заявляла много ходатайств, но суд их отклонил, а я считаю, что суд нарушает процесс.

Председательствующий повторно делает адвокату К. замечание за нарушение регламента, установленного порядка исследования доказательств, в соответствии с которым суд на данной стадии переходит к допросу подсудимого. Возможность заявить ходатайство защите будет предоставлена в соответствующей стадии процесса, председательствующий предлагает адвокату К. присесть.

Суд переходит к допросу подсудимого И.Г.А. Подсудимому разъясняется его право давать показания, а также ст. 51 Конституции РФ.

На вопрос председательствующего подсудимый И.Г.А.:

— Вы желаете давать показания? Можете воспользоваться правом, предусмотренным ст. 51 Конституции РФ.

— Я желаю давать показания, я готов.

Ходатайство адвоката К.: ...Прошу признать недопустимым доказательством лист бумаги, имитирующий рапорт судебного пристава-исполнителя, который суд приобщил к материалам дела. И форма, и содержание листа, якобы выполненного от имени пристава, являются незаконными. Имитация рапорта пристава не имеет ни входящих, ни исходящих реквизитов, ни одного штампа или печати, попала судье непроцессуальным путем (в рапорте указано, что пристав один раз вышел по адресу П.С.П., значит, доставить П.С.П. невозможно). Настаиваем, что и форма, и содержание рапорта являются незаконными, рапорт добыт судом незаконным путем».

27 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 2), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 21 апреля 2006 года указала, что, по ее мнению, частное постановление еще раз ярко демонстрирует принципы мышления его автора, а именно: неконкретность, бездоказательность, необоснованность, неподтвержденность конкретными фактами выводов, что есть по сути объективное вменение и нарушение принципа законности уголовного судопроизводства. Адвокат отмечает, что на частное постановление судьи, как и на другие судебные постановления, должен также распространяться принцип законности, обоснованности и мотивированности судебного постановления. Согласно ст. 7 УПК РФ «Определение суда, постановление судьи... должны быть законными, *обоснованными* и мотивированными». Текст частного постановления ни содержит ни одного конкретного факта (!), представляет собой, по сути, эмоциональное отношение судьи С.Ю.А. к адвокату К., оценочные выводы судьи не основаны ни на одном конкретном факте с указанием даты, времени, конкретных действий адвоката, вызвавших негативную реакцию судьи.

В частном постановлении указано, что «действия и поведение адвоката препятствовали *нормальному* ходу судебного разбирательства». По мнению адвоката, такая оценка возникла у судьи в связи с тем, что адвокат заявила и поддержала более 20 ходатайств, направленных на доказательство невинности подзащитного, но суд отклонял почти все ходатайства «списком», не мотивируя причину отказа. В связи с нарушением судом и прокурором норм УПК РФ им заявлялись отводы защитником И. и адвокатом К. Кроме того, защитник И. направляла жалобы, в том числе в Генеральную прокуратуру РФ, в которых сообщала о грубых нарушениях норм УПК РФ судом и прокурором. Материалы дела содержат письменные заявления адвоката К. и защитника И., свидетельствующие о нарушении судом норм УПК РФ. Указанные действия адвоката мешали судье быстрее вынести обвинительный приговор, но это не является основанием для применения к адвокату мер дисциплинарного взыскания.

В частном постановлении указано, что «защитник К. неоднократно нарушала регламент судебного заседания». Адвокат К. напоминает, что понятие регламента содержится в ст. 257 УПК РФ, и указывает, что суд ошибочно указал в частном постановлении, что адвокат К. нарушала регламент, поскольку если бы подобные нарушения имели место, то судья написала бы конкретно, когда, в какое время и при каких обстоятельствах адвокат нарушала регламент, а именно: когда судье показалось, что адвокат не вставала при входе судьи, когда судье показалось, что адвокат делала заявление не стоя, когда судье показалось, что адвокат обращалась к судье не «Ваша честь», когда судье показалось, что к адвокату подходил судебный пристав! Адвокат подчеркивает, что суд не может указать и не написал конкретные факты нарушения адвокатом регламента, так как такие факты отсутствовали. Адвокат полагает, что все иные негативные оценки, допущенные судом по отношению к адвокату, также немотивированны, поскольку закон требует, чтобы был законен, обоснован и мотивирован текст частного постановления судьи.

Адвокат К. считает недопустимыми действия судьи, когда в адрес Квалификационной комиссии присылается необоснованное постановление, но прикладывается протокол судебного заседания с тем, чтобы другие лица помогали судье найти обоснование, читали бы протокол, производили за судью работу в поисках доказательств обоснованности выводов судьи, давали бы свою оценку. На заседании Комиссии рас-

смачивается текст конкретного частного постановления. Адвокат К. также отмечает, что если кто-то пришлет в Квалификационную коллегию судей эмоциональную жалобу, не основанную на конкретных фактах, с указанием даты, времени, сути нарушения, но при этом приложит к жалобе на судью копию уголовного дела, то Квалификационная коллегия судей не будет читать уголовное дело, а даст ответ о необоснованности и немотивированности жалобы, так как известно, что Квалификационная коллегия судей не рассматривает немотивированные и необоснованные жалобы.

Таким образом, считает адвокат, выводы рассматриваемого частного постановления совершенно немотивированны, не содержат конкретных ссылок на дату, время, обстоятельства, конкретные нарушения, которые, по мнению суда, допустил адвокат, и что данное постановление является образцом объективного вменения, нарушением принципа законности, обоснованности и мотивированности судебного постановления, в связи с неуказанием в частном постановлении конкретных фактов, которые судья посчитал нарушением, адвокат К. считает принятие мер дисциплинарного характера необоснованными и подчеркивает, что она является адвокатом с 1997 года и закон уважает.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 21 апреля 2006 года, адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, и дополнительно пояснила, что «кулон» и «квадрат» — это технические средства, о которых говорилось в имеющемся в материалах уголовного дела протоколе оборудования автомобиля средствами слежения за впереди идущей автомашиной; и что она возражала против оглашения показаний свидетеля П.С.П., не явившегося в судебное заседание, потому что свидетель П.С.П. первоначально явился в суд в нетрезвом состоянии, суд согласился с ходатайством защитника — адвоката К. о необходимости допроса свидетеля П.С.П. с участием нарколога и психиатра, на следующее судебное заседание свидетель П.С.П. не явился, на следующее за этим также не явился, а вместо этого появился рапорт судебного пристава М.С.С. о том, что якобы невозможно осуществить привод свидетеля. Принятие судом этого рапорта, оформленного, по мнению адвоката, с нарушением закона, вызвало у адвоката сомнения в объективности и беспристрастности председательствующего, было расценено адвокатом как обстоятельство, дающее основание полагать, что председательствующий лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела, поэтому адвокат в установленном законом порядке заявила мотивированный отвод председательствующему по делу судье.

Выслушав объяснения адвоката К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы С.Ю.А. от 2 декабря 2005 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий

судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом (ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Согласно подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей».

В сообщении заявителя указывается, что в ходе рассмотрения Л...ским районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении И.Г.А. действия и поведение адвоката К. препятствовали нормальному ходу судебного разбирательства; адвокат неоднократно нарушала регламент судебного заседания; в ходе судебного разбирательства адвокату председательствующим было указано на недопустимость нарушения порядка в судебном заседании; кроме того, адвокатом было проявлено неуважение к суду, которое выразилось в некорректности высказываний и неподчинении распоряжениям председательствующего.

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката К., якобы совершенные ею во время осуществления защиты подсудимого И.Г.А. в суде первой инстанции.

Обвиняя адвоката К. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (дата, часть судебного заседания, суть нарушения и т.д.).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Не указывая в сообщении (частном постановлении), в чем именно выразились действия (бездействие) адвоката К., нарушившие требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, заявитель приложил к сопроводительному письму выписки из протоколов судебного заседания по уголовному делу от 6 октября и 15 ноября—2 декабря 2005 года, содержащие описание отдельных действий, совершавшихся адвокатом (защитником) К. в судебном заседании.

Так, из протокола судебного заседания от 6 октября 2005 года следует, что адвокат К. в корректной форме путем постановки вопросов выясняла у свидетеля З.В.В. обстоятельства, имеющие, по мнению защитника, отношение к предмету доказывания по уголовному делу либо необходимые для объективной оценки показаний свидетеля (например: «Какая, по-Вашему, связь между словами “я не помню”, и “я не видел”?»), «Что такое квадрат?», «Вы писали в протоколе установки видеотехники слово “квадрат”?», «Вам известно техническое средство под названием квадрат?», «Что такое кулон?» и т.д.). Поскольку, по мнению адвоката, поведение государственного обвинителя в судебном заседании не всегда соответствовало требованиям закона, ад-

вокат делала соответствующие процессуальные заявления, отстаивала свою процессуальную позицию: обосновывала относимость выяснявшихся ею обстоятельств к предмету доказывания по уголовному делу.

В одном из судебных заседаний в период с 15 ноября по 2 декабря 2005 года адвокат К. заявила отвод председательствующему, поскольку считала, что председательствующий приобщил к материалам дела под видом рапорта судебного пристава М.С.С. о невозможности осуществления в судебное заседание привода свидетеля П.С.П. листок бумаги без исходящих и входящих реквизитов, поступивший в суд непроцессуальным путем, данный рапорт был положен судом в основу решения о возможности оглашения показаний свидетеля, что было оценено защитником как наличие у судьи заинтересованности в исходе дела. В силу ч. 2 ст. 61 УПК РФ судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случае, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Также адвокатом К. было заявлено ходатайство о признании листа бумаги, имитирующего рапорт судебного пристава М.С.С., недопустимым доказательством, поскольку, по мнению защитника, «форма и содержание рапорта являются незаконными, рапорт добыт судом незаконным путем». В силу ч. 1 ст. 75, ч. 4 ст. 88, п. 9 ч. 2 ст. 381 УПК РФ доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ, являются недопустимыми; недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных ст. 73 УПК РФ; суд вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном ст. 234 и 235 УПК РФ; основанием отмены или изменения судами кассационной и надзорной инстанций судебного решения в любом случае является обоснование приговора доказательствами, признанными судом недопустимыми.

В связи с тем, что, по мнению адвоката К., председательствующий препятствовал стороне защиты заявить ходатайство до начала допроса подсудимого, адвокат разъяснила свою позицию, а затем заявила возражение на действия председательствующего. Данное право участника судебного разбирательства прямо предусмотрено ч. 3 ст. 243 УПК РФ. Кроме того, по непонятным причинам в протокол судебного заседания дважды включена фраза «Суд переходит к допросу подсудимого», хотя в соответствии со ст. 274–275 УПК РФ не суд переходит к допросу подсудимого, а сторона защиты представляет суду такое доказательство, как показания подсудимого. В то же время сторона защиты свободна в выборе тактики допроса, а также в решении вопроса о том, в какой момент проводящегося ею допроса будет тактически правильным заявить то или иное ходатайство. УПК РФ не запрещает участнику судебного разбирательства, в том числе защитнику, заявлять ходатайства в любой момент судебного следствия, при этом председательствующий также не лишен права рассмотреть ходатайство незамедлительно либо отложить рассмотрение ходатайства до окончания начатого (проводящегося) допроса.

Квалификационная комиссия напоминает, что она неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным ст. 243 УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду. Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет возражения на действия

председательствующего, то, по мнению Комиссии, из протокола судебного заседания усматривается, что адвокат К. заявляла возражения на действия председательствующего в форме, которая не противоречит предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Рассмотрев 21 июня 2005 года в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Ф. на частное постановление Б...ского районного суда г. Москвы от 25 апреля 2005 года по уголовному делу в отношении Б.И.С., которым было постановлено обратиться внимание Адвокатской палаты г. Москвы на недостойное поведение защитника Ф., умаляющего авторитет судебной власти, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отменила частное постановление районного суда, указав в кассационном определении, в том числе, на то, что «Уголовно-процессуальным законом РФ предусмотрено право участников процесса: заявлять отводы, в частности и суду, а также подавать свои возражения на действия председательствующего. Указанные права, предоставленные участникам процесса при рассмотрении уголовных дел в судах, не могут рассматриваться как давление на суд, так как являются правами участников процесса, предоставленными им уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 53 и 243 УПК РФ... Проявление участником судебного разбирательства настойчивости в отстаивании своей позиции (неоднократные заявления однотипных ходатайств, повторная постановка допрашиваемым лицам повторных вопросов, отклоненных председательствующим и т.п....) не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни, тем более, как действия, умаляющие авторитет судебной власти» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 2—3 (28—29). С. 66—71*).

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом К. своего мнения в судебных заседаниях Л...ского районного суда г. Москвы 6 октября, 15 ноября—2 декабря 2005 года по уголовному делу в отношении И.Г.А. (в пределах представленных заявителем письменных доказательств), Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Поскольку адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполнение решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1—3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат К. защиту обвиняемого И.Г.А. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в полном соответствии с действующим законодательством, в том числе и нормами адвокатской этики, постольку

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы С.Ю.А. от 2 декабря 2005 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 мая 2006 года № 56 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы С.Ю.А. от 2 декабря 2005 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 72/345, 73/346
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов М. и И.**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы поступила жалоба от С.А.П., в которой он утверждал, что обратился к адвокату И., который пообещал ему освободить из-под стражи его родственника Е.В.С., при этом предложив уплатить ему за это 14 500 долларов США. По совету И. он, С.А.П., 7 сентября 2005 года заключил соглашение на защиту Е.В.С. с адвокатом коллегии адвокатов «...» М. Он, заявитель, передал И. 3 000 долларов США, на 1 000 долларов ему выдали квитанцию. Следователь объяснил заявителю, что адвокаты И.Н.М. и М. не могут участвовать по делу его родственника. С.А.П. просил адвокатов вернуть деньги, но они отказались. Заявитель просит привлечь адвокатов И. и М. к ответственности, поскольку они не защитили его родственника и не вернули ему деньги.

9 декабря 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 161), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Квалификационная комиссия на заседании 7 апреля 2006 года пришла к заключению о нарушении адвокатом И. подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2006 года дисциплинарное производство в отношении адвоката И. направлено в Квалификационную комиссию на новое рассмотрение в связи с тем, что соглашение на защиту Е.В.С. заключено заявителем С.А.П. не с адвокатом И., а с адвокатом М. Однако дисциплинарное производство было возбуждено и рассматривалось только в отношении адвоката И., несмотря на то, что заявитель предъявляет претензии и к адвокату М., с которой фактически заключил соглашение. Совет Адвокатской палаты г. Москвы предложил объединить дисциплинарные производства в отношении адвокатов И. и М. по жалобе С.А.П. в одно.

19 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 169), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии 21 апреля 2006 года адвокат М. явилась.

Адвокат И., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Квалификационной комиссии не явился, письменных объяснений не представил.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Из жалобы С.А.П. и его объяснений на заседании Квалификационной комиссии 7 апреля 2006 года следует, что в сентябре 2005 года он обратился к адвокату И. с просьбой о защите интересов своего родственника Е.В.С. Адвокат пообещал освободить родственника из-под стражи за 14 500 долларов США. Адвокат И. развил «бурную словесную» деятельность, но после получения 2 000 долларов США сказал, что по данному уголовному делу он работать не может, и поэтому 7 сентября 2005 года с ним, С.А.П., заключила соглашение адвокат коллегии адвокатов «...» М., которой он уплатил 1 000 долларов США. Как пояснил далее заявитель, сложившаяся ситуация его насторожила, и он стал затягивать передачу остальной части денег. В Следственном управлении при УВД NNAO г. Москвы ему объяснили, что адвокаты И. и М. не могут участвовать в данном уголовном деле, о чем следователь вынес соответствующее постановление. Получив такую информацию, заявитель попросил адвокатов вернуть полученную от него сумму денег, но они отказались, сказав, что найдут другого адвоката и передадут ему данный гонорар. Заявитель также сказал, что адвокат И. не исполнил взятых на себя обязанностей и просит принять к нему меры дисциплинарного воздействия, а также привлечь к ответственности адвоката М., поскольку они не защитили его родственника и не вернули ему деньги.

Адвокат М. в письменных объяснениях, которые она подтвердила на заседании Квалификационной комиссии, указала, что адвокат И. совместно с родственниками Е.В.С. предложили ей взяться за защиту Е.В.С. Ею и родственником Е.В.С. – С.П. – было заключено соглашение на защиту Е.В.С. в Следственном управлении при УВД NNAO г. Москвы и в Ч...ском районном суде г. Москвы. Оплата за ведение дела была назначена в размере 1 000 долларов США по курсу ЦБ России. 8 сентября 2005 года она предъявила следователю ордер и 30 сентября 2005 года заявила ходатайство о выдаче разрешения на свидание с подзащитным. Однако постановлением следователя в удовлетворении ходатайства было отказано, так как, по мнению следователя, адвокат М. в первоначальной стадии предварительного следствия защищала Я.И.Л., привлекавшегося по этому же делу, интересы которого противоречат интересам Е.В.С. Постановлением федерального судьи Г...ского районного суда г. Москвы от 24 октября 2005 года жалоба адвоката М. на постановление следователя оставлена без удовлетворения. В ноябре 2005 года С.А.П. потребовал у нее вернуть денежные средства в размере 3 000 долларов США, которые он якобы передал адвокату И. При передаче денежных средств она, М., не присутствовала и поэтому по поводу пояснить ничего не могла. 30 ноября 2005 года С.А.П. получил от нее денежные сред-

ства в размере 1 000 долларов США при расторжении соглашения, при этом написав расписку о получении вышеуказанной суммы, указав, что материальных претензий к ней не имеет. Жалобу С.А.П. считает оговором, порочащим ее честь, достоинство и профессиональные качества.

Изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвоката М., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Соглашение на защиту по уголовному делу Е.В.С. заключено С.А.П. с адвокатом М. 7 сентября 2005 года. В соответствии с этим соглашением адвокат М. принимала на себя обязанность по защите Е.В.С. в Следственном управлении при УВД NNAO г. Москвы и в Ч...ском районном суде г. Москвы. По данному соглашению плата за ведение дела, включая затраты организационно-технического характера, назначалась в размере 1 000 долларов США. Кроме того, в случае необходимости доверитель должен был внести дополнительную плату за продолжительность судебного процесса, командировочные и иные расходы в размере 14 500 долларов США. По надлежаще оформленной квитанции к приходному кассовому ордеру № 156 от 7 сентября 2005 года от С.А.П. на основании указанного соглашения принята сумма в размере 1 000 долларов США по курсу ЦБ России.

30 ноября 2005 года соглашение на защиту Е.В.С. было расторгнуто в связи с недопуском адвоката М. к защите обвиняемого. Доверителю С.А.П. возвращены денежные средства в размере 1 000 долларов США по курсу ЦБ России, что подтверждается распиской С.А.П. на оборотной стороне соглашения, там же С.А.П. указал, что к М. он претензий не имеет.

Таким образом, Квалификационная комиссия не находит в действиях адвоката М. нарушений требований законодательства об адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Адвокат М., заключив соглашение на защиту Е.В.С., действовала в соответствии с нормами УПК РФ и при обнаружении невозможности продолжения участия по делу Е.В.С. полностью возвратила доверителю С.А.П. уплаченный им гонорар.

Что касается претензий заявителя С.А.П. к адвокату И. о передаче ему денег в сумме 3 000 долларов США и невыполнении им обязанности по защите Е.В.С., то они не нашли своего подтверждения.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Заявитель С.А.П. не представил доказательств заключения соглашения на защиту своего родственника Е.В.С. с адвокатом И., а также передачу ему денежных средств в размере 3 000 долларов США. Вопросы возврата денежных средств не входят в компетенцию Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что жалоба доверителя С.А.П. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката;

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 15 мая 2006 года № 58 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено, поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Этим же решением дисциплинарное производство в отношении адвоката И. прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 75/348
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

26 января 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Г.А.Ю. на неправомерные действия адвоката Г., в которой указано, что 26 марта 2005 года заявитель совместно с другим подозреваемым – Ж.Д.Е., проживающим в г. Москве по ул. ... д. ... кв. ... был задержан по подозрению в совершении преступления, предусмотренного п. «а» и «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража сотового телефона у продавца магазина «Связь» по ул. Бульварной), РОВД «...» было возбуждено уголовное дело. 27 марта 2005 года родственниками Г.А.Ю. на основании ст. 51 УПК РФ был заключен договор с членом коллегии адвокатов «...» Г. на представление интересов обвиняемого Г.А.Ю. в РОВД «...» и С...ском межрайонном суде. На основании выданного ордера (л.д. 19 в материалах уголовного дела) адвокат Г. приступила к осуществлению защиты Г.А.Ю.

Заявитель указывает, что с самого начала вступления в дело, а именно с момента допроса Г.А.Ю. в качестве подозреваемого 27 марта 2005 года, адвокат Г. стала склонять его к даче признательных показаний в совершении хищения, при этом предложила ему вывести из дела другого подозреваемого – Ж.Д.Е., взяв всю вину в совершении преступления на себя. Адвокат пояснила, что в этом случае действия Г.А.Ю. будут квалифицированы по ч. 1 ст. 158 УК РФ, и он сможет «отделаться» условным осуждением, соответственно, в отношении него не будет избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, так как за преступления малой тяжести, к которым относится ч. 1 ст. 158 УК РФ, она не применяется. На возражения Г.А.Ю. о том, что на самом деле кражу сотового телефона совершил не он, а подозреваемый Ж.Д.Е., у которого он и был изъят в ходе досмотра и который лично признался в этом работнику милиции Г-ву при задержании, но несмотря на неоднократные звонки Г.А.Ю. ему, никак не хотел возвращать похищенный телефон в магазин, адвокат пояснила, что Г.А.Ю. все равно никто не поверит, так как он судим, а Ж.Д.Е. нет, следовательно, ему поверят больше, поэтому Г.А.Ю. лучше поступить так, как предлагает адвокат, то есть признаться в краже телефона, совершенной им лично без участия Ж.Д.Е., что Г.А.Ю. и сделал, однако после признательных показаний Г.А.Ю. был

заключен под стражу на основании предъявления обвинения по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а Ж.Д.Е. — освобожден.

Далее заявитель указывает, что в течение всего периода следствия адвокат Г. присутствовала при его допросах и каждый раз предлагала подтвердить первоначальные показания в пользу Ж.Д.Е. Кроме того, Г.А.Ю. в присутствии адвоката Г. (л.д. 20–21 в материалах уголовного дела) не были конкретно разъяснены положения п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ о том, что признательные показания подозреваемого могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него, так как дознавателем С-в были использованы устаревшие бланки протоколов допросов без разъяснения данной нормы, а адвокат Г. не обратила внимания на данное обстоятельство и не потребовала устранения нарушений.

При ознакомлении с делом по окончании следствия, когда Г.А.Ю. впервые получил доступ к показаниям Ж.Д.Е., он обнаружил, что его защиту на следствии также осуществляла адвокат Г., при этом в деле были замазаны белым штрихом ее подписи в протоколах допроса подозреваемого Ж.Д.Е. от 27 марта 2005 года, которые, однако, хорошо были видны на просвет (л.д. 23–25 в материалах уголовного дела), а в протоколе допроса свидетеля обвинения Ж.Д.Е. от 28 марта 2005 года, в котором адвокат участвовала в соответствии с ч. 5 ст. 189 УК РФ, ее подписи стоят в конце протокола допроса (л.д. 33 в материалах уголовного дела). В дальнейшем на основании показаний Ж.Д.Е. в отношении Г.А.Ю. был постановлен обвинительный приговор. Заявитель полагает, что в данном случае адвокат Г. грубо нарушила Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 6 ст. 49 УПК РФ, поскольку действовала в интересах Ж.Д.Е., ставшего главным и по существу единственным свидетелем обвинения, что напрямую противоречит функции защитника обвиняемого.

Как указано в жалобе, «на этом нарушения закона “Об адвокатуре” и УПК РФ адвокатом Г. не исчерпываются»: при производстве предварительного следствия адвокат пояснила Г.А.Ю., что нужны приговор по его прежней судимости и справка об освобождении, так как нужно подтвердить, что он не имеет неотбытой части по прежнему приговору, что в деле имеются сведения о судимости Г.А.Ю., но данные документы нужны в качестве дополнительных доказательств. Г.А.Ю. дал адвокату координаты родственников в г. М., у которых можно эти документы получить, что она и сделала, приобщив в дело приговор от 6 января 2001 года (справку об освобождении не нашли). Однако при ознакомлении с делом Г.А.Ю. обнаружил, что в нем имеется справка из ИЦ УВД РФ об отсутствии сведений о его судимости, выданная 25 апреля 2005 года (л.д. 62 в материалах уголовного дела), а 26 апреля 2005 года, то есть уже при наличии в деле данной справки, при ознакомлении с делом в порядке ст. 217 УПК РФ, адвокат Г. приобщает к делу копию приговора, подтверждающего судимость Г.А.Ю. и являющуюся единственным документом в деле, указывающим на наличие судимости (л.д. 63–64 в материалах уголовного дела), то есть, по мнению заявителя, и здесь адвокат действовала в противоречии с его интересами и положениями ст. 49 УПК РФ, собирая доказательства в пользу обвинения, а не защиты. При этом заявитель утверждает, что адвокат Г. отказалась от приобщения к делу положительной характеристики на Г.А.Ю. с места работы, пояснив, что она не имеет значения, поскольку не является смягчающим вину обстоятельством; характеристика была приобщена к делу позже уже другим адвокатом в судебном заседании.

Заявитель отмечает, что в ходе следствия со слов адвоката Г. ему стало известно, что она взяла у его родственников деньги (7 000 рублей) в целях возмещения потерпевшей Ч.М. морального вреда (материальный вред ей не был причинен, так как телефон ей возвратили), однако, как выяснили позже у потерпевшей родственники Г.А.Ю., она

не получила деньги от адвоката, то есть, считает заявитель, Г. оставила себе указанную сумму «очевидно, в качестве предварительной оплаты за представительство моих интересов в суде, так как за предварительное следствие оплату она уже получила». В то же время, как указано в жалобе, в нарушение п. 7 ст. 49 УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с учетом того, что адвокат уже по существу получила дополнительную оплату за представительство в суде, и несмотря на то, что Г.А.Ю. не заявил отвода адвокату Г., она самостоятельно отказалась от защиты его интересов в судебном заседании, состоявшемся 18 мая 2005 года (л.д. 88 с протоколом судебного заседания в материалах уголовного дела), и от участия во всех дальнейших судебных заседаниях.

Из протокола судебного заседания от 18 мая 2005 года следует, что адвокат Г. вообще не присутствовала на судебном следствии, так как ушла из здания суда до его начала. Заявитель полагает, что адвокату Г. не понравилось то обстоятельство, что «наятыи» родственниками Г.А.Ю. другой адвокат — С. в предварительной досудебной беседе не разделил ее позицию по способам защиты Г.А.Ю. в виде полного признания вины.

Также заявитель отмечает, что в окончательном судебном заседании, состоявшемся 19 октября 2005 года, представитель прокуратуры (обвинитель) согласилась с ходатайством адвоката С. признать недопустимыми доказательствами протоколы допроса Г.А.Ю. и допроса свидетеля Ж.Д.Е. с участием адвоката Г. и исключить их из доказательственной базы (протокол судебного заседания на л.д. 150 в материалах уголовного дела).

Из всех приведенных фактов, по мнению заявителя, усматривается, что адвокат Г., на всем протяжении предварительного следствия действовала в противовес интересам Г.А.Ю. в форме явного нарушения закона и злоупотребляя его доверием, с нарушением ст. 5, 9, 11 Кодекса профессиональной этики адвоката. Заявитель полагает, что такой юрист не может быть адвокатом и поэтому просит в установленном порядке лишить статуса адвоката Г., сообщив ей о принятом решении.

К жалобе приложены следующие копии документов из материалов уголовного дела на 20 листах:

- ордера адвоката Г. на защиту Г.А.Ю. от 27 марта 2005 года;
- объяснения свидетеля Г-ва и фрагмент протокола его допроса;
- протокола допроса Г.А.Ю. в качестве подозреваемого от 27 марта 2005 года;
- протокола допроса Ж.Д.Е. в качестве подозреваемого от 27 марта 2005 года;
- протокола допроса свидетеля Ж.Д.Е. от 28 марта 2005 года;
- первого листа протокола судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 18 мая 2005 года;
- справки об отсутствии сведений о судимости от 25 апреля 2004 года и первого листа обвинительного приговора О...ского районного суда г. М. от 7 июня 2001 года в отношении Г.А.Ю.;
- фрагмента (третий лист) протокола судебного заседания С...ского районного суда г. Москвы от 19 октября 2005 года;
- приговора С...ского районного суда г. Москвы от 20 октября 2005 года по уголовному делу в отношении Г.А.Ю., признанного виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, наказание назначено в виде одного года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима

3 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 87), материалы которого

были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

24 апреля 2006 года Г.А.Ю. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением по поводу поданной жалобы в отношении адвоката Г. (вх. № 890 от 24 апреля 2006 года), указав в нем, в частности, что он не получил ответа на свою жалобу от 25 января 2006 года, а также высказал просьбу принять меры к рассмотрению жалобы и принятию по ней решения в разумные сроки, сообщив для сведения, что 24 марта 2006 года им подана жалоба по уголовному делу в Европейский Суд по правам человека в связи с грубыми нарушениями его (Г.А.Ю.) права на защиту, допущенными с участием адвоката Г., и обратив внимание на то, что в связи с предстоящей перепиской необходим ответ на жалобу, поданную в Адвокатскую палату г. Москвы.

Адвокат Г. в письменных объяснениях от 11 мая 2006 года указала, что все изложенные в жалобе Г.А.Ю. факты являются надуманными и не соответствующими действительности. 27 марта 2005 года в порядке ст. 51 УПК РФ она была приглашена в следственный отдел РОВД «...» для осуществления защиты подозреваемых Г.А.Ю. и Ж.Д.Е. Воспользовавшись тем, что следователь допустил адвоката к участию в деле в качестве защитника двух подозреваемых, она, изучив предоставленные ей материалы дела, побеседовав с подзащитными, сделала вывод о том, что в отношении Ж.Д.Е. следствием не добыто никаких доказательств, подтверждающих его вину, поскольку такими доказательствами могли быть только показания другого подзащитного Г.А.Ю., и в этом случае в вину подозреваемым следствием бы вменялась более тяжкая часть ст. 158 УК РФ, в которой в качестве квалифицирующего признака имело место совершение преступления в группе лиц. Объяснив создавшееся положение вещей своим подзащитным и обсудив данную ситуацию, адвокат и Г.А.Ю. решили не давать показаний об участии в преступлении другого подозреваемого — Ж.Д.Е. и, по мнению адвоката, указанная тактика поведения действительно дала положительные результаты: Ж.Д. не был привлечен к уголовной ответственности, а Г.А.Ю. с учетом прежних судимостей было назначено наказание в виде одного года лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Адвокат Г. указывает, что родственник Г.А.Ю. — С.А.В. предложил ей заключить договор, они подписали соглашение, в нем была указана сумма в размере 9 000 рублей. С.А.В. пояснил адвокату, что в данный момент у него отсутствуют необходимые денежные средства, тогда она отдала ему соглашение, предупредив, чтобы он внес по данному соглашению деньги в кассу коллегии адвокатов, однако никакой оплаты С.А.В. по соглашению произведено не было, что подтверждается отсутствием у него квитанции об оплате. Таким образом, адвокат совершенно бесплатно осуществляла защиту Г.А.Ю. на предварительном следствии.

Относительно указания Г.А.Ю. в жалобе на то, что подписи адвокат Г. в конце протоколов допроса Ж.Д.Е. замазаны белым штрихом, адвокат поясняет, что совершенно непонятно, почему данная претензия предъявлена именно ей, а не следствию, так как очень сомнительно, чтобы следователь позволил адвокату заштриховывать свои подписи в материалах дела, и никакой необходимости в этом не было, поскольку со стороны адвоката никаких нарушений в том, что она осуществляла защиту двух подозреваемых, не было.

По поводу приобщения к материалам дела приговора по ранее совершенному преступлению адвокат Г. указывает, что эти факты изложены неправильно и необъективно: по окончании предварительного следствия при ознакомлении с материалами дела кроме адвокат Г. защиту Г.А.Ю. осуществлял адвокат из г. М. Б., который, ознакомившись с материалами дела, также посчитал позицию защиты состоятельной и

правильной, и он же по требованию следственных органов приобщил имевшуюся у него копию приговора в отношении Г.А.Ю., привезенную из г. М. Таким образом, никакого отношения к приобщению копии приговора адвокат Г. не имеет, а наоборот, убеждала на протяжении всего следствия родственников Г.А.Ю. предоставить на него положительные характеристики с места жительства, места работы, что с их стороны сделано не было.

Кроме того, адвокат Г. обращает внимание на то, что в процессе предварительного следствия она предлагала родственникам Г.А.Ю. возместить потерпевшей причиненные ей моральный и материальный ущерб в размере 7 000 рублей, что использовалось бы в дальнейшем как одно из смягчающих вину обстоятельств, но родственники отказались возмещать ущерб, сославшись на отсутствие денег; больше данный вопрос с родственниками адвокат не обсуждала.

Не соответствует действительности, по мнению адвоката Г., и ссылка Г.А.Ю. в жалобе на то, что она самостоятельно отказалась от осуществления его защиты: после окончания предварительного следствия (работа адвоката Г. родственниками обвиняемого оплачена не была), дядя Г.А.Ю. — С.А.В. настойчиво звонил адвокату, требуя ее участия в судебном процессе, она не отказывалась и в назначенный день пришла в суд для осуществления защиты Г.А.Ю., адвокат из г. М. — Б. отсутствовал, поскольку родственники Г.А.Ю. отказались от его услуг, а в судебное заседание был приглашен адвокат С., с которым было заключено соглашение. С.А.В. поблагодарил адвоката Г. и сообщил ей, что в ее услугах они не нуждаются, так как заключили соглашение с новым защитником. Затем защитник С. в очень грубой форме начал вести разговор с адвокатом Г. и потребовал, чтобы она ушла из здания суда; поскольку никакой необходимости в ее услугах после этого адвоката не видела, то она покинула здание суда.

Дополнительно адвокат Г. отметила в объяснениях, что во время предварительного следствия между ней и Г.А.Ю., а также его родственниками сложились хорошие доверительные отношения, и у адвоката нет никакой уверенности, что жалоба от имени Г.А.Ю. написана им самим, как нет уверенности и в том, что, отбывая наказания в исправительной колонии строгого режима, Г.А.Ю. имел возможность напечатать текст жалобы. Адвокат считает, что подпись в конце жалобы от имени Г.А.Ю. исполнена не им самим, а другим лицом, поскольку в тексте жалобы имеется очень много ссылок на нормы права, свободно оперировать которыми может только специализирующийся в этой области юрист, но никак не осужденный Г.А.Ю.

К объяснениям адвокат Г. приложила корешок ордера № 1176 от 27 марта 2005 года, выданного адвокату Г. на защиту интересов Г.А.Ю. (основание выдачи ордера ст. 51 УПК); ксерокопии документов из материалов уголовного дела по обвинению Г.А.Ю. на 76 листах, а также свой отчет о проделанной по этому делу работе на одном листе.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, представитель заявителя И.И.В. полностью подтвердила доводы, изложенные в жалобе, и дополнительно пояснила, что приговор С...ского районного суда г. Москвы от 20 октября 2005 года по уголовному делу в отношении Г.А.Ю. был обжалован в кассационном порядке и оставлен без изменения определением Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 ноября 2005 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Г. полностью подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях.

Выслушав объяснения участников дисциплинарного производства, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвока-

та Г.А.Ю., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица (подп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если (1) интересы одного из них противоречат интересам другого, (2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела (подп. 1 и 2 п. 1 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого (ч. 6 ст. 49 УПК РФ).

Заявитель Г.А.Ю. утверждает, что адвокат Г., осуществляя с 27 марта 2005 года защиту двух подозреваемых – Г.А.Ю. и Ж.Д.Е., а с 28 марта 2005 года – защиту Г.А.Ю. и оказание юридической помощи свидетелю Ж.Д.Е. по уголовному делу, возбужденному первоначально 26 марта 2005 года, в 21 час 30 минут, в отношении Ж.Д.Е. и Г.А.Ю., в действиях которых усматривались признаки преступления, предусмотренного п. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, фактически представляла двух лиц, интересы которых были противоречивы, так как, по утверждению заявителя, именно Ж.Д.Е. совершил кражу мобильного телефона у Ч.М. (продавца салона сотовой связи в магазине «Связь»), а адвокат Г. якобы склонила Г.А.Ю. к даче признательных показаний, и в дальнейшем на основании показаний Ж.Д.Е. в отношении Г.А.Ю. был постановлен обвинительный приговор.

Адвокат Г. с утверждениями Г.А.Ю. не согласна, пояснила, что, будучи назначенной в установленном ст. 50 и 51 УПК РФ порядке защитником подозреваемых Ж.Д.Е. и Г.А.Ю., она познакомилась с материалами дела, перечисленными в п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, побеседовала с подзащитными и сделала вывод о том, что в интересах подозреваемых нет противоречий, но в отношении Ж.Д.Е. следствием не было добыто никаких доказательств, подтверждающих его вину, а поскольку такими доказательствами могли быть только показания Г.А.Ю., то в этом случае следствием в вину подозреваемым вменялся бы квалифицирующий признак «группа лиц по предварительному сговору», поэтому адвокат и Г.А.Ю. решили не давать показаний об участии в преступлении другого подозреваемого – Ж.Д.Е.

С момента допуска к участию в уголовном деле защитник вправе, в том числе, иметь с подозреваемым, обвиняемым свидания в соответствии с п. 3 ч. 4 ст. 46 и п. 9 ч. 4 ст. 47 УПК РФ; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, протоколами следственных действий, произведенных с участием подозреваемого, обвиняемого, иными документами, которые предъявлялись

либо должны были предъявляться подозреваемому, обвиняемому (п. 1, 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Из представленных Квалификационной комиссии письменных доказательств — документов из материалов уголовного дела усматривается, что на момент вступления адвоката Г. в дело (до первого допроса подозреваемых Г.А.Ю. и Ж.Д.Е.) она в соответствии с п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ была вправе ознакомиться с постановлением о возбуждении уголовного дела, протоколом личного досмотра Ж.Д.Е., объяснениями Г.А.Ю., протоколами задержания подозреваемых Ж.Д.Е. и Г.А.Ю.

При этом в объяснениях Г.А.Ю. относительно случившегося в салоне сотовой связи было указано следующее: «...Я у нее (продавца Ч.М. — *Прим. Комиссии*) спросил зарядное устройство, после чего она ушла за ширму. Я взял телефон НОКИА серебристого цвета, чтобы посмотреть его. После чего передал телефон Ж.Д.Е. В это время женщина вышла из-за ширмы и начала кричать, чтоб ей вернули телефон, или она вызовет милицию. Я ей ответил, что телефон вернут, милицию не надо вызывать, но она вызвала охрану, а сама куда-то ушла. Ж.Д.Е. до этого момента вышел из отдела до прихода охраны...».

В приведенных объяснениях Г.А.Ю., которые были известны адвокату Г. перед беседой с подзащитными и их и допросами в качестве подозреваемых, Квалификационная комиссия не усматривает каких-либо противоречий в интересах Г.А.Ю. и Ж.Д.Е., и полагает, что, располагая таким объемом информации, адвокат Г. была вправе продолжить исполнение поручения на защиту обоих подозреваемых.

Проведенный Квалификационной комиссией сопоставительный анализ показаний Г.А.Ю. и Ж.Д.Е., данных ими 27 марта 2005 года на допросах в качестве подозреваемых с участием защитника — адвоката Г., также не выявил каких-либо противоречий в их интересах. Так, например, подозреваемые следующим образом описывали происшедшее в салоне сотовой связи:

Протокол допроса подозреваемого Г.А.Ю.	Протокол допроса подозреваемого Ж.Д.Е.
«...Я с Ж.Д.Е. вошел в салон связи и обратился к продавцу, девушке, и попросил у нее зарядное устройство к сотовому телефону модели FLY. Ж.Д.Е. в это время находился возле киоска, рассматривал сотовые телефоны, стоящие на витрине, стоя спиной к нам с продавцом. Как только я попросил продавца принести мне зарядное устройство, она отошла за стеллаж, оставив свой сотовый телефон на принтере возле прилавка. Это видел только я, а Ж.Д.Е. стоял, отвернувшись от нас. Я, воспользовавшись тем, что продавец отлучилась, взял этот сотовый телефон Нокиа 6610, подошел к Ж.Д.Е. и дал ему этот телефон, сказав: “Посмотри”. Ж.Д.Е. взял в руки этот сотовый телефон, который я ему дал. Он начал его рассматривать и пошел с ним на улицу, сказав, что подождет меня там. В это время продавца не было. Ж.Д.Е. не видел, откуда я взял этот телефон...»	«...Мы вошли в салон связи и обратились к продавцу, девушке, и Г.А.Ю. попросил у нее зарядное устройство к сотовому телефону модели FLY, а я в это время находился возле киоска и рассматривал сотовые телефоны, стоящие на витрине, стоя спиной к продавцу и Г.А.Ю. После этого Г.А.Ю. дал мне сотовый телефон серебристого цвета модели Нокиа и сказал: “Посмотри”. Я взял в руки этот сотовый телефон, который дал мне Г.А.Ю. и пошел с ним на улицу, сказав, что подожду его там. В это время я заметил, что продавца не было в зоне моей видимости, видимо, она ушла за стеллаж, стоящий в салоне. Я не видел, откуда взял Г.А.Ю. этот телефон. Я стоял на улице и ждал Г.А.Ю. ...»

28 марта 2005 года дознаватель ОД МОБ ОВД района «...» НАО г. Москвы С-в постановил: «1. Освободить из содержания в ИВС Ж.Д.Е. 2. Ж.Д.Е. в качестве подозреваемого по данному уголовному делу в связи с отсутствием в его деянии состава преступления — не привлекать». В мотивировочной части вынесенного дознавателем ОД МОБ ОВД района «...» НАО г. Москвы С-вым 28 марта 2005 года постановления об освобождении подозреваемого указано: «...В ходе проведения дознания вина Ж.Д.Е.

не была доказана, учитывая его непричастность к совершению хищения сотового телефона».

28 марта 2005 года Ж.Д.Е. был допрошен в качестве свидетеля, при этом не сообщил никаких новых сведений по сравнению с показаниями, данными им в качестве подозреваемого. В допросе принимала участие адвокат свидетеля Г.

Таким образом, объективную сторону происшедшего в салоне сотовой связи Г.А.Ю. и Ж.Д.Е. описывали в своих показаниях одинаково, а о субъективной стороне действий, связанных с выносом мобильного телефона NOKIA 6610 из салона сотовой связи, Ж.Д.Е. показаний не давал, то есть из показаний Г.А.Ю. и Ж.Д.Е. не следовало, что в их интересах имеются противоречия.

Заявитель Г.А.Ю. обвиняет адвоката Г. в том, что она, несмотря на утверждения Г.А.Ю. о том, что на самом деле кражу сотового телефона совершил не он, а Ж.Д.Е., по существу уговорила Г.А.Ю. «взять всю вину в совершении преступления на себя», мотивируя это тем, что ему все равно никто не поверит, так как он судим, а Ж.Д.Е. не судим, поэтому ему поверят больше.

Однако с 28 апреля 2005 года, помимо адвоката Г., защиту обвиняемого Г.А.Ю., на основании соглашения, заключенного с его родственниками, осуществлял адвокат Б. 28 апреля 2005 года следователем СО при ОВД района «...» УВД НАО г. Москвы Ч.К.А. Г.А.Ю. было предъявлено в окончательной редакции обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, после этого во время допроса в качестве обвиняемого Г.А.Ю. полностью признал себя виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, а от дачи показаний отказался на основании ст. 51 Конституции РФ. Данные следственные действия осуществлялись с участием защитников Г. (по назначению) и Б. (по соглашению), однако Г.А.Ю. не сделал в присутствии защитника Б. каких-либо заявлений, опровергающих ранее данные им признательные показания о совершении кражи мобильного телефона, наоборот, он вновь полностью признал себя виновным.

19 октября 2005 года в судебном заседании С...ского районного суда г. Москвы новый защитник подсудимого Г.А.Ю. – адвокат С., с которым было заключено соглашение на осуществление защиты, заявил ходатайство о признании недопустимыми доказательствами, в том числе, протоколов допроса подозреваемого Г.А.Ю. от 27 и 28 марта 2005 года, протоколов допроса Ж.Д.Е. в качестве подозреваемого от 27 марта 2005 года и в качестве свидетеля от 28 марта 2005 года. Свою позицию защита мотивировала тем, что показания Ж.Д.Е. и Г.А.Ю. противоречивы, а их защиту на следствии осуществлял один защитник, что противоречит закону. Разрешая в приговоре от 20 октября 2005 года вопрос о допустимости названных доказательств, суд не нашел оснований для исключения их из числа доказательств, «поскольку показания Г.А.Ю. и Ж.Д.Е. не были противоречивыми, ни один, ни второй не указывали на виновность друг друга, не давали показаний, изобличающих друг друга в совершении преступления».

Как усматривается из приговора, противоречия в показаниях подсудимого Г.А.Ю. и свидетеля Ж.Д.Е. появились только в ходе рассмотрения уголовного дела судом, после того, как подсудимый Г.А.Ю. в суде показал, что, когда продавец отошла за стеллаж, Ж.Д.Е., стоявший в это время у одной из витрин салона, подошел к Г.А.Ю. и, указав на телефон продавца, лежащий на столе, спросил, что это за телефон, на что Г.А.Ю. ответил ему: «На, посмотри!», – после чего Ж.Д.Е. взял телефон со стола и вышел из салона, а Г.А.Ю. замешкался со своими вещами, и в этот момент к нему подошла продавец и спросила, где ее телефон. Однако с самого первого судебного засе-

дания, состоявшегося 18 мая 2005 года, защиту подсудимого Г.А.Ю. осуществлял (по соглашению) адвокат С., а адвокат Г. вообще защиту Г.А.Ю. в суде не осуществляла.

Таким образом, на момент осуществления адвокатом Г. защиты Г.А.Ю. между его интересами и интересами Ж.Д.Е. противоречий не было.

По утверждению заявителя, ему перед допросом в присутствии адвоката Г. не были конкретно разъяснены положения п. 3 ч. 4 ст. 47 УПК РФ о том, что признательные показания подозреваемого могут быть в дальнейшем использованы в качестве доказательств по уголовному делу против него, так как дознаватель С-в использовал устаревшие бланки протоколов допросов без разъяснения данной нормы, а адвокат Г. не обратила внимания на данное обстоятельство и не потребовала устранения нарушений.

Сливив бланк протокола допроса подозреваемого Г.А.Ю., использованный дознавателем С-вым для фиксации показаний, данных подозреваемым Г.А.Ю. на допросе 27 марта 2005 года, с Приложением 38 «Протокол допроса подозреваемого» к ст. 476 УПК, в которой содержатся бланки процессуальных документов, используемых в досудебном производстве, Квалификационная комиссия констатирует тождественность бланка, использованного дознавателем, бланку, содержащемуся в Приложении 38 к ст. 476 УПК РФ. При этом в силу ч. 1 ст. 474 УПК РФ процессуальные действия и решения в ходе досудебного производства оформляются на бланках процессуальных документов, предусмотренных ст. 476 УПК РФ.

Таким образом, доказательств неразъяснения подозреваемому Г.А.Ю. его процессуальных прав, а равно причастности к этому адвоката Г. (если нарушение уголовно-процессуального закона имело место) заявителем не представлено.

Заявитель полагает, что адвокат Г. причастна к замазыванию белым штрихом ее подписей в протоколах допроса подозреваемого Ж.Д.Е. от 27 марта 2005 года (л.д. 23–25 в материалах уголовного дела) и указывает, что эти подписи хорошо видны на просвет.

Адвокат Г. категорически отрицает не только совершение, но и саму возможность совершения ею подобных действий, поскольку в них не было никакой необходимости, и, кроме того, уголовное дело находилось в производстве (хранилось) у дознавателя и следователя, а не у адвоката. Квалификационная комиссия считает, что и в рассматриваемой части обвинения, выдвинутые заявителем в адрес адвоката Г., являются голословными, не подкрепленными какими-либо доказательствами. Более того, Квалификационная комиссия выражает недоумение по поводу бессмысленного поступка неизвестного лица, которое заштриховало в протоколе допроса подозреваемого Ж.Д.Е. подписи адвоката Г., поскольку использованный данным лицом способ не привел и не мог привести к сокрытию данных об участии адвоката Г. в допросе. Квалификационная комиссия обращает внимание и на то обстоятельство, что адвокат Г. не отрицает своего участия в допросе подозреваемого Ж.Д.Е.

Заявитель обвиняет адвоката Г. в том, что якобы она при наличии в материалах уголовного дела справки из ИЦ УВД РФ об отсутствии сведений о судимости Г.А.Ю., выданной 25 апреля 2005 года (л.д. 62 в материалах уголовного дела), о чем адвокат узнала 26 апреля 2005 года при ознакомлении с материалами уголовного дела в порядке ст. 217 УПК РФ, тем не менее приобщила к материалам дела копию обвинительного приговора О...ского районного суда г. М. от 7 июня 2001 года в отношении Г.А.Ю., подтверждающего судимость Г.А.Ю. и являющегося единственным документом в деле, указывающим на наличие судимости. При этом заявитель утверждает, что адвокат Г. отказалась от приобщения к делу положительной характеристики на Г.А.Ю.

с места работы, пояснив, что она не имеет значения, так как не является смягчающим вину обстоятельством.

В этой связи адвокат Г. пояснила, что копию приговора по требованию следственных органов приобщил к материалам уголовного дела прибывший из г. М. адвокат Б., а положительные характеристики на Г.А.Ю. с мест жительства и работы, несмотря на неоднократные просьбы адвоката Г., родственники обвиняемого за весь период предварительного расследования так и не предоставили.

Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемой части выдвинутые заявителем Г.А.Ю. в отношении адвоката Г. обвинения также являются голословными, поскольку никакими доказательствами они не подтверждены. Более того, 27 марта 2005 года подозреваемый Г.А.Ю. сам сообщил на допросе следователю, что в январе 2001 года он был осужден О...ским судом по ч. 2 ст. 158 УК РФ на три года, после двух лет отбывания наказания был освобожден досрочно, и на последующих допросах он подтверждал данное обстоятельство. Из представленных Квалификационной комиссией адвокатом Г. документов из материалов уголовного дела усматривается, что следователем СО при ОВД района «...» УВД НАО г. Москвы Ч.К.А. было направлено начальнику УВД г. М. поручение о производстве отдельных следственных действий (оперативно-розыскных мероприятий), в котором, среди прочего, содержалась просьба получить в О...ском суде г. М. копию приговора на Г.А.Ю., судимого данным судом в 2001 году по ч. 2 ст. 158 УК РФ к трем годам лишения свободы.

Таким образом, факт наличия у Г.А.Ю. судимости стал известен следствию от самого подозреваемого и не являлся конфиденциально доверенной защитнику информацией (адвокатской тайной).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что представленная заявителем ксерокопия оборота л.д. 62 из материалов уголовного дела содержит следующий текст: «Справка. Интересующими Вас сведениями ГИЦ МВД РФ не располагает. Справку наводил =подпись= 25 апреля 2004 года». Следовательно, имеющаяся в материалах уголовного дела справка выдана не в 2005 году, а в 2004 году, то есть почти за год до совершения вмененного Г.А.Ю. деяния. Кроме того, из представленных адвокатом Г. материалов уголовного дела усматривается, что вопреки утверждению заявителя Г.А.Ю. ознакомление обвиняемого и его защитников — адвокатов Г. и Б. с материалами уголовного дела происходило не 26, а 28 апреля 2005 года.

По изложенным основаниям Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждениями заявителя о том, что адвокат Г. «и здесь... действовала в противоречии с его интересами и ст. 49 УПК РФ, собирая доказательства в пользу обвинения, а не защиты».

Заявитель отмечает, что в ходе следствия, со слов адвоката Г., ему стало известно, что она взяла у его родственников деньги (7 000 рублей) в целях возмещения потерпевшей Ч.М. морального вреда (материальный вред ей не был причинен, так как телефон ей вернули), однако, как выяснили позже у потерпевшей родственники Г.А.Ю., она не получила деньги от адвоката, то есть, считает заявитель, Г. оставила себе указанную сумму «очевидно, в качестве предварительной оплаты за представительство моих интересов в суде, так как за предварительное следствие оплату она уже получила», но в нарушение п. 7 ст. 49 УПК РФ и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» с учетом того, что адвокат уже по существу получила дополнительную оплату за представительство в суде, и несмотря на то, что Г.А.Ю. не заявил отвода адвокату Г., она самостоятельно отказалась от защиты его интересов в судебном заседании, состоявшемся 18 мая 2005 года, и от участия во всех дальнейших судебных заседаниях.

Адвокат Г. выразила несогласие с доводами заявителя и в рассматриваемой части пояснила, что она действительно предлагала родственникам подзащитного возместить потерпевшей причиненный ей моральный вред, что использовалось бы в дальнейшем как одно из смягчающих вину обстоятельств, но родственники отказались возместить ущерб, сославшись на отсутствие денег. Также адвокат пояснила, что она заключила с дядей Г.А.Ю. С.А.В. соглашение на защиту, но впоследствии никакой оплаты по соглашению произведено не было (фактически это был проект соглашения, поскольку у адвоката до заключения соглашения имелось иное законное основание для осуществления защиты [участия в деле] — назначение в порядке ст. 50–51 УПК РФ, а ввиду уклонения С.А.В. от оплаты помощи адвоката в размере, оговоренном в соглашении, последнее в силу не вступило. — *Прим. Комиссии*), поэтому защиту Г.А.Ю. на стадии предварительного расследования адвокат Г. осуществляла в порядке ст. 50–51 УПК РФ, то есть по назначению органов предварительного расследования. Также адвокат Г. пояснила, что по просьбе С.А.В. она 18 мая 2005 года пришла в С...ский районный суд г. Москвы для участия в судебном заседании, но в здании суда С.А.В. сообщил адвокату, что им заключено соглашение с адвокатом С., а услуги адвоката Г. больше не требуются. В связи с тем, что у адвоката Г. отсутствовали юридические основания (соглашение либо назначение) для осуществления защиты подсудимого Г.А.Ю., она покинула здание суда.

Доказательств, опровергающих данные адвокатом Г. объяснения, заявителем не представлено.

Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то, что в выданном адвокату Г. ордере № 1176 от 27 марта 2005 года было ошибочно указано на то, что ей на основании ст. 51 УПК поручается защита интересов Г.А.Ю. не только на предварительном следствии, но и в С...ском суде. Назначение защитника производится адвокатским образованием только по требованию государственного органа или должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело, поэтому ордер на защиту по назначению в порядке ст. 50–51 УПК РФ не может быть выписан сразу на досудебное и судебное производство. Кроме того, в момент вступления защитника в дело на стадии предварительного расследования достоверно неизвестно и не может быть достоверно известно, какому суду будет впоследствии подсудно уголовное дело, поскольку подсудность дела определяется после окончания предварительного следствия по специальным правилам предварительно прокурором (см. ч. 1 ст. 221 УПК РФ), а окончательно — судом (см. ст. 31–36 УПК РФ). Адвокат Г. не может нести ответственность за ошибочное включение в ордер фразы «С...ский суд», поскольку в силу п. 2 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» ордер на исполнение поручения выдается адвокату соответствующим адвокатским образованием. Никаких правовых последствий данная фраза для С...ского районного суда г. Москвы не создавала. Как усматривается из представленных адвокатом Г. материалов уголовного дела, 17 мая 2005 года ордер на защиту Г.А.Ю. по назначению суда был выписан адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...» адвокату З., которая в связи со вступлением в дело адвоката С. (осуществлявшего защиту на основании соглашения с родственниками подсудимого), также не принимала участие в рассмотрении уголовного дела, поскольку по смыслу ст. 50 УПК РФ защита по назначению носит субсидиарный характер, применяется в том случае, когда отсутствует соглашение с защитником, либо когда приглашенный по соглашению защитник по тем или иным причинам не приступает в установленные уголовно-процессуальным законом сроки к осуществлению своих полномочий.

Таким образом, представленные Квалификационной комиссии доказательства свидетельствуют о том, что 27 марта 2005 года адвокатом Г. на основании ордера № 1176 от 27 марта 2005 года было принято в порядке ст. 51 УПК РФ (по назначению) поручение на защиту Г.А.Ю. на стадии предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному 26 марта 2005 года. Данное поручение было адвокатом выполнено полностью: 28 апреля 2005 года адвокат Г. совместно с обвиняемым Г.А.Ю. ознакомилась с материалами уголовного дела в порядке ст. 215, 217–219 УПК РФ. Поручений на защиту обвиняемого Г.А.Ю. в суде первой инстанции адвокат Г. не принимала (ни на основании соглашения, ни по назначению), в силу чего, вопреки утверждениям заявителя, не допустила нарушения требований ч. 6 ст. 49 УПК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Проанализировав жалобу заявителя и приложенные к ней документы, заслушав объяснения представителя заявителя, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что представленные заявителем доказательства не подтверждают его доводы. В то же время адвокатом Г. представлены Квалификационной комиссии доказательства, опровергающие доводы жалобы Г.А.Ю.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Г. в связи с обстоятельствами, описанными в жалобе доверителя адвоката Г.А.Ю., не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 82 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 77/350
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

К.А.Н. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката С. Как утверждается в жалобе, приняв поручение на защиту мужа заявительницы – П.А.А., адвокат С. якобы никаких действий, направленных на защиту мужа доверительницы, не совершил, ее о ходе следствия не информировал, в связи с чем, оплатив работу адвоката только в части оговоренной соглашением суммы, она отказалась выплатить адвокату обусловленную соглашением сумму в полном объеме. Считает, что С. не должен быть адвокатом.

25 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката С., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии К.А.Н. полностью подтвердила доводы, изложенные в жалобе.

Адвокат С. в своих письменных объяснениях утверждений заявительницы не подтвердил и пояснил, что заявительница женой П.А.А. не является, но состоит с ним в близких отношениях. Поскольку П.А.А. обвинялся в совершении половых преступлений, информирование К.А.Н. об обстоятельствах дела могло негативно повлиять как на ход следствия, так и на взаимоотношения К.А.Н. и П.А.А., поэтому он и не информировал К.А.Н. о ходе следствия по делу. Необходимую работу по делу П.А.А. он проводил: заявлял ходатайства (об освидетельствовании обвиняемого, о приобщении к делу опросов граждан, проведенных в ходе предварительной проверки сообщения о преступлении, о назначении экспертиз, об истребовании доказательств и др.), подавал жалобы на действия следователя и докладывал их прокурору на личном приеме, участвовал в судебных заседаниях по избранию меры пресечения в отношении П.А.А. и продлению срока содержания его под стражей, а также совершал иные необходимые для осуществления защиты действия. П.А.А. никаких претензий к его работе не предъявлял. По окончании расследования от его помощи отказался и попросил назначить ему защитника в порядке ст. 51 УПК РФ. Обращение К.А.Н. с жалобой на него в Адвокатскую палату г. Москвы объясняет ее нежеланием выплатить ему всю сумму, оговоренную в соглашении.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат С. полностью подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях.

Заслушав доводы заявительницы К.А.Н., объяснения адвоката С., ознакомившись с копиями соглашения между заявительницей и адвокатом С., копиями заявлений П.А.А. о том, что он претензий к адвокату С. не имеет, представленными адвокатом С. перечнями выполненных им по делу П.А.А. действий, копиями платежных документов, Квалификационная комиссия отмечает, что по заключенному между ними соглашению обязанности адвоката С. ограничивались осуществлением защиты П.А.А. на предварительном следствии, соглашения на участие в судебном рассмотрении дела заявительница с адвокатом С. не заключала. Как видно из копий соглашения и платежных документов, сумма гонорара адвоката составляла 2 500 условных единиц

(условная единица была определена соглашением в размере 28,5 рубля), фактически заявительница выплатила адвокату 22 800 рублей.

Действующее законодательство не предусматривает обязанности адвоката информировать о ходе расследования лиц, заключивших с адвокатом соглашение о защите совершеннолетних родственников. Квалификационная комиссия находит причины, по которым адвокат С. не сообщал заявительнице об обстоятельствах расследования по делу П.А.А., вполне уважительными. Отсутствие у заявительницы сведений о предпринимавшихся адвокатом действиях, направленных на осуществление защиты П.А.А., не означает, что такие действия адвокатом не предпринимались.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

С учетом указанных обстоятельств Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом С. обязанности, предусмотренные его соглашением с заявительницей, исполнены надлежащим образом, а утверждения в жалобе К.А.Н. о якобы допущенном адвокатом С. бездействии при защите П.А.А. являются неосновательными. Адвокатом С. не допущено нарушений закона и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 16 июня 2006 года № 70 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 78/351
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился И.Т.И. с жалобой на действия адвоката коллегии адвокатов «...» г. Москвы Д., в которой указал, что в апреле 2005 года он обратился к адвокату Д. по гражданскому делу о постановке автомобиля на учет. По словам заявителя, между ним и адвокатом Д. был заключен договор, согласно которому гонорар адвоката составил 9 000 рублей. Данная сумма была уплачена И.Т.И. в полном объеме. Заявитель считает, что адвокат не выполнил свои профессиональные

обязанности по гражданскому делу, а также просит рассмотреть поведение адвоката и посодействовать ему в возврате денег.

16 декабря 2005 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 169), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии представитель заявителя И.Т.А. подтвердила, что в апреле 2005 года ее мужем И.Т.И. был составлен договор с адвокатом Д. с целью оказания юридической помощи по постановке на учет купленного им автомобиля и уплачен гонорар в сумме 9 000 рублей. Копии договора и квитанцию на данную сумму муж не получил. После этого в течение длительного времени адвокат Д. поддерживал с ними связь только по телефону, утверждая, что он отправил документы в Мосгорсуд, затем направил документы в Л...ский суд. Заявители обращались в оба эти адреса, но в канцелярии судов сообщили, что документы не поступали. В последнее время с адвокатом невозможно связаться, он перестал подходить к мобильному телефону, в помещении по адресу: ул. ..., д. ... не появляется. Представитель заявителя на заседании Квалификационной комиссии подтвердила, что просит оказать содействие в возврате оплаченных в качестве гонорара денежных средств.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Однако каких-либо материалов, подтверждающих ненадлежащее исполнение адвокатом Д. своих обязанностей перед доверителем, со стороны заявителя представлено не было. Что же касается претензий заявителя И.Т.И. относительно денег, то данный вопрос находится вне рамок компетенции Квалификационной комиссии.

В процессе рассмотрения материалов по жалобе И.Т.И. в отношении адвоката Д. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 80 дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных жалобе И.Т.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 79/352
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился Г.Д.Р. с жалобой на адвоката К., в которой указал, что он в апреле 2003 года обратился в юридическую консультацию № 00 (заведующий Ш.) за оказанием юридической помощи, в которой ему предложили оплатить будущие услуги адвоката в размере 42 000 рублей, что он и сделал в апреле-мае 2003 года через канцелярию консультации № 00 (копии квитанций прилагаются).

Как утверждает Г.Д.Р., адвокат Д., которая начала работать по его делу, не оказала ему никакой юридической помощи, и он вынужден был обратиться с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы, а в августе 2004 года он получил уведомление о том, что адвокат Д. привлечена к дисциплинарной ответственности¹.

Заведующим юридической консультацией ведение его дела было передано адвокату К. Однако никаких действий новым адвокатом выполнено не было, а 23 января 2006 года секретарем юридической консультации ему были возвращены документы, и каких-либо объяснений он ни от руководства консультации, ни от адвокатов не получил.

Г.Д.Р. просит принять меры дисциплинарного характера к адвокатам Д., К. и заведующему юридической консультацией № 00 Ш., а также обязать юридическую консультацию № 00 вернуть ему уплаченные деньги в размере 42 000 рублей.

10 февраля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 16), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменных объяснениях адвокат К. указывает, что 25 мая 2004 года ею было принято поручение на представление интересов в суде Г.Д.Р. Она составила исковое заявление в П...ский суд г. Москвы, 30 мая и 24 июня 2004 года обращалась на прием к судье Е.С.В. Исковое заявление определением судьи Е.С.В. от 24 июня 2004 года оставлено без движения по тем основаниям, что оно подписано ненадлежащим истцом, а именно: в доверенности, представленной в суд, не указано право адвоката подписывать исковое заявление. После представления Г.Д.Р. новой доверенности от 12 августа 2004 года она вновь обратилась к судье Е.С.В., который 29 августа 2004 года принял исковое заявление. Длительное время гражданское дело по иску Г.Д.Р. не было назначено к слушанию. Только в середине октября 2004 года Г.Д.Р. сообщил по телефону, что он получал повестку на 4 октября 2004 года, однако в этот период он находился в командировке и не мог сообщить адвокату о слушании дела. В начале ноября Г.Д.Р. сообщил по телефону, что документы возвращены с определением суда. На ее предложение передать документы Г.Д.Р. не ответил. Непредставление документов давало ей основание считать, что Г.Д.Р. с ноября 2004 года отказался от ее услуг. В целях разрешения конфликта она не возражает возратить заявителю Г.Д.Р. денежную сумму в размере 28 000 рублей, зачисленных на ее счет.

---

¹ См. дисциплинарное производство № 88/214 в издании: Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы. 2003–2004 годы. М.: РИО «Новая юстиция», 2010. С. 406–417.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. подтвердила свои письменные объяснения.

Из полученных Квалификационной комиссией объяснений директора адвокатской конторы № 00 следует, что Г.Д.Р. обратился к адвокату Д. и внес в кассу адвокатской конторы 42 000 рублей, из которых впоследствии адвокату Д. было начислено 14 000 рублей. Дальнейшее ведение дела Г.Д.Р. было поручено адвокату К., считает, что поручение не было выполнено по вине Г.Д.Р.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Квалификационная комиссия не усматривает нарушений со стороны адвоката К. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката в связи с ведением гражданского дела заявителя Г.Д.Р. Не доверять объяснениям адвоката К. о том, что Г.Д.Р. с ноября 2004 года до рассмотрения дела в Квалификационной комиссии не передал ей возвращенные из суда документы, оснований не имеется. Доказательств, опровергающих данные объяснения адвоката К., заявителем не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. по жалобе Г.Д.Р. вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 83 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Г.Д.Р. нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 81/354
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

10 января 2006 года федеральный судья Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что 27 декабря 2005 года судом был вынесен обвинительный приговор по уголовному делу в отношении Ч.А.В., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, то есть в присвоении чужого имущества, вверенного виновному, с использованием служебного положения; защиту Ч.А.В. в ходе судебного разбирательства по назначению суда осуществлял адвокат адвокатской конторы «...» коллегии адвокатов «...» А.

По мнению заявителя, перед судебными заседаниями 12 и 21 декабря 2005 года адвокат А. не ознакомился с материалами уголовного дела, а потому в ходе судебного заседания 21 декабря 2005 года продемонстрировал суду и участникам процесса свою неподготовленность к защите Ч.А.В., выразившуюся в незнании сути обвинения, предъявленного подсудимому. Кроме того, адвокат А. был невнимателен в ходе изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего стал высказывать возражения относительно квалифицирующего признака, который подсудимому не вменялся. Далее, в ходе судебного заседания, несмотря на неоднократные требования председательствующего и просьбы представителя потерпевшего К., адвокат А. не давал последней отвечать на свои же вопросы, перебивал ее, неоднократно давал указания секретарю судебного заседания, а также, злоупотребляя своими правами, заявлял возражения практически на все действия председательствующего, направленные на соблюдение регламента судебного заседания, что, как указывает заявитель, подробно отражено в прилагаемой копии протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года.

Заявитель отмечает, что суд не вправе ограничивать защиту относительно избранной позиции, но Кодекс профессиональной этики адвоката и законодательство, регламентирующее деятельность адвокатов в России, не позволяют защитнику вести себя некорректно по отношению к участникам процесса, обязывают соблюдать нормы процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Конституция РФ провозглашает право каждого на получение квалифицированной юридической помощи, значение адвокатской деятельности для реального воплощения в жизнь этого конституционного права огромно, что возлагает на адвокатов колоссальную ответственность, и особую важность приобретает не только вопрос о профессионализме лиц, получивших статус адвоката, но и об их добросовестности при исполнении адвокатских обязанностей, о соблюдении ими Кодекса профессиональной этики адвоката.

В связи с вышеизложенным заявитель обращает внимание на некорректное, по его мнению, поведение адвоката А. по отношению к суду и участникам уголовного судопроизводства, считает, что такое поведение адвоката А. требует своего безусловного осуждения со стороны Совета Адвокатской палаты г. Москвы, в связи с чем просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката А. к дисциплинарной ответственности.

К сообщению заявитель приложил копию протокола судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы по делу № 1-... от 21 декабря 2005 года на девяти листах.

1 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 86), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. в письменных объяснениях от 15 мая 2006 года указал, что в письме от 10 января 2006 года судья Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. высказывает в его адрес следующие упреки:

- 1) адвокат не ознакомился с материалами уголовного дела и поэтому был не подготовлен к осуществлению защиты подсудимого (подзащитного);
- 2) не зная сути обвинения, предъявленного подсудимому, адвокат не был внимателен в ходе изложения обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, в связи с чем высказывал возражения относительно квалифицирующего признака, который подсудимому не вменялся;

3) в ходе судебного разбирательства, злоупотребляя своими правами и игнорируя требования председательствующего и просьбы представителя потерпевшей, не давал последней отвечать на им же, адвокатом, заданные вопросы, давал указания секретарю судебного заседания; заявлял возражения практически на все действия председательствующего, направленные на соблюдение регламента судебного заседания.

Также судья характеризует действия защитника (адвоката) как некорректные, при этом просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката А. к дисциплинарной ответственности, отметив, что «...особую важность приобретает не только вопрос о профессионализме лиц, получивших статус адвоката, но и об их добросовестности при исполнении адвокатских обязанностей, о соблюдении ими кодекса профессиональной этики адвоката». Таким образом, считает адвокат А., заявитель не высказывает сомнений в профессионализме адвоката, но выражает сомнение в добросовестности осуществляемой им деятельности, исполнении обязанностей и усматривает нарушения Кодекса профессиональной этики со стороны адвоката.

Учитывая характер содержащихся в письме упреков в адрес адвоката со стороны федерального судьи Р.А.Е., адвокат А. просит при рассмотрении сообщения заявителя с особой тщательностью проанализировать приложенный к письму материал (ксерокопию протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года) и непредвзято учесть представляемые адвокатом пояснения, реализуя нормы процессуального законодательства (ст. 85, 87 УПК РФ: проверка и оценка различных доказательств путем сопоставления). Адвокат А. обращает внимание на то, что, по его мнению, ст. 258 УПК РФ устанавливает ответственность в случае нарушения защитником регламента судебного заседания, либо неподчинения защитника распоряжениям председательствующего и определяет процедуру судебного реагирования (применения меры воздействия), что в данном случае судьей Р.А.Е. не соблюдено.

По существу сообщения заявителя адвокат пояснил, что судебное разбирательство по обвинению Ч.А.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 160 УК РФ, проходило в Л...ском районном суде г. Москвы; полномочия защитника Ч.А.В. последовательно осуществляли несколько адвокатов в порядке ст. 50 УПК РФ (по назначению суда).

Адвокат А. получил ордер и поручение на защиту на основании телефонограммы о необходимости обеспечить участие защитника в связи с болезнью предыдущего защитника, а утверждение федерального судьи о незнакомлении защитника А. с материалами дела не соответствует действительности и опровергается, по мнению адвоката, выдержками из представленного в качестве приложения к сообщению заявителя протокола судебного заседания, в котором отмечено, что после изложения гособвинителем предъявленного подсудимому обвинения и опроса подсудимого председательствующим, понятно ли подсудимому обвинение, признает ли себя он виновным, имело место следующее: защитник заявил возражение против перехода к определению порядка исследования доказательств без предоставления возможности обвиняемому или его защитнику выразить свое отношение к предъявленному обвинению, тем более, когда не выяснялось наличие или отсутствие подобного желания у подсудимого (ст. 273 УПК РФ).

После того, как суд вернулся к реализации ст. 273 УПК РФ, «отложив» осуществление положений ст. 274 УК РФ, адвокат сформулировал отношение защиты к предъявленному (оглашенному) обвинению; существо возражений заключалось в следующем: Ч.А.В. обвинялся в присвоении чужого имущества вверенного виновному, при этом ему вменялась ч. 3 ст. 160 УК РФ, которая в УК РФ сформулирована «с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере», при этом

в тексте обвинительного заключения при характеристике вменяемого подсудимому преступления оба квалифицирующих признака всегда упоминались вместе. В своих возражениях защита сформулировала суть несогласий с обвинением, так как фактически получалось вменение одновременно обоих квалифицирующих признаков. В ходе изложения защитой своих возражений представитель гособвинения прервал защитника, указав, что здесь просто техническая ошибка, и на самом деле во всех случаях квалифицирующий признак «крупный размер» вписан ошибочно. В связи с действиями гособвинителя защита обратилась к суду с просьбой обеспечить соблюдение регламента судебного заседания и разъяснить гособвинителю недопустимость прерывания выступления защиты; в ответ на это председательствующий заявил, что, конечно же, эта техническая ошибка, одновременное приписывание обоих квалифицирующих признаков, очевидна любому, кто знаком с материалами дела. После указанного высказывания председательствующего защита сделала заявление о том, что на данной стадии судебного разбирательства какие-либо ссылки на еще неисследованные материалы дела (документы, показания и т.п.), являются неправомерными и с учетом разъяснений, данных гособвинителем с нарушением процедуры судебного разбирательства, защита охарактеризовала «обвинительное заключение» как несоответствующее требованиям ст. 220 УПК РФ. Далее председательствующий заявил, что так как стадия ходатайств пройдена, и председательствующий не услышал просьбу защиты о чем-либо, то он не усматривает необходимости принимать какие-либо процессуальные решения в отношении обвинительного заключения и особо разъясняет защите порядок заявления ходатайств. Затем защита продолжила высказывать отношение к предъявленному обвинению и отметила, что квалифицирующий признак (служебное положение) в обвинительном заключении ни разу не получил развернутой характеристики, другими словами, нет ни одного указания на конкретное противоправное действие, совершенное обвиняемым, которое было возможно только лишь при наличии каких-либо служебных полномочий, на что последовала реплика председательствующего о том, что суд как раз и будет устанавливать данные обстоятельства; в связи с этим защита высказала мнение, что в ее понимании в ходе судебного заседания «не устанавливаются какие-либо обстоятельства, а проверяется доказанность (законность и обоснованность) предъявленного обвинения, которое обвинителем в ходе судебного заседания обосновывается собранными на стадии следствия доказательствами»; председательствующий в процессе сделал устное замечание защитнику, указав, что присутствующие в судебном заседании не нуждаются в лекциях адвоката.

Относительно содержащегося в сообщении заявителя упрека в якобы неознакомлении защиты с материалами дела, то он, по мнению адвоката А., не соответствует действительности, так как перед судебным заседанием адвокат и подсудимый совместно изучили обвинительное заключение и копии следственных материалов, которыми располагал подсудимый, поскольку практически все уголовное дело у подсудимого было в копиях, полученных им в ходе предварительного расследования.

Адвокат указывает, что подсудимый Ч.А.В. как на следствии, так и в ходе судебного заседания признавал фактические обстоятельства, но не соглашался с той юридической квалификацией, которую данные действия получили со стороны обвинения. Ч.А.В. признавал, что был принят на работу в организацию на должность экспедитора, должностные инструкции на эту должность в организации отсутствовали, штатного расписания с указанием данной должности обвинением получено не было. Ч.А.В. соглашался с тем, что он совершил преступление, а именно: получил деньги в магазине и эту сумму (около 9 000 рублей) в свою организацию не привез, а присвоил; деньги получал на основании оформленной на его имя доверенности; свои действия

объяснял тем, что ему вовремя не выплатили зарплату, и он явочным порядком, прекращая трудовые отношения со своей организацией, взял указанную сумму как недоплаченную ему зарплату, при этом выражал активное несогласие с вменением ему ч. 3 ст. 160 УК РФ.

Адвокат отмечает, что перед судебным заседанием, в ходе обсуждения предъявленного обвинения и после совместного изучения имевшихся у подсудимого материалов, была выработана позиция защиты — опровержения, выявления несостоятельности вменяемого признака «использования служебного положения». В связи с тем, что обвинение строилось (обосновывалось) преимущественно и почти исключительно на письменных материалах (доверенность, расходный кассовый ордер, акт проверки, показания не явившихся в судебное заседание свидетелей), то непосредственно в ходе судебного разбирательства были допрошены только два лица: подсудимый Ч.А.В., который изложил описанную выше позицию, и представитель потерпевшего (организации) К. Обвинитель допрос представителя потерпевшего исчерпал получением подтверждения от него тех фактических обстоятельств, которые признавались и подсудимым (что подсудимый работал в организации, что должность, на которую он был принят, именовалась «экспедитор», что по доверенности подсудимый получил деньги в магазине, но в организацию не привез; организация занималась мелкооптовыми поставками товаров в магазины розничной торговли по схеме «на реализацию»).

С учетом вышеизложенного защита при допросе представителя потерпевшего основные усилия направила на выяснение следующих обстоятельств:

- а) какие именно полномочия имел подсудимый при выполнении своих трудовых обязанностей;
- б) какие именно обязанности были возложены на подсудимого при выполнении им служебных обязанностей;
- в) в каких нормативных документах определялись права и обязанности подсудимого;
- г) имелись ли у подсудимого в подчинении какие-либо сотрудники, либо располагал ли подсудимый полномочиями давать кому-либо из работников обязательные к исполнению указания, распоряжения и пр.

В ходе допроса представителя потерпевшего, проводимого защитой, имели место следующие действия со стороны председательствующего:

- а) он снимал (отводил) вопросы, задаваемые защитником, без указания основания для совершаемого действия и на вопросы защиты, по какому основанию, отвечал: «Потом прочитаете в протоколе...»;
- б) переформулировал, давал иную редакцию вопросов, которые задавались защитой, и на возражение защиты о недопустимости подобных действий, заявлял: «Вопросы в той форме, как задаются защитником, суд считает неправильными, глупыми, бессмысленными и т.п.»;
- в) он «переформулировал» заданный защитой вопрос и сам же давал ответ, который диктовал для занесения в протокол.

По всем отмеченным выше случаям защитой заявлялись возражения на действия председательствующего со ссылкой на ч. 3 ст. 275 УПК РФ (суд задает вопросы подсудимому после его допроса сторонами), ч. 3 ст. 278, ст. 277 УПК РФ (судья задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами, аналогично проводится допрос потерпевшего и его представителя).

Что касается якобы имевших место указаний секретарю судебного заседания со стороны защиты, то и здесь, по мнению адвоката А., имеет место неверное отражение действий защиты, поскольку адвокат, работающий более 10 лет, не может не знать о

недопустимости прямого обращения к секретарю судебного заседания, а в действительности имело место лишь изложение просьб к суду об отражении в протоколе оснований, по которым суд отводил некоторые вопросы защиты, что было обещано сделать судьей, а также просьб без искажения воспроизводить в протоколе существо и форму вопросов защиты, снимавшихся судом, что прямо предусмотрено ч. 2 ст. 53 УПК РФ.

В отношении якобы имевших место случаев, когда защита перебивала представителя потерпевшего, не давая последнему ответить на вопросы, заданные самой же защитой, то и здесь, указывает адвокат А., в сообщении заявителя неточно изложены имевшие место обстоятельства, а именно в тех случаях, когда представитель потерпевшего уклонялся от ответа на поставленные вопросы, прибегая к многословному цитированию, воспроизведению нормативных и распорядительных документов, в которых отражены положения, подлежащие исполнению, вместо пояснения фактических событий, действий, другими словами, когда представитель потерпевшего вместо рассказа о том, что было, начинал излагать, как должно быть, то защита, естественно, обращалась к суду с просьбой разъяснить представителю потерпевшего необходимость отвечать на вопрос, который судом не снят (особо адвокат просит обратить внимание на следующее: подсудимый Ч.А.В. получил деньги в магазине по «разовой доверенности» с указанием его паспортных данных, без указания места его работы).

Принимая во внимание все вышеизложенное, адвокат А. просит Квалификационную комиссию отказать в удовлетворении сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. о привлечении адвоката А. к дисциплинарной ответственности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат А. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что на седьмой странице протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года допущена неточность при фиксации возражений адвоката на действия председательствующего, что адвокат не говорил: «Мне все равно, поняли вы вопрос или нет, главное, что его поняла К...», — а на самом деле он сказал: «Доказательством по делу является не формулировка вопроса, а содержание ответа». Вместе с тем адвокат А. пояснил, что, поскольку по приговору Ч.А.В. наказание было назначено условно, они с подзащитным решили приговор не обжаловать, а поэтому адвокат не видел необходимости в ознакомлении с протоколом судебного заседания.

Выслушав объяснения адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 10 января 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), согласно которому, в частности:

- «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

— «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

— «Участвуя или присутствуя на судепроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

По мнению заявителя, адвокат А., участвуя в рассмотрении Л...ским районным судом г. Москвы уголовного дела № 1-... в отношении Ч.А.В., перед судебными заседаниями 12 и 21 декабря 2005 года не ознакомился с материалами уголовного дела, а потому в ходе судебного заседания 21 декабря 2005 года продемонстрировал суду и участникам процесса свою неподготовленность к защите Ч.А.В., выразившуюся в незнании сути обвинения, предъявленного подсудимому; адвокат А. был невнимателен в ходе изложения государственным обвинителем предъявленного подсудимому обвинения, после чего стал высказывать возражения относительно квалифицирующего признака, который подсудимому не вменялся.

Адвокат А. в своих объяснениях выразил несогласие с приведенными доводами заявителя.

Квалификационная комиссия считает, что в рассматриваемой части доводы заявителя являются необоснованными, поскольку как из объяснений адвоката А., так и из представленной самим заявителем ксерокопии протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года усматривается, что адвокатом А. в судебном заседании предпринимались меры к обоснованию позиции защиты: адвокат выразил в соответствии с ч. 2 ст. 273 УПК РФ свое отношение к предъявленному обвинению, а затем активно участвовал в исследовании представленного стороной обвинения доказательства — допросе представителя потерпевшего К. При этом адвокатом А. задавались допрашивавшемуся лицу вопросы, направленные на выявление обстоятельств, имевших, по мнению защиты, значение для правильного установления фактических и юридических обстоятельств уголовного дела.

Не может Квалификационная комиссия согласиться и с утверждениями заявителя о том, что в ходе судебного заседания защитник — адвокат А. «неоднократно давал указания секретарю судебного заседания», поскольку данное утверждение не подтверждается представленными Комиссии доказательствами, в том числе и протоколом судебного заседания, в котором лишь на восьмой странице содержится следующая запись:

«Адвокат А.: Я заявляю возражения на действия председательствующего, который в нарушение ч. 3 ст. 278 задает вопросы представителю потерпевшего до того, как свои вопросы закончила задавать сторона защиты, и прошу секретаря занести это в протокол.

Председательствующий разъясняет адвокату А., что протокол ведется в соответствии с действующим УПК РФ, и напоминает, что защита имеет возможность заявить соответствующее ходатайство, ознакомиться с протоколом и в случае несогласия принести замечания, которые будут рассмотрены судом. Председательствующий просит

адвоката А. воздержаться от высказывания указаний в адрес участников процесса и, в частности, секретаря судебного заседания».

В соответствии п. 6 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания обязательно указываются заявления, возражения и ходатайства участвующих в уголовном деле лиц.

Квалификационная комиссия считает, что из контекста сделанного защитником А. заявления (возражений на действия председательствующего) следует, что, произнося фразу «прошу секретаря занести это в протокол», защитник не стремился дать указания секретарю судебного заседания, а всего лишь обращал внимание суда и секретаря на важность сделанного защитником заявления, а такое поведение не противоречит ни УПК РФ, ни законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре, ни Кодексу профессиональной этики адвоката.

Иных обращений защитника А. к секретарю судебного заседания в протоколе от 21 декабря 2005 года не зафиксировано.

Заявитель утверждает, что в ходе судебного заседания, несмотря на неоднократные требования председательствующего и просьбы представителя потерпевшего К., адвокат А. не давал последней отвечать на свои же вопросы, перебивал ее.

В протоколе судебного заседания (стр. 7) содержится запись следующего содержания:

«Адвокат А.: Имел ли подсудимый полномочия наказать кого-либо или наложить штраф, взыскание?

Представитель потерпевшего К.: Нет, наказать он не мог, но...

Адвокат А.: Все, достаточно, вы ответили на мой вопрос».

Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав (ч. 1, 3 ст. 15 УПК РФ).

В судебном разбирательстве защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств (ч. 1 ст. 248 УПК РФ). Очередность исследования доказательств определяется стороной, представляющей их суду. Первой представляет доказательства сторона обвинения (ч. 1–2 ст. 274 УПК РФ). Потерпевший допрашивается в порядке, установленном ч. 2–6 ст. 278 УПК РФ, то есть по правилам допроса свидетеля (ч. 1 ст. 277 УПК РФ). Первой задает вопросы свидетелю та сторона, по ходатайству которой он вызван в судебное заседание. Председательствующий задает вопросы свидетелю после его допроса сторонами (ч. 3 ст. 278 УПК РФ).

УПК РФ не регламентирует детально правила допроса, однако в ч. 2 ст. 189, ч. 7 ст. 193, ч. 2 ст. 194 и ч. 1 ст. 275 УПК РФ содержатся запреты задавать допрашиваемому лицу наводящие вопросы, а в остальном допрашивающий «свободен при выборе тактики допроса» (см. ч. 2 ст. 189 УПК РФ).

Ввиду общности решаемых в досудебных и судебных стадиях уголовного судопроизводства задач (ст. 6 УПК РФ) правила допроса, действующие в досудебном производстве, соответственно, должны применяться и при проведении допроса в судебном разбирательстве, если иное прямо не предписано законом.

Таким образом, защитник, допрашивая потерпевшего, не вправе задавать наводящие вопросы, а в остальном он свободен при выборе тактики допроса. Поскольку уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципов состязательности и презумпции невиновности, то сторона защиты не обязана выяснять у допрашиваемого лица все известное ему об обстоятельствах дела. Сторона защиты выясняет у до-

прашиваемого лица (демонстрирует суду) лишь те сведения (доказательства), которые имеют значение для обоснования позиции защиты, а не любую известную допрашиваемому лицу информацию. Относимость сведений к делу определяется не допрашиваемым лицом, а участником судопроизводства, ведущим допрос (представляющим суду доказательство). При несогласии участника судопроизводства со стороны обвинения с мнением защитника об относимости к делу исследуемого доказательства этот участник вправе заявить возражения и попросить председательствующего снять заданный вопрос. Председательствующий вправе и по собственной инициативе снять заданный вопрос как имеющий целью выяснение сведений, не относящихся к делу, а допрашивающий в этой связи вправе, соответственно, либо высказать свое мнение по заявленному противоположной стороной возражению, либо заявить возражения на действия председательствующего (ст. 243 УПК РФ).

В силу изложенного Квалификационная комиссия не усматривает в поведении адвоката А., получившего у допрашивавшегося лица ответ на заданный им вопрос и попросившего это лицо не давать показаний, выходящих за пределы заданного ему вопроса, нарушения норм УПК РФ, законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

По мнению заявителя, в ходе судебного заседания 21 декабря 2005 года защитник — адвокат А., «злоупотребляя своими правами, заявлял возражения практически на все действия председательствующего, направленные на соблюдение регламента судебного заседания».

Из представленной заявителем ксерокопии протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года усматривается, что судебное заседание продолжалось с 17 часов 15 минут до 19 часов, после чего в нем был объявлен перерыв в связи с окончанием рабочего времени. В данном судебном заседании адвокат А. заявил 12 возражений на действия председательствующего и два отвода председательствующему, ссылаясь на наличие обстоятельств, дающих основание полагать, что председательствующий лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела.

Председательствующий руководит судебным заседанием, принимает все предусмотренные УПК РФ меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон. Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления, а также знакомит с регламентом судебного заседания, установленным ст. 257 УПК РФ. Возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания (ст. 243 УПК РФ).

Судья не может участвовать в производстве по уголовному делу в случаях, если имеются обстоятельства, дающие основание полагать, что он лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела (ч. 2 ст. 61 УПК РФ). При наличии обстоятельств, предусмотренных ст. 61 УПК РФ, судье может быть заявлен отвод участниками уголовного судопроизводства, в том числе и защитником (ч. 1 ст. 64, п. 8 ч. 1 ст. 53 УПК РФ).

Квалификационная комиссия напоминает, что она неоднократно обращала в своих заключениях внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего либо отвода ему, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным УПК РФ, и ни при каких обстоятельствах само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду. Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет возражения

на действия председательствующего, то, по мнению Комиссии, из протокола судебного заседания усматривается, что адвокат А. заявлял возражения на действия председательствующего в форме, не противоречащей предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Заявляя седьмое возражение на действия председательствующего, предложившего адвокату А. сформулировать его вопрос представителю потерпевшей («Имеется ли в Вашем договоре о материальной ответственности пункт о Ч.А.В. ... о возмещении чего-либо... Как он несет ответственность? ...Если нарушит, вы материально заинтересованы?») в иной, более понятной для участников форме, адвокат А. сказал: «Я заявляю возражения на действия председательствующего. Мне все равно, поняли вы вопрос или нет, главное, что его поняла К., и она обязана на него ответить» (стр. 7 протокола судебного заседания от 21 декабря 2005 года). В этой связи Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката А. на то обстоятельство, что по смыслу УПК РФ в судебном разбирательстве допрос проводится и показания даются с целью убедить суд в обоснованности позиции представляемого адвокатом лица (соответственно, в необоснованности позиции противоположной стороны), поэтому председательствующий не только вправе, но и обязан понять заданный допрашиваемому лицу вопрос, поскольку в противном случае он не сможет определить относимость к делу сведений, на выяснение которых этот вопрос направлен, а впоследствии и дать в приговоре правильную оценку представленным сторонами доказательствам, что в конечном счете может воспрепятствовать постановлению законного, обоснованного и справедливого приговора (см. ч. 1 ст. 297 УПК РФ).

При этом Квалификационная комиссия не принимает объяснения адвоката А. о том, что запись его возражения на действия председательствующего в протоколе судебного заседания приведена неверно, что он, в частности, высказывал суду суждение, что доказательством по делу является не формулировка вопроса, а содержание ответа, так как адвокат А. не воспользовался предоставленным ему ст. 260 УПК РФ процессуальным правом и не подал замечания на протокол судебного заседания.

Протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства (ст. 83 УПК РФ). Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п. 11 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Учитывая столь важное процессуальное значение протокола судебного заседания, наступление серьезных процессуальных последствий при выявлении недостатков протокола либо при его полном отсутствии, законодатель устанавливает ряд правил составления протокола судебного заседания (ст. 259, 260 УПК РФ).

Неподача участником уголовного судопроизводства замечаний на протокол судебного заседания по презумпции свидетельствует о его согласии с содержанием протокола и, соответственно, о правильности отражения в нем, в том числе делавшихся этим участником заявлений, задававшихся им вопросов и т.д.

Вместе с тем приведенное возражение адвоката А. на действия председательствующего, как и остальные 11 возражений и два заявления об отводе, были, по мнению Комиссии, сделаны без нарушения требований Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства

с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Проанализировав сообщение заявителя и представленную им ксерокопию протокола судебного заседания Л...ского районного суда г. Москвы по делу № 1-... в отношении Ч.А.В. от 21 декабря 2005 года, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что данные доказательства доводы заявителя не подтверждают.

Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом А. своего мнения в судебном заседании Л...ского районного суда г. Москвы 21 декабря 2005 года в ходе рассмотрения уголовного дела в отношении Ч.А.В., Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 10 января 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 10 января 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 81 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Л...ского районного суда г. Москвы Р.А.Е. от 10 января 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 82/355
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Б.**

19 мая 2006 года

город Москва

(Извлечение)

8 февраля 2006 года федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве П...ского районного суда г. Москвы с 29 марта 2004 года находится гражданское дело по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В., Управе района «...» и др. о признании недействительным решения МВК, возврате общего имущества кондоминиума и др. Интересы Ч.О.В. по данному делу со 2 декабря 2004 года представляет адвокат Московской коллегии адвокатов «...» Б. на основании доверенности от 2 декабря 2004 года, удостоверенной нотариусом г. Москвы С.Е.А. (реестр № ЗД-...). Судебные заседания по данному делу были назначены на 25 мая, 13 октября, 26 ноября, 3 и 8 декабря 2004 года, 16 марта, 1 апреля, 17 мая, 25 августа, 15 сентября, 17 ноября, 21 декабря 2005 года, 8 февраля 2006 года. Однако рассмотрение дела было неоднократно отложено в связи с неявкой в судебные заседания ответчика Ч.О.В. и (или) его представителя Б. С момента выдачи Б. доверенности, то есть со 2 декабря 2004 года, дело было десять раз назначено судом к слушанию, при этом представитель ответчика — адвокат Б. явился в судебное заседание 1 апреля 2005 года на рассмотрение поданного им заявления об отмене заочного решения и 15 сентября 2005 года на рассмотрение Судебной коллегией Московского городского суда поданной ответчиком кассационной жалобы. На остальные судебные заседания, а именно: 2 и 8 декабря 2004 года, 16 марта, 25 августа, 17 ноября и 21 декабря 2005 года, 8 февраля 2006 года, — представитель ответчика адвокат Б. не явился.

При этом заявитель отмечает, что:

- о причинах неявки в судебные заседания 2 декабря и 8 декабря 2004 года адвокат Б. суду не сообщил, доказательств уважительности причин неявки не представил;
- судебное заседание 16 марта 2005 года было назначено определением от 21 февраля 2005 года, о чем адвокат Б. был уведомлен 22 февраля 2005 года; это судебное заседание было отложено в связи с занятостью адвоката в другом судебном процессе, назначенном позднее, доказательств фактического участия в данном судебном заседании адвокат суду не представил;
- 25 августа 2005 года было отложено рассмотрение дела кассационной инстанцией Мосгорсуда в связи с занятостью адвоката Б. в другом процессе, доказательств уважительности неявки суду представлено не было;
- о причинах неявки в судебное заседание 17 ноября 2005 года адвокат Б. суду не сообщил, доказательств уважительности причин неявки не представил;
- судебное заседание 21 декабря 2005 года было отложено судом по ходатайству адвоката Б. в связи с болезнью ответчика Ч.О.В. и занятостью адвоката в судебных заседаниях; в качестве уважительности причин неявки ответчика 21 декабря 2005 года адвокат Б. приложил к ходатайству копию больничного листа Ч.О.В. на период с 16 по 20 ноября 2005 года, доказательств уважительности причин своей неявки в судебное заседание 21 декабря 2005 года адвокат не представил;
- судебное заседание 8 февраля 2006 года было отложено судом по ходатайству адвоката Б. в связи с занятостью адвоката в допросе свидетелей в Генеральной прокуратуре РФ и болезнью ответчика, доказательства уважительности причин неявки само-

го ответчика в суд не представлены; в качестве доказательств уважительности причин неявки в судебное заседание представителя ответчика — адвоката Б. были представлены копии повесток о вызове на допрос в качестве свидетелей О.О.А. и Б.С.В., а также копии ордеров адвоката от 7 февраля 2006 года; при этом из материалов дела следует, что адвокат Б. еще 16 января 2006 года был уведомлен судом о рассмотрении дела 8 февраля 2006 года, что не помешало ему 7 февраля 2006 года принять поручение о ведении дела и участии в допросе вышеуказанных свидетелей 8 февраля 2006 года.

Заявитель просит разъяснить адвокату Б. положения ч. 3 ст. 13, ст. 113 и 136 ГПК РФ, подп. 5 п. 1 ст. 9 и п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката.

22 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 88), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Б. в письменных объяснениях от 15 мая 2006 года указал, что из 12 судебных заседаний П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В., Управе района «...» г. Москвы и др. о признании недействительным решения МВК, возврате общего имущества кондоминиума и др. только трижды слушания откладывались по причине занятости адвоката Б. в других судебных процессах, во всех случаях дата слушания с адвокатом не согласовывалась, заседания назначались без учета его занятости, хотя адвокат заранее извещал суд о днях занятости в других судебных процессах и просил учитывать их при назначении даты рассмотрения дела. Адвокат пояснил, что:

- по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В., Управе района «...» г. Москвы и др. о признании недействительным решения МВК, возврате общего имущества кондоминиума и др. поручение им как адвокатом было принято 17 февраля 2005 года, а 2 и 8 декабря 2004 года суд извещал о дате судебного заседания представителя Ч.О.В. А.З.С. (т. 1, л.д. 128 — доверенность от 17 июня 2004 года выдана сроком на один год);

- о дате судебного заседания, назначенного на 16 марта 2005 года, адвокат был извещен под расписку 24 февраля 2005 года (л.д. 218), однако не смог явиться в П...ский районный суд г. Москвы по причине занятости в процессе в Московском городском суде по гражданскому делу по иску А.В.Е. и Щ.М.Ю. к ООО «Полис», о своей занятости в другом процессе адвокат уведомил суд 15 марта 2005 года, подав в экспедицию суда ходатайство об отложении слушания дела (копия ходатайства приложена к объяснениям). О своей занятости при назначении дела адвокат сообщить суду не мог, поскольку уведомление о слушании дела в кассационной инстанции получил по почте лишь 9 марта 2005 года (копия уведомления приложена к объяснениям). Факты участия адвоката Б. в судебных заседаниях 16 и 18 марта 2005 года подтверждены определением Судебной коллегии по гражданским делам Мосгорсуда по вышеупомянутому делу (копия определения приложена к объяснениям);

- на 25 августа 2005 года гражданское дело было назначено к рассмотрению в кассационной инстанции Мосгорсуда, на 11 часов 20 минут, без согласования с адвокатом даты и времени заседания. Получив повестку, адвокат незамедлительно известил суд о своей занятости в другом процессе в Девятом арбитражном апелляционном суде, назначенном на 9 часов 50 минут по иску Департамента имущества г. Москвы к ООО «Лепнина», в качестве представителя третьего лица ООО «Рейка» (копии ходатайства об отложении слушания дела — т. 1, л.д. 279 и справки о занятости приложены к объяснениям). Участие адвоката Б. в судебном заседании Девятого арбитражного апелляционного суда подтверждается определением суда от 25 августа 2005 года и распиской

об извещении о явке в следующее заседание (копии названных документов приложены к объяснениям);

– 17 ноября 2005 года федеральный судья С.Л.В. приняла дело к своему производству и, не извещая ответчика Ч.О.В. и его представителя адвоката Б., по ходатайству истца вынесла определение о привлечении к участию в деле третьих лиц, что и явилось основанием отложения слушания дела на 21 декабря 2005 года (копия определения приложена к объяснениям);

– о дате и времени слушания дела 21 декабря 2005 года, на 15 часов 40 минут, адвокат Б. был извещен телеграммой без согласования с ним даты слушания. Получив телеграмму, адвокат 20 декабря 2005 года сдал в экспедицию суда ходатайство об отложении дела (копия ходатайства приложена к объяснениям) по причине своей занятости 21 декабря 2005 года, в 11 часов, в рассмотрении гражданского дела по иску П-вой к П-ву о выселении в Т...ском районном суде г. Москвы (судья Г.Л.Ф.) в качестве представителя ответчика П-ва, а также в рассмотрении арбитражного дела по апелляционной жалобе по иску Департамента имущества города Москвы к ООО «Лепнина» в качестве представителя третьего лица ООО «Рейка» в 16 часов в Девятом арбитражном апелляционном суде. Как следует из определения суда Девятого арбитражного апелляционного суда, адвокат Б. принимал участие в рассмотрении вышеуказанного дела (копия определения приложена к объяснениям);

– о дате и времени судебного заседания 8 февраля 2006 года адвокат Б. был извещен, однако 6 февраля 2006 года его доверитель Ч.О.В. известил телеграммой суд о невозможности своей явки в судебное заседание по причине болезни (копии телеграммы и больничного листа приложены к объяснениям). Поскольку адвокату было известно о болезни доверителя и о том, что он просил суд отложить слушание дела, адвокат счел невозможным срывать 8 февраля 2006 года следственные действия в Управлении по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ, о чем известил П...ский районный суд г. Москвы заблаговременно, 7 февраля 2006 года (копии повесток о вызове на допрос свидетелей О.О.А., в 10 часов, и свидетеля Б.С.В., в 12 часов, следователем А.А.Л. приложены к объяснениям). Как следует из определения П...ского районного суда г. Москвы от 8 февраля 2006 года, основанием для отложения дела явилась болезнь ответчика и подача истцом уточненного искового заявления (копия протокола судебного заседания приложена к объяснениям).

К письменным объяснениям адвокат Б. приложил ксерокопии перечисленных в них документов на 20 листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Б. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что согласно представленной им Комиссии справке, выданной 18 мая 2006 года Московской коллегией адвокатов «...», судебных повесток, телеграмм или телефонограмм о вызове адвоката Б. в П...ский районный суд г. Москвы в судебное заседание, назначенное на 17 ноября 2005 года, по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., не поступало; доверитель Ч.О.В. запретил адвокату участвовать в судебных заседаниях в его отсутствие, а впоследствии, чтобы исключить саму возможность такого участия, отозвал доверенность.

Выслушав объяснения адвоката Б., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 февраля 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Заявитель утверждает, что адвокат Б. 2 и 8 декабря 2004 года, 16 марта 2005 года не явился в судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы для участия в каче-

стве представителя ответчика в рассмотрении гражданского дела по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., будучи надлежащим образом извещенным о дне судебного разбирательства, о причинах неявки в судебные заседания суду не сообщил, доказательств уважительности причин неявки суду не представил.

Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске, прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства (подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Таким образом, поскольку перечисленные судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы (2 и 8 декабря 2004 года, 16 марта 2005 года) состоялись более одного года назад, то это в соответствии с подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката обязывает Квалификационную комиссию, не обсуждая обоснованности доводов заявителя, вынести заключение о необходимости прекращения в рассматриваемой части дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. вследствие истечения сроков возбуждения дисциплинарного производства, обнаружившегося в ходе разбирательства.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает следующие обстоятельства:

1) из объяснений адвоката Б. следует, что по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. он принял поручение 17 февраля 2005 года, а 2 и 8 декабря 2004 года суд извещал о дате судебного заседания представителя Ч.О.В. А.З.С. (т. 1, л.д. 128 — доверенность от 17 июня 2004 года выдана сроком на один год). Доказательств обратного Квалификационной комиссии заявителем не представлено;

2) 9 марта 2005 года адвокат Б. получил из П...ского районного суда г. Москвы уведомление о том, что на 16 марта 2005 года в Московском городском суде назначено к рассмотрению дело по поданной адвокатом кассационной жалобе на решение по гражданскому делу по иску А.В.Е. и Щ.М.Ю. к ООО «Полис». Обоснованно считая необходимым 16 марта 2005 года принять участие в судебном заседании кассационной инстанции и не имея в этой связи возможности явиться в тот же день в судебное заседание П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., адвокат Б. 15 марта 2005 года сдал в экспедицию районного суда ходатайство об отложении дела на основании п. 6 ст. 167 ГПК РФ, приложив к нему, в том числе, копию уведомления о назначении к слушанию дела в кассационной инстанции Московского городского суда;

3) поставив перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности за неявку без уважительных причин в судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы 2 и 8 декабря 2004 года, 16 марта 2005 года, заявитель не учел, что в тот период времени гражданское дело по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. находилось в производстве другого федерального судьи, который никаких претензий к поведению адвоката Б. не высказывал.

Заявитель утверждает, что адвокат Б. 25 августа 2005 года в связи с занятостью в другом процессе не явился в судебное заседание Московского городского суда для участия в качестве представителя ответчика в рассмотрении поданной им кассационной жалобы на решение П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по

иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др.; доказательств уважительности причин неявки суду не представил.

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства является, в том числе, сообщение суда (судьи) в адрес Совета Адвокатской палаты в случаях, предусмотренных федеральным законодательством (п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Не могут являться допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства жалобы, обращения, представления лиц, не указанных в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 20 Кодекса).

Установив в ходе разбирательства, что дисциплинарное производство было возбуждено президентом адвокатской палаты субъекта Российской Федерации при отсутствии допустимого повода, квалификационная комиссия выносит заключения о необходимости прекращения дисциплинарного производства по этому основанию.

Как установлено на заседании Квалификационной комиссии, федеральный судья П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. ставит в своем сообщении от 8 февраля 2006 года вопрос о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности за неявку в судебное заседание кассационной инстанции Московского городского суда 25 августа 2005 года. Между тем в силу п. 1 и 2 ст. 21 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» районный суд в пределах своей компетенции рассматривает дела в качестве суда первой и второй инстанций и осуществляет другие полномочия, предусмотренные федеральным конституционным законом; районный суд является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к мировым судьям, действующим на территории соответствующего судебного района. Согласно же п. 2 ст. 20 названного Федерального конституционного закона суд города федерального значения (Московский городской суд) является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к районным судам, действующим на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

На основании изложенного Квалификационная комиссия считает, что федеральный судья районного суда не вправе ставить перед дисциплинарными органами адвокатской палаты субъекта Российской Федерации вопрос о привлечении адвоката к дисциплинарной ответственности за действия (бездействие), совершенные им при рассмотрении дела судом кассационной инстанции (вышестоящим судом), поскольку Московский городской суд (суд города федерального значения) осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью П...ского районного суда г. Москвы, а не наоборот.

Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, Судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда не высказывала адвокату Б. претензий в связи с его неявкой в судебное заседание 25 августа 2005 года. Кроме того, из объяснений адвоката Б. следует, что рассмотрение поданной им кассационной жалобы было назначено на 25 августа 2005 года без согласования с адвокатом и без учета сведений о его занятости. Адвокатом Б. предоставлены Квалификационной комиссии убедительные доказательства того, что он 23 августа 2005 года уведомил суд кассационной инстанции о занятости 25 августа 2005 года в Девятом арбитражном апелляционном суде в рассмотрении апелляционной жалобы на решение Арбитражного суда г. Москвы от 28 января 2005 года, также адвокатом представлено определение Девятого арбитражного апелляционного суда, подтверждающее факт участия адвоката в судебном заседании 25 августа 2005 года.

По вышеизложенным основаниям Квалификационная комиссия не признает сообщение федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 февраля

2006 года в части требования о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности за неявку в судебное заседание кассационной инстанции Московского городского суда 25 августа 2005 года по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, которое в рассматриваемой части подлежит прекращению в соответствии с подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат не вправе принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем он в состоянии выполнить (подп. 5 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката). Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения (п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Заявитель указывает, что 17 ноября 2005 года адвокат Б. не явился в судебное заседание П...ского районного суда г. Москвы для участия в качестве представителя ответчика в рассмотрении гражданского дела по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., о причинах неявки в судебное заседание суду не сообщил, доказательств уважительности причин неявки не представил, а судебное заседание 21 декабря 2005 года было отложено судом по ходатайству адвоката Б. в связи с болезнью ответчика Ч.О.В. и занятостью адвоката в судебных заседаниях, при этом доказательств уважительности причин своей неявки в судебное заседание 21 декабря 2005 года адвокат не представил.

Как усматривается из данных адвокатом Б. объяснений и представленных им письменных доказательств, адвокат не извещался П...ским районным судом г. Москвы о назначении на 17 ноября 2005 года рассмотрения гражданского дела по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., поэтому он и не мог явиться в судебное заседание, о факте проведения которого узнал значительно позже, получив из суда телеграмму об отложении рассмотрения дела на 21 декабря 2005 года. По указанной причине с адвокатом Б. не согласовывался вопрос о возможности, с учетом данных о его занятости как представителя ответчика Ч.О.В., отложения рассмотрения гражданского дела на 21 декабря 2005 года. Поскольку ранее, с учетом данных о занятости адвоката Б. в других процессах, на 21 декабря 2005 года с участием адвоката Б. были назначены на 11 часов в Т...ском районном суде г. Москвы гражданское дело по иску П-вой к П-ву о выселении (адвокат представлял ответчика), а на 16 часов в Девятом арбитражном апелляционном суде дело, по которому адвокат представлял интересы третьего лица, — адвокат Б. обоснованно принял решение о необходимости явки в два указанных судебных заседания, при этом в пол-

ном соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката от 20 декабря 2005 года сдал в экспедицию П...ского районного суда г. Москвы ходатайство об отложении дела по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. на основании п. 6 ст. 167 ГПК РФ, приложив к нему подтверждающие документы.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает ошибочность утверждения заявителя о том, что адвокат Б. приложил к ходатайству копию больничного листа Ч.О.В. на период с 16 по 20 ноября 2005 года в качестве уважительности причин неявки ответчика 21 декабря 2005 года. Как усматривается из исследованного Комиссией текста ходатайства от 20 декабря 2005 года, адвокат Б. приложил к нему «копию больничного листа Ч.О.В., серия ВБ 000000, от 16 ноября 2005 года, подтверждающего уважительность его неявки в предыдущее судебное заседание 17 ноября 2005 года».

Очередное судебное заседание по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. было назначено П...ским районным судом г. Москвы на 8 февраля 2006 года. Адвокат Б. в данное судебное заседание не явился, но не отрицает, что был надлежащим образом извещен о дате и времени судебного заседания. Вместе с тем адвокат пояснил, что 6 февраля 2006 года его доверитель Ч.О.В. направил в П...ский районный суд г. Москвы телеграмму с просьбой (ходатайством) перенести слушание дела в связи с невозможностью присутствия ответчика Ч.О.В. по причине болезни, и что Ч.О.В. возражал против участия в деле его представителя адвоката Б. в отсутствие самого доверителя (ответчика по иску). Обоснованно считая требования доверителя не противоречащими закону, адвокат Б. 7 февраля 2006 года сдал в П...ский районный суд г. Москвы ходатайство об отложении дела на основании п. 6 ст. 167 ГПК РФ. Помимо ссылки на временную нетрудоспособность ответчика Ч.О.В., адвокат дополнительно указал в ходатайстве, что он 8 февраля 2006 года, с 10 часов и с 12 часов, в порядке ч. 5 ст. 189 УПК РФ будет участвовать в Управлении по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ в допросе, соответственно, О.О.А. и Б.С.В. в качестве свидетелей.

Заявитель указывает, что к ходатайству об отложении дела адвокатом Б. были приложены копии ордеров от 7 февраля 2006 года на представительство интересов свидетелей О.О.А. и Б.С.В., из этого доверитель делает вывод о том, что, приняв 7 февраля 2006 года поручение на представительство интересов свидетелей О.О.А. и Б.С.В. 8 февраля 2006 года в Управлении по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ, и зная о назначенном на 8 февраля 2006 года П...ским районным судом г. Москвы судебном заседании по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др., адвокат Б. нарушил п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которого адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения.

Квалификационная комиссия отмечает, что принятие адвокатом Б. 7 февраля 2006 года поручения на представительство интересов свидетелей О.О.А. и Б.С.В. в Управлении по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ в силу п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката само по себе не давало ему права 8 февраля 2006 года по своему усмотрению отдать предпочтение участию в допросе свидетелей в Управлении по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры РФ перед участием в судебном заседании П...ского районного суда г. Москвы. В то же время Комиссия учитывает, что ответчик по рассматривавшемуся П...ским районным судом г. Москвы гражданскому делу Ч.О.В. (доверитель адвоката) запретил поверенному (адвокат Б.) являться в судебное заседание в отсутствие доверителя. Данное требование доверителя — ответчика по гражданскому делу не противоречило действующему законодательству, однако оно обязывало поверенного, являющегося

адвокатом (профессиональным представителем), проявить уважение к суду и другим участникам процесса и в силу п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката заблаговременно уведомить суд о причинах неявки и ходатайствовать о назначении другого времени для проведения судебного заседания, что адвокат Б. и сделал, подав в суд 7 февраля 2006 года соответствующее ходатайство.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что, как следует из представленной адвокатом Б. ксерокопии протокола судебного заседания П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. от 8 февраля 2006 года, представитель истца не возражал против удовлетворения заявленных ответчиком и его представителем ходатайств от отложения слушания дела, в этот день слушание дела было отложено в связи с необходимостью направления представленного истцом уточненного искового заявления неявившимся участникам процесса, а также в связи с неявкой ответчика.

Квалификационная комиссия считает, что, подав в П...ский районный суд г. Москвы 20 декабря 2005 года и 7 февраля 2006 года ходатайства от отложения рассмотрения дела, назначенного, соответственно, на 21 декабря 2005 года и 8 февраля 2006 года, адвокат Б. действовал в полном соответствии с предписаниями п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку на момент принятия процессуального решения об отложении слушания дела суд располагал необходимой информацией.

В силу п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом Б. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Б. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 февраля 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 5, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

– необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. по эпизодам неявки в судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. 2, 8 декабря 2004 года, 16 марта 2005 года вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. по эпизоду неявки в судебное заседание кассационной инстанции Московского городского суда по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. 25 августа 2005 года вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

— необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Б. по эпизодам неявки в судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. 17 ноября и 21 декабря 2005 года, 8 февраля 2006 года вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 февраля 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 84 дисциплинарное производство в отношении адвоката Б.:

— по эпизодам неявки в судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. 2, 8 декабря 2004 года, 16 марта 2005 года прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

— по эпизоду неявки в судебное заседание кассационной инстанции Московского городского суда по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. 25 августа 2005 года прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

— по эпизодам неявки в судебные заседания П...ского районного суда г. Москвы по гражданскому делу по иску ТСЖ «Метр» к Ч.О.В. и др. 17 ноября и 21 декабря 2005 года, 8 февраля 2006 года прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи П...ского районного суда г. Москвы С.Л.В. от 8 февраля 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 87/360
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Ш.И.С. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката О. Как утверждается в жалобе, приняв поручение на защиту на предварительном следствии и в суде обвинявшегося в грабеже несовершеннолетнего сына заявителя Ш.А.И., адвокат О. якобы никаких действий, направленных на защиту сына доверителя не совершила, что не помешало ей получить в качестве гонорара 100 000 рублей, при этом, как утверждается в заявлении, адвокат О. гарантировала ему «успешное разрешение дела». Заявитель считает, что адвокат О. должна быть привлечена к ответственности и, кроме того, должна возратить ему 84 000 рублей, то есть ту часть гонорара, которая, как он считает, «проплачивалась за гарантию положительного решения дела».

16 марта 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 55), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии Ш.И.С. поддержал свое заявление и пояснил, что, по его мнению, адвокат О. должна была добиться как минимум переqualификации действий его сына хотя бы на ст. 158 УК РФ, а также, что адвокат О. не выполнила обязанности по защите его сына в суде, уйдя вместо этого в отпуск, из-за чего его сын был осужден.

Адвокат О. в своих объяснениях утверждений заявителя не подтвердила и пояснила, что заключила соглашение с заявителем на защиту его сына только на предварительном следствии, по делу предприняла все необходимые действия: ознакомилась с материалами дела (в объеме, допустимом на том этапе расследования), посетила в следственном изоляторе своего подзащитного и определила вместе с ним линию защиты, участвовала при предъявлении ему обвинения и в его допросах в качестве обвиняемого, ознакомилась с материалами дела в порядке ст. 217 УПК РФ. Никаких гарантий положительного решения по делу она заявителю не давала, тем более, что сын заявителя уже был судим к лишению свободы условно и испытательный срок еще не истек. Ходатайств о переqualификации действий сына заявителя не заявляла, поскольку в соответствии с определенной ими линией защиты сын заявителя вообще не признавал себя виновным. По делу был повод заявить о признании недопустимым доказательством опознания ее подзащитного потерпевшей ввиду ненадлежащего переводчика (потерпевшая — вьетнамка и русским языком не владеет), но она по тактическим соображениям хотела заявить об этом уже в суде.

Присутствовавшая на заседании Квалификационной комиссии бывшая жена заявителя М.С.С. — мать Ш.А.И., участвовавшая в деле в качестве законного представителя, пояснила, что ни на предварительном слушании, ни в судебном заседании она не заявляла суду о необходимости вызова для участия в деле в качестве защитника адвоката О. Заявитель и М.С.С. не отрицали, что адвокат О. совершала действия по защите их сына, о которых она сообщила на заседании Квалификационной комиссии, но они считали эти действия недостаточными.

Заслушав объяснения заявителя Ш.И.С., адвоката О., матери подзащитного Ш.А.И. — М.С.С., а также ознакомившись с представленными заявителем копиями соглашения и квитанций к приходному ордеру, свидетельствующих о получении коллегией адвокатов «...» в два приема 100 000 рублей от Ш.И.С. за защиту Ш.А.И., Квалификационная комиссия отмечает, что по заключенному между адвокатом О. и заявителем соглашению обязанности адвоката ограничивались осуществлением защиты Ш.А.И. на предварительном следствии, соглашения на участие в судебном рассмотрении дела заявитель с адвокатом О. не заключал.

Характер и объем деятельности, направленной на защиту обвиняемого, адвокат определяет самостоятельно в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Во всяком случае Квалификационная комиссия не имеет оснований считать деятельность адвоката О. по защите Ш.А.И. на предварительном следствии недостаточно активной. Утверждения заявителя о том, что адвокат О. «в ходе следствия ...практически устранилась от представления какой-либо юридической помощи», Квалификационная комиссия считает не соответствующими действительности.

С учетом указанных обстоятельств Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом О. обязанности, предусмотренные ее соглашением с зая-

вителем, исполнены надлежащим образом, а утверждения в жалобе Ш.И.С. о якобы допущенном адвокатом О. бездействии при защите Ш.А.И. являются неосновательными. Адвокатом О. не допущено нарушений закона и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Ш.И.С., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 73 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката, описанных в жалобе Ш.И.С., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 89/362
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

9 марта 2006 года П.С.Ю. обратился с жалобой в Адвокатскую палату г. Москвы на профессиональную деятельность адвоката А., указав, что, когда он находился под стражей в следственном изоляторе, к нему пришел адвокат А. и заявил, что неким В. с ним заключен договор на осуществление защиты П.С.Ю. в суде. Позднее в суде П.С.Ю. узнал, что договор с адвокатом заключила его бывшая жена П.О.В., которой он таких поручений не давал. Кроме этого, П.С.Ю. считает, что адвокат А. не мог осуществлять защиту, так как его сын работал в Прокуратуре Московской области и проводил ряд следственных действий по уголовному делу.

П.С.Ю. считает, что действиями адвоката А. нарушены его конституционные права, что привело к вынесению обвинительного вердикта присяжными заседателями.

14 марта 2005 года в Адвокатскую палату г. Москвы также поступило заявление от П.О.В., в котором она указала, что 7 сентября 2005 года ей по телефону позвонил мужчина, представившийся адвокатом, и сообщил, что ее бывший муж П.С.Ю., находящийся в следственном изоляторе, просил заключить с ним соглашение о его защите. При встрече в юридической консультации адвокат А. продемонстрировал полную осведомленность по уголовному делу, сказав, что только он может защитить П.С.Ю. с положительным исходом дела. Поверив адвокату, П.О.В. заключила с ним соглашение на осуществление им защиты. Адвокат разъяснил, что ежемесячно необходимо вносить в кассу юридической консультации по 20 000 рублей, дополнительно также необходимо заплатить ему лично 7 000 долларов США, а затем еще 50 000 долларов США.

Адвокат, приступив к защите П.С.Ю., постоянно докладывал о ходе судебного разбирательства.

В конце ноября 2005 года П.О.В. дополнительно оплатила А. по его просьбе еще 20 000 долларов США.

При каждой встрече и во время телефонных переговоров он убеждал ее, что процесс идет с положительным исходом дела.

В конце января 2006 года адвокат А. вновь позвонил ей и попросил передать ему еще 30 000 долларов США «для работы с присяжными». В сопровождении своего сына П.О.В. привезла и передала ему 30 000 долларов США.

После вердикта присяжных, который был обвинительным, она потребовала у адвоката А. вернуть ей 57 000 долларов США, поскольку работа им не была проведена должным образом, но он ответил, что денег не брал.

Позже П.О.В. выяснила, что ее бывший муж П.С.Ю. не просил адвоката А. заключать с ним соглашения о защите. Она считает, что А. ввел ее в заблуждение и обманым путем получил 57 000 долларов США.

По жалобам П.С.Ю. и П.О.В. 7 и 23 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката были возбуждены дисциплинарные производства в отношении адвоката А. (распоряжения № 65, 66), материалы которых были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы.

В связи с жалобами П.С.Ю. и П.О.В. об одних и тех же обстоятельствах в отношении адвоката А. дисциплинарное дело объединено Квалификационной комиссией в одно производство.

Адвокат А. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

П.О.В. на заседании Квалификационной комиссии подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе, дополнительно пояснив, что 57 000 долларов США передала А. без оформления соглашения и квитанции.

Адвокат А. в письменных объяснениях, не согласившись с доводами, изложенными в жалобах П.С.Ю. и П.О.В., пояснил, что 8 сентября 2005 года П.О.В. заключила с ним соглашение на оказание юридической помощи по ведению уголовного дела в отношении ее бывшего мужа П.С.Ю., который находился под стражей в СИЗО 77/... г. Москвы. Указанное соглашение являлось предварительным, поскольку на ведение дела было необходимо согласие П.С.Ю. В кассу конторы было внесено 6 000 рублей. На основании заключенного соглашения адвокат оформил ордер № 2457 от 8 сентября 2005 года, по которому он был допущен к П.С.Ю. в следственный изолятор. П.С.Ю. при встрече пояснил, что уголовное дело расследованием закончено и в данный момент при выполнении ст. 217 УПК РФ он в услугах защитника не нуждается, но в дальнейшем при разбирательстве дела в Мособлсуде ему будет необходима помощь адвоката. Он выразил согласие на заключение соглашения о его защите в суде с его бывшей женой П.О.В.

14 октября 2005 года П.О.В. заключила с адвокатом соглашение на осуществление защиты в суде ее бывшего мужа, который обвинялся в создании и руководстве преступным сообществом, в хранении и сбыте наркотиков, в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 30, ч. 4 ст. 111, ч. 1 ст. 210, ч. 4 ст. 228 УК РФ). По уголовному делу проходили девять человек. П.О.В. был разъяснен порядок и размер оплаты. Исходя из сложности дела в

соглашении была предусмотрена оплата в размере 20 000 рублей ежемесячно до окончания дела в суде. После ознакомления с материалами уголовного дела адвокат А. неоднократно посещал П.С.Ю. в следственном изоляторе, совместно с ним выработал тактику защиты, разногласий с ним по этому вопросу не было. Он знал, что соглашение с адвокатом было заключено бывшей женой П.О.В., с которой П.С.Ю. поддерживал связь. Это подтверждается тем, что она неоднократно обращалась к адвокату с просьбой от имени П.С.Ю. о необходимости посещения его в следственном изоляторе. При рассмотрении уголовного дела в Мособлсуде было проведено 23 судебных заседания. 3 февраля 2006 года был вынесен обвинительный вердикт в отношении всех обвиняемых. 16 февраля 2006 года, после вынесения вердикта, П.С.Ю. отказался от дальнейшего осуществления его защиты, мотивируя это тем, что он не давал согласия для заключения соглашения на свою защиту П.О.В., а также тем, что его защита осуществлялась неправильно.

П.С.Ю. знал, кто заключил с ним соглашение на защиту, никаких возражений не заявлял.

Адвокат А. считает, что доводы, изложенные в жалобах, являются надуманными. Позиция по защите была согласована с П.С.Ю. и им полностью принималась. П.С.Ю. в судебном заседании показывал, что он действительно руководил остальными обвиняемыми, давал им указания по даче показаний, это вызывало негативное отношение к нему со стороны присяжных заседателей. Адвокат поясняет, что денег от П.О.В. он не получал, никаких обещаний по поводу положительного исхода дела не давал и не мог давать, поскольку реально представить исход дела было невозможно.

По поводу участия сына в следственных действиях адвокат А. пояснил, что он как помощник следователя Московской областной прокуратуры не мог принимать никакого участия в процессуальных действиях. Если бы имелись малейшие сомнения в этом, то суд бы не допустил его в судебный процесс.

Адвокат А. считает, что надлежащим образом исполнил свои обязанности перед доверителем и оформил договорные отношения в строгом соответствии с законом.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

8 сентября 2005 года П.О.В. заключила соглашение № 2331 с адвокатом А. на защиту ее бывшего мужа П.С.Ю. в Московской областной прокуратуре. В этот же день П.О.В. внесено в кассу адвокатской конторы 6 000 рублей по квитанции № 12/360873.

На основании заключенного соглашения адвокат А. оформил ордер, по которому был допущен к П.С.Ю. в следственный изолятор, где, исходя из объяснений А., они обсуждали вопрос о его допуске к осуществлению защиты.

14 октября 2005 года П.О.В. было оформлено соглашение с адвокатом А. № 2672 на защиту П.С.Ю. в Мособлсуде. В кассу адвокатской конторы было внесено 20 000 рублей. В дальнейшем в кассу адвокатской конторы П.О.В. ежемесячно вносились по 20 000 рублей за осуществление защиты П.С.Ю. (16 ноября 2005 года по квитанции № 15/314/028, 7 декабря 2005 года по квитанции № 16/314/08К, 11 января 2006 года по квитанции № 17/314/137.) Всего в кассу адвокатской конторы было внесено 86 000 рублей.

Судебное заседание продолжалось с 19 октября 2005 года по 16 февраля 2006 года. Всего было проведено 23 судебных заседания.

Заявление П.С.Ю. об отказе от дальнейшего осуществления его защиты А. поступило в суд 16 февраля 2006 года, после вердикта присяжных заседателей, что свиде-

тельствует об отсутствии разногласий и возражений от П.С.Ю. при осуществлении его защиты в период судебного разбирательства.

Довод П.С.Ю. о том, что адвокат А. не имел права осуществлять защиту в связи с работой его сына в Мосoblпрокуратуре и его участием в следственных действиях по уголовному делу является несостоятельным, так как сын А. являлся помощником следователя и не мог осуществлять самостоятельно процессуальных действий по уголовному делу.

Копия графика об ознакомлении П.С.Ю. с материалами уголовного дела также свидетельствует о том, что сын А. являлся помощником следователя, и на этой стадии следствия выполнял функции по оформлению графика ознакомления с материалами уголовного дела обвиняемыми, что не является процессуальным действием.

П.О.П. на заседании Квалификационной комиссии пояснила, что при передаче денег адвокату А. в сумме 57 000 долларов США она квитанций не требовала и подтвердить документально факт передачи денег не может.

Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы считает, что адвокатом А. не нарушено норм адвокатской этики перед доверителем, в связи с чем, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 74 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобах П.С.Ю. и П.О.В., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 90/363 по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратился директор ООО «Клад» Е.Б.Е. с жалобой на бездействие адвоката П., заключившего соглашение на оказание юридической помощи с упомянутым ООО, но не выполнившего своих обязанностей по этому соглашению.

Как следует из жалобы, адвокат П. принял поручение представлять интересы фирмы в Арбитражном суде г. Москвы по двум делам, за что получил в качестве предоплаты 30 000 рублей, одновременно обещав подготовить текст соглашения об оказании юридических услуг. Однако соглашения не подготовил и в судебные заседания по обоим делам не явился, из-за чего по обоим делам были приняты решения, не благоприятные для заявителя. Адвокат П. объяснил заявителю, что арбитражный суд был не вправе рассматривать эти дела в отсутствие представителя стороны, поскольку он уведомил суд о невозможности своей явки в судебные заседания ввиду занятости в других процессах. Между тем ни одно из этих решений по инициативе П. оспорено не было.

Кроме того, как утверждается в жалобе, адвокат П. одновременно с ведением арбитражных дел взялся за ведение в Ч...ском городском суде Московской области двух гражданских дел в качестве представителя сотрудницы фирмы П. по ее иску к Д-ной о выселении и в качестве ее же представителя по гражданскому делу по иску к ней о праве Д-на на проживание в спорной квартире. За ведение этих дел адвокат П. получил 30 000 рублей по приходному ордеру, соглашение, как и в первом случае, адвокат П. обещал подготовить, но не сделал этого. Гражданским делом по иску П.О.В. к Д-ной адвокат П. не занимался, в судебное заседание не явился. Дело не по инициативе адвоката П. и без его участия было приостановлено до вынесения решения по второму делу. Поскольку рассмотрение дела затянулось, адвокат П. попросил выдать ему дополнительно 15 000 рублей. Ввиду того, что предыдущие выплаты им не были оформлены должным образом, эти деньги были ему выданы под расписку в долг. Для оформления встречного иска по второму делу (о возмещении расходов за пользование жилым помещением) адвокату П. были выданы документы (платежные документы по коммунальным платежам, товарные чеки магазинов, заказана и оплачена смета на косметический ремонт спорного помещения и т. п.). Несмотря на это, встречное исковое заявление так и не было подготовлено и подано, собранные и переданные ему документы находятся у адвоката П. и им не возвращены. В результате и по этому делу было вынесено решение, неблагоприятное для доверителя, которое адвокатом П. в кассационном порядке не было обжаловано.

27 января 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 49), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

21 апреля 2006 года данная жалоба была рассмотрена на заседании Квалификационной комиссии. По результатам рассмотрения комиссия пришла к выводу, что адвокат П., заключив соглашение на оказание юридической помощи с ООО «Клад», в нарушение ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не оформил это соглашение надлежащим образом, при ведении дел доверителей не выполнил требований подп. 1 п. 1 ст. 7 данного Закона и п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката о честном, разумном и добросовестном отстаивании прав и законных интересов доверителя.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы 15 мая 2006 года на своем заседании при рассмотрении вопроса «О дисциплинарном производстве в отношении адвоката П. по жалобе Е.Б.Е.» решил направить дисциплинарное производство в отношении адвоката П. Квалификационной комиссии для нового разбирательства вследствие существенного нарушения процедуры, допущенного ею при разбирательстве.

На заседании Квалификационной комиссии 2 июня 2006 года адвокат П. подтвердил доводы своего нового письменного объяснения, в котором подробно изложил суть возникшего конфликта между ним и заявителем Е.Б.Е., указав, что он считает, что жалоба поступила в связи с возникновением конфликта между адвокатом и директором ООО «Клад». Соглашения с ООО «Сундук» в письменной форме адвокат не заключал, так как она является дочерней компанией «Клад». Приходный ордер выписан на имя Е.Б.Е., у ООО «Сундук» и Е.Б.Е. между собой нет противоречий. Вместе с тем адвокат сообщил, что у него произошел конфликт с Е.Б.Е., который пытался его контролировать, и адвокат вернул Е.Б.Е. деньги по приходному кассовому ордеру.

По ходатайству адвоката П. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства копию приходного кассового ордера.

Кроме того, в Квалификационную комиссию поступило письмо от директора ООО «Сундук» Ч.В.П., в котором он сообщил, что «предприятие не имеет каких-либо претензий к адвокату П., представлявшему интересы ООО «Сундук» в Арбитражном Суде г. Москвы по делу № А40-2935/... о признании недействительным распоряжения Министерства имущественных отношений России от 2 сентября 2003 года № 383» и «на основании изложенного просим Вас жалобу, поданную Е.Б.Е., в отношении адвоката П. оставить без рассмотрения».

Одновременно в данном письме отмечается, что «П.О.В. не является сотрудником ООО «Сундук», и о ней нам ничего не известно».

3 мая 2006 года получено заявление от П.О.В., в котором она сообщает, что к адвокату П. по поводу ведения им гражданского дела она претензий не имеет.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав объяснения адвоката П., проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к выводу о том, что адвокат П. не допустил нарушений норм законодательства и Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты г. Москвы 27 января 2006 года в отношении адвоката П. по жалобе Е.Б.Е., вследствие отсутствия в действиях адвоката нарушений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной деятельности адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 78 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по обстоятельствам, изложенным в жалобе Е.Б.Е.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 91/364
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась К.Т.Н. с жалобой на адвоката В., в которой она указала, что заключила соглашение с адвокатом С. на ведение ее уголовного дела. Однако неожиданно для нее к ней на работу явился следователь с другим адвокатом В., выделенным по назначению. К.Т.Н. категорически возражала против участия другого адвоката в деле и сделала соответствующие записи в протоколе об окончании ознакомления обвиняемой с материалами уголовного дела, а адвокат подписал протокол, чем причинил существенный вред позиции защиты. Заявительница просит лишить адвоката В. статуса адвоката.

1 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката

та В. (распоряжение № 14), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии заявительница, уведомленная надлежащим образом, не явилась.

Адвокат В. на заседании Квалификационной комиссии, подтверждая свои письменные объяснения, пояснил, что их контора обслуживает военную прокуратуру. Он проживает в г. Ч. Московской области. Из военной прокуратуры Ч...кого гарнизона поступила телефонограмма о направлении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ. Поскольку он живет в г. Ч., то эту телефонограмму приняли для него, чтобы «не гонять других адвокатов». Он, получив ордер, приехал к месту работы обвиняемой. Это режимное предприятие, и он ждал у проходной, пока его впустят. Пройдя внутрь, он увидел следователя и обвиняемую. К.Т.Н. отказалась от его участия, объяснив, что у нее есть адвокат по соглашению. Она позвонила своему адвокату по телефону и под диктовку этого адвоката внесла соответствующую запись в протокол. Адвокат В. в связи с тем, что К.Т.Н. от его помощи отказалась, никаких протоколов не подписывал, так как участия в следственных действиях не принимал.

Выслушав объяснения адвоката В., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат В. по телефонограмме из военной прокуратуры Ч...кого гарнизона в порядке ст. 51 УПК РФ явился для участия в выполнении следственных действий, однако обвиняемая К.Т.Н. от его помощи отказалась, объяснив, что у нее есть адвокат по соглашению С. Об отказе от участия в следственных действиях адвоката В. обвиняемая К.Т.Н. под телефонную диктовку своего адвоката сделала запись в протоколе. Адвокат В. никаких подписей в протоколе не ставил, так как от его помощи отказались.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат В. добросовестно выполнил взятые на себя обязательства, приехав к месту проведения следственных действий в порядке ст. 51 УПК РФ, представив следователю ордер, но фактически в связи с отказом от него его подзащитной участия в следственных действиях не принимал, свои подписи на протоколах следственных действий не ставил.

Квалификационная комиссия пришла к заключению об отсутствии в действиях адвоката В. нарушений Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом В. своих профессиональных обязанностей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 77 дисциплинарное производство в отношении адвоката В. прекращено вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 92/365, 93/366
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов С. и Т.¹**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

...Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1, 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о:

— нарушении адвокатом С. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизоду неявки 20 декабря 2005 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— нарушении адвокатом Т. п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 20 декабря 2005 года и 1–3 февраля 2006 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов С. и Т. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных их действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя Следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 79:

— адвокату Т. объявлено замечание за нарушение им п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката по эпизодам неявки 20 декабря 2005 года и 1–3 февраля 2006 года в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве для участия в производстве следственных действий со своим подзащитным обвиняемым Ф.Н.Е.;

— дисциплинарное производство в отношении адвоката Т. в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя Следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушений норм законодатель-

---

¹ Текст заключения Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 2 июня 2006 года и решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 14 июня 2006 года № 79 по дисциплинарным производствам № 92/365, 93/366 в отношении адвокатов С. и Т. см. в настоящем сборнике в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора» на с. 253–275.

ства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката;

– дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 23 января 2006 года № 2006/77-1571, основанном на обращении старшего следователя Следственного управления Следственного комитета при МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 15 декабря 2005 года № 29/66-6164, и представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 2 марта 2006 года № 2006/77-4844, основанном на обращении старшего следователя Следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Н.К.В. от 14 февраля 2006 года № 29/66-800, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 94/367
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 366 от 21 февраля 2006 года), указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело в отношении Ю.А.Л., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 159 УК РФ. Защиту интересов подсудимого Ю.А.Л. осуществляет адвокат адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» Х. В судебное заседание, назначенное на 14 часов 30 января 2006 года защитник Х., с которым у подсудимого заключено соглашение, не явился, в связи с чем заседание было отложено. Явившись через 10 минут после закрытия судебного заседания, адвокат Х. вошел в совещательную комнату, заявил, что не явился к назначенному времени, поскольку находился в дорожной «пробке», а после того, как председательствующий предупредил его о недопустимости опозданий на судебные заседания и сообщил дату и время следующего заседания (13 февраля 2006 года, 10 часов), адвокат Х., в присутствии секретаря судебного заседания, заявил, что это был не он, и вышел. В судебное заседание, назначенное на 13 февраля 2006 года, адвокат Х. не явился, о причинах своей неявки защитник не сообщил, каких-либо сведений, подтверждающих уважительность причин неявки, суду не представил, а явившийся в судебное заседание подсудимый сообщил, что связаться с адвокатом не может в течение двух дней, данное обстоятельство явилось основанием для отложения судебного разбирательства. Учитывая вышеизложенное, заявитель просит обратить внимание адвоката Х. на необходимость явки в суд в назначенное время, а в случае невозможности участия в судебном заседании – на необходимость своевременного уведомления об этом суда и представления оправдательных документов, а также просит предупредить адвоката Х. о недопустимости поведения, не совместимого с нормами адвокатской этики.

2 марта 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распо-

ряжение № 64), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 18 мая 2006 года адвокат Х. по поводу обстоятельств, изложенных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г., указал, что уголовное дело в отношении Ю.А.Л. находится в производстве Т...ского районного суда восемь месяцев. После предварительного заседания остальные шесть, в которые адвокат и его подзащитный Ю.А.Л. дисциплинированно являлись, срывались без объяснения им каких-либо причин: в дни назначенных заседаний судья Ш.А.В. (первый судья по делу) в Т...ском районном суде г. Москвы отсутствовал, адвоката и подсудимого об отложении заседаний никто предварительно не извещал, никаких объявлений о том, что заседание не состоится, около закрытых дверей никогда не было; Как впоследствии стало известно адвокату, в эти дни федеральный судья Ш.А.В. вел дело в помещении Н...ского районного суда г. Москвы (адвокат случайно узнал это от своего коллеги, участвовавшем в этом деле). При обращении в канцелярию суда адвокату и подсудимому каждый раз заявляли, что сами ничего не знают, а дату следующего заседания адвокату и подсудимому сообщают дополнительно. После этого Х. в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» приходили телефонограммы с указанием времени следующего заседания, а Ю.А.Л. — судебные повестки.

К очередному назначенному заседанию — 30 января 2005 года — адвокат своевременно явился к кабинету судьи Ш.А.В., где опять без каких-либо объявлений дверь была закрыта и никого не было, примерно через десять минут после назначенного времени к адвокату подошла какая-то девушка, не представляясь, сказала, что дело передали судье П.С.Г.

Адвокат пошел в кабинет судьи П.С.Г., вход в который находится в зале судебных заседаний. В кабинете судья П.С.Г. в категоричной форме заявил адвокату, что он сорвал заседание, и если такое еще раз произойдет, то судья напишет жалобу в Адвокатскую палату г. Москвы. Когда адвокат попытался объяснить сложившуюся ситуацию, судья П.С.Г. в еще более строгой форме несколько раз сказал следующее: «Выйдите вон из совещательной комнаты», — при этом адвокат доставал ежедневник, чтобы узнать и записать дату следующего заседания, однако, видя настроение судьи и не желая, чтобы его обвинили в неуважении к суду, адвокат не стал продолжать разговор и вышел в коридор через зал судебных заседаний, на ходу пытаясь удержать в руках ручку, ежедневник, досье по делу, портфель и зимнюю верхнюю одежду; в присутствии адвоката о дате судебного заседания ничего не говорилось, говорил ли что-либо судья адвокату вслед, он не слышал.

После этого адвокат ожидал, что на его имя в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» поступит телефонограмма о времени судебного заседания, и она поступила 13 февраля 2005 года о назначении судебного заседания по делу Ю.А.Л. на 27 февраля 2005 года. Телефонограмма о назначении дела на 13 февраля 2006 года на имя адвоката Х. в адвокатскую контору не поступала, что подтверждается справкой № 139 от 5 мая 2006 года. Кроме того, 13 февраля 2006 года адвокат болел и на работу выйти не мог, что подтверждается листком нетрудоспособности от 13 февраля 2006 года, о том, что он заболел, адвокат предварительно не знал, поэтому не мог заблаговременно поставить об этом в известность суд, даже если бы знал о времени заседания. С учетом вышеизложенного адвокат Х. считает, что он не нарушал норм, установленных процессуальным законодательством, Адвокатской палатой г. Москвы или Кодексом профессиональной этики адвоката, просит прекратить возбужденное в отношении него дисциплинарное производство за отсутствием в его действиях состава дисциплинарного правонарушения.

К письменным объяснениям адвокат Х. приложил справку № 139 от 5 мая 2006 года, выданную адвокатской конторой № 00 коллегии адвокатов «...», из которой следует, что в журнале телефонограмм за период с 30 января по 13 февраля 2006 года нет извещений на имя адвоката Х. о необходимости явки в Т...ской районный суд г. Москвы, а 13 февраля 2006 года, в 18 часов, принята телефонограмма на имя адвоката Х. о назначении судебного заседания по делу Ю.А.Л. на 27 февраля 2006 года, в 14 часов. Также адвокатом Х. представлена ксерокопия листка нетрудоспособности серии БР 000000, выданного ему 13 февраля 2006 года, с освобождением от работы по 15 февраля 2006 года.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 2 июня 2006 года, адвокат Х. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Кроме того, Квалификационной комиссией удовлетворено заявленное в заседании адвокатом Х. ходатайство о приобщении к материалам дисциплинарного производства фотокопий документов из материалов уголовного дела по обвинению Ю.А.Л.:

1) постановления федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы Ш.А.В. от 17 июня 2005 года о назначении предварительного слушания по уголовному делу на 30 июня 2005 года;

2) справки секретаря суда от 30 июня 2005 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 13 июля 2005 года в связи с занятостью федерального судьи Ш.А.В. в процессе по другому уголовному делу;

3) справки секретаря суда от 26 июля 2005 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 22 августа 2005 года в связи с занятостью федерального судьи Ш.А.В. в процессе по другому уголовному делу;

4) справки секретаря суда от 17 ноября 2005 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 15 декабря 2005 года в связи с занятостью федерального судьи Ш.А.В. в процессе по другому уголовному делу;

5) справки секретаря суда от 22 декабря 2005 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 17 января 2006 года в связи с занятостью федерального судьи Ш.А.В. в процессе по другому уголовному делу;

6) постановления федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 11 января 2006 года о назначении предварительного слушания по уголовному делу на 17 января 2006 года;

7) сопроводительного письма Т...ского районного суда г. Москвы от 11 января 2006 года о направлении Ю.А.Л. и Б.П.И. (потерпевший) копии постановления от 11 января 2006 года о назначении предварительного слушания;

8) справки секретаря суда от 17 января 2006 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 30 января 2006 года в связи с занятостью федерального судьи П.С.Г. в процессе по другому уголовному делу;

9) телефонограммы от 18 января 2006 года, которой Т...ской районный суд г. Москвы известил адвоката Х. о том, что рассмотрение уголовного дела в отношении Ю.А.Л. состоится в 14 часов 30 января 2006 года;

10) протокола судебного заседания Т...ского районного суда г. Москвы от 30 января 2006 года, проходившего под председательством федерального судьи П.С.Г. с 14 часов до 14 часов 15 минут, слушание дела отложено в связи с неявкой защитника Х. на 10 часов 13 февраля 2006 года;

11) справки секретаря суда от 27 февраля 2006 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 16 марта 2006 года в связи с занятостью федерального судьи П.С.Г. в процессе по другому уголовному делу;

12) справки секретаря суда от 10 мая 2006 года об отложении рассмотрения уголовного дела на 30 мая 2006 года в связи с занятостью федерального судьи П.С.Г. в процессе по другому уголовному делу.

Выслушав объяснения адвоката Х., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 17 февраля 2006 года № 1-50/06, Квалификационная комиссия, проводя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат по возможности должен заблаговременно уведомить об этом суд (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из объяснений адвоката Х. и представленных им Квалификационной комиссией письменных доказательств следует, что рассмотрение уголовного дела в отношении Ю.А.Л., в том числе проведение предварительного слушания, с 30 июня 2005 года неоднократно откладывалось Т...ским районным судом г. Москвы в связи с занятостью федерального судьи Ш.А.В. в других процессах, а затем, 29 декабря 2005 года, уголовное дело вообще было передано в производство федеральному судье П.С.Г., который, назначив проведение предварительного слушания на 17 января 2006 года, в этот день находился в совещательной комнате на вынесении приговора по другому уголовному делу, в связи с чем предварительное слушание по уголовному делу в отношении Ю.А.Л. было вновь отложено на 30 января 2006 года, в 14 часов. Адвокат Х. пояснил, что его никто не уведомил о том, что уголовное дело передано в производство другому федеральному судье, поэтому он 30 января 2006 года ждал начала судебного заседания у кабинета судьи Ш.А.В., как делал это неоднократно с 30 июня 2005 года, а, получив от не представившейся ему сотрудницы суда сообщение о том, что уголовное дело в отношении Ю.А.Л. рассматривает федеральный судья П.С.Г., адвокат пошел в зал этого судьи, но рассмотрение уголовного дела уже было отложено в связи с неявкой защитника. Адвокат пояснил, что судья, обвинив адвоката в срыве заседания, потребовал, чтобы тот удалился из кабинета, при этом адвокату не сообщили дату очередного судебного заседания.

Как следует из представленных адвокатом Х. письменных доказательств (фотокопий листов из материалов уголовного дела и справки из адвокатской конторы), Т...ской районный суд г. Москвы не извещал адвоката Х. об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении Ю.А.Л. на 13 февраля 2006 года. Кроме того, 13 февраля 2006 года адвокат Х. заболел, о чем он не мог знать заранее, чтобы заблаговременно известить суд о невозможности явки в судебное заседание даже в том случае, если бы он был извещен судом о дате, времени и месте судебного заседания.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката Х. по доводам сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г., Квалификационной комиссии не представлено.

Дополнительно Квалификационная комиссия напоминает, что она неоднократно отмечала в своих заключениях, что опоздание в судебное заседание на несколько минут с учетом сложной транспортной ситуации в г. Москве ни при каких условиях не может быть расценено как неявка и нарушение Кодекса профессиональной этики адвоката.

При установленных Квалификационной комиссией обстоятельствах в действии (бездействии) адвоката Х., описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 17 февраля 2006 года, не усматривается нарушения предписаний Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 12 и 14.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 17 февраля 2006 года № 1-50/06, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 85 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. от 17 февраля 2006 года № 1-50/06, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 95/368
по дисциплинарному производству в отношении адвоката М.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В соответствии с заявлением Б.Н.Е. он 21 августа 2005 года заключил договор поручения с адвокатом М., который принял на себя защиту по уголовному делу Б.Л.А. Договор был подписан в служебном кабинете по адресу: г. Москва, ул. ... д. ... стр. ... оф. ... По данному договору заявитель оплатил адвокату 65 000 рублей «в счет предполагаемого вознаграждения за положительный результат адвокатской деятельности. В подтверждение оплаты М. выдал мне копию договора, никаких квитанций при мне не выписывал, чек не пробивал».

По утверждению заявителя, через три дня М. позвонил заявителю и попросил доплату в размере 3 000 долларов США, мотивируя это тем, что деньги требуются в прокуратуру. Б.Н.Е. собрал у родственников данную сумму и передал М.

Далее в заявлении указывается, что Б.Н.Е. стал подозревать адвоката в недобросовестном отношении к выполнению поручения, что подтвердила и подзащитная Б.Л.А., у которой Б.Н.Е. был на свидании в следственном изоляторе. По утверждению заявителя, адвокат не подготовил подзащитную к судебному разбирательству, не смог приобщить характеризующие ее документы и не был готов к слушанию дела в кассационной инстанции.

В заключении заявления Б.Н.Е. просит принять меры дисциплинарного характера к адвокату М., оказать содействие в возврате денежных средств: 35 000 рублей и 3 000 долларов США (за вычетом 30 000 рублей за участие в деле).

24 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката М. (распоряжение № 67), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своем выступлении на заседании Квалификационной комиссии адвокат М. подтвердил все аргументы, изложенные в своем объяснении. Он действительно заключил договор поручения с Б.Н.Е. на защиту Б.Л.А. на сумму 65 000 рублей, оприходовал их по кассе адвокатского кабинета (ксерокопия приходного ордера находится в материалах дисциплинарного производства), посещал подзащитную в следственном изоляторе (в материалах дела есть справка из следственного изолятора), а документы, которые были представлены как характеризующие подзащитную, оказались поддельными, что было установлено в процессе судебных слушаний. По заявлению адвоката М., никаких дополнительных денежных средств он у заявителя не просил и не получал.

В процессе рассмотрения материалов жалобы Б.Н.А. в отношении адвоката М. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката М. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты города Москвы 24 марта 2006 года в отношении адвоката М. по жалобе Б.Н.Е. вследствие отсутствия в действиях адвоката М. нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 76 дисциплинарное производство в отношении адвоката М. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных жалобе Б.Н.Е., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 96/369
по дисциплинарному производству в отношении адвоката З.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Г.И.В., отбывающий по приговору С...ского районного суда г. Т. от 29 марта 2005 года наказание в местах лишения свободы, 21 марта 2006 года обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой (вх. № 649 от 31 марта 2006 года), указав в ней, что в июле 2005 года его мать Г.В.С. заключила соглашение с адвокатом З. на оказание ему, Г.И.В., юридической помощи. Заявитель считает, что судом он признан виновным в преступлении, которого не совершал, объясняет это тем, что потерпевшей по делу признана М.З.И., являющаяся председателем А...ского городского суда Т...ской области (Г.И.В. осужден по ч. 1 ст. 105 УК РФ за убийство дочери М.З.И. — *Прим. Комиссии*), которая, пользуясь своим служебным положением, оказывала влияние на ход следствия и суда. Заявитель указывает, что у него было три «т...ских» адвоката, которые, по его мнению, «не смогли противостоять круговой поруке “вершителей судеб в мантиях”», в связи с чем его родственники были вынуждены обратиться для оказания юридической помощи Г.И.В. к адвокату за пределами Т...ской области.

По мнению заявителя, адвокатом З. совершены действия, несовместимые со званием защитника. Он указывает, что в конце июля 2005 года для предварительного ознакомления с документами адвокат взял у его матери, являющейся «пенсионером и неграмотным человеком», 10 000 рублей, после чего дал свое согласие на оказание помощи, затем был составлен договор и адвокату было дополнительно передано 86 000 рублей. Заявитель утверждает, что на его просьбу обратиться в Европейский Суд по правам человека на основании ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод адвокат З. заявил о преждевременности намерений Г.И.В., всячески отговаривал его и тем самым ввел в заблуждение относительно прядка обращения в указанный Суд. Г.И.В. считает, что действия адвоката в этой части имели целью затянуть время, поскольку по истечении шести месяцев после вступления приговора в законную силу, он был бы лишен возможности обратиться в Европейский Суд, поэтому, вопреки рекомендациям адвоката, Г.И.В. самостоятельно отправил обращение в Страсбургский суд, где на него «заведено досье № ...».

Вместе с тем заявитель указывает, что он, не имея среднего образования и специальных познаний в юриспруденции, страдая олигофренией, нуждаясь в наблюдении у психиатра, нуждался и в помощи знающего и опытного юриста, единственной задачей которого являлось бы осуществление защиты, он надеялся на опыт и профессионализм адвоката З., которому за работу было заплачено, как считает заявитель, 96 000 рублей, однако по прошествии трех месяцев никаких действий со стороны адвоката предпринято не было, что стало беспокоить заявителя, и он сообщил об этом родственникам, которые связались с адвокатом З. по телефону, получив от последнего пояснение о его занятости по другим делам.

Заявитель также добавляет, что 6 октября 2005 года адвокат З. попросил мать заявителя прислать машину для поездки его помощницы С. в суд. Помощница попросила у матери заявителя 1 000 рублей якобы для фотографирования дела в суде г. Т.; деньги были отданы, но никаких фотоматериалов Г.И.В. не предоставлено до сих пор. 6 октября 2005 года С. посетила Г.И.В. в ИК-... г. П., где он передал ей копии документов из уголовного дела, имеющие важное юридическое значение, которые ему до сих

пор также не были возвращены. Кроме того, С. пообещала Г.И.В., что адвокат З. приедет для согласования надзорной жалобы, однако этого так и не произошло.

Ознакомившись с составленной адвокатом З. надзорной жалобой, заявитель считает, что она «выполнена далеко непрофессионально, не упомянуто о многих существенных нарушениях УПК РФ, не указано на ст. 22 УК РФ, также много нарушений в экспертизе по трупам, одним словом, она ни о чем» (чтобы Квалификационная комиссия убедилась в том, что надзорная жалоба составлена адвокатом З. непрофессионально, что она «ни о чем», заявитель приложил копию документа к своей жалобе в Адвокатскую палату г. Москвы. — *Прим. Комиссии*).

По мнению заявителя, все действия адвоката З. и его помощницы С. были направлены на создание видимости работы, запутывание Г.И.В. с целью обогащения и получения денег от его матери Г.В.С., которая верила дававшимся адвокатом обещаниям помочь ее сыну. В конце ноября 2005 года Г.И.В. узнал от родственников, что поданная адвокатом З. надзорная жалоба возвращена Т...ским областным судом без рассмотрения; не зная причин и мотивов отказа, Г.И.В. 12 декабря 2005 года самостоятельно подал надзорную жалобу, по которой было возбуждено надзорное производство, рассмотрение надзорной жалобы было назначено президиумом Т...ского областного суда на 20 февраля 2006 года. Родственники Г.И.В. звонили адвокату по телефону и сообщили ему, что 20 февраля 2006 года в суде надзорной инстанции будет рассматриваться поданная осужденным надзорная жалоба; адвокат З. обещал приехать, но не приехал.

Г.И.В. считает, что адвокат З., получив из Т...ского областного суда свою надзорную жалобу без рассмотрения, не предпринял никаких мер для устранения причин и нарушений, препятствующих ее рассмотрению, самоустраился, что противоречит этике и принципам работы защитника.

13 февраля 2006 года Г.И.В. послал в Т...ский областной суд дополнение к своей надзорной жалобе, приложив к нему жалобу адвоката (копию надзорной жалобы адвоката З., ранее направленной адвокатом Г.И.В. для сведения. — *Прим. Комиссии*), однако 20 февраля 2006 года заявитель получил письменное разъяснение судьи Т...ского областного суда о том, что дополнение к надзорной жалобе поступило после рассмотрения дела, а жалоба адвоката оставлена без рассмотрения ввиду невыполнения им требований суда. Г.И.В. считает, что адвокат З. не мог не знать о необходимых требованиях, следовательно, полагает заявитель, действия адвоката носили умышленный характер, несовместимый со званием защитника, «в противном случае (указывает заявитель) речь идет о непрофессионализме адвоката, чьи действия грубо нарушали... право на защиту и причинили материальный ущерб и глубокие нравственные страдания» Г.И.В. и его матери.

Заявитель считает, что адвокат З. по ряду причин не может заниматься адвокатской деятельностью, а его поведение и действия подлежат рассмотрению в порядке дисциплинарного производства; просит рассмотреть жалобу по существу, обязать адвоката З. возместить причиненный моральный и материальный ущерб, лишить его права заниматься адвокатской деятельностью, «поскольку его деятельность — явная ложь, несовместимая со званием защитника».

К жалобе заявитель приложил следующие документы на 12 листах:

1) письмо судьи Т...ского областного суда Н.Г.П. от 28 февраля 2006 года № 4у291, которая сообщает осужденному Г.И.В. о том, что постановлением президиума Т...ского областного суда от 20 февраля 2006 года приговор С...ского районного суда г. Т. от 29 марта 2005 года и кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам областного суда от 25 мая 2005 года в отношении Г.И.В. изменены: срок наказания

снижен с учетом требований ст. 22 УК РФ с 13 до 12 лет и 6 месяцев лишения свободы, а в остальной части приговор и кассационное определение оставлены без изменения, а надзорная жалоба осужденного — без удовлетворения; дополнение к надзорной жалобе осужденного, его ходатайство о вызове на заседание президиума адвоката З. поступили в областной суд 20 февраля 2006 года, но уже после принятия судебного постановления, в связи с чем были возвращены осужденному без рассмотрения; на вопрос Г.И.В. о том, почему надзорная жалоба адвоката З. не была принята к рассмотрению судом надзорной инстанции, сообщено, что «адвокат З. не принимал участие в суде первой и второй инстанций по делу Г.И.В., в связи с этим самостоятельно от своего имени без согласования текста жалобы с осужденным адвокат не вправе подать надзорную жалобу, кроме согласования с осужденным требуется приложить ордер адвоката, данные требования адвокатом на тот момент не были выполнены, после устранения данных недостатков жалоба может быть подана адвокатом и будет рассмотрена в соответствии с законом»;

2) ходатайство осужденного Г.И.В. в президиум Т...ского областного суда от 13 февраля 2006 года об обеспечении участия его защитника адвоката З. (с которым мать осужденного заключила соглашение) в заседании суда надзорной инстанции, а также о приобщении к надзорному производству надзорной жалобы адвоката З. от 25 октября 2005 года;

3) дополнение от 13 февраля 2006 года осужденного Г.И.В. к надзорной жалобе, поданной им в президиум Т...ского областного суда, направленное в связи с частичным несогласием с доводами, изложенными в постановлении судьи Т...ского областного суда Н.Г.П. от 1 февраля 2006 года о возбуждении надзорного производства и передаче дела на рассмотрение суда надзорной инстанции;

4) сопроводительное письмо адвоката З. от 25 октября 2005 года начальнику учреждения ФГУ ИК-... УФСИН России по Т...ской области с просьбой вручить осужденному Г.И.В. копию надзорной жалобы, поданной адвокатом в президиум Т...ского областного суда;

5) копия надзорной жалобы адвоката З. в защиту осужденного Г.И.В. от 25 октября 2005 года, поданная в президиум Т...ского областного суда.

Жалоба Г.И.В. с приложенными к ней документами поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом начальника ФГУ ИК-... УФСИН России по Т...ской области от 22 марта 2006 года № 73/4-Г-21.

7 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (распоряжение № 69), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 2 мая 2006 года адвокат З. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе его доверителя Г.И.В. от 21 марта 2006 года, указал, что действительно 22 июля 2005 года им было заключено соглашение об оказании юридической помощи осужденному Г.И.В. с его матерью Г.В.С., сумма гонорара в соответствии с соглашением была определена в размере 10 000 рублей, которые были внесены в кассу адвокатской конторы № 00 одновременно в виде 100% предоплаты, какие-либо иные дополнительные выплаты по данному соглашению фактически не производились, хотя соглашением и была предусмотрена оплата доверителем возможных дополнительных и командировочных расходов.

Согласно условиям соглашения адвокат принял на себя обязательства по ознакомлению с материалами уголовного дела, составлению надзорной жалобы на приговор и

участию в судебном разбирательстве в президиуме Т...ского областного суда, если оно состоится. Соглашением, как видно из его текста, не оговаривалась подготовка обращения в Европейский Суд по правам человека, и такая необходимость по данному делу адвокатом не усматривалась, поскольку, по его мнению, оснований для обращения в Европейский Суд, предусмотренных положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не имелось, в связи с чем обращение в Европейский Суд не готовилось, а доводы осужденного о том, что адвокат отговаривал его это делать, являются надуманными. Адвокату З. известно, что доверитель заключала соглашение с другим адвокатом для подготовки обращения в Европейский Суд, и в этой связи по ее просьбе адвокатом З. ей были предоставлены копии всех жалоб, поданных в рамках данного производства в различные инстанции.

В целях осуществления защиты осужденного Г.И.В. адвокатом З. был подготовлен проект надзорной жалобы в президиум Т...ского областного суда. По требованию осужденного текст жалобы должен был быть с ним согласован и поэтому по просьбе-поручению адвоката З. для согласования позиции в колонию на свидание с осужденным поехала адвокат В...ской областной коллегии адвокатов С. Процесс ознакомления с материалами дела (получение копий приговора, кассационного определения, в особенности, фотографирование материалов дела) проходил с немалыми трудностями: в С...ском районном суде г. Т. было «выдуманно» максимум возможных препятствий для допуска к ознакомлению с материалами уголовного дела, начиная с того, что кассационное определение сначала не было готово, далее судья оказался в отпуске и без него дело предоставить никто не может, так как оно не сдано в канцелярию, а находится у него в сейфе и т.п.

Обо всех имевшихся сложностях доверитель (Г.В.С.) ставилась в известность своевременно и, в конечном счете, надзорная жалоба была отправлена почтой в суд 25 октября 2005 года. Адвокат отмечает, что подобная волокита была обусловлена не только задержками в предоставлении материалов дела для ознакомления со стороны суда первой инстанции, но и действиями самого Г.И.В., который систематически требовал внесения каких-либо дополнений в жалобу, проведения с ним все новых дополнительных консультаций. По мнению адвоката З., доводы осужденного, на включении которых в жалобу он настаивал, были юридически незначимы, но отказать ему в их обсуждении для уточнения позиции адвокат был не вправе, и поэтому адвокат С. по просьбе адвоката З. дважды ездила к Г.И.В. на свидание в колонию. В то же время нести по этой причине какие-либо дополнительные расходы доверитель (мать осужденного) отказалась, объяснив это временными финансовыми трудностями, и поэтому доводы заявителя о том, что адвокатом С. была получена еще сумма в 1 000 рублей, не соответствуют действительности, напротив, доверитель по сей день не оплатила расходы за командировки в г. Т. и П. Т...ской области за период с октября 2005 года по январь 2006 года.

25 октября 2005 года надзорная жалоба вместе с заверенными копиями состоявшихся по делу судебных решений была направлена адресату по почте заказным письмом. Позднее, примерно через один месяц, жалоба была возвращена адвокату обратно с сопроводительным письмом, из которого он узнал, что к жалобе не был приложен ордер, хотя ордер был выписан (ордер № 1681 от 22 июля 2005 года) и на странице семь надзорной жалобы адвокатом было указано, что ордер прилагается к жалобе. Отправлением надзорной жалобы по поручению адвоката занимался его помощник, который впоследствии признал, что по небрежности отправил жалобу без ордера, не обратив внимание на текст жалобы, в котором был указан ордер как приложение к

жалобе. В этой части адвокат полностью признает свою вину за действия своего помощника и готов нести за эту оплошность дисциплинарную ответственность.

12 декабря 2005 года, приложив к надзорной жалобе ордер, адвокат повторно сдал ее в канцелярию президиума Т...ского областного суда, о чем свидетельствует штамп о принятии (копия жалобы приложена к объяснению адвоката), однако в конце января 2006 года жалоба вновь была возвращена адвокату по почте с сопроводительным письмом из суда надзорной инстанции. Из этого письма следовало, что, по мнению суда, защитник, не принимавший участие в суде первой и второй инстанций, вправе подать надзорную жалобу только с письменного согласия осужденного, которое должно быть сделано в форме заявления, а поскольку заявление от осужденного в суд не поступало, то оснований для принятия жалобы к рассмотрению не имеется (копия письма консультанта Т...ского областного суда от 26 декабря 2005 года № 4у2886 приложена к объяснениям адвоката). Адвокат указывает, что действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ таких условий подачи надзорной жалобы не содержит и данное требование суда не основано на законе, а обусловлено, по мнению адвоката, нежеланием суда рассматривать жалобу по существу, так как приговор подлежал отмене по основаниям, указанным в п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ (незаконный состав суда).

О происшедшем адвокат поставил в известность доверителя Г.В.С. и предложил ей два варианта действий: действительно взять с осужденного заявление, пойдя на поводу у суда, чтобы не затягивать время, либо обжаловать бездействие в суде вышестоящей инстанции. Доверитель (мать осужденного) была недовольна всем происходящим и подобную ситуацию расценила как «адвокатскую неграмотность», пообещав написать на адвоката жалобу.

В то же время бездействие суда в форме судебной волокиты и действия суда в форме отказа в принятии надзорной жалобы к рассмотрению своевременно обжаловались адвокатом З. в Верховный Суд РФ (копия жалобы от 21 февраля 2006 года в порядке ст. 123 УПК РФ на отказ в принятии к рассмотрению надзорной жалобы приложена к объяснению адвоката). Кроме этого, 17 февраля 2006 года адвокат обратился с заявлением на имя председателя Т...ского областного суда, в котором выразил свое недоумение по поводу позиции суда и попросил информировать адвоката о дате слушания дела по жалобе его подзащитного Г.И.В., если таковое состоится (копия заявления приложена к объяснению адвоката). В дальнейшем производств по жалобе адвоката З. в Верховном Суде РФ было прекращено в связи с тем обстоятельством, что 20 февраля 2006 года президиум Т...ского областного суда вынес решение по существу дела по надзорной жалобе осужденного, а председатель Т...ского областного суда, в свою очередь, вообще оставил заявление адвоката без внимания и рассмотрения, никакого ответа на заявление до настоящего времени адвокат не получил. В результате этого о дате слушания дела судом надзорной инстанции по жалобе осужденного адвокат ни в какой форме уведомлен не был и, соответственно, явиться в судебное заседание не мог потому, что о нем не знал.

Относительно доводов осужденного, указанных в заявлении, о том, что надзорная жалоба адвоката была составлена непрофессионально и многие важные моменты не нашли в ней своего отражения, то с этим адвокат З. также не согласен, так как позиция защиты была такова, что приговор постановлен с нарушением правил территориальной подсудности, то есть незаконным составом суда, и по этой причине подлежит безусловной отмене, и указанный тезис был основополагающим. Сам осужденный, в свою очередь, считал необходимым указать в жалобе, что суд при назначении наказания, вопреки положениям ст. 22 УК РФ, не учел его психическое заболевание. Исходя из тактических соображений адвокат был убежден, что на данной стадии это делать

нецелесообразно, поскольку в лучшем случае удастся добиться лишь незначительного снижения срока наказания, но не отмены приговора, что и произошло в конечном счете. Имевшееся разногласие впоследствии, как считал адвокат, было преодолено, но, не дождавшись принятия решения Верховным Судом РФ по жалобе адвоката на бездействие Т...ского областного суда, осужденный самостоятельно обратился в президиум Т...ского областного суда с надзорной жалобой о снижении срока, чем и добился «желаемого» результата.

В связи с тем, что согласно закону повторное обращение в суд надзорной инстанции, принявший решение по существу, не допускается, адвокат З. считает, что поручение по данному соглашению, им было выполнено на данном этапе в полном объеме, так как в соответствии с условиями соглашения он принял на себя обязательства по защите интересов Г.И.В. в надзорной инстанции в Т...ском областном суде. В дальнейшем доверитель обратилась к адвокату с просьбой об обжаловании вынесенного по делу постановления президиума Т...ского областного суда в Верховный Суд РФ, адвокат согласился, пояснив, что для этого необходимо заключить новое соглашение и произвести оплату. От заключения нового соглашения Г.В.С. отказалась, объяснив это материальными трудностями. После этого осужденный через своих родственников сообщил адвокату, что отказывается от его услуг и требует возврата выплаченной суммы вместе с «неустойкой», поскольку считает работу адвоката неудовлетворительной, а его несогласие обжаловать состоявшееся решение в Верховном Суде РФ незаконным, но в силу п. 4.3 соглашения при его досрочном расторжении выплаченный гонорар считается отработанным и возврату не подлежит, тем более, что по указанному соглашению адвокатом был выполнен весь объем поручения, а его неявка в заседание президиума Т...ского областного суда произошла только по причине неуведомления адвоката судом о дате рассмотрения дела. Адвокат З. полагает, что в сложившейся ситуации лишь «инициатива» самого осужденного явилась следствием принятия судом надзорной инстанции такого решения, которое хотя формально и было вынесено в его пользу, но каких-либо реальных перспектив улучшений его положения не содержит, поэтому в этой части доводы жалобы Г.И.В. адвокат З. какую-либо свою вину категорически отрицает.

К письменному объяснению адвокат З. приложил ксерокопии перечисленных им в объяснении документов на 12 листах.

Кроме того, в период подготовки к рассмотрению дисциплинарного производства Квалификационная комиссия истребовала из адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» ксерокопию соглашения № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года, заключенного между Г.В.С. и адвокатом З. на оказание Г.И.В. юридической помощи: составление надзорной жалобы на приговор С...ского районного суда Т...ской области, участие в судебном заседании президиума Т...ского областного суда. Согласно п. 3.1 соглашения гонорар адвоката установлен в сумме 10 000 рублей, которые внесены доверителем 22 июля 2005 года по квитанции № 408186 серия КА, ксерокопия которой также истребована Комиссией и приобщена к материалам дисциплинарного производства.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 2 июня 2006 года, представитель адвоката З. К. полностью подтвердил сведения, изложенные в письменных объяснениях адвоката З., просил признать жалобу Г.И.В. необоснованной и в ее удовлетворении отказать.

Выслушав объяснения представителя адвоката З. К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы Г.И.В. от 21 марта 2006 года, Квали-

фикационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Г.И.В. утверждает, что его мать Г.В.С., заключив с адвокатом З. соглашение об оказании сыну юридической помощи, заплатила адвокату гонорар в сумме 96 000 рублей (10 000 рублей за предварительное ознакомление с документами, а затем еще 86 000 рублей), а также заплатила 1 000 рублей адвокату С. (которую заявитель в жалобе называет «помощницей» адвоката З.) «якобы для фотографирования дела в суде г. Т.».

Адвокат З. утверждает, что по соглашению об оказании юридической помощи № 1571, заключенному с Г.В.С., 22 июля 2005 года в кассу адвокатского образования был внесен гонорар в сумме, оговоренной в соглашении, то есть 10 000 рублей, получение от доверительницы каких-либо дополнительных сумм адвокат категорически отрицает, указывает, что, хотя по просьбе адвоката З. адвокат С. дважды ездила к Г.И.В. на свидание в колонию, нести в этой связи какие-либо дополнительные расходы доверитель (мать осужденного) отказалась, объяснив это временными финансовыми трудностями. Доверитель по сей день не оплатила расходы за командировки в г. Т. и П. Т...ской области за период с октября 2005 года по январь 2006 года, 1 000 рублей адвокату С. заявительницей Г.В.С. также не выплачивалась.

Согласно п. 1, 2, 4, 6 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Существенными условиями соглашения являются:

1) указание на адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения в качестве поверенного (поверенных), а также на его (их) принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;

2) предмет поручения;

3) условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;

4) порядок и размер компенсации расходов адвоката (адвокатов), связанных с исполнением поручения;

5) размер и характер ответственности адвоката (адвокатов), принявшего (принявших) исполнение поручения.

Вознаграждение, выплачиваемое адвокату доверителем, и (или) компенсация адвокату расходов, связанных с исполнением поручения, подлежат обязательному внесению в кассу соответствующего адвокатского образования либо перечислению на расчетный счет адвокатского образования в порядке и сроки, которые предусмотрены соглашением.

Квалификационная комиссия считает установленным имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами, что 22 июля 2005 года между Г.В.С. и адвокатом адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» было заключено соглашение № 1571 об оказании юридической помощи Г.И.В. Проанализировав текст соглашения, Комиссия констатирует, что оно составлено в полном соответствии с предписаниями ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в том числе в разд. 1 четко определен предмет соглашения: «составление надзорной жалобы на приговор С...ского районного суда Т...ской области, участие в судебном заседании президиума Т...ского областного суда», в разд. 3 «Размер и условия оплаты гонорара и возмещения расходов адвоката» определено, что гонорар адвоката, являющийся вознаграждением за оказание юридической помощи по соглашению, устанавливается в размере 10 000 рублей, в п. 3.2 сроки выплаты гонорара определены как 100% предоплата, соглашение подписано сторонами. 22 июля 2005 года Г.В.С. внесла в кассу адвокатского образования 10 000 рублей, что подтверждается ее подписью на квитанции № 408186 серии КА.

При таких обстоятельствах утверждения заявителя об оплате его матерью Г.В.С. работы адвоката З. в сумме, превышающей оговоренную в соглашении № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года, а именно 96 000 рублей + 1 000 рублей вместо 10 000 рублей, ничем объективно не подтверждаются. Объяснения же адвоката З. о том, что по названному соглашению доверителем была уплачена в кассу адвокатского образования сумма, оговоренная в разд. 3 соглашения (10 000 рублей), подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства письменными доказательствами: копиями соглашения № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года и квитанции № 408186 серии КА от 22 июля 2005 года, подписанных Г.В.С.

Утверждения Г.И.В. о том, что адвокат З. всячески отговаривал его от обращения в Европейский Суд по правам человека и тем самым ввел в заблуждение относительно порядка обращения в этот Суд, что привело к затягиванию времени, поскольку по истечении шести месяцев после вступления приговора в законную силу Г.И.В. был бы лишен этой возможности, Квалификационная комиссия также признает не обоснованными на имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательствах.

Квалификационная комиссия соглашается с объяснениями адвоката З. о том, что соглашением № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года, как видно из его текста, не оговаривалась подготовка обращения в Европейский Суд по правам человека, в связи с чем обращение в указанный Суд данным адвокатом не готовилось.

Доводы Г.И.В. о том, что адвокат З. отговаривал его от обращения с жалобой в Европейский Суд по правам человека, объективно ничем не подтверждаются, наоборот, опровергаются объяснениями адвоката З. о том, что, насколько адвокату известно, Г.В.С. заключала соглашение с другим адвокатом для подготовки обращения в Европейский Суд и в этой связи по ее просьбе адвокатом З. ей были предоставлены копии всех жалоб, поданных в рамках данного производства в различные инстанции.

Содержащееся в жалобе Г.И.В. утверждение о том, что адвокат З. заявил о преждевременности намерений Г.И.В. обратиться с жалобой в Европейский Суд по правам человека, подтверждается объяснениями адвоката З. о том, что такая необходимость по данному делу адвокатом не усматривалась, так как, по мнению адвоката, оснований для обращения в Европейский Суд, предусмотренных положениями Конвенции, не имелось, в связи с чем соглашением № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года не оговаривалась подготовка обращения в Европейский Суд.

Квалификационная комиссия отмечает, что поскольку «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), то вмешательство в адвокатскую деятельность, осуществляемую в соответствии с законодательством, либо препятствование этой деятельности каким бы то ни было образом запрещаются, адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии) (п. 1 и 2 ст. 18 указанного Закона). Названные правила являются гарантиями независимости адвоката. Конкретный объем принятых адвокатом на себя обязательств по соглашению об оказании юридической помощи (предмет поручения) определяется по взаимной договоренности сторон. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, а в силу положений ст. 421 ГК РФ граждане свободны в заключении договора, понуждение к заключению договора (а именно соглашения об оказании юридической помощи) не допускается, условия договора определяются по усмотрению сторон.

Таким образом, в компетенцию Квалификационной комиссии не входит установление того, какой именно из предусмотренных законом способов защиты прав и охраняемых законом интересов доверителя Г.И.В. должен был избрать адвокат З., так как в соглашении № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года четко назван предмет поручения: «составление надзорной жалобы на приговор С...ского районного суда Т...ской области, участие в судебном заседании президиума Т...ского областного суда», а такой способ защиты прямо предусмотрен УПК РФ.

В своей жалобе Г.И.В. высказывает претензии к содержанию подготовленной адвокатом З. надзорной жалобы на обвинительный приговор С...ского районного суда г. Т. и кассационное определение Т...ского областного суда, считает, что жалоба «выполнена далеко непрофессионально, не упомянуто о многих существенных нарушениях УПК РФ, не указано на ст. 22 УК РФ, также много нарушений в экспертизе по трупу, одним словом, она ни о чем». Г.В.С. упрекает адвоката в затягивании сроков подготовки жалобы и несоблюдении установленного УПК РФ порядка подачи надзорной жалобы в президиум Т...ского областного суда.

Из материалов дисциплинарного производства усматривается, что соглашение № 1571 об оказании юридической помощи было заключено 22 июля 2005 года, а надзорная жалоба направлена в президиум Т...ского областного суда 25 октября 2005 года, то есть всего через три месяца после того, как адвокат З. узнал о деле Г.И.В., при этом Г.И.В. был признан виновным в совершении особо тяжкого преступления против жизни (убийстве), осужден к 13 годам лишения свободы и, как указывает в жалобе сам заявитель, в силу особенностей данного уголовного дела, а именно того, что потерпевшей была признана председатель А...ского районного суда Т...ской области, в пределах территориальной подсудности которой было совершено убийство ее дочери, заявитель и его родственники считали необходимым обратиться для оказания юридической помощи к адвокату, проживающему за пределами Т...ской области.

При указанных обстоятельствах Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением доверителя о том, что адвокат З. несвоевременно оказывал ему юридическую помощь в объеме, определенном соглашением, «создавал видимость работы, запутывал Г.И.В. с целью обогащения и получения денег от его матери Г.В.С.».

Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно ст. 404 УПК РФ, регламентирующей порядок принесения надзорной жалобы, данная жалоба направляется непосредственно в суд надзорной инстанции, правомочный в соответствии со ст. 403 УПК РФ пересматривать обжалуемое судебное решение. К надзорной жалобе прилагаются:

- 1) копия приговора или иного судебного решения, которые обжалуются;
- 2) копии приговора или определения суда апелляционной инстанции, определения суда кассационной инстанции, постановления суда надзорной инстанции, если они выносились по данному уголовному делу;
- 3) в необходимых случаях копии иных процессуальных документов, подтверждающих, по мнению заявителя, доводы, изложенные в надзорных жалобе или представлении.

Адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера (ч. 4 ст. 49 УПК РФ).

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств следует, что поданная адвокатом З. 25 октября 2005 года в президиум Т...ского областного суда надзорная жалоба была возвращена подателю в связи с тем, что к жалобе не был приложен ордер адвоката. Не отрицая данное обстоятельство, адвокат З. указывает, что хотя ордер был выписан (ордер № 1681 от 22 июля 2005 года) и на седьмой странице надзорной жалобы адвокатом было указано, что ордер прилагается к жалобе, но отправлением надзорной жалобы по поручению адвоката занимался его помощник, который впоследствии признал, что по небрежности отправил жалобу без ордера, не обратив внимание на текст жалобы, в котором был указан ордер как приложение к жалобе.

Согласно п. 1. ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодексом профессиональной этики адвоката, влечет не всякое нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса, а лишь совершенное умышленно или по грубой неосторожности.

Адвокату З. 22 июля 2005 года, то есть в день заключения соглашения об оказании юридической помощи, был выписан ордер на защиту Г.И.В. в суде надзорной инстанции — президиуме Т...ского областного суда. На седьмой странице подготовленной адвокатом надзорной жалобы в качестве приложения назван ордер адвоката. При направлении 25 октября 2005 года надзорной жалобы в президиум Т...ского областного суда ошибка была допущена не адвокатом, а его помощником, выполнявшим технические функции; никаких необратимых последствий для доверителя из-за допущенной ошибки не наступило и не могло наступить, поскольку пересмотр в порядке надзора обвинительного приговора по любым основаниям, влекущим за собой улучшение положения осужденного, никакими предельными сроками не ограничен. Допущенная ошибка была своевременно выявлена аппаратом Т...ского областного суда, и уже 12 декабря 2005 года адвокат З. вновь подал в президиум Т...ского областного суда надзорную жалобу. При сложившихся обстоятельствах Квалификационная комиссия считает невозможным констатировать наличие в действиях (бездействии) адвоката З., связанных с неприложением ордера адвоката к надзорной жалобе, поданной 25 октября 2005 года в суд надзорной инстанции, умысла либо грубой неосторожности.

Поданная адвокатом З. 12 декабря 2005 года в суд надзорной инстанции надзорная жалоба (с приложением ордера адвоката) была вновь возвращена Т...ским областным судом в связи с тем, что, по мнению суда, «адвокат З. не принимал участие в суде первой и второй инстанций по делу Г.И.В., в связи с этим самостоятельно от своего имени без согласования текста жалобы с осужденным адвокат не вправе подать надзорную жалобу» (письмо судьи Т...ского областного суда Н.Г.П. от 28 февраля 2006 года № 4у291), «Из приложенных к надзорной жалобе судебных решений видно, что Вы не участвовали в качестве защитника при рассмотрении дела в судах первой и кассационной инстанций. Поданная Вами надзорная жалоба не содержит сведений о том, поддерживает ли осужденный Г.И.В. изложенные в ней доводы. В связи с этим поданная Вами надзорная жалоба не может быть принята к рассмотрению. После устранения указанного недостатка Вы вправе вновь подать надзорную жалобу в президиум Т...ского областного суда» (письмо консультанта Т...ского областного суда В.Е.В. от 26 декабря 2005 года № 4у2886).

Адвокат З. указывает, что, поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство РФ таких условий подачи надзорной жалобы не содержит, он счел требование суда не основанным на законе, о происшедшем поставил в известность доверителя Г.В.С. и предложил ей два варианта действий: действительно взять с осужденного заявление, пойдя на поводу у суда, чтобы не затягивать время, либо обжаловать бездействие в суде вышестоящей инстанции. Однако вместо избрания одного из предложенных адвокатом конструктивных законных способов преодоления возникших препятствий Г.В.С. выразила недовольство всем происходящим, возникшую ситуацию расценила как «адвокатскую неграмотность», пообещав написать на адвоката жалобу.

Адвокат З. обжаловал в Верховный Суд РФ бездействие Т...ского областного суда в форме судебной волокиты и действия этого суда в форме отказа в принятии надзорной жалобы к рассмотрению, но в связи с рассмотрением 20 февраля 2006 года президиумом Т...ского областного суда надзорной жалобы самого Г.И.В., поданной им 12 декабря 2005 года, жалобы адвокат З. были оставлены без рассмотрения.

Анализируя описанную процессуальную ситуацию, Квалификационная комиссия отмечает, что основание, по которому Т...ский областной суд возвратил адвокату З. поданную им 12 декабря 2005 года надзорную жалобу, не предусмотрено УПК РФ, а равным образом не указано в официально опубликованной судебной практике, поэтому предвидеть данную процессуальную ситуацию и предотвратить ее возникновение адвокат З. не мог, а предложенные им после возврата надзорной жалобы доверителю Г.В.С. варианты действий Квалификационная комиссия считает разумными, поскольку использование любого из них было бы объективно направлено на ускорение принятия надзорной жалобы к производству суда надзорной инстанции.

Таким образом, нарушений законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ч. 1 ст. 12, при подаче 12 декабря 2005 года в президиум Т...ского областного суда надзорной жалобы в защиту Г.И.В. адвокатом З. допущено не было.

Г.И.В. считает, что надзорная жалоба выполнена адвокатом З. непрофессионально, что в ней не упомянуто о многих существенных нарушениях УПК РФ, в целом он считает, что эта жалоба «ни о чем».

Тщательно ознакомившись с текстом надзорной жалобы (ксерокопии которой предоставлены как заявителем, так и адвокатом), Квалификационная комиссия не может согласиться с оценкой, данной ей заявителем Г.И.В. Содержание надзорной жалобы соответствует формальным требованиям ст. 375 и 404 УПК РФ, вопрос же о том, по

каким предусмотренным уголовно-процессуальным законом основаниям (см. ст. 409, 379 и др. УПК РФ) следует по данному конкретному делу требовать отмены либо изменения приговора, и какие именно доводы включить в надзорную жалобу, решается каждым адвокатом самостоятельно (с учетом установленных законодательством гарантий независимости адвоката) после консультаций с доверителем и с учетом положений законодательства о том, что адвокат не вправе делать публичные заявления о доказанности вины доверителя, если тот ее отрицает (подп. 4 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 3 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Адвокат З. пояснил, что, по его мнению, вынесенный в отношении Г.И.В. обвинительный приговор постановлен незаконным составом суда, что в силу п. 2 ч. 2 ст. 381 УПК РФ является безусловным основанием к отмене приговора. На стр. 2–4 надзорной жалобы адвокат подробно обосновывает вопрос о допущенных, по его мнению, при рассмотрении уголовного дела нарушениях правил определения территориальной подсудности: указывает, что изначально в силу ч. 1 ст. 32 УПК РФ дело подлежало рассмотрению в А...ском городском суде Т...ской области. В связи с тем, что председатель этого суда была признана потерпевшей по уголовному делу, обвиняемым Г.И.В. 6 октября 2004 года по существу был заявлен отвод всему составу А...ского городского суда Т...ской области на основании ч. 2 ст. 61 УПК РФ, однако данное заявление об отводе не было рассмотрено этим судом в соответствии с правилами, установленными в ч. 1 и 3 ст. 65 УПК РФ путем вынесения судебного акта.

Впоследствии уголовное дело было направлено в Т...ский областной суд, который при решении вопроса об изменении территориальной подсудности уголовного дела не выполнил, по мнению адвоката, требования ч. 5 ст. 65, ч. 3 ст. 35 и ч. 3, 4, 6 ст. 125 УПК РФ – вопрос об изменении территориальной подсудности был решен не процессуальным актом (постановлением), а письмом за подписью заместителя председателя Т...ского областного суда.

Считая, что им выявлено безусловное основание к отмене приговора, адвокат З., тем не менее, учел при подготовке надзорной жалобы пожелания Г.И.В. и включил в ее текст критику допустимости и достоверности заключения судебно-медицинской экспертизы (стр. 4 и 5 жалобы) как важного обвинительного доказательства причины смерти, положенного судом в основу вывода о виновности Г.И.В., а также указал, что, признав Г.И.В. виновным в убийстве, суд при назначении Г.И.В. наказания не учел требования п. «г» и «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ (стр. 5 и 6 жалобы).

Квалификационная комиссия соглашается с утверждением адвоката З. о том, что поспешная подача Г.И.В. 12 декабря 2005 года слабо обоснованной надзорной жалобы от своего имени не создала условий, при которых суд надзорной инстанции был бы не вправе уклониться от оценки такого важного основания к отмене приговора, как вынесение его незаконным составом суда, в результате чего по делу был достигнут минимальный результат: наказание осужденному с учетом положений ч. 2 ст. 22 УК РФ снижено с 13 до 12 лет и шести месяцев лишения свободы.

Равным образом Квалификационная комиссия соглашается с утверждением адвоката З. о том, что он добросовестно выполнил свои обязанности по соглашению № 1571 об оказании юридической помощи от 22 июля 2005 года, поскольку оно имело своим предметом подготовку и подачу надзорной жалобы в президиум Т...ского областного суда. Поспешные действия осужденного Г.И.В. (подача без согласования с адвокатом надзорной жалобы от своего имени) привели к тому, что надзорное производство было возбуждено по жалобе осужденного, а не его адвоката, однако вины адвоката З. в этом нет и быть не может. Нет вины адвоката и в том, что он с учетом

несогласованных с ним действий Г.И.В. не был своевременно уведомлен Т...ским областным судом о дне, месте и времени рассмотрения судом надзорной инстанции поданной Г.И.В. надзорной жалобы.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката З. и иные имеющиеся в материалах дисциплинарного производства доказательства, по доводам жалобы Г.И.В. Квалификационной комиссии не представлено.

При установленных Комиссией обстоятельствах в действиях (бездействии) адвоката З., описанных в жалобе доверителя Г.И.В. от 21 марта 2006 года, не усматривается нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а равно неисполнения или ненадлежащего исполнения адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Г.И.В. от 21 марта 2005 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 87 дисциплинарное производство в отношении адвоката З. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе Г.И.В. от 21 марта 2005 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения им своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 97/370
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

2 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

28 февраля 2006 года федеральный судья К...ского районного суда г. С. Т.К.М. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав в нем, что в производстве суда с 24 марта 2004 года находится уголовное дело по обвинению П.П.А. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 160, ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 160 УК РФ. Одним из защитников подсудимого на основании договора № СУ-2006-129 является адвокат коллегии адвокатов «...» И. Рассмотрение данного уголовного дела приняло затяжной волокитный характер, одной из причин которого является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И. Кроме того, адвокат И. систематически допускает некорректные высказывания в адрес суда и стороны обвинения, не подчиняется требованиям председательствующего, нарушая тем самым как нормы уголовно-процессуального законодательства, так и правила Ко-

декса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которыми адвокат при всех обстоятельствах должен сохранять честь и достоинство, присущие его профессии. Суд неоднократно делал замечания адвокату в связи с его недостойным поведением (выписки из соответствующих протоколов судебных заседаний приложены к сообщению).

18 марта 2005 года адвокат И. опоздал к началу судебного заседания, назначенному на 11 часов, на 20 минут, хотя был своевременно и надлежащим образом извещен о времени судебного заседания, при этом адвокат даже не поставил суд в известность о возможном опоздании, а в судебном заседании пояснил, что опоздавшем себя не считает, поскольку, по его мнению, представитель государственного обвинения явился в суд через 15 минут после прихода адвоката (заявитель отмечает, что представитель государственного обвинения находился в здании суда с 10 часов, как и весь состав суда). В связи с изложенным заявитель просит возбудить в отношении адвоката И. дисциплинарное производство.

К сообщению приложены выписки из протоколов двух судебных заседаний К...ского районного суда г. С. от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года по уголовному делу в отношении П.П.А., проводившихся под председательством федерального судьи Т.К.М. с участием, в том числе, защитника – адвоката И. При этом в протоколе от 7 декабря 2005 года воспроизведен один фрагмент судебного заседания (далее – фрагмент № 1), а в протоколе от 13 февраля 2006 года – три фрагмента (далее – фрагменты № 2–4):

Фрагмент № 1:

«Свидетель на вопросы адвоката И.:

... – Кто является учредителем Вашей организации?

– Я не помню. После всех этих событий я перенес тяжелое заболевание, поэтому много чего не помню.

– ООО “Парк” входил в состав кредиторов ООО “Цветник”, как говорится, кто что съел?

– Я не знаю, кто кого съел.

Адвокату И. делается замечание за употребление сленгового выражения в ходе судебного заседания».

Фрагмент № 2:

«Адвокат И.: Данное доказательство уже было исключено судом как добытое с нарушением закона, и несолидно представителю прокуратуры предлагать суду нарушать закон, сторона государственного обвинения делает из суда посмешище.

Суд делает замечание адвокату И. за некорректные высказывания в адрес государственного обвинителя».

Фрагмент № 3:

«Адвокат И.: Прокурор предлагает нам нарушить закон, и я не сомневаюсь, что суд под диктовку прокурора опять нарушит закон, а именно УПК РФ, который мы чтим.

Суд делает замечание адвокату И. за некорректные высказывания в адрес суда».

Фрагмент № 4:

«Адвокат И.: Прокурор отступает от предложенного им же порядка исследования доказательств по делу. Данный вопрос не должен решаться огульно, у нас 17 томов уголовного дела, и давайте оглашать все материалы. Не надо нам навязывать свой К...ский УПК, о существовании которого лично мне неизвестно, я знаю лишь УПК РФ, так давайте же его и чтить.

Суд делает повторное замечание адвокату И. за некорректные высказывания в адрес суда, употребление выражения “К...ский УПК” и постановляет: направить письмо в Адвокатскую палату г. Москвы о недостойном поведении адвоката И..».

17 марта 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката И. (распоряжение № 57), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат И. в письменном объяснении от 1 июня 2006 года по поводу сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. С. Т.К.М. и изложенных в нем обстоятельств указал, что, по его мнению, сообщение судьи не соответствует требованиям подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката («сообщение судьи признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в нем указаны конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей»), поскольку вместо указания конкретных действий (бездействия) адвоката, в которых выразилось нарушение профессиональных обязанностей, в сообщении судьи содержатся лишь общие рассуждения о том, что:

а) рассмотрение данного уголовного дела приняло затяжной волокитный характер, одной из причин которого является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И.;

б) адвокат И. систематически допускает некорректные высказывания в адрес суда и стороны обвинения;

в) не подчиняется требованиям председательствующего.

На основе перечисленных тезисов о якобы «недостойном поведении» адвоката И. предлагается возбудить в отношении него дисциплинарное производство.

Адвокат считает, что в сообщении судьи упоминается лишь об одном более или менее конкретном эпизоде, касающемся якобы имевшего место опоздания адвоката к началу судебного заседания 18 марта 2005 года, однако, считает адвокат, и этот эпизод не может явиться предметом разбирательства Квалификационной комиссии, так как в соответствии с п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меры дисциплинарной ответственности могут быть применимы к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, а также если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года, а указанные сроки уже давно истекли. Кроме того, в обоснование якобы допущенного адвокатом 18 марта 2005 года нарушения судом не представлено никаких доказательств, ни одного подтверждающего этот факт документа.

Адвокат указывает, что согласно ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса влечет применение мер дисциплинарной ответственности лишь в том случае, если оно совершено умышленно или по грубой неосторожности. Между тем, считает адвокат, сообщение заявителя таких сведений не содержит, как не содержат их и приложенные к сообщению выписки из протоколов судебных заседаний от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года, а значит, что основания для применения мер дисциплинарной ответственности отсутствуют.

Адвокат ссылается на ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, в соответствии с которой разбирательство в Комиссии осуществляется в пределах тех требований и тех оснований, которые изложены в сообщении, а изменение предмета и (или) основания сообщения не допускается, и считает, что вопреки этому к сообщению

приложены две выписки из протоколов судебных заседаний от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года, где указаны отдельные высказывания адвоката в ходе судебного разбирательства, которые не понравились заявителю, и теперь, по мнению адвоката, заявитель фактически предлагает дать оценку его высказываниям и привлечь его к дисциплинарной ответственности за высказанные мнения, хотя в тексте сообщения от 28 февраля 2006 года об этих фактах даже не упоминается. Тем самым, полагает адвокат, заявитель предлагает Квалификационной комиссии нарушить требования Кодекса профессиональной этики адвоката и выйти за пределы тех требований, которые изложены в сообщении в Адвокатскую палату г. Москвы.

Вместе с тем адвокат И. обращает внимание, что в соответствии со ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии). Адвокат просит Квалификационную комиссию вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокат И. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом. 1 июня 2006 года он подал в Комиссию письменное заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие в связи с выездом в командировку в г. С. и г. Х. в качестве защитника по уголовным делам.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката И., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, предоставил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи К...ского районного суда г. С. Т.К.М. от 28 февраля 2006 года № 1-22, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для его проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд и согласовать с ним время совершения процессуальных действий (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства, являет-

ся истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности. Меры дисциплинарной ответственности не могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло более одного года, либо со дня обнаружения поступка адвоката, не считая времени болезни адвоката, нахождения в отпуске прошло более шести месяцев (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

В сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. С. Т.К.М. от 28 февраля 2006 года указано, что 18 марта 2005 года адвокат И. опоздал к началу судебного заседания, назначенному на 11 часов, на 20 минут, хотя был своевременно и надлежащим образом извещен о времени судебного заседания, при этом адвокат даже не поставил суд в известность о возможном опоздании. Поскольку названное опоздание имело место более одного года назад, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы, не обсуждая обоснованности доводов заявителя, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 5 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвокатов, обязана вынести заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. по факту опоздания 18 марта 2005 года в судебное заседание К...ского районного суда г. С. по уголовному делу в отношении П.П.А. вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности.

Также в сообщении указано, что уголовное дело находится в производстве К...ского районного суда г. С. с 24 марта 2004 года, то есть уже более двух лет, при этом, отмечает заявитель, «рассмотрение уголовного дела приняло затяжной волокитный характер, одной из причин чего является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И.».

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей». Кроме того, «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату не позднее шести месяцев со дня обнаружения проступка, не считая времени болезни адвоката, нахождения его в отпуске», «меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более одного года» (п. 5 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката). Проверять причины якобы имевших место неких абстрактных неявок адвоката И. в судебные заседания К...ского районного суда г. С., даты проведения которых даже заявителем не названы, Квалификационная комиссия не уполномочена, так как не представляется возможным установить ни конкретные обстоятельства деяния, ни разрешить вопрос о соблюдении сроков применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Обвиняя адвоката И. в ненадлежащем поведении – неявке в судебные заседания, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (дата, пояснения адвоката, если они давались, и т.д.), представить доказательства (например, протокол судебного заседания или выписку из него).

Наконец, заявитель полагает, что адвокат И. систематически допускает некорректные высказывания в адрес суда и стороны обвинения, не подчиняется требованиям председательствующего, нарушая тем самым нормы УПК РФ и Кодекса профессиональной этики адвоката. При этом заявитель подчеркивает, что суд неоднократно

но делал замечания адвокату в связи с него недостойным поведением, и прилагает к сообщению выписки из соответствующих протоколов судебных заседаний К...ского районного суда г. С. от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года по уголовному делу в отношении П.П.А., проводившихся под председательством федерального судьи Т.К.М. с участием, в том числе, защитника – адвоката И.

Заявитель в сообщении прямо указывает на то, что имевшие, по его мнению, факты недостойного поведения адвоката И. в судебных заседаниях К...ского районного суда г. С. по уголовному делу в отношении П.П.А. отражены в приложенных к сообщению в качестве его составной и неотъемлемой части выписках из соответствующих протоколов судебных заседаний от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года. Как усматривается из материалов дисциплинарного производства, заявитель специально изготовил выписки из протоколов судебных заседаний К...ского районного суда г. С. от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года по уголовному делу в отношении П.П.А., отразив в них моменты судебного разбирательства, во время которых, по мнению заявителя, «адвокат И. допускал некорректные высказывания в адрес суда и стороны обвинения», чем, по мнению заявителя, нарушил нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 14.

В этой связи Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвоката И. о том, что поскольку в самом сообщении заявитель не назвал (не перечислил) факты недостойного поведения адвоката И., то, следовательно, предлагая дисциплинарным органам адвокатской палаты дать оценку высказываниям адвоката и привлечь его к дисциплинарной ответственности за высказанные мнения, заявитель якобы тем самым предлагает Квалификационной комиссии нарушить требования ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката и выйти за пределы требований, которые изложены в его сообщении в Адвокатскую палату г. Москвы.

Квалификационная комиссия напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поэтому Квалификационная комиссия считает возможным оценить на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом И. своего мнения в судебных заседаниях К...ского районного суда г. С. от 7 декабря 2005 года и 13 февраля 2006 года по уголовному делу в отношении П.П.А.

При этом Квалификационная комиссия учитывает положения Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что:

- «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен проявлять уважение к суду и другим участникам процесса...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

В судебном заседании 7 декабря 2005 года председательствующий сделал адвокату И. замечание за употребление сленгового выражения в ходе судебного заседания после того, как адвокат задал свидетелю вопрос: «ООО “Парк” входил в состав кредиторов ООО “Цветник”, как говорится, кто что съел?» (фрагмент № 1).

В «Стилистическом словаре публицистики», составленном Г.Я. Солганик (МГУ им. Ломоносова, М.: Русские словари, 1999), переносное значение глагола «съесть» обозначено как «полностью поглотить что-либо» (с. 559).

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о том, что использование адвокатом И. в формулировке вопроса глагола «съесть» в принятом в современной публицистике переносном значении является некорректным высказыванием в адрес суда и стороны обвинения, неподчинением требованиям председательствующего, недостойным поведением, а в конечном счете, нарушением норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В судебном заседании 13 февраля 2006 года председательствующий сделал адвокату И. замечание за некорректное высказывание в адрес государственного обвинителя, каковым председательствующий счел высказанное адвокатом мнение по вопросу о предложении государственного обвинителя исследовать доказательство, ранее уже исключенное судом как полученное с нарушением закона (недопустимое) (фрагмент № 2).

Проанализировав форму выражения адвокатом И. своего мнения по возникшему (обсуждавшемуся) в судебном заседании вопросу, Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением заявителя о ее несоответствии нормам законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Второе замечание в судебном заседании 13 февраля 2006 года председательствующий сделал адвокату И. за некорректные высказывания в адрес суда, каковыми председательствующий счел высказанное адвокатом мнение: «прокурор предлагает нам нарушить закон, и я не сомневаюсь, что суд под диктовку прокурора опять нарушит закон, а именно УПК РФ, который мы чтим» (фрагмент № 3).

Проанализировав названное высказывание адвоката И., Квалификационная комиссия отмечает, что из-за краткости приведенного в выписке из протокола судебного заседания фрагмента невозможно дать оценку корректности формы высказывания адвоката И., поскольку непонятно, о каком якобы ранее имевшем место предшествующем нарушении закона прокурором идет речь, и по каким основаниям суд в тот раз согласился с ходатайством прокурора.

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Адвокат как профессиональный участник судопроизводства (лицо, оказывающее квалифицированную юридическую помощь на профессиональной основе, — см. ст. 1 и 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») обязан своими поступками укреплять веру в надежность такого общепризнанного способа защиты прав и свобод граждан, каковым является судебный способ защиты, что, однако, не исключает, а, наоборот, предполагает необходимость

оспаривания в корректной форме незаконных и необоснованных действий и решений, совершаемых (принимаемых) судьями по конкретному делу. Квалификационная комиссия напоминает, что «защитник подсудимого участвует в исследовании доказательств, заявляет ходатайства, излагает суду свое мнение по существу обвинения и его доказанности, об обстоятельствах, смягчающих наказание подсудимого или оправдывающих его, о мере наказания, а также по другим вопросам, возникающим в ходе судебного разбирательства» (ч. 1 ст. 248 УПК РФ); «возражения любого участника судебного разбирательства против действий председательствующего заносятся в протокол судебного заседания» (ч. 3 ст. 243 УПК РФ); судья, прокурор «не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела» (ч. 2 ст. 61 УПК РФ), отвод судье и (или) прокурору при наличии обстоятельств, предусмотренных, в том числе ч. 2 ст. 61 УПК РФ, может быть заявлен участниками уголовного судопроизводства (ст. 64, 66 УПК РФ).

Таким образом, предоставленное защитнику уголовно-процессуальным законом право заявлять возражения на действия председательствующего, а также заявлять отвод судье и прокурору, «если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела», предполагает высказывание защитником в корректной форме критики в адрес председательствующего и сообщение им сведений, ставящих под сомнение законность участия судьи и прокурора в рассмотрении уголовного дела.

Третье замечание в судебном заседании 13 февраля 2006 года председательствующий сделал адвокату И. за некорректное высказывание в адрес суда, каковым председательствующий счел форму выражения адвокатом своего мнения в связи с отступлением прокурора от предложенного им же (прокурором) порядка исследования доказательств по делу: «Не надо нам навязывать свой К...ский УПК, о существовании которого лично мне неизвестно, я знаю лишь УПК РФ, так давайте же его и читать» (фрагмент № 4).

Проанализировав выписку из протокола судебного заседания в соответствующей части, Квалификационная комиссия отмечает, что, во-первых, данное высказывание адвоката И. касается действий прокурора, а не суда, во-вторых, оно выражено в форме, которая не противоречит требованиям законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2, 5, 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в части утверждения заявителя об опоздании адвоката в судебное заседание К...ского районного суда г. С. по уголовному делу в отношении П.П.А. 18 марта 2005 года вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;
- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в части утверждения заявителя о том, что рассмотрение в К...ском районном суде г. С. уголовного дела в отношении П.П.А. приняло затяжной волокитный характер, одной из причин чего является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И., вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;
- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. в оставшейся части вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии),

описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. С. Т.К.М. от 28 февраля 2006 года № 1-22 и приложенных к сообщению документах, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 14 июня 2006 года № 86 дисциплинарное производство в отношении адвоката И.:

– в части утверждения заявителя об опоздании адвоката в судебное заседание К...ского районного суда г. С. по уголовному делу в отношении П.П.А. 18 марта 2005 года прекращено вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности;

– в части утверждения заявителя о том, что рассмотрение в К...ском районном суде г. С. уголовного дела в отношении П.П.А. приняло затяжной волокитный характер, одной из причин чего является неявка адвокатов по разным основаниям в судебное заседание, в том числе и адвоката И., прекращено вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства;

– в оставшейся части прекращено вследствие отсутствия в иных его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи К...ского районного суда г. С. Т.К.М. от 28 февраля 2006 года № 1-22 и приложенных к сообщению документах, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 111/384
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

3 апреля 2006 года федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 698 от 5 апреля 2006 года), указав в нем, что в производстве Х...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело по обвинению К.В.А. по ст. 262 УК РФ, защиту которого по соглашению осуществляет адвокат А. 31 марта и 3 апреля 2006 года адвокат А. не являлась в судебные заседания, хотя надлежащим образом была извещена о месте и времени судебных разбирательств, никаких документов, подтверждающих уважительность причин неявки, суду не представила, о своей неявке заранее суд не уведомила. В результате указанных действий адвоката А. слушание дела было сорвано по ее вине, при этом ей было известно, что данное дело находится в производстве суда длительное время. Заявитель просит принять меры дисциплинарного характера в отношении адвоката А. и решить вопрос о прекращении ее полномочий как адвоката, поскольку ее действия прямо противоречат Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодексу профессиональной этики адвоката и выражают явное неуважение к суду.

14 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (рас-

поряжение № 70), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

11 апреля 2006 года федеральный судья Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 818 от 17 апреля 2006 года), указав в нем, что в производстве Х...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело по обвинению К.В.А. по ст. 262 УК РФ, защиту которого по соглашению осуществляет адвокат А. Адвокат А. не явилась в судебные заседания 31 марта, 3 и 11 апреля 2006 года, при этом суд о причинах неявки не уведомила, доказательств уважительности причин неявки суду не представила, хотя надлежащим образом уведомлялась о месте и времени судебных разбирательств, в результате неявок адвоката А. судебные слушания были сорваны. Заявитель повторно просит принять меры дисциплинарного взыскания в отношении адвоката А., решить вопрос о прекращении ее полномочий как адвоката, поскольку ее действия свидетельствуют о крайнем неуважении к суду, пренебрежении своими профессиональными обязанностями, о грубейшем нарушении требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката.

26 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 81), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 23 июня 2006 года названные дисциплинарные производства были объединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат А. в письменных объяснениях от 5 мая 2006 года указала, что по находящемуся в производстве Х...ского районного суда г. Москвы уголовному делу в отношении К.В.А., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст. 262 УК РФ, была назначена комплексная почвоведческая экологическая экспертиза, в связи с чем судебное разбирательство по уголовному делу было отложено без точной даты. В связи с окончанием производства экспертизы из Х...ского районного суда г. Москвы в адрес адвокатской конторы № 00 для адвоката А. поступила телефонограмма о слушании дела 31 марта 2005 года, однако подсудимый К.В.А. не был надлежащим образом извещен о дне слушания дела: адвокат А. позвонила подзащитному домой, и его жена сообщила ей о том, что К.В.А. повесток не получал и в настоящее время находится в командировке в г. Т. Адвокат связалась с К.В.А. по мобильному телефону, известив его о назначении дела к слушанию, в ответ на что К.В.А. поручил адвокату известить суд о невозможности его прибытия в судебное заседание и заявить ходатайство об отложении рассмотрения дела. 31 марта 2006 года, в 9 часов, адвокат А. сообщила судье В.И.Ю. по телефону о том, что К.В.А. не извещен о дне слушания дела и прибыть в суд не сможет, так как находится в командировке, судья разрешила адвокату не являться в суд, назначив дело к слушанию на 3 апреля 2006 года и поручив адвокату известить К.В.А., что она и сделала.

1 апреля 2006 года, в субботу, была ограблена квартира адвоката А., по телефону «02» А. обратилась в милицию, однако ввиду выходных дней у нее отобрали заявление, а 3 апреля 2006 года к ней домой прибыли следователь и эксперт для изъятия образцов следов для проведения исследования и экспертиз, кроме того в этот же день производили замены замков в двери, поскольку принадлежащие сыну А. ключи были похищены, а сам он пребывал в болезненном состоянии после отравления его лицами, совер-

шившими преступление, неизвестным на тот момент веществом. В 9 часов 3 апреля 2006 года адвокат А. сообщила судье В.И.Ю. о случившемся и о невозможности прибытия в суд, попросила отложить слушание дела, на что судья дала согласие. В настоящее время уголовное дело рассмотрено, суд удовлетворил ходатайство защитника А. о прекращении уголовного преследования в отношении К.В.А. в связи с истечением 23 марта 2006 года сроков давности привлечения к уголовной ответственности.

К письменным объяснениям адвокат А. приложила справку, выданную следователем СО при ОВД района «...» г. Москвы К.С.В., о том, что 1 апреля 2006 года, примерно в 13 часов 45 минут, неустановленное лицо, воспользовавшись беспомощным состоянием находившегося в квартире А.И.О., тайно похитило из квартиры два мобильных телефона, принадлежащих его матери А. По данному факту ОД ОВД района «...» 10 апреля 2006 года возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ. С 1 по 3 апреля 2006 года адвокат А. участвовала в проведении следственных действий в ОВД района «...».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат А. полностью подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснила, что преступление, в совершении которого обвинялся К.В.А., отнесено законом к категории небольшой тяжести, за его совершение лишение свободы как наказание вообще не предусмотрено. К.В.А. обвинялся в нарушении плодородного слоя почвы при проведении строительных работ. Пока долго проводилась почвоведческая экологическая экспертиза, 23 марта 2006 года истек двухлетний срок давности привлечения к уголовной ответственности. Насколько адвокат помнит, 11 апреля 2006 года она явилась в Х...ский районный суд г. Москвы, участвовала в судебном заседании, окончившемся вынесением постановления о прекращении уголовного преследования К.В.А., а уже на следующий день судья В.И.Ю. ушла в декретный отпуск.

Выслушав объяснения адвоката А., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщений федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. от 3 и 11 апреля 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосовое именовыми бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимное приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат А. пояснила, что 31 марта 2006 года она не явилась в Х...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника в рассмотрении уголовного дела в отношении К.В.А. в связи с тем, что подсудимый К.В.А., не будучи надлежащим образом извещен судом о дне судебного разбирательства, выехал в командировку в г. Т. и

не мог явиться в суд, а 3 апреля 2006 года адвокат не явилась в связи с участием в качестве потерпевшей в следственных действиях по уголовному делу о хищении 1 апреля 2006 года имущества из ее квартиры. При этом адвокат пояснила, что и 31 марта, и 3 апреля 2006 года она в 9 часов звонила в Х...ский районный суд г. Москвы и согласовывала свою неявку и вопрос об отложении дела с федеральным судьей В.И.Ю., то есть на момент принятия 31 марта и 3 апреля 2006 года процессуальных решений об отложении судебного разбирательства Х...ский районный суд г. Москвы располагал необходимой информацией о причинах неявки защитника подсудимого К.В.А. — адвоката А.

Данные адвокатом объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, поскольку они не только не опровергаются, но и подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами, в частности, справкой следователя СО при ОВД района «...» г. Москвы К.С.В.

Что касается утверждений заявителя о неявке адвоката А. в Х...ский районный суд г. Москвы 11 апреля 2006 года, то адвокат пояснила, что она в этот день являлась в судебное заседание, окончившееся вынесением постановления о прекращении уголовного преследования К.В.А. в связи с истечением 23 марта 2006 года двухлетнего срока давности привлечения к уголовной ответственности.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом А. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Дополнительно Квалификационная комиссия принимает во внимание то обстоятельство, что сроки давности привлечения К.В.А. к уголовной ответственности истекли 23 марта 2006 года, то есть до того, когда в первый раз, по мнению заявителя, «слушание дела было сорвано по вине адвоката».

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. от 3 и 11 апреля 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю.

от 3 апреля 2006 года № 6-1 и от 11 апреля 2006 года № 6-1, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 123 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщениях федерального судьи Х...ского районного суда г. Москвы В.И.Ю. от 3 апреля 2006 года № 6-1 и 11 апреля 2006 года № 6-1, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 112/385
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

31 января 2006 года председатель З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. и федеральный судья П.Е.П. обратились к министру юстиции России с сообщением, указав в нем, что в производстве суда находится уголовное дело по обвинению В.А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ, защиту подсудимого, в отношении которого избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, осуществляет адвокат П. В ходе проведения предварительного слушания 9 декабря 2005 года с участниками процесса, в том числе с адвокатом П., была согласована дата первого судебного заседания – 26 декабря 2005 года, в 11 часов 30 минут, однако в это судебное заседание адвокат П. не явилась, устно сообщив суду о том, что она занята в другом процессе, впоследствии оправдательных документов адвокат суду не представила. С адвокатом П. вновь была согласована дата следующего судебного заседания – 18 января 2006 года, в 11 часов 30 минут, в указанное время адвокат в судебное заседание вновь не явилась, лишь в результате многочасовых поисков с участием председателя коллегии адвокатов К. адвокат П. прибыла в судебное заседание в 15 часов 40 минут, где подтвердила свое дальнейшее участие в судебном заседании. При решении вопроса об отложении судебного заседания 18 января 2006 года из-за неявки потерпевшего, проживающего в Н...ской области, с адвокатом П. вновь была согласована дата судебного разбирательства – 31 января 2006 года, в 11 часов, но в этот день адвокат П. вновь не явилась в судебное заседание, о причинах неявки суд не информировала.

По мнению заявителей, изложенные обстоятельства со всей очевидностью свидетельствуют о явном неуважении к суду, что является недопустимым в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката. Кроме того, являясь адвокатом по соглашению с подсудимым, содержащимся под стражей, защитник П., трижды не являясь в судебное заседание, фактически ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности по защите подсудимого В.А.А., что также является недопустимым. Учитывая изложенное, заявители просили министра юстиции России отреагировать на вышеуказанное поведение адвокат П.

Адресованное министру юстиции России обращение председателя З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. и федерального судьи П.Е.П. от 31 января 2006 года № 52/14 было 20 марта 2006 года направлено Федеральной регистрационной службой

в Главное управление Росрегистрации по г. Москве для решения вопроса о наличии в действиях адвоката П. обстоятельств, являющихся основаниями для прекращения статуса адвоката, и о целесообразности внесения в Адвокатскую палату г. Москвы представления о прекращении статуса адвоката в отношении П.

27 марта 2006 года Главное управление Росрегистрации по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» направило в Адвокатскую палату г. Москвы поступившее в Главное управление из Федеральной регистрационной службы обращение председателя З...кого суда г. Москвы П.М.В. и федерального судьи П.Е.П. с просьбой рассмотреть изложенные в нем факты и о результатах рассмотрения и принятых мерах сообщить в З...кий районный суд г. Москвы и Главное управление Росрегистрации по г. Москве. Дополнительно сообщено, что Главным управлением направлен запрос в З...кий районный суд о предоставлении письменных доказательств о надлежащем извещении о времени и месте судебного заседания адвоката П. для представления их в Квалификационную комиссию Адвокатской палаты г. Москвы.

В силу подп. 4 п. 1 и п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката сообщение суда (судьи), содержащее указание на конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им, по мнению заявителя, профессиональных обязанностей, является самостоятельным допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

14 апреля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 61), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 20 июня 2006 года указала, что, являясь адвокатом В.А.А. в З...ком районном суде г. Москвы, она также с июля 2004 года осуществляла защиту Г.Н.А., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 3 ст. 159, ст. 193 УК РФ. Дело в отношении Г.Н.А. слушается в С...ском районном суде г. Москвы в общей сложности более пяти лет, поэтому сроки его рассмотрения находятся под особым контролем. Учитывая, что подсудимые и другие участники процесса по этому делу время от времени болеют, что в июле 2005 года по делу назначалась судебно-бухгалтерская экспертиза и др., судебные заседания часто откладывались с открытой датой. О том, что закончено проведение судебно-бухгалтерской экспертизы и судебное заседание по делу Г.Н.А. назначено на 26 декабря 2005 года, в 11 часов, адвокату П. сообщила секретарь судебного заседания федерального судьи М.Л.А., о чем адвокат, в свою очередь, тут же уведомила судью П.Е.П., и впоследствии ей был представлен документ о занятости адвоката в этот день. Дату следующего судебного заседания судья П.Е.П. отказалась согласовывать со адвокатом по телефону, сказав, что ей сообщат телефонограммой, однако телефонограммы о слушании уголовного дела в отношении В.А.А. 18 января 2006 года, в 11 часов 30 минут, в журнале телефонограмм Специализированной коллегии адвокатов «...» не зарегистрировано, а о слушании дела в этот день адвокату П. и ее коллеге адвокату О., который также осуществлял защиту В.А.А., стало известно от секретаря судьи П.Е.П. в 9 часов 30 минут 18 января 2005 года. В этот день адвокат П. с 11 часов была занята в С...ском районном суде по делу Г.Н.Н. и др., по окончании процесса с ней созвонился адвокат О. и сообщил, что судья П.Е.П. отклонила ходатайство подсудимого В.А.А. о том, что для его защиты в этот день достаточно одного адвоката, и потребовала, чтобы по окончании заседания в С...ском районном суде адвокат П.

прибыла для слушания дела в 3...кий районный суд, что она и сделала после 14 часов, после 15 часов открылось судебное заседание, и слушание дела было отложено на 31 января 2006 года из-за неявки потерпевшего. Справка о занятости 18 января 2006 года с 11 часов в С...ском районном суде адвокатом в 3...кий районный суд г. Москвы была предоставлена. 30 января 2006 года с адвокатом П. было расторгнуто соглашение на защиту В.А.А., поэтому 31 января 2006 года в судебном заседании адвокат О. предоставил суду документы о расторжении с адвокатом П. соглашения на защиту В.А.А., однако судья П.Е.П. отказалась их приобщать, потребовав личного для этого участия адвокат П., которая 31 января с 10 до 18 часов представляла интересы Л.С.В. при допросе в Генеральной прокуратуре РФ. Адвокат указала также, что при расторжении соглашения с В.И.А. на защиту В.А.А. были возвращены полностью суммы как за защиту в суде, так и за защиту на следствии.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат П. полностью подтвердила доводы, изложенные в ее письменных объяснениях, и дополнительно пояснила, что во время проведения 9 декабря 2005 года предварительного слушания по делу В.А.А. она не знала о том, что С...ский районный суд г. Москвы назначит рассмотрение ранее отложенного без даты дела Г.Н.А. также на 26 декабря 2005 года; справку из С...ского суда, подтверждающую ее участие 26 декабря 2005 года в рассмотрении уголовного дела в отношении Г.Н.А., она до следующего судебного заседания, то есть до 18 января 2006 года, направила федеральному судье 3...кого районного суда г. Москвы П.Е.П. по факсу, при этом судья сказала, что ей этого достаточно и подлинник представлять не нужно.

По ходатайству адвоката П. Квалификационная комиссия приобщила к материалам дисциплинарного производства следующие письменные доказательства:

1) справку от 12 июня 2006 года, выданную председателем С...ского районного суда г. Москвы А.Д.Г. о том, что 26 декабря 2005 года с 11 часов и 18 января 2006 года с 11 часов она была занята в С...ском районном суде г. Москвы у федерального судьи М.Л.Ф. в процессе по обвинению Г.Н.А. в совершении преступлений, предусмотренных по п. «б» ч. 3 ст. 159, ст. 193 УК РФ;

2) справку от 23 июня 2006 года № 83, выданную заведующим Специализированной коллегии адвокатов «...», о том, что согласно данным журнала входящей корреспонденции данной коллегии в адрес адвокатов П. и О. не поступало телефонограмм из 3...кого районного суда г. Москвы о том, что уголовное дело в отношении В.А.А. будет слушаться судьей П.Е.П. 18 января 2006 года. К справке приложены ксерокопии обложки и соответствующей старицы Книги учета входящей корреспонденции, содержащей записи с № 9 от 17 января по № 31 от 20 февраля 2006 года;

3) справку от 23 июня 2006 года № 82, выданную заведующим Специализированной коллегии адвокатов «...» о том, что соглашение адвоката П. с В.И.А. на защиту ее брата В.А.А. в 3...ком районном суде г. Москвы расторгнуто 30 января 2006 года;

4) ксерокопию расписки В.И.А. от 30 января 2006 года о расторжении соглашения с адвокатом П. на защиту брата доверительницы В.А.А. в 3...ком районном суде г. Москвы;

5) справку от 31 января 2006 года, выданную следователем следственной группы Генеральной прокуратуры России Г.Ю.В. о том, что 31 января 2006 года с 10 до 18 часов адвокат П. представляла интересы свидетеля Л.С.В. и участвовала в допросе указанного свидетеля в Генеральной прокуратуре России.

По ходатайству адвоката П. Квалификационная комиссия опросила в качестве свидетеля адвоката О. (регистрационный номер 77/... в реестре адвокатов г. Москвы) об обстоятельствах рассмотрения уголовного дела в отношении В.А.А. в 3...ком район-

ном суде г. Москвы. Адвокат О. пояснил, что защиту подсудимого В.А.А. он осуществлял совместно с адвокатом П. В судебном заседании 18 января 2006 года подсудимым было заявлено ходатайство о том, что в связи с занятостью адвоката П. в другом процессе, для него достаточно, что его защиту в данном судебном заседании будет осуществлять один адвокат – О., данное ходатайство судья П.Е.П. отклонила и потребовала, чтобы по окончании процесса в С...ском районном суде г. Москвы адвокат П. прибыла для рассмотрения дела по существу. В тот же день, после 14 часов, адвокат П. прибыла в З...кий районный суд г. Москвы, еще некоторое время судья П.Е.П. была занята в другом процессе, а после 15 часов в связи с неявкой потерпевшего судебное заседание было сразу же отложено на 31 января 2006 года. 30 января 2006 года адвокат О. узнал, что сестрой подсудимого расторгнуто соглашение с адвокатом П., и защиту В.А.А. он будет осуществлять один. 31 января 2006 года в судебном заседании З...кого районного суда г. Москвы адвокат О. заявил ходатайство о приобщении справки, которую ему накануне передала адвокат П., свидетельствующей о расторжении с ней соглашения на защиту В.А.А., а самим подсудимым В.А.А. было подано заявление о том, что он отказывается от услуг адвоката П. Данное заявление было приобщено к материалам дела, но рассматривать его в отсутствие адвоката П. судья П.Е.П. отказалась. В этот день судебное заседание также не состоялось ввиду неявки потерпевшего, на присутствии которого настаивал подсудимый В.А.А. В следующем судебном заседании в присутствии адвоката П. подсудимый В.А.А. отказался от ее защиты, отказ от данного защитника был принят судом.

По ходатайству адвоката П. письменные объяснения адвоката О. от 23 июня 2006 года, аналогичные его устным объяснениям, были приобщены Квалификационной комиссией к материалам дисциплинарного производства.

Выслушав объяснения адвоката П., свидетеля адвоката О., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения председателя З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. и федерального судьи П.Е.П. от 31 января 2006 года № 52/14, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимное приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат П. пояснила, что 26 декабря 2005 года она не явилась в З...кий районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника при рассмотрении уголовного дела в отношении В.А.А. в связи с тем, что в С...ском районном суде г. Москвы было возобновлено рассмотрение уголовного дела в отношении Г.Н.А. (ранее отложенное без

даты в связи с назначением судебно-бухгалтерской экспертизы), защиту которого адвокат П. осуществляла с июля 2004 года. Во время проведения предварительного слушания по делу В.А.А. 9 декабря 2005 года адвокат П. не знала и не могла знать о том, что рассмотрение ранее отложенного С...ским районным судом г. Москвы без конкретной даты уголовного дела в отношении Г.Н.А. тоже будет назначено на 26 декабря 2005 года.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку защиту Г.Н.А. адвокат П. начала осуществлять раньше, чем защиту В.А.А., то при случайном совпадении дат рассмотрения разными судами данных уголовных дел (о котором адвокат П. не знала и не могла знать 9 декабря 2005 года, на момент проведения предварительного слушания по делу В.А.А.), адвокат П. была вправе принять участие именно в рассмотрении уголовного дела в отношении Г.Н.А., поставив в соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката З...кий районный суд г. Москвы в известность о причине своей неявки и предоставив впоследствии доказательства, обосновывающие уважительность причины неявки, что она, как следует из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств, и сделала.

Таким образом, в действиях (бездействии) адвоката П., связанных с неявкой в судебное заседание З...кого районного суда г. Москвы 26 декабря 2005 года для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении В.А.А., Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Относительно явки с опозданием 18 января 2006 года в судебное заседание З...кого районного суда г. Москвы для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении В.А.А. адвокат П. пояснила, что федеральный судья П.Е.П. отказалась согласовывать с ней по телефону дату следующего (после 26 декабря 2005 года) судебного заседания, сказав, что сообщение будет направлено ей телефонограммой, однако такая телефонограмма в Специализированную коллегия адвокатов «...» не поступила, что подтверждается представленными Квалификационной комиссии доказательствами. При этом о том, что рассмотрение З...ким районным судом г. Москвы уголовного дела в отношении В.А.А. состоится 18 января 2006 года, в 11 часов 30 минут, адвокатам П. и О. стало известно в этот день, в 9 часов 30 минут, от секретаря судьи.

Поскольку из представленных Квалификационной комиссии доказательств следует, что адвокат П. не была своевременно извещена З...ким районным судом г. Москвы об отложении рассмотрения уголовного дела в отношении В.А.А. на 18 января 2006 года, а ранее на эту же дату и время С...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении Г.Н.А., то, по мнению Комиссии, адвокат П. была вправе отдать предпочтение участию в судебном заседании С...ского районного суда г. Москвы.

Вместе с тем Квалификационная комиссия дополнительно обращает внимание на то обстоятельство, что, проявляя уважение к З...кому районному суду г. Москвы и федеральному судье П.Е.П. и подчиняясь ее требованию, адвокат П. 18 января 2006 года, после 14 часов, то есть сразу после окончания судебного заседания в С...ском районном суде г. Москвы, прибыла в З...кий районный суд г. Москвы, где после 15 часов с ее участием судебное заседание по уголовному делу в отношении В.А.А. было открыто, и сразу же в подготовительной части рассмотрение уголовного дела было отложено в связи с неявкой потерпевшего. При этом адвокат О., осуществлявший совместно с адвокатом П. защиту подсудимого В.А.А., явился в З...кий районный суд г. Москвы в 11 часов 30 минут, то есть к назначенному судом времени начала судебного заседания,

а подсудимый не настаивал на одновременном участии в судебном заседании обоих его защитников.

Таким образом, в действиях (бездействии) адвоката П., связанных с явкой в судебное заседание 3...кого районного суда г. Москвы 18 января 2006 года для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении В.А.А. не в 11 часов 30 минут, а после 14 часов, Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Защиту подсудимого В.А.А. адвокат П. осуществляла на основании соглашения, заключенного с нею его сестрой В.И.А., однако 30 января 2006 года данное соглашение было расторгнуто по инициативе доверителя, что не противоречит действующему законодательству. В связи с расторжением соглашения на защиту В.А.А. адвокат П. правомерно не явилась 31 января 2006 года в судебное заседание 3...кого районного суда г. Москвы, передав через другого защитника подсудимого В.А.А. — адвоката О. документы, подтверждающие расторжение соглашения на защиту В.А.А.

Квалификационная комиссия отмечает, что вопрос о поведении адвоката-защитника в ситуации, когда в период рассмотрения уголовного дела в суде доверитель расторгает заключенное с адвокатом соглашение об оказании юридической помощи самому доверителю или назначенному доверителем лицу, обсуждался Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы по дисциплинарному производству, возбуждавшемуся в отношении адвоката Ц. (заключение Комиссии от 8 июля 2005 года и решение Совета от 14 июля 2005 года // *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2005. № 7–8 (21–22). С. 10–24*).

Правовые позиции, высказанные Квалификационной комиссией и Советом Адвокатской палаты г. Москвы по этому дисциплинарному производству, в полной мере применимы к настоящему дисциплинарному производству в части оценки действий (бездействия) адвоката П. и состоят в нижеследующем.

Из положений российского законодательства (ч. 2 ст. 48 Конституции РФ, п. 8 ч. 4 ст. 47, ст. 50–52, п. 4 ч. 2 ст. 381 УПК РФ) следует, что:

— государство гарантирует каждому обвиняемому (подсудимому) возможность реализации права на защиту путем получения квалифицированной юридической помощи;

— государственной гарантией реальности оказания обвиняемому (подсудимому) квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве является наличие института адвокатуры;

— государственной гарантией права обвиняемого (подсудимого) обратиться за помощью к тому защитнику (адвокату), которому он действительно доверяет, является установленное в законе правило о том, что по общему правилу «защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого» (ч. 1 ст. 50 УПК РФ);

— государственной гарантией права каждого обвиняемого (подсудимого), вне зависимости от его имущественного положения, на получение квалифицированной юридической помощи, оказываемой адвокатом как независимым профессиональным защитником, является институт назначения защитника в случаях, когда обвиняемый по любым причинам не желает и (или) не в состоянии самостоятельно пригласить защитника.

В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод «каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум

следующие права: ...с) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, при недостатке у него средств для оплаты услуг защитника, пользоваться услугами назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия».

Согласно ч. 3 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах «каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: ...b) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником; ...d) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника».

В комментариях к указанным международным соглашениям и практике их применения указывается, что «нет ничего необычного в том, что обвиняемый полагает, что его интересы были бы лучше представлены защитником, выбранным им самим, чем защитником, назначенным государством. Однако в тех случаях, когда обвиняемый имеет защитника, предоставленного государством, он не может заявлять об отсутствии адекватной защиты просто потому, что другой защитник мог бы по-другому вести дело в суде (Прат и Морган против Ямайки; А/40/40. Приложение IX, J). Обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника. Однако отсутствие выбора не означает, что назначенный защитник может быть неквалифицированным. Европейский Суд отметил, что государства-члены обязаны создать систему предоставления малоимущим обвиняемым защитника, действия которого были бы эффективны. Право на защиту от предъявленного обвинения, конечно же, предполагает и возможность защищать себя лично. Вместе с тем интересы правосудия требуют осторожного подхода к использованию этого права в зависимости от личности подсудимого (возраста, образования, интеллекта) и тяжести наказания. Поэтому Комиссия разъяснила, что у обвиняемых нет абсолютного права самим защищать себя в суде. Разрешить ли обвиняемым самим защищать себя, решает суд, и он имеет право отклонить просьбу обвиняемого о самостоятельной защите. Если просьба обвиняемого о самостоятельной защите отклонена, суд должен обеспечить обвиняемому защитника...» (См.: *Алексеева Л.Б., Жуйков В.М., Лукашук И.И.* Международные нормы о правах человека и применение их судами Российской Федерации (практическое пособие). М.: Права человека, 1996. С. 192–194).

Основанием принятия адвокатом П. поручения на защиту В.А.А. являлось соглашение об оказании юридической помощи, то есть гражданско-правовой договор, заключенный в простой письменной форме между доверителем и адвокатом, на оказание юридической помощи назначенному доверителем лицу (см. п. 2 ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются ГК РФ с изъятиями, предусмотренными Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (см. ст. 25 названного Федерального закона). В соответствии с п. 1 ст. 450 ГК РФ «изменение и расторжение договора возможны по соглашению сторон, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, другими законами или договором», а согласно ст. 977 ГК РФ «договор поручения (каковым по своей правовой природе является соглашение об оказании юридической

помощи – защите по уголовному делу. – *Прим. Комиссии*) прекращается вследствие: отмены поручения доверителем; отказа поверенного...» (п. 1); «доверитель вправе отменить поручение, а поверенный отказаться от него во всякое время. Соглашение об отказе от этого права ничтожно» (п. 2). Единственное изъятие содержится в подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: «Адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты». Оно означает, что такая разновидность договора поручения, как соглашение об оказании юридической помощи – защите по уголовному делу, может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе доверителя («отмена поручения доверителем»), но не может быть расторгнута в одностороннем порядке по инициативе адвоката («отказ поверенного»).

30 января 2006 года доверительница В.И.А. расторгла с адвокатом П. соглашение об оказании юридической помощи В.А.А., поэтому адвокат обоснованно на тот момент руководствовалась общим правилом о последствиях расторжения договора, установленным п. 2 ст. 453 ГК РФ: «при расторжении договора обязательства сторон прекращаются».

Исходя из положений законодательства Российской Федерации Квалификационная комиссия считает, что после прекращения договора поручения (соглашения об оказании юридической помощи – защите обвиняемого В.А.А.) ввиду отмены поручения доверителем адвокат П. была не вправе совершать какие-либо юридически значимые действия в интересах В.А.А.

Принятие либо непринятие судом отказа подсудимого В.А.А. от защитника П. никакого юридического значения для адвоката не имело, поскольку она осуществляла защиту подсудимого на основании соглашения с доверителем, а не по назначению (как отмечают международные судебные и квазисудебные органы, лишь те обвиняемые, которые получают право безвозмездно пользоваться услугами защитника, не могут сами выбирать себе защитника).

При этом Квалификационная комиссия отмечает, что, во-первых, момент расторжения доверителем соглашения с адвокатом-защитником законом не ограничен, а во-вторых, такое расторжение никаких непреодолимых препятствий для дальнейшего движения уголовного дела не создает, поскольку в УПК РФ предусмотрен алгоритм действий суда в рассматриваемой ситуации (первоначально защитник приглашается обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого; по просьбе обвиняемого участие защитника обеспечивается судом; в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника суд вправе предложить обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника; если в случаях, предусмотренных ч. 1 ст. 51 УПК РФ, защитник не приглашен самим обвиняемым, а также другими лицами по поручению или с согласия обвиняемого, то суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве, см. ст. 50 и 51 УПК РФ). По данному уголовному делу ситуация существенно упрощалась в связи с наличием у подсудимого еще одного защитника (адвоката), осуществлявшего его защиту на основании заключенного соглашения об оказании юридической помощи.

Следует иметь в виду, что УПК РФ, регламентируя институт замены защитника в судебном разбирательстве, с целью недопущения затягивания недобросовестными участниками судопроизводства рассмотрения уголовного дела устанавливает, что «в случае замены защитника суд предоставляет вновь вступившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве; замена защитника не влечет за собой повторения

действий, которые к тому времени были совершены в суде; по ходатайству защитника суд может (но не обязан. — *Прим. Комиссии*) повторить допросы свидетелей, потерпевших, экспертов либо иные судебные действия» (ч. 3 ст. 248 УПК РФ).

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что положение закона о том, что «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого» (ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») не может пониматься в том смысле, что при расторжении соглашения об оказании юридической помощи (защите по уголовному делу) защита по соглашению переходит в защиту по назначению, поскольку никакого автоматического преобразования (перехода, изменения) основания оказания адвокатом обвиняемому юридической помощи в законе не предусмотрено. Расторжение соглашения как юридический факт означает, что обвиняемый на данный конкретный момент не обеспечен защитником, что обязывает должностное лицо или государственный орган, в производстве которого находится уголовное дело, совершить ряд последовательных действий, предписанных законом для обеспечения конституционного права каждого обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника).

При этом порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, определяется советом адвокатской палаты субъекта Федерации, который доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами (подп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Во исполнение указанного предписания Федерального закона Советом Адвокатской палаты г. Москвы приняты решение от 16 декабря 2002 года № 1 «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и о порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2003. Вып. № 1. С. 10–12; 2004. Вып. № 11–12 (13–14). С. 28–30*) и решение от 25 марта 2004 года № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» (*Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. Вып. № 3–4 (5–6). С. 16–18; вып. № 11–12 (13–14). С. 35–37*).

В соответствии с названными решениями запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению. Следует иметь в виду, что решения от 16 декабря 2002 года № 1 и от 25 марта 2004 года № 8 приняты Советом Адвокатской палаты г. Москвы в силу прямого указания федерального закона, а, следовательно, в пределах компетенции Совета, а потому адвокат под угрозой наступления дисциплинарной ответственности обязан их исполнять (см. подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), поскольку «статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии при: ...3) неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции...» (подп. 3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В силу п. 5 ст. 9 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» «адвокат вправе осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения». Понимание непринятия судом отказа обвиняемого от конкретного защитника (адвоката), с которым обвиняемый расторг соглашение об оказании юридической помощи, как обязанности этого адвоката продолжить осуществление защиты обвиняемого по назначению противоречит и названному положению федерального закона, так как российское законодательство предусматривает выплату адвокату, участвующему в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, лишь вознаграждения за труд (см. ст. 50 УПК РФ, ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 года № 400 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда»; совместный приказ Минюста России и Минфина России от 6 октября 2003 года № 257/89н «Об утверждении порядка расчета оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, в зависимости от сложности уголовного дела»), но не предусматривает в этих случаях компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения (оплата проезда, проживания, питания и пр.).

В связи с тем, что УПК РФ и Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — это акты федерального законодательства, то их понимание должно быть единым на всей территории Российской Федерации вне зависимости от того, оказывает ли адвокат юридическую помощь доверителю в том же населенном пункте, где находится его адвокатское образование, либо в ином месте. Отсутствие в законодательстве указания на возможность компенсации из федерального бюджета расходов адвоката, связанных с защитой обвиняемого по назначению, компенсируется сложившейся практикой функционирования адвокатских палат субъектов Федерации и адвокатских образований, согласно которой юридическую помощь по назначению, как правило, оказывают адвокаты, чьи адвокатские образования расположены в месте производства предварительного расследования либо судебного разбирательства.

Согласно ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого; подозреваемый, обвиняемый вправе пригласить несколько защитников.

При неявке защитника и невозможности его замены судебное разбирательство откладывается, замена защитника производится в соответствии с ч. 3 ст. 50 УПК РФ (ч. 2 ст. 248 УПК РФ).

Однако по уголовному делу в отношении В.А.А. ни 18, ни 31 января 2006 года не возникало процессуальной ситуации, описанной в ч. 2 ст. 248 УПК РФ, поскольку в зале суда присутствовал другой защитник, с которым было заключено соглашение на оказание В.А.А. юридической помощи — защиту в судебном заседании в суде первой инстанции. При этом ни подсудимый, ни неявившийся защитник — адвокат П. не настаивали на отложении рассмотрения дела в связи с неявкой защитника П.

Квалификационная комиссия считает, что сама по себе неявка адвоката П. 18 и 31 января 2006 года в судебные заседания З...кого районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении В.А.А. не препятствовала рассмотрению судом данного

уголовного дела, так как в судебные заседания являлся защитник — адвокат О., с которым было заключено соглашение на защиту подсудимого, а 31 января 2006 года у адвоката П. вообще не было юридических оснований для явки в судебное заседание в связи с расторжением доверителем 30 января 2006 года заключенного им с этим адвокатом соглашения об оказании В.А.А. юридической помощи.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что все названные в сообщении заявителей судебные заседания откладывались в связи с неявкой потерпевшего, а адвокат П. явилась в следующее (после 31 января 2006 года) судебное заседание, в котором подсудимый в присутствии этого адвоката отказался от нее как защитника, и отказ был принят судом.

Таким образом, в действиях (бездействии) адвоката П., связанных с неявкой в судебное заседание З...кого районного суда г. Москвы 31 января 2006 года для участия в рассмотрении уголовного дела в отношении В.А.А., Квалификационная комиссия не усматривает нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Данные адвокатом объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, поскольку они не только не опровергаются, но и подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств, несмотря на направленный Главным управлением Росрегистрации по г. Москве запрос, заявителем не представлено, а представленные адвокатом П. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в сообщении председателя З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. и федерального судьи П.Е.П. от 31 января 2006 года № 52/14, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В сообщении заявителей указано, что, осуществляя на основании соглашения защиту подсудимого, содержащегося под стражей, защитник П., трижды не являясь в судебное заседание, фактически ненадлежащим образом выполняет свои профессиональные обязанности по защите подсудимого В.А.А., что также является недопустимым. В этой связи Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвоката П. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению

адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у В.А.А. каких-либо претензий к работе адвоката П. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении председателя З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. и федерального судьи П.Е.П. от 31 января 2006 года № 52/14, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 125 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении председателя З...кого районного суда г. Москвы П.М.В. и федерального судьи П.Е.П. от 31 января 2006 года № 52/14, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 113/386
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился П.В.А. с жалобой на непрофессиональные действия адвоката Г., в которой указал, что между ним и адвокатом Г. было заключено соглашение об оказании правовой помощи по уголовному делу. Адвокату были переданы копии материалов, имеющих существенное значение для уголовного дела. Как указано в жалобе, по окончании судебного разбирательства адвокат Г. стал требовать от заявителя денежное вознаграждение в сумме 2 000 долларов США. Однако юридическая помощь по соглашению была оплачена, и заявитель отказался вносить дополнительную оплату. На просьбу П.В.А. вернуть документы для передачи другому адвокату для подготовки кассационной жалобы адвокат Г. ответил отказом. В жалобе отмечено, что адвокат Г. соглашался вернуть документы только после выплаты дополнительного вознаграждения. По мнению заявителя, действия адвоката Г. незаконны и содержат в себе состав преступления. В связи с изложенным заявитель просит привлечь адвоката Г. к уголовной ответственности.

14 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 90), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. на заседании Квалификационной комиссии подтвердил свои письменные объяснения и сообщил, что действительно заключил с заявителем П.В.А. соглашение на его защиту в суде первой инстанции. Далее адвокат пояснил, что ему

действительно были переданы некоторые документы, но они либо приобщены к материалам уголовного дела (для чего они и передавались адвокату), либо возвращены заявителю за ненадобностью. Никаких денежных средств Г. от заявителя не требовал, и, кроме того, сам П.В.А. никаких требований о возврате документов ему не предъявлял, каких-либо письменных запросов о возврате документов к нему не поступало. Адвокат Г. также сообщил, что кассационную жалобу готовил он, и он же участвовал при рассмотрении кассации в Мосгорсуде и участвовал в качестве защитника по данному делу вплоть до вступления приговора в законную силу, что можно подтвердить путем анализа протоколов судебного заседания. По его мнению, сведения, содержащиеся в жалобе, необоснованны и не соответствуют действительности.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы заявителя П.В.А., выслушав объяснения адвоката Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводу, что со стороны адвоката Г. нарушений требований Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката не допущено.

Из объяснений адвоката Г. следует, что ему действительно были переданы некоторые документы, но они либо приобщены к материалам уголовного дела, либо возвращены заявителю за ненадобностью. Никаких денежных средств Г. от заявителя не требовал. Сам П.В.А. никаких требований о возврате документов ему не предъявлял ни письменно, ни устно. Кассационную жалобу готовил адвокат Г., он же участвовал при рассмотрении ее в Мосгорсуде и участвовал в качестве защитника по данному делу вплоть до вступления приговора в законную силу.

Не доверять объяснениям адвоката Г. у Квалификационной комиссии оснований не имеется.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства: доказательств, опровергающих объяснения адвоката Г. заявителем не представлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе П.В.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 126 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в жалобе П.В.А., нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 123/396
по дисциплинарному производству в отношении адвоката И.**

7 июля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 78 было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката коллегии адвокатов «...» И. Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба Р.Н.М.

Заявительница указала, что в связи с возбуждением уголовного дела в отношении ее сына она обратилась за юридической помощью к адвокату И. По утверждению заявительницы, адвокат составил в одном экземпляре соглашение, которое она подписала. При этом адвокату было уплачено 50 000 рублей. Второй экземпляр соглашения и квитанцию об оплате адвокат И. пообещал ей выдать при повторной встрече, но якобы так и не выдал.

Как утверждает заявительница, в течение недели после заключения соглашения и получения денег адвокат И. ничего не предпринимал по делу ее сына, хотя обстоятельства требовали срочного вмешательства адвоката. В связи с бездействием адвоката Р.Н.М. решила расторгнуть заключенное с ним соглашение.

В жалобе Р.Н.М. указывает, что адвокат И. из полученной от нее суммы вернул ей только 40 000 рублей, а 10 000 рублей вернуть отказался, при этом никаких квитанций не выдал. Мотивируя частичный возврат денег, адвокат И. пояснил, что выполнял определенные действия по делу ее сына. Заявительница попросила адвоката представить ей доказательства выполнения каких-либо действий по делу ее сына, однако адвокат И. никаких доказательств предоставить не смог. Заявительница полагает, что адвокат И. «обманным путем присвоил 10 000 рублей», а, кроме того, грубо с ней разговаривал.

Заявительница просит «разобраться в сложившейся ситуации и принять соответствующие меры воздействия к И., так как такие адвокаты, как он, вызывают недоверие ко всему адвокатскому корпусу».

В своих письменных объяснениях адвокат И. пояснил следующее. 11 апреля 2006 года между ним и заявительницей Р.Н.М. было заключено соглашение № 696. Согласно соглашению адвокат принял на себя обязанность защищать интересы сына заявительницы П.С.С. на стадии предварительного следствия в Московской областной прокуратуре. По утверждению адвоката, при заключении соглашения Р.Н.М. уплатила аванс в размере 1 000 рублей из предусмотренных соглашением 30 000 рублей. Оставшуюся сумму Р.Н.М. якобы обещала заплатить до конца недели, то есть до 14 апреля 2006 года. Адвокат же, в свою очередь, обещал Р.Н.М. до конца недели ознакомиться с материалами дела и посетить следственный изолятор, где содержался П.С.С.

Как утверждает в письменных объяснениях адвокат, 12 апреля 2006 года он находился в С...ском ОВД Московской области «в целях получения доказательств, выявления и опроса очевидцев преступления», которое вменялось его подзащитному П.С.С. (п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ).

Про словам адвоката И., 14 апреля 2006 года им планировался выезд в прокуратуру Московской области для ознакомления с материалами дела, доступными для защитника на данной стадии следствия, а также получения разрешения на посещение

следственного изолятора и беседы с П.С.С. Однако ввиду отказа от услуг адвоката и расторжения соглашения заказчиком планируемые на 14 апреля 2006 года мероприятия произведены не были.

Адвокат И. утверждает, что жалоба Р.Н.М. «является оговором», поскольку условия ведения дела «были прописаны в соглашении № 696», подписанном Р.Н.М., а «второй экземпляр соглашения ей был выдан в тот же день».

На заседание Квалификационной комиссии адвокат И. не явился, ограничившись представлением письменных объяснений.

Заслушав объяснения заявительницы Р.Н.М. и исследовав копию соглашения № 696, заключенного 11 апреля 2006 года между адвокатом И. и заявительницей Р.Н.М., а также письменные объяснения адвоката И., Квалификационная комиссия считает, что нет оснований для привлечения адвоката И. к дисциплинарной ответственности.

Из текста соглашения № 696 видно, что оно было заключено сторонами 11 апреля 2006 года и расторгнуто по инициативе заявительницы Р.Н.М. 14 апреля 2006 года. Причем ознакомившись на заседании Квалификационной комиссии с текстом документа, Р.Н.М. опознала в сделанной на нем приписки, касающейся даты расторжения соглашения, свой почерк и свою подпись. С учетом кратковременного срока действия соглашения бездействие адвоката, даже если таковое имело место, не может быть поставлено ему в вину.

Что же касается претензий Р.Н.М. по поводу якобы не возвращенных ей адвокатом И. 10 000 рублей, то этот вопрос выходит за пределы компетенции Квалификационной комиссии. Кроме того, из подписанного заявительницей соглашения следует, что за услуги адвоката ею уплачена лишь 1 000 рублей.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. по жалобе Р.Н.М. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката И. нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 130 дисциплинарное производство в отношении адвоката И. по жалобе Р.Н.М. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 125/398
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ш.**

7 июля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве обратился В.И.А. с жалобой на адвоката Ш., направленную в Адвокатскую палату г. Москвы. В своей жалобе В.И.А. указал, что в августе 2004 года он заключил соглашение с адвокатом коллегии адвокатов «...» Ш., работающей в г. Т. По этому соглашению адвокат должна была представлять интересы В.И.А. в суде по его иску к МУМ ЖКП

«...». Поскольку В.И.А. является инвалидом II группы и плохо понимает, что происходит, он оформил на адвоката доверенность. Адвокат от его имени составляла различные документы, за что брала определенные суммы, но квитанций при этом не выписывала. Так, адвокат Ш. взяла 500 рублей, а на заседание 22 июня 2005 года не явилась, свое-временно документы не составляла, в суд не подавала и приходилось восстанавливать сроки. Кроме того, адвокат Ш., получив от него 1 000 рублей в октябре 2005 года, не подала своевременно уточненные иски, а он узнал об этом 25 ноября 2005 года. Заявитель считает, что адвокат Ш. должна ему 9 520 рублей.

12 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. (распоряжение № 105), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии явились заявитель и его представитель – жена В. Заявитель В.И.А. пояснил, что он заключил соглашение с адвокатом Ш. на представление его интересов в суде. Адвокат плохо работала по делу, взяла деньги, а в суд не пришла, предъявляла иск к правопреемнику, а он не хотел этого делать, так как хотел судиться только с МУМ ЖКП «...», которое было признано банкротом.

Адвокат Ш. на заседание Квалификационной комиссии явилась и подтвердила свои письменные объяснения, в которых сообщила, что В.И.А. она знает с 2002 года. Неоднократно на протяжении этих лет он обращался к ней за юридической помощью, которую адвокат ему оказывала. В каких-то случаях он оплачивал эту помощь, а в каких-то нет. В 2004 году она по просьбе В.И.А. составила ему исковое заявление в суд о понуждении заключения договора найма жилого помещения с МУМ ЖКП «...».

В.И.А. попросил адвоката лично сдать это заявление в суд. Для этого была оформлена доверенность на имя гр-ки Ш., а не адвоката, так как не было заключено адвокатского соглашения. Заклучить соглашение с адвокатом на представление его интересов в суде В.И.А. отказался, объяснив, что у него нет денег, поэтому адвокат в суде не была, но дело было разрешено в пользу В.И.А.

В течение 2004 года адвокат Ш. оказывала В.И.А. юридическую помощь, давая устные консультации, составляла письменные документы. Иногда В.И.А. оплачивал работу адвоката в размере 100–200 рублей, а иногда помощь оказывалась ему бесплатно. В марте 2005 года В.И.А. просил адвоката принять участие в заседании кассационной коллегии Т...ского областного суда по поводу ранее поданных частных жалоб. Решением кассационной коллегии Т...ского областного суда частные жалобы В.И.В. были удовлетворены, ранее заявленные им иски были приняты судом.

Летом 2005 года к адвокату обратился В.И.А. с просьбой составить ему уточненные иски, ранее заявленному им исковому заявлению. Исходя из того, что данное исковое заявление адвокатом не составлялось, она попросила В.И.А. предоставить ей необходимые для этого документы. Одновременно адвокат предложила В.И.А. заключить с ней соглашение на ведение дела в суде, но он ответил, что на это у него нет денег.

21 июня 2005 года В.И.А. сказал, что придет на следующий день для заключения соглашения, так как 22 июня 2006 года должно было состояться судебное заседание. Адвокат прождала его в конторе с 9 до 10 утра, но он не явился, и она уехала в поликлинику с ребенком. В 10 часов 15 минут позвонил В.И.А. и сообщил, что он ждет ее в суде, так как сам не справится. Адвокат Ш. объяснила, что без соглашения она не может быть в суде. В.И.А. сообщил ей, что оставил секретарю 500 рублей, и она обя-

зан явиться в суд, но поскольку соглашение заключено не было, и такой гонорар ее не устраивал, она отказалась работать на таких условиях.

Осенью 2005 года В.И.А. с женой вновь обратились к ней с просьбой о составлении в суд уточненных исковых требований. Адвокатом Ш. были сделаны три запроса, изменены исковые требования со слов В.И.А., так как она без соглашения и ордера не могла ознакомиться с материалами дела, находившемся в суде. Затем по просьбе В.И.А. адвокат на основании имевшейся у нее доверенности ознакомилась с материалами дела в суде. В октябре 2005 года она заключила соглашение с В.И.А. на ведение его дела. Она принимала участие в двух судебных заседаниях, ей были подготовлены и поданы в суд уточненные исковые требования, заявлен ряд письменных ходатайств. О том, что на 25 ноября 2005 года было назначено судебное заседание, В.И.А. ее не известил, хотя по сложившейся в г. Т. практике о дате слушания дела извещают сами доверители. Кроме того, 25 ноября 2005 года адвокат Ш. находилась на больничном листе. В 23 часа в этот же день В.И.А. позвонил адвокату, и она сообщила ему о причине неявки в суд. В.И.А. потребовал исключения из искового заявления в качестве соответчика правопреемника обанкротившегося предприятия, и никакие доводы адвоката, объяснявшего неправильность такого решения, не помогали, и она переписала исковое заявление.

За период работы адвокат Ш. получила от В.И.А. 2 500 рублей, которые были оприходованы в кассе коллегии адвокатов «...», а квитанция была передана В.И.А. В декабре 2005 года он потребовал предъявить ему кассовые чеки за период с 2002 года, в противном случае обещал жаловаться на адвоката. В.И.А. считает, что адвокат Ш. должна ему 9 000 рублей. Он забрал документы и ушел. С этого времени В.И.А. начал писать жалобы на адвоката в различные инстанции.

Выслушав объяснения заявителя В.И.А., адвоката Ш., изучив материалы дисциплинарного производства, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

Адвокат Ш. знает В.И.А. с 2002 года. Неоднократно на протяжении этих лет он обращался к ней за юридической помощью, которую адвокат ему оказывала. В каких-то случаях он оплачивал эту помощь, а в каких-то нет. В 2004 году она по просьбе В.И.А. составила ему исковое заявление в суд о понуждении заключения договора найма жилого помещения с МУМ ЖКП «...».

В.И.А. попросил адвоката лично сдать данное заявление в суд. Для этого была оформлена доверенность на имя гр-ки Ш., а не адвоката, так как не было составлено адвокатское соглашение. Заключить соглашение с адвокатом на представление его интересов в суде В.И.А. отказался, объяснив, что у него нет денег. В связи с этим адвокат в суде не была, но дело было разрешено в пользу В.И.А.

В течение 2004 года адвокат Ш. оказывала В.И.А. юридическую помощь, давая устные консультации, составляла письменные документы. Иногда В.И.А. оплачивал работу адвоката в размере 100–200 рублей, а иногда помощь оказывалась ему бесплатно. В марте 2005 года В.И.А. просил адвоката принять участие в заседании кассационной коллегии Т...ского областного суда по поводу ранее поданных частных жалоб. Решением кассационной коллегии Т...ского областного суда частные жалобы В.И.А. были удовлетворены, ранее заявленные им исковые требования были приняты судом.

Летом 2005 года к адвокату обратился В.И.А. с просьбой составить ему уточненные исковые требования к ранее заявленному им исковому заявлению. Исходя из того, что это исковое заявление адвокатом Ш. не составлялось, она попросила В.И.А. предоставить ей необходимые для этого документы. Одновременно адвокат предложила В.И.А. заключить соглашение на ведение дела в суде, но он ответил, что на это у него нет денег. 21 июня 2005 года В.И.А. сказал, что придет на следующий день для заключения

соглашения, так как 22 июня 2005 года должно было состояться судебное заседание. Адвокат Ш. прождала его в конторе с 9 до утра, но он не явился, и она уехала в поликлинику с ребенком. В 10 часов 15 минут позвонил В.И.А. и сообщил, что он ждет ее в суде, поскольку сам не справится. Адвокат объяснила, что без соглашения она не может представлять его интересы в суде, а В.И.А. сообщил, что оставил секретарю 500 рублей, и адвокат обязана явиться в суд. В связи с тем, что соглашение заключено не было, и такой гонорар Ш. не устраивал, она отказалась работать на этих условиях.

Осенью 2005 года В.И.А. с женой вновь обратились к адвокату Ш. с просьбой о составлении в суд уточненных исковых требований. Адвокатом были сделаны три запроса, изменены исковые требования со слов В.И.А., так как она без соглашения и ордера не могла ознакомиться с материалами дела, находившимися в суде. Затем, по просьбе В.И.А., адвокат Ш. на основании имевшейся у нее доверенности ознакомилась с материалами дела в суде. 10 октября 2005 года она заключила соглашение № 1634/1 с В.И.А. на ведение гражданского дела. По квитанции № 353334 от 20 декабря 2005 года В.И.А. внес в кассу 2 500 рублей. Адвокат Ш. принимала участие в двух судебных заседаниях, ею были подготовлены и поданы в суд уточненные исковые требования, заявлен ряд письменных ходатайств. О том, что на 25 ноября 2005 года было назначено судебное заседание, В.И.А. ее не известил, хотя по сложившейся в г. Т. практике о дате слушания дела извещают сами доверители. Кроме того, 25 ноября 2005 года адвокат Ш. находилась на больничном (ксерокопия больничного листа от 25 ноября 2005 года прилагается). В 23 часа в этот день В.И.А. позвонил адвокату, и она сообщила ему о причине неявки в суд. В.И.А. потребовал исключения из искового заявления в качестве соответчика правопреемника обанкротившегося предприятия. Никакие доводы адвоката, объяснявшего неправильность такого решения, не помогли, и она переписала исковое заявление.

За период работы адвокат получила от В.И.А. 2 500 рублей, которые были оприходованы в кассе коллегии, а квитанция была передана В.И.А. В декабре 2005 года В.И.А. потребовал предъявить ему кассовые чеки за период с 2002 года, в противном случае он обещал жаловаться на адвоката. В.И.А. считает, что адвокат должна ему 9 000 рублей. Он забрал документы и ушел. С этого времени В.И.А. начал писать жалобы на адвоката в различные инстанции.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Ш. добросовестно выполнила взятые на себя обязательства, составив уточненное исковое заявление, ряд ходатайств об истребовании документов по делу и др. Кассовые чеки адвокат не могла представить доверителю, поскольку по разъяснению налоговых органов адвокаты вправе работать без кассовых аппаратов. Таким образом, адвокат Ш. действовала добросовестно и профессионально, в соответствии с действующим гражданско-процессуальным законодательством.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законом Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение, либо за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 2, 4, п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия приходит к выводу о надлежащем исполнении адвокатом Ш. своих обязанностей перед доверителем и об отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм Федерального закона «Об адвокатской деятельно-

сти и адвокатуре в Российской Федерации» и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ш. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 12 июля 2006 года № 131 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ш. по жалобе В.И.А. прекращено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 136/409
по дисциплинарному производству в отношении адвоката В.**

22 сентября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

6 февраля 2006 года в Л...скую межрайонную прокуратуру г. Москвы поступило заявление от М.В.Н. в интересах своей дочери Д.О.Л., в котором она просит выписать из квартиры бывшего мужа дочери Г.А.М. В заявлении она также указывает, что с помощью адвоката В. обратилась с иском в суд по этому вопросу, но в течение двух лет дело не рассматривается в связи с неявкой Г.А.М. в судебное заседание. М.В.Н. считает, что в этом виноват адвокат В. и просит Л...ского прокурора оказать ей помощь.

10 февраля 2006 года Л...ский межрайонный прокурор без рассмотрения заявления М.В.Н. по существу направляет его в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве, которая, в свою очередь, 28 апреля 2006 года направляет указанное заявление в Адвокатскую палату г. Москвы, называя его жалобой.

19 мая 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (распоряжение № 125), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат В. объяснений не представил и на заседание Квалификационной комиссии не явился. М.В.Н. на заседание Квалификационной комиссии также не явилась.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

М.В.Н. обратилась с заявлением к Л...скому межрайонному прокурору г. Москвы с просьбой оказать ей содействие в скорейшем рассмотрении гражданского дела в суде

по иску о снятии с регистрационного учета бывшего мужа ее дочери Г.А.М., который в судебные заседания не является. Длительность рассмотрения дела в суде М.В.Н. также связывает с неправильными действиями адвоката В., с которым она заключила соглашение и внесла оплату в сумме 5 000 рублей по квитанции № 811305 от 16 апреля 2004 года. В заявлении она указывает, что с жалобой на действия адвоката не обращалась, но хотела это сделать. М.В.Н. по-прежнему продолжает общение с адвокатом и с председателем коллегии П.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, квалифицированно, добросовестно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивая права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законом Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

За неисполнение либо за ненадлежащее исполнение адвокатом своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1, 4 п. 1 и п. 2. ст. 7 названного Закона, ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Из заявления М.В.Н. не следует, что адвокатом В. нарушены нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Заявитель М.В.Н. не представила доказательств, подтверждающих виновное поведение адвоката В. в длительном рассмотрении гражданского дела в суде. Суд при рассмотрении гражданского дела по иску М.В.Н. руководствуется нормами ГПК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката В. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 132 дисциплинарное производство в отношении в отношении адвоката В. прекращено вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 138/411, 139/412
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г. и К.**

22 сентября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

19 мая 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы поступило представление от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 (вх. № 1073), в котором поставлен вопрос о рас-

смотрении обращения следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. о ненадлежащем исполнении адвокатами Г. и К. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого К.С.Э. (в рамках расследования уголовного дела были запланированы следственные действия с участием обвиняемого К.С.Э., однако адвокаты Г. и К., надлежащим образом извещенные о времени и месте проведения следственных действий, без уважительных причин неоднократно не являлись в назначенное время для участия в них) по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2791 указано, что «в производстве следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу находится уголовное дело, возбужденное 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы по коллективному заявлению Б.В.А., П.Г.М., Ф.Л.С., С.В.А., Н.Ю.А. и И.Л.Н. по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 330 УК РФ. Проведенным по делу предварительным следствием установлено, что в период с 2003 по 2004 год в г. Москве и в Московской области члены возглавляемой С. устойчивой и сплоченной организованной группы в составе С., К-ча, Н., С-ва, А., К.С.Э., Х., С-ко, Ш. и С-ва организовали и совершили серию тяжких преступных деяний, связанных с приобретением путем обмана и злоупотребления доверием права на чужое имущество — объекты имущественного комплекса, принадлежащие различным юридическим лицам, в особо крупном размере».

Далее заявитель указывает, что 14 апреля 2005 года в порядке ст. 91–92 УПК РФ по уголовному делу задержан К.С.Э., которому 15 апреля 2005 года в порядке ст. 100 УПК РФ избрана мера пресечения в виде заключения под стражу. 22 апреля 2005 года К.С.Э. предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, 14 марта 2005 года ему предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 174.1 УК РФ. 13 апреля 2006 года срок содержания обвиняемого К.С.Э. под стражей продлен Московским городским судом до 15 месяцев, то есть до 14 июля 2006 года.

Защиту обвиняемого К.С.Э. осуществляют с 26 мая 2005 года адвокат коллегии адвокатов «А» Г. (ордер № 101), с 1 февраля 2006 года адвокат адвокатской конторы «Б» коллегии адвокатов «...» К. (ордер № 302). В рамках расследования уголовного дела 27 февраля, 29 марта и 14 апреля 2006 года заблаговременно были запланированы следственные действия с обвиняемым К.С.Э., содержащимся под стражей в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, а именно: опознания, очные ставки со свидетелями по делу, ознакомление обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями.

Заявитель утверждает, что несмотря на то, что о времени начала и месте проведения следственных действий адвокаты Г. и К. надлежащим образом письменно уведомлялись, они без уважительных причин неоднократно не являлись на проведение следственных действий с участием обвиняемого К.С.Э., а именно:

- адвокат Г. не присутствовал на следственных действиях 2 марта, 4, 5, 21 и 26 апреля 2006 года;
- адвокат К. не присутствовала на следственных действиях 7 и 9 марта, 4, 5, 11, 21 и 26 апреля 2006 года.

Кроме того, адвокат Г. 27 апреля 2006 года несмотря на неоднократные просьбы следователя ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и защитника с заключениями экспертов умышленно отказался знакомиться с данными заключениями и протоколами, а на предложение следователя зафиксировать свой отказ в протоколах адвокат Г. устно ответил отказом, заявив, что следователь вообще ему ничего не представлял и заключений экспертов он не видел.

По мнению заявителя, перечисленными систематическими действиями адвокаты Г. и К. грубо нарушили требования ст. 49 и 53 УПК РФ, недобросовестно отнеслись к исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем, чем нарушили требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительной причине прибыть для участия в следственном действии адвокат по возможности должен заблаговременно (что сделано не было) уведомить об этом следователя. Согласно подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

В связи с изложенным заявитель просит принять в отношении адвокатов Г. и К. меры, предусмотренные действующим законодательством, то есть провести дисциплинарное расследование и рассмотреть вопрос о лишении их статуса адвокатов в установленном законом порядке или применении иного дисциплинарного взыскания, предусмотренного п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К обращению следователя приложены ксерокопии документов на 21 листе.

26 мая 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Г. (распоряжение № 76), К. (распоряжение № 77), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

4 июля 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 (вх. № 1413), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. о новых фактах ненадлежащего исполнения адвокатами Г. и К. своих профессиональных обязанностей при осуществлении защиты обвиняемого К.С.Э. по уголовному делу, находящемуся в производстве следственной части.

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3736 указано, что в рамках расследования вышеназванного уголовного дела, возбужденного 11 ноября 2003 года К...ским межрайонным прокурором г. Москвы, 25 апреля 2006 года заблаговременно были запланированы процессуальные действия с обвиняемым К.С.Э., содержащимся под стражей в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, а именно: опознания, очные ставки со свидетелями по делу, ознакомление обвиняемого с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями. О времени начала и месте проведения процессуальных действий с обвиняемым К.С.Э. осуществляющие его защиту адвокаты Г. и К. заблаговременно письменно уведомлялись, однако несмотря на это без уважи-

тельных причин неоднократно не являлись на проведение следственных и процессуальных действий, а именно:

- адвокат Г. не присутствовал на процессуальных действиях 6, 19 и 23 мая 2006 года;
- адвокат К. не присутствовала на процессуальных действиях 6, 10, 12, 16–19 мая 2006 года.

Кроме того, 5, 10, 12, 15–18 мая 2006 года адвокат Г., а 5 и 15 мая 2006 года адвокат К., несмотря на неоднократные просьбы следователей ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и указанных защитников с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, умышленно отказались знакомиться с данными протоколами, а также в них расписываться и заявлять ходатайства, предусмотренные ст. 198 и 206 УПК РФ. Жалобы адвоката Г. на действия следователей, поданные последним в Генеральную прокуратуру РФ, рассмотрены, и в их удовлетворении отказано.

Заявитель считает, что перечисленными им систематическими действиями адвокаты Г. и К. грубо нарушили требования ст. 49 и 53 УПК РФ, недобросовестно отнеслись к исполнению своих профессиональных обязанностей, чем нарушили требования подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 6 п. 1 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В соответствии с п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката при невозможности по уважительной причине прибыть для участия в следственном действии адвокат по возможности должен заблаговременно (что сделано не было) уведомить об этом следователя. Кроме того, согласно подп. 3 и 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 7 ст. 49 УПК РФ адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

В связи с изложенным заявитель просит принять в отношении адвокатов Г. и К. меры, предусмотренные действующим законодательством, то есть провести дисциплинарное расследование и рассмотреть вопрос о лишении их статуса адвокатов в установленном законом порядке или применении иного дисциплинарного взыскания, предусмотренного п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката.

К обращению следователя приложены ксерокопии документов на 19 листах.

12 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов Г. (распоряжение № 135), К. (распоряжение № 134), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента РФ от 23 декабря 2005 № 1521, 2 мая 2006 № 450) «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна

Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В силу п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Минюста России от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180), одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации – главного управления (управления) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Согласно подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представления Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 (вх. № 1073 от 19 мая 2006 года), содержащие просьбу рассмотреть обращение следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2791 (вх. № в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве 22297/06 от 3 мая 2006 года), и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 (вх. № 1413 от 4 июля 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3736 (вх. № в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве 32737/06 от 21 июня 2006 года) в отношении адвокатов Г. и К., допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении следователя, приложенном к представлению.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что на рассмотрение представлений Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, поскольку они внесены в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 22 сентября 2006 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были соединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат Г. в письменных объяснениях от 23 августа 2006 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве,

основанных на сообщениях следователя, указал, что ежемесячно в конце месяца следователь Б.Н.Н. присылал график проведения следственных действий с обвиняемым К.С.Э. Следователь в своем сообщении указал, что 2 марта 2006 года, а также 4, 5, 21 и 26 апреля 2006 года адвокат Г. без уважительных причин не являлся для проведения следственных действий, однако данное утверждение необоснованно, так как следователь заранее уведомлялся (как через своих следователей, находящихся в его бригаде, путем подачи заявлений, так и путем отправления факсов из коллегии на имя следователя) о днях, когда адвокат не может принимать участия в следственных действиях, что подтверждается приложенным к объяснению уведомлением от 20 апреля 2006 года, которое в этот же день было лично получено следователем Б.Н.Н. Что касается проведения следственного действия от 27 апреля 2006 года, в ходе которого адвокат Г. якобы отказался от ознакомления и подписи в протоколе ознакомления обвиняемого с заключениями эксперта, то данное утверждение также не соответствует действительности, так как 27 апреля 2006 года следователь Б.Н.Н. лично проводил следственные действия с К.С.Э., и защитой были заявлены ходатайства после выполнения требований ст. 198 и 206 УПК РФ. О том, что адвокат Г. не сможет участвовать в следственных действиях, проводимых с К.С.Э. 6, 19 и 23 мая 2006 года, руководитель следственно-оперативной группы следователь Б.Н.Н. был заранее уведомлен: 4 и 18 мая 2006 года в ИЗ-77/... при проведении следственных действий адвокатом Г. были поданы письменные заявления на его имя (в целях объективности проверки адвокат просил истребовать у следователя Б.Н.Н. поданное адвокатом 18 мая 2006 года заявление). Относительно утверждения о том, что 5, 10, 12, 15–18 мая 2006 года защита отказалась подписать протоколы следственных действий, адвокат Г. пояснил, что он участвовал в данных действиях, перед началом которых следователю подавалось ходатайство, после чего следователь покидал следственный изолятор и указанные в эти дни протоколы следственных действий не заполнял.

К объяснениям адвокатом Г. приложены ксерокопии документов на 11 листах.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 30 августа 2006 года в связи с обстоятельствами, изложенными в представлениях Главного управления Росрегистрации по г. Москве, основанных на сообщениях следователя, указала, что считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению, поскольку:

1) 7 и 9 марта 2006 года проведение следственных действий в ИЗ-77/... с обвиняемым К.С.Э. было назначено следователем Б.Н.Н. на 14 часов. Согласно графику дежурств и квитанционной книжке адвокат осуществляла дежурство в адвокатской конторе 7 марта 2006 года, с 9 до 14 часов, 9 марта 2006 года с 15 до 20 часов, о чем она уведомила следователя Б.Н.Н. заблаговременно – 28 февраля 2006 года. Кроме того, в графике следователя на март 2006 года адвокат указала, что 7 марта 2006 года сможет явиться в 16 часов, поскольку ее дежурство заканчивается в 14 часов. После ознакомления с указанным графиком 28 февраля 2006 года адвокат обзванивала своих коллег и пыталась найти себе замену на дежурства, но получила отказ в связи с их занятостью в эти дни;

2) 4 апреля 2006 года адвокат присутствовала на следственных действиях, что подтверждается записью в журнале посещения следственных кабинетов, находящихся в ИЗ-77/... Кроме того, следователь Б.Н.Н. приложил к материалу по данной жалобе копию заявления обвиняемого К.С.Э. от 4 апреля 2006 года, в котором последний отказывается от проведения следственных действий, так как его защитник Г. по причине трудовой занятости не может в этот день принять участие в следственных действиях. Отсутствие в указанном заявлении обвиняемого К.С.Э. фамилии адвоката К. подтверждает тот факт, что 4 апреля 2006 года, она присутствовала при выполнении следственных действий. В подтверждение того, что адвокат К. присутствовала на

следственных действиях 4 апреля 2006 года она просит запросить из ФГУ ИЗ-77/... сведения о посещении ею следственного кабинета в указанный день;

3) 5 и 11 апреля 2006 года адвокат не присутствовала на следственных действиях, поскольку ее о них никто не известил;

4) о проведении следственных действий с 18 по 28 апреля 2006 года адвокат была уведомлена следователем 14 апреля 2006 года, и в этот же день в письменной форме уведомила следователя о том, что она не сможет явиться на следственные действия 21 и 26 апреля 2006 года, так как будет участвовать в судебных заседаниях в Ч...ском районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ:

а) 21 апреля 2006 года, в 10 часов, при рассмотрении уголовного дела по обвинению К.Д.И. по ч. 3 ст. 160 УК РФ (федеральный судья Ш.Е.В.); в 12 часов – уголовного дела по обвинению Ш.А.Н. по ч. 2 ст. 158, ч. 2 ст. 161 УК РФ (федеральный судья Ф.В.В.); в 14 часов – уголовного дела по обвинению Б.А.С. по ч. 2 ст. 158 УК РФ (федеральный судья Ш.Е.В.); в 14 часов – уголовного дела по обвинению Ч.В.Н. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (федеральный судья Ш.Е.В.). Согласно отметке в журнале поступления уголовных дел адвокат была уведомлена о поручении ей директором адвокатской конторы указанных дел 11 апреля 2006 года, то есть до вручения ей следователем графика проведения следственных действий на период с 18 по 28 апреля 2006 года;

б) 26 апреля 2006 года, в 12 часов, при рассмотрении уголовного дела по обвинению С.Д.Г. по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (федеральный судья Ж.Н.В.). Согласно отметке в журнале поступления уголовных дел адвокат была уведомлена о поручении ей директором адвокатского кабинета данного дела 11 апреля 2006 года; в 14 часов – уголовного дела по обвинению А.А.М. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (федеральный судья Ж.Н.В.). Согласно отметке в журнале поступления уголовных дел адвокат была уведомлена о поручении ей директором адвокатской конторы данного дела 13 апреля 2006 года;

5) о графике проведения следственных действий в мае 2006 года адвокат К. была уведомлена 25 апреля 2006 года. При этом о невозможности явки 6, 10, 12, 16–19 мая 2006 года следователь Б.Н.Н. был поставлен адвокатом в известность заблаговременно путем подачи письменных заявлений:

а) согласно графику дежурств и квитанционной книжки 6 и 12 мая 2006 года адвокат осуществляла дежурство (прием граждан) в здании Ч...ского районного суда г. Москвы с 10 до 17 часов; 16 мая 2006 года она дежурила в адвокатской конторе с 9 до 14 часов, а 18 мая 2006 года – с 15 до 20 часов. Найти себе замену на дежурства в указанные дни адвокат не смогла по причине занятости ее коллег;

б) 10 и 17 мая 2006 года адвокат участвовала в судебных заседаниях в Ч...ском районном суде г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ:

– 10 мая 2006 года, в 11 часов 30 минут, при рассмотрении уголовного дела по обвинению В.В.А. по ч. 2 ст. 158 УК РФ (федеральный судья К.В.С.); в 12 часов – уголовного дела по обвинению И.Ю. по ч. 3 ст. 162 УК РФ (федеральный судья Ш.Е.В.); в 14 часов – уголовного дела по обвинению Б.А.С. по ч. 2 ст. 158 УК РФ (федеральный судья Ш.Е.В.); в 14 часов – уголовного дела по обвинению Ч.Е.В. по ч. 3 ст. 158 УК РФ (федеральный судья Ш.Е.В.). Согласно отметке в журнале поступления уголовных дел адвокат была уведомлена о поручении ей директором адвокатской конторы указанных дел 24 апреля 2006 года;

– 17 мая 2006 года, в 10 часов 30 минут, при рассмотрении уголовного дела по обвинению Ф.Н.А. по ч. 1 ст. 213, ч. 2 ст. 325 УК РФ (федеральный судья С.Я.Б.), в 14 часов – уголовного дела по обвинению Р.П.В. по ч. 2 ст. 162 УК РФ (федеральный судья Р.Е.А.). Согласно отметке в журнале поступления уголовных дел адвокат была уведомлена о поручении ей директором адвокатской конторы указанных дел 11 апреля 2006 года;

в) 19 мая 2006 года адвокат не явилась на следственные действия по семейным обстоятельствам, о чем уведомила следователя Б.Н.Н. по телефону 18 мая 2006 года;

б) содержащееся в обращении следователя указание на то, что 5 и 15 мая 2006 года адвокат К. якобы умышленно отказалась знакомиться и подписывать протоколы ознакомления с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, соответствует действительности. Со слов подзащитного К.С.Э. и адвоката Г., адвокату К. известно, что 28 апреля 2006 года, в 15 часов, обвиняемому К.С.Э. и его защитнику Г. были предъявлены для ознакомления 10 постановлений о назначении экспертиз и составлен протокол, противоречащий требованиям УПК РФ. До закрытия следственных кабинетов в ИЗ-77/... К.С.Э. и адвокат Г. успели ознакомиться только с одним из предъявленных им постановлений, и следователем Л. был объявлен перерыв до следующего дня, но в последующие дни следователи приходили с другими постановлениями о назначении экспертиз, и составлялся новый протокол. В связи с тем, что после 28 апреля 2006 года сторона защиты была лишена возможности ознакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, которые принес следователь Л. 28 апреля 2006 года, перед каждым следственным действием после 28 апреля 2006 года защитой заявлялись ходатайства о возобновлении следственных действий от 28 апреля 2006 года, поэтому адвокат К. считает, что до разрешения указанных ходатайств она не могла подписывать какие-либо документы. После того, как в удовлетворении заявленных ходатайств о возобновлении следственных действий 18 мая 2006 года было отказано, защита стала знакомиться с другими постановлениями о назначении экспертиз и подписывать протоколы. Таким образом, 5 и 15 мая 2006 года адвокат не отказывалась знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и пописывать протоколы и писала ходатайство о возобновлении следственных действий от 28 апреля 2006 года.

К объяснениям адвокатом К. приложена справка адвокатской конторы «Б» коллегии адвокатов «...» от 29 августа 2006 года № 182 о поручении адвокату К. участвовать в судебных заседаниях Ч...ского районного суда г. Москвы в порядке ст. 51 УПК РФ 21 и 26 апреля, 10 и 17 мая 2006 года.

На заседании Квалификационной комиссии 22 сентября 2006 года:

— представитель следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. П.П.Н. (входящий в состав следственно-оперативной группы по уголовному делу) полностью поддержал доводы, изложенные в сообщениях следователя Б.Н.Н., и пояснил, что, по мнению следствия, адвокаты Г. и К. при обстоятельствах и способами, указанными в сообщениях, уклонялись от исполнения обязанностей защитников, чем нарушили требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, что у обвиняемого К.С.Э. двое защитников, но они не могут в должной мере осуществлять его защиту, а следствие поставлено в ситуацию, когда производство следственных действий по вине защитников срывается;

— адвокат Г. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, дополнительно пояснил, что К.С.Э. в настоящее время продолжает содержаться под стражей, предельный 18-месячный срок истекает 14 октября 2006 года;

— адвокат К. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, дополнительно пояснила, что согласно утвержденному директором адвокатской конторы графику адвокат дежурит в Ч...ском районном суде г. Москвы два раза в месяц, адвокаты расписаны на пять бригад.

В обобщенном виде доводы заявителя и объяснения адвокатов представлены в таблице:

Таблица

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата след. действия	Адвокат Г. (ордер от 26 мая 2005 года)	Адвокат К. (ордер от 1 февраля 2006 года)
1	Уведомление от 27 февраля 2006 года о проведении в период с 2 по 30 марта 2006 года в 14 часов следственных действий с К.С.Э.	2 марта 2006 года	Не явился. Адвокат: 28 февраля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 27 февраля 2006 года заявил, что 2 марта 2006 года занят в проведении следственных действий в следственной части УВД НАО г. Москвы	Явился
1.1		7 марта 2006 года	Явился	Не являлась. Адвокат: 28 февраля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 27 февраля 2006 года заявила, что 7 марта 2006 года она дежурит в адвокатской конторе «Б»
1.2		9 марта 2006 года	Являлась	Не являлась. Адвокат: 28 февраля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 27 февраля 2006 года заявила, что 9 марта 2006 года она дежурит в адвокатской конторе «Б»
2	Уведомление от 29 марта 2006 года о проведении в период с 4 по 14 апреля 2006 года, в 14 часов, следственных действий с К.С.Э.	4 апреля 2006 года	Не явился. Адвокат: 31 марта 2006 года в момент ознакомления (по телефону) с уведомлением от 29 марта 2006 года заявил, что 4 и 5 апреля 2006 года он занят в судебных заседаниях. На просьбу предоставить документ, обосновывающий его отсутствие, адвокат пояснил, что данное действие не предусмотрено УПК РФ	По утверждению следователя, она не явилась, хотя 31 марта 2006 года была ознакомлена с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону. Адвокат: присутствовала, просила запросить сведения в ФГУ ИЗ-77/...
2.1		5 апреля 2006 года	Не явился. См. запись от 4 апреля 2006 года	Не являлась. По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлена с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону. Адвокат: не была уведомлена о проведении следственных действий.

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата след. действия	Адвокат Г. (ордер от 26 мая 2005 года)	Адвокат К. (ордер от 1 февраля 2006 года)
2.2		11 апреля 2006 года	Явился	Не явилась. По утверждению следователя, 31 марта 2006 года ознакомлена с уведомлением от 29 марта 2006 года по телефону. Адвокат: не была уведомлена о проведении следственных действий
3	Уведомление от 14 апреля 2006 года о проведении в период с 18 по 28 апреля 2006 года в 14 часов следственных действий с К.С.Э.	21 апреля 2006 года	Не явился. Адвокат: 14 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 14 апреля 2006 года заявила, что 21 апреля 2006 года сможет участвовать в следственных действиях до 13 часов	Не явилась. Адвокат: 14 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 14 апреля 2006 года заявила, что 21 апреля 2006 года занята в порядке ст. 51 УПК РФ в Ч...ском суде г. Москвы (уголовные дела в отношении Б.А.С. и Ч.В.Н.)
3.1		26 апреля 2006 года	Не явился. Адвокат: 20 апреля 2006 года вручил следователю Б.Н.Н. уведомление о занятости 26 апреля 2006 года в Мосгорсуде по уголовному делу в отношении З.	Не явилась. Адвокат: 14 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 14 апреля 2006 года заявила, что 26 апреля 2006 года она занята в порядке ст. 51 УПК РФ в Ч...ском суде (уголовное дело в отношении А.А.М.)
3.2		27 апреля 2006 года	По утверждению следователя, несмотря на его неоднократные просьбы ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и защитника с заключениями экспертов умышленно отказался ознакомиться с данными заключениями и протоколами, а на предложение следователя зафиксировать свой отказ в протоколах устно ответил отказом, заявив, что следователь вообще ему ничего не представлял и заключений экспертов он не видел. Адвокат: утверждение следователя не соответствует действительности, так как 27 апреля 2006 года следователь Б.Н.Н. лично проводил следственные действия с К.С.Э., и защитой были заявлены ходатайства после выполнения требований ст. 198 и 206 УПК РФ	Явилась

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата след. действия	Адвокат Г. (ордер от 26 мая 2005 года)	Адвокат К. (ордер от 1 февраля 2006 года)
4	Уведомление от 25 апреля 2006 года о проведении в период с 3 по 31 мая 2006 года в 10 часов 30 минут или в 14 часов следственных действий с К.С.Э.	5 мая 2006 года	По утверждению следователя, отказался от подписи в протоколе (см. записи за 12–18 мая).	По утверждению следователя, несмотря на неоднократные просьбы следователей ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и защитников с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, умышленно отказалась ознакомиться с данными протоколами, а также в них расписываться и заявлять ходатайства, предусмотренные ст. 198 и 206 УПК РФ. Адвокат: не отказывалась ознакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и подписывать протоколы, и писала ходатайство о возобновлении следственных действий от 28 апреля 2006 года
4.1		6 мая 2006 года	Не явился. Адвокат: 4 мая 2006 года вручил следователю заявление о невозможности явки 6 мая 2006 года по семейным обстоятельствам	Не явилась. Адвокат: 5 мая 2006 года вручила следователю уведомление о занятости 6 мая 2006 года с 10 до 16 часов на дежурстве (приеме граждан) в Ч...ском суде г. Москвы
4.2		10 мая 2006 года	По утверждению следователя, несмотря на неоднократные просьбы следователей ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и защитников с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, умышленно отказался 5, 10, 12, 15–18 мая 2006 года ознакомиться с данными протоколами, а также в них расписываться и заявлять ходатайства, предусмотренные ст. 198 и 206 УПК РФ. Адвокат: участвовал в данных действиях, перед началом которых следователю подавалось ходатайство, после чего следователь покинул следственный изолятор и указанные в эти дни протоколы следственных действий не заполнял	Не явилась. Адвокат: 2 мая 2006 года вручила следователю уведомление о занятости 10 мая 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ в Ч...ском суде г. Москвы по трем уголовным делам

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата след. действия	Адвокат Г. (ордер от 26 мая 2005 года)	Адвокат К. (ордер от 1 февраля 2006 года)
4.3		12 мая 2006 года	По утверждению следователя, несмотря на неоднократные просьбы следователей ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и защитников с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, умышленно отказался 5, 10, 12, 15–18 мая 2006 года знакомиться с данными протоколами, а также в них расписываться и заявлять ходатайства, предусмотренные ст. 198 и 206 УПК РФ.	Не являлась. Адвокат: 25 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 25 апреля 2006 года заявила, что 12 мая 2006 года она занята на дежурстве с 10 до 17 часов в Ч...ском суде г. Москвы
4.4		15 мая 2006 года	Адвокат: участвовал в данных действиях, перед началом которых следователю подавалось ходатайство, после чего следователь покинул следственный изолятор и указанные в эти дни протоколы следственных действий не заполнял	По утверждению следователя, несмотря на неоднократные просьбы следователей ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и защитников с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, умышленно отказалась знакомиться с данными протоколами, а также в них расписываться и заявлять ходатайства, предусмотренные ст. 198 и 206 УПК РФ. Адвокат: не отказывалась знакомиться с постановлениями о назначении экспертиз и подписывать протоколы, и писала ходатайство о возобновлении следственных действий от 28 апреля 2006 года
4.5		16 мая 2006 года, 10 часов 30 минут		Не являлась. Адвокат: 25 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 25 апреля 2006 года заявила, что 16 мая 2006 года она занята на дежурстве в адвокатской конторе с 9 до 14 часов.

№ п/п	Уведомление (дата, период)	Дата след. действия	Адвокат Г. (ордер от 26 мая 2005 года)	Адвокат К. (ордер от 1 февраля 2006 года)
4.6		17 мая 2006 года		Не явилась. Адвокат: 25 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 25 апреля 2006 года заявила, что 17 мая 2006 года она занята в порядке ст. 51 УПК РФ в Ч...ском суде г. Москвы (уголовное дело в отношении Ф.Н.А.).
4.7		18 мая 2006 года в 14 часов		Не явилась. Адвокат: 25 апреля 2006 года в момент ознакомления (под роспись) с уведомлением от 25 апреля 2006 года заявила, что 18 мая 2006 года она занята на дежурстве в адвокатской конторе с 15 до 20 часов.
4.8		19 мая 2006 года	Не явился. Адвокат: 18 мая 2006 года в ИЗ-77/... при проведении следственных действий было подано письменное заявление на имя следователя о том, что адвокат Г. не сможет участвовать в следственных действиях, проводимых с К.С.Э. (в целях объективности проверки адвокат просил истребовать у следователя поданное адвокатом 18 мая 2006 года заявление).	Не явилась. Адвокат: не явилась по семейным обстоятельствам, о чем уведомила следователя Б.Н.Н. по телефону 18 мая 2006 года.
4.9		23 мая 2006 года	Не явился. См. записи к 19 мая 2006 года. Из рапорта следователя П.П.Н. следует, что обвиняемый К.С.Э. отказался от дачи показаний в отсутствие защитника Г.	Явилась.

Заслушав участников дисциплинарного производства, явившихся на заседание Квалификационной комиссии, изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представлений Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 (основанного на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2791) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 (основанного на обращении следователя по особо важным делам Следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3736), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В представлениях и сообщениях утверждается, что 27 апреля, 5, 10, 12, 15–18 мая 2006 года адвокат Г., а 5 и 15 мая 2006 года адвокат К. несмотря на неоднократные просьбы следователей ознакомиться и подписать протоколы ознакомления обвиняемого К.С.Э. и указанных защитников с постановлениями о назначении экспертиз и соответствующими заключениями, умышленно отказались знакомиться с данными протоколами, а также в них расписываться и заявлять ходатайства, предусмотренные ст. 198 и 206 УПК РФ.

Давая объяснения по доводам заявителя в рассматриваемой части, адвокаты Г. и К. указали, что после 28 апреля 2006 года сторона защиты была лишена возможности ознакомиться с постановлениями о назначении экспертиз, которые принес следователь Л. 28 апреля 2006 года, поэтому перед каждым следственным действием после 28 апреля 2006 года защитой заявлялись ходатайства о возобновлении следственных действий от 28 апреля 2006 года. По мнению адвокатов, до разрешения указанных ходатайств они не могли подписывать какие-либо документы. 27 апреля 2006 года следователь Б.Н.Н. лично проводил следственные действия с К.С.Э., и защитой были заявлены ходатайства после выполнения требований ст. 198 и 206 УПК РФ.

Квалификационная комиссия не может согласиться с доводами заявителя о том, что, 27 апреля, 5, 10, 12, 15–18 мая 2006 года отказ защитников обвиняемого К.С.Э. от подписания протоколов следственных (процессуальных) действий, проводившихся с обвиняемым по уголовному делу, является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В соответствии с ч. 7 ст. 166 УПК РФ протокол следственного действия подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии. Однако ни на защитника, ни на обвиняемого уголовно-процессуальный закон не возлагает обязанности подписывать протокол следственного действия, для них подписание такого протокола является процессуальным правом, а не процессуальной обязанностью.

В УПК РФ законодатель предусмотрел как возможность возникновения подобной процессуальной ситуации (коллизии), так и четкий путь ее разрешения:

«Статья 167. Удостоверение факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия

1. В случае отказа подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или иного лица, участвующего в следственном действии, подписать протокол следственного действия следователь вносит в него соответствующую запись, которая удостоверяется подписью следователя, а также подписями защитника, законного представителя, представителя или понятых, если они участвуют в следственном действии.

2. Лицу, отказавшемуся подписать протокол, должна быть предоставлена возможность дать объяснение причин отказа, которое заносится в данный протокол...».

Таким образом, отказ участника следственного действия (обвиняемого, защитника) подписать протокол этого действия (при обеспечении ему следователем реальной возможности подписать протокол, что по настоящему делу не оспаривается), не влечет сам по себе недопустимости данного протокола в качестве доказательства и, соответственно, не может расцениваться как «срыв следственного действия». Аналогичным образом УПК РФ не возлагает ни на обвиняемого, ни на защитника обязанности знакомиться с материалами уголовного дела, в том числе с постановлениями о назначении судебных экспертиз и с заключениями экспертов. Такое ознакомление является их процессуальным правом, но не обязанностью, обязанность предъявить названные документы для ознакомления стороне защиты возложены УПК РФ на следователя, в производстве которого находится дело.

Согласно п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката «при невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий».

По утверждению заявителей, в период со 2 марта по 23 мая 2006 года адвокаты Г. и К. неоднократно вместе либо по отдельности не являлись в ИЗ-77/... для участия в производстве различных процессуальных (следственных) действий с участием своего подзащитного обвиняемого К.С.Э., будучи при этом заранее извещенными о дне, месте и времени их производства.

При рассмотрении, проверке и оценке в ходе дисциплинарного производства доказанности и обоснованности доводов заявителя Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката (являющейся частным проявлением презумпции невиновности). Дисциплинарное производство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства. Это означает, что заявитель должен доказать свое утверждение о совершении адвокатом поступка, нарушающего законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекс профессиональной этики адвоката.

В обоснование утверждения о том, что адвокаты Г. и К. были уведомлены о дне, месте и времени производства процессуальных действий с участием их подзащитного обвиняемого К.С.Э. в период со 2 марта по 23 мая 2006 года, заявителем представлены ксерокопии уведомлений от:

- 1) 27 февраля 2006 года № 29/66-1185 о необходимости прибыть 2, 7, 9, 14, 16, 21, 23, 28, 30 марта 2006 года, в 14 часов, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;
- 2) 29 марта 2006 года № 29/66-1928 о необходимости прибыть 4, 5, 7, 11–14 апреля 2006 года, в 14 часов, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;
- 3) 14 апреля 2006 года № 29/66-2320 о необходимости прибыть 18–21, 25–28 апреля 2006 года, в 14 часов, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве;

4) 25 апреля 2006 года № 29/66-2602 о необходимости прибыть 3, 4, 6, 10, 11, 15, 17, 18, 22, 24, 25, 29, 31 мая 2006 года, в 14 часов, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве, а также 2, 5, 12, 16, 19, 23, 26, 30 мая 2006 года, в 10 часов 30 минут, в ФГУ ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве.

При оценке доказанности факта уведомления следователем каждого из адвокатов о дне, месте и времени производства процессуальных действий с участием их подзащитного обвиняемого К.С.Э. в период со 2 марта по 23 мая 2006 года Квалификационная комиссия исходила из следующего. По своему смыслу УПК РФ подразумевает, что профессиональные участники уголовного судопроизводства в своей деятельности будут строго руководствоваться законом и нормами профессиональной этики, в силу чего между следователем и защитником должны складываться конструктивные взаимоотношения. Исходя из этого в УПК РФ специально не регламентирует вопрос о том, каким образом (в какой форме) защитник должен быть уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия. Однако в тех случаях, когда возникает правовой спор о том, был ли защитник уведомлен следователем о дне, месте и времени производства процессуального (следственного) действия, в том числе, когда против адвоката выдвигаются обвинения в нарушении норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, следователь обязан предоставить убедительные доказательства факта уведомления.

Между тем не на всех представленных заявителем уведомлениях имеются подписи адвокатов, являющиеся бесспорным доказательством факта их ознакомления с содержанием уведомления, а имеются записи, сделанные следователем, входящим в следственно-оперативную группу по уголовному делу, о том, что он уведомил того или иного адвоката по телефону. Иных, помимо текстов уведомлений, доказательств факта уведомления адвокатов Г. и К. о дне, месте и времени производства процессуальных (следственных) действий с участием их подзащитного обвиняемого К.С.Э. заявителем не представлено.

Квалификационная комиссия считает, что записи, сделанные на бланке уведомления следователем, входящим в следственно-оперативную группу по уголовному делу, о том, что он уведомил того или иного адвоката по телефону, не могут для целей дисциплинарного производства являться достаточным доказательством того, что такое уведомление действительно имело место. Поэтому в тех случаях, когда адвокат отрицает факт его уведомления, а иных доказательств участниками дисциплинарного производства не представлено, Квалификационная комиссия, исходя из презумпции добросовестности адвоката и осуществления дисциплинарного производства на основе принципа состязательности, будет считать, что уведомление не имело места, а потому неявка адвоката не может рассматриваться как срыв следственного действия (нарушение норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката).

Ознакомление с бланками четырех уведомлений, на которые ссылается заявитель как на доказательство обоснованности своих доводов, показывает, что:

1) на уведомлении от 27 февраля 2006 года № 29/66-1185 имеются записи, сделанные адвокатами К. и Г. 20 февраля 2006 года. Адвокат К. непосредственно в момент ознакомления с уведомлением заявила, что 7 и 3 марта 2006 года она дежурит в адвокатской конторе «Б», 23 марта 2006 года будет занята в процессе по делу А.Г.Н. в Ч...ском районном суде г. Москвы. Адвокат Г. непосредственно в момент ознакомления с уведомлением заявил, что 2 марта 2006 года в следственной части УВД НАО по другому уголовному делу будут проводиться следственные действия с его участием;

2) на уведомлении от 29 марта 2006 года № 29/66-1928 подписи адвокатов отсутствуют, имеются лишь записи следователя Л. о телефонных звонках им (направлении телефонограмм). При этом отмечено, что 31 марта 2006 года непосредственно в момент ознакомления по телефону с текстом уведомления адвокат Г. заявил, что 4, 5, 12 апреля 2006 года он прибыть в назначенное время не сможет в связи с судебными заседаниями;

3) на уведомлении от 14 апреля 2006 года № 29/66-2320 имеются записи, сделанные в этот же день адвокатами К. и Г. Адвокат К. непосредственно в момент ознакомления с уведомлением заявила, что 18, 21, 26, 27 апреля 2006 года она в порядке ст. 51 УПК РФ будет занята в нескольких процессах в Ч...ском районном суде г. Москвы, а 28 апреля 2006 года не сможет явиться на следственные действия по семейным обстоятельствам. Адвокат Г. непосредственно в момент ознакомления с уведомлением заявил, что 19 и 25 апреля 2006 года он будет занят в судебных процессах, а 21 апреля 2006 года он может участвовать в следственных действиях до 13 часов;

4) на уведомлении от 25 апреля 2006 года № 29/66-2602 имеются записи, сделанные адвокатом К. 25 апреля 2006 года непосредственно в момент ознакомления с текстом уведомления. Она указала, что 4 и 17 мая 2006 года в порядке ст. 51 УПК РФ будет занята в нескольких процессах в Ч...ском районном суде г. Москвы, 12, 16 и 18 мая 2006 года будет дежурить либо в Ч...ском районном суде г. Москвы либо в адвокатской конторе. Также на уведомлении имеется запись, сделанная следователем Б.Д.В., о том, что 26 апреля 2006 года, в 10 часов 40 минут, адвокат Г. уведомлен телефонограммой, переданной в коллегия адвокатов «А».

Таким образом, Квалификационная комиссия признает недоказанными утверждения заявителя о том, что адвокат К. была уведомлена о производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.Э. 5 и 11 апреля 2006 года.

Что касается неявок адвоката Г. для участия в производстве следственных (процессуальных) действий с участием обвиняемого К.С.Э. 2 марта, 4, 5, 21 апреля 2006 года и аналогичных неявок адвоката К. 7, 9 марта, 21, 26 апреля, 12, 16–18 мая 2006 года, то поскольку адвокаты заявили о невозможности явиться в конкретные дни непосредственно в момент ознакомления с уведомлениями следователя, то они, таким образом, выполнили обязанность, возложенную на них п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия отмечает, что следователь не предпринимал никаких мер к согласованию с адвокатами взаимно удобных дат производства следственных действий, а просто назначал эти даты по своему усмотрению без учета текущей занятости адвокатов. Квалификационная комиссия считает бесспорным тезис о том, что адвокаты и следователи как профессиональные участники уголовного судопроизводства должны проявлять *взаимное* уважение при совместной работе по уголовному делу, заблаговременно согласовывать время производства тех или иных процессуальных действий во избежание недоразумений и нарушения прав иных участников уголовного судопроизводства (обвиняемых, потерпевших и др.).

20 апреля 2006 года адвокат Г. вручил следователю Б.Н.Н. уведомление о занятости 26 апреля 2006 года в Московском городском суде по делу З.А.В. (копия уведомления с отметкой следователя Б.Н.Н. о его получении 20 апреля 2006 года имеется в материалах дисциплинарного производства).

4 мая 2006 года адвокат Г. вручил следователю С.И.А. уведомление о невозможности явки 6 мая 2006 года по семейным обстоятельствам (копия уведомления с отметкой следователя С.И.А. о его получении 4 мая 2006 года имеется в материалах дисциплинарного производства).

18 мая 2006 года адвокат Г. вручил следователю Б.Д.В. уведомление о невозможности явки 19 и 23 мая 2006 года ввиду своей занятости по другим делам.

Исходя из положений п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката Квалификационная комиссия признает, что адвокат Г. не явился для участия в производстве следственных действий 26 апреля, 6, 19 и 23 мая 2006 года по уважительным причинам, а следователя заблаговременно предупредил о невозможности своей явки, то есть действовал в соответствии с названной нормой Кодекса.

5 мая 2006 года адвокат К. вручила следователю Б.Н.Н. уведомление о невозможности явки 6 мая 2006 года в связи со своей занятостью на дежурстве (приеме граждан) в Ч...ском районном суде г. Москвы (ксерокопия уведомления представлена заявителем). В своих объяснениях адвокат К. указал, что дежурства являются плановыми и обязательными, она обзванивала своих коллег и пыталась найти себе замену, но получила отказ в связи с их занятостью в эти дни.

2 мая 2006 года адвокат К. вручила следователю Б.Н.Н. уведомление о невозможности явки 10 мая 2006 года в связи с занятостью в порядке ст. 51 УПК РФ в ряде процессов в Ч...ском районном суде г. Москвы (ксерокопия уведомления представлена заявителем).

18 мая 2006 года адвокат К. по телефону уведомила следователя Б.Н.Н. о невозможности своей явки 19 мая 2006 года по семейным обстоятельствам.

Основываясь на положениях п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия признает, что адвокат К. не явилась для участия в производстве следственных действий 6, 10 и 19 мая 2006 года по уважительным причинам, а следователя заблаговременно предупредила о невозможности своей явки, то есть действовала в соответствии с названной нормой Кодекса.

По утверждению заявителя, 4 апреля 2006 года адвокат К. не явилась в ИЗ-77/... для участия в следственных (процессуальных) действиях с обвиняемым К.С.Э. Возражая против доводов заявителя в рассматриваемой части, адвокат К. пояснила, что 4 апреля 2006 года она присутствовала на следственных действиях, что подтверждается записью в журнале посещения следственных кабинетов, находящемся в ИЗ-77/... кроме того, следователь Б.Н.Н. приложил к сообщению копию заявления обвиняемого К.С.Э. от 4 апреля 2006 года, в котором последний отказывается от проведения следственных действий, так как его защитник Г. по причине трудовой занятости не может в этот день принять участие в следственных действиях, отсутствие в указанном заявлении обвиняемого К.С.Э. фамилии адвоката К. подтверждает тот факт, что 4 апреля 2006 года она присутствовала при выполнении следственных действий.

С учетом данных адвокатом К. объяснений Квалификационная комиссия считает недоказанным утверждение заявителя о том, что она не явилась для участия в производстве следственных (процессуальных) действий 4 апреля 2006 года, поскольку документального опровержения объяснений адвоката (например, справки из ИЗ-77/...) заявителем не представлено. Между тем, как уже отмечалось, дисциплинарное производство осуществляется на основе принципов состязательности и равенства прав его участников, в том числе в части представления доказательств.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что в период со 2 марта по 23 мая 2005 года практически единственным следственным (процессуальным) действием, которое производилось с обвиняемым К.С.Э., являлось ознакомление его и защитников с постановлениями о назначении судебных экспертиз и заключениями экспертов, то есть никакие третьи лица (как это бывает при проведении очных ставок, опознаний и др.), чьи права могли бы быть нарушены фактом опоздания защитников, для участия в них не привлекались.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства их прав, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами Г. и К. при обстоятельствах, описанных в представлениях Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2791) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3736), не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

В представлениях и сообщениях, на которых они основаны, заявитель утверждает, что адвокаты Г. и К. ненадлежащим образом исполнили профессиональные обязанности перед доверителем. Квалификационная комиссия отмечает, что заявитель был не вправе ставить перед дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы вопрос о дисциплинарной ответственности адвокатов Г. и К. за неисполнение (ненадлежащее исполнение) своих профессиональных обязанностей перед доверителем, а Квалификационная комиссия в рамках данного дисциплинарного производства не вправе давать оценку исполнению адвокатами этих обязанностей, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у К.С.Э. каких-либо претензий к работе адвокатов Г. и К. по его делу.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Г. и К. вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2791) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3736), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 133 дисциплинарное производство в отношении адвокатов Г. и К. прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в представлениях Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 12 мая 2006 года № 2006/77-12753 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 3 мая 2006 года № 29/66-2791) и от 28 июня 2006 года № 2006/77-17433 (основанном на обращении следователя по особо важным делам следственной части при Главном управлении МВД России по *n*-скому федеральному округу Б.Н.Н. от 21 июня 2006 года № 29/66-3736), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 154/427
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

13 мая 2006 года в Федеральную регистрационную службу Минюста России обратилась с заявлением В.М.И на нарушение профессиональной этики адвокатом Н., которое для рассмотрения по существу было направлено в Адвокатскую палату г. Москвы.

В заявлении В.М.И. указала, что ее сын В.С.П. находится под стражей в следственном изоляторе г. П. 10 апреля 2006 года к ней обратилась А.Н., муж которой ранее работал с ее сыном, о необходимости заключения соглашения с адвокатом для оказания правовой помощи сыну.

14 апреля 2006 года она вместе с А.Н. обратилась к адвокату Н. и заключила с ним соглашение на осуществление защиты сына В.С.П. на предварительном следствии. Работу адвоката оплатила А.Н.

Адвокат Н. для встречи с сыном и ознакомления с материалами уголовного дела выехал в г. П. После возвращения он сообщил, что В.С.П. отказался от осуществления им защиты, а все копии протоколов его допросов и другие документы он передал А.Н., пояснив, что она уплатила большую сумму денег, и он их отработал.

В.М.И. считает, что Н. нарушены нормы профессиональной этики адвоката, так как он обманным путем получил доступ к материалам уголовного дела, передав копии документов заинтересованным лицам, которые являются оппонентами ее сына, и будут использованы против него.

3 июля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н., материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии В.М.И. подтвердила доводы, изложенные в ее заявлении.

Адвокат Н. в письменных объяснениях, не согласившись с жалобой, пояснил, что 14 апреля 2006 года к нему обратилась В.М.И. с просьбой помочь ее сыну, который находился в следственном изоляторе г. П. В этот же день он заключил с ней соглашение на осуществление защиты В.С.П. на предварительном следствии, и 16 апреля 2006 года выехал в г. П., где встретился с В.С.П. и сфотографировал материалы уголовного дела. В.С.П. отказался от его услуг. После возвращения в г. Москву он встретился с В.М.И., рассказал ей о встрече с сыном и передал ей копии документов из уголовного дела. В.М.И. была недовольна его работой и потребовала возратить оплаченные ей деньги за осуществление защиты. Адвокат Н. также пояснил, что с А.Н. не знаком и никогда ее не видел.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат Н. подтвердил свои доводы, изложенные в объяснении, пояснив, что копии документов из уголовного дела передавал только В.М.И., с А.Н. не знаком и никому другому документы не передавал. В.С.П. отказался от осуществления им защиты, но надлежащим образом отказ не оформил. Адвокат Н. также представил Квалификационной комиссии копии документов из уголовного дела по обвинению В.С.П.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

14 апреля 2006 года адвокатом Н. было заключено соглашение с В.М.И. на осуществление защиты ее сына В.С.П. на предварительном следствии. Договор был подписан непосредственно В.М.И. и Н.

16 апреля 2006 года Н. выехал в г. П. для встречи с В.С.П., который находился там в следственном изоляторе, и ознакомления с материалами уголовного дела, что подтверждается проездными документами и копиями документов из уголовного дела по обвинению В.С.П.

В.М.И. не представила Квалификационной комиссии доказательств, подтверждающих, что соглашение с адвокатом она оформляла вместе с А.Н., и что Н. передал ей копии материалов из уголовного дела по обвинению сына, которые могли быть использованы против него.

Адвокат Н. категорически отрицал факт передачи кому-либо копий материалов из уголовного дела, кроме В.М.И.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 146 дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. прекращено вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 156/429
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

А.С.Ю. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката А., который, как утверждается в жалобе, приняв по назначению суда защиту заявителя в судебном заседании, не обеспечил его «эффективной юридической помощью». В частности, по мнению заявителя, адвокат А. не ознакомился достаточно полно с «материалами уголовного дела, количество которого составляет два тома более 600 стр., а время ознакомления составило один час 30 минут минут», защиту осуществлял «иллюзорно», в судебных прениях «опирался на события, которые мною (то есть заявителем) не оспаривались». А.С.Ю. считает, что «действия адвоката А. по обеспечению формальной защиты стали частью моего (то есть заявителя) необоснованного и незаконного вынесения обвинительного приговора», Он просит «вынести решение о признании в действиях адвоката А. признаков формального осуществления правовой помощи выраженных теоретической и иллюзорной — неэффективной защитой».

22 июня 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 131), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат А. как в представленном в Квалификационную комиссию письменном объяснении, так и в своем объяснении на заседании Комиссии пояснил, что защиту А.С.Ю. он принял на себя по назначению суда на заключительном этапе судебного следствия. Действительно он ознакомился с материалами дела в двух томах в течение полутора часов, однако поскольку значительную часть материалов дела составляли документы, мало информативные либо фактически дублирующие друг друга по содержанию (постановления о привлечении в качестве обвиняемых А.С.Ю. и двоих его соучастников, протоколы допросов обвиняемых, в которых было указано, что они отказываются от дачи показаний, постановления об избрании меры пресечения и т.п.), он считает, что этого времени было достаточно. После ознакомления с материалами дела ему была предоставлена свидание с А.С.Ю. В судебном заседании он поддержал все заявленные А.С.Ю., другими подсудимыми и их защитниками ходатайства, в судебных прениях просил А.С.Ю. оправдать. Состоявшийся в отношении А.С.Ю. и других подсудимых обвинительный приговор в кассационном порядке обжаловал. Кассационной коллегией Московского городского суда кассационные жалобы удовлетворены, приговор отменен, и дело направлено на новое рассмотрение. В заседании кассационной коллегии он не принимал участия, потому что его полномочия ограничивались участием в суде первой инстанции.

Адвокат А. полагает, что жалоба А.С.Ю. вызвана тем обстоятельством, что А.С.Ю., отказавшись от услуг защищавшего его адвоката В., ходатайствовал перед судом о допуске к делу в качестве защитника своего знакомого Н., не являющегося адвокатом. Так как иные лица – не адвокаты – могут быть допущены к делу только наряду с адвокатом, А.С.Ю. просил суд о назначении защитника – адвоката, причем с самого начала считал участие адвоката в его деле в качестве защитника формальным. Удовлетворив ходатайство А.С.Ю. о назначении защитника – адвоката, суд вместе с тем отказал в удовлетворении ходатайства о допуске к делу в качестве защитника Н. Это вызвало негативную реакцию А.С.Ю., который заявлял из-за этого отвод и ему, но суд этого отвода не принял.

Заслушав объяснения адвоката А. и ознакомившись с представленными заявителем и адвокатом А. копиями протокола судебного заседания, приговора, кассационной жалобы и кассационного определения Московского городского суда, предоставленную адвокатом А. справку председательствовавшей в судебном заседании судьи Л.Е.В., полагавшей, что адвокат А. возложенные на него обязанности по защите А.С.Ю. выполнил надлежащим образом, Квалификационная комиссия не считает возможным признать доводы заявителя обоснованными.

В своей жалобе А.С.Ю. в подтверждение собственных доводов сослался только на слишком малое, по его мнению, время, затраченное адвокатом А. на ознакомление с материалами дела. Остальные утверждения заявителя носят абстрактно-оценочный характер. Между тем характер и объем деятельности, направленной на защиту обвиняемого, адвокат определяет самостоятельно в зависимости от конкретных обстоятельств дела. Во всяком случае Квалификационная комиссия не имеет оснований считать деятельность адвоката А. по защите А.С.Ю. недостаточно активной. Утверждения заявителя о том, что защита адвоката А. была формальной и «иллюзорной», Квалификационная комиссия считает не соответствующими действительности.

То обстоятельство, что адвокат в судебных прениях «опирался на события», признаваемые подзащитным, вообще нельзя поставить адвокату в упрек. Несогласие суда первой инстанции с мнением адвоката и осуждение заявителя вопреки позиции адвоката, высказанной им в судебных прениях, не свидетельствует о неэффективности защиты, тем более, что кассационная коллегия, признав доводы адвокатских жалоб убедительными, приговор отменила.

С учетом указанных обстоятельств Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что утверждения в жалобе А.С.Ю. о якобы формальном подходе адвоката А. к защите А.С.Ю. — неосновательны. Адвокатом А. не допущено нарушений закона и требований Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 148 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действии (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 157/430
по дисциплинарному производству в отношении адвоката С.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

9 мая 2006 года федеральный судья О...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (поступило с сопроводительным письмом № 1119 от 10 мая 2006 года, вх. № 1105 от 23 мая 2006 года), указав в нем, что в производстве О...ского районного суда г. Москвы находится уголовное дело по обвинению С.С.И. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 241 УК РФ, подсудимому избрана мера пресечения в виде заключения под стражей. Защиту подсудимого по соглашению № 234-00-П по данному уголовному делу на основании ордера № 234, выданного адвокатским бюро «...», осуществляет адвокат С.

18 апреля 2006 года по уголовному делу с участием адвоката С. было проведено предварительное слушание, по итогам которого судом было вынесено постановление о назначении судебного заседания на 27 апреля 2006 года. Указанная дата судебного заседания была заранее согласована с участниками судебного разбирательства, и в том числе с адвокатом С., который, сверившись со своим графиком, заверил суд в том, что 27 апреля 2006 года он будет присутствовать в судебном заседании. Однако 26 апреля 2006 года коллега адвоката С. в ходе телефонного разговора сообщил суду, что 27 апреля 2006 года адвокат С. в судебное заседание явиться не сможет, поскольку находится на отдыхе за пределами г. Москвы и будет в г. Москве в конце мая, сам адвокат С. о данном факте суд в известность не ставил. В связи с неявкой адвоката в

судебное заседание слушание дела было отложено судом на 5 мая 2006 года, которое также было отложено слушанием на 16 мая 2006 года в связи с неявкой адвоката С.

Заявитель считает подобное положение дел недопустимым, подрывающим авторитет правоприменительных органов и ущемляющим гарантированное Конституцией РФ право подсудимого на защиту, при этом он отмечает, что обвиняемый длительное время находится под стражей, и необоснованными отложениями уголовного процесса в связи с неявкой адвоката нарушается право обвиняемого на своевременное рассмотрение дела по существу судом первой инстанции. Кроме того, отложение уголовного дела по обвинению С.С.И. повлекло за собой излишнюю затрату материальных средств и обоснованные нарекания и претензии со стороны свидетелей, а также невозможность в дальнейшем обеспечить их явку в судебное заседание. В поведении адвоката С. заявитель усматривает демонстрацию явного неуважения к судебной власти, а также нарушения ст. 8, 9 и 14 Кодекса профессиональной этики адвоката, которые должны повлечь за собой применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности, поэтому в соответствии со ст. 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» просит принять необходимые меры к адвокату С., который, заключив соглашение на защиту С.С.И., содержащегося под стражей, не обеспечивает реальную защиту подсудимого, а также просит рассмотреть вопрос о применении к адвокату С. мер дисциплинарной ответственности.

1 июня 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката С. (распоряжение № 99), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат С. в письменных объяснениях от 4 октября 2006 года указал, что 18 апреля 2006 года с его участием в О...ском районном суде судьей Б.А.В. было проведено предварительное слушание по уголовному делу по обвинению С.С.И. При согласовании даты судебного заседания адвокат заявил, что не может прибыть на судебное слушание 27 апреля 2006 года, так как по семейным обстоятельствам должен находиться в отпуске вне г. Москвы, на что судья Б.А.В. заявил, что тоже хочет в отпуск и не должен идти на поводу у адвокатов. По независящим от него причинам адвокат вынужден был уехать в отпуск и для соблюдения формальной стороны оставил своему коллеге М. заявление (справку) на имя судьи Б.А.В. о том, что до конца мая адвокат С. находится в отпуске. Впоследствии адвокату С. стало известно, что М., по договоренности с секретарем судьи Б.А.В., направил это заявление (справку) в О...ский суд по факсу, но судья Б.А.В. проигнорировал эту информацию и, зная, что 5 мая 2006 года адвокат С. не сможет участвовать в судебном заседании, именно на эту дату назначил следующее судебное заседание.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат С. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что уголовное дело в отношении С.С.И. было возбуждено 6 января 2006 года. Защиту обвиняемого адвокат начал осуществлять еще на стадии предварительного расследования, примерно с середины предварительного следствия, 28 марта 2006 года, адвокат участвовал в повторном предъявлении С.С.И. обвинения.

Адвокат С. также пояснил, что он страдает хроническим заболеванием (ожирение 2-й степени), в связи с чем заранее заказывал путевку в г. К., где ему должны были забронировать место на конец апреля – май 2006 года, о чем он поставил судью в известность во время предварительного слушания. По утверждению адвоката, ввиду ограниченного количества мест в лечебном учреждении, в которое он направлялся, точная

дата его отъезда была неизвестна, С. должны были сообщить о наличии освободившегося места, поэтому ему сложно было точно указать, будет ли он свободен 27 апреля 2006 года, и он просил учесть, что конец апреля – май 2006 года может находиться на лечении с выездом из г. Москвы. Вернувшись после лечения из г. К., адвокат С. продолжил осуществление защиты С.С.И., обвинительный приговор в отношении которого был вынесен 24 мая 2006 года (один год лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении, приговор обжалован не был, вступил в законную силу).

Выслушав объяснения адвоката С., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 9 мая 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимное приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Адвокат С. пояснил, что 27 апреля и 5 мая 2006 года он не явился в О...ский районный суд г. Москвы для участия в качестве защитника при рассмотрении уголовного дела в отношении С.С.И. в связи с тем, что выехал на плановое лечение имеющегося у него хронического заболевания в г. К. Ввиду ограниченного количества путевок в лечебное учреждение точную дату отъезда он узнал после проведения 18 апреля 2006 года предварительного слушания, однако обоснованно предполагая, что с конца апреля он уже будет находиться на лечении за пределами г. Москвы, адвокат поставил об этом в известность председательствующего по делу судью, попросив учесть данную информацию при определении даты судебного заседания. Тем не менее слушание дела было судьей назначено на 27 апреля 2006 года без учета просьбы адвоката С. Уезжая в г. К., адвокат С. оставил своему знакомому адвокату М. заявление (справку) о нахождении на лечении за пределами г. Москвы до конца мая 2006 года, которую последний по факсу передал в О...ский районный суд г. Москвы. 27 апреля 2006 года О...ский районный суд г. Москвы отложил рассмотрение уголовного дела в отношении С.С.И. на 5 мая 2006 года, хотя суду было известно, что в этот день адвокат С. явиться также не сможет по причине нахождения на лечении за пределами г. Москвы. Вернувшись из отпуска, адвокат С. принял участие в судебном заседании, и уже 24 мая 2006 года, то есть в пределах установленных законом сроков, по делу был вынесен приговор, вступивший в законную силу по истечении срока на кассационное обжалование.

Данные адвокатом объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, поскольку они последовательны и не опровергаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатом С. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Не имея возможности по уважительной причине (нахождении на плановом лечении хронического заболевания за пределами г. Москвы) явиться в судебное заседание О...ского районного суда г. Москвы 27 апреля 2006 года, адвокат С. совершил действия, предписанные п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката: до начала судебного заседания уведомил суд не позже 26 апреля 2006 года о невозможности своей явки в судебное заседание и о ее причинах. Об отложении судебного заседания на 5 мая 2006 года адвокат С. не знал, обоснованно предполагая, что суд, будучи уведомленным, отложит рассмотрение дела на дату после возвращения адвоката С. в г. Москву.

Квалификационная комиссия отмечает, что в п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката отсутствует предписание о форме, способе уведомления, поэтому адвокат с учетом конкретных обстоятельств вправе избрать их самостоятельно. Главное, чтобы при этом не произошло искажения информации и последняя была своевременно доведена до сведения суда, позволив суду принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката, а во втором случае — еще и таким образом определить дату следующего судебного заседания, чтобы она не совпала с ранее назначенными у этого адвоката делами в других судах. Указанные требования Кодекса адвокатом С. были выполнены.

Что касается отмеченного в сообщении заявителя возможного нарушения права содержащегося под стражей обвиняемого С.С.И. на своевременное рассмотрение дела по существу судом первой инстанции, то механизм действий судьи в случае неявки приглашенного обвиняемым защитника подробно описан в ч. 3 ст. 50 УПК РФ.

Проверять, надлежащим ли образом адвокат С. исполнил профессиональные обязанности перед доверителем С.С.И., в рамках данного дисциплинарного производства Квалификационная комиссия не вправе, поскольку претензии к качеству юридической помощи, оказываемой адвокатом по соглашению с доверителем, вправе предъявлять лишь последний. Однако из материалов дисциплинарного производства не усматривается наличия у С.С.И. каких-либо претензий к работе адвоката С. по его делу.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом С. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 9 мая 2006 года, не допущено нарушения

норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его ст. 8, 9, 14.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката С. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 9 мая 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 147 дисциплинарное производство в отношении адвоката С. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи О...ского районного суда г. Москвы Б.А.В. от 9 мая 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 158/431, 159/432, 160/433
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К., К-ка, М.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

5 мая 2006 года федеральный судья З...кого районного суда г. Москвы В.И.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1376 от 28 июня 2006 года), указав в нем, что с 14 марта 2006 года в производстве суда находится уголовное дело в отношении А.А.Е., М.В.С., Х.Т.Р., обвиняемых в совершении преступления, предусмотренного п. «а», «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ, а именно в превышении должностных полномочий, выразившихся в применении насилия и специальных средств к депутату Государственной Думы РФ М.И.М. и общественному помощнику депутата С.С.А.

Дело слушается по существу, и в судебных заседаниях объявляются перерывы. Несмотря на то, что дело ни разу не откладывалось слушанием в порядке ст. 253 УПК РФ, защитники подсудимых адвокаты М., К., К-к в судебные заседания не являлись самовольно, возможность отсутствия в процессе либо отложения дела слушанием с судом не согласовывали, то есть фактически срывали судебные заседания, ограничиваясь предоставлением суду в следующем судебном процессе документов, подтверждающих место их нахождения в день, когда были назначены судебные заседания по указанному выше уголовному делу. 4 мая 2006 года, несмотря на неоднократные замечания суда о необходимости явки в судебные процессы по делу М.В.С. и др. с целью осуществления возложенной на себя функции защиты, адвокат К. вновь не явился в судебное заседание, представив через адвоката К-ка справку и приказ об отбытии в краткосрочный отпуск для участия в международной конференции адвокатов за пределами г. Москвы.

По мнению заявителя, при сложившейся ситуации рассмотрение дела приняло затяжной характер, но несмотря на это, а также на требования суда о необходимости явки в процесс и обеспечения прав обвиняемых на квалифицированную юридическую помощь, адвокаты М., К., К-к продолжают игнорировать требование суда о явке

в процесс без наличия к тому уважительных причин, чем чинят препятствия суду по рассмотрению дела по существу. Учитывая изложенное, заявитель просит принять все необходимые меры для разрешения сложившейся ситуации и разъяснить указанным адвокатам их обязанности.

5 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарные производства в отношении адвокатов М., К., К-ка (распоряжения № 119, 120, 121), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 6 октября 2006 года вышеперечисленные дисциплинарные производства были соединены для рассмотрения в едином производстве.

Адвокат М. в своих письменных объяснениях от 5 октября 2006 года указал, что с сообщением судьи В.И.А. он не согласен, так как судья не указывает конкретные дни, в которые адвокат якобы самовольно (то есть надо, наверное, понимать преднамеренно) не явился. Адвокат М. пояснил, что никогда не позволяет себе игнорировать назначенные заранее судебные заседания и всегда старается заранее согласовывать занятость. По мнению адвоката, дело приняло затяжной характер не по вине защиты, а в силу объективных причин, в том числе и ввиду неявки свидетелей обвинения, болезни подсудимого Х.Р.Т., заболеваний адвокатов и т.п. В сообщении содержатся требования принять все необходимые меры для разрешения данной ситуации и разъяснить адвокатам их обязанности.

Со своей стороны адвокат заявляет, что обязанности адвоката он добросовестно выполняет. В пункте 3 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката прямо указывается: «Каждый участник дисциплинарного производства... должен выражать свои мнения и доводы и решение в мотивированной письменной форме. При этом указанные лица должны сформулировать правило адвокатской профессии, предусмотренное Федеральным законом “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и настоящим Кодексом, с точки зрения соответствия которому подлежит оценке действия (бездействие) адвоката, ставшие основанием для подачи жалобы или представления». Однако, по мнению адвоката, это требование федеральным судьей В.И.А. соблюдено не было.

Кроме того, по мнению адвоката, федеральный судья В.И.А. не писала в своем сообщении о том, что он проявлял неуважение к суду и не просит привлечь его к дисциплинарной ответственности; единственное ее требование — разъяснить ему его обязанности для разрешения возникшей ситуации. Вместе с тем адвокат полностью согласен, что ситуация должна быть разрешена, и он учтет все замечания, обязанности адвоката ему известны. Адвокат просит сообщение судьи В.И.А. считать недопустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и в рассмотрении ее сообщения отказать.

К своим объяснениям адвокат М. приложил ксерокопии документов на 29 листах.

Адвокаты К. и К-к в своих совместных письменных объяснениях от 3 октября 2006 года указали, что с 13 апреля 2006 года они заняты в уголовном процессе по обвинению А.А.Е., М.В.С. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 286 УК РФ, при этом адвокат К-к — с момента задержания и стадии предварительного следствия по настоящее время (судебное следствие), а адвокат К. — со стадии судебного разбирательства для усиления защиты. Адвокаты совместно осуществляют защиту обоих подсудимых, чьи интересы не противоречат и с которыми согласована при необходимости взаимозаменяемость адвокатов.

С начала судебного процесса федеральный судья В.И.А. назначала судебные заседания без согласования очередной даты слушания с защитниками, участвующими в процессе, но несмотря на это адвокаты К., К-к добросовестно исполняли свой долг и являлись в назначенное время в судебное заседание. В связи с плотным и заблаговременно не согласованным с защитниками графиком данного судебного процесса и наличием в производстве адвокатов иных уголовных, гражданских дел в судах различных уровней, другой занятости адвокаты обеспечивали взаимозаменяемость в судебном процессе согласно с вышеуказанной договоренностью с доверителями, исполняя и положительно дополняя ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката. Так, отсутствие одного из адвокатов, было заранее согласовано с федеральным судьей В.И.А. в письменном виде, а также с подсудимыми, которые перед началом разбирательства по существу заявляли ходатайства о том, что их права и интересы в данном случае не нарушаются, поскольку фактическое присутствие одного из адвокатов было достаточным для оказания им квалифицированной юридической помощи; документы, подтверждающие уважительность причин отсутствия одного из адвокатов, находятся в материалах дела. Адвокаты К. и К-ка отмечают, что переносов даты судебного заседания по их вине не было, что подтверждается протоколами судебного заседания, где отмечается явка указанных лиц; отложение судебного разбирательства и срывы процессов происходили по вине иных участников процесса; разногласия, возникающие у судьи с иными адвокатами, участвующими в процессе, не имеют отношения к добросовестной деятельности адвокатов К. и К-ка по защите прав и интересов подсудимых А.А.Е. и М.В.С.

В настоящее время адвокатами К-ком и К. достигнуты с судьей договоренности о согласовании очередных дат судебного заседания, о взаимопонимании, профессиональном и просто человеческом взаимоуважении, о чем практически перед началом каждого судебного заседания заявляла председательствующая федеральный судья В.И.А.

Вышеперечисленное, по мнению адвокатов, свидетельствует о том, что у суда не было оснований для реализации и применения ч. 3 ст. 50 УПК РФ, так как не был зафиксирован факт неявки защитников в течение пяти суток. Адвокаты ссылаются на позицию судей Верховного Суда РФ, высказанную ими в практическом пособии под редакцией заместителя Председателя Верховного Суда РФ В.П. Верина «Практика применения Уголовно-процессуального кодекса РФ» (М.: Юрайт, 2006): «Статья 48 Конституции гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Согласно положениям ч. 1 ст. 50 УПК РФ подозреваемый или обвиняемый вправе пригласить несколько защитников. Участие хотя бы одного защитника в судебном заседании обеспечивает осуществление функции защиты в уголовном процессе и гарантирует подсудимому право на получение квалифицированной юридической помощи. Поэтому при отсутствии одного из защитников в судебном заседании допускается продолжение судебного разбирательства, поскольку право на защиту подсудимого не нарушается, а его интересы представлены другими адвокатами» (стр. 216, вопрос 143)». Адвокаты просят прекратить возбужденное в отношении них дисциплинарное производство за отсутствием состава дисциплинарного проступка.

К объяснениям адвокаты К. и К-к приложили документы на пяти листах.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К-к полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что 13 апреля 2006 года он не смог явиться в судебное заседание З...кого районного суда г. Москвы, поскольку ранее на эту же дату с его участием было назначено к слушанию уголовное дело в отношении лица, обвиняемого по ст. 264 УК РФ, в Т...

ском районном суде г. Москвы. 10 апреля 2006 года адвокат предупредил федерального судью В.И.А., что на 13 апреля он уже имеет назначенное к слушанию дело, и попросил отложить дело на другую дату, но судья в просьбе отказала. 21 апреля 2006 года адвокат представил в З...кий районный суд г. Москвы справку о занятости 13 апреля 2006 года в Т...ском районном суде г. Москвы, которая была приобщена к материалам уголовного дела. 13 апреля 2006 года защиту подсудимых А.А.Е. и М.В.С. должен был осуществлять адвокат К., который явился в судебное заседание.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что 13 апреля 2006 года он явился в З...кий районный суд г. Москвы для осуществления защиты подсудимых А.А.Е. и М.В.С., однако судебное заседание не состоялось, секретарь судьи вышла из кабинета и объявила, что слушание дела будет продолжено 18 апреля 2006 года.

Адвокат М. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом, представил подробные письменные объяснения, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие в связи с его участием в следственных действиях при осуществлении защиты подозреваемой Н.О.А. в УФСБ К...ской области с 9 часов 6 октября 2006 года (копия уведомления от 2 сентября 2006 года № 021/02 приложена к объяснениям адвоката). В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Выслушав объяснения адвокатов К-ка и К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи З...кого районного суда г. Москвы В.И.А. от 5 мая 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. Участвуя в судопроизводстве, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8, п. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката).

При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимное приемлемое время (п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства ксерокопий протоколов судебных заседаний З...кого районного суда г. Москвы по уголовному делу в отношении А.А.Е., М.В.С., Х.Т.Р. за период с 6 апреля по 17 мая 2006 года усматривается, что:

- 6 апреля 2006 года (четверг) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, объявлен перерыв до 10 апреля 2006 года;
- 10 апреля 2006 года (понедельник) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, объявлен перерыв до 13 апреля 2006 года;
- 13 апреля 2006 года (четверг) судебное заседание не состоялось (протокол судебного заседания Квалификационной комиссии не представлен), а в судебном заседании 21 апреля 2006 года адвокат К-к представил суду справку о занятости 13 апреля 2006 года в Т...ском районном суде г. Москвы, а адвокат М. – в Верховном Суде РФ;
- 18 апреля 2006 года (вторник) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, объявлен перерыв до 21 апреля 2006 года;
- 21 апреля 2006 года (пятница) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, объявлен перерыв до 24 апреля 2006 года;
- 24 апреля 2006 года (понедельник) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, объявлен перерыв до 25 апреля 2006 года;
- 25 апреля 2006 года (вторник) судебное заседание не состоялось по неизвестным причинам (протокол судебного заседания Квалификационной комиссии не представлен);
- 27 апреля 2006 года (четверг) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, объявлен перерыв до 28 апреля 2006 года;
- 28 апреля 2006 года (пятница) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка, адвокат М. опоздал на 25 минут, объявлен перерыв до 4 мая 2006 года;
- 4 мая 2006 года (четверг) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К-ка, объявлен перерыв до 12 мая 2006 года;
- 12 мая 2006 года (пятница) по делу состоялось судебное заседание с участием адвокатов М., К., К-ка.

Адвокат К-к дал убедительные объяснения о причинах неявки в судебное заседание З...кого районного суда г. Москвы 13 апреля 2006 года. В связи с тем, что судебное заседание в Т...ском районном суде г. Москвы было назначено с участием адвоката К-ка на 13 апреля 2006 года ранее, чем на эту же дату решил отложить рассмотрение дела З...кий районный суд г. Москвы, то адвокат К-к в целях недопущения нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката обязан был явиться 13 апреля 2006 года именно в Т...ский районный суд г. Москвы, а в З...ком районном суде г. Москвы 10 апреля 2006 года при определении даты следующего судебного заседания – сообщить о своей занятости 13 апреля 2006 года, что адвокат К-к и сделал. Впоследствии, 21 апреля 2006 года, он представил в З...кий районный суд г. Москвы справку о занятости из Т...ского районного суда г. Москвы.

Аналогичным образом поступил и адвокат М., который 13 апреля 2006 года оказывал доверителю по ранее заключенному соглашению юридическую помощь в Верховном Суде РФ.

Нежелание председательствующего учесть при определении даты следующего судебного заседания уже имеющуюся у адвокатов занятость по другим делам, о наличии которой адвокаты заявили в идущем судебном заседании, не может свидетельствовать о нарушении адвокатами М. и К-ком норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

При этом Квалификационная комиссия не может согласиться с попыткой заявителя отграничить перерыв судебного заседания от отложения судебного разбирательства (ст. 253 УПК РФ) как не основанной на законе. Поскольку в УПК РФ 2001 года

отсутствует такое общее условие судебного разбирательства, как непрерывность (см. ст. 240 УПК РФ в сравнении со ст. 240 УПК РСФСР 1960 года), то между перерывом в судебном заседании и отложением судебного разбирательства никакой юридической разницы нет. Перерыв как самостоятельный уголовно-процессуальный институт упоминается только в ч. 3 ст. 187, ч. 1 ст. 425, ч. 2 ст. 298 УПК РФ, которые не регламентируют ход судебного заседания. Квалификационная комиссия отмечает, что этические правила поведения адвоката должны быть едиными вне зависимости от того, как конкретный судья назвал временной промежуток, в течение которого не будет осуществляться рассмотрение уголовного дела, перерывом или отложением.

Имевшее место один раз (а не систематически) за период с 6 апреля по 12 мая 2006 года опоздание адвоката М. в судебное заседание 3...кого районного суда г. Москвы 28 апреля 2006 года на 25 минут не является, по мнению Комиссии, нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и не образует, таким образом, состава дисциплинарного проступка.

4 мая 2006 года состоялось очередное судебное заседание 3...кого районного суда г. Москвы, в которое не явился адвокат К., ушедший в запланированный краткосрочный отпуск с выездом за пределы Российской Федерации для участия в международной конференции адвокатов. При этом в судебное заседание явился адвокат К-к, осуществляющий совместно с адвокатом К. защиту двух подсудимых (М.В.С., А.А.Е.), и представил суду документы, объясняющие причину неявки адвоката К. Как усматривается из протокола судебного заседания от 4 мая 2006 года, подсудимые М.В.С. и А.А.Е. не только не возражали против рассмотрения дела в отсутствие одного из защитников (адвоката К.), но и настаивали на этом, поясняя, что на данном этапе судебного следствия им достаточно юридической помощи, которую оказывает им адвокат К-к. Суд постановил провести судебное заседание в отсутствие адвоката К., после чего продолжил судебное следствие, а затем объявил перерыв до 12 мая 2006 года.

Квалификационная комиссия отмечает, что в п. 1 ст. 14 Кодекса профессиональной этики адвоката отсутствует предписание о форме, способе уведомления, поэтому адвокат, с учетом конкретных обстоятельств, вправе избрать их самостоятельно. Главное, чтобы при этом не произошло искажения информации, и последняя была своевременно доведена до сведения суда, позволив ему принять законное и обоснованное решение о возможности или невозможности начать (продолжить) рассмотрение дела в отсутствие адвоката.

Квалификационная комиссия считает, что поскольку адвокат К. через адвоката К-ка 4 мая 2006 года известил 3...кий районный суд г. Москвы о причине своей неявки в судебное заседание, а неявка адвоката не воспрепятствовала продолжению судебного следствия (слушание дела не было сорвано), то в действиях (бездействии) адвоката К. по эпизоду неявки в судебное заседание 3...кого районного суда г. Москвы 4 мая 2006 года не усматривается нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 14.

Дополнительно Квалификационная комиссия учитывает то обстоятельство, что адвокаты К-к и К. осуществляют защиту А.А.Е. и М.В.С. на основании заключенных с ними соглашений об оказании юридической помощи, а по смыслу УПК РФ при участии в производстве по уголовному делу нескольких защитников процессуальное действие, в котором в соответствии с требованиями УПК РФ предусмотрено участие защитника, не может быть признано незаконным из-за участия в нем не всех защитников соответствующего обвиняемого (см.: Практика применения Уголовно-

процессуального кодекса Российской Федерации. Актуальные вопросы судебной практики и рекомендации судей Верховного Суда РФ. Практическое пособие / под ред. зам. Председателя Верховного Суда РФ В.П. Верина. М.: Юрайт, 2006. С. 216. Вопрос 143: Можно ли продолжать судебное заседание, если один из нескольких обвинителей или защитников подсудимого не явился в судебное заседание?).

Данные адвокатами К-ком, К. и М. объяснения Квалификационная комиссия признает убедительными, поскольку они последовательны и не опровергаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами, а доводы заявителя о том, что адвокаты М., К. и К-к в период с 6 апреля по 4 мая 2006 года «в судебных заседаниях самовольно не являлись, возможность отсутствия в процессе либо отложения дела слушанием с судом не согласовывали, то есть фактически срывали судебные заседания», не нашли своего объективного подтверждения в материалах дисциплинарного производства.

Адвокаты К-к и М. приняли все разумные меры к тому, чтобы 10 апреля 2006 года слушание уголовного дела было отложено 3...ким районным судом г. Москвы не на 13 апреля 2006 года, а на иную дату. 4 мая 2006 года неявка адвоката К. в судебное заседание не повлекла его «срыва» по причине явки второго защитника подсудимых А.А.Е. и М.В.С. адвоката К-ка. Причины, по которым судебное заседание не состоялось 25 апреля 2006 года, заявитель в своем сообщении не объяснил, протокол судебного заседания либо иные доказательства Квалификационной комиссии по этому вопросу не представил.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а представленные адвокатами М., К-ком, К. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатами М., К-ком, К. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи 3...кого районного суда г. Москвы В.И.А. от 5 мая 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов М., К., К-ка вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи 3...кого районного суда г. Москвы

В.И.А. от 5 мая 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 154 дисциплинарное производство в отношении адвокатов М., К., К-ка прекращено вследствие отсутствия в их действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи З...кого районного суда г. Москвы В.И.А. от 5 мая 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 164/437
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Распоряжением президента Адвокатской палаты г. Москвы № 153 от 30 июня 2006 года было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (адвокатский кабинет). Основанием для возбуждения дисциплинарного производства явилась жалоба заключенного Г.А.И., содержащегося в учреждении ИЗ-50/...

Заявитель сообщил, что 11 мая 2006 года прокуратурой Л...ского района г. Москвы было возбуждено уголовное дело по факту смерти его матери С.М.И. по ч. 4 ст. 111 УК РФ. 19 мая 2006 года он был задержан следователем Л...ской прокуратуры г. Москвы Т.Т.Б. по подозрению в причинении С.М.И. телесных повреждений, повлекших ее смерть.

В тот же день заявителем было заключено соглашение с адвокатом Д., и с участием адвоката он был допрошен Т.Т.Б. в качестве подозреваемого.

23 мая 2006 года Л...ским судом г. Москвы в отношении заявителя была избрана мера пресечения — содержание под стражей.

Далее заявитель утверждает следующее: «26 мая 2006 года, около 17 часов, следователь Т.Т.Б. приехал ко мне в следственный изолятор с новым адвокатом для предъявления мне обвинения по данному делу. Т.Т.Б. сказал мне, что адвокат Д. якобы отказался от моей защиты, и он вынужден был пригласить нового адвоката».

Приехавший с Т.Т.Б. адвокат, как он впоследствии узнал Ч., ему не представился, наедине с ним не разговаривал, «свои полномочий» ему «не объяснил» и своего ордера ему «не показывал».

Сущность обвинения и прав обвиняемого ему «не разъяснил» и «даже не пытался его уговорить участвовать в проведении этого следственного действия».

Не поверив следователю Т.Т.Б., заявитель в отсутствие адвоката Д. отказался участвовать в проведении каких-либо следственных действий и что-то подписывать, после чего адвокат Ч. удалился.

По «твердому убеждению» заявителя, следователь Т.Т.Б. имел намерение провести следственные действия в ущерб занятой им позиции защиты и его интересам. «Этому его намерению явно способствовал адвокат Ч., вступивший в сговор с Т.Т.Б., который своими непрофессиональными, некорректными и несоответствующими высокому званию адвоката действиями» фактически оставил его «без защиты и прикрыл не извещение следователем его адвоката о проведении с ним следственных действий».

Заявитель просит возбудить дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. и рассмотреть вопрос о соответствии его статусу адвоката.

На заседание Квалификационной комиссии стороны дисциплинарного производства не явились. Как сообщается в докладной записке старшего консультанта отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы на имя президента Адвокатской палаты, адвокат Ч. по домашнему адресу учредил адвокатский кабинет. Адвокат неоднократно вызывался в отдел кадров Адвокатской палаты г. Москвы для дачи объяснения по жалобе Г.А.И., но так туда и не явился.

24 июля 2006 года заказное письмо с просьбой явиться в Адвокатскую палату г. Москвы с уведомлением о вручении не было доставлено. 24 и 31 августа, 19 сентября 2006 года адвокату Ч. были направлены телеграммы с просьбой явиться в Адвокатскую палату г. Москвы, но они не были ему вручены.

На основании п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства. В этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве письменные доказательства, Квалификационная комиссия пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в соответствии с подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм настоящего Кодекса.

Из жалобы Г.А.И. невозможно усмотреть нарушение адвокатом Ч. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката. Как пишет сам заявитель, адвокат Ч. в каких-либо следственных действиях в отношении него не участвовал и «даже не пытался его уговорить участвовать в проведении следственного действия».

Что же касается действий и «намерений» следователя Л...ской межрайонной прокуратуры Т.Т.Б., то заявитель не лишен возможности обжаловать их Л...скому межрайонному прокурору, а также прокурору округа «...» г. Москвы и прокурору г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, по результатам разбирательства Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства по жалобе Г.А.И. в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм Кодекса профессиональной этики.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 10 октября 2006 года № 149 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в действии (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 168/441
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Я.**

20 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

13 июня 2006 года Судебная коллегия по гражданским делам У...ского областного суда обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (частным определением, поступившим с сопроводительным письмом от 22 июня 2006 года № УОС-33-962, вх. № 1410 от 4 июля 2006 года), указав в нем, что Я. обратился в суд с иском к К.Н.В. о вселении в квартиру № ... дома № ... по ул. Оранжерейная в г. У., ссылаясь на то, что на основании договора дарения от 18 ноября 2005 года он является собственником 15/100 долей указанной квартиры, однако ответчица, которой принадлежат оставшиеся 85/100 долей, препятствует ему во вселении. Не соглашаясь с иском, К.Н.В. предъявила встречный иск к Я. и К.В.И. о признании недействительным договора дарения по мотиву его притворности и нарушения при его заключении Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

В ходе рассмотрения дела суд установил, что Я., будучи в тот период адвокатом У...ской областной коллегии адвокатов, в 2004 году принимал участие в рассмотрении дела у мирового судьи судебного участка № 0 Л...ского района г. У. по иску К.В.И. к К.Н.В. о разделе совместного нажитого имущества, где представлял интересы истца, в подтверждение своих полномочий им был представлен в суд ордер от 3 августа 2004 года, выданный филиалом по З...скому району г. У. У...ской областной коллегии адвокатов. Результатом рассмотрения дела стало решение мирового судьи от 3 декабря 2004 года о признании за К.В.И. права собственности на 15/100 долей двухкомнатной квартиры № ... дома № ... по ул. Оранжерейная г. У. Указанную долю квартиры К.В.И. подарил Я. по договору от 18 ноября 2005 года. Суд первой инстанции, разрешая спор, пришел к выводу, что дарение К.В.И. принадлежащей ему доли квартиры адвокату Я. по оценке, значительно более низкой, чем ее действительная стоимость (10 000 рублей), стало оплатой за оказанную ему юридическую помощь в ходе рассмотрения дела о разделе имущества супругов К.Н.В. и К.В.И., следовательно, заключенная между ними сделка не является безвозмездной и дарением не может быть признана. При таких обстоятельствах суд первой инстанции, сославшись на ст. 170 ГК РФ, признал договор дарения недействительным и привел стороны в первоначальное положение, кассационная инстанция решение суда оставила без изменения, а кассационную жалобу Я. — без удовлетворения. Одновременно Судебная коллегия сочла необходимым обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы на установленный по делу, по мнению Судебной коллегии, «факт грубого нарушения членом палаты Я. ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, запрещающей адвокату приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь».

12 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. (распоря-

жение № 133), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

14 августа 2006 года председатель Л...ского районного суда г. У. М.Т.Г. направила в Адвокатскую палату г. Москвы (по устному запросу) копии решения суда от 26 апреля 2006 года и кассационного определения Судебной коллегии по гражданским делам У...ского областного суда от 13 июня 2006 года по иску Я. к К.Н.В. о вселении и по встречному иску К.Н.В. к Я., К.В.И. о признании недействительным договора дарения и применении последствий недействительности сделки.

Адвокат Я. в письменных объяснениях от 9 августа 2006 года указал, что действительно в декабре 2004 года он, будучи адвокатом У...ской областной коллегии адвокатов, принимал участие в качестве представителя истца в рассмотрении гражданского дела по иску К.В.И. к К.Н.В. о разделе совместно нажитого имущества. К.В.И. оформил на адвоката судебную доверенность для представления его интересов и ведения дела в судебных заседаниях, также адвокатом был представлен ордер от 3 августа 2004 года для подачи искового заявления. Решением мирового судьи Л...ского района г. У. за К.В.И. было признано 15/100 долей в спорной квартире по адресу: г. У., ул. Оранжевая, дом № ... кв. № ... После вступления в законную силу решения суда К.В.И. зарегистрировал свое право в УФРС г. У.

В связи с давними дружескими отношениями между К.В.И. и Я. и тяжелыми жилищными условиями последнего в ноябре 2005 года К.В.И. подарил Я. принадлежащие ему (К.В.И.) доли в квартире по вышеуказанному адресу безвозмездно, сам К.В.И. воспользоваться правом проживания в данной квартире не смог, так как между бывшими супругами сложились неприязненные отношения. Получая в дар имущество, адвокат знал о невозможности приобретения в личных интересах имущества и имущественных прав, являющихся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь, однако на момент оформления договора дарения квартиры и ее доли уже перестали быть предметом спора, и на момент заключения договора дарения Я. как адвокат уже не оказывал никаких услуг самому К.В.И., со дня вынесения решения по спору о разделе имущества прошло 11 месяцев. По мнению адвоката, формулировка ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката указывает на настоящее время, а не на прошедшее, поэтому он считает, что ни в коей мере не нарушил положения Кодекса и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Я. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что его работа по представительству интересов К.В.И. по гражданскому делу по иску о разделе совместно нажитого супругами имущества не оплачивалась. Ордер адвокату был выписан по согласованию с заведующим юридической консультацией только на подачу искового заявления, доверенность была оформлена К.В.И. в г. У-е, где он постоянно проживает у брата и там же получает пенсию. Эту доверенность К.В.И. выслал Я. в г. У., но она не дошла.

Когда оформлялся договор дарения, Я. уже был членом Адвокатской палаты г. Москвы, в г. Москве был зарегистрирован по месту пребывания, а по месту жительства оставался зарегистрированным у брата в г. У. на проспекте Фонтанов, д. ... кв. ... К.В.И. пояснил Я., что, проживая в г. У-е, он будет испытывать сложности с оплатой налогов и коммунальных платежей за свою долю в квартире, расположенной в г. У., кроме того, он не планирует возвращаться в г. У. и не нуждается в жилплощади в этом городе, продать свою долю он не мог, потому что риелторские компании долями не занимаются. Я., часто бывая по служебным делам в г. У., наоборот, нуждался в соб-

ственном жилье в нем, потому что по месту его регистрации проживает многочисленная семья брата, останавливаться в квартире на проспекте Фонтанов ему неудобно. Квартира бывших супругов К.Н.В. и К.В.И. двухкомнатная, по договору Я. приобрел право собственности на 8 кв. м, и он полагал, что пользоваться своей долей он мог бы, заключив с К.Н.В. соглашение о порядке пользования.

Выслушав объяснения адвоката Я., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения Судебной коллегии по гражданским делам У...ского областного суда от 13 июня 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

В августе – декабре 2004 года Я., будучи членом Адвокатской палаты У...ской области, оказывал К.В.И. юридическую помощь – представлял интересы доверителя в суде по иску к К.Н.В. о разделе совместно нажитого имущества супругов. Решением мирового судьи судебного участка № 0 Л...ского района г. У. от 3 декабря 2004 года было признано право собственности К.В.И. на 15/100 долей двухкомнатной квартиры № ... в доме № ... по ул. Оранжевая в г. У. общей площадью 53,84 кв. м, доля К.Н.В. в праве общей долевой собственности на указанную квартиру определена в 85/100. Решение вступило в законную силу.

После вынесения судом решения об удовлетворении иска К.В.И. (доверителя адвоката Я.) и вступления этого решения в законную силу Я. закончил оказание К.В.И. юридической помощи как адвокат.

Вопрос о том, оплатил ли К.В.И. юридическую помощь, оказанную ему адвокатом Я., и каков должен был быть размер вознаграждения, не имеет значения для рассмотрения настоящего дисциплинарного производства, поскольку оно возбуждено не по жалобе доверителя адвоката. Данные о том, что К.В.И. имеет какие-либо претензии к адвокату Я. в связи с представительством в 2004 году его интересов в споре с К.Н.В., отсутствуют.

В силу п. 1 ст. 17 ГК РФ за К.В.И. и Я. признается способность иметь гражданские права и нести обязанности (гражданская правоспособность). Они достигли восемнадцатилетнего возраста и приобрели способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их (гражданскую дееспособность, п. 1 ст. 21 ГК РФ). Доказательств обратного Квалификационной комиссии не представлено.

Будучи полностью дееспособными гражданами, К.В.И. и Я. 18 ноября 2005 года заключили договор дарения, по которому К.В.И. подарил, а Я. с благодарностью принял 15/100 долей в праве общей долевой собственности на двухкомнатную квартиру, инвентаризационной стоимостью 188 360 рублей, находящуюся по адресу: г. У., ул. Оранжевая, д. ... кв. ... даримая доля была оценена сторонами в 10 000 рублей. На основании указанного договора Управление Федеральной регистрационной служ-

бы зарегистрировало право общей долевой собственности Я. на 15/100 долей названной квартиры, о чем 12 декабря 2005 года сделало запись регистрации 73-73-01/...

Таким образом, на момент заключения между К.В.И. и Я. договора дарения 15/100 долей в праве общей собственности на квартиру прошло около 11 месяцев после окончания представительства Я. интересов К.В.И. как истца по гражданскому делу о разделе данной квартиры как совместно нажитого имущества. На момент заключения и государственной регистрации договора дарения ни квартира, ни 15/100 долей в праве общей собственности на эту квартиру не были предметом спора, тем более такого, в котором бы адвокат Я. принимал участие как лицо, оказывающее юридическую помощь. Между тем согласно подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся (а не являвшиеся в прошлом) предметом спора, в котором адвокат принимает в настоящее время (а не принимал участие в прошлом) участие как лицо, оказывающее юридическую помощь.

Квалификационная комиссия отмечает, что содержащийся в подп. 8 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката запрет имеет своей целью не ограничить гражданскую дееспособность лица, являющегося адвокатом, а призван исключить сомнения в том, что «адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам» (п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»). Эти же цели преследуют, например и запреты адвокату «оказывать доверителю юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды» (подп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката), «ставить себя в долговую зависимость от доверителя» (п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката) и др. В то же время по окончании выполнения поручения адвокат не ограничен в праве как гражданин заключить с бывшим доверителем сделку, направленную на распоряжение бывшим доверителем адвоката своим имуществом, являвшимся предметом спора по делу, в котором адвокат принимал участие в качестве представителя.

Бессрочно адвокат обязан, например, хранить профессиональную тайну (ст. 8, 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката), но он не обязан воздерживаться от заключения сделок с бывшим доверителем по окончании выполнения поручения на основании соглашения об оказании юридической помощи.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Я. при обстоятельствах, описанных в сообщении Судебной коллегии по гражданским делам У...ского областного суда от 13 июня 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Вместе с тем Квалификационная комиссия обращает внимание заявителя на то, что согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и принятому на его основе Кодексу профессиональной этики адвоката лишь дисциплинарные органы адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, вправе выносить юридически значимые суждения по вопросу о наличии либо отсутствии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Я. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по гражданским делам У...ского областного суда от 13 июня 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 159 дисциплинарное производство в отношении адвоката Я. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) Судебной коллегии по гражданским делам У...ского областного суда от 13 июня 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 169/442
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Ч.**

20 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

16 июня 2006 года мировой судья судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Н.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением (вх. № 1487 от 11 июля 2006 года), указав в нем, что в производстве мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Н.А. находится уголовное дело по обвинению К.А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ. По данному делу защиту подсудимого К.А.А. в порядке ст. 51 УПК РФ осуществляет адвокат адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» Ч. 18 апреля 2006 года по данному уголовному делу было назначено судебное заседание, на которое адвокат Ч. не явился, причины неявки суду не сообщил, в результате чего дело было отложено на 2 мая 2006 года, в 15 часов. 2 мая 2006 года, в 15 часов, суд был лишен возможности начать рассмотрение данного дела в назначенное время, поскольку адвокат Ч. опоздал, в результате чего процесс был начат только в 15 часов 45 минут. 19 мая 2006 года судебное заседание было назначено на 14 часов 30 минут, однако адвокат Ч. снова явился в процесс с опозданием на 1 час 45 минут, в результате чего суд был вынужден дело слушанием отложить, так как свидетели, явившиеся в суд по вызову для дачи показаний, покинули здание суда, не дождавшись начала судебного разбирательства. 9 июня 2006 года судебное заседание снова было начато с опозданием на 1 час 45 минут из-за опоздания адвоката Ч., в ходе которого адвокат постоянно перебивал суд, делал некорректные замечания, повышал в процессе голос, пререкался с судом, не реагировал на замечания председательствующего, поэтому ему было сделано два замечания с занесением в протокол судебного заседания, а после удаления суда в совещательную комнату для вынесения постановления, адвокат Ч. самовольно без разрешения суда покинул зал судебного заседания, в результате чего суд был вынужден сделать перерыв до 9 часов 13 июня 2006 года; уважительных причин подобного поведения адвокат Ч. суду не представил.

По мнению заявителя, вышеуказанные факты дают основание полагать, что действия адвоката Ч. были направлены на умышленный, преднамеренный срыв рассмотрения уголовного дела, а подобное поведение указанного адвоката является недопустимым для лица, осуществляющего профессиональную защиту, подрывает авторитет уважаемого заявителем адвокатского корпуса, а также свидетельствует о неуважении адвоката к суду. На основании изложенного заявитель просит привлечь адвоката Ч. к дисциплинарной ответственности.

К сообщению заявитель приложил копии протоколов судебного заседания от 18 апреля, 2 и 19 мая, 9 и 13 июня 2006 года, копию постановления суда от 16 июня 2006 года.

20 июля 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. (распоряжение № 157), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ч. в письменных объяснениях от 28 августа 2006 года указал, что он участвовал в судебном процессе по уголовному делу по обвинению К.А.А. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ, по назначению суда в порядке ст. 51 УПК РФ, при этом:

– первоначально указанное уголовное дело рассматривалось мировым судьей судебного участка № 001 С.Т.Н., но в связи с тем, что она ушла в отпуск по уходу за ребенком, дело было передано и.о. мирового судьи судебного участка № 001 мировому судье судебного участка № 000 М.Н.А. 18 апреля 2006 года уголовное дело еще находилось в производстве мирового судьи судебного участка № 000 С.Т.Н., которую адвокат предупреждал, что будет находиться в другом процессе, и мировой судья С.Т.Н. сообщила адвокату, что, поскольку он будет занят, она дело отложит, со стороны мирового судьи С.Т.Н. никуда никаких жалоб на неявку адвоката Ч. в процесс 18 апреля 2006 года не поступало, а ссылка мирового судьи М.Н.А. на то обстоятельство, что 18 апреля 2006 года адвокат Ч. не явился к ней в процесс, необоснованна; после 18 апреля 2006 года уголовное дело было передано мировому судье М.Н.А., и остальные судебные заседания прошли под ее председательством;

– 2 мая 2006 года адвокат Ч., равно как и гособвинитель – старший помощник И...ского межрайонного прокурора Ю.О.С. в 15 часов находились в другом судебном процессе на соседнем судебном участке находящемся в этом же здании, по уголовному делу, в котором принимали участие ранее, однако в протоколе судебного заседания, указано, что прокурор явился, а адвокат не явился, о причинах неявки суду не сообщил, в связи с чем суд объявил перерыв для выяснения причин неявки адвоката, хотя адвокат уведомил мирового судью М.Н.А. о том, что может задержаться в судебном процессе в другом судебном участке. В 15 часов 45 минут адвокат и прокурор вернулись из другого судебного процесса, в судебном заседании у мирового судьи М.Н.А. адвокат Ч. объяснил, что находился в другом судебном заседании, никаких замечаний адвокату по поводу несвоевременной явки мировой судья М.Н.А. не делала (копия протокола судебного заседания от 2 мая 2006 года, л.д. 91, приложена адвокатом к письменным объяснениям);

– 19 мая 2006 года, в 14 часов 30 минут, адвокат Ч. и гособвинитель Ю.О.С. также находились в судебном заседании в другом судебном участке по делу, в котором адвокат принимал участие ранее, о чем мировой судья М.Н.А. была своевременно предупреждена, но в протоколе судебного заседания указано, что прокурор явился, а адвокат не явился, о причинах неявки суду не сообщил, в связи с чем суд объявил перерыв

для выяснения причин неявки адвоката. Вернувшись из другого судебного процесса, адвокат был поставлен в известность мировой судьей М.Н.А., что судебное заседание было начато без него, о причинах неявки судья адвоката не спрашивала, замечание не объявляла (копия протокола судебного заседания от 19 мая 2006 года, л.д. 104, приложена адвокатом к письменным объяснениям);

– 9 июня 2006 года, в 15 часов, адвокат и гособвинитель находились в судебном заседании в другом судебном участке по делу, в котором адвокат принимал участие ранее, о чем мировой судья М.Н.А. была своевременно предупреждена, однако в протоколе судебного заседания указано, что прокурор явился, а адвокат не явился, причины неявки суду не известны. По возвращении из другого судебного заседания, адвокат был поставлен в известность мировой судьей М.Н.А., что судебное заседание было начато без него, о причинах неявки мировой судья М.Н.А. адвоката не спрашивала, замечание по этому поводу не объявляла (копия протокола судебного заседания от 9 июня 2006 года, л.д. 114, приложена адвокатом к письменным объяснениям).

По мнению адвоката Ч., в ходе судебного заседания усматривалась личная заинтересованность мировой судьи М.Н.А. в исходе дела, поскольку 9 июня 2006 года она явно пыталась уйти на приговор, не дав возможность защите предоставить новые доказательства, а защита просила суд о допросе важных свидетелей, сторона гособвинения также была согласна допросить свидетелей, на допросе которых настаивала защита. Кроме того, не дав защитнику – адвокату Ч. сделать заявления, мировой судья М.Н.А. перебивала его, не давая высказаться в пользу подзащитного, делала замечания, что адвокат якобы перебивает суд, высказывает некорректные замечания, на что адвокат заявил в процессе, что мировой судья М.Н.А. не дает ему пользоваться правами, предусмотренными УПК РФ, не дает защитнику работать в процессе, мешая осуществлению адвокатских обязанностей. В связи с явной заинтересованностью судьи в исходе дела адвокат заявил ей последовательно три отвода. После оглашения третьего постановления об отказе в удовлетворении ходатайства об отводе (копии постановлений от 9 июня 2006 года, л.д. 109, 110, 112, приложены адвокатом к письменным объяснениям), в 18 часов 20 минут, мировой судья М.Н.А. объявила перерыв в судебном заседании в связи с окончанием рабочего дня (пятница) до 9 часов вторника 13 июня 2006 года, поскольку 12 июня 2006 года был выходной. Адвокат обращает внимание на то, что об извещении его о дате и времени судебного заседания у него была отобрана расписка («в 9 часов, 13 июня 2006 года», л.д. 121), копия которой приложена к письменным объяснениям. Видя предвзятое к нему отношение мировой судьи М.Н.А., адвокат Ч. 9 июня 2006 года после судебного заседания, подал ходатайство через секретариат судебного участка № 001 г. Москвы на имя и.о. мирового судьи судебного участка № 001 г. Москвы мировой судьи М.Н.А. с просьбой ознакомить защитника с протоколом судебного заседания (копия ходатайства приложена адвокатом к письменным объяснениям).

С учетом изложенного адвокат считает необоснованными утверждения заявителя о том, что он якобы покинул без разрешения суда зал судебных заседаний, поскольку, если бы он действительно покинул зал судебного заседания, то не был бы извещен о времени и дате судебного заседания и его расписка в материалах дела отсутствовала бы, впрочем, как и ходатайство, зарегистрированное 9 июня 2006 года за № 494, с просьбой ознакомить адвоката Ч. с протоколом судебного заседания. Ознакомившись с протоколом, адвокат Ч. 19 июня 2006 года подал на него замечания, которые постановлением мировой судьи от 20 июня 2006 года были удовлетворены в части (копия замечаний и постановления приложены адвокатом к письменным объяснениям).

По мнению адвоката Ч., он не сорвал ни одного судебного процесса под председательством мирового судьи М.Н.А. по уголовному делу в отношении К.А.А., а несвоевременное начало судебного заседания связано с тем, что адвокат участвовал в иных процессах на других судебных участках, и произошли временные накладки по объективным, не зависящим от него причинам. Адвокат Ч. считает, что утверждения мирового судьи М.Н.А. о том, что он преднамеренно умышленно сорвал рассмотрение уголовного дела являются вымышленными на почве личных неприязненных отношений со стороны заявителя к Ч. как адвокату, отстаивающему интересы своего подзащитного, возникших в связи с заявленными защитником председательствующему отводами. Адвокат Ч.М.Ю. обращает внимание на то, что никаких жалоб со стороны его подзащитного К.А.А. на ненадлежащее выполнение им адвокатских обязанностей не поступало.

К письменным объяснениям адвокатом приложены ксерокопии документов на 27 листах.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат Ч. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката Ч., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Н.А. от 16 июня 2006 года № 110, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), согласно которому:

– «При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними взаимно приемлемое время» (п. 1 ст. 14);

– «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

– «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

– «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

– «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду...» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

По существу доводов заявителя, содержащихся в сообщении, адвокатом Ч. даны подробные объяснения, которые Квалификационная комиссия признает убедитель-

ными, поскольку они последовательны, не опровергаются, а, наоборот, подтверждаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами.

Так, 18 апреля 2006 года уголовное дело находилось в производстве у мирового судьи С.Т.Н., с которой адвокатом Ч. был согласован вопрос об отложении судебного разбирательства в связи с его занятостью в другом процессе. От указанного мирового судьи жалоб на действия (бездействие) адвоката Ч. в связи с неявкой в судебное заседание 18 апреля 2006 года не поступало, а в производстве у мирового судьи М.Н.А. на тот момент уголовное дело не находилось.

Опоздание адвоката Ч. в судебные заседания 2 и 19 мая, 9 июня 2006 года было обусловлено участием в судебных заседаниях на участках других мировых судей, территориально расположенных в том же здании. Объяснения адвоката Ч. о том, что он должен был принять участие в судебных заседаниях на участках других мировых судей И...ского федерального судебного района, что он участвовал в этих судебных заседаниях совместно с помощником прокурора, которому было поручено поддерживать государственное обвинение и в отношении подсудимого К.А.А., что адвокат ставил в известность мирового судью М.Н.А. о необходимости закончить участие в других судебных заседаниях, представленными заявителем доказательствами не опровергнуты. Кроме того, из представленных адвокатом Ч. ксерокопий протоколов судебных заседаний от 2 и 19 мая, 9 июня 2006 года усматривается, что никаких замечаний адвокату Ч. по поводу несвоевременной явки мировой судьи М.Н.А. не делала, а 20 июня 2006 года мировой судья М.Н.А. удостоверила правильность поданных адвокатом (защитником) Ч. 19 июня 2006 года замечаний на протокол судебного заседания от 9 июня 2006 года о том, что на момент открытия судебного заседания в 15 часов в зале суда отсутствовали как защитник Ч., так и государственный обвинитель.

Не доказано заявителем и его утверждение о том, что адвокат Ч. якобы 9 июня 2006 года во время нахождения состава суда в совещательной комнате для вынесения постановления в порядке ч. 2 ст. 256 УПК РФ (по заявленному защитником отводу составу суда) без разрешения председательствующего покинул зал судебного заседания, в результате чего суд был вынужден сделать перерыв до 9 часов 13 июня 2006 года. 20 июня 2006 года мировой судья М.Н.А. удостоверила правильность поданных адвокатом (защитником) Ч. 19 июня 2006 года замечаний на протокол судебного заседания от 9 июня 2006 года о том, что в момент оглашения постановления в зале судебного заседания отсутствовал не только защитник Ч., но и государственный обвинитель. При этом в поданных адвокатом замечаниях указано, что и он, и государственный обвинитель «находились в коридоре суда, ожидая приглашения на оглашение постановления». Кроме того, 9 июня 2006 года адвокат Ч. был извещен о «судебном заседании в 9 часов 13 июня 2006 года», а также подал ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания от 9 июня 2006 года, зарегистрированное в делах судебного участка № 001 в этот же день за № 494. Принимая во внимание, что 9 июня 2006 года, в пятницу, судебное заседание было закончено в 18 часов 20 минут (то есть формально даже за пределами обычных часов работы государственного учреждения), а слушание дела было отложено на следующий рабочий день — 13 июня 2006 года, в 9 часов (то есть формально точно к началу работы государственного учреждения), и при этом адвокат Ч. дал расписку об извещении о дате и времени продолжения судебного заседания, зарегистрировал в делах судебного участка № 001 ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания, Квалификационная комиссия не может признать доказанным утверждение заявителя о том, что суд был «вынужден» в пятницу 9 июня 2006 года, в 18 часов 20 минут, сделать перерыв до 9 часов 13 июня 2006 года в связи с тем, что адвокат Ч. якобы «самовольно, без разрешения суда покинул зал судебного

заседания». Комиссия соглашается с данными адвокатом Ч. объяснениями о том, что если бы он действительно покинул зал судебного заседания, то не был бы в этот же день извещен о времени и дате следующего судебного заседания, и его расписка в материалах дела отсутствовала бы.

Не доказаны и утверждения заявителя о том, что 9 июня 2006 года в судебном заседании адвокат Ч. «постоянно перебивал суд, делал некорректные замечания, повышал в процессе голос, пререкался с судом, не реагировал на замечания председательствующего».

Действительно, в судебном заседании адвокату Ч., как усматривается из протокола, были сделаны два замечания.

Первое замечание было сделано председательствующим адвокату «за некорректное замечание», а именно за доведение до сведения суда информации, которая, по мнению государственного обвинителя, «не относится никоим образом к предмету рассматриваемого дела»: *«Адвокат Ч.: “Я хочу сделать заявление о том, что в прошлом году у мирового судьи судебного участка № 001 района “...” г. Москвы С.Т.Н. находилось уголовное дело в порядке частного обвинения в отношении К.А.А. Я был свидетелем того, что к судье приходил начальник ОВД “...” г. Москвы и просил вынести обвинительный приговор в отношении К.А.А.»*

Второе замечание было сделано председательствующим адвокату «за пререкания с судом, повышение голоса в процессе» непосредственно после вынесения судом постановления об отказе в удовлетворении заявленного адвокатом Ч. ходатайства о вызове свидетелей А.Р., П.О.Н., К.В.И., «поскольку данное ходатайство уже разрешено по существу». При этом ни в протоколе судебного заседания, ни в сообщении заявителя не указано, в чем именно выразились «пререкания» адвоката Ч. с судом, между тем любое обвинение должно быть конкретным, поскольку обоснованность неконкретного обвинения не может быть проверена правоприменительным органом по существу.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оценив же на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом Ч. своего мнения в судебном заседании мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы 9 июня 2006 года, Квалификационная комиссия не усматривает нарушения адвокатом Ч. норм Кодекса профессиональной этики адвоката, в том числе его п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 8, подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не

представлено, а представленные адвокатом Ч. доказательства опровергают доводы, содержащиеся в сообщении заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Ч. при обстоятельствах, описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Н.А. от 16 июня 2006 года № 110, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Ч. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Н.А. от 16 июня 2006 года № 110, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 174 дисциплинарное производство в отношении адвоката Ч. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении мирового судьи судебного участка № 000 района «...» г. Москвы М.Н.А. от 16 июня 2006 года № 110, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуры и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 178/451
по дисциплинарному производству в отношении адвоката А.**

10 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

25 августа 2006 года в Адвокатскую палату г. Москвы из Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве в соответствии с подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуры в Российской Федерации» поступило представление от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309 (вх. № 1839), в котором поставлен вопрос о рассмотрении обращения заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. о нетактичном по отношению к нему поведении в судебных заседаниях адвоката А., осуществлявшего защиту подсудимого С.С.А. по уголовному делу № 1-...

В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309 обращении заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540 указано, что он принимал участие в качестве государственного обвинителя в рассмотрении М...ским городским судом Московской области уголовного дела в отношении С.С.А. (по приговору от 5 мая 2006 года С.С.А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УК РФ, и ему назначено наказание в виде девяти месяцев исправительных работ с удержанием в доход государства 15% заработной платы; этим же приговором подсудимый оправдан по ч. 1 ст. 105

УК РФ). В ходе судебного разбирательства защитник подсудимого С.С.А. — адвокат А. вел себя вызывающе, агрессивно, допускал в своей речи выражения, свидетельствующие о проявлении им явного неуважения к государственному обвинителю как участнику судебного разбирательства, в частности, публично назвал его лжецом и юристом низкого класса, употреблял иные выражения и речевые обороты, унижающие честь и достоинство заявителя. Не делая выводов о виновности А. в совершении конкретных правонарушений, заместитель прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. считает, что подобное поведение несовместимо со статусом адвоката, является нарушением подп. 7 п. 1 ст. 9, ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката и подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и в соответствии с подп. 5 п. 1, п. 5 ст. 17 названного закона — основанием для рассмотрения вопроса о прекращении статуса адвоката А.

К сообщению заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. приложены копии частного постановления М...ского городского суда Московской области от 5 мая 2006 года (на трех листах) и протокола судебного заседания по уголовному делу от 31 октября 2005 года — 5 мая 2006 года (всего на 34 листах).

1 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката А. (распоряжение № 144), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В соответствии с п. 13 Указа Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 (в редакции Указов Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649, 15 марта 2005 года № 295, 14 ноября 2005 года № 1319, 23 декабря 2005 года № 1522, 27 марта 2006 года № 261) «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» вновь образованной Федеральной регистрационной службе переданы от Минюста России функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата, за исключением функций по принятию нормативных правовых актов в установленной сфере деятельности.

Согласно п. 1, 2 и 6 Положения о Федеральной регистрационной службе, утвержденного Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 (в редакции Указов Президента РФ от 23 декабря 2005 года № 1521, 2 мая 2006 года № 450) «Вопросы Федеральной регистрационной службы» Федеральная регистрационная служба (Росрегистрация) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация подведомственна Минюсту России. Основными задачами Росрегистрации являются: ...3) осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата. Росрегистрация осуществляет следующие полномочия: ...10) осуществляет на территории Российской Федерации функции по контролю и надзору за соблюдением законодательства Российской Федерации адвокатами, адвокатскими образованиями и адвокатскими палатами.

В соответствии с п. 5 Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации, утвержденного приказом Минюста России от 3 декабря 2004 года № 183 (в редакции приказов Минюста России от 28 сентября 2005 года № 181, 5 мая 2006 года № 149) «Об утверждении общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 9 декабря 2004 года № 6180) одной из основных задач территориального органа Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации — главного управления (управления) Федеральной регистрационной служ-

бы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры и нотариата.

Таким образом, территориальный орган Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации является органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

В силу подп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката поводом для возбуждения дисциплинарного производства является представление, внесенное в Совет Адвокатской палаты органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры.

Основываясь на приведенных положениях российского законодательства, Квалификационная комиссия признает представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309 (вх. № 1839 от 25 августа 2006 года), содержащее просьбу рассмотреть обращение заместителя М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540 (вх. № 22297/06 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 3 мая 2006 года) в отношении адвоката А. допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства и учитывает, что обстоятельства, перечисленные в п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, указаны в обращении заместителя М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В., приложенном к представлению.

Прежде чем перейти к анализу обоснованности доводов заявителя, Квалификационная комиссия считает необходимым сделать следующие оговорки относительно объема (предмета) настоящего дисциплинарного производства.

Не имея возможности согласно действующему законодательству самостоятельно инициировать возбуждение дисциплинарного производства в отношении адвоката А., заместитель М...ского городского прокурора Московской области Д.Р.В. 28 июня 2006 года обратился в Федеральную регистрационную службу с письмом № 43540, в котором указал на допущенное, по мнению автора письма, нарушение адвокатом А. норм Кодекса профессиональной этики адвоката и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» при общении с государственным обвинителем Д.Р.В. в судебном разбирательстве по уголовному делу в отношении С.С.А. Заявитель считает, что поведение адвоката А. являлось основанием для внесения органом государственной власти, уполномоченным в области адвокатуры, представления о прекращении статуса адвоката в соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Ранее, 5 мая 2006 года М...ский городской суд Московской области, закончив рассмотрение уголовного дела в отношении С.С.А., вынес в адрес адвоката А. частное постановление, которое направил в коллегию адвокатов «...» для принятия соответствующих мер реагирования. Письмом от 13 июля 2006 года № 171 заместитель председателя коллегии адвокатов «...» С. сообщил М...скому городскому суду о рассмотрении частного постановления. Однако в Адвокатскую палату г. Москвы М...ский городской суд (чьё обращение согласно подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката было бы самостоятельным поводом для возбуждения дисциплинарного производства) каких-либо сообщений (частных постановлений) о действиях (бездействии) адвоката А. в связи с рассмотрением уголовного дела в отношении С.С.А. не направлял. Частное постановление М...ского городского суда от 5 мая 2005 года, как и протокол судебного заседания по уголовному делу № 1-... от 31 октября 2005 года – 5 мая 2006 года, были приложены заместителем М...ского городского прокурора Московской области Д.Р.В. к письму, направленному им в Федеральную регистрационную службу, в качестве доказательств обоснованности изложенных в письме доводов.

1 августа 2006 года начальник Управления по контролю в сфере адвокатуры и нотариата Федеральной регистрационной службы С.О.В. направила в Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве обращение заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. по поводу действий адвоката А. для рассмотрения и решения вопроса о наличии оснований для внесения в соответствии с п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» представления в Адвокатскую палату г. Москвы о прекращении статуса названного адвоката. О результатах рассмотрения она просила сообщить заместителю прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. и в Управление по контролю в сфере адвокатуры и нотариата Федеральной регистрационной службы (исх. № 5-579, вх. № 42623/06 в Главном управлении Росрегистрации по г. Москве от 9 августа 2006 года). К данному письму были приложены документы, поступившие вместе с обращением заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В.

Форма и содержание письма (представления) Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309, поступившего в Адвокатскую палату г. Москвы 25 августа 2006 года (вх. № 1839), свидетельствуют о том, что Главное управление Росрегистрации по г. Москве не воспользовалось предоставленным только ему п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» правом направить в Адвокатскую палату г. Москвы представление о прекращении статуса адвоката А., для рассмотрения которого названная норма Федерального закона устанавливает особый правовой режим. Письмо (представление) было направлено с просьбой рассмотреть материал в отношении адвоката А. для решения вопроса о возбуждении дисциплинарного производства. В дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы такие представления рассматриваются в общем порядке наряду с иными допустимыми поводами для возбуждения дисциплинарного производства, перечисленными в п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

В этой связи Квалификационная комиссия не может признать правомерным содержащуюся в письме (представлении) Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309 просьбу дать оценку нетактичному поведению адвоката А. по отношению к М...скому городскому суду, поскольку суд, в отличие от государственного обвинителя, был вправе самостоятельно обратиться в Адвокатскую палату г. Москвы с соответствующей просьбой (подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката), однако этого не сделал. Направление М...ским городским судом Московской области частного постановления от 5 мая 2005 года в коллегия адвокатов «...» никаких правовых последствий для Адвокатской палаты г. Москвы не создает. Равным образом, является ошибочным высказанное в письме (представлении) Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309 утверждение о том, что якобы «9 августа 2006 года в Главное управление из Росрегистрации поступило обращение заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В., а также копия частного постановления, вынесенного судьей М...ского городского суда Московской области Ч.М.Ю., о нетактичном поведении в судебных заседаниях адвоката А., осуществлявшего защиту подсудимого С.С.А. по уголовному делу № 1-...». Копия частного постановления, вынесенного 5 мая 2006 года судьей М...ского городского суда Московской области Ч.М.Ю., в самостоятельном качестве в Главное управление не поступала, она лишь была приложена к обращению заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. в качестве письменного доказательства.

Поскольку любое сообщение суда (в том числе в форме частного постановления, определения) является в силу подп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката самостоятельным поводом для возбуждения дисциплинарного производства, то, следовательно, единственный случай, когда сообщение суда может быть использовано органом исполнительной власти, уполномоченным в области адвокатуры, как источник информации о нарушении адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката – это прямо обращенная к данному органу просьба суда воспользоваться специальным правом, предоставленным только данному органу п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (право направить в адвокатскую палату субъекта Федерации представление о прекращении статуса адвоката, сведения о котором внесены в соответствующий региональный реестр). Однако М...ский городской суд в Главное управление Росрегистрации по г. Москве с подобной просьбой в отношении адвоката А. не обращался.

Таким образом, представление Главного управления Росрегистрации по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309 Квалификационная комиссия признает допустимым поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства лишь в той части, в какой оно основано на обращении заместителя прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540, причем на рассмотрение этого представления предписания специальной нормы – п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не распространяются, так как оно внесено в общем правовом режиме, установленном Кодексом профессиональной этики адвоката для всех допустимых поводов к возбуждению дисциплинарного производства.

Адвокат А. в своих письменных объяснениях от 7 ноября 2006 года выразил несогласие с доводами заявителя и указал, что единственным документальным основанием для изложенных в обращении заместителя М...ского городского прокурора Московской области доводов является протокол судебного заседания. После завершения судебного разбирательства адвокатом А. в письменном виде было подано заявление с просьбой предоставить ему возможность ознакомиться с протоколом судебного разбирательства, но до сегодняшнего дня адвокату судом такая возможность предоставлена не была, лишь 7 ноября 2006 года, в ходе подготовки к дисциплинарному разбирательству, он впервые смог в полном объеме в ксерокопии прочитать упоминаемый протокол. По мнению адвоката, протокол судебного разбирательства составлен с грамматическими ошибками, имеет смысловые противоречия, логические нестыковки как в предложениях, так и внутри абзацев, приписываемые адвокату слова, якобы обращенные в адрес государственного обвинителя, содержащие упреки во лжи, представляют собой искаженные высказывания адвоката о том, что так называемая цепочка эвфемизмов, когда ложь называется несоответствующим действительности утверждением, в любом случае, какое из звеньев данной цепочки не использую, не сделает «белое» «черным», «не бывшее» «бывшим», «иллюзорное» «реальным» и т.д.; прямая характеристика уровня юридической подготовки государственного обвинителя адвокатом также не производилась. Адвокат А. также пояснил, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель предпринимал следующие действия:

- а) ходатайствовал о принятии судом к рассмотрению по существу гражданского иска от свидетеля по делу в стадии судебного следствия;
- б) поддержал характеристику юридического лица (территориального подразделения фонда страхования) как потерпевшего по признаку причинения данному юриди-

ческому лицу морального вреда по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ;

в) в ходе судебного разбирательства произвел так называемую «переквалификацию» действий подсудимого с ч. 1 ст. 327 на ч. 3 ст. 327 УК РФ, проигнорировав требования п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ.

Адвокат А. считает, что обращение заявителя представляет собой некую «отложенную благодарность» со стороны обвинения и вызвано следующим причинами: 1) С.С.А. обвинялся в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 и ч. 1 ст. 105 УК РФ; 2) по итогам судебного разбирательства в суде первой инстанции С.С.А. был оправдан по ч. 1 ст. 105 УК РФ, а обвинение по ч. 1 ст. 327 УК РФ было изменено на ч. 3 ст. 327 УК РФ; 3) государственный обвинитель направил кассационное представление на оправдание по ч. 1 ст. 105 УК РФ; 4) кассационная инстанция утвердила оправдательный приговор по ч. 1 ст. 105 УК РФ и отменила обвинительный приговор по ч. 3 ст. 327 УК РФ, в том числе с учетом доводов, высказанных адвокатом в кассационном разбирательстве; более того, прокуратура г. М. не оспорила частное постановление М...ского городского суда Московской области от 5 мая 2006 года, из которого следуют характеристики как «искажения, утрата» применительно к доказательствам, собранным в ходе прокурорского расследования, и оценка как «несоответствующих законодательству» ряда действий и решений следствия в ходе прокурорского расследования.

К объяснениям адвокат А. приложил ксерокопии следующих документов:

1) первого и последнего (12-го) листов приговора М...ского городского суда г. Москвы от 5 мая 2006 года в отношении С.С.А.;

2) кассационного представления государственного обвинителя от 12 мая 2006 года № 43540;

3) кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 17 августа 2006 года по делу № 22-... ;

4) частного постановления М...ского городского суда г. Москвы от 5 мая 2006 года, которым обращено внимание М...ского городского прокурора на допущенные нарушения закона со стороны следователей М...ской городской прокуратуры при расследовании уголовного дела в отношении С.С.А.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, заместитель прокурора М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В. подтвердил сведения, изложенные им ранее в письме, направленном Федеральную регистрационную службу, а также пояснил, что в его понимании лгать это излагать не соответствующее действительности, и адвокат мог сказать, что прокурор отстаивает ложный тезис, но не должен был переносить свои обвинения на личность государственного обвинителя, а также заместитель прокурора просил привлечь адвоката А. к дисциплинарной ответственности.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат А. полностью подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях, и дополнительно пояснил, что если на протяжении определенного промежутка времени белое представляется черным, то выстраивается цепочка эвфемизмов (более мягких выражений вместо грубых или непристойных. — *Прим. Комиссии*) от непонимания до лжи. Его фраза, обращенная к прокурору, звучала примерно так: «Мне Вас лжецом считать что ли?», при этом адвокат уточнил, что его слова были адресованы не прокурору как человеку, а стороне обвинения, хотя требования корректности, по его мнению, конечно же, нужно соблюдать. В мае-июне 2006 года адвокат не имел возможности ознакомиться с протоколом судебного заседания, потому что ему сказали в канцеля-

рии суда (по телефону), что дело находится на изучении в прокуратуре, в июле-августе адвокат был в отпуске, а затем была назначена дата кассационного разбирательства, и адвокат уже не видел необходимости знакомиться с протоколом, тем более что приговор в основной части обвинения был оправдательный, а в оставшейся части кассационные жалобы ни им, ни его подзащитным не подавались. По мнению адвоката, знакомиться с протоколом судебного заседания нужно лишь в том случае, если это поможет доверителю; адвокат выразил готовность принести государственному обвинителю извинения, если вдруг сказал что-то резкое.

Выслушав объяснения участников дисциплинарного производства, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309, основанного на обращении заместителя М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

С 31 октября 2005 года по 5 мая 2006 года М...ским городским судом Московской области рассматривалось уголовное дело № 1-... по обвинению гражданина Республики Узбекистан С.С.А. (1980 года рождения, до ареста работавшего в России продавцом у ПБОЮЛ) в совершении убийства своего знакомого Н.А.Н. в ночь на 19 февраля 2005 года, а также в подделке официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования (бланк миграционной карты). Действия обвиняемого органами предварительного следствия были квалифицированы по ч. 1 ст. 105, ч. 1 ст. 327 УК РФ.

Государственное обвинение в суде первой инстанции поддерживал заместитель прокурора г. М. Московской области Д.Р.В., защиту осуществлял адвокат А. В судебных прениях 11 апреля 2006 года государственный обвинитель обвинение по ч. 1 ст. 105 УК РФ поддержал в полном объеме, а по обстоятельствам, связанным с миграционной картой на имя С.С.А., изменил обвинение в сторону смягчения: просил переквалифицировать действия подсудимого с ч. 1 на ч. 3 ст. 327 УК РФ (использование заведомо подложного документа). Выступая 19 апреля 2006 года с речью в защиту С.С.А., адвокат А. просил оправдать подсудимого по ч. 1 ст. 105 УК РФ «за недоказанностью причастности», а также просил оправдать его и по ч. 1 ст. 327 УК РФ в связи с отсутствием в действиях С.С.А. «признаков преступления, объективной стороны преступления», при этом просил отказать государственному обвинителю в переквалификации действий с ч. 1 на ч. 3 ст. 327 УК РФ, поскольку в материалах уголовного дела имеется неотмененное постановление следователя о прекращении уголовного преследования С.С.А. по ч. 3 ст. 327 УК РФ по этому же эпизоду.

По приговору М...ского городского суда Московской области от 5 мая 2006 года С.С.А. был оправдан по ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с непричастностью к совершению данного преступления, признан виновным по ч. 3 ст. 327 УК РФ и приговорен к наказанию в виде исправительных работ сроком на девять месяцев, но был освобожден из-под стражи в зале суда в связи с полным отбытием наказания, назначенного по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

17 августа 2006 года Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда, рассмотрев кассационное представление государственного обвинителя на оправдательный приговор М...ского городского суда Московской области от 5 мая 2006 года, заслушав объяснения оправданного С.С.А., адвоката А., просивших об оставлении без изменения оправдательного приговора и об отмене обвинительного приговора, определила указанный приговор в части оправдания С.С.А. по предьяв-

ленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, оставить без изменения, кассационное представление – без удовлетворения, этот же приговор в части осуждения С.С.А. за преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 327 УК РФ, отменить и дело производством прекратить на основании п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. При этом, прекращая производство по уголовному делу в части осуждения С.С.А. по ч. 3 ст. 327 УК РФ, кассационная инстанция указала: «В соответствии с п. 5 ст. 27 УПК РФ уголовное преследование в отношении подозреваемого или обвиняемого прекращается при наличии в отношении подозреваемого или обвиняемого неотменного постановления следователя либо прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела. Как видно из материалов дела, следователь в ходе расследования вынес постановление о прекращении уголовного преследования в отношении С.С.А. в части использования им заведомо подложного документа, то есть по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 327 УПК РФ. Данное постановление не отменено. При таких обстоятельствах Судебная коллегия считает, что обвинительный приговор подлежит отмене, а производство по данному делу в этой части прекращению на основании п. 5 ст. 27 УПК РФ» (то есть фактически кассационная инстанция согласилась с доводами защитника адвоката А., которые впервые именно он привел в защитительной речи в суде первой инстанции).

По мнению заместителя М...ского городского прокурора Московской области Д.Р.В., поддерживавшего государственное обвинение, адвокат А., участвуя в качестве защитника в рассмотрении дела в суде первой инстанции, «вел себя вызывающе, агрессивно, допускал в своей речи выражения, свидетельствующие о проявлении им явного неуважения ко мне (государственному обвинителю Д.Р.В. – *Прим. Комиссии*) как к участнику судебного разбирательства, в частности, публично назвал меня (государственного обвинителя Д.Р.В. – *Прим. Комиссии*) лжецом и юристом низкого класса, употреблял иные выражения и речевые обороты, унижающие мою (государственного обвинителя Д.Р.В. – *Прим. Комиссии*) честь и достоинство».

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), согласно которому, в частности:

- «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);
- «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);
- «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);
- «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей... адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Из представленной заявителем копии протокола судебного заседания усматривается, что 19 апреля 2006 года после выступления защитника А. с речью в защиту С.С.А. государственный обвинитель Д.Р.В. и защитник А. воспользовались правом реплики (ч. 6 ст. 292 УПК РФ), при этом после реплики государственного обвинителя адвокат А. в своей реплике высказал, в частности, следующие суждения (л. 32 протокола судебного заседания): «*Правом реплики пользуется адвокат А.: Государственный обвинитель весь процесс занимался тем, что фальсифицировал доказательства и лгал, я говорил, что выскажусь о том, чего не говорил государственный обвинитель. “Лжец вы, господин!”*». Я говорю о том, что мой оппонент юрист низкого класса...».

Адвокат А. в объяснениях указал, что протокол судебного заседания имеет смысловые противоречия, логические нестыковки как в предложениях, так и внутри абзацев, приписываемые адвокату слова, якобы обращенные в адрес государственного обвинителя, содержащие упреки во лжи, представляют собой искажения высказываний адвоката. В то же время с протоколом судебного заседания адвокат не знакомился и замечания на него не подавал.

Квалификационная комиссия не считает убедительными данные адвокатом А. объяснения причин, по которым он в конечном счете не ознакомился с протоколом судебного заседания и не подал на него замечания. Как усматривается из объяснений адвоката, сначала ему судом первой инстанции не был обеспечен доступ к протоколу судебного заседания, а впоследствии он уже не видел необходимости знакомиться с протоколом, поскольку приговор в основной части обвинения был оправдательный, а в оставшейся части кассационные жалобы ни им, ни его подзащитным не подавались, знакомиться же с протоколом судебного заседания нужно лишь в том случае, если это поможет доверителю.

Протокол судебного заседания допускается в качестве доказательства (ст. 83 УПК РФ). Отсутствие в материалах уголовного дела протокола судебного заседания является безусловным основанием к отмене приговора вышестоящей судебной инстанцией и направлению уголовного дела на новое рассмотрение (п. 11 ч. 2 ст. 381 УПК РФ).

Учитывая столь важное процессуальное значение протокола судебного заседания, наступление серьезных процессуальных последствий при выявлении недостатков протокола либо при его полном отсутствии, законодатель устанавливает ряд правил составления протокола судебного заседания, ознакомления с протоколом, подачи и рассмотрения замечаний на протокол судебного заседания (ст. 259 и 260 УПК РФ).

Адвокат А. в установленном ст. 260 УПК РФ порядке замечания на протокол судебного заседания М...ского городского суда Московской области от 31 октября 2005 года – 5 мая 2006 года по уголовному делу № 1-... не принес, что, по презумпции, свидетельствует о его согласии с содержанием протокола и, соответственно, о правильности отражения в протоколе судебного заседания, в том числе произнесенных адвокатом А. заявлений, речей, реплик и т.д.

В связи с этим утверждения адвоката А. о неправильном отражении в протоколе судебного заседания, в частности, его выступления в судебных прениях и с репликами Квалификационная комиссия признает надуманными, опровергающимися протоколом судебного заседания, который изготовлен в установленном уголовно-процессуальным законом порядке, а правильность сделанных в нем записей адвокатом в установленном порядке не оспорена.

Ознакомившись с отраженным в протоколе ходом судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что в период рассмотрения дела, закончившегося уже в первой инстанции вынесением оправдательного приговора по основной части обвинения, стороны активно представляли суду доказательства и участвовали в исследовании представленных суду доказательств, обсуждали различные сложные уголовно-процессуальные вопросы, возникавшие во время судебного следствия.

При этом, как можно заключить из протокола судебного заседания, сложность дела, особенности представленных стороной обвинения доказательств (например, допрос с применением мер безопасности свидетеля К. — л. 13/об—15/об протокола судебного заседания, допрос свидетеля Д.А.А., который, по версии защиты, мог быть причастен к убийству потерпевшего — л. 8—11 протокола судебного заседания), утрата стороной обвинения ряда важных доказательств (видеозаписи допроса Д.А.А., негативов с фотографиями места происшествия во время его осмотра, оригинала миграционной карточки) и иные обстоятельства предопределили то, что судебное заседание проходило в достаточно напряженной, эмоционально-насыщенной обстановке.

Совершенно естественно, что в прениях сторона защиты (с основной частью доводов которой согласился уже суд первой инстанции, а с оставшейся частью доводов — суд второй инстанции) подвергла острой критике позицию стороны обвинения, обоснованно (как теперь усматривается из приговора и кассационного определения) обращая внимание на несостоятельность, непоследовательность, надуманность и, в конечном счете, незаконность этой позиции.

Воспользовавшись правом ответной реплики, адвокат А. действительно произнес слова «лгал» и «лжец» (см. выше цитату из реплики).

Одно из значений слова «ложь» в русском языке — «неправда» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1938. Т. II. Столб. 85), а «неправда» — это «то, что противоречит истине» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1938. Т. II. Столб. 533—534). «Истина» же — это «идеал познания, заключающийся в совпадении мыслимого с действительностью, в правильном понимании, знании объективной действительности», «то, что есть в действительности, соответствует действительности, правда» (Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Д.Н. Ушакова. М.: ОГИЗ, 1935. Т. I. Столб. 1254).

Проанализировав отраженный в протоколе ход судебного заседания, содержание речей сторон и их реплик в судебных прениях, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что слова «ложь» и «лжец» были использованы защитником — адвокатом А. не для негативной характеристики личности государственного обвинителя Д.Р.В., а для выражения отношения защитника к объективной несостоятельности позиции стороны обвинения, поскольку защитник хотел обратить внимание суда на то, что версия случившегося, которую государственный обвинитель считал истинной, то есть соответствующей тому, что имело место в действительности (в прошлом), на самом деле является ошибочной, ложной, следовательно, не соответствующей тому, что было в действительности (в прошлом).

Произнося в полемике со стороной обвинения в контексте анализа представленных суду доказательств фразу «Лжец вы, господин!», адвокат А. имел в виду не личные субъективные качества заместителя городского прокурора Д.Р.В., а то, что картина происшедшего, которую нарисовал суду государственный обвинитель на основании оценки по внутреннему убеждению представленных суду доказательств, на самом деле не соответствовала той картине произошедшего, которую защитник считал истинной на основании сделанной им (защитником) оценки (с учетом позиции подзащитного С.С.А.) представленных суду доказательств.

Также Квалификационная комиссия напоминает, что как для вынесения оправдательного приговора, так и для наступления ответственности государства (Российской Федерации) перед гражданином за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда (незаконные осуждение, привлечение к уголовной ответственности, применение в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде), субъективное отношение правоприменителя (дознателя, следователя, прокурора или суда) к принятым им по делу процессуальным решениям вообще не имеет правового значения (ст. 1070 ГК РФ).

Одновременно Квалификационная комиссия обращает внимание адвоката А. на тот общеизвестный факт, что русский язык по образному выражению И.С. Тургенева «велик и могуч», содержит достаточное количество средств (синонимичные ряды и др.), позволяющих адвокату избегать в своей речи слов и словосочетаний, обоснованность использования которых в конкретном случае может вызвать недопонимание и претензии со стороны других участников судопроизводства.

Воспользовавшись правом ответной реплики, адвокат А. действительно произнес фразу «Я говорю о том, что мой оппонент юрист низкого класса... он не знает гражданского права». Названная фраза в реплике была использована в связи с упоминавшимся адвокатом А. в защитительной речи (л. 28/об—29 протокола судебного заседания) фактами обсуждения в судебном заседании вопроса о приобщении к материалам дела искового заявления свидетеля Ч.А.И. о возмещении материального вреда, связанного с затратами на погребение потерпевшего (л. 3/об протокола судебного заседания), и признания на предварительном следствии территориального подразделения фонда страхования потерпевшим по признаку причинения морального вреда.

При оценке правомерности данного высказывания Квалификационная комиссия обратила внимание на следующую часть реплики государственного обвинителя Д.Р.В., которая предшествовала реплике защитника А.: «Говоря в прениях о том, что по ч. 3 ст. 327 УК РФ имеется прекращение уголовного дела, прошу обратить ваше внимание, ваша честь, что данное постановление я не исследовал, и *адвокат, профессионал высокого уровня*, об этом ходатайство не заявлял, но ссылается на это постановление в прениях...» (л. 31/об протокола судебного заседания).

Согласно ч. 4 ст. 292 УПК РФ участник прений сторон не вправе ссылаться на доказательства, которые не рассматривались в судебном заседании или признаны судом недопустимыми.

Анализ контекста, в котором государственным обвинителем в реплике была произнесена в адрес адвоката А. фраза «и адвокат, профессионал высокого уровня», показывает, что данная фраза была произнесена в ироническом значении, поскольку государственный обвинитель таким образом хотел упрекнуть адвоката (защитника) в несоблюдении установленных УПК РФ требований к содержанию речи, а именно в том, что защитник сослался в обоснование своей позиции на неисследованное судом доказательство, каковым, по мнению государственного обвинителя, являлось постановление следователя о прекращении уголовного преследования в отношении С.С.А. по ч. 3 ст. 327 УК РФ.

Таким образом, фраза «юрист низкого класса» была использована адвокатом А. в реплике по отношению к государственному обвинителю Д.Р.В. в ответ на первоначальную ироническую реплику последнего об адвокате.

По существу обе использованные в репликах фразы («адвокат, профессионал высокого уровня» — с учетом контекста, «мой оппонент юрист низкого класса» как в контексте, так и вне контекста ввиду ее большей прозрачности) синонимичны, каждая из

них выражает упрек стороны судопроизводства своему процессуальному оппоненту в несоблюдении и (или) незнании действующего законодательства.

Квалификационная комиссия считает совершенно излишней дачу сторонами судопроизводства взаимных личностных характеристик относительно знания/незнания действующего законодательства, тем более что следует различать, с одной стороны, формальное знание, а с другой – понимание смысла нормативного акта и умение его толковать. Однако с учетом ответного характера произнесенной адвокатом А. в реплике фразы и ее в целом корректной формы Квалификационная комиссия не усматривает в этом нарушения адвокатом норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Не усматривая в факте употребления адвокатом А. в устной реплике слов «лгал», «лжец» и словосочетания «юрист низкого класса» нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия учитывает и позицию Европейского Суда по правам человека, высказанную им в деле «Гюндюз против Турции» [Gündüz v. Turkey] (Application № 35071/97) по которому обжаловалась законность обвинительного приговора по делу руководителя религиозной секты, осужденного за выступление в телевизионной передаче, которое было признано разжигающим религиозную вражду в обществе (заявитель, лидер одной радикальной исламской секты, выступая в телевизионной передаче, цель которой состояла в том, чтобы в ходе дискуссии с участием нескольких человек представить эту секту и ее неортодоксальные идеи широкой публике, смешивал религиозные и социальные вопросы, заявляя, что дети, рожденные вне брака, являются «ублюдками»). Признав, что имело место нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Европейский Суд по правам человека в Постановлении от 4 декабря 2003 года (вынесенном I Секцией) подчеркнул, что хотя заявитель и использовал уничижительное выражение «ублюдки (*pic*)», он сделал это в ходе телевизионной передачи в прямом эфире, то есть у него не было возможности переиначить высказанное, облагородить фразу или опустить ее до того, как употребленное им выражение станет достоянием публики. Тому факту, что мнение заявителя было высказано в ходе живой публично транслирующейся дискуссии, судам Турции при вынесении приговора следовало придать больший вес, чем это было ими сделано (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2004. № 4. С. 20–21*).

Кроме того, Квалификационная комиссия учитывает позицию, высказанную Европейским Судом по правам человека в деле «Киприану против Кипра» [Kırcıoğlu v. Cyprus] (№ 73797/01) о том, что, исходя из требований ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод при оценке корректности заявлений, сделанных адвокатом в судебном заседании в процессе исполнения профессиональных обязанностей, следует исходить из принципа пропорциональности и недопущения «замораживающего эффекта» по отношению к исполнению адвокатом своих обязанностей защитника по уголовному делу (см.: *Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2006. № 7. 2004. № 5*).

В сообщении заявителя указано, что адвокат А. не только «назвал его (государственного обвинителя. – Прим. Комиссии) лжецом и юристом низкого класса», но и «употреблял иные выражения и речевые обороты, унижающие честь и достоинство» заявителя. Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту, в связи с чем Комиссия не вправе оценивать некие абстрактные «выражения и речевые обороты», якобы уни-

звившие честь и достоинство заявителя. Кроме того, участвуя в рассмотрении дисциплинарного производства, заместитель прокурора г. М. Московской области Д.Р.В. пояснил, что суть его личных претензий к адвокату А. сводится к использованию в реплике слова «лжец» и словосочетания «юрист низкого класса».

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства выражает свои мысли в судебном заседании, то, по мнению Комиссии, из представленных ей участниками дисциплинарного производства доказательств усматривается, что адвокат А. в реплике высказал свои суждения в форме, которая, вопреки утверждению заявителя, не является грубой и не противоречит предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом А. при обстоятельствах, описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309, основанном на обращении заместителя М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540, не допущено нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката А. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309, основанном на обращении заместителя М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 176 дисциплинарное производство в отношении адвоката А. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в представлении Главного управления Федеральной регистрационной службы по г. Москве от 25 августа 2006 года № 2006/77-22309, основанном на обращении заместителя М...ской городской прокуратуры Московской области Д.Р.В. от 28 июня 2006 года № 43540, нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 179/452
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

10 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Я.Б.И., в которой он сообщил, что 28 августа 2003 года он заключил соглашение с адвокатом П. на защиту интересов своего сына по уголовному делу. Однако в течение последних полутора лет адвокат самоустранилась от выполнения своих обязанностей и отказалась заполнять формуляр для Европейского Суда по правам человека. Заявитель просит принять меры для возвращения документов, долга и выплатить ему моральный ущерб.

7 июня 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 124), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат П. подтвердила письменные объяснения, выразила несогласие с доводами заявителя и указала, что в соответствии с соглашением она проделала всю работу по данному уголовному делу, которая заключалась в защите интересов сына заявителя в надзорной инстанции. Полный отчет о проделанной работе она изложила в объяснении, к которому приложены ксерокопии всех документов. Соглашения на защиту интересов сына Я.Б.И. в Европейском Суде по правам человека она с ним не заключала.

Квалификационная комиссия, исследовав документы, приложенные к объяснению адвоката П., установила, что соглашение между адвокатом и Я.Б.И. на защиту интересов его сына в Европейском Суде по правам человека не заключалось.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В процессе рассмотрения заявления Я.Б.И. в отношении адвоката П. Квалификационной комиссией нарушений со стороны адвоката П. Кодекса профессиональной этики адвоката не установлено.

На основании вышеизложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. по жалобе Я.Б.И. вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 171 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. по жалобе Я.Б.И. пре-

крашено вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 180/453
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

10 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

9 августа 2006 года федеральный судья Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. направил в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (без даты) № 1а-805/06 (вх. № 1787 от 17 августа 2006 года), указав в нем, что 14 июля 2006 года Т...ским районным судом г. Москвы рассматривалось постановление следователя 5-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Р.И.В. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Т.В.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ. Защиту интересов обвиняемого Т.В.В. осуществлял адвокат О., с которым у обвиняемого было заключено соглашение. В судебном заседании защитник О. неоднократно нарушал порядок судебного заседания, не подчинился распоряжениям председательствующего, а в ответ на предупреждения председательствующего о недопустимости такого поведения адвокат О. высказал свои суждения о заинтересованности суда в исходе рассмотрения ходатайства следователя. При этом адвокат О., предполагая заинтересованность суда, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке отвод составу суда не заявил, а в грубой форме высказал некорректные суждения по поводу вступившего в законную силу приговора и состава суда, постановившего данный приговор; на сообщение председательствующего о том, что о подобном поведении защитника в судебном заседании будет сообщено в Адвокатскую палату, адвокат О. пренебрежительно высказал свое согласие с этим. Заявитель просит обратить внимание адвоката О. на недопустимость подобного поведения в судебном заседании.

К сообщению приложена копия протокола судебного заседания от 14 июля 2006 года.

25 августа 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 155), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат О. в письменном объяснении от 4 сентября 2006 года по поводу сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. и изложенных в нем обстоятельств указал, что, предоставленный судьей протокол судебного заседания не подтверждает доводы, изложенные в сообщении заявителя; адвокату непонятно, о каких неоднократных нарушениях порядка судебного заседания и неподчинения распоряжениям председательствующего упоминается в представлении, поскольку, в чем выразились указанные нарушения и каким законным распоряжениям председательствующего адвокат не подчинился, в представлении не говорится. В то же время в протоколе судебного заседания зафиксированы многочисленные нарушения уголовно-процессуального закона со стороны судьи П.С.Г., который дважды преры-

вал выступление адвоката в защиту Т.В.В., когда тот говорил о нарушениях, допущенных при задержании Т.В.В., незаконности изъятия уголовного дела и передачи его в Главное следственное управление ГУВД г. Москвы и, соответственно, о незаконности ходатайства перед судом о продлении срока содержания под стражей. По мнению адвоката, на возражения на действия председательствующего последним незаконно выносились замечания в его адрес, на которые адвокатом также высказывались возражения; эти действия адвоката председательствующим были расценены как пререкания, при этом те процессуальные документы, о законности которых судья запретил адвокату высказать свою позицию (постановления об изъятии и передаче уголовного дела, о принятии уголовного дела к производству, протоколы предъявления лица для опознания, задержания подозреваемого, постановления о привлечении в качестве обвиняемого, о возбуждении ходатайства перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу), были судом исследованы и положены в основу постановления о продлении срока содержания под стражей.

По утверждению адвоката, перечисленные действия судьи явно выражали его заинтересованность в продлении срока содержания под стражей Т.В.В., что подтверждалось также тем обстоятельством, что Т.В.В. является членом Национал-большевистской партии, а до этого судьей П.С.Г. был вынесен незаконный, по мнению адвоката О., приговор в отношении членов данной партии К. (три года лишения свободы) и Л. (два года лишения свободы условно) за растяжку плаката на гостинице «Россия», поэтому адвокат высказал свою позицию в заинтересованности суда; в чем выразилась якобы грубая форма сделанных адвокатом высказываний в представлении не указано. По мнению адвоката, высказывать сомнения в объективности и законности приговора в связи с заинтересованностью суда в исходе дела не противоречит требованиям закона и нормам адвокатской этики; адвокату непонятно, и, на его взгляд, из протокола судебного заседания не усматривается, в чем выразились некорректные суждения в грубой форме по поводу состава суда, постановившего приговор в отношении членов Национал-большевистской партии.

Адвокат О. считает, что обстоятельства заявления отвода составу суда зависят от закона и линии защиты, избираемой адвокатом. В рассматриваемой ситуации адвокат не посчитал нужным заявлять отвод, а выразил свое мнение по поводу состава суда; закон не запрещает судье взять самоотвод. Из текста протокола судебного заседания видно, что на предупреждение со стороны председательствующего о направлении на адвоката сообщения в Адвокатскую палату последний вежливо ответил: «Да, пожалуйста», — и данный ответ не является пренебрежительным согласием, как указано в представлении. Адвокат О. полагает, что в данном конкретном случае его действия не нарушали требований закона и адвокатской этики, не причинили и не могли причинить вред интересам доверителя, так как основывались на нормах закона.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 ноября 2006 года, адвокат О. полностью подтвердил сведения, изложенные в его письменных объяснениях.

Выслушав объяснения адвоката О., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. (без даты) № 1а-805/06 (направленного в Адвокатскую палату г. Москвы 9 августа 2006 года, вх. № 1787 от 17 августа 2006 года), Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно испол-

нять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), согласно которому:

– «Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии» (п. 1 ст. 4);

– «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению» (п. 2 ст. 8);

– «Адвокат не вправе: ...допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения» (подп. 7 п. 1 ст. 9);

– «Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду другим участникам процесса, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении» (ч. 1 ст. 12), «Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом» (ч. 2 ст. 12).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

В соответствии с подп. 6 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба, представление, сообщение признаются допустимыми поводами к возбуждению дисциплинарного производства, если в них указаны «конкретные действия (бездействие) адвоката, в которых выразилось нарушение им профессиональных обязанностей».

В сообщении заявителя указывается, что 14 июля 2006 года при рассмотрении Т...ским районным судом г. Москвы постановления следователя 5-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Р.И.В. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Т.В.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, его защитник адвокат О. «неоднократно нарушил порядок судебного заседания, не подчинился распоряжениям председательствующего».

Разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства (п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката), в связи с чем Квалификационная комиссия не вправе оценивать некие абстрактные поступки адвоката О., якобы совершенные им во время осуществления защиты обвиняемого Т.В.В. в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы.

Обвиняя адвоката О. в ненадлежащем поведении в судебном заседании, заявитель был обязан указать на конкретные факты такого поведения (дата, часть судебного заседания, суть нарушения и т.д.).

Квалификационная комиссия отмечает, что конкретность обвинения является общеправовым принципом и необходимой предпосылкой реализации лицом, против которого выдвинуто обвинение, права на защиту. Уклонение стороны дисциплинарного производства, требующей привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, от конкретизации обвинения обязывает правоприменяющий орган толковать

все сомнения в пользу лица, против которого выдвинуто обвинение в ненадлежащем поведении (адвоката).

Не указывая в сообщении, каким именно образом адвокат О. «неоднократно нарушил порядок судебного заседания, не подчинился распоряжениям председательствующего», заявитель приложил к сопроводительному письму копию протокола судебного заседания от 14 июля 2006 года.

Однако изучив протокол судебного заседания, Квалификационная комиссия не обнаружила в нем сведений о том, что адвокат О. «неоднократно нарушил порядок судебного заседания, не подчинился распоряжениям председательствующего».

Как усматривается из протокола, возражая против удовлетворения ходатайства следователя о продлении до четырех месяцев срока содержания под стражей обвиняемого Т.В.В., его защитник — адвокат О. не только указал на отсутствие, с его точки зрения, предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств для удовлетворения ходатайства (ст. 97, 99, ч. 2 ст. 109, ст. 110 УПК РФ), но и обратил внимание суда на то, что, по мнению защитника, суд не вправе удовлетворить ходатайство следователя и по формальному основанию, а именно потому, что оно вынесено неуполномоченным должностным лицом. При этом защитник обосновал и аргументировал свою позицию, сославшись на то, что он считает, что уголовное дело было незаконно изъято из одного следственного подразделения органов внутренних дел и передано в другое следственное подразделение.

Позиция защиты по данному вопросу, как усматривает Квалификационная комиссия из протокола судебного заседания, была выражена в корректной форме.

Как можно заключить из протокола судебного заседания, защитник и председательствующий разошлись во мнении об относимости к предмету судебного исследования при рассмотрении постановления следователя о возбуждении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей вопроса о законности вынесения именно данным следователем соответствующего постановления-ходатайства.

Являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Оценив же (в пределах представленных заявителем письменных доказательств) на предмет соответствия адвокатской этике форму выражения адвокатом О. в судебном заседании Т...ского районного суда г. Москвы 14 июля 2006 года своего мнения о законности и обоснованности постановления следователя 5-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Р.И.В. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого Т.В.В. до четырех месяцев (в пределах представленных заявителем письменных доказательств), Квалификационная комиссия считает, что она не противоречила предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Отдельные особенности в поведении адвоката-защитника, в том числе способы высказывания им своего мнения по обсуждающимся в судебном заседании вопросам, предусмотрены законом при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей (ст. 335 УПК РФ), однако они не имеют отношения к данному дисциплинарному производству.

В сообщении заявителя указывается, что 14 июля 2006 года при рассмотрении Т...ским районным судом г. Москвы постановления следователя 5-го отдела следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы Р.И.В. о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания под стражей Т.В.В., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, его защитник, адвокат О. «в ответ на предупреждения председательствующего о недопустимости такого поведения высказал свои суждения о заинтересованности суда в исходе рассмотрения ходатайства следователя; при этом, полагая о заинтересованности суда, в установленном уголовно-процессуальным законом порядке отвод составу суда не заявил, а в грубой форме высказал некорректные суждения по поводу вступившего в законную силу приговора и состава суда, постановившего данный приговор».

Изучив представленный заявителем протокол судебного заседания, Квалификационная комиссия установила, что в нем имеются следующие записи:

«...Председательствующий напоминает адвокату, что в данном судебном заседании рассматривается только постановление следователя... все иные вопросы, касающиеся производства предварительного следствия, в настоящем судебном заседании не рассматриваются.

Защитник: Данное ходатайство составлено неуполномоченным лицом – следователем Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы. Данное уголовное дело возбуждено следователем следственной части при ОВД Т...ского района г. Москвы, 19 апреля 2006 года начальником следственной части Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы... на основании п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ уголовное дело изъято и передано следователю Главного следственного управления. Данное дело изъято и передано незаконно.

Председательствующий напоминает адвокату, что в настоящем судебном заседании вопрос о законности или незаконности действий и решений следователя, не связанных с избранием в отношении обвиняемого меры пресечения, рассмотрен быть не может.

Председательствующий предупреждает адвоката О. о недопустимости нарушения порядка в судебном заседании, недопустимости пререкания с председательствующим.

Защитник: Прошу занести в протокол возражения против действий председательствующего, который остановил защитника в момент приведения им своих доводов в обоснование своей позиции, позволил высказать, что ходатайство вынесено неуполномоченным на то органом, председательствующий незаконно вынес адвокату замечание. Такая позиция суда ясна, так как суд в этом же составе вынес заведомо незаконный и необоснованный приговор в отношении членов Национал-большевистской партии и в настоящее время проявляет заинтересованность.

Председательствующий предупреждает адвоката О. о недопустимости подобных высказываний по поводу вступившего в законную силу приговора суда, а также сообщает, что о нарушении защитником порядка в судебном заседании и неподчинении распоряжениям председательствующего судом будет сообщено в Адвокатскую палату.

Защитник: Да, пожалуйста.

Председательствующий повторно запретил защитнику высказаться в защиту Т.В.В.».

Квалификационная комиссия неоднократно в своих заключениях обращала внимание на то, что заявление возражений на действия председательствующего, вне зависимости от их обоснованности, является процессуальным правом участника судебного разбирательства, прямо предусмотренным ст. 243 УПК РФ, и ни при каких

обстоятельства само по себе не может расцениваться как пререкание с председательствующим и проявление неуважения к суду.

На таких же позиция стоит и судебная практика. Рассмотрев 21 июня 2005 года в судебном заседании кассационную жалобу адвоката Ф. на частное постановление Б...ского районного суда г. Москвы от 25 апреля 2005 года по уголовному делу в отношении Б.И.С., которым было постановлено обратить внимание Адвокатской палаты г. Москвы на недостойное поведение защитника Ф., умаляющего авторитет судебной власти, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда отменила частное постановление районного суда, указав в кассационном определении, в том числе на то, что «Уголовно-процессуальным законом РФ предусмотрено право участников процесса: заявлять отводы, в частности и суду, а также подавать свои возражения на действия председательствующего. Указанные права, предоставленные участникам процесса при рассмотрении уголовных дел в судах, не могут рассматриваться как давление на суд, так как являются правами участников процесса, предоставленными им уголовно-процессуальным законом, в частности ст. 53 и 243 УПК РФ... Проявление участником судебного разбирательства настойчивости в отстаивании своей позиции (неоднократные заявления однотипных ходатайств, повторная постановка допрашиваемым лицам повторных вопросов, отклоненных председательствующим, и т.п. ...) не может рассматриваться ни как нарушение порядка в судебном заседании, ни, тем более, как действия, умаляющие авторитет судебной власти» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2006. № 2–3 (28–29). С. 66–71*).

Вопрос о том, какой из предусмотренных УПК РФ способов процессуального реагирования на действия председательствующего избрать в конкретный момент судебного заседания: заявить отвод председательствующему (ст. 61–65 УПК РФ) либо возражения на его действия (ст. 243 УПК РФ), — находится в исключительной компетенции участника судопроизводства (в том числе защитника), и обоснованность сделанного участником в данном конкретном случае выбора не может быть предметом проверки дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации. В противном случае свобода реализации участником уголовного судопроизводства принадлежащих ему по закону процессуальных прав подверглась бы произвольному ограничению.

Квалификационная комиссия вновь напоминает, что, являясь независимым профессиональным советником по правовым вопросам, «адвокат не может быть привлечен к какой-либо ответственности... за выраженное им при осуществлении адвокатской деятельности мнение, если только вступившим в законную силу приговором суда не будет установлена виновность адвоката в преступном действии (бездействии)» (п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 18 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Что касается формы, в которой участник судебного разбирательства заявляет возражения на действия председательствующего, то, по мнению Комиссии, из протокола судебного заседания усматривается, что адвокат О. заявлял возражения на действия председательствующего в форме, которая вопреки утверждению заявителя не является грубой и не противоречит предписаниям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Адвокат несет ответственность лишь за неисполнение или ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем, за нарушение требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и норм Кодекса профессиональной этики адвоката и за неисполнение или ненадлежащее исполне-

ние решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (подп. 1–3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката), а адвокат О. защиту обвиняемого Т.В.В. (в объеме, являющемся предметом проверки в рамках настоящего дисциплинарного производства) осуществлял в полном соответствии с законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе и Кодексом профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. (без даты) № 1а-805/06 (направленном в Адвокатскую палату г. Москвы 9 августа 2006 года, вх. № 1787 от 17 августа 2006 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 160 дисциплинарное производство в отношении адвоката О. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении федерального судьи Т...ского районного суда г. Москвы П.С.Г. (без даты) № 1а-805/06 (направленном в Адвокатскую палату г. Москвы 9 августа 2006 года, вх. № 1787 от 17 августа 2006 года), нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 181/454
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

10 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

4 августа 2006 года мировой судья судебного участка № 000 района Т...ский НАО г. Москвы Р.О.В. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (частное постановление) от 26 июля 2006 года, указав в нем, что в производстве судьи находится уголовное дело в отношении Б.М.Т., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Для защиты своих интересов обвиняемый заключил соглашение с адвокатом С...ской городской коллегии адвокатов А., однако последний 30 мая, 6 и 26 июля 2006 года в судебные заседания по делу не явился, при этом судом всякий раз принимались все надлежащие меры к извещению защитника о датах, времени и месте судебного разбирательства. По словам подсудимого Б.М.Т., последний не может связаться со своим адвокатом, который ему тоже после проведения по делу предварительного слушания 15 мая 2006 года не звонил.

С учетом указанных обстоятельств и на основании ст. 6 УПК РФ, устанавливающей принцип защиты личности, в том числе и обвиняемого, от ограничения ее прав и свобод, ст. 16 УПК РФ, закрепляющей принцип обеспечения обвиняемому права на защиту, и ст. 50 УПК РФ, предусматривающей возможность замены адвоката в случае неявки приглашенного обвиняемым защитника в течение пяти суток со дня заявления подсудимым ходатайства о приглашении его для участия в деле, а также с уче-

том нежелания подсудимого заключить соглашение с другим адвокатом, судом было принято решение произвести в судебном заседании замену адвоката А. В этих целях судом было направлено требование в адвокатскую контору № 00 коллегии адвокатов «...» об обеспечении явки защитника для участия по уголовному делу в отношении Б.М.Т. в порядке ст. 50, 51 УПК РФ. В назначенное судом время, в 16 часов 26 июля 2006 года, в судебный участок из адвокатской конторы № 00 явилась адвокат П., представившая суду удостоверение № 0000 и ордер № 3611 от 26 июля 2006 года. По объективным причинам время рассмотрения дела несколько сместилось на более поздний срок, все явившиеся участники процесса, в частности, подсудимый, переводчик, помощник прокурора, защитник, свидетель Ц.И.И., были об этом уведомлены и ожидали начала судебного заседания в коридоре судебного участка, адвокат за это время ознакомилась с материалами дела. Примерно в 16 часов 40 минут секретарь судебного заседания В.И.Г. доложила, что защитник П. покинула судебный участок, заявив, что на 17 часов 30 минут у нее назначена встреча с платными клиентами по соглашению. В результате самовольного ухода адвоката П. из судебного участка фактически было в очередной раз сорвано судебное заседание по делу в отношении Б.М.Т., находящемуся в суде уже почти три месяца, при этом в ходе подготовительной стадии заседания подсудимый, пояснив, что не имеет связи со своим защитником А., в принципе не возражал против замены адвоката и приглашения для участия в процессе иного защитника по назначению суда. Заявитель считает, что если бы адвокат П. самовольно не покинула судебный участок, суд мог бы приступить к рассмотрению дела по существу.

Заявитель ссылается на п. 8 ст. 10, ч. 1 ст. 12, п. 2 ст. 13 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которым обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар. Участвуя в производстве по делу, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и другим участникам процесса. Адвокат, принявший в порядке назначения поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного. Заявитель также обращает внимание на подп. 6 п. 4 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которым адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты и обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката.

Заявитель считает, что адвокат П. самовольно покинула судебный участок до начала судебного заседания, чем проявила явное неуважение к суду и иным участникам процесса, грубо нарушила нормы Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, поскольку фактически отказалась от принятой на себя по назначению суда защиты подсудимого Б.М.Т., отдав предпочтение иным доверителям, так называемым клиентам, готовым заплатить ей за оказание юридической помощи гонорар. Тот факт, что судебное заседание по делу по объективным причинам не было начато в срок, по мнению заявителя, никоим образом не умаляет вины защитника П., так как она не могла предполагать, сколько времени может занять рассмотрение дела в отношении Б.М.Т., а с учетом того, что слушание было назначено на 16 часов, то есть на довольно позднее время — за 2 часа до окончания рабочего дня, адвокат П. не должна была бы планировать каких-либо встреч по иным делам на указанное время, либо, если все же

получилась «накладка», то должна была перенести беседу со своими доверителями на иное время или день, но никак не покидать судебный участок в угоду своим собственным финансовым интересам. Заявитель находит поведение защитника П. не столько неэтичным, сколько возмутительным и свидетельствующим о низкой профессиональной культуре этого адвоката. Заявитель решил обратиться внимание руководства Адвокатской палаты г. Москвы на нарушения норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, допущенные, по его мнению, адвокатом П., просит принять к адвокату соответствующие меры дисциплинарной ответственности.

Сообщение (частное постановление) от 26 июля 2006 года направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 4 августа 2006 года № 1-24/1959 (вх. № 1756 от 15 августа 2006 года), к которому также приложены ксерокопии ордера № 3611 от 26 июля 2006 года и докладной записки секретаря судебного заседания от 26 июля 2006 года.

24 августа 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 170), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат П. в своих письменных объяснениях от 30 августа 2006 года указала, что 26 июля 2006 года она находилась на дежурстве в адвокатской конторе № 00 и вела прием граждан, других адвокатов в адвокатской конторе кроме нее не было. На 16 часов 26 июля 2006 года была заявка судебного участка № 000 района Т...ский НАО г. Москвы для защиты интересов Б.М.Т., обвиняемого по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 158 УК РФ. Для проведения этого дела директором адвокатской конторы № 00 Ю. был назначен адвокат К., который не смог явиться в судебное заседание, но об этом стало известно в последний момент. По просьбе секретаря судебного заседания для того, чтобы не срывать процесс, адвокат П. прибыла в судебный участок № 000, представив ордер, ознакомилась с материалами дела и пообщалась с подзащитным Б.М.Т., после чего адвокату стало известно, что у Б.М.Т. имеется соглашение с адвокатом С...ской городской коллегии А., по каким причинам адвокат не явился в судебное заседание, Б.М.Т. известно не было, и он не знал, извещен ли его адвокат о дне слушания дела. В материалах дела не было информации о том, что адвокат А. извещен о назначении судебного заседания на 26 июля 2006 года, в 16 часов, а также о причинах его отсутствия. Б.М.Т. в категоричной форме сообщил адвокату П. о том, что желает рассматривать дело только в присутствии адвоката, с которым у него заключено соглашение. В 16 часов 40 минут адвокат П. сообщила мировому судье лично о том, что у Б.М.Т. есть соглашение с адвокатом А., и он не согласен на его замену, а так как в деле не было сведений об уведомлении адвоката А. о дне слушания дела 26 июля 2006 года, в 16 часов, то адвокат П. не может осуществлять защиту Б.М.Т. по назначению. Однако мировой судья ответила, что ее это не беспокоит, и она в любом случае намерена слушать дело, поскольку оно слишком долго числится за ее судебным участком, кроме того, судья поставила адвоката П. в известность, что намерена слушать еще три других дела, и только после них дело — Б.М.Т. Адвокат П. объяснила, что приехала вместо адвоката К., а должна находиться в адвокатской конторе для ведения приема граждан, поэтому вынуждена уехать обратно в офис, так как других адвокатов в адвокатской конторе сейчас нет и она должна выполнять свои обязательства по приему граждан. В то же время адвокат сообщила, что может вернуться в судебный участок немного позже, после того, как проконсультирует граждан, и судья закончит слушать другие дела, которых она хочет рассмотреть до дела Б.М.Т. Адвокат попросила

секретаря позвонить в адвокатскую контору и сообщила, что сможет приехать в течение 10 минут, так как судебный участок находится недалеко от адвокатской конторы, но в адвокатскую контору никто не перезвонил. Закончив прием граждан, адвокат П. позвонила в судебный участок и узнала, что ее присутствие не требуется, поскольку в отношении нее вынесено частное постановление.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 10 ноября 2006 года, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, и дополнительно сообщила, что через две недели после описанных заявителем событий в отношении Б.М.Т. был вынесен обвинительный приговор, в рассмотрении дела участвовал адвокат А., с которым Б.М.Т. первоначально заключил соглашение. С изложенными в сообщении (частном постановлении) доводами адвокат не согласна, считает их надуманными, поскольку она приняла все необходимые меры к тому, чтобы судебное заседание не было сорвано.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного постановления) мирового судьи судебного участка № 000 района Т...ский НАО г. Москвы Р.О.В. от 26 июля 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (подп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Проанализировав представленные участниками дисциплинарного производства доказательства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. по существу доводов заявителя даны последовательные непротиворечивые объяснения о том, что она приняла все необходимые меры к тому, чтобы судебное заседание не было сорвано, которые не опровергаются имеющимися в материалах дисциплинарного производства доказательствами.

26 июля 2006 года, во второй половине дня, адвокат П. дежурила в помещении адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...», вела плановый консультационный прием граждан (график дежурства утверждается один раз в начале года, и адвокат обязан являться в контору в дни дежурства). Зная заранее, что в названное время она будет находиться в адвокатской конторе, адвокат П., разумеется, имела право назначить в помещении конторы на определенное время встречу со своими доверителями (которых заявитель с непонятными Комиссии иронией и сарказмом именуется «платными»), а не только ждать граждан, которые могли бы гипотетически прийти в контору для решения неотложной юридической проблемы.

При этом юридическое значение для оценки действий (бездействия) адвоката П., связанных с неучастием 26 июля 2006 года в судебном заседании по делу Б.М.Т., имеет то обстоятельство, что консультационный прием граждан в адвокатской конторе был запланирован заранее, а о необходимости участвовать в рассмотрении мировым судьей уголовного дела в отношении Б.М.Т. адвокат П. была уведомлена лишь в этот же день, поскольку изначально в порядке ст. 50–51 УПК РФ дело было распределено

директором адвокатской конторы адвокату К., о невозможности явки которого стало известно лишь в этот день («в последний момент»).

Заявителем не оспаривается то обстоятельство, что судебное заседание не было начато в строго назначенное время. При иных обстоятельствах, если бы адвокат П. заранее (хотя бы накануне) была уведомлена о распределении ей дела в порядке ст. 50–51 УПК РФ, она по общему правилу должна была бы подождать (в разумных пределах) в помещении судебного участка начала судебного заседания по делу. Однако поскольку адвокат фактически подменяла своего коллегу адвоката К. и предложила судье и секретарю судебного заседания конструктивный практический выход из сложившейся ситуации, указав, что сможет приехать на судебный участок из адвокатской конторы в течение 10 минут, так как они расположены по соседству, то ее действия (бездействие) не могут рассматриваться как нарушившие требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Квалификационная комиссия исходит из того, что между адвокатами и судьями как профессиональными участниками уголовного судопроизводства должно существовать конструктивное сотрудничество, а не антагонизм и нежелание ни при каких обстоятельствах пойти на взаимные уступки в технических вопросах (например, начать судебное заседание на 10–15 минут позже), не связанных с рассмотрением дела по существу. У Квалификационной комиссии нет сомнений в правдивости объяснений адвоката П. о том, что она была готова в течение 10 минут от момента звонка секретаря мирового судьи *повторно* явиться в помещение судебного участка и принять участие в судебном заседании.

Кроме того, Квалификационная комиссия учитывает то обстоятельство, что подсудимый Б.М.Т. сообщил адвокату П., что он не желает замены адвоката, что у него заключено соглашение с адвокатом С...ской городской коллегии адвокатов А., а адвокат П., ознакомившись с материалами дела (что не отрицается заявителем), не обнаружила там данных об уведомлении адвоката А. о дне и времени судебного заседания.

При таких обстоятельствах адвокат П. все равно была бы обязана возражать против рассмотрения дела в отсутствие адвоката А. во избежание нарушения права Б.М.Т. на защиту. В конечном счете, через две недели уголовное дело в отношении Б.М.Т. было рассмотрено мировым судьей по существу с участием именно адвоката А.

Б.М.Т. под стражей по настоящему уголовному делу не находился, поэтому специфические процессуальные сроки, установленные ст. 255 УПК РФ, по настоящему делу не истекли и изначально истечь не могли, конституционное право Б.М.Т. на свободу не ограничивалось, а право на рассмотрение дела «в разумный срок» (п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод) не может быть нарушено двухнедельной отсрочкой начала судебного заседания.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается.

ется как на основании своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а данные адвокатом П. объяснения опровергают доводы заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном постановлении) мирового судьи судебного участка № 000 района Т...ский НАО г. Москвы Р.О.В. от 26 июля 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) мирового судьи судебного участка № 000 района Т...ский НАО г. Москвы Р.О.В. от 26 июля 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 177 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном постановлении) мирового судьи судебного участка № 000 района Т...ский НАО г. Москвы Р.О.В. от 26 июля 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 182/455
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Х.**

10 ноября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

6 июля 2006 года федеральный судья И...ского районного суда г. Москвы Г.Т.Ю. направила в Адвокатскую палату г. Москвы сообщение (частное определение) от 26 июня 2006 года, указав в нем, что в ходе досудебной подготовки по гражданскому делу № 2-... по исковому заявлению К.Г.Б. к К.Ф.Я. и К.Я.Ш. о признании права пользования жилым помещением были установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1 и 2 ст. 6, п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 53 ГПК РФ, допущенные адвокатом Х.

Так, 3 апреля 2006 года, в ходе проведения досудебной подготовки по указанному гражданскому делу, адвокат Х. явился в назначенное время в зал И...ского районного суда г. Москвы и предъявил удостоверение адвоката, однако ордера на ведение гражданского дела адвокат Х. не представил и устно пояснил, что представляет интересы К.Я.Ш., который, в свою очередь, также пояснил, что заключил соглашение с адвокатом Х. на представление его интересов. Суд истребовал у адвоката Х. документы, подтверждающие его полномочия на ведение гражданского дела, адвокат Х. в зале судебного заседания заполнил ордер № 5682 от 3 апреля 2006 года на представление

интересов К.Я.Ш. в И...ском районном суде г. Москвы. Однако предъявленный ордер вызвал у суда сомнения в подлинности и обоснованности его выдачи, поэтому на основании приобщенного к материалам дела ордера был направлен судебный запрос в адвокатскую контору, выдавшую вышеуказанный ордер. 25 апреля 2006 года И...ским районным судом был получен ответ на запрос, в котором указано, что соглашение об оказании юридической помощи К.Я.Ш. адвокатом Х. не заключалось. Указанный факт, по мнению заявителя, свидетельствует о том, что адвокат Х. нарушил п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, п. 1 и 2 ст. 6, п. 4 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 5 ст. 53 ГПК РФ, поэтому он, руководствуясь ст. 226 ГПК РФ, определил довести до сведения президента Совета Адвокатской палаты г. Москвы о допущенных нарушениях закона адвокатом Х. и обсудить вопрос о применении к адвокату мер дисциплинарного ответственности.

Сообщение (частное определение) от 26 июня 2006 года направлено в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом от 6 июля 2006 года № 1Г-0606 (вх. № 1655 от 31 июля 2006 года), к которому также приложены ксерокопии ордера № 5682 от 3 апреля 2006 года и письма из адвокатской конторы № 00 коллегии адвокатов «...» г. Москвы от 20 апреля 2006 года № 189-НМ.

9 августа 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 142), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Х. в письменных объяснениях от 9 ноября 2006 года указал, что выписал и представил суду ордер потому, что был введен в заблуждение доверителем К.Я.Ш. (инвалидом Великой Отечественной войны), который, находясь в И...ском районном суде г. Москвы, попросил адвоката оказать ему помощь по гражданскому делу и заверил, что заключит с ним соглашение. Однако с 3 апреля и до 5 июля 2006 года (до начала отпуска адвоката Х.) соглашения не заключил, денег в кассу не вносил; адвокат участия в деле не принимал; представление суду ордера адвоката не повлекло каких-либо отрицательных последствий, адвокат сожалеет о случившемся.

Адвокат Х. на заседание Квалификационной комиссии не явился, представил письменные объяснения, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещен лично, на бланке уведомления от 9 ноября 2006 года собственноручно указал: «Прошу рассмотреть мой вопрос в мое отсутствие в связи с занятостью по делу».

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Х., поскольку он извещен о дне, месте и времени заседания Квалификационной комиссии, заявил ходатайство о рассмотрении дисциплинарного производства в его отсутствие, представил письменные объяснения. В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения (частного определения) федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы Г.Т.Ю. от 26 июня 2006 года, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

По мнению заявителя, адвокатом Х. при обстоятельствах, изложенных в сообщении (частном определении) от 26 июня 2006 года, были нарушены следующие нормы законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре:

1) «Адвокат также не вправе:

– заниматься иной оплачиваемой деятельностью в форме непосредственного (личного) участия в процессе реализации товаров, выполнения работ или оказания услуг;

– вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги либо участвовать в организациях, оказывающих юридические услуги;

– принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя – юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего. Возложение указанных функций на работников адвокатских образований также не допускается» (п. 3 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката);

2) «Полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации»; «В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием. Форма ордера утверждается федеральным органом юстиции. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Никто не вправе требовать от адвоката и его доверителя предъявления соглашения об оказании юридической помощи (далее также – соглашение) для вступления адвоката в дело»; «Адвокат обязан: ...4) соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции» (п. 1 и 2 ст. 6, подп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»);

3) «Право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием» (п. 5 ст. 53 ГПК РФ).

Однако, вопреки утверждениям заявителя, Квалификационная комиссия не усматривает в действиях адвоката Х., описанных в сообщении заявителя, нарушения каких-либо норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, в том числе Кодекса профессиональной этики адвоката.

Граждане вправе вести свои дела в суде лично или через представителей, личное участие в деле гражданина не лишает его права иметь по этому делу представителя (п. 1 ст. 48 ГПК РФ).

Полномочия представителя должны быть выражены в доверенности, выданной и оформленной в соответствии с законом, право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием, полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде (п. 1, 5 и 6 ст. 53 ГПК РФ).

Из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что ордер № 5682 от 3 апреля 2006 года адвокат Х. предъявил федеральному судье И...ского районного суда г. Москвы Г.Т.Ю. в присутствии своего доверителя К.Я.Ш. (указание на поручение представлять интересы именно данного лица как

раз и включено в ордер), который лично подтвердил судье, что заключил с адвокатом Х. соглашение об оказании юридической помощи.

Поскольку согласно п. 6 ст. 53 ГПК РФ «полномочия представителя могут быть определены также в устном заявлении, занесенном в протокол судебного заседания, или письменном заявлении доверителя в суде», то с точки зрения соблюдения требований процессуального законодательства, устного заявления, сделанного 3 апреля 2006 года ответчиком К.Я.Ш. судье в ходе проведения досудебной подготовки по гражданскому делу, формально было достаточно для определения полномочий его представителя Х.

Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем, которое представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Соглашения об оказании юридической помощи регистрируются в документации коллегии адвокатов (п. 1, 2 ст. 25, п. 15 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

На момент заполнения 3 апреля 2006 года в зале И...ского районного суда г. Москвы адвокатом Х. ордера № 5682 от 3 апреля 2006 года и он, и его доверитель К.Я.Ш. считали, что между ними заключено соглашение об оказании юридической помощи.

Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, несоблюдение простой письменной формы сделки влечет ее недействительность (п. 1 и 2 ст. 162 ГК РФ).

Даже если предположить, что адвокат Х. и его доверитель К.Я.Ш. 3 апреля 2006 года не просто отложили оформление соглашения об оказании юридической помощи и его регистрацию в делах адвокатского образования на более поздний срок (после окончания приема по гражданскому делу в суде), а приняли решение заключить это соглашение в устной форме, то и тогда несоблюдение требуемой Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» простой письменной формы сделки не повлекло бы ее недействительности, поскольку подобного рода последствия для данного вида договоров в законе не предусмотрены.

В связи с тем, что ответчик К.Я.Ш., присутствуя на приеме у судьи, лично подтвердил ему, что он заключил соглашение с адвокатом Х., и что, следовательно, этот адвокат является его представителем, то вопрос о соблюдении либо несоблюдении адвокатом Х. требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», с учетом содержания п. 6 ст. 53 ГПК РФ не может быть предметом рассмотрения в рамках настоящего дисциплинарного производства.

Квалификационная комиссия исходит из того, что ордер — это лишь один из способов подтверждения полномочий адвоката-представителя. Его предоставление — это, в большей степени, этическая обязанность адвоката перед доверителем и судом, поскольку в случаях, перечисленных во втором предложении ст. 54 ГПК РФ, ордер не заменяет собой доверенности, которая, наоборот, по объему предоставленных полномочий может фактически поглощать ордер.

Существенным и определяющим для справедливого разрешения настоящего дисциплинарного производства Квалификационная комиссия признает то, что ни 3 апреля 2006 года, ни впоследствии адвокат Х. не пытался ввести И...ский районный суд г. Москвы в заблуждение относительно наличия либо отсутствия у адвоката полномо-

чий на представительство интересов ответчика К.Я.Ш. по гражданскому делу № 2-... Из объяснений адвоката усматривается, что после 3 апреля 2006 года адвокат в деле участия не принимал, так как К.Я.Ш. соглашения с ним не заключил и денег в кассу не вносил. К.Я.Ш. как доверитель адвоката на действия (бездействие) адвоката Х. по гражданскому делу № 2-... жалоб не подавал, о возможном введении его адвокатом в заблуждение относительно порядка заключения (оформления) соглашения об оказании юридической помощи и порядка ее оказания не заявлял. Само по себе собственноручное заполнение адвокатом Х. (а не секретарем либо руководителем адвокатского образования) чистого бланка ордера № 5682 не является нарушением законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку незаполненный бланк ордера с проставленным в нем номером, печатью адвокатского образования и подписью его руководителя был выдан адвокату для использования в неотложных случаях в порядке, установленном в коллегии адвокатов. Невозможность использования адвокатами в неотложных случаях заранее полученных в адвокатском образовании незаполненных бланков ордеров могла бы привести, с одной стороны, к нарушению конституционного права граждан на своевременное получение квалифицированной юридической помощи, а с другой — к срыву судебных заседаний и иных процессуальных действий.

Последующий отказ (уклонение) К.Я.С. от заключения (оформления) соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом Х. в простой письменной форме действия (бездействия) этого адвоката не может порочить.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований. Однако таких доказательств заявителем не представлено, а данные адвокатом Х. объяснения опровергают доводы заявителя.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Х. при обстоятельствах, описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы Г.Т.Ю. от 26 июня 2006 года, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Х. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы Г.Т.Ю. от 26 июня 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 ноября 2006 года № 175 дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии), описанных в сообщении (частном определении) федерального судьи И...ского районного суда г. Москвы Г.Т.Д. от 26 июня 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 193/466
по дисциплинарному производству в отношении адвоката П.**

15 декабря 2006 года

город Москва

(Извлечение)

Б.В.Б. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом П. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, в которой указано, что, будучи обвиненным в совершении ряда преступлений, Б.В.Б. был арестован и содержался под стражей (с 18 января 2006 года в учреждении ФГУ-77/... УФСИН Минюста России по г. Москве (далее – Учреждение № 1), а потом в связи с болезнью с 17 июня 2006 года, в медсанчасти ФГУ ИЗ-77/... УФСИН Минюста России по г. Москве (далее – Учреждение № 2)). Заявитель считает, что по причине обострения болезни (диагноз декабря 2005 года: «состояние после компрессионного перелома позвоночника, множественные грыжи межпозвоночных дисков!») он не мог в должной степени оценивать те документы, которые ему могли бы представляться следователем Ч.Д.А. (следственная часть Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы), поэтому Б.В.Б. просил перенести производство следственных действий на момент его выздоровления. Дважды, 19 и 20 июня 2006 года, врачи медсанчасти запрещали его вывод в следственные кабинеты по причине плохого самочувствия. С их слов, следователь Ч.Д.А. очень настойчиво пытался вызвать Б.В.Б. для проведения следственных действий, высказывая намерение лично вывезти обвиняемого в следственные кабинеты на каталке. В период с 20 по 22 июня 2006 года Б.В.Б. была направлена прокурору NNAO г. Москвы жалоба на незаконные действия следователя Ч.Д.А., содержащая заявление об отводе следователя и ходатайство о допросе в качестве обвиняемого по существу обвинения. 23 июня 2006 года Б.В.Б. на каталке вывезли в следственный кабинет, где присутствовали следователь Ч.Д.А. и женщина, представленная ему следователем как адвокат П. – защитник, вызванный по инициативе следователя. В это время Б.В.Б. защищали пятеро адвокатов, которые в силу уважительных причин не присутствовали в следственном изоляторе. Б.В.Б. предъявил следователю копии своей жалобы с заявлением об отводе и ходатайства о допросе, отправленные прокурору NNAO г. Москвы, а также ходатайство о допросе на имя самого следователя и попросил приобщить их к делу. Следователь Ч.Д.А. внимательно прочитал эти документы и отказался приобщать их к делу, заявив, что Б.В.Б. никаких заявлений, жалоб и т.д. ему не давал. Б.В.Б. попросил адвоката П. зафиксировать в какой-либо форме отказ следователя принять от Б.В.Б. документы по уголовному делу, после этого следователь Ч.Д.А. оставил обвиняемого с адвокатом П. в следственном кабинете один на один. Б.В.Б. указывает, что он попросил адвоката П. написать ходатайство о вызове всех защитников Б.В.Б. и об отложении следственных действий в связи с его

болезнью, но адвокат П. пыталась убедить Б.В.Б. этого не делать, убеждала его, что позиция по существу обвинения, которую, со слов следователя, обвиняемый занял со своими защитниками, неправильная. После 20 минут беседы адвокат П. вышла из следственного кабинета, а еще примерно через 15 минут вошедший в кабинет конвоир СИЗО сообщил Б.В.Б., что адвокат П. и следователь Ч.Д.А. уже ушли из СИЗО.

Впоследствии из материалов дела с помощью своих защитников Б.В.Б. узнал, что следователь Ч.Д.А. с помощью адвоката П. лишил Б.В.Б. законного и одного из основных на стадии следствия прав – права ознакомления со всеми материалами уголовного дела, поскольку из материалов дела следует, что:

1) у адвоката П. не было должных полномочий по защите Б.В.Б. (в ордере не указано, в каком учреждении (а именно следственной части Следственного управления УВД NNAO) она участвует в качестве его защитника и на какой стадии (только цифра 217);

2) из протокола ознакомления с уголовным делом Б.В.Б. следует, что он отказался от ознакомления с уголовным делом, и что якобы ему в СИЗО были предъявлены все 24 тома уголовного дела с количеством листов от 200 до 352 в каждом. В то же время заявитель указывает, что записи в протоколе не соответствуют действительности, что ему и на тот момент было очень интересно, что находится в уголовном деле, и сейчас он тщательно знакомится с уголовным делом в фотокопиях, а 23 июня 2006 года в руках у следователя была небольшая папка с протоколами, в которую не поместился бы даже один том; также в протоколе указано, что якобы Б.В.Б. отказался от услуг адвоката П., что также не соответствует действительности, поскольку он собирался это сделать в том случае, если она не выполнит его законные просьбы по составлению ходатайств, но до этого не дошло, так как и она, и следователь ушли из следственного кабинета, не поставив об этом Б.В.Б. в известность;

3) из протокола ознакомления с уголовным делом адвокатом П. следует, что она полностью ознакомилась с материалами уголовного дела в отношении Б.В.Б. (24 тома с количеством листов от 200 до 352 в каждом) за один день, 23 июня 2006 года, с 9 часов 30 минут до 17 часов, путем личного прочтения и снятия фотокопий, хотя в следственном изоляторе пробыла согласно справке изолятора с 11 часов 50 минут до 13 часов 23 июня 2006 года, и на этот момент уголовного дела не было. По мнению заявителя, в течение одного дня физически невозможно хотя бы бегло прочитать 24 тома такого объема. Кроме того, он не может понять, как адвокат П., которая ушла из Учреждения № 2 в 13 часов, пробыв с Б.В.Б. менее 20 минут, исключая время доставки в следственный кабинет, ознакомилась с материалами уголовного дела с 9 часов 30 минут до 17 часов, предварительно не встретившись с Б.В.Б., а в дальнейшем, зная, что он отказался бы от ее услуг, якобы продолжала знакомиться с материалами уголовного дела.

Заявитель считает, что в результате данной юридической «помощи», которую ему оказала «защитник» адвокат П., он и его защитники (адвокаты) были лишены возможности знакомиться со всеми материалами уголовного дела, чем было грубо нарушено его право на защиту. Заявитель обращает внимание на то, что по данному уголовному делу его защищают пять адвокатов, которыми с обвиняемым была разработана своя линия защиты, а адвокат П. даже не поставила в известность о своей так называемой юридической помощи своих коллег-адвокатов. Заявитель ссылается на ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, согласно которой «При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: 1) честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, *активно защищает права, свободы и интересы доверителей* (Выделено заявителем. – Прим.

Комиссии) всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом; 2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц», а также на п. 5 ст. 15 Кодекса, согласно которому «Отношения между адвокатами не должны влиять на защиту интересов участвующих в деле сторон. Адвокат не вправе поступаться интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений».

Заявитель считает, что адвокат П. грубо нарушила и закон (Конституцию РФ, УПК РФ), и нормы корпоративной адвокатской этики, «пойдя на поводу» у следователя Ч.Д.А. во вред правам обвиняемого Б.В.Б., которого она должна была защищать; он просит принять меры к адвокату П., наказать ее за совершение действий, несовместимых со званием адвоката, лишив статуса адвоката.

К жалобе заявитель приложил фотокопии документов на шести листах:

1) ордера № 58 от 23 июня 2006 года, выданного филиалом адвокатской консультации № 00 коллегии адвокатов «...» на основании ст. 51 УПК РФ адвокату П. на выполнение требований ст. 217 УПК РФ с обвиняемым Б.В.Б. в Учреждение № 2;

2) ответа начальника Учреждения № 2 Т.Ф.Г. от 12 июля 2006 года № 50/2-Э-1 (выданного по запросу адвоката Э.) о том, что 23 июня 2006 года следователь следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А. и адвокат П. проводили следственные действия с обвиняемым Б.В.Б. с 11 часов 50 минут до 13 часов;

3) протокола ознакомления обвиняемого с материалами уголовного дела от 23 июня 2006 года, в котором указано, что заместитель начальника 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А. в помещении Учреждения № 2 на основании ходатайства об ознакомлении с материалами уголовного дела, руководствуясь ст. 217 УПК РФ, предъявил обвиняемому материалы уголовного дела; был ознакомлен с материалами уголовного дела, содержащимися в 24 томах: т. 1 – 241 л., т. 2 – 204 л., т. 3 – 269 л., т. 4 – 312 л., т. 5 – 204 л., т. 6 – 310 л., т. 7 – 219 л., т. 8 – 232 л., т. 9 – 260 л., т. 10 – 388 л., т. 11 – 372 л., т. 12 – 212 л., т. 13 – 244 л., т. 14 – 237 л., т. 15 – 352 л., т. 16 – 355 л., т. 17 – 323 л., т. 18 – 243 л., т. 19 – 238 л., т. 20 – 234 л., т. 21 – 303 л., т. 22 – 168 л., т. 23 – 339 л., т. 24 – 245 л., в прошитом и пронумерованном виде; обвиняемый Б.В.Б. от ознакомления с материалами уголовного дела отказался, от обвиняемого поступило заявление об отказе от услуг назначенного в порядке ст. 51 УПК РФ адвоката и об отказе подписывать протоколы следственных действий; обвиняемый Б.В.Б. подписывать протокол отказался; протокол подписан адвокатом П. и следователем Ч.Д.А.;

4) протокола ознакомления защитника с материалами уголовного дела от 23 июня 2006 года, в котором указано, что заместитель начальника 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А. в помещении Учреждения № 2 и следственной части Следственного управления при УВД NNAO на основании ходатайства защитника П. об ознакомлении с материалами уголовного дела раздельно, руководствуясь ст. 217 УПК РФ, предъявил защитнику материалы уголовного дела; защитник обвиняемого Б.В.Б. адвокат П. была ознакомлена с материалами уголовного дела, содержащимися в 24 томах: т. 1 – 241 л., т. 2 – 204 л., т. 3 – 269 л., т. 4 – 312 л., т. 5 – 204 л., т. 6 – 310 л., т. 7 – 219 л., т. 8 – 232 л., т. 9 – 260 л., т. 10 – 388 л., т. 11 – 372 л., т. 12 – 212 л., т. 13 – 244 л., т. 14 – 237 л., т. 15 – 352 л., т. 16 – 355 л., т. 17 – 323 л., т. 18 – 243 л., т. 19 – 238 л., т. 20 – 234 л., т. 21 – 303 л., т. 22 – 168 л., т. 23 – 339 л., т. 24 – 245 л., в прошитом и пронумерованном виде, с вещественными доказательствами, постановлением о признании и приобщении в качестве вещественных доказательств путем личного прочтения и снятия фотокопий; ознакомление с

материалами уголовного дела начато 23 июня 2006 года, в 9 часов 30 минут, окончено 23 июня 2006 года в 17 часов; после ознакомления с материалами уголовного дела от защитника П. поступили ходатайства и иные заявления: «С материалами уголовного дела ознакомлена в полном объеме, с вещ. док-ми ознакомлена. В связи с состоянием здоровья Б.В.Б., а также то, что он имеет постоянную регистрацию в г. Москве, прошу изменить Б.В.Б. меру пресечения заключение под стражу на подписку о невыезде. А также прошу переквалифицировать действия Б.В.Б. с ч. 4 ст. 188 УК РФ на ст. 194 УК РФ»; протокол прочитан лично П., замечания к протоколу не поступили.

Жалоба («Заявление о привлечении к ответственности адвоката П.») поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом руководства Учреждения № 2 от 9 августа 2006 года № 50/2 Б-270 (вх. № 1819 от 23 августа 2006 года).

16 августа 2006 года Б.В.Б. направил в Адвокатскую палату г. Москвы еще один экземпляр своей жалобы («Заявление о привлечении к ответственности адвоката П.»), текстуально и по форме полностью совпадающую с жалобой от 8 августа 2006 года, приложив к ней копии документов на девяти листах:

1) ордера № 58 от 23 июня 2006 года, выданного адвокату П.;

2) врачебной справки от 23 июня 2006 года, согласно которой по заданию начальника Учреждения № 2 врачом больницы указанного учреждения был осмотрен заключенный Б.В.Б., 1968 года рождения, и им был поставлен диагноз: «Остеохондроз пояснично-крестцового отдела позвоночника», и сделан вывод: Б.В.Б. принимать участие в проведении следственно-судебных действий может, возможна транспортировка на каталке;

3) протокола уведомления об окончании следственных действий от 23 июня 2006 года, в котором указано, что заместитель начальника 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А. в соответствии со ст. 215 УПК РФ уведомил защитника П. о том, что предварительное расследование по уголовному делу окончено, от адвоката П. поступило заявление: «Желаю ознакомиться с материалами уголовного дела отдельно», протокол прочитан лично П., замечания к протоколу не поступили;

4) протокола ознакомления защитника П. с материалами уголовного дела от 23 июня 2006 года;

5) заявления адвоката П. на имя заместителя начальника 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А.: «В соответствии с ч. 2 ст. 217 УПК РФ прошу предоставить мне возможность снять копии с документов с помощью технических средств. =подпись=»; «Возможность снять копии материалов уголовного дела была предоставлена. =подпись=»;

6) протокола ознакомления обвиняемого Б.В.Б. с материалами уголовного дела от 23 июня 2006 года;

7) постановления об отказе в удовлетворении ходатайства от 23 июня 2006 года, вынесенного заместителем начальника 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А., который, рассмотрев заявленное после выполнения требований ст. 217 УПК РФ ходатайство защитника обвиняемого Б.В.Б. — адвоката П. по уголовному делу об изменении меры пресечения Б.В.Б. на не связанную с заключением под стражу и квалификации его действий по ст. 194 УК РФ, постановил отказать в удовлетворении ходатайства.

Жалоба («Заявление о привлечении к ответственности адвоката П.») поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом руководства Учреждения № 1 от 17 августа 2006 года № 50/3 Б-315 (вх. № 2006 от 11 сентября 2006 года).

20 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 163), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Ранее, 26 июня 2006 года, Б.В.Б. уже обращался в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката П., указав в ней, что 23 июня 2006 года его вывели на каталке в следственные кабинеты, где присутствовали следователь Ч.Д.А. и адвокат П., предоставленная в порядке ст. 51 УПК РФ. Ч.Д.А. собирался объявить об окончании следственных действий, но Б.В.Б. отказался от этого до получения ответа на его жалобы, отправленные 22 июня 2006 года в прокуратуру г. Москвы и прокуратуру NNAO г. Москвы, при этом в присутствии адвоката П. предъявил Ч.Д.А. копии жалоб. Следователь Ч.Д.А. отказался принимать копии жалоб на имя прокурора г. Москвы, ходатайства о допросе Б.В.Б. в качестве обвиняемого, о предоставлении ему переводчика на иврит и переводе на иврит постановления о привлечении в качестве обвиняемого. Адвокат П. отказалась поддержать ходатайства Б.В.Б., пояснив, что не видит в этом смысла, а также отказалась засвидетельствовать факт отказа Ч.Д.А. принять жалобы и ходатайства, хотя была с ними ознакомлена; сказав, что им нужно посоветоваться, Ч.Д.А. и П. вышли из кабинета и более не возвращались. Описанные в жалобе действия адвоката П. Б.В.Б. считал недопустимыми, грубо нарушающими его права как подзащитного (на тот момент), Кодекс профессиональной этики адвоката.

Жалоба поступила в Адвокатскую палату г. Москвы с сопроводительным письмом руководства Учреждения № 2 от 27 июня 2006 года № 50/1 Б-220 (вх. № 1518 от 13 июля 2006 года).

Рассмотрев жалобу, президент Адвокатской палаты г. Москвы 23 августа 2006 года направил Б.В.Б. письмо (исх. № 1850), в котором указал, что в соответствии с п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката жалоба признается допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если в ней указаны не только обстоятельства, на которых основываются требования заявителя, но и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства. Объективные доказательства, подтверждающие доводы жалобы о нарушении адвокатом своих профессиональных обязанностей и норм адвокатской этики, заявителем не представлены, достаточных оснований для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства в отношении адвоката П. не усматривается.

Адвокат П. в письменных объяснениях от 4 августа 2006 года, данных ею в связи с поступлением в Адвокатскую палату г. Москвы жалобы Б.В.Б. от 26 июня 2006 года, указала, что 22 июня 2006 года в коллегии адвокатов «...» поступила телефонограмма о предоставлении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ для проведения следственных действий, а именно: выполнения требований ст. 217 УПК РФ в Учреждении № 2.

23 июня 2006 года, в 9 часов, адвокат прибыла в Учреждение № 1, где встретила заместителем начальника 1-го отдела следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы Ч.Д.А., который вел уголовное дело, возбужденное в отношении Б.В.Б. по ч. 4 ст. 188 УК РФ. В изоляторе, в следственном кабинете, в течение двух часов следователь с адвокатом ожидали Б.В.Б., который не желал к ним приходить, ссылаясь на боли в спине. Вместе с тем осмотревший его врач сообщил, что следственные действия с ним проводить можно, но доставить из камеры желательно на кресле, а так как кресло не проходило в дверной проем, то его доставили на носилках (каталке). Адвокат представилась Б.В.Б., сообщила, что назначена для выполнения требований ст. 217 УПК РФ следственными органами в порядке ст. 51 УПК РФ,

на что Б.В.Б. сообщил, что не желает знакомиться с материалами уголовного дела, подписывать уведомление об окончании следственных действий, а также не желает пользоваться услугами адвоката П., поскольку он заключил соглашения с пятью адвокатами. Следователь Ч.Д.А. пояснил, что он в течение длительного времени вызывал (телеграммами, телефонограммами, уведомлениями) адвокатов, однако те ни разу не явились, и вследствие этого он (Ч.Д.А.) пригласил адвокат П. После этого Б.В.Б. еще раз сообщил, что отказывается от услуг адвоката П., не желает с нею разговаривать и попросил уйти. Затем Ч.Д.А. предложил Б.В.Б. ознакомиться с материалами уголовного дела, подписать уведомление об окончании следственных действий, но Б.В.Б. отказался знакомиться с материалами уголовного дела, подписывать какие-либо документы, а также написать заявление, что не желает, чтобы его интересы представляла адвокат П. После этого адвокат П. попрощалась с Б.В.Б. и ушла. В ходе всей беседы Б.В.Б. никаких ходатайств следователю Ч.Д.А. не предоставлял, адвокат ни с какими ходатайствами Б.В.Б. не знакомилась.

В письменных объяснениях от 8 декабря 2006 года, данных в связи с поступлением жалоб Б.В.Б. от 8 и 16 августа 2006 года, адвокат П. указала, что 23 июня 2006 года, примерно в 9 часов, она прибыла в Учреждение № 2 для выполнения требований ст. 217 УПК РФ с обвиняемым Б.В.Б. Примерно в 9 часов 30 минут ее и следователя проводили в следственный кабинет, где адвокат попросила следователя Ч.Д.А. предоставить ей материалы уголовного дела для ознакомления. Ч.Д.А. предоставил адвокату материалы, и она начала с ними знакомиться в ожидании привода Б.В.Б. Указание в жалобе Б.В.Б. на то, что адвокат находилась в изоляторе с 11 часов 50 минут является недействительным, так как это время пишется в требовании о вызове в момент фактического привода обвиняемого в следственный кабинет и не указывается время ожидания, доставления обвиняемого (данное требование до привода обвиняемого в следственный кабинет находится у конвоя). В связи с тем, что адвокат действительно начала читать материалы уголовного дела в 9 часов 30 минут, то следователь и указал это время в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела. После того, как обвиняемый Б.В.Б. был доставлен в следственный кабинет, он в присутствии адвоката и следователя отказался от ознакомления с материалами уголовного дела, а также отказался подписывать какие-либо документы, данный факт был зафиксирован следователем. Из материалов уголовного дела следует, что и ранее обвиняемый Б.В.Б. отказывался от проведения каких-либо следственных действий и от получения копии постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

Кроме того, адвокат П. поясняет, что уголовное дело действительно насчитывает 24 тома, а следователем в следственный кабинет было пронесено несколько томов, так как сотрудниками тюрьмы ему было запрещено проносить все материалы уголовного дела в пакетах, остальные материалы находились в камере хранения и предполагалось, что по ходу ознакомления Ч.Д.А. будет ходить в камеру хранения и брать новые тома дела.

По поводу количества материалов уголовного дела адвокат П. сообщила следующее: 12 томов уголовного дела составляют ГТД, декларации о стоимости, инвойсы, товарные накладные, сопроводительные документы на груз, изъятые на таможне за пять месяцев, к каждой ГТД имеется приложение, все вместе это составляет 8–10 листов, количество ГТД за указанный период времени огромно (почти все документы составлены на английском языке); два тома относятся ко второму обвиняемому; два тома содержат жалобы, заявления, ходатайства и ответы на них; один том — переписка следователя с адвокатами; один том — постановление о привлечении в качестве обвиняемого; три тома — допросы свидетелей, — остальные тома содержат проверочный

материал, характеризующие данные, запросы, сопроводительные письма, указания прокуратуры и пр.

Покинув следственный изолятор, адвокат проехала в следственную часть Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы для продолжения ознакомления с материалами дела, так как, по ее мнению, отказ Б.В.Б. не обязателен для следователя и не освобождал адвоката от проведения данного следственного действия. Находясь в следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы, адвокат П. продолжила ознакомление с материалами уголовного дела вплоть до 17 часов. В этот период времени к следователю Ч.Д.А. прибыл адвокат второго обвиняемого, который любезно предоставил адвокату П. возможность скопировать на свои диски копии всех материалов уголовного дела, вследствие чего у нее имеются все копии материалов уголовного дела. Учитывая, что адвокату была предоставлена возможность ознакомиться с материалами уголовного дела и изучить их, что у нее имелись все копии материалов уголовного дела на магнитном носителе, а также некоторые копии были предоставлены в печатном виде, то адвокат сочла возможным подписать протокол ознакомления с материалами уголовного дела, заявив ходатайство об изменении меры пресечения, а также о переквалификации предъявленного обвинения по ст. 188 УК РФ на ст. 194 УК РФ. Ознакомившись с заявлениями и ходатайствами адвокатов Б.В.Б. и ответами следователя о полном отказе в удовлетворении ходатайств, адвокатом П. было принято решение (тактически правильное, по ее мнению) о необходимости обжаловать все действия следователя, а также заявить какие-либо ходатайства только в суде.

Адвокат П. считает, что, исполняя свои обязанности по осуществлению защиты Б.В.Б., она не нарушила ни Кодекс профессиональной этики адвоката, ни какой-либо другой закон.

К объяснениям адвокат П. приложила фотокопии документов из материалов уголовного дела на 60 листах (документы касаются вопроса о вызовах (попытках вызова) следователем в период с 20 января по 15 июня 2006 года нескольких адвокатов, с которыми обвиняемый Б.В.Б. заключил соглашение на защиту, для участия в производстве следственных действий).

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии, адвокат П. полностью подтвердила сведения, изложенные в ее письменных объяснениях, и дополнительно пояснила, что ордерная книжка находится постоянно у нее при себе, ордер она выписала сама на основании телефонограммы следователя, переданной в адвокатскую консультацию.

Выслушав объяснения адвоката П., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

18 января 2006 года по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 188 УК РФ, был задержан Б.В.Б. (уголовное дело находилось в производстве следователя следственной части Следственного управления при УВД NNAO г. Москвы).

Защиту Б.В.Б. на основании соглашений об оказании юридической помощи на протяжении предварительного следствия осуществляли адвокаты Г., К-ко, Я., К., Э., Ч., а в мае-июне 2006 года – адвокаты Г., Я., К., Э., Ч.

29 мая 2006 года Б.В.Б. с участием защитников-адвокатов К. и Я. было перепредъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 327 и ч. 4 ст. 188 (24 эпизода) УК РФ. При этом Б.В.Б. отказался получить копию постановления о привлечении в качестве обвиняемого. 31 мая 2006 года Б.В.Б. отказался получить копию этого же постановления через спецчасть Учреждения № 1, куда ее направил следователь.

Впоследствии следователем неоднократно предпринимались меры к вызову защитников обвиняемого Б.В.Б. для участия в производстве следственных действий (было заявлено ходатайство о предъявлении Б.В.Б. обвинения с участием всех пяти защитников), однако защитники в назначенное время не являлись.

Согласно ч. 3 ст. 50 УПК РФ в случае неявки приглашенного защитника в течение пяти суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника. Если участвующий в уголовном деле защитник в течение пяти суток не может принять участие в производстве конкретного процессуального действия, а подозреваемый, обвиняемый не приглашает другого защитника и не ходатайствует о его назначении, то дознаватель, следователь вправе произвести данное процессуальное действие без участия защитника.

22 июня 2006 года в филиал адвокатской консультации № 00 коллегии адвокатов «...» поступила телефонограмма о необходимости выделения на основании ст. 50 и 51 УПК РФ адвоката для участия в 9 часов 23 июня 2006 года в процессуальных действиях с обвиняемым Б.В.Б. в Учреждение № 2.

23 июня 2006 года филиал адвокатской консультации № 00 коллегии адвокатов «...» на основании ст. 51 УПК РФ выдал адвокату П. ордер № 58 на выполнение требований ст. 217 УПК РФ с обвиняемым Б.В.Б. в Учреждении № 2. В этот день адвокат П. и следователь Ч.Д.А., в производстве у которого находилось уголовное дело, явились в Учреждение № 2 для выполнения требований ст. 215, 217 и 218 УПК РФ.

В приведенных выше объяснениях адвокат П. подробно описывает работу, проделанную ею 23 июня 2006 года, указывает, что, будучи доставленным из камеры в следственный кабинет, Б.В.Б. отказался от защитника в лице адвоката П., а также отказался подписывать какие-либо документы (протоколы), пояснил, что у него заключено соглашение на защиту с пятью адвокатами. Поскольку заявленный обвиняемым Б.В.Б. отказ от защитника в лице адвоката П. не был обязателен для следователя (ч. 2 ст. 52 УПК РФ), последний его не принял. Ввиду непринятия следователем отказа от защитника адвокат П. 23 июня 2006 года ознакомилась с материалами уголовного дела, в том числе путем снятия копий с использованием технических средств, и по окончании ознакомления перед подписанием протокола (ст. 218 УПК РФ) заявила ходатайства об изменении Б.В.Б. меры пресечения и о переквалификации его действий с ч. 4 ст. 188 на ст. 194 УК РФ.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, участвовать в заседании комис-

сии лично и (или) через представителя, представлять доказательства (подп. 2 и 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Проанализировав жалобу заявителя и приложенные к ней документы, выслушав объяснения адвоката П., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что представленные заявителем доказательства не подтверждают его доводы. В то же время адвокатом П. даны Квалификационной комиссии объяснения и представлены доказательства, опровергающие доводы жалобы Б.В.Б.

Квалификационной комиссией установлено, что 23 июня 2006 года обвиняемый Б.В.Б. отказался от защитника в лице адвоката П., этот отказ не был принят следователем, о чем можно заключить из последующих конклюдентных действий (предъявление следователем адвокату материалов уголовного дела для ознакомления, составление протокола в порядке ст. 218 УПК РФ и разрешение ходатайства защитника в порядке ст. 219 УПК РФ).

Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвоката П. на то, что в официально опубликованном заключении от 30 января 2004 года по дисциплинарному производству в отношении адвоката Р., давая оценку схожей правовой ситуации, Комиссия отметила, что:

«По своей правовой природе заявление обвиняемого об отказе от помощи конкретного защитника аналогично заявлению об отводе (ст. 61–72 УПК РФ) — оно создает ситуацию временной неопределенности в существовании уголовно-процессуальных отношений (в части реализации права обвиняемого пользоваться помощью того защитника, которому он доверяет) и, как любое ходатайство, требует разрешения в порядке, установленном ст. 119–122, 159 УПК РФ)...

Вынесение постановления с изложением мотивированного решения по заявленному отказу является обязательным. Таким постановлением данное ходатайство может быть удовлетворено, но если заявленный отказ по каким-либо причинам не принят, производство по делу продолжается с участием того же или другого защитника... Обязательность заявленного отказа от защитника, о которой говорится в ч. 2 ст. 52 УПК, вовсе не означает, что заявленное ходатайство не обязательно должно быть рассмотрено в установленном порядке следователем. Как и любое ходатайство обвиняемого, отказ от защитника подлежит обязательному рассмотрению в порядке, определенном правилами гл. 15 УПК (см.: Комментарий к УПК РФ (научно-практическое издание) / Под общ. ред. начальника Следственного комитета при МВД России В.В. Мозякова и др. М.: Книга-Сервис, 2003. С. 250, 251). Необсуждение заявленного обвиняемым отказа от защитника рассматривается в судебной практике как существенное нарушение уголовно-процессуального закона (см., например: *Бюллетень Верховного Суда РСФСР. 1976. № 2. С. 9*).

Таким образом, после того, как обвиняемый М. заявил об отказе от услуг конкретного защитника — адвоката Р., последний не вправе был принимать участие в каких-либо процессуальных действиях по данному уголовному делу до разрешения следователем заявления (ходатайства) обвиняемого об отказе от защитника, кроме удостоверения своей подписью того факта, что соответствующее заявление сделано обвиняемым в его присутствии и ему известно.

Однако после поступления от обвиняемого заявления (ходатайства) об отказе от защитника Р. следователь данное ходатайство не рассмотрел и своим постановлением, как того требуют ст. 122 и 159 УПК РФ, не разрешил, а продолжил производство процессуального действия (ознакомление обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела — ст. 217 УПК РФ) с участием адвоката Р.

В сложившейся процессуальной ситуации адвокат Р. был обязан потребовать от следователя вынесения постановления, разрешающего ходатайство обвиняемого об отказе от защитника. В случае отказа следователя вынести соответствующее постановление адвокат Р. обязан был совершить иные действия, направленные на защиту прав и интересов обвиняемого М., поскольку адвокат обязан разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально отстаивать права, свободы и интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами (подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”, п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката), например, немедленно подать следователю письменное ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника с указанием в ходатайстве причин, по которым адвокат Р. не вправе продолжать на данный момент осуществление защиты М. При отказе следователя рассмотреть ходатайство о вынесении постановления о разрешении ходатайства обвиняемого об отказе от защитника заявить о невозможности для адвоката продолжать участвовать в процессуальном действии и покинуть место его производства, незамедлительно обжаловать действия (бездействие) следователя в соответствии с гл. 16 УПК РФ, а также сообщить о случившемся в Адвокатскую палату г. Москвы, которая осуществляет представительство и защиту интересов адвокатов в органах государственной власти (п. 4 ст. 29 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации”). Кроме того, в соответствии с п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката в случае, если адвокат не уверен в том, как действовать в сложной этической ситуации, он имеет право обратиться в Совет соответствующей адвокатской палаты субъекта Российской Федерации за разъяснением, в котором ему не может быть отказано. Адвокат, действовавший в соответствии с разъяснениями Совета относительно применения положений Кодекса профессиональной этики адвоката, не может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (п. 3 ст. 18 Кодекса)...

Квалификационная комиссия считает, что, совершив указанные действия, адвокат Р. нарушил требования Кодекса профессиональной этики адвоката, поскольку, осуществляя 21 октября 2003 года защиту обвиняемого М., он при исполнении обязанностей защитника не действовал разумно, добросовестно, квалифицированно и принципиально, не защищал права и интересы М. всеми, не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией РФ, законом и Кодексом профессиональной этики адвоката. Участвуя 21 октября 2003 года в уголовном судопроизводстве в качестве защитника, адвокат Р. не соблюдал нормы УПК РФ, проявил неуважение к обвиняемому М., не приняв мер к ограждению от нарушений его прав и законных интересов, то есть нарушил п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона “Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации” и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты г. Москвы вынесла заключение о нарушении адвокатом Р. п. 1 ст. 8 и ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы согласился с мнением Квалификационной комиссии и применил в отношении адвоката Р. меру дисциплинарной ответственности в форме выговора» (см.: *Вестник Адвокатской палаты г. Москвы. 2004. № 3–4 (5–6). С. 3–13*).

Однако в отличие от правовой ситуации, описанной заявителем М. в жалобе на действия адвоката Р., заявитель Б.В.Б. в жалобе не указывает, какие именно негативные последствия для его охраняемых законом прав и интересов повлекли действия (бездействие) адвоката П., не потребовавшей от следователя немедленного разрешения заявленного обвиняемым отказа от защитника в письменной форме и продолжившей оказание обвиняемому юридической помощи. Наоборот, из имеющихся в материалах дисциплинарного производства доказательств усматривается, что производство процессуальных действий с обвиняемым Б.В.Б. неоднократно откладывалось ввиду неявки всех либо некоторых из его защитников, с которыми было заключено соглашение; даже в присутствии избранных им самим защитников Б.В.Б. отказывался от подписания процессуальных документов и получения их копий. В связи с этим содержащийся в жалобе довод о том, что именно с помощью адвоката П. заявитель Б.В.Б. был лишен «законного и одного из основных на стадии следствия прав – права ознакомления со всеми материалами уголовного дела», является несостоятельным.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом П. в связи с обстоятельствами, описанными в жалобе доверителя адвоката Б.В.Б., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката П. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 182 дисциплинарное производство в отношении адвоката П. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 195/468
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

15 декабря 2006 года

город Москва

(Извлечение)

5 сентября 2006 года Ш.И.В. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на действия адвоката К., указав, что он при осуществлении его защиты на предварительном следствии занял сторону обвинения, предлагал подписывать протоколы допросов, не читая их, а при закрытии уголовного дела отсутствовал. В судебном заседании он самостоятельно заявил ходатайство о слушании дела в особом порядке, не объяснив ему последствий этого действия. Заявитель считает, что адвокат К. защиту не осуществлял, а лишь присутствовал в судебном заседании.

В дополнительной жалобе от 15 ноября 2006 года Ш.И.В. указал, что приговор суда, в котором осуществлял его защиту К., отменен по его жалобе и уголовное дело направлено на новое судебное разбирательство. Ш.И.В. в жалобе просит наказать адвоката К.

15 сентября 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 185), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии при Адвокатской палате г. Москвы.

Адвокат К. в своих письменных объяснениях, не согласившись с доводами жалобы, пояснил, что осуществлял защиту Ш.И.В. на предварительном следствии в порядке ст. 51 УПК РФ. Все следственные действия по уголовному делу происходили в его присутствии. Позиция по делу обсуждалась и согласовывалась с подзащитным. Последствия рассмотрения уголовного дела в судебном заседании в особом порядке и сам порядок слушания были им разъяснены Ш.И.В. Никаких претензий со стороны подзащитного в его адрес в ходе предварительного расследования и судебного заседания не поступало.

На заседании Квалификационной комиссии адвокат К. подтвердил доводы, изложенные в его письменных объяснениях.

Изучив материалы дисциплинарного производства, выслушав мнения сторон, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Ш.И.В. был задержан органами милиции 17 мая 2006 года по подозрению в сбыте наркотических средств. В своих письменных объяснениях в момент задержания он свою вину признал полностью. Адвокат К. приступил к осуществлению защиты Ш.И.В. 18 мая 2006 года. В этот день с его участием был проведен допрос Ш.И.В. в качестве подозреваемого, проведены четыре очные ставки с различными лицами. 19 мая 2006 года с его участием проведен дополнительный допрос Ш.И.В. в качестве подозреваемого, на котором последний также полностью признал свою вину в совершенном преступлении. 20 мая 2006 года Ш.И.В. было предъявлено обвинение и проведен допрос в качестве обвиняемого с участием адвоката К.

27 мая 2006 года Ш.И.В. заключил договор с адвокатом К. на осуществление его защиты в суде первой инстанции, что свидетельствует об отсутствии претензий к адвокату по работе на предварительном следствии.

При рассмотрении уголовного дела в судебном заседании Ш.И.В. лично заявил ходатайство о рассмотрении уголовного дела в особом порядке, что подтверждается копией протокола судебного заседания. Председательствующим по делу было выяснено, что решение им принято добровольно, после консультации с адвокатом. Судом ему также были разъяснены последствия данного заявления. Адвокат К. и государственный обвинитель поддержали ходатайство Ш.И.В.

По приговору З...кого районного суда г. Москвы Ш.И.В. осужден к минимальной мере наказания, предусмотренной ч. 1 ст. 228¹ УК РФ.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом К. своих обязанностей перед доверителем.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 191 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката и надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 196/469
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

15 декабря 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы поступила жалоба Х.А.Л. на действия адвоката Г., в которой он указал, что 16 мая 2006 года между ним и адвокатом Г. было заключено соглашение на защиту его интересов по уголовному делу. В этот же день он оплатил адвокату аванс в размере 2 300 рублей, о чем сделана отметка в данном соглашении. Однако, по мнению заявителя, Г. вступил в сговор со следователем, ведущим данное уголовное дело, и 27 июня 2006 года сфальсифицировал отказ заявителя от ознакомления с материалами уголовного дела путем подписания протокола, где якобы в присутствии его и следователя заявитель отказался от ознакомления с делом. Данный факт, по заявлению Х.А.Л., подтверждается протоколом опроса дежурного контролера ИЗ 50/... г. Л. в порядке ст. 86 УПК РФ, а также постановлением Н...ского районного суда от 12 июля 2006 года, в котором был установлен факт фальсификации, и дело возвращено прокурору NNAO для устранения нарушений закона. В своем заявлении Х.А.Л. просит провести служебную проверку в отношении адвоката Г. и лишить его права на адвокатскую деятельность.

8 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 160), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. на заседание Квалификационной комиссии 15 декабря 2006 года не явился по причине занятости в судебных процессах, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

В своих письменных объяснениях адвокат Г. пояснил, что для оказания юридической помощи Х.А.Л. он был приглашен в порядке ст. 51 УПК РФ, о чем свидетельствует приложенная к материалам дисциплинарного производства справка, выданная следователем К.С.М. Адвокат указал, что Х.А.Л. собирался заключить с ним соглашение, но так этого и не сделал и никаких денег ему не передавал. В данном уголовном деле участвовали еще несколько защитников по соглашению, поэтому ему (адвокату Г.) пришлось участвовать только в двух следственных действиях: при задержании подозреваемого и ознакомлении со всеми материалами уголовного дела по приглашению следователя.

Квалификационная комиссия с целью уточнения обстоятельств, изложенных в жалобе, затребовала из Н...ского районного суда и получила оттуда копии протокола уведомления об окончании следственных действий и протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также копии запросов начальника 2-го отдела Следственного управления при УВД ЮВАО г. Москвы подполковника юстиции Ф.Р.Ф. начальнику ФГУ ИЗ-50/... , которые подтверждают, что Х.А.Л. действительно участвовал в проведении следственных действий 27 июня 2006 года, получил копии материалов уголовного дела, а от подписи протокола отказался.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя, объяснения адвоката Г., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат Г. осуществлял защиту Х.А.Л. по назначению органов предварительного следствия в порядке ст. 51 УПК РФ. В связи с этим заключать новое соглашение между адвокатом и заявителем Х.А.Л. на защиту его интересов по уголовному делу не требовалось. 27 июня 2006 года заявитель Х.А.Л. присутствовал на следственных действиях, получил ксерокопии уголовного дела, о чем есть отметка в протоколе следственного действия, но от подписи протокола отказался.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Проанализировав жалобу заявителя, исследовав объяснения, данные Г., Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что представленные заявителем дока-

зательства не подтверждают его доводы. В то же время адвокатом Г. Квалификационной комиссии представлены доказательства, опровергающие доводы жалобы Х.А.Л.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом Г. в связи с обстоятельствами, описанными в жалобе, не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по обстоятельствам, изложенным в жалобе Х.А.Л.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 186 дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. прекращено вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката по обстоятельствам, изложенным в жалобе Х.А.Л.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 197/470
по дисциплинарному производству в отношении адвоката К.**

15 декабря 2006 года

город Москва

(Извлечение)

26 августа 2006 года Г.И.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с жалобой на ненадлежащее исполнение адвокатом К. своих профессиональных обязанностей перед доверителем, в которой указано, что 21 июня 2006 года между Г.И.А. и адвокатом К. было заключено соглашение на оказание юридических услуг по осуществлению защиты дочери доверительницы С.Ю.В., обвиняемой по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (незаконный сбыт наркотических средств, совершенный в особо крупном размере. — *Прим. Комиссии*).

В соответствии с п. 3 заключенного соглашения (ксерокопия соглашения на оказание юридических услуг приложена к жалобе) стоимость оказываемых услуг составила 3 000 долларов США. Данная сумма была уплачена доверительницей адвокату К. при заключении договора, о чем указано в п. 3 указанного выше соглашения. Согласно достигнутой между сторонами договоренности в эту сумму входило участие адвоката в судах всех инстанций, на предварительном следствии адвокат К. участия не принимала.

Однако, по мнению заявительницы, адвокатом К. условия договора не были выполнены в полном объеме: не доведя дело до логического завершения, адвокат К. присутствовала на предварительном слушании в О...ском районном суде г. Москвы, а затем пропала на две недели, не поставив Г.И.А. об этом в известность, телефоны

адвоката не отвечали, на связь она сама не выходила. Чтобы обеспечить защиту дочери, Г.И.А. заключила новое соглашение с другим адвокатом.

Перед судебным заседанием 3 августа 2006 года в О...ском районном суде г. Москвы Г.И.А. все-таки разыскала адвоката К. и сказала, что вынуждена отказаться от ее услуг, так как К. якобы фактически отказалась от принятой на себя защиты подсудимой С.Ю.В., чем грубо нарушила ее конституционные права, а также условия заключенного с доверительницей соглашения. Г.И.А. попросила адвоката К. сделать отчет о «проделанной» работе и вернуть деньги, которые она не отработала. Адвокат согласилась сделать отчет, но прошло три недели, а от нее нет ни отчета, ни денег, Г.И.А. неоднократно пыталась дозвониться по номерам телефонов, указанных в соглашении, однако связаться по ним с адвокатом К. не смогла.

Ссылаясь на п. 6 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, заявительница Г.И.А. просит привлечь адвоката К. к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих профессиональных обязанностей перед доверителем и обязать адвоката К. вернуть доверительнице деньги, поскольку оговоренную в соглашении об оказании юридической помощи работу адвокат до конца не выполнила.

18 сентября 2006 года президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 179), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат К. в письменных объяснениях от 16 октября 2006 года указала, что по соглашению от 21 июня 2006 года с Г.И.А. адвокат обязана была осуществлять защиту ее дочери С.Ю.В., обвиняемой в сбыте наркотического средства (героина) в особо крупном размере И.А.Ю., уголовное дело находилось в О...ском районном суде г. Москвы, выданный адвокату К. ордер на защиту С.Ю.В. находится с материалах уголовного дела. Стоимость юридической помощи, оказываемой адвокатом К. по соглашению, составила 3 000 долларов США из расчета 200 долларов США за час работы, что было разъяснено Г.И.А.

Адвокат К. утверждает, что в связи с тем, что она не участвовала на предварительном следствии, ей было необходимо изучить материалы уголовного дела, встретиться с подзащитной для выработки позиции по делу. Г.И.А. было разъяснено, что позиция защиты зависит от позиции подзащитной, основанной на доказательствах, имеющих в деле, никаких обещаний по делу не давалось. 23 июня 2006 года адвокат ознакомилась с материалами дела в полном объеме, но поскольку судья Ш.И.Н. находилась в отпуске, получить разрешение на посещение С.Ю.В. удалось лишь 3 июля 2006 года, и в этот же день адвокат посетила ее в ИЗ-77/...

Адвокат К. также пояснила, что в 12 часов 6 июля 2006 года было проведено предварительное слушание, в котором она приняла участие, дело было назначено к слушанию на 12 часов 19 июля 2006 года. До судебного заседания адвокат дважды посещала С.Ю.В. в ИЗ-77/... для отработки позиции по делу, о данных посещениях и их результатах адвокат докладывала Г.И.А. по телефону и во время личных встреч. 19 июля 2006 года с 12 до 16 часов проходило судебное заседание в О...ском районном суде г. Москвы, в котором адвокат К. приняла участие, по делу были допрошены все свидетели, кроме одного, который находился к тому времени в отпуске, и дело было отложено на 12 часов 4 августа 2006 года.

Адвокат К. отмечает, что при встрече с Г.И.А. она высказала ей свое мнение по делу и разъяснила, какой она предвидит результат, объяснив, почему. Г.И.А. стала возмущаться, так как, по ее мнению, по делу должен быть вынесен оправдательный приговор, а то, что говорит ее дочь, не имеет значения. Адвокат К. разъяснила ей, что ее цель заключается в том, чтобы помочь С.Ю.В. получить как можно меньшее наказание и приложить все усилия для переквалификации преступления на более мягкий состав, но Г.И.А. слушать адвоката не хотела, стала говорить о том, что она проконсультировалась не у одного адвоката и считает позицию адвоката К. по делу неправильной, объявила, что расторгнет заключенное с адвокатом соглашение, и сказала, чтобы адвокат в суд больше не ходила. В ответ на это адвокат К. разъяснила доверительнице, что она не имеет права отказаться от защиты и Г.И.А. также не имеет права отказаться от ее услуг, а это может сделать только подсудимая С.Ю.В. В 12 часов 4 августа 2006 года адвокат пришла в судебное заседание, в котором С.Ю.В. написала заявление, что отказывается от услуг адвоката К., пояснив адвокату, что ей «некуда деваться», поскольку все решила ее мать Г.И.А. Суд принял отказ С.Ю.В. от защитника К., а поскольку с другим адвокатом соглашение на защиту заключено не было, суд дал пять дней для заключения соглашения с другим адвокатом.

Адвокат К. обращает внимание на то, что кроме перечисленной работы, ею по просьбе С.Ю.В. было изучено дело И.А.Ю. в Б...ском районном суде г. Москвы, который был осужден за приобретение и хранение наркотиков у С.Ю.В., с целью сравнения показаний свидетелей в обоих судебных заседаниях. Адвокатом также был получен запрос в О...ском районном суде г. Москвы в Центр по борьбе и профилактике СПИДА для подтверждения состояния здоровья С.О.А., и 3 августа 2006 года ею был получен ответ, который передан в суд. Адвокат также отмечает, что у нее очень много времени занимали разговоры по телефону с Г.И.А., которая звонила адвокату вечером, и разговоры, в которых она постоянно пыталась навязать адвокату свою точку зрения по делу, длились по 1,5–2 часа.

По мнению адвоката К., она добросовестно отнеслась к делу, не сорвала ни одного судебного заседания, надлежащим образом осуществляла защиту С.Ю.В., добросовестно исполнила свой профессиональный долг, поэтому не усматривает оснований для привлечения ее к дисциплинарной ответственности, а по вопросу размера гонорара Г.И.А. имеет право обратиться в суд, как это определено соглашением.

К объяснениям адвокат К. приложила отчет о проделанной работе по уголовному делу на основании соглашения с Г.И.А. от 21 июня 2006 года, а также ксерокопию названного соглашения.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 ноября 2006 года, заявительница Г.И.А. полностью подтвердила доводы, изложенные в ее жалобе, и дополнительно пояснила, что адвокат К. участвовала только в одном судебном заседании – в предварительном слушании. 19 июля 2006 года Г.И.А. в суде не была, но ей сказали, что адвоката К. в этот день в суде не было. Заявительница сообщила, что адвокат К. нормально как защитник не работала: она не работала с дочерью (С.Ю.В.), не объясняла ей, что говорить и как себя вести, в следственном изоляторе адвокат была у дочери не три раза, а всего один, о чем Г.И.А. сообщила дочь во время свидания. По утверждению заявительницы, ее дочь никогда вину не признавала, а адвокат уговаривала ее признать вину. В настоящее время по делу вынесен обвинительный приговор – девять лет лишения свободы, он обжалуется, а дочь написала заявление, что она отказывается от адвоката К., суд принял отказ. Еще до принятия судом отказа С.Ю.В. от защитника – адвоката К. заявительница Г.И.А. заключила соглашение с другим адвокатом, чей офис находится в здании О...ского районного суда г. Москвы, этот адво-

кат 3 августа 2006 года явился в судебное заседание, но суд все равно слушание дела отложил; отчет о работе адвокат К. до сих пор доверительнице не предоставила.

Заявительница Г.И.А. на заседание Квалификационной комиссии 15 декабря 2006 года не явилась по причине болезни, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства была надлежащим образом извещена.

Адвокат К. на заседания Квалификационной комиссии 24 ноября и 15 декабря 2006 года не явилась по причине занятости в судебных процессах, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства была извещена надлежащим образом, представила письменные объяснения по существу доводов жалобы доверительницы.

Квалификационная комиссия постановила рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие заявительницы Г.И.А. и адвоката К., поскольку в силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам, о дне, месте и времени рассмотрения дисциплинарного производства его участники были надлежащим образом извещены.

Изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы доверителя адвоката Г.И.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (подп. 4 п. 1 и п. 2 ст. 7 названного Закона).

Дочери заявительницы Г.И.А. С.Ю.В. органами предварительного расследования было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. По подсудности уголовное дело было направлено прокурором для рассмотрения по существу в О...ский районный суд г. Москвы.

21 июня 2006 года между Г.И.А. и адвокатом К. было заключено в простой письменной форме соглашение на оказание юридических услуг, предметом которого являлась защита С.Ю.В. (п. 1). В рамках настоящего соглашения адвокат обязался изучить представленные доверителем документы, проинформировать его и назначенное доверителем лицо о возможных вариантах решения проблемы, сделать необходимые запросы для получения необходимых по делу документов, представлять интересы назначенного доверителем лица в судебных и иных органах по вопросам выполнения данного поручения (п. 2). «Стоимость услуг составляет 3 000 долларов США, оплата производится следующим образом: 3 000 долларов США при заключении договора» (п. 3).

Во исполнение принятого поручения на защиту С.Ю.В. адвокат К. изучила в О...ском районном суде г. Москвы материалы уголовного дела. 30 июня 2006 года она встретила в подзащитной С.Ю.В. в следственном изоляторе ИЗ-77/... ; 6 июля 2006 года приняла участие в предварительном слушании, по итогам которого судебное разбирательство было назначено на 19 июля 2006 года. 14 июля 2006 года адвокат вновь встретила в подзащитной С.Ю.В. в следственном изоляторе ИЗ-77/... 19 июля 2006 года адвокат К. приняла участие в судебном заседании (в этот день су-

дебное следствие не удалось закончить из-за неявки одного свидетеля, который находился в отпуске, рассмотрение дела было отложено на 4 августа 2006 года). 20 июля 2006 года адвокат встретилась с подзащитной С.Ю.В. в следственном изоляторе ИЗ-77/6... 4 августа 2006 года адвокат К. явилась в О...ский районный суд г. Москвы для продолжения осуществления защиты назначенного доверителем лица, однако в судебном заседании подсудимая С.Ю.В. заявила об отказе от защитника К., отказ был принят судом, что в соответствии с законом повлекло освобождение адвоката К. от дальнейшего участия в деле.

Помимо перечисленной работы по делу адвокат К.: 1) проводила устные консультации доверительницы Г.И.А., объясняя ей юридические и фактические обстоятельства уголовного дела по обвинению дочери доверительницы (С.Ю.В.), а также свое видение перспективы рассмотрения дела (при этом каких-либо обещаний достижения конкретного результата адвокат не давала); 2) получила в суде запрос и в ответ на него – справку из Центра по борьбе и профилактике СПИДа, которая была приобщена к материалам уголовного дела; 3) по просьбе С.Ю.В. изучила в Б...ском районном суде г. Москвы уголовное дело в отношении И.А.Ю., который был осужден за приобретение и хранение наркотиков у С.Ю.В., с целью сравнения показаний свидетелей в обоих судебных заседаниях.

Вся перечисленная работа выполнялась адвокатом К. в соответствии с заключенным с Г.И.А. соглашением на оказание юридических услуг от 21 июня 2006 года и была направлена на защиту интересов С.Ю.В.

Утверждение заявительницы Г.И.А. (основанное на информации, полученной ею от С.Ю.В. во время свидания) о том, что адвокат К. всего один раз посещала С.Ю.В. в следственном изоляторе ИЗ-77/... г. Москвы опровергается не только объяснениями адвоката К., но и полученной Комиссией по письменному запросу справкой из ИЗ-77/... УФСИН России по г. Москве от 5 декабря 2006 года № 50/7-2677 о том, что в период с 23 июня по 4 августа 2006 года адвокат К. посещала С.Ю.В. 30 июня 2006 года, с 11 до 12 часов, 14 июля 2006 года, с 10 часов до 11 часов 20 минут, 20 июля 2006 года, с 16 часов до 16 часов 30 минут. Также сообщается, что по приговору О...ского районного суда г. Москвы С.Ю.В. была осуждена по п. «г» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к девяти годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима, а 22 октября 2006 года она была этапирована в распоряжение УФСИН России по И...ской области.

Утверждение заявительницы о том, что адвокат К. принимала участие только в предварительном слушании, а затем «пропала», также никакими доказательствами не подтверждается. Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 24 ноября 2006 года, заявительница Г.И.А. утверждала, что 19 июля 2006 года адвокат К. в судебном заседании не участвовала, при этом Г.И.А. пояснила, что сама она в этот день в суде не была, о якобы имевшей место неявке адвоката К. ей известно с чужих слов. Адвокат К. в своих объяснения не только настаивает на том, что она 19 июля 2006 года принимала участие в судебном заседании, но и описывает произведенные судом в этот день процессуальные действия. Доказательств, опровергающих объяснения адвоката К., заявительницей не представлено.

Не нашли своего объективного подтверждения и иные содержащиеся в жалобе утверждения о том, что адвокат К. ненадлежащим образом исполняла свои обязанности по соглашению на защиту С.Ю.В.

Квалификационная комиссия признает убедительными данные адвокатом К. объяснения о причинах недовольства Г.А.М. работой адвоката, которые состоят в том, что доверительница желала получить от адвоката К. обещание по достижению по делу

конкретного результата, а именно вынесения оправдательного приговора вне зависимости от собранных по делу доказательств, в том числе показаний С.Ю.В., что, проконсультировавшись с несколькими адвокатами, доверительница пришла к выводу о том, что отстаиваемая адвокатом К. по делу позиция является неправильной, и потребовала прекратить работу по делу, а затем убедила свою дочь С.Ю.В. отказаться от защитника в лице адвоката К.

В соответствии с ч. 7 ст. 49 УПК РФ, подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты обвиняемого. В то же время согласно ч. 1 ст. 52 УПК РФ обвиняемый вправе в любой момент производства по уголовному делу отказаться от помощи защитника. Согласно п. 1 и 2 ст. 977 ГК РФ договор поручения прекращается, в частности, вследствие отмены поручения доверителем, который вправе отменить поручение во всякое время, а соглашение об отказе от этого права ничтожно.

Как следует из исследованных Квалификационной комиссией доказательств, адвокат К. не отказывалась от принятой на себя защиты подсудимой С.Ю.В., наоборот, последняя, реализуя предоставленное ей законом право, отказалась от защитника – адвоката К., отказ был принят судом.

В жалобе утверждается, что адвокат К. не предоставила доверительнице отчет о проделанной работе и не вернула деньги, которые она не отработала.

В подписанном доверительницей и адвокатом соглашении на оказание юридической помощи от 21 июня 2006 года прямо не только не определен срок, в течение которого адвокат должен предоставить доверителю отчет о проделанной работе, но даже не содержится указания на необходимость предоставления такого отчета.

Квалификационная комиссия отмечает, что само по себе требование доверителя представить отчет о проделанной работе, в том числе в письменной форме, предписаниям действующего законодательства не противоречит, наоборот, в случае спора предоставляет адвокату возможность более эффективной защиты от претензий доверителя к качеству работы адвоката. При этом адвокат обязан помнить, что при осуществлении профессиональной деятельности он обязан уважать права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, придерживается манеры поведения, соответствующей деловому общению (п. 2 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Заявительницей Г.И.А. не представлено доказательств того, что до подачи в Адвокатскую палату г. Москвы жалобы от 26 августа 2006 года на адвоката К. она просила ее предоставить отчет о проделанной работе. Отчет от 16 октября 2006 года был приложен адвокатом К. к ее письменным объяснениям от той же даты, поданным в Адвокатскую палату г. Москвы. 24 ноября 2006 года Квалификационная комиссия вручила заявителнице Г.И.А., по ее ходатайству, ксерокопию этого отчета.

В пунктах 10, 12, 13 подписанного доверительницей Г.И.А. и адвокатом К. соглашения на оказание юридических услуг от 21 июня 2006 года сказано, что «в случае досрочного расторжения соглашения по инициативе клиента внесенные клиентом суммы возврату не подлежат», «в случае невыполнения принятых на себя обязательств адвокат возвращает всю сумму, полученную по соглашению, кроме внесенного аванса и стоимости оказанных услуг», «все возникающие разногласия стороны разрешают путем переговоров; при неурегулировании сторонами возникших разногласий спор разрешается в судебном порядке».

Действующее законодательство не относит к компетенции дисциплинарных органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации разрешение имуществен-

ных споров между адвокатами и доверителями. Данные споры разрешаются судами общей юрисдикции.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства, участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (подп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

При рассмотрении дисциплинарного производства, носящего публично-правовой характер, Квалификационная комиссия исходит из презумпции добросовестности адвоката, обязанность опровержения которой возложена на заявителя (участника дисциплинарного производства, требующего привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности), который должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Проанализировав жалобу заявителя, приложенное к ней соглашение на оказание юридических услуг, исследовав объяснения, данные Г.И.А. на заседании Квалификационной комиссии 24 ноября 2006 года, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что представленные заявителем доказательства не подтверждают его доводы. В то же время адвокатом К. Квалификационной комиссии представлены доказательства, опровергающие доводы жалобы Г.И.А.

Исследовав доказательства, представленные участниками дисциплинарного производства на основе принципов состязательности и равенства прав участников дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия приходит к выводу о том, что адвокатом К. в связи с обстоятельствами, описанными в жалобе доверительницы адвоката Г.И.А., не допущено нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката либо ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката К. вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе доверительницы Г.И.А. от 26 августа 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Решением Совета Адвокатской палаты города Москвы от 20 декабря 2006 года № 188 дисциплинарное производство в отношении адвоката К. прекращено вследствие отсутствия в ее действиях (бездействии), описанных в жалобе доверительницы Г.И.А. от 26 августа 2006 года, нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) Кодекса профессиональной этики адвоката, а также вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

**8. ДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ПРОИЗВОДСТВА, ЗАКОНЧИВШИЕСЯ
ВЫНЕСЕНИЕМ РЕШЕНИЯ О ПРЕКРАЩЕНИИ ДИСЦИПЛИНАРНОГО
ПРОИЗВОДСТВА В ОТНОШЕНИИ АДВОКАТА ВСЛЕДСТВИЕ ОТСУТСТВИЯ
В ЕГО ДЕЙСТВИЯХ (БЕЗДЕЙСТВИИ) НАРУШЕНИЯ НОРМ
КОДЕКСА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА ЛИБО
ВСЛЕДСТВИЕ НАДЛЕЖАЩЕГО ИСПОЛНЕНИЯ ИМ СВОИХ
ОБЯЗАННОСТЕЙ ПЕРЕД ДОВЕРИТЕЛЕМ ИЛИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТОЙ**

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 5/278
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Д.**

20 января 2006 года

город Москва

(Извлечение)

З.Н.А. обратилась в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлением (жалобой) (вх. № 1624 от 10 августа 2005 года), в котором, ссылаясь на свое заявление от 16 декабря 2004 года, выразила президенту и членам Совета Адвокатской палаты г. Москвы сердечную благодарность за участие в ее беде и сочувствие за оказанную ей помощь (по заявлению от 16 декабря 2004 года в отношении адвоката Д.).

Вместе с тем заявительница сообщила, что адвокат Д. вернул ей по состоянию на 8 августа 2005 года 25 000 долларов США, но это не вся сумма, которую он ей должен, и он должен вернуть ей еще 20 000 долларов США. 30 мая 2005 года адвокат Д. в присутствии членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы написал обязательство о возврате З.Н.А. всех ее денег (на тот момент его долг составлял 35 000 долларов США) до 30 июня 2005 года. З.Н.А. также сообщила, что 28 июня 2005 года адвокат Д. пригласил ее на встречу для возврата долга, но оказалось, что он принес только 15 000 долларов США, показал ей деньги и сказал, что отдаст их только в обмен на подписание акта о расторжении ранее подписанных с ним договоров и договор займа. З.Н.А. указывает, что она отказалась от сделанного ей адвокатом Д. предложения, считая его условия неприемлемыми для себя. При этом она поинтересовалась о том, собирается ли адвокат ей платить, на что адвокат ответил, что 28 июня 2005 года он готов ей под расписку, без подписания предлагаемых им документов, отдать 5 000 долларов США. З.Н.А. сообщает, что она взяла 5 000 долларов и отказалась от 10 000 долларов США, и что «в душе она была поражена, возмущена поведением Д.».

29 июня 2005 года адвокат Д. позвонил З.Н.А. узнать, не согласилась ли заявительница на его условия, она ответила отказом. 30 июня 2005 года, в последний день по обязательству, Д. поставил З.Н.А. ультиматум: или она сейчас же подписывает акт о расторжении договоров, подписанных с ним ранее, и получает 10 000 долларов США, а оставшиеся деньги он отдает на условиях З.Н.А., но позже, либо З.Н.А. ничего не подписывает, а Д. подает заявление об уходе из адвокатуры, и З.Н.А. вообще больше ничего не получит. Как указывает заявительница, ей пришлось согласиться с пред-

ложенными адвокатом Д. условиями. Вместе с тем поскольку адвокат настаивал на подписании акта о расторжении двух договоров на оказание юридической помощи на 1 000 и 45 000 долларов США, а З.Н.А. не считала действие договора на 1 000 долларов США прекращенным (полагала, что адвокат не в полном объеме произвел свою работу, и если он хочет расторжения договора, то должен вернуть ей эту 1 000 долларов США), то в подготовленный адвокатом Д. акт о расторжении договоров они внесли соответствующие изменения.

Заявительница считает, что адвокат Д. предложил ей «грабительский договор займа», вместо которого она настояла на подписании повторного договора об оказании юридической помощи № 30/06/05У на оставшуюся часть денег (20 000 долларов США) сроком на один месяц, так же адвокат Д. написал новое обязательство о возврате 20 000 долларов США. При подписании договора и обязательства адвокат Д. говорил З.Н.А., что оставшиеся деньги (20 000 долларов США) он вернет раньше 30 июля 2005 года, так как он совершенно точно должен получить заем в банке 17 июля 2005 года. После этого З.Н.А. сама позвонила Д., спросила о деньгах, но поскольку не получила четкого ответа, то сделала вывод, что в указанные сроки она не получит свои деньги.

Заявительница З.Н.А. указывает, что, конечно, можно было бы поверить Д., что сейчас у него трудное положение и он готов выплачивать ежемесячно определенную сумму, однако все его предыдущие поступки за полтора года знакомства с З.Н.А. характеризуют его, по ее мнению, «как крайне ненадежного, безответственного человека, наглого, беспринципного обманщика, жадного вымогателя (сначала он вымогал у меня 45 000 долларов, а теперь он заставил подписать акт о расторжении договора)». Заявительница указывает, что она не видит разумных оснований, которые бы препятствовали адвокату Д. с ней расплатиться, считает, что за полтора года знакомства с ним она получила невосполнимый моральный и материальный ущерб, что если бы она обратилась к другому адвокату, то может быть уже бы были сняты все обвинения с ее старшей дочери или хотя бы был снят арест с квартиры заявительницы, и просит о помощи.

К заявлению З.Н.А. приложила ксерокопии следующих документов:

1) собственноручно написанного обязательства адвоката Д. от 30 мая 2005 года о том, что он до 30 июня 2005 года вернет З.Н.А. деньги в сумме, эквивалентной 35 000 долларам США по курсу ЦБ России на день возврата, за неисполнение обязательств по договору на оказание юридической помощи от 8 апреля 2004 года;

2) собственноручно написанного обязательства адвоката Д. от 30 июня 2005 года к договору № 30/06/05У о том, что он до 30 июля 2005 года вернет З.Н.А. деньги в сумме, эквивалентной 20 000 долларам США по курсу ЦБ России, за неисполнение обязательств по договору № 30/06/05У от 30 июня 2005 года;

3) заявления З.Н.А. от 28 мая 2005 года в Совет Адвокатской палаты г. Москвы с просьбой прекратить возбужденное по ее жалобе в отношении адвоката Д. дисциплинарное производство в связи с «исполнением адвокатом Д. обязательства от 30 мая 2005 года по возврату денежных средств за неисполнение обязательств по договору»;

4) проекта договора займа от 28 июня 2005 года между З.Н.А. (займодавец) и адвокатом Д. (заемщик) на передачу в собственность заемщику сроком на 20 месяцев денежных средств в сумме 20 000 долларов США в рублевом эквиваленте по курсу ЦБ России на момент подписания договора;

5) договора №30/06/05У на оказание юридической помощи от 30 июня 2005 года между З.Н.А. (клиент) и адвокатом Д. (защитником), по которому защитник обязался оказать клиенту юридическую помощь по уголовному делу по обвинению

Щ.А.С. (п.1.1: «оказать юридическую помощь по отмене ареста с квартир и долей в квартирах, принадлежащих на праве собственности Щ.А.С.; предпринять необходимые меры с целью снятия всех обвинений со Щ.А.С.»). Также в тексте договора указано: «3. Цена договора и порядок расчетов. 3.1. Стоимость услуг защитника составляет сумму, эквивалентную 20 000 долларов США. Данная сумма уплачивается в момент подписания настоящего договора. 4. Срок исполнения работ и действия договора. 4.1. Настоящий договор вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует до выполнения поручения, изложенного в п. 1.1 настоящего договора, в течение одного месяца. В случае невыполнения поручения, изложенного в п. 1.1, защитник обязан вернуть деньги, уплаченные клиентом, указанные в п. 3.1, до 30 июля 2005 года». Договор подписан сторонами, скреплен печатью адвокатского кабинета адвоката Д. Рукой адвоката Д. на бланке договора после его текста выполнена надпись: «Деньги в сумме, эквивалентной 20 000 долларов США, получил = подпись= Д. 30 июня 2005 года»;

6) копии квитанции № 489772 от 30 июня 2005 года, по которой адвокатским кабинетом адвоката Д. от З.Н.А. принята 571 000 рублей на основании договора на оказание юридической помощи от 30 июня 2005 года;

7) акта от 28 июня 2005 года о расторжении договора на оказание юридической помощи № 08/04/04У от 8 апреля 2004 года. Согласно акту адвокат Д. возвращает З.Н.А. денежные средства в сумме, эквивалентной 45 000 долларов США, до подписания настоящего акта (п. 2). С момента подписания настоящего акта стороны не имеют друг к другу никаких материальных, финансовых и др. претензий по поводу исполнения обязательств по договору (п. 3), с момента подписания настоящего акта договор № 08/04/04У от 8 апреля 2004 года считается расторгнутым и все обязательства сторонами исполненными. Акт подписан З.Н.А. и Д., его же рукой в п. 1 акта внесено исправление: исключено указание на расторжение договора на оказание юридической помощи № 02/12/03-Д от 2 декабря 2003 года.

19 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 20–22 Кодекса профессиональной этики адвоката было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 103), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В письменном объяснении от 6 октября 2005 года (переданном в Адвокатскую палату г. Москвы 6 октября 2005 года, в 8 часов 45 минут, по факсу из адвокатского кабинета) адвокат Д. по поводу обстоятельств, изложенных в жалобе доверительницы З.Н.А., указал, что 30 июня 2005 года он исполнил принятые на себя обязательства и возвратил З.Н.А., с которой у него был заключен договор на оказание юридической помощи, денежные средства в полном объеме, что подтверждается актом о расторжении договора от 30 июня 2005 года. При этом адвокат отметил, что никаких ультиматумов он З.Н.А. не ставил и не настаивал на подписании каких-либо актов. З.Н.А. сама добровольно подписала акт о расторжении договора после того, как получила деньги, никаких претензий – ни материальных, ни каких-либо других – она не имела. Адвокат отметил, что 30 июня 2005 года между ним и З.Н.А. был заключен договор на оказание юридической помощи. Согласно принятым на себя обязательствам адвокатом были подготовлены и поданы заявления в прокуратуру г. Москвы, в Генеральную прокуратуру РФ, заявление в Д...ский районный суд г. Москвы, заявление следователю о снятии ареста с имущества, жалоба на постановление об избрании меры пресечения (ареста) в отношении Щ.А.С. За оказание данных юридических услуг З.Н.А. заплатила адвокату сумму, эквивалентную 20 000 долларов США. Адвокат пояснил,

что в настоящее время он продолжает работу по заключенным им с З.Н.А. договорам и от принятых на себя обязательств не отказывается.

Давая объяснения на заседании Квалификационной комиссии 20 января 2006 года, заявительница З.Н.А. полностью подтвердила сведения, изложенные в жалобе (заявлении), поддержала свои доводы и подтвердила, что заключенный ею с адвокатом Д. договор на оказание юридической помощи № 30/06/05У от 30 июня 2005 года является лишь способом оформления долга адвоката в сумме, эквивалентной 20 000 долларам США, что обязанность по возврату указанной суммы следует из рассмотрения Адвокатской палатой г. Москвы ее прошлого заявления от 16 декабря 2004 года. Дополнительно заявительница пояснила, что заключенный ею с адвокатом Д. договор об оказании юридической помощи № 02/12/03-Д от 2 декабря 2003 года, по которому адвокат обязался оказывать услуги юридического характера по вопросу защиты на предварительном следствии и в суде г. Москвы интересов Щ.А.С. (дочери его доверительницы З.Н.А. — *Прим. Комиссии*), обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, до сегодняшнего дня сторонами не расторгнут, и адвокат Д. обязан по этому договору осуществлять защиту Щ.А.С. Также З.Н.А. пояснила, что, узнав 9 декабря 2005 года на заседании Квалификационной комиссии о том, что 20 декабря 2005 года адвокат Д. будет участвовать в судебном заседании в Д...ском районном суде г. Москвы в рассмотрении жалобы ее дочери Щ.А.С. на незаконные действия должностных лиц, она 20 декабря 2005 года поехала в суд и встретила там с адвокатом Д. перед началом судебного заседания.

Адвокат Д. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, времени и месте рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом, об отложении рассмотрения дисциплинарного материала ходатайств не заявил. 9 декабря 2005 года рассмотрение дисциплинарного производства было отложено на 20 января 2006 года по ходатайству адвоката Д.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам.

Квалификационной комиссией были исследованы материалы дисциплинарного производства, возбужденного президентом Адвокатской палаты г. Москвы 22 декабря 2004 года (распоряжение № 120) по заявлению (жалобе) З.Н.А. от 16 декабря 2004 года (вх. № 3008 от 20 декабря 2004 года) в отношении адвоката Д. По данному дисциплинарному производству Квалификационная комиссия Адвокатская палата г. Москвы 20 мая 2005 года вынесла заключение о наличии в действиях (бездействии) адвоката Д. нарушения норм закона и Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившегося в невнесении полученных от доверительницы денег в кассу своего адвокатского образования, а Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением № 57 от 30 мая 2005 года привлек адвоката Д. к дисциплинарной ответственности: объявил ему предупреждение вследствие ненадлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверителем и обязал его вернуть З.Н.А. деньги в сумме 35 000 долларов США до 30 июня 2005 года.

Выслушав объяснения заявительницы З.Н.А., адвоката Д., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы жалобы З.Н.А., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

2 декабря 2003 года между адвокатом Д. и З.Н.А. был заключен договор об оказании юридической помощи № 02/12/03-Д. Предмет договора: «защитник обязуется оказать клиенту [З.Н.А.] услуги юридического характера по вопросу защиты интере-

сов Щ.А.С. на предварительном следствии и в суде г. Москвы, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, а клиент обязуется оплатить эти услуги в порядке и на условиях, предусмотренных настоящим договором» (п. 1). Цена договора и порядок расчетов: «3.1. Стоимость услуг защитника составляет сумму, эквивалентную 2 000 долларов США. 3.2. Клиент оплачивает услуги защитника в следующем порядке: в течение трех дней с момента заключения настоящего договора клиент оплачивает сумму, эквивалентную 1 000 долларов США, оставшуюся сумму — 1 000 долларов США — клиент оплачивает после оправдательного решения суда или органов предварительного следствия в отношении Щ.А.С.».

По утверждению З.Н.А., указанный договор она не расторгала, поэтому, по ее мнению, адвокат Д. в силу договора от 2 декабря 2003 года обязан продолжать оказывать юридическую помощь Щ.А.С. Из представленного заявителем актом о расторжении договора на оказание юридической помощи от 28 июня 2005 года следует, что адвокат Д. при подписании акта собственноручно внес в него исправление, исключив из п. 1 указание на расторжение договора на оказание юридической помощи № 02/12/03-Д от 2 декабря 2003 года.

8 апреля 2004 года между адвокатом Д. и З.Н.А. был заключен договор на оказание юридической помощи № 08/04/04У. Предмет договора: «защитник обязуется оказать клиенту [З.Н.А.] юридическую помощь следующего характера: оказать юридическую помощь по уголовному делу по обвинению Щ.А.С., а именно: оказать юридическую помощь по отмене ареста с квартир, принадлежащих на праве собственности Щ.А.С.; предпринять необходимые меры с целью снятия всех обвинений со Щ.А.С.» (п. 1). Цена договора и порядок расчетов по договору: «3.1. Стоимость услуг защитника составляет сумму, эквивалентную 45 000 долларам США. Данная сумма уплачивается в момент подписания настоящего договора». 9 апреля 2004 года адвокатом Д. оформлен приходный ордер № 843943 серия КК, согласно которому от З.Н.А. на основании договора по оказанию юридической помощи принято 1 233 000 рублей (9 апреля 2005 года ЦБ России установил курс доллара США к рублю России для целей учета и таможенных платежей без обязательств ЦБ России покупать или продавать указанную валюту по данному курсу: 1 доллар США = 27,8789 рублей).

В марте 2005 года адвокат Д., по утверждению З.Н.А., вернул доверительнице 5 000 долларов США, а в начале апреля 2005 года еще 5 000 долларов США.

Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 57 от 30 мая 2005 года, основанным на заключении Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 20 мая 2005 года, адвокат Д. был привлечен к дисциплинарной ответственности по жалобе (заявлению) доверительницы З.Н.А. от 16 декабря 2004 года (вх. № 3008 от 20 декабря 2004 года). Ему было объявлено предупреждение вследствие ненадлежащего исполнения своих обязанностей перед доверителем (невнесение полученных от доверительницы денег в кассу своего адвокатского образования)¹.

30 мая 2005 года адвокат Д. собственноручно составил обязательство о том, что он до 30 июня 2005 года вернет З.В.И. денежные средства в сумме, эквивалентной 35 000 долларов США по курсу ЦБ России на день возврата, за неисполнение обязательств по договору на оказание юридической помощи от 8 апреля 2004 года.

28 июня 2005 года З.Н.А. и адвокат Д. подписали акт о расторжении договора на оказание юридической помощи № 08/04/04У от 8 апреля 2004 года. В пунктах 2—4 акта

---

¹ См. дисциплинарное производство № 50/176 в разделе «Дисциплинарные производства, закончившиеся вынесением решения о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности в виде замечания, предупреждения, выговора»: Сборник дисциплинарной практики Адвокатской палаты г. Москвы, 2005 год. М.: РИО «Новая юстиция», 2011. С. 121—123.

указано: «Адвокат Д. ...возвращает З.Н.А. ...деньги в сумме, эквивалентной 45 000 долларов США, до подписания настоящего акта. С момента подписания настоящего акта стороны не имеют друг к другу никаких материальных, финансовых и других претензий по поводу исполнения обязательств по договору. С момента подписания настоящего акта договор, указанный в п. 1, считается расторгнутым и все обязательства сторонами исполненными».

28 июня 2005 года адвокат Д., по утверждению З.Н.А., вернул доверительнице 5 000 долларов США.

30 июня 2005 года адвокат Д., по утверждению З.Н.А., вернул доверительнице 10 000 долларов США.

30 июня 2005 года между адвокатом Д. и З.Н.А. был заключен договор на оказание юридической помощи № 30/06/05У. Предмет договора: «защитник обязуется: оказать клиенту [З.Н.А.] юридическую помощь по уголовному делу по обвинению Щ.А.С., а именно: оказать юридическую помощь по отмене ареста с квартир, принадлежащих на праве собственности Щ.А.С.; предпринять необходимые меры с целью снятия всех обвинений со Щ.А.С.» (п. 1.1). Цена договора и порядок расчетов по договору: «3.1. Стоимость услуг защитника составляет сумму, эквивалентную 20 000 долларов США. Данная сумма уплачивается в момент подписания настоящего договора». Срок исполнения работ и действие договора: «настоящий договор вступает в силу с момента его подписания сторонами и действует до выполнения поручения, изложенного в п. 1.1 настоящего договора, в течение одного месяца. В случае невыполнения поручения, изложенного в п. 1.1, защитник обязан вернуть деньги, уплаченные клиентом, указанные в п. 3.1, до 30 июля 2005 года». 30 июня 2005 года адвокатом Д. оформлена квитанция, согласно которой от З.Н.А. на основании договора на оказание юридической помощи от 30 июня 2005 года принята 571 000 рублей (30 июня 2005 года ЦБ России установил курс доллара США к рублю России для целей учета и таможенных платежей без обязательств ЦБ России покупать или продавать указанную валюту по данному курсу: 1 доллар США = 28,6721 рублей).

30 июня 2005 года адвокат Д. собственноручно составил обязательство к договору № 30/06/05У о том, что он до 30 июля 2005 года вернет З.Н.А. деньги в сумме, эквивалентной 20 000 долларов США по курсу ЦБ России, за неисполнение обязательств по договору № 30/06/05У от 30 июня 2005 года.

Поскольку 30 июля 2005 года адвокат Д., по утверждению З.Н.А., не вернул ей 20 000 долларов США (или эквивалентную сумму в рублях), то есть не исполнил данное им в письменной форме собственноручно написанное обязательство от 30 июня 2005 года к договору № 30/06/05У, З.Н.А. 8 августа 2004 года обратилась с заявлением в Адвокатскую палату г. Москвы (вх. № 1624 от 10 августа 2004 года).

При этом из заявления (жалобы) З.Н.А. и ее объяснений, данных на заседании Квалификационной комиссии, следует, что она считает, что адвокат Д. обязан продолжать оказание юридической помощи ее дочери – обвиняемой Щ.А.С. на основании нерасторгнутого сторонами договора об оказании юридической помощи № 02/12/03-Д от 2 декабря 2003 года, а заключенный ею [З.Н.А.] с адвокатом Д. 30 июня 2005 года договор на оказание юридической помощи № 30/06/05У заявительница рассматривает как форму, в которую облечено денежное обязательство адвоката Д. по возврату З.Н.А. долга в сумме, эквивалентной 20 000 долларов США, в срок до 30 июля 2005 года.

Приведенные заявительницей З.Н.А. объяснения Квалификационная комиссия признает достоверными, поскольку они последовательны и подтверждаются исследованными Комиссией письменными доказательствами.

Данные адвокатом Д. письменные объяснения о том, что 30 июня 2005 года между ним и З.Н.А. был заключен новый договор на оказание юридической помощи обвиняемой Щ.А.С., Квалификационная комиссия считает надуманными, поскольку они опровергаются объяснениями З.Н.А., а также исследованными Комиссией письменными доказательствами, в том числе договором об оказании юридической помощи № 02/12/03-Д, заключенным 2 декабря 2003 года между адвокатом Д. и З.Н.А., по которому адвокат обязался оказать З.Н.А. услуги юридического характера по вопросу защиты интересов Щ.А.С., обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ, на предварительном следствии и в суде г. Москвы. Данных об окончании действия указанного договора виду окончания исполнения изложенного в нем поручения, его расторжения либо по иному предусмотренному законом основанию (см. ст. 407 и др. ГК РФ) Квалификационной комиссии не представлено. В силу подп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ч. 7 ст. 49 УПК РФ «адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого». Более того, адвокатом Д. представлена справка, выданная федеральным судьей Д...ского районного суда г. Москвы Л.Т.В., в том, что 5 и 8 декабря 2005 года адвокат Д. находился в суде, где участвовал в рассмотрении жалобы Щ.А.С. на незаконные действия должностных лиц, очередное рассмотрение жалобы было назначено на 20 декабря 2005 года. З.Н.А. пояснила Комиссии, что 20 декабря 2005 года она встречалась с адвокатом Д. в Д...ском районном суде г. Москвы перед началом судебного заседания.

Таким образом, в заявлении З.Н.А. от 8 апреля 2005 года не высказывается претензий к действиям (бездействию) адвоката Д. при осуществлении защиты дочери доверительницы – обвиняемой Щ.А.С., а описывается факт заключения сторонами притворной сделки – договора займа, облеченного в форму договора на оказание юридической помощи. В соответствии с п. 2 ст. 170 ГК РФ притворная сделка, то есть сделка, которая совершена с целью прикрыть другую сделку, ничтожна. К сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом существа сделки, применяются относящиеся к ней правила. Ничтожной является сделка, которая недействительна по основаниям, установленным ГК РФ независимо от признания ее таковой судом (п. 1 ст. 166 ГК РФ). Недействительная сделка не влечет юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с ее недействительностью, и недействительна с момента ее совершения. При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой все полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость в деньгах, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (п. 1, 2 ст. 167 ГК РФ). Требование о применении последствий недействительности ничтожной сделки может быть предъявлено любым заинтересованным лицом (ч. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ) и подлежит рассмотрению судом общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства, равно как и требование о применении к сделке, которую стороны действительно имели в виду, с учетом ее существа, относящихся к ней правил (п. 2 ст. 170 ГК РФ). Дисциплинарным органам адвокатской палаты субъекта Российской Федерации указанные споры неподведомственны.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного про-

изводства в отношении адвоката Д. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

24 января 2006 года

№ 2

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Д. по жалобе З.Н.А.**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась З.Н.А с заявлением (жалобой) (вх. № 1624 от 10 августа 2005 года) на адвоката Д., в которой она указала, что Д. в присутствии членов Совета Адвокатской палаты г. Москвы написал обязательство о возврате З.Н.А. денег, которые он должен был ей вернуть в связи с невыполнением поручения по защите ее дочери. По состоянию на 8 августа 2005 года он отдал ей 15 000 из 35 000 долларов США, которые он должен был ей вернуть. За ним остался долг в размере 20 000 долларов США, о возврате которого Д. написал новое обязательство.

19 августа 2005 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (распоряжение № 103), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Д., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Д., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на своем заседании 20 января 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

В заявлении З.Н.А. от 8 апреля 2005 года не высказывается претензий к действиям (бездействию) адвоката Д. при осуществлении защиты дочери доверительницы — обвиняемой Ш.А.С., а описывается факт заключения сторонами притворной сделки — договора займа, облеченного в форму договора на оказание юридической помощи, что не является предметом рассмотрения Квалификационной комиссии и Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8

п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 72/345, 73/346
по дисциплинарному производству в отношении адвокатов М. и И.¹**

21 апреля 2006 года

город Москва

(Извлечение)

...Что касается претензий заявителя С.А.П. к адвокату И. о передаче ему денег в сумме 30 00 долларов США и невыполнении им обязанности по защите Е.В.С., то они не нашли своего подтверждения.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников дисциплинарного производства.

Заявитель С.А.П. не представил доказательств заключения соглашения на защиту своего родственника Е.В.С. с адвокатом И., а также передачу ему денежных средств в размере 3 000 долларов США. Вопросы возврата денежных средств не входят в компетенцию Квалификационной комиссии.

Квалификационная комиссия приходит к выводу, что жалоба доверителя С.А.П. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 и 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о:

- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката М., поскольку адвокат не допустила нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката;
- необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

---

¹ Полный текст заключения по дисциплинарному производству № 72/345, 73/346 см. в настоящем сборнике. С. 546—549.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

15 мая 2006 года

№ 58

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвокатов М. и И. по жалобе С.А.П.¹**

(Извлечение)

...Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав объяснения адвокатов М. и И., обсудив заключение Квалификационной комиссии, соглашается с фактическими обстоятельствами, установленными Комиссией...

Заявитель С.А.П. не представил доказательств заключения соглашения на защиту своего родственника Е.В.С. с адвокатом И., а также передачу ему денежных средств в размере 3 000 долларов США.

Жалоба доверителя С.А.П. не является допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката И.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2 и 8, п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

— прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката М., поскольку адвокат не допустил нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката;

— прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката И. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 107/380
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Б.А.С. с жалобой на непрофессиональные действия адвоката Г., указав в ней, что адвокат Г. осуществлял защиту ее сына Б.С.А. по уголовному делу. Оплата по соглашению составила 1 500 долларов США. Адвокат совершенно не работал по делу, когда ему звонили, он отключал телефон, не являлся на следственные действия. Адвокат настаивал, чтобы сын заявительницы взял

---

¹ См. также дисциплинарное производство № 53/326 в настоящем сборнике. С. 373—374.

вину на себя, так как, по словам адвоката, ему нужно было быстрее сдать дело, иначе его снимут с работы. На судебном заседании адвокат не знал, что говорить, путался и менял показания. Заявительница просит привлечь адвоката Г. к ответственности.

1 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 89), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства был извещен надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

На заседании Квалификационной комиссии заявитель Б.А.С. полностью подтвердила доводы своей жалобы.

Однако в процессе рассмотрения жалобы Квалификационной комиссией установлено, что Б.А.С. соглашения с адвокатом Г. на защиту своего сына по уголовному делу не заключала, а это сделали друзья сына.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

12 июля 2006 года

№ 120

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Г. по жалобе Б.А.С.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась Б.А.С. с жалобой на непрофессиональные действия адвоката Г., указав в ней, что адвокат Г. осуществлял защиту ее сына Б.С.А. по уголовному делу. Оплата по соглашению составила 1 500 долларов США. Адвокат совершенно не работал по делу, когда ему звонили, он отключал телефон, не

являлся на следственные действия. Адвокат настаивал, чтобы сын заявительницы взял вину на себя, так как, по словам адвоката, ему нужно было быстрее сдать дело, иначе его снимут с работы. На судебном заседании адвокат не знал, что говорить, путался и менял показания. Заявительница просит привлечь адвоката Г. к ответственности.

1 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 89), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку заявительница Б.А.С. соглашения с адвокатом Г. на защиту своего сына по уголовному делу не заключала, а это сделали друзья сына.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 109/382 по дисциплинарному производству в отношении адвоката Н.

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась А.С.К. с жалобой на адвоката Н., в которой указала, что она заключила соглашение с адвокатом Н. № 383/2004 от 3 августа 2004 года на ведение ее дела в надзорной инстанции – Верховном Суде РФ. Жа-

лобу Н. должен был сдать в апреле 2005 года. А.С.К. выдала доверенность на его имя, но он не сдал жалобу своевременно. Она просит помочь забрать у адвоката Н. документы по делу.

24 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 79), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н. на заседание Квалификационной комиссии явился и, подтвердив свои письменные объяснения, пояснил, что А.С.К. обратилась в юридическую консультацию «...», где в августе 2004 года ей была дана бесплатная консультация. В то время Н. был стажером. Адвокат М. поручил ему заняться делом А.С.К., с которой адвокат М. заключил соглашение на оказание ей юридической помощи. В рамках оказания юридической помощи Н. была получена доверенность от А.С.К. и на ее основании им была проделана следующая работа: составлены обращение в Т...ский районный суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (в ноябре-декабре 2004 года иск А.С.К. был удовлетворен), обращение в Т...скую районную прокуратуру с ходатайством о возобновлении производства по уголовному делу (ходатайство удовлетворено). Уголовное дело в отношении А.С.К. было прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. В ноябре-декабре 2005 года А.С.К. передала Н. документы для обжалования решения по делу председателю Верховного Суда РФ на основании ст. 390 ГПК РФ. Для этого было необходимо получить все состоявшиеся по делу судебные постановления, и в связи с этим возникла задержка с подачей жалобы. После получения всех необходимых документов жалоба была составлена и подана на имя председателя Верховного Суда РФ. Таким образом, поручение А.С.К. было исполнено. Адвокат Н. также пояснил, что он не заключал соглашения на оказание юридической помощи с А.С.К., действовал в рамках поручения адвоката М., будучи стажером, а, став адвокатом, довел поручение до конца. Ответ на его надзорную жалобу до сих пор не получен. А.С.К., по его утверждению, никаких претензий к нему не имеет.

Выслушав объяснения адвоката Н., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

А.С.К. заключила соглашение № 383/2004 от 3 августа 2004 года с адвокатом М. на оказание ей юридической помощи. Исполнение этого соглашения адвокат М. поручил стажеру Н. А.С.К. выдала доверенность Н. на представление ее интересов. В рамках оказания ей юридической помощи Н. была проделана следующая работа: составлены обращение в Т...ский районный суд с иском об истребовании имущества из чужого незаконного владения (в ноябре-декабре 2004 года иск А.С.К. был удовлетворен), обращение в Т...скую районную прокуратуру с ходатайством о возобновлении производства по уголовному делу (ходатайство было удовлетворено). Проведено предварительное следствие. Уголовное дело прекращено за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. В ноябре-декабре 2005 года А.С.К. передала Н. документы для обжалования решения по делу председателю Верховного Суда РФ на основании ст. 390 ГПК РФ. Для этого было необходимо получить все состоявшиеся по делу судебные постановления, и в связи с этим возникла задержка с подачей жалобы. После получения всех необходимых документов жалоба была составлена и подана на имя председателя Верховного Суда РФ. Таким образом, поручение А.С.К. было исполнено. Н. не заключал соглашения на оказание юридической помощи с

А.С.К., действовал в рамках поручения адвоката М., будучи стажером, а, став адвокатом, довел поручение до конца.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат Н. на момент заключения соглашения с А.С.К. на оказание юридической помощи являлся стажером и не мог быть стороной в соглашении на оказание юридической помощи. Н. действовал на основании доверенности, выданной на его имя А.С.К. Он добросовестно выполнил взятые на себя адвокатом М. обязательства.

Комиссия пришла к заключению об отсутствии допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку адвокат Н. не являлся стороной в соглашении на оказание юридической помощи А.С.К. Такое соглашение было заключено с адвокатом М., а Н. исполнил его как стажер по доверенности, полученной от А.С.К.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 6 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ

12 июля 2006 года

№ 119

город Москва

О дисциплинарном производстве в отношении адвоката Н. по жалобе А.С.К.

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась А.С.К. с жалобой на адвоката Н., в которой она указала, что она заключила соглашение с адвокатом Н. № 383/2004 от 3 августа 2004 года на ведение ее дела в надзорной инстанции – Верховном Суде РФ. Жалобу Н. должен был сдать в апреле 2005 года. А.С.К. выдала доверенность на его имя, но он не сдал жалобу своевременно. Она просит помочь забрать у адвоката Н. документы по делу.

24 февраля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. (распоряжение № 79), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Н., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Н., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку адвокат Н. не являлся стороной в соглашении на оказание юридической помощи А.С.К. Такое соглашение было заключено с адвокатом М.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Н. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 110/383
по дисциплинарному производству в отношении адвоката О.**

23 июня 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась У.Т.В. с жалобой на адвоката О., в которой указала, что 30 января 2006 года она заключила соглашение с адвокатом О. на оказание юридической помощи при заключении мирового соглашения с ее мужем У.В.Л. В качестве предоплаты она внесла в кассу 15 000 рублей. К ней был предъявлен иск мужем о расторжении брака и разделе имущества. Однако О. ничего не сделала для ее примирения с мужем. По утверждению заявительницы, адвокат связалась с ее сестрой и рассказала ей о разводе и размере гонорара, тем самым еще больше рассорив ее с родственниками. Она просит принять меры к адвокату, вернуть ей деньги, уплаченные адвокату. Жалоба У.Т.В. ею не подписана.

17 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 58), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

На заседание Квалификационной комиссии заявительница, уведомленная надлежащим образом, не явилась.

Адвокат О. на заседание Комиссии явилась и, подтвердив свои письменные объяснения, пояснила, что 30 января 2006 года У.Т.В. заключила с ней соглашение на ве-

дение гражданского дела в суде о расторжении брака и разделе имущества. По условиям соглашения У.Т.В. должна была внести в рублях гонорар в сумме, эквивалентной 3 000 долларов США. 30 января 2006 года У.Т.В. внесла в кассу по квитанции № 127 15 000 рублей. В рамках заключенного соглашения адвокат О. неоднократно консультировала У.Т.В. 20 февраля 2006 года представляла ее интересы в суде, заявила ходатайство об отложении дела и вызове в суд самого истца с целью достичь примирения сторон. Дело было отложено на 6 марта 2006 года. Адвокатом были поданы возражения на иск. 6 марта 2006 года У.Т.В. отказалась от ее помощи. Никаких родственников У.Т.В. адвокат О. не знает. Она предлагала У.Т.В. явиться в контору для расторжения соглашения, однако та от явки отказывается.

Выслушав объяснения адвоката О., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив все вышеизложенное, проведя голосование именными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующим выводам.

30 января 2006 года У.Т.В. заключила соглашение на ведение гражданского дела в суде о расторжении брака и разделе имущества с адвокатом О. По условиям соглашения У.Т.В. должна была внести гонорар в рублях в сумме, эквивалентной 3 000 долларов США. 30 января 2006 года У.Т.В. внесла в кассу по квитанции № 127 15 000 рублей. В рамках заключенного соглашения адвокат О. неоднократно консультировала У.Т.В. 20 февраля 2006 года представляла ее интересы в суде, заявила ходатайство об отложении дела и вызове в суд самого истца с целью достичь примирения сторон. Дело было отложено на 6 марта 2006 года. Адвокатом были поданы возражения на иск. 6 марта 2006 года У.Т.В. отказалась от ее помощи. Никаких родственников У.Т.В. адвокат О. не знает. Она предлагала У.Т.В. явиться в контору для расторжения соглашения, однако та от явки отказывается.

Анализируя вышеизложенное, Квалификационная комиссия пришла к заключению, что адвокат О., как видно из копии соглашения, имеющегося в материалах дисциплинарного производства, должна была оказать юридическую помощь не при заключении мирового соглашения, а при ведении в суде дела о расторжении брака и разделе имущества со стороны ответчицы. Данное поручение ею было выполнено добросовестно и юридически грамотно: были составлены возражения на иск, заявлено ходатайство об отложении дела, которое было удовлетворено судом. В дальнейшем доверительница отказалась от ее помощи.

Исходя из изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 2 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы приходит к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие надлежащего исполнения адвокатом О. своих обязанностей перед доверительницей.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

12 июля 2006 года

№ 122

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката О. по жалобе У.Т.В.**

(Извлечение)

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась У.Т.В. с жалобой на адвоката О., в которой она указала, что 30 января 2006 года она заключила соглашение с адвокатом О. на оказание юридической помощи при заключении мирового соглашения с ее мужем У.В.Л. В качестве предоплаты она внесла в кассу 15 000 рублей. К ней был предъявлен иск мужем о расторжении брака и разделе имущества. Однако О. ничего не сделала для ее примирения с мужем. По утверждению заявительницы, адвокат связалась с ее сестрой и рассказала ей о разводе и размере гонорара, тем самым еще больше рассорив ее с родственниками. Она просит принять меры к адвокату, вернуть ей деньги, уплаченные адвокату. Жалоба У.Т.В. ею не подписана.

17 марта 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката О. (распоряжение № 58), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат О., надлежащим образом извещенная о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явилась.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката О., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 23 июня 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката О. вследствие надлежащего исполнения адвокатом своих обязанностей перед доверительницей.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Жалоба, направленная в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от имени У.Т.В., никем не подписана, что дает основания признать ее не соответствующей требованиям п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Согласно со ст. 6 Закона г. Москвы «Об обращениях граждан» обращения, в которых отсутствуют фамилия, адрес и личная подпись, считаются анонимными и не подлежат рассмотрению.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката О. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**ЗАКЛЮЧЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ КОМИССИИ
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ города МОСКВЫ № 162/345
по дисциплинарному производству в отношении адвоката Г.**

6 октября 2006 года

город Москва

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась Б.Л.А. с жалобой на действия адвоката Г., указав в ней, что в конце октября 2005 года она обратилась к нему для защиты по уголовному делу ее родственника А.Д.Х. в П...ском ОВД. Заявительница Б.Л.А. заплатила адвокату Г. 2 000 условных единиц. Соглашение с адвокатом она не заключала и квитанции об оплате не получала. Однако адвокат Г. к работе не приступил, на телефонные звонки не отвечал. Б.Л.А. была вынуждена обратиться в благотворительный фонд, который предоставил ей нового адвоката. Заявительница просит обязать адвоката Г. вернуть переданную ему сумму.

21 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 62), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г. объяснений не представил, на заседание Квалификационной комиссии не явился, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства извещался надлежащим образом.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства, в этом случае квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились на заседание комиссии.

Из документов, полученных из адвокатской конторы «...», членом которой является адвокат Г., следует, что соглашений и регистрационных карточек на ведение уголовного дела адвокатом Г. в защиту интересов А.Д.Х. в П...ском ОВД г. Москвы в адвокатской конторе не имеется.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именованными бюллетенями, пришла к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Доказательств, подтверждающих, что заявительница Б.Л.А. является доверителем адвоката Г., Квалификационной комиссии не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подп. 6 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**РЕШЕНИЕ СОВЕТА АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
города МОСКВЫ**

20 ноября 2006 года

№ 173

город Москва

**О дисциплинарном производстве
в отношении адвоката Г. по жалобе Б.Л.А.**

(Извлечение)

В Совет Адвокатской палаты г. Москвы обратилась Б.Л.А. с жалобой на действия адвоката Г., указав в ней, что в конце октября 2005 года она обратилась к нему для защиты по уголовному делу ее родственника А.Д.Х. в П...ском ОВД. Заявительница Б.Л.А. заплатила адвокату Г. 2 000 условных единиц. Соглашение с адвокатом она не заключала и квитанции об оплате не получала. Однако адвокат Г. к работе не приступил, на телефонные звонки не отвечал. Б.Л.А. была вынуждена обратиться в благотворительный фонд, который предоставил ей нового адвоката. Заявительница просит обязать адвоката Г. вернуть переданную ему сумму.

21 апреля 2006 года президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. (распоряжение № 62), материалы которого были направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Г., надлежащим образом извещенный о времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, на заседание Совета Адвокатской палаты г. Москвы не явился.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы считает возможным рассмотреть дисциплинарное производство в отсутствие адвоката Г., поскольку неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует принятию решения (п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката).

Квалификационная комиссия на заседании 6 октября 2006 года пришла к заключению о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы, изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив заключение Квалификационной комиссии, согласился с фактическими обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией.

Совет Адвокатской палаты г. Москвы приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения

дисциплинарного производства, поскольку из документов, полученных из адвокатской конторы «...», членом которой является адвокат Г., следует, что соглашений и регистрационных карточек на ведение уголовного дела адвокатом Г. в защиту интересов А.Д.Х. в П...ском ОВД г. Москвы в адвокатской конторе не имеется.

Доказательств, подтверждающих, что заявительница Б.Л.А. является доверителем адвоката Г., Совету Адвокатской палаты г. Москвы не представлено.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты г. Москвы

РЕШИЛ:

прекратить дисциплинарное производство в отношении адвоката Г. вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ К ДИСЦИПЛИНАРНЫМ ПРОИЗВОДСТВАМ, РАССМОТРЕННЫМ В 2006 ГОДУ¹

Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»

Статья 2 п. 1 («Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности...»).

№ 25/298; 57/330-59/33.

Статья 6 п. 2 («В случаях, предусмотренных федеральным законом, адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения, выдаваемый соответствующим адвокатским образованием...»).

№ 182/455.

Статья 6 п. 4 подп. 2 абз. 5 («Адвокат не вправе... принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случаях, если он... оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица»).

№ 9/282; 13/286; 57/330-59/332; 72/345-73/346; 75/348; 137/410; 154/427.

Статья 7 п. 1 подп. 1 («Адвокат обязан: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами...»).

Уголовные дела: № 2/275; 7/280; 10/283; 21/294; 24/297; 26/299; 27/300; 28/301; 29/302-30/303; 31/304-32/305 (отказ от подписания протокола процессуального действия); 35/308; 36/309; 37/310; 42/315; 53/326; 54/327; 56/329; 66/339; 77/350; 80/353; 87/360; 88/361; 89/362; 91/364; 95/368; 96/369; 107/380; 113/386; 123/396; 127/400; 138/411-139/412 (отказ от подписания протокола процессуального действия); 154/427; 156/429; 164/437; 179/452; 193/466; 195/468; 196/469; 197/470.

Защита по назначению: № 7/280; 17/290; 56/329; 80/353; 91/364; 156/429; 164/437; 181/454; 193/466; 196/469.

Гражданские дела: № 4/277; 11/284; 12/285; 14/287; 25/298; 23/296; 34/307; 38/311; 50/323; 52/325; 55/328; 69/342; 74/347; 76/349; 78/351; 79/352; 90/363; 105/378; 108/381; 109/382; 110/383; 124/397; 125/398; 126/399; 136/409; 163/436; 172/445; 173/446; 194/467.

Дело об административных правонарушениях: № 186/459.

Статья 7 п. 1 подп. 5 («Адвокат обязан... ежемесячно отчислять за счет получаемого вознаграждения средства на общие нужды адвокатской палаты в порядке и в размерах, которые определяются собранием (конференцией) адвокатов адвокатской палаты соответствующего субъекта Российской Федерации...»).

№ 65/338; 122/395.

Статья 15 п. 6 («Адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств»).

№ 122/395.

---

¹ В предметный указатель включены ссылки на статьи Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката, вопрос о нарушении которых действиями (бездействием) адвоката разрешался дисциплинарными органами Адвокатской палаты г. Москвы.

Статья 23 п. 5 («Ведение общих дел адвокатского бюро осуществляется управляющим партнером, если иное не установлено партнерским договором. Соглашение об оказании юридической помощи с доверителем заключается управляющим партнером или иным партнером от имени всех партнеров на основании выданных ими доверенностей...»).

№ 25/298.

Статья 25. Соглашение об оказании юридической помощи

Заключение соглашения: № 5/278; 12/285; 22/295; 23/296; 25/298; 26/299; 27/300; 35/308; 37/310; 54/327; 66/339; 68/341; 69/342; 74/347; 76/349; 96/369; 108/381; 109/382; 125/398; 126/399; 162/345; 170/443; 173/446; 182/455; 185/458.

Расторжение соглашения: № 5/278; 27/300; 39/312-41/314; 68/341; 69/342; 112/385; 123/396; 127/400; 197/470.

Статья 27 п. 2 («Помощник адвоката не вправе заниматься адвокатской деятельностью»).

№ 23/296.

Статья 27 п. 2 («Стажер адвоката осуществляет свою деятельность под руководством адвоката, выполняя его отдельные поручения. Стажер адвоката не вправе самостоятельно заниматься адвокатской деятельностью»).

№ 109/382.

Кодекс профессиональной этики адвоката

Статья 4 п. 1 («Адвокаты при всех обстоятельствах должны сохранять честь и достоинство, присущие их профессии»).

№ 1/274; 126/399.

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 5 п. 2, 3 («Адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия. Злоупотребление доверием несовместимо со званием адвоката»).

№ 9/282; 154/427.

Статья 7 п. 1 («Адвокат принимает поручение на ведение дела и в том случае, когда у него имеются сомнения юридического характера, не исключающие возможности разумно и добросовестно его поддерживать и отстаивать»).

№ 50/323.

Статья 8 п. 1 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат: честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполняет свои обязанности, активно защищает права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом...»).

См. указания к подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Статья 8 п. 2 («При осуществлении профессиональной деятельности адвокат... 2) уважает права, честь и достоинство лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей, коллег и других лиц, придерживается манеры поведения и стиля одежды, соответствующих деловому общению»).

№ 1/274; 115/388.

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 1 («Адвокат не вправе... действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне...»).

№ 9/282; 13/286; 126/399.

Статья 9 п. 1 подп. 5 («Адвокат не вправе... принимать поручения на оказание юридической помощи в количестве, заведомо большем, чем адвокат в состоянии выполнить...»).

См. указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 6 («Адвокат не вправе... навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоо-

хранительных органов, обещанием благополучного разрешения дела и другими недостойными способами...»).

№ 89/362.

Статья 9 п. 1 подп. 7 («Адвокат не вправе... допускать в процессе разбирательства дела высказывания, умаляющие честь и достоинство других участников разбирательства, даже в случае их нетактичного поведения...»).

См. указания к ст. 12 Кодекса.

Статья 9 п. 1 подп. 8 («Адвокат не вправе... приобретать каким бы то ни было способом в личных интересах имущество и имущественные права, являющиеся предметом спора, в котором адвокат принимает участие как лицо, оказывающее юридическую помощь»).

№ 168/441.

Статья 9 п. 3 абз. 3 («Адвокат также не вправе... вне рамок адвокатской деятельности оказывать юридические услуги...»).

№ 182/455.

Статья 9 п. 3 абз. 4 («Адвокат также не вправе... принимать поручение на выполнение функций органов управления доверителя — юридического лица по распоряжению имуществом и правами последнего...»).

№ 170/443.

Статья 10 п. 1 («Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или указания доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных настоящим Кодексом, не могут быть исполнены адвокатом»).

№ 16/289; 60/333; 129/402; 190/463.

Статья 10 п. 3 («Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения»).

См. указания к п. 1 ст. 14 Кодекса.

Статья 10 п. 8 («Обязанности адвоката, установленные законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, при оказании им юридической помощи бесплатно в случаях, предусмотренных этим законодательством, или по назначению органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда не отличаются от обязанностей при оказании юридической помощи за гонорар»).

№ 181/454.

Статья 11 п. 1 («Адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле, чьи интересы противоречат друг другу, а может лишь способствовать примирению сторон»).

№ 57/330-59/332; 137/410; 154/427.

Статья 12 ч. 1 («Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»).

№ 6/279 (суд присяжных); 96/369; 115/388; 180/453.

Статья 12 ч. 1, 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве и производстве... адвокат должен... проявлять уважение к суду... 2. Возражая против действий судей и других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

Неуважение к суду, выраженное в устных выступлениях и в процессуальных документах: № 39/312–41/314; 61/334; 67/340; 70/343; 81/354; 97/370; 115/388; 169/442; 174/447; 178/451; 180/453.

Самовольное оставление зала суда: 169/442; 181/454.

Иные формы выражения неуважения к суду: № 15/288; 16/289; 22/295; 39/312–41/314; 94/367; 111/384; 112/385; 157/430; 158/431–160/433; 181/454.

Статья 12 ч. 1, 2 («1. Участвуя или присутствуя на судопроизводстве... адвокат должен... проявлять уважение к... другим участникам процесса... 2. Возражая против действий... других участников процесса, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом»).

№ 8/281; 18/291; 19/292; 31/304–32/305; 81/354; 97/370; 138/411–139/412; 140/413–143/416; 178/451.

Статья 13 п. 1, 2 («1. Помимо случаев, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре, адвокат не вправе принимать поручение на осуществление защиты по одному уголовному делу от двух и более лиц, если: 1) интересы одного из них противоречат интересам другого; 2) интересы одного, хотя и не противоречат интересам другого, но эти лица придерживаются различных позиций по одним и тем же эпизодам дела... 2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе...»).

№ 72/345–73/346; 75/348; 154/427.

Статья 13 п. 2, 4 («2. Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и должен выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу кассационной жалобы на приговор суда в отношении своего подзащитного. 4. Адвокат-защитник обязан обжаловать приговор: 1) по просьбе подзащитного; 2) при наличии оснований к отмене или изменению приговора по благоприятным для подзащитного мотивам...»).

№ 2/275; 37/310; 88/361.

Статья 14 п. 1 («При невозможности по уважительным причинам прибыть в назначенное время для участия в судебном заседании или следственном действии, а также при намерении ходатайствовать о назначении другого времени для их проведения адвокат должен заблаговременно уведомить об этом суд или следователя, а также сообщить об этом другим адвокатам, участвующим в процессе, и согласовать с ними время совершения процессуальных действий»).

№ 15/288; 16/289; 18/291; 19/292; 20/293; 22/295; 31/304–32/305; 39/312–41/314; 42/315; 51/324; 61/334; 82/355; 92/365–93/366; 94/367; 97/310; 111/384; 112/385; 138/411–139/412; 140/413–143/416; 157/430; 158/431–160/433; 169/442.

Опоздания: № 94/367; 97/310; 112/385; 140/413–143/416; 158/431–160/433; 169/442.

Статья 15 п. 1 («Адвокат строит свои отношения с другими адвокатами на основе взаимного уважения и соблюдения их профессиональных прав»), **подп. 1 п. 2** («Адвокат должен воздерживаться от: употребления выражений, умаляющих честь, достоинство или деловую репутацию другого адвоката в связи с осуществлением им адвокатской деятельности...»).

№ 1/274.

Статья 16 п. 2 («Гонорар определяется соглашением сторон и может учитывать объем и сложность работы, продолжительность времени, необходимого для ее выполнения, опыт и квалификацию адвоката, сроки, степень срочности выполнения работы и иные обстоятельства»).

№ 126/399.

Статья 16 п. 3 («Адвокату следует воздерживаться от включения в соглашение условия, в соответствии с которым выплата вознаграждения ставится в зависимость от результата дела»).

№ 54/327.

Статья 16 п. 5 («Адвокату запрещается принимать от доверителя какое-либо имущество в обеспечение соглашения о гонораре, за исключением денежных сумм, вносимых в кассу адвокатского образования (подразделения) в качестве авансового платежа»).

№ 170/443.

Статья 17 п. 1 («Информация об адвокате и адвокатском образовании допустима, если она не содержит: 1) оценочных характеристик адвоката; 2) отзывов других лиц о работе адвоката; 3) сравнений с другими адвокатами и критики других адвокатов; 4) заявлений, намеков, двусмысленностей, которые могут ввести в заблуждение потенциальных доверителей или вызывать у них безосновательные надежды»).

№ 76/349; 126/399.

**Расположение дисциплинарных производств
в сборнике дисциплинарной практики Адвокатской
палаты г. Москвы за 2006 год**

№ производства	Страница	№ производства	Страница	№ производства	Страница
1/274	155	54/327	503	115/388	123
2/275	409	55/328	503	122/395	403
4/277	411	56/329	504	123/396	637
5/278	739	57/330–59/332	507	124/397	276
6/279	166	60/333	518	125/398	638
7/280	412	61/334	217	126/399	135
8/281	416	65/338	230	127/400	280
9/282	27	66/339	61	129/402	295
10/283	418	67/340	524	136/409	642
11/284	365	68/341	235	137/410	399
12/285	419	69/342	237	138/411, 139/412	643
13/286	179	70/343	538	140/413–143/416	302
14/287	421	72/345, 73/346	546, 748	154/427	662
15/288	424	74/347	376	156/429	663
16/289	430	75/348	549	157/430	665
17/290	185	76/349	393	158/431–160/433	669
18/291	434	77/350	561	162/435	756
19/292	440	78/351	562	163/436	340
20/293	188	79/352	564	164/437	676
21/294	381	80/353	66	168/441	678
22/295	446	81/354	565	169/442	682
23/296	384	82/355	576	170/443	145
24/297	450	87/360	584	172/445	342
25/298	45	88/361	247	173/446	344
26/299	368	89/362	586	174/447	348
27/300	199	90/363	589	178/451	688
28/301	452	91/364	591	179/452	701
29/302, 30/303	455	92/365, 93/366	253, 593	180/453	702
31/304, 32/305	457	94/367	594	181/454	708
34/307	388	95/368	598	182/455	713
35/308	204	96/369	600	185/458	354
36/309	210	97/370	612	186/459	355
37/310	52	105/378	12	190/463	357
38/311	465	107/380	748	193/466	718
39/312–41/314	466	108/381	96	194/467	360
42/315	491	109/382	750	195/468	729
50/323	212	110/383	753	196/469	730
51/324	494	111/384	620	197/470	732
52/325	496	112/385	624		
53/326	373	113/386	635		

Состав Совета Адвокатской палаты г. Москвы

(18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)

1. Аснис Александр Яковлевич
2. Буробин Виктор Николаевич
3. Вицин Сергей Ефимович
4. Ефимова Елена Ивановна
5. Живина Алла Викторовна
6. Залманов Валерий Яковлевич
7. Кирсанов Алексей Викторович
8. Кривошеев Сергей Алексеевич
9. Мастинский Яков Миронович
10. Оксюк Нина Николаевна
11. Падва Генрих Павлович
12. Поляков Игорь Алексеевич
13. Резник Генри Маркович (президент)
14. Скловский Константин Ильич
15. Шестаков Дмитрий Юрьевич

Состав Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы

(18 декабря 2004 года – 3 февраля 2007 года)

Адвокаты

1. Резник Генри Маркович (президент Адвокатской палаты г. Москвы – председатель Квалификационной комиссии по должности)
2. Боннер Александр Тимофеевич
3. Кипнис Николай Матвеевич
4. Костанов Юрий Артемьевич
5. Крестинский Михаил Владимирович
6. Рябцев Владимир Николаевич
7. Суханова Светлана Мироновна

Представители территориального органа юстиции – Главного управления (Управления)¹ Федеральной регистрационной службы по г. Москве²

Семин Юрий Юрьевич (до 12 июля 2006 года)

Жадаева Анна Викторовна (до 20 марта 2006 года)

Тимофеева Татьяна Валериевна (с 20 марта 2006 года по 29 сентября 2008 года)

---

¹ См.: приказ Министерства юстиции РФ от 29 августа 2006 года № 269.

² В соответствии с Указом Президента РФ от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» образована Федеральная регистрационная служба, которой был передан ряд функций Министерства юстиции РФ, в том числе функция по контролю и надзору в сфере адвокатуры.

Указом Президента РФ от 20 мая 2004 года № 649 «Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти» установлено, что Федеральная регистрационная служба подведомственна Министерству юстиции РФ.

Указом Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1315 «Вопросы Федеральной регистрационной службы» утверждено Положение о Федеральной регистрационной службе (Указ утратил силу со дня подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 188 «Об утверждении Положения о Главном управлении (управлении) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждены соответствующее Положение и Перечень главных управлений (управлений) Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации. В соответствии с названным приказом в г. Москве размещается Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве (приказ действовал до 31 декабря 2004 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 183 «Об утверждении Общего положения о территориальном органе Федеральной регистрационной службы по субъекту (субъектам) Российской Федерации» утверждено соответствующее Положение (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Приказом министра юстиции РФ от 3 декабря 2004 года № 185 «О создании регистрационных округов, в границах которых действуют территориальные органы Федеральной регистрационной службы» создан регистрационный округ № 7, на территории которого действует Главное управление Федеральной регистрационной службы по г. Москве (приказ введен в действие с 1 января 2005 года).

Указом Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 внесены изменения в Указ Президента РФ от 13 октября 2004 года № 1313 «Вопросы Министерства юстиции Российской Федерации». С момента подписания Указа Президента РФ от 14 июля 2008 года № 1079 одной из основных задач Минюста РФ вновь стало осуществление контроля и надзора в сфере адвокатуры.

Представители законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации – Московской городской Думы¹

Пашин Сергей Анатольевич
Тарасов Андрей Семенович

Представители судейского сообщества г. Москвы

- судья Московского городского суда Курциныш Светлана Эдуардовна (с 21 января 2005 года)
- судья Арбитражного суда г. Москвы Ларина Яна Григорьевна (до 3 марта 2009 года)

---

¹ См. Закон г. Москвы «О представителях Московской городской Думы в Квалификационной комиссии при Адвокатской палате города Москвы» от 23 октября 2002 года № 52 (с изм. и доп., внесенными Законами г. Москвы от 24 ноября 2004 года № 77 и от 13 июня 2007 года № 19) // Тверская, 13. 19.11.2002. № 138; 21.12.2004. № 152; 12.07.2007. № 83; Вестник Мэра и Правительства Москвы. Ноябрь 2002. № 53; 14.12.2004. № 70; 05.07.2007. № 38; Ведомости Московской городской Думы. 10.12.2002. № 11. Ст. 250; 03.02.2005. № 1. Ст. 336; 08.08.2007. № 7. Ст. 75; постановления Московской городской Думы от: 12 февраля 2003 года № 34; 1 декабря 2004 года № 362; 31 января 2007 года № 11; 28 января 2009 года № 10; 25 февраля 2009 года № 36.

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА ГОРОДА МОСКВЫ

**ДИСЦИПЛИНАРНАЯ ПРАКТИКА
АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ**

2006 г.

Формат $70 \times 100 \frac{1}{16}$
Гарнитура Newton. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 48
Тираж 600 экз. Подписано в печать 15.12.2011 г. Заказ №

Редакционно-издательское объединение
«Новая юстиция»

127006 Москва, Воротниковский пер., д. 7, стр. 4.
Тел./факс: +7 (495) 699–6500
E-mail: info@sudprecedent.ru
www.sudprecedent.ru

Отпечатано
в ООО «Арт Гэйт Студио»
105005 г. Москва, ул. Радио, д. 24, к. 1